3 1761 07488198 8

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/c1c2proiskhozhde01kova

ПОДВИЖНОЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ

К. Т. СОЛДАТЕНКОВА,

находящихся въ продажѣ.

Январь 1901 г.

Белохъ, Ю. *Исторія Греціи.* Пер. ***М. Гершензона.*** *Т. I.* Предисловіе переводчика. III—V стр.—Введеніе—преданіе.—Главы I—XVII, кончая софистическимъ движеніемъ и Пелопоннесскою войною.—Стр. XIII+[illegible] г.—Ц. 2 р.—*Т. II.*—Кончая Аристотелемъ и за[illegible] Аѳіи[illegible] главы I—XV.—Стр. X+527.—1899 г. Ц. 2 р.

[illegible] *Американская республика.* Пер. ***В. Н. Невѣдомскаго.*** *Часть I.* Національное правительство. Стр. I—XII+503.—1889 г.—*Часть II.* Правительства Штатовъ.—Политическія партіи. Стр. 515. 1890 г.—*Часть III.* Общественное мнѣніе.—Объяснительные примѣры и замѣчанія.—Строй общественной жизни. Стр. 554. и указателя I—XIII.—1890 г. Каждая часть по 3 р. 50 к.

Брандесъ, Георгъ. *Шекспиръ, его жизнь и произведенія. Т. I.* Двѣ части. Пер. ***В. М. Спасской*** и ***В. М. Фриче,*** подъ редакціей ***Н. И. Стороженка.*** Съ предисловіемъ и примѣчаніями редактора. Стр. XI+383.—1899 г.—Ц. 1 р. 50 к.

Буасье, Гастонъ. *Цицеронъ и его друзья.* Очеркъ римскаго общества во времена Цезаря. Пер. ***Маріи Корсанъ.*** Стр. 340.—1880 г. Ц. 2 р.

Его-же. *Паденіе язычества.* Изслѣдованіе послѣдней религіозной борьбы на Западѣ въ IV вѣкѣ. Пер. подъ редакціей и съ предисловіемъ ***М. С. Корелина.*** Съ алфавитнымъ указателемъ собственныхъ именъ. Стр. XX+584.—1892 г. Ц. 4 р.

Вегеле, Францъ. *Дантъ Алигьери.* Его жизнь и сочиненія. Пер. съ третьяго изданія ***Алексѣя Веселовскаго.*** Съ указателемъ личныхъ

именъ и хронологическимъ обзоромъ жизни Данте. Стр. XV+446.—1881 г. Ц. 3 р.

Вейсъ, Германъ. *Внѣшній бытъ народовъ* съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Пер. *В. Чаева*. Т. I. Часть I. Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра.—Восточные народы.—1945 отдѣльныхъ изображеній по рисункамъ сочинителя.—Отъ переводчика. IV.—Предисловія автора VIII.—Указатель рисунковъ.—Стр. 387.—1873. Ц. 4 р.—Т. I Ч. II. Западные народы.—Стр. 503+6.—1874 г. Ц. 4 р.—Т. III. Ч. 1. (съ XIV по XVI стол.) съ 900 рис. Пер. *В. Чаева*. Введеніе II. Указ. рисун. Стр. 343.—1877 Ц. 4 р.—Т. III. Ч. 2. Съ 16 стол. до настоящ. врем. Пер. *В. Чаева*. Съ 900 изобр.—Указ. рисун. Стр. 449.—1879. Ц. 4 р.

Викторовъ, П. *Ученіе о личности, какъ нервно-психическомъ организмѣ.—Выпускъ первый*. Общія основы нормальныхъ и болѣзненныхъ настроеній въ связи съ ихъ отношеніемъ къ мимикѣ, поведенію, усовершенствованію и вырожденію личности. Стр. XI+181.—1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

Вильсонъ, Э. *Роль Клѣтки въ развитіи и наслѣдственности* (съ рисунками въ текстѣ). Пер. *В. Линдемана*. Предисловіе и указатель рисунковъ. I—XIX+460—Ц. 2 р. 50 к.

Гаймъ, Р. *Романтическая школа въ Германіи*. Вкладъ въ исторію нѣмецкаго ума. Пер. *В. Невѣдомскаго*. Съ дополненіями, поправками и алфавитнымъ указателемъ. Стр. X+774+XI.—1891 г. Ц. 5 р.

Его-же. *Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ. Описаніе его жизни и характеристика*. Пер. съ нѣмецкаго Стр. XVI+529. Приложеніе: **Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ**: *О границахъ дѣятельность государства*. Стр. VIII+166.—1899. Ц. 3 р.

фонъ-Гартманъ, Эдуардъ. *Сущность мірового процесса или философіи безсознательнаго*. По 4-му изданію. Полное изложеніе системы. *А. А. Козлова. Выпускъ второй* и послѣдній. Стр. V+431.—1875 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гаспари, Адольфъ. *Исторія итальянской литературы*. Пер. *К. Бальмонта. Томъ I.* Итальянская литература среднихъ вѣковъ. Съ библіографическими и критическими замѣтками и алфавитнымъ указателемъ. Стр. 406+LXXVIII.—1895 г. Ц. 3 р.—*Томъ II.* Итальянская литература эпохи Возрожденія. Стр. 580 и приложеній съ указателемъ I—LXXXIV.—1897. Ц. 3 р.

Гервинусъ, Г. Г. *Автобіографія*. Съ четырьмя портретами. Предисловіе, приложенія и указатель собственныхъ именъ Пер. *Эдуарда Циммермана*. Стр. VII+357.—1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Герцбергъ, Г. Ф. *Исторія Византіи*. Переводъ, примѣчанія и приложенія *П. В. Безобразова*. Съ рисунками. Стр. IX+674.—1894 г. Ц. 4 р.

Геттнеръ, Г. *Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. Томъ III.* Нѣмецкая литература. *Книга I.* 1678—1740 р. Пер. *А. Пыпина* и *А. Плещеева.* Стр. 383.—1872 г. Ц. 2 р.

Гиббонъ, Эдуардъ. *Исторія упадка и разрушенія римской имперіи.* Изд. *Джорджа Белля.* 1877 г. Съ примѣчаніями *Гизо, Венка, Штрейтера, Гуго* и др. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* Съ портретомъ автора. Предисловіе англійскаго издателя. Письмо *Гизо* къ его переводу (изд. 1828). Письмо *Сюара* къ *Гизо.*—Очеркъ жизни и характера *Гиббона* (Пер. съ очерка, написаннаго *Гизо*). Предисловіе *Гиббона* къ 1-ой части изданія in 4°, къ первому изданію in 8° и къ 1-й части.—*Части: I.* Стр. XLI+543.—1883 г. Ц. 4 р.—*II.* Стр. 383.—1883 г. Ц. 4 р.—*III.* Стр. 592.—1884 г. Ц. 4 р.—*IV.* Стр. 588.—1884 г. Ц. 3 р. 50 к.—*V.* Стр. 570.—1885 г. Ц. 3 р. 50 к.—*VI.* Стр. 613—1885 г. Ц. 3 р. 50 к.—*VII.* Съ заключеніемъ и указателемъ именъ и событій. Стр. CXXI+511.—1886 г. Ц. 3 р. 50 к.—Ц. за 7 томовъ 26 р.

Гнейстъ, Рудольфъ. *Исторія государственныхъ учрежденій въ Англіи (Englische Verfassungsgeschichte).* Пер. подъ редакціей *С. А. Венгерова. Періоды: I.* Англосаксонская эпоха.—*II.* Англонормансное ленное государство.—*III.* Эпоха государственныхъ чиновъ.—*IV.* Эпоха Тюдоровъ и реформаціи.—*V.* Стюарты и конституціонная борьба.—*VI.* Парламентское правленіе XVIII стол. Стр. 857+X.—1885 г. Ц. 4 р. 50 к.

Гобсонъ, А. *Джонъ Рёскинъ, какъ соціальный реформаторъ.* Пер. *П. Николаева.* Стр. X—336.—1899 г. Ц. 1 р.

Гомеръ. *Иліада.* Пер. *Н. М. Минскаго.* Стр. X+416.—1896 г. Ц. 75 к.

Горнъ, Фридрихъ. *Исторія скандинавской литературы отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.* Съ прилож. этюда *Ф. Швейцера:* «Скандинавское творчество новѣйшаго времени». Пер. *К. Бальмонта.* Съ алфавитнымъ указателемъ именъ. Стр. II+409+VI —1894 г. Ц. 2 р. 50 к.

Грегуаръ, Л. *Исторія Франціи въ XIX вѣкѣ.* Съ приложеніемъ «Введенія» и «Дополненій». Пер. *М. В. Лучицкой,* подъ редакціей *И. В. Лучицкаго.—Томъ первый.* Введеніе: очеркъ исторіи реставраціи по *Эрнесту Додэ* и исторіи Франціи съ 1830 по 1832 г. Стр. XXI+612.—1893 г. Ц. 4 р.—*Томъ второй*: іюльская монархія съ 1832 по 1848 г.—Февральская революція. Стр. XXVI+648.—1894 г. Ц. 4 р.—*Томъ третій*: Съ февральской революціи по 1862 г. Стр. XXII+698.—1896 г. Ц. 4 р.—*Томъ четвертый.* Послѣднее десятилѣтіе имперіи. Война 1870—71 г. Дополненія: коммуна третьей республики до окончат. утвержденія ея въ 1879 г.—Стр. XXIII+695—1897 г. Ц. 4 р.

Гринъ, Джонъ Ричардъ. *Исторія англійскаго народа.* Пер. *П. Николаева.—Томъ первый*—съ 449 по 1461 годъ. Стр. 450.—1891 г. Ц. 3 р.—*Томъ второй*—съ 1461 по 1603 годъ. Стр. 396—1892 г.

Ц. 2 р. 50 к.—*Томъ третій*—съ 1603 по 1683 годъ. Стр. 365.—1892 г. Ц. 2 р. 50 к.—*Томъ четвертый*—съ 1683 по 1815 годъ.—Съ алфавитнымъ указателемъ. Стр. 308+CXIII.—1893 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гюббаръ, Гюставъ. *Исторія современной литературы въ Испаніи*. Пер. ***Ю. В. Доппельмайеръ***. Съ алфавитнымъ указателемъ. Стр. IV+ +362+V.—1892 г. Ц. 2 р.

Дройзенъ, І. Г. *Исторія эллинизма*. Пер. съ французскаго, дополненнаго авторомъ изданія, подъ редакціей ***А. Буше-Леклерка***. — *Томъ первый*: исторія Александра Великаго. Пер. ***М. Шелгунова***. Съ приложеніемъ. Стр. III+399. Примѣчанія стр. 185.—1891 г. Ц. 3 р. 50 к.—*Томъ второй*: исторія діадоховъ. Пер. ***М. Шелгунова***. Стр. 385 Примѣчанія стр. 104. Приложенія. Стр. 13.—1893 г. Ц. 3 р.—*Томъ третій*: исторія эпигоновъ. Пер. ***Э. Циммермана***. Стр. IV+508. Примѣчанія. Стр. 117. Алфавитный указатель именъ и содержаніе сочиненія. Стр. 508. Примѣчанія 117 стр. Алфавитный указатель LXXXI стр.—1893 г. Ц. 4 р. 50 к.

Давидъ-Соважо, А. *Реализмъ и натурализмъ въ литературѣ и искусствѣ*. Трудъ, увѣнчанной парижской академіей моральныхъ и политическихъ наукъ. Пер. ***А. Серебряновой***.—Извлеченіе изъ доклада ***С. Марта***. Стр. XII+350.—1891. Ц. 2 р.

Забѣлинъ, П. *Кунцево и древній Сѣтунскій станъ*. Историческія воспоминанія. Съ портр. боярина ***Л. К. Нарышкина***. Списокъ разстояній селеній Сѣтунскаго стана. Стр. 257.—1873 г. Ц 2 р.

Зиберъ, Н И. *Очерки первобытной экономической культуры*. Стр. 506.—1883 г. Ц. 4 р. 50 к.

фонъ-Игерингъ, Рудольфъ. Профессоръ геттингенскаго университета. *Борьба за право*. Съ примѣчаніями. Пер. ***П. П. Волкова***. Стр. 77.—1874 г. Ц. 75 к.

Іодль, Фридрихъ. Профессоръ философіи въ пражскомъ университетѣ. *Исторія этики въ новой философіи*. *Томъ первый*: до конца восемнадцатаго вѣка (съ двумя вводными главами о греко-римской и христіанской этикѣ). Отъ редактора перевода.—Предисловіе автора.—Примѣчанія. Стр. XVI+284+71.—1896 г. Ц. 2 р. *Томъ второй*. Кантъ и этика въ 19 столѣтіи. Переводъ подъ редакціей ***Владиміра Соловьева***. Предисловіе отъ автора. Примѣчанія. Стр. XVI+401+ 108.—1898 г. Ц. 2 р.

Ингрэмъ, Джонъ. *Исторія политической экономіи*. Пер. ***А. Н. Миклашевскаго***, съ библіографическими и другими примѣчаніями и указателемъ именъ. Второе изданіе. Стр. VIII+352+VIII.—1897 г. Ц. 1 р. 50 к.

Каронинъ, (Н. Е. Петропавловскій). *Собраніе сочиненій*. Съ портретомъ, факсимиле и біографич. очеркомъ. Редакція ***А. А. Попова***. *Томъ I*. Стр. XI+714.—*Томъ II*. Стр. 734. М. 1899 г. Ц. за оба тома 3 р.

Карьеръ, Морицъ: *Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества.* Пер. *Е. Корша.* Т. I. Зачатки культуры и восточная древность. Введеніе. Стр. 445.—1870. Ц. 3 р.—Т. II. Эллада и Римъ. Предисловіе IV. Стр. 484.—1871. Ц. 3 р. 50 к. —Т. III. Возрожденіе и реформація въ образованіи, искусствѣ и литературѣ. Предисловіе II.—Введеніе. (Стр. 551.—1874. Ц. 5 р. 50 к.—Т. IV. Пора духовнаго разсвѣта.—Предисловіе II. Введеніе. Стр. 548. —1875. Ц. 4 р.

Ковалевскій, Максимъ. *Происхожденіе современной демократіи.*—*Томъ III.* Народная монархія. Стр. 334.—1897 г. Ц. 2 р.—*Томъ IV.* Венеціанская демократія. Предисловіе автора. Стр. XI+352.—1897 г. Ц. 2 р. *Томъ I, часть III и IV.* Общественныя и политическія доктрины XVIII вѣка.—Политическія доктрины. Изданіе второе исправленное и дополненное. Стр. VI—577—1899. Ц. 2 р. 50 к. *Томъ I, часть I и II.* Общественный строй Франціи во второй половинѣ XVIII вѣка.—Политическій строй Франціи наканунѣ революціи. Изданіе второе исправленное и дополненное. Стр. XII+688.—1901 г. Ц. 3 р.

Его-же. *Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства. Т. I.* Стр. XXXVI+712 Ц. 2 р. 50 к.

Куглеръ, Францъ. *Руководство къ исторіи искусства.* Съ четвертаго изд., обработаннаго *Вильгельмомъ Любке.* Пер. *Е. Ѳ. Корша. Часть первая.* Съ 320 рисунками въ текстѣ.—Отъ переводчика. Древній Востокъ, Греція, Римъ. древне-христіанское искусство, Сассониды, Скифы. мугаммеданское искусство, средневѣковой Западъ, романскій стиль, Стр. XVI+610.—1869 г. Ц. 5 р.—*Часть вторая* съ 167 рисунками въ текстѣ—до настоящаго времени. Съ мѣстнымъ указателемъ художественныхъ произведеній. Стр. 633.—1870 г. Ц. 5 р.

Куно-Фишеръ, Г. Э. *Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы.* Въ двухъ частяхъ. Пер. *И. П. Рассадина.* Стр. 185.—1882 г. Ц. 1 р. 25 к.

Лависсъ, Эрнестъ, и **Рамбо**, Альфредъ. *Всеобщая исторія съ IV стол. до нашего времени. Томъ I.* Зачатки средневѣкового строя. Съ 395—1095 годъ. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.*—Римскій и варварскій міръ.—Папская власть.—Италія.—Распространеніе христіанства.—Королинги.—Арабы и Исламъ.—Франція.—Германія.—Британскіе острова.—Восточная Европа.—Славяне. Стр. VI+820.—1896 г. Ц. 3 р.—*Томъ II.* Феодальная эпоха. Крестовые походы. 1095—1270 г. Пер. *М. О. Гершензона.*—Папство и церковь.—Европейскія государства до конца XIII в.—Перевороты въ Азіи. Монголы. Стр. XV+885 г.—1897 г. Ц. 3 р.—*Томъ III.* Образованіе большихъ государствъ. 1270—1492. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.*—Королевская власть во Франціи.—Столѣтняя война.—Англія.—Нидерланды.—Испанія.—Италія: Возрожденіе.—Германія.—Скандинавія.—Восточная Европа.—Тамерланъ. Стр. XXI+993.—1897 г. Ц. 3 р. *Томъ IV.* Возрожденіе и

Реформація; Новый Свѣтъ. 1492—1559. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.*— Италія въ эпоху возрожденія.—Итальянскія войны.—Франція.—Преобразованія политическія и общественныя.—Экономическій прогрессъ, земледѣліе, промышленность, торговля.— Французская литература.— Искусство въ Европѣ.—Науки.—Испанія.—Германія и реформація.— Швейцарія.— Реформаціи во Франціи.—Англія въ царствованіе Генриха VII.—Англія и реформація.—Скандинавскія королевства.—Венгрія.—Польша подъ управленіемъ послѣднихъ Ягеллоновъ.—Оттоманская Имперія.—Революція въ сѣверной Америкѣ.—Индостанъ.—Имперія Великаго Могола.—Португальцы.—Америка. Ея открытіе и первыя европейскія колоніи. Стр. XXII+933. 1898 г. Ц. 3 р.—*Т. V.* Религіозныя войны. 1559—1648 Пер. *В. Невѣдомскаго.* — Гл. I—XXII. Римское правительство и. католическая реформація. — Царствованіе Филиппа II.—Религіозныя войны во Франціи о Нидерландахъ.— Окончательное введеніе протестантства въ Англіи и Шотландіи. — Возстановленіе внутренняго спокойствія и улучшеніе экономическаго положенія во Франціи. — Людовикъ XIII и Ришельё.— Французская литература.—Искусство и науки въ Европѣ.—Германская и тридцатилѣтняя война.— Стюарты и революція въ Англіи.— Испанія при преемникахъ Филиппа II. — Италія подъ владычествомъ Испаніи.— Польша.—Румыны.—Венгрія и Трансильванія.— Оттоманская имперія.—Крайній Востокъ.—Америка.— Стр. XX+880.—Ц. 3 р. *Т. VI.* Людовикъ XIV. 1643—1715. Гл. I—XXV. Франція.—Англійская республика.—Людовикъ XIV.—Дипломатія и войны.—Абсолютная монархія.—Экономическое положеніе Франціи.—Католическая церковь.— Протестанты въ царствованіе Людовика XIV.—Французская литература.— Искусство въ Европѣ.—Наука въ Европѣ.—Англія.—Соединенныя провинціи.—Испанія.—Итальянскія государства.— Германія.— Венгрія.— Скандинавскія государства.—Польша.—Война за Испанское наслѣдство. — Сѣверная война.—Оттоманская имперія.—Индостанъ.—Имперія великихъ Моголовъ.— Крайній востокъ. — Америка.— Стр. XXII—872.— 1899 г. Ц. 3 р.

Лампрехтъ, Карлъ. *Исторія германскаго народа.* Пер. *П. Николаева. Томъ первый. Часть I и II.* до XI в. Стр. XXII+608.—1894 г. Ц. 4 р.—*Томъ второй. Части III и IV* до XIV вѣка. Стр. XXII+656.—1895 г. Ц. 4 р.—*Томъ третій. Часть V.* до XVII вѣка. Стр. XVIII+545.—1896 г. Ц. 3 р.

Лансонъ, Гюставъ. *Исторія французской литературы.* Со второго французскаго изданія, пересмотрѣннаго и исправленнаго авторомъ. *Томъ I.* До XVIII вѣка.—Предисловіе автора. Стр. 788—1897. Ц. 3 р. 50 к. Том. II. *Восемнадцатый вѣкъ и современная эпоха.* Стр. 638.—1898 г. Ц. 3 р. 50 к.

Леббокъ, Джонъ. *Красота природы и чудеса міра, въ которомъ мы живемъ.* Пер. подъ редакціей проф. *А. П. Павлова.* Съ 36 политипажами. Стр. 255—1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

Лессингъ, Г. Э. *Гамбургская драматургія.* Пер. *И. П. Рассадина.*

ъ предисловіемъ, примѣчаніями разныхъ комментаторовъ и алфавитнымъ списком[ъ] именъ писателей и названій нѣкоторыхъ лицъ и предметовъ, встрѣчающихся въ «Драматургіи». Отъ переводчика. Статей . Стр. 8+503+XVII.—1883 г. Ц 3 р.

ице, Германъ. *Микрокозмъ.* Мысли естественной и бытовой исторіи человѣчества. Опытъ антропологіи. Пер. *Е. Корша. Часть первая.* 1. Душа. 2. Тѣло. 3. Жизнь.—Отъ переводчика.—Отъ автора. Стр. XVI+XXX+509.—1866 г. Ц. 2 р.—*Часть вторая.* 4. Человѣкъ. 5 Духъ. 6. Ходъ міра. Стр. 529.—1866 г. Ц. 2 р.—*Часть третья.* 7. Исторія. 8. Прогрессъ. 9. Общая связь вещей между собою.—Стр. 739.—1867 г. Ц. 2 р. 50 к.

бке, Вильгельмъ. *Исторія пластики съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени.* Пер. *В. Чаева.* Съ 321 рисунками въ текстѣ, предисловіемъ автора, и указателемъ именъ художниковъ и мѣстъ. Стр. IX+668.—1870 г. Ц. 6 р.

агаффи. Дж. П. Профессоръ дублинскаго университета. *Исторія класическаго періода греческой литературы.* Пер. *Александры Веселовской. Томъ первый.* Поэзія. Съ приложеніемъ статьи проф. Сэйса о поэмахъ Гомера. Предисловіе и приложенія. Стр. VII+460+32.—1882 г. Ц. 3 р.—*Томъ второй.* Проза. Съ указателемъ личныхъ именъ въ обоихъ томахъ. Стр. 725+XIV.—1883 г. Ц. 3 р.

арта, Константъ. *Философы и поэты-моралисты во времена Римской Имперіи* Пер. *М. Корсанъ.* Съ предисловіемъ къ 1 и 2-му изданію. Стр. 380.—1880 г. Ц. 2 р.

ласарикъ. *Философскія и соціологическія основанія марксизма.* Этюды по соціальному вопросу. Пер. съ нѣмецкаго *П. Николаева.* Стр. XII—536.—1900 г. Ц. 2 р.

Маурерь, Георгъ Людвигъ. *Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городского устройства и общественной власти.* Пер. *В. Корша.* Съ предисловіемъ автора. Стр. IV+360.—1880 г. Ц. 2 р. 75 к.

Моммсенъ, Ѳ. *Римская исторія.*—Т. I. До битвы при Пиднѣ. Съ военной картой Италіи.—Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* Стр. 941.—1887 г. Ц. 6 р.—Т. II и III. Съ шестого изд. Пер *Н. Д. Ахшарумова* и *Н. А. Веселовскаго.* Предисловіе. Стр. 539.—1880. Ц. 7 р.—Т. V. Провинція съ временъ Цезаря, до временъ Діоклетіана. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* Предисловіе. Стр. XII+648.—1885. Ц. 3 р. 50 к.

Морлей, Джонъ. *Руссо.* Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* Примѣчанія къ первому изданію. Указатель именъ и предметовъ. Стр. 443+XIX.—1881 г. Ц. 2 р. 50 к.

Морлей, Джонъ. *Дидро и энциклопедисты.* Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* Предисловіе и приложенія. Стр. 503.—1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

Нефедовъ, Ф. Д. *Сочиненія* въ 2 том. Ц. 3 р.

Паркс[ъ], Генрихъ. *Пятьдесятъ лѣтъ общественной дѣятельности въ Австраліи.* Съ двумя портретами автора. Пер. *В. Невѣдомскаго.* Предисловіе автора. Стр. II+VIII+452.—1894 г. Ц. 3 р.

Пелисье, Жоржъ. *Литературное движеніе въ XIX столѣтіи.* Сочиненіе, увѣнчанное французской академіей. Пер. ***Ю. В. Доппельмайер***. Съ алфавитнымъ указателемъ. Стр. 410+II.—1895 г. Ц. 2 р.

Пешель, Оскаръ. *Исторія эпохи открытій.* Пер. со 2-го издан. ***Э. Циммермана.*** Предисловіе нѣмецкихъ издателей. Стр. IX+483.—1885 г. Ц. 3 р.

Платонъ. *Творенія.* Пер. съ греч. ***Владиміра Соловьева.*** *Томъ первый.* Посв. ***А. А. Фету.*** Пред. перев. V—XII.—Жизнь и произведені Платона (Предварительный очеркъ). Стр. 1—30.—Отдѣлъ первы (Сократическіе діалоги).—М. 1899.—Ц. 1 р. 50 к.

Рибо, Т. *Современная англійская психологія.* (Опытная школа). Пер со второго, дополненнаго изданія. Редакція перевода и критическі этюдъ ***П. Д. Боборыкина.*** Стр. XXVIII+345.—1881 г. Ц. 2 р.

Риль, А. Профессоръ. *Теорія науки и метафизика съ точки зрѣні философскаго критицизма.* Пер. ***Е. Корша.*** «Отъ переводчика» предисловіе автора. Стр. VII+426+VIII.—1888 г. Ц. 2 р.

Саади-Ширази. *Гюлистанъ.* «Цвѣтникъ розъ». Съ персидскаго подлинника пер. ***И. Холмогорова.*** Съ примѣчаніями и поясненіями. Стр. 353.—1882 г. Ц. 1 р.

Страбонъ. *Географія.* Въ семнадцати книгахъ. Пер. съ предисловіем и указателемъ ***Ѳ. Г. Мищенко.*** Стр. 856+CCLXXVII.—1879 г. Ц. 10 р

Тикноръ. *Исторія испанской литературы.* Пер. съ 4-го [illegible] ***Н. И. Стороженко.*** Съ біографическимъ очеркомъ, [illegible] 5. [illegible]аніями библіографическимъ указателемъ и т. д. *Томъ первый.* Первый періодъ — отъ начала письменности до первой половины царствовані Карла V или отъ конца XII ст. до начала XVI. Второй періодъ—отъ вступленія на престолъ австрійскаго дома до его прекращенія, или отъ начала XVI до конца XVII в. Стр. LIII+435.—1883 г. Ц. 3 р.—*Томъ второй.* Пер. подъ редакціей ***Н. И. Стороженко.*** Второй періодъ — продолженіе. Стр. 448.—1886 г. Ц. 3 р.—*Третій томъ.* Пер. подъ редакціей ***Н. И. Стороженко.***—Конецъ второго періода и третій періодъ — отъ восшествія на престолъ бурбонской династіи до воцаренія Наполеона, или отъ начала XVIII до начала XIX в.—Восемь приложеній.—Алфавитный указатель. Стр. 409+CII. — 1891 годъ. Ц. 3 р. 50 к.

Токвиль, Алексисъ. *Воспоминанія,* изданныя графомъ ***Токвилемъ.*** Пер. ***В. Невѣдомскаго.*** Съ предисловіемъ гр. ***Токвиля*** и приложеніями. Стр. 319.—1893 г. Ц. 2 р.

Трайль, Г. Д. *Общественная жизнь Англіи.* Религія, законодательство, наука, искусство, промышленность, торговля, литература, нравы и обычаи въ ихъ историческомъ развитіи съ древнѣйшаго періода до настоящаго времени.—*Томъ I.* Отъ древнѣйшаго времени до восшествія на престолъ Эдуарда I. Пер. ***Л. Ч.,*** подъ редакціей ***П. Николаева.*** — Введеніе ***Трайля.*** Стр. 471.—1896 г. Ц. 3 р.—*Томъ II.* Отъ воца-

ренія Эдуарда I до смерти Генриха VII. Пер. *П. Николавва*. Стр. 497.—1897 г. Ц. 2 р. 50 к. *Томъ III.* Отъ воцаренія Генриха VIII до смерти Елисаветы. Пер. *П. Николаева*. Стр. 514.—1897 г. Ц. 2 р. 50 к. *Томъ IV.* Отъ воцаренія Іакова I до смерти Анны. Пер. *П. Николавва*. Стр. 537.—1898 г. Ц. 2 р. 50 к. *Томъ V.* Отъ воцаренія Георга I до битвы при Ватерлоо. Пер. *П. Николаева*. Стр. 544.—1898. Ц. 2 р. 50 к. *Томъ VI.* Съ 1815 года до общихъ выборовъ 1855 года. Пер. *П. Николавва*. Стр. 588—1899 г. Ц. 3 р.

Тьюкъ Хэкъ. *Духъ и тѣло, дѣйствіе психики и воображенія на физическую природу человѣка.* Пер. *П. Винторова.* «Отъ переводчика». Вступленіе автора. Стр. V+391.—1888 г. Ц. 2 р. 50 к.

Тэнъ, И. *Титъ Ливій.* Критическое изслѣдованіе. Пер. съ франц. **Е. И. Герье.** Подъ ред. и съ примѣчаніями *В. И. Герье.* Съ очеркомъ научной дѣятельности Тэна. Стр. XLIV×398.—1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

Финлей, Георгъ. *Грецiя подъ римскимъ владычествомъ со времени завоеванія римлянами до паденія имперіи ихъ на Востокѣ* 146 г. до Р. Х.—717 г. по Р. Х. Пер. *Софьи Никитенко.* Предисловіе къ первому изданію 1843 г. Хронологія.—Каталогъ изданій византійскихъ историковъ, напечатанныхъ въ Парижѣ и перепечатанныхъ въ Венеціи, съ прибавленіями, необходимыми для его полноты.—Стр. XVIII+444.—1877 г. Ц. 4 р.

Фиске, Джонъ. *Открытіе Америки съ краткимъ очеркомъ древней Америки и испанскаго завоеванія.* Въ двухъ томахъ. Пер. *П. Николаева.* Посвящается *Эдуарду Августу Фриману.* Предисловіе автора. Стр. I. Древняя Америка. Морскіе пути до Колумба и его путешествіе. Стр. 339+IX.—1892. Ц. 2 р.—*Томъ II.* «Новый міръ» Завоеваніе Мексики и Перу. Лосъ Казасъ. Общіе выводы. Съ картой новыхъ открытій, составленной въ 1500 г. *Хуаномъ де-ла-Коза.* Стр. 372+IX.—1893. Ц. 2 р.

Фонъ-Фрикенъ. А. *Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанства.* Съ рисунками. Посвящено памяти *В. П. Ботнина. Часть первая.* Римскія катакомбы.—Стр. 189.—1873 г. Ц. 1 р.—*Часть вторая.* Надписи и символическія изображенія. Стр. 250.—1877 г. Ц. 1 р. 50 к.—*Часть третья.* Изображеніе Спасителя, Богоматери и апостоловъ первыхъ христіанъ. Стр. 190. — 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.—*Часть четвертая.* Живопись и пластика у первыхъ христіанъ Запада и Востока. Стр. 403.—1885 г. Ц. 2 р. 50 к.

Его же. *Итальянское искусство въ эпоху Возрожденія. Часть первая.* Посвящено *К. Т. Солдатеннову.* Стр. 310.—1891 г. Ц. 2 р.—*Часть вторая.* Стр. 313+II.—1895 г. Ц. 2 р. *Часть третья.* Стр. 358.—1898 г. Ц. 2 р. *Часть четвертая.* Стр. 312.—1901 г. Ц. 2 р.

Фойгтъ, Георгъ. *Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма.* Со 2-го изданія пер. *И. П. Рассадина* съ предисловіемъ и алфавитнымъ указателемъ. *Томъ I.* Стр. 540+VI.

1884 г. Ц. 3 р. 50 к.—*Томъ II.* Стр. 455+XXXV. — 1885 г. Ц. 3 р.

Фриманъ, Эдуардъ. *Историческая географія Европы.* Пер. ***М. В. Лучицкой***, подъ редакціей профессора ***И. В. Лучицкаго*** М. 1892 г. *Томъ I.* Текстъ. Предисловіе ***И. Л.*** и предисловіе автора V.— Систематическое оглавленіе. Стр. XXXIX — 433. «Алфавитный указатель». Стр. XXXI.—*Томъ II.* 74 карты въ хронологическомъ порядкѣ, съ объяснительнымъ текстомъ. 1892 г. Ц. за два тома 6 р.

Его же. *Методы изученія исторіи. Восемь лекцій 1884 г.* съ приложеніемъ вступительной лекціи объ обязанностяхъ профессора исторіи.— Главные періоды европейской исторіи. *Шесть лекцій 1895 г.*, съ приложеніемъ статьи о греческихъ городахъ подъ римскимъ управленіемъ. Пер. ***П. Николаева.*** Отъ переводчика. — Предисловіе автора. Стр. V+338.—1893 г. Ц. 2 р.

Фуллье, Альфонсъ. *Отрывки изъ сочиненій великихъ философовъ.* Пер. ***П. Николаева.*** Стр. 535.—1895 г. Ц. 3 р.

Шекспиръ. *Драматическія сочиненія.* Пер. ***Н. Кетчера,*** выправленныя и пополненныя по найденному ***Пэнъ Клльеромъ*** старому экземпляру in folio 1632 г. *Часть 1.* Король Іоаннъ.— Ричардъ II. — Генрихъ IV. Стр. 408. 1862 г. — *Часть 2.* Генрихъ V.— Генрихъ VI. Стр. 421. 1863 г. — *Часть 3.* Ричардъ III. — Генрихъ VIII. — Комедія ошибокъ. — Макбетъ. Стр. 380. 1864 г.— *Часть 4.* Укрощеніе строптивой. — Коріоланъ. — Все хорошо, что хорошо кончится.—Отелло.—Стр. 445. 1864 г.—*Часть 5.* Тимонъ Аѳинскій. —Два Веронца. — Юлій Цезарь. — Антоній и Клеопатра. Первый пер. Стр. 376.—1863 г.—*Часть 6.* Зимняя сказка.—Троилъ и Крессида. Виндзорскія проказницы.—Ромео и Джульетта. Стр. 437. 1866 г.— *Часть 7.* Крещенская ночь.—Гамлетъ.—Тщетный трудъ любви.— Мѣра за мѣру. Стр. 433. 1873 г.—*Часть 8.* Король Лиръ.—Много шуму по пустому. — Цимбелинъ. — Какъ вамъ угодно. Стр. 444. 1877.—*Часть 9.* Буря.—Венеціанскій купецъ.—Въ ночь на Ивана сновидѣніе.—Титъ Андроникъ.—Периклъ. Стр. 402. 1879 г.—Цѣна каждой части 1 р., послѣдней 2 р.

Шоу, Альбертъ. *Городскія управленія въ Западной Европѣ.* Пер. ***А. В. Бяловескаго.***—Отъ переводчика.—Предисловіе автора.—*Часть первая.* Городскія управленія въ Великобританіи.—*Часть вторая.* Очерки городскаго хозяйства на материкѣ Европы.— Стр. VII+3+ 651.—1899. Ц. 2 р. 50 к.

Штейнъ, Л. *Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія.* Лекціи объ общественной философіи и ея исторіи. Пер. съ нѣмецкаго ***П. Николаева.*** Стр. XX+708.—1899 г. Ц. 3 р.

Эндрьюсъ, П. М. *Историческое развитіе современной Европы отъ Вѣнскаго конгреса до нашего времени.* Пер. съ англійскаго ***М. В. Лучицкой***, подъ редакціей ***И. В. Лучицкаго.*** Томъ I. Стр. VIII—355.— Томъ II стр. VIII—346. Указатель на оба тома стр. XXII. 1899 г. Ц 3 р.

Эсменъ, А. *Основныя начала государственнаго права.* Пер. съ французскаго Н. К., подъ редакціей и съ предисловіемъ *М. Ковалевскаго. Томъ I.* Предисловіе. Введеніе. Текстъ. Приложенія. Стр. X+450. 1898 г. Ц. 1 р. *Томъ II.* Стр. VIII+399. 1899 г. Ц. 1 р.

Библіотека экономистовъ.

ОБЩІЯ ОБЪЯСНЕНІЯ РЕДАКТОРОВЪ „БИБЛІОТЕКИ", М. П. ЩЕПКИНА И И. А. ВЕРНЕРА, СМ. ВЪ I ВЫПУСКѢ ИЗДАНІЯ.

Давидъ Рикардо. Выбранныя мѣста изъ его сочиненій. Съ портр. автора.—Жизнь и труды Рикардо и библіографическій указатель его сочиненій. Пер. *Н. В. Фабриканта. Выпускъ II.*—1895 г. Ц. 1 р.

Т. Р. Мальтусъ. *Опыты закона о народонаселеніи.* Пер. *И. А. Вернера. Выпускъ III.* Съ предисловіемъ редакторовъ «Библіотеки» и статьею переводчика о жизни и трудахъ Мальтуса. Стр. LXIV+ +249.—1895 г. Ц. 1 р.

Джонъ Стюартъ Милль. *Основныя начала политической экономіи.* Съ портр. автора. *Выпускъ IV.* Пер. *А. Н. Миклашевскаго,* со статьею переводчика о жизни и трудахъ Милля.—1895 г. Ц. 1 р.

Путешественникъ Юмъ—*Опыты* и **Іеремія Бентамъ**—*Принципы законодательства.*—О вліяніи условій времени и мѣста на законодательства.—Руководство политической экономіи. Съ портр. авторовъ. *Выпускъ V.*—Съ автобіографіей Юма, статьею *Леона Сэ.*—«Юмъ, какъ экономистъ», съ библіографіей.—«Жизнь и дѣятельность Бентама». *С. Рафаловичъ.* Дополненія ред. и библіографія соч. Бентама. Стр. XXVIII+119 и XLIII+136. Оба автора въ одномъ выпускѣ. Пер. *М. О. Гершензона.* 1896 г. Ц. 1 р.

Франсуа Кенэ. Выбранныя мѣста. Съ портр. автора.—Объясненія отъ редакціи «Библіотеки». Ст. «Жизнь и произведенія *Франсуа Кенэ*», *Александра Миклашевскаго,* съ полнымъ спискомъ экономическихъ и философскихъ произведеній Кенэ. Въ приложеніи Tableau Economique. *Выпускъ VI.* Стр. LII+279.—1896 г. Ц. 1 р.

Жанъ Батистъ Сэ. *Трактатъ политической экономіи.* Пер. *Е. Н. Каменецкой.* Съ портр. авт. Съ объясненіемъ отъ редакціи и ст. «Жизнь и труды». *Ж.-Б. Сэ.* Стр. XXI+112.—**Фредерикъ Бастіа.** Кобденъ и Лига.—Экономическіе софизмы и Гармоніи.—Что видно и чего не видать Пер. *З. С. Яновской*, со статьею «Жизнь и труды Бастіа» и библіографическимъ спискомъ. Стр. XVI+240.—Оба писателя въ одномъ *VII выпускѣ.*—1896 г. Ц. 1 р.

Ж. Симондъ де-Сисмонди. *Новыя начала политической экономіи.* Пер. ***Б. О. Эфруси.*** Съ портр. автора и ст. переводчика — «Жизнь и труды С. де-Сисмонди». *Выпускъ VIII.* Стр. LVIII+292.—1897 г. Ц. 1 р.

Д. Э. Кэрнсъ. Выбранныя мѣста. Съ портр. автора. Логическій методъ пол. экон. Стр. 127.—Основные принципы и цѣнность. Стр. 147.—Международная торговля. Стр. 80.—Со ст. «Жизнь и сочиненія Д. Э. Кэрнса». Стр. XXXI.—1897. Ц. 1 р.—Пер. ***Туганъ-Барановскаго.*** *Выпускъ IX.*

Ричардъ Кобденъ. *Лига и борьба противъ хлѣбныхъ законовъ.—Рѣчи Кобдена въ парламентѣ и на митингахъ* Пер. ***Е. Н. Каменецкой.*** Съ предисл. ***М. П. Щепкина.*** Вып. X. Стр. LVIII+314. 1899 г. Ц. 1 р.

Дозволено цензурой.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.

МАКСИМЪ КОВАЛЕВСКІЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ
СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТИ I и II.

Изданіе второе

К. Т. Солдатенкова

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1901.

LIBRARY
JUL 28 1970
UNIVERSITY OF TORONTO

JC
421
K68
1899
t.1
cl. 1-2,

ПАМЯТИ

Московскаго Юридическаго Общества.

Предисловіе ко II-му изданію.

Со времени выхода въ свѣтъ моего сочиненія, или вѣрнѣе со времени его редактированія, прошло болѣе десяти лѣтъ, весьма плодотворныхъ для разработки общей исторіи французской революціи. Взявшись за пересмотръ текста моей книги, я счелъ нужнымъ воспользоваться по крайней мѣрѣ частью того, что было обнародовано во Франціи по поводу столѣтія, протекшаго со времени взятія Бастиліи. Жизнь въ Парижѣ доставила мнѣ одновременно возможность дополнительныхъ работъ въ центральномъ архивѣ. На данныхъ въ немъ собранныхъ построена большая часть тѣхъ главъ, которыя въ настоящемъ томѣ посвящены изображенію судебъ французской промышленности и цехового устройства въ послѣдней четверти XVIII-го вѣка.

Появленіе неизданныхъ сочиненій Монтескье и первоначальнаго текста „Общественнаго Договора“ Руссо, побудили меня расширить отдѣлъ, посвященный мною въ первомъ изданіи изложенію политическихъ доктринъ, ходячихъ во Франціи наканунѣ переворота. Я задался двойнымъ вопросомъ: объ ихъ генезисѣ и о пропогандѣ. Въ этомъ расширенномъ видѣ первый томъ по необходимости распался на двѣ тѣсно связанныя между собою части, изъ которыхъ одна даетъ картину экономическаго, соціальнаго и политическаго строя старой Франціи, а другая посвящена изложенію главныхъ основъ той соціально-политической доктрины, торжество которой вызвало революцію 1789 года.

Предисловіе къ I-му изданію.

Не новую исторію французской революціи и не оцѣнку ея общихъ результатовъ содержитъ въ себѣ предлагаемое здѣсь изслѣдованіе. Для того и другаго необходимы мѣстные работники, которымъ доступнѣе та масса еще не отпечатанаго матеріала, какую содержитъ въ себѣ центральный, департаментскіе и муниципальные архивы и книгохранилища. Въ общихъ чертахъ ходъ революціи установленъ. Надъ его изображеніемъ трудился рядъ блестящихъ публицистовъ и талантливѣйшихъ писателей. Что ихъ передачи носятъ на себѣ печать субъективныхъ особенностей каждаго, политическихъ, религіозныхъ и соціальныхъ пристрастій, въ этомъ, разумѣется, нѣтъ сомнѣнія; да оно и не могло быть иначе, такъ какъ открытый революціей періодъ еще не законченъ, и каждому изъ ея историковъ пришлось и приходится играть въ немъ ту или другую роль. Какъ трудно въ такихъ условіяхъ сохранить научную объективность, показываетъ недавній примѣръ Тэна. При всемъ своемъ позитивизмѣ, авторъ „Происхожденія современной Франціи“ за исторіей соціальныхъ и политическихъ неурядицъ, ознаменовавшихъ собою изображенную имъ эпоху, не увидѣлъ или не захотѣлъ увидѣть совершоннаго революціею дѣла.

Это послѣднее одно занимаетъ автора настоящаго труда, и то не во всемъ его объемѣ. Какъ всякій поворотный моментъ въ исторіи, революція затронула собою всѣ стороны жизни: ея вліяніе одинаково можно прослѣдить и въ нравахъ, и въ привычкахъ, и въ литера-

турномъ и художественномъ творчествѣ, и въ экономической сферѣ, и въ соціальной, и въ политической, и въ международномъ правѣ, и въ области отношеній государства къ церкви. Изъ всѣхъ этихъ разнородныхъ сферъ выбраны только двѣ: соціальная и политическая. Авторъ задается мыслью изучить не столько ходъ развитія самаго законодательства, направленнаго къ рѣшенію экономическихъ и общественно-государственныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ революціей, сколько процессъ развитія той доктрины, которая была положена въ основу этого законодательства. Доктрина эта можетъ быть охарактеризована однимъ словомъ: народной или демократической. Вотъ почему и самое сочиненіе озаглавлено „Происхожденіемъ современной демократіи".

Выпускаемый нынѣ первый томъ посвященъ всецѣло вопросу, изъ какихъ элементовъ сложилось то ученіе о гражданскомъ равенствѣ и народномъ суверенитетѣ, проведеніе котораго въ жизнь выпало въ удѣлъ Учредительному Собранію. Для этого автору приходится имѣть дѣло, какъ съ установившимся до революціи общественнымъ и государственнымъ укладомъ, критика котораго и повела къ зарожденію демократической доктрины, такъ и съ тѣми теоріями, въ которыхъ выразилась эта доктрина.

Объяснить происхожденіе стараго порядка—значило бы изобразить процессъ постепеннаго образованія, сперва сословной, затѣмъ абсолютной монархіи, на тѣхъ феодально-коммунальныхъ основахъ, зарожденіе которыхъ относится еще къ X-ому и XI-ому столѣтію. Такая задача слишкомъ широка и едва-ли можетъ быть выполнена въ одномъ томѣ. Пришлось поэтому ограничиться общей картиной соціально-политическаго строя Франціи въ періодъ редактированія тѣхъ „наказовъ" 1789-го г., въ которыхъ выразилось отношеніе народа и руководящихъ классовъ къ „старому порядку". Богатый матеріалъ, доставляемый этимъ еще не достаточно изученнымъ источникомъ, послужилъ для характе-

ристики положенія, занятаго отдѣльными слоями французскаго общества въ сферѣ производства и распредѣленія, а также въ области соціальныхъ и политическихъ воздѣйствій, во внутреннемъ строѣ государства и церкви. Этимъ исполнена была только одна часть задачи. Предстояло указать еще, какія положительныя требованія вытекали изъ критики существующаго порядка и кѣмъ впервые заявлены были эти требованія. Полный отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ заставилъ-бы автора искать зародыша демократическихъ ученій еще у писателей древности, у средне-вѣковыхъ схоластиковъ, у флорентинскихъ публицистовъ эпохи возрожденія, у религіозно-политическихъ проповѣдниковъ кальвинизма въ Женевѣ, Шотландіи и Франціи, у англійскихъ и американскихъ пуританъ и левеллеровъ. Но такъ какъ политическія ученія только тогда понятны, когда представлены въ связи съ той общественной средою, въ которой жили и дѣйствовали ихъ провозвѣстники, то погоня за древнѣйшимъ выраженіемъ тѣхъ мыслей, полное развитіе которыхъ создало демократическую доктрину, потребовала бы едва ли не пересмотра всей культурной исторіи. Авторъ ограничился поэтому только изученіемъ ближайшихъ вліяній, какія испытали на себѣ родоначальники физіократіи, школы народнаго суверенитета и политическаго равновѣсія. Въ англійской и американской средѣ пришлось ему искать источника этихъ иноземныхъ воздѣйствій.

Не всѣ мысли, выраженныя экономистами и политиками XVIII-го вѣка, восприняты были въ равной мѣрѣ общественной средой. Ихъ дѣйствительныя или мнимыя разнорѣчія были сглажены ближайшими послѣдователями и популяризаторами, болѣе или менѣе ихъ обезличившими, что въ свою очередь сдѣлало возможнымъ установленіе своего рода соціальнаго и политическаго катехизиса, въ которомъ давались согласованные отвѣты на всѣ важнѣйшіе вопросы времени. Изъ противорѣчивыхъ частей, изъ фритредерства и протекціонизма,

теорій вмѣшательства и невмѣшательства государства, преклоненія предъ народнымъ суверенитетомъ и желанія раздѣлить послѣдній между королемъ, аристократіей и земельными собственниками, сложилась та революціонная доктрина, отраженіе которой можно найти въ наказахъ. Авторъ слѣдитъ за вліяніемъ, какое она оказала на установленіе общей программы экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ реформъ. Онъ старается указать тѣ пробѣлы и тѣ внутреннія несовершенства, какія заключаетъ въ себѣ эта программа, и ищетъ объясненія имъ въ самомъ характерѣ руководящей доктрины. Въ ближайшемъ томѣ онъ намѣренъ представить критику тѣхъ принциповъ, на которыхъ построено было вновь возведенное революціей зданіе. Такъ какъ послѣднее въ устахъ самихъ дѣятелей 89-ого года являлось попыткой примирить требованія народовластія съ сохраненіемъ историческаго права въ лицѣ вѣками сложившейся монархіи, то этотъ второй томъ и будетъ озаглавленъ „Народной монархіей“ — свободная передача ходячаго въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка термина „Démocratie royale“.

Максимъ Ковалевскій.

Болье. 1-го октября
1893-го года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.
ПРЕДИСЛОВІЕ ко второму изданію. V
ПРЕДИСЛОВІЕ къ первому изданію. VI

Часть первая.

Общественный строй Франціи во второй половинѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА I. Владѣтельныя и невладѣтельныя сословія—Правящіе классы и классы подвластные. 3
ГЛАВА II. Сеньеріальное право, экономическое и соціальное положеніе крестьянства въ концѣ прошлаго вѣка. 106
ГЛАВА III. Цеховое устройство и зарожденіе свободы труда 357
ГЛАВА IV. Строй французской промышленности въ послѣдней четверти XVIII вѣка 421

Часть вторая.

Политическій строй Франціи наканунѣ революціи.

ГЛАВА V. Старинная французская конституція. 597

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНЦІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

ГЛАВА I.

Владѣтельныя и невладѣтельныя сословія. — Правящіе классы и классы подвластные.

§ 1.

Ошибочно было бы думать, что владѣтельными классами въ концѣ XVIII вѣка были во Франціи одно дворянство и духовенство. Процессъ, въ силу котораго буржуазія постепенно сосредоточила въ своихъ рукахъ не одну движимую собственность, но и землю, начался еще до революціи. Но онъ значительно замаскированъ тѣмъ фактомъ, что разбогатѣвшіе горожане покупкою дворянской должности или путемъ облагораживанія переходили, какъ общее правило, въ ряды высшаго сословія. La noblesse de robe, или судебное дворянство, заодно съ annoblis, или новыми дворянами,—причина тому, что и наканунѣ революціи дворянство оставалось еще богатѣйшимъ собственникомъ Франціи. Но современники не заблуждались на счетъ того, что матеріальное благосостояніе родовой аристократіи было поколеблено и что богатство и вліяніе ушли изъ ея рукъ къ разбогатѣвшимъ членамъ средняго сословія. «Изъ 80,000 насчитываемыхъ нынѣ дворянскихъ фамилій не болѣе тысячи, пишетъ Булье, могутъ гордиться происхожденіемъ въ первые вѣка королевства. Изъ нихъ едва-ли двѣсти или тристо избѣжали бѣдности и разоренія. Можно, правда, встрѣтить еще нѣсколько громкихъ именъ въ придворной знати и особенно въ рядахъ провинціальнаго дворянства. Но запрещеніе наслѣдственныхъ субституцій лишило многихъ изъ нихъ тѣхъ

обширныхъ владѣній, какія сосредоточивались прежде въ рукахъ ихъ предковъ; большинство прозябаетъ въ бѣдности, напоминая собою тѣ старые дубы, отъ которыхъ не осталось ничего, кромѣ ствола. Историческіе титулы, заодно съ помѣстьями, переходятъ теперь въ руки облагороженныхъ семей, пріобрѣтшихъ ихъ за деньги вмѣстѣ съ землею. Большинство графскихъ и княжескихъ помѣстій сдѣлалось достояніемъ финансистовъ, негоціантовъ или ихъ потомства. Замки въ громадномъ числѣ сосредоточились въ рукахъ этой облагороженной буржуазіи» [1]).

Описанная перемѣна сознавалась не одной феодальною знатью; она чувствовалась и народомъ. Сельскіе наказы раскрываютъ передъ нами тотъ любопытный фактъ, что предметомъ его ненависти являлось по преимуществу новое служилое дворянство, недавно купившее землю прежнихъ собственниковъ—аристократовъ. Если въ нѣкоторыхъ «тетрадяхъ жалобъ» деревенскаго люда еще повторяются обычныя сѣтованья на то, что три четверти всѣхъ земель принадлежатъ дворянству и церкви [2]), то въ большинствѣ уже дѣлается различіе между старыми и новыми собственниками. «Наслѣдственность дворянства, пишетъ составитель наказа мѣстечка Сеэсъ въ нижней Нормандіи, будущій членъ конвента—Пле-Бопре, хотя и кажется общинамъ чѣмъ-то для нихъ унизительнымъ, но онѣ все же готовы сохранить его за потомствомъ старинныхъ воиновъ, не разъ проливавшихъ кровь за цѣлость и величіе родины. Но какъ ставить на одну доску съ ними наслѣдника разбогатѣвшаго служителя (laquin), у котораго нѣтъ другихъ правъ на дворянство, кромѣ алчности и туго набитаго кошелька» [3]). «Новый собственникъ, жалуются жители Сенъ-Бри, нарушилъ тотъ миръ и то согласіе, какимъ пользовались мы при нашихъ прежнихъ сеньерахъ. Нѣтъ такого злоупотребленія и насилія, къ какому бы онъ не прибѣгъ

---

[1]) Mémoires du marquis de Bouillé. (Глава III, стр. 51).

[2]) Cahier de Parly. „Il est constant que le clergé et la noblesse possèdent les trois quarts et meilleurs biens du royaume (Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre en 1789. Bulletin de la société des sciences de l'Yonne. 1885, v. 39, стр. 20).

[3]) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 395.

съ цѣлью отнять у насъ собственность и земли» [1]). Можно думать, что заявленія подобнаго рода далеко не всегда были голословны. И въ другихъ странахъ не разъ проявлялось такое же недовольство по отношенію къ новымъ дворянамъ-собственникамъ, выходцамъ изъ средняго сословія, чуждымъ поэтому тѣмъ традиціямъ патроната, какихъ держалась феодальная знать. Съ церковной каѳедры слышится въ Англіи XVI вѣка слово осужденія тѣмъ, кто, купивъ землю секуляризованныхъ монастырей, видитъ въ ней не болѣе, какъ доходную статью, средство выжимать соки изъ наслѣдственныхъ воздѣлывателей почвы. Народная поэзія и экономическая литература воспроизводятъ тѣ же жалобы; отголосокъ ихъ встрѣчается даже въ петиціяхъ возставшихъ крестьянъ и въ рѣчахъ парламентскихъ ораторовъ [2]). Въ XVIII вѣкѣ Артуръ Юнгъ отмѣчаетъ во Франціи тѣ же явленія. Обѣднѣвшій феодалъ въ окрестностяхъ Ламбаля, въ Бретани, живетъ общею съ народомъ жизнью. Его гордость проявляется только по отношенію къ горожанамъ; съ крестьянами же онъ доступенъ и мягокъ [3]). Посѣтившая Францію въ 1792 г. англичанка выноситъ изъ многомѣсячнаго пребыванія въ Артуа то впечатлѣніе, что новые собственники, пріобрѣтатели церковныхъ земель и государственныхъ доменовъ, обращаются гораздо хуже съ сосѣдями, чѣмъ прежніе сеньеры. Послѣднимъ совершенно чуждо было, по ея словамъ, то высокомѣріе, съ какимъ разбогатѣвшій буржуа, преемникъ эмигрировавшаго дворянина, относится къ своимъ обойденнымъ судьбою сосѣдямъ [4]).

Потеря родовитымъ дворянствомъ его земель не ускользаетъ

---

[1]) Demay. Cahiers d'Auxerre, стр. 52. Саньякъ въ диссертаціи, озаглавленной „Quomodo jura Dominii aucta fuerint regnante Ludovico Sexto Decimo“, развиваетъ ту мысль, что новые собственники были особенно настойчивы въ предъявленіи своихъ требованій къ оброчнымъ крестьянамъ, чѣмъ и объясняется частое повтореніе жалобъ на нихъ въ приходскихъ наказахъ. (См. стр. 24 и приложеніе 4).

[2]) См. мою статью, озаглавленную: „Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи“ (Историческое обозрѣніе т. III).

[3]) Arthur Young. Travels in France.

[4]) Un séjour en France en 1792.

и отъ глазъ правительства. Оно думаетъ воспрепятствовать ей или вѣрнѣе вернуть дворянству его господствующее положеніе въ сферѣ собственности, располагая церковными бенефиціями исключительно въ его пользу. Въ прежнее время должности аббатовъ и епископовъ сплошь и рядомъ замѣщаемы были и членами средняго сословія. При Людовикѣ XVI рѣшено было «обратить въ аппанажъ дворянства» имущества религіозныхъ корпорацій, начиная съ тѣхъ, которыя пріурочены были къ скромнымъ пріоратамъ и оканчивая тѣми, какія сосредоточивались въ рукахъ богатѣйшихъ монастырскихъ настоятелей. Государственное значеніе признано было за такимъ распоряженіемъ церковной собственностью, которое бы сдѣлало изъ нея подспорье для обѣднѣвшаго дворянства [1]).

Историкъ французскаго духовенства въ до-революціонный періодъ, аббатъ Сикаръ, заявляетъ, что на епископскихъ столахъ въ 1789 г. нельзя было найти ни одного человѣка, который бы по рожденію не былъ дворяниномъ. Церковная карьера считалась обычнымъ удѣломъ младшихъ дѣтей и вообще тѣхъ, кто, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, оказывался негоднымъ къ военной службѣ. Талейранъ говоритъ намъ въ своихъ мемуарахъ, что случайное паденіе было причиной выбора для него родными духовной профессіи. Вывихъ ноги помѣшалъ ему поступить на военную службу и заставилъ искать посвященія. Желаніе прійти на помощь обѣднѣвшимъ дворянскимъ семьямъ сдѣлалось источникомъ еще другого злоупотребленія. Въ число священниковъ нерѣдко включались недостигшіе совершеннолѣтія юноши; пятнадцати или шестнадцатилѣтнихъ дѣлали аббатами, чтобы передать имъ право на пенсію въ нѣсколько тысячъ ливровъ. Не только епископскіе столы, но и должности викаріевъ при нихъ составляли обыкновенно принадлежность дворянства. Такъ какъ этотъ постъ былъ ближайшей ступенью къ епископскому званію, то неудивительно, если къ нему призывались почти исключительно члены аристократическихъ родовъ; такъ въ Безансонѣ, напримѣръ, изъ 16-ти викаріевъ 13 были дворянами, въ Реймсѣ изъ 16-ти—12, въ

---

[1]) Mémoires de m-me Campan, т. I, стр. 237 и 238.

Сенсѣ изъ 10-ти — 9, въ Кагорѣ всѣ 13 [1]). То же возрѣніе на церковную бенефицію, какъ на средство поддержать матеріальное благосостояніе дворянства, заставляетъ королей сосредоточивать нерѣдко въ однѣхъ рукахъ, вмѣстѣ съ епископской должностью, и право считаться настоятелемъ того или другого богатаго аббатства и получать причитающійся съ него доходъ. Это дало, напримѣръ, возможность архіепископу Руанскому, Ларошфуко, присоединять ежегодно къ тѣмъ стамъ тысячамъ ливровъ, какія доставляли ему пріуроченныя къ его должности имущества, еще пятидесятитысячный доходъ отъ аббатства Клюни и восьмидесятитысячный отъ аббатства Феканъ. Архіепископъ Альби, извѣстный де Берни, сверхъ 125 тысячъ годоваго оклада, получалъ еще дважды 50 тысячъ отъ аббатствъ Медаръ и Труа-Фонтенъ, которыхъ онъ считался заочнымъ, разумѣется, настоятелемъ. Архіепископъ Бордо, Шампіонъ де Сиссе, сверхъ 55 тысячъ жалованья, получалъ ежегодно еще 63 тысячи отъ аббатствъ Урсканъ (Ourscamp) и де ла Грасъ (De la Grâce); архіепископъ же Тулузскій Ломени де Бріеннъ располагалъ изъ года въ годъ 234 тысячами ливровъ, изъ которыхъ половина поступала отъ церковныхъ бенефицій, пріуроченныхъ къ тремъ обителямъ, которыхъ онъ считался аббатомъ. Въ два раза большій доходъ предоставляемъ былъ ежегодно въ распоряженіе архіепископа Нарбонскаго, Диллона, номинальнаго также настоятеля трехъ аббатствъ. Изъ 540 тысячъ франковъ, бывшихъ въ его распоряженіи, архіепископство доставляло ему всего на всего 160 тысячъ. Этотъ перечень богатѣйшихъ церковныхъ іерарховъ мы закончимъ кардиналомъ Роганомъ, ежегодный бюджетъ котораго, составленный изъ дохода разныхъ бенефицій, доходилъ до милліона.

На ряду съ архіепископами, и епископы пополняли свою казну поступленіями отъ добавочныхъ церковныхъ бенефицій. Такъ, на примѣръ, де Бретель, епископъ Монтобана, къ 55 тысячамъ отъ своей епископіи, присоединялъ еще 12 отъ аббатства

---

[1]) L'ancien clergé en France. Les Evêques avant la Révolution Française par l'abbé Sicart, стр. 14 и слѣд., стр. 291.

Бельпершъ, а епископъ Агена—къ сорока тысячамъ еще во
семь тысячъ отъ аббатства Тёлье (Theulley) [1]).

Вышедши изъ дворянскаго званія и связанные семейным
традиціями со дворомъ, епископы тратили большую часть своег
дохода на поддержаніе отвѣчающаго ихъ званію внѣшняго ве
ликолѣпія; архіепископъ Парижскій, Христофоръ де Бомонъ
напримѣръ, держалъ круглый годъ открытый столъ, какъ в
столицѣ, такъ и въ своей лѣтней резиденціи въ Конфланѣ [2])
Большинство рѣдко когда проводило свыше трехъ, четырех
мѣсяцевъ, въ предѣлахъ своей епархіи; многіе не возвращалис
въ нее по цѣлымъ годамъ [3]). Да и тѣ, кто жилъ вдали от
столицы и королевской резиденціи, посвящали себя болѣе за
ботамъ свѣтской администраціи, нежели духовной, занимая
подобно архіепископу Нарбонскому, посты президентовъ н
провинціальныхъ штатахъ и провинціальныхъ собраніяхъ. Вс
старанія были приложены къ тому, чтобы приблизиться к
королю, занять мѣсто при его дворѣ; живя въ Версалѣ можн
было завѣдывать раздачей церковныхъ бенефицій, числиться в
рядахъ королевскихъ aumoniers, и даже руководить внутренне
и внѣшней политикой государства на правахъ министровъ
ближайшихъ совѣтниковъ. Связанные узами крови съ самым
крупными фамиліями, высшіе церковные іерархи нерѣдко рас
полагали своимъ достаткомъ въ пользу родственниковъ. Дядя
епископъ или аббатъ въ обѣднѣвшей дворянской семьѣ являлс
своего́ рода провидѣньемъ; сплошь и рядомъ онъ не тольк
заботился о приличномъ воспитаніи своихъ племянниковъ, н
и покупалъ для нихъ тѣ или другія должности въ магистратур
или войскѣ [4]).

Все это вмѣстѣ взятое неизбѣжно вело къ тому, что в
цѣломъ дворянство продолжало оставаться еще наканунѣ ре
волюціи наиболѣе зажиточнымъ классомъ французскаго обще

---

[1]) См. „Cahiers de l'Agénois" Introduction écrite par A. de Monde
nard, 1889 г., стр. 139.

[2]) Рукописные мемуары книгопродавца Гарди. Bibl. Nat. fr. 6689
стр. 15).

[3]) Sicart, стр. 128.

[4]) Ibid., стр. 260 и слѣд.

ва. Въ его средѣ можно было найти не мало милліоперовъ. я примѣра укажемъ на 12 милліонный доходъ, получаемый земельной собственности герцогомъ Орлеанскимъ, и на тѣ милліоновъ, какіе выручали ежегодно съ своихъ аппанажей, и удѣльныхъ земель, всѣ вообще принцы крови. Мы будемъ ѣть также случай говорить впослѣдствіи о сотняхъ тысячъ анковъ, какіе изъ года въ годъ получали аббаты Сэнъ-Мора, юни, Клерво и другіе, вербовавшіеся, какъ сказано выше, ь младшихъ членовъ аристократическихъ фамилій [1]).

Но чѣмъ чудовищнѣе были богатства главъ свѣтской и церзной іерархіи, тѣмъ незначительнѣе казался средній размѣръ орянскихъ земель и доходовъ, и тѣмъ ниже падалъ годовой джетъ тѣхъ захудалыхъ помѣщиковъ, которые въ нѣкотохъ провинціяхъ, какъ напримѣръ въ Бретани, сидѣли еще тнями и тысячами въ своихъ полуразвалившихся замкахъ и вѣстны были околодку подъ незавиднымъ прозвищемъ «hobeих» [2]). О бѣдственномъ положеніи этой массы провинціальхъ дворянъ не разъ заходитъ рѣчь въ наказахъ 89-го года. къ напримѣръ дворянство герцогства д'Альбрэ, требуя податхъ изъятій въ пользу тѣхъ изъ его членовъ, которые владютъ не болѣе, какъ четырьмя «плугами земли», т. е. приизительно 300-ми арпанами, и завѣдуютъ ими лично, спѣшитъ ибавить, что такой размѣръ собственности только предохраетъ ихъ отъ крайней нищеты. (n'est que le refuge du pauvre ntilhomme contre la dernière misère) [3]). Артуръ Юнгъ находитъ Руэргѣ дворянъ, доходъ которыхъ не превышаетъ пятисотъ вровъ или франковъ; англійскій путешественникъ Смолетъ шетъ о дворянствѣ Булонэ, что въ его рядахъ рѣдко встрѣ-

---

[1]) См. Taine „L'ancien régime". стр. 54

[2]) См. Токвиль-L'ancien régime et la Révolution.

[3]) Archives parlementaires, т. I, стр. 699. Наказъ прибавляетъ, что адѣльцы, „quatre charrues" составляютъ „une classe nombreuse de re ordre". См. также Cahier de la Noblesse de la Sénéchaussée de la ute Marne. L'homme riche afferme les terres, mais le gentilhomme un revenu médiocre fixe à la campagne a besoin de l'exemption d'im-; son privilège est une partie de sa fortune.—Cahiers de la Marche, bliés par L. Duval. Paris 1873, стр. 59.

чаются землевладѣльцы съ рентою въ 6000 ливровъ. Чаще всего она едва достигаетъ трехъ тысячъ. Мирабо отецъ, объявляя, что минимумъ годовыхъ издержекъ человѣка, служащаго въ рядахъ жандармеріи или королевскихъ тѣлохранителей, 600 ливровъ, прибавляетъ: «гдѣ тѣ незажиточные дворяне, которые могли бы обезпечить его своимъ младшимъ сыновьямъ [1]).

Большинство дворянъ Булонэ не имѣетъ и трехъ тысячъ ливровъ въ годъ. По словамъ уже упомянутого Смолета, они живутъ гораздо бѣднѣе городскихъ обывателей Булоня. Тогда какъ послѣдніе, какъ общее правило, садятся за столъ нѣсколько разъ на день, дворяне довольствуются одной трапезой. Ихъ пищу составляетъ похлебка, вываренная говядина, рыба и салатъ; имъ никогда не приходитъ въ голову угостить кого-либо обѣдомъ. Не дождешься отъ нихъ и чашки чая, рѣдко когда они предложатъ гостю фруктоваго сиропа съ водою. Не имѣя средствъ купить ружье или держать собакъ для охоты, они не знаютъ другаго развлеченія, кромѣ картъ [2]). Еще бѣдственнѣе положеніе нѣкоторыхъ дворянъ въ Пуату. Въ протоколахъ избирательнаго собранія этой провинціи значится: «27-го марта (1789 г.) явились на засѣданіе семь дворянъ, одѣтыхъ какъ крестьяне. Ни одинъ не имѣлъ при себѣ шпаги. Назначенные сословіемъ коммисары покупаютъ имъ необходимое оружіе и уплачиваютъ за нихъ счетъ въ гостинницѣ. Изъ разспроса оказывается, что дочери этихъ захудалыхъ помѣщиковъ сами ходятъ за птицей, сами пекутъ хлѣбъ и сами сторожатъ овецъ въ полѣ» [3]). Еще въ 1750 году Форбоне указывалъ на то, что дворяне и облагороженные живутъ въ большой бѣдности и поставлены въ необходимость отдавать землю мелкому воздѣлывателю нерѣдко за вознагражденіе, не превышающее размѣра «taille», благодаря чему по крайней мѣрѣ четверть земель сосредоточилась въ рукахъ земледѣльческихъ рабочихъ (travailleurs agricoles). Это свидѣтельство [4])

[1]) „L'ami des hommes", т. I стр. 109.

[2]) См. Jules Labusquière, les Paysans et la Révolution, стр. 21.

[3]) См. „Archives de l'Ouest" par Antonin Proust. Série A. № 1 .Poitou, стр. 78.

[4]) См. Calonne „La vie agricole sous l'ancien régime". Второе изданіе 85 года.

часто приводится въ доказательство существованія мелкой собственности во Франціи, но оно, очевидно, имѣетъ совершенно иной смыслъ и значеніе. Какъ не понять, что помѣщикъ согласится сдать въ аренду, но отнюдь не продать свою землю, за сумму, равную размѣру ея обложенія. Единственное заключеніе, какое можетъ быть сдѣлано на основаніи приведеннаго отрывка, это то, что крупная собственность еще не обезпечивала крупнаго дохода и что бремя налоговъ было такъ велико, что поглощало нерѣдко получаемую ренту. О размѣрахъ, какіе приняло обѣдненіе даже старинныхъ фамилій, можно судить по примѣру графовъ Санзи (Sensy), наслѣдственныхъ виконтовъ Пуату и помѣщиковъ Бретани. Въ ходатайствѣ, посланномъ ими королю, они объявляютъ, что доходъ ихъ палъ до 1200 ливровъ въ годъ и что на эту сумму должны просуществовать мать и семеро дѣтей» [1]). Шатобріанъ оставилъ намъ картинное описаніе домашняго быта мелкаго, захудалого дворянства Бретани, проводившаго большую часть года на своихъ земляхъ въ обстановкѣ, мало чѣмъ отличавшей ихъ отъ крестьянъ, и прокучивавшихъ или проигрывавшихъ свою денежную ренту въ сосѣднемъ городѣ или мѣстечкѣ [2]). Въ Лимузенѣ, по показаніямъ интендантовъ, нельзя было найти 15-ти дворянскихъ родовъ съ доходомъ въ 20 тысячъ ливровъ. По словамъ тѣхъ же свидѣтелей, бѣдность, заодно съ гордостью, составляли отличительную черту дворянства и во Франшъ Контэ [3]).

Рента въ 60 тысячъ ливровъ или франковъ, т.-е. въ какихъ-нибудь 15 тысячъ рублей золотомъ, настолько кажется значительной современникамъ революціи, что графъ де-Шеверни, говоря о людяхъ, живущихъ на широкую ногу, обыкновенно прибавляетъ: точно у нихъ 60 тысячъ годовой ренты [4]). Что этотъ, скорѣе высшій, нежели средній доходъ дворянскаго помѣстья, во многомъ уступалъ годовой рентѣ зажиточнаго буржуа, видно изъ приводимыхъ Мерсье цифръ крупныхъ состояній

---

[1]) E. Frain „Moeurs et coutumes des familles Bretonnes avant 1789. Rennes, 1881, т. II стр. 152.

[2]) Mémoires d'outre tombe (новое изданіе, т. I. часть первая).

[3]) Токвиль, стр. 118 и 119.

[4]) Mémoires du comte Dufort de Cheverny, т. I, стр. 194.

Парижа. Въ столицѣ Франціи, читаемъ мы въ извѣстномъ «Tableau de Paris», не мало людей съ годовымъ бюджетомъ въ 300, 500, 700 и 900 тысячъ ливровъ; трое или четверо имѣютъ еще болѣе. Рента въ 150 тысячъ обычное явленіе [1]). Значительнѣйшія имѣнія Лотарингіи, пишетъ въ 1790 году, т.-е. наканунѣ продажи съ публичныхъ торговъ церковной и монастырской собственности, одинъ изъ мѣстныхъ іерарховъ, состоятъ во владѣніи парижанъ; многія куплены за послѣднее время капиталистами столицы [2]).

Изъ одного сопоставленія только что приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что богатство далеко не сосредоточивалось исключительно въ рукахъ дворянства. Цѣлый рядъ причинъ препятствовалъ росту его матеріальнаго благосостоянія и постепенно перемѣщалъ собственность въ руки буржуазіи. Начать съ того, что извѣстныя профессіи были недоступны дворянству въ силу закона. Къ нимъ надо отнести всякаго рода промышленную и торговую дѣятельность [3]). Но аристократическіе предразсудки не удовлетворялись этими исключеніями. Представленіе о «благородномъ образѣ жизни» постепенно выродилось въ убѣжденіе, что дворянинъ не долженъ заботиться о матеріальныхъ интересахъ, завѣдывать лично своими землями или сни-

---

[1]) Tableau de Paris, т. I. Hambourg,—Neuchatel 1781 г., стр. 67.

[2]) Mathieu „l'Ancien Régime dans les provinces de la Lorraine et du Barrois", стр. 324.

[3]) Во многихъ мѣстностяхъ дворянство само чувствовало неудобство подобнаго положенія и ходатайствовало объ его отмѣнѣ. Этого же требуютъ и нѣкоторые наказы буржуазіи. Такъ, на примѣръ, въ Cahier du tiers état d'Alençon говорится о „liberté pour les nobles de prendre des terres à ferme sans dérogeance" (Hippeau. Les gouvernements de Normandie au XVII et XVIII siècles. Cahiers de 89, т. VII, стр. 74). Cahier de St. Etienne du Mont въ окрестностяхъ Парижа требуетъ дарованія дворянству „faculté de faire le commerce et d'exercer toute profession libre sans déroger (Chassin. Les élections et cahiers de Paris, т. II, стр. 420). Въ наказахъ Артуа также постоянно заходитъ рѣчь объ устраненіи предразсудка, препятствующаго дворянамъ заниматься торговлей изъ страха потерять свое положеніе. (См. наказъ дворянства Артуа. Loriquet. Les cahiers du Pas de Calais, т. I, стр. 19 и наказъ средняго сословія бальяжа Аррасъ, ibid, стр. 53).

мать ихъ у сосѣдей. Такое возрѣніе раздѣлялось и лицами другихъ сословій. Они смотрѣли на невмѣшательство аристократіи въ хозяйственную дѣятельность, какъ на средство обезпечить монополію производства для буржуазіи. Эгоистическій расчетъ побуждалъ ихъ выставлять то же требованіе, какое подсказывали дворянству его узко-сословные предразсудки. Приходскіе наказы не разъ становятся выразителями подобныхъ желаній.

«Весьма обычнымъ явленіемъ», жалуются жители Бонфуа въ Нижней Нормандіи, «сдѣлалась обработка земель самими дворянами, продажа ими лично хлѣба на рынкахъ и покупка въ замѣнъ рабочаго скота и всякаго рода припасовъ». «Такое поведеніе, прибавляетъ составитель наказа, нарушаетъ порядокъ». Лицамъ, пользующимся дворянскими привиллегіями и податными изъятіями, не должно бы принадлежать право предаваться тѣмъ же занятіямъ, что земледѣльцы или купцы. Это составляетъ своего рода узурпацію, присвоеніе того, что по справедливости дозволено только тому, кто поставленъ въ необходимость трудиться для оплаты падающихъ на него налоговъ» [1]). Такъ какъ одновременно тѣ же наказы требуютъ воспрещенія всякой хозяйственной дѣятельности монастырскимъ обителямъ, опять таки подъ тѣмъ же предлогомъ [2]), то очевидно, что среднее

[1]) Duval. Cahiers de doléances du bailliage d'Alençon. 1789. Alençon, 1887, стр. 43. Тоже въ наказахъ Артуа (Loriquet, т. I, стр. 357).

[2]) Въ наказѣ прихода Парли, принадлежавшаго къ бальяжу Auxerre, мы, напримѣръ, читаемъ: „Qu'il ne fut plus permis au clergé d'administrer ses revenus par ses mains, que ces emplois sont incompatibles avec leur ministère, qu'il soit procédé à l'avenir à l'amodiation de leurs biens devant le juge royal le plus prochain, que ces amodiations deviennent publiques. Alors le Tiers Etat, en se rendant adjudicataire de l'administration de ces biens trouvera à s'occuper pour être à même d'élever ses familles. См. Demay. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. 1789. Bulletin de la Société des Sciences hist. et naturelles de l'Yonne. 1885, vol. 39, стр. 26. Такія же заявленія можно встрѣтить и въ наказахъ Artois; такъ, напр., среднее сословіе бальяжа Hesdin требуетъ:—„que défenses soient faites aux gens de mainmorte d'exploiter des terres à champs, si le bien général le demande". (Loriquet, т. I, стр. 96). См. также въ наказѣ приказа Matringhem жалобы на занимающихся торговлей членовъ духовенства, ibid. стр. 401).

сословіе считаетъ ее своей исключительной привиллегіей, другими словами хочетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ, на ряду съ промыслами и торговлей, и земледѣліе.

При такихъ условіяхъ дворянину помѣщику приходится довольствоваться одними натуральными и денежными поступленіями своихъ наслѣдственныхъ арендаторовъ—крестьянъ-оброчниковъ. Нельзя сказать, однако, чтобы невмѣшательство дворянъ XVIII в. въ хозяйственную дѣятельность отвѣчало исконной практикѣ. Токвиль доказалъ, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ дворянству не чужды были даже торговыя операціи. Съ другой стороны, цеховые статуты упоминаютъ о случаяхъ поступленія въ ряды учениковъ и ученицъ дворянскихъ дѣтей и обученія ихъ мастерству, на ряду съ членами прочихъ сословій [1]). Что же касается до земледѣлія, то въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ дворяне были не только воинами, но и сельскими хозяевами; правда, не на всемъ протяженіи своихъ помѣстій, а только въ той части ихъ, которая непосредственно прилегала къ замку, составляя такъ называемую «terra dominicata», землю въ личномъ завѣдованіи помѣщика.

Тѣ изъ дворянъ, которые, вопреки установившемуся предразсудку и подъ вліяніемъ новаго экономическаго ученія, благопріятнаго земледѣлію, желали, подобно маркизу Мирабо, улучшить свои земли затратой на нихъ капитала, поставлены были въ необходимость или прибѣгать къ ростовщикамъ, или продовать часть принадлежащихъ имъ недвижимостей. Кредитъ, въ особенности земледѣльческій, находился еще въ младенческомъ состояніи. Каноническое право и королевскіе ордонансы продолжали въ теченіе всего XVIII-го вѣка смотрѣть на требованіе процента, какъ на лихоимство. Въ наказахъ 89-го года не разъ проглядываетъ еще подобная же точка зрѣнія, что не мѣшаетъ, однако, выраженію ими иногда и обратнаго требованія, узаконить отдачу капитала въ ростъ [2]).

---

[1]) Franklin. Comment on devenait maître, стр. 93. Statuts des lingères de Paris 1485 г. „Lequel mestier est notable, et auquel pour apprendre honneste maintien, oeuvre de couture, estat de marchandise et éviter oysiveté, les gens nobles, de justice, bourgeois, marchands et autres notables personnes de nostre ville de Paris mettent leurs filles“.

[2]) См. напр., Cahiers du clergé d'Amiens. Qu'on proscrive l'usure

Запрещеніе процентовъ имѣло разумѣется свое обычное послѣдствіе—возвышеніе ихъ уровня [1]). При обезпеченіи долга землею, его ликвидація, какъ общее правило, рано или поздно, требовала отчужденія. И вотъ почему современникамъ приходилось констатировать не разъ фактъ разоренія дворянства и перехода его имѣній въ руки средняго сословія [2]).

Самую продажу ихъ приходится производить на невыгодныхъ условіяхъ, и вотъ по какой причинѣ. Благодаря существованію феодальнаго выкупа, покупщикъ не обезпеченъ въ томъ, что рано или поздно купленное не будетъ отобрано обратно. Приходскіе наказы не разъ высказываютъ подобное опасеніе. «Мы ходатайствуемъ о томъ, пишутъ жители норманскихъ селеній, чтобы у сеньеровъ отнято было право выкупать проданныя ими земли, за исключеніемъ того случая, когда основаніемъ къ тому является родство. Въ одинаковомъ смыслѣ высказываются общины Прованса; онѣ приписываютъ вліянію феодальнаго выкупа тотъ фактъ, что лучшіе участки неизмѣнно возвращаются въ руки сеньеровъ. Приходскіе наказы Мэна въ

---

qui s'exerce dans les monts de-piété et celle qui n'a que trop souvent lieu dans le commerce. Archives Parlem., т. I, стр. 773. Cahier de la congrégation de St. Maure. L'usure étant condamnée par toutes les lois divines et humaines... le prêt à intérêt, si malheureusement il venait à être autorisé, ne peut être envisagé que comme un malheur publique. Chassin. Les élections et cahiers de Paris, т. II, стр. 37. Рядомъ съ этими нападками на ростъ, встрѣчаются заявленія въ родѣ слѣдующаго: Que l'on ne confonde pas le prêt de commerce, que Bénoit XIV et le clergé de France n'ont jamais condamné, avec l'usure. (Voeux de l'abbé de Vanvalle) ibid, стр. 62.—Que le prêt à intérêt et à terme soit autorisé par la loi et au taux du Roi. Cahier de S-te Elisabeth, ibid, стр. 453. Смотри также „Cahiers des citoyens nobles de la ville de Paris" Chassin, т. III, стр. 327. Ходатайство объ узаконеніи невысокаго процента встрѣчается не разъ и въ наказахъ средняго сословія провинцій, напр., въ Артуа и Пикардіи.

[1]) Мирабо старшій пишетъ: „Une dernière raison du discrédit des terres en France, c'est le haut prix de l'intérêt de l'argent" (L'ami des hommes, т. I. стр. 73).

[2]) Malgré ses privilèges, la noblesse se ruine et s'anéantit tous les jours et le tièrs état s'empare des fortunes". — Tocqueville. L'ancien régime et la révolution, стр. 117.

свою очередь настаиваютъ на неудобствѣ этого «retrait féodal» и злоупотребленіи, состоящимъ въ томъ, что сеньеры уступаютъ его третьимъ лицамъ [1]).

На уменьшеніе выручаемой отъ продажи цѣны вліяетъ также требованіе казною съ покупщиковъ—не дворянъ особаго налога, такъ называемаго «francfief» [2]). Источникъ его надо искать въ тѣхъ самыхъ соображеніяхъ, которыя до реформы 19-го февраля 1861 г. мѣшали пріобрѣтенію у насъ населенныхъ имѣній лицами неблагороднаго происхожденія. Прибавимъ къ этому ходячее въ средніе вѣка представленіе, что «земля не должна выходить изъ службы», что ея назначеніе быть привиллегіей тѣхъ, въ чьи руки ввѣрена охрана государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Но если таковы причины, вызвавшія къ жизни этотъ видъ государственныхъ поборовъ, то его сохраненію и постепенному возрастанію не мало содѣйствовалъ и чисто фискальный расчетъ. Только имъ можно объяснить, почему въ концѣ XVIII-го вѣка при покупкѣ имѣнія недворяниномъ казна взыскивала платежъ, равный годовой рентѣ.

Въ виду нерѣдкаго перехода земель изъ рукъ въ руки, составители наказовъ позволяютъ себѣ утверждать, что на погашеніе francfief уходитъ каждые двадцать лѣтъ по меньшей мѣрѣ доходъ одного года. Благодаря злоупотребленіямъ и начетамъ, прибавляютъ они, величина его достигаетъ кое-гдѣ даже половины покупной суммы [3]). Неудобства, связанныя съ его взиманіемъ, одинаково чувствительны и для дворянства, и для буржуазіи: онъ затрудняетъ обращеніе имуществъ на рынкѣ, удаляетъ отъ нихъ покупателей и уменьшаетъ продажную цѣну земли [4]).

---

[1]) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon. Laferrière la Verrerie, стр. 160. Наказъ Lucé sous Ballon (Cahiers du Maine, т. III, стр. 45).

[2]) Cahiers du Caillou, du Cannet (Mireur, Cahiers des communautées de la Sénechaussée de Draguignan, стр. 82 и 97).

[3]) Archives Parlementaires, т. II, Sénéchaussée d'Angoumois. Cahier du tiers état.

[4]) См. Cahiers de la noblesse du baillage d'Amiens, ibid., т. I, стр. 741. Droit de franc—fief également préjudiciable aux roturiers, qu'il grave

Ни родовой выкупъ, ни налогъ на покупателей средняго сословія, на мой взглядъ, неспособны были парализовать, однако, самаго перехода дворянскихъ земель въ руки буржуазіи. Для этого запросъ на землю былъ слишкомъ великъ и представленіе о связанныхъ съ нею преимуществахъ черезчуръ высоко. Говоря это, я рѣзко расхожусь съ Шерестомъ, утверждающимъ, какъ мнѣ кажется, совершенно голословно, что земли дворянства, въ виду существованія franchief, покупаемы были не городскими капиталистами, а крестьянствомъ. Стоитъ прочесть внимательно тѣ подробности, какія современные мемуары случайно даютъ о распредѣленіи земельной собственности въ той или другой мѣстности, чтобы вынести какъ-разъ обратное впечатлѣніе. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Дюфоръ, самъ выходецъ изъ средняго сословія, членъ такъ называемой «noblesse de robe», т. е. судебной аристократіи, покупаетъ помѣстье Шевернэ въ предѣлахъ Орлеанской провинціи. Это помѣстье составилось путемъ соединенія нѣсколько феодовъ и множества фермъ. Въ помѣстьи имѣлась своя голубятня и своя вотчинная юстиція высшей инстанціи; въ теченіе многихъ столѣтій оно не выходило изъ рукъ семейства Гюро. Только за послѣднія 15 лѣтъ владѣльцемъ его оказался «денежный тузъ» (homme de fortune), нѣкто Гаркуръ. Имѣніе расположено было на берегахъ Луары, этого, какъ говоритъ Дюфоръ, «сада Франціи». Въ ближайшемъ сосѣдствѣ встрѣчались слѣдующіе собственники: Боэсье Делормъ, сынъ богатаго виноторговца, «commissionaire en vins fort riche», баронъ де Кормерэ, человѣкъ разореный и не пользовавшійся признаніемъ (sans considération), графъ Гокуръ, настоящій gentilhomme de campagne, маркизъ Мариньи, богатства котораго имѣли источникомъ выгодный бракъ съ дѣвушкой недворянскаго происхожденія, маркизъ Соммери, предокъ котораго только благодаря личному заступничеству Генриха IV освобожденъ былъ отъ уплаты franchief. Наконецъ, Вильсавэнъ,

---

d'un droit injuste pour les rendre habiles à posséder des biens qui son dans le commerce, et aux nobles, sur les propriétés desquels porte indirectement la charge qui en diminue la valeur en mettant des entraves à la vente et à la circulation.

сынъ финансиста, другими словами — выходецъ изъ средняго сословія [1]).

И такъ, составъ помѣщиковъ былъ смѣшанный, и бокъ о бокъ съ родовитымъ дворянствомъ въ ихъ рядахъ встрѣчались и разбогатѣвшіе буржуа. Госпожа Кампанъ имѣла поэтому полное право сказать, что французская провинція была переполнена «недворянскими семьями». familles roturières, въ теченіе вѣковъ владѣвшими землею въ собственность и платившими падающій на нее прямой налогъ, «taille». Тѣ изъ нихъ, у которыхъ было нѣсколько сыновей, обыкновенно опредѣляли одного на военную службу, посвящали другого въ духовное званіе, дѣлали третьяго мальтійскимъ кавалеромъ, а четвертаго—членомъ магистратуры. Старшій оставался въ родномъ гнѣздѣ и завѣдывалъ семейнымъ достаткомъ [2]).

§ 2.

Но не въ одномъ только землевладѣніи сказывалось вліяніе буржуазіи, какъ самостоятельной имущественной силы. Булье справедливо указываетъ, что ростъ промышленности и кредита повелъ къ обогащенію одного только средняго сословія; «деньги, говоритъ онъ, сосредоточились въ рукахъ горожанъ Ліона, Нанта, Бордо, Марселя, Парижа и даже мелкихъ провинціальныхъ центровъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое особое пропзводство» [3]). Въ лицѣ финансистовъ и откупщиковъ буржуазія являлась обладательницей самыхъ крупныхъ капиталовъ страны. По словамъ современниковъ, благодаря своимъ богатствамъ, эти лица образовывали какъ-бы особое аристократическое сословіе, которое путемъ частыхъ браковъ постепенно ассимилировалось, однако, съ высшимъ родо-

---

[1]) Mémoires sur les règnes do Louis XV et de Louis XVI, par Dufort, comte de Cheverny, т. I, стр. 340—41.

[2]) Mémoires de m-me Campan. т. I. стр. 237.

[3]) Mémoires de Bouillé, стр. 52 и 53. Мирабо старшій называетъ Парижанъ: „les seuls riches du royaume aujourd' hui“ (L'ami des hommes, т. I, стр. 71).

витымъ дворянствомъ. «Многіе изъ нашихъ Тюркарэ [1]), говоритъ по этому поводу авторъ «Критическихъ писемъ о современныхъ событіяхъ», тести герцоговъ и пэровъ королевства; мнѣ извѣстна герцогиня, допускаемая къ частнымъ пріемамъ королевы, дядя которой не болѣе, какъ придворный лакей. Когда, прибавляетъ онъ, въ государствѣ деньги становятся источникомъ высшаго общественнаго положенія, слугамъ не мудрено сдѣлаться господами». Какъ бы подтверждая сказанное, Булье упоминаетъ о множествѣ лицъ, отцы которыхъ обогатились, завѣдуя феодальными помѣстьями или снимая у ихъ сеньеровъ земли въ аренду [2]). Въ настоящее время они владѣютъ капиталами и многіе изъ нихъ служатъ по откупу. «Откупщикъ окруженъ, пишетъ Метра, особымъ почетомъ. Онъ и его дѣти могутъ добиться высшихъ должностей, могутъ купить мѣста совѣтниковъ парламента или докладчиковъ въ Conseil d'état.; ихъ ждутъ въ ближайшемъ будущемъ должности интендантовъ провинцій, членовъ королевскаго совѣта и министровъ. Французское дворянство, столь щекотливое нѣкогда въ вопросахъ чести, испортилось со времени своего закабалѣнія двору. Чтобы проявляться здѣсь съ нѣкоторымъ блескомъ, ему пришлось искать союза съ семьями буржуазіи. Mésalliances сдѣлались настолько обычнымъ явленіемъ, что рѣдкая семья могла бы опредѣлить сыновей въ Мальтійскій орденъ, еслибы требованіе о дворянскомъ происхожденіи въ восходящихъ линіяхъ примѣнялось строго и къ материнской роднѣ» [3]). Мирабо старшій въ свою очередь энергично протестуетъ противъ такихъ неравныхъ браковъ и того значенія, какое вообще получили въ его время деньги, говоря, что для государства подобная болѣзнь опаснѣе чумы и голода. Онъ признаетъ въ то же время, что для французскаго дворянство «mésalliances» сдѣлались чѣмъ то обычнымъ, что противъ нихъ можно представить много соображеній, а въ ихъ пользу привести блестящіе примѣры, «de

[1]) Тюркарэ—главное лицо извѣстной пьесы, доселѣ не сходящей съ репертуара Comédie française.

[2]) Mémoires de Bouillé, стр. 53.

[3]) Lettres historiques, politiques et critiques sur les évènements qui se sont passés depuis 1778 jusqu à présent, т. IV. Londres. 1789, стр. 134.

grands exemples» [1]). Токвиль заблуждается поэтому, приписывая французскому дворянству прошлаго столѣтія предубѣжденіе противъ смѣшанныхъ браковъ. Оно присуще было ему столѣтіемъ раньше, въ то время, когда Мольеръ впервые ставилъ на сцену своего Bourgeois gentilhomme. Сословная исключительность держалась еще въ Германіи, гдѣ заключившій неравный бракъ не смѣлъ представить своей жены ко двору, но въ Парижѣ и Версалѣ она уже потому была немыслима, что само дворянство сплошь и рядомъ покупалось за деньги, считалось «un effet de commerce». Въ министерство аббата Террэ, въ концѣ царствованія Людовика XV, число облагороженныхъ было уже такъ велико, что важнымъ вопросомъ для государственной казны было обложеніе ихъ поголовнымъ сборомъ соотвѣтственно носимымъ ими титуламъ. О богатствѣ отдѣльныхъ членовъ этой финансовой аристократіи, вышедшей изъ рядовъ буржуазіи и облагороженной за деньги, можно судить по тому, что состояніе тѣхъ пяти банкировъ, которые за послѣднія два царствованія носили титулъ королевскихъ, исчисляемо было въ двѣсти милліоновъ. Всѣ деньги королевства, жалуется не задолго до революціи Метра, стали стекаться въ столицу; помѣщеніе капиталовъ въ землю въ надеждѣ выручить четыре или пять процентовъ сдѣлалось анахронизмомъ, такъ какъ ростовщичество и спекуляціи обѣщаютъ прибыль въ 10, 15 и даже 20% ежегодно [2]). Мерсье повторяетъ то же, посылая проклятіе столицѣ и резиденціи, объявляя ихъ источникомъ гибели земледѣлія и нравовъ, причиной развитія чрезмѣрной роскоши [3]).

[1]) L'ami des hommes, т. I, стр. 118 и 119.

[2]) Lettres politiques, т. IV, стр. 378. Этимъ объясняется по всей вѣроятности то обстоятельство, что въ Туренѣ, на примѣръ, какъ видно изъ докладовъ, сдѣланныхъ провинціальному собранію въ 1787 году, многочисленный классъ богатыхъ гражданъ, разжившихся спекуляціями, торговлею и помѣщеніемъ капиталовъ, въ то же время держится въ сторонѣ отъ землевладѣнія: „qui tous n'ont pas de propriété foncière". (Procés verbal de l'assemblée tenue à Tours, 12 января, 1787, стр. 7).

[3]) Tableau de Paris, т. II: „La capitale épuise le royaume et le peuple des campagnes, retient loin d'elles les grands propriétaires, ruine l'agriculture, cache une multitude de bandes d'artisans inutiles, corrompt les moeurs de proche en proche... Versailles n'est qu'un appendice de la monstrueuse ville.

Онъ заводитъ уже рѣчь о людяхъ, живущихъ въ Парижѣ съ капиталомъ въ 160 милліоновъ. Это откупщики, имена которыхъ у всѣхъ на устахъ, такъ какъ они могутъ принудить всякаго къ покупкѣ соли свыше нужнаго въ обиходѣ количества. Отъ нихъ зависитъ произвести обыскъ гдѣ и когда имъ вздумается и задержать даже княжескіе экипажи на заставахъ [1]). Ихъ всемогущество раздѣляютъ банкиры; они, по словамъ Мерсье, владыки надъ Франціей, «les dominateurs de la France» [2]). Въ этомъ отношеніи послѣдняя, по мнѣнію современниковъ, представляетъ разительный контрастъ съ Пруссіей, которой неизвѣстны еще «живущіе на счетъ народа, питающіеся его кровью публиканы» [3]).

До эпохи регентства движимыя богатства далеко не играли во Франціи той ролп, какая выпала имъ въ удѣлъ со времени основанія Джономъ Ло перваго эмиссіоннаго банка. Онъ вызвалъ своими спекуляціями, постепенно обхватившими разнообразнѣйшія стороны экономической жизни, въ томъ числѣ иноземную торговлю съ Сѣверной Америкой, Западной Африкой и Индіей, и откупъ косвенныхъ налоговъ, такую биржевую горячку, что въ теченіе нѣсколькихъ дней, а иногда и часовъ, возникали и падали милліонныя состоянія, изъ которыхъ только немногія уцѣлѣли и послѣ грандіознаго кризиса, какимъ ознаменовалось въ 1721 году паденіе этой еще невиданной въ мірѣ игры на разницу. Оцѣнивая послѣдствія, какія имѣли въ области денежнаго обращенія и кредита смѣлыя предпріятія Ло, историкъ французскихъ банковъ — Куртуа справедливо говоритъ, что популяризація имъ бумагъ на предъявителя означала сама собою цѣлую революцію. Съ этого только времени можно говорить о возрастаніи, если не о зарожденіи движимой собственности во Франціи. Какъ послѣдствіе распространенія такого рода бумагъ въ обществѣ явились частныя спекуляціи на срокъ, привычка къ биржевымъ операціямъ. Со временъ Ло, пишетъ въ свою очередь Мерсье, пало множество узкихъ взгля-

---

[1]) Tableau de Paris, т. I, 1881, стр. 104.

[2]) Ibid, стр. 152.

[3]) Lettres politiques et critiques, т. II, 1883, стр. 347.

довъ на природу финансовыхъ сдѣлокъ и восторжествовали совершенно новые разсчеты [1]). Только съ этого момента милліонныя состоянія, совершенно независимыя отъ обладанія обширными недвижимостями, сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Два, три милліона, объявляетъ тотъ же писатель, перестали слыть чѣмъ то выходящимъ изъ ряду вонъ; появились владѣльцы десяти и двадцати милліоновъ и, какъ болѣе рѣдкое явленіе, обладатели сорока, пятидесяти, шестидесяти и даже восьмидесяти милліоновъ [2]).

Грандіозный крахъ, вызвавшій такое перемѣщеніе капиталовъ, нѣкоторое время заставилъ французское общество относиться съ недовѣрьемъ ко всякой попыткѣ возрожденія эмиссіонныхъ банковъ. Этимъ надо объяснить первоначальный неуспѣхъ учетной кассы (caisse d'escompte), основанной въ генварѣ 1767 года съ капиталомъ въ 60 милліоновъ, раздѣленнымъ между владѣльцами 60.000 акцій. Всего $^2/_3$ этихъ акцій поступили въ продажу; $^1/_3$ удержана была королемъ. Подъ обезпеченіе этихъ 2.000.000 ливровъ ссудная касса обязалась поставлять правительству суммы, необходимыя для покрытія его текущихъ издержекъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, однако, что въ концѣ года весь долгъ будетъ погашенъ казною изъ средствъ бюджета. Учетный капиталъ установленъ былъ въ 4% въ мирное время и въ 5% въ военное. Несмотря на то, что ссудной кассѣ предоставлено было право пріобрѣтать за свой счетъ иноземную монету для перечеканки ея въ туземную, что, очевидно, открывало этому банку возможность постепеннаго пополненія своего металлическаго фонда, общество отнеслось къ нему съ недовѣріемъ, обстоятельство, повлекшее за собою скорое его закрытіе постановленіемъ государственнаго совѣта отъ 21-го марта 1769 года. Большимъ успѣхомъ сопровождался опытъ возрожденія, не столько эмиссіоннаго, сколько учетнаго банка въ 1776 году. Иниціаторами на этотъ разъ явились два иностранца, — швейцарецъ Панше

---

[1]) Histoire des banques en France par Alph. Courtois fils. II édition, стр. 79.

[2]) Ibid, стр. 81.

и шотландецъ Клуаръ. При содѣйствіи Тюрго они кладутъ основаніе новому банку, надѣленному правомъ учитывать векселя и другія торговыя бумаги изъ за 4-хъ процентовъ, принимать деньги на текущій счетъ безпроцентно и выпускать билеты съ обязательствомъ уплаты ихъ по предъявленію. Основной капиталъ этой новой Caisse d'escompte опредѣленъ былъ сперва въ 15, а затѣмъ въ 12 милліоновъ. Для реализаціи ихъ банкъ выпустилъ 4.000 акцій въ 3 000 ливровъ каждая. Мирному развитію этого учрежденія помѣшала въ 1783 году попытка правительства воспользоваться частью кассовой наличности для покрытія своего дефицита. Государственному контролеру— Ормесону, удалось склонить банкъ къ выдачѣ казнѣ ссуды въ 6.000.000 ливровъ. Фактъ этотъ скрытъ былъ отъ публики, но молва о немъ не замедлила распространится и при томъ въ преувеличенномъ видѣ; послѣдствіемъ чего былъ приливъ требованій о возвращеніи положенныхъ на текущій счетъ денегъ и объ уплатѣ по билетамъ, а это обусловило собою быстрое уменьшеніе металлической наличности. Насталъ моментъ, когда въ кассахъ банка оставалось всего на всего 138.000 ливровъ. Чтобы предупредить возможность банкротства, правительство придало билетамъ обязательный курсъ и отсрочило платежъ по нимъ до перваго генваря 1784 года [1])

Мы находимъ въ рукописномъ дневникѣ парижскаго книгопродавца Гарди нѣсколько интересныхъ подробностей о тѣхъ слухахъ, какіе ходили въ обществѣ объ этой попыткѣ возстановить принудительный курсъ банковыхъ билетовъ, попыткѣ, подобной той, какою въ 1720 году герцогъ Орлеанскій думалъ было предупредить паденіе «системы» Ло. 2-го октября 1783 года Гарди отмѣчаетъ фактъ замедленія въ расплатѣ по билетамъ учетной кассы. Общественная молва объясняла его недостаткомъ размѣннаго фонда. Слухъ шелъ, что банкъ располагаетъ только милліономъ ливровъ, тогда какъ билетовъ его циркулируетъ на 34 милліона. Банкиры и нотаріусы, прибавляетъ Гарди, высказывали свое недовольство тѣмъ, что банкъ воспользовался порученными ему деньгами для закупки испанскаго золота, ко-

[1]) Ibid, стр. 87 и 88.

торое, какъ мы видѣли, онъ вправѣ былъ обращать въ туземную валюту. Такъ какъ еще съ мая мѣсяца, какъ слѣдуетъ изъ свидѣтельства того же Гарди, государственная казна опустѣла (se trouvait à sec et dénuée d'argent), то есть основаніе думать, что покупка иностраннаго золота учетной кассой была произведена не безъ вѣдома и желанія правительства. Эта догадка высказываема была и современниками, которые ставили затрудненія банка въ связь съ ожидаемымъ банкротствомъ Каронъ Бомарше, извѣстнаго автора Севильскаго цирульника, завѣдовавшаго по порученію правительства закупкой испанскихъ ніастровъ. 3-го октября банкъ прекратилъ платежъ по билетамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые не превышали суммы пятисотъ ливровъ. Пріостановка продлилась недолго, но вызвала значительную панику между торговцами. Слухъ, что на монетномъ дворѣ чеканится на 21 милліонъ металлическихъ денегъ, не въ силахъ былъ успокоить тѣ опасенія, какія вызывалъ фактъ выпуска банкомъ билетовъ на сумму, превышавшую въ восемь разъ ту, на какую онъ былъ уполномоченъ постановленіемъ государственнаго совѣта 1778 года (12 милліоновъ). Говорили объ обращеніи въ публикѣ билетовъ на сто милліоновъ и ждали со дня на день установленія правительствомъ обязательнаго ихъ курса, но 27-го октября билеты въ 1 000 ливровъ уже объявлены были размѣнными [1]), а со вступленіемъ на должность государственнаго контролера Калона правительство поспѣшило вернуть банку сдѣланную у него ссуду и тѣмъ позволило ему возстановить платежи и вернуть себѣ прежнее довѣріе.

Основной капиталъ банка вскорѣ увеличенъ былъ на 3.000.000 и его финансовое положеніе упрочено постановленіемъ не выпускать билетовъ больше, чѣмъ на сумму въ три или четыре раза превышающую металлическую наличность [2]).

---

[1]) Ms. Bibl. Nat. Fonds français 6684. Mes loisirs, стр. 360—369.

[2]) Въ рукописномъ дневникѣ книгопродавца Гарди отъ 14 ноября 1784 года мы читаемъ: „Assemblée générale de la caisse d'escompte. Les billets en circulation y sont réduits et fixés à 28 millions au lieu de cent jusqu'où l'on prétendait qu'ils avaient été portés soi disant sans l'aveu et la participation du Roi, tout le surplus des dits billets devant être annihilé", (Bib. Nat. F. F. 6684).

Хотя пережитый учетной кассой кризисъ могъ бы послужить ей предостереженіемъ противъ всякой попытки осложнять свои операціи займами правительству, но Калонъ, не видя другого средства покрыть накопившійся дефицитъ, избралъ банкъ орудіемъ своихъ финансовыхъ операцій. Дозволенъ былъ выпускъ 25 тысячъ акцій, каждая съ номинальнымъ капиталомъ въ 4.000 ливровъ, причемъ владѣльцамъ прежнихъ акцій предоставлено было право обмѣнять ихъ al pari на новыя. 70.000.000 изъ поступившихъ такимъ образомъ суммъ заняты были затѣмъ у банка казною изъ за пяти годовыхъ процентовъ. Одновременно учетная касса получила на 30 лѣтъ монополію выпуска билетовъ и тѣмъ самымъ превратилась въ своего рода государственное кредитное учрежденіе. Хотя въ кассахъ банка имѣлось всего 10 милліоновъ размѣннаго фонда, но полученная имъ привиллегія вызвала быстрое повышеніе курса его акцій, а именно съ 4.000 ливровъ они поднялись до 12.440 [1]). Хотя въ 1783 году въ виду настояній директоровъ учетной кассы правительство и приступило къ уплатѣ занятыхъ имъ 70.000.000, но новыя финансовыя затрудненія заставили Неккера при вторичномъ вступленіи его въ министерство сдѣлать у кассы секретный заемъ въ 15.000.000, который по истеченіи срока былъ возобновленъ, а въ 1789 году увеличенъ на цѣлыхъ 25.000.000. Съ этого времени онъ растетъ вплоть до революціи чуть не ежемѣсячно, увеличиваясь, въ апрѣлѣ на 10.000 000, въ маѣ на 12.000.000, а съ октября аккуратно на 6.000.000 ежемѣсячно [2]).

Изъ одного перечня кредитныхъ операцій банка легко вынести то впечатлѣніе, что движимыя богатства имѣлись въ изобиліи въ Парижѣ и что Мирабо Старшій въ правѣ былъ говорить о немъ, какъ о мѣстопребываніи богатѣйшихъ семей государства. Но это впечатлѣніе еще усиливается, когда въ рукописномъ дневникѣ Гарди мы читаемъ о той быстротѣ, съ какой покрывались внутренніе займы, не разъ вызываемые недостаткомъ въ казнѣ металлической наличности. Такъ въ 1779 году, едва

---

[1]) Courtois, „Histoire des Banques en France“, стр. 90 и 91.

[2]) Ibid, стр. 91 и 92.

правительство затѣяло заемъ въ 60.000.000 въ формѣ выпуска пожизненныхъ рентъ, какъ банкиры поспѣшили покрыть его цѣликомъ, лишая тѣмъ самымъ публику, какъ жалуется Гарди, возможности пріобрѣтенія этихъ рентъ, помимо всякихъ вычетовъ въ пользу посредниковъ. Одинъ банкирскій домъ сразу скупилъ выпускаемой бумаги на цѣлыхъ пятнадцать, если не двадцать милліоновъ [1]). На разстояніе немногихъ мѣсяцевъ Неккеръ снова прибѣгъ къ кредитнымъ операціямъ для покрытія дефицита и снова общество дало правительству 36.000.000 срокомъ на девять лѣтъ, на этотъ разъ въ формѣ покупки выпущенныхъ имъ лотарейныхъ билетовъ [2]).

Съ тою же готовностью деньги продолжаютъ притекать къ правительству въ послѣдующіе годы, очевидно, въ виду того, что пятипроцентный доходъ, обезпеченный биллетамъ казною, превышалъ, какъ мы увидимъ, средній размѣръ земельной ренты, и что доступъ къ промышленной дѣятельности въ то же время закрытъ былъ даже капиталистамъ, разъ они неудовлетворяли требованіямъ ученичества, представленія образцовой работы и пріема въ ряды цеха. Вотъ почему и въ годы, непосредственно предшествовавшіе революціи, несмотря на ходившіе въ обществѣ слухи насчетъ финансовыхъ затрудненій правительства, внутренніе займы продолжали оставаться болѣе удобнымъ средствомъ для немедленной реализаціи значительныхъ суммъ, чѣмъ увеличеніе прямыхъ податей, сборъ которыхъ и безъ того становился все болѣе и болѣе затруднительнымъ: Едва въ апрѣлѣ 1783 года правительство предприняло внутренній заемъ въ 24.000.000 ливровъ срокомъ на восемь лѣтъ и въ формѣ лотарейныхъ билетовъ, въ шестьсотъ ливровъ каждый, какъ приливъ публики къ кассамъ казначейства заставилъ установить пѣшіе и конные караулы для охраненія порядка, такъ велико было число желающихъ пріобрѣсть эту государственную бумагу. На разстояніи немногихъ дней нельзя было даже получить билетовъ иначе, какъ съ надбавкой двухъ или трехъ процентовъ [3]). Когда въ 1785 году правительство обра-

[1]) Ms Bibl. Nat. Fonds Français, 6683, стр. 227.

[2]) Ibid, стр. 368.

[3]) Ms. Bibl. Nat. Fonds Français, „Mes Loisirs“ № 6684, стр. 294.

тилось къ подобной же операціи, но въ несравненно большихъ размѣрахъ, а именно въ границахъ 125.000.000, въ обществѣ, по словамъ того же Гарди, высказано было снова недовольство захватомъ всѣхъ бумагъ банкирами [1]).

Если кредитныя операціи сколько-нибудь значительнаго размѣра находили готовое орудіе въ учетной кассѣ и часто повторяемыхъ казною внутреннихъ займахъ, то мелкіе капиталисты, несмотря на каноническіе запреты, продолжали обогащаться ростовщичествомъ, открывая съ этой цѣлью частные ломбарды, куда въ обезпеченіе долга не разъ поступали всякаго рода предметы, въ томъ числѣ и краденое. Это обстоятельство въ связи съ желаніемъ положить конецъ тому разоренію, какое вызывало непомѣрное увеличеніе размѣра процентовъ, побудило правительство прійти на помощь недостаточнымъ кошелькамъ и открыть въ Парижѣ въ декабрѣ 1777 году первый ломбардъ или «Mont de piété». Законъ 9-го декабря, положившій начало этому банку, предписалъ производить ссуды подъ закладъ движимости и съ условіемъ уплаты заемщиками ежемѣсячно двухъ динаріевъ съ ливра. Ссуда производима была на срокъ не долѣе года; буде до его истеченія не послѣдуетъ расплаты, поступившее подъ залогъ имущество продается съ публичныхъ торговъ; но за покрытіемъ займа, излишекъ выручки возвращается закладчику [2]).

Для производства всѣхъ этихъ операцій, очевидно, требовались капиталы, которые правительство извлекало указаннымъ выше порядкомъ при ближайшемъ содѣйствіи банкировъ, а также тѣхъ зажиточныхъ дворянъ и буржуа, которые то принимали на себя сами роль откупщиковъ налога, то питали кассу откупа своими денежными сбереженіями, подъ условіемъ участія въ дѣлежѣ того излишка, какой представляли дѣйствительныя поступленія противъ платимой правительству суммы.

Вотъ почему въ ряды капиталистовъ необходимо включить не однихъ откупщиковъ и банкировъ, но и многихъ членовъ придворной аристократіи; въ ихъ средѣ особое мѣсто зани-

---

[1]) Fonds Français, 6685, стр. 48.

[2]) Fonds Français, № 6682, стр. 428.

мают'ъ «пенсіонеры правительства», лица, получавшіе отъ него ежегодно опредѣленную ренту. Число ихъ впервые сдѣлалось извѣстнымъ уже послѣ революціи. Ихъ оказалось въ общемъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 366 тысячъ. Изъ нихъ треть передавала вполнѣ или отчасти свое право дѣтимъ. О величинѣ тѣхъ пожалованій, какія дѣлаемы были въ пользу придворныхъ, можно судить по тому, что кардиналъ Ломени де Бріеннъ, при выходѣ своемъ изъ министерства, выхлопоталъ себѣ лѣсную дачу стоимостью въ 900 тысячъ ливровъ, а извѣстная герцогиня Полиньякъ одарена была въ разное время рентами на сумму свыше милліона [1]). Большинство этихъ пенсій уплачиваемо было изъ дохода, доставляемаго домэнами. Понятны послѣ этого заявленія наказовъ, что государственныя имущества уходятъ всецѣло на милости царедворцамъ [2]), понятно, почему буржазія требуетъ продажи ихъ въ частную собственность путемъ публичныхъ торговъ или, по меньшей мѣрѣ, признанія недѣйствительности всѣхъ состоявшихся уже отчужденій.

Характерную особенность Франціи прошлаго вѣка сравнительно съ ея ближайшимъ сосѣдомъ, Англіей, составляетъ незначительность той роли, какую въ средѣ капиталистовъ играютъ члены торговыхъ компаній. Къ началу революціи большинство ихъ подверглось закрытію. Основанныя Кольберомъ сообщества для торговли съ Балтійскимъ побережьемъ, Малой Азіей, Китаемъ, Африкой, ликвидировали свои дѣла, частью въ концѣ XVII, частью въ первой четверти XVIII вѣка. Только два, Африканское и Остъ-Индское, съ которымъ со временъ Джона Ло

---

[1]) Revue de la Révolution, Hêricault. 1-ère année. 1883, стр. 95.

Possesseurs de rentes perpétuelles.	111,221
„ „ „ viagères	80,000
Pensionnaires payés sur des états ordonnencés par les ministres	25,800
Prêtres, réligieux ou réligieuses.	74.114
Ceux dont les pensions sont à liquider.	44,165
Total . .	336,000

[2]) Les domaines et biens fonds dans les mains du roi ne servent le plus souvent qu'à enrichir quelques particuliers aux dépens de l'état: le produit en est absorbé par les fraudes de régie. 1-er Cahier de Cosne: см. Bulletin de la société des sciences de l'Yonne, 1886, стр. 355.

слилось торговое сообщество вестъ-индскихъ купцовъ, продолжали влачить существованіе, ничего не имѣвшее общаго съ процвѣтаніемъ англійскихъ компаній. Активъ перваго въ 1771 равнялся всего 1,330,698 ливрамъ, а дивидентъ колебался между четырьмя и шестью процентами [1]). Что же касается до Остъ-Индской компаніи, то, вслѣдъ за закрытіемъ ея въ 1771 году, правительству не пришлось принять на себя другаго обязательства, кромѣ платежа 381,446 ливровъ въ годъ владѣльцамъ шестисотъ имѣвшихся еще въ обращеніи акцій [2]). Съ 1725 по 1769 годъ оборотъ компаніи не превышалъ среднимъ числомъ 8,276,000 въ годъ. Онъ возросъ до 20,224,000 въ ближайшее семилѣтіе, когда торговля съ Индіей объявлена была свободной. Компанія была возстановлена въ 1785 году, но годичный оборотъ ея въ этотъ послѣдній періодъ ея существованія едва достигалъ 10 и 14 милліоновъ (въ 1788 и 1789 годахъ) [3]).

Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить причину, почему крупные негоціанты далеко не играли во Франціи XVIII-го вѣка той роли, какая одновременно принадлежала откупщикамъ и банкирамъ. Метра имѣлъ право сѣтовать на то, что «полезнѣйшій, какъ онъ выражается, классъ купцовъ не пользуется въ обществѣ тѣмъ же уваженіемъ, что финансисты» [4]). Мерсье въ свою очередь замѣчалъ, что французскій буржуа можетъ быть купцомъ, но чтобы сдѣлаться крупнымъ негоціантомъ, у него на то не хватаетъ предпріимчивости [5]).

Обстоятельствомъ, препятствовавшимъ развитію крупныхъ фирмъ было то поощреніе, если не мелкой, то средней промышленности и торговли, къ какому направлено было возстановленное преемниками Тюрго гильдейское и цеховое устройство. Историки промышленныхъ корпорацій во Франціи обыкновенно говорятъ только вскользь объ этомъ позднѣйшемъ періодѣ въ исторіи цеховъ, очевидно въ виду преходящаго значенія, какое

---

[1]) Bonnassieux. Les grandes compagnies de commerce, стр. 207.
[2]) Ibid. стр. 313.
[3]) Ibid. стр. 316.
[4]) Lettres sur les évènements présents, t. IV.
[5]) Tableau, t. I. стр. 30.

ему суждено было играть въ общихъ судьбахъ народнаго хозяйства. Но было бы грубой ошибкой думать, что съ министерства Тюрго Франція вступила окончательно на путь свободной промышленности. Дѣло въ томъ, что изданный вслѣдъ за его паденіемъ эдиктъ Августа 1776 года создалъ снова шесть торговыхъ гильдій и сорокъ четыре ремесленныхъ цеха, соединяя для этого нерѣдко воедино два или нѣсколько сообществъ, дотолѣ сохранявшихъ каждое свою самостоятельность, несмотря на близкое сходство въ занятіяхъ ихъ членовъ. Постановленія эдикта, имѣвшаго въ виду одну столицу, распространены были и на провинцію послѣдующими мѣропріятіями 1777, 78, 79 и 80 годовъ [1]). И послѣ Тюрго правительство ни мало не желаетъ такимъ образомъ порвать съ вѣковой практикой регламентаціи промышленности и торговли въ интересахъ качества товаровъ, поддержанія извѣстной равномѣрности въ преимуществахъ, какими пользовались отдѣльные предприниматели, и защиты ихъ отъ конкуренціи стоящихъ внѣ цеховыхъ сообществъ сельскихъ промышленниковъ и купцовъ. Его задача сводится только къ упрощенію завѣщанной ему средними вѣками корпоративной организаціи внесеніемъ въ нее извѣстнаго единообразія, предупрежденіемъ тѣхъ треній, какія необходимо вызываетъ чрезмѣрное обособленіе спеціальностей между членами корпорацій, занятыхъ болѣе или менѣе однохарактерными видами ремесла и торга, и соединеніе ихъ въ виду этого въ меньшее число союзовъ, изъ которыхъ каждый централизировалъ бы въ своихъ рукахъ отправленіе всѣхъ вѣтвей того или другого предпріятія. Правительство не намѣрено также занесть руки на тѣ гарантіи доброкачественности производства, какія представляетъ прохожденіе будущими мастерами обязательнаго срока ученичества, поставка ими образцовой работы или «chef-d'oeuvre», наконецъ контроль избранныхъ членами сообщества старшинъ, принимающій нерѣдко

[1]) Эдиктъ апрѣля 1777 года имѣетъ въ виду сосѣдніе къ Парижу города; а іюня того же года—Ліонъ; эдиктъ февраля 1778 года—Нормандію, мая 79 года — Руссильонъ и Лотарингію, а іюля 1780 года—Мецъ. См. Martin de Saint-Léon, „Histoire des corporations des Métiers", стр. 492.

форму домашняго обыска и истребленія товаровъ дурного качества или не отвѣчающихъ требованіямъ промышленнаго регламента.

Всему этому читатель найдетъ многочисленныя подтвержденія въ административной перепискѣ интендантовъ промышленности, разборомъ которой мы займемся въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Въ настоящее же время намъ предстоитъ еще указать въ самыхъ общихъ, конечно, чертахъ, на тѣ успѣхи, какіе сдѣланы были мануфактурами и торговлей въ пятидесятилѣтіе предшествующее революціи и источникъ которыхъ лежитъ, разумѣется, прежде всего въ поднятіи общаго благосостоянія края съ момента прекращенія того источника разоренія, какимъ являлась война за испанское наслѣдство и предшествующія ей во времени столкновенія съ Нидерландами и Англіей. Многія крупныя заведенія, пришедшія въ упадокъ къ концу царствованія Людовика XIV, ожили снова со второй четверти 18-го вѣка. Къ нимъ не мало присоединилось и новыхъ. Въ отвѣтъ на нападки Маркиза Миробо, Мессансъ писалъ въ 1766 году: «люди, хорошо освѣдомленные, согласны въ томъ, что за послѣдніе сорокъ лѣтъ мануфактурныя заведенія королевства гораздо болѣе заняты, чѣмъ во всѣ предшествующія эпохи; рядомъ съ успѣхомъ старинныхъ фабрикъ, можно указать и на возникновеніе въ нашей средѣ производствъ, неизвѣстныхъ предкамъ» [1]).

Англійская конкуренція останавливала, правда, этотъ быстрый ростъ туземной промышленности, но по преимуществу только въ области текстильнаго производства, да и самое вліяніе ея сказалось главнымъ образомъ въ концѣ столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ торговый трактатъ 1786 года допустилъ почти безпошлинный ввозъ англійскихъ шерстяныхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей. Дотолѣ же высокій таможенный тарифъ, запреты, существовавшіе по отношенію не только къ ввозу ситцевъ, но и къ мѣстному ихъ производству, и мѣры, принятыя къ разведенію тонко-рунныхъ овецъ въ Берри, Ланге-

---

[1]) См. „Histoire et Régime de la Grande Industrie en France au XVII et XVIII siècles“, par Alfred des Cilleuls, 1898, стр. 43.

докѣ и Руссильонѣ [1]), позволяли французскому сукнодѣлью удовлетворять какъ мѣстному спросу, такъ и отпуску въ Испанію и Левантъ. Выдѣлка шелковъ, поставленная на такую высоту Кольберомъ, ранѣе всего была задѣта развившейся въ обществѣ модой на крашенные ситцы. Никакіе запреты не могли воспрепятствовать удовлетворенію ея путемъ тайнаго ввоза, такъ что правительство рѣшилось наконецъ отступить отъ строгости регламентовъ и допустить открытіе ситцевыхъ фабрикъ. Въ нашу задачу не можетъ входить, разумѣется, изображеніе судебъ французской промышленности въ теченіе полутора-столѣтій, отдѣляющихъ революцію отъ эпохи привитія во Франціи фабричнаго производства Кольберомъ [2]). Все, что намъ позволено сдѣлать, это представить картину французской промышленности въ годы, непосредственно предшествовавшіе перевороту, т.-е., въ промежутокъ между паденіемъ министерства Тюрго и открытіемъ Генеральныхъ Штатовъ. Выполненіе и этой болѣе скромной задачи намъ приходится отложить до одной изъ ближайшихъ главъ. Озабоченные въ настоящую минуту только ростомъ движимыхъ имуществъ и капиталовъ, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о важнѣйшихъ центрахъ ихъ накопленія. Ими въ концѣ прошлаго столѣтія являются, съ одной стороны, пользующіеся привиллегіями порто-франко приморскіе города, Марсель, Бордо, Гавръ, а, съ другой, средоточія шелковой и сукопной промышленности, Ліонъ, Туръ, Руанъ, Аміенъ и другіе.

Торговая дѣятельность ранѣе промышленной освобождена была во Франціи отъ тѣхъ стѣсненій, какія необходимо предпола-

---

[1]) Ibid., стр. 44.

[2]) Эта задача отчасти выполнена Germain Martin въ сочиненіи, озаглавленномъ: „La Grande Industrie sous le règne de Louis XIV“ и въ книгѣ Alfred des Cilleuls: „Histoire et Régime de la Grande Industrie en France aux XVII et XVIII siècles“. Кромѣ того можно найти не мало данныхъ о состояніи промышленности въ отдѣльныхъ провинціяхъ Франціи у F. Dumas: „La Généralité de Tours au XVIII siécle“ и у Natalis Rondot. „L'Ancien Régime du travail à Lyon“, 1897, наконецъ въ лекціяхъ, прочитанныхъ Jules Flammermont объ исторіи промышленности въ Лиллѣ (Histoire de l'Industrie à Lille, a. 1897).

гаетъ цеховая организація и связанная съ нею административная опека. Законъ 1776-го года, возстановившій ремесленныя и торговыя корпораціи, освободилъ крупныхъ негоціантовъ, занятыхъ отпускомъ товаровъ за границу, отъ необходимости вступать въ составъ гильдій и соотвѣтственно подчиняться установляемымъ ими регламентамъ. Благодаря этому въ области обмѣна, производимаго оптомъ и заграницу, всего ранѣе могли установиться порядки свободной конкуренціи, а это въ свою очередь повело, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ городахъ, къ концентраціи торговой дѣятельности въ рукахъ немногихъ крупныхъ фирмъ. Мы встрѣчаемъ ихъ одинаково въ Марселѣ, Гаврѣ и другихъ приморскихъ городахъ Нормандіи и Бретани, но опѣ еще неизвѣстны Бордо, гдѣ численно преобладаютъ мелкіе торговцы и комиссіонеры Евреи.

Мѣновыя операціи Марселя обнимаютъ собою слѣдующіе города и страны: Константинополь, Смирну, Ѳессалоники, Каиръ, Даміету, Алепо, Акру, Триполи, Кипръ и Критъ, острова Леванта, Морею, Варварійскія владѣнія, Тунисъ, Марокко, острова Америки—Мартинику, Гваделупу, Сенъ-Доминго, а въ Европѣ важнѣйшія приморскія гавани Испаніи, Португаліи, Пьемонта, Генуэзской республики, Тосканы, Неаполя, Сициліи, Венеціи и Адріатическаго побережья, Англіи, Голландіи, Швеціи, Даніи и Россіи. Иноземная торговля Марселя, какъ и поставка имъ товаровъ рѣчнымъ или сухимъ путемъ въ важнѣйшіе порты Франціи и такіе торговые центры, какъ Ліонъ, Тулуза, Арль, Аміенъ и Лилль [1]), сосредоточиваются въ рукахъ какихъ-нибудь пятидесяти негоціантовъ, снаряжающихъ свои суда, имѣющихъ свои факторіи и склады и всячески эксплоатирующихъ тѣ преимущества порто-франко, какими пользовалась эта гавань и которыя обезпечивали ей рѣшительное преобладаніе въ торговомъ обмѣнѣ Франціи съ Востокомъ [2]). Всѣ эти фирмы дѣйствуютъ незави-

[1]) „Observations générales sur le commerce de Marseille'a. 1773, Arch, Nat. F¹². 644.

[2]) Въ засѣданіи комитета земледѣлія при государственномъ совѣтѣ отъ 22 декабря 1786 г. одинъ изъ членовъ, Minut, говоря о Марселѣ, бывшемъ въ то время порто-франко замѣчаетъ: „que cinquante négociants qui se partageaient le commerce de cette ville s'étaient

сямо другъ отъ друга и не включены въ корпораціи. На томъ же, можно сказать, индивидуалистическомъ началѣ построена торговая дѣятельность Гавра, уже въ это время одного изъ значительнѣйшихъ центровъ внѣшняго обмѣна. Негоціанты, банкиры и коммиссіонеры, изъ которыхъ, по словамъ современника, состояла въ 1773 году наиболѣе зажиточная часть его населенія (la partie la plus considérable de la ville), не образовывали изъ себя какого-либо общаго тѣла. Одни заняты были отправкой судовъ въ Кадиксъ и Вестъ-Индію, въ Сѣверныя страны Европы и Левантъ, другіе завѣдовали обмѣномъ съ внутренними городами Франціи и посылали свои товары вверхъ по Сенѣ на Руанъ въ Парижъ, третьи снаряжали корабли для рыбнаго промысла на берегахъ Новой земли, четвертые дѣлали заказы и снабжали матеріаломъ пятнадцать тысячъ кружевницъ, производя ежегодный оборотъ приблизительно въ полтора милліона, треть всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ города [1]).

Отличный отъ Марселя и Гавра типъ обмѣна представляетъ въ XVIII вѣка Бордо. Ему неизвѣстна еще концентрація оптовой торговли въ рукахъ немногихъ фирмъ. По свидѣтельству мѣстнаго инспектора мануфактуръ, Делана, какъ въ промышленности, такъ и въ торговлѣ Бордо, не соблюдается никакихъ правилъ; всѣ одинаково заняты обмѣномъ какъ туземныхъ, такъ и иноземныхъ продуктовъ; всѣ равно сбываютъ самые несовершенные мануфактураты въ виду того, что въ городѣ не производятся никѣмъ ни домашнихъ обысковъ, ни конфискацій въ случаѣ «mal façon». Лучшая часть торговцевъ, жалуется инспекторъ, сознаетъ источникъ зла и желала бы установленія цеховой организаціи и передачи особымъ торговымъ старостамъ или стражамъ, «gardes marchands», контроля за торговлей и промыслами. Хотя Бордо и принадлежитъ къ

---

rendus maîtres de celui du Levant". (L'administration de l'agriculture au contrôle général des finances, стр. 339).

[1]) См. Mémoire sur l'état présent des ports et côtes de la Haute et Basse Normandie, a. 1773, составленный Goudron de Legislière, lieutenant général des armées du roi, directeur des fortifications en Normandie. См. Les gouvernements de Normandie au XVII et XVIII siècles. vol. IX, стр. 37.

числу значительнѣйшихъ городовъ королевства, но его обмѣнъ замѣтно падаетъ благодаря все большему и большему недовѣрію, какое внушаютъ иностранцамъ занимающіеся здѣсь иноземнымъ отпускомъ негоціанты. Не даромъ же большинство мѣновыхъ операцій сосредоточилось въ рукахъ евреевъ, уроженцевъ Авиньона. Цитируемый нами авторъ въ слѣдующихъ чертахъ характеризуетъ обычную ихъ практику: «Эти люди, пишетъ онъ, не имѣя постояннаго мѣстожительства, переходятъ отъ одного промышленника къ другому, скупая наименѣе совершенные товары; съ ними они являются въ нашъ городъ и продаютъ ихъ по дешевой цѣнѣ, но подъ условіемъ немедленнаго расчета. Наиболѣе зажиточные обращаются къ посредничеству прикащиковъ, которые бѣгаютъ изъ дома въ домъ, справляясь повсюду о нуждахъ каждаго, и поставляя не только образцы, но и самый товаръ. Эти прикащики всѣ евреи; многіе изъ нихъ почти открыто торгуютъ контрабаднымъ товаромъ, между прочимъ еще запрещенными въ это время крашенными полотнами; многіе держатъ цѣлые склады такого запретнаго товара и продаютъ его почти публично. Вотъ почему какъ въ Бордо, такъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ и городахъ, постоянно попадаются люди, одѣтые не въ туземныя сукна или холстины, а въ эти иноземныя ткани». Инспекторъ приглашаетъ правительство положить конецъ такому нарушенію порядка возможно скорымъ устройствомъ въ Бордо промышленныхъ и торговыхъ корпорацій [1]). Правительство не поддалось, однако, этимъ настояніямъ и Бордо остался по прежнему очагомъ свободнаго обмѣна.

За исключеніемъ портовыхъ городовъ, Ліонъ всего болѣе отвѣчаетъ въ прошломъ столѣтіи современному понятію о крупномъ торговомъ и промышленномъ центрѣ. По населенности онъ уступаетъ только Парижу; Бордо, Марсель, Нантъ, Руанъ, Аміенъ—не имѣютъ болѣе 60—80.000 жителей, Ліонъ же—138.000 постояннаго населенія и 150.000, считая и временныхъ поселенцевъ. Три седьмыхъ его жителей заняты въ

---

[1]) „Mémoire sur le commerce de Bordeaux“, отъ 11 августа 1772 года, par Delan, inspecteur des manufactures. Arch. N. F[12], 657.

1788 году шелковымъ производствомъ; 58.000 рабочихъ обоего пола посвящаютъ въ немъ свою дѣятельность одной пряжѣ и ткацью. Руководство шелковымъ производствомъ, важнѣйшей отраслью мѣстной промышленности, сосредоточивается въ рукахъ 400 мастеровъ купцовъ, «maîtres—marchands de la grande fabrique», играющихъ роль предпринимателей и торговцевъ, дѣлающихъ заказы, поставляющихъ шелкъ—сырецъ и рисунки и сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ движимости и недвижимости на сумму въ 60 милліоновъ. Они не производятъ сами никакихъ работъ и завѣдуютъ одними торговыми операціями по закупкѣ грубаго шелка и выдѣланныхъ тканей, поступающихъ къ нимъ отъ четырехъ тысячъ «мастеровъ—рабочихъ»; эти послѣдніе держатъ каждый опредѣленное закономъ число станковъ и доставляютъ занятіе массѣ прядильщицъ и ткачей. Въ нашихъ представленіяхъ мастера—рабочіе отвѣчаютъ въ такой же мѣрѣ понятію предпринимателей—ремесленниковъ, въ какой мастера—купцы являются оптовыми торговцами. Простыми исполнителями труда, рабочими въ строгомъ смыслѣ слова, нельзя назвать ни тѣхъ, ни другихъ, а только тѣ десятки тысячъ прядильщицъ и ткачей, которые поселены въ предѣлахъ города и состоятъ при станкахъ отдѣльныхъ мастеровъ.

«Большая фабрика» (grande fabrique) — терминъ, обнимающій одновременно обѣ категоріи торговыхъ и промышленныхъ предпринимателей, завѣдуетъ какъ приготовленіемъ шелковыхъ тканей, въ томъ числѣ атласовъ, бархатовъ, тафты, парчей, такъ и выдѣлкой лентъ и позумента. Отъ 25 до 30 фирмъ торгуютъ послѣднимъ и держатъ совмѣстно 2700 станковъ, съ которыхъ поступаетъ въ годъ товару на 20 милліоновъ; 20 другихъ фирмъ съ оборотомъ въ десять милліоновъ занимаютъ болѣе 6000 рабочихъ выдѣлкой парчи[1]). Рядомъ съ этимъ около пятидесяти съ оборотомъ въ 8 или 10 милліоновъ торгуютъ галунами, доставляя пропитаніе 8.000 рабочихъ и работницъ.

---

[1]) „Description physique et politique du département du Rhône", par le citoyen Verninac, préfet; publié par ordre du ministre de l'intérieur à Paris an X (Arch. Nat. A. D. XVI, 63).

Независимо отъ «большой фабрики» (составленной изъ только что перечисленныхъ предпріятій, типографское дѣло и торговля книгами, сосредоточенные въ Ліонѣ въ рукахъ немногихъ лицъ, помимо туземнаго рынка, снабжаютъ иностранные товаромъ на два милліона ливровъ. Отъ 8 до 10 фирмъ ведутъ оптовыя операціи бакалейнымъ товаромъ, идущимъ изъ Марселя въ Арль и затѣмъ вверхъ по Ронѣ; ихъ обороты достигаютъ 12 милліоновъ въ годъ. Не мало также въ городѣ торговцевъ полотнами, бумажными тканями и муслинами, фабрикуемыми въ Невиллѣ, Тарарѣ, Амплепюи и Тизи. Ліонъ является также важнѣйшимъ рынкомъ для желѣза Франшъ-Конте, сплавляемаго въ него по Сонѣ, для винъ Бургундіи, для хлѣбовъ той же провинціи, прибывающихъ къ нему водными путями, а также для тѣхъ, которые идутъ изъ Леванта и Варварійскихъ владѣній вверхъ по Ронѣ. Наконецъ Ліонъ можетъ считаться и однимъ изъ главныхъ финансовыхъ центровъ; онъ содержитъ въ себѣ, помимо банкирскихъ домовъ, 39 маклерскихъ конторъ [1]).

Купцами и цеховыми отнюдь не заканчивается перечень тѣхъ классовъ, которые въ XVIII вѣкѣ такъ или иначе участвовали въ промышленности и обмѣнѣ. Корпоративное устройство ремеслъ и торговли не помѣшало обособленію живущихъ одной заработной платой простыхъ исполнителей труда. Въ большихъ центрахъ, какъ напримѣръ Парижъ и Ліонъ, пролетаріатъ уже представленъ десятками, если не сотнями тысячъ человѣкъ, на которыхъ всего тяжеле отражаются переживаемыя страною торговые и промышленные кризисы.

По словамъ Мерсье, 20,000 человѣкъ заняты въ одномъ Парижѣ разноскою воды по домамъ [2]); десятки тысячъ работаютъ въ кондитерскихъ и кофейняхъ, (которыхъ насчитывается болѣе 600), а также кроютъ, шьютъ, одѣваютъ и причесываютъ бездну празднаго люда, «озабоченнаго только тѣмъ, чтобы мѣнять туалетъ по меньшей мѣрѣ два раза на день» [3]); много также людей занято постройками. Со всѣхъ сторонъ возникаютъ

---

[1]) Wahl „Les premières années de la revolution à Lyon", стр. 6.
[2]) Vingt mille porteurs d'eau du matin au soir (Ibid., стр. 54).
[3]) Ibid., стр. 40.

много-этажные дворцы, словно чудомъ подымаются съ земли громадныя зданія и цѣлые кварталы. Строятъ и по направленію къ шоссе д'Антенъ, и за воротами предмѣстья святаго Антонія, и вблизи укрѣпленій. Въ Парижѣ наживаются теперь всего болѣе предприниматели построекъ и каменьщики [1]), да еще мебельщики и каретники, такъ какъ всякій новый дворецъ считаетъ нужнымъ обзавестись всѣмъ сызнова [2]). О числѣ домашней прислуги можно судить по тому, что во многихъ домахъ двадцать четыре человѣка [3]) носятъ ливрею, такъ что, когда въ 1790 году рѣшено было отмѣнить дворянскіе титулы и отличія, эта мѣра выбросила на улицу тысячи человѣкъ, занятыхъ до толѣ или услуженіемъ, или шитьемъ присвоеннаго слугамъ костюма [4]).

Кварталъ рабочихъ въ строгомъ смыслѣ слова составляетъ предмѣстье Сенъ-Марсо. Здѣсь, пишетъ Мерсье, живетъ бѣднѣйшій, самый подвижной и не признающій дисциплины народъ. Цѣлая семья гнѣздится нерѣдко въ одной комнатѣ, въ которой не найдешь мебели и на двадцать экю. Чуть не каждые три мѣсяца слѣдуетъ перемѣна жильцовъ въ виду неисправнаго платежа и нежеланія домовладѣльца терпѣть у себя недоимщиковъ. Населеніе этого предмѣстья въ томъ описаніи, которое даетъ ему авторъ Tableau de Paris, уже носитъ всѣ черты рабочаго пролетаріата. Оно не увѣрено въ завтрешнемъ днѣ, то голодаетъ, то пьянствуетъ, строптиво, быстро приводится въ движеніе, склонно къ мятежу. Полиція боится довести его до отчаянія, зная, что оно готово на всѣ крайности [5]).

Въ томъ же, если не въ большемъ числѣ, представленъ рабочій пролетаріатъ въ нѣсколько менѣе населенномъ, но болѣе промышленномъ центрѣ, въ Ліонѣ. Здѣсь всего рѣзче вы-

---

[1]) Ibid., стр. 134.

[2]) Ibid., стр. 220.

[3]) Ibid., стр. 137.

[4]) См. депешу венеціанскаго посла Капелло, отъ 28 іюня 1790 г. въ изданномъ мною Собраніи венеціанскихъ депешъ о французской революціи. т. I.

[5]) Ibid., стр.130.

ступаютъ характерные признаки того новаго экономическаго строя, упроченіемъ котораго озаботилась революція. Дѣло въ томъ, что, благодаря особенностямъ въ организаціи шелковой мануфактуры, рабочее сословіе выдѣлено было здѣсь въ особую группу. Ремесленники, счетомъ 4000, выполняли на дому поштучно заказы, сдѣланные имъ купцами (такъ называемыми maîtres marchands); они держали съ этою цѣлью обыкновенно нѣсколько станковъ и пользовались содѣйствіемъ 2,000 подмастерій и 28 тысячъ учениковъ, слугъ, поденщиковъ, съ ихъ женами и дѣтьми. Такіе порядки возникли еще во второй половинѣ XVII вѣка и созданы были регламентомъ Кольбера отъ 1667-го года [1]). Благодаря монополизаціи въ рукахъ небольшой кучки людей права установлять плату за поштучную работу, заработки вскорѣ пали до уровня, едва допускавшаго покрытіе наинеобходимѣйшихъ издержекъ существованія. Въ Ліонѣ весьма рано обнаружились поэтому особенности того новаго порядка производства и распредѣленія, какой явился на смѣну корпоративнаго устройства ремеслъ и окончательно упрочился во Франціи со времени революціи. Уже въ первой половинѣ XVII вѣка раздаются здѣсь тѣ самыя жалобы на недостатокъ экономической обезпеченности, на невозможность дѣлать сбереженія про черный день, на неизбѣжность голодной смерти въ случаѣ безработицы, къ которымъ пріучило насъ текущее столѣтіе. Когда постановленіемъ королевскаго совѣта отъ 8-го мая 1731-го года хозяевамъ мастерскихъ запрещено было держать болѣе четырехъ станковъ и продавать мануфактураты иначе, какъ въ руки maîtres marchands [2]), въ средѣ рабочаго сословія впервые сказался рѣшительный протестъ противъ эксплуатаціи его капиталистами. Законъ подвергся отмѣнѣ (въ 1737 г.), но вскорѣ постановленія городскихъ властей, консуловъ, возстановили по частямъ его стѣснительныя распоряженія и, запрещая прямыя сношенія ремесленниковъ съ покупа-

[1]) См. Chassin. Le génie de la Révolution, стр. 182.

[2]) Исключеніе сдѣлано было только въ пользу тѣхъ, кто не держалъ больше двухъ станковъ, но и то подъ условіемъ, чтобы всѣ работы производимы были лично, а не съ помощью подмастерій и учениковъ.

телями, поставили рабочее сословіе въ прежнюю зависимость отъ произвола купцовъ. Въ 1744-мъ году недостаточность заработной платы вызвала въ трудящемся людѣ рѣшимость прибѣгнуть къ стачкѣ и пріостановить производство до момента удовлетворенія его жалобъ. Рабочіе требовали увеличенія платы на одинъ су съ каждой выдѣланной ими aune шелка (мѣра длины на пять вершковъ меньше аршина). Они настаивали также на свободномъ доступѣ хозяевъ-мастеровъ въ ряды хозяевъ-купцовъ [1]), и на разрѣшеніи первымъ производить работу на свой страхъ, не ожидая чьихъ бы то ни было заказовъ; другими словами они хотѣли только упраздненія тѣхъ монопольныхъ порядковъ, на какихъ дотолѣ построено было все шелковое производство. Консулату пришлось возстановить регламентъ 1737-го г., но нѣсколько мѣсяцевъ спустя (25 февраля 1745 г.) королевскій совѣтъ призналъ недѣйствительными всѣ сдѣланныя уступки; войска были посланы въ городъ, воздвигнуты висѣлицы, вожаки стачки казнены и сосланы на галеры. Этой жестокой экзекуціи, тѣмъ болѣе несправедливой, что рабочими не было произведено никакого насилія, не удалось, разумѣется, положить конецъ дальнѣйшему броженію. Въ 1786 г., когда послѣдовало новое и самое серьезное возстаніе въ средѣ ліонскихъ пролетаріевъ, можно было насчитать уже семь предшествовавшихъ ему по времени мятежей; всѣ они принадлежатъ ко второй половинѣ столѣтія и вызваны были недостаточностью заработковъ и обусловленнымъ имъ отсутствіемъ имущественной обезпеченности.

Въ 1786 г. рабочіе приводятъ рядъ цифръ въ доказательство тому, что получаемой ими платы не хватаетъ даже на пропитаніе. Небезинтересно сравнить сдѣланный ими расчетъ съ тѣмъ, на какомъ сорока двумя годами ранѣе, они опирали свои требованія на увеличеніе поштучной платы. Въ 1744 году, считая, что семья можетъ соткать въ день двѣ и $^3/_4$ aunes и что число рабочихъ дней въ году 296, они приходили къ заключенію, что, трудясь круглый годъ, цѣлый дворъ не можетъ

---

[1]) Законъ требовалъ платежа 300 ливровъ за право поступленія въ корпорацію Maîtres marchands.

изготовить болѣе 800 aunes. Въ 1786-мъ году, кладя въ основаніе тѣ же данныя, но уменьшая число рабочихъ дней до 272-хъ, они дѣлаютъ тотъ выводъ, что годовая выдѣлка не превышаетъ 748 aunes. Заработокъ рабочей семьи въ 1786 году, въ виду увеличенія поштучной платы, приблизительно на 150 франковъ больше чѣмъ въ 1744-мъ г., 1945 франковъ вмѣсто 1800. Ни въ томъ, ни въ другомъ году, онъ не покрываетъ вполнѣ всѣхъ необходимыхъ издержекъ. Участники стачки доводятъ до свѣдѣнія властей, что пища, одежда и жилище требуютъ отъ нихъ затраты не менѣе 2050 ливровъ (въ 1744-мъ г.) и 2300 (въ 1786-мъ г.). Одного хлѣба и мяса съѣдается на сумму 600 съ лишнимъ ливровъ; вино обходится имъ въ 1744 г. въ 100, а въ 1786 г. въ 164 ливра, квартира въ 136—140 ливровъ, освѣщеніе и отопленіе въ 114—160 ливровъ и т. п. Замѣчательно, что въ число необходимыхъ издержекъ включены не только мясо и вино, но и затраты на перецъ, уксусъ, оливковое масло, масло коровье, сыръ, фрукты, табакъ, писчую бумагу и чернила, бритье и прическу, постельное бѣлье и полотенца. Это обстоятельство позволяетъ намъ думать, что матеріальное благостояніе ліонскаго рабочаго было немногимъ ниже того, какимъ онъ пользуется нынѣ. Отстаивая правильность сдѣланной ими выкладки, просители въ 1786-мъ г. говорятъ о томъ, что бутылки вина едва хватаетъ на день хозяину съ хозяйкой и что затраты на освѣщеніе весьма значительны въ виду того, что работа продолжается обыкновенно до полуночи. Они приводятъ также издержки на покупку одежды, считая, что кафтана должно хватить имъ на восемь лѣтъ, а пары панталонъ, куртки и шляпы на три. Нижняго бѣлья изводится въ годъ двѣ рубашки, два носовыхъ платка, двѣ пары чулокъ; обувь обходится въ 12 ливровъ. Въ общемъ мужчина рабочій затрачиваетъ въ 1786-мъ году на свой туалетъ ежегодно около 60-ти ливровъ или франковъ, почти вдвое противъ того, во что обходился онъ ему сорокъ два года раньше, а женщина—70, на 30 ливровъ больше противъ 1744-го г. [1]). Въ счетъ включены также издержки на

[1]) См. Tableau des dépenses journalières qui forment les charges an-

вскормленіе и содержаніе ребенка, 110 ливровъ въ годъ, и на прислугу—45.

Ошибочно было бы, разумѣется, считать только что приведенный бюджетъ общимъ для всѣхъ и каждой изъ рабочихъ семей Ліона. Онъ знакомитъ насъ скорѣе съ характеромъ тѣхъ затратъ, какія могли позволять себѣ хозяева отдѣльныхъ мастерскихъ, тѣ, которыхъ разумѣли подъ названіемъ maîtres ouvriers и которые уже отъ себя держали большее или меньшее число помощниковъ и домашней прислуги. Хозяева—мастера жалуются, что ихъ издержки при всей ихъ скромности не покрываются вполнѣ ихъ доходомъ и требуютъ соотвѣтственно увеличенія поштучной платы на 2 су съ аппе. Такъ какъ это ходатайство не было уважено, то 7-го августа пріостановлено было производство и рабочіе, вооружившись одними палками, прошлись по улицамъ, наводя страхъ на патроновъ. Городской консулатъ спѣшитъ сдѣлать уступки. Тарифъ на трудъ повышенъ въ требуемомъ размѣрѣ; но едва возобновилась работа, какъ артиллерія, въ рядахъ которой мы находимъ и будущаго императора Наполеона, расположила свои пушки въ Вэзѣ, а пѣхотинцы заняли Круа-Руссъ и другіе рабочіе кварталы. Вновь послѣдовали экзекуціи: 3 рабочихъ повѣшено и правительство, отмѣняя недавно принятый тарифъ, предоставляетъ опредѣленіе заработной платы снова свободному соглашенію maîtres marchands съ maîtres ouvriers [1]). Такъ какъ въ то-же время рабочимъ запрещено было принимать отъ кого-бы то ни было заказы, помимо членовъ купеческой корпораціи (maîtres marchands), то дарованная свобода отъ регламентаціи, очевидно, клонилась всецѣло къ выгодѣ предпринимателей. Ихъ алчность (insatiété), по выраженію рабочихъ петицій, съ тѣхъ поръ не находитъ границъ и повергаетъ въ страшную нищету трудящійся людъ.

Какъ и въ наше время, эпоху широкаго развитія капиталистическаго хозяйства, такъ и въ концѣ XVIII-го вѣка, всякое измѣненіе, въ количествѣ и цѣнѣ сырья отражается прежде

---

nuelles des maîtres ouvriers fabricants d'icelles pour la nourriture et entretien des personnes à leur charge et le paiement des travaux du compagnon. Chassin, Pièces justificatives. № 10, стр. 437.

[1]) Chassin. т. I, стр. 187.

всего на матеріальномъ положеніи рабочихъ. Въ 1788-мъ году сборъ шелку въ Пьемонтѣ и Франціи оказался значительно меньше обыкновеннаго. Купцы пріостанавливаютъ свои заказы въ виду увеличившейся цѣны на сырецъ и возможности сбыть уже готовые фабрикаты на выгодныхъ для себя условіяхъ. 5400 станковъ перестаютъ работать, и 40,000 человѣкъ выброшено на улицу. Общественная благотворительность призвана оказать капиталистамъ ту самую услугу, какую по настоящій день они получаютъ въ Англіи; она покрываетъ недочетъ въ поденномъ бюджетѣ рабочаго и мѣшаетъ ему умереть съ голоду. Тристо тысячъ ливровъ приходится тѣмъ не менѣе занять городу для призрѣнія нуждающихся, но такъ какъ и этой суммы еще недостаточно, то многіе рабочіе эмигрируютъ, переселяясь въ Швейцарію и Италію; остающіеся въ городѣ соглашаются, одни—продать свой трудъ за половину прежней платы, другіе, въ числѣ 20 тысячъ,—получать ежемѣсячно отъ филантропическаго общества 12 ливровъ 10 су, т.-е. какихъ-нибудь 40 сантимовъ въ день. Въ этомъ положеніи находится пролетаріатъ Ліона въ эпоху составленія наказовъ. Онъ спѣшитъ воспользоваться представившейся ему возможностью формулировать свои требованія и въ особомъ мемуарѣ рисуетъ живую картину тѣхъ язвъ, отъ которыхъ трудящійся людъ страдаетъ на протяженіи всей Франціи, но которыя нигдѣ не проявлялись такъ рѣзко и открыто, какъ въ Ліонѣ. Недавно дарованная правительствомъ экономическая свобода, по словамъ составителя мемуара, не только не принесла облегченія участи рабочаго, но напротивъ ухудшила ее. «Разъ не существуетъ между людьми равенства въ средствахъ и власти, свобода соглашенія можетъ быть только основаніемъ подчиненія однихъ другимъ. Рабочіе въ шелковомъ производствѣ, всецѣло живущіе поденной платой, этой свободой отданы въ жертву фабриканту. Послѣдній, безъ всякаго ущерба для себя, можетъ пріостановить производство и тѣмъ самымъ поставить рабочаго въ необходимость принять ту плату, какая будетъ положена ему. Онъ знаетъ, что нужда не терпитъ отсрочки, и вотъ почему многимъ удалось заставить отцовъ семействъ трудиться по 18 часовъ въ день, вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, довольствуясь

вознагражденіемъ на половину меньшимъ противъ прежняго. Это, разумѣется, сдѣлалось возможнымъ лишь потому, что частной благотворительности угодно было покрыть ту недостачу въ средствахъ къ жизни, какую вызвало паденіе прежнихъ заработковъ». Составитель наказа отмѣчаетъ тотъ фактъ, что общественное призрѣніе служитъ къ выгодѣ капиталиста. Подписка въ пользу нуждающихся произведена была, пишетъ онъ, между лицами, чуждыми шелковому производству; фабрикантъ самъ ничего не жертвуетъ. Онъ находитъ поэтому въ общественной помощи прямой расчетъ для себя: онъ уменьшаетъ поштучную плату, зная, что недостача покрыта будетъ милостыней. Не рѣшаясь потребовать возстановленія постоянныхъ тарифовъ на трудъ, при которыхъ рабочіе неизбѣжно страдаютъ отъ возможнаго увеличенія цѣнъ на припасы, составитель мемуара желалъ-бы тѣмъ не менѣе регламентаціи заработной платы на короткіе сроки, напримѣръ пятилѣтніе. Это дало-бы возможность привесть ихъ въ соотвѣтствіе съ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ. Установленіе тарифовъ должно быть предоставлено, по его мнѣнію, провинціальнымъ штатамъ, которые обязаны были бы руководствоваться при этомъ заявленіями какъ патроновъ, такъ и рабочихъ.

Другая язва, на которую указываетъ мемуаръ, лежитъ въ конкуренціи женскаго и дѣтскаго труда. До 1786 г. допускаемы были только дочери мастеровъ, теперь-же съ цѣлью добиться дешевизны работы, и считая, что женщины потребляютъ меньше пищи, чѣмъ мужчины, призвали дѣвушекъ ко всякаго рода занятіямъ въ шелковомъ производствѣ; при этомъ упустили изъ виду, что у нихъ есть своя сфера дѣятельности, какъ-то: разборка шелку, нанизываніе его, скручиваніе въ узлы и тому подобное.

Можно сказать съ увѣренностью, что въ XVIII-мъ вѣкѣ никто сильнѣе автора только что приведеннаго мемуара не изобразилъ той розни, какую свободная конкуренція кладетъ между предпринимателями и рабочими: «трудящійся, пишетъ онъ, является, благодаря ей, жертвою того, кто доставляетъ работу. Послѣдній пользуется всякими обстоятельствами, чтобы уменьшить его вознагражденіе; онъ скрываетъ или сокращаетъ сумму

полученныхъ имъ заказовъ и создаетъ рабочему неожиданную конкуренцію въ болѣе дешевомъ женскомъ трудѣ. Однимъ словомъ ежечасно пріискиваются средства къ тому, чтобы вознаградить рабочаго меньше должнаго [1]). Желая передать то бѣдственное положеніе, въ которое, благодаря этому, попалъ Ліонскій пролетарій, цитируемый нами мемуаръ употребляетъ весьма характерное выраженіе: «Трудящійся людъ вымираетъ на медленномъ огнѣ (à petit feu)». Едва ли кто изъ современныхъ вожаковъ рабочаго движенія прибѣгъ къ болѣе реальному и образному выраженію.

§ 3.

Въ перечнѣ владѣтельныхъ и невладѣтельныхъ классовъ, французское крестьянство призвано занять особое мѣсто. Со временъ Токвиля принято считать его за долго до революціи владѣльцемъ доброй части земель королевства. Это мнѣніе однако подвергнуто было критикѣ. Профессоръ Карѣевъ [2]), Шерестъ и многіе другіе, старались провести тотъ взглядъ, что до 89 г. крестьяне держали землю не на правахъ собственности, а на правахъ вѣчно-наслѣдственной аренды, что они были въ огромной массѣ чиншевыми владѣльцами, въ родѣ тѣхъ, какихъ мы находимъ въ нашихъ юго-западныхъ губерніяхъ.

Нельзя на мой взглядъ отрицать того, что свидѣтельство Артура Юнга о сосредоточеніи двухъ третей Франціи въ рукахъ ея воздѣлывателей, приложимо къ тѣмъ, кто снималъ помѣщичью землю, подъ условіемъ платежа ренты или чинша (rente perpétuelle ou censive). Но имѣется также не мало указаній на то, что въ отдѣльныхъ общинахъ, не только городскихъ, но и сельскихъ, податное населеніе владѣло землею въ собственность, не платя за нее никакого взноса, кромѣ налоговъ. Въ админи-

---

[1]) Mémoire des électeurs fabricants d'étoffes en soie de la ville de Lyon (Chassin, т. I, стр. 429).

[2]) Въ французскомъ изданіи своего сочиненія, профессоръ Карѣевъ, не дѣлая никакихъ измѣненій въ текстѣ, объявляетъ себя тѣмъ не менѣе противникомъ прежде высказаннаго имъ взгляда (см. предисловіе).

стративной перепискѣ, какъ и въ дебатахъ провинціальныхъ собраній заходитъ иногда рѣчь о мелкихъ собственникахъ, свободныхъ отъ всякихъ платежей помѣщикамъ и утилизирующихъ лично свои участки. Они встрѣчаются, какъ въ провинціяхъ, занятыхъ хлѣбопашествомъ, такъ и въ винодѣльныхъ. Большинство ткачей, разсѣянныхъ по селамъ, читаемъ мы, на примѣръ, въ докладѣ инспектора мануфактуръ въ Нормандіи, держатъ фермы, изъ которыхъ одни принадлежатъ имъ самимъ, а другія только сняты ими въ наемъ [1]). Въ окрестностяхъ Тьера въ Оверни Legrand d'Aussy приходится также констатировать присутствіе значительнаго числа крестьянъ ножевщиковъ, живущихъ нераздѣльными семьями на собственныхъ участкахъ, причемъ завѣдованіе наслѣдственной землею (héritage) падаетъ на одного изъ членовъ по выбору. На три льё въ окружности города разсѣяны эти мелкія крестьянскія хозяйства, напоминающія по своему типу не только огнища и печища или дымы древней Руси, а также сербскія задруги, но и «parçonneries» Ниверне, упоминаемыя коментаторомъ его кутюма, Гюи Кокилемъ [2]). Провинціальное собраніе Суасонне содержитъ также въ протоколахъ своихъ засѣданій не столько описаніе, сколько намекъ на существованіе мелкой собственности въ средѣ крестьянъ-винодѣловъ. Въ докладѣ его комиссіи общественнаго благоденствія о положеніи селъ значится: собственность крайне раздроблена между владѣльцами виноградниковъ; рѣдкій житель не имѣетъ въ своихъ рукахъ небольшаго числа лозъ, но самая эта собственность для нихъ убыточна. Занятый почти круглый годъ неизбѣжнымъ и тщательнымъ уходомъ за своей лозою, винодѣлъ едва ли окупаетъ свой трудъ (ne gagne pas le prix du temps qu il emploie) [3]). Съ особеннымъ изобиліемъ указанія на

[1]) La plupart des fabricants repandus dans la campagne font valoir des fermes soit à eux, soit à loyer. (Докладъ отъ 12 ноября 1782 года. Arch. Nat. F[12]. 644).

[2]) См. Legrand d'Aussy „Voyage fait en Auvergne en 1787 et 88" т. 1, стр. 454 и 455.

[3]) Dans les vignobles les propriétaires sont plus divisés, et il est peu d'habitants qui n'y possèdent une petite quantité de vignes; mais c'est même l'avantage de cette propriété qui leur est onéreux. Le vigueron occupé pendant presque toutes les saisons de l'année à une culture minutieuse

мелкую собственность разсѣяны въ наказахъ сельскихъ приходовъ и городскихъ общинъ. Изъ нихъ съ наглядностію выступаетъ прежде всего тотъ фактъ, что, въ отличіе отъ другихъ государствъ Европы, напримѣръ Англіи или Германіи, Франція конца XVIII-го вѣка почти не знала феодальной собственности въ предѣлахъ городской осѣдлости. Буржуазія не только Парижа, но и другихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, успѣла втеченіи XV и XVI вѣковъ выкупить у сеньеровъ платимыя имъ нѣкогда жилищныя ренты и такъ называемая «tenure de bourgage», во всемъ подобная англійской «burgage tenure», сдѣлалась постепенно анахронизмомъ [1]). Изъ того же источника можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія и о распространеніи полной собственности въ средѣ крестьянства. Только за ними слѣдуетъ обращаться не столько къ наказамъ цѣлыхъ бальяжей и сенешоссей, сколько къ «тетрадямъ жалобъ» отдѣльныхъ сельскихъ общинъ или приходовъ. Правда, и въ первыхъ можно встрѣтить нѣсколько отрывочныхъ указаній на этотъ счетъ. Шерестъ вздумалъ сопоставить ихъ между собою и въ результатѣ получилась общая, далеко впрочемъ неполная картина. Оказалось, что въ Босъ, которая еще во времена Юнга и многими десятками лѣтъ ранѣе считалась во Франціи образцомъ земледѣлія, «собственность была какъ нельзя болѣе дробной». «Кайе» бальяжа говоритъ о «morcellement des terres» [2]). Среднее сословіе Туля въ свою очередь заявляетъ, что сельскіе участки весьма мелки, что заставляетъ землевладѣльцевъ

---

et indispensable, ne gagne pas le prix du temps qu il emploie (Procès verbaux de l'assemblée provinciale du Soissonnais. a. 1787, стр. 455).

[1]) Въ одномъ изъ городскихъ cahiers (cahier de Cosne sur Loire) мы находимъ по поводу выкупа крестьянами сеньеріальныхъ правъ слѣдующее заявленіе: въ интересахъ, какъ „roturiers“, такъ и сеньеровъ, необходимо допустить выкупъ. Онъ уже является общимъ правиломъ для земельныхъ рентъ, падающихъ на городскія жилища (c'est déjà la règle établie pour les rentes foncières sur les maisons des villes). Почему не распространить той же льготы и на села (см. Cahiers de doléances des Villes de Cosne, Varzy et de la paroisse de Lignorelle въ Bulletin de la Société des sciences historiques et naturelles de l'Yonne, a 1886, стр 361).

[2]) Archives parlementaires, 1-ère série, т. II, стр. 635.

тратить не мало времени даромъ и содержать большое количество рабочаго скота» [1]). Правда, это свидѣтельство говоритъ болѣе о чрезполосности, источникомъ которой могла быть не одна крестьянская собственность, но и надѣльная система въ предѣлахъ крѣпостной земли; но изъ другихъ округовъ доходятъ до насъ болѣе категорическія заявленія, такъ, напримѣръ, изъ Нимскаго бальяжа, что «земельная собственность раздѣлена на мелкіе участки между жителями» [2]). Все это вмѣстѣ взятое не позволило бы еще принять на вѣру словъ Неккера [3]) «объ обширности площади, занятой мелкою сельской собственностью», если бы наказы деревенскихъ общинъ и приходовъ не подкрѣпляли его, впрочемъ только отчасти, доказывая, если не обиліе, то существованіе свободныхъ крестьянскихъ земель, бокъ о бокъ съ несравненно болѣе значительными по размѣрамъ и численности чиншевыми. Вотъ нѣсколько выдержекъ, вполнѣ подтверждающихъ сказанное.

Въ бальяжѣ Окзеры, входящемъ нынѣ въ составъ департамента Іонны, община Парли, заявляя, что лучшая часть земель въ рукахъ сеньеровъ, въ то же время сообщаетъ, что съ собственныхъ (de nos fonds) жители выручаютъ такъ мало, что дохода не хватаетъ на покрытіе издержекъ земледѣлія и оплату государственныхъ тягостей [4]). Другая община того же бальяжа—Во (Vaux sur Sonne) въ число невыгодныхъ условій земледѣлія включаетъ дробность земельной собственности (les propriétés sont extrèmement petites et divisées) [5]). Не указываетъ ли это и на самый путь образованія во Франціи мелкой сельской собственности благодаря выкупу крестьянами ихъ надѣловъ, очевидно разсѣянныхъ узкими полосами на протяженіи

---

[1]) Ibid, т. IV, стр. 13.

[2]) Ibid, т. IV, стр. 264.

[3]) „Cette immensité de petites propriétés rurales“ (Necker, Histoire de la Révolution). Мѣсто это цитировано Chérest въ Chute de l'ancien régime, т. II, стр 533.

[4]) См. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre de 1789, напечатанные Demay въ Bulletin de la société des sciences historiques et naturelles de l'Yonne, a 1885, m. 39, стр. 20.

[5]) Ibid, стр. 114.

тѣхъ трехъ или двухъ полей, какія необходимо предполагаютъ господствующіе въ это время хозяйственные порядки [1])?

Но вернемся къ начатымъ нами выдержкамъ. Въ томъ же бальяжѣ община Курсонъ вноситъ въ свои наказы заявленіе, что наслѣдственные участки въ селахъ крайне мелки и что мало встрѣчается людей, которые бы не владѣли хотя клочкомъ виноградника или пахоти. Въ то же время она спѣшитъ заявить, что большая часть этихъ владѣльцевъ платитъ земельную ренту въ пользу сеньеровъ. Въ Кренъ (Crain) и Гурди (Gurdy) собственность большинства сводится къ небольшимъ участкамъ способной къ обработкѣ земли и усадьбамъ или вѣрнѣе хижинамъ (quelques maisons ou plutôt des masures, des chaumières), часть которыхъ еще обложена сеньеріальной рентой. Въ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ «кайе» встрѣчается даже указаніе на то, что крестьянское безземелье особенно развилось за послѣдніе полъ вѣка, когда, подъ бременемъ налоговъ и другихъ бѣдствій (malheurs des temps), мелкіе собственники принуждены были продать что имѣли (leurs biens) сосѣднимъ сеньерамъ и буржуа (aux seigneurs et bourgeois des villes voisines) [2]).

Въ другой части Франціи, въ окрестностяхъ Баръ ле Дюка, нѣкоторыя селенія, какъ напримѣръ Тревонъ, описывая наличный составъ своихъ жителей, говорятъ, что большинство ихъ батраки или каменьщики (manoeuvres et maçons) и что земле-

---

[1]) О томъ, что цѣлая половина Франціи придерживалась еще въ серединѣ прошлаго вѣка двухпольной системы хозяйства, говоритъ глава физіократовъ—Кенэ.

[2]) Bulletin de la soc. des sc. hist. et naturelles de l'Yonne, т. 38 (годъ 1884), стр. 231, 235, 301. Этимъ объясняется, почему, напр., въ общинѣ Angy большинство составляющихъ ее дворовъ (feux) обложено рентою въ пользу горожанъ Auxerre (sont chargés de grosses rentes envers les bourgeois de la ville d'Auxerre, ibid, стр. 107). Приведенный въ переводѣ отрывокъ изъ cahier Chichery—la ville гласитъ буквально слѣдующее. Il n'y a point parmi les habitants qui soient propriétaires de fonds, les malheurs des temps ayant obligé leurs pères d'engager leurs biens aux seigneurs et bourgeois des villes voisines (ibid, стр. 206).

дѣльцы (laboureurs) имѣютъ лишь немного собственныхъ участковъ и заняты преимущественно обработкою чужихъ земель[1]).

Перейдемъ въ провинцію Вермандуи мы найдемъ въ ней повтореніе приблизительно того же: большинство земель въ рукахъ сеньеровъ, свѣтскихъ и духовныхъ; широкая площадь занята чиншевымъ владѣніемъ; рѣдко гдѣ попадаются крестьяне—собственники, владѣльцы небольшихъ виноградниковъ и ничтожныхъ участковъ пахоти. Такъ въ Шарлевуа, напримѣръ, «большинство жителей лишено собственности; немногіе имѣютъ такъ мало, что объ этомъ, заявляетъ сельскій наказъ, не стоитъ упоминать». Въ лучшемъ положеніи находятся жители Виссигникуръ. Изъ семидесяти дворовъ тридцать владѣютъ нѣкоторымъ имуществомъ, но за то на нихъ и падаетъ все бремя налоговъ: 3000 ливровъ — максимумъ того, прибавляютъ крестьяне, что можно было бы получить отъ сдачи всей принадлежащей имъ собственности въ аренду.

Жители сравниваютъ свои земельныя условія съ тѣми, въ которыхъ находятся сосѣднія селенія, и отдаютъ преимущество этимъ послѣднимъ. Правда, и въ нихъ треть земель въ рукахъ сеньеровъ, но изъ этой трети только лѣса и виноградники остаются въ личномъ ихъ завѣдываніи, все же остальное поступаетъ въ руки крестьянъ. Въ этой мѣстности крестьянская собственность, повидимому, не только не сократилась за послѣдніе годы, но напротивъ расширилась, благодаря корчеваніямъ. Правда, они ведутъ къ исчезновенію общинныхъ угодій (communes, отвѣчающихъ на языкѣ старой Франціи современному термину communaux), но крестьяне находятъ въ этомъ свой расчетъ.—О томъ, какую незначительную часть общей земельной площади занимаютъ всѣ эти, какъ старинныя «крестьянскія наслѣдства» (héritages), такъ и недавнія заимки, можно судить по примѣру общины Роіокуръ (Roiaucourt), въ которой всей земли 280 arpents (100 пахоти, 30 сѣнокоса, 50 вино-

[1]) Les laboureurs ne cultivent rien ou presque rien de leur propre n'en ayant point ou presque point; leur labour consiste en terres appartenant à des étrangers (Cahiers de Trémont et de Neuville sur Orne de 1789 въ Mémoires de la société des lettres de Bar le Duc, a 1885, т. IV, стр 54)

градника, 100 лѣсу). Три четверти въ рукахъ сеньеровъ, остатокъ принадлежитъ частнымъ собственникамъ (le reste est aux particuliers). То же отношеніе между крестьянской собственностью и сеньеріальной встрѣчается и въ Juvincourt le Petit: изъ 400 arpents всего 100 въ рукахъ крестьянъ. Въ каждомъ селеніи многіе дворы сохранили нѣкоторую собственность, большинство же обезземелено. Такъ въ Монтравинѣ отъ восьми до десяти усадьбъ «живетъ доходомъ отъ собственности»; всѣ же остальныя покрываютъ свои издержки исключительно поденной платой (journées). Наконецъ, встрѣчаются общины, въ которыхъ, какъ напр. въ Vallée Toulon, жители ничѣмъ не владѣютъ въ собственность (ne possèdent rien en propre); даже занятыя ими жилища принадлежатъ сосѣднему аббатству (abbayée de Notre Dame de Vaucler) [1]). На ряду съ частной собственностью, встрѣчается упоминаніе и объ уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ общинныхъ угодьяхъ. Не всѣ находятся въ совладѣніи крестьянъ и сеньеровъ. Въ Plomion, на примѣръ, la communauté владѣетъ общиннымъ лѣсомъ, равномѣрно распредѣляемымъ исключительно между ея жителями (qui le partage également entre tous les habitants) [2]). Нѣсколько селеній пользуются также совмѣстно общинными выпасами. Такія «pâtures communes» составляютъ, на примѣръ, нераздѣльную собственность сосѣднихъ деревень Анизъ и Виссигникуръ, почему новыя корчеванія не дозволяются въ нихъ иначе, какъ съ общаго согласія [3]). Но большинство селеній не имѣетъ другихъ выгоновъ и пастбищъ, кромѣ тѣхъ, какія признаетъ за ними мѣстный обычай въ предѣлахъ помѣщичьихъ лѣсовъ и выпасовъ (forêts seigneuriales et pâturages) [4]).

---

[1]) Elections aux états généraux de 1789. Baillage de Vermandois-Procès verbaux, doléances, cahiers et documents divers, publiés par la société académique de Laon — Сборникъ этотъ, сдѣланный Ed. Fleury, отпечатанъ въ Лаонѣ въ 1872 г. См. стр. 124 и 125, 127, 131, 135. 138, 153, 158.

[2]) Ibid., стр. 199.

[3]) Ibid., стр. 131.

[4]) Ibid., стр. 166. Cahier de la Ville aux Bois en Laonnois. Il y a environ 60 arpents de mauvaise pâture, mais 32 arpents ont été pris par ordre de monsieur de Charost, seigneur du lieu.

Чѣмъ больше мы приближаемся къ Парижу и Версалю, къ центру придворной и административной жизни, къ мѣстопребыванію зажиточной буржуазіи и богатыхъ деньгами и кредитомъ финансистовъ, тѣмъ рѣже и рѣже встрѣчаемъ мы въ наказахъ упоминаніе о крестьянскомъ землевладѣніи. Рѣдкіе случаи, въ которыхъ вообще заходитъ рѣчь о пользованіи сельскихъ обывателей землею иначе, какъ на чиншевомъ или оброчномъ правѣ, всѣ заодно свидѣтельствуютъ о быстромъ сокращеніи района мелкой свободной собственности, частью благодаря закупкѣ ея горожанами, всего же болѣе въ виду расширенія площади, занимаемой королевскими парками. Общины, расположенныя въ предѣлахъ парижскаго городскаго округа (banlieue), какъ напримѣръ Винсенъ, жалуются, что ихъ жители рѣшительно безъ средствъ (absolument sans ressources), не имѣютъ ни земель, ни общинныхъ угодій и пользованій (n'ont aucun territoire, ni communes, ni usuelles), ничего, «что бы способно было доставить имъ хотя бы су дохода», а ихъ между тѣмъ ни болѣе, ни менѣе, какъ двѣ тысячи человѣкъ [1]). Не лучше стоитъ дѣло въ сосѣднихъ къ Варсалю селеніяхъ. Правда, въ приходѣ Бальи еще встрѣчаются мелкіе собственники (petits propriétaires), но «ихъ положеніе, значится въ наказѣ, самое бѣдственное; дичь и голуби истребляютъ посѣвы; окружающій ихъ со всѣхъ сторонъ Версальскій паркъ — причина тому, что земли не даютъ дохода и не въ силахъ платить налоговъ». [2]). Тѣ же жалобы раздаются и въ общинѣ Вирофле, наказъ которой заявляетъ, что здѣсь почти не осталось собственниковъ и большинство жителей арендуютъ землю на сторонѣ (ils ont très peu de propriétés et ne sont la plupart que fermiers des terres qu'ils cultivent). Указана и причина исчезновенія класса собственниковъ: двѣ трети земель общины отведены подъ королевскій паркъ и королевскій конный заводъ (haras) [3]). И въ Медонскомъ бальяжѣ мелкая собственность

[1]) Elections et cahiers de Paris, т IV, стр. 186.

[2]) „D'où il suit que les petits propriétaires du parc de Versailles sont tous malheureux et hors d'état de payer leurs impôts". Les Cahiers des paroisses des Baillages de Versailles et de Meudon publiés par Thénard, 1889. Cahier de Bailly, стр. 98.

[3]) Ibid., стр. 260–262.

принесена въ жертву королевскимъ паркамъ. Въ Шавилѣ двѣ трети земель постепенно были пріурочены къ этой цѣли и немногія еще уцѣлѣвшія «крестьянскія наслѣдства» (héritages) «ежегодно сокращаются въ размѣрахъ, благодаря экспропріаціи ихъ подъ ведущія въ Медонскій паркъ дороги», по которымъ однако обывателямъ «воспрещенъ проѣздъ, хотя они и не получили при отчужденіи ни малѣйшаго вознагражденія»[1]). Въ Сенъ-Форже обезземеленье дошло до того, что всѣ жители остались безъ собственности, и даже фермеровъ во всей общинѣ насчитывается всего четыре[2]). Въ Сенъ При, принадлежавшемъ къ округу Ангьенъ (subdélégation d'Enghien), при наличности 250 домовъ и 550 жителей, два лица, Мориссе и Ледрё, снимаютъ большую часть земель, платя, первый 570 ливровъ прямого обложенія, а второй—178[3]). Наказы смежныхъ приходовъ жалуются на округленіе фермъ и на захватъ общинныхъ угодій[4]). Обѣдненіе сказывается наглядно въ сокращеніи количества скота. «За послѣдніе тридцать лѣтъ мѣсто 120 коровъ заняли въ приходѣ de Fosses всего на всего сорокъ[5]).» Въ Плесси Бушаръ изъ шестисотъ арпановъ, составляющихъ его земельную площадь, тристо, т. е. половина, включены въ предѣлы королевскихъ охотъ (или capitaineries)[6]). Въ селеніи Рокенкуръ четыре буржуа сосредоточили въ своихъ рукахъ три четверти всей земельной площади[7]). Это не значитъ, конечно, чтобы и въ округѣ Ангьенъ нельзя было встрѣтить одиночныхъ случаевъ постепеннаго расширенія крестьянской семьей втеченіи двухъ или трехъ поколѣній своего земельнаго фонда съ какихъ нибудь 3-хъ арпановъ до 25 и болѣе[8]), но,

---

[1]) Ibid., стр. 272.

[2]) Ibid , стр. 305.

[3]) Les Cahiers de Saint-Prix et de la subdélégation d'Enghien en 1789 par Auguste Rey, Paris 1892, стр. 12.

[4]) Ibid., стр. 12 примѣчаніе и 15.

[5]) Ibid., стр. 30.

[6]) Ibid., стр. 31.

[7]) Ibid., стр. 33.

[8]) Семья Hautemulle, примѣръ которой приведенъ Рей въ доказательство существованія значительнаго довольства въ крестьянской средѣ наканунѣ революціи, (ibid, стр. 154 и 155).

какъ общее правило, десятками арпановъ, принадлежащими въ собственность, а не на чиншевомъ правѣ, владѣютъ только немногіе «кулаки», разжившіеся съемомъ земель въ аренду, откормомъ скота, мелочной промышленностью или торговлей [1]).

Сельскіе наказы бальяжа Этампъ, также расположеннаго недалеко отъ столицы, въ свою очередь ни мало не порождаютъ въ умѣ представленія объ обширности класса крестьянъ-собственниковъ. Не разъ упоминаемые ими laboureurs, какъ видно изъ самого содержанія относящихся къ нимъ заявленій, отнюдь не могутъ быть относимы огуломъ въ эту категорію [2])! Въ личномъ составѣ приходскихъ собраній, приступающихъ къ выбору уполномоченныхъ и редактированію тетрадей жалобъ, большинство - простые батраки (manouvriers) [3]). Частое ходатайство о томъ, чтобы земли не сдаваемы были помѣщиками иначе, какъ небольшими участками, напримѣръ въ три плуга каждый [4]), говоритъ скорѣе о недостаткѣ, нежели объ обиліи находящейся въ рукахъ крестьянъ недвижимой собственности и то же впечатлѣніе выносишь изъ сѣтованій насчетъ упраздненія за послѣдніе сорокъ лѣтъ церковными и монастырскими обителями, а также свѣтскими сеньерами, многихъ фермъ (fermes) или снимаемыхъ поселянами участковъ [5]).

---

[1]) Такъ въ рукахъ упомянутаго уже Morisset (Jean-Pierre) мы находимъ въ 1776-мъ году личной собственности на сумму въ 24 ливра годоваго обложенія, арендуемыхъ же имъ земель на тысячу съ лишнимъ ливровъ прямого налога. Въ податныхъ сверткахъ Morisset значится фермеромъ (fermier), épicier-boulanger (торговцемъ припасовъ и булочникомъ), наконецъ plâtrier или промышленникомъ, занятымъ выдѣлкой извѣсти. Однимъ словомъ передъ нами членъ не простой крестьянской среды, а того, что можно назвать сельской буржуазіей (ters état rural). Ibid., стр. 43.

[2]) Два наказа, составленные по одному и тому же образцу, Бодревиль и Буасси Ле Секъ, говоря о предоставленіи права охоты лицамъ, владѣющимъ 50 арпанами, употребляютъ, первый терминъ laboureurs, а второй выраженіе propriétaires et fermiers (Les trois états du baillage d'Etampes, т. II, стр. 127 и 160).

[3]) Andouville. Procès Verbal de l'Assemblée les habitants du dit lieu (слѣдуютъ имена) tous manouvriers (ibid., стр. 47).

[4]) Cahier de Denonville, ibid., стр. 243.

[5]) Ibid., стр, 244. Въ наказѣ прихода Maisons мы читаемъ (ст. 17)

Не лучше соблюдены земельные интересы крестьянства къ сѣверу отъ Иль де Франса, въ Нормандіи. И здѣсь крупное хозяйство сдѣлало за послѣдніе полъ-вѣка большіе успѣхи, вытѣсняя собою и мелкое оброчное владѣніе, и мелкое фермерство, и мелкую собственность. Въ Пикардіи Юнгъ не видитъ разсѣянныхъ, какъ въ другихъ частяхъ Франціи, усадьбъ арендаторовъ [1]). Онѣ попадаются ему на глаза въ окрестностяхъ Руана, но далѣе по дорогѣ къ Понъ Левекъ и Алансонъ онъ встрѣчаетъ только обширныя загороди и лѣса [2]). Какое различіе въ этомъ отношеніи съ югомъ, съ расположенными неподалеку отъ Пиринеевъ селами Беарна или съ теперешнимъ департаментомъ Ло, о крестьянахъ котораго тотъ же Юнгъ говоритъ, что большая часть ихъ земельные собственники (land proprietors) [3]). Свидѣтельство Юнга находитъ подтвержденіе и въ приходскихъ наказахъ Нормандіи, въ которыхъ не разъ повторяется жалоба, что треть и даже половина общинной площади въ рукахъ дворянъ и духовныхъ, которые или лично занимаются ея эксплуатаціей, или сдаютъ ее въ руки крупныхъ фермеровъ. Рѣдко когда крестьянамъ-собственникамъ удается сохранить землю за собою; масса населенія не имѣетъ другого источника существованія, кромѣ труда своихъ рукъ [4]). Этотъ ростъ круп-

---

Que comme le nombre des laboureurs est beaucoup plus grand que celui des fermes, le veu général serait qu'il fut deffendu a tous propriétaires de donné (sic) à bail plus d'une ferme à la même personne (очевидно и въ этомъ текстѣ терминъ laboureurs не равнозначителенъ терминy paysans propriétaires) Ibid., стр. 327—Cahier de Richarville. Aucun propriétaire ne poura à l'avenir réunir plusieurs fermes dans une, ni les former de plus de chacune 290 à 300 arpens de terre qui font l'occupation de deux charues (ibid., стр. 393)—Cahier de Morigny говоритъ о соединеніи въ рукахъ одного фермера нѣсколькихъ помѣстій (manoirs). Ibid., стр. 417.

[1]) Arthur Young's Travels in France in the years 1787 и 88 г. (изд. 1889) стр. 8 и 141.

[2]) Travels in 1788 (ibid., стр. 114 и 116).

[3]) In Bearne many small properties (ibid., стр. 61)—About Ventillac (Lot) the peasants are for the most part land proprietors.

[4]) Cahier de la paroisse Beaufai.-Que la majeur partie de leur paroisse est possédée par 3 gentilhommes, qui font valoir leurs terres par eux-mêmes, стр. 36 Cahier de Sainte Scolasse-La noblesse et l'église possèdent

наго землевладѣнія еще болѣе наглядно выступаетъ въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ, гдѣ монастырскія владѣнія особенно обширны и по недавнимъ вычисленіямъ занимали въ XVIII вѣкѣ болѣе половины всѣхъ земель, такъ напримѣръ, въ Артуа, Гено и Камбрезисѣ [1]). Что касается сѣверо-западной Франціи, вплоть до Бретани,—то извѣстенъ приговоръ, произнесенный надъ нею англійскимъ агрономомъ. «Въ ней нѣтъ ничего, кромѣ привиллегій и бѣдности» [2]), сказалъ въ обращеніи къ интенданту Ренна Артуръ Юнгъ, который въ своемъ дневникѣ приводитъ и мотивы такого приговора, говоря, что треть Haute Bretagne не воздѣлывается вовсе, а остальныя двѣ трети носятъ всѣ признаки разоренія [3]). Въ Нижней Бретани, по свѣдѣніямъ, собраннымъ тѣмъ же Юнгомъ, треть земель также лежала впустѣ [4]). Это показаніе вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое Шатобріанъ вынесъ изъ своего путешествія по этой провинціи не задолго до революціи: ему не удалось пишетъ онъ, встрѣтить по обѣимъ сторонамъ дороги ничего, кромѣ дико растущаго кустарника, смѣняемаго лѣсомъ, цѣлины (friches), кое-гдѣ исцарапанной сохою, и рѣдкихъ посѣвовъ гречихи и овса [5]). Другой современникъ революціи, Моро де Жонесъ, рисуетъ намъ положеніе бретонскаго крестьянина чертами, которыя не допускаютъ мысли о признаніи его свободнымъ собственникомъ. Какъ общее правило,—это чиншевикъ или вѣчно-наслѣдственный арендаторъ, платящій дворянину, церкви и государству, такъ много, что оброкъ, десятина и налогъ отымаютъ у него три четверти его дохода. При

---

au moins un tiers de la paroisse (стр. 391). C. de la paroisse Le Bouillon—N'avons tous pour ressource que nos mains, nos veilles, nos sueurs et nos fatigues (p. 46).—См. Cahiers des paroisses du baillage d'Alençon. publiés par Duval.

[1]) Marc Bonnefoy. Avènement des temps modernes, a 1885, стр. 8 и 9.

[2]) I told M. de la Bourdonaye, that his province of Bretagne seemed to me to have nothing in it, but privileges and poverty. Travels, стр. 131 (1889 г.).

[3]) Ibid., стр. 125.

[4]) Ibid., стр. 128).

[5]) Это мѣсто изъ Mémoires d'Outre tombe приведено Pierre Valin въ сочиненіи Le passé et la Révolution. Lyon 1789 года, стр. 18.

такихъ условіяхъ о пріобрѣтеніи или только объ удержаніи имъ земли въ собственность не можетъ быть и помину [1]).

Меня упрекаютъ за то, что при установленіи численнаго отношенія между землевладѣніемъ не отдѣльныхъ сословій, а отдѣльныхъ классовъ французскаго общества въ прошломъ вѣкѣ [2]), я руководствовался главнымъ образомъ, хотя и не исключительно, наказами избирателей 1789 года и преимущественно приходскими. Г-нъ Лучицкій, который первый высказалъ такое осужденіе, формулируетъ его въ слѣдующихъ словахъ: «считаю излишнимъ останавливаться на обсужденіи вопроса о томъ, насколько ненадежнымъ источникомъ для опредѣленія размѣровъ крестьянской собственности являются крестьянскія кайе 1789 года» [3]).

Къ этому мнѣнію присоединились и другіе критики, между прочими г-нъ Хвостовъ [4]). Взамѣнъ наказовъ, г-нъ Лучицкій рекомендуетъ держаться историко-статистическаго изслѣдованія такихъ источниковъ, какъ оцѣночные листы прямыхъ налоговъ, въ родѣ «taille» и «vingtième», «terriers» или помѣстные инвентари, въ которые вносится не все населеніе, а одни владѣющіе землею лица, наконецъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, стоящихъ на особомъ положеніи, какъ, Артуа, налоговые свертки (rôles) мѣстнаго сбора, напримѣръ, такъ называемаго «centième». Матеріалъ этотъ, говоритъ онъ, находится въ изобиліи въ провинціальныхъ архивахъ, но, по его же признанію, для полнаго его изученія потребовались бы десятки лѣтъ и дѣятельность спеціальной комиссіи [5]). Уже одно это обстоятельство, разумѣется, устраняло для меня возможность непосредственнаго использованія указаннаго источника. Но и независимо отъ этого, въ правѣ ли мы считать его настолько достовѣрнымъ, чтобы отказываться, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, г-нъ Лучицкій,

---

[1]) Mémoires de Moreau de Jones. Révolution française, revue publiée par Aulard, a 1890 (стр. 550).

[2]) Я покажу впослѣдствіи, что это далеко не то же.

[3]) Стр. 10 Перваго отчета о заграничной командировкѣ.

[4]) Изданія Историческаго Общества въ Москвѣ, т. II, стр. 77.

[5]) Стр. 11 того же отчета.

отъ примѣненія къ нему элементарнѣйшихъ пріемовъ научной критики.

Все, что мы знаемъ о разверсткѣ прямыхъ налоговъ во Франціи до революціи, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ея пристрастности. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, о ней докладъ податной комиссіи при провинціальномъ собраніи въ Суассонэ въ 1787 г.[1]). Нынѣ дѣйствующіе способы раскладки податей до такой степени сложны и измѣнчивы, что трудно схватить даже тѣ начала, на которыхъ они построены. Въ одной мѣстности мы встрѣчаемъ привиллегированныхъ разныхъ классовъ, пользующихся въ разной мѣрѣ изъятіями; въ другой мѣстности подлежащіе обложенію подчинены ему не въ одинаковой степени. Разверстка производится на основаніи пропорціональныхъ отношеній, которыя на первыхъ порахъ были, по всей вѣроятности произвольно установлены (d'après des proportions différentes, arbitrées peut-être originairement à volonté») [2]). Уже одно то обстоятельство, что «taille» не всюду была земельнымъ налогомъ (taille réelle), но также личнымъ и индустріальнымъ, что кое-гдѣ ею обложены были и капиталы промышленности, что въ тѣхъ даже мѣстностяхъ, въ которыхъ она падала исключительно на недвижимость, размѣръ ея сообразуемъ былъ съ положеніемъ земель, большей или меньшей близостью ихъ къ рынкамъ и путямъ сообщенія, а также съ большей или меньшей трудностью подвергнуть ихъ обработкѣ, не допускаетъ того наивнаго отношенія, которое состоитъ въ признаніи, что сумма обложенія каждаго можетъ служить указателемъ размѣра его участка. Прибавимъ къ этому, что, по заявленію тѣхъ же докладчиковъ на провинціальныхъ собраніяхъ, подтверждае-

---

[1]) Procès Verbaux, стр. 407.

[2]) Приходскіе наказы въ свою очередь указываютъ на эту произвольность разверстокъ въ слѣдующихъ, напримѣръ, выраженіяхъ: les députés représenteront que la taille, brevet, capitation, corvée, dixième, vingtièmes, sol pour livre etc. sont des impôts odieux, en ce que la plupart de ceux qui en font la répartition le font d'une manière arbitraire suivant leur inclination, bonne ou mauvaise envers les contribuables (Cahier de Champmoteux baillage d'Etampes, стр. 214).

мому и приходскими наказами [1]), отдѣльныя лица облагаются «taille» нерѣдко за имущества, которыми они владѣютъ внѣ границъ прихода. Всѣ тѣ страсти, какія могутъ вліять на малограмотныхъ и неимущихъ крестьянъ-оцѣнщиковъ, находятъ себѣ широкій просторъ при производствѣ разверстокъ [2]). Какъ видно изъ заявленій, сдѣланныхъ на провинціальныхъ собраніяхъ въ Турѣ и повторенныхъ наказами 1789 года, земельные собственники часто скрываютъ дѣйствительную природу тѣхъ контрактовъ, которые связываютъ ихъ съ фактическими воздѣлывателями почвы, выдавая за управителей тѣхъ, кто на самомъ дѣлѣ были ихъ фермерами, и избѣгая тѣмъ нежелательныхъ надбавокъ [3]). Тоже говоритъ десятью годами ранѣе докладчикъ податной комиссіи при провинціальномъ собраніи въ Берри [4]). Онъ заканчиваетъ свой отчетъ словами: «при разверсткѣ «taille» въ предѣлахъ прихода сборщики руководствуются почти исключительно тѣмъ представленіемъ, какое они имѣютъ о зажиточности отдѣльныхъ обывателей, и не считаютъ себя связанными прежними раскладками». Все это вмѣстѣ взятое не позволяетъ смотрѣть на податные свитки, какъ на источникъ точныхъ свѣдѣній касательно имущественнаго положенія отдѣльныхъ жителей прихода. Какое, спрашивается, основаніе довѣрять слѣпо случайнымъ оцѣнщикамъ, дѣйствующимъ на правахъ сборщиковъ и повиннымъ нерѣдко «въ пристрастіи къ родственникамъ и сосѣдямъ, въ желаніи отмстить врагамъ и снискать себѣ расположеніе зажиточныхъ гражданъ произвольнымъ умаленіемъ ихъ долей [1])?»

---

[1]) Cahier de Contrain напримѣръ заявляетъ: L'impôt pour la taille est imposé à si haut parce que quelques uns de nous exploitent des terres dans les paroisses voisines, mais ceux de nos habitants, qui exploitent dans ces parvoisses y ont été tous taxés à la dernière assiette de la taille". (Cahiers du Maine" т. II стр. 22). Приведенный наказъ прибавляетъ: „il en est de même pour les vingtièmes".

[2]) Procès Verbaux de l'assemblée provinciale du Soissonais, a 1787, стр. 410 и 411.

[3]) Procès Verbaux de l'assemblée provinciale de Tours, a 1787, стр. 114.

[4]) Procès Verbaux, стр. 69.

Почему также оставлять безъ вниманія такія заявленія крестьянскихъ наказовъ: «во всѣхъ приходахъ и въ частности въ нашемъ, богатые, пользуясь кредитомъ и прибѣгая къ угрозамъ, нашли секретъ сложить часть налоговъ не на бѣднѣйшихъ, а на лицъ средняго состоянія»; или «прямыя подати, въ томъ числѣ и поголовная, «capitation», раскладываются сборщиками совершенно произвольно» [2]) или еще: «taille» платятъ одни «roturiers», но далеко не на одинаковомъ основаніи: простой поденщикъ, не владѣющій землею (un journalier qui n'a pas de biens fonds) несетъ ее въ виду получаемаго имъ заработка; землепашецъ (laboureur) и всякій, кто живетъ доходомъ отъ имѣнія и собственнымъ заработкомъ, платитъ ее только отъ своей собственности; снимающій чужую землю фермеръ обложенъ едва половиной той суммы, какая причиталась бы съ него, будь онъ собственникомъ [3]) Какое основаніе не довѣрять этимъ свидѣтельствамъ, такъ какъ они по существу своему согласны съ заявленіями, сдѣланными на провинціальныхъ собраніяхъ; но, довѣряя имъ, какъ полагаться на податные свитки въ большей степени, чѣмъ на приходскіе наказы даже въ вопросѣ о распредѣленіи собственности и владѣнія, тѣмъ болѣе, что тѣ несовершенства, тѣ вопіющія несправедливости, которыя встрѣчаются при разверсткѣ «taille», хотя и въ меньшей степени, повторяются и при распредѣленіи подоходнаго налога, какимъ въ Старой Франціи былъ «vingtième». Приходскіе наказы не разъ заявляютъ: «налогъ этотъ не распредѣляется пропорціонально, какъ это было бы согласно съ его природой; можно сказать наоборотъ: кто владѣетъ малымъ, много платитъ, а чѣмъ значительнѣе владѣніе, тѣмъ соотвѣтственно меньше платежъ» [4]). И такія заявленія не стоятъ одиноко, а находятъ подтвержденіе себѣ въ докладахъ, дѣлаемыхъ провинціальнымъ собраніямъ ихъ податными комис-

---

[1]) Procès Verbaux de l'assemblée provinciale du Berry, 1778 года, стр. 71.

[2]) Cahiers du Maine, т. II, стр. 92 и 163.

[3]) Cahiers de Picardie, т. I. Собраніе документовъ по Исторіи французской революціи въ департаментѣ Соммы, стр. 73.

[4]) Ibid. Cahier de Berneuille, стр. 55 и 56.

сіями. «При обложеніи «vingtième», читаемъ мы въ протоколахъ собранія въ Буржѣ въ 1778 году, собственники предъявляютъ фиктивные контракты, въ которыхъ обозначается меньшая рента противъ дѣйствительной. При денежной арендѣ выговариваются нерѣдко еще платежи хлѣбомъ или услуги подводами и т. п.; они часто не принимаются въ разсчетъ при установленіи причитающейся каждому доли [1]). На то же указываютъ и докладчики при провинціальномъ собраніи Ліоне въ 1787 году, заявляющіе, что сплошь и рядомъ фермеры стараются скрыть отъ лицъ, завѣдующихъ обложеніемъ, дѣйствительные размѣры платимой ими ренты и входятъ на этотъ счетъ въ соглашеніе съ собственникомъ, очевидно, изъ желанія платить меньше противъ должнаго [2]). Но, скажутъ намъ, разверстка прямыхъ податей производима была на основаніи заявленій, дѣлаемыхъ самими плательщиками и возобновляемыхъ на разстояніи большаго или меньшаго числа лѣтъ, слѣдовательно позволяющихъ поддерживать правильное отношеніе между фактическимъ состояніемъ землевладѣнія и размѣромъ участія каждаго въ несеніи государственныхъ тягостей. Чтобы узнать, какъ дѣло было въ дѣйствительности, обратимся опять таки къ заявленіямъ податныхъ комиссій при провинціальныхъ собраніяхъ. «Сорокъ лѣтъ назадъ, говоритъ въ 1787 году докладчикъ при провинціальномъ собраніи Пикардіи, для разверстки «taille» потребовали отъ жителей производства особыхъ заявленій или «déclarations»; при всей своей неточности (quoique très inexactes), эти заявленія послужили основаніемъ для производства раскладки, но происшедшія съ тѣхъ поръ перемѣны—причина тому, что названныя заявленія потеряли теперь всякое значеніе. Много лицъ изъято было отъ обложенія въ виду возведенія ихъ въ дворянское достоинство. Жилища, расположенныя въ одномъ приходѣ, обложены были налогомъ въ другомъ по причинѣ измѣненій, происшедшихъ въ мѣстожительствѣ самихъ владѣльцевъ [3]).» Изъ

---

[1]) Procès Verbaux, стр. 82.

[2]) Procès Verbaux de l'assemblée provinciale de Lyon, новое изданіе Guige, стр. 337.

[3]) Procès Verbaux de l'assemblée de Picardie 1787 г., стр. 239. Сравни съ этимъ слѣдующее свидѣтельство докладчика при провин-

этого сообщенія съ наглядностью слѣдуетъ, что «déclarations» или частныя заявленія лицъ, обложенныхъ налогомъ, никогда не заслуживая безусловнаго довѣрія, сохраняютъ относительное значеніе лишь на разстояніи немногихъ лѣтъ со времени ихъ производства. Я допускаю поэтому возможность воспользоваться по занимающему меня вопросу тѣми новыми переверстками «taille», какія послѣдовали въ нѣкоторыхъ частяхъ Бургундіи за десять лѣтъ до революціи, но отнюдь не тѣми, какія восходятъ къ 1768 году.

Г-нъ Лучицкій пользуется, однако, въ равной мѣрѣ тѣми и другими, не смотря даже на то, что въ послѣднихъ не указано самое протяженіе имуществъ. Если что можетъ быть установлено съ ихъ помощью, то только число лицъ, принадлежащихъ къ слѣдующимъ четыремъ классамъ: земледѣльцевъ-обывателей (laboureurs), которыхъ разбираемый авторъ произвольно отождествляетъ съ собственниками; «vignerons» или владѣльцевъ виноградниковъ; «manouvriers», т. е. сельскихъ батраковъ, и «artisans», или ремесленниковъ. Такъ какъ нѣсколько ниже г-нъ Лучицкій заявляетъ, что изъ имѣвшихся въ его распоряженіи данныхъ видно, что «laboureurs» далеко не всегда были собственниками, а батраки или «manouvriers» иногда владѣли землею» [1]), такъ какъ, съ другой стороны, между показаніями, какія о числѣ собственниковъ въ отдѣльныхъ приходахъ содержатъ въ себѣ «rôles de taille» и «nouveaux pieds» существуютъ такія различія, какъ слѣдующее, на примѣръ: въ общинѣ Prénois «rôle de taille» показываетъ 11,9% собственниковъ, а налоговые свитки, такъ называемые «nouveaux pieds» — 89,7%, то я рѣшительно не вижу причины, по которой выводы, сдѣланные на основаніи матеріала, столь недостаточнаго, (дѣло идетъ всего на-всего о 57

ціальномъ собраніи въ Эльзасѣ 1787 года: Le défaut de la répartition actuelle est infiniment sensible à l'égard des vingtièmes: l'inexactitude des déclarations faites lors de l'établissement de cette imposition a dû nécessairement entraîner une répartition abusive et elle ne cessera de l'être, tant que les biens ne contribueront pas dans les lieux où ils sont situés (Procés verbaux de l'assemblée provinciale de l'Alsace 1787 года. Tableau des impositions en Alsace, fait par Schwendt, стр. 5).

[1]) „Revue historique“ 1895 года, стр. 91).

общинахъ и изъ нихъ приводится только два примѣра), столь противорѣчиваго и недостовѣрнаго, могутъ имѣть больше значенія, чѣмъ тѣ, которые опираются на изученіи приходскихъ наказовъ. Возьмемъ для примѣра недавно напечатанныя тетради жалобъ отдѣльныхъ селъ Мэна. Я нахожу въ нихъ, между прочимъ, слѣдующія данныя. Приходъ Asnière: $^2/_3$ земель и притомъ лучшихъ принадлежатъ церковнымъ собственникамъ и сданы ими въ аренду оптомъ (affermés à des fermiers généraux), фермеры отъ себя нанимаютъ ихъ небольшими участками половникамъ (à colonie partiaire). Эти несчастные колоны (pauvres malheureux colons) всѣ разорены, такъ какъ имъ приходится затрачивать половину дохода и сверхъ того четыре динарія съ ливра той же выручки на уплату сеньеріальнаго вычета и государственнаго налога, да еще нести выкупъ за дорожную повинность. Многіе изъ половниковъ поставлены поэтому въ необходимость бросить арендуемые ими участки по истеченіи половиннаго срока найма [1]).— Приходъ Сентъ Обинъ: аббатства Савиньи и Фонтенъ-Данієнъ одни владѣютъ всей землей на правахъ феодальныхъ собственниковъ. Въ рукахъ перваго сосредоточиваются три четверти прихода, въ рукахъ второго остальная четверть [2]).—Приходъ Авеніеръ: Земли въ рукахъ дворянъ, которые разоряютъ крестьянъ личнымъ завѣдованіемъ своими имѣніями. Изъ 386 домовъ $^3/_5$ заняты нищими; 494 человѣка освобождены по бѣдности отъ обязательной закупки соли [3]).—Приходъ ла Базужъ: $^1/_4$ населенія живетъ подачками; земля сдана половникамъ; только часть ея въ рукахъ «closiers», получающихъ, большинство менѣе двухсотъ ливровъ, а меньшинство отъ 200 до 500 [4]). Въ другомъ приходѣ того же имени, признаваемомъ важнѣйшимъ въ округѣ Лаваль, насчитывается 219 дымовъ и 1500 душъ; изъ нихъ 70 дымовъ половниковъ, владѣющихъ среднимъ числомъ 50 «journaux» или денными участками; а 24—«closiers», владѣющихъ каждый отъ 18 до 20 «journaux»; 125 дымовъ въ рукахъ «bordiers». Каждый bordage содержитъ въ себѣ или небольшой

[1]) Cahiers du Maine въ I стр. 43.
[2]) Ibid. стр. 82.
[3]) Ibid. стр. 94.
[4]) Ibid. стр. 147.

участокъ земли съ усадьбой или одну только усадьбу. Наказъ говоритъ о нихъ; какъ о снятыхъ въ наемъ, «simples loyers»; половина владѣльцевъ обыкновенно въ нищетѣ; всѣ эти мелкія держанія (toutes ces petites tenures) не обезпечиваютъ существованія занимающихъ ихъ семей, которыя поэтому отправляютъ еще какое-нибудь ремесло. Недостатокъ благосостоянія распространяется и на половниковъ, и на «closiers»; они снимаютъ землю въ большинствѣ случаевъ съ половины и обыкновенно получаютъ ссуды отъ собственниковъ (maîtres et propriétaires); безъ этого кредита они не въ состояніи были бы воздѣлывать землю [1]). Приходъ Сенъ Бертевинъ: изъ 1.400 жителей 800 бѣдствуютъ (réduits à la misère); всѣхъ дымовъ 272; изъ нихъ 30 въ рукахъ половниковъ, крупныхъ и мелкихъ, 151 представляютъ небольшіе огороженные участки, или «closeries», также снимаемые въ аренду, остальные 91 дымъ занимаютъ одну только усадьбу [2]). Въ приходѣ Бинвонъ не собственность, а владѣніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ: насчитывается 24 половническихъ участка съ доходомъ въ 400 ливровъ, 48 «closeries», доставляющихъ ежегодно каждая 150 ливровъ ихъ съемщикамъ, 32 усадебныхъ мѣста (maisons ou chambres), къ которымъ прирѣзано среднимъ числомъ восемь journaux сада-огорода или другой земли [3]). Въ Ла Биготери собственники сдали землю оптомъ въ руки фермеровъ (fermiers à titre de fermes générales), которые уже отъ себя распредѣляютъ ее между половниками и бордье [4]). Въ Шалліанъ нищета почти всеобщая (la pauvreté quasi universelle), едва десять «laboureurs» въ состояніи порядочно обработать свои фермы (leurs fermes). Многіе съемщики поставлены въ необходимость эмигрировать. Слѣдуетъ ли изъ сказаннаго, что въ провинціи вовсе нѣтъ мелкихъ собственниковъ? Наказъ прихода Шампессанъ даетъ намъ право утверждать обратное. Аллодіальныя земли и участки, слывущіе подъ названіемъ «terres homagées», свободные отъ ценза, состояли въ рукахъ мелкихъ собственниковъ (possédés par les petits propriétaires de la campagne).

[1]) Ibid, стр. 151.
[2]) Ibid, стр. 179.
[3]) Ibid. стр. 180.
[4]) Ibid. стр. 198.

Тѣ изъ нихъ, которые владѣли ими на правахъ бенефиція, откуда и обязанность ленной присяги королю (hommage), принуждены были нести воинскую повинность. Число ихъ, замѣчаетъ составитель кайе, было весьма значительно въ прежнее время; раздѣлы и отчужденія вызвали дробленіе этой собственности на участки, нерѣдко величиною въ одну восьмую арпана. До 1579 года владѣніе ими давало право на дворянское званіе; теперь ихъ смѣшиваютъ нерѣдко съ цензивами или чиншевыми землями, снимаемыми наслѣдственно [1]); это обстоятельство объясняетъ причину, по которой жители другого прихода, Ла Брюлетъ, считаютъ себя въ правѣ сказать, что изъ мелкихъ собственниковъ, какими они были прежде, они едва ли вскорѣ останутся злополучными фермерами; такъ велика ихъ задолженность и недоимочность и такъ много земель сдано уже въ руки чужеродцевъ. Лучшіе участки сняты лицами, не проживающими въ предѣлахъ общины [2]). — Въ другомъ приходѣ, Космъ: «три четверти всѣхъ земель въ рукахъ феодальнаго сеньера и монастырскихъ обителей [3])», тогда какъ въ Кутренъ изъ 150 дворовъ треть по бѣдности ничего не платитъ и даже не включена въ податные списки; въ Кранъ же и Вилень два половническихъ участка упразднены сеньеромъ, графомъ Авертонъ, и запущены подъ паркъ и луга; они прежде доставляли восемьсотъ ливровъ налогового обложенія, которые не сложены и досели съ общей суммы податей [4]). Приходъ Ла Ферте Бернаръ — своего рода городской поселокъ въ 665 дворовъ, изъ которыхъ 208 ничего не имѣютъ, а 281 едва зарабатываютъ пропитаніе поденнымъ трудомъ [5]). Въ Фонтенъ Раультъ: всего двадцатая часть земель подъ обработкой, остальныя недавно запущены подъ лѣсъ и пустошь мѣстными сеньерами—герцогомъ Лунпъ, маркизомъ Шенъ и г-жей Лулье [6]); въ приходѣ Фужероль одна треть земель представляетъ пустошь (landes), двѣ трети большею

[1]) Ibid. стр. 349.
[2]) Ibid. стр. 260.
[3]) т. II, стр. 2.
[4]) Ibid. стр. 67.
[5]) Ibid. стр. 290.
[6]) Ibid стр. 302.

своею частью въ рукахъ трехъ феодальныхъ сеньеровъ; земли, которыми владѣютъ мелкіе собственники, обложены рентами въ пользу владѣльцевъ, рентами, платимыми пшеницей, овсомъ или деньгами, и на столько значительными, что многіе предпочитаютъ покинуть свои участки. Изъ самыхъ словъ наказа, что упоминаемые имъ «petits propriétaires sont chargées de rentes seigneriales» видно, что они не собственники, а чиншевые владѣльцы. Въ томъ, что кайе употребляетъ терминъ собственники въ примѣненіи къ чиншевикамъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ къ подобному выраженію обращались уже, говоря о зависимомъ крестьянскомъ владѣніи, французскіе «coutumiers» шестнадцатаго и семнадцатаго вѣковъ, фактъ безспорно установленный на диспутѣ г-на Саньяка. Неравномѣрному распредѣленію землевладѣнія въ приходѣ вполнѣ отвѣчаетъ и нищета двухъ третей его населенія, которые, какъ выражается наказъ, живутъ на плечахъ у остальной трети [1]).

Въ Сенъ Жоржъ ди Пленъ существуетъ только одна ферма, сдаваемая членами мѣстнаго семинарія; вся прочая земля раздѣлена на мелкіе крестьянскіе надѣлы — «bordages», настолько незначительные, что лица ихъ воздѣлывающіе поставлены въ необходимость поступать въ поденщики (journaliers) [2]). Въ бургѣ Горонъ изъ 180 дворовъ 60 по бѣдности не несутъ никакого налога [3]). Въ Жюльенъ де Теронъ наоборотъ всѣ земли въ рукахъ сеньеровъ, которые сдали ихъ въ аренду нѣсколькимъ фермерамъ; послѣдніе оставили надѣльныхъ крестьянъ на ихъ участкахъ, но въ случаѣ несвоевременнаго платежа рентъ прибѣгаютъ къ экспропріаціи. Крестьяне жалуются, что благодаря ей, они впали въ большую бѣдность [4]). Въ Жювинье изъ 1500 жителей треть нищенствуетъ; двѣ трети земель въ рукахъ дворянъ и церковныхъ корпорацій, не платящихъ налога. Въ Сенъ Леонаръ де Буа изъ трехсотъ дворовъ 150 недостаточныхъ (malheureux) [5]). Въ Лоаронъ земля принадлежитъ въ собственность

---

[1]) Ibid, стр 301 и 311.
[2]) Ibid. стр. 339.
[3]) Ibid. стр. 391.
[4]) Ibid., стр. 500.
[5]) Ibid., стр 556.

монахамъ-бенедиктинцамъ, получающимъ ренту въ 30.000 ливровъ, да еще одному свѣтскому сеньеру. Она раздѣлена между семнадцатью небольшими половническими участками и ста пятьюдесятью «bordelages», т. е. крестьянскими надѣлами, занятыми соотвѣтственнымъ числомъ дворовъ. Кромѣ того шестьдесятъ семей занимаютъ только хижины и не владѣютъ годными для обработки участками (sans terre de production). Положеніе этихъ такъ называемыхъ «closiers» (отъ clos — обведенный оградою дворъ), охарактеризовано словами: состоя изъ шести, семи, восьми и десяти лицъ, семьи эти не находятъ пропитанія иначе, какъ въ поденной работѣ, оплачиваемой десятью или двѣнадцатью су [1]). Въ Сенъ Лу пре Сабле крестьяне не держатъ и тѣхъ ничтожныхъ надѣловъ, какими они владѣютъ въ Лоаронъ: при трехъ стахъ жителяхъ мы встрѣчаемъ здѣсь только девять половническихъ фермъ (métairies) и двадцать двѣ «closeries» или «bordages». Половина всей территоріи, говоритъ наказъ, въ томъ числѣ семь «metairies» и двѣ «closeries», принадлежатъ въ собственность королевскому коллегіуму de la Flèche, руководимому «pères de la doctrine chrétienne». Разрывъ народа съ землей имѣлъ послѣдствіемъ, что 35 дворовъ, т. е. болѣе половины жителей, живутъ общественной благотворительностью. Наказъ объясняетъ этотъ фактъ, говоря, что многимъ трудно найти заработокъ, такъ какъ почти все населеніе состоитъ изъ поденщиковъ [2]). Въ Сенъ Марсъ Ла Бріеръ совершается процессъ быстраго упраздненія надѣльной системы благодаря тому, что помѣщикъ сталъ обращать отдѣльные «bordages» и половническіе надѣлы подъ лѣсъ и сѣнокосы, выкупая у крестьянъ ихъ права пользованья. Часть сѣнокосовъ онъ сдалъ затѣмъ въ аренду мѣстнымъ фермерамъ [3]). Въ Мартинъ, при 316 дворахъ, шестьсотъ мужчинъ и женщинъ въ крайней нищетѣ, живетъ въ землянкахъ, прикрытыхъ соломою или тростникомъ, и чувствуетъ недостатокъ даже въ гречневомъ хлѣбѣ [4]). Въ Мезьеръ су Баллонъ, при 220 дворахъ, всего четыре половническихъ участка; вся прочая земля,

[1]) Ibid., стр. 238.
[2]) т. III, стр. 2 и 3.
[3]) Ibid., т. III, стр. 81.
[4]) Ibid., т. III, стр. 95.

половина которой принадлежитъ церковнымъ обителямъ, раздѣлена на мелкіе (minimes) «bordages» и «closeries», очевидно, состоящія въ рукахъ крестьянъ [1]). Въ Меанъ всего двѣнадцать половниковъ, вся остальная земля разбита на участки, которые такъ ничтожны, что едва доставляютъ пропитаніе своимъ воздѣлывателямъ [2]).

Я, разумѣется, не перечислилъ и трети тѣхъ данныхъ, какія содержатъ въ себѣ наказы Мэна по занимающему насъ вопросу. Я преднамѣренно не ссылался, напримѣръ, на такіе кайе, въ которыхъ безъ дальнѣйшихъ подробностей говорится лишь о безвыходномъ положеніи крестьянства, или о вымираніи двухъ третей населенія [3]); опустилъ также наказы, заключающіе въ себѣ простое заявленіе: «у насъ слишкомъ много крупныхъ собственниковъ и недостаточно мелкихъ» [4]). И все же мнѣ кажется, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать, каковъ былъ дѣйствительный характеръ землевладѣнія въ занимающей насъ провинціи. Мы, очевидно, имѣемъ передъ собою порядки крупной собственности, сосредоточенной въ рукахъ привеллигированныхъ сословій. Мелкому крестьянскому держанію начинаетъ грозить процессъ округленія помѣстій и развитія фермерскаго хозяйства. По этой причинѣ многія семьи перешли уже въ категорію сельскихъ батраковъ, только тѣмъ отличающихся отъ обыкновенныхъ пролетаріевъ, что имъ обезпечена усадьба; это такъ называемые «closiers», или владѣльцы однихъ хижинъ, лишенные всякихъ надѣловъ въ границахъ воздѣлуемой площади.

Очевидно, что о преобладаніи и даже широкомъ распространеніи въ данной области мелкой крестьянской собственности не можетъ быть и рѣчи, но условія могли сложиться болѣе благопріятно для нея въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, благодаря сохраненію обычнымъ правомъ или кутюмами принципа аллодіальности, феодальнымъ сеньерамъ не удалось поставить всѣ земли въ зависимость отъ себя. Число этихъ про-

[1]) Ibid., т. III, стр. 96.
[2]) Ibid., т. III, стр. 187.
[3]) Bullieu le Gravelais, т. IV, стр. 46.
[4]) Cahier de Volney, т. IV, стр. 348.

винцій было довольно значительно. Изъ сочиненія Шенона (Histoire des Alleux) мы узнаемъ, что въ этомъ отношеніи Южная Франція не мало отличалась отъ Сѣверной, такъ какъ подъ вліяніемъ римскаго права, которому чужды были феодальныя представленія о собственности и которое опредѣлило собою природу мѣстныхъ кутюмовъ, аллоды удержались здѣсь въ большомъ числѣ, чѣмъ на сѣверѣ. Тѣмъ не менѣе и въ этой послѣдней части Франціи, гдѣ правило «nulle terre sans seigneur» осталось господствующимъ, можно указать на рядъ провинцій, въ которыхъ сохранился принципъ аллодіальности. Таковы, между прочимъ, нѣкоторые округа Шампани, въ томъ числѣ Труа; въ его кутюмье значится «всякое наслѣдство свободно и считается свободнымъ аллодомъ, пока не будетъ доказано, что оно несвободно и обязано нести извѣстныя тягости, да и то лишь въ томъ случаѣ, если оно лежитъ въ предѣлахъ чужой подсудности и у владѣльца аллода не имѣется титула, доказывающаго его свободу и независимость. Это значитъ, что обычное право допускаетъ свободную собственность троякаго рода: ту, которая искони считалась свободной, ту, которая пріобрѣла эту свободу въ силу давности, и ту, которая обязана ей позднѣйшему титулу или пожалованью со стороны сеньера. Въ одинаковыхъ условіяхъ стоятъ нѣкоторыя мѣстности, входящія въ составъ бальяжа Мо, какъ Sésane, Treton и Chante-Marle, наконецъ, Chaumont въ Bassigny [1]). Мы приводимъ всѣ эти данныя съ цѣлью объяснить причину, по которой нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ сельскихъ наказовъ Шампани упоминаютъ о довольно многочисленномъ классѣ мелкихъ собственниковъ. Такъ, напримѣръ, въ наказѣ Шиньи мы читаемъ: приходъ составленъ изъ 180 дымовъ (feux), занятыхъ 720 лицами всякаго пола и возраста; ихъ можно раздѣлить на три класса. Первый заключаетъ въ себѣ четверть всѣхъ жителей, каждый изъ нихъ владѣетъ землею въ собственность, а именно усадьбой и приблизительно пятью арпанами виноградника. Наказъ опредѣляетъ среднимъ числомъ доходъ этихъ собственниковъ въ 1110 ливровъ [2]).

---

[1]) Chénon. Histoire des alleux, стр. 117 и 119.

[2]) Les Cahiers du baillage de Reims publiés par Henri Paris. Reims 1869, стр. 65 и 66.

Въ другой общинѣ, Витри, 230 дымовъ владѣютъ 4400 арпанами пахотной земли, 120 арпанами виноградниковъ, 20 арпанами лѣса, и не несутъ никакихъ сеньеріальныхъ платежей [1]). Въ тѣхъ же условіяхъ находится какъ Верси, такъ и Вилье Мармели (стр. 72 и 74). Это не значитъ, чтобы рядомъ не встрѣчалось приходовъ, въ которыхъ продолжали держаться сеньеріальные платежи, оцѣниваемые, иногда, въ 100 ливровъ. Эта сумма уплачиваема была однако только частью усадьбъ и земель, изъ чего слѣдуетъ, что остальныя представляли собою свободную собственность (ibid. стр. 68). Преобладаніе крупныхъ помѣстій, сосредоточенныхъ въ рукахъ привиллегированныхъ, встрѣчается однако и въ этой области, какъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго заявленія жителей Tramerie: «большинство земель королевства въ рукахъ церкви и религіозныхъ сообществъ» (стр. 71), заявленіе, очевидно, указывающее не на общій, а на частный фактъ преобладанія церковнаго землевладѣнія въ данной мѣстности.

Бургундія съ Брессомъ и Бюже относится Шеномъ къ числу провинцій, въ которыхъ господствовалъ принципъ аллодіальности. Писанный кутюмъ ея не высказывался, правда, формально на этотъ счетъ, но такъ какъ римское право призвано было играть здѣсь роль рѣшителя всѣхъ нерегулированныхъ обычаемъ вопросовъ, то такіе юристы, какъ на примѣръ, Буво, категорически объявляли Бургундію страною Franc-Alleu [2]).

Послѣ сказаннаго неудивительно, если и въ архивѣ департамента Котъ д'Оръ, выкроеннаго изъ прежней Бургундіи, г-ну Лучицкому удалось найти данныя о существованіи мелкой крестьянской собственности. Въ тѣхъ двухъ примѣрахъ, какими онъ, къ сожалѣнію, ограничился въ своемъ сообщеніи, общины Boux и Prénoix, въ числѣ собственниковъ мы встрѣчаемъ крестьянъ-пахарей и винодѣловъ. Замѣчательно при этомъ, что въ первой рѣшительно преобладаютъ среди землевладѣльцевъ ремесленники и купцы (35 по отношенію къ 17 laboureurs и 20 vignerons), и что значительный процентъ сельскаго населенія составленъ

---

[1]) Ibid., стр. 66 и 78.

[2]) Chénon, стр. 133.

въ обоихъ деревняхъ изъ владѣющихъ одной только усадьбой батраковъ (manouvriers) [1]). Заявленіе г-на Лучицкаго, что въ имѣвшихся въ его распоряженіи документахъ многіе «manouvriers» являлись собственниками, едва ли можетъ значитъ что другое, кромѣ того, что эти батраки владѣли усадьбой, по подобію «closiers» Мэна.

Во второмъ своемъ отчетѣ г-нъ Лучицкій прибавляетъ къ только что приведеннымъ даннымъ еще таблицу распредѣленія сельскаго населенія по классамъ въ 112 общинахъ Шатильонскаго округа. На основаніи этой таблицы мы приходимъ къ заключенію скорѣе о незначительности класса крестьянъ-собственниковъ, чѣмъ наоборотъ. Начать съ того, что 27% всего населенія принадлежитъ къ числу простыхъ батраковъ, владѣющихъ самое большее хижиной, и что $2^1/_2$% нищенствуютъ; въ средѣ же крестьянъ-земледѣльцевъ и виноградорей собственники и несобственники распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на 390 крестьянъ, владѣющихъ виноградниками въ собственность, 181 снимаютъ ихъ въ аренду, т. е. почти треть; на 395 пахарей (laboureurs), о которыхъ сказано, что они собственники, 234 не довольствуются воздѣлываніемъ собственныхъ земель, а 373 не стоятъ въ категоріи собственниковъ [2]).

Страною аллодіальнаго права является также Лангедокъ [3]); нѣтъ поэтому ничего мудренаго въ томъ, что и здѣсь г-нъ Лучицкій могъ констатировать въ общинѣ Rieux существованіе въ 1786 году класса крестьянъ-собственниковъ подъ именемъ «laboureurs»; онъ насчитываетъ ихъ 70 человѣкъ, но если сопоставить съ этой цифрой цифру ремесленниковъ, лицъ, отправляющихъ извѣстную профессію и купцовъ, въ общемъ 74 владѣльца, то окажется, что въ личномъ составѣ собственниковъ общины преобладали члены «tiers-état rural»; прибавимъ къ этому, что изъ сообщаемыхъ г-мъ Лучицкимъ данныхъ оказывается, что болѣе одной трети крестьянъ того же селенія, а именно 42 семьи, состояли уже въ числѣ батраковъ (manou-

---

[1]) Revue historique, 1895 г., стр. 88 и 91.

[2]) La petite propriété en France avant la révolution, стр. 47 и 48.

[3]) См. Chénon, стр. 136.

vriers), не имѣющихъ ничего, кромѣ усадьбы, или мелкихъ участковъ. Если въ настоящее время мы зададимся вопросомъ, какъ распредѣлена была земля между этими различными классами, то изъ сообщаемыхъ г-мъ Лучицкимъ данныхъ мы выведемъ еще болѣе рѣшительное представленіе о преобладаніи въ Rieum'ѣ, на ряду съ дворянской, буржуазной собственности. Въ самомъ дѣлѣ въ рукахъ «laboureurs» сосредоточивается всего на всего 672 арпана; 118 въ рукахъ «manouvriers»; буржуазія же владѣетъ 1159 арпанами; независимо отъ этого ремесленники и мелкіе торговцы держатъ 267 арпановъ, привиллигированные, считая дворянство и духовенство, сравнительно слабо представленное, 730 арпановъ; кромѣ того, насчитывается 514 арпановъ нераздѣльныхъ угодій, открытыхъ пользованію всѣхъ вышеперечисленныхъ классовъ [1]).

Такимъ образомъ даже въ области, въ которой продолжалъ держаться принципъ «nul seigneur sans titre», крестьянское землевладѣніе уступало по своимъ размѣрамъ дворянскому и оттѣсняемо было на задній планъ землевладѣніемъ средняго сословія, какъ городского, такъ и сельскаго.

Этого впечатлѣнія ни мало не ослабляетъ таблица, приводимая г-мъ Лучицкимъ во второмъ его отчетѣ, появившимся на французскомъ языкѣ подъ названіемъ «Мелкая крестьянская собственность во Франціи до революціи». Въ ней указано распредѣленіе населенія по профессіямъ въ 146 селахъ Тулузскаго округа. Въ этой таблицѣ меня поражаетъ не то, что такъ называемые «laboureurs» представляютъ 27% всего числа жителей, такъ какъ остается невыясненнымъ, какая пропорція существовала между тѣми изъ нихъ, кто владѣлъ собственной землею, и тѣми, кто снималъ ее на сторонѣ, а значительность класса сельско-хозяйственныхъ слугъ, составляющихъ почти четверть населенія или 24%, и незначительность числа половниковъ, $8^1/_2$%, тѣмъ болѣе изумительная, что сочиненіе Теронъ де Монтоже о земледѣліи въ предѣлахъ Тулузскаго округа пріучило насъ смотрѣть на эту область, какъ на сферу широкаго распространенія подобной формы земельнаго найма.

---

[1]) Ibid., стр. 96 и 97.

Въ этомъ отношеніи составленная г-номъ Лучицкимъ таблица едва ли дастъ представленіе о тѣхъ порядкахъ, какіе держались на протяженіи всего Лангедока, такъ какъ, они ни мало не отвѣчаютъ, напримѣръ, тѣмъ даннымъ, какія сообщаютъ о сенешоссеи Кастра (Castres) въ той же области приходскіе наказы 1789 года. Въ ней мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ упоминаніе о сдачѣ земель съ половины и объ уплатѣ крестьянами чинша въ формѣ натуральныхъ или денежныхъ приношеній. Такъ въ наказѣ общины Бецъ де Бельфорте, жители которой воздѣлываютъ почву съ половины урожаевъ, изъ ежегодной выручки надо вычесть сѣмена для посѣва, часть продуктовъ, приходящуюся собственнику, иначе говоря—его «champart», церковную десятину, чиншъ или цензиву, такъ что, жалуются составители ея наказа, не остается и четвертой части выручки [1]) въ рукахъ хозяина. Другіе кайе той же сенешоссеи, на примѣръ «Espéros» et и «Lacrousette», ссылаясь на недостаточность дохода, получаемаго крестьянами-половниками, объясняютъ имъ выселеніе многихъ жителей изъ провинціи: часть идетъ на заработки въ Нижній Лангедокъ или поступаетъ на фабрики [2]).

О распредѣленіи благосостоянія въ селахъ верхней части этой области можно судить по слѣдующимъ даннымъ, сообщаемымъ тѣми же наказами: въ округѣ Албн на триста жителей насчитывается три или четыре, пользующихся нѣкоторымъ достаткомъ (une petite aisance), прочіе-простые поденщики (les autres de simples journaliers) [3]). Въ другомъ селеніи того же округа, St.-Lieu de la Fenasse, изъ 800 жителей одинъ богатъ, семь пользуются благосостояніемъ, двѣ трети ничего неимѣютъ, кромѣ своихъ рукъ [4])

Изъ тѣхъ же наказовъ не трудно заключить, что «laboureur», по крайней мѣрѣ въ данной мѣстности, не былъ собственникомъ, а простымъ съемщикомъ чужихъ земель. 42 двора «laboureurs», составляющихъ населеніе Le Travé, несутъ, на ряду

---

[1]) См. Cahiers de la sénéchaussée de Castres, напечатанные маркизомъ Jonquiert, стр. 2.

[2]) Ibid., стр. 11 и 18.

[3]) Ibid., стр. 30.

[4]) Ibid., стр. 31.

съ церковной десятиной, и такъ называемую «tasc» въ размѣрѣ двѣнадцатаго снопа—«tasc à la douzième gerbe» [1]). Въ Ville-Franche d'Albijois, гдѣ та же «tasc» извѣстна подъ именемъ «champart» и взимается въ размѣрѣ десятаго снопа, у крестьянъ не остается, по словамъ наказа, почти ничего отъ ихъ годовой выручки [2]). Кайе той же сепешоссеи объясняетъ намъ одинъ изъ терминовъ, подъ который въ Тулузскомъ округѣ подведена пятая часть сельскаго люда, я разумѣю слово «brassiers», оставленное г-номъ Лучицкимъ безъ всякаго коментарія; ими, какъ видно изъ наказа Brassac de Castelno [3]), были корчевщики въ предѣлахъ пустопорожнихъ земель общины. Въ большинствѣ случаевъ они являлись временными пользователями впервые поднятой ими нови и не имѣютъ поэтому права считаться земельными собственниками; значительное число ихъ въ тѣхъ 146 селахъ тулузскаго округа, для которыхъ составлена таблица г-на Лучинкаго, такимъ образомъ не ослабляетъ а усиливаетъ наоборотъ представленіе объ обезземеленіи крестьянства.

Къ числу округовъ, въ которыхъ продолжала держаться съ среднихъ вѣковъ аллодіальная собственность, надо отнести и окрестности Лана, избранныя г-номъ Лучицкимъ для опредѣленія общихъ судебъ крестьянскаго землевладѣнія во Франціи, очевидно, безъ всякаго вниманія къ тому, что эти судьбы не могутъ быть выяснены одностороннимъ изученіемъ только меньшинства тѣхъ областей, въ которыхъ господствовалъ принципъ «nul seigneur sans titre». Еще въ 1128 году въ грамотѣ Лана заходитъ рѣчь объ аллодѣ его жителей, что, впрочемъ, не помѣшало включенію провинціи Верманду, въ которой онъ былъ расположенъ, въ моментъ редактированія кутюмовъ въ число «pays censuels», если не «anti—allodiaux» [4]).

Въ 75 приходахъ этого округа, въ которыхъ г-нъ Лучицкій съ удивленіемъ констатируетъ существованіе всего пяти или шести селеній съ преобладаніемъ чинша или ценза (удивительно было бы обратное при господствѣ принципа алло-

[1]) Ibid., стр. 33.
[2]) Ibid., стр. 36.
[3]) Ibid., стр. 7.
[4]) Pierre Lanery d'Arc. Du franc alleu, стр. 257.

діалоности), крестьяне-собственники сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ до трети всей площади, что ни мало не устраняетъ, разумѣется, численнаго преобладанія привиллегированнаго землевладѣнія дворянъ, которымъ принадлежитъ болѣе половины всей собственности [1]). Даже при бѣгломъ взглядѣ на распредѣленіе земель среди самаго крестьянства, впечатлѣніе, выносимое изъ факта сосредоточенія въ его рукахъ трети земель, значительно падаетъ, такъ какъ оказывается, что 50%, т.-е. половина всего населенія владѣетъ менѣе чѣмъ однимъ арпаномъ, т.-е. не можетъ быть включаемо въ число лицъ, живущихъ своей рентой.

Если число крестьянъ-собственниковъ такимъ образомъ оказывается довольно скромнымъ даже въ провинціяхъ, не допускавшихъ принципа «nulle terre sans seigneur», то землевладѣніе, очевидно, могло быть устроено на совершенно иныхъ началахъ въ провинціяхъ, которыя до 17-го вѣка не входили въ составъ Франціи, а зависѣли отъ Испаніи или Имперіи. Въ такихъ именно условіяхъ находился Артуа и въ частности округъ Арраса, избранный г-номъ Лучицкимъ также для иллюстраціи общихъ порядковъ недвижимой собственности во Франціи. Хотя Артуа и причисленъ былъ кутюмами къ «pays censuels» [2]), но это не значитъ, чтобы въ немъ не уцѣлѣло со временъ Испанскаго владычества не мало свободныхъ или аллодіальныхъ участковъ. Наказъ средняго сословія Сентъ-Омера заключаетъ въ себѣ ходатайство о томъ, чтобы были приняты мѣры противъ сеньеровъ, прибѣгающихъ къ конфискаціямъ, съ цѣлью заставить крестьянъ признать свои земли подлежащими цензу, и тѣмъ упразднить «francs-alleux» [3]). Въ виду этого насъ нисколько не удивляетъ присутствіе крестьянъ-собственниковъ въ тѣхъ трехъ общинахъ округа Сентъ-Омера, на которыхъ г-нъ Лучицкій сосредоточилъ свое вниманіе. Мы выносимъ изъ него однако впечатлѣніе, нѣсколько отличное отъ того, какому онъ даетъ выраженіе въ своихъ выводахъ, а именно о незначитель-

---

[1]) La petite propriété en France, стр. 74.

[2]) Chénon, стр. 151.

[3]) См. Loriquet. Cahiers du Pas de Calais, стр. 121.

ности мелкой собственности даже въ области, не раздѣлявшей общихъ судебъ французскаго землевладѣнія и сохранившей отъ Испанскаго владычества не мало аллодовъ. Такъ оказывается, что въ общинѣ Neuville St. Vaast въ 1779 г. духовенство, дворянство и буржуазія держатъ совмѣстно 4619 «mencodés» земли, и всего на всего 676 «mencodés» распредѣлены между «laboureurs» и artisans (въ числѣ 215 человѣкъ), 156 фермерами (fermiers) и 42 лицами разныхъ профессій [1]). Это впечатлѣніе о незначительности крестьянской собственности не ослабѣваетъ и при чтеніи выкладокъ, производимыхъ г-номъ Лучицкимъ для двухъ другихъ общинъ. Въ Roclincour въ томъ же году собственность дворянства, духовенства и буржуазіи представлена 1012 «mencodés», а крестьянъ, изъ которыхъ девятнадцать фермеры, всего 185-тью [2]). Въ Téluse, аббатство святого Васта владѣетъ 986-тью mencodés, сданными въ аренду пяти фермерамъ, буржуазія—362-му, фермеры—138-ью, крестьяне же земледѣльцы (laboureurs) всего 64-му, или, если причислить къ нимъ и лицъ, отправляющихъ разныя профессіи, 101 [3]).

Изъ самаго разнообразія тѣхъ процентныхъ отношеній, въ которыхъ крестьяне-собственники стоятъ къ прочимъ землевладѣльцамъ въ разныхъ провинціяхъ, слѣдуетъ, повидимому, вынести то впечатлѣніе, что невозможно принять никакого коефиціента для установленія общей цифры свободного мужицкаго землевладѣнія. Но не таково мнѣніе г-на Лучицкаго и его прямого предшественника въ этомъ вопросѣ, г-на Жимель. Послѣдній, отправляясь отъ анализа свитковъ «vingtièmes» въ 22-хъ департаментахъ и ихъ сокращеній для генералитета Ауха, обнимающаго собою еще пять департаментовъ, выводитъ для 4151-го селенія общую цифру собственниковъ приблизительно въ 600 тысячъ; при этомъ онъ предполагаетъ совершенно произвольно, что число обложенныхъ налогомъ участковъ равнозначительно числу собственниковъ, предположеніе, которое покажется тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что, при господствѣ на-

---

[1]) Revue historique, стр. 100.
[2]) Ibid., стр. 102.
[3]) Ibid., стр. 104.

дѣльной системы и проистекающей отсюда черезполосицы, одинъ и тотъ же дворъ могъ владѣть десяткомъ такихъ дѣлянокъ. Кромѣ того Жимель, какъ признаетъ это и г-нъ Лучицкій, совершенно произвольно считаетъ нужнымъ прибавить къ выведенной имъ цифрѣ еще сумму собственниковъ, принадлежащихъ къ дворянству, духовенству и буржуазіи, упуская изъ виду, что «vingtième» былъ общей формой обложенія всѣхъ сословій и что слѣдовательно онъ дважды считаетъ землевладѣльцевъ вышеуказанныхъ трехъ классовъ. Даже съ этими поправками выкладки Жимеля и слѣдующаго по его пути г-на Лучицкаго имѣютъ значеніе лишь для доказательства и безъ того всѣми признаннаго положенія, что тамъ, гдѣ продолжаетъ держаться система открытыхъ полей и множественности «коновъ» въ предѣлахъ одного и того же селенія, земля разбита на значительное число полосъ [1]). Не даромъ же самъ г-нъ Лучицкій признаетъ, что на основаніи свитковъ обложенія жителей Артуа такъ называемыми «centièmes» можно убѣдиться, что въ предѣлахъ одного и того же селенія, на примѣръ Bomèze le-Loge, одно и то же лицо владѣло 10-ью, 15-ью и даже 20-ью участками [2]). Еще къ болѣе характернымъ выводамъ приводитъ цитируемый Маркомъ Го фактъ разбитья 941-го арпана, составлявшихъ въ 1768 году площадь, занятую общиною Parois, на 3089 дѣлянокъ, и всего на всего 502-хъ арпановъ, находившихся въ ней въ рукахъ крестьянъ, на 2962 [3]).

Въ какой мѣрѣ должна быть уменьшена поэтому цифра въ

---

[1]) Эта чрезполосность искусственно поддерживалась фискальными мѣрами, между прочимъ побором, взимавшимся со всѣхъ обмѣновъ, побором, достигавшимъ въ Булоне, наприм., четвертой части цѣнности имѣній („Cahiers de Bourson“ Loriquet т. II, стр. 204). Сельскіе наказы какъ нельзя лучше понимали ту связь, въ какой этотъ налогъ стоитъ съ чрезполосностью, говоря: „il empêche les propriétairs de rapprocher leurs terres pour faire mieux valoir“, и иллюстрируя поддерживаемые имъ порядки словами: „presque toutes les terres d'une ferme sont divisées, éparses et éloignées les unes des autres souvent même d'un quart de lieu et plus du centre d'habitation“) Ibid., т. II стр. 179 и 204.

[2]) La petite propriété, стр. 38.

[3]) Ibid, стр. 26.

600 приблизительно тысячъ участковъ, отдѣльно занесенныхъ въ свертки «vingtième» въ предѣлахъ 27-ми департаментовъ, чтобы дать представленіе о числѣ собственниковъ въ тѣхъ же границахъ, мы рѣшить не беремся. Нечего и говорить, что всѣ дальнѣйшіе выводы по отношенію ко всей Франціи кажутся намъ совершенно несостоятельными, такъ какъ имѣютъ въ основаніи ни мало не установленный фактъ. Что наличность во Франціи наканунѣ революціи 5 милліоновъ собственниковъ, выводимая г-номъ Лучицкимъ на основаніи дальнѣйшихъ операцій съ установленной Жимелемъ суммой дѣлянокъ въ 4151-омъ селеніи, совершенно недоказана, слѣдуетъ уже изъ того, что число дѣлянокъ можетъ быть 3, 4, 5, и т. д. разъ, меньше числа землевладѣльцевъ. А если такъ, то вопросъ о распространеніи мелкой собственности во Франціи наканунѣ революціи ни мало не приблизился къ своему рѣшенію благодаря примѣненію къ нему мнимо-статистическаго метода, дающаго не среднія цифры, въ чемъ состоитъ дѣйствительная задача такого метода, а какія то гадательныя умозаключенія. Всѣ они отправляются отъ фактовъ, говорящихъ о чемъ то совершенно другомъ, нежели о числѣ собственниковъ, или доказывающихъ только, что это число варіировало въ своей пропорціи къ другимъ классамъ землевладѣльцевъ, подымаясь до 33% напр., въ Тулузскомъ округѣ, и падая до 18%, 14% и даже 8% въ окрестностяхъ Сентъ-Омера. Для занимающаго насъ вопроса имѣютъ, разумѣется, нѣкоторое значеніе не факты, взятые изъ провинцій, находящихся въ исключительномъ положеніи, т.-е. или недавно присоединенныхъ къ Франціи, или принадлежащихъ къ числу мѣстностей, сохранившихъ въ своемъ обычномъ правѣ принципъ аллодіальности, а выводы, дѣлаемые Токвилемъ на основаніи данныхъ такой исконно французской области, какъ Турена. Но мы, къ сожалѣнію не знаемъ на чемъ онъ ихъ опираетъ; есть поэтому основаніе предполагать, что, соображая свою терминологію съ той, какой придерживались редакторы кутюмовъ, авторъ Стараго Порядка и Революціи отождествилъ съ собственностью оброчное владѣніе, т -е. такое, при которомъ крестьянинъ изъ поколѣнія въ поколѣніе свободно владѣетъ своею землею, производя только ежегодно извѣстный вычетъ изъ своего дохода въ пользу сеньера. На томъ же основаніи мы не можемъ

не признать доказательной силы за тѣми свидѣтельствами, какія содержатъ въ себѣ доклады податныхъ комиссій на счетъ имущественнаго положенія крестьянства. Когда мы встрѣчаемъ, на примѣръ, въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ провинціальному собранію въ Берри въ 1786, что старые порядки, при которыхъ ни одинъ мѣстный уроженецъ не былъ лишенъ возможности держать усадьбу и при ней небольшой участокъ сада или луга въ наслѣдственное пользованіе, отходятъ въ область прошедшаго, что наслѣдственный съемъ земли половниками замѣняется краткосрочнымъ фермерствомъ, а классъ «manoeuvres—propriétaires de leurs manoeuvrières» съ каждымъ годомъ сокращается, у насъ невольно складывается представленіе, несогласное съ положеніемъ о ростѣ крестьянской собственности [1]).

Тоже представленіе возникаетъ въ нашемъ умѣ и тогда, когда мы находимъ въ докладахъ провинціальному собранію въ Суассонэ, что, хотя въ этой области, занятой винодѣліемъ, трудно встрѣтить жителя, который не владѣлъ бы небольшимъ виноградникомъ, бремя налоговъ, государственныхъ и церковныхъ, такъ велико, что крестьянамъ приходится не разъ продавать свою собственность [2]). И въ провинціяхъ, придерживавшихся принципа «nul seigneur sans titre», какъ, на примѣръ, въ Оверни, Лотарингіи и Барруа, Мецѣ и Верденѣ, положеніе крестьянъ-собственниковъ изображено намъ въ докладахъ провинціальныхъ штатовъ крайне печальнымъ: подъ бременемъ налоговъ «несчастный laboureur» поставленъ въ необходимость эмигрировать или нищенствовать [3]). Крестьяне Трехъ Епископій и Клермонтуа, которые подъ вліяніемъ внезапнаго возростанія цѣнъ на хлѣбъ, предъявили запросъ на землю и временно увеличили число собственниковъ, поставлены за послѣдніе шесть лѣтъ въ необходимость отчуждать не только вновь пріобрѣтенные участки, но и прежніе [4]). Въ мемуарѣ о состояніи церковныхъ

[1]) Procès verbaux des séances du l'assemblée provinciale du Berry" Bourges, a. 1786, стр. 50 и 52).

[2]) Procès Verbaux de l'assemblée prov. de Soissons 1787 г., стр. 455.

[3]) Procès Verbaux de l'ass. prov. de l'Auvergne, 1787 г., стр. 174. 180 и 249.

[4]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale des Trois Evéchées et du Clermontois 1787 г., стр. 248.

имуществъ въ Лотарингіи, отпечатанномъ въ 1790 году, говорится, что наиболѣе значительныя помѣстья (les terres les plus considérables) состоятъ во владѣніи Парижскихъ жителей, многія пріобрѣтены были недавно капиталистами, направившими свои спекуляціи на эту провинцію, такъ какъ въ ней (очевидно, вслѣдствіе переполненія рынка) земли далеко не въ цѣнѣ [1]).

Такимъ образомъ буржуазія, ранѣе принявшая участье въ эксплуатаціи земель этой провинціи въ формѣ образованія компаній крупныхъ фермеровъ [2]), ко времени революціи перешла къ пріобрѣтенію тѣхъ же земель въ собственность. Такое явленіе, впрочемъ, не было всеобщимъ; въ Гено, напримѣръ, преобладала система мелкихъ фермъ, очевидно снимаемыхъ крестьянами [3]), а въ Туренѣ зажиточная буржуазія, занятая торговлей и помѣщеніемъ денегъ въ ростъ, въ тоже время еще не пріобрѣтала земель въ собственность [4]).

Въ свою очередь росту мелкой крестьянской собственности препятствуетъ то обстоятельство, что, какъ показываетъ Саньякъ и какъ подтверждаютъ это наказы 1789, и короли, и феодальные сеньеры, стремятся въ теченіе всего 18-го столѣтія къ ограниченію принципа аллодіальности. Саньякъ останавливается на притязаніяхъ Людовика XIII и Людовика XIV поставить въ подчиненіе отъ себя всѣхъ собственниковъ Франціи. Онъ напоминаетъ съ этой цѣлью постановленія ордоннанса 1629 года (статья 383), объявлявшаго: «наслѣдства, зависящія отъ сеньеровъ, подчиненны непосредственно Намъ»; онъ говоритъ о томъ, что эти притязанія, нашли себѣ новое выраженіе въ ордоннансахъ 1641 и 1692 годовъ, а также въ рѣшеніяхъ парламентовъ, благопріятныхъ такому расширенію абсолютизма. Вопреки протесту нѣкоторыхъ провинцій, искони придерживавшихся принципа аллодіальности, въ томъ числѣ Дофине, Про-

---

[1]) См. Mathieu „L'ancien régime dans les provinces de Lorraine et du Barrois“ стр. 324.

[2]) См. упомянутые „procès verbaux“ стр. 247.

[3]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale du Hainaut. Мемуаръ, прочитанный въ Собраніи 26 ноября 1787 г., стр. 1 и 2.

[4]) Procès verbaux des séances de l'assemblée générale des trois provinces de la généralité de Tours tenue à Tours le 12 novembre 1787, стр. 7.

ванса и Лангедока, королевскому совѣту удалось распространить на нѣкоторыя новыя области и города въ 1746 и 1776 годахъ принципъ феодальнаго верховенства монарха по отношенію къ землямъ, дотолѣ признававшимъ себя независимыми отъ кого бы то ни было. Въ такихъ условіяхъ оказались въ частности жители Аженуа въ Лангедокѣ и городъ Тоннеръ въ Бургундіи. Практическимъ послѣдствіемъ этого оживленія королевскихъ притязаній было между прочимъ причисленіе къ доменамъ острововъ, образующихся отъ поднятія почвы, разъ частнымъ лицамъ не удастся доказать своихъ правъ на эти острова письменными докуентами.

При Людовикѣ XVI эти притязанія стали высказываться особенно энергично, вызывая препирательства съ мѣстными парламентами [1]). Въ Гвіеннѣ парламенту Бордо удалось отстоять права прибрежныхъ владѣльцевъ на наносныя земли (alluviones), [2]) Но въ другихъ провинціяхъ попытки провести то же правило, кончились неудачно, почему наказы 1789 года и сочли нужнымъ подать голосъ въ пользу распространенія на собственниковъ, земли которыхъ расположены по теченію рѣкъ, на примѣръ, Роны или Луары, тѣхъ же преимуществъ, какія признаны были за ними въ Гвіеннѣ [3]).

Французскіе монархи дѣлали изъ своихъ правъ феодальнаго сюзеренитета еще тотъ практическій выводъ, что со всѣхъ покупокъ и продажъ недвижимости, а съ середины 17-го столѣтія и съ простыхъ актовъ обмѣна, они взимали ранѣе вышедшіе изъ употребленія денежные поборы, извѣстные подъ именемъ «laudemia». Этихъ фактовъ достаточно для объясненія причинъ, по которымъ почти во всѣхъ наказахъ, особенно средняго сословія, заходитъ рѣчь о необходимости положить конецъ ограниченію землевладѣльческихъ правъ частныхъ лицъ притязаніями короны и упразднить самый источникъ этихъ притязаній отчужденіемъ домаціальнаго фонда. Запросъ буржу-

[1]) Саньякъ, латинская дессертація глава III.

[2]) „Lettres Patentes“ 1786 г.

[3]) См. Наказъ города Нанта, статья 118. Arch. Parlem. m, IV стр. 98. Наказъ дворянства сенешоссеи Нима. Ibid. стр. 239 и средняго сословія той же сенешоссеи, стр. 243 (Sagnac, стр. 33).

азіи на землю сходился въ данномъ случаѣ съ заботою объ огражденіи интересовъ частныхъ владѣльцевъ, объ обезпеченіи свободнаго обращенія земель на рынкѣ и о покрытіи по крайней мѣрѣ части государственнаго дефицита выручкой отъ продажи имуществъ, плохая администрація которыхъ ни для кого не была тайной [1]). Съ феодальными притязаніями казны, оживленіе которыхъ объясняется вполнѣ понятнымъ желаніемъ увеличить сумму доходныхъ статей, связано было и требованіе возростающихъ въ размѣрѣ платежей за разрѣшеніе лицамъ средняго сословія пріобрѣтать дворянскія земли. Они извѣстны подъ наименованіемъ «francs fiefs». Нечего, конечно, доказывать, что такой поборъ являлся прямымъ препятствіемъ къ росту, какъ буржуазной, такъ и крестьянской собственности. Немудрено, поэтому, если не только въ общихъ наказахъ, но и въ тѣхъ, какіе редактированы были сельскими приходами, встрѣчаются заявленія въ родѣ слѣдующаго: если лица средняго сословія (roturiers) поставлены въ необходимость платить налогъ за право пріобрѣтенія дворянскихъ имуществъ, то почему же не обложить также дворянъ за право владѣть имуществами средняго сословія, тѣмъ болѣе, что они держатъ въ своихъ рукахъ большое число ихъ (et ils en possèdent beaucoup)».

Изъ другихъ наказовъ, на примѣръ, изъ того, какой редактированъ былъ жителями города Петивье, расположеннаго въ Орлеанскомъ бальяжѣ, мы узнаемъ, что со взиманіемъ «franc fief», охотно ставили въ связь ростъ бѣдности и запустѣніе земель [2]). Рѣдкій изъ наказовъ Артуа и Пикардіи не заводитъ рѣчи о «franc-fief». Духовенство и среднее сословіе сходятся въ требованіи его отмѣны [3]) на томъ, между прочимъ, основаніи, что

[1]) См. Edme Champion. Les Cahiers de 1789. См. также приходскіе каіе Мэна, на пр. прихода Montfort Le — Rotrou: La vente des domaines donnerait à l'état un revenu annuel par les droits de mutation que ces fonds remis dans le commerce engendreraient et par la contribution des nouveaux propriétaires aux charges publiques. (Cahiers du Maine, т. III стр. 133).

[2]) Le Cahier de Pethiviers aux Etats Généraux de 1789 publié par J. Devaux, стр. 15.

[3]) Cahier du clergé d'Artois. Loriquet. Cah. du Pas de Calais, т. I, стр. 5. C. du tiers état (ibid., стр. 39).

онъ сохраняетъ память о феодальномъ безправіи [1]), порождаетъ различіе между сословіями, различіе, потерявшее всякій смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ члены средняго призываются въ равной мѣрѣ съ дворянами къ отправленію воинской службы [2]). Въ Пикардіи бремя этого налога тѣмъ болѣе чувствительно, что онъ является здѣсь новшествомъ. Въ этой провинціи, повторяютъ составители наказовъ, всѣ земли равно признавались дворянскими въ силу старинныхъ обыкновеній; начало побору положено было всего въ 1751 году. Казна получаетъ на правахъ franc fief не только годовой доходъ имѣнія, но еще надбавку въ 50% (dix sols de la livre en sus) [3]). Между тѣмъ, жалуются жители одного прихода въ Артуа, по закону слѣдовало бы взимать только сумму дохода, полученную собственникомъ за одинъ изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ [4]). Сплошь и рядомъ по утвержденію тѣхъ же кайе, казна распространяетъ свои требованія и на случаи раздѣловъ или дареній недвижимости [5]). Вотъ почему составители сельскихъ наказовъ объявляютъ «franc-fief» препятствіемъ ко всякому свободному обращенію земель въ рукахъ средняго сословія [6]).

Въ свою очередь феодальные собственники не мало задерживаютъ это обращеніе не только личнымъ осуществленіемъ права феодальнаго выкупа, но и уступкой его третьимъ лицамъ. Приходскіе наказы протестуютъ противъ такого явнаго злоупотребленія, называя смѣшными подобныя притязанія [7]). Не довольствуясь этимъ,

---

[1]) Cahier du tiers état d'Hesdin. Loriquet Cahiers du Pas de Calais, т. I, стр. 97. Cahiers d'Alette въ Пикардіи, ibid. т. II, стр. 152; „les francs fiefs dégradent le troisiéme ordre".

[2]) Cahiers du Tiers du baillage de St.-Omer.

[3]) Cahiers du Herly et cahier d'Avesne en Boulonois. Cahiers de Maninghen au Mont, ibid. т. II, 288, 180 и 341.

[4]) Ibid., т. I, 172.

[5]) Ibid. Cahiers de Beaufort, стр. 191, и наказъ Berl au Bois, стр. 200.

[6]) Cahiers d'Aix en Issart: „les francs fiefs... empêchent la circulation des immeubles hommagés dans les personnes roturières" т. II, стр. 149.

[7]) Cahiers du Maine, т. III, наказъ Lucé sous Ballon: „Il y a encore un dernier abus c'est le pouvoir qu'ont les seigneurs de céder leur droit de retrait. Les personnes de bon sens sentent assez combien ce droit est ridicule; c'est pourquoi on n'en parle que par observation.—Cahiers de la sénéchaussée de Tiers St.-Paul въ Artois. Loriquet т. I, стр. 129.

многіе избиратели прямо подаютъ голосъ за отмѣну самаго выкупа, причемъ нерѣдко перечисляютъ всѣ вытекающія изъ него невыгоды. По ихъ словамъ, это право сеньеровъ является источникомъ безчисленныхъ процессовъ; оно уменьшаетъ цѣнность имуществъ, препятствуетъ ихъ переходу изъ рукъ въ руки [1]).

Этотъ по необходимости бѣглый обзоръ тѣхъ причинъ, которыя, и независимо отъ переживаемаго обществомъ экономическаго переворота, установляли преграду къ пріобрѣтенію крестьянами земельной собственности, очевидно, можетъ только усилить въ умѣ представленіе о томъ, что, вопреки утвержденіямъ г-на Лучицкаго, годы, предшествовавшіе революціи, отнюдь не были свидѣтелями быстраго роста крестьянской собственности. Если временное поднятіе цѣнъ на хлѣбъ въ десятилѣтіе отъ 1770 по 1780 годъ и вызвало то увеличеніе числа покупокъ и продажъ, о которомъ говоритъ г-нъ Лучицкій [2]), то послѣдовавшее затѣмъ паденіе цѣнъ, по свидѣтельству провинціальныхъ собраній, вызвало обратное явленіе: отчужденіе крестьянами какъ недавно пріобрѣтенныхъ, такъ и ранѣе принадлежавшихъ имъ земель (напримѣръ, въ Трехъ Епископіяхъ и Клермонтуа), покупку многихъ имѣній проживающей въ Парижѣ буржуазіей, на примѣръ, въ Лотарингіи, и нерѣдкое забрасываніе эмигрирующими въ города поселянами, какъ снятыхъ ими, такъ и принадлежащихъ имъ въ собственность участковъ, на примѣръ, въ Оверни, Туренѣ и Берри.

Въ виду всего сказаннаго мы несчитаемъ возможнымъ сдѣлать попытки численнаго опредѣленія величины крестьянской собственности до революціи и полагаемъ по прежнему, что большинство земель, будучи достояніемъ привилегированныхъ сословій и буржуазіи, только находилось въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, снимавшихъ ихъ у помѣщиковъ на началахъ наслѣдственной аренды (чинша или цензивы), а также срочнаго половничества и фермерства.

Сторонникъ крупнаго хозяйства и большихъ фермъ, физіократъ Кенэ, описывая въ серединѣ прошлаго вѣка условія фран-

---

[1]) Ibid. т. III. Наказъ St. Mars Labrière, стр. 85.

[2]) „La petite propriété en France“, стр. 23.

цузскаго земледѣлія, утверждаетъ, что Луара можетъ быть признана пограничной чертой между сколько нибудь раціональной системой воздѣлыванія полей и порядками, свидѣтельствующими о полномъ пренебреженіи правилами агрономіи. Извѣстно, что главной чертою различія Кенэ бралъ фактъ обработки полей къ сѣверу отъ Луары лошадьми, а къ югу волами, но его ученики, въ числѣ ихъ Тюрго, сознавая второстепенное значеніе этого факта, выдвинули впередъ болѣе существенную особенность южно-французскаго хозяйства,—его меньшую интензивность, проявляющуюся въ отмѣченномъ уже Кенэ фактѣ существованія къ югу двухпольной системы, а къ сѣверу трехпольной. Меньшая интензивность хозяйства невольно наводитъ на мысль о большей легкости пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность, въ виду ея меньшей доходности, а потому и дешевизны. Стоитъ поэтому задаться вопросомъ, не повліяла-ли она благопріятно на увеличеніе числа мелкихъ собственниковъ? Мы видѣли, что они были на самомъ дѣлѣ довольно многочислены въ Беарнѣ, но, спрашивается, можетъ ли то же быть сказано относительно прочихъ провинцій, Гвіены и Маршъ, Лангедока и Монтобана, наконецъ Прованса? Нѣтъ, такъ какъ крестьянинъ имѣлъ возможность получить орудія производства съ меньшей для себя затратой, снимая землю и хозяйственный инвентарь на условіяхъ половничества.—Юнгъ отмѣтилъ въ своихъ Путешествіяхъ фактъ широкаго господства такихъ на его взглядъ невыгодныхъ для земледѣлія формъ найма; но и раньше его Кенэ указалъ на эти порядки, какъ на одну изъ причинъ слабой производительности Франціи: «только вложивши въ землю значительный капиталъ, на что способенъ лишь зажиточный и долгосрочный фермеръ, можно, думаетъ онъ, разсчитывать на доставленіе ею того избытка полученій надъ затратами, который впервые окрещенъ имъ терминомъ чистаго дохода (produit net). Насъ интересуетъ въ настоящее время не осужденіе имъ съ экономической точки зрѣнія половнической системы, осужденіе, которому повидимому противорѣчатъ блестящіе результаты, какіе еще недавно давало половничество въ средней Италіи, а только самый фактъ широкаго господства въ южной Франціи прошлаго вѣка этой хозяйственной системы,

устранявшей необходимость пріобрѣтенія крестьяниномъ земли въ собственность. Изслѣдованія Теронъ де Монтоже показали, однако, что половничество далеко не имѣло въ Южныхъ провинціяхъ того распространенія, какое приписываетъ ему Юнгъ, категорически заявляющій, что семь-восьмыхъ Франціи въ рукахъ половниковъ. Донесенія, сдѣланныя въ 1763-мъ году Тулузскому архіепископу сельскими священниками о состояніи ихъ приходовъ, обнаруживаютъ присутствіе въ послѣднихъ большаго числа поденщиковъ, не имѣющихъ клочка земли и живущихъ заработкомъ у помѣщиковъ [1]). Приблизительно тѣ же показанія даютъ намъ и приходскіе наказы Прованса: «Вся земля въ рукахъ сеньера; обыватели же удержали за собою только негодныя къ воздѣлыванію земли», жалуется община Le Cannet. «Жители Сенъ-Максимъ, по справедливости, слывутъ народомъ работящимъ и промышленнымъ, и все же имъ придется выселиться поголовно, многіе уже выселились». Община Тавернъ повторяетъ ту же угрозу, говоря: крестьянинъ поставленъ въ необходимость покинуть обработку земли и возлагаетъ теперь всѣ свои надежды на промышленность [2]). Что, спрашивается, вызываетъ этотъ насильственный разрывъ между землею и ея вѣковымъ воздѣлывателемъ? Наказы Прованса даютъ право думать, что причина ему лежитъ въ стремленіи помѣщиковъ округлять свои земли. Это стремленіе сказывается въ попыткахъ захватить общинныя угодья и закрыть крестьянамъ доступъ къ пользованію лѣсомъ, дотолѣ подлежавшимъ ихъ праву выпаса и въѣзда; оно выступаетъ также въ частыхъ случаяхъ возсоединенія съ помѣстьемъ въ силу феодальнаго выкупа (retrait) участковъ, хотя и отчужденныхъ лѣтъ трид-

---

1) Всѣ жители, пишетъ, напримѣръ, кюре Брюіеръ, поденщики (gens de journée); при суровой зимѣ всѣ они нищенствуютъ. Восемь мѣсяцовъ въ году прихожане лишены заработковъ, заявляетъ въ свою очередь кюре Караманъ. Треть жителей не находитъ зимою работы, жалуется кюре Сенъ-Марціала. (См. Théron de Montaugé. L'agriculture et les classes rurales dans le pays Toulousain depuis le milieu du XVIII siècle. Paris. 1869, стр. 64.

2) См. Cahiers des communautés de la Sénéchaussée de Draguignan. 1889, стр. 97, 410 и 427.

цать назадъ, но собственники которыхъ не приняли своевременно мѣръ къ полученію «инвеституры» или ввода во владѣніе производимаго продавцомъ. «Сеньеры Прованса, жалуются по этому поводу наказы Канне, сплошь и рядомъ продаютъ фермеру снятые ими участки. Покупщики спѣшатъ ихъ улучшить. Но сеньеры, ссылаясь на то, что не дали имъ инвеституры, по прошествіи нерѣдко двадцати девяти лѣтъ выкупаютъ земли обратно». [1]). Но не въ этомъ, впрочемъ, лежитъ главная бѣда, а въ томъ, что сеньеръ «защищаетъ свой лѣсъ» (défend son bois), отымаетъ у общинниковъ право рубки сухихъ вѣтокъ (droit de lignerage), право сбора желудей (glandage) и совмѣстнаго выпаса (compascuité), а безъ этихъ угодій мелкій собственникъ и наслѣдственный чиншевикъ одинаково поставлены въ невозможность содержать необходимое количество скота и удобрять должнымъ образомъ свои поля. Но этого еще мало; помѣщикъ прямо налагаетъ подчасъ руку на общинный выпасъ и произвольнымъ корчеваніемъ расширяетъ районъ лично воздѣлываемыхъ имъ земель, опять таки въ ущербъ крестьянамъ, какъ собственникамъ, такъ и чиншевикамъ [2]). Парламентъ въ Эксѣ поддерживаетъ эти притязанія сеньеровъ на округленіе, признавая за ними титулъ собственности на угодья и оставляя за поселянами одно зависимое пользованіе. Какъ собственникъ, сеньеръ въ правѣ настаивать, чтобы крестьяне не выходили со своими стадами за предѣлы отведеннаго имъ участка (droit de cantonnement); онъ можетъ, ссылаясь на ордоннансы Людовика XIV, требовать безграничнаго распоряженія третью пустоши и свободнаго обращенія ея въ нивы и сѣнокосы. Онъ въ правѣ пустить подъ посѣвъ (relarguir) участки, служившіе дотолѣ выпасомъ для общаго стада. «Жители общины, по свидѣтельству наказовъ Раматюэль, не могутъ требовать и травинки съ того, что всегда составляло ихъ собственность» (leurs propres fonds). Послѣдствіемъ всего этого

---

[1]) Ibid, стр. 97.

[2]) Le possesseur de Tourenne a agrandi la plupart de ses terres cultivées par des défrichements considérables des terres gastes communes aux habitants d'Aups (ibid).

пишутъ составители кайе, является сокращеніе въ числѣ рабочаго скота, невозможность удобренія, упадокъ производительности и дохода [1]). Въ общемъ только что приведенные факты производятъ то впечатлѣніе, что мелкая крестьянская собственность представляла во Франціи прошлаго столѣтія величину слишкомъ незначительную, чтобы поколебать справедливость того общаго положенія, что монополизація земли въ рукахъ дворянства и высшей буржуазіи, была господствующею чертою отмѣненнаго революціей соціальнаго порядка.

§ 4.

Франція XVIII вѣка представляетъ намъ два одновременныхъ и тѣмъ не менѣе рѣзко противоположныхъ теченія. Тогда какъ распространеніе достатка и зажиточности между различными сословіями, открывая всѣмъ доступъ къ благамъ культуры, содѣйствовало развитію равенства, законодательство, какъ бы нарочно поддерживало общественныя преграды и нерѣдко даже создавало новыя, упрочивая торжество монополіи и привиллегіи. Всѣ современныя свидѣтельства сходятся въ утвержденіи, что дворянство, въ особенности высшее, не только не сторонилось отъ разбогатѣвшей буржуазіи, но, наоборотъ, жило съ нею въ близкомъ общеніи, заключая браки съ дочерьми богатыхъ откупщиковъ и банкировъ и открывая свои салоны всякому увѣнченному успѣхомъ и славою разночинцу. Если въ XVII вѣкѣ г-жа Гриньянъ по случаю брака своего сына съ дочерью откупщика позволяла себѣ говорить о необходимости «унаважи-вать дворянскія земли» [2]), то въ XVIII столѣтіи неравные браки настолько сдѣлались общимъ явленіемъ, такъ вошли въ нравы и привычки общества, что никто, за исключеніемъ членовъ мелкаго провинціальнаго дворянства, не счелъ бы возможнымъ нападать на мезальянсъ или требовать отъ лицъ благороднаго сословія, по примѣру маркиза Мирабо, чтобы они оста-

---

[1]) Ibid, стр. 358. 319. 239 и 102.

[2]) Il faut bien mettre du fumier sur ses terres, говорила она. См. La France sous l'ancien régime par le vicomte de Broc., т. II, стр. 88.

вались «гордыми, храбрыми и бѣдными» [1]). Высшее дворянство, говоритъ Сенакъ де Мельганъ, сознавало во Франціи, какъ и повсюду, свое превосходство. Но разныя обстоятельства, между прочимъ частые союзы съ семьями финансистовъ, не допускали его строгой обособленности; въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ нивелированію общества, не малое вліяніе, по словамъ того же писателя, играло свойственное всему культурному классу пристрастіе къ искусству, погоня за талантами, привязанность къ удовольствіямъ. «Все это вмѣстѣ взятое вносило равенство, или по крайней мѣрѣ устраняло неравенство. Аттицизмъ Грековъ слился, говоритъ де Мельганъ, съ римской «urbanitas» и тѣмъ самъ породилъ французскую вѣжливость» [2]). Спѣсь сдѣлалась чѣмъ-то смѣшнымъ, пишетъ въ свою очередь герцогъ Левисъ, каждый считаетъ долгомъ быть любезнымъ не только по отношенію къ равнымъ себѣ, но и къ лицамъ низшаго общественнаго положенія. По его обходительности, замѣчаетъ графъ Сегюръ, всегда можно было узнать придворнаго. Надменность и обидчивость составляли удѣлъ одного жившаго въ помѣстьяхъ дворянства (gentilhommes campagnards). И это не удивительно, такъ какъ пользованіе громкимъ титуломъ его единственная утѣха [3]). Спѣсивое отношеніе родовитаго дворянства къ выходцамъ изъ буржуазіи уже потому становилось невозможнымъ, что высшія служебныя должности, вмѣстѣ съ собственностью и богатствомъ, съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе сосредоточивались въ рукахъ тѣхъ новыхъ общественныхъ слоевъ, члены которыхъ подъ именемъ «noblesse de robe» постепенно восполнили собою ряды военной аристократіи (noblesse d'épée). Въ первой половинѣ XVIII столѣтія маркизъ д'Аржансонъ уже въ правѣ былъ сказать, что всякій дѣствительный авторитетъ перешелъ въ руки этого судебнаго дворянства (dans les mains de l'heureuse robe); даже высшія придворныя функціи возлагались теперь на этихъ вы-

[1]) Que la noblesse soit fière, brave, pauvre, et s'en pique. L' Ami des hommes. т. I, стр. 122.

[2]) Le Gouvernement, les moeurs et les conditions en France avant la Révolution par Sénac de Meilhan. Изд. 1762 года.

[3]) Mémoires du comte de Ségur. Collection Barrière, т. I, стр. 46.

ходцевъ средняго сословія. Д'Аржансонъ справедливо объясняетъ это явленіе тѣмъ, что за послѣднее столѣтіе само правительство открыто даетъ предпочтеніе «ротюрѣ» надъ «благородными» въ дѣлѣ замѣщенія государственныхъ должностей [1]). И дѣйствительно, начиная съ Ришелье, замѣтно сознательное стремленіе къ тому, чтобы отнять у высшихъ аристократическихъ фамилій опасное для центральной власти политическое господство въ провинціи. Этому стремленію отвѣчаетъ и сокращеніе срока службы военныхъ губернаторовъ, и ограниченіе ихъ функцій, и созданіе рядомъ съ ними такихъ вездѣсущихъ и всемогущихъ фактотумовъ, какими являлись взятые изъ буржуазіи интенданты. Уже при Людовикѣ XIV губернаторы теряютъ право распоряженія военными силами провинцій и ихъ должности становятся трехлѣтними. При Людовикѣ XV д'Аржансонъ говоритъ, что власть губернаторовъ «свелась на ничто (est devenue à rien). Званіе ихъ не болѣе, какъ звукъ пустой и поводъ къ полученію пенсій изъ государственнаго казначейства». Дѣйствительными правителями сдѣлались интенданты [2]). Замѣщеніе этихъ должностей исключительно членами буржуазіи во многомъ объясняетъ намъ причину той враждебности, съ какой относился къ нимъ образцовый представитель провинціальнаго дворянства, маркизъ Мирабо [3]). «Другъ людей» уже ставитъ то требованіе объ упраздненіи этой должности, которое повторено будетъ затѣмъ многими дворянскими наказами, не говоря о кайе буржуазіи, и найдетъ удовлетвореніе въ реформахъ Учредительнаго Собранія. Не одни интенданты вербовались изъ членовъ средняго сословія; то же надо сказать о младшихъ членахъ государственнаго совѣта (maîtres des requêtes), о магистратурѣ, о всемъ штатѣ полицейскихъ и финансовыхъ чиновниковъ, не исключая и высшей должности государственнаго

---

[1]) См. Considérations sur le Gouvernement ancien et présent de la France, стр. 192, 193, 209, 210.

[2]) Ibid. стр. 176 и 194.

[3]) La plupart des intendants qu'on envoie, surtout dans les généralités éloignées, sont des jeunes gens que des familles aussi accréditées qu'obscures font envoyer loin du Conseil d'Etat où ils ne brillent pas. См. Loménie. Les Mirabeau, т. II, стр. 91.

контролера, которая со временъ Кольбера никогда не имѣла другаго представителя, кромѣ члена средняго сословія [1]).

Родовитое дворянство теряло власть и вліяніе не только сверху, но и снизу. Его нѣкогда широкія функціи въ области мѣстнаго суда и полиціи свелись къ концу XVIII столѣтія къ праву извлекать денежныя выгоды отъ сдачи на откупъ должностей патримоніальныхъ судей и ихъ помощниковъ-лейтенантовъ, фискальныхъ прокуроровъ и секретарей, приставовъ и сержантовъ. Правда, многіе помѣщики сохранили еще такъ называемую вотчинную юстицію; но она давала имъ только возможность облагать денежными поборами рынки и ярмарки. Почетныя права феодаловъ въ большинствѣ мѣстностей упразднены были задолго до революціи; тамъ, гдѣ ихъ удержали, они носили характеръ какого-то переживанія и не находили пощады въ глазахъ современниковъ. Тѣ изъ сеньеровъ, которые давали себѣ отчетъ въ требованіяхъ вѣка, добровольно обращались къ ихъ отмѣнѣ. Такъ поступилъ, напримѣръ, Дюпоръ въ предѣлахъ купленнаго имъ помѣстья Шеверни. Онъ говоритъ намъ въ своихъ мемуарахъ, что существовавшая въ его сеньеріи голубятня закрыта была по собственному его распоряженію [2]). Онъ же отмѣнилъ нѣкоторые другіе порядки, удержавшіеся при предшествовавшихъ владѣльцахъ, какъ-то: встрѣчу сеньера съ колокольнымъ звономъ, остановку экипажей васалловъ при его проѣздѣ съ обязательствомъ выйти ему на встрѣчу и т. п [3]). Но были и такіе сеньеры, которые еще наканунѣ революціи настаивали на точномъ соблюденіи своихъ почетныхъ преимуществъ и правъ верховенства. Кардиналъ Берни, напримѣръ, при въѣздѣ въ Альби, куда онъ назначенъ былъ епископомъ, требуетъ въ 1762 году отъ городскихъ консуловъ акта вѣр-

---

[1]) См. Sénac de Meilhan. Le Gouvernement, les moeurs et les conditions en France avant la Révolution, стр. 111. Les charges les plus éminentes du parlement étaient remplies par des hommes sortis depuis un siècle du tiers ordre. Les bureaux de finances, les présidiaux, un nombre très grand d'emplois subalternes dans les tribunaux, tels que greffiers, procureurs, huissiers, étaient tous l'apanage du tiers ordre, ou de familles qui en sortaient.

[2]) См. Mémoires, publiés par Crèvecoeur. T. I, стр. 335.

[3]) Ibid, стр. 316.

ности (foi et hommage) [1]). Въ большинствѣ случаевъ такія притязанія встрѣчаютъ уже рѣшительный отпоръ со стороны заинтересованныхъ; они не разъ въ своихъ прошеніяхъ объявляютъ ихъ остаткомъ феодальной безурядицы, грубымъ нарушеніемъ естественныхъ правъ [2]) На требованіе акта покорности нѣкоторыми помѣщиками Прованса приходскіе наказы отвѣчаютъ заявленіемъ, «что у народа нѣтъ другаго повелителя, кромѣ короля». Политическія причины, желаніе ослабить опасныя для него мѣстныя вліянія, заставили правительство озаботиться устраненіемъ дворянства отъ участія въ сельскомъ управленіи. Въ XVIII вѣкѣ это послѣднее сосредоточилось въ рукахъ «мірскаго собранія» и выбираемаго имъ синдика или консула [3]). Право созывать народъ на сходку было отнято у помѣщика и перенесено въ руки этого выборнаго старшины. Мірское собраніе, къ участію въ которомъ допускаемы были поголовно всѣ жители, за исключеніемъ нищихъ и домашней прислуги, завѣдывало хозяйственнымъ управленіемъ, установляло издержки, предписывало производство отчужденій и покупокъ, сдавало въ аренду общинныя земли и тому подобное. Сеньеръ не принималъ участія во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ вплоть до 1787 г., когда, наравнѣ съ приходскимъ священникомъ, онъ признанъ былъ неизмѣннымъ членомъ сельскихъ собраній и получилъ равный голосъ со всѣми, кто, платя 10 ливровъ прямаго обложенія, тѣмъ самымъ пріобрѣталъ право участія въ сельскомъ сходѣ [4]). Потеря дворянствомъ его вліянія въ предѣлахъ общины справедливо признается Токвилемъ, а за нимъ и Тэномъ, одною изъ ближайшихъ причинъ того абсентеизма, отъ какого страдали французскія села прошлаго вѣка. Не живя самъ въ своемъ наслѣдственномъ гнѣздѣ, сеньеръ прибѣгалъ къ содѣйствію управляющихъ и фискальныхъ агентовъ, ввѣрялся имъ вполнѣ, не контролировалъ ихъ дѣйствій и тѣмъ давалъ имъ возможность эксплоатировать крестьянство и обогащаться на счетъ не одного собственника, но и его под-

[1]) См. L'abbé Sicard. L'ancien régime en France, стр. 77.

[2]) Ibid, стр. 79, 80, 81.

[3]) Терминъ, употребительный на югѣ Франціи, въ Провансѣ.

[4]) См. Albert Rabeau. Le village sous l'ancien régime. Т. I, гл. III.

властныхъ. Въ знаменитую ночь 4 августа герцогъ д'Эгвильонъ призналъ справедливыми жалобы, какія крестьяне подымали противъ управителей, а 60 лѣтъ ранѣе театральная сатира уже выставила типъ предпріимчиваго и неразборчиваго на средства бурмистра, который, пользуясь тѣмъ, что помѣщикъ зѣваетъ при разговорѣ о дѣлахъ, на собственный страхъ упраздняетъ арендные контракты, повышаетъ поборы съ крестьянъ, ведетъ съ ними нескончаемые процессы и по праву можетъ сказать: «je taille tout, je rogne tout comme il me plait» [1]).

Не имѣя доступа, ни къ завѣдыванію мѣстными дѣлами, ни къ внутреннему управленію, не занимая ни судебныхъ, ни финансовыхъ, ни полицейскихъ должностей, родовитое дворянство или стекалось ко двору, или находило занятіе въ военной службѣ, Виконтъ де-Брокъ справедливо указываетъ на то, что самый фактъ обложенія поголовнымъ налогомъ (capitation) высшаго и частью средняго дворянства, haute et moyenne noblesse, нигдѣ, какъ въ Парижѣ, доказываетъ, что столица и лежащія вблизи ея королевская резиденція сдѣлались постояннымъ мѣстожительствомъ французской аристократіи. Артуръ Юнгъ подтверждаетъ этотъ выводъ, говоря, что одна ссылка въ состояніи заставить вельможу (grand seigneur) пребывать въ своихъ земляхъ. Жизнь родовитаго аристократа проходитъ или въ строгомъ исполненіи всѣхъ предписаній придворнаго этикета, въ присутствіи на королевскихъ couchers и levers, на пріемахъ и играхъ (jeux) короля и королевы, въ визитахъ, платимыхъ въ знакъ уваженія членамъ свиты, въ присутствіи на празднествахъ, придворныхъ торжествахъ и королевскихъ охотахъ, или въ болѣе дѣятельномъ служеніи родинѣ во главѣ ея полковъ и постоянныхъ заботахъ объ ихъ сформированіи. Право держать полкъ покупалось дорогою цѣною; оно стоило нерѣдко нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ливровъ [2]). Купившему

---

1) См. L'école des Bourgeois. Актъ II, сцена I. Монологъ управителя Pot de Vin. Приведено виконтомъ де-Брокомъ въ его La France sous l'ancien régime. Т. I, стр. 73.

2) Людовикъ XV постановилъ въ 1762 г., что нормальнымъ платежемъ за право держать полкъ пѣхотинцевъ будетъ 40 тысячъ ливровъ. См. де-Брокъ, т. I, стр. 135.

приходилось дѣлать ежегодно собственныя приплаты; о размѣрѣ ихъ можно судить по тому, что полкъ септиманскій, наслѣдственными владѣльцами котораго были Ришелье, обходился имъ ежегодно въ триста тысячъ ливровъ [1]).

По мѣрѣ того, какъ родовитое дворянство теряло власть и вліяніе въ администраціи, среднее сословіе брало приступомъ продаваемыя правительствомъ должности. Уже съ XVI вѣка созданіе новыхъ постовъ въ судебной, финансовой и полицейской администраціи, съ цѣлью доставить казнѣ добавочный доходъ и покрыть тѣмъ ея чрезвычайныя издержки, сдѣлалось обычной практикой. Чтобы приманить покупателей, правительство связывало съ занятіемъ многихъ изъ этихъ должностей преимущества дворянскаго званія, въ томъ числѣ свободу отъ податей. Такъ называемая vénalité des offices открыла зажиточнымъ слоямъ буржуазіи возможность проникнуть въ ряды дворянства. Она исполняла во Франціи прошлаго вѣка то же назначеніе, какое у насъ имѣетъ выслуга, полученіе извѣстнаго чина. Ей обязанъ своимъ существованіемъ тотъ многочисленный классъ облагороженныхъ (annoblis), который вызывалъ одновременно недовольство и родовитой аристократіи, и буржуазіи, узурпируя у первой ея привилегированное общественное положеніе и преслѣдуя вторую своими налоговыми изъятіями, неизбѣжно повышавшими долю всѣхъ и каждаго изъ плательщиковъ подати. Наказы 1789 г. отражаютъ на себѣ это двойное недовольство. Дворянство сходится съ тяглымъ сословіемъ въ требованіи положить конецъ дальнѣйшимъ облагораживаніямъ. Крестьянинъ отказывается видѣть дворянина «въ наслѣдникѣ разбогатѣвшаго прикащика», а дворянинъ,—считать равнымъ себѣ человѣка, неимѣющаго другаго титула «кромѣ наживы [2])». О численности этого личнаго служилаго дворянства можно судить по тому, что болѣе четырехъ тысячъ должностей сооб-

---

[1]) Ibid, стр. 136.

[2]) Une des causes de notre surtaxe prodigieuse, говоритъ провинціальное собраніе Оверни, c'est le nombre inconcevable de privilégiés qui s'accroit chaque jour par la location des charges. Il y en a qui en moins de 20 ans ont annobli six familles. См. Taine. L'ancien régime, стр. 480.

щали привиллегію благородства. Маркизъ Тюрбильи [1]) высказываетъ точку зрѣнія своего сословія, когда говоритъ: «постыдной и крайне вредной для народа надо считать легкость, съ какой могутъ быть пріобрѣтены должности, сообщающія права дворянства. Многія не стоятъ болѣе 25 или 30 тысячъ ливровъ и не лишаютъ человѣка, ихъ занимающаго, даже возможности получать проценты съ затраченнаго на ихъ покупку капитала. Такимъ образомъ буржуа удается пріобрѣсть почти даромъ званіе, призванное служить высшею наградою за оказанныя родинѣ услуги». Неккеръ приводитъ въ своемъ трактатѣ объ администраціи финансовъ число должностей, сообщающихъ благородство. Онъ насчитываетъ ихъ тысячу въ парламентѣ, 900 въ счетной палатѣ и палатахъ сборовъ (cours de aides), 80 въ парижскомъ полицейскомъ судѣ (châtelet), 220 на различнаго рода судебныхъ постахъ въ Лотарингіи и Артуа, 150 въ королевскомъ совѣтѣ, 30 въ монетномъ дворѣ, 50 въ званіи бальифовъ и сенешаловъ. Къ этому надо прибавить 900 постовъ королевскихъ секретарей и 740 членовъ финансоваго бюро [2]). Съ 1692 года муниципальныя должности, дотолѣ избираемыя, также объявлены продажными и только нѣкоторымъ городамъ удалось сохранить прежнюю свободу выбора единовременнымъ выкупомъ (abonnement). Многіе изъ продаваемыхъ такимъ образомъ постовъ также сообщали дворянское званіе [3]).

Къ облагораживанію путемъ службы присоединяется еще облагораживаніе за деньги. Первые случаи его восходятъ къ XIV в., ко временамъ Карла V и Карла VI; но вплоть до Людовика XIV они были рѣдки. Le roi soleil первый обнаружилъ изумительную расточительность въ раздачѣ дворянскихъ званій; она обусловливалась чисто фискальными соображеніями. Частыя войны и изнуреніе ими государственной казны побудили его

---

[1]) Le marquis de Turbilly. Mémoires sur les défrichements. Часть II, стр. 275.

[2]) См. Necker. L'administration des finances, т. III, стр. 145.

[3]) Таково было, напримѣръ, преимущество лицъ, занимавшихъ должность мэра въ городѣ Анжѳ. См. Tocqueville. L'ancien régime et la Révolution. Notes. стр. 359.

прибѣгнуть къ облагораживанію, какъ къ чрезвычайной статьѣ дохода. Въ 1696 году создано такимъ образомъ 500 дворянъ, въ 1702 году двѣсти, въ 1711 году новые сто. Король не возводилъ прямо въ дворянское званіе, онъ призывалъ къ покупкѣ облагораживающихъ lettres de noblesse безразлично «всѣхъ, кто, значилось въ декретѣ, отличался заслугами, добродѣтелями или добрыми качествами». Изъ этого числа не исключались негоціанты и оптовые торговцы [1]). Все это вмѣстѣ взятое вело къ тому, что средостѣніе, нѣкогда существовавшее между дворянствомъ и высшими слоями буржуазіи, переставало держаться и равенство, по выраженію Талейрана, шло навстрѣчу среднему сословію. Правда, этимъ не изглаживались еще всѣ различія и новое дворянство далеко не сразу сливалось съ уцѣлѣвшими представителями феодальной сеньеріи. Вмѣсто одного благороднаго сословія, ихъ можно было, говоритъ Талейранъ, насчитать 7 или 8: noblesse d'épée et noblesse de robe, noblesse de cour et noblesse de province, noblesse ancienne et noblesse nouvelle, haute et petite noblesse. Одно дворянство, продолжаетъ тотъ же писатель, считало себя выше другаго, что не мѣшало этому другому признавать себя ровней. На ряду съ этими притязаніями, плебей подымалъ свои. Превосходя дворянина богатствомъ и талантами, онъ не желалъ стоять ниже его [2]). Тренія, порожденныя преувеличенною сословною честью, желаніемъ не уступать никому дороги, отстаивать занятыя предками позиціи и завоевывать тѣ, на которыя повидимому давало право знаніе и имущественная обезпеченность, незамедлили сказаться и въ первые годы революціи. При выборахъ въ генеральные штаты, антагонизмъ провинціальнаго дворянства къ придворнымъ проявился не только въ назначеніи сословныхъ представителей почти исключительно изъ собственной среды, но и въ перѣдкомъ внесеніи въ свои наказы наивнаго ходатайства объ отмѣнѣ окружающей престолъ знати. Въ свою очередь недовольство облагороженными обусловило собою закрытіе имъ доступа въ выборныя собранія. Какъ дворянство, такъ

---

[1]) См. Vicomte de Broc, т. I, стр. 353.

[2]) Mémoires du prince de Talleyrand, т. I, стр. 118.

и буржуазія, одинаково старались исключить ихъ изъ своей среды. При обсужденіи вопроса о томъ, будетъ ли Франція, подобно Англіи, имѣть свою палату пэровъ, провинціальное дворянство, изъ ненависти къ придворному, за одно съ большинствомъ средняго сословія, высказалось въ пользу однокамерной системы. Рознь въ дворянской средѣ характерно сказалась и въ знаменитую ночь 4-го августа, когда, въ отвѣтъ на предложеніе главъ придворной аристократіи—отмѣнить сеньеріальную систему и феодальныя права, особенно дорогія сидѣвшему въ своихъ замкахъ провинціальному дворянству, послѣднее отвѣтило контръ-запросомъ и потребовало отмѣны придворныхъ пенсій. Не существуй между военнымъ и судебнымъ дворянствомъ того антагонизма, о которомъ мы только-что говорили, трудно было-бы понять причину, побудившую дворянскія камеры такъ рѣдко останавливать свой выборъ на членахъ верховныхъ палатъ и такъ ревностно агитировать въ пользу отмѣны «vénalité des offices».

Уступая повидимому требованіямъ вѣка, перенося власть и вліяніе въ руки того самаго сословія, къ которому переходили земли обѣднѣвшаго дворянства и богатства, доставляемыя мануфактурами и торговлей, правительство въ тоже время, особенно съ царствованія Людовика XVI, стало отражать на себѣ вліяніе и этой глухой вражды стариннаго правящаго класса къ его недавнимъ конкуррентамъ. Оно искусственно поддерживало своимъ законодательствомъ тотъ кастовый духъ, ту сословную исключительность, которые, мѣшая развитію изополотіи, дѣлали невозможнымъ мирное воцареніе предсказанной еще д'Аржансономъ «королевской демократіи». Въ сферѣ землевладѣнія майораты, а тамъ, гдѣ ихъ не было, какъ на примѣръ въ Провансѣ и Лангендокѣ, преимущества въ наслѣдованіи старшаго сына (le prаесіput de l'aîné) тщетно стремились сохранить за дворянскими семьями монополію крупнаго землевладѣнія, монополію, которая всего легче достигается заповѣдностью. Въ то же время налогъ съ покупщиковъ феодальныхъ имуществъ (droit de franc fief), по собственному сознанію дворянства, скорѣе понижалъ цѣнность отчуждаемой имъ собственности, нежели содѣйствовалъ сохраненію земельныхъ богатствъ исключительно въ его ру-

кахъ. Въ придворной, церковной и военной службѣ, строго проводилось то же неравенство новыхъ руководящихъ классовъ съ прежними. Пріѣздъ ко двору разрѣшался только тѣмъ, кто могъ доказать чистоту крови, происхожденіе въ прямой линіи отъ предковъ, пользовавшихся дворянскимъ званіемъ еще въ 1400 году. Простого облагораживанія даже въ третьемъ, четвертомъ и т. д. поколѣніяхъ считалось недостаточнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда поводомъ къ нему служили «явныя заслуги передъ государствомъ». Одни высшіе сановники допускаемы были къ присутствію на пріемахъ короля и королевы, независимо отъ ихъ происхожденія [1]). Даже между лицами, пользовавшимися правомъ пріѣзда во дворецъ, этикетъ устанавливалъ строгія различія. «Король, пишетъ баронесса Оберкирхъ, описывая свое представленіе ко двору, не удостоилъ меня поцѣлуя, такъ какъ это привиллегія однихъ герцогинь и женъ его двоюродныхъ братьевъ. Мнѣ не предложено было также табурета, такъ какъ это составляетъ особое преимущество; представлявшая же меня герцогиня de la Vallière присѣла на минуту въ присутствіи королевы, имѣя право на такую честь (honneur) [2])».

При занятіи церковныхъ должностей отдавалось то же предпочтеніе благородству крови. Современники объясняютъ этотъ фактъ, какъ мы видѣли, желаніемъ доставить матеріальное обезпеченіе младшимъ членамъ аристократическихъ фамилій, вознаградить ихъ за неудобства, связанныя съ майоратами. Но это не мѣ-

---

[1]) Регламентъ 15 апрѣля 1760 г. постановилъ, что никакая женщина не будетъ представлена королю и никакой мужчина допущенъ къ козламъ его экипажа, разъ имъ не удастся доказать передъ чиновникомъ герольдіи происхожденія отъ предковъ дворянъ, пользовавшихся этимъ званіемъ еще въ 1400 г. Въ подтвержденіе надо было представить по меньшей мѣрѣ три удостовѣряющихъ благородство документа и при томъ въ оригиналѣ. Лица, пріобрѣтшія дворянство покупкой должности, какъ и всѣ anoblis, за исключеніемъ тѣхъ, кто облагороженъ былъ pour des services signalés à l' Etat, не допускались къ пріѣзду во дворецъ. Но этой привиллегіей пользовались les grands officiers de la couronne и наслѣдники въ мужской линіи „des chevaliers du St. Esprit“, См. De Broc. т. I, стр. 57.

[2]) См. Mémoires de la baronne d'Oberkirch. т. II. глава 25.

шало среднему сословію смотрѣть на такой захватъ епископскихъ столовъ одной высшей аристократіей, какъ на незаслуженную обиду. Памфлетная литература отражаетъ на себѣ эти возрѣнія. Подумаешь, пишетъ составитель «Картины нравственнаго состоянія духовенства во Франціи», брошюры, появившейся въ самый годъ революціи, что епископы были бы унижены включеніемъ въ ихъ среду, наравнѣ съ апостоломъ Павломъ, римскимъ гражданиномъ, и простаго рыбака Матѳея. Другой памфлетистъ жалуется, что принадлежность къ среднему сословію сдѣлалась своего рода прирожденнымъ грѣхомъ. Страсть къ генеалогіямъ точно вскружила всѣмъ головы. Дворянинъ боится быть обезчещеннымъ близкимъ общеніемъ съ плебеями [1]). И такой протестъ высказываютъ не одни сторонники новыхъ вѣяній, но и защитники стараго порядка, съ аббатомъ Мори во главѣ [2]). Жалобы кажутся тѣмъ болѣе основательными, что съ епископскихъ столовъ духъ исключительности проникъ и въ среду низшихъ церковныхъ іерарховъ. Викаріи (les grands vicaires), въ рукахъ которыхъ сосредоточивается фактическое завѣдываніе дѣлами епископіи, также въ большинствѣ случаевъ, вербуются изъ дворянства [3]). То же желаніе обезпечить аристократическимъ семьямъ доходъ отъ церковныхъ бенефицій заставляетъ правительство возводить въ званіе монастырскихъ настоятелей и настоятельницъ по преимуществу членовъ дворянства. Не говоря уже о церковныхъ бенефиціяхъ и рыцарскихъ орденахъ, въ родѣ Мальтійскаго, младшіе члены знатныхъ фамилій, говоритъ Викомтъ де Брокъ, одни включаемы были въ капитулы, извѣстные подъ наименованіемъ дворянскихъ (chapitres nobles). Такъ для поступленія въ капитулъ St. Jean de Lyon нужно было представить доказательство аристократическаго происхожденія, какъ въ отцовской, такъ и въ материнской линіи, срокомъ съ 1400 го года; необходимо было сослаться на «quatre quartiers de noblesse» съ той и другой стороны. Другой капитулъ, «St. Julien de Brioude» отличался еще большею исключительностью:

---

[1]) L'Abbé Sicard. L'ancien Clergé de France, les Evêques avant la Révolution. 1893, стр. 39.

[2]) Ibid, стр. 37.

[3]) Ibid, стр. 283 и слѣд.

отъ кандидата требовалось «seize quartiers de noblesse», восемь въ отцовской, восемь въ материнской линіи; и то же слѣдуетъ сказать о капитулѣ «St. Pierre de St. Claude»—въ Франшъ-Конте. Страсбургскій капитулъ открытъ бытъ только тѣмъ, кто могъ сослаться на восемь поколѣній предковъ дворянъ. Встрѣчались, впрочемъ, и такіе капитулы, которые довольствовались однимъ фактомъ рожденія въ дворянскомъ званіи. Сказанное о мужскихъ капитулахъ приложимо и къ женскимъ. Въ діоцезахъ Камбрэ, Меца, Страсбурга, Ліона, Безансона, Туля и другихъ, доступъ во многіе капитулы закрытъ былъ дѣвушкамъ, не имѣвшимъ, гдѣ 16, а гдѣ 8 «quartiers de noblesse». Ремиремонъ требовалъ 200-лѣтняго происхожденія отъ предковъ рыцарей; St. Louis въ Мецѣ—присвоенія семьѣ дворянскаго званія съ 1400 года; другіе мирились и съ меньшей давностью [1]).

Что въ сферѣ церковнаго устройства достигнуто было тайнымъ соглашеніемъ, путемъ административной практики, благодаря порядку замѣщенія бенефицій, или внутренними регламентами конгрегацій, то въ сферѣ военнаго управленія открыто превозглашено было закономъ. Въ министерство маршала Сегюра, обнародованъ былъ ордоннансъ [2]), согласно которому, чтобы сдѣлаться офицеромъ, необходимо было представить доказательство дворянскаго происхожденія; добиться же чина капитана могли только тѣ, чьи предки въ двухъ поколѣніяхъ со стороны отца и столько же со стороны матери были дворянами. Недостатокъ благородства въ той или другой линіи могъ быть восполненъ лишнею ступенью въ одной изъ нихъ. Самъ маршалъ, повидимому, сознавалъ неудобства безусловнаго закрытія среднему сословію доступа къ офицерскому чину. Онъ желалъ сохраненія такъ называемыхъ officiers de fortune, но придворная партія высказалась противъ всякихъ изъятій и потребовала пріуроченія воинскаго начальства исключительно къ дворянскому званію. Талейранъ объясняетъ намъ руководившіе правительствомъ мотивы, говоря: «такъ какъ доходныя профессіи недозволены обѣднѣвшему дворянству, то правительство сочло нужнымъ

---

[1]) См. La France sous l'ancien régime, т. II, стр. 103.

[2]) 22-го мая 1781 года.

вознаградить его за такую потерю, обезпечивъ ему эту монополію [1])».

Послѣдствія обѣихъ реформъ, церковной и военной, были тождественны. Обѣ раскололи духовенство и армію на двѣ враждебныя другъ другу части и заставили подчиненныхъ видѣть въ правящихъ не только начальство, но и господъ. Приходское священство такъ же рѣзко стало отличать свои интересы отъ интересовъ церковныхъ іерарховъ, какъ простые солдаты отъ интересовъ офицеровъ. Въ свою очередь правящіе и въ той и въ другой сферѣ обособили себя отъ управляемыхъ, какъ отъ лицъ не только низшаго съ ними чина, но и низшаго званія и рожденія. Епископъ парижскій, Christophe de Beaumont, тотъ самый, къ которому Руссо направилъ свое знаменитое посланіе, никогда не допускалъ къ своей трапезѣ приходскихъ кюре, а о епископѣ Блуа, де Теминъ, одинъ изъ современниковъ говоритъ: его надменность возмутила все священство; никто не могъ добиться отъ него продолжительной аудіенціи. Нерѣдко онъ бесѣдовалъ съ подчиненными, держа ихъ у порога своего кабинета; ни разу не пришло ему въ голову пригласить того или другого кюре къ обѣду [2]).

Законъ 1781 года, произведшій такую радикальную реформу въ арміи, вызвалъ, по единогласному свидѣтельству г-жи Кампанъ и графа Шеверни, отчаяніе въ тысячахъ людей зажиточныхъ, которымъ отнынѣ закрытъ былъ доступъ къ званію офицера. По вѣрному замѣчанію Талейрана, онъ имѣлъ еще то послѣдствіе, что вооружилъ солдата противъ начальства, солдата [3]), уже раздраженнаго введеніемъ военнымъ министромъ Сенъ-Жерменомъ прусской дисциплины съ характеризующими ее тѣлесными наказаніями, всегда слывшими въ глазахъ французовъ за личное оскорбленіе [4]).

Мѣшая сліянію высшихъ слоевъ буржуазіи съ родовитымъ дворянствомъ, правительство своими облагораживаніями и связанными съ ними податными изъятіями вносило рознь и въ сред-

---

[1]) Талейранъ, т. I, стр. 121.

[2]) L'abbé Sicard. L'ancien Clergé en France, стр. 309.

[3]) См. Mémoires de Durfort, comte de Chéverny т. II, стр. 74, 75.

[4]) Mémoires, т. I, стр. 121.

нее сословіе. Мы уже сказали, что послѣдствіемъ легкаго перехода членовъ буржуазіи въ дворянство было усиленіе налоговыхъ тягостей простонародья. Но къ этому же послѣдствію вело и созданіе отдаваемыхъ на откупъ городскихъ должностей. Не облагораживая непосредственно лицъ, ихъ занимавшихъ, эти должности ставили ихъ по отношенію къ платежу налоговъ въ привиллегированное положеніе. Поголовная подать муниципальныхъ чиновниковъ установлена была разъ навсегда и это обстоятельство препятствовало увеличенію ихъ долей вмѣстѣ съ возрастаніемъ самого налога. Цитируемый Токвилемъ мемуаръ о муниципальномъ устройствѣ Анже [1]) содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ небезинтересныя подробности. Многіе изъ богатѣйшихъ гражданъ, значится въ немъ, стремятся къ занятію мѣстъ въ городскомъ управленіи, надѣясь добиться тѣмъ уменьшенія размѣра падающей на нихъ поголовной подати. Весь происшедшій отсюда недоборъ распредѣляется между прочими жителями. Можно указать на многихъ муниципальныхъ чиновниковъ, которые платятъ всего на всего 30 ливровъ поголовнаго сбора (capitation), а должны были-бы нести 250 или 300 [2]).

Нерѣдко и всѣмъ обывателямъ города давалась возможность откупиться отъ вновь создаваемыхъ налоговъ; такая практика извѣстна была подъ наименованіемъ «abonnement» и предполагала уплату впередъ далеко не всей той суммы, какую представила-бы капитализація доходовъ проэктируемаго сбора.

Та же неравномѣрность поражаетъ насъ и при распредѣленіи государственныхъ повинностей. Правительство далеко не одинаково призываетъ города и села къ отправленію службы въ милиціи, къ постройкѣ и исправленію дорогъ. Въ виду того, что городскіе обыватели должны покрывать издержки по квартированію войскъ, отъ нихъ требуется меньшій контингентъ милиціонеровъ Число изъятій въ городахъ особенно значительно. Адвокаты, нотаріусы, финансовые чиновники, агенты откупа, негоціанты, купцы, медики, аптекаря, селитровары, цеховые ма-

---

[1]) Онъ представленъ былъ окружнымъ судомъ (présidial) города Анже въ 1764-мъ году.

[2]) Токвиль, стр. 359.

стера, студенты и т. д. не призываются вовсе къ вынутію жребія. Замѣщеніе добровольцами, не допускаемое въ селахъ, свободно практикуется въ городахъ [1]).

Что касается до дорожной повинности (corvée), то она, подобно службѣ въ милиціи, падала на одно только тяглое населеніе и поэтому ложилась бо́льшимъ бременемъ на села, чѣмъ на города; тягость ея увеличилась съ тѣхъ поръ, какъ къ главной задачѣ присоединилась второстепенная — доставка войскъ и арестантовъ. Въ среднемъ числѣ дорожная повинность отымала у жителей 12 дней въ году. Въ одной Нормандіи довольствовались 6-ти или 8-ми дневной работой. Тюрго, добившійся временной ея отмѣны, справедливо указывалъ въ предисловіи къ эдикту 1776 г., что собственники, земли которыхъ дорожаютъ отъ проведенія дорогъ, фактически почти не участвуютъ въ связанныхъ съ ними затратахъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ привиллегированнымъ. Съ паденіемъ Тюрго возстановлена была дорожная повинность, но не надолго. Въ 1787 году она уступила мѣсто налогу. Эта мѣра не удовлетворила никого. Народъ отнесся къ ней, какъ къ источнику новыхъ поборовъ, а дороги пришли въ запустѣніе, такъ какъ дорожный сборъ пошелъ, подобно другимъ, на покрытіе постепенно возросшаго дефицита [2]). Дорожная подать стала взиматься за одно съ taille и увеличила на одну четверть ея прежній размѣръ. Но taille была налогомъ, по природѣ своей сословнымъ; налогомъ, надавшимъ всѣмъ своимъ бременемъ на производительные классы, щадившимъ между прочимъ и городскую буржуазію въ ущербъ крестьянству. Тотъ же характеръ необходимо приняла и дополнившая ее дорожная подать [3]).

Въ періодъ существованія сословной монархіи, платежъ налога и натуральныхъ сборовъ въ такой же мѣрѣ являлся обязанностью подчиненныхъ классовъ общества, въ какой военная повинность — бременемъ служилаго сословія. Неудивительно

[1]) См. Les milices provinciales par Louis Hennet, стр. 6: см также Babeau: Le village sous l'ancien régime, книга IV, гл. 3.

[2]) См. de Broc: La France sous l'ancien régime, т. I, стр. 285 и 286.

[3]) Ibid, т. I, стр. 246.

поэтому, если возникшая со временъ Карла VII постоянная подать съ лицъ и земель, извѣстная подъ наименованіемъ taille royale, не распространялась ни на свѣтскихъ, ни на духовныхъ вассаловъ. Правда, это неравенство въ значительной мѣрѣ было ослаблено тѣмъ обстоятельствомъ, что земли, не состоявшія въ личномъ завѣдованіи помѣщиковъ, воздѣлываемыя фермерами и наслѣдственными арендаторами, не избѣгали обложенія; но сеньеры сплошь и рядомъ обходили законъ, выдавая лицъ, снимавшихъ у нихъ землю, за собственныхъ управителей. Со второй половины царствованія Людовика XIV правительство, видя невозможность облагать простонародіе новыми налогами, рѣшилось на введеніе въ 1695 году падавшаго на всѣ сословія поголовнаго сбора (capitation). Этотъ сборъ возрасталъ пропорціонально служебному положенію и сословнымъ преимуществамъ. Бѣдняки и члены нищенствующихъ орденовъ, всѣ тѣ, доли которыхъ не превышали 40, позднѣе 20 су въ годъ, освобождены были отъ обязанности ихъ уплаты; поголовный сборъ являлся такимъ образомъ своего рода подоходнымъ налогомъ, только весьма несовершеннымъ. Законодатель установилъ двадцать двѣ категоріи плательщиковъ, отправляясь отъ приблизительной оцѣнки ихъ дохода. Все это не помѣшало однако тому, что и этотъ налогъ въ концѣ концовъ сдѣлался податью съ неимущихъ. Сперва духовенство, а затѣмъ отдѣльныя провинціи получили право откупаться отъ него путемъ такъ называемаго «abonnement». Интендантамъ предоставлено было установлять доли привилегированныхъ, что открыло просторъ произволу и несправедливымъ поблажкамъ. О томъ, какъ незначительны были производимые дворянствомъ платежи сравнительно съ тѣми, какіе несло среднее сословіе, можно судить по тому, что въ Бретани, гдѣ дворянство еще удержало въ своихъ рукахъ большинство земель, изъ одного милліона 575 тысячъ ливровъ поголовнаго сбора всего 125 тысячъ приходились на долю благородныхъ [1]). То же случилось и съ vingtième, другимъ видомъ подоходнаго сбора, долженствовавшимъ падать

---

[1]) См. Les origines de la Révolution en Bretagne par Barthelemy Pocquet, т. II, стр. 65.

безъ различія на всѣ классы. У государственнаго контролера Калонна вырывается въ 1787 году сознаніе, что пристрастіе и обманъ изуродовали природу этой подати. И дѣйствительно, какъ можно было сохранить пропорціональность обложенія, разъ комерсанты и капиталисты освобождены были отъ обязанности представлять торговыя и банковыя книги въ удостовѣреніе объявленнаго ими дохода [1]), а духовенству дозволено было откупиться единовременнымъ взносомъ, и та же свобода распространена была на нѣкоторыя изъ сохранившихъ свои штаты провинцій. D'Аржансонъ считалъ себя поэтому въ правѣ сказать: «бѣдные терпятъ отъ этого налога больше богатыхъ, какъ абсолютно, такъ и относительно» [2]). Мы будемъ имѣть случай показать впослѣдствіи, что та же неравномѣрность поражаетъ и при знакомствѣ съ системой косвенныхъ сборовъ и правительственныхъ монополій. Провинціальныя привиллегіи и личныя изъятія препятствовали соотвѣтствію податей съ доходами отдѣльныхъ плательщиковъ, а обложеніе ими предметовъ первой необходимости дѣлало ихъ особенно тяжкими для бѣднаго люда.

Принимая во вниманіе все сказанное, трудно не согласиться съ Тюрго, что во Франціи, благодаря легкости, съ какой богатые попадали въ ряды привилегированныхъ, платежъ налоговъ и государственныхъ повинностей сдѣлался печальной особенностью лицъ, не располагавшихъ имущественной обезпеченностью. Вѣковой ростъ сословной организаціи завершился такимъ образомъ противоположеніемъ бѣдныхъ богатымъ. Удивительно-ли, если и революція, по вѣрному замѣчанію венеціанца Капелло [3]), въ сферѣ соціальныхъ отношеній приняла характеръ междоусобной войны невладѣтельныхъ классовъ съ владѣтельными?

---

[1]) См. Charles Gommel. Les causes financières de la Révolution, стр. 375.

[2]) См. d'Аржансонъ, Мемуары, т. V, стр. 410.

[3]) Капелло говоритъ въ своихъ депешахъ, что революція, — „guerra dei poveri contra i richi".

ГЛАВА II

Сеньеріальное право, экономическое и соціальное положеніе крестьянства въ концѣ прошлаго вѣка.

§ 1.

Если мы обратимся къ современникамъ и участникамъ революціи съ вопросомъ, въ чемъ состоялъ произведенный ею общественный переворотъ, мы не получимъ отъ нихъ другаго отвѣта, кромѣ слѣдующаго: «дѣятели 89 года ниспровергли феодальную систему». Такое заявленіе заслуживаетъ, повидимому, тѣмъ большаго довѣрія, что вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ всеобщимъ запросомъ на отмѣну феодализма и связанныхъ съ нимъ правъ, изъятій и преимуществъ, какой мы встрѣчаемъ при чтеніи наказовъ сельскихъ и городскихъ приходовъ, нерѣдко цѣлыхъ бальяжей и сенешоссей. Въ самомъ дѣлѣ: выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «suppression des droits féodaux, abolition de la servitude personnelle — reste de la barbarie féodale», и т. п. встрѣчаются въ этихъ наказахъ на каждомъ шагу и при томъ въ разнообразнѣйшихъ варіаціяхъ, начиная отъ требованія «отмѣнить только тѣ феодальныя права, которыя противорѣчатъ свободѣ и имѣютъ источникомъ грубую силу, какъ то: крѣпостную зависимость, барщину, исключительное право охоты и рыбной ловли и т. д». [1]), и оканчивая кате-

[1]) Въ наказѣ сельской общины Les Arcs, принадлежавшей къ сенешоссеи Драгиніана, мы читаемъ: Надо сохранить за феодальными собственниками тѣ изъ ихъ правъ, пользованіе которыми связано съ имущественными выгодами (droits utiles), и не противорѣчитъ ни

горическимъ заявленіемъ, «что всѣ слѣды феодализма должны исчезнуть съ лица земли; одни подлежатъ безвозмездной отмѣнѣ, другіе—выкупу» [1]). Сопоставьте съ этими требованіями текстъ декретовъ, которыми Учредительное Собраніе объявляло о разрушеніи имъ феодальнаго порядка [2]), и необходимо получится представленіе, что зло, отъ котораго страдало французское общество XVIII вѣка и отъ котораго избавили его дѣятели 89 года, былъ феодализмъ.

Ничто, однако, не отвѣчаетъ меньше дѣйствительности. Ничто не даетъ болѣе ложнаго представленія объ экономическихъ и соціальныхъ порядкахъ Франціи, какъ окрещеніе ихъ именемъ феодальныхъ. Этотъ терминъ такъ же мало примѣнимъ въ данномъ случаѣ, какъ и тогда, когда рѣчь идетъ о русской помѣстной системѣ наканунѣ 19 февраля 61 года. О феодализмѣ во Франціи 1789 года можно говорить развѣ только въ томъ широкомъ смыслѣ, который позволяетъ нѣкоторымъ современнымъ публицистамъ и соціальнымъ реформаторамъ окрещивать этимъ именемъ капиталистическую систему хозяйства и вообще всякаго рода общественные порядки, основу которыхъ составляетъ монополія, сосредоточеніе орудій производства, будетъ ли то

интересамъ свободы, ни выгодамъ земледѣлія или торговли; подвергнуть же выкупу надлежитъ всѣ остальныя... Мы должны обнаружить большую осмотрительность при отмѣнѣ феодальныхъ порядковъ. Источникъ ихъ, разумѣется, предосудителенъ, но продолжительное пользованіе вытекавшими изъ нихъ преимуществами обратило ихъ въ своего рода собственность. (См. Cahiers des communautés de la Sénéchaussée de Draguignan par Mireur. 1889 г., стр. 35).

[1]) См. Cahiers de Paris, publiés par Chassin, т. II, стр. 409. Cahier du district des Barnabites, стр. 416. Cahier du district de Saint Victor, стр. 468. Cahier du district de St. Louis la culture, а также томъ III, стр. 341. Cahier général du troisième Ordre и т. IV Cahiers отдѣльныхъ общинъ, принадлежащихъ къ Парижскому городскому округу (banlieu), какъ наприм., общины Drancy (стр. 265). См. также наказы средняго сословія въ Реннѣ, Форецѣ и др. (Сравни: Tableau comparatif des demandes contenues dans les cahieres des trois ordrs par Dupont de Nemours. 1789 г., стр. 219).

[2]) Въ декретахъ, обнародованныхъ собраніемъ вслѣдъ за ночной сессіей 4-го августа, мотивомъ выставляется желаніе „détruire entièrement le régime féodal“.

земля или капиталъ, въ рукахъ немногихъ и обездоленіе массы трудящагося люда. Только при такомъ ограниченіи вѣрно ходячее мнѣніе, что Франція наканунѣ революціи придерживалась феодальныхъ порядковъ не только въ сферѣ землевладѣнія и сельскаго хозяйства, но и въ сферѣ движимаго капитала и кредита, въ сферѣ обрабатывающей промышленности и торговаго обмѣна. Не выродились ли въ самомъ дѣлѣ ея ремесленные цехи и купеческія гильдіи въ наслѣдственныя и замкнутыя корпораціи, надѣленныя исключительнымъ правомъ поставлять тѣ или другія мануфактураты, утилизируя для этой цѣли трудъ наемныхъ рабочихъ, рабочихъ, которымъ постепенно отрѣзанъ былъ путь къ переходу въ ряды предпринимателей? Не являлись ли также ея торговыя компаніи монополизаторами всѣхъ выгодъ внѣшняго обмѣна съ странами отдаленнаго Востока и Вестъ-Индіи, изъ которыхъ Франція получала значительную часть своего ежегоднаго ввоза? Да, несомнѣнно, что народное хозяйство во всѣхъ его видахъ и формахъ было построено на привиллегіи и монополіи; но, только злоупотребляя терминологіей и окрещивая неподходящимъ прозвищемъ феодализма порядки, сущность которыхъ лежала въ экспропріаціи массы населенія въ пользу немногихъ, можно говорить о томъ, что отмѣненный революціей общественный строй былъ строемъ феодальнымъ. Отъ феодализма въ тѣсномъ смыслѣ слова Франція XVIII вѣка сохранила, и то, какъ мы видѣли, невполнѣ, одну только сторону — монополизацію земли высшими сословіями.

Но если собственность сосредоточивалась почти исключительно въ рукахъ епископій, церковныхъ аббатствъ и свѣтскихъ помѣстій, то нуждавшемуся въ землѣ крестьянину приходилось поневолѣ обращаться къ нимъ за ея полученіемъ. Это обстоятельство и поддерживало ту систему зависимыхъ крестьянскихъ держаній, которая дала право Артуру Юнгу объявить, что двѣ трети всѣхъ земель Франціи находятся въ рукахъ сельскихъ жителей. Господствующими типами этого зависимаго владѣнія были цензива, наслѣдственная рента и шампаръ, или терражъ. Первая отличалась отъ второй незначительностью своего размѣра, рѣдко когда превышавшаго 4 динарія съ арпана. Но дополнительные поборы, извѣстные подъ разными названіями:

surcens, cens costier, croix de cens или gros cens, и отвѣчавшіе въ нашихъ представленіяхъ понятію арендной платы, ставили чиншевыхъ владѣльцевъ въ условія, близкія къ тѣмъ, въ какихъ стояли плательщики наслѣдственныхъ рентъ. Шампаръ, или терражъ, поспвшій, смотря по мѣстностямъ, разныя наименованія: «agrier,», «arage», «tasque», «gerbage» и т. д., представлялъ ту характерную особенность, что вознагражденіе собственника состояло въ части годовыхъ урожаевъ, уплачиваемой натурой и, разумѣется, только съ земель, находившихся въ данный моментъ подъ посѣвомъ [1]). Наслѣдственныя ренты и шампары были особенно распространены на югѣ Франціи; такъ какъ съ ними не было связано отправленія какихъ-либо добавочныхъ службъ и платежей, то положеніе крестьянъ всего болѣе приближалось здѣсь къ удѣлу свободныхъ арендаторовъ, не столько фермеровъ, сколько половниковъ. Наоборотъ, господство цензивы на сѣверѣ Франціи сохраняло еще за этой частью королевства характеръ главнаго очага сепьеріальнаго права.

Всѣ эти порядки зависимаго владѣнія возникли въ феодальную эпоху и имѣли своимъ несомнѣннымъ источникомъ, какъ экономическія, такъ и политическія причины: 1) для крестьянъ—необходимость защиты и покровительства столько же, сколько и нужду въ сельско-хозяйственномъ капиталѣ; 2) для помѣщиковъ — потребность въ ратникахъ столько же, сколько и въ земледѣльцахъ. Уже то обстоятельство, что, за исключеніемъ одной Кастиліи, да еще южной части Аррагоніи, всѣ государства Европы въ теченіе ряда столѣтій придерживались однихъ и тѣхъ же землевладѣльческихъ порядковъ и что всюду основу имъ составляло совладѣніе крестьянъ съ помѣщиками, устраняетъ мысль о возможности ихъ искусственнаго насажденія. Оно заставляетъ видѣть въ нихъ наоборотъ нѣчто самопроизвольно-развившееся и въ свое время вполнѣ отвѣчавшее интересамъ обѣихъ сторонъ,—собственниковъ и фактическихъ владѣльцевъ. Этотъ интересъ, повторяю, не былъ

---

[1]) См. Lefort. La Condition de la propriété dans le Nord de la France, стр. 29—31. Garsonnet, Histoire des locations perpétuelles, стр. 420—426.

чисто экономическимъ ни съ той, ни съ другой стороны; иначе трудно было бы понять, почему крестьянинъ не предпочиталъ цензивѣ или чиншу свободную заимку въ никѣмъ не воздѣлываемой пустоши, а помѣщикъ считалъ возможнымъ въ теченіе вѣковъ, несмотря на удвоившееся населеніе, довольствоваться платежемъ неизмѣнной въ размѣрѣ ренты. Дѣло въ томъ, что, рядомъ съ экономической зависимостью, между собственниками и земледѣльцами существовала еще зависимость личная. Постоянный обмѣнъ услугъ, военной и судебной защиты, со стороны правящихъ, барщины, натуральныхъ и денежныхъ платежей, со стороны управляемыхъ, придалъ постепенно характеръ добровольнаго договора, обоюдно выгоднаго соглашенія, тому, что на первыхъ порахъ являлось,—далеко, впрочемъ, не всегда, — продуктомъ грубаго насилія. Самый фактъ существованія «коммендаціи»—этой добровольной уступки собственной земли и собственной личности могущественному сосѣду въ надеждѣ добиться этимъ путемъ то содержанія въ моментъ нужды, то надѣленія рабочимъ инвентаремъ, то просто на просто защиты отъ насилія, уже свидѣтельствуетъ о томъ, что въ низшихъ слояхъ европейскаго общества чувствовалась потребность въ созданіи того военно-оборонительнаго союза, какимъ Огюстъ Контъ справедливо считаетъ феодальную систему. Эта потребность вызывалась всѣмъ складомъ тогдашней жизни: непрочностью внутренняго мира, возможностью частаго повторенія родовыхъ и народныхъ усобицъ, слабостью государственной власти, характеризующимъ натуральное хозяйство недостаткомъ капитала и легкостью, съ какою, благодаря этому, человѣкъ отъ зажиточности могъ перейти къ нищетѣ, наконецъ слабой оцѣнкой преимуществъ личной независимости. Въ плохо замиренномъ обществѣ, чувство свободы легко уступаетъ мѣсто потребности въ патронатѣ и заставляетъ независимаго, но оторваннаго отъ другихъ человѣка, добровольно переходить въ положеніе полусвободнаго кліента—серва или mainmortable.

Только личная зависимость и личное покровительство придаютъ смыслъ и значеніе системѣ, въ которой собственникъ извлекаетъ изъ своихъ земель минимумъ возможнаго дохода, а владѣлецъ, находя пропитаніе и безопасность, мирится со всѣми

неудобствами крѣпостнаго состоянія. Собственникъ получаетъ мало, но за то трудъ ему обезпеченъ; онъ знаетъ, что изъ года въ годъ его земли своевременно будутъ вспаханы и засѣяны, его луга скошены, его нивы убраны и урожай съ нихъ свезенъ въ клуню. Правда, чтобы добиться этого, онъ долженъ ограничить сферу личной эксплоатаціи какой-нибудь третью своихъ удобныхъ земель и обратить остальныя двѣ въ крестьянскіе надѣлы, доходъ съ которыхъ ничтоженъ. Правда, для того, чтобы сдѣлать возможнымъ крѣпостной трудъ своихъ сервовъ, онъ долженъ допустить ихъ рабочій скотъ, на ряду съ своимъ собственнымъ, въ лѣсъ и на пустошь и помириться со всѣми неудобствами, какія для его хозяйства представляетъ право свободнаго прогона и общиннаго выпаса [1]). Правда, для того, чтобы его наслѣдственный батракъ не нуждался въ необходимомъ и могъ изъ года въ годъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе отправлять свою барщину, сеньеръ принужденъ мириться съ гибельной для лѣсныхъ насажденій системой регулированныхъ обычаемъ крестьянскихъ рубокъ и допускать сельское стадо на собственный выгонъ. Но благоденствіе крестьянина ему дорого. Онъ для него не чужой человѣкъ: это столько же его работникъ, сколько и тѣлохранитель. Онъ знаетъ, что въ случаѣ обрушившейся на него бѣды, напримѣръ плѣна, а также при необходимости какихъ-либо чрезвычайныхъ затратъ, на посвященіе ли сына въ рыцари, для снаряженія ли въ крестовый походъ или выдачи дочери замужъ, никто другой, какъ тотъ же крестьянинъ, слѣдуя велѣнію обычая, придетъ къ нему на выручку, и что его денежная «помощь», его «aide», дастъ ему средство устоять въ обязательствѣ, уплатить выкупъ,

---

1) Такъ называемая vaine pâture, или свободный прогонъ скота, допускаемъ былъ одинаково на большихъ дорогахъ, на пустоши (terres abandonnées ou en friche), на пахотной землѣ и сѣнокосахъ послѣ уборки хлѣба и травы. Что касается до сѣнокосовъ, то древнѣйшіе федисты считаютъ срокомъ поступленія ихъ подъ выпасъ первую, а позднѣйшіе по времени—вторую уборку (см. La Vaine pâture suivant les coutumes de Chaumont en Bassigny, de Vitry, de Perthois, de Troyes, Sens et Langres, par Adrien Durant. Chaumont, 1891, стр. 20—27).

пріобрѣсть оружіе и коней, снарядить отрядъ ополченцевъ, надѣлить дочь приличнымъ ея званію приданымъ и т. п.

Въ свою очередь крестьянинъ, зная, что ему нечего бояться ни безработицы, ни потери рабочаго скота, ни конфискаціи имущества за недоимку, ни вымогательствъ и грабежей правительственныхъ агентовъ или сильнаго сосѣда, мирится съ необходимостью затрачивать, гдѣ два, а гдѣ и три дня въ недѣлю на обработку хозяйскаго поля. Онъ не отступитъ и отъ добавочной работы въ страдную пору, и отъ приношенія яицъ, курицъ или ягнятъ, въ признательность за разрѣшеніе держать птичню и овчарникъ. Не только обыкновенныя сельско-хозяйственныя работы, возка навоза, пахота, посѣвъ, уборка, но и чрезвычайныя, созданныя мѣстными условіями, какъ, на примѣръ, запугиваніе по ночамъ лягушекъ изъ страха, чтобы опѣ своимъ кваканьемъ не лишили сеньера сна [1]), будутъ исполнены имъ покорно, изъ уваженія къ стародавности обычая и подъ вліяніемъ того чувства общественной солидарности, какое связываетъ кліента съ патрономъ. Несравненно тяжеле будетъ для него, еще не привыкшаго видѣть что-либо унизительное въ подобнаго рода услугахъ, уплата «денежныхъ помощей», «aides».

Но и этотъ платежъ, трудность котораго легко понять въ обществѣ, гдѣ ростъ запрещенъ какъ церковными канонами, такъ и свѣтскими предписаніями, а деньги сравнительно рѣдки, не сдѣлаетъ его нищимъ и бездомнымъ, такъ какъ въ интересахъ самого помѣщика поддержать его существованіе даже путемъ собственныхъ затратъ. Одна лишь крайняя нужда можетъ заставить патрона пренебречь этой священной, хотя и вызываемой разсчетомъ обязанностью. При наступленіи полнаго неурожая, крестьянинъ избѣгаетъ опасности умереть съ голоду хотя бы потому, что, не желая или не будучи въ состояніи кормить его, сеньеръ обязанъ отпустить его на волю. Эта практика постепенно настолько дѣлается всеобщей, что становится, сперва юридическимъ обычаемъ отдѣльныхъ мѣстно-

[1]) Въ Бретани, читаемъ мы въ Мемуарахъ Моро де Жонеса, „сеньеръ имѣлъ право требовать отъ крестьянъ, чтобы они били палками по водѣ, протекавшей по канавамъ“ (См. La Révolution Française, revue publiée par Aulard, 10 année, 1890, стр. 550).

стей, а затѣмъ признаваемымъ законодательствомъ правомъ. Не какъ собственникъ земли, а какъ патронъ, осуществляетъ сеньеръ свое право феодальной опеки надъ малолѣтнимъ сервомъ и располагаетъ рукой какъ сироты-невѣсты, такъ и живущей при родителяхъ дочери, въ этомъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно съ согласія и уговора ея семьи. Крестьянинъ не остается въ долгу, онъ отдариваетъ помѣщика и его приношенія, на первыхъ порахъ, вѣроятно, добровольныя, становятся со временемъ источникомъ феодальныхъ поборовъ, такъ называемаго рельефа и маритагія. Сеньеръ вознаграждаетъ себя за заботы по опекѣ и управленію надѣломъ малолѣтняго тѣмъ, что обращаетъ въ свою пользу годовой доходъ съ его участка; за роль же обязательнаго свата онъ требуетъ особаго взноса натурой или деньгами въ размѣрѣ, установленномъ мѣстнымъ обычаемъ.

Разумную причину имѣютъ также такія, повидимому, неразумныя монополіи, какъ исключительное право сеньера держать мельницы и хлѣбопекарни (banalités de four, de moulin). Одинъ помѣщикъ имѣетъ нужныя средства для производства тѣхъ затратъ, какихъ требуетъ ихъ устройство. Но разъ онъ принялъ на себя всѣ издержки, простой хозяйственный разсчетъ заставляетъ его противиться всякой конкуренціи. Отсюда такіе факты, какъ запрещеніе ручныхъ мельницъ и надзоръ за тѣмъ, чтобы весь поступающій въ потребленіе хлѣбъ выходилъ изъ помѣщичьей печи. Крестьянинъ, не имѣющій денегъ ни на постройку мельницы, ни на оплату издержекъ за обращеніе зерна въ муку и муки въ хлѣбъ, въ свою очередь охотно мирится съ порядками, при которыхъ ему не надо раскошеливаться, а необходимо только поступиться частью сданнаго въ помолъ зерна или отпущенной на печеніе хлѣба муки.

Такимъ образомъ всѣ феодальныя обязательства обоюдны и потому одинаково отвѣчаютъ интересамъ помѣщиковъ и крестьянъ. Но такое равновѣсіе возможно лишь до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ остается не только собственникомъ, но и патрономъ, а крестьянинъ не только владѣльцемъ чужой земли, но и кліентомъ того, кому она принадлежитъ. Изъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ слагается феодальная зависимость, имуществен-

наго и личнаго, отнимите послѣдній, и весь строй помѣстнаго хозяйства и патрональныхъ отношеній необходимо будетъ нарушенъ. Сеньеръ выродится въ земельнаго монополиста, крестьянинъ—въ худшаго изъ арендаторовъ. Пока продолжалась система личной зависимости, экономическій расчетъ заставлялъ сеньера заботиться о благосостояніи крестьянина. Для помѣщика, поля котораго обрабатываются барщиной, не безразлично, владѣетъ ли крестьянинъ нужнымъ для хозяйства скотомъ. Чтобы обезпечить ему необходимый инвентарь, онъ готовъ перенесть многія неудобства и поступиться даже частью своего дохода: онъ мирится съ системой открытыхъ полей и терпитъ крестьянское стадо на своихъ нивахъ и лугахъ бо́льшую половину года, съ уборки до посѣва, т.-е. съ середины осени до начала весны. Обыкновенно его собственное стадо составляетъ одно цѣлое съ сельскимъ и на обязанности помѣщика лежитъ содержаніе заводскаго быка, на что указываютъ между прочимъ нѣкоторые наказы провансальскихъ общинъ, требующіе возстановленія этихъ порядковъ. Съ тою же цѣлью помѣщики не прочь отказаться и отъ дохода, какой доставилъ бы имъ наемъ пустоши; они готовы допустить крестьянъ къ въѣзду и выпасу. Съ другой стороны, феодальныя права для сеньера не одна доходная статья. Пользованіе ими связано съ отправленіемъ извѣстныхъ обязанностей; вотчинная полиція и судъ, а также забота о томъ, чтобы помѣстный людъ обученъ былъ военному дѣлу и могъ въ случаѣ нужды войти въ составъ феодальнаго ополченія, наконецъ, защита всѣхъ и каждаго, кто стоитъ подъ его властью, отъ фискальныхъ поборовъ и чиновничьихъ вымогательствъ, все это вмѣстѣ взятое вноситъ разнообразіе въ обычныя занятія помѣщика, даетъ смыслъ и значеніе его постоянному пребыванію въ имѣніи; жалобы позднѣйшаго времени на абсентеизмъ собственниковъ, жалобы, которыя слышатся не въ одной только Франціи и побуждаютъ, на примѣръ, Тюдоровъ вмѣнить англійскому дворянству въ обязанность жизнь въ своихъ помѣстьяхъ, въ это время немыслимы. Въ свою очередь сервъ, хотя и платитъ сравнительно мало и въ разъ установленномъ размѣрѣ, тѣмъ не менѣе кажется помѣщику предпочтительнѣе всякаго другого съемщика и наймита. Сеньеръ

не судится со своимъ крестьяниномъ, такъ какъ имѣетъ его въ своей власти. Его барщинный работникъ не можетъ не устоять передъ нимъ въ договорѣ, такъ какъ отъ сеньера зависитъ вынужденіе лежащихъ на сервѣ обязательствъ. Фермеръ въ правѣ оставить собственника, а вольно-наемный рабочій уйти на лучшій заработокъ. Сервъ же безсиленъ сдѣлать то или другое: онъ прикрѣпленъ къ землѣ и можетъ только бѣжать изъ помѣстья, да и то подъ страхомъ насильственнаго водворенія на прежнемъ мѣстѣ жительства. При барщинѣ нѣтъ основанія опасаться, что хозяйственныя работы не будутъ выполнены во время, за недостаткомъ рукъ или по причинѣ ихъ дороговизны. Изъ года въ годъ, въ тѣ же сроки, установленные обычаемъ и отвѣчающіе требованіямъ двухполья или трехполья, производятся въ районѣ любого помѣстья пахота, посѣвъ и уборка. Съ осенняго праздника св. Мартина помѣщичій хлѣбъ весь сложенъ въ скирды; нивы заняты общимъ помѣщику и крестьянамъ стадомъ. И это повторяется ежегодно съ легкими отступленіями, вызываемыми состояніемъ погоды, случайными засухами или несвоевременными дождями. Не высшее качество работы, а увѣренность въ томъ, что она будетъ сдѣлана своевременно, вотъ къ чему въ концѣ концовъ сводятся для помѣщика выгоды барщины, которая, разумѣется, только при поверхностномъ наблюденіи, можетъ показаться вполнѣ даровой, такъ какъ на самомъ дѣлѣ оплачивается всѣмъ, чѣмъ крестьянинъ пользуется въ помѣстьи, начиная съ надѣла и оканчивая угодьями.

Теперь, когда намъ стало ясно, къ чему сводятся обоюдныя выгоды, извлекаемыя сеньерами и сервами изъ системы личной и имущественной зависимости, на которой построены феодальныя отношенія, легче будетъ понять, какой переворотъ производитъ въ нихъ замѣна крѣпостной системы оброчной или чиншевой.

Получая отъ крестьянина, вмѣсто всякихъ другихъ выгодъ, одинъ періодическій платежъ деньгами или продуктами, сеньеръ, очевидно, не заинтересованъ болѣе въ томъ, чтобы его вѣчно-наслѣдственный арендаторъ всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи количество скота, необходимое для успѣшности его земледѣлія. Онъ слѣдитъ только за тѣмъ, чтобы рента была

уплочена ему во время; если со стороны крестьянина послѣдуютъ просрочки и упущенія, сеньеръ не замедлитъ воспользоваться своимъ правомъ и удалитъ его съ занимаемаго имъ надѣла. Неизмѣнность оброка, его независимость отъ увеличивающагося съ населеніемъ спроса на землю, заставляетъ сеньера смотрѣть неблагопріятно на систему наслѣдственной крестьянской аренды, которая въ конечномъ результатѣ лишаетъ его тѣхъ выгодъ, какія связаны съ постепеннымъ ростомъ земельной ренты. Онъ спѣшитъ поэтому восполнить свои убытки, распоряжаясь въ пользу краткосрочныхъ фермеровъ не только землею, прежде воздѣлываемой барщиннымъ трудомъ, но и отдѣльными участками лѣса и пустоши. Послѣдняя подлежитъ поэтому расчистки, обращается въ нивы и луга, послѣдствіемъ чего является сокращеніе района общинныхъ угодій. Не вмѣшайся законъ или обычай въ опредѣленіе соотвѣтственныхъ правъ помѣщика и крестьянина на пустошь, оброчные владѣльцы лишившись нужнаго имъ выпаса попали бы въ невозможность дальнѣйшей обработки своихъ надѣловъ. Вотъ почему почти повсемѣстно мы встрѣчаемся съ такимъ вмѣшательствомъ. Во Франціи оно приняло форму такъ называемыхъ «triages», т. е., допущенія сеньера къ выдѣлу въ свою исключительную собственность обыкновенно трети угодій [1]). Но злоупотребленія и захваты во многомъ расширили этотъ районъ. Наказы 1789 года не разъ упоминаютъ о нихъ. «Сеньеры, читаемъ мы въ кайе третьяго сословія Баръ на Сенѣ, овладѣли общинными землями приходовъ; благодаря своему вліянію и тому страху, какой они внушаютъ подчиненнымъ; имъ удалось заглушить жалобы потерпѣвшихъ и воспрепятствовать заявленію съ ихъ стороны какого бы то ни было протеста» [2]). «Своими захватами общинныхъ угодій, стоитъ въ наказѣ одного изъ приходовъ Нижней Нормандіи (Ferrière Bochard), сеньеры отнимаютъ у крестьянъ одну изъ важнѣйшихъ статей дохода, лишаютъ ихъ возможности содержать нужный для хозяйства скотъ, удоб-

---

[1]) См. Babeau. Le village sous l'ancien régime, стр. 80.

[2]) Archives parlementaires, 1-ère Série, 2 vol., стр. 259,

рять и обработывать свои земли. Рощи, заводимыя ими на прежней общинной пустоши, скоро наполняются массою хищниковъ (bêtes malfaisantes), которыя опустошаютъ близь лежащія нивы» [1]). Другой приходъ того же бальяжа заявляетъ однохарактерную претензію на старшаго брата короля — будущаго Людовика XVIII. «Въ теченіе вѣковъ жители, значится въ кайе, мирно владѣли четырьмя стами арпановъ пустоши, извѣстными подъ названіемъ «Communes». Владѣніе ими было исключительнымъ; ни одинъ пришелецъ не допускаемъ былъ къ участію въ немъ; крестьяне пасли своихъ коровъ, косили траву для лошадей, содержали овецъ и гусей; не было у нихъ поэтому недостатка ни въ удобреніи, ни въ рабочемъ скотѣ. Ихъ права на пустошь признаны были рядомъ законодательныхъ актовъ, грамотой Іоанна, герцога Алансонскаго, отъ 15 ноября 1453 года, приговоромъ Руанскаго Парламента, отъ 24 марта 1601 года и т. п. Все это не помѣшало тому, что десять лѣтъ назадъ администрація помѣстій, принадлежащихъ «Monsieur», т. е. старшему брату короля, сочла возможнымъ сдать четыресто арпановъ въ аренду двумъ или тремъ фермерамъ, послѣ чего у жителей отнято было всякое право пользованія, какъ въ предѣлахъ арендованныхъ земель, такъ и на всемъ протяженіи лѣсной площади [2]). Въ бальяжѣ Окзеръ (Auxerre) повторяются тѣ же захваты. За послѣднія пять лѣтъ, заявляютъ, на примѣръ, жители Муленъ на Уанѣ, сеньеръ отнялъ у насъ право выпаса въ своихъ лѣсахъ, каковъ бы ни былъ ихъ возрастъ; онъ запретилъ намъ выгонъ скота на степь, чѣмъ доселѣ мы пользовались съ осенняго праздника св. Мартина по 1 марта; наконецъ, онъ упразднилъ большую часть проселочныхъ дорогъ и прогоновъ, на которыхъ прежде такъ часто паслись наши быки и коровы» [3]). Помѣщикъ, очевидно, былъ хорошимъ агрономомъ, онъ зналъ, что выпасъ скота вреденъ для лѣса, понималъ невозможность правильнаго травосѣянія при существованіи общиннаго выгона и не хотѣлъ, чтобы его земля пропа-

[1]) Duval. Cahiers du bailliage d'Alençon, стр. 157.

[2]) Ibid, стр. 415.

[3]) Demay. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre (Bulletin de la Société des sciences historiques de l'Yonne. 1885, т. 39, стр. 9).

дала подъ дорогами и прогонами. Онъ велъ раціональное хозяйство, и это то хозяйство и было источникомъ раззоренія для его сосѣдей-общинниковъ.

Въ горныхъ или болотистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, благодаря самымъ условіямъ грунта и недостатку основнаго капитала, необходимаго для расчистокъ и осушеній, крестьяне извлекали главную часть своего дохода изъ пользованія общинными угодьями, попытки къ сокращенію района совмѣстнаго пользованія должны были встрѣтить особенно энергичный протестъ. Мы имѣемъ возможность убѣдиться въ этомъ, частью изъ наказовъ, данныхъ избирателямъ жителями Нагорной части Лангедока и Пиренейскихъ долинъ, частью изъ тѣхъ жалобъ, какія сельскіе приходы Артуа подымаютъ противъ упраздненія ихъ исконныхъ выпасовъ и самаго факта разверстки болотъ въ частную собственность съ цѣлью содѣйствовать ихъ осушенію. Въ Brassac de Castelno на обращеніе лѣсныхъ участковъ, хотя бы подъ временную обработку, смотрятъ исключительно, какъ на средство отнять у общества срокомъ на 4 или 5 лѣтъ совмѣстное пользованіе выгонами, съ которымъ неразрывно связано процвѣтаніе ихъ овцеводства [1]). «Да позволено будетъ общинѣ войти въ обладаніе своимъ лѣсомъ подъ условіемъ тѣхъ самыхъ взносовъ (albergue), какими пользовались предшественники нынѣ царствующаго монарха», читаемъ мы въ наказѣ прихода La Laboreite въ той же области [2]). Ходатайство о возвращеніи имъ права на хворостъ и на выпасъ скота въ предѣлахъ лѣса заключаетъ въ себѣ также наказъ общины Giroussence, опирающей свои притязанія на такіе старинные акты, какъ привиллегіи, признанныя за ними графами Фуа въ 1090 году и подтвержденныя въ третьей четверти 16 вѣка [3]).

Отдѣльные приходы смежной съ Беарномъ и Наваррою Суль почти безъ исключенія настаиваютъ на удержаніи въ силѣ стариннаго обычая, по которому всѣ травы, выпасы и сборы желудей въ предѣлахъ пустопорожнихъ земель, считались об-

[1]) Les cahiers de 89 dans la Sénéchaussée de Castres en Languedoc publiés par le Marquis de la Jonquière, стр. 5.

[2]) Ibid., стр. 19.

[3]) Ibid., стр. 14.

щимъ достояніемъ отдѣльныхъ селеній и нерѣдко большаго или меньшаго ихъ числа, образовывавшаго такъ называемыя «dégueries». Тотъ же обычай признавалъ за ними право на воды, уловы и охоты на протяженіи всего округа, а также право извлекать лѣсъ для топлива и построекъ изъ всѣхъ земель, не послужившихъ предметомъ надѣленія со стороны короля. Жители утверждаютъ, что общинными угодьями на протяженіи всей страны (les communaux de Soule) они владѣли еще задолго до своего добровольнаго присоединенія къ Франціи. Они не отказались отъ нихъ и по переходѣ подъ державу ея монарховъ. Письменныя записи обычаевъ (fors et coutumes) въ 1520 году признаютъ ихъ за ними, оставляя въ тоже время въ рукахъ короля право сдавать участки угодій въ ленное владѣніе частнымъ лицамъ. Изъ опасенія, чтобы такое право не сдѣлалось поводомъ къ злоупотребленіямъ, отдѣльныя общины и союзы ихъ (dégueries) обратились къ королю съ ходатайствомъ о надѣленіи ихъ сообща этими угодьями; какъ лэномъ. Несмотря на эти «affiéfements généraux», владѣльцы замковъ, такъ называемые «capitaines châtelains», позволили себѣ частныя раздачи земли въ тѣхъ же предѣлахъ и объявили извѣстные участки запретными, т. е. недопускающими сельскаго выпаса и сельскихъ порубокъ (vétés); хотя въ 1730 году и признано было, что эти изъятые изъ совмѣстнаго пользованія земли должны быть обведены плетнями, но ихъ собственники уклонились отъ этой обязанности, что не помѣшало имъ, однако, захватывать и обращать въ свою пользу случайно попавшій въ нихъ скотъ.

Эти конфискаціи за потраву сдѣлались своего рода доходной статьей, такъ что, по словамъ одного изъ наказовъ, арендаторы частныхъ земель нерѣдко сами гонятъ крестьянскій скотъ въ эти заповѣдныя границы, чтобы создать основаніе къ его захвату. Постановленіями королевскаго совѣта отъ 8 апрѣля 1776 года и 13 декабря 1781, вопреки обычаю, горные выпасы и лѣса признаны были собственностью короля, а потому и подлежащими частнымъ раздачамъ съ его стороны. Сельскія общества энергически протестуютъ противъ такихъ порядковъ. Однѣ изъ нихъ требуютъ упраздненія всѣхъ оградъ, возведен-

ныхъ за послѣдніе 40 лѣтъ, другія—насильственнаго удаленія, какъ туземцевъ, такъ и иноземцевъ, позволившихъ себѣ захватъ въ предѣлахъ пустопорожнихъ земель, хотя бы и съ ссылкой на пожалованье королевскихъ чиновниковъ; жилища захватчиковъ должны быть снесены и сами они подвергнуты изгнанію. Всѣ изъятые отъ совмѣстнаго пользованія участки снова возсоединяются съ нераздѣльными угодьями. Частныя надѣленія признаются недѣйствительными въ виду существованія болѣе раннихъ общихъ, сдѣланныхъ въ пользу всѣхъ поселенцевъ прихода или совокупности приходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ прекратиться и поборъ овцами, дотолѣ производимый въ пользу короля со всѣхъ горцевъ въ размѣрѣ одной штуки съ каждаго двора (carnal), поборъ, очевидно связанный съ признаньемъ за монархомъ правъ феодальнаго верховенства. Въ замѣнъ его нѣкоторыя общины соглашаются на однообразный платежъ незначительнаго денежнаго взноса [1]).

Вопросъ о сохраненіи общинныхъ сервитутовъ играетъ столь же выдающуюся роль и въ сѣверо-восточной Франціи. Не только приходскіе наказы Артуа постоянно заводятъ рѣчь о вредѣ, причиняемомъ интересамъ сельскихъ обществъ насильственнымъ упраздненіемъ исконныхъ порядковъ совмѣстнаго пользованія, благодаря осушки болотъ и выдѣлу помѣщиками части ихъ въ неограниченную собственность [2]), но и задолго до революціи депутаты средняго сословія на провинціальныхъ штатахъ и отдѣльныя селенія не разъ опротестовываютъ тѣ распоряженія, какія интенданты, а съ 1668 года смѣнившее ихъ въ этомъ отношеніи провинціальное представительство, дѣлаютъ изъ права такъ или иначе регулировать эксплоатацію сельскихъ угодій, въ томъ числѣ столь многочисленныхъ въ Артуа болотъ. И въ этой провинціи, какъ на протяженіи всей прочей Франціи, общинные сервитуты были двоякого рода: одни уступлены были крестьянамъ подъ условіемъ извѣстныхъ рентъ

---

[1]) Cahiers des griefs rediges par les communes de Soule en 1789, publication faite par le docteur Laurier en 1894. стр. 7. 22. 33, 37, 39,62, 72. 87, 91, 98, 109, 115, 117, 131, 133. 137, 175, 179, 208, 221, 228 и 231.

[2]) Примѣры такихъ жалобъ заключаетъ въ себѣ собраніе приходскихъ наказовъ Артуа, сдѣланное Лорике, см. напр., т. I, стр. 301.

и службъ, другіе состояли въ ихъ свободномъ владѣніи. Происхожденіе послѣднихъ объясняемо было законовѣдами фактомъ добровольнаго пожалованія со стороны сеньеровъ, хотя на самомъ дѣлѣ права общинъ, какъ я старался установить это въ первомъ томѣ моего Экономическаго роста Европы, весьма часто были древнѣе правъ феодальныхъ собственниковъ. Ордоннансъ о водахъ и лѣсахъ 1669 года, отправляясь отъ той мысли, что дарованныя на извѣстныхъ условіяхъ угодья представляютъ вещное право и не могутъ быть поэтому по произволу отмѣнены однимъ изъ контрагентовъ, изъялъ всѣ нераздѣльныя сельскія имущества, обложенныя рентами и службами, изъ категоріи тѣхъ, по отношенію къ которымъ помѣщикамъ дозволено было требовать выдѣла трети въ полную собственность. Онъ сдѣлалъ это съ той, однако, оговоркой, чтобы остальныхъ двухъ третей хватало для покрытія крестьянскаго запроса. Дворянство Артуа незамедлило высказать свое недовольство подобнымъ рѣшеніемъ. Оно ссылалось при этомъ на необходимость содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія осушеніемъ болотъ и сохраненіемъ лѣсовъ, на невозможность достигнуть такого усовершенствованія безъ передачи въ руки помѣщиковъ по крайней мѣрѣ части угодій, нуждающихся въ болѣе раціональномъ хозяйничаніи. Привиллегированныя сословія Артуа поспѣшили опубликовать мемуаръ противъ такъ называемаго «triage», или обязательнаго выдѣла трети въ пользу помѣщиковъ. Ихъ настоянія увѣнчались успѣхомъ не ранѣе 1773 года, когда королевскимъ эдиктомъ дано было полное удовлетвореніе высказанной ими претензіи. Но верховный совѣтъ Артуа, игравшій въ этой провинціи роль парламента, отказался внести только что упомянутый законъ въ свои протоколы, безъ чего, какъ извѣстно, не мыслимо было примѣненіе его судами. Одновременно депутаты средняго сословія на штатахъ всячески противятся ходатайству высшихъ на счетъ скорѣйшаго приведенія его въ силу. Когда, шесть лѣтъ спустя, правительство обнародовало тотъ же эдиктъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, ему удалось склонить на свою сторону духовенство и совокупными усиліями принудить дворянъ къ тому, чтобы они удовольствовались выдѣломъ въ свою пользу не трети, а всего

одной шестой сельскихъ угодій, разъ дѣло идетъ о нераздѣльныхъ имуществахъ, уступленныхъ по контракту. Это обстоятельство не мѣшаетъ однако дворянству продолжать свою агитацію противъ упраздненія принципа нераздѣльности. Ссылаясь на ту пользу, какую принесетъ обращеніе такъ называемыхъ «communaux» въ пашни и луга, оно увлекаетъ своимъ примѣромъ духовенство; вопреки протесту депутатовъ отъ буржуазіи, королю представлена петиція о распространеніи на всѣ угодья Артуа практики тріажа, уже успѣшно проведеннаго во Фландріи. Это ходатайство и послужило поводомъ къ изданію эдикта 25 ноября 1779 года, который только восполнилъ собою постановленія, принятыя шестью годами ранѣе. Не дожидаясь регистраціи его верховнымъ совѣтомъ, провинціальные штаты приняли мѣры къ его исполненію. 23 общины сочли себя, однако, въ правѣ обжаловать эти мѣропріятія передъ парижскимъ парламентомъ, причемъ поставлено было на видъ то нарушеніе принципа собственности, какое заключаетъ въ себѣ новый законъ. Дѣло кончилось обнародываніемъ государственнымъ совѣтомъ за два года до революціи рѣшенія, отмѣнявшаго силу закона 1779 года. Эти недавнія столкновенія были еще въ памяти у всѣхъ, когда въ 1789 году приступлено было къ созыву генеральныхъ штатовъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему какъ въ наказахъ провинціи, за исключеніемъ одного дворянскаго [1]), такъ и въ рѣчахъ ея депутатовъ въ Учредительномъ Собраніи еще заходитъ рѣчь о необходимости сохранить за селеніями ихъ право собственности на угодья. Отъ имени Артуа, Фландріи, Гено и Камбрезиса Робеспьеръ въ 1789 году ставитъ собранію на видъ ту тѣсную связь, въ которой благоденствіе сельскихъ жителей стоитъ съ дальнѣйшимъ удержаніемъ въ ихъ рукахъ исконнаго владѣнія

[1]) См. Cahiers de la noblesse d'Artois, Bibl. N. Le 24—13. Принимая мѣры ограниченія по отношенію къ праву охоты и праву держать голубятни, говоря слово защиты въ пользу требованія сельскихъ жителей на счетъ продленія срока арендныхъ контрактовъ, заключаемыхъ ими съ владѣльцами церковныхъ бенефицій, дворянство въ то же время ни словомъ не обмолвилось касательно ближайшей судьбы общинныхъ угодій.

угодьями. Только благодаря обилію заливаемыхъ или состоящихъ подъ болотами пастбищъ возможно, говорить онъ, содержаніе въ этихъ провинціяхъ значительныхъ стадъ и замѣна все болѣе и болѣе рѣдкаго и потому цѣннаго лѣса добываемымъ жителями торфомъ. Интенданты и провинціальные штаты въ Артуа въ разное время присвоивали себѣ, при содѣйствіи государственнаго совѣта, администрацію общинныхъ угодій, но только для того, чтобы по возможности отнять пользованіе ими у сельскихъ жителей, каждый разъ подъ предлогомъ раздѣлить ихъ въ частную собственность и обратить подъ обработку; необходимо положить конецъ дальнѣйшимъ узурпаціямъ и вернуть угодья тѣмъ, кому они принадлежать по праву [1]).

Въ послѣднее время г-нъ Саньякъ открылъ въ центральномъ архивѣ рядъ документовъ касательно столкновеній, къ какимъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія повело стремленіе членовъ королевской семьи, въ частности старшаго брата короля (графа Прованскаго, будущаго Людовика XVIII), воссоединить въ предѣлахъ Алансонскаго герцогства съ землями въ личномъ завѣдованіи пустопорожніе участки, на которые не существовало никакого частнаго титула собственности. Эта попытка встрѣтила рѣшительное противодѣйствіе, какъ со стороны сельскихъ жителей, такъ и со стороны Руанскаго парламента, взявшаго подъ свою защиту исконныя права общинниковъ. Удѣльное вѣдомство руководствовалось, по видимому, не однимъ желаніемъ увеличить помѣстные доходы; оно расчитывало также поднять общую производительность края расширеніемъ района обработки. Но жители увидѣли во всемъ этомъ не болѣе, какъ попытку отнять у нихъ ихъ исконную собственность. Обычай провинціи установлялъ сорокалѣтнюю давность для правъ пользованія, не основанныхъ на письменномъ актѣ. Управитель имѣніями графа Прованскаго, г-нъ Гамаръ, высказываетъ поэтому опасеніе, чтобы при его соблюденіи половина, по крайней мѣрѣ, герцогства Алансонскаго не отошла въ руки

[1]) Экземпляръ этой рѣчи, изданной въ формѣ брошюры, имѣется въ національной библіотеки; извлеченія изъ нея сдѣланы Filon въ его „Histoire des états d'Artois“ 1861 г. См. въ частности, стр. 93, 94 и 95.

частныхъ лицъ и общинъ, въ разное время надѣленныхъ правами пользованія. Сельскіе обыватели силой противятся корчеванью земель лицами, получившими на то концессію брата короля или его уполномоченнаго; они продолжаютъ посылать на нихъ свой скотъ для выпаса, не смотря даже на то, что въ возмѣщеніе убытковъ, какіе они потерпѣли отъ упраздненія своихъ правъ пользованія, графъ Прованскій и согласился уменьшить на четверть натуральныя и денежныя ренты, дотолѣ платимыя ими въ его пользу. По ночамъ собираются толпища недовольныхъ, которыя топчатъ ногами посѣвы, засыпаютъ канавы и вырываютъ съ корнемъ недавно посаженныя деревья. Король принужденъ вмѣшаться въ эти раздоры и предписать повальный обыскъ съ цѣлью открыть тѣ титулы, на которыхъ опираются притязанія частныхъ лицъ и общинъ на пустопорожнія земли герцогства. Этихъ титуловъ, очевидно, не оказывается въ рукахъ селеній, владѣльческія права которыхъ опираются на одинъ стародавній обычай; но того же нельзя сказать о нѣкоторыхъ сосѣднихъ помѣщикахъ, представившихъ въ оправданіе своихъ притязаній акты, восходящіе къ пятнадцатому, шестнадцатому и семнадцаму столѣтіямъ. Адвокату общинъ приходится поэтому основать свою защиту на томъ положеніи, что права крестьянъ восходятъ къ эпохѣ первоначальнаго возникновенія законовъ и гражданскаго общества, что они могли быть отмѣнены только позднѣйшими актами, установившими тѣ или другія преимущества въ пользу королевской семьи, что бремя доказательствъ падаетъ поэтому не на селенія, а на тѣхъ, кто отрицаетъ за ними ихъ стародавніе обычаи [1]). Нечего и говорить, что эти заявленія не были приняты въ расчетъ, и что жителямъ аллансонскихъ общинъ пришлось въ 1789 году настаивать снова на томъ вредѣ, какой причинилъ имъ запретъ пасти скотъ въ предѣлахъ пустопорожнихъ земель, начало чему, говорятъ они, положено было въ 1776 году или около того, т. е. въ моментъ, когда удѣль-

[1]) Rapport de M-r Gamar 1779 г. „Conseils, de Monsieur“ 13 іюня 1778, 11 и 29 августа того же года въ приложеніи къ латинской диссертаціи Саньяка. „Quomodo jura dominii aucta fuerint regnante Ludovico sexto decimo“. 1898, стр. 71—77.

ное вѣдомство задалось мыслью о болѣе хозяйственной утилизаціи пустопорожнихъ земель [1]).

Препирательства въ родѣ только что описанныхъ повторяются на протяженіи всей Франціи. Въ Мэнѣ отдѣльные помѣщики, какъ, напримѣръ, графъ де Тильеръ, «лишаетъ жителей, участки которыхъ прилегаютъ къ его лѣсу въ Моне, права забирать для топлива папортники, хворостъ и валежникъ, хотя того и другого у него изобиліе; онъ не позволяетъ имъ также посылать свой скотъ въ тѣ же предѣлы, не смотря на стародавній обычай» [2]). Въ бальяжѣ Окзеры нѣкоторые приходы, напр., Мери на Іонѣ, вносятъ въ свои наказы слѣдующія заявленія: община требуетъ возвращенія ей угодій (communes), которыми завладѣли богатые собственники въ ущербъ крестьянству [3]). Въ предѣлахъ Лаоне, согласно свидѣтельству тѣхъ же наказовъ, монахи аббатства святого Антонія закрыли крестьянамъ доступъ къ выпасамъ, прилегающимъ къ ихъ землямъ, несмотря на то, что эта вольность была признана за ними искони [4]). Сеньеръ въ тяжбѣ съ нами, сообщаетъ одинъ изъ приходскихъ наказовъ Верманду; онъ причиняетъ намъ большой вредъ, присвоивъ себѣ наши права пользованія; поступилъ же онъ такимъ образомъ, чтобы сдать арендаторамъ эти доходныя для нихъ статьи [5]). Въ бальяжѣ Гиза, какъ и въ сенешоссеяхъ, входившихъ въ составъ провинціи Анжу, раздается тотъ же призывъ къ отобранію у сеньеровъ захваченныхъ ими угодій и къ возвращенію ихъ въ руки общинъ [6]). Эдикты 1768 и 69 годовъ, допустившіе производство огораживаній и раздѣлъ общихъ имуществъ при согласіи заинтересованныхъ, встрѣчаютъ въ Анжу рѣшительное осужденіе, не только со стороны средняго сословія, но

---

[1]) См. Duval „Cahiers d'Alançon“ стр. 31 и 47, а также 166, 201 и 308. Сравни Саньякъ, стр. 38 и 39.

[2]) Cahiers du Maine, т. IV, стр. 71.

[3]) „Cahiers du baillage d'Auxerre“ стр. 389.

[4]) Fleury. Procès verbaux, doléances, cahiers et documents divers, publiés par la société académique de Laon. 1872 г., стр. 173.

[5]) „Cahier du Vermandois“, стр. 199.

[6]) Cahier du balliage royal de Guise (ibid., стр. 374). Que les seigneurs seront tenus de se dessaisir des communaux, dont ils se sont emparés. Cahier contenant les voeux des communes de la province d'Anjou.

и отъ духовенства [1]). Еще ранѣе они вызвали сильное недовольство въ предѣлахъ трехъ епископій, — Туля, Мэца и Вердена, получившихъ вмѣстѣ съ Клермонтуа право мѣстнаго представительства. Докладчикъ комитета земледѣлія при провинціальныхъ штатахъ заявлялъ, что общественное мнѣніе приписывало сокращеніе числа земледѣльцевъ и обнищаніе тѣхъ, которые еще уцѣлѣли, исключительно дѣйствію этого закона [2]). Въ другихъ мѣстныхъ земствахъ сокращеніе района общинныхъ сервитутовъ ставилось въ такую же связь съ уменьшеніемъ количества рабочаго скота, въ какую приводятъ ее нѣкоторые общины Булоне, говорящія о сохраненіи жителями всего двухъ третей прежняго числа головъ. Процессъ огораживанія, повидимому, охватилъ собою цѣлый рядъ провинцій. — Беарнъ, Франшконте, Лотарингію, Баруа, Шампань, Бурбоне. Въ протоколахъ мѣстныхъ собраній весьма часто заходитъ рѣчь о необходимости въ интересахъ земледѣлія перейти отъ порядковъ нераздѣльности къ режиму частной собственности. Такъ какъ представительство провинцій составлено было исключительно изъ землевладѣльцевъ, то въ этихъ заявленіяхъ не трудно открыть выраженіе дѣйствительныхъ желаній помѣстнаго сословія, нашедшихъ отголосокъ себѣ и въ наказахъ дворянства [3]). Но и парламенты были составлены изъ членовъ этого класса; неудивительно, поэтому, что, за немногими исключеніями, они стали на сторону помѣщиковъ въ ихъ препирательствахъ съ сельскими обывателями изъ за дальнѣйшаго удержанія или сокращенія района общинныхъ земель и лѣсовъ. Парламентъ въ Эксѣ недавно призналъ за сеньерами, читаемъ мы, на примѣръ, въ наказѣ одной изъ сельскихъ общинъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Драгиньяна, новое, неизвѣстное обычаю право, обращать подъ плугъ земли, дотолѣ состоявшія въ общемъ пользованіи (le droit de relar-

---

[1]) Cahier du clergé de la sénéchaussée d'Anjou. (Archives parl. т. II, стр. 31).

[2]) Procès verbaux des assemblées provinciales des trois évechés et du Clermontois. 1787, стр. 245.

[3]) Такъ напримѣръ дворянство Gex высказывается pour le partage des biens communaux entre les habitants. (См. Philibert Le Duc. Curiosités historiques de l'Ain. II v. Bourg. 1877. p. 781.

guir). Благодаря ему, отъ сеньера зависитъ нынѣ допускать или не допускать крестьянъ къ выпасу, давать или отнимать у нихъ возможность держать столько скота и навоза, сколько имъ нужно. Недавнія корчеванія въ предѣлахъ общинной пустоши (terres gastes communes), сдѣланныя въ силу этого приговора, жалуется другая община, округлили земли помѣщиковъ и до крайности сократили пользованіе крестьянъ. Тотъ же парламентъ нанесъ ихъ интересамъ существенный ущербъ, установивъ неизвѣстное старинному праву Прованса ученіе о томъ, что размѣръ общиннаго пользованія зависитъ отъ числа югеровъ, которымъ кто владѣетъ на правахъ собственника или наслѣдственнаго владѣльца (pro modo jugerum). Эта доктрина создана исключительно судебной практикой (introduite seulement par les arrêts); она падаетъ всѣмъ своимъ бременемъ на бѣднѣйшихъ жителей, у которыхъ отнята возможность располагать нужнымъ для нихъ удобреніемъ и та добавочная статья дохода, какую обезпечивало имъ прежде разведеніе скота, овецъ и домашней птицы» [1]).

Однохарактерныя жалобы возводятся и на членовъ другихъ верховныхъ судовъ. Наказъ средняго сословія Камбрезиса, т. е. генералитета, административнымъ центромъ котораго былъ Кале, воспроизводитъ жалобу жителей общины Сангатъ на присвоеніе ея угодій компаніей частныхъ собственниковъ, пустившихъ въ ходъ всѣ средства къ тому, чтобы добиться отъ судей приговора, укрѣпляющаго за ними эти захваты. Правительству надлежитъ назначить слѣдственную комиссію для опредѣленія, кому по праву принадлежатъ спорныя земли [2]). Весьма часто, впрочемъ, и при благопріятномъ рѣшеніи ихъ тяжбы, общины, не достаточно освѣдомленныя касательно требованій закона, даютъ сеньерамъ поводъ къ новымъ присвоеньямъ. Въ наказѣ одного изъ сельскихъ приходовъ во Фландріи Торткенъ, можно найти на этотъ счетъ слѣдующія небезынтересныя подробности. Жители не успѣли воспользоваться дарованной имъ

---

[1]) Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, par Mireur, Draguignan 1889.—Cahier de la communauté d'Aups, de la communauté de La Garde Freinet, des communautés La Molle et Ramatuelle (стр. 239, 319, 358).

[2]) Loriquet. Cahiers du Pas de Calais т. II, стр. 526.

королемъ свободой расчистокъ и оставили въ теченіе трехъ лѣтъ безъ обработки отведенные имъ для этой цѣли участки, не зная, что послѣдствія такого упущенія будутъ для нихъ пагубны; сеньеръ же поспѣшилъ воспользоваться ихъ оплошностью и утилизировалъ заброшенную ими землю. Они требуютъ теперь отъ правительства отобранія всѣхъ сдѣланныхъ присвоеній и признанія ихъ права собственности [1]).

Но, протестуя противъ захвата общинныхъ земель помѣщиками [2]), члены сельскихъ приходовъ въ то же время отнюдь не стояли за эксплоатацію угодій непремѣнно на началахъ нераздѣльности. Мы неоднократно встрѣчаемъ въ наказахъ обратное заявленіе о пользѣ произвести дѣлежъ общинныхъ земель въ частную собственность, но подъ условіемъ, чтобы къ этой развертскѣ были допущены одни мѣстные обыватели. Сельскіе кюре озабочены поступленіемъ возможно большого числа земель подъ обработку и не только не противятся, но даже ходатайствуютъ о производствѣ расчистокъ въ предѣлахъ нераздѣльныхъ дотолѣ угодій [3]). Когда въ 1790 году вспыхнуло возстаніе между крестьянами департамента Ло и Учредительное Собраніе отправило на мѣста двухъ комиссаровъ для разсмотрѣнья причинъ недовольства, оказалось, что въ числѣ требованій, высказываемыхъ поселянами, заявлено и о желаніи развертать общинныя земли въ частную собственность. Многія изъ угодій и въ этой области были захвачены сеньерами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, на примѣръ, въ Эйнакъ, крестьяне толпою

---

[1]) Ibid., т. II, стр. 5.

[2]) Эти протесты весьма часты между прочимъ въ Артуа и Фландріи, какъ можно судить, напр., по наказу средняго сословія первой провинціи и ряду приходскихъ „cahiers“, одинаково въ обѣихъ областяхъ. Смотри Лорике т. I, стр. 38, 40, 86, 129 и т. II, стр. 189, 228, 292, 294, 348, 354, 426, 489.

[3]) Такъ приходы Сенъ-Лу и Мари-де-Буа, расположенные въ Мэнѣ, возлагая на сеньера отвѣтственность въ томъ, что очистки долгое время не имѣли мѣста въ виду ихъ захватовъ, заявляютъ себя сторонниками корчеванья „landes et bruyères“, а община Монтене той же провинціи ходатайствуетъ о разрѣшеніи ей съ этой цѣлью произвесть окончательную разверстку ея „communes“. (Cahiers du Maine т. III, стр. 3, 70 и 127).

съ барабаннымъ боемъ отправились косить траву на присвоенномъ помѣщикомъ сѣнокосѣ; въ другихъ они потребовали отъ бывшихъ сеньеровъ письменнаго отказа отъ пустоши и выпасовъ, ново всѣхъ одинаково заявлено было комиссарамъ о желаніи положить конецъ нераздѣльности раздѣломъ общинныхъ угодій въ частную собственность [1]).

Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы враждебность крестьянъ къ той утилизаціи, какую помѣщики давали сельскимъ угодьямъ, обусловлена была ихъ косностью, ихъ непониманіемъ тѣхъ требованій, какія предъявляла болѣе интенсивная система хозяйства. Они только не хотѣли упустить изъ рукъ искони принадлежавшихъ имъ по обычаю земель; въ тоже время они высказывали готовность дать имъ новое назначеніе и измѣнить самый характеръ своихъ владѣльческихъ правъ, переходомъ отъ нераздѣльнаго пользованія къ частной собственности.

§ 2.

Не съ одной только системой общиннаго пользованія вступаютъ помѣщики въ открытую борьбу; они хотятъ также положить конецъ всякому проявленію средневѣковаго начала совладѣнія,—все равно, будетъ ли имъ право въѣзда или выпаса (compascuité), или право бѣдныхъ собирать колосья послѣ жатвы и всѣхъ вообще крестьянъ—требовать свободнаго прохода своихъ стадъ по нивамъ и лугамъ, начиная съ осени и до весны. Дворянскіе наказы признаютъ за всѣми этими правами характеръ злоупотребленія. Они забываютъ, повидимому, о томъ, что всѣ они исконны и что отмѣна ихъ, очевидно, желательная для успѣшности земледѣлія, далеко не лежитъ въ интересахъ крѣпостного и оброчнаго люда. «Генеральные штаты должны, по мнѣнію дворянства Берри, обратить вниманіе на тѣ неудобства, къ какимъ ведетъ «droit de parcours», другими сло-

[1]) Въ округѣ Fijac, напр., комиссары собранія выслушиваютъ заявленія „sur les communaux que les paysans demandent à partager“ (Rapport de M-rs J. Godard et L. Bobin commissaires civils, envoyés par le Roi dans la département du Lot, en éxécution du Décrêt de l'Assemblée Nationale du 13 décembre 1790. B. N, Le 29—410, стр. 46 и 65).

вами поступленіе всѣхъ безразлично земель подъ прогонъ стадъ, разъ окончена уборка; особенно страдаютъ отъ этого, прибавляетъ кайе, крупные собственники (les grands propriétaires) [1]). Изъ среды дворянства раздаются также заявленія о необходимости отмѣны того droit de glanage, или права бѣдныхъ собирать павшіе колосья, которое, какъ доказываетъ книга Руфь, должно быть отнесено къ числу древнѣйшихъ и общераспространеннѣйшихъ въ мірѣ обычаевъ. Для анонимнаго автора брошюры, озаглавленной «Тетрадь жалобъ земледѣлія» (Le cahier de l'agriculture), этотъ обычай является поводомъ къ нескончаемымъ злоупотребленіямъ, виновникомъ открытаго и тайнаго воровства, наконецъ, причиною, по которой столько способныхъ къ работѣ рукъ остаются праздными [2]). На ряду съ обоими и въ тѣсной связи съ droit de parcours стоитъ еще одинъ обычай, источникъ котораго также лежитъ въ совладѣніи крестьянъ съ помѣщиками,—я разумѣю то, что извѣстно въ Германіи подъ наименованіемъ Flurzwang, а по русски можетъ быть передано описательно словами «обязательный сѣвооборотъ». Дореволюціонная Франція выработала для этихъ порядковъ особый терминъ: bans des récoltes. Уже цитированный нами источникъ говоритъ о нихъ, какъ о препятствіи къ правильной уборкѣ хлѣба, сѣна и винограда. Разъ всѣ сельскохозяйственныя работы должны быть окончены къ извѣстному сроку, нѣтъ возможности выжидать благопріятной погоды, считаться съ фактомъ запозданія или болѣе ранняго наступленія того момента, когда трава или хлѣбъ вполнѣ созрѣютъ. Въ извѣстное время все поле должно поступить подъ выпасъ. Какъ тутъ думать о вторичномъ покосѣ или разводить искуственныя луга, дающія нѣсколько урожаевъ въ годъ [3]).

---

[1]) Arch. parlementaires, 1 série, т. II, стр. 322.—Que la vaine pâture soit supprimée en Provence excepté dans les communes (communaux), читаемъ мы въ наказѣ общины Camps, въ сенешоссеи Драгиньана (Mireur, стр. 133). Другая община того же бальяжа (Grimau) требуетъ въ свою очередь l'abolition des conpascuités générales, fléau ordinaire des terroirs des lieux".

[2]) Le cahier de l'agriculture, 1789 г. (British Mus., French Tracts, № 486—8).

[3]) Ibid.

Совладѣніе крестьянъ съ помѣщиками проявляется со стороны невыгодной для послѣднихъ и въ самомъ фактѣ существованія «чиншеваго» держанія. Двѣ трети земель Франціи, какъ мы видѣли выше, состояли еще наканунѣ революціи въ этой вѣчно-наслѣдственной арендѣ, убыточность которой для собственника легко понять, разъ мы пріймемъ во вниманіе невозможность повышенія его денежныхъ требованій соотвѣтственно росту земельной ренты. Къ югу отъ Луары, гдѣ, благодаря господству половничества, чиншъ, какъ общее правило, уплачивался натурой, помѣщикъ терпѣлъ отъ дурнаго хозяйничанія своего наслѣдственнаго арендатора, у котораго не было нужнаго капитала и которому самъ онъ, собственникъ, доставлялъ весь необходимый инвентарь. На сѣверѣ еще кое-гдѣ, въ формѣ шампара, удержалось право сеньера на полученіе съ чиншевого владѣльца части годоваго урожая. Но въ большинствѣ мѣстностей натуральные платежи переведены были на деньги; въ этомъ случаѣ собственникъ страдалъ еще отъ того обезцѣненія серебра, начало которому положено было въ XVI вѣкѣ открытіемъ новаго материка и новыхъ пріисковъ. Годовой платежъ крестьянина являлся такимъ образомъ «бездѣлицей», удержаніе которой кажется нѣкоторымъ наказамъ самаго даже средняго сословія желательнымъ, какъ средство обезпечить собственнику сохраненіе титула собственности (la directe) [1]). Ни одинъ не смотритъ на него, какъ на серьезную статью дохода, какъ на желательный способъ утилизаціи собственности. Неудивительно поэтому, если на оставшихся въ ихъ личномъ завѣдываніи земляхъ помѣщики и не думаютъ заводить подобія наслѣдственной аренды. Они или ведутъ хозяйство на свой страхъ [2]), или сдаютъ землю фермерамъ на столь короткіе сроки, что періодъ въ 18 и даже въ 9 лѣтъ является во многихъ кайе предѣломъ желаній, выражаемыхъ земельными

---

[1]) „Les terres ne seront chargées que d'un léger cens pour en conserver la directe", читаемъ мы въ наказѣ средняго сословія бальяжа Шартръ (Arch. parlem., т. II, стр. 631).—Тѣ же самые наказы рекомендуютъ переводъ на деньги (en rente foncière en argent) всякаго рода натуральныхъ рентъ, какъ то champarts, avenages, и т. п.

[2]) См. Duval, Cah. de doléances du baillage d'Alençon, стр. 25.

съемщиками, желаній, не получившихъ еще удовлетворенія на практикѣ [1]). Расчетъ помѣщиковъ въ данномъ случаѣ понятенъ. Они хотятъ воспользоваться быстрымъ ростомъ ренты, котораго легко ждать отъ расширенія свободы хлѣбной торговли и допущенія вывоза за-границу зерна и муки, начало чему положено эдиктами 1764 г. Но если интересъ собственниковъ бросается въ глаза, то понятна также со стороны арендаторовъ настойчивость въ требованіи долгосрочныхъ фермъ, которыя однѣ окупаютъ вложенный въ землю капиталъ. Понятно также, что и интересъ земледѣлія ратуетъ въ пользу установленія такихъ фермъ, или, по меньшей мѣрѣ, въ пользу признанія за собственникомъ обязанности вознаградить арендатора за понесенныя имъ и увеличившія его доходъ издержки. Физіократы первые явились выразителями и истолкователями этихъ желаній и дали, такъ сказать, научное обоснованіе системѣ долгосрочныхъ фермъ и возмѣщаемыхъ арендатору затратъ.

Но срочность аренды взамѣнъ прежней наслѣдственности не исчерпываетъ собою еще всѣхъ особенностей того новаго хозяйственнаго порядка, какой собственники заводили на оставшейся въ ихъ распоряженіи землѣ. Другою его чертою надо признать обширность самихъ арендъ, въ отличіе отъ ограниченности размѣра, какую представляли надѣлы чиншевиковъ. Наказы приходовъ и бальяжей въ одно слово отмѣчаютъ эту особенность. Многіе стараются положить ей границы, требуя, напримѣръ, чтобы размѣръ поступающей въ аренду земли не превышалъ собою извѣстнаго максимума [2]). Всѣ въ одно слово говорятъ объ обезлюденіи деревень, какъ о прямомъ послѣдствіи развившейся системы крупнаго фермерства. «Черезчуръ

---

[1]) Baillage de Caux: Cahier du tiers-état. Да будетъ дозволено совершать арендные контракты срокомъ на 18 лѣтъ, не неся большихъ издержекъ, какъ при заключеніи ихъ на девять лѣтъ. (Arch. P., t. 2, стр. 579). „Qu'il soit fait des baux pour le moins de 15 ans“, стоитъ въ наказѣ прихода Velizy. въ бальяжѣ Медона. (См. Thénard. Cahiers des paroisses de Versailles et de Meudon. 1889, стр. 270).

[2]) „Que nul fermier, значится въ наказѣ третьяго сословія бальяжа Камбре, ne puisse avoir que l'exploitation de 300 mencandées de terre, ses propres comprises“. (Arch. parl. 1 série, т. II, стр. 521).

большія хозяйства, значится въ наказѣ средняго сословія Шартръ, вредны во многихъ отношеніяхъ: они препятствуютъ росту населенія, увеличиваютъ число неимущихъ, вызываютъ недостатокъ рабочаго скота и удобренія. Въ виду этого необходимо запретить упраздненіе прежнихъ фермъ и сократить размѣры существующихъ» [1]). «Одною изъ главныхъ причинъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ бѣдствій, наказъ прихода Боатронъ (Boitron) въ Нижней Нормандіи признаетъ обычай, въ силу котораго богатый человѣкъ снимаетъ одновременно нѣсколько фермъ. Этимъ путемъ нерѣдко десять-двѣнадцать семействъ, дотолѣ жившихъ въ достаткѣ, доведены бываютъ до полнаго нищенства (à la dernière misère). Крупные фермеры набиваютъ цѣну и принуждаютъ мелкихъ къ выселенію» [2]). Жители прихода настаиваютъ на необходимости запретить снятіе однимъ человѣкомъ болѣе двухъ лежащихъ по сосѣдству фермъ.—«Да будетъ постановлено закономъ, что никто не въ правѣ снимать всѣхъ фермъ въ предѣлахъ одного и того же прихода», пишетъ медикъ Атохъ въ текстѣ наказа, составленнаго имъ для общины Сенъ-Сиръ; онъ указываетъ, между прочимъ, на то неудобство подобной монополіи, что она ставитъ арендатора въ возможность избѣжать всякой конкуренціи при опредѣленіи заработной платы [3]).

Всѣ невыгодныя послѣдствія крупнаго фермерства приняты въ расчетъ составителями наказа бурга Экуанъ, расположеннаго въ предѣлахъ парижской банлье. Соединеніе многихъ фермъ въ рукахъ одного состоятельнаго человѣка, читаемъ мы въ немъ, представляетъ несомнѣнно для собственника ту выгоду, что обезпечиваетъ ему единовременный платежъ ренты, но сколько рабочихъ рукъ лишается тѣмъ самымъ заработка, или попадаетъ въ невозможность выговаривать себѣ лучшее возна-

---

[1]) Ibid., стр. 631.

[2]) Cahiers de doléances du bailliage d'Alençon, publiés par Duval, стр. 36.

[3]) Cahiers des paroisses de Versailles publiés par Thénard, стр. 182 и 183. Cahier du tiers de la banlieue de Paris (Chassin. Les élections et cahiers de Paris, t. IV, стр. 460).—Que les fermes des biens de campagne soient divisées et qu'aucune ne puisse contenir une exploitation de plus de 400 arpents.

гражденіе, чѣмъ то, какое будетъ положено имъ монополистомъ-фермеромъ. Очевидно, что снявшій до 25 «плуговъ земли» не въ силахъ воздѣлать ихъ лично; онъ поручаетъ ихъ обработку наймитамъ, которые далеко не прилагаютъ къ ней нужнаго старанія и только истощаютъ почву. Взамѣнъ прежнихъ 25 штучень, отвѣчающихъ числу округленныхъ нынѣ «плуговъ» и крестьянскихъ хозяйствъ, крупный фермеръ самое большее держитъ одну. Не мудрено послѣ этого вздорожаніе цѣнъ на птицу. Мѣсто прежнихъ 25 скотныхъ дворовъ занимаетъ теперь загонъ самого фермера; какая возможность при такихъ условіяхъ имѣть нужное количество удобренія или мясо по дешевой цѣнѣ? Такимъ образомъ крупныя фермы только разоряютъ населеніе, не внося никакихъ улучшеній въ земледѣліе [1]).

Можно было бы привести цѣлый рядъ однохарактерныхъ свидѣтельствъ, но къ чему умножать цитаты, когда фактъ и безъ того является вполнѣ установленнымъ [2]).

Не лучше ли освѣтить изучаемыя явленія той параллелью, какую представляетъ по отношенію къ нимъ хозяйственный и общественный строй Англіи XVI вѣка? Благодаря исключительнымъ причинамъ, источникъ которыхъ лежитъ въ условіяхъ ея климата и ея островномъ положеніи, раннее развитіе шерстянаго производства и шерстяной торговли вызвало въ Англіи двумя — тремя вѣками прежде, чѣмъ на континентѣ, замѣну средневѣковой системы наслѣдственной аренды фермерскимъ хозяйствомъ на широкую ногу, съ значительной затратой капитала на разведеніе усовершенствованныхъ породъ овцы и искусственное травосѣяніе. Неудивительно поэтому, если въ памфлетной литературѣ XVI вѣка, въ сочиненіяхъ Томаса Мо-

[1]) Archives parlementaires, т. IV, стр. 507.

[2]) Въ кайе приходскихъ общинъ Пикардіи, не мало встрѣчается жалобъ на округленіе фермъ. Селеніе Эксъ въ Иссаръ, напримѣръ, ссылаясь на то, что одинъ арендаторъ соединяетъ въ своихъ рукахъ нерѣдко отъ 900 до 3000 арпановъ, требуетъ установленія законнаго максимума въ 200 арпановъ. Жители Бирвиллн говорятъ, что съ начала вѣка численность населенія увеличилась вдвое, въ то же время фермерскихъ хозяйствъ стало на одну четверть меньше. (См. Henri Loriquet. Cahiers et doléances de 1789, dans le département du Pas-de Calais, т. II, La Picardie, стр. 150 и 484).

руса и Бекона, Стаффорда, Стебса и Гарриссона, указывается на то же округленіе фермъ и уменьшеніе численности сельскаго населенія, которое служитъ предметомъ жалобъ для составителей наказовъ 1789 года [1]).

Но если такимъ образомъ господствующей тенденціей французскихъ земельныхъ собственниковъ прошлаго вѣка являлось упроченіе системы крупныхъ и по возможности часто возобновляемыхъ фермъ, то легко угадать, каково могло быть ихъ отношеніе къ унаслѣдованному отъ среднихъ вѣковъ чиншевому хозяйству, съ его экстенсивнымъ земледѣліемъ, какъ бы прикованнымъ къ вѣковому трехъ и даже двухполью, съ его общинными угодьями, неизбѣжными чрезполосицами, обязательнымъ сѣвооборотомъ, столь же принудительнымъ постуменіемъ земель подъ выгонъ, и, какъ результатъ всего этого, съ его невозможностью сельско-хозяйственныхъ улучшеній и неизмѣнностью земельной ренты. Это отношеніе было, разумѣется, вполнѣ отрицательнымъ. Враждебность сказывалась прежде всего въ желаніи урвать у чиншеваго владѣнія возможно большую площадь съ помощью выдѣла въ полную собственность по меньшей мѣрѣ трети общинной пустоши, упраздненія свободнаго прогона стадъ и общиннаго выгона путемъ послѣдовательныхъ огораживаній, запрещенія въѣзда въ лѣсныя дачи, наконецъ, широкаго обращенія къ экспропріаціи массы оброчныхъ крестьянъ, подъ предлогомъ недоимокъ въ платежѣ чинша. Наказы 1789 года раскрываютъ передъ нами эту картину скрытой вражды между собственниками и наслѣдственными арендаторами, между сеньерами и чиншевиками (censitaires). То слышатся жалобы на расчистки (défrichements), произведенныя помѣщикомъ въ предѣлахъ пустоши (terres gastes communes), на насильственное отнятіе имъ у крестьянъ droits de lignerage, glandage et compascuité въ лѣсныхъ дачахъ и вынужденную уступку ему трети общинныхъ земель въ полную собственность [2]); то вы-

[1]) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, т. III, мою статью, озаглавленную „Поворотный моментъ въ исторіи англійскаго землевладѣнія и земледѣлія“.

[2]) La communauté d'Aups est empêchée par le seigneur de Moissac de jouir des droits de lignerage, glandage et compascuité aux bois compascu-

сказывается желаніе, чтобы сеньеры при взиманіи недоимокъ не могли взыскивать ренты болѣе какъ за 5 или 10 лѣтъ, тогда какъ на дѣлѣ они останавливаются въ своихъ требованіяхъ только передъ тридцатилѣтнею давностью; когда же крестьянинъ не въ силахъ удовлетворить ихъ претензіи, они конфискуютъ надѣлъ и выгоняютъ его самого изъ усадьбы вмѣстѣ съ женою и малолѣтними дѣтьми [1]).

Исчезновеніе крестьянскихъ хозяйствъ, частью запускаемыхъ подъ лѣсъ, частью поступающихъ въ руки фермеровъ, отмѣчено также не разъ въ кайе сельскихъ общинъ и приходовъ. Вотъ, напримѣръ, что говорятъ жители селенія Аньеръ, въ бальяжѣ Окзеры: «За послѣднія шестьдесятъ лѣтъ сеньеръ, графъ Бриквилль, упразднилъ девять крестьянскихъ хозяйствъ (métairies) и развелъ на нихъ лѣсъ. Прежде крестьянскіе хутора (hameaux) владѣли въ сложности землею сорока плуговъ (т.-е. имѣли столько земли, сколько можетъ быть воздѣлано сорока плугами въ годъ); теперь всѣхъ «плуговъ» не болѣе десяти, да и на нихъ хозяйство ведется съ трудомъ, такъ какъ помѣщикъ захватилъ 20 арпановъ пастбища и 12 общей пустоши, благодаря чему трудно содержать скотъ и имѣть навозъ для удобренія [2]). «Сеньеры разводятъ рощи на общинной

ables du dit Moissac.—Le posseseur de Taurenne a agrandi la plupart de ses terres cultivées par des défrichements considérables des terres gastes communes aux habitants d'Aups.—La communauté d'Aiguines qui possède en son terroir les défens et bois est condamnée par les eaux et forêts à désemparer le tiers de ses domaines au seigneur par là même qu'il est seigneur. (Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, pupbliés par Mireur.—Doléances du peuple d'Aups). Que ses gâtines, landes et pâturages communs ne puissent être envahis sans un titre exprès et légal, et que ceux envahis depuis 30 ans soient restitués. (Cahier de la paroisse de Treigny-Demay. Cahiers du baillage d'Auxerre.—См. также le Cahier d'Arcy sur Cure.—Le seigneur s'approprie les biens communaux. Il rompt les chemins et les détourne lorsqu'il peut en tirer quelque utilité. (Bulletin de la Soc. des sc. de l'Yonne, v. 38, p 39).

[1]) Въ сенешоссеи Шателеро среднее сословіе высказываетъ желаніе, чтобы сеньерамъ запрещено было требовать недоимокъ болѣе, какъ за пять лѣтъ (que l'on ne puisse demander que 5 années d'arrérages). Arch. parl., т. II, стр. 688.

[2]) Bulletin de la Société des sciences de l'Yonne, v. 38. стр. 102 и 103.

пустоши, окружаютъ ихъ загородями и такимъ образомъ лишаютъ крестьянъ главнѣйшаго источника ихъ дохода», жалуются жители Феррьеръ-Бошаръ, говоря, что вѣроятнымъ послѣдствіемъ такой практики будетъ запущеніе крестьянами ихъ хозяйствъ и выселеніе [1]).

Нерѣдко также въ приходскихъ кайе упоминаніе о земляхъ, которыя сеньеры включили въ районъ своего личнаго завѣдыванія «par extension», т.-е. благодаря недавнимъ округленіямъ [2]). Нѣкоторые помѣщики сами выступаютъ въ роли арендаторовъ, снимаютъ у крестьянъ ихъ общинные выпасы, находя въ этомъ выгоду для себя [3]). Всего гибельнѣе вліяетъ на землевладѣніе крестьянъ перемѣна въ лицѣ собственника. Новый сеньеръ не оставляетъ въ ихъ рукахъ пріобрѣтенныхъ имъ участковъ, а присоединяетъ ихъ къ собственнымъ землямъ или сдаетъ въ аренду взятымъ на сторонѣ фермерамъ (hors tenants) [4]). Нѣтъ такого насилія, жалуются жители бурга Сенъ-Бри, котораго бы новый владѣлецъ не пустилъ въ ходъ, чтобы отнять у насъ землю. Благодаря ему, многіе лишились своихъ надѣловъ за послѣднія двадцать пять лѣтъ (начиная съ 1763 года) [5]).

Но важнѣйшій мотивъ, побуждающій крестьянъ прекратить хозяйственную обработку и, слѣдовательно, добровольно отка-

---

[1]) Duval. Cahier du baillage d'Alençon, стр. 157.

[2]) Paroisse de Marigny ibid., стр. 204. Une quantité de terres possédées par des gentilhommes et hors tenants jouissant das dits biens à titre d'extension.

[3]) Ibid.

[4]) Кайе Longuenoi въ бальяжѣ Алансона сообщаетъ на этотъ счетъ слѣдующее: Двѣнадцать, самое большее пятнадцать лѣтъ назадъ, совершены были отчужденія земли въ трехъ важнѣйшихъ помѣстьяхъ (dénombrement des trois principales terres de la paroisse). Большинство участковъ было куплено сторонними приходу лицами (hors tenants), которые поспѣшили присоединить ихъ къ собственнымъ землямъ и не утилизируютъ ихъ на прежнихъ основаніяхъ (ne les font plus valoir comme elles avaient coutume de l'être).

[5]) A son avènement la joie et la tranquilité dont avaient joui les habitants sous leurs anciens seigneurs disparurent. Il n'y eut guère d'excès et de violences, auxquels il ne se livra pour dépouiller plusieurs habitants de leur propriété. Demais. Cahiers du baillage d'Auxerre—t. 39. Bulletin de l'Yonne, стр. 52.

заться отъ своихъ надѣловъ,—это быстрое исчезновеніе рабочаго скота и невозможность найти по близости нужное удобреніе. Причина этому, по указанію наказа, лежитъ всецѣло въ упомянутомъ уже нами сокращеніи района общинныхъ угодій. Помѣщики объявляютъ лѣса запретными, огораживаютъ свои земли, фактически прекращая такимъ образомъ ту «vaine pâture», то право свободнаго прогона крестьянскаго стада по всѣмъ нивамъ и лугамъ съ осени до весны, которое, при всемъ вредѣ, приносимомъ имъ земледѣлію, являлось для крестьянъ настоящимъ благодѣяніемъ. Въ приходѣ Радонъ, напримѣръ, крестьяне запустили треть своихъ земель, за недостаткомъ рабочаго скота. Въ Сенъ-Дидье-су-Экуве того же Аллансонскаго бальяжа двѣ трети земель лежатъ безъ обработки по той же причинѣ. Въ Танвилѣ, гдѣ управленіе удѣлами (apanages) «выгнало крестьянъ изъ лѣсу», не осталось болѣе и половины рабочаго скота. Чувствуется недостатокъ въ навозѣ и приходится добывать его за пять, десять и пятнадцать лье въ окружности. Но безъ удобренія земля не даетъ урожая болѣе двухъ лѣтъ подъ рядъ. На третій годъ приходится ее бросить и она пустуетъ затѣмъ въ теченіи пяти и шести лѣтъ [1]).

Крестьянское хозяйство пало такъ низко, что во многихъ мѣстахъ оно едва покрываетъ издержки производства, а въ другихъ нѣтъ возможности найти на землю покупателя ни на какихъ условіяхъ [2]). Чтобы уплатить чиншъ, крестьянину приходится нерѣдко продать все, что онъ имѣетъ, не исключая рабочаго скота и навоза; послѣ этого ему остается только прекратить хозяйство. Если ко всему сказанному прибавить еще такъ часто наступавшую въ концѣ вѣка дороговизну хлѣба, то придется сказать, что у крестьянина не оставалось подчасъ даже нужныхъ сѣмянъ для посѣва и нечѣмъ было уплатить чиншъ [3]). Что въ этихъ заявленіяхъ нѣтъ тѣхъ преуве-

---

[1]) Cahiers des paroisses du bailliage d Alençon, стр. 349, 309, 407.

[2]) Ibid., стр. 375, St.-Hilair sur Rille. Ceux qui ont quelque morceau de terre ne peuvent pas les vendre, parce qu'ils ne trouvent pas d'acheteurs.

[3]) Néaupte sous Essai. — Obligés de vendre leus bestiaux et l'engrai pour payer leurs fermes (ibid., стр. 292) Larré. On n'a pas

личеній, какихъ легко ждать отъ людей, ходатайствующихъ объ уменьшеніи налоговыхъ тягостей, въ этомъ можно убѣдиться на основаніи статистики урожаевъ въ связи съ цифрой государственныхъ податей и феодальныхъ поборовъ, которыми они были обложены.

Въ большинствѣ приходовъ Алансонскаго бальяжа поденный участокъ (journeau) даетъ среднимъ числомъ 30—40 сноповъ ржи. Урожай въ пятьдесятъ сноповъ, особенно при посѣвѣ пшеницы, предполагаетъ уже сильное удобреніе (force engrais) [1]). Тотъ же денной участокъ (journeau) несетъ чиншъ, смотря по качеству поля отъ 50 су до 4 ливровъ [2]). Сверхъ того онъ обложенъ государственными налогами, tailles, vingtièmes и т. д. Налоги эти, благодаря податнымъ изъятіямъ для высшихъ сословій, распредѣлены такимъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ $^{1}/_{10}$ всѣхъ земель ничего не платятъ [3]). Прибавьте къ этому, что цѣна хлѣба поднялась до 12 ливровъ за «boisseau» вѣсомъ въ пятьдесятъ фунтовъ [4]), и заявленіе, что у жителей не хватаетъ собственнаго хлѣба болѣе, какъ на четыре мѣсяца, а налоги, государственные и сеньеріальные, превышаютъ доходъ, доставляемый землею, покажется вполнѣ обоснованнымъ [5]).

Разсчеты въ родѣ только что представленнаго попадаются въ приходскихъ наказахъ и другихъ балльяжей; такъ напримѣръ, въ кайе прихода Гериссаръ, расположеннаго въ теперешнемъ департаментѣ Соммы, высчитаны издержки и доходы, получаемые фермеромъ съ трехъ журно, или поденныхъ участка, при трехпольномъ хозяйствѣ. Составитель этого любопытнаго документа считаетъ среднимъ числомъ двѣсти копенъ пшеницы на журно,

---

eu de grains pour ensemencer la terre. Les laboureurs hors d'état de payer leurs fermes (p. 189).

[1]) Paroisse de Hesloup (ibid., стр. 184).

[2]) Les Feugerets (ibid., стр. 163).

[3]) Marchemaisons (ibid., стр. 201).

[4]) La Gènevraie, Cahier redigé par Prévost sergent royal (ibid, стр. 177).

[5]) La Froust (ibid., стр. 169). Obligés d'acheter le grain huit mois de l'année.—Nos terres ne valent pas les tailles et impôts impôsés dessus.

что даетъ ему двадцать сетье зерна, по одному съ десяти копенъ; такъ какъ цѣна сетье одновременно равнялась тремъ ливрамъ, то общая выручка съ озимаго поля не превышала шестидесяти ливровъ. Въ названной мѣстности хозяйство отличается уже значительной интензивностью: посѣвъ чечевицы, клевера и гороху въ яровомъ полѣ встрѣчается одновременно съ посѣвомъ овса; при этомъ послѣдній занималъ только половину эксплуатируемой площади; другая-же половина состояла подъ названными тремя культурами. Разбираемый источникъ считаетъ доходъ, доставляемый посѣвомъ овса, въ половину меньшимъ противъ того, какой даетъ пшеница. Въ смѣту входитъ также солома, которую онъ оцѣниваетъ довольно высоко,—въ 15 ливровъ. Общая выручка съ хозяйства, заключающаго въ себѣ три пенныхъ участка, изъ которыхъ одинъ остается подъ паромъ, въ такихъ условіяхъ не превышаетъ ста четырехъ ливровъ въ годъ; а между тѣмъ арендная плата весьма высока и одна поглощаетъ пятьдесятъ ливровъ, затрата на сѣмена и пахоту оцѣнивается для озимаго поля въ двадцать шесть ливровъ, для ярового—въ четырнадцать. Удобреніе стоитъ приблизительно десять ливровъ, уборка и молотьба — три ливра; затѣмъ идетъ длинный списокъ платежей, производимыхъ въ пользу государства и церкви; десятина отымаетъ пятнадцать ливровъ, taille—шесть ливровъ, дорожная повинность—два ливра; въ общемъ получается сумма въ 126 ливровъ, т. е. издержки на двадцать два ливра превышаютъ доходъ. Составитель кайе поясняетъ, что недостача покрывается продуктами скотоводства и отправленіемъ ремесла, того, что извѣстно намъ подъ наименованіемъ кустарнаго промысла [1]).

И не въ одной Нижней Нормандіи или Аміенскомъ бальяжѣ поставлено крестьянское хозяйство въ столь невыгодныя, скажемъ болѣе, невыносимыя условія. Тоже повторяется сплошь и рядомъ въ другихъ провинціяхъ. Не во многихъ, однако, можно найти болѣе точныя данныя для сужденія о ежегодномъ приходо-расходѣ чиншевого владѣльца, чѣмъ тѣ, какія даютъ

---

[1]) См. Documents pour servir à l'histoire de la révolution dans le département de la Somme, т. I, стр. 148.

намъ кайе нѣкоторыхъ сельскихъ приходовъ Верманду. Мы узнаемъ изъ нихъ, что крестьянскій дворъ не можетъ обработать собственнымъ трудомъ и при одной упряжи болѣе плуга земли (или, что то же, —30 арпановъ)[1]), но при этомъ ему во время посѣва пшеницы необходимо прибѣгнуть къ усиленному удобренію, затрачивая по 40 телѣжекъ навоза на арпанъ[2]). Средній размѣръ ренты съ арпана—10 ливровъ или франковъ. Хорошая обработка участка требуетъ по меньшей мѣрѣ четырехъ labours или денныхъ работъ въ разные сроки; сверхъ того удобренія каждые 3 года. На посѣвъ одного арпана идетъ 8 cartelles пшеницы, каждый цѣною въ 2 франка 50 сантимовъ. Такимъ образомъ затрата на сѣмена равняется восемнадцати ливрамъ[3]). Оцѣнивая вышеупомянутый 4-хъ-дневный трудъ съ лошадьми и подводой въ 30 ливровъ и предполагая, что издержки удобренія покрываются доходомъ отъ соломы, мы приходимъ къ заключенію, что каждый арпанъ посѣянной пшеницы обойдется воздѣлывателю 58 франковъ (считая въ томъ числѣ и ренту собственника или чиншъ). Доходъ же съ него не превышаетъ 200 сноповъ (gerbes), которыя доставятъ зерномъ въ сложности 30 картелей. Считая ихъ по той же цѣнѣ, получаемъ валового дохода 67 фр. 10 сантимовъ, а чистаго 9 франковъ 10 сантимовъ. Этотъ то produit net долженъ покрыть издержки церковной десятины, taille, vingtièmes и другихъ добавочныхъ платежей, а также дорожной повинности, corvée, не говоря уже о тѣхъ, какихъ требуетъ наемъ рабочихъ, занимающихся жнитвою и умолотомъ, поправка орудій кузнецомъ и т. п. Приведши этотъ расчетъ, составитель кайе считаетъ себя въ правѣ заявить: «мы добровольно обманываемъ себя. Нашъ трудъ не приноситъ намъ ничего» (nous sommes dupes de notre travail)[4]). И то же повторяютъ на всѣ лады и съ одинаковымъ правомъ приходскіе кайе какъ сосѣднихъ мѣстностей, такъ и отдаленныхъ селеній

---

[1]) Juvincourt le petit, стр. 153.

[2]) Арпанъ состоитъ изъ ста verges въ $22^1/_2$ шага (pieds) каждая. Въ pied одиннадцать pouces, а въ pouce 12 lignes (ibid.).

[3]) Ливръ равняется, смотря по времени, то 99, то 101 сантиму.

[4]) E. Fleury. Baillage de Vermandois. Elections, proces verbaux, doléances etc. стр. 140 и 153.

Окзеры, говоря: налоги и поборы берутъ у насъ больше того, что даютъ намъ наши земли [1]).

Не лучше положеніе крестьянъ и тамъ, гдѣ они платятъ оброкъ частью продуктовъ урожая. Кайе Муленъ на Іоннѣ заключаетъ въ себѣ на этотъ счетъ слѣдующее свидѣтельство: «наши участки почти всѣ сняты съ половины — родъ аренды, который надо признать самымъ невыгоднымъ для съемщика; но уплатѣ собственнику причитающейся ему части урожая и по вычетѣ сѣмянъ для посѣва, у половника не остается даже того, что нужно на прожитокъ. Все, чѣмъ онъ можетъ поживиться,—это доходомъ отъ птични, по необходимости ограниченнымъ, да еще отъ приплода скота; но и съ этого собственникъ взимаетъ половину, а другая идетъ на платежъ государственныхъ податей. Одна taille поглащаетъ нерѣдко четверть всей выручки [2]). Таковы условія половничества въ Окзерѣ. Не лучше они и на югѣ Франціи въ Лангедокѣ. Замѣчаніе, сдѣланное маркизомъ Тюрбильи въ 1760 году о всей странѣ, что половина ея удобныхъ къ обработкѣ земель пустуетъ и что на каждомъ шагу можно встрѣтить заброшенныя воздѣлывателями поля, какъ нельзя лучше отвѣчало условіямъ тулузскаго діоцеза, въ которомъ за 11 лѣтъ до революціи 8 съ половиною тысячъ арпановъ удобной земли представляли собою дикое поле и половникъ, въ виду недостаточности своего дохода, не употреблялъ въ пищу не только мяса или пшеницы, но даже чернаго хлѣба, довольствуясь какою-то смѣсью проса и маиса [3]). Главная причина бѣдственнаго положенія половниковъ и здѣсь та же, что и

---

[1]) Ibid., стр. 164. Un fermier de Fayaux ne retire que 23 livres 12 sous 6 deniers de bénéfice sur trois arpents de terre qu'il fait valoir, sur quoi il faut qu'il paye la redevance au propriétaire, la dixme, les charrons, bourreliers et maréchaux. Nous n'avons rien de reste du produict de nos fonds, frais de culture compris et impositions royales payées. Demay, Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre—Paroisses de Parly, стр. 20.

[2]) Demay, Cahiers du baillage d'Auxerre, стр. 9.

[3]) L'agriculture et les classes rurales dans le pays Toulousain depuis le milieu du XVIII siècle, par Théron de Montaugé. Paris 1869, стр. 24 и 25, стр. 81 и слѣд. Эти данныя заимствованы авторомъ изъ донесеній приходскихъ священниковъ 1783 года.

въ другихъ провинціяхъ: недостатокъ рабочаго скота, вызванный сокращеніемъ общинныхъ угодій и успѣшными попытками сеньеровъ упразднить свободный прогонъ стадъ по землямъ, состоящимъ въ ихъ личномъ завѣдываніи, недостатокъ также удобренія, и, какъ результатъ всего, плохіе урожаи, самъ-пять не болѣе. Удивительно ли, если при такихъ условіяхъ крестьянинъ упорно придерживается наиболѣе экстензивной и наименѣе доходной системы хозяйничанья, я разумѣю двухполье [1]). Въ близкихъ къ Италіи общинахъ, въ той части Прованса, которая во Франціи стараго порядка образовывала изъ себя бальяжъ Драгиніана, упадокъ чиншеваго хозяйства, округленіе помѣстій и обезземеленіе крестьянъ совершается приблизительно въ томъ же направленіи и по причинамъ, болѣе или менѣе общимъ съ приведенными. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ положеніи находятся крестьяне въ помѣстьяхъ аббатства Тороне, «Половина земель общины Сенъ-Максимъ платитъ на правахъ чинша и десятины изъ семи зеренъ одно, другая—изъ шестнадцати три; при этомъ не дѣлается предварительнаго вычета сѣмянъ. Сеньеріальные и церковные платежи взимаются не съ чистаго, а съ валоваго дохода. Пастбищами и валежникомъ крестьяне не пользуются, такъ какъ аббатство сдало то и другое въ аренду «чужакамъ» (à des étrangers), которымъ поселяне даютъ за выпасъ овецъ и козлятъ вдвое и вчетверо противъ того, что платятъ имъ пришлые со стороны съемщики. Приходится мириться съ горькой необходимостью, такъ какъ нѣтъ другого средства добыть удобренія. Съ каждой головы мелкаго скота фермеры взимаютъ двадцать су въ годъ, въ то время, какъ обыкновенная плата не выше пяти су. Правда, аббатство надѣлило крестьянъ лугами, но, владѣя ими на правахъ эмфитевзиса, или наслѣдственной аренды, они за каждую faucherie или journée, т. е. за всякій денной покосъ платятъ двѣ корзины (paniers) жита. Прежде крестьяне имѣли право получать топливо изъ лѣса аббатства, но лѣсъ этотъ въ настоящее время вырубленъ. Крестьяне не освобождены и отъ платы за пользованіе усадебной землею. Прибавьте ко всему этому прямые налоги, падающіе всецѣло на

[1]) Ibid, стр. 5 и 7.

земледѣльцевъ, и получится картина, вполнѣ оправдывающая болѣе категорическое заявленіе другихъ кайе того же бальяжа: намъ жить нечѣмъ, хлѣба съ полей не хватаетъ и на шестую часть года, приходится итти за заработками въ Фрежюсъ и Сенъ-Тропецъ, бросать хлѣбопашество и искать средствъ къ пропитанію въ промышленной дѣятельности [1]).

Нужно ли прибавлять къ этимъ детальнымъ картинамъ полнаго упадка чиншеваго хозяйства такія общія заявленія, какъ, напримѣръ, «обезлюденіе деревень, исчезновеніе крестьянъ и сельскихъ рабочихъ» (dépopulation des campagnes, défection des paysans et laboureurs), заявленія, не разъ попадающіяся намъ при чтеніи общихъ наказовъ сенешоссей, бальяжей и городскихъ округовъ [2]).

Въ центрѣ государства, вблизи Парижа и Версаля, это исчезновеніе средневѣковой системы крестьянскаго хозяйства совершалось еще быстрѣе. Констатируя тотъ фактъ, что двѣ трети земель отошли подъ королевскій паркъ и что остатокъ сданъ въ руки фермеровъ, наказъ прихода Вирофле высказываетъ желаніе о возвращеніи къ тѣмъ порядкамъ, когда всякая сельская община имѣла достаточно земель для прокормленія своего населенія, чего, значится въ немъ, отнюдь нельзя сказать теперь о селахъ нашего округа [3]). Это заявленіе подтверждается наказами такихъ, напримѣръ, близкихъ къ Парижу мѣстностей, какъ Винсенъ, жители котораго жалуются, что «они рѣшительно безъ средствъ (sans ressource), не имѣютъ ни надѣловъ, ни общинныхъ земель и угодій». Крестьянство подверглось полной экспропріаціи; вѣковой процессъ сокращенія района чиншеваго, иначе оброчнаго владѣнія и округленія помѣстій достигъ здѣсь своего конечнаго завершенія [4]).

---

[1]) Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, par Mireur, стр. 410, 448, 451.

[2]) См. напр., Cahier de la ville et juridiction de Langon въ sénéchaussée de Bazas: Archives parl., т. II, стр. 269 и Cahier du tiers état de la sénéchaussée d'Albret, ibid, т. I, стр. 706.

[3]) Thénard. Cahiers des parroisses des baillages de Versailles et de Meudon, стр. 264, 260 и 262.

[4]) Cahiers de Paris, Chassin, t. IV p.. 186. Въ свою очередь жите-

Сельскіе жители какъ нельзя лучше сознаютъ ту связь, въ какой ихъ обезземеленье стоитъ съ округленіемъ помѣстій и развитіемъ крупнаго фермерства. Отсюда нерѣдкое повтореніе ихъ наказами одного и того же требованія: духовныя обители не должны сами эксплоатировать своихъ земель или сдавать ихъ въ руки крупныхъ фермеровъ; ихъ заботы должны быть направлены на пріобрѣтеніе небесныхъ благъ; земля же должна оставаться въ рукахъ ея вѣковыхъ воздѣлывателей, подъ условіемъ платежа ими установленной обычаемъ ренты. Казенныя земли также не должны быть сдаваемы въ наемъ или отчуждаемы иначе, какъ мелкими участками. Всему крупному фермерству надо положить конецъ съ помощью законодательныхъ запретовъ, не дозволяющихъ сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ болѣе извѣстнаго числа арпановъ [1]). И такъ какъ оброчное или чин-

ли прихода Виль-д'Авре заявляютъ: „за послѣднія десять лѣтъ раіонъ состоящихъ въ нашемъ владѣніи земель настолько сократился, что руки наши остаются въ бездѣйствіи, за недостаткомъ годныхъ къ обработкѣ участковъ, и все это вызвано огораживаніями (enclos)". Сообразно этому кайе прихода высказываютъ желаніе, чтобы впредь никакая загородь не могла быть возведена, помимо согласія всего прихода. (Thénard. Les Cahiers des paroisses de Versailles, стр. 18).

[1]) „Défendre aux seigneurs et aux ecclésiastiques de faire valoir leurs biens par leurs mains" (Meurival. Monceau les Leups въ baillage de Laon; см. Combier. Cahiers du tiers état de Laon, стр. 132). Qu'il soit défendu aux bénéficiers de louer les biens de leurs bénéfices à d'autres qu'aux cultivateurs mêmes. (Cahier du tiers état du baillage de Beauvais, Arch. Parl., v. II, p. 307). Plusieurs bénéficiers mettent les revenus de leurs bénéfices en fermes générales et les fermiers généraux pressent et oppresent les cultivateurs. Il sera défendu de faire de semblables baux; l'humanité, l'avantage de l'agriculture,qui languit par l'épuisement qu'éprouvent les fermiers particuliers avec lesquels traitent les fermiers généraux, exigent que cette précaution soit établie. (Cahier du troisième ordre de Paris). Que les fermes des biens de campagne soient divisées et qu'aucune ne puisse contenir une exploitation de plus de 400 arpents. (Cahier du tiers état de la banlieue de Paris. См. Chassin, t. III, стр. 341 и 460). Que nul fermier ne pourra avoir que l'exploitation de 300 mencandées de terre. (Cahier du tiers du baillage de Cambrai. Arch. Parl., t. II, p. 522).

Les trop grandes exploitations nuisibles sous toutes sortes de rapports: elles diminnent la population, augmentent la classe indigeante; la disette

шевое владѣніе выгодно лишь подъ условіемъ сохраненія общинныхъ угодій и свободнаго прогона скота, то отсюда источникъ другаго—не менѣе повсемѣстнаго запроса—защитить пустошь и лѣсъ отъ дальнѣйшихъ захватовъ и запретить сеньерамъ огораживаніе ихъ участками съ цѣлью изъятія отъ общаго всѣмъ жителямъ права пользованія [1]).

des bestiaux, le défaut d'engrais, en sont les suites inévitables. A cet effet défendre de détruire les fermes et réduction de leur trop grande exploitation. (Cahier du tiers état du baillage de Chartres. Arch., parl. t. II, p. 63). Aliénation du domaine au plus offrant enchérisseur par les états provinciaux à titre de cens ou d'inféodation, sous la réserve de la directe. (Cahiers du tiers de l'Angoumois. Arch. Parl., t. II, p. 6 et 7). On demande qu'il soit distrait 150 arpents de terre des diférentes fermes du roi pour être louées par lots de 4 à 5 arpents, afin de faciliter les paroissiens et de leur procurer des secours nécessaires ponr les aider à vivre. (Cahier de Guyancourt. Thénard. Cahiers des paroisses de Versailles (стр. 31). Sa Majesté étant propriétaire de presque tout le territoire de Buc, est supliée d'adjuger au plus offrant et dernier enchérisseur, sous bonne et solvable caution, les terres de cette paroisse et ce par petites portions, à l'effet de donner plus de salaire et d'occupation aux habitants de cette paroisse. (Cahier de la paroisse de Buc, ibid., стр. 171). Que les domaines du roi soient déclarés aliénables et comme tels vendus, non en grandes parties, mais par lots. Cahier de Meudon, ibid., стр. 292).

[1]) Toutes les terres hermes et vacantes tant en bois qu'en pâturages continueront d'appartenir aux communautés, à moins que par des titres précis les seigneurs ne prouvent leur propriété sur les dites terres. (Baillage de Besançon, Cahier du tiers état. Arch. Parl., t. II, p. 342). Les défrichements sont utiles ou nuisibles suivant les circonstances: ils sont utiles, lorsqu'ils rendent à l'agriculture des terrains, perdus pour elle; ils sont nuisibles, lorsqu'ils privent les troupeaux d'une pâture que rien ne peut remplacer (Cahier du tiers du baillage de Chartres. Arch. Parl., t. II, стр. 631). Que l'édit de clôture du mois de Mars 1767 sera révoqué et les clôtures faites en vertu de l'édit seront détruites dans les communautés (Cahier du tiers état du baillage de Bassigny, Arch, Parl., t. II, p. 200).

Que l'on conserve la vaine pâture dans les prés, après la récolte des foins; prohiber absolument la clôture des prés pour y faire des regains, attendu que la vaine pâture dans les prés est un usage suivi de temps immémorial; qu'il en résulterait la diminution de plus de moitié dans les bestiaux; que l'agriculture languirait par la diminution des engrais, que la location des terres ne serait plus la même, que les terres perdraient de leur valeur de près de moitié. (Doléances du baillage de la ville de la Fère; Arch. Parl., t. VI, p. 148).

Если таковы желанія, высказываемыя чиншевиками, иначе говоря, оброчнымъ крестьянствомъ, то далеко не того же требуютъ земельные собственники. Ссылаясь на невозможность раціональнаго хозяйства при сохраненіи существующихъ порядковъ, они настаиваютъ на отмѣнѣ свободнаго прогона стадъ и связаннаго съ нимъ обязательнаго чередованія сельскихъ работъ въ установленные обычаемъ сроки: они враждебны также праву собирать желуди и павшія колосья: они рекомендуютъ раздѣлъ общинныхъ земель, корчеваніе общинной пустоши, практику огораживаній и превозносятъ безграничную свободу въ утилизаціи всѣхъ земель, входящихъ въ составъ ихъ помѣстій.

Дворянскіе наказы не разъ даютъ выраженіе этимъ желаніямъ. Они не чужды также большинству кайе духовенства и встрѣчаются подчасъ и въ тетрадяхъ жалобъ средняго сословія, составленныхъ не въ сельскихъ приходахъ, а въ городахъ и бальяжахъ. Такъ, напримѣръ, жители города Понтъ-а-Муссонъ открыто высказываются въ пользу отмѣны «parcours reciproque» [1]), точь въ точь, какъ дѣлаетъ это дворянство Берри, совѣтуя правительству обратить вниманіе на тѣ злоупотребленія и на тотъ ущербъ, какой приноситъ крупнымъ собственникамъ «l'usage des parcours».

Весьма рѣшительно выступаетъ противъ нераздѣльности общинныхъ земель (communes) дворянство Булонне. Въ его глазахъ этотъ видъ совладѣнія не болѣе, какъ старинное злоупотребленіе (ancien abus), уцѣлѣвшій остатокъ феодальной системы (reste de la féodalité). Существованіе нераздѣльныхъ угодій— причина тому, что многіе участки пропадаютъ для земледѣлія, пустуютъ, лежатъ безъ обработки. Даже тѣ изъ нихъ, которые въ старые годы запущены были подъ лѣсъ, теперь ничему не служатъ, такъ какъ выгоняемый на нихъскотъ не даетъ расти деревьямъ. Не лучше положеніе и тѣхъ, которыя предназначены для пастбища; они заросли мхомъ, папоротникомъ, бурь-

[1]) Cahier de la ville de Pont à Mousson et de son baillage, стр. 232. Arch. Parl., t. II. См. также Cahier du tiers état de Draguignan. (Ibid., t. III, стр. 259).

яномъ и кустарникомъ. Дворянство Булонне высказываетъ желаніе, чтобы большинство общинныхъ земель сдано было въ аренду, а немногія раздѣлены были между бѣднѣйшими жителями общинъ для разведенія на нихъ картофеля. Общинные сервитуты, въ родѣ droit de glanage и droit de parcours, также кажутся дворянству источникомъ величайшихъ бѣдствій. Одно поддерживаетъ лѣнность и бродяжничество, другое мѣшаетъ фермеру производить вторичный покосъ и вторичную уборку. Оба парализуютъ предпріимчивость и являются тормазомъ для земледѣлія [1]). Не хочетъ также дворянство мириться съ потерею многихъ земель подъ дороги. Мы видѣли выше, что крестьяне не разъ утилизировали ихъ въ качествѣ выпаса, но собственникъ, очевидно, не находилъ въ этомъ разсчета, и неудивительно, если дворянскій наказъ Ангулема не иначе смотритъ на излишнюю въ его глазахъ широту дорогъ, какъ на безполезную потерю собственности (elle détruit inutilement la propriété [2]).

Очень характерны также требованія дворянства бальяжа Бузонвиль. Его кайе заключаетъ въ себѣ подробно мотивированный протестъ противъ тѣхъ общественныхъ сервитутовъ, какіе несетъ собственность при господствѣ средневѣковыхъ порядковъ землевладѣнія. Протестъ этотъ открывается жалобами на неудобства «droit de parcours»: оно одинаково невыгодно, по словамъ кайе, и для тѣхъ, кто подчиненъ ему, и для тѣхъ, кто имъ пользуется. Пущенный на свободу скотъ врывается въ усадьбы и топчетъ сѣнокосы. Разбросанный по полю навозъ высыхаетъ на солнцѣ и не приноситъ поэтому ожидаемой пользы. Чтобы спасти свои луга, собственники должны дѣлать значительныя затраты на изгородь. Общая польза требуетъ правительственнаго вмѣшательства. Надо запретить выпасъ скота на поляхъ по меньшей мѣрѣ съ 25 марта до конца

---

[1]) Sénéchaussée de Boulonnais. Cahier de la noblesse. Arch. Parl, t. II, стр. 428.

[2]) Arch. Parl., t. II. См. также Cahiers des ordres réunis de la noblesse et du tiers état de Perrone, Montdidier et Roye. Arch. Parl., t. V, p. 360. qu'il est indispensable d'ordonner le retrécissement des grandes routes.

уборки и предписать, чтобы мѣстныя власти (мэры и сельскіе синдики) подвергали немедленному разбирательству всѣ споры о потравахъ. Необходимо также совершенно запретить выпасъ луговъ (prés) овцами, такъ какъ онѣ приносятъ имъ несомнѣнный вредъ [1]). Свобода утилизаціи собственности, возможность производить сельско-хозяйственныя работы независимо отъ установленныхъ обычаемъ сроковъ, обращать поля въ сѣнокосы и сѣнокосы въ поля, садить виноградную лозу, не стѣсняясь законодательными запретами, корчевать лѣса или, наоборотъ, разводить ихъ снова,—вотъ чего въ одно слово требуютъ кайе двухъ высшихъ сословій, находя нерѣдко отголосокъ своимъ жалобамъ и желаніямъ въ рядахъ той землевладѣльческой буржуазіи, вліяніе которой такъ сильно сказалось при редакціи общихъ наказовъ средняго сословія городовъ, бальяжей и сенешоссей [2]).

Нападки на самую систему чиншеваго владѣнія обыкновенно заканчиваются ходатайствомъ объ упраздненіи половничества, которое, какъ мы видѣли выше, по замѣчанію Юнга, являлось одной изъ его характеристикъ. Земельные собственники, будутъ ли ими дворяне, духовные или зажиточные буржуа, въ одно слово требуютъ прекращенія тѣхъ неудобствъ, какія представляетъ неопредѣленность получаемой ими ренты—неизбѣжное послѣдствіе вознагражденія собственника частью урожая. Нѣкоторые наказы дворянства высказываются прямо въ пользу отмѣны чиншевого владѣнія путемъ полюбовнаго раздѣла состоящей подъ нимъ площади между собственникомъ и наслѣдственнымъ арендаторомъ. Другіе стоятъ за выкупъ собственникомъ правъ арендатора. Въ первомъ случаѣ должна быть приложена система тріажа, въ силу котораго сеньеръ могъ, какъ мы видѣли, выйти изъ нераздѣльности съ крестьянами-

---

[1]) Arch. Parl.. t. V, стр 702.

[2]) См. Cahier du clergé de Rhodez: Le clergé demande que l'on rende à la terre toute son énergie par la liberté la plus illimitée de lui faire rapporter tous les objets de culture pour lesquels elle est le plus propre (Arch. Parl., t. V, стр. 552). См. также Combier. Cahiers du tiers état du baillage de Laon, стр. 133. Liberté d'exploitation aux cultivateurs—таково между прочимъ требованіе прихода Châtillon les Sons.

общинниками путемъ выдѣла въ свою пользу трети помѣстной пустоши и лѣса. Собственникъ уступаетъ навсегда половникамъ треть общей нѣкогда собственности [1]). Такое предложеніе какъ нельзя лучше указываетъ на то, что въ глазахъ помѣщиковъ чиншевое владѣніе, съ его установленной обычаемъ рентой, было настолько невыгодно, что потеря даже доброй части земельнаго фонда казалась имъ предпочтительнѣе. Полюбовный выкупъ или раздѣлъ чиншевыхъ участковъ упоминается, впрочемъ, въ наказахъ далеко не такъ часто, какъ проэктъ обращенія чинша въ простую аренду, платимую натурою или деньгами въ размѣрѣ, установленномъ обоюднымъ соглашеніемъ. Въ этомъ смыслѣ высказываются не только наказы привиллегированныхъ сословій, но и средняго [2]), фактъ знаменательный и доказывающій, что невыгоды шампара (такъ называли этотъ видъ половнической аренды) чувствовались не одними собственниками.

Замѣчательно при этомъ то, что вѣчныя ренты и цензивы (rentes perpétuelles et censives), иначе говоря, наслѣдственная аренда съ опредѣленнымъ годовымъ платежомъ въ деньгахъ или продуктахъ, не вызываетъ къ себѣ той враждебности, какая

---

[1]) Que le champart en nature, de tous les droits seigneuriaux le plus contraire aux progrès de l'agriculture et à la liberté du cultivateur, puisse être racheté ou échangé, sans porter atteinte à la propriété. Dans la supposition, par exemple, où il serait perçu au douxième, qu'il soit permis alors de s'en redimer de gré à gré et avec le consentement du seigneur suzerain, soit en abandonnant le tiers de sa propriété, pour en affranchir les deux autres tiers, soit en payant argent comptant la valeur de ce même tiers d'après l'éstimation qui lui en sera faite, à dire d'expers.; (Baillage de Dourdan. Cahier de la noblesse. Arch. Parl., т. III, стр. 248).

См. также Demandes du clergé du baillage d'Etampes (т. III, стр. 282, ст. 47). Qu'il soit permis à tout particulier de racheter son héritage du droit de champart, destructif de l'agriculture, en abandonnant au seigneur champarteur une partie des biens fonds ou une redevance en grains dont le revenu égale celui que le champarteur retire de son champart.

[2]) Le voeu unanime de la commune est la conversion du champart en une prestation en argent sur une évaluation en grain; par ce mode de payement, les grains et les pailles engraissent chaque année le sol qui les a vus naître. (Baillage de Montes. Cahier du tiers état. Arch. Parl., t. III, p. 671).

сказывается по отношенію къ шампару. По крайней мѣрѣ, о ней не говорится, какъ о прямомъ препятствіи къ успѣшности земледѣлія: если среднее сословіе высказывается въ пользу ея выкупа, то только потому, что выкупъ представляется ему нормальнымъ порядкомъ прекращенія всякаго рода феодальныхъ повинностей и платежей [1]). Я объясняю себѣ это различное отношеніе наказовъ къ шампару и вѣчной рентѣ съ ея разновидностью, цензивой, тѣмъ, что этотъ видъ наслѣдственной аренды ближе подходилъ къ типу простого найма земли. Онъ имѣлъ то общее съ фермерствомъ, что дѣлалъ владѣльца безграничнымъ распорядителемъ въ предѣлахъ его участка и въ то же время обезпечивалъ собственнику ренту, независившую въ своемъ размѣрѣ отъ урожая. При шампарѣ же сеньеръ вправѣ былъ вмѣшиваться въ хозяйственную эксплоатацію половника, требовать отъ него части себѣ не только съ зерна, но и съ соломы, принуждать его къ производству работъ въ положенные обычаемъ сроки. Въ свою очередь собственникъ страдалъ отъ дурного хозяйства половника и несъ дополнительную затрату на доставку хлѣба и соломы на собственное гумно, такъ какъ эта обязанность не падала на владѣльца шампара [2]).

Но если со стороны сеньеровъ мы не встрѣчаемъ открытыхъ жалобъ на цензиву, то это не значитъ, чтобы этотъ видъ наслѣдственной аренды не казался имъ отяготительнымъ. Иначе откуда было бы взяться тѣмъ частымъ заявленіямъ по преимуществу приходскихъ кайе, что сеньеръ возсоединилъ съ своей «directe» или землею въ личномъ завѣдываніи большую часть

---

[1]) Въ приходскихъ наказахъ мы часто встрѣчаемъ требованія въ родѣ слѣдующаго: „que les propriétés qui sont des servitudes odieuses soient supprimées et converties en une rente annuelle suputée amortissable au denier trente ou autre, rente qui sera fixée par les Etats Généraux. (Cahier de Brécé въ Cahiers de plaintes et doléances de la province du Maine, т. I, стр. 236. См. также наказъ St. Bezthevir. ibid., стр. 175).

[2]) Отсюда проводимое федистами различіе между обоими видами вѣчно-наслѣдственной аренды: „le cens est portable, le champart est quérable“. См. Карѣевъ. „Крестьяне во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка“, стр. 48.

цензивъ помѣстья [1]). Легальнымъ поводомъ къ этому могли служить недоимки по платежу ценза, для которыхъ не существовало иной давности, помимо тридцатилѣтней, общей всѣмъ искамъ. Должникъ часто не имѣлъ другой возможности разсчитаться съ собственникомъ, какъ продавши свою цензиву. Но при отчужденіи онъ долженъ былъ считаться съ правомъ сеньера на ея выкупъ, съ такъ называемымъ retrait censuel [2]). Приходскіе наказы не разъ намекаютъ на такой способъ округленія помѣстій. Они желали бы положить ему конецъ, во первыхъ, установленіемъ болѣе короткаго срока, по наступленіи котораго сеньеръ не могъ бы требовать платежа недоимки, во вторыхъ, отмѣною самаго выкупа или «retrait». «Сеньеръ завладѣлъ всѣми лучшими землями; въ рукахъ крестьянъ остались только ни къ чему негодные участки (les mauvais fonds), читаемъ мы въ кайе одной изъ провансальскихъ общинъ — Le Cannet. Виной этому право выкупа. Надо отмѣнить его (qu'il soit aboli) [3]). Такой же мѣры требуютъ и жители прихода La Ferière — Bochard въ Нижней Нормандіи, говоря: «Надо запретить сеньерамъ возсоединять со своими разъ проданныя ими земли, за исключеніемъ того случая, когда дѣло идетъ о выкупѣ родового имущества», другими словами: крестьяне хотятъ отмѣны феодальнаго или цензуальнаго выкупа и сохраненія одного выкупа родового (retrait lignager) [4]). Отмѣна права выкупа, которымъ пользуются сеньеры для округ-

---

[1]) Въ наказахъ нѣкоторыхъ приходовъ Мэна мы читаемъ: „сеньеры сокращаютъ издержки эксплуатаціи своихъ земель, соединяя воедино нѣсколько оброчныхъ участковъ: такъ въ Boessé le Sec богатый собственникъ упразднилъ сразу двѣ métairies и три bordages: онъ образовалъ изъ нихъ одинъ хозяйственный округъ. Тѣмъ самымъ, прибавляютъ составители кайе, сократилось число жилыхъ дворовъ на цѣлыхъ четыре. Молодые люди стѣсняются вступать въ бракъ изъ опасенія, что имъ нельзя будетъ найти ни усадебъ для поселенія, ни земель для съема (Les Cahiers du Maine, т. I, стр. 197).

[2]) Сравни Карѣевъ, стр. 41.

[3]) Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, p. 97

[4]) Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 163. Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan par Mireur — Communauté de Callion, стр. 82, Château-double, стр. 119.

ленія своихъ земель, встрѣчается также въ числѣ требованій сельскихъ приходовъ Лаонскаго бальяжа [1]) Жители Артуа въ свою очередь настаиваютъ на его неудобствахъ, указывая на то, что въ силу уступки сеньеровъ, этимъ правомъ нерѣдко пользуются третьи лица [2]).

И помимо выкупа, неплатежъ ренты давалъ собственнику возможность экспропріировать крестьянина недоимщика. «Сеньеръ, значится въ нѣкоторыхъ кутюмахъ, можетъ наложить руку на то, чѣмъ кто либо владѣетъ на началахъ чинша, разъ послѣдній не уплоченъ во время [3]). Во второй половинѣ XIII вѣка помѣщики, повидимому, не разъ пользовались такой возможностью для упраздненія невыгодной для нихъ вѣчно-наслѣдственной аренды. Въ приходскихъ кайе нерѣдко, упоминается о требованіи ими недоимокъ за 29 лѣтъ и о конфискаціи чиншеваго участка въ случаѣ неплатежа. Наказы ставятъ на видъ депутатамъ необходимость добиться десяти и даже пятилѣтняго срока для погашенія всякихъ подобнаго рода недоборовъ [4]).

§ 3.

Въ предшествующимъ очеркѣ я ограничился приведеніемъ тѣхъ данныхъ, какія даютъ о пережитомъ Франціей 18-го вѣка сельско-хозяйственномъ переворотѣ наказы 1789 года; но ими далеко не исчерпывается весь тотъ матеріалъ, какимъ располагаетъ изслѣдователь для иллюстраціи отдѣльныхъ сторонъ этого любопытнаго явленія.

---

[1]) Paroisse de Soize. (Combier, Cahier du tiers état de Laon, стр. 10).

[2]) Loriquet, т. I, стр. 105.

[3]) Coutume de Ribemont, ст. 52. Смотри подобное же постановленіе въ „Coutume de Clermont en Beauvoisis, ст. 113. Смотри также, что на этотъ счетъ говорятъ федисты. Одинъ изъ нихъ Ragot пишетъ о saisine сеньера въ подобномъ случаѣ, какъ объ общепризнанномъ правѣ. Сравни Карѣевъ. „Крестьяне въ XVIII вѣкѣ“, стр. 43, прим. 39.

[4]) Que l'imprescriptibilité des censives sera abrogée, comme exposant des acquéreurs de bonne foi à des recherches vexatoires et ruineuses dont aucun laps de temps ne peut les garantir (Cahier de Draguignan. Mireur, стр. 156).

Корреспонденція интендантовъ, доставившая такъ много цѣнныхъ данныхъ для характеристики различныхъ сторонъ крестьянскаго быта въ первую четверть этого столѣтія, правда, неожиданно прекращается въ началѣ 70-хъ годовъ [1]), но за то въ нашемъ распоряженіи имѣются многочисленные отчеты о состояніи земледѣлія и сельской промышленности, о раскладкѣ и сборѣ податей, о матеріальномъ уровнѣ крестьянъ и о размѣрахъ нищенства въ деревнѣ и городѣ, какіе содержатъ въ себѣ протоколы провинціальныхъ собраній, созданныхъ во Франціи въ 1786 году, и того сельско-хозяйственнаго комитета при государственномъ контролѣ, начало которому положено было годомъ раньше по иниціативѣ Бертина. Въ государственномъ архивѣ хранятся также любопытные документы, свидѣтельствующіе о постепенномъ возрастаніи требованій, предъявляемыхъ къ крестьянамъ помѣстными собственниками; тѣми изъ нихъ, которыя касаются положенія удѣльнаго крестьянства, недавно воспользовался г-нъ Саньякъ для обоснованія той же мысли, какая была высказана Шерестомъ десятками лѣтъ ранѣе на основаніи односторонняго изученія приходскихъ наказовъ.

Если прибавить ко всѣмъ только что перечисленнымъ источникамъ, частью сельско-хозяйственную литературу прошлаго вѣка, въ которой выдающееся мѣсто занимаетъ Мирабо Старшій со своимъ трактатомъ о населеніи, частью позднѣйшіе по времени доклады, сдѣланные Учредительному Собранію комиссарами, посланными для изслѣдованія причинъ крестьянскихъ волненій, то получится въ общемъ цѣлая масса новыхъ данныхъ. Они позволятъ намъ съ увѣренностью высказаться по вопросу, какого довѣрія заслуживаютъ тѣ заподозрѣнныя въ пристрастіи свидѣтельства, съ которыми мы только что познакомили читателя анализомъ приходскихъ наказовъ.

Нападая на многочисленныя злоупотребленія, отъ которыхъ по его мнѣнію страдала Франція середины 18-го вѣка,

[1]) Она по всей вѣроятности затеряна, или включена по ошибкѣ въ другія подраздѣленія, подъ которыми классифицированы въ центральномъ архивѣ документы, касающіеся послѣднихъ 30-ти лѣтъ, предшествующихъ революціи.

«Другъ людей» (Мирабо Старшій) останавливается на характеристикѣ различныхъ сторонъ того процесса постепеннаго проникновенія средняго сословія въ села, который вызвалъ собою упадокъ помѣстнаго хозяйства съ характеризующей его надѣльной системой и вѣчно-наслѣдственной крестьянской арендой или чиншемъ. По его словамъ, земли постоянно переходятъ изъ рукъ, владѣвшихъ ими аристократическихъ родовъ, къ зажиточнымъ семьямъ, или недавно возведеннымъ въ дворянское достоинство, или продолжающимъ еще считаться въ рядахъ буржуазіи. Сколько нибудь состоятельный торговецъ и даже ремесленникъ, пишетъ онъ, проживающій въ Парижѣ, обзаводится загородной усадьбой [1]). Если собрать воедино, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, всѣ «находящіяся въ спорѣ» помѣстія, то изъ нихъ можно будетъ образовать цѣлыя провинціи. Продажа съ публичныхъ торговъ рано или поздно доставляетъ владѣльцу «земельныхъ рентъ» возможность получить за полцѣны имѣніе, которымъ дотолѣ обезпечивался слѣдуемый ему платежъ [2]). Всѣ капиталы стеклись въ Парижъ [3]); дворянинъ-помѣщикъ настолько оскудѣлъ, что не въ силахъ влагать самъ ничего въ землю и только завидуетъ быстрому обогащенію своего фермера, не принимая въ разсчетъ, что послѣдній жертвуетъ и деньгами, и трудомъ. Хотя въ помѣстьи можно жить въ четыре раза дешевле чѣмъ въ Парижѣ [4]), но нѣтъ во Франціи сколько нибудь значительнаго имѣнія, собственникъ котораго не проживалъ бы въ столицѣ. Мѣсто дворянина-помѣщика заняли въ селахъ ихъ управители, наживающіеся на его счетъ, да еще разбогатѣвшіе въ ущербъ поселянамъ члены средняго сословія. Буржуа деревень и мѣстечекъ, живущіе доходомъ со своихъ имѣній, вызываютъ со стороны «Друга Людей» горькіе нападки. Я бы совѣтовалъ, пишетъ онъ, очистить общество отъ присутствія этого класса лицъ, которыя желали бы, сами ничего не дѣлая и живя чужимъ трудомъ, держать крестьянъ въ зависимости отъ себя съ помощью низкой заработной платы,

---

[1]) „Traité de la population“ изд. 1758 т. I, стр. 18 .

[2]) См. стр. 152,

[3]) См. стр. 71

[4]) См. стр. 91.

не превышающей прежняго уровня, не смотря на возвышеніе цѣнъ на всѣ припасы [1]).

Въ этихъ немногихъ штрихахъ авторъ даетъ намъ живую картину того самаго «tiers état rural», какому соотвѣтствуютъ кулаки нашихъ селъ. Оставленіе помѣстья родовою аристократіей и поступленіе на рынокъ «лучшихъ земель Франціи» [2]) имѣетъ для крестьянъ то невыгодное послѣдствіе, что въ лицѣ нѣкогда жившаго въ ихъ средѣ собственника они лишились своего естественнаго покровителя; замѣнившій же его выходецъ изъ средняго сословія руководствуется при эксплоатаціи имѣнія однимъ хозяйственнымъ разсчетомъ, принося ему въ жертву интересы всего сосѣдства. Землею стали завѣдовать товарищества для сдачи имѣній въ аренду, товарищества, обыкновенно возникающія въ Парижѣ, но распространяющія свои спекуляціи вплоть до Пиреней [3]).

Крупная собственность растетъ, «щуки опустошаютъ пруды». Этимъ новымъ порядкамъ [4]) маркизъ Мирабо противуполагаетъ тѣ, при которыхъ земля была распредѣлена небольшими участками между всѣмъ крестьянствомъ и каждый дворъ находилъ въ обработкѣ своего надѣла все необходимое ему для жизни. Съ ихъ исчезновеніемъ государство потеряло не мало и въ числѣ своихъ жителей, и въ суммѣ благосостоянія, распространеннаго въ селахъ [5]). «Никогда не существовало между собственниками и воздѣлывателями, жалуется Другъ Людей, меньше общихъ интересовъ и благожелательныхъ отношеній, чѣмъ въ наши дни. Новый собственникъ не дорожитъ сохраненіемъ земли за прежними воздѣлывателями; онъ сдаетъ ее пройдохѣ-фермеру, съумѣвшему задобрить своими подарками управителя и готовому вознаградить себя сторицей всякими вымогательствами съ поселянъ, для чего не разъ прибѣгаетъ къ сутяжничеству [6]). Въ прежнее время помѣщики, живя въ селахъ, если и притѣ-

---

[1]) См. стр. 73.
[2]) См. стр. 63.
[3]) См. стр. 47.
[4]) См. стр. 51.
[5]) См. стр. 52.
[6]) Id. см. стр. 64—65.

сняли крестьянъ, то по крайней мѣрѣ дѣлали это сами, а не черезъ посредниковъ. Они потребляли на мѣстѣ все, поступавшее къ нимъ на правахъ поборовъ, и не позволяли никому никакихъ вымогательствъ. Тѣ изъ нихъ, которые отличались умомъ и добротой, поддерживали, помогали и поощряли крестьянъ; бѣдные и больные могли расчитывать на помощь, сироты—принимались въ челядь; однимъ словомъ, между сеньеромъ и его подданными существовали прямыя отношенія, изъ чего, прибавляетъ идеализирующій прошлое дворянинъ-писатель, и та, и другая сторона, извлекала свои выгоды. Въ настоящее время всему этому насталъ конецъ; феодальныя помѣстья почти постоянно переходятъ изъ рукъ въ руки и попадаютъ къ «hommes nouveaux». Этихъ перемѣнъ крестьяне такъ боятся, что по словамъ «Друга Людей», многія селенія выкупились у прежняго собственника, чтобы только не перейти въ подданство къ новому [1]). Въ другихъ мѣстахъ водвореніе послѣдняго въ помѣстіи сопровождалось открытіемъ ряда процессовъ; крестьяне оспаривали у новаго собственника права, которыя они охотно признавали за прежнимъ [2]).

Этой общей картинѣ начавшагося уже въ серединѣ столѣтія проникновенія буржуазіи въ сферу земельной собственности и сельскаго хозяйства мы противоставимъ характеристику частностей того же процесса, сперва на всемъ протяженіи страны, потомъ болѣе детально въ отдѣльныхъ провинціяхъ ея, пользуясь при этомъ протоколами комитета земледѣлія и докладами, сдѣланными мѣстнымъ земствамъ. Комитетъ земледѣлія, составленный почти всецѣло изъ физіократовъ, очевидно, смотритъ на совершающуюся сельско-хозяйственную революцію нѣсколько иными глазами, чѣмъ неуспѣвшій еще измѣнить своихъ возрѣній подъ вліяніемъ доктринъ Кенэ дворянинъ - помѣщикъ, Мирабо. Онъ привѣтствуетъ наступленіе болѣе раціональныхъ системъ хозяйничанія, онъ высказывается противъ дальнѣйшаго сохраненія надѣльной системы, общинныхъ земель и сервитутовъ; онъ желалъ бы замѣны средневѣковаго половничества долгосрочнымъ, отнюдь однако не наслѣдственнымъ фермерствомъ,

---

[1]) См. стр. 69—71.

[2]) См. стр. 71.

двухпольной и трехпольной системы — плодоперемѣннымъ хозяйствомъ съ широкимъ распространеніемъ искусственныхъ луговъ и посадкой техническихъ растеній. Но, высказывая свои симпатіи къ возможному приближенію французскаго земледѣлія къ англійскому образцу, онъ въ то же время неоднократно рисуетъ намъ отдѣльныя стороны выживающихъ порядковъ и позволяетъ такимъ образомъ констатировать характеръ тѣхъ перемѣнъ, какія пережиты были сельскимъ людомъ Франціи во второй половинѣ 18-го вѣка. По словамъ одного изъ членовъ комитета, извѣстнаго экономиста Дюпона, дохода, получаемаго крестьяниномъ съ продажи его злаковъ, едва хватаетъ на покрытіе издержекъ обработки и на платежъ, какъ церковной десятины, такъ и государственнаго налога; арендная же плата покрывается, за одно съ издержками существованія, тѣми выгодами, какія крестьянинъ извлекаетъ изъ молочнаго хозяйства, изъ птични, овчарни и огорода [1]). Объясняя причины такого неудовлетворительнаго состоянія крестьянскихъ хозяйствъ, отдѣльные члены комитета указываютъ, независимо отъ бремени податей и церковныхъ поборовъ, еще на рядъ причинъ чисто экономическаго характера: на преобладаніе земледѣлія надъ полеводствомъ, благодаря чему въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, на примѣръ въ Лотарингіи, арендная плата за сѣнокосъ въ три съ половиной раза превышаетъ платежъ за пахать. Слабые успѣхи полеводства въ свою очередь приводятся въ связь съ существованіемъ такъ называемаго «droit de parcours», или права свободнаго прогона стадъ, мѣшающаго разведенію искусственныхъ луговъ и производству вторичныхъ сѣнокосовъ [2]). Экстензивность земледѣлія — причина тому, что обширныя пространства, годныя для разведенія травы и злаковъ, лежатъ впустѣ или подъ болотами. Такъ въ одной Франшконте на протяженіи доманіальныхъ земель 7700 арпановъ не приносятъ никакого дохода, такъ какъ не принято мѣръ къ ихъ осушенію [3]). Крестьянское хо-

[1]) „L'administration de l'agriculture an contrôle général des finances (1785—1787), „Procès verbaux et rapports, publiés par Henri Pigeonneau“ стр. 142.

[2]) Ibid., стр. 42.

[3]) Ibid., стр. 56.

зяйство страдаетъ также отъ слабаго развитія или вѣрнѣе упадка домашней промышленности. Знаменитый Лавуазье, на правахъ члена комитета, указываетъ на необходимость такъ или иначе утилизировать досугъ, какимъ пользуются крестьянскія женщины и дѣвушки зимою и рекомендуетъ дать болѣе широкое развитіе льноводству, особенно въ такихъ провинціяхъ, какъ Овернь, Пуату, Лимузенъ и т. д., гдѣ зима особенно продолжительна и крестьяне принуждены ходить за заработкомъ на большое разстояніе; но обязательный сѣвооборотъ препятствуетъ такому расширенію района техническихъ растеній. Неудивительно поэтому, если Франція ввозитъ еще значительную часть своихъ полотенъ изъ Силезіи и Саксоніи [1]), тогда какъ въ Швейцаріи и Италіи свободное время затрачивается крестьянами на выдѣлку льняныхъ тканей.

Всего болѣе терпитъ земледѣліе отъ недостатка рабочаго скота, который въ свою очередь вызванъ скудостью сѣнокосовъ и невозможностью дать имъ большее распространеніе, не порвавъ предварительно съ установившимся въ теченіе вѣковъ порядкомъ трехпольнаго хозяйства. Одинъ изъ членовъ комитета указываетъ, впрочемъ, и на другой источникъ только что указаннаго явленія, на многочисленныя расчистки, какимъ подверглись за послѣднее время пустоши, служившія прежде выгономъ для скота; но большинство членовъ комитета, сочувствуя провозглашенной физіократами свободѣ хозяйственной дѣятельности, спѣшатъ отвѣтомъ, что неудобства этихъ очистокъ могутъ быть съ выгодой уравновѣшены разведеніемъ искусственныхъ луговъ [2]). Съ недостатками сѣнокосовъ связана и невозможность перейти къ обработкѣ полей съ помощью воловъ въ замѣнъ лошадей, на преимуществахъ которой настаиваютъ нѣкоторые изъ членовъ комитета. Такимъ образомъ все клонится къ признанію того положенія, что первымъ условіемъ къ поднятію сельскаго хозяйства долженъ быть разрывъ съ существующимъ порядкомъ сѣвооборота; между тѣмъ, по вычисленіямъ одного изъ членовъ —поляка Лазовскаго, 18.000.000 ар-

---

[1]) Ibid., стр. 62, 78 и 165.
[2]) Ibid., стр. 203—204.

пановъ еще обрабатываются на началахъ двухполья и всего 12.000.000 перешли къ трехполью. Тамъ, гдѣ держится система двухъ полей, распространено одновременно и половничество, при которомъ крестьянинъ не заводитъ самъ рабочаго скота, а получаетъ его въ ссуду отъ собственника [1]). Не признавая численной опредѣленности за только что приведенными данными, мы отмѣчаемъ ихъ только, какъ доказательство того, что сельское хозяйство Франціи стараго порядка въ общемъ было хозяйствомъ экстенсивнымъ. Въ замѣнъ завѣщанному вѣками чиншевому порядку землевладѣнія члены комитета желали бы видѣть упроченіе въ странѣ англійскаго долгосрочнаго, но не наслѣдственнаго фермерства, т. е. такой формы земельной аренды, при которой бы съемщикъ приносилъ съ собою нужный для утилизаціи почвы капиталъ. Много причинъ препятствуютъ, однако, размноженію этого, какъ говоритъ одинъ изъ членовъ комитета, желательнаго и полезнаго для государства класса (cette classe de citoyens si recommandable et si utile à l'état) [2]): прежде всего отсутствіе дешеваго сельскаго кредита и невозможность добыть денегъ иначе, какъ изъ за 5% [3]);—во-вторыхъ, высота платы, требуемой собственниками за наемъ своихъ земель, особенно чувствительная съ тѣхъ поръ, какъ паденіе цѣнъ на хлѣбъ сократило чистую выручку фермеровъ; въ-третьихъ, препятствія, какія частныя огораживанія встрѣчаютъ въ существованіи права свободнаго выпаса стадъ не только въ общинныхъ лѣсахъ и пустошахъ, но и на нивахъ и лугахъ по снятіи урожаевъ [4]); въ-четвертыхъ, необезпеченность фермера по отношенію къ продолжительности его аренды. Послѣдняя особенно даетъ себя знать на протяженіи земель духовенства. Наемные контракты, заключенные съ владѣльцами церковныхъ бенефицій, теряютъ свою силу, какъ только произойдетъ перемѣна въ лицѣ собственника, другими словами, какъ только бенефиціи перейдетъ въ чужія руки не только за смертью лица имъ надѣленнаго, но и по случаю занятія имъ какого-либо другого поста въ церковной іерархіи.

---

[1]) Ibid., стр. 268.
[2]) Ibid. стр. 298.
[3]) Ibid., стр. 377.
[4]) Ibid.. стр. 365—366.

Земледѣльческое общество въ Суассонѣ представило ходатайство объ отмѣнѣ такого правила и комитетъ поспѣшилъ присоединиться къ сдѣланному ему заявленію [1]). Если прибавить ко всему сказанному, что платежи производимые поселянами въ пользу помѣщиковъ, вмѣстѣ съ церковной десятиной отымаютъ половину чистой выручки [2]), что другая половина поглощается почти всецѣло государственнымъ налогомъ и что, въ случаѣ насильственнаго удаленія со снятаго имъ участка, фермеръ долженъ удовольствоваться одной свободой отъ годичнаго взноса аренды, а это, по словамъ Лазовскаго, далеко не покрываетъ сдѣланныхъ имъ затратъ, то легко будетъ понять причину, по которой новые сельско-хозяйственные порядки далеко еще не успѣли охватить собою всю Францію въ моментъ наступленія революціи.

Значительную противоположность представляли въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, сѣверо-восточныя и сѣверныя провинціи, въ томъ числѣ Фландрія и Нормандія, а, съ другой, южныя и юго-западныя. Еще Кенэ указана была, какъ мы видѣли, возможность раздѣлить Францію теченіемъ Луары на двѣ неравныя половины, изъ которыхъ одна продолжала оставаться райономъ мелкой, крестьянской культуры, съ преобладаніемъ половничества, а другая перешла уже къ трехполью и замѣнѣ чиншѐваго владѣнія фермерствомъ. Но это не мѣшало тому, что процессъ развитія раціональнаго земледѣлія, по мѣрѣ привлеченія къ нему капиталовъ, начиналъ сказываться во всѣхъ частяхъ страны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ тѣмъ, что говорятъ въ своихъ докладахъ провинціальнымъ собраніямъ организованныя при нихъ комиссіи.

На основаніи ихъ, мы констатируемъ почти полное торжество новыхъ порядковъ въ такихъ, на примѣръ, областяхъ, какъ Суассоне; здѣсь, по словамъ комитета общественнаго благополучія, самая производительность почвы сдѣлалась источникомъ бѣдности большинства населенія. Докладчикъ объясняетъ свою мысль, говоря: «народъ не имѣетъ у насъ земли въ собственность; въ

---

[1]) Ibid, стр. 390.

[2]) Ibid., стр. 409.

каждомъ приходѣ она въ рукахъ немногихъ фермеровъ, которые дѣлятъ между собою всѣ выгоды, проистекающія отъ пользованія почвой и не оставляютъ прочимъ жителямъ другихъ средствъ существованія, кромѣ возможности служить имъ при эксплуатаціи ихъ имѣній».

Обратная сторона медали представляетъ намъ наймита, поставленнаго въ необходимость просить подаянія, разъ возрастъ или болѣзни лишили его, по выраженію докладчика, возможности работать въ потѣ лица для содержанія себя съ семьей [1]). Въ другомъ отчетѣ того же комитета, о состояніи земледѣлія и торговли въ предѣлахъ провинціи, воспроизводится та же мысль объ обезземеленіи крестьянства. «Большинство сельскихъ жителей, говоритъ докладчикъ, не имѣетъ земли; исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь тѣ провинціи, въ которыхъ распространено виноградарство; въ нихъ господствуетъ еще мелкая собственность. Мало крестьянъ, которыя не владѣли бы здѣсь виноградникомъ, но участки каждаго такъ незначительны и виноградарство такъ поглощаетъ время собственника, что ему, не удается извлечь изъ своего имущества даже того, что представила бы заработная плата, причитающаяся за его трудъ. Вотъ почему при неурожаяхъ виноградарь, не имѣя капитала, поставленъ въ необходимость продать дотолѣ удержанный имъ клочекъ и сдѣлаться батракомъ или нищимъ. Бѣдность въ селахъ чрезмѣрна и въ этомъ, а не въ чемъ другомъ, заканчиваетъ докладчикъ, надо видѣть источникъ неимовѣрнаго развитія нищенства» [2]).

Процессъ замѣны надѣльной системы фермерствомъ, сказывающійся въ Суассонне обезземеленьемъ крестьянства, проявляетъ здѣсь, какъ и повсюду, свою враждебность по отношенію какъ къ общинной собственности, такъ и къ наслѣдственнымъ держаніямъ. Члены комитета задаются вопросомъ, въ какой мѣрѣ неограниченная свобода корчевокъ, примѣненная не только къ пустошамъ, но и къ землямъ, служащимъ общиннымъ выгономъ,

---

[1]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale du Soissonois tenue à Soissons; 1787 (Bibl. Nat. L K. 16 № 51). Rapports du bureau du bien publique sur la suppression de la mendicité, (стр. 232).

[2]) Ibid., стр. 453, 455 и 457.

должна быть призвана къ отвѣту въ бѣдственномъ положеніи населенія. Подчиняясь, повидимому, вліянію физіократическихъ ученій, они не рѣшаются высказаться открыто противъ указанной практики, признавая въ то же время, что она причиняетъ большіе убытки земледѣльцамъ, лишая ихъ рабочій скотъ необходимаго корма. То соображеніе, что эти убытки могутъ быть уравновѣшены расширеніемъ сферы обработки, заставляетъ членовъ комитета отказаться тѣмъ не менѣе отъ какихъ-либо мѣръ, ограничивающихъ право поднятія нови [1]).

Наслѣдственная аренда, извѣстная подъ именемъ чинша или цензивы, являлась очевиднымъ препятствіемъ къ поступленію земель въ руки фермеровъ, готовыхъ вложить въ нихъ капиталы. Отсюда вполнѣ понятное стремленіе владѣльцевъ церковныхъ бенефицій ограничить продолжительность земельнаго найма и поставить его въ зависимость отъ перемѣны въ лицѣ одного изъ контрагентовъ, въ частности того, кто сдалъ землю. Стоило поэтому тому или другому пресвитеру или аббату получить въ замѣнъ стараго новый бенефицій, и всѣ зависимые отъ прежняго крестьяне тѣмъ самымъ лишались права дальнѣйшаго арендованія своихъ участковъ; они не могли впредь удержать ихъ иначе, какъ въ силу новыхъ контрактовъ. То же послѣдствіе имѣла смерть лица, державшаго бенефицій: его преемникъ не считалъ себя связаннымъ заключенными ранѣе соглашеніями и принуждалъ земельныхъ держателей къ возобновленію ихъ контрактовъ.

Неудобство такихъ порядковъ вполнѣ сознавалось французскимъ крестьянствомъ. Въ приходскихъ наказахъ 1789 одной изъ постоянныхъ темъ для жалобъ является обычай настоятелей церквей и монастырскихъ обителей не считать для себя обязательными договоры, ихъ предшественниковъ.

Такъ, въ наказахъ деревни Бокенъ, принадлежавшей къ Аміенскому балліажу, мы читаемъ (статья 39): «Арендные договоры, заключенные монастырями и вообще всѣми тѣми, имущества которыхъ не подлежатъ отчужденію (gens de main-morte), должны бы оставаться въ силѣ до истеченія срока, на который

---

[1]) Ibid., стр. 474.

они установлены, совершенно независимо отъ того, послѣдуетъ ли перемѣна въ лицѣ настоятеля по причинѣ ли смерти, или въ виду другихъ какихъ либо обстоятельствъ [1]).

Въ тѣхъ же наказахъ говорится, что возобновленіе контрактовъ служитъ поводомъ ко всякаго рода вымогательствамъ, въ частности ко взяткамъ, обозначаемымъ уже въ это время терминомъ pôt-de-vin; на нихъ надо смотрѣть, какъ на одну изъ причинъ совершеннаго разоренія съемщиковъ.

Наказъ одного изъ приходовъ Аміенскаго баліажа иллюстрируетъ однохарактерныя заявленія слѣдующимъ примѣромъ: въ нѣсколькихъ льё отъ города Аміена, аббатство св. Іоанна владѣетъ обширнымъ помѣстьемъ, раздѣленнымъ на шесть фермъ. Настоятель его Crillon, желая, какъ значится въ текстѣ, получить отъ фермеровъ возможно большія подачки, ехидно предложилъ имъ пожизненную аренду ихъ участковъ. Фермеры сразу согласились и заключили сдѣлку, уплативъ предварительно требуемую съ нихъ взятку. Что же дѣлаетъ г. Crillon? Онъ въ тотъ же годъ передаетъ въ руки короля аббатство съ тѣмъ, чтобы получить отъ него взамѣнъ болѣе доходный бенефицій. Тѣмъ самымъ арендныя договоры, имъ заключенныя, потеряли всякую силу. Тщетно фермеры предлагали г. Crillon новыя подачки, очевидно подъ условіемъ сохраненія имъ аббатства за собою; онъ не обратилъ никакого вниманія на всѣ ихъ настоянія. Обращеніе къ суду оказалось столь же безплоднымъ и фермерамъ пришлось примириться со своей горькой участью [2])

Иногда приходскіе наказы берутся опредѣлить самый срокъ, ранѣе котораго арендные договоры не должны терять силы, хотя бы монастырь и перешелъ въ завѣдываніе новаго аббата. Въ Аміенскомъ баліажѣ имъ обыкновенно является двѣнадцать лѣтъ; о такой двѣнадцатилѣтней арендѣ говоритъ на примѣръ кайе прихода Talmas [3]). Протоколы провинціальныхъ собраній даютъ

---

[1]) Documents pour servir à l'historie de la révolution française dans le département de la Somme m. I. Prévaut de Beaquesne. См. также прихода La Chausse Terancourt; ibid. (стр. 169) и прихода Talmas (стр. 247).

[2]) Ibid. стр. 171.

[3]) Ibid. стр. 47.

намъ возможность признать, что неудобства, связанныя съ этими порядками, сознаваемы были ранѣе редактированія наказовъ тѣми, кому поручено было Людовикомъ XVI дѣло возрожденія провинцій на началахъ самоуправленія. Въ Суассоне, въ частности, чувствовалось въ такой же степени, какъ и въ Пикардіи, тѣсная связь, въ какой обезземеленіе крестьянства стояло съ этой недавней практикой искусственнаго сокращенія срока крестьянской аренды.

Я называю ее недавней, такъ какъ въ тѣхъ актахъ, которыми регулировалось чиншевое владѣніе средневѣковаго крестьянства, мы не встрѣчаемъ ничего, отвѣчающаго этой претензіи считать всякія земельныя соглашенія потерявшими силу съ перемѣной въ лицѣ бенефиціальнаго владѣльца. Бюро общественнаго благополучія въ Суассонне постановляетъ ходатайствовать объ изданіи закона, который бы защитилъ крестьянъ отъ возможности быть согнанными съ занятыхъ ими участковъ каждый разъ, когда смерть, или смѣщеніе прежняго владѣльца, вызовутъ поступленіе церковнаго бенефиція въ новыя руки [1]).

Однимъ изъ проявленій полнаго упадка средневѣковыхъ порядковъ землевладѣнія является, какъ извѣстно, развитіе системы огораживаній. Чтобы извлечь изъ своего участка возможно большій чистый доходъ собственникъ старается оградить его отъ всякаго вторженія со стороны. Но всѣ усилія безплодны до тѣхъ поръ, пока сосѣди продолжаютъ предъявлять на его участокъ право общаго пользованія въ формѣ свободнаго прогона стадъ по нивамъ и сѣнокосамъ послѣ снятія урожаевъ. Вотъ почему отмѣна права свободнаго прогона, или такъ называемаго droit de parcours, идетъ рука объ руку съ защитою частныхъ земель отъ посторонннихъ вторженій; вотъ почему во Фландріи, Гено, Нормандіи, Пикардіи, Артуа, а также въ Пуату и сосѣднихъ съ Парижемъ округахъ [2]), въ которыхъ французское землевладѣніе всего болѣе приблизилось къ англійскому

[1]) Ibid., стр. 475.

[2]) См. докладъ комиссіи общественнаго благополучія при провинціальныхъ штатахъ Клермонтуа (Procès Verbaux des Assemblées provinciales des trois évechés et dnais Clermontois (27 nov. 1787 p. 261).

образцу, въ смыслѣ полнаго разрыва съ системой открытыхъ полей и надѣльныхъ держаній, пашни и сѣнокосы являлись обведенными загородями даже ранѣе эдикта 1768 года, дозволившаго производство такихъ огораживаній всѣмъ желающимъ. Въ совершенно иныхъ условіяхъ находились провинціи, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Салонь и Берри, продолжали держаться многія характерныя черты установившейся въ теченіе среднихъ вѣковъ помѣстной системы; мы не можемъ поэтому лучше оттѣнить особенности пережитаго Франціей въ прошломъ вѣкѣ сельско-хозяйственнаго переворота, какъ противопоставивъ порядкамъ землевладѣнія, установившимся въ Суассоне, тѣ, которые продолжали держаться въ Салонь, Берри и Оверни, уступая, однако, и въ нихъ въ большей или меньшей мѣрѣ мѣсто началамъ неограниченной собственности и свободнаго земельнаго найма. Въ докладѣ, сдѣланномъ провинціальному собранію Орлеане въ 1787 году, значится, что въ первой изъ этихъ двухъ областей большая часть земель еще подлежитъ свободному выпасу, такъ называемой vaine pâture. Земледѣліе носитъ характеръ, свойственный степнымъ мѣстностямъ Россіи, въ которыхъ не изъ года въ годъ, а по временамъ извѣстные участки засѣваются хлѣбомъ съ тѣмъ, чтобы по снятіи урожая вновь поступать въ общее пользованіе. Отсутствіе всякой защиты отъ потравъ заставляетъ жителей довольствоваться посѣвомъ наименѣе цѣнныхъ злаковъ, въ томъ числѣ ржи и гречихи. Но и этой, такъ мало созданной для земледѣлія области, въ которой почва состоитъ изъ одной глины и песку, коснулась, благодаря нѣкоторымъ удачнымъ опытамъ удобренія, охватившая всю Францію сельско-хозяйственная горячка, особенно съ того момента, когда дарованная закономъ свобода вывоза хлѣба заставила собственниковъ озаботиться болѣе интензивной обработкой своихъ полей. Много корчевокъ произведено было за послѣднее время; докладчикъ указываетъ на этотъ фактъ, какъ на общественное бѣдствіе, такъ какъ видитъ въ немъ условіе, неблагопріятное для мѣстнаго овцеводства; «желательно», объявляетъ онъ, «чтобы подымали меньше земли плугомъ, довольствуясь лучшей обработкой того, что давно уже состоитъ подъ посѣвомъ» [1]).

[1]) Procès verbaux des seances de l'assemblée provinciale de l'Orléanois. 1787. a., стр. 237.

Берри въ гораздо большей степени, чѣмъ Солонь, удалился отъ типа средневѣковаго землевладѣнія, такъ что въ немъ надѣльная система является уже на правахъ переживанія, каждый годъ все болѣе и болѣе рѣдкаго, благодаря успѣхамъ фермерскаго хозяйства. Весьма поучителенъ въ этомъ отношеніи тотъ отчетъ, какой даютъ о положеніи мѣстнаго земледѣлія соединенные комитеты сельскаго хозяйства и торговли на сессіи провинціальнаго собранія въ Буржѣ въ 1786 году. Старинные порядки описываются имп слѣдующимъ образомъ: «каждый поселянинъ владѣлъ по меньшей мѣрѣ усадьбой съ прилегающими къ ней садомъ и лугомъ; исключенія не представляли въ этомъ отношеніи и простые ремесленники. Земельные собственники, величаемые нынѣ титуломъ сеньеровъ, надѣляли крестьянъ готовыми жилищами или, по крайней мѣрѣ, всѣмъ нужнымъ матеріаломъ для ихъ возведенія; въ случаѣ смерти съемщика одинъ изъ его сыновей или родственниковъ, по выбору сеньера, продолжалъ держать землю на прежнемъ основаніи; однимъ словомъ, аренда была вѣчно-наслѣдственной и снявшій землю принималъ себя и потомство обязательство нести установленныя обычаемъ повинности и платежи, тѣ спеціальныя приношенія, которыя выговаривались контрактомъ». Отъ этихъ отношеній, очевидно тождественныхъ съ тѣми, которыя мы находимъ на протяженіи всей Франціи еще въ 14 и 15 вѣкахъ [1]), въ Берри уцѣлѣло къ концу 18-го вѣка, по словамъ докладчика, лишь небольшое число переживаній. Собственники не хотятъ болѣе отдавать своихъ земель въ наемъ иначе, какъ на короткій срокъ. Установилась практика сдавать землю съ половины на 3, на 6 или 9 лѣтъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ выговаривается за любой изъ сторонъ право нарушить контрактъ по истеченіи пяти лѣтъ, право, которымъ пользуется обыкновенно только собственникъ, или замѣнившій его фермеръ, какъ непосредственно заинтересованный въ томъ, чтобы, по случаю возобновленія договора съ половникомъ, получить надбавку, или, по крайней мѣрѣ, временную подачку (pot de vin). Наименѣе зажиточные крестьяне, нѣкогда владѣвшіе усадьбой,

[1]) См. мой Экономическій ростъ Европы т. I, отд. 2.

въ настоящее время не получаютъ никакихъ земель въ наемъ и перешли на положеніе простыхъ поденщиковъ. Тѣ немногіе, за которыми оставлена усадьба, обязуются ставить свой трудъ за напередъ выговоренную плату, обыкновенно ниже средней, причемъ собственникъ или фермеръ не принимаютъ обязательства держать ихъ круглый годъ на своей службѣ.

Еще меньше осталось батраковъ-собственниковъ (manoeuvres propriétaires), цѣнное свидѣтельство, вполнѣ сходящееся съ тѣмъ, какое даетъ о мелкой собственности въ Суассонне докладчикъ одной изъ комиссій, устроенныхъ при земскомъ собраніи провинціи. Да и тѣ немногіе, которые еще удержали за собою землю, постепенно сходятъ со сцены благодаря семейнымъ раздѣламъ, сокращающимъ и безъ того скудныя средства къ поддержанію въ надлежащемъ видѣ перешедшей отъ предковъ усадьбы, что рано или поздно ведетъ то къ продажѣ, то даже къ добровольному ея оставленію. Участки, дотолѣ состоявшіе въ рукахъ батраковъ, возсоединяются съ имѣніями и идутъ на округленіе отдѣльныхъ фермъ, или сдаются въ аренду новому съемщику. Оставленіе имѣній помѣщиками, на которое жалуется и провинціальное собраніе Суассонне [1]), объясняетъ въ глазахъ докладчика причину, по которой сельскіе батраки, не разсчитывая на тотъ доходъ, какой обѣщало имъ присутствіе въ ихъ средѣ класса зажиточныхъ землевладѣльцевъ, спѣшатъ раздѣлаться со своей усадьбой и искать заработка на сторонѣ. Такимъ образомъ и въ Берри наступленіе новыхъ порядковъ земельнаго пользованія сопровождалось развитіемъ въ крестьянской средѣ соціальныхъ контрастовъ, образованьемъ, съ одной стороны, болѣе зажиточнаго класса фермеровъ, а, съ другой, батраковъ пролетаріевъ. Въ эту послѣднюю категорію докладчикъ включаетъ одинаково и поденщиковъ. Онъ приравниваетъ тѣхъ и другихъ къ рабамъ, закабаливающимъ себя на короткій срокъ, но оставляемымъ затѣмъ на произволъ судьбы, какъ только собственники потеряютъ въ нихъ нужду. Несравненно лучше положеніе мелкихъ фермеровъ, которые, пишетъ онъ, держатъ землю на письменномъ условіи, выговаривающемъ

[1]) Procès verbaux de 1787. p. 453.

напередъ всѣ ихъ обязательства. Если они терпятъ отъ чего, такъ отъ краткосрочности контрактовъ, позволяющей собственникамъ постоянно увеличивать свои требованія по мѣрѣ возобновленія прежнихъ соглашеній [1]).

И такъ, въ противность утвержденію нѣкоторыхъ писателей, въ томъ числѣ Г-на Лучицкаго, что крестьяне представляли во Франціи прошлаго вѣка однообразную массу, мы имѣемъ возможность убѣдиться воочію въ томъ, что переживаемый ими экономическій переворотъ вызвалъ въ ихъ средѣ обособленіе фермеровъ, съ одной стороны, половниковъ и батраковъ-поденщиковъ, съ другой. Мы присутствуемъ при зарожденіи тѣхъ самыхъ явленій, которыя въ Англіи вызвали противоположеніе орудующихъ капиталомъ свободныхъ арендаторовъ и неимѣющихъ другого имущества, кромѣ собственныхъ рукъ, сельскихъ рабочихъ (laboureurs). Съ одной стороны, въ средѣ деревенскихъ обывателей образуется ядро будущаго средняго сословія селъ (tiers-état rural), съ другой, большинство населенія принижается до уровня пролетаріевъ, трудящихся на земляхъ собственниковъ и фермеровъ и только пополняющихъ свой заработокъ скуднымъ доходомъ съ небольшихъ участковъ, снятыхъ ими съ половины. Не находя занятія, многіе принуждены покинуть провинцію, или перейти къ обрабатывающей промышленности.

Докладчикъ соединенныхъ комитетовъ, которому мы обязаны вышеприведенными данными, обвиняетъ поэтому собственниковъ въ томъ, что они какъ бы осуждаютъ крестьянъ на изгнаніе, заставляя ихъ раздѣлаться съ жилищемъ отцевъ и покинуть приходъ, съ которымъ связано у нихъ нерѣдко представленіе о родинѣ [2]). Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ ростъ заработной платы на сельскій трудъ не только этимъ уходомъ изъ провинціи части прежнихъ ея воздѣлывателей, но еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ слѣдуетъ изъ жалобъ, заявленныхъ нѣкоторыми собственниками, многіе изъ способ-

[1]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale du Berry à Bourges, 1786 (Bibl. Nat. L K. 15 № 20. Le rapport du comité du l'agriculture et du commerce, стр. 50, 52, 48.

[2]) Ibid. стр. 53

ныхъ къ работѣ, вмѣсто того, чтобы поступать въ услуженіе, устраиваютъ у себя на дому какое-нибудь ремесленное предпріятіе (se mettent en chambres), что не мѣшаетъ имъ предлагать свои услуги поденно [1]).

Не всѣ, разумѣется, смотрятъ на только что описанный процессъ обезземеленія крестьянства, по мѣрѣ замѣны надѣльной системы и оброчнаго владѣнія свободнымъ контрактомъ, такъ отрицательно, какъ это дѣлаетъ авторъ анализированнаго нами отчета. Въ тѣхъ мемуарахъ, какіе представлены были провинціальнымъ штатамъ Берри, вслѣдъ за установленіемъ ими особой преміи за лучшее сочиненіе по вопросамъ сельскохозяйственной экономіи, преобладаетъ обратное направленіе. Ихъ авторы настаиваютъ, напримѣръ, на необходимости замѣнять фермерами, эксплоатирующими землю съ собственнымъ инвентаремъ, какъ половниковъ, такъ и тѣхъ изъ арендаторовъ, которые получаютъ отъ собственника вмѣстѣ съ почвою и необходимыя орудія обработки [2]). Тотъ же авторъ рекомендуетъ упраздненіе началъ общинной собственности и продажу состоящихъ въ совладѣніи пастбищъ и болотъ мелкими участками, дабы тѣмъ самымъ увеличить число собственниковъ. И въ другихъ мемуарахъ высказывается тоже нерасположеніе къ сохраненію системы средневѣкового половничества, представляющаго между прочимъ то неудобство, что оно требуетъ постояннаго надзора со стороны собственника. Они желали бы также видѣть скорѣйшую отмѣну системы открытыхъ полей. «Нельзя», пишетъ одинъ изъ нихъ, «обезпечить благосостояніе народа, не внося никакихъ измѣненій въ его вѣковые обычаи. Это значило бы тоже, что требовать одновременно и солнца, и сумерокъ». Одна только сторона переживаемой провинціей экономической эволюціи, сторона, неразрывно связанная съ фактомъ возсоединенія крестьянскихъ надѣловъ съ землями въ личномъ

---

[1]) Ibid., стр. 43.

[2]) Они извѣстны были въ Берри подъ наименованіемъ „fermiers à cheptel de fer". (Ibid. стр. 133) и обязаны были по окончаніи срока сдать обратно тоже количество скота и другой движимости, какое было ими получено, или вѣрнѣе на ту же сумму; величина опредѣлялась при составленіи контракта.

завѣдованіи помѣщика или его фермеровъ, вызываетъ отрицательное отношеніе съ ихъ стороны—это быстрый ростъ крупныхъ собственниковъ абсентеистовъ, проживающихъ въ столицѣ весь получаемый ими доходъ и не дающихъ провинціи возможности такъ или иначе воспользоваться ихъ капиталомъ [1]).

Оптимистическая нота настолько является преобладающей, что комитетъ земледѣлія, напримѣръ, открыто высказывается въ пользу возможнаго расширенія той практики, какой придерживались нѣкоторые крупные собственники, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, въ частности монастыри, замѣнявшіе сплошь и рядомъ половническое держаніе свободнымъ фермерствомъ. Безъ этого, думаетъ докладчикъ, нельзя расчитывать на возможно хозяйственную утилизацію почвы, нельзя устранить всѣхъ препятствій къ разумной агрономіи, неразрывно связанныхъ съ господствомъ обычая, который поэтому и долженъ подвергнуться реформѣ [2]).

Если принять во вниманіе ту мрачную картину хозяйственныхъ нестроеній, какую тѣже штаты въ Берри восемью годами ранѣе представили какъ бы въ противовѣсъ соціальнымъ выгодамъ, вытекавшимъ изъ фактическаго пользованія крестьянъ землею на началахъ оброчнаго владѣнія, то немудрено будетъ прійти къ заключенію, что въ моментъ своего упраздненія надѣльная система перестала служить для большинства сельскихъ жителей гарантіей противъ пауперизма и тормазомъ къ поднятію экономическаго благосостоянія края. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ какими чертами рисуютъ положеніе сельскаго хозяйства члены комитета земледѣлія. «Главнѣйшія причины скудныхъ урожаевъ лежатъ въ томъ, что воздѣлыватели не имѣютъ возможности вложить какой-либо капиталъ въ землю. Въ то же время недостатокъ сѣна не позволяетъ держать количество скота, необходимое для правильнаго унаваживанія полей. Не только не имѣется искусственныхъ луговъ, но не принято даже мѣръ къ осушенію природныхъ; въ дождливые годы они по

---

[1]) Ibid., стр. 134—138.

[2]) Ibid., стр. 179. Rapport de la commission du l'agriculture, 10 Nov. 1786 г.

цѣлымъ мѣсяцамъ лежатъ подъ водою. Во многихъ округахъ приходится выгонять скотъ на зловонныя болота, доставляющія имъ одинъ малосочный фуражъ. Что же касается до общинныхъ выпасовъ, то при всемъ своемъ изобиліи, они не въ состояніи пропитать сельскаго стада, такъ какъ содержатся въ самомъ дурномъ видѣ (sont dans le plus grand déperissement). Не лучше положеніе лѣсныхъ насажденій. Натуральное хозяйство, при всей своей экстенсивности и, можетъ быть, отчасти благодаря ей, щадитъ ихъ не болѣе капиталистическаго. Допуская скотъ къ выпасу и препятствуя тѣмъ росту молодыхъ порослей, оно въ то же время прибѣгаетъ къ сплошной рубкѣ цѣлыхъ дачъ съ цѣлью немедленной реализаціи рѣдкихъ при немъ денежныхъ капиталовъ. Этимъ объясняется почему и въ Берри, по словамъ членовъ комитета, строевой лѣсъ становится рѣдкимъ и многія земли, годныя только по своему безплодію къ древеснымъ насажденіямъ, представляютъ сплошные пустыри [1]).

Не въ лучшихъ условіяхъ находится сельское хозяйство въ Оверни, провинціи, обойденной, какъ жалуются члены ея земства, большими дорогами и отличающейся такимъ недостаткомъ внутреннихъ сообщеній, что, по выраженію докладчика комитета общественнаго благополучья, при взглядѣ на карту подумаешь, что эта часть королевства совершенно лишена жителей [2]).

Если прибавить къ этому, что таможенныя заставы, воздвигнутыя на границахъ провинціи, по теченію рѣкъ Гана и Вигни, а также на дорогѣ, ведущей, въ Парижъ, стѣснили вывозъ натуральныхъ продуктовъ и прежде всего хлѣба и вина, то неудивительно, что въ концѣ прошлаго вѣка Овернь еще продолжала жить условіями самодавлѣющаго хозяйства, мало озабоченнаго сбытомъ своихъ продуктовъ и потребляющаго боль-

---

[1]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale du Berry, tenue à Bourges en 1780 (B. N. LK 15 № 17. Rapports des commissions pour l agriculture et le commerce стр. 283—284.

[2]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale d'Auvergne tenues à Clermont en 1787, Novembre, p. 284 (Bibl. Nat. L. K. № 13).

шую часть ихъ на мѣстѣ. Понятно, что оброчное владѣніе, обезпечивающее помѣщику только постоянство, отнюдь не прогрессивное развитіе его дохода, не встрѣчало еще здѣсь препятствій въ быстромъ ростѣ свободнаго фермерства. Крестьяне сохранили свои надѣлы, свои общинные выпасы и лѣса, но подъ бременемъ налоговъ, государственныхъ и сеньеріальныхъ, крайняя интенсивность ихъ хозяйства сдѣлалась причиной одновременнаго упадка какъ земледѣлья, такъ и населенности, такъ, наконецъ, и матеріальнаго благосостоянія. Отчеты различныхъ комиссій, установленныхъ въ 1787 году провинціальнымъ собраніемъ въ Клермонъ-Ферранъ, позволяютъ намъ отмѣтить нѣкоторыя черты этого неизбѣжнаго упадка средневѣковыхъ порядковъ совладѣнія крестьянъ съ помѣщиками, по мѣрѣ увеличенія государственныхъ тягостей и подъ вліяніемъ той конкуренціи, какую должно выдержать отсталое хозяйство оброчныхъ владѣльцевъ провинціи съ прогрессирующими хозяйствами фермеровъ другихъ частей государства. Настоящее положеніе края, говоритъ докладчикъ податной комиссіи, крайне бѣдственно (le pays est au comble de la misère). Районъ земледѣлія сокращается; лѣса опустошены рубками; общинныя угодья содержатся крайне небрежно; крестьяне сотнями оставляютъ свои пепелища; цѣлыя селенья исчезли съ лица земли; въ предѣлахъ «Élection» Сенъ-Флура зимою остаются въ приходахъ однѣ только женщины, мущины же уходятъ на заработки въ Парижъ и другіе предѣлы королевства, а также заграницу. Только часть эмигрантовъ возвращается обратно лѣтомъ для сельскихъ работъ, принося съ собою свои заработки для расплаты съ сеньерами и налоговыми сборщиками. Многія семьи совершенно выселились, благодаря чему заработная плата возросла и помѣщики начинаютъ жаловаться на недостатокъ рукъ. Деньги такъ рѣдки въ средѣ крестьянъ, что сборщики налоговъ не могутъ обезпечить правильности ихъ поступленія иначе, какъ при помощи займа у сельскихъ ростовщиковъ, игравшихъ, повидимому, здѣсь туже роль, что наши кулаки. Въ мемуарахъ окружного собранія Сенъ-Флура значится, что эти кредиторы не только требуютъ фантастическихъ процентовъ, но еще

выговариваютъ въ свою пользу умепьшеніе сборщиками причитающейся съ нихъ суммы налоговъ [1]).

Немудрено поэтому, если повсюду, гдѣ недавно дарованная правительствомъ свобода вывоза хлѣба, расширяя сферу обработки, не встрѣчала въ тоже время преградъ въ существованіи внутреннихъ таможень, натуральное хозяйство быстро уступало мѣсто мѣновому, вызывая тѣмъ самымъ упадокъ надѣльной системы и общиннаго землевладѣнія и обезземеливая крестьянъ въ пользу свободныхъ фермеровъ. Въ этихъ именно условіяхъ находилась пограничная съ Оверпью Лотарингія, извѣстная въ это время подъ наименованіемъ провинціи трехъ епископій (Туля, Меца и Вердена), а также Клермонтуа. Отъ своей исконной принадлежности къ Имперіи и добровольнаго присоединенія къ французской коронѣ она сохранила преимущества свободнаго обмѣна съ сосѣдними странами Германіи. Правительство Людовика XVI намѣревалось, правда, перенести таможенную линію на ея восточную границу, но земское собраніе рѣшительно высказалось противъ такого нарушенія старинныхъ вольностей, ссылаясь и на привязанность къ нимъ жителей, и на невозможность получить, при отсутствіи свободнаго обмѣна съ заграницею, нужные для земледѣлья капиталы, поступающіе въ обмѣнъ за хлѣбъ и вина [2]). Когда ко всѣмъ прочимъ условіямъ, благопріятнымъ быстрому росту болѣе интенсивнаго земледѣлія, присоединилась еще временная отмѣна аббатомъ Терре права отпуска хлѣба заграницу изъ провинцій, окруженныхъ таможеннымъ кордономъ, и создана была такимъ образомъ монополія вывоза для областей, не входившихъ въ его границы, процессъ замѣны оброчнаго владѣнія фермерскимъ сталъ совершаться съ возростающей быстротою, такъ что, когда возстановленіе прежней свободы отпуска поставило сельскихъ хозяевъ на всемъ протяженіи Франціи, въ равныя условія, въ Лотарингіи обнаружился весьма серьезный кризисъ, вызванный быстрымъ ростомъ арендныхъ цѣнъ и внезапнымъ паденіемъ

[1]) Ibid., стр. 175, 180, 248, 249, 264, 271, 285 и 295.

[2]) Procès verbaux des assemblées provinciales des Trois Evéchés et du Clermontois. Rapport sur le reculement des barrières, 3 déc. 1787, p. 232, 234 и 244

чистой выручки по причинѣ дешевизны злаковъ. Въ этомъ именно состояніи застаетъ провинцію докладчикъ комитета земледѣлія при земскомъ собраніи. Сообщаемыя имъ данныя какъ нельзя лучше иллюстрируютъ и быстроту, съ какой совершилась въ предѣлахъ Оверни охватившая всю Францію сельско-хозяйственная эволюція, и тѣ неудобства, какія самая эта быстрота имѣла для судебъ крестьянскаго населенія. Едва земли стали въ цѣнѣ, благодаря созданной въ пользу провинціи монополіи вывоза, какъ каждый сталъ предъявлять запросъ на снятіе ихъ въ аренду. Собственники воспользовались эдиктами 1768 и 1769 годовъ, разрѣшавшими производство ограживаній и разверстку общинныхъ имуществъ, въ томъ числѣ и лѣсныхъ насажденій, пынѣ обращаемыхъ подъ пашни. Возникли компаніи для снятія оптомъ въ аренду цѣлыхъ имѣній, которыя затѣмъ небольшими участками уступаемы были мелкимъ съемщикамъ, набивавшимъ на нихъ цѣну тѣмъ охотнѣе, что производство платежей разсрочиваемо было на цѣлыхъ шесть лѣтъ. Фермы съ доходомъ въ тысто ливровъ продаваемы были при такихъ условіяхъ, говоритъ докладчикъ, нерѣдко за 30,000 ливровъ. Понятно, что, какъ только послѣдовало паденіе цѣнъ на хлѣбъ, вызванное вышеуказанной причиной, большинство фермеровъ оказалось несостоятельными. Пришлось волей-неволею для покрытія недоимокъ раздѣлаться сперва съ рабочимъ скотомъ, а затѣмъ приступить къ отчужденію и самихъ фермъ. Оброчные крестьяне, охотно поступавшіе дотолѣ въ ряды арендаторовъ и округлявшіе свои исконные надѣлы присоединеніемъ къ нимъ сдаваемыхъ участковъ, принуждены были раздѣлаться теперь съ тѣми и другими и перейти въ ряды безземельныхъ батраковъ. Многіе, боясь несостоятельности, покинули безъ всякой расплаты свои, какъ исконныя держанія, такъ и недавно снятыя фермы. Такимъ образомъ не мало земель осталось безъ обработки и собственники принуждены были снова принять ихъ въ свое завѣдываніе, или сдать въ наемъ за ничтожную плату. Кризисъ задѣлъ одинаково интересы, какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, обезземеливая однихъ и сокращая доходъ другихъ. Земледѣліе пришло въ упадокъ, число рабочихъ рукъ сократилось, благодаря уходу

многихъ крестьянъ изъ провинціи, и районъ обработки такимъ образомъ замѣтно сократился.

Въ такихъ условіяхъ оказалось сельское хозяйство одной изъ наиболѣе хлѣбородныхъ провинцій, несмотря на разрывъ съ средневѣковыми порядками собственности и владѣнія и отчасти даже благодаря этому разрыву [1]). Не всѣ однако провинціи очутились въ одинаковыхъ условіяхъ. Тамъ, гдѣ можетъ быть отмѣчено большая постепенность въ процессѣ замѣны оброчнаго владѣнія фермерскимъ, крестьянамъ нерѣдко удавалось не только удержать, но даже расширить свои надѣлы подъ условіемъ замѣны неизмѣнныхъ рентъ установляемой по соглашенію арендной платой. Это можно сказать, въ частности, о сельскихъ обывателяхъ Гено, въ которомъ, какъ видно изъ отчета временной комиссіи, назначенной для выработки устава мѣстнаго земства, наиболѣе густо населенные округа уже перешли къ концу столѣтія къ системѣ мелкаго фермерскаго хозяйства. Мы читаемъ въ составленномъ комиссіей мемуарѣ, что собственники земель раздаютъ ихъ небольшими участками, а это позволяетъ имъ требовать съ арендаторовъ сравнительно высокую плату и нерѣдко вызываетъ несостоятельность послѣднихъ, покрайней мѣрѣ въ неурожайные годы [2]).

Фермерское хозяйство, повидимому, успѣло болѣе или менѣе вытѣснить собою оброчное не только въ перечисленныхъ нами провинціяхъ сѣверной и восточной Франціи, къ которымъ надо прибавить еще Фландрію и Нормандію, но и въ центральныхъ, какъ Иль де Франсъ, Орлеане, Шампань, Пикардія, Ліонне и Пуату. Это не мѣшало однако тому, что рядъ неурожаевъ, въ связи съ бременемъ налоговъ, вотчинныхъ и государственныхъ, вызвалъ въ названныхъ провинціяхъ къ началу революціи замѣтный упадокъ земледѣлія и обусловилъ собою запустѣніе многихъ полей, дотолѣ состоявшихъ подъ обработкой. Протоколы провинціальныхъ собраній даютъ намъ и на этотъ разъ

[1]) Ibid., стр. 245—250. Докладъ комитета земледѣлія отъ 4 дек. 1787 г.

[2]) Mémoires de l'assemblée provisoire du Hainaut 26 nov. 1786 въ приложеніи къ procès verbaux de cette assemblée tenue à Valenciennе à commencer du 15 nov. 1787 (Bibl. Nat. L. K[13] № 29) p. 2.

возможность не только установить фактъ перехода доброй половины Франціи къ системѣ свободнаго найма земель, но и показать, что эта перемѣна не воспрепятствовала неизбѣжному упадку матеріальнаго благосостоянія сельскихъ классовъ, не исключая изъ ихъ числа и земельныхъ собственниковъ.

Такъ въ одномъ мемуарѣ, представленномъ провинціальному собранію Шампани, говорится о сокращеніи района обработки главнымъ образомъ по той причинѣ, что сумма податей поглощаетъ съ избыткомъ всю чистую выручку, и только отчасти подъ вліяніемъ падежа рабочаго скота, по причинѣ суровой зимы 1784 года и недостатка фуражу въ слѣдующемъ затѣмъ [1]).

На тѣ же причины упадка сельскаго хозяйства указываетъ и провинціальное собраніе Орлеане, говоря, что прямой налогъ, извѣстный подъ именемъ «taille», возростаетъ быстрѣе платежныхъ способностей лицъ, призванныхъ къ его несенію. Всякое усовершенствованіе въ способахъ обработки, всякое увеличеніе суммы вложеннаго въ землю капитала, сопровождается повышеніемъ требованій сборщиковъ, такъ что есть основаніе говорить о «taille», какъ о «prix de découragement». Этимъ обстоятельствомъ докладчикъ комитета общественнаго благосостоянія объясняетъ причину, по которой во Франціи фермеры затрачиваютъ на обработку земли въ три и четыре раза меньше капитала, чѣмъ въ Англіи, и получаютъ соотвѣтственно меньшіе урожаи [2]). Провинціальное собраніе Пуату въ свою очередь считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія короля объ упадкѣ благосостоянія, вызванномъ какъ эпизотіями, такъ и постепеннымъ оставленіемъ провинціи сельскими воздѣлывателями, и имѣющимъ то послѣдствіе, что собственники, не находя болѣе ни фермеровъ, ни колоновъ (т. е. оброчныхъ крестьянъ), принуждены оставлять свои земли впустѣ.

Докладчикъ податной комиссіи иллюстрируетъ свою мысль недавнимъ примѣромъ: двѣнадцать половническихъ участковъ

---

[1]) Procès verbaux des assemblées provinciales de Champagne, a. 1787, p. 29 и 30.

[2]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale de l'Orléanois tenues à Orléans, a. 1787, p. 224, 225 и 228.

только что покинуты ихъ воздѣлывателями въ предѣлахъ одной «élection» Пуатье и почти всѣ собственники поставлены въ необходимость при возобновленіи арендныхъ контрактовъ понижать требуемую со съемщиковъ плату, что, однако, ни мало не мѣшаетъ быстрому увеличенію числа нищихъ. И на этотъ разъ упадокъ земледѣлія приводится въ связь съ ростомъ податей [1]).

Провинціальное собраніе Пикардіи указываетъ, на ряду съ гнетомъ налоговъ, еще на другую причину, задерживающую развитіе сельскаго хозяйства: на начинающуюся конкурренцію Соединенныхъ Штатовъ Америки, конкурренцію, которая, несомнѣнно, только увеличится со временемъ, по мѣрѣ расширенія недавно начавшихся обширныхъ плантацій хлѣба, предназначеннаго для вывоза. Этимъ соперничествомъ объясняютъ члены собранія до нѣкоторой степени и все продолжающійся упадокъ цѣнъ на хлѣбъ [2]).

Въ Туренѣ, «которая можетъ считаться садомъ Франціи», гнетъ налоговъ, въ связи съ неурожаями и падежами, вызвали такой упадокъ земледѣлія, что, по словамъ докладчика податной комиссіи при провинціальномъ собраніи отъ 12 ноября 1787 года, можно отмѣтить значительное сокращеніе въ числѣ жителей [3]).

Не въ лучшихъ условіяхъ находится земледѣліе и въ генералитетѣ Ліона. Чрезмѣрное обложеніе и несправедливая разверстка прямыхъ податей, какъ значится въ докладѣ налоговой комиссіи отъ 24-го ноября 1787 года, сами по себѣ служатъ тормазомъ къ развитію фермерскаго хозяйства, съ успѣхами котораго связаны интересы мѣстнаго земледѣлія. При производствѣ раскладокъ фермеры церковныхъ земель облагаются платежомъ 18 сантимовъ съ ливра арендной суммы, а свѣтскихъ — всего 10 сантимами. Въ связи съ другими нало-

---

[1]) Procès verbaux du Poitou, a. 1787, p. 91.

[2]) Procès verbaux des séances du l'assemblée provinciale de Picardie tenues à Amiens en Nov. et Déc. 1787 p. 142.

[3]) Procès verbal des séances de l'assemblée générale des trois provinces de la généralité de Tours, tenues à Tours le 12 nov. 1787. стр. 26. № 29.

гами, личнымъ (capitation) и подоходнымъ (vingtième), вычетъ, производимый въ пользу казны изъ дохода земледѣльцевъ, достигаетъ половины платимой ими ренты и четверти чистой выручки, получаемой членами привиллегированныхъ сословій. Отсюда ясно, что поступленіе земель изъ рукъ лично завѣдующаго ими сеньера въ руки фермера имѣетъ своимъ послѣдствіемъ только увеличеніе налоговыхъ тягостей имѣнія. При опредѣленіи размѣра платы фермеръ, разумѣется, принимаетъ въ разсчетъ предстоящій ему взносъ въ казну и дѣлаетъ поэтому крайне невыгодныя условія для собственника, предпочитающаго въ концѣ концовъ сохранить землю за собой. Правда, многіе входятъ въ сдѣлку со своими арендаторами и скрываютъ отъ сборщика дѣйствительный размѣръ получаемого ими дохода, что, въ свою очередь, невыгодно отзывается на судьбѣ прочихъ плательщиковъ. Но лица, поступающія такимъ образомъ, очевидно, составляютъ меньшинство, почему можно утверждать, что, какъ общее правило, чрезмѣрное обремененіе налогомъ арендаторовъ имѣетъ послѣдствіемъ сокращеніе числа фермеровъ [1]). Легко представить себѣ поэтому, въ какомъ положеніи оказалось сельское населеніе провинціи въ самый годъ революціи, когда къ числу прочихъ бѣдствій присоединилась еще крайне суровая зима 1789 года, отъ которой вымерзло, между прочимъ, много виноградниковъ. Въ докладѣ, сдѣланномъ собранію департамента Роны и Луары въ 1790 году исполнительной комиссіей при провинціальномъ собраніи, значится, что въ одномъ только Божолэ, въ цѣлыхъ 40 приходахъ собственники земель принуждены были вырвать съ корнемъ большинство лозъ и замѣнить ихъ новыми [2]).

Какъ ни печально было состояніе земледѣлія въ провинціяхъ, въ которыхъ еще въ серединѣ 18-го столѣтія Кенэ могъ констатировать фактъ широкаго распространенія фермерскаго хозяйства [3]), но еще болѣе безотрадное зрѣлище представляли

---

[1]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale de la généralité de Lyon 1787—90. Новое изданіе, сдѣланное архивистомъ департамента г-номъ Guige въ 1898, стр. 337.

[2]) Ibid., стр. 183.

[3]) См. article „Fermier" въ Энциклопедіи Дидро.

условія сельскаго населенія въ Южной Франціи, удержавшей старинную систему половническаго хозяйства и натуральныхъ рентъ, платимыхъ оброчными крестьянами ихъ помѣщикамъ. Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи является положеніе Лимузена, одинаково обиженнаго и природой, надѣлившей его скудною производительностью, и начальствомъ, обременившемъ его налогами въ большей мѣрѣ, чѣмъ сосѣднія съ нимъ области, Перигоръ, Пуату, Ла-Маршъ и Берри [1]). Эта провинція не была надѣлена, подобно имъ, земскими собраніями; мы не имѣемъ поэтому въ нашемъ распоряженіи того обильнаго источника свѣдѣній о земледѣліи и крестьянскихъ промыслахъ, какія даютъ намъ доклады разныхъ комиссій при провинціальныхъ собраніяхъ. Тѣмъ не менѣе, есть возможность восполнить этотъ недочетъ реестрами земледѣльческаго общества въ Лиможѣ, членомъ основателемъ котораго, какъ извѣстно, былъ знаменитый Тюрго въ бытность свою интендантомъ провинціи. Изъ этихъ протоколовъ мы узнаемъ между прочимъ, что въ Лимузенѣ держались еще крайне экстензивные порядки подсѣчнаго хозяйства. По очисткѣ земли отъ лѣса и кустарника почва засѣвалась хлѣбомъ въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ, послѣ чего ее оставляли на многіе годы впустѣ и обработка переносилась на новую площадь. По словамъ двухъ членовъ сельско-хозяйственнаго общества въ Лиможѣ, Рошебрюна и Демари, въ «élection» Лиможа и Бурганефъ «земледѣліе предполагаетъ постоянно корчеваніе, не сопровождающееся однако расширеніемъ района обработки, очевидно, въ виду того, что старыя расчистки забрасываются для новыхъ [2])». При существованіи такого, можно сказать,

---

[1]) Въ наказѣ, данномъ избирателямъ 1789 года чиновниками Лимузенской „élection“ завѣдовавшими раскладкой прямыхъ податей, значится, что Лимузенъ платитъ на половину больше прямыхъ налоговъ, чѣмъ окружающіе его 4 генералитета. См. Doléances des corporations et corps constitués de Limoges 1789 г., въ Nouveaux documents historiques sur la Marche et le Limousin т. I, стр. 15.

[2]) Dans la partie de la Généralité qui forme l'arrondissement du bureau de Limoges (c'est à dire les élections de Limoges et de Bourganeuf) l'agriculture est un défrichement perpetuel et la culture parcourt

дикаго земледѣлія, неудивительно, если много участковъ продолжало оставаться въ нераздѣльномъ пользованіи общинъ». Эти земли обыкновенно пріурочиваемы были къ отдѣльнымъ деревнямъ. По словамъ секретаря общества, нераздѣльность удержана была только по отношенію къ участкамъ, лишеннымъ плодородія; что же касается до остальныхъ, то они время отъ времени, по мѣрѣ увеличивающагося запроса на годную къ утилизаціи почву, помимо всякихъ формальностей, разверстываемы были между самими членами селеній [1]). Независимо отъ коммунальной собственности, кое-гдѣ, въ частности въ предѣлахъ кантона Бурганефъ, уцѣлѣло право свободнаго прогона стадъ по снятіи урожая (droit de parcours). При такихъ условіяхъ немудрено, если въ провинціи не встрѣчалось фермерскаго хозяйства и земли продолжали оставаться въ рукахъ оброчныхъ крестьянъ; но имущественное положеніе послѣднихъ, какъ слѣдуетъ изъ различныхъ сообщеній, сдѣланныхъ сельско-хозяйственному обществу въ Лиможѣ, было крайне печально. Въ засѣданіи 7-го февраля 1778 года секретарь общества въ особомъ докладѣ о широкомъ распространеніи нищенства въ провинціи говоритъ, что, согласно установившейся практикѣ, въ пограничныхъ съ Перигоромъ приходахъ крестьяне, засѣявъ поля, уходили изъ селеній, начиная съ Рождества, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми; большинство нищенствовало по дорогамъ и возвращалось на родину только ко времени уборки; секретарь заканчиваетъ свой докладъ словами: въ этихъ мѣстностяхъ столько же нищихъ, сколько и жителей [2]).

---

les différentes pièces d'un canton et s'il est permis de le dire, y circule sans que le défrichement augmente la quantité réelle des champs cultivés. (Séance du 29 janvier 1769) См.: Extraits des registres des assemblées de la société d'agriculture de Limoges. Archives Historiques du Limousin, t. III a. 1891, стр. 253.

L'on a encore observé que les défrichements sont plus utiles et plus durables que les fourneaux que l'on fait en cette province (du Limousin) lesquels détruisent toutes les parties végétales, de sorte qu'après une ou deux récoltes il ne reste plus qu'une terre stérile et nue. (Séance du 17 Février 1776). Ibid., стр. 272.

[1]) Засѣданіе 22 августа 1775 года. Ibid., стр. 271.

[2]) Ibid., стр. 282.

41-ью годами ранѣе то же общество было занято разсмотрѣніемъ мемуара о частныхъ выселеніяхъ колоновъ въ élection Brive. Чтобы остановить ихъ, собраніе предлагало ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣхъ надбавокъ, какимъ при разверсткѣ «taille» подвергались поденщики пропорціонально получаемой ими заработной платѣ. Эта «taille industrielle» заставляла многихъ уходить изъ провинціи и искать труда въ мѣстностяхъ, не знавшихъ такихъ поборовъ; послѣдствіемъ было сокращеніе числа сельскихъ батраковъ, вызывавшее жалобы земельныхъ собственниковъ [1]).

Не лучше было положеніе скотоводства. 17-го іюля 1762 г. сельское общество въ Лиможѣ считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія правительства, что нигдѣ разведеніе овцы не пришло въ такой упадокъ и нигдѣ поэтому не встрѣчается болѣе грубой шерсти, какъ въ Лимузенѣ. Оно ставитъ этотъ фактъ въ зависимость отъ дурного прокорма, какой стада находятъ на общинныхъ выпасахъ, и отъ отсутствія хорошихъ загоновъ. Шерсть такого низкаго качества, что на нее почти нѣтъ спроса [2]).

Если таковы были условія сельскаго хозяйства въ мѣстностяхъ, сохранившихъ средне-вѣковые порядки земельнаго пользованія, то неудивительно, что правительство, озабоченное поднятіемъ агрономіи и подчиняясь проповѣди физіократовъ, задалось мыслью объ устраненіи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ сторонъ этого натуральнаго хозяйства, поощряя корчеваніе, отмѣняя обычай свободнаго прогона скота по частнымъ нивамъ и лугамъ, рекомендуя практику огораживаній и допуская разверстку общинами ихъ нераздѣльныхъ угодій.

Иниціативу въ этомъ дѣлѣ приняли на себя сельскохозяйственныя общества. Частныя лица обращались къ нимъ съ мемуарами, рекомендовавшими ходатайствовать передъ правительствомъ объ отмѣнѣ старинныхъ запретовъ, мѣшавшихъ поступленію общинныхъ пастбищъ подъ обработку [3]), осушенію

---

[1]) Засѣданіе 24 января 1764.

[2]) Засѣданіе 17 іюля 1762 года. Ibid., стр. 212.

[3]) Такъ въ 1762 году сельско-хозяйственное общество въ Суассонѣ, задавшись обсужденіемъ вопроса о препятствіяхъ къ раціо-

болотъ и корчеванію лѣсныхъ угодій; они настаивали на необходимости ходатайствовать о защитѣ частныхъ земель отъ потравъ съ помощью огораживаній и о прекращеніи законодательнымъ путемъ практики свободнаго прогона. Правительство откликнулось на эти просьбы частными мѣропріятіями, принятыми въ интересахъ отдѣльныхъ провинцій. Право пасти скотъ на нивахъ и лугахъ отмѣнено было въ Бургундіи и Шампани. Мало этого, декларацією 1766 г. положено было начало цѣлому ряду законодательныхъ нормъ (1767, 68, 75 и 76 годовъ), которыми дарованы изъятія отъ прямыхъ налоговъ срокомъ на 15 лѣтъ каждому, кто подвергнетъ посѣву землю, не бывшую подъ обработкой за послѣднія 40 лѣтъ [1]). Постановленіями отдѣльныхъ интендантовъ разрѣшено было произвести разверстку общинныхъ земель въ такихъ генералитетахъ, напримѣръ, какъ По, Аухъ и сѣверная Гвіэна [2]). Большинство собствен-

---

нальному развитію земледѣлія, остановилось, между прочимъ, на мысли о необходимости положить конецъ „дурному управленію“ общинными землями и вошло на этотъ счетъ въ переговоры съ сельско-хозяйственнымъ обществомъ въ Лиможѣ. Ibid. стр. 208. Годомъ ранѣе священникъ прихода Faux Masures (въ департаментѣ Крезе) послалъ лиможскому обществу мемуаръ, въ которомъ рекомендовалъ обращеніе къ королю съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ декларацiи отъ 4 апрѣля 1767 года и постановленія государственнаго совѣта отъ 29 марта 1735 года, которыми, подъ страхомъ пени въ 1000 ливровъ, запрещалось подвергать обработкѣ общинные выпасы и нераздѣльныя угодья. Мемуаръ, съ положеніями котораго поспѣшили согласиться члены общества, доказывалъ вредъ, какой причиняютъ эти запреты народному труду. Они, по его словамъ, удерживаютъ много земель подъ пустошью и парализуютъ хозяйственную предпріимчивость. Ibid., стр. 183.

[1]) См. Guyot „Répértoire de jurisprudence“, article des défrichements т. 15., стр. 329.

[2]) Въ генералитетѣ По эти мѣры приняты были интендантомъ Aine. Какъ здѣсь, такъ и въ Аухъ, хлѣбопашество выиграло отъ продажи общинныхъ земель отдѣльными участками и упраздненія права свободнаго прогона,—обстоятелество, побудившее сельско-хозяйственное общество въ Лиможѣ, ходатайствовать передъ интевдантами о принятіи подобныхъ же мѣръ въ подвѣдомственномъ ему генералитетѣ. Archives Historiques du Limousin, т. III, стр. 271. Постановленіе отъ 22 апрѣля 1875 года.

никовъ ухватилось за эту возможность увеличить годовую выручку своихъ имѣній съ тѣмъ большей охотой, что на протяженіи выкорчеванныхъ земель имъ легче было завести новые порядки фермерскаго хозяйства, распространенію которыхъ препятствовала система вѣчно-наслѣдственной аренды крестьянъ—оброчниковъ. По единогласному отзыву, какъ провинціальныхъ собраній, такъ и наказовъ избирателей 1789 года, такъ, наконецъ, и сельско-хозяйственнаго комитета при государственномъ контролѣ, это поспѣшное обращеніе подъ обработку нерѣдко совершенно негодныхъ для земледѣлія лѣсныхъ и пастбищныхъ угодій только ухудшило положеніе сельскаго хозяйства и ускорило пережитый Франціей въ концѣ 18-го вѣка экономическій кризисъ. Если, говоритъ докладчикъ исполнительной комиссіи при провинціальныхъ штатахъ въ Гвіенѣ, очистки и принесли гдѣ-либо пользу, то отнюдь не у насъ. Мѣсто лѣсныхъ насажденій заняли теперь пустыри. Привлеченные обѣщанными имъ изъятіями, собственники снесли имѣвшіяся въ ихъ владѣніяхъ рощи и истощили затѣмъ почву неумѣренной обработкой. Въ результатѣ получилось возростаніе цѣнъ на строевой матеріалъ и топливо; такимъ образомъ открылась въ недалекомъ будущемъ перспектива совершенной недостачи лѣса. Мы должны также отнести на счетъ расчистокъ частыя наводненія, опустошившія въ нашей провинціи не мало округовъ. Всего болѣе пострадали земли, состоявшія прежде въ общинномъ пользованіи. Лица, имѣвшія въѣздъ въ эти угодія, обыкновенно присваивали себѣ право занятія ихъ въ произвольномъ количествѣ. На протяженіи рѣкъ были особенно часты подобнаго рода узурпаціи, такъ какъ являлась возможность утилизировать почву подъ пастбище. Многіе приписывали себѣ вымышленныя права, неоснованныя ни на какомъ титулѣ. Общины же оставляли подобныя злоупотребленія почти безъ протеста и не обращали вниманія на тѣ убытки, какіе они могли причинить имъ въ будущемъ [1]). И на противуположной око-

[1]) Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de la Haute Guienne, tenues à Villefranche en Novembre et Decembre 1786, p. 105 et 195.

нечности Франціи, въ Руссильонѣ, слышатся тѣ-же жалобы на поднятіе пустопорожнихъ земель плугомъ. Расчистки, сдѣланныя за послѣднія 20 лѣтъ, объявляетъ докладчикъ комитета земледѣлія принесли только вредъ. Переведенъ почти весь лѣсъ на горныхъ покатостяхъ, благодаря чему вѣтры и дожди уносятъ въ настоящее время сплошь и рядомъ покрывающую скалы землю; по той же причинѣ потоки не встрѣчаютъ болѣе препятствій на своемъ пути и заливаютъ долины; съ каждымъ днемъ строевой матеріалъ и топливо становятся все болѣе и болѣе рѣдкими [1]).

Сельско хозяйственныя общества, весьма сочувственно относившіяся на первыхъ порахъ къ расширенію земледѣлія путемъ корчевокъ, приходятъ постепенно къ сознанію, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ очистки принесли только вредъ. Въ засѣданіи сельско-хозяйственнаго комитета при государственномъ контролѣ одинъ изъ членовъ, M-r de Cheissac, въ мемуарѣ о необходимости озаботиться сохраненіемъ лѣса открыто приписываетъ быстрое его исчезновеніе тѣмъ поощреніямъ, какія корчеванія встрѣтили въ свободѣ отъ налоговъ, обѣщанной лицамъ, поднявшимъ новь въ теченіи первыхъ 15 лѣтъ послѣ ея очистки. Мы не дожили еще во Франціи, говорилъ онъ, до того момента, когда ростъ населенія заставляетъ перейти къ расширенію района культуры. Лучшіе хозяева сходятся въ признаніи, что выгоднѣе хорошо воздѣлать незначительный участокъ, чѣмъ плохо большой. Корчевщикъ въ большинствѣ случаевъ не располагаетъ ни свободнымъ капиталомъ, ни необходимыми орудіями обработки. Онъ разбрасываетъ свой навозъ на увеличившейся въ размѣрѣ площади, отымая тѣмъ самымъ часть его у прежняго поля.

Подъ предлогомъ поощренія земледѣлія соха и топоръ занесены въ мѣстности, удобныя для одного только лѣса. Деревья истреблены вмѣстѣ съ корнями, почва увлечена въ долины и занесла собою ручьи и рѣки. Изъ трехъ или четырыхъ тысячъ арпановъ, поднятыхъ плугомъ вслѣдъ за изданіемъ въ началѣ 80-хъ годовъ законовъ, благопріятныхъ корчеванію, три четверти были ранѣе подъ лѣсомъ; очистка ихъ принесла больше вреда,

[1]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale du Roussillon, 1787, p. 136 et 138.

чѣмъ пользы. Только въ Берри, Ниверне, Лотарингіи и части Шампани, удержалось еще не мало строевого матеріала; въ другихъ мѣстностяхъ Франціи онъ истребленъ даже на протяженіи долинъ [1]). Другой членъ того же сельско-хозяйственнаго комитета, Деламаръ, указываетъ на вредъ, причиненный очистками, разведенію рабочаго скота; онѣ сократили число пастбищъ и тѣмъ заставили многихъ уменьшить размѣры своего скотоводства [2]).

Послѣ сказаннаго нельзя считать односторонними жалобы приходскихъ наказовъ на тѣ печальныя послѣдствія, къ какимъ ведетъ обращеніе нови подъ обработку. Ошибочно было бы думать, что во всѣхъ частяхъ Франціи одинаково сказался подобный запросъ; тамъ, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Лимузенѣ, большая часть земель еще оставалась подъ выпасомъ, или лежала впустѣ, избиратели ходатайствовали, наоборотъ, о томъ, чтобы правительство поощрило корчеваніе, между прочимъ обѣщаніемъ неувеличивать размѣра прямыхъ податей при переходѣ земли подъ посѣвъ [3]). За то въ другихъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ въ Анжу, Менѣ и сѣверномъ Лангедокѣ, жалобы на вредъ очистокъ и ходатайства о запрещеніи ихъ начальствомъ повторяются весьма часто. «Мнимый законъ», объявляющій право отымать у общинъ ихъ драгоцѣнныя пастбища подъ предлогомъ корчевки, значится въ наказѣ «Petite sénéchaussée» анжуйской провинціи, долженъ быть отмѣненъ немедленно; за приходами признано будетъ впредь право собственности на ихъ угодья, совмѣстныя пастбища и песчаники (commune, communaux, landes) [4]).

---

[1]) L'administration de l'agricultures au centrôle général des finances, изд. Pigeonneau, стр. 363, 364 et 365.

[2]) Ibid., стр. 192.

[3]) См. Doléances des corporations et corps constitués de Limoges. a. 1789, въ „Nouveaux documents sur la Marche et le Limousin", т. I, стр. 6. Ходатайства о производствѣ расчистокъ попадаются также нерѣдко въ приходскихъ наказахъ Мена; такъ въ одномъ изъ нихъ мы читаемъ: „que tous les propriétaires des landes et des terres vagues seront tenus de les défricher ou arrenter à cet effet, les droits de chacun réservés" (Cahiers des plaintes et des doléances des paroisses de Maine, т. IV, стр. 31).

[4]) „Cahiers contenant les voeux des communes de la province d'Anjou", стр. 49.

Очистки, читаемъ мы въ наказѣ прихода Brassac de Castelnau въ Sénéchaussée Castres въ Лангедокѣ, крайне вредны въ гористыхъ мѣстностяхъ, какова наша. Малѣйшій дождь уноситъ почву съ только что освобожденной отъ лѣса нови, оголяя скалы. Надо просить короля, чтобы онъ запретилъ расчищать пустоши, общинныя угодья и пастбища иначе, какъ съ согласія всѣхъ жителей [1]).

Эти выдержки изъ протоколовъ провинціальныхъ собраній и приходскихъ наказовъ позволятъ намъ открыть дѣйствительный источникъ тѣхъ столкновеній, какимъ дала поводъ въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстная утилизація пустопорожнихъ земель помѣщиками и крестьянами. Г-нъ Саньякъ не прочь приписать ее простому захвату собственниками общинныхъ угодій, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, она вызвана была стремленіемъ къ возможно большему расширенію района обработки. Послѣдствія такой практики для крестьянъ были, разумѣется, весьма печальны. Имъ пришлось сократить размѣры своего овцеводства, продать часть нужнаго имъ въ земледѣліи скота, отказаться отъ утилизаціи лѣса подъ выпасъ и кое-гдѣ отъ самаго права въѣзда въ него за хворостомъ или валежникомъ. Въ наказахъ приходскихъ общинъ верхняго Лангедока намъ не разъ попадаются жалобы на постепенное отнятіе у селъ всѣхъ только что перечисленныхъ правъ, причемъ дается вкратцѣ и самое ихъ описаніе. Община Жирусансъ, значится въ одномъ изъ нихъ, получила еще отъ графовъ Фуа въ 1090 году право пасти свой скотъ въ лѣсу того же имени, право получать изъ него какъ топливо, такъ и строевой матеріалъ, наконецъ право улова рыбы въ его предѣлахъ. Всѣ эти преимущества признаны были и самими графами не далѣе, какъ въ 1574 году, и унаслѣдовавшими ихъ права французскими королями, начиная съ Генриха IV; но Людовикъ XV отнялъ у жителей право охоты и улова, а также право рубить лѣсъ для построекъ; въ настоящее же время, когда запрещенъ имъ вывозъ даже хворосту и валежника, жители

[1]) „Les cahiers de 89 dans la sénéchaussée de Castres en Languedoc“ publiés par le Marquis de la Jonquière, Paris. 1867, стр. 7.

умоляютъ признать за ними ихъ исконныя права [1]). Такой же точно характеръ носятъ заявленія средняго сословія Ренна: «За послѣднія 20 лѣтъ у общинъ отняты были ихъ права на пустоши и совмѣстныя угодья» [2]) и нѣкоторыхъ приходовъ Артуа, подымающихъ жалобы на «самовольное осушеніе болотъ и обращеніе ихъ подъ посѣвъ» [3]).

Когда подъ вліяніемъ расчистокъ и того хищническаго хозяйства, какое по отношенію къ лѣсу позволяли себѣ, напримѣръ, горцы графства Фуа, жившіе почти исключительно сбытомъ его въ сосѣднія провинціи, Лангедокъ и Гвіенну [4]), въ средѣ земельныхъ собственниковъ обнаружилось обратное движеніе въ пользу искусственнаго насажденія древесныхъ породъ, эта перемѣна, какъ мы сейчасъ увидимъ, отразилась весьма невыгодно на судьбахъ оброчнаго или половническаго землевладѣнія. Десятки и сотни жилищъ сносимы были помѣщиками и занимавшія ихъ крестьянскія семьи волей не-волей должны были переселяться въ города, уходить на отхожіе промыслы, или становиться простыми поденщиками. Нѣкоторое представленіе о только что указанномъ явленіи даютъ намъ приходскіе наказы Мена. Въ одномъ изъ нихъ мы читаемъ, напримѣръ: «два половническихъ хутора, приносившіе совмѣстно ренту въ 800 ливровъ, были недавно упразднены въ предѣлахъ нашей общины графомъ д'Авертонъ, владѣвшимъ ими за послѣднія 30 лѣтъ:

---

[1]) Ibid, стр. 14.

[2]) Cahiers du tiers-état de Rennes, статья 145 „Archives, parlementaires", т. V, стр. 546.

[3]) Loriquet. Cahiers de Flandre et de l'Artois, т. 1, стр. 301. Сравни также Cahiers du Maine. Напр., Cahier de St--Cyr en Pail (Mayenne) т. II. стр. 88: „Il serait nécessaire de réprimer l'avidité de quelques seigneurs de fiefs qui tendent à envahir les communes aux pauvres usagers".

[4]) Procès verbal des séances de l'assemblée des états de la province de Foix, Janvier, 1788, стр. 17: „Un grand nombre d'habitants n'ont pour occupation que d'approvisionner vos forges et celles de la Guyenne et du Languedoc", стр. 14: „Les nombreuses peuplades de nos montagnes ne connaissent généralement que l'état misérable de bûcheron". „La ruine des forêts est telle qu'on peut dès aujourd'hui assigner l'époque où la fécondité des mines, seule richesse de ce pays, ne sera plus qu'un vain et inutile présent de la nature.

пахота, сѣнокосы и фруктовые сады, входившіе въ ихъ составъ, запущены подъ лѣсъ [1]). Такимъ образомъ и въ той части страны, которая не порвала еще съ порядками средневѣковаго оброчнаго владѣнія, происходитъ тоже обезземеленіе крестьянъ, орудіемъ котораго въ болѣе населенныхъ областяхъ сѣверной и сѣверо-восточной Франціи являются ведущіе хозяйство на свой страхъ фермеры-арендаторы. За ихъ отсутствіемъ, помѣщики нерѣдко сами берутся за эксплуатацію своихъ имѣній, или сдаютъ ихъ на откупъ своего рода посредникамъ, подобнымъ ирландскимъ мидельменамъ, которые уже отъ себя входятъ въ сдѣлки съ крестьянами.

Эти различныя стороны одного и того же процесса довольно наглядно выступаютъ въ наказахъ Мэна. Надо обложить дворянъ налогомъ, читаемъ мы въ кайе прихода Сэнтъ-Эньянъ, такъ какъ они сами утилизируютъ свои земли (font valoir beaucoup de biens) и тѣмъ доводятъ насъ до совершенной нищеты [2]).

Въ другомъ приходѣ—Аніеръ—двѣ трети всей земельной площади не только принадлежатъ въ собственность церковнымъ обителямъ, но и сданы въ аренду оптомъ двумъ лицамъ, выступающимъ въ роли посредниковъ между собственникомъ и крестьянами землевладѣльцами; послѣдніе снимаютъ одни небольшіе участки на правахъ половниковъ (à colonies partiaires). Въ виду вымогательствъ фермеровъ крестьяне доведены, пишетъ составитель наказа, до такого обнищанія, что многіе бросаютъ свои участки.

Въ томъ же приходѣ дворянство само взялось за хозяйственную утилизацію помѣстій, не оставляя ихъ болѣе въ рукахъ наслѣдственныхъ съемщиковъ [3]). Тѣ же жалобы повторяются въ приходѣ Авеньеръ, гдѣ «дворяне и привиллегированные раздавили, по выраженію составителя наказа мѣстное

---

[1]) Cahiers du Maine, томъ II-й, стр. 67. Cahiers de Craunes en Vilaines Mayenne) стр. 67.

[2]) Ils nous réduisent à la dernière des misères par l'exploitation des ter res labourables, prairies et bois (Cahiers de plaintes et doléances de la province du Maine, т. I, стр. 7.

[3]) Ibid. стр. 43.

населеніе тѣмъ, что приняли въ собственное завѣдываніе свои земли» [1]).

Въ рѣдкомъ кайе процессъ округленія имѣній изображенъ болѣе ярко, чѣмъ въ наказѣ прихода Боэсе-ле-Секъ. Въ немъ наглядно выступаютъ хозяйственные мотивы, побуждавшіе помѣщиковъ предпочитать этотъ новый порядокъ утилизаціи почвы. Собственнику удобнѣе соединить нѣсколько половническихъ участковъ воедино, такъ какъ, значится въ разбираемомъ нами памятникѣ, ремонтъ и содержаніе хозяйственныхъ построекъ обходится ему въ этомъ случаѣ дешевле. Ему удобнѣе также имѣть дѣло съ однимъ откупщикомъ, нежели съ толпою мелкихъ съемщиковъ, особенно въ томъ случаѣ, если самъ онъ живетъ вдалекѣ. Вотъ почему округленія стали обычными; «сплошь и рядомъ, читаемъ мы въ кайе, слѣдуетъ соединеніе разрозненныхъ участковъ; ежечасно становимся мы свидѣтелями алчности, съ какой одинъ человѣкъ желаетъ всѣмъ владѣть».

Составители наказа останавливаются на изображеніи тѣхъ послѣдствій, какія имѣетъ подобная алчность для простонародія. Откупщикъ готовъ, правда, сдать отъ себя нѣкоторыя земли крестьянамъ, но онъ обращается со своими второстепенными арендаторами (sous-fermiers), какъ съ неграми, которымъ позволено жить только въ томъ случаѣ, если они готовы обогащать его. Онъ требуетъ отъ крестьянъ-съемщиковъ приношеній всякаго рода припасами и личной подмоги въ сельско-хозяйственныхъ работахъ. Онъ принуждаетъ ихъ къ платежу повышенной денежной ренты и беретъ съ нихъ взятки (pôts de vin) при самомъ заключеніи сдѣлокъ. Рѣдкій контрактъ истекаетъ безъ того, чтобы главному арендатору не пришлось произвесть насильственной экспропріаціи неисправныхъ съемщиковъ.

Наказъ жалуется на то, что послѣдніе страдаютъ отъ недостатка капитала и рабочаго скота, отъ необходимости прибѣгать къ помощи ростовщиковъ при производствѣ расплатъ съ главнымъ арендаторомъ. Такимъ образомъ, передъ нами вы-

---

[1]) Les propriétaires nobles et privilégiés achèvent d'écraser la paroisse en faisant valoir leurs propriétés en domaines. Ibid стр. 95.

ступаютъ воочію всѣ признаки постепеннаго разложенія средневѣковыхъ порядковъ оброчнаго владѣнія даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Франціи, въ которыхъ фермерство не успѣло еще возникнуть. Составитель кайе настаиваетъ на томъ, что и для всей страны новые порядки гибельны; такъ какъ ведутъ къ сокращенію земель подъ посѣвомъ. Одинъ арендаторъ, говорятъ они, никогда не станетъ разводить столько хлѣба, сколько засѣвало его множество мелкихъ съемщиковъ. Къ этой невыгодѣ присоединяется и другая: молодое поколѣніе въ рядахъ крестьянства боится обзавестись собственнымъ очагомъ, не зная, гдѣ добыть земель и усадебъ для поселенія [1]).

Послѣ этого немудрено, если и въ той половинѣ Франціи, въ которой половничество продолжало еще держаться, положеніе сельскихъ обывателей было крайне невыгодно. Мы имѣемъ возможность убѣдиться въ этомъ, какъ изъ протоколовъ Провинціальныхъ Штатовъ и Собраній, такъ и изъ наказовъ избирателей 1789 года.

Провинціальное представительство графства Фуа, отказывая правительству въ увеличеніи суммы налоговыхъ платежей, оправдываетъ свое поведеніе слѣдующимъ образомъ: «изъ 20 сноповъ, собираемыхъ съ поля половникомъ, послѣдній обязанъ отдать два сборщику церковной десятины, другіе два едва оплачиваютъ уборку, четыре или пять идутъ на сѣмена; остальные двѣнадцать дѣлятся пополамъ между съемщикомъ и собственникомъ. Если не оставить за половникомъ и этихъ шести сноповъ, составляющихъ менѣе трети общей выручки, то онъ несомнѣнно покинетъ свой участокъ. Но въ настоящее время государственная подать уже сокращаетъ его чистый доходъ на половину. Удивительно ли, если число владѣющихъ землею крестьянъ быстро уменьшается; въ графствѣ уже можно насчитать до восьми тысячъ подеспщиковъ-пролетаріевъ [2]).

Въ сосѣднемъ Руссильонѣ паденіе цѣнъ на хлѣбъ, въ связи съ ростомъ налоговъ, заставляетъ многихъ половниковъ бросать свои участки и переселяться въ сосѣднія провинціи Испаніи.

[1]) Ibid. стр. 197 и 198.

[2]) Procès-Verbal du comté de Foix. a. 1786 стр. 76 и 63.

По словамъ депутатовъ Сардиніи, многія семьи уже перешли на жительство въ эту провинцію—обстоятельство, которое въ свою очередь повыспло жалованье сельскихъ батраковъ на цѣлую треть противъ того, чѣмъ они довольствовались десятки лѣтъ ранѣе [1]). Въ верхнемъ Лангедокѣ приходскіе наказы сплошь и рядомъ производятъ цѣлыя выкладки съ цѣлью показать, что, какъ земледѣлье, такъ и скотоводство, не даютъ половнику чистой выручки. Вотъ одинъ изъ этихъ разсчетовъ. Въ приходѣ Траве половина земель лежитъ впустѣ и не можетъ подвергнуться обработкѣ, другая же половина состоитъ изъ 337 setiers, т. е., участковъ, требующихъ при посѣвѣ одного сетье хлѣба; при степномъ хозяйствѣ, здѣсь еще удержавшемся, поле послѣ двухчасовой обработки нуждается въ четырехъ или пятигодичномъ отдыхѣ; хлѣбъ даетъ самъ пять или шесть, не болѣе; сѣютъ главнымъ образомъ рожь и небольшое относительно количество овса. Согласно только что приведеннымъ даннымъ, составитель наказа, мѣстный священникъ, дѣлаетъ слѣдующую выкладку: подъ посѣвъ идетъ ежегодно 80 мѣшковъ ржи и 30 овса, что даетъ урожаю 480 мѣшковъ перваго сорта хлѣба и 180 втораго. Выключая изъ 480 мѣшковъ ржи 80 на ближайшій посѣвъ и два раза двѣнадцатую часть для оплаты церковной десятины и вычетовъ въ пользу сеньера, мы приходимъ къ заключенію, что въ рукахъ крестьянъ остается всего на всего 320 сетье или мѣшковъ; считая каждый среднимъ числомъ въ 15 франковъ, мы приходимъ къ заключенію, что годовая выручка ржи равняется 4800 франковъ. Произведите такіе же вычеты изъ 180 сетье овса, и, полагая цѣну ему въ восемь франковъ, вы получите 120 сетье чистой выручки, или, при переводѣ на деньги, 960 франковъ. Скотоводство даетъ приблизительно 1300 франковъ чистаго дохода, что въ совокупности съ выше приведенными цифрами доводитъ валовой доходъ крестьянъ до 7056 франковъ; но изъ этой суммы надо выключить почти 1900 франковъ на уплату земельнаго налога (taille réelle) и 138 поголовнаго (capitation),

[1]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale du Roussillon, a. 1787, стр. 74 и 75.

остающаяся затѣмъ сумма приходится на 42 крестьянскихъ двора, что даетъ на каждаго 119 франковъ 10 су. Нѣкоторые дворы изъ этого бюджета должны покрыть еще издержки по найму батраковъ [1]).

Изъ другихъ наказовъ той же sénechaussée мы узнаемъ, что получаемаго крестьянами хлѣба не хватаетъ на покрытіе и трети ихъ годового запроса [2]); при недородѣ вся выручка идетъ на покрытье государственныхъ, сеньеріальныхъ и церковныхъ податей.

Сопоставляя эти данныя съ тѣми, какія заключаютъ въ себѣ нѣкоторые наказы Мэна, мы приходимъ къ тому выводу, что положеніе половниковъ отнюдь не было лучше и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ. Вотъ какими чертами рисуютъ они матеріальный бытъ крестьянства: «Пищею служитъ по преимуществу черный хлѣбъ, изготовленный изъ ржи и гречихи, рѣдко гдѣ соленое сало, питьемъ—наваръ изъ дикихъ грушъ; рубашка не составлетъ необходимой принадлежности туалета: простыня является исключеніемъ» [3]).

Рѣдкій наказъ этой провинціи не заключаетъ въ себѣ разительной картины крестьянскаго убожества. Въ Куптренѣ, напримѣръ, изъ ста пятидесяти съ лишнимъ дворовъ треть по бѣдности вовсе не обложена налогомъ; въ средѣ остальныхъ двухъ третей не мало такихъ, платежная способность которыхъ оцѣнена всего на всего въ двадцать или тридцать су [4]). Въ St. Cyr en Pail надѣльнымъ крестьянамъ не удается удержать въ рукахъ и пятой части годовой выручки; многіе должны уходить

---

[1]) Cahiers de la paroisse le Travet въ собраніи приходскихъ наказовъ Castres, изданномъ de la Jonquière, стр. 33.

[2]) Наказъ прихода Lacroisette, ibid. стр. 18 и прихода Orban, стр. 127.

[3]) Cahiers du Maine, т. IV, стр. 46, т. II, стр. 311. „Le produit de la paroisse consiste en seigle et sarazin. Le pain qu'on en fait est la nourriture commune; bien peu de personnes sont dans le cas d'y ajouter un peu de lard salé à cause de la cherté du sel.—Un pain que les riches des grandes villes ne voudraient pas faire donner à leurs chiens, du pain de sarazin grossièrement moulu. Que dire de leur vestiaire: des haillons; point au presque point de chemise, point de draps...

[4]) Ibid., т. II, стр. 21.

въ Нормандію на заработки, чтобы собрать нужную сумму для уплаты податей. Въ St. Cyr le Gravellais жители впали въ такую нищету, что едва «располагаютъ кускомъ чернаго хлѣба»; большинство покинуло бы свои надѣлы и половническіе участки, оно ушло бы на заработокъ, если бы не благотворительность мѣстнаго сеньера и не добавочный доходъ, доставляемый крестьянамъ домашними ремеслами; ими заняты женщины и дѣвушки, проводящія въ пряденіи нерѣдко цѣлыя ночи [1]). То же бѣдственное состояніе, вызванное гнетомъ податей и невозможностью раціональнаго земледѣлія, обусловливаетъ собою выселеніе молодыхъ поколѣній изъ прихода Deux Evaillis [2]). Въ ла Ферте-Бернаръ изъ 665 дворовъ 208 въ полной нищетѣ, 281 не имѣютъ другихъ средствъ существованія, кромѣ поденнаго труда и довольствуются крайне необходимымъ для жизни; лишь 176 пользуются нѣкоторымъ достаткомъ [3]). Въ Фонтенъ-Раультъ крупные собственники, какъ напримѣръ, герцогъ де Люинь, маркизъ де ла Шенъ, г-жа де Люлье, запускаютъ подъ лѣсъ прежнія крестьянскія хозяйства, такъ что въ приходѣ едва можно насчитать семь или восемь пахарей, владѣющихъ плугомъ земли, остальные же живутъ трудомъ своихъ рукъ и еще чаще подаяніемъ [4]). Въ Фужероль двѣ трети жителей по своей бѣдности не платитъ налоговъ и живутъ, слѣдовательно, на счетъ остальной трети. Въ Сенъ-Жоржъ дю Пленъ крестьяне удержали, правда, за собою небольшіе участки, такъ называемые «bordages», но выручка съ нихъ ничтожна, такъ что владѣльцамъ приходится итти въ батраки и зарабатывать пропитаніе своимъ семьямъ службою у крупныхъ собственниковъ [5]). Въ горахъ цѣлая треть дворовъ не въ силахъ нести никакого налога. Въ Сенъ-Лу при Сабле (st. Loup. près Sablé) большинство жителей или вовсе не имѣетъ земли, или владѣетъ самыми ничтожными участками; 35 дворовъ живетъ подаяніемъ и не болѣе 22-хъ держатъ мелкіе надѣлы, такъ называемыя

---

[1]) Ibid., стр. 92.
[2]) Ibid. стр. 253.
[3]) Ibid. стр. 290.
[4]) Ibid., стр. 302.
[5]) Ibid., стр. 339.

«clauseries», и это при населеніи въ 300 человѣкъ. Половина всѣхъ земель въ рукахъ бывшаго монастыря бенедиктинцевъ въ La Flèche (Ла Флешъ). нынѣ обращеннаго въ королевскій коллегій, руководимый орденомъ «Pères de la doctrine chrétienne». Они держатъ семь половническихъ мызъ и большую площадь подъ лѣсомъ и пустошью. Прочіе собственники живутъ внѣ предѣловъ прихода [1]). Не умножая примѣровъ, мы въ правѣ сдѣлать тотъ общій выводъ, что въ мѣстностяхъ, удержавшихъ оброчное владѣніе, положеніе крестьянъ отнюдь не могло считаться завиднымъ и граничило съ нищетой. Послѣ сказаннаго неудивительно, если изображеніе, какое докладчики на провинціальныхъ штатахъ даютъ, напримѣръ, условіямъ сельскаго быта въ такихъ наибогатѣйшихъ нынѣ областяхъ, какъ Провансъ, вызываютъ въ умѣ скорѣе представленіе о близкомъ наступленіи экономическаго кризиса, нежели о довольствѣ и благоденствіи. «Наша страна, говоритъ архіепископъ Экскій, мало плодородна; значительная часть ея лежитъ впустѣ, остальныя же земли требуютъ затраты значительнаго капитала. Одного сильнаго мороза достаточно, чтобы разсѣить всѣ надежды воздѣлывателя лѣтъ на двадцать или двадцать пять, такъ какъ отъ него можетъ погибнуть не только годовой урожай оливокъ, но и самое дерево. Нагорная часть Прованса страдаетъ отъ наводненій, производимыхъ быстро текущими съ горъ потоками; она терпитъ также отъ частаго повторенія грозъ, уносящихъ съ собою не только посѣвы, но и жилища и занимающихъ ихъ обитателей. Провинція не производитъ достаточно хлѣба для собственнаго потребленія и получаетъ часть его со стороны [2])». Не менѣе бѣдственно положеніе Пуату, населеніе котораго, по словамъ докладчика комиссіи подходнаго налога (vingtième), падаетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ соотвѣтственнаго уменьшенія общей выручки. Многіе собственники не въ состояніи болѣе найти для своихъ земель ни арендаторовъ, ни половниковъ, и оставляютъ ихъ впустѣ,

---

[1]) Ibid., т. III, стр. 2 и 3.

[2]) Procès verbal de l'assemblée de Nosseigneurs des états généraux du pays et comté de Provence à Aix, 30 декабря 1788, стр. 122.

другіе же не повышаютъ, а понижаютъ размѣры требуемой отъ съемщика ренты. Это не мѣшаетъ однако быстрому росту нищенства. Подъ бременемъ налоговъ половина провинціи находится въ состояніи крайняго истощенія, не допускающаго и мысли о какихъ либо мѣрахъ къ поднятію мѣстнаго хозяйства [1]).

Земледѣліе въ полномъ упадкѣ, значится въ протоколахъ провинціальнаго собранія Клермонтуа (Clermontois); можно опасаться, что часть земель опустѣетъ по недостатку воздѣлывателей, а рента другой части будетъ уменьшена противъ прежняго [2]). Необходимо поставить на видъ, говоритъ докладчикъ податной комиссіи при провинціальномъ собраніи, обезлюденіе нашей страны; бремя податей не оставляетъ земледѣльцу надежды прокормиться доходомъ отъ хлѣбопашества и онъ уходитъ на чужбину въ погонѣ за лучшимъ заработкомъ. Районъ земледѣлія сокращается и плата на сельскихъ рабочихъ растетъ безостановочно [3]). Земельные съемщики, наученные опытомъ предшествующихъ лѣтъ, жалуются прокуроры-синдики при провинціальномъ собраніи Руссилльона, отказываются платить за землю то, что они взносили за нее прежде. Земли потеряли свою цѣну; въ то время какъ цѣна хлѣба нисколько не повысилась противъ прежнихъ десяти лѣтъ, заработная плата возросла благодаря эмиграціямъ. Въ земледѣліи незамѣтно никакого прогресса за послѣдніе сто лѣтъ: почва обрабатывается дѣтьми, какъ нѣкогда воздѣлывалась отцами [4]). Плохая утилизація ея, благодаря самой обширности помѣстій и недостатку влагаемыхъ въ нихъ капиталовъ, признается, на ряду съ чрезмѣрной тягостью податей, источникомъ нищенскаго состоянія земледѣлія и въ другой центральной провинціи, также удержавшей порядки оброчнаго владѣнія, я разумѣю Берри.

---

[1]) Procès verbal de l'assemblée provinciale du Poitou. a. 1777, стр. 91.

[2]) Procès verbaux des assemblées provinciales du Clermontois, a. 1787, стр. 245.

[3]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale d'Auvergne, 1787 стр. 175.

[4]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale du Roussillon, a. 1787, стр. 73, 77 и 135.

Докладчикъ сельскохозяйственной комиссіи при ея земствѣ возлагаетъ всѣ надежды на замѣну оброчнаго владѣнія и половничества фермерскимъ хозяйствомъ и рекомендуетъ въ этомъ отношеніи примѣръ нѣкоторыхъ собственниковъ, уже обратившихся къ такой замѣнѣ [1]).

Такимъ образомъ въ самомъ несоотвѣтствіи чиншевого хозяйства требованіямъ раціональнаго земледѣлья заключалась причина, побуждавшая къ оставленію его собственниками. Ихъ личный интересъ, сходился такимъ образомъ съ общимъ запросомъ на поднятіе агрономіи и вызывалъ необходимо развитіе въ селахъ того процесса крестьянскаго обезземеленья, съ которымъ такъ наглядно знакомятъ насъ наказы 1789 года.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ послѣдствій той коллизіи, въ которую вступили въ 18-омъ вѣкѣ интересы помѣщиковъ съ порядками средневѣковаго оброчнаго держанія. Какими, спрашивается, средствами, помимо «округленія», въ состояніи былъ собственникъ вознаградить себя за невыгоды, связанныя съ неизмѣнностью платимыхъ ему крестьянами наслѣдственныхъ рентъ?

§ 4.

Тамъ, гдѣ исправность въ отбываніи оброка не давала повода къ экспропріаціи, помѣщикъ старался вознаградить себя за невыгоды неизмѣнной ренты суровымъ настаиваніемъ на своихъ сеньеріальныхъ монополіяхъ. Мы видѣли, что эти монополіи вызваны были къ жизни самыми условіями натуральнаго хозяйства, какое Франція и вся Европа переживала въ эпоху первоначальнаго установленія феодализма; въ это время онѣ представляли собою дѣйствительный эквивалентъ тѣхъ услугъ, какія собственникъ оказывалъ крестьянамъ производствомъ въ ихъ пользу тѣхъ или другихъ затратъ на постройку мельницы, на заготовленіе топлива для хлѣбопекарни и на устройство нужныхъ прессовъ для винодѣлія.

---

[1]) Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciales du Berri tenue à Bourges, a., 1786 стр. 179.

Не всѣ помѣщики, впрочемъ, сочли нужнымъ взять на себя эти сооруженія. Кто по нежеланію, кто по недостатку капитала, поставилъ своихъ крѣпостныхъ и оброчныхъ въ необходимость прибѣгать къ содѣйствію чужихъ мельницъ или довольствоваться собственными ручными. Многіе также запустили свои хозяйственныя постройки и позволили имъ прійти въ такой упадокъ, что крестьянинъ былъ поставленъ фактически въ невозможность пользоваться ими [1]). Все это не помѣшало тому, что въ XVIII вѣкѣ сеньеры, ихъ управители и адвокаты, стали смотрѣть на монополію хлѣбопеченія, помола и винодѣлія, какъ на необходимую принадлежность всякаго помѣстья и требовать на этомъ основаніи отъ крестьянъ извѣстныхъ платежей натурой или деньгами даже тамъ, гдѣ не существовало ни мельницы, ни хлѣбопекарни. Приходскіе наказы не разъ говорятъ о подобномъ злоупотребленіи. Такъ, на примѣръ, жители общины Бровикъ въ восточной части Прованса жалуются на то, что, за отсутствіемъ сеньеріальной хлѣбопекарни, каждый за разрѣшеніе «вытапливать печь для хлѣба въ собственномъ жилищѣ» (faire feu dans la maison) обложенъ ежегодно платежомъ четырехъ корзинъ ржи (4 panaux de blé). Не хочетъ онъ подчиниться этому требованію, и его выгоняютъ изъ помѣстья [2]).

Другая община той же сенешоссеи, La Mole, упоминаетъ о томъ, что ея жители платятъ особый налогъ въ пользу сеньера, подъ названіемъ «florinage». Этотъ налогъ является своего рода выкупомъ отъ обязательства молоть хлѣбъ на сеньеріальной мельницѣ, которой на самомъ дѣлѣ въ помѣстьи вовсе не имѣется [3]). Въ общинѣ Сенъ-Максимъ аббатство Тороне обложило жителей ежегоднымъ побором за свободу печь хлѣбъ въ устроен-

[1]) Въ кайе сельскихъ приходовъ Валенсъ, Романъ и Монтелимаръ въ Дофинѣ упоминаются мѣстности, въ которыхъ, какъ напр., въ Безинванъ, хлѣбопекарня готова развалиться и дождь, проникая черезъ крышу, сплошь и рядомъ мочитъ крестьянскій хлѣбъ. (См. Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar, en 1789, стр. 14).

[2]) Mireur. Cahiers de Dragnignan, Commune de Brovis.

[3]) Les habitants de La Mole demandent d'être déchargés du droit onéreux de florinage, qui est payé au seigneur tant que le moulin à farine ne subsistera pas (ibid., стр. 319).

ныхъ ими сельскихъ хлѣбопекарняхъ. Отдѣльные дворы сложились между собою и уплачиваютъ сообща этотъ «откупъ» (abonnement). Такимъ образомъ монастырь не несетъ никакихъ издержекъ ни на сооруженіе печей, ни на отопленіе ихъ, — и получаетъ съ своей монополіи однѣ выгоды. Не довольствуясь этимъ, жалуется сельскій міръ, монахи обложили еще отдѣльные дворы добавочнымъ платежомъ, взамѣнъ «droit de four», такъ что несуществующая печь доставляетъ имъ двѣ самостоятельныя статьи дохода [1]).

Приблизительно тѣ же жалобы повторяются и въ другомъ провансальскомъ бальяжѣ, Экскомъ. Община Бастидонъ, напримѣръ указываетъ на то, что въ ея предѣлахъ нѣтъ мукомольни; тѣмъ не менѣе сеньеръ настаиваетъ на сохраненіи своей монополіи и заставляетъ жителей молоть хлѣбъ въ сосѣднемъ, также принадлежащемъ ему помѣстьи—Туръ д'Егъ. Чтобы удовлетворить этому притязанію, крестьянамъ приходится возить свое зерно на разстояніе цѣлой лье отъ мѣста жительства. Въ другихъ общинахъ дѣло въ этомъ отношеніи обстоитъ еще хуже. Надо ѣздить за помоломъ за двѣ и за три лье. Сеньеръ Бастидона не желаетъ также упустить изъ своихъ рукъ выгодъ другой монополіи: хлѣбопеченія. Хотя община на основаніи несомнѣннѣйшихъ титуловъ владѣетъ издавна своею печью (four), но сеньеръ всячески старается, пишетъ составитель кайе, присвоить себѣ «le droit de fournage». Двадцать лѣтъ назадъ начатъ имъ изъ-за этого процессъ въ парламентѣ Гренобля [2]).

Въ общинѣ Бодинаръ къ обычнымъ монополіямъ сеньера присоединилась за послѣдніе годы новая. Помѣщикъ построилъ масленный прессъ (moulin à l'huile) и настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ собираемыя въ общинѣ оливки поступали на него. Въ свою пользу онъ удерживаетъ одну двѣнадцатую выдѣланнаго масла. Никакой письменный актъ и никакой обычай не можетъ быть приведенъ въ защиту такого притязанія; для него нѣтъ

---

[1]) Ce qui forme un double emploi pour ces particuliers, contre les accords primitifs (ibid., стр. 410).

[2]) Archives Parlementaires, 1 série, vol. VI, стр. 259.

другого основанія, кромѣ силы (qui n'a d'autre titre que son autorité) [1]).

Въ Cabrière d'Aigues не существуетъ ни мельницы, ни хлѣбной печи, но это не мѣшаетъ тому, что со всего смолотаго зерна сеньеръ взимаетъ въ свою пользу одну шестнадцатую, со всего же выпеченнаго хлѣба одну сороковую. А чтобы контроль былъ возможенъ, онъ подчинилъ всѣхъ крестьянъ обязательству доставлять зерно и муку на разстояніе цѣлой лье въ принадлежащія ему въ другомъ селеніи мельницу и пекарню. Кто не исполнитъ этого требованія, платитъ штрафъ, въ два раза превышающій размѣръ обыкновеннаго вычета [2]).

Въ Жинванъ мельница, по недостатку воды, стоитъ безъ дѣла цѣлую половину года; крестьяне должны ждать наступленія дождей, чтобы обратить свое зерно въ муку. Нечего и говорить, какіе убытки приносятъ имъ такіе порядки. Ихъ хлѣбъ становится пищею мышей и крысъ [3]). Прибавимъ къ этому, что въ самомъ селеніи нѣтъ ни мельницы, ни печи, и что за помоломъ надо ѣздить въ Маринванъ, гдѣ тотъ же помѣщикъ осуществляетъ на дѣлѣ свои хозяйственныя монополіи. Въ самомъ Маринванѣ недостатокъ воды — причина тому, что по прошествіи трехъ дней со времени доставки зерна на мельницу, позволяется взять его обратно. Крестьянинъ получаетъ въ такомъ случаѣ свободу вести свой хлѣбъ куда вздумаетъ; но сеньеръ и на этотъ разъ не остается въ убыткѣ и взыскиваетъ въ свою пользу «une demi-mouture», т. е. половину того, что слѣдовало бы ему при обращеніи зерна въ муку [4]).

Въ Меріндалѣ помѣщикъ призналъ за крестьянами право имѣть свою мельницу, за что послѣдніе согласились платить ему ежегодно 18 ливровъ деньгами и приблизительно столько же хлѣбомъ [5]).

---

[1]) Ibid., стр. 261.

[2]) Ibid., стр. 268

[3]) Ibid., стр. 297. Жители Puyloubier также жалуются на „nécessité de porter le blé au moulin du seigneur en un temps de sécheresse, où il ne peut pas être détrité. Le blé „reste exposé à la merci des rats“ (Ibid., стр. 386).

[4]) Ibid., стр. 342.

[5]) 18 livres et un cens annuel de 12 éminées de blé.

Такимъ образомъ изъ платы за услугу, какую помѣщикъ оказывалъ крестьянскому люду затратой основнаго и оборотнаго капитала, монополія мельницъ и хлѣбопекарень постепенно выродилась въ какую то подать, не предполагающую необходимо существованія тѣхъ хозяйственныхъ построекъ, сооруженіе и поддержаніе которыхъ на средства сеньера и было дѣйствительнымъ ея источникомъ. Неудивительно, если тѣ изъ кайе, которые не требуютъ простого упраздненія баналитетовъ, однообразно содержатъ въ себѣ ходатайство о томъ, чтобы монополія производства муки и хлѣба была признаваема только за тѣми сеньерами, которые могутъ опереть свои притязанія на какихъ нибудь актахъ, а не считалась необходимою принадлежностью всякаго безъ различія помѣстья [1]).

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда баналитеты имѣютъ основаніемъ королевское пожалованіе или официальное признаніе со стороны крестьянъ серовъ, даже тогда, когда въ пользу ихъ могутъ быть приведены неоспоримыя грамоты, старинныя купчія и столь же древніе «aveux»,—своего рода признанія крестьянами слѣдуемыхъ съ нихъ повинностей и службъ, эти производительныя монополіи сеньеровъ являются источникомъ разоренія для поселянъ и въ то же время не доставляютъ помѣщику всѣхъ тѣхъ выгодъ, какія, повидимому, должны быть связаны съ ихъ осуществленіемъ. Начать съ того, что районъ ихъ дѣйствія по необходимости ограниченъ не только предѣлами самого имѣнія, но и постановленіемъ обычая, который принуждаетъ крестьянъ доставлять на хозяйскія мельницы только хлѣбъ, служащій къ ихъ продовольствію, отнюдь не тотъ, который предназначенъ ими для продажи [2]). Это обстоятельство объ-

[1]) Въ кайе средняго сословія Дуэ мы, напримѣръ, встрѣчаемъ: Que toutes les bannalités de moulins, fours et autres, qui ne sont pas fondées en titres, soient abolies. (Archives parlementaires. 1 série, v. III, p. 183).

[2]) Вотъ почему, при выкупѣ банналитетовъ Дюпонъ де Немуръ рекомендуетъ положить въ основаніе разсчета не все количество обмалываемаго хлѣба, а только то, которое идетъ на удовлетвореніе нуждъ населенія. „Le privilège exclusif du moulin banal, говоритъ онъ въ защиту этого требованія, n'a jamais emporté celui de faire les farines destinées au commerce, mais seulement celles qui doivent

ясняетъ намъ причину, по которой сеньеры не считали возможнымъ держать особую мельницу въ каждомъ изъ своихъ помѣстій и ставили сервовъ въ необходимость дѣлать затраты и терять время на провозъ зерна за одну, двѣ и болѣе лье отъ ихъ поселка. Въ этомъ же лежитъ источникъ и плохого состоянія, въ какомъ находилось большинство сеньеральныхъ мельницъ. Помѣщикъ не видѣлъ расчета затрачивать капиталъ на ихъ усовершенствованіе и даже на простой ремонтъ. Въ Бретани, опираясь на недавнія рѣшенія парламента въ Реннѣ, собственники пытались правда подчинить крестьянъ требованію участвовать своимъ трудомъ въ этомъ ремонтѣ, на что, однако, не уполномочивали ихъ ни мѣстные обычаи, ни провинціальные кутюмы [1]). Въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ всѣ издержки по сооруженію и поддержанію построекъ, наемъ мельника и хлѣбопека, падали на помѣщиковъ, послѣдніе, жалѣя денегъ, долгое время оставляли свои мельницы и пекарни на произволъ судьбы.

«Баналитетныя мельницы», читаемъ мы въ кайе средняго сословія Немура, «вообще очень плохи» [2]). Зная, что ему нечего бояться конкуренціи и что крестьянинъ обязанъ поставить хлѣбъ на его мельницу, сеньеръ не видитъ основанія вводить какія либо усовершенствованія. Мука, поступающая изъ-подъ жернова, обыкновенно грубой выдѣлки и цѣнится на рынкѣ низко. Да и получается то ея изъ подъ жернова далеко не то количество, на какое можно было бы раз-

---

servir à la consommation de ses redevables. (См. Cahier du tiers état du baillage de Nemours, составленіе котораго поручено было Дюпону. Archives parlementaires, t. III, стр. 198).

[1]) Въ кайе средняго сословія сенешоссеи Плоэрмель мы читаемъ слѣдующее: Que les corvées pour la réparation ou reconstruction des châteaux et maisons des seigneurs étendues aux moulins par la jurisprudence des arrêts d'un parlement noble contre le texte même de la coutume soient supprimées (Arch Parl., vol. V, p. 379).

Говоря о вынужденіи такого ремонта мельницъ крестьянами, кайе Реннской сенешоссеи замѣчаетъ: „c'est une usurpation moderne de la féodalité qui n'a aucun fondement dans notre coutume". (Ibid., t. V, стр. 546).

[2]) Ibid., t. III, стр. 197.

считывать при болѣе совершенномъ механизмѣ, а на цѣлую шестую часть меньше [1]). Множество кайе указываютъ и на другія причины недовольства крестьянъ помѣщичьими мельницами. По цѣлымъ мѣсяцамъ приходится ждать помола, мельница стоитъ за недостаткомъ воды и работаетъ только при сильныхъ дождяхъ. Плохо вознаграждаемый жалованьемъ мельникъ старается создать для себя добавочную статью дохода, закупая на сторонѣ хлѣбъ дурного качества и подмѣшивая его къ тому, который доставленъ ему крестьянами. Сплошь и рядомъ онъ обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ ихъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, произвольно увеличивая размѣръ дѣлаемаго имъ за помолъ вычета. Вотъ почему даже въ тѣхъ немногихъ кайе, которыя высказываются въ пользу сохраненія «баналитетовъ», сдѣлана оговорка о необходимости установить разъ на всегда величину получаемаго мельникомъ вознагражденія. Въ письменномъ актѣ, хранимомъ въ архивѣ провинціальныхъ штатовъ, должно быть выговорено количество дѣлаемаго вычета, или, при переводѣ этого вычета на деньги, размѣръ производимаго въ его пользу платежа [2]). Среднее сословіе Эвре рисуетъ довольно полную картину всѣхъ неудобствъ, какія баналитеты представляютъ для крестьянства. Они служатъ, по его словамъ, препятствіемъ къ усовершенствованію способовъ производства. Обращеніе зерна въ муку съ каждымъ поколѣніемъ обходится крестьянину дороже и дороже: рѣдко замѣняемые жернова отнимаютъ у него все большую и большую часть хлѣба подъ отбросы. Помолъ хуже того, какой существовалъ въ XV вѣкѣ. Мельницы стоятъ безъ ремонта; злоупотребленія, мошенничество и вымогательства завѣдующихъ ими, слишкомъ хорошо извѣстны. Наконецъ, дѣлаемый изъ крестьянскаго хлѣба вычетъ становится все болѣе и болѣе

---

[1]) Vol. III, стр. 198.

[2]) См. Cahier de la paroisse de St.-Etienne de Vernouillet sur Seine (Paris hors les murs). Arch. Parl., V, p. 170, art. 15. Que les banalités de pressoirs, moulins et autres de pareils genres et utilité au peuple seront respectées et conservées dans les lieux où elles sont établies à la charge qu'il en soit fait un état général, ainsi que de la convention en argent et en nature, duquel l'état provincial sera dépositaire.

значительнымъ; средняя величина его не меньше одной шестнадцатой, а сколько еще уносятъ съ собою всякаго рода злоупотребленія [1]).

Но если баналитеты являются источникомъ разоренія крестьянства, то нельзя сказать въ то же время, чтобы они представляли для помѣщика значительную статью дохода. Ограниченность района дѣйствія, затраты на ремонтъ и жалованье, настолько уменьшаютъ его выручку, что сплошь и рядомъ сеньеры предпочитаютъ отказаться отъ личной эксплоатаціи, сдаютъ мельницу въ аренду или вовсе закрываютъ ее, довольствуясь полученіемъ опредѣленной суммы откупа съ освобожденнаго отъ баналитета селенія (въ силу такъ называемаго abonnement). Крестьянство не разъ прибѣгаетъ къ этому средству съ цѣлью избѣжать большей бѣды: произвола и вымогательствъ съемщика. Чувствуя себя полнымъ хозяиномъ на снятой имъ мельницѣ, арендаторъ эксплоатируетъ помѣщичью монополію, не только повышая размѣръ платы за помолъ, но и обращая въ обычную статью дохода штрафы съ тѣхъ, кто нарушаетъ его «свободу отъ конкуренціи». Весьма часто попадаются въ кайе указанія на то, что подчиненный баналитету крестьянинъ терпитъ гораздо большій вычетъ изъ поставленнаго имъ зерна, нежели пришлый со стороны. Въ приходахъ св. Николая и св. Винцента де Моль, принадлежащихъ къ Иль де Франсу, вмѣсто положеннаго обычаемъ вычета одного буассо съ сетье [2]), мельникъ взимаетъ полтора и даже два. Но придерживайся онъ установленнаго издревле размѣра, вознагражденіе, слѣдуемое ему съ серновъ, значительно превысило бы то, какое онъ получаетъ съ постороннихъ. «Не будь баналитета, жалуются крестьяне, сетье обращеннаго въ муку зерна обходился бы намъ 20 или 24 су, тогда какъ теперь мы платимъ за него приблизительно 4 ливра» [3]). И не на однѣхъ мельницахъ приходится

[1]) Arch. Parl., т. III, стр. 322. Духовенство Верхняго Лимузена въ слѣдующихъ словахъ передаетъ вредъ, наносимый крестьянскому хозяйству баналитетами: Outre la perte d'un temps précieux, le malheur de trouver une mauvaise manipulation des farines et du pain et d'être les victimes d'une foule de vexations (Arch. Parl., t. III, p. 563).

[2]) 153 литра составляютъ сетье.

[3]) Arch. Parl., v. IV, стр. 691.

сервамъ поступаться большей противъ другихъ частью имущества. То же можетъ быть сказано и объ эксплоатаціи помѣщичьихъ хлѣбопекарень и прессовъ.

Жители тѣхъ же приходовъ говорятъ, что, вопреки обычаю, полагавшему платежъ въ 14 су съ сетье выпеченнаго хлѣба, съ нихъ требуютъ теперь 28 и 30 су. Четвертое ведро выдѣлываемаго ими сидра и вина принадлежитъ собственнику пресса или его арендатору, съ пришлаго же населенія тѣже лица взимаютъ всего 4 пинты съ мюи винограда [1]).

Я сказалъ, что одной изъ обычныхъ статей дохода является для арендатора мельницы взысканіе штрафовъ съ лицъ, нарушающихъ баналитетъ помѣщика. Во многихъ кайе упоминается о томъ, что застигнутые мельникомъ транспорты хлѣба задерживаются на дорогѣ и выпускаются не раньше, какъ послѣ уплаты двойного размѣра помола противъ положеннаго обычаемъ. Въ Бретани баналитетъ охраняется такъ ревниво, что въ кайе Реннской сенешоссеи мы съ удивленіемъ находимъ описаніе фактовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе въ средніе вѣка не разъ вызывали волненіе крестьянъ, одинаково во Франціи и Англіи, и послужили въ частности ближайшимъ поводомъ къ знаменитому возстанію противъ аббатства св. Албана въ XIV вѣкѣ. «Тиранія бретанскихъ феодаловъ, значится въ этомъ кайе, сильная поддержкой парламента и судовъ, не отступила въ эти послѣдніе годы передъ позоромъ, какой связанъ съ вымогательствомъ денегъ за право держать ручныя мельницы. Кто не хотѣлъ подчиниться, съ ужасомъ видѣлъ свои жернова разбитыми по приказу сеньера или снявшаго его мельницу арендатора» [2]). Но это все же не болѣе, какъ необходимое, хотя и крайнее послѣдствіе порядковъ, основу которыхъ составляетъ монополія и страхъ конкуренціи. Въ Бретани существуютъ на самомъ дѣлѣ защищаемыя обычаемъ мельницы и хлѣбопекарни. Но того же далеко нельзя сказать о многихъ общинахъ, расположенныхъ по близости къ центру, къ столицѣ. «Мы платимъ извѣстный сборъ на правахъ выкупа отъ

---

[1]) Ibid.

[2]) Arch. Parl., t. IV, стр. 506.

баналитета хлѣбопеченія», доносятъ жители бурга Экуенъ; но никакой помѣщичьей печи здѣсь нѣтъ и не было; нельзя привести ни одного документа, удостовѣряющаго существованіе ея въ прошломъ или фактъ взятія ея на выкупъ мѣстными жителями [1]).

Вотъ во что выродилось сеньеріальное право, имѣвшее своимъ первоначальнымъ источникомъ, по сознанію серовъ, «удобство тѣхъ, которые не могли завести мельницъ и прессовъ на собственныя средства» [2]). Понятно, если наказы въ одно слово требуютъ упраздненія или по меньшей мѣрѣ ограниченія и регулированія помѣщичьихъ монополій. Всѣ согласны, что они не иначе могутъ считаться правомъ, какъ въ случаѣ, если существованіе ихъ удостовѣрено законными титулами [3]). И эта оговорка далеко не лишняя, такъ какъ во многихъ провинціяхъ сѣверо-востока Франціи, во Фландріи, въ Гено и Артуа, кутюмы ни словомъ не упоминаютъ о баналитетахъ [4]); если они возникли за послѣднее время, то благодаря лишь тому обстоятельству, что многіе «сеньеры стали отбирать отъ крестьянскихъ семей письменныя заявленія о готовности поставлять хлѣбъ на ихъ мельницу и вздумали обосновать этимъ путемъ никогда не принадлежавшую имъ дотолѣ монополію» [5]). Неудивительно, если баналитеты являются въ концѣ XVIII вѣка источникомъ постоянныхъ тяжбъ, разорительныхъ для крестьянъ и «нарушающихъ спокойствіе помѣщиковъ» [6]). Одинъ изъ

---

[1]) La tyrannie féodale bretonne n'a pas rougi dans ces derniers temps de briser les meules à bras et de vendre annuellement à des malheureux la faculté de broyer entre deux pierres une mesure d'orge ou de sarrasin. (Arch. Parl., v. V, p. 546).

[2]) Cahier du tiers état du baillage d'Evreux, t. III, стр. 322.

[3]) Cahier du tiers état du baillage d'Andelys (baill. de Rouen) требуетъ представленія aveux или фактовъ, удостовѣряющихъ существованіе баналитета, ранѣе 1400 г., т. V, стр. 619.

[4]) Boiteau. L'état de la France en 1789, p. 26.

[5]) Cahier d'Etaing, intendance de Flandre et d'Artois (Arch. Parl., t. III, стр. 237). „Le seigneur prétend assujetir tous les vassaux à venir moudre leurs grains à son moulin; il s'est fait donner des reconnaissances par quelques particuliers pour caractériser une prétendue banalité qui n'a jamais existé et pour laquelle il n'a aucun titre".

[6]) Приходскіе наказы довольно часто останавливаются на раз-

норманскихъ наказовъ мотивируетъ даже послѣднимъ соображеніемъ необходимость ихъ упраздненія, говоря: «она одинаково желательна и для мирнаго существованія сеньеровъ, и для благополучія ихъ вассаловъ; одинъ мельникъ понесетъ убытки, но можно надѣяться, что страхъ конкуренціи заставитъ его быть честнѣе» [1]).

Въ рѣдкомъ изъ приходскихъ кайе не заходитъ рѣчи о хозяйственныхъ монополіяхъ помѣщиковъ. При стремленіи къ полнотѣ пришлось бы представить длинный рядъ выписокъ изъ наказовъ, редактированныхъ въ противуположнѣйшихъ концахъ Франціи:—во Фландріи и Артуа, въ Вернанду и Шампани, въ Пикардіи и Нормандіи, въ Анжу и Мэнѣ, въ Бургундіи и Франшконте, въ Лангедокѣ и Провансѣ. Въ большинствѣ случаевъ повторяются тѣ же сѣтованія, что и приведенныя выше; но иногда къ нимъ присоединяются еще соображенія о томъ вредѣ, какой причиняетъ пастбищамъ и лугамъ произвольное увеличеніе числа мельницъ и запрудъ, нерѣдко чередующихся на близкомъ разстояніи. Нѣкоторые приходы желали бы принудить мельниковъ спускать воду въ извѣстные сроки [2]), заявляя, что въ противномъ случаѣ грозитъ опасность потерять

витіи той мысли, что мельничный баналитетъ не приноситъ пользы и самому помѣщику. „La bannalité des moulins, читаемъ мы въ кайе paroisse Bais, est un droit peu profitable aux seigneurs et très couteux à leurs sujets à cause des injustices et torts que ces derniers éprouvent de la part des meuniers (sic) et fermiers des bannalités“ (Cahiers du Maine, т. I, стр. 113).

[1]) Arch Parl. t. V, стр. 611. Кайе приходовъ Аланconскаго бальяжа сообщаютъ слѣдующія подробности о продѣлкахъ мельниковъ и хлѣбопековъ.—„Le meunier émouture largement et si on veut l'astreindre à peser la farine, il se trouve toujours gagnant, parce qu' il a soin lorsqu'elle est moulue de la mettre dans un endroit mucre. Le boulanger vous partage votre paste, dont le meilleur est toujours à son profit. Résultat—perte au moins d'un quart par chaque boisseau (paroisse de Mêdavi, стр. 205).

[2]) Такъ наказъ Монтиніи въ Maine гласитъ: „Que les meuniers depuis la mi-mai jusqu'au 1-er Août seront tenus à la première requisition d'assurer l'écoulement aux eaux afin de conserver les foins et les herbes des prairies qui souvent sont perdus ou guâtés par leur faute (Cahiers du Maine т III, стр. 142).

сѣнокосъ отъ наводненія. Мельники сплошь и рядомъ представлены въ наказахъ обкрадывающими одинаково и собственниковъ и крестьянъ [1]). Правда, ихъ дѣйствія могутъ быть обжалованы передъ судами, но, восклицаютъ составители наказовъ, какую справедливость можно ожидать отъ вотчинныхъ расправъ, гдѣ сеньеръ одновременно сторона и рѣшитель тяжбы, гдѣ крестьяне часто осуждены и до выслушанія ихъ претензій! Послѣдствіемъ попытокъ остановить произволъ съ помощью суда было бы одно разореніе цѣлаго ряда селъ процессуальными издержками [2]).

Эта фактическая невозможность судебной защиты объясняетъ намъ причину, по которой требованія владѣльцевъ баналитетныхъ мельницъ, хлѣбопекарень и прессовъ, а также лицъ, снявшихъ эти хозяйственныя монополіи на откупъ, вмѣсто того, чтобы умеьшиться со временемъ, или, покрайней мѣрѣ, сохранить свой прежній размѣръ, обнаружили несомнѣнную тенденцію къ возростанію. Этотъ фактъ наглядно выступаетъ не только изъ жалобъ приходскихъ кайе, но и изъ нѣкоторыхъ архивныхъ актовъ, впервые обнародованныхъ г-номъ Саньякъ. Въ 1722 году въ одной изъ общинъ Бургундіи, Бейръ, сеньеръ при возобновленіи терье, т. е. записей крестьянскихъ службъ и повинностей, вноситъ слѣдующее измѣненіе въ прежній разсчетъ за помолъ и хлѣбопеченіе. Вмѣсто того, чтобы дѣлать, какъ прежде, вычетъ одной мѣры изъ двадцати пяти, помѣщикъ будетъ вознаграждаемъ впредь одной мѣрой изъ двадцати [3]).

[1]) См. „Cahiers de St. Mars sur Colmont". Ibid. стр. 99.

[2]) Cahiers de Picardie въ „Documents pour servir à l'histoire de la révolution française dans le département de la Somme". C. d'Atethie. La bannalite aux fours et moulins des seigneurs détruite et abolie. C'est une servitude, un esclavage directement opposé au droit d'un français, c'est une fourmillière, une source féconde à procès, à mauvaises affaires. Que de villages, que de bourgs, que de villes mêmes n'a-t-elle pas ruiné et entièrement ensevelis sous les énormes frais de sa défense? C'est une voie toute ouverte à la vexation, à la concussion. Mais il y a, dira-t-on, des tribunaux et des juges. Mais pour nous, notre tribunal dans ce cas est celui du seigner, où nous sommes souvent condamnés avant d'avoir été entendus, le seigneur pour son intérêt devenant juge et partie.

[3]) См. Ph. Sagnac: „Quomodo jura dominii aucta fuerint regnante Ludovico sexto decimo" стр. 53.

Въ приходскихъ кайе не разъ упоминаются факты такого же порядка.

Въ одной изъ алансонскихъ общинъ помѣщикъ, вмѣсто того, чтобы взимать съ крестьянъ пять су съ boisseau, или что то же со 104 фунтовъ поступающей на его пекарню муки, начинаетъ брать семь су. При переходѣ имѣнія въ руки новаго покупателя подъ предлогомъ вздорожанія лѣса тотъ же поборъ увеличенъ еще на два су [1]).

Переводъ натуральныхъ вычетовъ на деньги даетъ нерѣдко возможность мельнику или хлѣбопеку, очевидно, съ вѣдома и согласія сеньера, увеличить доходность баналитета чрезмѣрной оцѣнкой хлѣба. Крестьяне не могутъ помириться съ этими новыми порядками. Въ наказахъ избирателямъ 1789 года мы не разъ читаемъ: «когда установлены были мельницы, вычетъ не равнялся трети или четверти теперешнихъ платежей» [2]).

Весьма часто также мельники и хлѣбопеки увеличивали свой доходъ употребленіемъ фальшивыхъ мѣръ. На это есть указанія и въ приходскихъ наказахъ Отенскаго и Алансонскаго бальяжей [3]), и въ томъ докладѣ о причинахъ крестьянскихъ волненій въ Кверси, какой сдѣланъ былъ Учредительному Собранію комиссарами Годаръ и Робенъ [4]).

На ряду съ банналитетами право охоты и связанное съ нимъ droit de garennes, или право разводить кроликовъ въ отведенной для того части лѣса или поля, даетъ сплошь и рядомъ поводъ къ недовольству помѣстнаго населенія и жалобамъ приходскихъ и общихъ наказовъ средняго сословія. Это право, выродившееся со временемъ въ исключительную привиллегію короля и

---

[1]) Duval „Cahiers d'Alençon“ стр. 223.

[2]) Ibid., „Cahiers de Colombiers“ стр. 99.

[3]) Cahiers de Gueugnon (въ generalité d'Autun)“ стр. 98 изъ изданія наказовъ этой области, сдѣланнаго Charmasse. См. также наказъ Colombiers (въ généralité d'Alençon) у Дюваля, стр. 99. Оба приведены Савьякомъ, на стр. 53 и 54 его латинской диссертаціи.

[4]) Rapport de M-rs Godart et Robin, г. 1790, стр. 126: „Le peuple se plaint... de l'emploi fait par les ci-devant seigneurs de mesures falsifiées qui surchargent les redevances, de l'emploi fait également par eux du crible roulant qui les surcharge encore.

высшаго дворянства, сдѣлавшееся, какъ мы сейчасъ увидимъ, бичомъ для сельскаго хозяйства какъ зависимыхъ, такъ и свободныхъ владѣльцевъ, на первыхъ порахъ имѣло свое основаніе. Въ противность римскому законодательству, относившему дичь къ числу res nullius, способныхъ сдѣлаться предметомъ присвоенія перваго встрѣчнаго [1]), варварскія правды, а за ними Меровингскіе и Карловингскіе капитуларіи, признали охоту одной изъ принадлежностей собственности и ограничили поэтому право на нее тѣми, въ чьихъ рукахъ сосредоточивалось верховное владѣніе землею.

Когда алодіальная собственность уступила мѣсто феодальной, охота оказалась въ рукахъ сеньеровъ или помѣщиковъ, сдѣлалась, наравнѣ съ землею, ихъ исключительной привиллегіей, такъ что о ней можно было съ такимъ же, если не большимъ основаніемъ, сказать то, что юристъ XII вѣка Боманоаръ говоритъ о всякаго рода недвижимости въ своемъ извѣстномъ афоризмѣ: «nulle terre sans seigneur». Продавая свои земли, феодальные собственники нерѣдко удерживали за собою право исключительной охоты въ части уступленныхъ ими владѣній. Это обстоятельство сдѣлалось источникомъ такъ называемаго droit de garennes и впервые нарушило неразрывную, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, связь собственности съ правомъ охоты [2]). Стоило только расширить, обобщить это еще рѣдкое въ XVI в. явленіе, объявивъ, что охота всегда остается въ рукахъ верховнаго сюзерена, и порядокъ, по которому всякій могъ стрѣлять дичь, убивать пушнаго звѣря и истреблять кроликовъ на собственныхъ земляхъ, необходимо уступалъ мѣсто новому—

---

[1]) „Omnia animalia, quae terra, mari, coelo, capiuntur, id est ferae bestiae et volucres pisces, capientium fiunt". (Digesta, lib. XLI, Tit. I).

[2]) Физіократъ Дюпонъ вѣрно указываетъ источникъ происхожденія права охоты, включая въ текстъ наказа, составленнаго имъ для средняго сословія Немура, слѣдующій историческій экскурсъ: „Право охоты происходитъ отъ права собственности. Пока дворянство одно владѣло землею, оно одно надѣлено было правомъ охоты; но съ тѣхъ поръ, какъ среднее сословіе раздѣлило съ нимъ это преимущество, исчезло основаніе видѣть въ правѣ охоты одну привиллегію дворянства. (Arch. Parl. т. IV, стр. 200).

исключительности этого права въ рукахъ «seigneurs haut justiciers». Королевскіе ордонансы XVII вѣка задались этою цѣлью. Имъ обязаны своимъ существованіемъ «королевскія охоты»— эти capitaineries, покрывшія собою какъ сѣтью почти всѣ провинціи королевства. Переворотъ, вызванный ими въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, едва ли оцѣненъ еще должнымъ образомъ. Недостаточно сказать, что они поглотили собою не малую часть общинныхъ выпасовъ и лѣсовъ, что забота о сохраненіи дичи заставила отодвинуть на значительное разстояніе отъ королевскихъ парковъ крестьянскія поселенія и упразднить хутора и деревни, разсѣянные въ предѣлахъ этихъ нынѣ запретныхъ полянъ и рощъ. Надо прибавить еще, что всѣмъ сосѣднимъ къ нимъ жителямъ запрещено было защищать посѣвы и луга оградами и даже возводить плетни вокругъ своихъ усадьбъ. Кто думалъ защитить дворъ затворами и замками, обязанъ былъ по обычаю надѣлить верховнаго сюзерена и всего чаще короля ключомъ,—и все это для того, чтобы королевская охота не встрѣчала на своемъ пути никакихъ преградъ и могла такъ же свободно травить выгнаннаго изъ засады звѣря на чужихъ земляхъ, какъ на своихъ собственныхъ.

Монополію короля въ этомъ отношеніи раздѣляло далеко не все дворянское сословіе, а одни лишь высшіе члены его. Изъ 70,000 феодальныхъ лэновъ, какихъ насчитывали во Франціи въ 1771 году, т. е. за четверть вѣка до революціи, 67,000 считались зависимыми и всего 3,000 верховными [1]). На ихъ владѣльцевъ и распространялась только свобода разведенія дичи и кроликовъ, а также свобода ихъ истребленія. Если такое ограниченіе до нѣкоторой степени отвѣчало интересамъ крестьянства, уменьшая число и сокращая районъ заповѣдныхъ охотъ, то все же ему не удавалось предотвратить существеннаго вреда для ихъ хозяйства, такъ какъ дичи и кроликамъ дана была возможность размножаться въ ничѣмъ не стѣсняемой прогрессіи. Еще за нѣсколько лѣтъ до революціи провинціальное собраніе Иль-де-Франсъ, въ границахъ котораго особенно

---

[1]) Boiteau. L'état de la France en 1789, стр. 25.

многочисленны были королевскія охоты, въ слѣдующихъ словахъ передаетъ вредъ, причиняемый ими земледѣлію: «существованіе «capitainerie» говоритъ докладчикъ комиссіи общественнаго благосостоянія, «ведя къ неумѣренному размноженію дичи и кроликовъ и препятствуя истребленію хищныхъ животныхъ, въ то же время отымаетъ у земледѣльца возможность свободнаго пользованія воздѣлываемымъ имъ участкомъ; оно понижаетъ цѣнность послѣдняго, такъ какъ ради того, чтобы доставить лѣснымъ обитателямъ необходимую пищу, сосѣднимъ собственникамъ запрещается обносить свои земли плетнями и даже истреблять нѣкоторыя дикорастущія травы и кустарникъ. По тѣмъ же соображеніямъ запрещено производить сѣнокосъ ранѣе опредѣленнаго срока, на столько поздняго, что приходится поступиться частью дохода отъ луговъ [1]).

Повторяя тѣ же заявленія, приходскіе наказы посвящаютъ насъ во всѣ подробности того бѣдственнаго положенія, въ какомъ очутились крестьяне, благодаря запрещенію всякой самозащиты по отношенію къ грозившимъ ихъ посѣвамъ хищникамъ. Можно открыть на угадъ любое кайе средняго сословія, и непремѣнно встрѣтишь въ немъ жалобы въ родѣ слѣдующей.

«Кролики, зайцы, куропатки, фазаны, расплодились въ такомъ числѣ въ Версальскомъ паркѣ, что если король не предпишетъ ихъ истребленія хотя на половину, сосѣднимъ жителямъ придется поступиться всякимъ доходомъ со своихъ полей. Не мало вреда наноситъ также ихъ птичнямъ пушной звѣрь (bêtes fauves), которымъ такъ богаты королевскіе лѣса. Какъ защитить хлѣба отъ потравъ, разъ дозволено охотиться на пашняхъ во всякое время года? Охотничій наѣздъ топчетъ нивы и луга. Пусть же король запретитъ охоту раньше конца сѣнокосовъ и уборки [2]). Король, читаемъ мы въ томъ же кайе, далеко не единственный собственникъ въ предѣлахъ Версаль-

---

[1]) См. „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de l'Ile-de-France", a. 1787, стр. 367.

[2]) Cahiers de Montigny (см. Thénard, Baillages de Versailles et de Meudon, стр. 36).

скаго парка. Поэтому, всѣ, кто по сосѣдству владѣетъ или воздѣлываетъ землю, поставлены въ необходимость ходатайствовать объ уменьшеніи количества дичи, особенно кроликовъ и зайцевъ; число ихъ надо сократить, по крайней мѣрѣ на двѣ трети; одна дикая коза плодится такъ быстро, особенно за послѣдніе годы, что вредъ, приносимый ею полямъ, становится весьма чувствительнымъ. Да и послѣ того, какъ крупный звѣрь, кролики и зайцы, куропатки, фазаны и другая птица, будутъ переведены, останется еще достаточно хищниковъ для сокращенія ожидаемыхъ отъ урожая доходовъ. Жители потому только не рѣшаются настаивать на дальнѣйшемъ ихъ истребленіи, что знаютъ, какое удовольствіе король находитъ въ охотѣ [1]). Повторяя тѣ же жалобы, крестьяне Фонтене ле Флери, указываютъ въ свою очередь на тотъ вредъ, какой наноситъ имъ дикая коза. Она не щадитъ ничего, даже молодой листвы фруктовыхъ деревьевъ. Король, прибавляютъ они, слишкомъ справедливъ, чтобы допустить разореніе семей, поселенныхъ въ предѣлахъ его парка. Онъ дастъ поэтому приказъ объ истребленіи, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго числа кроликовъ, зайцевъ и козъ, «которые ему лично не доставляютъ никакого удовольствія» [2]). Не безинтересно отмѣтить ту особую враждебность, какую сосѣднее къ паркамъ крестьянство высказываетъ по отношенію къ дикой козѣ. Кайе Буа д'Арси, довольствуясь избіеніемъ половины кроликовъ и зайцевъ, требуетъ, чтобы число козъ уменьшено было на цѣлыхъ двѣ трети; при этомъ оно приводитъ причину, по которой исчезновеніе этого вида дичи кажется ему особенно желательнымъ: «козы, читаемъ мы въ немъ, цѣлыми стадами приходятъ опустошать крестьянскіе сады. Онѣ перепрыгиваютъ заборы и съѣдаютъ все, что попадаетъ имъ на глаза, доводя жителей до полнаго разоренія (à la dernière misère)» [3]). Неудивительно послѣ этого, если въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ, напр., въ Реннемуленъ, крестьянство требуетъ поголовнаго из-

---

[1]) Ibid., стр. 60.
[2]) Ibid., стр. 65.
[3]) Ibid., 69.

біенія козъ, наравнѣ съ кроликами [1]). Кайе Виллепре знакомитъ насъ съ тѣми средствами, какими землевладѣльцы пытались парализовать вредъ, наносимый ихъ полямъ дичью. Они затрачивали двойное количество сѣмянъ для посѣва, но и эта предосторожность нерѣдко была тщетной. Дичь съѣдала все до тла и «нивы оказывались совершенно опустошенными» [2]). Въ Нуази-ле Руа жители перестали даже засѣвать сосѣднія къ пущамъ поля. Они горько жалуются на то, что имъ отрѣзана всякая возможность самозащиты запрещеніемъ возводить загороди, подъ страхомъ наказанія. Не есть ли это явное нарушеніе естественнаго права, восклицаютъ они, и грубое посягательство на собственность! [3]). Но это далеко не единственное стѣсненіе, какому подвергнуты крестьяне сосѣднихъ къ парку земель. «Изъ страха причинить вредъ куропаткамъ, перепеламъ и другой дикой птицѣ, читаемъ мы въ кайе прихода Бальи, лѣсные стражи запрещаютъ во время косить люцернъ, клеверъ и прочія травы, искусственно разводимыя на прилега-

---

[1]) Ibid., стр. 88. Въ кайе общины Вирофле, принадлежащей къ бальяжу Медона, мы также читаемъ: дичь подходитъ къ самымъ жилищамъ, съѣдаетъ до тла овощи, уничтожаетъ новые ростки на фруктовыхъ деревьяхъ и вообще дѣлаетъ безплодными всѣ усилія и весь трудъ крестьянства. (Ibid., 26).

Въ наказахъ сельскихъ приходовъ Прованса весьма часты заявленія въ родѣ слѣдующаго: кролики приносятъ большой убытокъ оливковымъ деревьямъ, пожирая ихъ ростки (en dévorant toute la nouvelle poussée). См. Arch. Parl, t. VI,, стр. 234 sénéchaussée d'Aix, communauté du lieu d'Albertas.

[2]) Ibid., 91. Въ Мемуарахъ д'Аржансона, написанныхъ въ серединѣ столѣтія (1753 г.), говорится, что въ окрестностяхъ лѣса Фонтенебло до ста деревень перестали производить посѣвы въ увѣренности, что благодаря обилію дичи, ихъ трудъ пропадетъ даромъ (Thénard, стр. 200). Въ Rennes въ Провансѣ многіе собственники начали сѣять жито предпочтительно предъ другими хлѣбами „parcequ'étant acide le gibier y fait moins de dommages" (Arch. Parl, т. VI, стр. 330).

[3]) Thénard, стр. 95.—„Сеньеръ, читаемъ мы въ кайе одной провансальской общины (Пюилубье), не позволяетъ возводить оградъ (faire d'enclos) иначе, какъ подъ условіемъ, если собственникъ доставитъ ему ключъ отъ входа (Arch. Parl, т. VI, стр. 386).

ющихъ къ парку земляхъ [1]). Поступая такимъ образомъ, они дѣйствуютъ не на свой страхъ, а приводятъ въ исполненіе эдиктъ Людовика XIV отъ 1680 года, которымъ всѣмъ собственникамъ, фермерамъ и зависимымъ владѣльцамъ, земли которыхъ расположены были въ предѣлахъ «capitainerie», запрещалось косить траву до тѣхъ поръ, пока куропатки, устраивающія въ ней гнѣзда, не выведутъ своихъ птенцовъ.

Поставленнымъ отъ короля стражамъ ввѣрялась забота о выдачѣ разрѣшеній на производство покосовъ. Кто обойдется безъ ихъ согласія и вздумаетъ косить на свой страхъ, подлежитъ штрафу во сто ливровъ [2]).

И что не въ одномъ Версальскомъ паркѣ, но на протяженіи всѣхъ вообще capitainerіes, эти предписанія строго соблюдались, объ этомъ можно судить и по дошедшимъ до насъ приговорамъ надъ лицами, позволившими себѣ прополоть безъ спроса собственное поле, освобождая его отъ будяка (chardon), или косить траву раньше положеннаго стражами срока [3]), и изъ однообразнаго повторенія въ кайе отдѣльныхъ бальяжей тѣхъ же жалобъ, съ содержаніемъ которыхъ познакомили насъ приходскіе наказы Версальскаго округа. Вотъ въ какихъ сло-

---

[1]) Ibid., 98. „См. также „cahiers de la paroisse de Lardonette“ (въ теперешнемъ департаментѣ Соммы): Les chasseurs surtout lorsqu'ils ont leurs chiens à leurs suites, font de grands ravages dans les grains qui sont sur le point d'être récoltés; les seigneurs occasionnent aussy de grands dommages aux fermiers comme aux pauvres en défendant à leurs vasseaux soubs prétexte de conserver leurs gibiers de recueillir les cheumes dans le temps de la bonté aux lieux où on a la liberté de les recueillir. (Documents. pour servir à l'hist. de la révolution dans la Somme. т. 1, стр. 94).

[2]) Эдиктъ 1 апрѣля 1680 г. приведенъ Thénard на 196 стр. цитированнаго выше сборника.

[3]) См., напр , приведенное Тенаромъ судебное рѣшеніе, отъ 26 апрѣля 1746 г. (Ibid., стр. 204). У того же автора можно прочесть слѣдующій любопытный процессъ отъ 21 мая 1781 г. „Жена фермера въ Гебервилѣ позволила себѣ не только полоть траву въ предѣлахъ своихъ нивъ, но еще убѣждать другихъ крестьянокъ послѣдовать ея примѣру; при этомъ она осмѣивала ордоннансы, запрещающіе собственнику входъ въ свое поле“... Виновная поплатилась штрафомъ въ 500 ливровъ (стр. 206).

вахъ профессоръ Карѣевъ резюмируетъ содержаніе крестьянскихъ ходатайствъ по занимающему насъ вопросу. «Въ кайе 1789 года, говоритъ онъ, часто встрѣчается просьба, чтобы земледѣльцамъ дозволено было, когда угодно полоть пашни и косить луга. Главная причина такого стѣсненія, поясняютъ они, лежитъ въ правѣ охоты. Оно мѣшаетъ работать какъ и когда угодно. Земледѣлецъ, пишутъ, на примѣръ, жители Этіоль, не можетъ очищать своихъ нивъ отъ сорныхъ травъ; ранѣе 24 іюня онъ не имѣетъ права косить сѣна, и все это ради яицъ куропатокъ. Можно ли повѣрить, восклицаетъ авторъ другаго крестьянскаго кайе, что мы теряемъ иногда часть своего сѣна, чтобы не обезпокоить куропатокъ, которыхъ разводятъ на нашу же бѣду» [1]).

Битье розгами, галеры и смертная казнь [2])—таковы наказанія, придуманныя еще Франциской I для всѣхъ, кто позволитъ себѣ стрѣлять дичь на протяженіи королевскихъ охотъ—все равно, будетъ ли имъ человѣкъ средняго сословія (roturier), дворянинъ или духовный. Дабы предупредить самую возможность истребленія дичи сосѣднимъ населеніемъ, у него отняты арбалеты и огнестрѣльное оружіе. Но крестьянинъ въ случаѣ нужды умѣетъ дѣйствовать палкой. Частныя хроники отмѣчаютъ факты въ родѣ слѣдующаго. Въ мартѣ 1754 года, на земляхъ, принадлежащихъ герцогу Бульонскому, между Мантомъ и Мёланъ, крестьяне, предводимые сельскими священниками, сплошной толпою съ палками въ рукахъ, въ числѣ 800 человѣкъ, набросились на пожиравшую ихъ посѣвы дичь и истребили громадное число кроликовъ, зайцевъ и куропатокъ [3]). Лѣсные стражи

---

[1]) Карѣевъ. Крестьяне во Франціи, стр. 54 и 55. См. также Cahiers du Maine, т. IV стр. 85, т. III, стр. 137.

[2]) Приходскіе наказы не разъ обращаютъ вниманіе правительства на чрезмѣрную суровость наказаній, какимъ подлежатъ лица, нарушившія запреты касательно охоты. „Возмутительно осуждать людей на галеры за убійство звѣря, отымавшаго у нихъ надежду на обильный урожай", читаемъ мы въ кайе Boessé le Sec, одного изъ сельскихъ приходовъ Мена (Cahiers de Maine, т. I, стр. 192).

[3]) См. Thénard, который приводитъ отрывокъ изъ Мемуаровъ герцога де-Люинъ; въ нихъ разсказаны въ подробности причины и ходъ самаго возстанія (см. стр. 198).

были безсильны воспротивиться этому набѣгу; пришлось направить противъ мятежниковъ милицію (maréchaussée). Ей удалось задержать всего двадцать семь человѣкъ, которые вскорѣ затѣмъ были выпущены на свободу, такъ какъ само правительство снизошло къ бѣдственному положенію мѣстнаго крестьянства, «доведеннаго до нищеты страшнымъ размноженіемъ дичи».

Не имѣя ружья, крестьянинъ долженъ былъ искать въ собакѣ защитника противъ объѣдавшихъ его лѣсныхъ сосѣдей; но и этотъ союзникъ былъ отнятъ у него начальствомъ. Королевскіе ордонансы не только запретили самозащиту, но и предписали истребленіе въ сосѣднихъ къ «capitaineries» селахъ всякого рода собакъ, дозволяя каждой деревнѣ имѣть ихъ не болѣе четырехъ: одну для сеньера, одну для мельника, остальныя двѣ для пастуха [1]). Въ эпоху редактированія наказовъ 1789 года еще держалось правило, по которому сельскія собаки должны были ходить не иначе, какъ съ двумя привѣшанными къ нимъ гирями; гири затрудняли ихъ ходъ и препятствовали погонѣ за звѣремъ.

Самое большее, если крестьянамъ дозволялось нанимать въ складчину особыхъ ночныхъ стражей, которые трещетками должны были запугивать дичь и удалять ее отъ охраняемыхъ ими посѣвовъ. Но дикія козы скоро привыкали къ шуму и, не видя для себя никакой опасности, возвращались къ прежнимъ набѣгамъ [2]).

Мы говорили пока о томъ вредѣ, какое обиліе дичи нано-

---

[1]) См. Mémoires sur la régence par Buvat, Mars 1719. Приказано было жителямъ Аміенскаго генералитета снести все оружіе въ интендантство. Одновременно имъ запрещено было держать болѣе четырехъ собакъ—и все это съ цѣлью помѣшать ихъ охотѣ въ паркахъ и лѣсахъ (Thénard, стр. 197).

[2]) Въ Мемуарахъ маркиза д'Аржансонъ разсказывается, что въ селахъ, окружавшихъ собою лѣсъ Фонтенебло, владѣльцы виноградниковъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ году содержали на общій счетъ денно и нощно стражей „avec tambour et charivari“ съ цѣлью обращать въ бѣгство „les bêtes destructives“. (Thénard, стр. 200).—„Крупный звѣрь, жалуется кайе общины Шавилль. несмотря на ежегодную затрату нами 500 ливровъ на стражу, топчетъ и разрушаетъ все на своемъ пути“ (ibid., 273 стр.).

сило сосѣднимъ пашнямъ и лугамъ, виноградникамъ, садамъ и огородамъ. Но это было еще полбѣды. Въ одномъ направленіи съ дичью дѣйствовалъ и охотникъ. Онъ топталъ безпощадно и во всякое время года посѣвы и луга, носясь по чужимъ землямъ въ погонѣ за дичью и дѣлая привалы во дворахъ своихъ чиншевиковъ и вассаловъ. Вотъ какую картину поистинѣ хищническихъ набѣговъ рисуетъ намъ приходское кайе Шавиля, одной изъ общинъ Медонскаго бальяжа:

«Въ теченіе тридцати, нерѣдко сорока дней въ году, сотня всадниковъ и еще большее число пѣшихъ, въ самый разгаръ жатвы, когда часть хлѣба еще стоитъ на корню, проносится по нивамъ, топча все на пути. Вредъ, причиняемый ими, громаденъ: посѣвы выбиты, поля опустошены, нерѣдко самъ воздѣлыватель поставленъ стражами въ необходимость пріостановить работу—и это въ страдную пору. Но вотъ королевская охота приходитъ къ концу. Поселянинъ только что собрался вернуться къ пріостановленной имъ уборкѣ, какъ двадцать новыхъ охотниковъ, заручившись разрѣшеніемъ стражей capitainerie, проносятся по его землямъ, истребляя то немногое, что уцѣлѣло отъ предыдущаго набѣга» [1]).

Заявленія, подобныя приведенному, далеко не рѣдки. Они разсѣяны во всѣхъ приходскихъ кайе, одинаково сѣвера и юга Франціи. Вотъ, на примѣръ, что значится въ наказѣ сельскихъ общинъ Прованса: «Хотя, говорится въ одномъ изъ нихъ, (прихода Ансуи), охота и запрещена въ то время, когда хлѣбъ начнетъ колоситься, но для содержимыхъ сеньеромъ стражей и слугъ законъ не писанъ и они стрѣляютъ дичь во всякое время [2]). Тѣ же жалобы повторяютъ и жители Кабріеръ д'Эгъ, напоминая содержаніе ордоннансовъ, которыми охота запрещена была въ извѣстные мѣсяцы въ предѣлахъ опредѣленныхъ земель и владѣній [3]). Законы, которые имѣютъ въ виду составители

---

[1]) Thénard, стр. 273. См. также Duval. Cahiers du baillage d'Alençon. (стр. 157).—Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar en 1789 p. 13.

[2]) Arch. Parl,, v. VI. стр. 245.

[3]) Il faut que nous souffrions encore le dégat occasionné par le chasseur du seigneur avec ses chiens qui se permet d'entrer dans nos posses-

кайе, изданы были еще въ XVI вѣкѣ, при Карлѣ IX и Генрихѣ III. Ими спеціально выговаривалось, что съ того момента, когда хлѣбъ начнетъ колоситься, а виноградъ цвѣсти и наливаться, охота становится запретной [1]). Нѣсколько дальше указанъ и срокъ, въ теченіе котораго сеньеры должны воздерживаться отъ травли всякаго иного звѣря, кромѣ пушного, да и то подъ непремѣннымъ условіемъ, «чтобы отъ этого никому не было убытка» (sans dommage d'autrui). Этотъ срокъ начинается съ перваго мая, а оканчивается уборкою винограда. Онъ установленъ былъ обычаями задолго до признанія его закономъ и соблюдался до тѣхъ поръ, пока интересы сеньера тѣсно были связаны съ интересами серва и успѣшность собственнаго хозяйства требовала со стороны помѣщика внимательнаго отношенія къ выгодамъ его крѣпостнаго. Но, когда съ отмѣной личной зависимости крестьянъ, чиншевое владѣніе выродилось въ невыгодную для сеньеровъ наслѣдственную аренду, исчезло основаніе для прежней солидарности собственника и зависимаго владѣльца. Желая наверстать убытки, помѣщикъ и въ правѣ охоты увидѣлъ средство къ наживѣ. Мемуары д'Аржансона содержатъ на этотъ счетъ весьма цѣнное указаніе. Сеньеръ Монморенъ, поставленный во главѣ capitainerie въ Фонтенебло, продаетъ первому встрѣчному разрѣшеніе охотиться и несчастные «собственники, нивы которыхъ потравлены охотничьимъ наѣздомъ, не могутъ утѣшить себя даже сознаніемъ, что ихъ бѣдствіе послужило средствомъ къ увеселенію короля» [2]). Примѣръ Монморена находитъ подражателей. Приходскія кайе не разъ говорятъ объ отчужденіи права охоты, какъ о доходной статьѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ утверждаютъ даже, что отъ продажи дичи сеньеры выручаютъ больше, чѣмъ отъ сдачи своихъ земель въ аренду [3]).

sions dans tous les temps sans distinction, malgré que les ordonnances prohibent la chasse et l'entrée dans quelques unes de nos possessions et dans certains temps de l'année. (Ibid., стр. 275).

[1]) Ordonnance de Blois, стр. 19 и 20.

[2]) Thénard, стр. 199.—Sans respect pour les lois, жалуются въ свою очередь жители нѣкоторыхъ провансальскихъ общинъ, охотники во всякое время года позволяютъ себѣ входить въ чужія владѣнія и топтать хлѣба и виноградники". Arh. Parl. т. VI. стр. 350.

[3]) Cahier de Torcy en Brie. статья 19. Triel, статья 93.—Цитированы

Это средство наживы открыто, впрочемъ, лишь относительно небольшому числу hauts justiciers, высшей феодальной аристократіи, въ рукахъ которой, какъ мы видѣли, сосредоточилась монополія охоты. Неудивительно поэтому, если со всѣхъ концовъ подымается въ 1789 году одно и то же требованіе: возстановить прежніе порядки, при которыхъ каждый въ предѣлахъ своихъ земель имѣлъ право охоты, право истреблять дичь, кроликовъ и пушнаго звѣря. Такой порядокъ кажется наказамъ «всего болѣе отвѣчающимъ не только естественному праву, но и интересамъ земледѣлія» [1]).

Если мы примемъ во вниманіе, что право охоты далеко не являлось общей всему дворянству привилегіей что имъ пользовался по преимуществу король и высшая свѣтская знать; что опустошенія, причиняемыя дичью полямъ и виноградникамъ, падали не на одно только крестьянство, но и на фермеровъ и частныхъ собственниковъ, а поэтому косвенно задѣвали собою и интересы высшихъ сословій, то намъ не трудно будетъ понять причину, по которой помѣщикамъ нельзя было смотрѣть на охоту, какъ на серьезную статью дохода; а это въ свою очередь позволяетъ намъ сказать, что въ отмѣнѣ права охоты обѣ стороны, и крестьяне, и сеньеры, за исключеніемъ одного небольшого числа высшихъ аристократическихъ родовъ, были равно заинтересованы [2]).

Карѣевымъ, стр. 56, примѣчаніе 120—См. также Cahier прихода Cergy, впервые отпечатанный Thénard, стр. 201—204.

[1]) Qu'il soit permis à tous possédans biens de chasser dans leurs fonds tous les animaux qui peuvent ravager leurs fruits et nuire à leurs possessions (Communauté d'Allen, baillage d'Aix. Arch. Parl, v, VI, p. 242).—См. также Cahiers du tiers état du baillage de Laon, стр. 138. 139—.—Cahier du tiers de la sénéchaussée d'Anjou (Arch. Parl, VII, p. 42).—Le Cahier du baillage de Nemours, редактированный Дюпонъ Arch. Parl. т. IV, стр. 200.—Cahier de la sénéchaussée de Rennes (ibid, т. V, стр. 547).

[2]) Этимъ объясняется, почему отмѣна capitaineries упоминается нерѣдко дворянскими наказами. Такъ, въ кайе 8-го департамента дворянства Парижа мы читаемъ: On demendera la suppression des capitaineries et grueries royales et qu'il ne soit conservé que l'étendue des chasses qui peuvent servir aux plaisirs de sa Majesté (Chassin. Les éléctions et cahiers de Paris, т. II, стр. 271).

Остается сказать еще два слова о такъ называемомъ droit de colombier—правѣ держать голубятни. Оно имѣло общій съ охотою источникъ: считалось принадлежностью собственности, а слѣдовательно, было равно доступно каждому, кто владѣлъ ею. Интересъ помѣщиковъ, тѣсно связанный на этотъ разъ, съ интересами наслѣдственныхъ воздѣлывателей ихъ полей или крѣпостнаго крестьянства, вызывалъ строгую регламентацію обычаемъ порядка пользованія этимъ правомъ. Въ теченіе ряда мѣсяцевъ голубей не пускали летать на свободѣ, охраняя отъ нихъ посѣвы и жатвы. При такихъ условіяхъ вредъ, причиняемый ими, былъ относительно не великъ. Трудно опредѣлить тотъ моментъ, когда право держать голубей изъ принадлежности собственности и поэтому всякой вообще сеньеріи, сдѣлалось исключительной привилегіей верховныхъ феодаловъ. Федистъ Шопенъ осмѣиваетъ еще тѣхъ, кто думаетъ, что это право само по себѣ служитъ доказательствомъ принадлежности къ высшимъ вассаламъ (hauts justiciers et supérieurs) [1]; но большинство федистовъ XVII и XVIII вв. неизмѣнно говорятъ о droit de colombier, какъ о правѣ, пріобрѣтаемомъ или фактомъ владѣнія леномъ, непосредственно зависимымъ отъ короля (fief de haubert), или сорокалѣтней давностью [2]. Парламенты, принимая подъ свою защиту интересы сельскаго люда, продолжали настаивать и въ XVIII в. на соблюденіи требованій кутюмовъ касательно защиты полей отъ опустошеній, причиняемыхъ голубями и предписывали не выпускать ихъ на волю ни осенью, ни весною [3]. Тѣ же соображенія побудили отказывать не разъ въ дозволеніи открывать голубятню тѣмъ изъ сеньеровъ, которые не могли сослаться на оффиціальные документы, удостовѣряющіе фактъ существованія ея издревле въ предѣлахъ ихъ помѣстій. Такія мѣры сдѣлались необходимыми съ того момента, когда отъ прежней личной и имущественной зависимости крестьянъ уцѣлѣла одна лишь невыгодная для собственника система наслѣдственныхъ держаній и помѣ-

---

1) De Domanio, кн. 3, титулъ 22.

2) См. Le Royer de la Tournerie. Traité des fiefs à l'usage de la province de Normandie.

3) См. Code rural, ch. XX.

щикъ остановился на мысли обратить въ постоянную доходную статью то, что на первыхъ порахъ могло служить только къ его увеселенію. Большинство сеньерій довольствовалось сперва устройствомъ однихъ такъ называемыхъ «volières», расположенныхъ обыкновенно на крышахъ домовъ; въ нихъ, очевидно, голуби могли разводиться только въ ограниченномъ числѣ. Но съ того момента, когда на рынкѣ обнаружился спросъ на этотъ видъ товара, сеньеры не задумались построить обширныя голубятни, извѣстныя подъ именемъ «colombiers». Нѣкоторые кайе, между прочимъ наказы Реннской сенешоссеи, открыто указываютъ на этотъ фактъ: они видятъ въ немъ нарушеніе мѣстнаго обычая, упоминавшаго объ однихъ только volières [1]). Вредъ, причиняемый размноженіемъ голубей и полнымъ невниманіемъ къ тѣмъ предписаніямъ, какими кутюмы старались охранить поля отъ налета этихъ хищниковъ, былъ громаденъ. О голубятняхъ говорится, какъ о «бичѣ земледѣлія». Сами дворянскіе наказы считаютъ нужнымъ рекомендовать мѣры къ сокращенію ихъ числа, очевидно, потому, что въ убыткѣ отъ ихъ размноженія оказывались не одни крестьяне, но также фермеры и личные хозяева. Такъ, напримѣръ, дворянство Артуа желало бы видѣть установленіе въ этой провинціи правила, по которому число голубей должно быть въ каждой сеньеріи пропорціонально количеству воздѣлуемыхъ въ ней земель [2]). Правила этого, замѣчаетъ оно, придерживаются еще многія провинціи. О томъ, какъ значительно было число голубей, содержимыхъ помѣщиками, можно судить по тому, что въ предѣлахъ одного и того же прихода встрѣчалось нерѣдко четыре голубятни. Жители норманской общины Шаланжъ, которую мы имѣемъ въ данномъ случаѣ въ виду, жалуются, что владѣльцы этихъ голубятень по своему общественному положенію не имѣютъ права на нихъ: одни — не дворяне, другіе — не удержали за собою ни лена, ни вассаловъ. Если прихожане

---

[1]) Suppression des colombiers, ces fléaux de l'agriculture, d'autant plus odieux, que la plupart des colombiers, si prodigieusement multipliés aujourd'hui, ont été substitués depuis un siècle à de simples volières, prescrites par la coutume (Arch. Parl. IV, 547).

[2]) Arch. Parl.; v. II, p. 84.

доселѣ не настаивали въ судахъ на закрытіи такихъ ничѣмъ не оправдываемыхъ голубятень, то только въ виду трудности тягаться съ лицами состоятельными и дороговизнѣ процессовъ [1]). По словамъ прихожанъ Suze la Rousse, голуби причиняютъ такія опустошенія въ конопляникахъ, что крестьяне принуждены нерѣдко возобновлять свои посѣвы [2]). Не меньше терпятъ отъ нихъ хлѣбные злаки, особенно во время всходовъ и уборки [3]). Приходскіе наказы настаиваютъ поэтому, то на правѣ изводить голубей, залетѣвшихъ на чужія нивы [4]), то на поголовномъ ихъ истребленіи и сохраненіи однѣхъ голубятень, какъ «титула, установляющаго характеръ лена» (comme des titres qui établissent la qualité d'un fief) [5]), то на томъ, чтобы голубей не выпускали на свободу въ маѣ, іюнѣ и октябрѣ, то наконецъ на томъ, чтобы право держать ихъ было ограничено одними крупными сеньерами, владѣльцами опредѣленнаго числа арпановъ, напримѣръ 1500 [6]). Среднее сословіе бальяжа Эвре полагаетъ, что и существующихъ регламентовъ было бы достаточно для устраненія тѣхъ бѣдствій, какія причиняются го-

---

[1]) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon. стр. 79 и 80.

[2]) Les cahiers des paroisses rurales de Valence, Romans, Montélimar, стр. 14.

[3]) Duval, стр. 109. Община Рокфоръ въ Провансѣ въ слѣдующихъ словахъ описываетъ бѣдствія, причиняемыя голубятнями: „Des vols de plusieurs centaines de pigeons en partent et lorsqu'ils tombent sur une terre semée, ils l'écrasent. Pendant les semences la communauté est obligée de louer des hommes qui parcourent le terroir et font quitter aux pigeons les terres nouvellement semées (Arch. Parl., t. VI, стр. 403).

[4]) Cahier de Saturnin (Cahiers du Maine. т. IV, стр. 86).

[5]) Ibid, стр. 109. Отождествленіе крестьянствомъ сеньеріальнаго гнѣта съ правомъ держать голубятни нашло наивное выраженіе себѣ во время волненій, послѣдовавшихъ въ 1790 году въ Кверси. Участники ихъ, по словамъ комиссаровъ Учредительнаго Собранія, украшали шесты (mais), игравшіе въ данномъ случаѣ роль „arbres de liberté“, одной изъ принадлежностей голубятень, такъ называемыми „girouettes“, желая тѣмъ ознаменовать конецъ феодальнаго режима во Франціи. См. Rapport de Godart et Robain, стр. 64.

[6]) Créasque (sénéchaussée d'Aix.) Arch. Parl., т. VI, стр. 302. Cahiers du tiers état de la Picardie въ Documents pour servir à l'histoire de la Somme, t. I, стр. 19. Cahier d'Argoeuves, стр. 5.

лубятнями, если бы эти законы исполнялись, какъ слѣдуетъ. Но такъ какъ этого нѣтъ на дѣлѣ, то необходимо издать новый законъ, которымъ бы предписывалось закрытіе всѣхъ голубятень недавняго происхожденія и владѣльцамъ остальныхъ вмѣнено было въ обязанность не оставлять ихъ открытыми во время посѣва и жатвы [1]). Кайе одной изъ общинъ Руанскаго бальяжа опредѣленнѣе указываетъ на сроки, когда голубятни должны оставаться закрытыми; оно говоритъ о праздникѣ Ивана Купалы и 1 сентябрѣ, какъ о крайнихъ лѣтнихъ предѣлахъ; осенью голубей не слѣдуетъ пускать на свободу со дня св. Михаила до праздника св. Мартина [2]).

Изученіе наказовъ не оставляетъ такимъ образомъ сомнѣнія въ томъ, что недовольство, вызываемое только что описаннымъ правомъ, было болѣе или менѣе всеобщимъ. Источникъ его лежалъ въ той монополіи, какой по отношенію къ голубятнямъ пользовались высшіе чины феодальной аристократіи. И на этотъ разъ подтверждается поэтому сказанное нами выше. Отъ феодальной системы, всецѣло построенной на началѣ обоюдности услугъ и возмѣстимости пожертвованій, къ концу XVIII вѣка удержались только монополіи и изъятія въ пользу высшаго сословія. Борьба съ феодализмомъ свелась, такимъ образомъ, къ устраненію привилегій, въ этомъ же заинтересованъ былъ не одинъ какой-нибудь классъ, а большинство всего населенія.

Мы перейдемъ въ настоящее время къ изученію тѣхъ сеньеріальныхъ правъ, источникомъ которыхъ былъ переходъ на владѣльцевъ феодовъ чисто государственной функціи — контроля юридическихъ актовъ. И эти права имѣли своимъ источникомъ реальную услугу, что не помѣшало имъ выродиться постепенно въ ничѣмъ не оправдываемый поборъ, въ основаніи котораго опять таки лежала монополія. Приходскіе кайе и наказы бальяжей въ одно слово утверждаютъ, что послѣдствіемъ взиманія всѣхъ такъ называемыхъ lods et ventes, т. е. поборовъ съ земельныхъ продажъ и покупокъ, является неподвижность собственности, рѣдкость ея перехода изъ однихъ рукъ въ другія.

---

[1]) Arch. Parl., т. 3, 322.

[2]) Ibid. т. IV, стр. 619.

Нѣкоторые изъ нихъ готовы признать, что въ принципѣ эти права безспорны; но въ то же время они спѣшатъ прибавить, что сеньеры обнаруживаютъ вопіющую несправедливость, увеличивая произвольно ихъ размѣръ, распространяя ихъ на всѣ виды сдѣлокъ или придумывая новые, дополнительные къ прежнимъ поборы. Такъ поступаетъ, напримѣръ, сеньеръ общины Артиньоскъ въ Провансѣ, который, не довольствуясь взиманіемъ «lods et ventes» въ случаяхъ земельныхъ отчужденій, подчинилъ этому праву всякаго рода продажи, хотя бы предметомъ ихъ былъ кусокъ дерева, цѣнностью въ 6 су. Тотъ же сеньеръ остановился на мысли присоединить къ обыкновеннымъ «lods et ventes» такъ называемые «demilods», платимые каждые десять лѣтъ съ цѣнности всѣхъ земель общины, а также съ зданій мэріи (hôtel de ville), вотчиннаго суда (maison curiale), кузницы, и т. п. [1]). Въ другой общинѣ той же Экской сенешоссеи сеньеръ произвольно удвоилъ съ 1770 года размѣръ взимаемыхъ имъ lods: прежде онъ довольствовался одной двѣнадцатой, теперь онъ требуетъ одну шестую цѣнности отчуждаемаго [2]). Средствомъ къ этому явилось присоединеніе къ lods въ тѣсномъ смыслѣ слова налога, одинаковой съ нимъ природы, и извѣстнаго въ сѣверной Франціи подъ именемъ «treizain», т. е. тринадцатой части съ продажъ и покупокъ [3]). Въ Нормандіи; напримѣръ treizain заступалъ мѣсто lods и, по жалобамъ приходовъ, взимаемъ былъ въ прежнее время въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, благодаря изъятію сеньерами многихъ имуществъ отъ этого вида обложенія [4]). Коментаторъ норманскаго кутюмье, Ле Ройе-де-ла-Турнери, прямо говоритъ, что многіе виды соб-

---

[1]) Arch. Parl., т. VI, стр. 249. Изъяты одни только храмы, стр. 298.

[2]) Ibid, стр. 268.

[3]) Communauté de Gignac (ibid, стр. 297). О немъ заходитъ рѣчь не только въ Нормандіи, но и въ Пикардіи, Менѣ и др. провинціяхъ сѣвера.

[4]) Cahier de La Ferrière la Verrerie. Autrefois les seigneurs ne prenaient qu'une médiocre somme. A présent ils ne font aucunes remises. Duval. Cahiers du bailliage d'Alençon—(стр. 160 и 161).— См. также Cahier de St.-Dénis de Mahéru, стр. 340, ibid.

ственности при отчужденіи не подлежатъ платежу, но что такая свобода каждый разъ выговаривается въ актахъ [1]).

Во многихъ провинціяхъ величина lods достигала одной десятой покупной цѣны, и, по обычаю, самый поборъ взимаемъ былъ только въ случаѣ перехода собственности въ руки чужака (forain), другими словами, человѣка, мѣстожительство котораго находилось внѣ предѣловъ общины, но это не мѣшало нѣкоторымъ сеньерамъ присваивать себѣ это право во всѣхъ безъ различія случаяхъ отчужденій [2]).

Одна шестая съ цѣнности купленнаго являлась въ другихъ провинціяхъ обычною пормою [3]); но встрѣчаются мѣстности, въ которыхъ эти поборы, въ связи съ тѣми, какіе казна взимала въ свою очередь подъ тѣмъ же предлогомъ—контроля юридическихъ актовъ, увеличивали на цѣлую треть издержки покупателя. Мы находимъ жалобу на этотъ счетъ въ кайе одного изъ приходовъ Нижней Нормандіи, St.-Léonard les Parcs [4]). Не одинъ наказъ считаетъ нужнымъ протестовать противъ порядковъ, при которыхъ съ одной и той же сдѣлки взимается двойной платежъ: одинъ—въ пользу сеньера, другой—въ пользу казны [5]).

Отмѣна этого вида феодальныхъ поборовъ является почти общимъ требованіемъ всего средняго сословія. Рѣдко когда со-

---

[1]) Traité des fiefs à l'usage de la Normandie, стр. 208.

[2]) Communauté de Bouvignies (baillage de Douai). Le seigneur exigeait encore naguère le droit du dixième denier sur la vente des héritages. Il reconnait maintenant que ce droit ne lui appartient guère et ne le lève que lorsqu'il s'agit d'achat entre forains. (Arch. Parl., т. III, стр. 202).

[3]) См. Demay. Cahiers des paroisses d'Auxerre, Moulin sur Ouanne. Quand on fait des acquisitions, le seigneur prend le sixième. (Bulletin de la Soc. des sciences histor. et natur. de l'Yonne. 1885, v. 39, p. 11).— Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar en 1789. p. 12. Les lods fixés par les titres du seigneur au sixième denier. — Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, стр. 364. Communauté de Régusse. „Les lods et ventes se montent au sixième du bien vendu".

[4]) Duval. Cahier du baillage d'Alençon, стр. 382.

[5]) Il serait bien assez pour des acquéreurs d'être tenus à payer les drois royaux (ibid., стр. 379). — См. Arch. Parl., т. VI, стр. 342. Mérindal (въ sénéchaussée d'Aix.—Les lods donnent 16%).

ставители наказовъ ограничиваются пожеланіемъ возстановить прежній легальный размѣръ ихъ, несравненно меньшій противъ существующаго. Всѣ болѣе или менѣе единодушны также въ утвержденіи, что сеньеры удвоили свои требованія съ покупателей и что эта узурпація послѣдовала сравнительно недавно. Г-нъ Саньякъ приводитъ рядъ выдержекъ изъ приходскихъ наказовъ, доказывающихъ увеличеніе сеньерами въ концѣ прошлаго вѣка ихъ поборовъ съ продажъ и покупокъ. Прежде, жалуются, напримѣръ, нѣкоторыя селенья Алансонскаго округа, сеньеры взимали менѣе тринадцатой части, теперь же они не хотятъ мириться съ прежними вычетами [1]). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Артуа въ замѣнъ двѣнадцатой они берутъ даже восьмую [2]). Къ этимъ даннымъ Саньякъ присоединяетъ еще слѣдующее свидѣтельство частнаго агента графа Прованскаго. Восьмая, взимаемая при продажахъ, пишетъ онъ изъ Ангулема въ 1791 году, всегда вызывала недовольство провинцій, такъ какъ въ старые годы сеньеры довольствовались двѣнадцатой и даже пятнадцатой частью [3]). Позволено сомнѣваться, однако, въ томъ, чтобы lods тѣмъ не менѣе могли считаться серьезной статьею дохода, за исключеніемъ развѣ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ сеньеры обратили ихъ въ періодическій поборъ, взимаемый каждыя десять или двадцать лѣтъ съ земель ихъ вассаловъ [4]). Сами кайе указываютъ на причину упадка дохода, извлекаемаго сеньеромъ изъ его «нотаріальной монополіи». Величина поборовъ повела къ сокращенію числа продажъ и покупокъ, почему переходъ собственности изъ рукъ въ руки сдѣлался весьма рѣдкимъ. Такимъ образомъ и по отношенію къ этому праву можно сказать, что если убыточность его для крестьянскаго хозяйства стоитъ внѣ спора, то, съ другой стороны, доходность его для помѣщиковъ далеко не несомнѣнна.

[1]) Duval „Cahiers d'Alençon“ стр. 160.

[2]) Loriquet „Cahiers du Pas-de-Calais“ т. I, стр. 148.

[3]) „Quomodo jura dominii aucta fuerint regnante Ludovico sexto decimo“ стр. 49 и 69.

[4]) Les droits de lods empêchent les achats et les ventes (Arch. Parl. т. VI, стр. 330). Commun. de Perres (sénéch. d'Aix).—Duval. Cahiers du baillage d'Alençon.—La Ferrière de Verrerie: „Si ce droit n'était pas perçu, il se ferait beaucoup plus de mutations“ (стр. 161).

Банналитеты, право охоты и голубятень, право взиманія пошлинъ съ продажъ и покупокъ,—таковы обычнѣйшіе и распространеннѣйшіе виды сеньеріальныхъ правъ, тѣ, которые доставляли помѣщику наиболѣе постоянную статью дохода, и притомъ на протяженіи всей Франціи, если не говорить о чиншѣ, рентѣ и шампарѣ, которые въ сущности были, какъ мы видѣли, платою за землю, платою весьма недостаточною и не подлежавшею росту.

Наказы упоминаютъ еще кое-гдѣ о брачныхъ подаркахъ (или formariages), о барщинныхъ дняхъ (corvées) и т. п.; но всѣ эти платежи и повинности являются не болѣе, какъ мѣстными переживаніями той личной несвободы, которая на правахъ исключенія продолжала еще тяготѣть надъ крестьянами Юры и въ болѣе мягкой, уже вымирающей формѣ, надъ сельскимъ людомъ Бретани [1]), все еще подверженнымъ такимъ страннымъ

[1]) Sénéchaussée de Ploërmel (Arch. Parl., v. V, p. 379, art. 16). Que les corvées pour la réparation ou reconstruction des châteaux et maisons des seigneurs, pour le charroi des bois, vins, sels et grains des seigneurs, pour couper et faner leurs foins, pour faire leurs récoltes des grains et généralement toutes corvées, soit de bras, soit avec des charettes,—soient supprimées. Art. 17. Que le droit de finage, qui consiste par an au profit des seigneurs dans le payement d'un boisseau d'avoine pesant environ 100 livrès et une poule, le double dans certains fiefs, pour jouir de la faculté naturelle à chaque homme de faire du feu dans sa propre maison soit aboli. Art. 18. Que les droits de soulte, du saut à la carpe dans les rivières par ceux qui ont vendu du poisson, de faire battre les grenouilles dans les douves des châteaux pour procurer un sommeil tranquille aux seigneurs, de porter un œuf dans une charette bien attelée, de quintaine, du saut de mariés de l'année par dessus les murs des cimetières, de la drague et autres droits pareillement ridicules, dont l'énumération serait trop longue, soient supprimés comme les effets absurdes de la tyrannie féodale.—*Cah. de la sénéchaussée* de Rennes, art. 175 (p. 547).—Abolition gratuite des chevauchées, quintaines, soule, saut du poisson, baiser des mariées, chansons, transport de l'œuf sur une charette, silence des grenouilles etc.—Сравни Карѣевъ, стр. 83, который даетъ объясненіе большинству только-что упомянутыхъ терминовъ; такъ soule—игра въ мячъ, droit de drague—особый способъ рыбной ловли. Le baiser de la mariée можетъ быть объясненъ, въ противность Карѣеву, не правомъ первой ночи, а droit de mariage, т. е. выдачей въ замужество по волѣ сеньера дочерей его вассаловъ. Сеньеръ замѣняетъ родителя и получаетъ соотвѣтственно слѣдуемый послѣднему поцалуй отъ новобрачной.

и унизительнымъ требованіямъ, какъ «прыганье въ рѣчку и чрезъ стѣны кладбищъ» или «доставленіе ежегодно яйца сеньеру»—по всей вѣроятности, выкупъ болѣе доходнаго права—получать по курицѣ со двора, права, еще уцѣлѣвшаго въ нѣкоторыхъ общинахъ Прованса [1]). Такъ какъ феодализмъ не былъ отмѣненъ путемъ закона, то неудивительно, если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ какихъ нибудь за десять лѣтъ до революціи дѣлаются даже попытки оживить право сеньера требовать акта покорности и вѣрности со стороны всѣхъ, кто стоитъ отъ него въ вассальной зависимости.

Земельный собственникъ,—жалуются жители общины Реннъ въ Провансѣ,—настоялъ въ 1779 году, на томъ, чтобы тристо человѣкъ, предводимыхъ консулами и приходскимъ священникомъ, предстали передъ нимъ для совершенія акта aveu et hommage». Стоя на колѣняхъ, съ обнаженной головой и сложенными руками, поклялись они Евангеліемъ быть его «hommes liges», точь въ точь, какъ они дѣлали это сотни лѣтъ назадъ, въ эпоху крестовыхъ походовъ. Только на этотъ разъ исполнившіе волю помѣщика крестьяне позволяютъ себѣ разсужденія, которыя едва-ли бы пришли имъ на умъ во времена Годфрида Бульонскаго. «У насъ нѣтъ другого повелителя, кромѣ короля, и ему одному мы обязаны приносить на колѣняхъ присягу въ вѣрности» [2]) Неудивительно поэтому, если для крестьянъ 89 г. запугиваніе лягушекъ по ночамъ, поцалуй новобрачной и болѣе невинное требованіе пѣсень по праздникамъ или по случаю свадьбъ—кажутся «смѣшными и позорными»; если сельскіе наказы не находятъ для нихъ другой квалификаціи, кромѣ «постыдныхъ оковъ крѣпостнаго права и феодальной тиранніи», однимъ

[1]) La poule, читаемъ мы въ сельскомъ кайе Рокфора, que le seigneur de ce lieu se réserve en inféodant des biens, est un pacte usurier et injuste, parcequ'elle se multiplie en autant de fois qu'on a dans la suite de portions de biens inféodés; de sorte que si un fonds de 100 écus donné à nouveau bail se divise en 20 portions, chaque portionnaire est obligé de payer une poule grosse au seigneur, ce qui absorbe dans le laps de 5 ans le payement du prix de la valeur foncière du fonds, qui originairement ne devait qu'une seule poule. (Arch. Parl., т. VI, стр. 403).

[2]) Arch. Parl., т. VI, стр. 330.

словомъ, если все, что напоминаетъ еще о личной зависимости крестьянина отъ помѣщика, представляется въ концѣ XVIII вѣка противорѣчащимъ велѣніямъ разума и его воплощенія—естественнаго права [1]).

Въ эту категорію осужденныхъ общественнымъ мнѣніемъ феодальныхъ повинностей и поборовъ надо включить тѣ платежи, какіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи сеньеры продолжаютъ взыскивать съ помѣстнаго населенія подъ именемъ tailles, и источникъ которыхъ лежитъ въ тѣхъ денежныхъ пособіяхъ (aides), къ которымъ вассалы призывались въ 4-хъ установленныхъ обычаемъ случаяхъ: плѣна сюзерена, посвященія въ рыцари его старшаго сына, замужества его старшей дочери и крестоваго похода. Феодальная taille не имѣла болѣе въ XVIII вѣкѣ иного основанія, кромѣ помощи при составленіи приданаго, такъ какъ прочіе поводы не повторялись въ дѣйствительности. Парламенты постарались придать этимъ такъ сказать брачнымъ платежамъ ту опредѣленность, какой они не имѣли прежде, расширивъ на всѣ помѣстья Франціи постановленія мѣстныхъ кутюмовъ, согласно которымъ сеньеріальная «taille» не должна была превышать двойной суммы платимыхъ помѣщику поборовъ (ценза и другихъ феодальныхъ платежей [2]).

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, въ которыхъ, какъ въ Оверни, феодальные порядки отличались особой живучестью, проводимо было различіе между обычной taille, взимаемой въ пользу сеньера, надѣленнаго высшей вотчинной юрисдикціей, и такъ называемой taille simple, установляемой каждый разъ особымъ соглашеніемъ и служащей своего рода выкупомъ за отмѣненныя права вот-

---

[1]) См. Babeau. Le village sous l'ancien régime. стр. 187.

[2]) Цѣлый рядъ дворянскихъ cahiers заключаетъ въ себѣ требованіе отмѣнить mainmorte (т. е. крѣпостную зависимость крестьянъ). См. Cahier de la noblesse de Paris—1-er département. (Chassin. Les élections et cahiers de Paris, v. II, p. 259). Les députés nobles s'occuperont de la servitude personnelle pour l'effacer jusqu'au moindre vestige dans le royaume.—То же повторяютъ на всѣ лады cahiers du clergé de Melun, d'Autun, de Paris intra muros, les cahiers de la noblesse de Mantes, de Péronne, de Senlis, de Paris extra muros etc. См. Tableau comparatif des demandes contenues dans les cahiers des trois ordres par Dupont de Némours, 1789, стр. 141).

чинника. Первая была равнозначительна съ феодальными aides, взимаемыми въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оверни, сверхъ положенныхъ четырехъ случаевъ, еще при покупкѣ сеньеромъ новаго имѣнія, выкупа его изъ плѣна, принятія иноческаго сана дочерьми и сестрами его и уплаты королю военныхъ субсидій. Въ той части провинціи, которая подчинена была дѣйствію писаннаго закона, взиманіе сеньеріальной taille было обусловлено наличностью легальнаго титула. Не далѣе, какъ въ 1762, 1763 и 1777 годахъ, мы еще присутствуемъ при судебномъ разбирательствѣ случаевъ, поводъ къ которымъ давали притязанія сеньеровъ на обложеніе лицъ, состоящихъ въ ихъ вотчинной подсудности, такого рода платежами. Что касается до личной taille, то она, по словамъ коментатора Овернскаго кутюма, являлась весьма распространенной; источникомъ ея была каждый разъ замѣна періодическими платежами единовременнаго выкупа при отпущеніи на волю или надѣленіи правами мѣстнаго самоуправленія. Путемъ соглашеній, письменныхъ или устныхъ, иначе говоря мѣстнаго обычая, размѣръ этой taille былъ разъ навсегда установленъ. Сельскіе жители связаны были круговой порукой и отвѣчали какъ одинъ человѣкъ за своевременность ея поступленіи [1]). Въ Ниверне, въ которомъ феодализмъ удержался, какъ и въ Оверни, всего долѣе, сеньеры, по словамъ Гюи Кокиля, коментатора мѣстнаго кутюма, въ правѣ были требовать taille со своихъ крѣпостныхъ крестьянъ à volonté raisonable, т. е. по волѣ, но съ благоразуміемъ». На практикѣ это означало, что размѣръ taille установляемъ былъ свѣдущими людьми, выбираемыми изъ мѣстныхъ жителей; ихъ постановленіе имѣло силу третейскаго приговора. Taille облогаемы были, какъ личный заработокъ, такъ и крѣпостные надѣлы [2]).

Въ только что упомянутыхъ провинціяхъ, да еще въ графствѣ Бургондскомъ или Франшъ-Контэ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шампани (въ Шомонѣ, Труа и Витри), наконецъ въ

---

[1]) Francisque Mège. Charges et contributions des habitans de l'Auvergne à la fin de l'ancien régime, стр. 40 по 147.

[2]) Etude historique sur les gens de condition mainmortable en France, au XVIII-e siecle, par Gabriel Demante, стр. 23 и 24.

Маршъ и Бурбонэ, мы находимъ еще слѣды и той земельной крѣпости крестьянина, которая позволяла сеньеру требовать насильственнаго возвращенія его на покинутый имъ надѣлъ [1]) Федисты различали два вида «крѣпости», личную и имущественную. Въ силу первой крестьянинъ, куда бы онъ не переселился, лишенъ былъ возможности распоряженія имуществомъ, такъ какъ послѣднее считались принадлежностью его сеньера. Въ силу же второй право распоряженія крестьянина не допускаемо было только въ томъ случаѣ, когда рѣчь шла о его надѣлѣ въ крѣпостной землѣ. Съ первой связана была возможность для сеньера предъявить искъ о передачѣ въ его руки имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьяниномъ на сторонѣ («droit de suite или de poursuite»); со второй—право требовать водворенія крестьянина въ предѣлахъ крѣпостной земли [2]). Личная крѣпость исчезла во многихъ изъ перечисленныхъ провинцій задолго до революціи; такъ въ Оверни на примѣръ кутюмье 1510 года постановлялъ: всѣ лица, живущія въ предѣлахъ края, свободны и свободнаго состоянія. Въ герцогствѣ бургундскомъ, гласитъ въ свою очередь его кутюмье, обнародованный еще въ 1459 году Филиппомъ Добрымъ, нѣтъ человѣка, который бы могъ считаться состоящимъ въ личной крѣпости, serf de corps [3]). Но въ другихъ провинціяхъ, какъ Маршъ, Бурбонэ, Нивернэ, личная крѣпость и связанное съ нею droit de poursuite продолжали держаться до 1779, когда Людовикъ XVI, отмѣняя крѣпостное право въ предѣлахъ своихъ имѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ запретилъ дальнѣйшее пользованіе имъ на протяженіи всей

---

[1]) Въ Encyclopédie méthodique (partie de jurisprudence, Paris, Panckoucke, 1782—179, 10 vol. in—4°) мы находимъ статью о Mainmorte, написанную извѣстнымъ юристомъ Генріонъ Де Пансэ, въ 1785 году, томъ IV, стр. 684. Въ ней мы читаемъ, что слѣды крѣпостного права уцѣлѣли въ слѣдующихъ девяти кутюмахъ: Bourgogne, Franche—Comté, Chaumont, Troyes, Vitry, Auvergne, La Marche, Bourbonnais et Minervois.

[2]) Гюи Кокиль пишетъ: D'ancienneté on contraignoit les serfs précisément à demeurer en leurs tenements et y étoient retrus quand ils les abandonnoient. Комментарій на 7-ю статью кутюма Нивернэ.

[3]) Глава IX, статья I-я Coutume de Bourgogne.

Франціи [1]). Что же касается до земельной крѣпости, то одно изъ ея послѣдствій—возвращеніе надѣла въ руки сеньера въ случаѣ смерти крестьянина, ограничено было обычаемъ нѣкоторыхъ провинцій, въ томъ числѣ Оверни, тѣмъ случаемъ, когда наслѣдники положатъ конецъ нераздѣльности путемъ выдѣла [2]).

Въ Ниверпэ же она продолжала держаться въ прежней силѣ, какъ слѣдуетъ изъ свидѣтельства Гюи Кокиля, объявляющаго, что сеньеръ наслѣдуетъ во всѣхъ имуществахъ серва, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, какъ пріобрѣтенныхъ на сторонѣ, такъ и принадлежащихъ къ составу его надѣла, съ тою разницей, однако. что изъ первыхъ вознаграждаются кредиторы покойнаго, вторые же не отвѣчаютъ по его долгамъ [3]). Среднее мѣсто между Овернью и Ниверпэ занимаетъ въ этомъ отношеніи Франшъ-Контэ, въ которой крѣпостной, желающій покинуть сеньера, лишается въ его пользу только своего надѣла и двухъ третей движимости; благопріобрѣтенныя же имущества не подлежатъ такъ называемой eschenle и succession de

---

[1]) Nous ordonnons que le droit de suite sur les mainmortables demeurera éteint et supprimé dans notre royaume, dès que le serf ou mainmortable aura acquis un véritable domicile dans un lieu franc: Voulons qu'alors il devienne franc au regard de sa personne, de ses meubles, et même de ses immeubles qui ne seroient pas mainmortables par leur situation ou par des titres particuliers. Edit portant suppression du droit de la servitude personelle dans les domaines du Roi (Versailles, août 1774, registré au Parlement le 10 août).

[2]) Коментаторъ Кутюма Шаброль (Coutumes d'Auvergne, III т.) говоритъ: Le seigneur ne reprend que les héritages privés de la condition de mainmorte seulement, c'est-à-dire ceux qui sont présumés provenir de lui. Il n'a droit ni sur le mobilier, ni sur les autres biens de l'emphytéote. Il ne lui succède qu'autant qu'il est divis et séparé de ses lignagers. Сравни Мège, стр. 119.

[3]) Le Seigneur donc en la mainmorte est comme héritier quant aux biens qui ne sont pas mouvans de la servitude, à l'égard desquels il est tenu de payer les debtes faites par contrats entre-vifs, tant que lesdits biens peuvent fournir: car, à l'égard de tels biens, le serf en a la libre administratition pour en disposer entre-vifs, sans fraude... Mais les immeubles qui sont du tenement servil retournent et eschéent au seigneur en cas de mainmorte sans être sujets aux debtes et hypothèques, parce qu'ils retournent en vertu de la première concession. Коментарій на 7-ю статью.

mainmorte, т. е. не переходять къ сеньеру ни при оставленіи надѣла крестьяниномъ, ни въ случаѣ его смерти [1]).

Это обстоятельство не помѣшало тому, что именно во Франшъ-Контэ возникли послѣднія столкновенія сеньеровъ и сервовъ изъ-за такъ называемаго droit de mainmorte, или права наслѣдованія помѣщика въ имуществѣ крестьянъ. Истцами на этотъ разъ явились члены бенедиктинскаго благороднаго капитула Сенъ Клодъ, а отвѣтчиками крестьяне Жекса, поселенные въ горныхъ долинахъ Юры. Процессъ пріобрѣлъ всемірную извѣстность въ виду вмѣшательства Вольтера, добивавшагося, сперва перенесенія дѣла изъ парламента въ Безансонѣ, которому оно было подсудно, въ королевскій совѣтъ, а затѣмъ, когда это ходатайство не было уважено, непосредственнаго изданія королемъ эдикта, отмѣняющаго крѣпостное право на всемъ протяженіи Франціи. Особенно возмущало великаго поборника свободы требованіе обычая, по которому наслѣдство крестьянина только тогда переходило къ его семьѣ, когда послѣдняя продолжала жить въ нераздѣльности [2]). Только за нѣсколько мѣсяцевъ до революціи, 12 октября 1788 года, парламентъ въ Безансонѣ согласился внести въ свои протоколы королевскій

---

[1]) Статья 86 Кутюма графства Бургундскаго или Франшъ-Контэ постановляетъ: l'homme de mainmorte pour luy et sa postérité à naistre et pour ses enfans nais estant en communion avec luy tant seulement, peut délaisser et abadonnner son Seigneur, en renonçant audit Seigneur ses meix et héritages mainmortables et la tierce partie de ses meubles tant seulement, si c'est au tort dudit Seigneur; et si ce n'est au tort dudit Seigneur, sera ledit homme tenu de délaisser, avec lesdits meix et héritages, les deux parts de ses dits meubles quelque part qu'ils soient; et par ceste manière acquerra ledit homme franchise et liberté pour luy et sa postérité dessus déclarée. Смотри Démante. Etude historique sur les gens de condition mainmortable. стр. 31.

[2]) Смотри Le Cri de la Raison, par l'abbé Clerget, curé d'Ormans; Besançon, 1788. Цитировано у Chassin, L'église et les derniers serfs. Требованіе, о которомъ идетъ рѣчь, вполнѣ объясняется желаніемъ обезпечить обработку постоянной наличностью крестьянъ воздѣлывателей, обстоятельство, благодаря которому уже въ средневѣковыхъ прекаріяхъ выговорено право перехода надѣла къ семьѣ покойнаго подъ условіемъ сохраненія нераздѣльности владѣнія. Gabriel Demante, страница 79 и 68.

эдиктъ, отмѣнявшій крѣпостное право на всемъ протяженіи государственныхъ доменовъ и droit de suite во всей Франціи [1]).

Такимъ образомъ въ эпоху составленія наказовъ крѣпостное право въ формѣ наслѣдованія помѣщика въ имуществѣ крестьянина, или такъ называемой mainmorte, еще продолжало держаться, правда съ многочисленными ограниченіями и съ характеромъ мѣстнаго обычая. Наказы отдѣльныхъ приходовъ Ниверне имѣли поэтому основаніе говорить о немъ, какъ о препятствіи и къ свободѣ завѣщательнаго распоряженія, и къ свободѣ мѣстожительства [2]), а среднее сословіе Пуату—объявлять его осужденнымъ общественнымъ мнѣніемъ и волею короля. Въ Лимузенѣ, Нормандіи, Камбрезисѣ и Иль де Франсъ, говоритъ Шассенъ, равно произносится проклятіе надъ этимъ правомъ, какъ несогласнымъ съ религіей и человѣческимъ достоинствомъ [3]).

Остаткомъ феодализма и земельной крѣпости являются также тѣ кое-гдѣ сохранившіяся «барщинныя службы« (corvées), отмѣны которыхъ одинаково требуютъ села Шампани и деревенскіе приходы Артуа. «Доселѣ, жалуются первыя, крестьянина-земледѣльца заставляютъ работать безвозмездно на помѣщика три дня въ году съ собственнымъ плугомъ и упряжью, и при томъ въ горячую пору—время оранки и посѣва» [4]). Въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ Артуа, какъ слѣдуетъ изъ приходскихъ наказовъ Соши Лестре и другихъ общинъ этой провинціи [5]), встрѣчается по исключенію и пятидневная барщина. Въ Менѣ также не разъ слышатся жалобы на потерю времени, происходящую отъ того, что въ страдную пору крестьянина заставляютъ еще производить тѣ или другія сельскія работы въ пользу сеньера.

Въ наказѣ Lucé sous Ballon мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ числѣ причинъ, вызывающихъ упадокъ благосостоянія, тѣ «corvées»,

---

[1]) Demante, стр. 49.

[2]) Наказъ Saint-Pierre-le-Moutiers, Arch. Parlement., томъ V, стр. 60.

[3]) Смотри Chassin, стр. 192.

[4]) Archives parlementaires, т. VI, стр. 96.

[5]) См. Les cahiers et doléances de 1789 dans le département du Pas de Calais, publiées par Henri Loriquet. 1891, т. I. L'Artois, стр. 509.

какія сеньеры требуютъ натурою, «en essence», отъ своихъ чиншевиковъ. Составитель кайе поясняетъ, что послѣдніе или несутъ ихъ лично, или посылаютъ въ замѣнъ себя особыхъ служителей; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, прибавляетъ онъ, падѣлъ крестьянина терпитъ существенный убытокъ, такъ какъ нѣтъ возможности засѣять его въ надлежащее время, отчего нерѣдко страдаютъ урожаи [1]).

Въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Франціи раздаются еще жалобы на потерю времени, какой сопровождается обязательная помощь крестьянъ сеньерамъ въ эпоху весеннихъ работъ. Объ отмѣнѣ ея одинаково ходатайствуютъ жители острова Олерона [2]), среднее сословіе Жизора [3]), расположеннаго въ предѣлахъ Руанскаго бальяжа, и Плоэрмеля въ Бретани [4]), община Куртишъ, принадлежащая къ бальяжу Дуэ [5]), отдѣльныя села Шампани, Артуа и Мэна. Хотя эти, такъ сказать, «общественныя помочи» и передаются словомъ corvée и нерѣдко смѣшиваются съ обязательствомъ чинить «сеньеріальныя». иначе говоря, проселочныя дороги, но ихъ источникъ, разумѣется, совершенно иной. Постройка и содержаніе дорогъ—по природѣ своей публичная повинность, падавшая на мѣстное населеніе еще въ эпоху Римской Имперіи, удержанная за нимъ капитуларіями франкскихъ королей и распавшаяся на двѣ вѣтви—государственную и сеньеріальную, но мѣрѣ феодализаціи не только земли, но и общественныхъ обязанностей и службъ. Королевскія дороги отнынѣ однѣ стали поддерживаться при помощи государственной повинности, такъ называемой corvée royale. Всѣ остальныя поступили въ завѣдываніе сеньеровъ, на которыхъ и перешло право требовать «дорожной службы» отъ всѣхъ и каждаго, кто стоялъ по отношенію къ нимъ въ положеніи вассала. Отсюда источникъ такъ называемой corvée féodale ou seigneuriale, какъ вотчинной повинности, совершенно независимой отъ барщины. Во всѣхъ приведенныхъ нами мѣстностяхъ

---

[1]) „Cahiers du Maine“ т. III, стр. 46.
[2]) Arch. Parl., т. V, стр. 637.
[3]) Ibid., стр. 619.
[4]) Ibid., стр. 379.
[5]) Ibid., т. III, стр. 199.

рѣчь идетъ въ частности о послѣдней. Жители Илоэрмеля, напримѣръ, говорятъ о работахъ, «производимыхъ лично и съ телѣгами и касающихся одинаково жатвы и посѣвовъ, покоса и уборки луговъ, доставки хлѣба, вина и дровъ на помѣщичій дворъ» [1]). Кайе сельскихъ общинъ, принадлежащихъ къ élections Валанса, Романа и Монтелимара, въ свою очередь упоминаютъ о сеньеріальныхъ corvées, какъ объ обязанности крестьянъ копать однажды въ годъ виноградники въ пользу земельнаго собственника и доставлять на своихъ подводахъ строительный матеріалъ. Въ долинѣ Дромы бывшіе сервы несутъ ежегодно двѣ подводныя повинности; неимѣющіе скота замѣняютъ ихъ двухдневной ручной работой. Сверхъ того, на крестьянахъ лежитъ обязанность поставлять хозяйскій хлѣбъ на мельницу [2]). Но если таковъ характеръ сеньеріальной «corvée» въ нѣкоторыхъ изолированныхъ мѣстностяхъ, если въ нихъ она является еще своего рода барщиной, только тѣмъ отличающейся отъ барщины крѣпостныхъ крестьянъ, что ее несутъ люди лично свободные и притомъ лишь нѣсколько дней въ году, то въ большинствѣ сельскихъ приходовъ подъ именемъ corvée разумѣется уже исключительно дорожная повинность, осуществляемая личнымъ трудомъ или въ формѣ денежнаго выкупа [3]). Эта дорожная повинность распространяется кое-гдѣ на каналы и шлюзы, требуя отъ крестьянъ очистки ихъ отъ сорныхъ травъ [4]).

На ряду съ государственными повинностями и государственные платежи приняли, какъ извѣстно, благодаря феодализму, частно-правовой характеръ, сдѣлались изъ публичныхъ вотчинными». Отсюда источникъ всѣхъ тѣхъ поборовъ за пользованіе мостами, рынками и вѣсами, которые въ наказахъ 1789 года фигурируютъ подъ наименованіемъ «péages», «pontages», «mesurages», «leides», «minages» и т. д. [5]). Такія права продолжали

---

[1]) Arch. Parl., т. V, стр. 379.

[2]) Fernand Baboin. La Drôme révolutionnaire. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar, Valence 1889. стр. 13.

[3]) См. Arch. Parl., т. VI, стр. 96 и 146, 300, 410, 645, 711.

[4]) La Drôme révolutionnaire. Cahiers des paroisses rurales, стр. 13.

[5]) Arch. Parl., t. II, стр. 773, art. 10, f. IV, стр. 649. Въ одномъ изъ

взиматься лишь въ немногихъ исключительныхъ мѣстностяхъ; въ большинствѣ помѣстій законъ вывелъ ихъ изъ употребленія, но ихъ легко было оживить ссылками на кутюмье и частные акты продажъ и обмѣновъ, въ которыхъ нерѣдко выговаривались эти преимущества.

Не смотря на мѣры, принятыя Людовикомъ XVI въ пользу свободы внутренняго обмѣна, сеньеры не разъ пытались оживить поборы съ рынковъ и ярморокъ. Въ этомъ, между прочимъ, убѣждаютъ насъ нѣкоторые изъ приходскихъ наказовъ Мена. Въ одномъ изъ нихъ мы читаемъ: Людовикъ XVI въ началѣ своего царствованія отмѣнилъ такъ называемые «droits de havage, hallage, péage» и заставилъ сеньеровъ не позже шести лѣтъ представить въ счетную палату титулы, на которыхъ они опираютъ свои притязанія на принадлежность имъ подобныхъ правъ. Тѣмъ не немѣе, жалуются жители St. Mars la Brière, многіе феодалы продолжаютъ взимать эти поборы, хотя и не исполнили поставленнаго имъ условія. Такъ сеньеръ Монфора ле Ретру взимаетъ на рынкѣ «droits de havage» со всякаго рода припасовъ, при томъ совершенно произвольно, не руководствуясь никакимъ положеннымъ тарифомъ: съ одного boisseau требуютъ столько же, сколько съ шести. Крестьяне, боясь разоренья отъ судебныхъ процессовъ, подчиняются молча этимъ, скорѣе вымогательствамъ, нежели сборамъ [1]).

приходскихъ наказовъ Артуа мы читаемъ: „Plus de droits d'entrée et sortie, payages, pontages et autres, généralement odieux“ (Cahiers du Pas de Calais, publiés par Loriquet, т. I. Combligneul, стр. 241).—Le tiers état du baillage de Nemours, читаемъ мы въ составленномъ экономистомъ Дюпонъ наказѣ, a de fortes raisons de croire que le nombre des seigneurs qui auraient des titres réguliers pour l'établissement des péages (sur les routes), est si petit, si petit que peut-être même est-il nul (Arch. Parl., т. IV, стр. 140). — Дорожныя пошлины, взимаемыя сеньерама (péages), справедливо замѣчаетъ Бабо, въ большинствѣ случаевъ не находили болѣе обоснованія въ тѣхъ затратахъ, какія нѣкогда производимы были сеньерами по устройству и содержанію дорогъ. Забота о нихъ перешла почти всецѣло въ руки государства (стр. 189).

[1]) Archives du Maine т. III, стр. 86. См. также въ наказахъ Prévoté Beauquesne въ Пикардіи статью 23, говорящую о „suppression entière

Двадцатипятилѣтіе, предшествующее революціи, представляетъ намъ рядъ попытокъ возстановить вышедшія изъ употребленія повинности и платежи. Средствомъ къ тому являлось возобновленіе такъ называемыхъ «terriers», т.-е. земельныхъ описей помѣстій, съ обозначеніемъ всѣхъ доходныхъ статей въ нихъ. Обычай предписывалъ производство ихъ на общія средства сеньера и крестьянъ, такъ какъ обѣ стороны находили свои выгоды въ точномъ опредѣленіи ихъ соотвѣтствующихъ правъ и обязанностей. Но это предписаніе само сдѣлалось источникомъ новыхъ тягостей для сельскаго населенія, такъ какъ сеньеры сочли выгоднымъ сдавать на откупъ мѣстнымъ стряпчимъ и адвокатамъ право составленія новыхъ «terriers»; связанныя съ ними издержки падали разумѣется ни на кого другого, какъ на крестьянъ. Обычнѣйшей статьей жалобъ, одинаково приходскихъ и общихъ наказовъ, является поэтому частое возобновленіе вотчинныхъ инвентарей и увеличеніе поборовъ на ихъ производство. Одинъ изъ приходовъ Окзерскаго балльажа, «Во на Іоннѣ», вычисляетъ, что затраты, какія жители начиная съ 1786 года понесли на составленіе «terriers», въ шесть разъ превышаютъ размѣры платимой ими ежегодно taille, «или прямого государственнаго налога» [1]). Среднее сословіе бальажа Шателлеро относитъ частый пересмотръ «terriers» къ числу «самыхъ страшныхъ бичей для сельскаго населенія (les plus terribles fléaux des habitants de la campagne). Можно судить, прибавляетъ оно, во что обходятся крестьянамъ эти помѣстные инвентари, по одному тому факту, что профессія «федиста» или законовѣда, посвящающаго себя изученію и практикѣ феодальнаго права, сдѣлалась за послѣднее время крайне распространенной и въ высшей степени выгодной [2]). Комиссары, завѣдующіе редакціей этихъ инвентарей, замѣчаетъ наказъ средняго сословія Баръ на Сенѣ, охотно берутъ на откупъ право ихъ редактировать; возобновленіе terriers въ

---

des péages et pontenages". Жители предлагаютъ возложить на провинціальные штаты заботу объ изысканіи средствъ для содержанія мостовъ.

[1]) Demey. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre (Bulletin de la Soc. des. sciences de l'Yonne, à 1885, f. 39. стр. 114).

[2]) Arch. Parl., t. II, стр. 696.

короткіе сроки сдѣлалось обычной статьею дохода (une branche de commerce) и хорошимъ средствомъ къ обогащенію. Составитель наказа указываетъ на lettres patentes или приказы за королевской печатью, изданные въ 1786 году и утроившіе платежъ въ пользу коммиссаровъ (pour les reconnaissances), какъ на ближайшій источникъ такихъ порядковъ. Онъ входитъ въ подробности на счетъ издержекъ, какими сопровождается производство помѣстной описи. По закону требуется выдача коммиссарами сторонамъ двухъ экземпляровъ ея, изъ которыхъ одинъ писанъ на пергаментѣ и оплачивается весьма дорого; на дѣлѣ, однако, его не изготовляютъ вовсе, но причитающійся за него платежъ, тѣмъ не менѣе взыскивается весьма акуратно. Сколько также обходятся крестьянамъ малѣйшія неточности, обнаруженныя коммиссарами въ прежнихъ описяхъ касательно границъ надѣловъ и всего чаще проистекающія отъ измѣненія въ положеніи меридіана. Крестьянамъ не приходится щадить денегъ, разъ они желаютъ сохранить за собою всю отошедшую къ нимъ землю. Такимъ образомъ одними подачками коммиссаръ возмѣщаетъ себя съ лихвою за издержки, понесенныя имъ по откупу. Неудивительно послѣ этого, если въ нѣкоторыхъ приходахъ возобновленіе помѣстной описи обошлось крестьянамъ въ пять и шесть разъ больше, чѣмъ платежъ «tailles» [1]). Многіе наказы требуютъ соотвѣтственно отмѣны закона 1786 года, доказывая, что, благодаря ему, коммиссары по составленію terriers неизбѣжно доведутъ крестьянство до полнаго разоренія [2]). Встрѣчается также ходатайство о томъ, чтобы всѣ издержки по составленію помѣстныхъ описей были возложены исключительно на сеньеровъ [3]). Нѣкоторыя кайе стоятъ за установленіе 29-лѣтняго срока, ранѣе котораго не долженъ быть допущенъ пересмотръ или исправленіе существующихъ помѣстныхъ описей [4]).

Частое возобновленіе terriers, помимо связанныхъ съ нимъ

---

[1]) Arch Parl., т. II, 259 и 260.

[2]) Arch. Parl., v. IV. Province de Poitou, стр. 139.

[3]) Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre par Demay (въ Bulletin de la Soc. des sciences etc. de l'Yonne, v. 38, стр. 394. Cahier de la paroisse Monéteau le Petit).

[4]) Arch. Parl., т. II, стр. 260.

издержекъ, имѣло для крестьянъ еще то неудобство, что давало поводъ сеньерамъ изобрѣтать новыя и новыя средства къ увеличенію ихъ доходовъ путемъ оживленія сомнительныхъ или вышедшихъ изъ употребленія сеньеріальныхъ правъ и поборовъ. Съ 1786 по 1789 годъ, говоритъ одинъ изъ недавнихъ историковъ французской революціи, Шерестъ, въ феодальной средѣ происходитъ странное, необычное движеніе. Съ одного конца Франціи до другаго сеньеры приступаютъ къ повѣркѣ своихъ титуловъ, къ возобновленію своихъ terriers; они разыскиваютъ въ архивахъ документы, удостовѣряющіе принадлежность имъ правъ, отъ которыхъ ихъ предшественники имѣли мудрость отказаться. Они придумываютъ новыя основанія къ производству поборовъ съ крестьянства, не останавливаются ни передъ какимъ протестомъ и охотно начинаютъ иски въ судахъ противъ своихъ вассаловъ, вовлекая ихъ въ безконечныя и разорительныя тяжбы. Прежнихъ фискальныхъ агентовъ въ разыскиваніи феодальныхъ титуловъ оказывается недостаточнымъ и сеньеры предъявляютъ запросъ на содѣйствіе свѣдующихъ въ ленномъ правѣ стряпчихъ, которые охотно берутъ на себя роль коммиссаровъ по производству помѣстныхъ описей или terriers и даже скупаютъ у собственниковъ спорные титулы на тѣ или другія сеньеріальныя права, надѣясь взыскать ихъ со временемъ съ лихвою въ судебномъ порядкѣ. Частью личнымъ давленіемъ, частью силою убѣжденія, помѣщикамъ и ихъ агентамъ удается добиться признанія крестьянами въ формѣ письменныхъ заявленій (aveux, reconnaissances) ихъ сеньеріальныхъ правъ, даже наиболѣе устарѣлыхъ и сомнительныхъ, и поднять размѣръ слѣдуемыхъ имъ натуральныхъ и денежныхъ поступленій до неслыханной высоты» [1]).

Въ послѣднее время г-нъ Саньякъ задался мыслью провѣрить высказанную Шерестомъ гипотезу на основаніи архивнаго матеріала. Его общій выводъ клонится къ признанію того положенія, что поборы натуральные и денежные, представляемые такъ называемыми droits seigneuriaux», были увеличены въ періодъ времени, идущій отъ паденія министерства Тюрго до французской революціи.

[1]) Chérest. La chute de l'ancien régime, т. I, стр. 49.

Этотъ выводъ радикально расходится съ тѣмъ, къ которому почти одновременно пришелъ на основаніи изученія однихъ источниковъ Оверни архивистъ Франциск Межъ. Замѣчательно при этомъ, что ни тотъ, ни другой писатель, не въ состояніи были подкрѣпить своихъ выводовъ ссылками на терье, хотя, какъ указано было по крайней мѣрѣ первому изъ нихъ проф. Оларомъ, только изъ сопоставленія позднѣйшихъ терье съ болѣе ранними можно прійти къ опредѣленному заключенію по занимающему насъ вопросу. Только что указанное упущеніе не было однако случайнымъ. Оно объясняется тѣмъ, что этотъ важнѣйшій источникъ для характеристики экономическаго положенія крестьянъ совершенно не представленъ въ центральномъ архивѣ, такъ что пришлось бы, и то со слабой надеждой на успѣхъ, производить поиски по отдѣльнымъ провинціямъ и даже, можетъ быть, по отдѣльнымъ приходамъ. За отсутствіемъ терье изслѣдователь не имѣетъ въ своемъ распоряженіи другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя заключаютъ въ себѣ мелкіе наказы 1789 года и сочиненія юристовъ прошлаго вѣка, болѣе или менѣе близко стоявшихъ къ самому производству помѣстныхъ описей, а именно Фременвиля и Бонсерфа; изъ нихъ первый напечаталъ многотомное руководство къ производству терье, а второй въ 1776 году обезсмертилъ себя протестомъ противъ невыгодъ феодальнаго права, протестомъ, вызвавшимъ репрессію со стороны Парижскаго Парламента.

Нельзя сказать, чтобы г-ну Саньяку, посвятившему свою диссертацію именно выясненію вопроса о томъ, какимъ порядкомъ помѣщики въ царствованіе Людовика XVI увеличили сумму своихъ требованій съ крестьянъ, удалось привлечь къ его рѣшенію много данныхъ. Приводимый имъ матеріалъ составленъ по преимуществу изъ актовъ административнаго и судебнаго характера, имѣющихъ цѣну лишь потому, что своимъ совпаденіемъ съ заявленіями приходовъ они даютъ право полагаться на свидѣтельства послѣднихъ. Изъ чтенія же приходскихъ наказовъ я вынесъ впечатлѣніе не столько объ увеличеніи размѣра крестьянскихъ оброковъ, сколько объ оживленіи помѣщиками ихъ претензій на вышедшія изъ употребленія, фактически, если не юридически вымершія привилегіи. Такъ какъ юри-

стамъ, завѣдовавшимъ производствомъ помѣстныхъ описей, предоставлено было въ качествѣ вознагражденія обращать въ свою пользу доходъ отъ вновь разысканныхъ ими сеньеріальныхъ правъ, то неудивительно, что они приложили все стараніе къ удлиненію ихъ списка.

Если прибавить къ этому, что крестьяне принуждены были вознаграждать ихъ трудъ по составленію терье, то само собою станетъ очевидно, что частое возобновленіе помѣстныхъ описей являлось для оброчныхъ владѣльцевъ равнозначительнымъ какъ временному, такъ и постоянному увеличенію ихъ платежей.

Отсюда частыя ходатайства наказовъ о томъ, чтобы пересмотръ терье не происходилъ ранѣе извѣстныхъ сроковъ и связанныя съ нимъ издержки покрываемы были помѣщиками; отсюда жалобы на завѣдующихъ описями федистовъ, какъ повинныхъ въ вымогательствахъ, вызывающихъ разореніе крестьянства [1]). Эти послѣднія заявленія въ значительной мѣрѣ объясняются фактомъ увеличенія въ 1786 году размѣра вознагражденія, требуемаго за производство терье.

До воцаренія Людовика XVI составители ихъ получало пять су за редакцію первой статьи описи и два съ половиной за каждую изъ остальныхъ; теперь имъ было позволено взимать соотвѣтственно пятнадцать и семь съ половиной су [2]). Наказы нѣкоторыхъ приходовъ Окзеры настаиваютъ поэтому на уменьшеніи сборовъ по меньшей мѣрѣ на половину; въ селахъ же Мена прямо заходитъ рѣчь объ отмѣнѣ новаго закона и возвращеніи къ старымъ порядкамъ [3]). Въ другихъ наказахъ того же Мена

---

[1]) Такъ, напр., въ наказѣ одного изъ приходовъ Мена (Maine) Lucé sous Ballon мы читаемъ: „Un autre inconvénient vient de ce que les gens d'affaires taxent inhumainement le public sous le faux prétexte d'un tarif accordé pour le droit de réception d'aveux et déclarations de propriété, droits exorbitants et qu'il est à propos de réduire". Cahiers du Maine, т. III стр. 46.

[2]) См. Саньякъ, стр. 28 и 29.

[3]) Que les articles 10 et 20 août 1786... soient réduits au moins à moitié, parceque dans l'étendue du bailliage d'Auxerre où les héritages sont très morcelés, il en couterait à un propriétaire de cinquante arpents d'héritage plus de deux cents livres pour fournir une déclaration". Bull., de la Soc., de l'Yonne t. XXXVIII. p. 186. „L'exorbitance des

ставится на видъ, что, не получая вознагражденія отъ сеньеровъ, комиссары по составленію описей притѣсняютъ подданныхъ помѣстья. Ихъ вымогательства такъ велики, что на разстояніи немногихъ лѣтъ федисты, бывшіе голышами, накопляютъ себѣ значительныя состоянія [1]).

Не меньшій протестъ вызываетъ порядокъ составленія помѣстныхъ описей. При содѣйствіи нотаріусовъ, ими выбранныхъ, жалуются нѣкоторыя общины Прованса, комиссары вносятъ въ опись права, не согласныя съ тѣми, на которыя имѣются законные титулы. Они пользуются при этомъ нерѣдко даже самою неразборчивостью письма [2]).

Самыми титулами служатъ имъ обыкновенно не первоначальные акты установленія чинша или цензивы, а позднѣйшія признанья, нерѣдко вынуждаемыя угрозами и насильями въ присутствіи самого помѣщика или вотчинныхъ чиновниковъ, которымъ, замѣчаетъ одно приходское кайе въ бальяжѣ Окзеры, никто не смѣетъ противиться [3]). Что такія заявленія не могутъ считаться голословными, слѣдуетъ уже изъ того, что о нихъ заходитъ рѣчь и въ другихъ одновременныхъ документахъ, на примѣръ, въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ феодальному комитету въ 1789 году жителями нѣкоторыхъ селеній департамента Марны [4])

Спрашивается теперь, какимъ образомъ могли помѣщики до-

---

droits seigneuriaux et féodaux principalement pour les aveux et déclarations usuelles depuis l'arrêt du conseil du mois d'Août 1786 qui fixe les droits des commisaires à un prix excessif, pourquoi on demandera sa révocation". Cahiers du Maine, т. II стр. 566).

[1]) Cahier de Cérans (Cahiers du Maine т. I стр. 322).—Cahier de St.-Sabime et Poché (ibid. т. IV стр. 56).

[2]) Mireur „Cahiers de Draguignan" стр. 243.

[3]) Cahiers des paroisses de l'Auxerre, изд. Курсонъ (Courson) въ XXXVIII томѣ бюллетеней историческаго общества департамента Іоны стр. 230.

[4]) Г-нъ Саньякъ нашелъ, напр., въ центральномъ архивѣ слѣдующій интересный документъ: „Nuisement-sur Côle (Marne), 22 nov. 1789. Observations que les habitants adressent à Prieur, pour être remises au Comité féodal. „Le seigneur a fait dresser un terrier dans lequel il a fait insérer des droits qui ne lui sont pas dus" (art 32). Arch. Nat. т XIV 6 (Marne).

биться внесенія въ терье новыхъ требованій съ крестьянъ? То обстоятельство, что оброчное держаніе было вѣчнонаслѣдственнымъ, т. е., связано было съ однообразнымъ поступленіемъ однихъ и тѣхъ же цензовъ и рентъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, повидимому устраняетъ возможность односторонняго ихъ повышенія. Оно могло быть послѣдствіемъ только явнаго злоупотребленія, которое, уже по одному этому, „врядъ ли было повсемѣстно». Какъ одиночные случаи, даже довольно часто повторяющіеся, такія надбавки къ прежнимъ платежамъ вызываютъ протестъ и приходскихъ наказовъ Артуа, и крестьянъ Кверси, отказывающихся въ 1789 году платить ренты помѣщикамъ до тѣхъ поръ, пока не представлены будутъ имъ первичные титулы, ихъ установляющіе. И тѣ, и другіе, одинаково настаиваютъ на томъ, что сеньеры, стремясь повысить свои требованія, принуждали крестьянъ къ занесенію въ «aveux» и dénombrements большихъ чиншей и рентъ, чѣмъ тѣ, какія обязались платить ихъ предки въ самый моментъ установленія вассальныхъ отношеній [1]). Общины Кверси, значится въ докладѣ комиссаровъ Годара и Робена Учредительному Собранію, настаиваютъ на предъявленіи сеньерами ихъ первичныхъ титуловъ и только на этомъ условіи соглашаются продолжить свои платежи. Причина тому чрезмѣрный уровень существующихъ и невѣроятное ихъ увеличеніе въ крестьянскихъ признаніяхъ или «aveux». Насъ увѣряютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянинъ обязанъ платить треть валовой выручки помѣщику, прибавки достигли трети и даже болѣе этого количества [2]). Г-нъ Саньякъ прибавляетъ отъ себя нѣсколько примѣровъ такого же роста сеньеріальныхъ поборовъ въ приходахъ округа Шатильона на Сенѣ, въ Аженэ и Беарнѣ [3]).

[1]) Cahier de Selles (Artois). Loriquet, II, 437, art. II: „....qu'ils demandent que les seigneurs soient obligés d'exhiber les anciens titres de leurs censives à leurs vassaux et censitaires, dans les cas où ces derniers les croient augmentées ou ne point les devoir...“

[2]) „Rapport“ de M-rs Goddart et Robin“, стр. 24 и 25.

[3]) Всѣ они заимствованы изъ архивныхъ данныхъ, см. примѣчаніе къ стр, 43.

Независимо отъ этихъ фактовъ явнаго произвола, поборы могли возрости со временемъ еще и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, подчасъ болѣе общаго характера. Приходскіе наказы нерѣдко знакомятъ насъ съ ними, говоря о томъ, какъ пріобрѣтенный въ полную собственность участокъ внезапно оказывался по своей природѣ чиншевымъ владѣніемъ, поборы съ котораго были пріостановлены за послѣдніе 20 или 30 лѣтъ. [1]). Другой поводъ къ увеличенію сеньеріальныхъ поборовъ стоитъ въ тѣсной связи съ разнообразіемъ и неопредѣленностью мѣстныхъ мѣръ и вѣсовъ. Обычай когда то регулировалъ ихъ помимо всякой письменной записи, но онъ постепенно пришелъ въ забвеніе и этимъ обстоятельствомъ воспользовались составители терье для увеличенія помѣстныхъ притязаній. Наказъ прихода Леваре въ Менѣ содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ довольно любопытныя указанія; никто не знаетъ, пишетъ его составитель, какой держаться мѣры при требованіи сеньеріальныхъ платежей. Этимъ пользуются для увеличенія самыхъ поборовъ; правда, представляется возможность обратиться за расправой въ судъ. Дѣло нерѣдко восходитъ до верховныхъ палатъ и, какъ видно изъ самого текста заявленій, оканчивается обыкновенно къ невыгодѣ крестьянъ. Такъ 20 приходовъ Мэна, въ числѣ которыхъ было и упомянутое выше селеніе, послѣ двадцатипятилѣтней тяжбы, принуждены были уплатить помѣщикамъ цензъ, превышавшій своимъ размѣромъ тотъ, который дотолѣ былъ въ ходу. При этомъ велѣно было взыскать съ нихъ по тому же масштабу и недоимку за послѣдніе 26 или 27 лѣтъ; И безъ того уже изнуренные судебными издержками, крестьяне ждутъ въ настоящее время полнаго разоренья [2]). Съ этими заявленіями вполнѣ согласны свидѣтельства, собранныя комиссарами Учредительнаго Собранія въ Кверси.

Во многихъ помѣстьяхъ, пишутъ они, мѣры были увеличи-

---

[1]) Cahier du Soulitré въ Cahiers du Maine, т. IV, стр. 134: „Quelle injustice qu'un feódiste vienne nous dépouiller d'un acquest, qu'il y aura 20 un 30 ans que nous aurons achepté et que croiant en estre paisible possession nous aurons amélioré par beaucoup de dépenses".

[2]) Cahiers du Maine, т. II, стр. 567.

ваемы произвольно помѣщиками или ихъ фермерами и управителями, что позволяло взимать больше должнаго; и помимо увеличенія мѣръ, требованіе предварительной очистки зерна вѣялкой влекло за собой то же послѣдствіе [1]).

При объясненіи причинъ усилившагося недовольства крестьянъ сеньеріальными поборами надо принять во вниманіе и то несоотвѣтствіе, въ какое пришли издревле установленныя натуральныя ренты съ измѣнившимися хозяйственными условіями. Въ XII и XIII вѣкахъ, эпоху, если не установленія, то первой письменной записи чиншевъ и шампаровъ, когда, благодаря существованію множества внутреннихъ таможень, каждый ленъ являлся самодовлѣющей хозяйственной единицей, вполнѣ естественно было требовать платежа натуральныхъ рентъ всѣми сортами потребляемаго хлѣба, такъ какъ всѣ эти сорта одинаково засѣвались въ виду того, что иначе и нельзя было удовлетворить мѣстному запросу. Но въ концѣ XVIII вѣка, когда мѣновое хозяйство при болѣе или менѣе полной отмѣнѣ рѣчныхъ и дорожныхъ сборовъ, а также мостовщины, явилось на смѣну хозяйства для непосредственнаго потребленія, земледѣльцы стали въ большей степени считаться съ условіями почвы и климата; вотъ почему въ сѣверныхъ провинціяхъ посѣвы пшеницы вышли изъ употребленія. Обычай же продолжалъ требовать по прежнему уплаты крестьянами части ихъ взносовъ этимъ болѣе цѣннымъ злакомъ.

Не имѣя его въ наличности, крестьяне принуждены были замѣнить разсчетъ натурою деньгами, не столько по существующимъ цѣнамъ, сколько по тѣмъ, какія угодно было признать рыночными вотчинному управленію. Прибавимъ къ этому, что отъ послѣдняго зависѣло выбрать срокъ производства самой расплаты, а слѣдовательно и пріурочить его къ эпохамъ, когда

---

[1]) „Rapport de M-rs Goddart et Robin“, стр. 63: „On agrandissait dans quelques endroits les mesures qui servaient à percevoir les droits seigneuriaux.—Il y avait aussi dans la plupart des chateaux un crible roulant dont l'objet était d'épurer les grains d'une manière si avantageuse pour celui qui les recevait, que le blé de rente avait toujours un prix supérieur de 30 sols à peu près par mesure à celui qui se vendait au marché„.

хлѣбъ бываетъ въ цѣнѣ. На все это имѣются прямыя указанія въ приходскихъ наказахъ такихъ, на примѣръ, провинцій, какъ Менъ. Его оброчные крестьяне сплошь и рядомъ настаиваютъ на томъ, чтобы платить свои ренты одними произрастающими въ мѣстности злаками и притомъ немедленно послѣ уборки; они протестуютъ противъ взысканія съ нихъ недоимокъ за 20 или 30 лѣтъ назадъ, ссылаясь между прочимъ на то, что старыя квитанціи нерѣдко ими затеряны, или не содержатъ въ себѣ обстоятельнаго указанія на количество поставленнаго хлѣба [1]).

---

[1]) Въ приходскомъ Наказѣ La Doré въ Майеннѣ значится, напр.: земли крестьянъ обложены пшеничными рентами, хотя и не производятъ этого злака. Сеньеры заставляютъ ихъ поэтому платить деньгами, принимая въ основаніе самую высокую цѣну, по какой пшеница продается на пяти-шести сосѣднихъ рынкахъ. („Cahiers du Maine“ т. II. стр 155). Въ приходскомъ наказѣ Juvinie! стоитъ: земли не производятъ достаточнаго количества овса для уплаты сеньеріальныхъ рентъ. Помѣщики пользуются этимъ, чтобы заставить платить деньгами, оцѣнивая овесъ на треть дороже противъ рыночной цѣны. Въ St.-Germain le Guillaume жители жалуются на то, что сеньеры требуютъ отъ нихъ платежа рентъ другими сортами хлѣба, чѣмъ тѣ, которые воздѣлываются въ приходѣ; взыскиваютъ эти ренты не въ сроки для того положенные обычаемъ, что заставляетъ и вассаловъ затрачивать больше денегъ, чѣмъ слѣдуетъ для разсчета съ ними. Въ Goron не производится достаточнаго посѣва пшеницы для уплаты ею рентъ: это заставляетъ покупать часть ея на сторонѣ. (Ibid. т. II стр 354, 369 и 391). Въ Lévaret вассалы не знаютъ ни суммы феодальныхъ сборовъ, ни вѣса, котораго слѣдуетъ держаться при ихъ уплатѣ. Фермеры и управители заставили ихъ недавно платить сборы въ увеличенномъ размѣрѣ противъ прежняго путемъ простой замѣны однихъ вѣсовъ другими. (Ibid. стр. 566). Въ Tougerol многіе вассалы побросали свои участки, находя, что рента въ пользу сеньеровъ превосходитъ выручку земель. Особенно бѣдственно положеніе тѣхъ, съ кого требуютъ платежа пшеницей. Прежде сеньеры довольствовались при разсчетѣ „boisseau“ въ тридцать ливровъ, теперь они увеличили эту мѣру до 45 ливровъ 16 унцій. Крестьяне попробовали было обжаловать ихъ дѣйствія передъ парижскимъ парламентомъ, но послѣдній высказался въ пользу притязаній помѣщика. Monsieur De-Valori, который собирается взыскать недоимку за послѣдніе семнадцать лѣтъ. Не будучи въ состояніи уплатить ее,

Тяжесть поборовъ тѣмъ чувствительнѣе, что, въ видахъ обезпеченія своевременности ихъ поступленія, помѣщики требуютъ отъ своихъ крестьянъ круговой поруки въ платежѣ рентъ.

Солидарность, установленная между всѣми, кто держитъ землю одного и того же лена, жалуются жители прихода Lévaré, причина тому, что многіе поставлены въ необходимость отвѣчать за лицъ имъ неизвѣстныхъ и въ размѣрѣ, ни мало не соотвѣтствующемъ требуемымъ съ нихъ платежамъ [1]). На ту же круговую поруку жаловались и крестьяне Кверси комиссарамъ Учредительнаго Собранія, посланнымъ для разслѣдованія причинъ, вызвавшихъ въ 1790 году волненія въ селахъ нынѣшняго департамента Ло. Въ округѣ Фиджакъ эта нераздѣльность

многіе изъ крестьянъ собираются бросить свои участки. Такимъ образомъ, прибавляетъ составитель наказа, цѣлый рядъ мелкихъ собственниковъ обращенъ будетъ въ нищихъ. (Ibid. стр. 308). Приходъ Vemtorte настаиваетъ на томъ, чтобы сеньеры взимали ренты на разстояніи не больше мѣсяца по окончаніи установленнаго обычаемъ срока. Необходимо, говорятъ они, положить конецъ существующей практикѣ, по которой сеньеры дожидаются вздорожанія хлѣба для предъявленія своихъ требованій; нѣкоторые ждутъ для этого по годамъ. (Ibid. т. IV стр, 255). Приходъ St· Mars du Désert желалъ бы изданія съ этою цѣлью закона, принуждающаго сеньеровъ производить разсчетъ съ крестьянами по поступленію рентъ по крайней мѣрѣ каждые три года. (Ibid. т. III стр. 77). Такимъ образомъ въ предѣлахъ одной только провинціи можно привести десятокъ кайе, такъ или иначе подымающихъ вопросъ объ обремененіи крестьянства большими противъ прежняго и во всякомъ случаѣ болѣе отяготительными для нихъ поборами. Можно судить по этому, какъ велико было бы число однохарактерныхъ свидѣтельствъ на протяженіи всей Франціи, если бы мы располагали и по отношенію къ другимъ провинціямъ столь же полнымъ собраніемъ приходскихъ кайе.

1) Ibid, т. II, стр. 567 и 446. Les seigneurs vexent leurs vassaux, en les contraignant au paiment de leurs rentes un seul pour le tout. Жалобы на неудобство круговой поруки при платежѣ сеньеріальныхъ сборовъ встрѣчаются и въ Лимузенѣ, напр. въ Cahier des officiers de l'élection de Limoges мы читаемъ, что крестьянское разореніе во многомъ вызвано тѣми solidarités, какихъ сеньеры требуютъ отъ лицъ, платящихъ помѣстные сборы (pour le payement de leurs rentes). См. Nouveaux documents sur la Marche et le Limousin t. 1 Doléances des corps et corporations constituées de Limoges, 1789; стр. 21.

(l'indivis) въ уплатѣ сборовъ признается однимъ изъ главныхъ источниковъ испытываемыхъ крестьянами притѣсненій [1]). Комиссары собранія объясняютъ происхожденіе круговой поруки, далеко впрочемъ не повсемѣстной, фактомъ сдачи нерѣдко земель помѣстья цѣлому крестьянскому обществу; послѣ чего, разумѣется, все оно становилось отвѣтственнымъ и каждый плательщикъ сохранялъ только право требовать съ товарищей-сосѣдей возмѣщенія излишка противъ произведенной имъ уплаты [2]).

Неизмѣнность ренты, естественное послѣдствіе вѣчно-наслѣдственнаго характера крестьянскихъ держаній, объясняетъ намъ въ достаточной степени причину, по которой земельные собственники Франціи не считали возможнымъ соблюсти своихъ выгодъ иначе, какъ увеличивая до крайняго предѣла сумму оброчныхъ тягостей крестьянства. Но если производительныя монополіи и сеньеріальные платежи въ значительной степени пополняли ту недостаточность дохода, на какую обрекала помѣщиковъ невозможность повсемѣстнаго перехода къ фермерскому хозяйству, то, съ другой стороны, они составляли въ ихъ ежегодномъ бюджетѣ далеко не постоянную статью. Благосостояніе крестьянъ, падавшее, какъ мы видѣли, съ каждымъ поколѣніемъ, неизбѣжно отражалось на величинѣ помѣщичьихъ поступленій, на ежегодномъ оборотѣ вотчинныхъ мельницъ, прессовъ и хлѣбопекарень, на возрастающей рѣдкости земельныхъ сдѣлокъ и соотвѣтственномъ паденіи суммы причитающихся съ нихъ сборовъ. Тѣ изъ сеньеріальныхъ правъ, которыя оживлены были за послѣднее время и по природѣ были спорны, отнюдь не могли быть отнесены къ постоянному доходу помѣстья, такъ какъ малѣйшая перемѣна въ юридической практикѣ Парламентовъ, все болѣе и болѣе увлекаемыхъ демократическимъ теченіемъ вѣка и связаннымъ съ нимъ мужикофильствомъ, грозило имъ неминуемой гибелью. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ уже сказывались съ наглядностью предвозвѣстники этого новаго теченія [3]), и догма, по которой всякая недвижи-

[1]) „Rapport de Goddart et Robin“ стр. 46 и 126.

[2]) Ibid. стр. 127.

[3]) „Администрація, говоритъ Бабо, обнаруживала склонность къ сокращенію и умаленію феодальныхъ тягостей“.

мость признавалась зависимой отъ феода и соотвѣтственно обложенной сеньеріальными поборами, смѣнялась новой, по которой на сеньера падало доказательство феодальнаго характера расположенныхъ въ его помѣстьи земель [1]).

При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ издержки, связанныя съ вынужденіемъ сеньеріальныхъ правъ, монополій и платежей, ложились тяжелымъ гнетомъ на бюджетъ помѣстій, такъ что современники считали возможнымъ утверждать, что по меньшей мѣрѣ четвертая часть дохода отходила на администрацію. Но нерѣдко дѣло стояло еще хуже, и процессы съ крестьянами, подчасъ кончавшіеся пораженіемъ, уносили большую часть годовыхъ поступленій. О томъ, какъ часты были эти процессы, можно судить по фактамъ въ родѣ слѣдующаго: въ 1783 году по случаю возобновленія terrier въ предѣлахъ помѣстья Pierre Buffière, принадлежавшаго г-жѣ Мирабо, возникло сразу 60 процессовъ [2]). Приходскіе наказы полны жалобами на нескончаемость тяжбъ, поводъ къ которымъ даютъ «притѣснительныя нововведенія» сеньеровъ и ихъ управляющихъ. Онѣ длятся нерѣдко цѣлыя полстолѣтія, такъ, напр., въ Дофине жители Піансонъ послѣ двадцатитрехлѣтней тяжбы съ сеньеромъ, вздумавшимъ требовать отъ нихъ платежа двадцатой части ежегоднаго сбора пшеницы, ржи и овса, признаютъ себя въ 1789 г. «раздавленными тяжестью понесенныхъ издержекъ». Одновременно община Соіанъ заявляетъ, что за послѣднія сто лѣтъ она судится со своими сеньерами, такъ какъ не хочетъ подчи-

---

[1]) Первая догма передавалась обычнымъ афоризмомъ: nulle terre sans seigneur, афоризмомъ, впервые встрѣчающимся у Бомануара въ его Us et Coustumes de Biauvoisie, вторая—словами: nulle seigneur sans titre. Въ наказахъ 1789 года не разъ встрѣчается ходатайство о замѣнѣ первой послѣдней. — Въ кайе средняго сословія Сентъ-Омера можно найти, между прочимъ, выраженіе подобнаго желанія. См. Cahiers du Pas de Calais, т. I, стр. 12. Въ свою очередь среднее сословіе Дюнкирхена въ приморской Фландріи считаетъ нужнымъ упомянуть въ своемъ наказѣ о томъ, что управители помѣстій (les régisseurs du domaine) prétendent faire valoir en Flandre, où tout seigneur est tenu de justifier par titre de son droit de seigneurie, la maxime nulle terre sans seigneur. (Arch. Parl, т. II, стр. 183).

[2]) Loménie. Les Mirabeau, v. II, p. 38, note.

ниться вновь установленнымъ ими производительнымъ монополіямъ или банналитетамъ. Тѣ же причины вызываютъ многолѣтнюю тяжбу жителей Шатонефъ де-Бордетъ съ ихъ сеньеромъ. Съ 1754 года длится процессъ общины Монбренъ, съ 1755 — процессъ жителей Пильонъ. Въ годъ редактированія наказовъ селеніе Арнаіонъ еще не успѣло добиться рѣшенія спора, начатаго имъ съ помѣщикомъ полвѣка назадъ. И въ томъ же положеніи находятся крестьяне Бувантъ, насчитывавшіе въ 1789 году сорокъ четыре года со времени начатія тяжбы, кончившейся «обезземеленьемъ ста пятидесяти семей и восьмисотъ человѣкъ въ пользу четырехъ или пяти и безъ того утопавшихъ въ довольствѣ монаховъ» [1]). Приведенный нами списокъ касается всего на всего трехъ élections. Можно судить, насколько онъ былъ бы длиннѣе, если бы дѣло шло о цѣлой провинціи или о всемъ королевствѣ. Выраженія въ родѣ «le seigneur liige avec ses vassaux» весьма часто встрѣчаются въ приходскихъ наказахъ [2]) и современные мемуары не разъ упоминаютъ о процессахъ, поводъ къ которымъ даютъ притѣсненія, производимыя агентами такого даже гуманнаго помѣщика, какъ герцогъ Нивернэ [3]).

§ 5.

Изъ всего сказаннаго не трудно вывести то заключеніе, что сеньеріальная система, крайне тяжкая для крестьянства, далеко не обезпечивала и помѣщикамъ, въ пользу которыхъ она была установлена, ожидаемыхъ выгодъ. Въ то время, какъ поселянинъ, по выраженію нѣкоторыхъ кайе, «обнищалъ подъ бре-

[1]) См. Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar, стр. 17.

[2]) Fleury. Baillage de Vermandois. Cahiers de Laon 1872, стр. 199.

[3]) Mémoires de Beugnot. „Лѣтомъ 1783 г., читаемъ мы въ этихъ мемуарахъ, я занятъ былъ составленіемъ докладной записки по процессу, возникшему между нѣсколькими общинами Ниверне и ихъ герцогомъ. Les gens d'affaires этого сеньера вынуждали съ невообразимой жестокостью (avec une dureté incroyable) производство крестьянами феодальныхъ платежей, обязательность которыхъ была по меньшей мѣрѣ сомнительна".

менемъ поборовъ въ пользу собственника», самъ этотъ собственникъ не выручалъ съ своихъ земель той ренты, какую доставила бы ему сдача ихъ въ аренду; онъ долженъ былъ сверхъ того поступиться доброю частью своего дохода въ пользу всякого рода посредниковъ, начиная съ составителей помѣстныхъ описей или terriers и оканчивая стряпчими-федистами. Вотъ почему картинѣ крестьянскаго обѣднѣнія мы не можемъ противоставить быстраго роста зажиточности и богатства въ средѣ привиллегированныхъ. Большинство духовенства и дворянства жило въ бѣдности; только немногіе члены придворной аристократіи соперничали въ роскоши съ настоятелями такихъ исконно богатѣйшихъ монастырей, какъ аббатства Клюни, Сенъ-Моръ, Клерво и другія. Въ то время, какъ 399 премонтре получали милліонъ, а 298 бенедектинцевъ въ Клюни милліонъ восемьсотъ тысячъ франковъ дохода, тогда какъ аббатъ Клерво располагалъ четырехсотъ-тысячнымъ бюджетомъ, а епископъ страсбургскій, кардиналъ Роганъ, милліоннымъ, когда принцы крови въ общей сложности могли тратить отъ 24 до 25 милліоновъ въ годъ, а одинъ герцогъ Орлеанскій—одиннадцать милліоновъ 500 тысячъ [1]), большинство приходскаго духовенства жило въ состояніи, близкомъ къ нищетѣ, а провинціальное дворянство въ одно слово ходатайствовало передъ королемъ и министрами объ освобожденіи отъ поголовнаго и подоходнаго налоговъ тѣхъ изъ его членовъ, которые «едва въ состояніи прокормиться, завѣдуя лично своими землями» [2]).

Не безинтересно сопоставить въ этомъ отношеніи то, что наказы сельскихъ общинъ говорятъ о бѣдственномъ положеніи крестьянства, съ однохарактерными заявленіями церковныхъ и дворянскихъ кайе касательно приходскихъ кюре и «того живу-

---

[1]) См. Taine. L'ancien régime, стр. 19 и 20.

[2]) Неккеръ въ своемъ знаменитомъ рапортѣ королю высказывается въ пользу удержанія за ними податныхъ изъятій. Дворянскіе наказы 89-го года, соглашаясь на равенство обложенія высшихъ сословій съ низшими, ходатайствуютъ о томъ, чтобы дворяне, ведущіе свое хозяйство лично, не щадя собственнаго труда, освобождены были въ виду ихъ бѣдности отъ всякихъ платежей въ казну.

щаго въ своихъ помѣстьяхъ захудалаго дворянства», съ которымъ Артуръ Юнгъ встрѣтился въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинціяхъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Ламбаля. Читатель увидитъ, что приходской кюре и любой изъ представителей класса мелкопомѣстныхъ дворянъ, «приросшихъ къ своимъ скромнымъ резиденціямъ» и которыхъ Юнгъ обозначаетъ насмѣшливымъ именемъ «rats de cave», подвальныхъ крысъ, вели мужицкій образъ жизни и терпѣли нужду, близкую къ той, отъ которой страдало окружавшее ихъ крестьянство.

Читая въ сельскихъ кайе постоянныя жалобы на обремененіе народа церковной десятиной, этимъ древнѣйшимъ видомъ налога, этимъ предписаннымъ еще Библіей вычетомъ изъ дохода паствы въ пользу пастыря, трудно представить себѣ сельское духовенство въ состояніи, граничащемъ съ нуждою. Въ самомъ дѣлѣ, чего не стоптъ французамъ «стараго порядка» ихъ государственная церковь. Пятая часть земель находится въ ея рукахъ [1]), принадлежитъ ей въ собственность, представляя приблизительно цѣнность въ четыре милліарда и обезпечивая ей ежегодно доходъ въ 80 или 100 милліоновъ. Но этого мало; нація дѣлаетъ каждый годъ пожертвованіе въ сто двадцать три милліона на содержаніе церковнаго причта (десятина — dîme). Паства платитъ, кромѣ того, такъ называемые «casuels», т. е. подачки за производство церковныхъ требъ: крестинъ, свадебъ, похоронъ. Надо еще прибавить издержки на пріобрѣтеніе брачныхъ и другихъ разрѣшеній отъ епископовъ и архіепископовъ, приблизительно три милліона въ годъ [2]), и тѣ пять милліоновъ, въ которые обходится, по вычисленіямъ Бальи, милостыня, расточаемая щедрою рукою въ пользу нищенствующихъ орденовъ. Въ сложности всѣ эти затраты образуютъ ежегодно гро-

[1]) Смотри Taine, Ancien régime, стр. 18 и 19. Едва ли нужно прибавлять, что подобное заявленіе ни мало не претендуетъ на точность. Въ странѣ, въ которой, какъ во Франціи стараго порядка, не существовало кадастраціи, немыслима статистика землевладѣнія. Изъ всѣхъ числовыхъ опредѣленій размѣровъ церковной собственности, опредѣленій повторяю гадательныхъ, минимальной цифрой является приведенная въ текстѣ.

[2]) Boiteau. L'Etat de la France en 1789. 2-е изд., стр. 42.

мадную сумму въ 236 милліоновъ, почти четвертую часть милліарда. Если бы эта сумма распредѣлена была поровну между тѣми 130,000 человѣкъ, какихъ аббатъ Гете, а за нимъ Тэнъ, насчитываютъ въ рядахъ французскаго духовенства наканунѣ революціи, полагая 70 тысячъ на черное и 60 на бѣлое, каждый располагалъ бы ежегодно бюджетомъ въ 2,000 франковъ. Но далеко не поровну происходитъ раздѣлъ этой суммы въ дѣйствительности. Нижшее духовенство, по крайней мѣрѣ, бѣлое, я разумѣю кюре и викаріевъ, почти не имѣетъ земельной собственности, если не считать ею тѣ небольшіе клочки, какіе въ нѣкоторыхъ приходахъ пріурочены къ церковному дому, служатъ для него огородомъ и обыкновенно арендуются крестьянами. Церковная десятина также бо̀льшей своей половиной поступаетъ въ руки не приходскихъ священниковъ, а епископовъ и аббатовъ [1]). То, что извѣстно подъ именемъ grosse dîme, въ отличіе отъ menue dîme, ускользаетъ изъ рукъ мѣстнаго священства,—а это ни болѣе ни менѣе, какъ весь доходъ, причитающійся церкви съ пашень и виноградниковъ. Вычетомъ десятой, согласно канонамъ, на практикѣ же двѣнадцатой или тринадцатой части хлѣбныхъ урожаевъ, и ограничивается на первыхъ порахъ сборъ десятины; такъ называемыя dîmes de sang или десятина съ прироста стадъ, какъ и verte dîme,—вычетъ десятой части дохода съ луговъ и огородовъ,—сравнительно позднѣйшія нововведенія, установленныя съ цѣлью вознаградить приходскихъ кюре за потерю ими въ пользу аббатствъ и епископій grosse dîme, иначе десятины съ пашень [2]). Черное

[1]) Были, конечно, исключенія. Въ pays de Caux многіе сельскіе священники взимали цѣликомъ въ свою пользу церковную десятину, располагая, благодаря этому, доходомъ нерѣдко въ двадцать тысячъ франковъ. Кюре Сенъ-Сюльписа и Сенъ-Эсташа въ Парижѣ имѣли также ежегодно отъ 10 до 15,000 ливровъ.—Благопріятнѣйшіе церковной десятинѣ писатели, какъ напр., авторъ появившагося въ 1789 году памфлета „Tout n'est pas dit ou observations nouvelles et ultérieures sur l'arrêté concernant les dîmes", не рѣшаются утверждать, чтобы число получающихъ десятину кюре превышало собою половину наличнаго ихъ состава. „(Tous les curés décimateurs, c'est à dire la moitié des curés, стр. 12).—Въ дѣйствительности число это было значительно меньше.

[2]) См. Francisque Mège „Charges et Contributions des Habitants de

духовенство готово было допустить такое возмѣщеніе тѣмъ охотнѣе, что своею тяжестью оно падало всецѣло на чужой карманъ. Но какъ невыгодно отражалось это новшество на благосостояніи земледѣльцевъ, можно судить по тому, что большинство кайе почти исключительно занимается тѣмъ видомъ десятины, какой извѣстенъ подъ наименованіемъ «dîme insolite», т. е. десятины «не обычной», установленной недавно, благодаря распространенію на всѣ доходныя статьи того вычета, которому нѣкогда подлежалъ одинъ стоявшій на корню хлѣбъ [1]). Въ число бичей земледѣлія памфлетная литература 1788 и 89 г., заодно съ членами сельско-хозяйственнаго комитета при государственномъ контролѣ [2]), включаетъ всѣ эти чрезвычайные

---

l'Auvergne à la fin de l'ancienc régime. Clermont-Ferrand, 1898 стр. 13: On appelait grosses dîmes ou dîmes de droit et parfois grandes dîmes celles qui frappaient les principales récoltes, comme le vin, comme le froment, l'orge ou pamoule, le seigle, le méteil ou conseigle: et menues dîmes celles qui étaient prélevées sur les produits de moindre importance, comme les vins, l'huiles de chanvre, le lin, les raves, le foin comme les menus grains, pois, vessards, lentilles, fèves, etc. Etaient aussi comprises habituellement dans les menues dîmes les vertes dîmes, c'est à dire les dîmes des fruits des jardins et des vergers, la dîme des fromages, celle des bois taillis, de l'osier, la dîme de laine, la dîme de charnage ou carnelage dénommée aussi dîme de sang qui atteignait le croit des bestiaux et des volailles.

[1]) См. Archives Parlementaires, т. III, стр. 67. Cahier du tiers état de Saint Sauveur le Vicomte, стр. 187. Cahier du tiers état de Douai, ст. 30 и 31; с. IV. Paroisse d'Arcueil (Paris hors les murs) стр. 311, ст. 23—Paroisse Combs la ville. ibid, стр. 456; Paroisse d'Ennery, стр. 503, Paroisse Queue en Brie, стр. 638, ст. 16, т. V. Cahier du Tiers de Poitou, стр. 409.—Cahier du tiers d'Andely, стр. 616.

[2]) Въ своемъ мемуарѣ о церковной десятинѣ, прочитанномъ въ комитетѣ земледѣлія отъ 7-го апрѣля 1786 года, Дюпонъ де Немуръ между прочимъ говоритъ: Le gouvernement doit toujours songer que la dîme est un impôt excessivement inégal, en ce qu'il se perçoit au même taux sur les mauvaises terres qui exigent de grands frais de culture, ne produisent presque rien au dessus du remboursement de ces frais et ne peuvent donner qu'un faible revenu, et sur les bonnes terres où de médiocres frais de culture font naître une riche récolte et un revenu considérable Il est commun que, dans la même paroisse, les dîmes prennent sur de certaines terres un huitième et sur d'autres la moitié ou les deux tiers du revenu net ou de ce que l'ou pourait louer le sol et qu'il

виды церковной десятины, справедливо указывая, что прежде сборъ ея ограничивался 4 сортами хлѣба: пшеницею, рожью, ячменемъ и овсомъ, изъ которыхъ послѣдній въ Нижней Нормандіи и Бретани замѣнялся употребительной въ этихъ мѣстностяхъ гречихой. Въ странахъ, занятыхъ винодѣліемъ, десятина взималась также съ вина. Ордоннансъ Филиппа IV Краснваго 1303 года запрещалъ распространять церковный вычетъ на другіе продукты хозяйства, помимо названныхъ. И это запрещеніе было подтверждено статьею 50 ордоннанса, изданнаго въ Блуа въ 1579 году. Имъ повелѣно было держаться при сборѣ десятины искони установившихся мѣстныхъ обычаевъ, а этимъ прямо исключалась возможность обложенія ею луговъ, огородовъ, стадъ, птични, пчельниковъ. Чтобы добиться такого произвольнаго извращенія ея первоначальнаго характера, жалуется авторъ брошюры, озаглавленной «Средство прекратить недостачу мяса и избѣжать голодовокъ, слѣдующихъ за неурожаемъ», пришлось пустить въ ходъ всякого рода хитросплетенія. Прежде луга, какъ доставляющіе рабочему скоту средства къ существованію, были свободны отъ десятины. Съ полнымъ основаніемъ полагали, что они и безъ того косвенно участвуютъ въ составленіи получаемаго церковью дохода, такъ какъ безъ нихъ немыслима ни обработка земель пасущимися на нихъ быками и лошадьми, ни удобреніе почвы. Обложить ихъ прямо десятиной — значило взимать съ нихъ дважды тотъ же налогъ. Но не остановились передъ этимъ соображеніемъ. Когда вошло въ употребленіе искусственное травосѣяніе, покрытыя трефелемъ, центифоліемъ и люцерномъ поля стали нести десятину наравнѣ съ хлѣбными посѣвами. Только немногимъ селеніямъ удалось, при поддержкѣ государственнаго совѣта, избѣжать этого обложенія. Въ министерство Мазарини духовен-

---

ait d'autres terres qu'elles condamnent à la stérilité, parce qu'elles ne pourraient donner au delà des frais que ce qu'il faudrait pour payer la dîme. Le gouvernement doit encore envisager que la dîme, enlevant les pailles et les revendant aux riches cultivateurs, tend à dégrader les fonds des pauvres gens, à augmenter l'inégalité des fortunes, à propager la misère, la mendicité, les mauvaises moeurs et les crimes qui en sont la suite. (стр. 229 и 230).

ство на своихъ общихъ собраніяхъ постановило требовать сбора десятины со всякаго рода доходныхъ статей, но эта мѣра, воспроизведенная деклараціей 1657 года, встрѣтила противодѣйствіе парламентовъ и не получила практическаго осуществленія. Дюпонъ де Немуръ настаиваетъ въ докладѣ, сдѣланномъ имъ земледѣльческому комитету при государственномъ контролѣ, на томъ, что десятинѣ согласно ордоннансамъ не подлежатъ впервые засѣянныя поля, что ея нельзя взимать съ новыхъ доходныхъ статей имѣнія на основаніи простой аналогіи съ прежними, что мѣстному обычаю предоставлено опредѣлять ея природу и размѣръ. Хозяйственный интересъ, справедливо замѣчаетъ онъ, возстаетъ противъ обложенія ею искусственныхъ луговъ или плантацій техническихъ растеній; иначе могло бы случиться, что въ первые годы по ихъ разведеніи десятина поглотила бы весь чистый доходъ; одно опасеніе такого исхода можетъ парализовать всякую предпріимчивость [1]). Но было ли такъ на самомъ дѣлѣ, можно ли утверждать на основаніи дошедшихъ до насъ источниковъ, что практика не шла наперекоръ теоріи, вызывая тѣмъ самымъ неизбѣжный застой въ земледѣліи? Г-нъ Межъ на основаніи документовъ, относящихся къ Оверни, приводитъ данныя въ пользу противнаго. «Dîmes novales», или десятина, взимаемая съ только что засѣянной нови извѣстны были многимъ мѣстностямъ этой провинціи наравнѣ съ десятиной, взимаемой съ прироста стадъ, такъ называемаго «charnage» или «dîme carnaire», съ вычетомъ въ пользу церкви опредѣленной части сѣна и шерсти. Нетерпѣливо, говоритъ онъ, переносило крестьянское населеніе такіе поборы, ссылаясь на то, что скотъ въ этомъ случаѣ дважды и трижды участвуетъ въ составленіи церковнаго дохода, то служа средствомъ къ обработкѣ пашень, несущихъ десятину, то поставляя мясо и шерсть, обложенныя самостоятельными вычетами [2]). Одно правило, повидимому, соблюдалось довольно строго, по-крайней мѣрѣ въ Оверни; это то, въ силу котораго вычетъ,

---

[1]) L'Administration de l'Agriculture, стр. 228.

[2]) Mège „Charges et Contributions des Habitants de l'Auvergne", стр. 15 и 17 (примѣчанія къ послѣдней).

не имѣвшій мѣста за послѣдніе тридцать лѣтъ, считался несогласнымъ съ обычаемъ и потому незаконнымъ (dîmes insolites). Еще въ 1303 году ордоннансъ Филиппа IV высказался противъ нихъ. Тамъ, гдѣ церковная десятина падала исключительно на пашни, крестьяне нерѣдко переходили къ травосѣянію или разведенію конопли съ цѣлью избѣжать церковнаго вычета [1]). Это обстоятельство заставляло парламенты не разъ высказываться въ своихъ приговорахъ въ пользу уплаты въ такихъ случаяхъ причту земельными собственниками извѣстнаго вознагражденія натурою или деньгами. Оно признавалось обязательнымъ, когда $^2/_3$ земель прихода заняты были культурами, не платящими десятины. Дюпонъ приводитъ примѣръ нѣкоторыхъ селеній Орлеанэ, въ которыхъ вина не подлежала десятины, и каждый арпанъ виноградника обложенъ былъ поэтому въ пользу мѣстнаго кюрэ денежнымъ поборомъ. Тоже, утверждаетъ онъ, имѣло мѣсто и въ Парижѣ по мѣрѣ его распространенія и занятія домами и полисадниками прежнихъ пашень въ предѣлахъ предмѣстій [2]). Ревнители сельскаго хозяйства, въ число которыхъ надо включить и членовъ земледѣльческаго комитета при государственномъ контролѣ, не разъ подаютъ голосъ въ пользу изъятія искусственныхъ луговъ отъ платежа церковнаго вычета. Знаменитый Лавуазье, вступившій изъ-за него въ тяжбу съ приходскимъ священникомъ въ округѣ Вандомъ [3]), справедливо доказывалъ, что сельское духовенство, и безъ всякого побора, выигрываетъ отъ болѣе обильнаго прокорма, какой обезпечиваютъ рабочему скоту успѣхи травосѣянія: вѣдь отъ наличности его въ достаточномъ числѣ зависитъ лучшее удобреніе полей, обезпечивающее большій урожай, а слѣдовательно и большую выручку какъ собственнику, такъ и церкви [4]).

Десятина съ прироста рабочаго скота, которая въ глазахъ публицистовъ французской революціи является «вторичнымъ

---

[1]) Mège, стр. 16.

[2]) „L'Administration de l'Agriculture au contrôle général des finances", стр. 229.

[3]) Послѣдній требовалъ съ него десятины съ плантацій центифолія.

[4]) Ibid, стр. 357 и 358.

поборомъ съ обложеннаго уже предмета» (qui emporte double emploi), оправдывалась духовенствомъ тѣмъ соображеніемъ, что церковному вычету должны подлежать всѣ виды народнаго производства и труда. Немудрено было въ виду этого обложить ею и птицу, поросятъ, ягнятъ, домашнее сукно и медъ.— Этимъ не исчерпывается еще длинный списокъ доходныхъ статей духовенства. Овощи и техническія растенія, въ томъ числѣ конопля и ленъ, платятъ свою десятину; въ числѣ причинъ, мѣшающихъ развитію французскаго огородничества и льноводства, современники революціи сплошь и рядомъ указываютъ на налогъ въ пользу церкви. Онъ кажется имъ тѣмъ болѣе несправедливымъ, что, какъ общее правило, горошекъ, бобы, чечевица и, рядомъ съ ними, конопля и ленъ, разводятся крестьянами на «парѣ», другими словами, на отдыхающемъ третьемъ полѣ, которое уже уплатило свою долю церковной десятины въ формѣ вычета изъ хлѣбныхъ урожаевъ.

Присоединеніе къ «обычной» десятинѣ этихъ «необычныхъ» ея видовъ (dîmes insolites) — причина тому, что изъ 12-й или 13-й части валоваго дохода, какимъ онъ былъ вначалѣ, налогъ въ пользу духовенства сдѣлался наканунѣ революціи равнымъ одинадцатой или десятой его части [1]).

Современники дѣлаютъ приблизительный разсчетъ того, во что обходится арендатору этотъ платежъ [2]). Считая, что по-

---

[1]) Размѣръ десятины измѣнчивъ; въ однѣхъ мѣстностяхъ она не превышаетъ двѣнадцатаго и семнадцатаго снопа; въ другихъ она равняется одинадцатому и даже десятому; таковъ обычный вычетъ въ Нормандіи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Франціи. См. брошюру, озаглавленную: „Moyens pour gérager la disette des viandes“, стр. 53. Taine полагаетъ, что наканунѣ революціи церковная десятина поглощала среднимъ числомъ седьмую часть чистой выручки. Ancien Régime, стр. 513. Этотъ выводъ носитъ слишкомъ общій характеръ. Въ одной и той же провинціи, какъ показываетъ монографія Мэжа, церковная десятина предполагала вычетъ то $^1/_{11}$, то $^1/_{13}$, $^1/_{14}$, $^1/_{15}$, $^1/_{16}$, $^1/_{17}$, $^1/_{18}$, $^1/_{19}$, $^1/_{20}$, $^1/_{21}$, $^1/_{22}$, $^1/_{30}$ и даже $^1/_{40}$ части дохода (Mège „Les charges des habitants de l'Auvergne, стр. 29). При такихъ условіяхъ всякія обобщенія необходимо являются произвольными.

[2]) Въ своемъ докладѣ комитету земледѣлія при государственномъ

ступающая къ собственнику рента различна, смотря по мѣсту и качеству почвы, что она колеблется между шестью и двадцатью и даже двадцатью пятью ливрами въ годъ, членъ земледѣльческаго общества въ Суассонѣ беретъ въ основаніе своей выкладки средній размѣръ аренды за землю добраго качества,— пятнадцать ливровъ. Такого рода земля дастъ въ годъ приблизительно двѣсти сноповъ хлѣба съ арпана. Средняя же цѣна снопа въ провинціи двѣнадцать су. Полагая, что десятина отымаетъ у воздѣлывателя не меньше шестнадцатой части его урожая, мы должны изъ 200 сноповъ ежегодной выручки сдѣлать вычетъ $12^1/_2$. Это дастъ намъ въ результатѣ, считая снопъ въ 12 су, 7 ливровъ 10 су, т. е. какъ разъ половину платимой аренды.

Сказанное приложимо, разумѣется, далеко не въ равной мѣрѣ ко всѣмъ провинціямъ, такъ какъ во многихъ годовая выручка съ арпана достигаетъ 250 и даже 300 сноповъ, а плата за снопъ 15 и 20 су. Но принимая даже во всемъ высшій размѣръ: 25 ливровъ за наемъ арпана, 300 сноповъ валовой выручки и цѣну за снопъ въ 15 су, мы все же получимъ въ результатѣ 14 съ лишнимъ ливровъ, т. е. приблизительно половину годовой аренды для выраженія средняго размѣра приходящейся съ арпана церковной десятины.

Во всѣхъ сдѣланныхъ нами выкладкахъ мы отправлялись отъ признанія, что десятина равняется шестнадцатому снопу. Но мы знаемъ, что добавочные платежи постепенно увеличили ея размѣръ до одинадцатой и даже десятой части валоваго дохода [1]). Не трудно заключить изъ этого, что во многихъ мѣстахъ доставляемая ею сумма была мало чѣмъ меньше трехъ четвертей платимой собственнику ренты. Это обстоятельство

контролѣ Лавуазье говоритъ о церковной десятинѣ, какъ поглощающей, смотря по мѣстностямъ, гдѣ половину, а гдѣ и весь чистый доходъ земледѣльца (стр. 409).

[1]) Община Flines въ бальажѣ Дуэ жалуется, что въ ней церковная десятина равняется douzième gerbe (12-му снопу) Arch. Parl., т. III, стр. 206.—По заявленіямъ средняго сословія St. Sauveur le Vicomte, въ бальажѣ Coutances десятина поглощаетъ ежегодно пятую часть чистаго дохода (le 5-ième au moins du produit net) Arch. Parl., т. III, стр. 67.

стоитъ отмѣтить, такъ какъ въ немъ надо видѣть одну изъ причинъ неизмѣнности и ничтожности арендныхъ цѣнъ на землю. О томъ, что эти цѣны оставались тѣми же на разстояніи десятковъ, если не сотень лѣтъ, не разъ упоминаютъ наказы 1789 года. Если застой въ земледѣліи отчасти можетъ обусловить собою медленный ростъ ренты, то все же трудно было бы объяснить, какъ, при умноженіи населенія и возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ, аренда оставалась болѣе или менѣе на прежнемъ уровнѣ. Возрастаніе тяготѣющихъ на фермерѣ церковныхъ и государственныхъ налоговъ одно даетъ намъ ключъ къ объясненію этого на первый взглядъ анормальнаго факта: рента могла расти, не увеличивая ни аренды, ни личнаго заработка съемщика, такъ какъ весь приростъ шелъ на покрытіе возрастающихъ поборовъ церкви и государства [1]). Фермеръ необходимо долженъ былъ уменьшить размѣръ платимой имъ собственнику ренты на всю ту сумму прямаго налога и церковной десятины, какая падала на арендуемый имъ участокъ. Указывая на этотъ фактъ, Сейесъ съ полнымъ правомъ могъ сказать, что отмѣна церковной десятины обогатитъ только собственника, дозволяя ему увеличить размѣръ платимой за землю аренды [2]).

Помимо экономическаго вреда, сказывавшагося въ парализаціи нѣкоторыхъ видовъ хозяйственнаго производства, травосѣянія, огородничества, льноводства, скотоводства, птицеводства и пчеловодства, увеличеніе размѣра церковной десятины имѣло еще ту существенную невыгоду, что заставляло

---

[1]) Наказы нѣкоторыхъ провансальскихъ общинъ указываютъ на то, que les subsides des décimateurs sont presque aussi forts que ceux que nous payons de si bon coeur à notre Roi (См. Cahier du lieu de Flaosk, въ Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, 1889, стр. 199).

[2]) Этимъ объясняется, почему наказы дворянства, бывшаго одновременно и землевладѣльческимъ сословіемъ по преимуществу, особенно богаты требованіями на счетъ отмѣны церковной десятины и почему на оборотъ городскіе наказы, напр. Нижней Оверни, не только не враждебны ей, но еще готовы низвести государственные поборы до типа платимаго продуктами церковнаго сбора (Mège, стр. 39).

крестьянина видѣть въ духовномъ пастырѣ, въ человѣкѣ, которому поручена была забота о его душѣ, алчнаго и назойливаго сборщика. Повсюду агенты церкви считали себя призванными вмѣшиваться во всѣ частности крестьянскаго хозяйства, ускорять или замедлять время уборки, находя хлѣба то недостаточно околосившимися, то переспѣвшими. Въ виду возможности потерять причитающуюся имъ часть въ приростѣ стадъ, кюре, не стѣсняясь, проникали во всякое время на скотный дворъ, въ загоны, хлѣвы и птични; они считали также количество пеньки и меда, длину полотенъ и выдѣланныхъ крестьянами суконъ. Нужно много идеализаціи, чтобы высказывать соболѣзнованіе по поводу неизбѣжнаго съ отмѣной десятины конца «мирному совладѣнію пастырей съ паствою» [1]), такъ какъ въ дѣйствительности «трогательныя отношенія», созданныя по словамъ защитниковъ церковной десятины между крестьяниномъ-плательщикомъ и священникомъ-сборщикомъ, сводились къ нескончаемому ряду процессовъ изъ-за недоборовъ и переборовъ, процессовъ, разорявшихъ одинаково и пастыря, и паству [2]). Тяжесть церковныхъ поборовъ еще увеличивалась отъ того, что духовенство обыкновенно сдавало ихъ на откупъ; откупщики же употребляли всѣ усилія къ увеличенію суммы поступленій и съ этой цѣлью настаивали какъ на доставкѣ имъ крестьянами причитающагося церкви вычета, такъ и на обло-

---

[1]) „Le premier effet de la supression des dimes, говоритъ авторъ анонимнаго трактата „Tout n'est pas dit, ou observations nouvelles et ultérieures sur l'arrêté concernant les dimes", a 1789, sera d'ôter aux curés la qualité de co-jouissans avec les propriétaires et le salaire pécuniaire, les réduisant à l'état de gagistes; on verra tout-à-coup s'effacer de touchantes relations entre le pasteur et le troupeau" (стр. 7).

[2]) Авторъ трактата „Moyens de réparer la disette des viandes" говоритъ о multitude de procès occasionnés par la dime insolite (стр. 26). „Il est révoltant, читаемъ мы въ кайе прихода Collègiens en Brie, de voir un curé aller dans les champs se disputer avec ses paroissiens sur le plus ou le moins de gerbes qu'ils auront récoltées (Arch. Parl.. т. III стр. 449). Неудивительно поэтому, если наказы нѣкоторыхъ приходскихъ общинъ Артуа говорятъ объ откупщикахъ церковной десятины какъ о піявкахъ, ненавидимыхъ земледѣльцами (Loriquet. Cahiers du Pas de Calais т. I Cahier de Villers-Plouich).

женіи имъ даже той части валовой выручки, каторая затрачиваема была на сѣмена [1]).

Мы имѣли случай указать, что даже благопріятные духовенству писатели сознаются, что не болѣе половины приходскихъ священниковъ получало доходъ отъ десятины; но и эта половина принуждена была довольствоваться почти исключительно «menue dîme» или «dîme insolite»; она падала, какъ мы видѣли, на тѣ добавочныя сельско-хозяйственныя производства, которыми оброчный крестьянинъ и мелкій фермеръ спѣшили пополнить оказавшійся въ ихъ бюджетѣ дефицитъ. Большинство же приходскаго духовенства не имѣло и этой имущественной статьи и жило исключительно жалованьемъ и требами.

Статистики XVIII вѣка, Бонвале-Деброссъ и Неккеръ, различно опредѣляютъ сумму ежегодныхъ полученій сельскихъ кюре: первый въ 36 милліоновъ, второй въ 40 или 45 [2]); принимая даже среднюю цифру въ сорокъ милліоновъ и считая, что число живущихъ по деревнямъ священниковъ равнялось 50,000, мы приходимъ къ заключенію, что на каждаго среднимъ числомъ приходилось не болѣе 800 франковъ въ годъ. Но и эта оцѣнка является преувеличенной по отношенію къ той половинѣ, которая жила исключительно жалованьемъ и требами. Платимое приходскому духовенству содержаніе поступало къ нему изъ разныхъ источниковъ: и отъ монастырскихъ конгрегацій, которыя, обративъ въ свою пользу доходъ отъ

[1]) Обычное право нѣкоторыхъ мѣстностей Оверни, напр., дозволяло сборъ земледѣльцамъ опредѣленнаго числа сноповъ безъ всякаго вычета въ вознагражденіе за сѣмена; это право извѣстно было подъ наименованіемъ „droits de léger“. Въ нѣкоторыхъ приходахъ той же провинціи солома поступала по обычаю въ пользу сельскаго воздѣлывателя въ вознагражденіе за молотьбу идущаго церкви вычета (Mège, стр. 33 и 35). Откупщики не всегда считались съ этими особенностями; они не всегда соблюдали также различіе между „dîme quérable“ и „dîme portée“, т.-е. десятиной, забираемой на мѣстѣ у крестьянина и той, которая поставляема была имъ на дворъ „décimataire“ или замѣняющаго его откупщика, а между тѣмъ мѣстные обычаи весьма опредѣленно высказывались въ томъ или другомъ смыслѣ (Ibid., стр. 34).

[2]) Chassin. Les cahiers des curés (стр. 57 и 58).

десятины, считали нужнымъ поставить отъ себя пресвитера для отправленія литургіи и совершенія требъ, и отъ свѣтскихъ патроновъ, всего чаще сеньеровъ помѣстій, которые, позволивъ себѣ роскошь постройки или возобновленія сельскаго храма, принимали на себя и издержки по содержанію причта. Многіе становились кюре въ силу уступки должности предшественникомъ, выговаривавшимъ себѣ каждый разъ пожизненную пенсію, платежъ которой уменьшалъ и безъ того недостаточное содержаніе мѣстнаго пастыря. Что касается до самаго размѣра положеннаго ему жалованья, то королевскимъ ордонансомъ отъ 28 января 1686 опредѣленъ былъ для него легальный минимумъ въ 300 франковъ, который только вѣкъ спустя, въ 1768 и 1786 годахъ, возвышенъ былъ тѣмъ же законодательнымъ путемъ сперва до 500, а затѣмъ и до 700 франковъ. Но это жалованье получали только «кюре», а не ихъ замѣстители или «викарные». Какъ вообще правило, викарный долженъ былъ довольствоваться половиной: законъ 1768 года обезпечивалъ ему 200 франковъ въ годъ; въ 1786 г. жалованье увеличено было до 350 франковъ [1]).

Изъ этого оклада, съ трудомъ пополняемаго платою за требы, уже потому ничтожной, что съ разореннаго крестьянина трудно было получить много, надо было еще дѣлать вычетъ на уплату такъ называемыхъ «décimes». Даруя королю «свое добровольное приношеніе» (don gratuit), галликанская церковь спѣшила разложить принятое на себя бремя между всѣми безъ исключенія членами своей іерархіи. Церковныя земли по закону считались неотчуждаемыми и тѣмъ самымъ избѣгали возможности конфискаціи за неплатежъ налога. Ихъ можно было только временно обременить долгомъ, дозволявшимъ немедленную уплату «добровольнаго дара» въ казну. Къ покрытію же этого долга церковь призывала всѣхъ безъ исключенія духовныхъ, для чего и облагала ихъ такъ называемыми décimes. Съ этою цѣлью французское духовенство раздѣлено было на восемь группъ. Первыя двѣ, пишетъ Неккеръ, составлены изъ членовъ монастырскихъ обителей, архіепископовъ, еписко-

[1]) Ibid. стр. 62.

повъ, канониковъ и т. д., получающихъ наибольшій доходъ. Между обѣими нѣтъ иного различія, кромѣ того, что въ составъ первой входятъ лица, свободныя отъ обязанности постояннаго пребыванія въ мѣстѣ своего служенія, тогда какъ во вторую включены всѣ, на кого распространяется это требованіе. Слѣдующія затѣмъ шесть группъ разнятся по величинѣ получаемыхъ ими бенефицій или доходовъ отъ должности. Низшую составляютъ «кюре», весь бюджетъ которыхъ состоитъ изъ жалованья (portions congrues) и платы за требы (casuel). Тогда какъ первая категорія обложена въ размѣрѣ $^1/_4$ дохода, а вторая въ размѣрѣ одной шестой, третья и слѣдующія за нею платятъ каждая въ умаляющейся прогрессіи, такъ что послѣдняя, составленная изъ живущихъ жалованьемъ священниковъ, несетъ налогъ всего на всего съ десятой части своего дохода [1]), не исключая изъ него измѣнчивыхъ въ размѣрѣ поступленій отъ церковныхъ требъ [2]).

По словамъ современниковъ, при вычисленіи доходовъ высшихъ группъ допущенъ былъ, однако, такой произволъ, что, тогда какъ всѣ шартрё Бюже, образующіе изъ себя нѣсколько обителей, обложены были совмѣстно годовымъ платежемъ въ 400 или 500 франковъ, сосѣдніе кюре платили каждый 100 франковъ [3]).

Одинъ изъ членовъ провинціальнаго управленія въ Оверни, Готье де Біоза, разоблачая также неравенство въ распредѣленіи церковныхъ «десятинъ», говоритъ, что 33,802 кюре Франціи платятъ въ общей сложности 3.827,000 ливровъ въ казну духовенства въ то время, какъ сумма требуемаго съ него «добровольнаго дара» или don gratuit, едва достигаетъ 3.400,000. Это дѣлаетъ возможнымъ самую низкую оцѣнку доходовъ, получаемыхъ аббатами и епископами, и почти повсемѣстное господство слѣдующей практики: ежегодно по случаю новаго года епископамъ и архіепископамъ подносятся въ даръ расписки, удостовѣряющія полученіе невыплаченныхъ ими на дѣлѣ десятинъ.

---

[1]) Necker. De l'administration des finances 1785, т. II, глава IX.

[2]) См. Letrosne. Administration provinciale, стр. 502.

[3]) Le patriote isolé, 1788. Bibl. Nat., Lb. 9693.

Понятно послѣ этого, если для составленія тѣхъ приблизительно 4 милліоновъ ливровъ, къ чему, какъ мы видѣли, сводится сумма добровольнаго дара, священникамъ приходилось изъ ихъ скромнаго дохода дѣлать ежегодно вычетъ 60, 80 и даже 120 франковъ. Викарные не избѣгали общей участи, платя 22 ливра или франка въ годъ [1]). Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить бюджетъ сельскаго кюре, необходимо исключить изъ его жалованья въ 700 ливровъ среднимъ числомъ восемьдесятъ ливровъ. Это низведетъ величину его полученій до 620 франковъ въ годъ. Викарному послѣ вычета останется всего 270 франковъ.

Удивительно ли, если онъ съ трудомъ сводитъ концы съ концами или добираетъ недостачу изъ добровольныхъ и крайне скудныхъ приношеній паствы. По закону, онъ въ правѣ требовать вознагражденія только за вѣнчаніе. Большинство требъ даровыя. При похоронахъ священникъ могъ получить только плату за литургію да за свѣчи, поставленныя передъ тѣломъ покойника. Даромъ также исполнялъ онъ обязанности, связанныя съ веденіемъ метрикъ. Только выдаваемыя съ нихъ частныя копіи о рожденіяхъ и смертяхъ доставляли ему нѣкоторый доходъ [2]).

Бѣдственное положеніе, въ какомъ наканунѣ французской революціи находилось большинство приходскаго священства, сближало его участь съ тою, на какую обречено было большинство паствы. Кюре и его викарный жили одной жизнью съ мужикомъ, заодно съ нимъ голодали и пьянствовали, заодно съ нимъ уничижались передъ старшими, уступая почтительно дорогу проѣзжему помѣщику и довольствуясь обѣдомъ въ людской епископа. Ихъ соединяли общее горе и общая ненависть. Въ глазахъ церковной аристократіи сельскій кюре былъ такимъ же «отдающимъ навозомъ смердомъ», какимъ для помѣщика являлся его сервъ. Священникъ зналъ это не хуже крестьянина; онъ зналъ также, куда идутъ накопленныя

---

[1]) Doléances sur les surcharges que les gens du peuple supportent. (приведено у Chassin, стр. 67).

[2]) Chassin, стр. 69 и 71.

церковью сокровища, и съ упованіемъ взиралъ на подготовлявшіяся событія въ надеждѣ, что они въ такой же мѣрѣ положатъ конецъ его вѣковой зависимости отъ крупныхъ бенефиціаріевъ, въ какой освободятъ крестьянина отъ тяготѣвшихъ на немъ путь сеньеріальнаго права [1]).

Посмотримъ теперь, каково было имущественное положеніе мелкаго захудалаго дворянства и насколько оно сближало его экономическія требованія съ тѣми, выразителемъ котораго являлись крестьяне. Современники революціи рѣдко когда заводятъ рѣчь объ этомъ предметѣ. Исключеніе составляютъ развѣ мемуары Булье и Шатобріана. Мы приведемъ ихъ свидѣтельство, дополняя его другими источниками, въ частности дворянскими наказами и еще нѣкоторыми оффиціальными документами. «Съ 1614-го года, времени созыва послѣднихъ штатовъ, говоритъ Булье, дворянство пережило большія перемѣны въ своей судьбѣ. Оно потеряло не только прежнее величіе и блескъ, но и пришло въ совершенное разложеніе, пророчившее ему близкую гибель. Ряды его значительно расширились, главнымъ образомъ въ виду того обстоятельства, что было создано множество должностей, сообщавшихъ дворянство, и что король чуть не ежедневно возводилъ въ это званіе. Во время войны за испанское наслѣдство дворянскія грамоты продавались сплошь и рядомъ за двѣ тысячи экю. Въ многочисленномъ по своему составу высшемъ сословіи не болѣе тысячи семей могло сослаться на незапамятное происхожденіе. Изъ нихъ едва двѣсти или триста успѣли избѣжать разоренія. Какъ при дворѣ, такъ и въ провинціяхъ, можно было встрѣтить нѣсколько фамилій съ громкимъ прошлымъ, еще владѣвшихъ наслѣдственными землями, несмотря на тѣ ограниченія, какимъ подверглось право установлять субституціи т. е. передавать имущества въ пожизненное пользованіе старшему въ родѣ [2]).

[1]) Выраженіе этихъ надеждъ можно найти не столько въ наказахъ духовенства, составленныхъ не разъ подъ вліяніемъ высшихъ чиновъ церковной іерархіи, сколько въ частной корреспонденціи (См. D'Hérisson. Autour d'une révolution. глава I-я).

[2]) Съ 1560-го года позволено устанавливать субституціи въ пользу двухъ поколѣній, не болѣе. Boiteau. Etât de la France en 1789. новое изданіе. стр. 29.

Попадались и такія, которыя съ помощью выгодныхъ браковъ съ плебеянками возстановляли прежнее благосостояніе предковъ. Но все это были исключенія. Большинство же дворянства «прозябало въ бѣдности» (languissait dans la pauvreté). Не мало почетныхъ титуловъ прикрывало теперь мѣщанское происхожденіе. Они куплены были дорогою цѣною семьями, знаменитыми своимъ богатствомъ и готовыми изъ честолюбія на всевозможныя пожертвованія. Большинство обширныхъ титулованныхъ помѣстій (terres titrées) сдѣлалось достояніемъ финансистовъ, купцовъ и ихъ потомства. Феодальныя имѣнія сосредоточивались, какъ общее правило, въ рукахъ городской буржуазіи. Если что еще отдѣляло историческое дворянство отъ прочихъ классовъ общества, то только милости двора и податныя изъятія» [1]). Тэнъ дополняетъ эти данныя нѣкоторыми фактами, почерпнутыми изъ записокъ современниковъ и мемуаровъ интендантовъ. «Въ Руэргѣ, пишетъ онъ, не мало дворянъ, годовой бюджетъ которыхъ 50 и даже 25 лун, т. е. 1000 или 500 франковъ, что приблизительно равняется доходу приходскаго священника. Въ Лимузенѣ, значится въ донесеніи, сдѣланномъ въ началѣ столѣтія интендантомъ или гражданскимъ губернаторомъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ дворянъ нельзя выбрать пятнадцати съ 20,000 франковъ ренты. Въ Берри въ серединѣ столѣтія (1754 г.) ¾ дворянъ «мрутъ съ голода» («meurent de faim»). Въ Бургундіи, по описанію Ретифъ де ла Бретонъ, они лишены всего необходимаго и все же не хотятъ работать. Въ Бретани право первородства, говоритъ Шатобріанъ, причина тому, что въ младшихъ линіяхъ дворянская собственность достигла крайняго дробленія, многіе владѣютъ не болѣе, какъ одной фермою, живутъ по-мужицки, питаются чернымъ хлѣбомъ, что не мѣшаетъ имъ держать «голубятни», какъ признакъ благороднаго характера ихъ собственности [2]).

Особенно многочисленно было, повидимому, малоземельное дворянство въ Оверни. Въ наказѣ, составленномъ собранными

[1]) Mémoires du marquis de Bouillé (въ Collection des mémoires relatifs à la Révolution française par Berville et Barrière, Paris. 1821, стр. 50 и 51).

[2]) Taine, Ancien régime, стр. 49 и 50.

въ Ріомѣ членами этого сословія, мы читаемъ: «наши депутаты уполномочены заявить, что если всѣ граждане—дѣти одной родины, никто изъ нихъ не заслуживаетъ въ такой мѣрѣ ея предпочтенія, какъ бѣдные дворяне. Болѣе другихъ провинцій Овернь въ правѣ гордиться численностью тѣхъ, кому отъ прежняго величія не остается ничего, кромѣ памяти о славныхъ предкахъ и опасеній за судьбу потомства. Чуждые тѣхъ злоупотребленій, которыя повели къ обогащенію многихъ изъ ихъ собратій, и тѣхъ доходовъ, какіе даетъ промышленность и торговля, они извлекаютъ всѣ средства къ жизни исключительно изъ скромнаго земельнаго достоянія, перешедшаго къ нимъ по наслѣдству» [1]). Многочисленнымъ называетъ также классъ недостаточныхъ дворянъ наказъ благороднаго сословія герцогства Альбре [2]). Всѣ эти показанія весьма цѣнны. Они убѣждаютъ насъ въ томъ, что сеньеріальныя отношенія, съ ихъ вѣчно-наслѣдственной арендой и съ трудомъ взыскиваемыми платежами, не содѣйствовали матеріальному благосостоянію дворянства и что въ его рядахъ совершалась та же диференціація бѣдныхъ и богатыхъ, то же сосредоточеніе собственности въ рукахъ немногихъ, примѣръ котораго представляло собою духовенство. Дворянскія кайе не разъ упоминаютъ о необходимости принять мѣры къ улучшенію участи «бѣднѣйшихъ членовъ сословія». Протестуя противъ запрещенія лицамъ благородной крови искать заработковъ не только въ торговыхъ занятіяхъ, но даже въ снятіи земель въ аренду, они указываютъ на то, что, несмотря на свою бѣдность, высшее сословіе въ прошломъ вѣкѣ изъ какого то ложнаго чувства чести, поддерживаемаго въ немъ законодательствомъ, отказывалось раздѣлить общую съ буржуазіей участь и, «живя по мужицки», съ прежнимъ презрѣніемъ продолжало смотрѣть на личный заработокъ и его источникъ—трудъ [3]). Это обстоятель-

---

[1]) Arch. Parl., m. V, стр. 566.

[2]) Arch. Parl., m. I, стр. 699.

[3]) Cahier de la noblesse d'Agenois. Arch. Parl., t. I, стр. 683. Cahier de la noblesse d'Aval, t. II, стр. 142. C. de la nobl. de Sisteron, t. III стр. 364. Cahier de la noblesse du Mans, t. III, стр. 647, ст. 4. Cahier de la noblesse de Meaux, t. III, стр. 727, ст. Cah. de la noblesse de,

ство даетъ возможность понять, почему мѣстное дворянство всего болѣе дорожитъ сохраненіемъ своихъ изъятій и привилегій, своихъ вотчинныхъ правъ и сеньеріальныхъ монополій, почему оно требуетъ формальнаго подтвержденія ихъ генеральными штатами, почему изъ его устъ слышатся ходатайства о сохраненіи за нимъ преимуществъ военной и придворной службы, о созданіи для его дѣтей особыхъ кадетскихъ корпусовъ и благородныхъ пансіоновъ, объ установленіи и поддержаніи правительствомъ всѣхъ спеціально дворянскихъ учрежденій, какъ-то: особыхъ пенсій въ пользу неимущихъ, особыхъ стипендій для ихъ дѣтей, особыхъ знаковъ отличія [1]). Если въ провинціяхъ оно и является сторонникомъ равенства, то только подъ условіемъ, чтобы это равенство не выходило за предѣлы его собственной среды. Оно хочетъ не всесословности, а равнаго права всѣхъ дворянъ на занятіе начальническихъ постовъ во дворцѣ, арміи и флотѣ [2]). При такомъ на-

---

Nemours, t. IV, стр. 111. Cah. du seigneur de Pierrefitte, t. V, стр. 21, ст. 30. Cah. de la noblesse de Paris hors les murs, t. V, стр. 236, ст. 55. Cahier de la noblesse du Périgord, t. V, стр. 341. Cah. de la noblesse de Ponthieu, стр. 432, ст. 15, Cah. de la nobl. de Rouen, стр. 596, стран. 44 и слѣд. Noblesse de Saintes, стр. 667. Nobl. de Dombes, t. VI, стр. 68.

[1]) Le corps de la noblesse, говоритъ дворянство Артуа, suppliera Sa Majesté de prendre en considération la différence qui paraît s'être établie, dans les temps modernes, entre la noblesse de la cour et celle du reste du royaume, et Sa Majesté sera priée d'observer que les seules causes de cette prétendue différence sont l'hérédité des charges auprès de sa personne dans les mêmes familles, qui se partagent entre elles toutes les grâces (t. II, стр. 82). Nos députés maintiendront, значится въ свою очередь въ наказахъ дворянства Перигора, l'égalité essentielle de la noblesse qui ne peut être distinguée en plusieurs classes (Arch. Parl. t. V, стр. 34). „Les nobles devant admettre entre eux l'égalité la plus parfaite, постановляетъ дворянство Senlis, le député sera chargé de demander au Roi que ce soit au mérite et à l'ancienneté, et non pas à la faveur ou à l'extraction plus ancienne que l'on donne les grades militaires“ (t. V, стр. 136).

[2]) Nos députés demanderont, читаемъ мы въ наказахъ дворянства Оверни, que les établissements d'instruction pour l'un et l'autre sexe soient multipliés, qu'il y ait dans la province d'Auvergne des écoles militaires, affectées seulement à cette province, dont les revenus suffissant à

строеніи неудивительно, если сеньеріальное право продолжаетъ встрѣчать въ немъ горячихъ поборниковъ не ради его доходности, а въ виду возможности жить, благодаря ему, на счетъ чужого труда. Соглашаясь, скрѣпя сердце, на платежъ государственныхъ поборовъ, оно видитъ въ своемъ якобы добровольномъ обложеніи новое основаніе къ формальному подтвержденію за нимъ правительствомъ всѣхъ прочихъ его правъ и преимуществъ. Любопытны въ этомъ отношеніи постановленія дворянскихъ избирательныхъ собраній, на которыхъ эта мѣстная, не придворная аристократія, была представлена въ наибольшемъ числѣ. Вотъ что находимъ мы, напримѣръ, въ наказахъ дворянства Систерона. Изъ требованія о сохраненіи за нимъ всѣхъ сословныхъ прерогативъ и привилегій дѣлается исключеніе только по отношенію къ налоговымъ изъятіямъ [1]). Заявляя о своей готовности раздѣлить съ прочими сословіями бремя прямыхъ податей, дворянство Ниверне въ то же время говоритъ о намѣреніи «удержать за собою всѣ тѣ права, которыя входятъ въ составъ принадлежащей ему собственности, которыя обезпечиваютъ ему преимущественный почетъ и безъ которыхъ, прибавляетъ оно, не можетъ обойтись ни одна монархическая конституція (en réservant expressement les droits qui font partie de ses propriétés et les honneurs et distinctions nécessaires dans toute constitution monarchique) [2]).

Весьма вѣроятно, что близость къ крестьянамъ и одинаковость условій жизни создали то бо́льшее единодушіе мелкопо-

---

l'éducation de la noblesse, ainsi que des fonds pour soutenir au service dans les premiers grades tous ceux qui sortiront de ces écoles; leur pauvreté bien constatée par les états provinciaux, sera le premier titre d'admission. (Arch. Parl, t. V, стр. 567). Дворянство Saintonge въ свою очередь ходатайствуетъ объ érection en chapitres nobles des principales abbayes de filles du royaume, où seraient reçues les pauvres demoiselles (nobles) de chaque province dans lesquelles sont situées ces riches et pieuses fondations (t. V, стр. 667). Дворянство Ниверне требуетъ qu'on établisse dans les différents collèges et couvents de la province des bourses uniquement destinées aux fils et filles de ces gentilshommes peu fortunés (t. IV, стр. 253)

[1]) Arch. Parl., t. III, стр. 364.

[2]) Ibid., t. IV, стр. 253.

мѣстнаго дворянства съ зависимымъ отъ него сельскимъ людомъ, которое съ такою наглядностью сказалось въ войнахъ Вандеи. Но, съ другой стороны, это «равенство въ бѣдности» нисколько не помѣшало захудалому дворянину дорожить своими сеньеріальными правами. Не даромъ же Артуръ Юнгъ, отмѣтивши существованіе въ Бретани многихъ лицъ благороднаго состоянія, готовыхъ жить почти круглый годъ въ своихъ скромныхъ помѣстьяхъ, считаетъ возможнымъ прибавить, что нигдѣ, какъ въ этой провинціи, онъ не видѣлъ «столько бѣдности и столько привиллегій». Не даромъ также «смѣшныя и чудовищныя права», порожденныя феодальными порядками, не удержались нигдѣ въ большей мѣрѣ, какъ въ этой именно провинціи,—провинціи обнищавшихъ дворянъ и дошедшихъ до полнаго разоренія сервовъ. Въ отличіе отъ сельскаго кюре, котораго необезпеченность сблизила съ неимущей паствой, бѣдный дворянинъ, хотя и пьянствовалъ не разъ заодно съ сельскимъ кузнецомъ, какъ это дѣлалъ, напримѣръ, выведенный Ретифъ де-ла Бретономъ «Monsieur de Perignan», но въ то же время тщательно охранялъ и исключительность своего права охоты, и монополію хлѣбопеченія и помола, и легальную возможность требовать отъ крестьянъ даровыхъ приношеній и обязательныхъ «общественныхъ помочей» въ страдную пору [1]). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ мелкопомѣстное дворянство не прочь было отстаивать и свои податныя изъятія, утверждая, что въ интересахъ земледѣлія необходимо освободить отъ прямаго налога тѣхъ изъ его членовъ, которые, занимаясь сами сельскимъ хозяйствомъ, владѣютъ не болѣе, какъ землею для двухъ или четырехъ плуговъ [2]). Сплошь и рядомъ его наказы требуютъ «временной помощи» захудалому дворянству и возлагаютъ на Генеральные Штаты задачу «облегчить его судьбу» [3]). Неккеръ понялъ это требованіе въ смыслѣ вре-

[1]) См., напр., Cahiers du tiers état de Ploermel et du tiers état de Rennes.

[2]) Cahier de la noblesse du duché d'Albret (Arch. Parl, т. I, стр. 699). Quant à nos fonds ruraux, l'exemption d'impôts restée aux nobles est celle de 4 charrues, exemption à peu près nulle puisque pour en jouir il faut les faire valoir soi-même, et ce n'est alors que le refuge du pauvre gentilhomme contre la dernière misère.

[3]) Les états généraux pour compenser les sacrifices pécuniaires faits

менпаго освобожденія земель бѣдныхъ дворянъ отъ налога. По словамъ венеціанскаго посла Капелло, въ рапортѣ, прочитанномъ министромъ при открытіи Штатовъ въ Версалѣ, многіе нашли съ изумленіемъ опредѣленный намекъ на готовность правительства сохранить до поры до времени за мелкопомѣстнымъ дворянствомъ, лично занятымъ своимъ хозяйствомъ, свободу отъ прямаго обложенія [1]).

Если сопоставить отношеніе обоихъ дворянствъ, придворнаго и провинціальнаго, къ назрѣвшимъ въ обществѣ вопросамъ о равенствѣ гражданъ передъ налогомъ и судомъ, о необходимости положить конецъ земельнымъ и производительнымъ монополіямъ, несвободному характеру собственности и личной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, придется сказать, что взгляды высшаго дворянства были несравненно шире, болѣе отвѣчали требованіямъ просвѣтительной философіи и той новой экономической доктрины, выразителями которой были физіократы. Реформы 4-го августа—дѣло по преимуществу высшаго дворянства. Предложеніе отмѣнить сеньеріальное право исходитъ отъ герцога Эгвильона, маркиза де Ноаля, барона Вирье; провинціальное же дворянство не только не стоитъ за этотъ великодушный отказъ отъ пережившихъ себя правъ и преимуществъ, но еще дѣлаетъ устами Монлозье упрекъ своимъ старшимъ собратьямъ въ слишкомъ щедромъ распоряженіи тѣмъ, что далеко не принадлежало имъ однимъ.

Если захудалый дворянинъ-провинціалъ чувствуетъ въ чемъ-нибудь свою солидарность съ прочими сословіями королевства, въ частности съ фермерами-капиталистами, такъ это въ желаніи обезопасить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій, къ какимъ во многихъ мѣстахъ повело обезземеленіе селъ, благодаря развитію крупныхъ арендъ и выселенію крестьянъ-земледѣльцевъ. За одно съ городскими и сельскими кайе, наказы дворянства не разъ предлагаютъ фактическое прикрѣпленіе

par la pauvre noblesse, s'occuperont dans cette tenue des moyens de venir à son secours (Cahier de la noblesse de Senlis. Arch. Par., t. V, стр. 735).

[1]) Dispacci dei Ambasciatori veneti al tempo della Rivoluzione francese: Dispacci di Antonio Capello.

«деревенскихъ батраковъ» съ помощью рабочихъ книжекъ и запрещеніе имъ оставлять безъ спроса помѣщиковъ въ погонѣ за высшимъ жалованьемъ [1]). Тѣ же соображенія заставляютъ его ходатайствовать объ освобожденіи отъ рекрутчины служащихъ на его земляхъ сельскихъ работниковъ. Что это требованіе исходитъ именно изъ рядовъ бѣднаго дворянства, доказательство этому мы находимъ въ томъ фактѣ, что просимое изъятіе касается годовыхъ рабочихъ. Льгота испрашивается сообразно числу плуговъ, считая по одному рабочему на каждый. Ее, очевидно, формулируютъ тѣ, кто, не обращаясь къ фермерству, ведетъ хозяйство собственными силами, съ помощью небольшаго числа нанимаемыхъ изъ года въ годъ сельскихъ батраковъ [2]); а въ этомъ положеніи, какъ мы видѣли, находилось преимущественно, если не исключительно, малоземельное пребывавшее на мѣстахъ дворянство [3]).

Изъ всего сказаннаго не трудно вывести то заключеніе, что по мѣрѣ приближенія къ революціи монополизація собственности и богатства въ рукахъ немногихъ коснулась не одного

[1]) Одно изъ обстоятельствъ, затрудняющихъ всего болѣе фермеровъ, читаемъ мы въ наказахъ нѣкоторыхъ сельскихъ общинъ Верманду, составляетъ недостатокъ сельскихъ рабочихъ. Благодаря ему, земли нерѣдко остаются безъ воздѣлыванія. Зная имѣющуюся въ нихъ нужду, рабочіе возвышаютъ свои требованія весною и ставятъ хозяевъ въ необходимость дать имъ все, чего они хотятъ. „Желательно поэтому изданіе ордоннанса, который бы заставилъ сельскихъ рабочихъ не покидать господъ ранѣе выговореннаго письменно срока и запретилъ принятіе ихъ на службу иначе, какъ съ аттестатами прежнихъ хозяевъ, удостовѣряющими выполненіе ими взятыхъ на себя обязательствъ". (Cahiers de Dôme-Marie et Fayaux, cahiers de Rogny. См, Ed. Fleury. Baillage de Vermendois. Elections et cahiers de 89, стр. 164 и 225).

[2]) См., напр., наказъ de la noblesse d'Agen., т. I, стр. 684. Demande de ménager dans les ordonnances de la milice la classe précieuse des agriculteurs, de laisser un laboureur par charrue et d'accorder aux gentils hommes tous leurs domestiques, occupés aux travaux de l'agriculture, lorsque les domestiques ne seront pas à terme fixe (Arch. Parlement. т. I, p. 684).

[3]) Дворянскія кайе составлены при участіи обоихъ классовъ дворянъ. О томъ, въ какой мѣрѣ они высказываютъ нужды каждаго, надо догадываться по содержанію заявленныхъ требованій.

только средняго сословія, но также и высшихъ двухъ. Приходскій священникъ и захудалый дворянинъ по своей необезпеченности стояли довольно близко къ мелкому фермеру и крестьянину-половинку; но тогда какъ перваго соединяла съ ними нерѣдко не только общность происхожденія, но и сходство въ ненавистяхъ и надеждахъ, мелкій помѣщикъ продолжалъ стоять особнякомъ, отдѣленный отъ остальныхъ сословій неприступной стѣной дворянскихъ привиллегій и унаслѣдованныхъ предразсудковъ.

Интересы того и другаго тѣмъ не менѣе нисколько не требовали продолженія существующихъ земельныхъ и общественныхъ порядковъ. Напротивъ того, эти порядки лежали на пути къ ихъ экономическому возрожденію. Только одни сельскіе кюре, повидимому, ясно сознавали эту истину. Захудалое же дворянство относилось слѣпо къ существующимъ условіямъ и не видѣло возможности улучшить свой бытъ безъ сохраненія и пріумноженія своихъ привиллегій.

§ 6.

Ни одно сословіе не страдало, однако, въ такой мѣрѣ отъ сохраненія сеньеріальнаго права и того совладѣнія церкви съ собственниками, выраженіемъ котораго являлась «десятина», какъ оброчное крестьянство—чиншевики и половники. Мы сдѣлаемъ попытку опредѣлить ихъ экономическія условія съ помощью нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, случайно попадающихся въ сельскихъ наказахъ.

«Нѣтъ силъ выносить долѣе то бѣдственное положеніе, какое создали крестьянамъ шампаръ, терражъ и имъ подобные поборы, отнимающіе у поселянъ до 34% ихъ валоваго дохода, т. е. болѣе его четверти», читаемъ мы въ кайе нѣкоторыхъ деревенскихъ приходовъ Артуа. Если прибавить къ сказанному, что церковная десятина беретъ у земледѣльца двѣнадцатую часть его выручки, что уборка хлѣба обходится ему приблизительно столько же, наконецъ, что налоги въ пользу государства по меньшей мѣрѣ равняются десятой части валоваго дохода и что послѣдній значительно сокращенъ пор-

чей, какую причиняетъ посѣвамъ дичь, то какъ не сказать, что бѣдному земледѣльцу не остается ничего, кромѣ труда и горя» [1]).

Положеніе, созданное крестьянамъ Артуа всѣми этими поборами, столь невыносимо, что многіе помышляютъ о выселеніи, «слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру гугенотовъ, покинувшихъ Францію для новой родины, обезпечивающей имъ продукты ихъ труда» [2]).

Писатели школы Тэна охотно говорятъ о преувеличеніяхъ, какія позволяли себѣ составители наказовъ при изображеніи народныхъ бѣдствій. Они настаиваютъ на томъ, что поглощеніе сеньеріальными, церковными и государственными поборами всего чистаго дохода крестьянства неизбѣжно повело бы къ прекращенію самого земледѣлія; точно исторія не представляетъ намъ случаевъ поступленія всей, и даже съ излишкомъ, земельной ренты въ государственную казну. Не говоря уже о худшихъ временахъ Римской Имперіи, когда потребовалось прикрѣпленіе къ землѣ для того, чтобы воспрепятствовать бѣгству колоновъ изъ помѣстій, не далѣе, какъ въ первой четверти XVIII столѣтія, война за испанское наслѣдство и обусловленный ею фискальный гнетъ, по словамъ экономистовъ Дюто и Мелонъ, повели къ тому, что большинство земель оставалось безъ обработки [3]).

Наказы 1789 года позволяютъ отмѣтить повтореніе однохарактернаго явленія въ меньшихъ только размѣрахъ въ годы, слѣдующіе за семилѣтнею войною. Не даромъ же приходскія кайе не разъ упоминаютъ о земляхъ, въ прежнее время состоявшихъ подъ обработкой, а нынѣ лежащихъ впустѣ подъ

---

[1]) См. Cahiers de Baralle, de Buissy etc. Henri Loriquet. Cahiers et doléances de 89 dans le département du Pas-de-Calais, т. I, стр. 186 и 234.

[2]) Ibid. „Dans peu ils seront forcés à faire ce que firent autrefois les protestans, de chercher ailleurs une patrie où ils pourront jouir paisiblement de leurs travaux".

[3]) La plupart des terres étaient sans culture, пишетъ Melon. La culture des terres était négligée, свидѣтельствуетъ въ свою очередь Dutot. (См. Stourm. Les finances de l'ancien régime, т. I, стр. 13).

сѣнокосами и вновь разведеннымъ лѣсомъ. «Земледѣліе падаетъ, читаемъ мы въ одномъ изъ нихъ. Многія мѣстности вовсе не производятъ хлѣба или доставляютъ лишь ничтожное его количество, такъ какъ жители предпочитаютъ оставлять ихъ безъ обработки. Послѣдняя нерѣдко не окупаетъ издержекъ. Большинство собственниковъ поставлено въ необходимость держать впустѣ то, чѣмъ владѣютъ» (sont obligés de laisser ce qui leur appartient inculte) [1]).

«Поселянинъ, жалуются въ свою очередь жители общины Тавернъ въ Провансѣ (сенешоссея Драгиньяна), покидаетъ обработку земли и ищетъ заработковъ на сторонѣ (abandonne la culture de ses terres et ne met plus sa ressource que dans l'industrie du moment présent [2]). Жители сосѣдней общины Туретъ, сообщая, что воздѣлываемаго ими хлѣба едва хватаетъ на два мѣсяца, указываютъ на необходимость зарабатывать средства къ жизни поденной службою въ городахъ Фрежюсѣ и Сенъ-Тропецѣ [3]). Въ предѣлахъ тулузскаго діоцеза въ 1789 году насчитываютъ еще 3000 арпановъ пустыря. Одиннадцатью годами ранѣе, его имѣлось на пять съ половиною тысячъ болѣе [4]). Частое упоминаніе о terres couchées en herbe, т. е. о такихъ, на которыхъ сѣнокосъ занялъ мѣсто хлѣбнаго посѣва, также свидѣтельствуетъ объ убыточности земледѣлія, т. е., въ концѣ концовъ о поглощеніи доставляемаго имъ дохода сеньеріальными,

---

[1]) Baillage de Vermandois. Elections aux états généraux, cahiers etc., par Fleury, стр. 201. Cahier de la paroisse Les Hôtels.

[2]) Cahiers des communnautés de la sénéchaussée de Draguignan par Mireur, 1889, p. 448 и 451.

[3]) Théron de Montaugé, стр. 24.

[4]) Le principe de la cherté des grains et la fureur qui s'est emparé des esprits depuis près de 25 ans de coucher en herbe presque toutes les terres labourables. (Duval. Les cahiers du baillage d'Alençon, стр. 36. См. также кайе прихода La Chalange (ibid., стр. 77), ст. 4. Наказъ говоритъ о вредѣ, причиняемомъ краю par le grand nombre de terres couchées en herbe; depuis que cette fureur de coucher s'est manifestée dans notre paroisse, значится въ немъ, les travaux d'hiver qui ne sont autres que de battre à la grange manquent entièrement.—Les couchages de terres, значится въ наказѣ Aunai les bois (ibid. стр. 20) mettent les pauvres en état de ne pas travailler, parce que 590 acres de terre se feront bien valoir par un bouvier.

церковными и государственными платежами. Крестьяне прихода Баутронъ въ Нижней Нормандіи говорятъ въ своемъ наказѣ о замѣнѣ земледѣлія полеводствомъ, какъ о страсти, овладѣвшей всѣми за послѣднюю четверть вѣка, т. е., со времени семилѣтней войны. Они справедливо указываютъ на обезлюденіе края, какъ на одно изъ послѣдствій такихъ порядковъ. «Земли заросли кустарникомъ и лежатъ подъ паромъ цѣлыхъ пять лѣтъ подъ рядъ», значится въ наказѣ прихода Спраль [1]). Большинство имѣющихся въ нашихъ рукахъ участковъ не стоятъ обработки, пишутъ въ свою очередь крестьяне Брюльемаль [2]). Въ нѣкоторыхъ приходахъ Алансонскаго бальяжа районъ воздѣлываемыхъ полей составляетъ $^2/_3$ и даже треть удобной для обработки площади [3]). Въ сосѣднихъ съ Парижемъ и Версалемъ селахъ запущеніе пахотей подъ лѣсъ заступаетъ мѣсто столь же обычнаго въ другихъ обращенія ихъ въ сѣнокосы. Въ предѣлахъ прихода Впрофле количество посѣвовъ сократилось по этой причинѣ на цѣлыхъ двѣ трети, что и заставляетъ жителей ставить на видъ депутатамъ: «какъ ни необходимы лѣса, но все же они менѣе нужны, чѣмъ хлѣбъ; земледѣліе одно можетъ считаться кормильцемъ населенія» [4]). За четверть вѣка до революціи извѣстный агрономъ маркизъ Тюрбильи, говоря обо всей Франціи, высказывалъ соболѣзнованіе, что въ ней значительная часть полей лежитъ безъ обработки. Любой путешественникъ, замѣчаетъ онъ, можетъ убѣдиться въ томъ печальномъ фактѣ, что половина способной къ утилизаціи почвы пустуетъ, а другая такъ плохо воздѣлывается, что не даетъ и половины тѣхъ урожаевъ, какихъ можно ждать отъ нея [5]).

Въ эпоху Конвента Робиньи де Бертеваль, прежній, какъ значится на обложкѣ его брошюры, узникъ Бастиліи, а нынѣ кожевникъ и «adjoint» нотаблей столицы, еще считалъ себя въ правѣ заявить, что седьмая часть территоріи республики лежитъ впустѣ. Онъ насчитываетъ 160,000 арпановъ невоз-

[1]) Ibid., стр. 90.
[2]) Ibid., стр. 51.
[3]) Ibid., стр. 309 и 349.
[4]) Ténard. Cahiers des baillages de Versaille et Meudon, стр. 262 и 264.
[5]) L'agriculture dans le Toulousain, Théron de Montaugé, стр. 25.

дѣлываемой земли въ Сентонжѣ, 140,000 въ Бретани, 85,000 въ Нормандіи, 130,000 въ Пикардіи, 85,000 во Фландріи и Артуа, 55,000 или 60,000 въ Шампани, 75,000 въ Дофине, 27,000 въ Лаоне, Суассоне, и Гизъ [1]).

Если пріостановка земледѣлія не сдѣлалась въ дореволюціонной Франціи общимъ явленіемъ, то это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что переходы отъ одного вида сельско-хозяйственнаго производства къ другому вообще не совершаются быстро, въ виду пріобрѣтенныхъ привычекъ и сдѣланныхъ предварительно затратъ, а во-вторыхъ, тѣмъ добавочнымъ заработкомъ, какой земледѣльческое населеніе находило частью въ отхожихъ, частью въ кустарныхъ промыслахъ. Мы видѣли, что въ Оверни временныя переселенія рабочихъ были болѣе или менѣе общимъ явленіемъ. Изъ одной «élection» Орильяка, уходило ежедневно на заработки въ Испанію шесть тысячъ человѣкъ. Нѣтъ такой провинціи и нѣтъ такой страны въ Европѣ, замѣчаетъ Легранъ д'Осси, въ которой нельзя было бы встрѣтить уроженцевъ Оверни; мы находимъ ихъ и во Фландріи, и въ Голландіи, и въ Германіи, и въ Италіи, и въ Англіи, и на Иберійскомъ полуостровѣ, нѣкоторые переплываютъ даже Океанъ [2]). Отхожіе промыслы извѣстны не одной Оверни. «Большинство нашихъ жителей, пишетъ составитель кайе прихода Уэннъ въ Окзерѣ, состоитъ изъ батраковъ (manoeuvres), которые, чтобы заработать кусокъ хлѣба, покидаютъ ежегодно женъ и дѣтей и ищутъ средствъ къ жизни на сторонѣ» [3]). Въ томъ же положеніи находятся жители общины Тремонъ на Орнѣ [4]). «Такъ какъ по уплатѣ налоговъ и всякаго рода другихъ поборовъ имъ не

[1]) Брошюра Робиньи озаглавлена „Observations économiques sur le commerce, l'agriculture, les subsistances et les approvisionnements de cuirs de la république, adressées à la Convention". См. стр. 11. Авторъ утверждаетъ, что десять лѣтъ назадъ онъ обращался съ такимъ же заявленіемъ къ Тюрго.

[2]) Le grand d'Aussy „Voyage fait en Auvergne" т. I, стр. 291 и 292. См. также т. I, стр. 333.

[3]) Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre. Bulletin de la Société de l'Yonne, т. 39, стр. 14.

[4]) См. Mémoires de la Société des lettres de Bar le Duc, t. IV, 1885, Les cahiers de Trémont et de Neuville, стр. 54.

остается съ ихъ полей достаточно хлѣба для прокормленія (pas assez de grains pour vivre), то часть ихъ поступаетъ въ батраки (manoeuvres), а другая уходитъ на заработки въ качествѣ плотниковъ». Протестуя противъ упомянутаго выше couchage des terres, т. е., замѣны пашень сѣнокосами, крестьяне Нижней Нормандіи считаютъ одной изъ невыгоднѣйшихъ его сторонъ прекращеніе всякого запроса на трудъ каменьщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ и т. д., трудъ, которымъ мѣстное населеніе пополняло неизбѣжный дефицитъ въ своемъ приходо-расходѣ [1]).

Кустарная промышленность, часто переходящая въ домашнюю форму капиталистическаго производства, въ свою очередь, нерѣдко является якоремъ спасенія для недоѣдающей семьи крестьянъ землепашцевъ. Выдѣлка полотенъ, которая, по словамъ составителя приходскаго кайе Бофе, давала прежде возможность существованія для цѣлаго ряда бѣдныхъ семей въ предѣлахъ Алансонскаго бальяжа, своимъ упадкомъ обратила большинство ихъ въ нищету и выгнала на большія дороги (les a réduit à chercher leur vie et à mendier leur pain [2]). Въ числѣ неотложнѣйшихъ мѣръ къ поднятію благосостоянія сельскихъ обывателей среднее сословіе бальяжа Блуа ставитъ устройство ткацкихъ станковъ, дозволяющихъ производство въ селахъ грубыхъ матерей; это дало бы, думаетъ оно, возможность деревенскому населенію находить заработокъ въ зимнюю пору (pendant les mortes saisons) [3]).

Если не одни горожане, но и сельчане высказываютъ не разъ недовольство по поводу заключеннаго съ Англіей въ 1786 году торговаго договора, то причину этому надо видѣть въ зависимости, въ какой крестьяне стояли по отношенію къ городскимъ фабрикамъ и заводамъ, пришедшимъ, какъ извѣстно, въ значительный упадокъ, благодаря иностранной конкуренціи. Въ кайе приходовъ, входящихъ нынѣ въ составъ департамента Крезы, не разъ встрѣчаются жалобы на то, что, благодаря

---

[1]) Duval. Cahiers d'Alençon, стр. 77. Cahier de la paroisse La Chalange.
[2]) Ibid., стр. 26.
[3]) Arch. parl., т. II, стр. 377.

упадку бумажныхъ и шерстяныхъ мануфактуръ Бурганефа, Феллетинъ и Обюссонъ, жители селъ не находятъ работы [1]). Въ томъ же департаментѣ, какъ видно изъ мемуаровъ интендантовъ, еще въ семнадцатомъ столѣтіи очень распространенъ былъ обычай уходить на заработки, какъ въ другія провинціи королевства, такъ и въ Испанію. Въ мемуарѣ объ «интенданствѣ Мулэна», составленномъ въ первой четверти XVIII вѣка, значится, что среднимъ числомъ 6,000 человѣкъ находили пропитаніе въ такихъ отхожихъ промыслахъ. Эти порядки продолжали держаться еще въ 1790 году, какъ видно изъ доклада священника Сенъ-Морель о величинѣ получаемаго селеніемъ дохода; подавленные бременемъ налоговъ крестьяне теряютъ охоту къ земледѣлію и, оставляя свои участки въ рукахъ батраковъ (bordiers), сами уходятъ на заработокъ» [2]).

Путевыя замѣтки Артура Юнга во многомъ дополняютъ эту картину постепеннаго упадка сельскаго хозяйства крестьянъ и все большей и большей ихъ зависимости отъ городскихъ промысловъ. Проѣзжая по Пикардіи, онъ отмѣчаетъ, что въ ней нѣтъ »разсѣянныхъ по пространству фермъ, такъ какъ почва неудобна для обработки» [3]). Вплоть до Аміена «ничего, кромѣ нищеты и плохихъ всходовъ. Женщины ходятъ за плугомъ, такъ какъ мужчины ищутъ заработка въ другихъ промыслахъ» [4]). Англійскаго наблюдателя поражаетъ количество лѣсовъ, попадающихся ему на встрѣчу. Не говоря уже о тѣхъ, какіе въ окрестностяхъ Шантильи, въ помѣстьи князя Конти, занимаютъ сто миль въ окружности, на всемъ пути отъ Кале до Орлеана и Парижа чередуются поля и рощи, что неудивительно, прибавляетъ Юнгъ, если имѣть въ виду отсутствіе во Франціи каменнаго угля [5]). За исключеніемъ смежныхъ съ Клермономъ

---

[1]) Cette manufacture, значится въ кайе средняго сословія Felletin, ainsi que celle d'Aubusson, sont d'une très grande utilité non seulement à ces deux villes, dont elle fait la principale ressource, mais à tout le canton. (Les cahiers de la Marche, publiés par Duval, стр. 118).

[2]) Ibid., Introduction, стр. 103 и 104.

[3]) Arthur Young. Travels in France in 1787, 8, 9 édition of 1889, стр. 8.

[4]) Ibid., стр. 9.

[5]) Ibid., стр. 17.

селеній, на земляхъ которыхъ разсѣяны въ странномъ безпорядкѣ виноградники, сады и посѣвы хлѣба и клевера [1]), одна Босъ (Beauce), издавна славившаяся своимъ земледѣліемъ, вызываетъ со стороны англійскаго агронома похвалу ея производительности, представляющей, по его словамъ, рѣзкій контрастъ съ безплодіемъ смежной съ нею Солонь (Sologne), въ которой «полунищіе половники продолжаютъ держаться самыхъ нераціональныхъ порядковъ земледѣлія, не допускающихъ никакихъ улучшеній и дѣлающихъ бѣдность наслѣдственной» [2]). Отъ Версона до Аржантона (въ Берри) нищета населенія идетъ рука объ руку съ нищенскимъ хозяйствомъ (poor husbandry and the people miserable). Въ окрестностяхъ Лиможа снова тянутся лѣса и нѣтъ слѣда поселеній, что наводитъ Юнга на мысль о сходствѣ раскрывающейся передъ нимъ картины съ тою, какую представляетъ обстановка американскихъ піонеровъ. Около Помпадура въ лѣсахъ еще много скрывается волковъ [3]), о которыхъ въ Англіи нѣтъ болѣе помину уже съ XV столѣтія [4]). Въ Кверси и Ло земледѣліе стоитъ значительно выше, но бѣдность крестьянъ тѣмъ не менѣе изумительна; женщины въ поляхъ точно «ходячія кучи навоза». На дорогахъ сплошь и рядомъ попадаются нищіе-земледѣльцы, ихъ жены и дочери ходятъ босыми; крестьянскія жилища не имѣютъ стеколъ въ окнахъ. Однимъ словомъ, все вызываетъ въ умѣ невольную параллель съ бѣднѣйшей изъ извѣстныхъ Юнгу странъ—съ Ирландіей [5]). Въ департаментѣ Геро, какъ и въ Верхней Гаронѣ, не мало хорошо воздѣланныхъ и снабженныхъ оградою полей, но и здѣсь не только женщины, но и мужчины не имѣютъ обуви. Наконецъ, въ Беарнѣ, гдѣ Юнгъ достигаетъ южной оконечности Франціи, множество мелкихъ собственниковъ, какихъ пока ему удалось видѣть только въ окрестностяхъ Вентильяка, въ департаментѣ Ло, и рядъ хорошо построенныхъ фермъ вносятъ нѣкоторое разнообразіе

[1]) Ibid., стр. 10.
[2]) Ibid., стр. 17 и 18.
[3]) Ibid., стр. 22 и 25.
[4]) См. Fortescue. De laudibus legum Angliæ.
[5]) Travels, стр. 26, 27, 29.

въ эту нескончаемую смѣну плохо воздѣланныхъ земель и пришедшихъ въ упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. На обратномъ пути Юнгъ, констатировавъ предварительно, почти полное отсутствіе дворянскихъ усадебъ, начиная отъ Баньеръ де Люшонъ и оканчивая Аухомъ (въ департаментѣ Жера), говоритъ о множествѣ фермерскихъ хозяйствъ и частомъ повтореніи загородей. Эта картина матеріальнаго благосостоянія и довольства смѣняется за Бордо, по мѣрѣ приближенія къ Барбезье (въ Шарантѣ), невиданными еще Юнгомъ пустырями. «Между Гароною, Дордоной и Шарантой, пишетъ онъ, на разстояніи 37 миль, въ одной изъ лучшихъ частей Франціи, множество земель лежитъ безъ обработки. Часть ихъ принадлежитъ принцу Субизу, который, оставляя поля безъ воздѣлывателей, въ то же время не хочетъ продать ихъ никому. Юнгъ дѣлаетъ по этому поводу слѣдующее общее замѣчаніе: «едва вы попадаете во Франціи на земли крупнаго собственника, будь онъ даже милліонеръ, вы навѣрное найдете на нихъ пустыню. Маршалъ Субизъ и герцогъ Бульонскій—богатѣйшіе собственники Франціи. И что же? все, что привелось видѣть въ ихъ помѣстьяхъ—это пустоши, пески и степи. Ихъ резиденціи окружены лѣсами, въ которыхъ не мало вепрей и волковъ и нѣтъ слѣда людскихъ поселеній» [1]). Пересѣкши на пути часть Пуату, Юнгъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: все видѣнное мною говоритъ объ отсутствіи всякаго прогресса въ земледѣліи; почва не даетъ здѣсь и половины того, что она дать въ силахъ [2]). Въ Шателлеро въ департаментѣ Віеннъ англійскій путешественникъ сталкивается лицомъ къ лицу съ однимъ изъ тѣхъ видовъ кустарнаго производства, въ которыхъ крестьяне находили источникъ добавочнаго заработка. Я имѣю въ виду ножевой промыселъ; имъ сплошь и рядомъ занимались, по его словамъ, цѣлыя семьи, избѣгая всякаго раздѣленія труда и довольствуясь самой низкой платой за выдѣлываемый товаръ—такъ сильна была ихъ нужда и такъ недостаточны тѣ средства, какія доставляло оброчное владѣніе помѣстной землею [3]).

[1]) Ibid., стр. 64, 65, 66, 69, 70.

[2]) Ibid., стр. 72.

[3]) Ibid., стр. 73.

Изъ Тура Юнгъ предпринимаетъ экскурсію въ Шантелу, резиденцію покойнаго герцога Шуазеля,—и опять передъ нимъ открывается лѣсная площадь, которая тянется безостановочно одиннадцать лье подъ-рядъ, что заставляетъ его отмѣтить снова ту особенность французскихъ магнатовъ, что они «предпочитаютъ общество вепрей и охотниковъ обществу процвѣтающихъ фермеровъ и счастливыхъ крестьянъ». Въ окрестностяхъ Шамбора, нѣкогда резиденціи знаменитаго маршала Саксонскаго, 2,000 арпановъ виноградника лежатъ рядомъ съ 20,000 арпановъ огороженнаго парка, изобилующаго всякаго рода дичью, парка, въ которомъ пустыри попадаются на каждомъ шагу. Наконецъ, за Фонтенебло глазамъ англійскаго наблюдателя представляется знаменитая «forêt», еще доселѣ пользующаяся заслуженной извѣстностью; прилегающія къ ней нивы покрыты куропатками, которыхъ такое множество, что жителямъ, очевидно, приходится жертвовать въ ихъ пользу доброю частью своихъ урожаевъ. За Парижемъ, по дорогѣ отъ Нантеля до Вилльеръ Котере, Юнгъ снова проѣзжаетъ по обширнымъ лѣсамъ, принадлежащимъ герцогу Орлеанскому. «По близости принцевъ крови, замѣчаетъ онъ, нечего ждать нивъ и урожаевъ; попадаются только зайцы, фазаны, дикія козы, вепри [1]). Девять лье подъ-рядъ не выходишь изъ лѣса».

Въ 1788 и слѣдующихъ двухъ годахъ предприняты были Юнгомъ новыя путешествія по Франціи съ цѣлью осмотра мало изученныхъ или вовсе не виданныхъ имъ дотолѣ сѣверныхъ и восточныхъ департаментовъ. Если изъ Эльзаса и Фландріи англійскій агрономъ выноситъ впечатлѣніе большого плодородія и высокого уровня культуры [2]), то въ Бретани онъ не видитъ ничего кромѣ бѣдности и привиллегій. Въ теперешнемъ департаментѣ Иль и Виленъ «крестьяне находятся поистинѣ въ жалкомъ положеніи; дѣти ходятъ оборванными, точно нищіе. По меньшей мѣрѣ треть полей остается безъ воздѣлывателей. То же повторяетъ Юнгъ о Финистерѣ. Въ окрестностяхъ Тюрбильи въ департаментѣ Мэна и Луары—«безпредѣльные

[1]) См. дневникъ Юнга за октябрь 1877.

[2]) Travels, a 1789, стр. 205.

пустыри». Только приближаясь къ Алансону, встрѣчаешь посредственно обработанныя, удобренныя и огороженныя поля [1]), да въ Кальвадосѣ не мало хорошихъ пастбищъ, плодородныхъ нивъ и обширныхъ лѣсовъ [2]).

Такимъ образомъ, путевыя замѣтки Юнга, дополняя то, что намъ извѣстно изъ содержанія приходскихъ и общихъ наказовъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что неизбѣжное послѣдствіе всякаго продолжительнаго поглощенія земельной ренты налогомъ, я разумѣю сокращеніе района обработки, на самомъ дѣлѣ проявилось во Франціи въ годы, непосредственно предшествующіе революціи. Наказы не разъ приписываютъ этому факту возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ; нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ на самомъ дѣлѣ вліялъ въ этомъ смыслѣ, въ большей даже мѣрѣ, чѣмъ допущенный со временемъ Тюрго и вскорѣ ограниченный вывозъ пшеницы за границу, хотя бы уже потому, что до 89-го года ни Англія, ни Испанія, не предъявляли на нее особеннаго запроса; когда же въ 1789 г. испанское правительство обратилось къ французскому съ просьбою допустить покупку хлѣба во Франціи, послѣдовалъ формальный отказъ по причинѣ собственной недостачи [3]).

Но если сокращеніе района земледѣлія вело къ возвышенію цѣнъ на хлѣбъ, то въ свою очередь внезапное вздорожаніе должно было затормазить дальнѣйшее дѣйствіе только что указаннаго процесса, и этимъ объясняется, почему, какъ въ одно слово указываютъ всѣ свидѣтельства, французское земледѣліе не только не потерпѣло отъ революціи, подобно ремесламъ и торговлѣ, но нашло въ ней весьма благопріятныя условія для своего развитія. Пріостановка феодальныхъ платежей, сокращеніе падающихъ на крестьянина государственныхъ тягостей, въ виду обложенія земельнымъ налогомъ безразлично всѣхъ сословій и возможности выплачивать его постепенно падающими въ цѣнѣ ассигнаціями,—все это вмѣстѣ взятое не-

[1]) Ibid., стр. 125, 127, 128, 131, 137, 141.

[2]) Ibid., стр. 116.

[3]) См. изданныя мною депеши венеціанскаго посла Антоніо Капелло и передачу ихъ содержанія въ „Историческомъ обозрѣніи“, т. IV.

обходимо должно было вліять въ томъ же направленіи, что и вздорожаніе цѣнъ на хлѣбъ. Оно парализовало въ значительной степени вредное вліяніе дурныхъ урожаевъ, которые къ тому же далеко не были столь недостаточны, какъ можно думать въ виду удвоенія и утроенія хлѣбныхъ цѣнъ. Дѣло въ томъ, что дороговизна на половину была мнимой и что при обмѣнѣ на продукты пшеница и рожь обходились много дешевле, чѣмъ при обмѣнѣ на ассигнаціи. Всѣ свидѣтельства сходятся въ признаніи, что въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за пережитымъ Франціей переворотомъ, состояніе французскаго земледѣлія было значительно выше того, какое Юнгъ отмѣтилъ въ своихъ путешествіяхъ по Франціи. Самъ англійскій агрономъ пишетъ въ 1792 году о значительномъ улучшеніи въ судьбѣ мелкихъ собственниковъ, занимающихся воздѣлываніемъ своихъ полей, [1]) другими словами, въ судьбѣ бывшихъ оброчныхъ крестьянъ, нынѣ сдѣлавшихся независимыми владѣльцами своихъ надѣловъ. Революція, прибавляетъ онъ, отозвалась самымъ благопріятнымъ образомъ на ихъ участи. Въ своемъ отчетѣ отъ декабря 1790 года налоговой комитетъ Учредительнаго Собранія, жалуясь на упадокъ всѣхъ другихъ сторонъ народнаго хозяйства, отмѣчаетъ въ то же время цвѣтущее состояніе земледѣлія. При самой умѣренной даже оцѣнкѣ, говоритъ Юнгъ, можно сказать, что въ рукахъ земледѣльцевъ въ теченіе 89 и 90 годовъ осталось, по меньшей мѣрѣ, 300 милліоновъ ливровъ, которые, не будь революціи, пошли бы на уплату феодальныхъ поборовъ, на издержки, обусловленныя населеніемъ дорожной повинности, и на болѣе исправный платежъ государственныхъ податей. Прибавимъ къ нимъ еще 300 милліоновъ, сбереженныхъ благодаря отмѣнѣ церковной десятины. Но если допустить даже, что крестьяне удержали за собою не 600, а 800 милліоновъ ливровъ, эта цифра все же будетъ значительно меньше ихъ наживы отъ возрастанія цѣнъ на хлѣбъ. Правда, необходимо сдѣлать нѣкоторый вычетъ въ виду сокращенія потребленія, сокращенія, которое коснулось всего, что

---

[1]) Small proprietors, who farm their own lands are in a very improved and easy situation (Travels, стр. 329 и слѣд.).

не прямо необходимо для поддержанія жизни. Но при всемъ томъ, надо признать за фермерами-землевладѣльцами значительный излишекъ заработка сравнительно съ прошлыми годами. Свободное распоряженіе своей землею и возможность вложить въ нее тотъ капиталъ, который прежде шелъ на уплату ренты помѣщику, необходимо придали земледѣлію большую производительность и энергію.

Показанія Юнга сходятся на этотъ счетъ съ тѣми, какія даютъ намъ нѣкоторые изъ его соотечественниковъ, случайно попавшіе во французскую деревню въ самый разгаръ или вскорѣ за паденіемъ террора. «Фермеры, читаемъ мы въ дневникѣ одной англичанки, проведшей въ окрестностяхъ Арраса лѣто 1792 года, принадлежатъ къ числу тѣхъ, кто, повидимому, всего болѣе доволенъ послѣдствіями, вызванными революціей. Надо сказать, что они имѣютъ къ тому полное основаніе. Отказываясь давать хлѣбъ за ассигнаціи, они пользуются возможностью уплачивать ими аренду, а это позволяетъ имъ удержать въ своихъ рукахъ значительную часть выговоренной ренты. Собственники не имѣютъ средствъ уклониться отъ такихъ расплатъ, такъ какъ ассигнаціи пользуются обязательнымъ курсомъ. Страсть дворянства къ эмиграціи также служитъ на пользу фермерамъ, такъ какъ отъѣзжающіе спѣшатъ продать имъ землю по сходной цѣнѣ. Если прибавить къ этому, что правительство всячески облегчаетъ имъ покупку доменовъ и церковныхъ земель, то станетъ понятнымъ, почему многіе арендаторы сдѣлались собственниками и каждый день становятся ими, пріобрѣтая за ассигнаціи больше земли, чѣмъ сами они въ силахъ обработать. Это обстоятельство рано или поздно, прибавляетъ составительница дневника, отразится, въ свою очередь, невыгодно на судьбѣ сельскаго хозяйства» [1]). Сказанное объ Артуа оказывается вполнѣ приложимымъ и къ другимъ мѣстностямъ Франціи, какъ слѣдуетъ, между прочимъ, изъ одной частной переписки, отпечатанной въ изданіяхъ ученаго общества Дромы [2]). «Всѣ съемщики вашихъ земель, пишетъ

[1]) Un séjour en France de 1792 à 1795. Paris. 1883, стр. 8-я.

[2]) Bulletin de la Société des sciences, lettres etc. de la Drôme, année 1889, p. 135.

эмигрировавшему члену Гренобльскаго парламента его повѣренный по дѣламъ 24 іюня 1792 г., разжирѣли на вашъ счетъ. Они покупаютъ земли смежныя съ вашими и всячески стараются прихватить часть того, что лежитъ за границею ихъ пріобрѣтеній». Объ относительно высокомъ уровнѣ земледѣлія въ эпоху Директоріи, т. е. на разстояніи не болѣе семи лѣтъ со времени пережитаго Франціей переворота, говоритъ въ своихъ депешахъ къ министру иностранныхъ дѣлъ Грепвилю извѣстный лордъ Мальмсбери. Во время своей дипломатической миссіи ему пришлось проѣхать по тому же пути, какого девять лѣтъ ранѣе держался Артуръ Юнгъ, и вотъ что пишетъ онъ 23 октября 96 года по своемъ прибытіи въ столицу республики. «Вся страна, начиная отъ Кале, представляетъ признаки высокой сельско-хозяйственной культуры (the country appeared to be in a state of high cultivation). Это не мѣшало тому, что за недостаткомъ лошадей, въ плуги нерѣдко впрягались ослы и даже женщины и что въ полѣ число работавшихъ мужчинъ было сравнительно незначительнымъ, такъ какъ взрослое населеніе требовалось на войну». Четыре дня спустя послѣ отсылки первой депеши лордъ Мальмсбери пишетъ, что, по разсказамъ, вся страна находится въ отношеніи къ земледѣлію въ томъ же цвѣтущемъ состояніи, что и сѣверныя ея провинціи. Крестьяне и вообще мелкіе собственники, несмотря на частыя реквизиціи и всякаго рода причиненныя имъ революціей притѣсненія, все же въ концѣ концовъ выиграли отъ нея несравненно больше прочихъ классовъ. Причину тому Мальмсбери видитъ также въ упорствѣ, съ какимъ земледѣльцы не соглашаются продавать свои продукты иначе, какъ по биржевому курсу ассигнацій, и въ возможности платить этими же ассигнаціями за покупаемую ими землю [1]). Мы сочли нужнымъ привесть всѣ эти свидѣтельства съ цѣлью показать, что начавшійся до революціи процессъ постепеннаго сокращенія земледѣльческаго района потому только не развернулся вполнѣ, что внезапно пресѣченъ былъ возрастаніемъ цѣнъ на хлѣбъ и тѣми экономическими послѣдствіями, какія имѣла отмѣна сеньеріаль-

[1]) Diaries of Malmesbury, т. III, стр. 271 и 290.

ныхъ повинностей, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, мобилизація значительной части земельной собственности, благодаря секуляризаціи церковныхъ имуществъ, отчужденію доманіальнаго фонда и продажѣ конфискованныхъ у дворянства земель, наконецъ, сокращеніе налоговыхъ тягостей, въ виду болѣе равномѣрнаго ихъ распредѣленія.

Возвращаясь въ настоящее время снова къ занимающей насъ непосредственно эпохѣ, мы приведемъ изъ мемуаровъ и приходскихъ наказовъ тѣ приблизительные расчеты, какія они даютъ издержкамъ сельско-хозяйственнаго производства и суммѣ платежей, падающихъ на крестьянскую землю. Сдѣлавъ это, мы сопоставимъ ихъ затѣмъ съ среднимъ размѣромъ урожаевъ, выраженнымъ въ одновременныхъ рыночныхъ цѣнахъ. Такимъ образомъ мы пріобрѣтемъ возможность болѣе опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, въ какой мѣрѣ ежегодный доходъ, извлекаемый земледѣльцемъ изъ почвы, шелъ на покрытіе издержекъ его существованія.

Мемуары извѣстнаго статистика Моро де Жонеса весьма поучительны въ этомъ отношеніи, такъ какъ содержатъ въ себѣ элементы для приблизительной, разумѣется, оцѣнки ежегоднаго приходо-расхода бретонскаго крестьянина. «Изъ четырехъ сноповъ, получаемыхъ имъ съ поля, пишетъ цитируемый нами экономистъ, одинъ принадлежалъ сеньеру, другой приходскому священнику или пріору сосѣдняго монастыря, третій всецѣло уходилъ на платежъ налоговъ, четвертый—на покрытіе издержекъ производства». Очевидно, мы имѣемъ передъ собою далеко не точную выкладку, а, такъ сказать, огульное сужденіе, которое авторъ старается тѣмъ не менѣе подтвердить ссылкой на тотъ фактъ, что, несмотря на плодородіе почвы, населеніе Бретани въ теченіе столѣтій не обнаружило ни малѣйшаго роста [1]).

Если припомнить то, что Юнгъ говоритъ о бѣдности бретанскихъ крестьянъ и объ оставленіи внустѣ по меньшей мѣрѣ трети удобныхъ къ обработкѣ земель, то надо будетъ признать,

---

[1]) См. La féodalité en Bretagne (въ журналѣ La Révolution française, année 1890, стр. 550.

что въ Бретани болѣе или менѣе достигнутъ былъ тотъ предѣлъ поглощенія земельной ренты податью, при которомъ исчезаетъ самая возможность земледѣлія. Населеніе тѣмъ не менѣе не покидало его вполнѣ, въ виду отсутствія другихъ заработковъ, а также потому, что въ пользованіи общинными угодьями, уцѣлѣвшими здѣсь въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, оно находило тѣ добавочныя статьи заработка, благодаря которымъ его доходъ не падалъ ниже уровня необходимѣйшихъ издержекъ существованія. Нужды крестьянина были покрыты. Онъ бѣдствовалъ, но продолжалъ жить.

Гораздо точнѣе переданы отдѣльныя статьи крестьянскаго бюджета въ нѣкоторыхъ изъ приходскихъ наказовъ Верманду, также одной изъ бѣднѣйшихъ провинцій, обиженныхъ климатомъ и почвою и лишенныхъ той косвенной поддержки, какую даетъ сельскому люду близость большихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ или существованіе въ его средѣ какихъ либо видовъ кустарнаго производства. Дадимъ прежде всего точный переводъ тѣхъ мѣстъ приходскихъ кайе, которыя заключаютъ въ себѣ оцѣнки ежегодной выручки съ арпана виноградниковъ и хлѣбныхъ посѣвовъ. Мы приведемъ затѣмъ сумму слѣдуемыхъ съ того же арпана платежей въ пользу помѣщика, церкви и казны. Подведеніе итоговъ дастъ намъ возможность опредѣлить ту часть валового дохода, которая оставалась въ рукахъ воздѣлывателя.

По словамъ составителей наказовъ, сельское населеніе Верманду занято было двумя видами производства: хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ. Такъ какъ у крестьянъ почти нѣтъ собственности, то весь заработокъ получается ими отъ найма земли у помѣщиковъ. Среднимъ числомъ каждый арпанъ [1]) даетъ въ годъ ржи 200 сноповъ (gerbes), съ которыхъ собирается приблизительно 30 картелей зерна средняго урожая. Средняя цѣна картеля полтора франка. И того, валовой доходъ арпана ржи 45 франковъ, самое большее 50, если имѣть въ виду, что уродъ этого

---

1) Величина арпана въ Верманду опредѣлена въ кайе прихода Жювенкуръ слѣдующимъ образомъ: 100 verges, la verge de 22 pieds et demi, le pied de 11 pouces et le pouce de 12 lignes.

злака въ Верманду превышаетъ уродъ пшеницы. Послѣдняя, разумѣется, дастъ деньгами нѣсколько больше, даже при меньшемъ урожаѣ, такъ какъ ходячая цѣна на нее два съ половиною франка картель, но изъ 30 арпановъ, входящихъ въ составъ такъ называемаго плуга или charrue, съемщикъ сплошь и рядомъ въ состояніи обработать подъ пшеницу не болѣе одного арпана, орудуя сохою въ двѣ лошади. Если валовой доходъ съ арпана ржи выражается цифрою 45—50 франковъ, то съ арпана пшеницы онъ равенъ 70 франкамъ.

Опредѣливши годовую выручку съ одного арпана ржи или соотвѣтственно пшеницы, намъ необходимо теперь высчитать издержки его обработки. Арпанъ пшеницы требуетъ каждые три года 40 телѣжекъ навоза, но издержки удобренія покрываются приблизительно доходомъ отъ соломы и не идутъ поэтому въ разсчетъ. Иное дѣло затрата сѣмянъ на посѣвъ. Каждый арпанъ пшеницы требуетъ приблизительно 8 картелей, цѣною въ 18 франковъ. Наемъ рабочихъ для пахоты и посѣва среднимъ числомъ обходится арендатору въ 30 франковъ; 10 франковъ онъ платитъ примѣрно собственнику за снятую у него землю. Такимъ образомъ, одна рента въ соединеніи съ издержками посѣва и обработки обходится фермеру 53 франка, что, по вычетѣ изъ валоваго дохода съ арпана пшеницы, дастъ чистой выручки $9^1/_2$ франковъ. Изъ нихъ арендаторъ долженъ покрыть не только taille, corvée и добавочные налоги (въ родѣ capitation и vingtièmes), но еще жалованье такихъ рабочихъ, какъ жнецы и молотильщики, издержки по починкѣ орудій, телѣгъ, и т. п. Считая, что на посѣвъ ржи потребуется то же количество сѣмянъ, но по низшей цѣнѣ, а также меньше издержекъ на оранку и уборку, мы приблизительно можемъ принять ту же выручку, опять таки обложенную платежами въ помѣщичью и государственную казну, не говоря уже о добавочныхъ затратахъ на кузнецовъ, строителей телѣгъ и т. п. Сдѣлавши эти выкладки, составители кайе прибавляютъ: «мы добровольно обманываемъ себя, думая, что нашъ трудъ что-либо приноситъ. Не даромъ же всѣ, кто ранѣе насъ занимался съемомъ земель, кончалъ

и доселѣ кончаетъ полнымъ разореніемъ» (dans la plus affreuse misère [1])

Изъ приведенной смѣты слѣдуетъ, что сколько нибудь серьезный заработокъ отъ земледѣлія могъ быть полученъ въ Верманду только подъ условіемъ личнаго производства оранки, но въ такомъ случаѣ это уже не доходъ отъ земли, не рента, а заработная плата; а что это означаетъ, какъ не то, что французскій крестьянинъ прошлаго столѣтія только съ виду землевладѣлецъ и что, по характеру получаемаго имъ дохода, онъ ничѣмъ существенно не отличается отъ того безземельнаго батрака, какимъ является англійскій «labourer», — жертва огораживаній, общинныхъ раздѣловъ, замѣны оброчной системы фермерствомъ и т. п.

Разсчеты въ родѣ только что приведеннаго сплошь и рядомъ попадаются въ приходскихъ наказахъ другихъ провинцій, въ томъ числѣ Пикардіи и Мэна. Жители Наура, читаемъ мы, на примѣръ, могутъ доказать, что они платятъ всякихъ поборовъ 20.000 ливровъ, тогда какъ доходъ съ ихъ земель едва достигаетъ 14.000. Одна промышленность позволяетъ покрыть происходящій отсюда дефицитъ; она одна даетъ возможность прокормить себя и семью, да еще запастись необходимымъ топливомъ для зимы [2]).

Въ другихъ общинахъ той же провинціи составители наказовъ дѣлаютъ приблизительный разсчетъ того, что можетъ дать въ годъ поденный участокъ (или journée de terre) [3]). Этотъ доходъ они сопоставляютъ затѣмъ съ издержками обработки и налоговыми тягостями, одна часть которыхъ поступаетъ въ казну, а другая къ помѣщику и церкви; оказывается, что годовая выручка въ 104 франка приблизительно на цѣлыхъ 22 франка ниже годовыхъ затратъ. Дефицитъ покрывается доходомъ отъ скотоводства и кустарныхъ промысловъ [4]).

[1]) Fleury. Baillage de Vermandois. Eléctions et cahiers de 1789, стр. 40.

[2]) См. Documents pour servir à l'histoire de la Révolution dans la Somme, т. I, стр. 190. Cahiers de la paroisse de Naours.

[3]) Journèlle de terre—количество земли, какое можетъ быть вспахано въ день однимъ плугомъ.

[4]) Documents pour servir à l'histoire de la Révolution dans la Somme, т. I, стр. 148. Cahiers de Hérissart.

Я тѣмъ охотнѣе заимствую мои примѣры изъ Пикардіи, что писатели, настаивающіе на относительномъ благосостояніи крестьянства въ годы, предшествующіе революціи, приводятъ ее, за одно съ Артуа и Фландріей, въ образецъ тѣхъ, въ которыхъ земледѣліе достигло значительной высоты и крестьянинъ пользовался достаткомъ [1]). Говоря это, они расходятся со свидѣтельствомъ Артура Юнга, который открыто заявляетъ, что провинціи съ широкимъ развитіемъ кустарнаго производства принадлежатъ къ числу хуже всего воздѣлываемыхъ и ссылается при этомъ между прочимъ на примѣръ Пикардіи [2]). Интендантъ послѣдней, свидѣтельство котораго цитируетъ авторъ земледѣльческаго быта сѣверной Франціи, Калоннъ, указываетъ, однако, въ полномъ соотвѣтствіи съ Юнгомъ, на оставленіе земли крупными фермерами и лично обрабатывающими ихъ собственниками, на рѣдкость капиталовъ, на уменьшеніе скота эпизотіями и на дробленіе сдаваемыхъ въ аренду участковъ въ виду невозможности найти денежныхъ съемщиковъ или положиться на незаслуживающихъ довѣрія крестьянъ — служителей. Эти строки написаны были въ 1762 году и, очевидно, отнюдь не въ силахъ подорвать свидѣтельства Юнга о печальномъ состояніи земледѣлія и недостаточной обезпеченности крестьянства [3]). Что въ томъ, если искусственное разведеніе жимолости (chèvrefeuille) восходитъ въ окрестностяхъ Аміена еще къ 16-му вѣку, если конопля растетъ въ изобиліи въ Понтье и Лаонэ, пользуясь извѣстностью вплоть до Бретани, что льноводство распространено и въ Ожи, и въ округѣ Аміена, что въ Понтилье и Виме встрѣчаются частыя посадки кользы [4]). Развѣ тотъ же Юнгъ не указалъ на постоянное отношеніе, въ какомъ процвѣтаніе кустарной промышленности, въ частности текстильной, стоитъ съ запуще-

[1]) См. въ частности „La vie agricole sous l'ancien régime dans le Nord de la France par le Baron de Calonne".

[2]) См. „Voyages en France", т. II, стр. 383: „Je n'ai pas vu de pays plus mal cultivé que la Picardie et la Normandie"

[3]) De Calonne, стр. 57 и 58.

[4]) Ibid., стр. 81.

піемъ земледѣлія, говоря между прочимъ, вслѣдъ за Делегоргъ [1]) что Артуа, не знающій мануфактуръ, по тому самому одна изъ богатѣйшихъ провинцій въ государствѣ [2])? Не доказываютъ также высокаго уровня земледѣлія и довольно частыя, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ Франціи, огораживанія, такъ какъ тотъ же Артуръ Юнгъ не оставляетъ своимъ свидѣтельствомъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они ни мало не сопровождались разрывомъ съ прежними порядками трехпольнаго хозяйства, почему и продажная цѣна участковъ не превышала той, какая принадлежитъ землямъ, расположеннымъ въ открытыхъ поляхъ. Еще рѣзче бросается въ глаза несоотвѣтствіе доходовъ съ расходами во многихъ общинахъ Мэна въ предѣлахъ такъ называемой Майенъ. Жители St. Cyr en Pail приводятъ, напримѣръ, въ своемъ наказѣ слѣдующій разсчетъ годовымъ поступленіямъ и издержкамъ: $^1/_{11}$ часть валовой выручки отымаютъ у нихъ ежегодно «gros décimateurs»; такъ какъ, прибавляютъ они, затраты на обработку и сѣмена для посѣвовъ покрываются всецѣло изъ остающагося и откупщики десятины забираютъ за одно съ зерномъ и солому, продаваемую ими за предѣлы селенія, то крестьянину десятина обходится въ $^1/_6$ или $^1/_5$ часть его чистаго дохода; $^1/_{16}$ остальныхъ $^4/_5$ идетъ на покрытіе издержекъ по помолу и хлѣбопеченію, взимаемыхъ собственникомъ въ силу принадлежащаго ему баналитета; если прибавить ко всему этому поборы въ пользу сеньеровъ и казны, то надо будетъ сказать, что $^4/_5$ чистой выручки уходятъ изъ рукъ воздѣлывателя, но $^1/_5$ валоваго дохода нельзя покрыть всѣхъ затратъ на содержаніе семьи, на сооруженіе и поддержаніе сельскохозяйственныхъ построекъ, на покупку и ремонтъ орудій обработки. Вотъ почему мужская половина населенія поставлена въ необходимость покинуть провинцію и искать заработка и средствъ для платежа налога въ Нормандіи, такъ что земледѣліе все болѣе и болѣе становится занятіемъ женщинъ [3]). Мы имѣемъ возможность привести цѣлый рядъ однохарактерныхъ разсче-

[1]) См. Mémoire sur cette question: Est-il utile, en Artois de diviser les fermes par M. Delegorgne 1783, стр. 23.

[2]) Артуръ Юнгъ „Voyages“, т. II, стр. 384.

[3]) Cahiers du Maine, т. II, стр. 85.

товъ; всѣ они заканчиваются однообразнымъ заявленіемъ; большинство колоновъ и половниковъ покинули бы обработку полей, если бы на помощь имъ не пришли отхожіе промыслы и кустарное производство, въ частности выдѣлка полотенъ женщинами, да еще благотворительность сосѣднихъ сеньеровъ [1]). Этому недобору отвѣчаетъ и нищенское существованіе большинства крестьянъ; они ходятъ въ рубищѣ (haillons); они спятъ на соломѣ; они питаются гречихой и рожью, весьма немногіе прибавляютъ къ этому соленое сало [2]). Въ Бретани, гдѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ офиціальныхъ отчетовъ, составленныхъ въ 1778 году, недостатокъ капиталовъ заставлялъ держать хлѣбъ въ скирдахъ и обходиться безъ помощи клуни, гречиха въ такой мѣрѣ составляла важнѣйшій предметъ крестьянскаго продовольствія, что ея обиліе или недородъ вліяли на цѣну всѣхъ прочихъ хлѣбовъ [3]). Въ Нормандіи, которая, по свидѣтельству Юнга, воздѣлывается какъ нельзя хуже [4]) крестьянинъ зарабатываетъ себѣ пропитаніе больше промышленной дѣятельностью, чѣмъ земледѣльческимъ трудомъ. «Хотите видѣть пустыню, пишетъ Юнгъ, отправьтесь въ окрестности Эльбефа и Руана. Въ округѣ Ко, обладающемъ наиплодороднѣйшей почвой и гдѣ нѣтъ хижины, не имѣющей станка, поля заросли сорной травой и земля воздѣлываются такъ хищнически (si outrageusement), что, не будь почва богата отъ природы, они давно были бы [5]) запущены. Что въ провинціяхъ съ обильными пастбищами и общинными угодьями, въ которыхъ поэтому скотоводство находило благопріятныя условія для своего

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Фужероль, les vasseaux n'ont point payé depuis 17 ans de façon qu'un grand nombre se dispose à abandonner ses terres; Certains propriétaires... surchargés de rentes seigneuriales ont déjà abandonné leurs terres pour les rentes (Ibid. стр. 308), см. также cahiers de St.-Syr le Gravellais (ibid., стр. 92).

[2]) Ibid., т. II, стр. 92 и 311.

[3]) Arch. Nat. F [12] 555 „Notes sur le commerce des villes de Bretagne 1778.

[4]) Томъ II, стр. 380—383.

[5]) Ibid , т. II, стр. 191—193: „dans les $^{9}/_{10}$ des terres entourées de haies, la jachère prédomine comme dans les autres et le bétail n'y tient pas la place qu'il devrait occuper“ (стр. 193—194).

развитія, а это съ полнымъ правомъ можетъ быть сказано какъ объ Артуа, такъ и о Пикардіи, крестьянинъ употреблялъ мясо въ пищу только по случаю свадьбъ и похоронъ, да еще въ «mardi gros» и на Пасху, очевидно, не говоритъ о значительномъ уровнѣ сельскаго благосостоянія, какъ не доказываетъ его также и распространеніе въ крестьянствѣ сукнодѣльныхъ провинцій, какъ напримѣръ Нормандія, грубыхъ шерстяныхъ тканей. Въ Бретаніи, гдѣ также встрѣчалась домашняя выдѣлка сукопъ, крестьянинъ тѣмъ не менѣе всего чаще съ ногъ до головы одѣтъ былъ въ полотна, или вѣрнѣе въ дерюгу, идущую обыкновенно на изготовленіе мѣшковъ [1]).

Въ тѣхъ же провинціяхъ продовольствіе жителей мало чѣмъ было выше того, какимъ пользовались крестьяне Пикардіи или Мэна. Сельскій работникъ питается однимъ хлѣбомъ, значится въ приходскихъ наказахъ Алансонскаго бальяжа; онъ не позволяетъ себѣ подчасъ даже похлебки, а не то что вина, и это потому, что соль дорога въ виду налога. Намъ неизвѣстно употребленіе мяса, жалуются жители Сенъ-Дюфіе; за утренней похлебкой слѣдуетъ въ полдень кусокъ чернаго хлѣба изъ ржи и гречихи, а вечеромъ разведенная въ водѣ гречневая мука [2]).

Насколько отсталость земледѣлья и бѣдственное положеніе крестьянства обусловливались высотою фискальныхъ требованій, показываетъ примѣръ Лотарингіи, въ которой сельское населеніе

---

[1]) Инспекторъ мануфактуръ, которому въ 1769 году поручено было Трюденомъ изслѣдовать условія, въ какихъ находится шерстяная промышленность въ Эльбефѣ, пишетъ: „les fermies et les gens de campagnes, les domestiques et les petits bourgeois sont les seuls aujourd'hui qui s'habillent de ces draps. (Arch. Nat. F¹² 657). Другой инспекторъ мануфактуръ, Толозанъ, говоритъ о грубыхъ сукнахъ, выдѣлываемыхъ въ Бретани, что они всецѣло потребляются на мѣстѣ (Compte rendu 13 мая 1787, ibid). Тоже было и въ Турени (Dumas, стр. 287). Въ письмѣ интенданта этой провинціи къ государственному контролеру отъ 29 октября 1785, заходитъ рѣчь о „grosses toiles destinées à habiller le peuple et à emballer les toiles Bretagnes". „Ces toiles servent au vêtement du plus pauvre peuple... qui se couvre en toile de la tête aux pieds à bien meilleur marché qu'en laine". (Arch. Nat. F¹² 555).

[2]) Duval. Cahiers d'Alançon", стр. 116; см. далѣе примѣчаніе 2-е къ стр. 171.

пользовалось относительнымъ благосостояніемъ до момента присоединенія къ Франціи [1]). Въ 1763 году счетная палата Меца съ цѣлью добиться уменьшенія налогового гнета обращается къ приходскимъ священникамъ для производства на мѣстахъ подробнаго разслѣдованія о состояніи земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ. Эта «enquête», наполнившая собою цѣлыхъ десять томовъ, по словамъ изучившаго ее подробно аббата Матье, даетъ самое печальное представленіе о бытѣ сельскихъ классовъ. Въ Аракурѣ, напримѣръ, гдѣ до 1730 года «число собственниковъ (laboureurs) было значительно, земли хорошо воздѣлывались и поденный участокъ продавался за 100 экю», помѣщики не въ состояніи болѣе найти фермеровъ и цѣнность поденнаго участка пала до 10 экю. Въ Желакуръ изъ 14 крестьянъ собственниковъ (laboureurs) 4 разорилось, а $^2/_3$ настолько задолжены, что можно предвидѣть для нихъ ту же участь. Въ Клезантэнъ, гдѣ всѣ, за исключеніемъ одного, нѣкогда были собственниками, всѣ также, благодаря разоренію, перешли въ положеніе простыхъ фермеровъ».

Въ Краонъ въ 1721 году имѣлось 16 или 17 крестьянъ-собственниковъ, богатыхъ скотомъ; теперь ихъ не болѣе 4, остальные съ трудомъ добываютъ нужныя имъ сѣмена и производятъ поэтому посѣвъ въ неурочное время [2]). Мѣстный священникъ, который, повидимому, разумѣетъ подъ собственниками, «laboureurs», лицъ, земли которыхъ обложены платежомъ въ пользу помѣщиковъ и тѣмъ дастъ косвенное подтвержденіе проводимому нами взгляду о томъ, что этотъ терминъ вовсе не отвѣчаетъ на языкѣ стараго порядка англійскому понятію фригольда, или независимаго владѣнія землею, говоритъ, что неисправность въ уплатѣ рентъ и проистекающая отсюда задолженность часто имѣютъ послѣдствіемъ продажу съ публичныхъ торговъ всего рабочаго инвентаря. Въ Кренкурѣ 13 или 14 laboureurs, какихъ можно было насчитать 25 лѣтъ тому назадъ, разорены и едва ли еще удер-

[1]) См. „L'ancien régime dans la province de Lorraine et Barrois", par l'abbé Mathieu, стр. 315 и 316.

[2]) Mathieu, стр. 316—318.

жатся долго. Гранжъ, гдѣ прежде на 20 жителей нельзя было насчитать одного нищаго, теперь не поставитъ на тоже число одного зажиточнаго. Въ Жиркуръ девять лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній собственникъ покинулъ селеніе, чтобы избавиться отъ налоговъ. Въ бальяжѣ Веделисъ, гдѣ нѣкогда большая часть земель принадлежала крестьянамъ собственникамъ, послѣдніе въ силу отчужденія перешли въ положеніе съемщиковъ. Изъ совокупности представленныхъ свидѣтельствъ аббатъ Матьё дѣлаетъ тотъ выводъ, что на разстояніи 25 лѣтъ, съ 1737 по 1762 годъ, въ семи бальяжахъ провинціи число крестьянъ держателей или собственниковъ сократилось на двѣ тысячи. И въ послѣдующіе годы, насколько можно судить по нѣкоторымъ частнымъ мемуарамъ, собственность все болѣе и болѣе ускользала изъ рукъ крестьянства, а земледѣліе, не окупая издержекъ съемщиковъ, благодаря бремени налоговъ и отсутствію свободныхъ капиталовъ, ставило ихъ въ необходимость ходатайствовать въ концѣ арендного срока о прощеніи недоимокъ, безъ чего имъ грозило бы полное разореніе [1]). Мы заимствовали пока наши примѣры изъ провинцій, занятыхъ по преимуществу хлѣбопашествомъ, но не лучше было положеніе и винодѣльныхъ.

Если вѣрить Юнгу [2]), придется сказать какъ разъ обратное. Слѣдующій разсчетъ ежегодныхъ затратъ и полученій съ арпана виноградника, дѣлаемый приходскими наказами Верманду, не направленъ къ тому, чтобы поколебать силу такого свидѣтельства. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что даетъ намъ эта выкладка. Составители кайе прихода Шальвуа настаиваютъ на невозможности для крестьянина винодѣла воздѣлать въ годъ болѣе одного арпана [3]). Издержки по обработкѣ въ круглыхъ

---

[1]) Мемуары 1785 и 1786 годовъ, приводимые Mathieu, стр. 321, и 322 и 324.

[2]) Tout le monde s'accorde sur un point, c'est que les pays vignobles sont les plus pauvres provinces de la France, и это несмотря на большій валовой доходъ, доставляемый виноградниками. Voyages en France en 1788, т. I, стр. 309

[3]) Un vigneron peut cultiver un arpent de vigne tout au plus (Fleury. Cahiers du baillage de Vermandois, cahier de Chaillevois).

цифрахъ равняются 150 франкамъ, считая въ томъ числѣ плату за трудъ (приблизительно 60 франковъ). Среднимъ числомъ арпанъ виноградника даетъ 6 бочекъ вина, изъ которыхъ $^3/_4$ одной бочки уходитъ на покрытіе издержекъ по сохраненію. Остаются затѣмъ $5^1/_4$ бочекъ, цѣною въ 48 франковъ каждая, всего на сумму 252 франка. Изъ нихъ надо вычесть 74 франка на бочку и акцизъ (tailles et droits d'aydes), что, вмѣстѣ съ затратой на обработку, оставитъ чистаго дохода не болѣе 28 франковъ съ арпана. Съ этихъ 28 франковъ крестьянинъ долженъ уплатить всѣ государственныя подати, за исключеніемъ акциза, и всѣ натуральные и денежные платежи въ пользу помѣщика и церкви [1]). Удивительно ли, если въ концѣ концовъ ему ничего не остается, или вѣрнѣе, если весь его доходъ сводится къ той заработной платѣ, какую онъ получаетъ за обработку.

Что въ дѣйствительности дѣлаетъ матеріальное положеніе крестьянской семьи нѣсколько лучшимъ противъ того, какимъ оно представляется на основаніи только что приведенныхъ выкладокъ, это возможность для нея соединить съ винодѣліемъ и нѣкоторые добавочные заработки. Воздѣлываніе винограда, говоритъ составитель одного изъ приходскихъ кайе, отнимаетъ, правда, у крестьянина три четверти года, съ 15-го февраля по середину ноября, но оно позволяетъ ему отдать въ этотъ промежутокъ часть времени сторонниимъ занятіямъ, а это приблизительно можетъ доставить ему лишнихъ сорокъ франковъ. Въ виду отсутствія въ провинціи всякаго кустарнаго производства, три зимнихъ мѣсяца почти пропадаютъ даромъ или «приносятъ такъ мало, что объ этомъ не стоитъ и говорить». Считая, что за обработку арпана виноградника крестьянинъ получитъ среднимъ числомъ 60 франковъ (изъ которыхъ 5 на собственное содержаніе до времени уборки, 50 за производство всякихъ работъ, относящихся къ уходу за виноградникомъ, и 5 за покрытіе лозъ на зиму), что добавочная работа принесетъ ему лишнихъ 40 франковъ и что жена его заработаетъ тою же работой въ годъ приблизительно половину, мы получимъ въ ре-

[1]) Ibid. Cahier de Montavin (стр. 138).

зультатѣ сумму въ 150 франковъ, изъ которой и покрываются годовыя издержки. Очевидно, что такой приходъ не позволяетъ крестьянской семьѣ никакихъ излишествъ. Состояніе народнаго продовольствія—вѣрный указатель того, какъ высокъ уровень заработной платы. Неудивительно поэтому, если годовому бюджету крестьянской семьи въ 150 франковъ отвѣчаетъ употребленіе крестьяниномъ Верманду въ пищу «хлѣба, смоченнаго въ соленой водѣ, безъ примѣси мяса и масла». О послѣднемъ заходитъ рѣчь только въ серединѣ Великаго поста, въ такъ называемый mardi gras, на Пасху, въ храмовой праздникъ, при началѣ уборки на земляхъ сеньера, да еще по случаю свадебъ и другихъ семейныхъ торжествъ. Обычную пищу иногда замѣняютъ горохъ и бобы, каждый разъ, когда сеньеръ позволитъ крестьянину развесть ихъ среди виноградника [1]).

Не лучше обстоитъ дѣло народнаго продовольствія и въ южныхъ департаментахъ. «Изъ донесеній, сдѣланныхъ интенданту Тулузы въ 1783-мъ году, говоритъ Теронъ де Монтоже, слѣ-

[1]) Cahier de Chaillevois. Duval, стр. 116. Cahier de Cour l'évêque. Хозяйственныя условія крестьянъ въ этой части Франціи, повидимому, ничѣмъ не лучше тѣхъ, въ какихъ находятся поселяне Верманду. Во многихъ приходахъ, какъ-то въ Les Feugerets, La Troust, Hesloup, journal земли (т. е. количество, какое плугъ можетъ обработать въ теченіе одного дня) не даетъ болѣе 30, 40 и 50 сноповъ. Земля въ большинствѣ селеній годится только для посѣва ржи, гречихи и овса и требуетъ 5, 6 и 7 лѣтняго отдыха. Удобреніе приходится доставлять изъ далека, въ виду уменьшенія количества рогатаго скота — неизбѣжное послѣдствіе сокращенія общинныхъ угодій. Земледѣліе на столько невыгодно, что во многихъ приходахъ треть и даже двѣ трети земель пустуетъ (Cahier de Radon. Un tiers du sol de la paroisse demeure sans culture. Duval, стр. 309). Cahier de St.-Didier sous Ecouvez (p. 349). Un tiers des terres ensemencé, le reste en friche. Кое-гдѣ крестьяне, чтобы прокормиться, должны уходить на заработки. Cahier de Livaye (стр. 189). Nous sommes forcés de quitter le pays au printemps pour se procurer dans un autre la subsistance que le notre refuse. При возрастаніи цѣнъ на хлѣбъ, норманскій крестьянинъ поставленъ въ необходимость жить впроголодь. „Пшеница стоитъ теперь 50 фр., ячмень 30, читаемъ мы въ кайе прихода Сюрдонъ. Какой отецъ семейства въ состояніи прокормить своихъ домочадцевъ при такой цѣнѣ“ (стр. 403).

дуетъ, что въ селахъ, расположенныхъ въ предѣлахъ епархіи, народъ питался не столько пшеницей, сколько помѣсью крупнаго проса, ячменя, овса и гречихи (de mixture de gros millet et de menus grains). Во всемъ Лораже (Laurageais) основу продовольствія составлялъ маисъ. Мясо почти не входило въ пищу» [1]).

На западѣ Франціи, въ Пауту, Тэнъ констатируетъ существованіе приблизительно тѣхъ же порядковъ продовольствія. Платя помѣщику всего 8 су съ арпана, крестьянинъ затрачиваетъ ежегодно 26 франковъ на покупку хлѣба, два на овощи, оливковое масло и молоко и $21^1/_2$ на свиное мясо. Онъ пьетъ только воду, одѣвается въ парусину и грубое, имъ самимъ изготовляемое сукно [2]).

Недоѣдающій и недопивающій крестьянинъ, очевидно, не можетъ быть удобнымъ орудіемъ къ проведенію сельско-хозяйственныхъ реформъ. Неудивительно поэтому, если физіократы рѣшительно высказываются противъ дальнѣйшаго оставленія въ его рукахъ роли фактическаго распорядителя природными богатствами страны, если они подаютъ въ одно слово голосъ противъ оброчнаго владѣнія, половничества и вѣчно-наслѣдственной аренды, если они рекомендуютъ собственникамъ или личное завѣдованіе ихъ имѣніями, или передачу ихъ эксплоатаціи въ руки владѣющихъ капиталами фермеровъ. Но фермерское хозяйство, распространенное на сѣверѣ Франціи [3]), еще

[1]) Théron de Montaugé. L'agriculture et les classes agricoles dans le pays Toulousain depuis le milieu du XVIII siècle. стр. 81.

[2]) L'ancien régime, стр. 457 и 458.

[3]) Въ procès verbaux de l'assemblée provinciale du Soissonais мы читаемъ: le peuple n'étant pas propriétaire, la terre est cultivée par des fermiers peu nombreux dans chaque paroisse, qui partagent la jouissance de tout le territoire et ne laissent d'autres moyens de subsister au reste des habitants que la faculté de les servir dans l'exploitation de leurs biens (стр. 232). — Въ путешествіяхъ Артура Юнга мы встрѣчаемъ слѣдующее общее замѣчаніе касательно французскихъ фермеровъ, которыхъ онъ смѣшиваетъ съ половниками: les fermiers dans la plus grande partie de la France se sont confondus avec les paysans et, pour ce qui regarde la richesse, ils ne sont guère au-dessus des journaliers: ces pauvres gens sont des métayers, qui n'ont pour tenir une ferme que leur travail et leurs outils (Young. т. II, стр. 108). Одно уже это

находится во второй половинѣ 18-го вѣка въ той переходной стадіи, при которой пришедшій со стороны съемщикъ играетъ скорѣе роль посредника между помѣщикомъ и крестьянами-воздѣлывателями, нежели самостоятельнаго хозяина, ведущаго эксплоатацію почвы на свой страхъ. Приходскіе наказы весьма поучительны въ этомъ отношеніи. Сплошь и рядомъ они заявляютъ, что помѣщичій фермеръ обращается съ крестьянами «какъ съ неграми», увеличивая размѣръ требованій, на какія даетъ право помѣщику зависимый характеръ ихъ землевладѣнія. Ухудшеніе, происшедшее такимъ образомъ въ ихъ судьбѣ, рано или поздно сказывается оставленіемъ помѣстья и переходомъ ихъ участковъ въ непосредственное завѣдованіе фермера или помѣщика [1]). Многіе собственники сознательно стремятся къ этому исходу, округляютъ свои земли, часто съ цѣлью запустить ихъ подъ лѣсъ и траву. Такъ поступаетъ, напр., M-r de St-Mars, который на протяженіи одного прихода скупилъ семь «bordages» и три болѣе значительныхъ половническихъ участка, да еще нѣсколько отдѣльно лежащихъ полосъ, «terres détachées»,— чтобы образовать площадь въ четыресто арпановъ лѣса, въ сто арпановъ луга, оставить 150 подъ прудами и принять на себя личное завѣдованіе пашнями [2]). Такой результатъ до-

---

приправленіе фермеровъ къ половникамъ показываетъ какъ мало распространенъ былъ во Франціи съемъ земель капиталистомъ предпринимателемъ.

[1]) Жители St.-Julien de Terroux въ Майенѣ жалуются, напр., что сеньёръ держитъ нѣсколькихъ фермеровъ, которые угнетаютъ крестьянъ. Въ случаѣ неплатежа они принимаютъ мѣры къ задержанію имуществъ поселянъ и добиваются продажи ихъ съ публичныхъ торговъ, благодаря чему, пишутъ жалобщики, мы въ большей нищетѣ (Cahiers du Maine т. II. стр. 500). Въ другой мѣстности той же Mayenne, въ St.-Sabine, крестьяне поставлены въ необходимость продать свои участки для уплаты ренты (Ibid. т. IV, стр. 56.

[2]) Cahiers du Maine, т. III, стр. 81. Cahiers de Mars-Labrière См. также въ первомъ томѣ Cahiers прихода La Bigatière: Le coût et la dépense de l'entretien des bâtiments engagent dans cette province beaucoup de propriétaires à les supprimer et à réunir sous une même habitation les terres qui en comportaient plusieurs. On a vu un riche propriétaire réunir de la sorte 2 métairies et 3 bordages pour n'en faire qu'un seul objet; voilà tout d'un coup 4 habitations supprimées.

стигнутъ былъ, разумѣется, лишь въ меньшинствѣ помѣстій и тамъ, гдѣ процессъ огораживанія и разверстка общинныхъ угодій въ силу такъ называемыхъ «triages», лишивъ крестьянство одной изъ важнѣйшихъ статей дохода, поставили его въ необходимость отказаться отъ дальнѣйшей эксплоатаціи оброчныхъ земель и спизойти до положенія сельско-хозяйственнаго слуги или батрака. Въ этихъ условіяхъ находятся не многія сѣверо-восточныя провинціи, въ частности Фландрія, въ которой Артуръ Юнгъ констатируетъ несравненно болѣе высокое состояніе земледѣлія, чѣмъ въ прочихъ областяхъ Франціи и гдѣ пастбища благодаря переходу въ силу раздѣла въ частныя руки, «пользуются заслуженной извѣстностью» [1]). Таже Фландрія, по словамъ Артура Юнга, содержитъ въ себѣ много крестьянъ-собственниковъ, располагающихъ достаткомъ, тогда какъ они бѣдствуютъ въ Нижней Бретани, Лотарингіи и Шампани [2]). Въ свою очередь и фермерство весьма развито во Фландріи, а половничество неизвѣстно. Распространенность искусственныхъ луговъ и техническихъ растеній, въ связи съ большей зажиточностью крестьянства, сдѣлали возможнымъ разрывъ съ прежними порядками трехпольнаго хозяйства и вызвали переходъ къ плодоперемѣнной системѣ [3]). Почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ Фландріей находятся часть Артуа, низменная половина Альзаса и побережья Гаронны. Въ этихъ областяхъ, гдѣ, по свидѣтельству Юнга,

[1]) Calonne. „La vie agricole sous l'ancien régime", стр. 141 и 138. Arthur Young. T. II стр. 115.

[2]) Томъ II, стр. 200 и 201. De cet immense territoire, le plus riche, le plus fertile de la France, il n'ya que le petit district formé par les conquêtes récentes des Flandres et d'une partie de l'Artois qui est bien cultivé.

[3]) Вотъ порядокъ, въ какомъ происходитъ чередованіе посѣвовъ во Фландріи согласно Артуру Юнгу: первый посѣвъ—пшеница, второй—овесъ, третій—трефель, четвертый—пшеница, пятый—конопля, шестой—пшеница, седьмой—ленъ, восьмой—кольза, девятый—пшеница, десятый—бобы, одинадцатый—пшеница и т. д. Юнгъ заканчиваетъ, говоря: во Фландріи вы въ саду, перейдите рѣку и вы очутитесь въ полѣ лѣнтяя (Ibid. стр. 115).

также не мало крестьянъ-собственниковъ [1]) и распространено, по крайней мѣрѣ въ первой, фермерство, мы являемся свидѣтелями плодоперемѣнной системы хозяйства [2]); она тотчасъ же переходитъ въ трехпольную, какъ только мы выйдемъ за предѣлы этого района. Фермерство встрѣчается не только въ Артуа, но и въ прилегающихъ къ нему частяхъ Булонне, гдѣ крестьяне не разъ жалуются на соединеніе воедино нѣсколькихъ арендныхъ участковъ и вообще на чрезмѣрную величину поступающихъ въ наемъ земельныхъ эксплоатацій [3]). И помимо названныхъ провинцій, можно указать во Франціи на существованіе отдѣльныхъ мѣстностей съ болѣе или менѣе интенсивнымъ хозяйствомъ. Въ этихъ условіяхъ находится, напримѣръ, по словамъ Юнга, значительная часть Кверси и нѣкоторыя общины Нижней Нормандіи [4]); а, по словамъ Мирабо Старшаго, сосѣднія съ Парижемъ имѣнія, напримѣръ долина Монморенси, а также окрестности другихъ большихъ городовъ — Ліона, Марселя, Авиньона, Орлеана [5]).

---

[1]) Dans la Flandre, en Alsace le long de la Garonne et dans le Béarne les paysans-possesseurs de la petite propriété me parurent vraiment à leur aise; ibid. стр. 200.

[2]) Ibid. стр. 117 и 120. Delegorgue въ мемуарѣ, напечатанномъ въ 1786 г. и озаглавленномъ „Est-il utile en Artois de diviser les fermes“ говоритъ, что въ этой провинціи трехпольная система, нѣкогда господствовавшая, окончательно оставлена (стр. 7). Артуръ Юнгъ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: Ce changement si profitable et si peu répendu en France, n'a pu se faire qu'après des expériences répétées, nécessitant les engrais d'un bétail nombreux. Qui a donc pu le faire? les petits propriétaires qui ont de la peine à se suffire? Assurément non! (T. II, стр. 215).

[3]) Cahiers de Beutin; жители просятъ de défendre la destruction des petites fermes pour les réunir aux grandes qui n'ont déjà que trop d'exploitations (Loriquet. Les Cahiers du Pas-de-Calais т. II). См. однохарактерныя заявленія въ наказахъ Boursin и Verval, стр. 463.

[4]) Томъ II, стр 123, 119 и 120.

[5]) Qu'on parcoure ces cantons privilègiés, je ne dis pas les villages de Montreuil et de Bagnolet seulement, mais partout à quatre lieues à la ronde (de Paris), et qu'on me dise ensuite si l'oeil n'est pas plus satisfait, si l'âme n'est pas plus émue à l'aspect de ces côteaux qu'à la vuë du plus beau parc. A la rangée de vigne succède celle d'arbres fruitiers; les groseillers occupent l'entre-deux; les pois et les artichaux naissent au pied

За этими немногими исключеніями, на протяженіи всей страны продолжаютъ господствовать средневѣковые порядки сельскаго хозяйства, разсчитанные на удовлетвореніе скорѣе мѣстныхъ потребностей, чѣмъ запросовъ международнаго рынка, что и неудивительно, если принять во вниманіе существованіе во всей первой половинѣ вѣка внутреннихъ таможень и запретовъ вывозить хлѣбъ за границу. Когда на смѣну имъ въ 70-ыхъ годахъ временно упрочились во Франціи принципы свободнаго обмѣна въ примѣненіи къ торговлѣ злаками, собственники земель поспѣшили расширить свои культуры не путемъ перехода къ болѣе интенсивному хозяйству, предполагающему затрату значительнаго капитала въ землю, а расширеніемъ района обработки расчистками съ неизбѣжно сопровождающимъ ихъ истребленіемъ лѣсныхъ насажденій и сокращеніемъ района, прежде всего общинныхъ, а затѣмъ и частныхъ пастбищъ. На это обстоятельство согласно указываютъ и докладчики земледѣльческихъ комитетовъ при провинціальныхъ собраніяхъ, и члены сельско-хозяйственнаго бюро при государственномъ контролѣ, и иностранные путешественники, посѣтившіе Францію за послѣдніе два года до революціи, и члены тѣхъ многочисленныхъ агрономическихъ обществъ, какія основаны были во второй половинѣ столѣтія подъ вліяніемъ проповѣди физіократовъ [1]).

---

des arbres et les fossés d'asperges entourent le champ. On parle partout de la vallée de Montmorenci, ce n'est que cela... Je me rappelle alors le coup d'oeil de la chaussée de Loire, celui des bords de la Garonne, de Villeneuve d'Arignon, La Ville à Marnilles, les côtes d'Alsau et autres pays véritablement vivans, les environs d'Orléans, de Lyon, de Marseille etc. Cet amas de maisons particulières qui ne sont presque séparées que par leur vigne et leur verger, ce peuple agissant pendant le jour, dansant au clair de la lune, tandis que le bruit de la bèche de quelque vigilant qui revenant de journée travaille son propre bien, interrompt la mesure de leurs musettes et de leurs tambours („L'ami des hommes". Изд. 1758 года, стр. 66 и 77).

1) Сельскохозяйственное общество Бретани основано было въ 1756 году; въ Руанѣ, Турѣ и Бурже такія же общества возникли въ 1760 году; въ слѣдующемъ затѣмъ положено было начало земледѣльческимъ академіямъ въ Лиможѣ, Дижонѣ, Парижѣ, Ріоллѣ, Ліонѣ, Орлеанѣ, Суасоннѣ, Ла-Рошель и Монтобанѣ; въ 1762—63 и 64 годахъ къ нимъ присоединились сельско-хозяйствен-

Если депутаты провинціальнаго собранія въ Клермонтуа включаютъ въ 1787 въ число областей, въ которыхъ процессъ огораживанія сдѣлалъ за послѣднее время большіе успѣхи, не только Фландрію, Гено и Артуа, но также Нормандію, Пикардію и Пуату, не говоря уже объ окрестностяхъ Парижа [1]), то изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы въ названныхъ провинціяхъ земледѣліе совершило значительные успѣхи. Артуръ Юнгъ говоритъ намъ какъ разъ обратное; мало странъ, пишетъ онъ, въ которыхъ земля обработывалась бы хуже, чѣмъ въ Нормандіи, Пикардіи и Босѣ [2]) (Beauce). Въ другомъ мѣстѣ своего дневника онъ замѣчаетъ, что въ девятидесятыхъ земель, обведенныхъ загородями, продолжаетъ держаться трехпольное хозяйство съ характеризующимъ его паромъ и скотоводство далеко не играетъ подобающей ему роли [3]). Въ тѣхъ частяхъ Пикардіи, Артуа, Нормандіи, Иль де Франса, а также Бри и Босъ, которые не знаютъ загородей, земледѣліе, по словамъ англійскаго агронома, терпитъ такія же неудобства, какимъ подвержены тѣ графства его родины, гдѣ пахоти лежатъ еще въ открытомъ полѣ; а именно: по снятіи урожаевъ земля поступаетъ подъ общій выгонъ, паръ всегда состоитъ подъ выпасомъ, чрезполосности такъ велики, что подумаешь пашни разсѣяны по пространству съ цѣлью причинить земледѣльцу возможно больше неудобствъ и издержекъ [4]). Это свидѣтельство находитъ себѣ подтвержденіе въ оффиціальныхъ данныхъ.

За два года до революціи провинціальное собраніе Иль де-Франсъ еще подымаетъ вопросъ о необходимости положить предѣлъ злоупотребленіямъ, причиняемымъ правомъ свободнаго

ныя общества Ауха, Канна и Алансона, Экса и Валансіена, наконецъ Шалона. Данныя объ этомъ можно найти въ центральномъ архивѣ F.[10] 201; Ими воспользовался Пижонэ въ примѣчаніяхъ къ отпечатаннымъ имъ протоколамъ комитета земледѣлія при государственномъ контролѣ.

[1]) Procès verbaux des assemblées provinciales des trois évechés et du Clermontois, стр. 26.

[2]) Стр. 124.

[3]) Т. II. стр. 193 и 194.

[4]) Ibid., т. II. стр. 195.

прогона стадъ, и запретить поступленіе искусственныхъ луговъ подъ выпасъ, которому подлежатъ всѣ сѣнокосы, начиная съ перваго октября. Комитетъ общественнаго благосостоянія желалъ бы распространенія на Иль-де-Франсъ того же права производить огораживанія, какое даровано было Бургундіи и Шампани королевской декларацією, отмѣнявшей «droit de parcours» [1]). На чрезполосность владѣнія, какъ на серьезное препятствіе къ правильному земледѣлію, не разъ указываютъ приходскіе наказы Пикардіи, говоря, напримѣръ: всѣ земли, входящія въ составъ одной и той же фермы, разбиты, разсѣяны и лежатъ другъ отъ друга на такомъ разстояніи, что нерѣдко приходится сдѣлать четверть льё отъ центра эксплоатаціи, чтобы перенестись на нихъ со скотомъ и орудіями [2]). При такихъ условіяхъ трудно ждать серьезнаго прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ; немыслимо расширеніе района искусственныхъ луговъ, допускающихъ повтореніе покосовъ два и три раза въ годъ, такъ какъ тѣмъ самымъ нарушенъ былъ бы тотъ порядокъ обязательнаго поступленія въ напередъ опредѣленный срокъ всѣхъ нивъ и луговъ въ мірское пользованіе, какой предполагаетъ существованіе такъ называемаго «droit de blairie» (иначе: civerage и avenage или еще moisson), т. е. права сеньера получать извѣстный платежъ за обязательное допущеніе къ выпасу скота общины на протяженіи всѣхъ земель, разъ наступитъ положенный обычаемъ срокъ [3]).

---

[1]) Procès verbaux du l'assemblée provinciale de l'Isle du France. 1787 года, стр. 368.

[2]) Cahier de Boursin: Presque toutes les terres d'une ferme sont divisées, éparses et éloignées les unes des autres souvent même d'un quart de lieu et plus du centre de l'habitation. Loriquet. Cahiers du Pas-de-Calais т. II, стр. 204.

[3]) Это право, очевидно, связано съ фактомъ существованія того обязательнаго сѣвооборота, какой извѣстенъ въ Германіи подъ наименованіемъ „Flurzwang“ и имѣетъ своимъ источникомъ надѣльную систему и мірское пользованіе пашнями и лугами съ момента уборки. Къ сеньору въ данномъ случаѣ переходятъ тѣ права, какія въ свободныхъ общинахъ осуществляются міромъ и поставленными имъ властями. Онъ взимаетъ съ пользователей извѣстный поборъ за разрѣшеніе выгонять скотъ—„pour la permission faite

Если прибавить, что широкое распространеніе половничества и обычай производить вычетъ причитающейся собственнику части безъ исключенія сѣмянъ для посѣва и подчасъ изъ лучшей части урожая [1]) парализовали въ корнѣ сельско-хозяйственную предпріимчивость и что тоже дѣйствіе оказывало въ равной мѣрѣ стремленіе духовенства распространить на новыя культуры, въ томъ числѣ и на искусственные луга и поля, засѣянные льномъ и конопляй, право церковнаго вычета или «dîme», то легко будетъ понять причину, по которой земледѣліе въ большинствѣ французскихъ провинцій продолжало находиться въ застоѣ и при томъ въ гораздо большей степени, чѣмъ промышленность [2]). Весь сеньеріальный строй и вся фискальная политика направлены были сознательно или безсознательно къ невыгодѣ сельскаго хозяйства. На это не разъ указываютъ мемуары современниковъ, въ томъ числѣ герцога Ліанкуръ, Лазовскаго, Лавуазье, Дюпонъ-де-Немуръ и другихъ членовъ комитета земледѣлія при государственномъ контролѣ.

Ихъ сообщенія опираются на данныя, доставленныя сельско-хозяйственными обществами и спеціальными корреспондентами, въ томъ числѣ приходскими священниками. Одного сопоставленія ихъ съ докладами, сдѣланными провинціальнымъ собраніямъ, и съ жалобами, включенными въ наказы 1789 г., достаточно, чтобы вынести впечатлѣніе о полномъ согласіи

---

pouvoir faire pacager son bétail", какъ значится въ одномъ терье Оверни, терье Пебрана отъ 3-го марта 1774 года. „Droit de blairie", платимое не всегда деньгами, но и натурой, напримѣръ рожью и овсомъ, нормально признано кутюмами Бурбоннэ, Ниверна, Берри, Оверни и Бургундіи. (См. Francisque Mège „Charges et Contributions des habitants de l'Auvergne à la fin de l'ancien régime", стр. 62).

[1]) Жалобы на этотъ счетъ встрѣчаются въ наказѣ средняго сословія Клермона въ Бовези. Составители его высказываютъ желаніе „que la perception des champarts se fasse sur le bon et sur le mauvais, ainsi que la récolte le comportera (Arch. Parlem т. II, стр. 756).

[2]) Дюпонъ-де-Немуръ въ засѣданіи сельско-хозяйственнаго комитета отъ 15-го декабря 86 года заявляетъ" que nos manufactures approchent beaucoup plus de rivaliser avec celles de l'Angleterre que notre agriculture, et que c'était cette dernière qui doit exciter principalement la sollicitude de gouvernement". (L'Administration de l'Agriculture au contrôle général des finances, стр. 327).

всѣхъ свѣдущихъ сторонъ въ констатированіи дѣйствительнаго источника переживаемаго Франціей земледѣльческаго кризиса. Сплошь и рядомъ въ засѣданіяхъ комитета заходитъ рѣчь о гибели земледѣлія въ той или другой провинціи: сегодня въ Лотарингіи и Трехъ Епископіяхъ, завтра въ Франшконте. Чтобы объяснить причину такого явленія, одни изъ членовъ ссылаются на обиліе пустопорожнихъ земель, на наличность болѣе 7.700 арпановъ, которые въ рукахъ короля и доменовъ не приносятъ никакого дохода, такъ какъ лежатъ подъ болотами или заросли кустарникомъ и сорною травой [1]); другіе настаиваютъ на недостаткѣ фуража для содержанія необходимаго количества рабочаго скота въ виду существованія «droit de parcours» [2]). Благодаря ему сѣнокосныя угодья рѣдки и арендныя цѣны на нихъ весьма высоки. Это можетъ быть сказано не о той или другой мѣстности исключительно, а обо всей странѣ. Правда, король высказался въ пользу упраздненія свободнаго выпаса стадъ, но изданный съ этой цѣлью указъ, благодаря оппозиціи Парижскаго Парламента, нашелъ пока осуществленіе только въ одной изъ подвѣдомственныхъ ему провинцій, въ Шампани, и половина королевства еще подлежитъ мірскому выпасу [3]). Вотъ почему и въ Оверни между прочимъ не имѣется искусственныхъ луговъ и сельское хозяйство сводится исключительно къ посѣву пшеницы, ржи, гречихи, овса и рѣпы съ свекловицей, идущихъ на прокормъ скота [4]).

Поступленіе пашень и луговъ подъ общинный выпасъ вызываетъ существованіе, какъ мы видѣли, обязательнаго сѣвооборота. Частнымъ проявленіемъ его надо считать тотъ «ban de moisson», который, по словамъ одного изъ корреспондентовъ

[1]) Докладъ Тилье о Франшконте („L'administration de l'Agriculture“ стр. 56).

[2]) Докладъ, сдѣланный D'Arcet на основаніи двухъ мемуаровъ Boutier о гибели земледѣлія въ Лотарингіи (Lubert).

[3]) Ibid., стр. 330. Люберъ въ своемъ докладѣ о „droit de parcours“ говоритъ: Ce droit été supprimé par une déclaration du roi qui a été adressée à plusieurs parlements; mais n'a été enregistrée au parlement de Paris que pour la Champagne, en sorte que le droit de parcours subsiste encore dans la moitié du royaume.

[4]) Мемуаръ de Legonnier de Prans, ibid., стр. 27.

комитета земледѣлія, удержался въ окрестностяхъ Жуенвиля. Неудобства его какъ нельзя лучше указаны въ заявленіяхъ г-на Люберъ, одного изъ членовъ этого комитета. «Время посѣва, природа почвы, мѣстоположеніе участка, справедливо замѣчаетъ онъ, опредѣляютъ собою эпоху созрѣванія хлѣбовъ; въ одномъ мѣстѣ оно можетъ наступить раньше, чѣмъ въ другомъ, поэтому откладывая жнитву до срока, установленнаго обычаемъ, безполезно рискуешь потерять жатву, такъ какъ зрѣлый колосъ можетъ подвергнуться гибельному для него вліянію вѣтровъ, дождей или засухи»[1]). Въ этихъ условіяхъ неудивительно, если французское земледѣліе, по заявленію Дюпона, лишь въ немногихъ провинціяхъ приближается къ англійскому; въ большинствѣ же ихъ стоитъ несравненно ниже послѣдняго [2]), если искусственные луга рѣдки, естественные же встрѣчаются въ изобиліи только въ немногихъ мѣстностяхъ, въ частности въ Нормандіи, Лимузенѣ и Оверни [3]), если посѣвы льна и пшеницы недостаточны для производства потребляемыхъ въ странѣ полотенъ и приходится восполнять недочетъ пеньки и нитокъ иноземнымъ ввозомъ [4]), если наконецъ сельское хозяйство Франціи занято по преимуществу посѣвомъ злаковъ и при томъ въ значительной степени низшихъ сортовъ, потребляемыхъ крестьянами [5]). Къ этимъ экономическимъ причинамъ застоя земледѣлія Дюпонъ присоединяетъ рядъ политическихъ, какъ-то: дорожную повинность, отымающую у крестьянъ не мало рабочихъ дней въ страдную пору, милицію или земскую стражу, въ которую изъ крестьянскихъ семей берутся годные работники, тяжесть сеньеріальныхъ повинностей и платежей и несмѣтное число поборовъ, взимаемыхъ съ продуктовъ урожая, по дорогамъ и рынкамъ [6]). Въ мемуарѣ о церковной десятинѣ тотъ же Дюпонъ дополнилъ свой перечень причинъ, препятствующихъ росту земледѣлія,

---

[1]) Ibid., стр. 78 и 79.
[2]) Ibid., стр. 149.
[3]) Ibid., стр. 143.
[4]) Ibid., стр. 62.
[5]) Ibid., стр. 147.
[6]) Ibid., стр. 150.

указаніемъ на тотъ вредъ, какой причиняетъ крестьянину конфискація у него сборщикомъ десятины нерѣдко части его соломы, продаваемой затѣмъ на сторону. Это обстоятельство мѣшаетъ удобренію полей, т. е. дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, что и сокращеніе числа рабочаго скота, которое констатируется докладчиками на провинціальныхъ собраніяхъ и вслѣдъ за ними членомъ сельско-хозяйственнаго комитета Лазовскимъ. Въ докладѣ, сдѣланномъ земскому собранію въ Берри въ 1780 году, мы читаемъ, на примѣръ, что рѣдкость фуражу мѣшаетъ разведенію скота въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія возможности унаваживанія. Не только чувствуется недостатокъ въ пастбищахъ, но и тѣ, которыя имѣются, содержатся дурно. Многіе луга въ дождливые годы остаются подъ водою по цѣлымъ мѣсяцамъ; общинные же выпасы, весьма многочисленные, находятся въ самомъ жалкомъ состояніи [1]). Шесть лѣтъ спустя комитетъ земледѣлія при томъ же собраніи еще останавливается на недостаткѣ удобренія, какъ на одной изъ язвъ сельскаго хозяйства, и ставитъ его въ связь существованіемъ мірского землевладѣнія и хищнически эксплоатируемыхъ нераздѣльныхъ угодій; это послѣднее обстоятельство препятствуетъ въ свою очередь размноженію рабочаго скота, безъ котораго трудно имѣть достаточное количество навоза [2]).

Задаваясь тѣмъ же вопросомъ о причинахъ, ведущихъ къ сокращенію живого инвентаря, провинціальное собраніе Трехъ Епископій и Клермонтуа ставитъ его въ связь съ бременемъ налоговъ и дороговизной фуража, а также съ невозможностью производить вторичные покосы благодаря существованію мірскихъ выпасовъ [3]).

Но и независимо отъ указаннаго мотива, французское скотоводство встрѣчаетъ препятствіе къ своему распространенію

---

[1]) Procès verbal des séances de l'Assemblée Provinciale du Berri tenues à Bourges en 1780, стр. 283.

[2]) Procès verbaux des séances de l'Assemblée Provinciale du Berri 1786, стр. 179.

[3]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale des Trois Evèchés et du Clermontois, стр. 254 и 260

въ высокомъ обложеніи кожевеннаго промысла. Налогъ, извѣстный подъ наименованіемъ «marque sur les cuirs», по утвержденію докладчиковъ при провинціальномъ собраніи Оверни, вызывая закрытіе многихъ дубильныхъ заведеній, косвенно повліялъ и на уменьшеніе числа быковъ [1]). Понятно послѣ этого, почему въ своемъ докладѣ объ условіяхъ сельскаго хозяйства во Франціи Лазовскій ставитъ на равную ногу и налогъ на соль, и налогъ на кожи. Первый не позволяетъ давать скоту въ достаточномъ количествѣ средство, предупреждающее заразу, второй парализуетъ энергію земледѣльца въ разведеніи поступающаго на убой скота [2]). Прибавьте къ этому, что недостаточность заработковъ мѣшаетъ французскому простонародью, не въ примѣръ англійскому, потреблять мясо, и станетъ понятнымъ, почему скотоводство, за одно съ овцеводствомъ, вмѣсто того, чтобы развиваться, падало съ каждымъ годомъ [3]). Но это обстоятельство необходимо вело къ тому, что Франція не въ состояніи была ни поставить достаточнаго количества кожъ, чтобы позволить своимъ крестьянамъ, по примѣру англійскихъ, носить не только башмаки, но и сапоги, ни достаточно молока для того, чтобы обойтись безъ ввозачасти сыровъ изъ за границы, ни достаточно шерсти, чтобы дать возможность суконной промышленности ограничиться выдѣлкой одного туземнаго сырья [4]). Подчиненная и совершенно второстепенная роль скотоводства, замѣчаетъ Лазовскій, въ свою очередь тормозитъ травосѣяніе, препятствуетъ огораживаніямъ и упраздненію трехпольной системы съ почти не приносящимъ дохода паромъ [5]).

Сопоставляя условія французскаго хозяйства съ англійскими докладчикъ провинціальнаго собранія въ Орлеанѣ, за одно съ членомъ комитета земледѣлія при государственномъ контролѣ, указываетъ на рѣшительное преимущество заморской соперницы. Въ Англіи квадратная миля даетъ среднимъ числомъ

---

[1]) Procès verbal des séances de l'Assemblée Provinciale d'Auvergne 1787 года, стр. 292.

[2]) Ibid., стр. 332.

[3]) Ibid., стр. 338.

[4]) Ibid., стр. 328. (Докладъ Лазовскаго).

[5]) Ibid., стр. 329 и 330.

40.000 ливровъ въ годъ, во Франціи всего 18.000. Даже въ такой относительно производительной провинціи, какъ Орлеанэ, фермеръ едва затрачиваетъ отъ 36 до 40 франковъ на обработку арпана земли, тогда какъ въ Англіи на акръ, величину значительно меньшую, идетъ отъ 3 до 5 фунтовъ стерлинговъ. Семь восьмыхъ королевства, за предварительнымъ вычетомъ лѣсовъ и виноградниковъ, пріурочены къ посѣву злаковъ. Продажей зимнихъ хлѣбовъ крестьянинъ выручаетъ все необходимое для оплаты сеньера и казны, а также для покрытія издержекъ земледѣлія; яровые доставляютъ одинъ прокормъ для скота; каждый третій годъ поля пустуютъ. Въ Англіи наоборотъ хлѣбопашество служитъ только подспорьемъ для скотоводства и овцеводства; паръ постепенно выходитъ изъ употребленія и плодоперемѣнное хозяйство становится господствующимъ [1]). Продолжая ту же параллель, Лазовскій указываетъ на преимущественное положеніе, созданное англійскому фермеру законами и обычаями страны. Земельная аренда продолжается въ Англіи до истеченія выговореннаго срока; во Франціи кончина лица, сдавшаго церковную землю, кладетъ предѣлъ самой арендѣ. Жалобы на этотъ счетъ, какъ мы видѣли, весьма часто встрѣчаются въ наказахъ сельскихъ приходовъ на протяженіи всего королевства, отъ Артуа и Пикардіи на Востокѣ, до Мэна на Западѣ и Прованса на Югѣ. Во Франціи, продолжаетъ Лазовскій, прекращеніе аренды до срока по желанію наемщика или вовсе не даетъ фермеру права на вознагражденіе (при снятіи имуществъ мертвой руки), или обезпечиваетъ ему даровое поступленіе урожая одного года изъ трехъ. Мыслимо ли при этомъ производство значительныхъ затратъ на землю, подобныхъ тѣмъ 3.000 фунтовъ стерлинговъ, какіе вкладываетъ въ нее сплошь и рядомъ англійскій арендаторъ? Въ Англіи положенъ конецъ нераздѣльности и участки обведены загородями, во Франціи обычай многихъ провинцій противится огораживаніямъ, а между тѣмъ опытъ показалъ, что защитное поле даетъ двойной урожай противъ открытаго, что искусственное травосѣяніе

[1]) Procès verbal des séances de l'Assemblée Provinciale de l'Orléanois tenue à Orléans, 1787, стр. 224 и 229.

выгодно только подъ условіемъ, чтобы пастбища не были выбиваемы скотомъ. Нечего и говорить, что въ Англіи мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго тѣмъ обычаямъ, которые препятствуютъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ разрыву съ трехпольемъ и утилизаціи пара; плодоперемѣнная система пользуется поэтому въ ней широкимъ распространеніемъ [1]). Соглашаясь съ Лазовскимъ, герцогъ Ліанкуръ переноситъ почву дебатовъ, поводъ къ которымъ даетъ печальное состояніе французскаго земледѣлія, въ область экономической политики. Онъ обвиняетъ правительство въ невниманіи къ интересамъ земледѣлія, въ неумѣніи направлять капиталы страны на землю [2]), что впрочемъ объясняется несравненно проще констатированной Лазовскимъ высотой процента и возможностью болѣе выгоднаго помѣщенія капиталовъ въ государственныхъ бумагахъ или тѣхъ откупныхъ операціяхъ, поводъ къ которымъ даетъ взиманіе косвенныхъ податей [3]).

Тотъ же Ліанкуръ указываетъ на фискальную политику, какъ на главнѣйшій тормазъ къ прогрессу сельскаго хозяйства. Онъ говоритъ «о привычкѣ постоянно требовать денегъ у земледѣльца и не давать ему взамѣнъ ничего»; онъ напоминаетъ о произвольности прямого обложенія (tailles arbitraires), о дорожной повинности, падающей всѣмъ своимъ бременемъ на воздѣлывателей почвы, о милиціи, отымающей людей у плуга, о расширеніи церковныхъ поборовъ на новыя культуры, о стѣсненіяхъ, какія терпитъ торговля продуктами полей, и приписываетъ всему этому упадокъ, въ какомъ находится французское земледѣліе [4]).

Другой членъ того же сельско-хозяйственнаго комитета Люберъ (Lubert), опираясь на извѣстія, сообщенныя приходскими священниками Шампани, Бри и Орлеанэ, касательно быстраго упадка цѣнъ на хлѣбъ [5]), настаиваетъ на необходимости до-

---

[1]) Ibid., стр. 232 и 233.
[2]) Ibid., стр. 262.
[3]) Ibid., стр. 330.
[4]) Ibid., стр. 262.
[5]) Ibid., стр. 288.

пустить свободный его вывозъ изъ провинція въ провинцію и заграницу, безъ чего, утверждаетъ онъ, гибель фермеровъ неминуема. Всякія попытки предотвратить этотъ исходъ законодательными мѣрами, установляющими, если не наслѣдственность, то по крайней мѣрѣ долгосрочность арендныхъ контрактовъ, не находитъ сочувствія въ средѣ комитета, составленнаго по преимуществу изъ сторонниковъ экономической свободы [1]), какъ не находитъ въ немъ поддержки и предложеніе воспрепятствовать дальнѣйшему уменьшенію рабочаго скота мѣрами противъ вывоза его за границу [2]).

Корреспонденты комитета также большинствомъ голосовъ высказываются въ пользу свободнаго обращенія продуктовъ хлѣбопашества на протяженіи всей страны и безпрепятственнаго отпуска ихъ за границу [3]). На ряду съ запретительной политикой, налоговая система признается выдающимися членами комитета ближайшей причиной постепеннаго регресса французскаго земледѣлія. Подоходный налогъ или «vingtième», размѣръ котораго возрастаетъ вмѣстѣ съ чистой выручкой воздѣлывателя, кажется уже въ это время французскимъ экономистамъ установляющимъ премію въ пользу неродивыхъ земледѣльцевъ [4]). Они считаютъ «vingtième — прямымъ поощреніемъ праздности и высказываются въ пользу неизмѣннаго налога, иллюстрируя свою мысль примѣромъ Англіи и Савойи, въ которыхъ земледѣліе будто бы обязано своимъ процвѣтаніемъ именно этой неизмѣнности. Съ большимъ основаніемъ они нападаютъ на другую форму прямого обложенія, на «taille», какъ

[1]) Ibid, стр. 279.

[2]) Ibid., стр. 301, 302 и 295.

[3]) Изъ 161 корреспондента всего 64 высказываются въ пользу сохраненія запретовъ. (Ibid., стр. 320).

[4]) Le vingtième, объявляетъ Лазовскій, est dirigé de manière à éteindre l'industrie: il croît en proportion des succès du cultivateur, en sorte qu'il forme une prime... de découragement au lieu d'une prime d'encouragement (Ibid., стр. 331; см. также стр. 376. M-r de Lazowski pense que toute imposition proportionelle au produit est destructive de l'agriculture; qu'il faut que toute imposition soit fixe, afin que le propriétaire et le cultivateur puissent jouir en totalité et sans partage des améliorations qu'ils se sont procurées).

падающую всѣмъ своимъ бременемъ на сельское населеніе и поощряющую поэтому эмиграцію въ города; они желали бы повсемѣстнаго обращенія taille въ земельный налогъ (taille réelle), что, какъ мы увидимъ, имѣло мѣсто только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ [1]). Плательщикомъ долженъ быть по ихъ мнѣнію собственникъ, а не фермеръ, которому и безъ того приходится принимать на себя всѣ затраты по земледѣлію при дорогомъ кредитѣ, достигающемъ 5% [2]).

Никакое улучшеніе въ области земледѣлія, объявляетъ Лазовскій въ засѣданіи 24-го февраля 1787 года, немыслимо при сохраненіи существующаго порядка вещей, въ частности податной системы [3]). Ту же мысль подробнѣе развиваетъ Лавуазье, представляющій, можно сказать, цѣлый обвинительный актъ противъ всего хозяйственнаго строя Франціи, включая въ него какъ сеньеріальную систему, такъ и фискальную политику правительства». Въ нашихъ учрежденіяхъ, въ нашихъ законахъ, пишетъ онъ, и независимо отъ держащагося въ селахъ невѣжества, надо видѣть дѣйствительныя преграды, какія встрѣчаетъ прогрессъ земледѣлья». Повторивъ противъ прямыхъ налоговъ и дорожной повинности тѣже обвиненія, какія уже высказаны были Лазовскимъ [4]), онъ приходитъ къ заключенію, что «champart» и замѣняющая его сеньеріальная десятина, вмѣстѣ съ церковными вычетами, отымаютъ у воздѣлывателя болѣе половины и нерѣдко весь его чистый доходъ. Неудачный выборъ способовъ взиманія косвенныхъ налоговъ, продолжаетъ онъ, порождаетъ въ сельскихъ жителяхъ постоянныя опасенія; домашніе обыски, производимые чиновниками откупа съ цѣлью удостовѣриться въ наличности узаконеннаго количества вина, соли и табаку, нарушаютъ святость жилища, баналитеты, въ частности мельничные, препятствуютъ доброму качеству помола, отдаютъ деревенское населеніе на произволъ алчности мельни-

---

[1]) Ibid., стр. 322; см также стр. 377.

[2]) Ibid., стр. 377.

[3]) Ibid,, стр. 377.

[4]) Особенность Лавуазье составляетъ однако то обстоятельство, что онъ не подвергаетъ равному осужденію подоходный налогъ, извѣстный во Франціи подъ именемъ „Vingtième“. (Ibid. стр. 409).

ковъ, ставятъ $^3/_4$ жителей въ необходимость довольствоваться пищей дурного качества и отымаютъ у земледѣльца по крайней мѣрѣ шестую часть муки, которую несовершенство техники на сеньеріальныхъ мельницахъ не позволяетъ отдѣлить отъ отрубей. Покровительственная система, запрещая отпускъ хлѣба за границу, произвольно ограничиваетъ выгоды земледѣльцевъ, ставя ихъ въ необходимость или уменьшить площадь посѣвовъ или гноить хлѣбъ безъ пользы въ амбарахъ. Этими причинами, да еще существованіемъ мірскихъ выпасовъ, объясняетъ Лавуазье безпомощное состояніе сельскаго хозяйства во Франціи.

«Страна по преимуществу земледѣльческая, которая поэтому должна бы вывозить всевозможные продукты почвы, не имѣетъ для собственнаго потребленія достаточнаго количества пеньки, льна, масла, шерсти и скота; она поставлена въ необходимость обращаться за всѣмъ этимъ къ иностранцамъ». Лавуазье присоединяется поэтому къ мнѣнію своего комитета, поставившаго на видъ министру, что сельское производство Франціи моглобы быть увеличено вдвое, что земли равнаго плодородія и протяженія даютъ въ Англіи въ два раза больше продуктовъ, что изъ всѣхъ видовъ хозяйственной дѣятельности земледѣліе должно считаться наиболѣе отсталымъ во Франціи [1]).

Съ этимъ общимъ выводомъ вполнѣ согласны и показанія, сдѣланныя на провинціальныхъ собраніяхъ докладчиками сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, и заявленія наказовъ избирателей, и наблюденія, отмѣченныя Артуромъ Юнгомъ въ дневникѣ его путешествій. Эксплоатація обширныхъ имѣній, плохо вспаханныхъ, недостаточно удобренныхъ, вотъ что рисуется глазамъ ревнителей сельско-хозяйственнаго прогресса, когда имъ приходится говорить о фактическомъ положеніи земледѣлія въ такихъ провинціяхъ, какъ Берри [2]). Успѣхи, сдѣланные агрономіей въ другихъ странахъ, не проникли въ предѣлы Руссильона, говоритъ докладчикъ одной изъ комиссій при провин-

[1]) Ibid., стр. отъ 490 do 412.

[2]) „Rapport de la commission de l'agriculture“ отъ 10 ноября 1786 года (Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale tenue à Bourges 1786, стр. 179.

ціальномъ собраніи этой области въ 1787 году. При обработкѣ полей мы продолжаемъ держаться тѣхъ же порядковъ, какимъ слѣдовали наши предки; не будучи въ пренебреженіи, земледѣліе не сдѣлало, однако, никакого успѣха за послѣдніе сто лѣтъ [1]).

И въ Пуату докладчикъ комитета «vingtièmes» заводитъ рѣчь о прогрессивномъ упадкѣ благосостоянія, въ подтвержденіе чего онъ ссылается между прочимъ на тотъ фактъ, что собственники не находятъ больше ни арендаторовъ, ни половниковъ, и поставлены въ необходимость оставлять земли безъ обработки. Тѣ же, кому удалось возобновить контракты со съемщиками, принуждены довольствоваться меньшими платежами. Отвѣтственность за все это несетъ налоговой гнетъ; ему обязана провинція тѣмъ, что половина ея пашень запущена, и что земледѣлецъ отказывается отъ дальнѣйшихъ усилій [2]). Тому же гнету прямыхъ налоговъ, въ частности «taille», приписываетъ докладчикъ комитета общественнаго благосостоянія при провинціальномъ собраніи въ Орлеанэ тотъ фактъ, что земледѣліе сосредоточилось исключительно въ рукахъ бѣднѣйшей части націи; нельзя указать на существованіе во Франціи никакого серьезнаго сельско-хозяйственнаго предпріятія, предполагающаго значительную затрату капитала [3]). Налогъ, читаемъ мы въ мемуарѣ, представленномъ провинціальному собранію въ Шампани, не только поглощаетъ весь чистый доходъ, получаемый съ недвижимой собственности въ предѣлахъ провинціи, но еще превышаетъ его на 2.504.756 ливровъ, которые должна поставить промышленность. Нельзя не высказать изумленія при видѣ того, что земля больше ничего не даетъ (que la terre n'est plus rien pour nous) [4]).

---

[1]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale du Roussillon 1786—87 года, стр. 135.

[2]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale du Poitou 1787 года, стр. 91.

[3]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale del' Orléanois 1787 года, стр. 225.

[4]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale de la Champagne 1787 года, стр. 29.

Прибавимъ къ этимъ свидѣтельствамъ тѣ, какія заключаютъ въ себѣ протоколы провинціальныхъ собраній въ Суасоннэ касательно совершеннаго обнищанія подъ гнетомъ податей многочисленныхъ винодѣловъ, какихъ насчитываетъ этотъ край, [1]) и заявленія докладчика провинціальнаго собранія въ Клермонъ-Ферранъ, что Оверни грозитъ обезлюденіе въ виду того, что тяжесть налоговъ не оставляетъ воздѣлывателю средствъ къ существованію и ставитъ его въ необходимость эмигрировать [2]).

Не въ лучшихъ условіяхъ находится земледѣліе въ Лимузенѣ, гдѣ, какъ слѣдуетъ изъ протоколовъ сельско-хозяйственнаго общества въ Лиможѣ и изъ жалобъ, заявленныхъ въ 89 году сельскими производителями [3]), еще держалось, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ округахъ, подсѣчное хозяйство, весьма обычны были мірскія пользованія съ обязательнымъ поступленіемъ всѣхъ земель подъ общественный выгонъ въ опредѣленные годовые сроки, неизвѣстно было искусственное травосѣяніе и шерсть овецъ терпѣла отъ дурного ухода и недостатка фуража; немудрено, если при такихъ условіяхъ земледѣльцу, по выраженію наказовъ, трудно было заработать кусокъ хлѣба даже двѣнадцатичасовымъ трудомъ [4]) Не въ лучшемъ видѣ представляется намъ положеніе сельскаго хозяйства въ Верхней Гвіенѣ, гдѣ, согласно заявленію, сдѣланному провинціальному собранію въ 1784 году, положеніе деревенскихъ общинъ (communautés) столь печально, что собственники уже не разъ

---

[1]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale du Soissonnais 1787 года, стр. 455.

[2]) Procès verbaux de l'Assemblée Provinciale de l'Auvergne 1787 года, стр. 175.

[3]) Doléances des agriculteurs de la ville de Limoges (въ Nouveaux documents sur la Marche et le Limousin, т. I, стр. 124).

[4]) См. Arch. Historiques du Limousin, т. III, Extraits des registres des Assemblées de la société de l'Agriculture de Limoges стр. 212, 224, 239, 251, 257, 271 и т. I. Nouveaux documents sur la Marche. Doléances des corporations et des corps constitués de Limoges, a. 1789 (въ частности Doléances des agriculteus de la ville de Limoges); „que les habitants de la campagne peuvent à peine se procurer du pain avec un travail forcé de 12 heures par jour“ стр. 124.

покидали и доселѣ покидаютъ эксплотацію своихъ участковъ. Кому неизвѣстно, прибавляетъ докладчикъ, что жители Сенъ-Сервенъ десять разъ подъ рядъ бросали свои земли. Въ Ансенэ еще въ семидесятыхъ годахъ интенданты констатировали фактъ выселенія сразу тысячи жителей изъ деревень. Въ округѣ Монфланкинъ эта эмиграція увлекла за границу цѣлыхъ двѣ тысячи земледѣльцевъ [1]).

Далѣе на Югъ, въ пограничномъ съ Испаніей Фуа, провинціальные штаты, протестуя противъ гнета налоговъ, приводятъ слѣдующій расчетъ годовыхъ затратъ половника съ цѣлью показать, что земля перестала оплачивать его трудъ и что поэтому ему выгоднѣе переселиться за границу. Изъ двадцати сноповъ отходитъ на сѣмена 4 или 5; это одно уже свидѣтельствуетъ о томъ, что урожай едва достигаетъ самъ четырехъ или пяти; на церковную десятину идутъ изъ тѣхъ же двадцати сноповъ два, а два другихъ съ трудомъ покрываютъ издержки по уборкѣ. Остающіеся двѣнадцать дѣлятся между собственникомъ и съемщикомъ, который долженъ отдать половину доставшихся ему шести сноповъ на покрытіе государственнаго налога. Такимъ образомъ его чистая выручка меньше затратъ на сѣмена. Мыслимо ли при этомъ продолжать земледѣлье и не объясняется ли сама собою широкая эмиграція за границу [2])?

И въ сосѣднемъ Провансѣ сельское хозяйство находится не въ лучшихъ условіяхъ. Предсѣдатель комиссіи «vingtièmes», архіепископъ Экскій, представляетъ провинціальнымъ штатамъ въ декабрѣ 87 года слѣдующій докладъ объ экономическомъ положеніи страны. Наша провинція отличается слабымъ плодородіемъ; значительная часть ея совершенно непроизводительна. Если земледѣлецъ что нибудь получаетъ отъ почвы, то благодаря непомѣрнымъ усиліямъ и значительнымъ затратамъ; одного мороза достаточно, чтобы истребить оливковыя насажденія и лишить владѣльцевъ на 20 и 25 лѣтъ всякаго дохода; по той же причинѣ приходится по временамъ возобновлять посадку виноградни-

[1]) Nos Cahiers de 1789. Cahiers de l'Agénois publiés par A. de Mondenard. Introduction, стр. 101 и 102.

[2]) Procès verbaux des Etats de la principauté de Foix de 1786, стр. 71.

кобъ; въ нагорной части Прованса наводненія являются нерѣдкой причиной того, что пашни сносятся потоками и урожаи болѣе или менѣе ненадежны, а между тѣмъ земледѣліе требуетъ здѣсь большихъ затратъ на расчистку почвы; немудрено, если при такахъ условіяхъ провинція не производитъ всего количества нужнаго ей хлѣба и ей приходится еще затрачивать не мало на полученіе части его изъ за-границы [1]).

Послѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ мы едва ли имѣемъ право отнестись съ недовѣріемъ къ тому, что Юнгъ говоритъ намъ о среднемъ урожаѣ отдѣльныхъ провинцій Франціи, посѣщенныхъ имъ въ 1787, 88 и 89 годахъ. Въ Пикардіи, которую обыкновенно, хотя и совершенно неосновательно, считаютъ образцовую, какъ и въ Боссѣ, не менѣе прославляемой французскими агрономами, продолжаетъ держаться трехпольное хозяйство; если земля даетъ значительные урожаи, то объясняется это исключительно качествомъ почвы; доходность же ея едва достигаетъ въ Пикардіи 38%, а нѣкоторыя крупныя имѣнія не даютъ даже $2^1/_2$% [2]). Если во Фландріи, не смотря на плодоперемѣнное хозяйство, на огораживанія и систему мелкихъ фермъ, ведущихъ хозяйство съ значительною затратою капитала, земля не даетъ большого, а скорѣе меньшій доходъ, то объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что жители городовъ, которыхъ здѣсь множество и которые богаты промышленностью и торговлей, не прочь затрачивать свои сбереженія на покупку имѣній; тѣмъ самымъ они вызвали чрезмѣрное возростаніе цѣнъ на недвижимость [3]). Въ Нормандіи, которую Юнгу описывали также какъ «достигшую высшей степени культуры», онъ находитъ только богатые отъ природы сѣнокосы; что же касается до пашень, то, утверждаетъ англійскій путешественникъ, мнѣ не пришлось видѣть здѣсь ни одного хорошо воздѣланнаго акра. Всюду передъ глазами разстилается напрасно пропадающій паръ и покрытыя сорными травами пашни. Лучшія земли Нормандіи, по словамъ цитируемаго Юнгомъ французскаго агро-

[1]) Procès verbal de l'Assemblée de Nosseigneurs des Etats Généraux du pays et comté de Provence tenue à Aix, 1788 стр. 122.

[2]) Voyages en France, т. II, стр. 41—44.

[3]) Ibid. Стр. 53.

нома отъ 1780 г., не даютъ болѣе самъ—шести; менѣе плодородныя—самъ-пять, а большинство—самъ-четыре [1]).

Между тѣмъ занятая Нормандіей площадь принадлежитъ, вмѣстѣ съ Фландріей, Пикардіей, Артуа и Иль-де-Франсомъ, къ числу областей, которыя по природному богатству почвы уступаютъ въ Европѣ одной только Ломбардіи; впрочемъ, Кверси и въ частности берега Гаронны, долины Эльзаса и Оверни, мало чѣмъ отличаются въ отношеніи къ качествамъ грунта отъ только что упомянутыхъ, но обработка ихъ далеко неудовлетворительна; если они и даютъ самъ-семь, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ихъ производительность не могла быть увеличена вдвое или втрое; высота же цѣнъ на землю, въ особенности на берегахъ Гаронны и въ Эльзасѣ, объясняется значительнымъ запросомъ на нее со стороны мелкихъ капиталистовъ; это имѣетъ послѣдствіемъ низкій уровень доставляемаго ею процента, который въ Эльзасѣ не превосходитъ $2^1/_2\,\%$ [2]).

Если въ наиболѣе богато надѣленныхъ природой областяхъ земля, за исключеніемъ одной Фландріи, не даетъ болѣе самъ-семи, то на протяженіи прочей Франціи годовая выручка падаетъ еще ниже; вотъ почему районъ обработки весьма ограниченъ и хлѣбопашество ведется почти исключительно тамъ, гдѣ не требуется большой затраты капитала. Артуръ Юнгъ утверждаетъ, что $^6/_7$ Бретани или точнѣе $^{21}/_{29}$ ея не тронуты плугомъ. Такъ какъ онъ не даетъ намъ указаній насчетъ источника своихъ свѣдѣній на этотъ счетъ, то изъ его сообщенія мы удерживаемъ только тотъ фактъ, что большая часть провинціи покрыта пустырями, служащими только для выпаса стадъ.

За немногими исключеніями, на примѣръ въ окрестностяхъ Сенъ Поль де Ліонъ земля воздѣлывается какъ нельзя хуже, но такъ какъ цѣны на нее не высоки, то можно сказать, что собственность нерѣдко даетъ $5\,\%$ [3]). Въ Анжу пустыри (landes) и заросшія кустарникомъ поля (bruyères) занимаютъ громадную площадь [4]),

[1]) Ibid., стр. 58 и 59.
[2]) Ibid., т. II, стр. 61, 62, 65. и 69.
[3]) Ibid., стр. 72 и 73.
[4]) Ibid. стр. 74.

а въ Гасконѣ, по ничѣмъ не подтверждаемому Юнгомъ утвержденію всего одна десятая земель состоитъ подъ обработкой. Этимъ объясняется, по его мнѣнію, то, что немногіе плодородные участки оплачиваются здѣсь весьма дорого и что на нихъ земледѣлецъ получаетъ самъ-пять и самъ-шесть [1]).

Въ Лангедокѣ, Провансѣ, Оверни и Дофинѣ, гдѣ хлѣба даютъ обыкновенно самъ-четыре или пять и одинъ максъ самъ-двѣнадцать, большая часть земель лежитъ безъ обработки. Юнгъ считаетъ, что въ Лангедокѣ въ этомъ положеніи находится $^1/_8$ всей площади, въ Оверни $^3/_4$, въ Дофинѣ $^2/_3$, въ Провансѣ половина. Горный характеръ мѣстности объясняетъ здѣсь, по его словамъ, незначительность протяженія сельско-хозяйственныхъ культуръ [2]). У насъ не имѣется никакихъ данныхъ для провѣрки этихъ свидѣтельствъ и мы выносимъ изъ сказаннаго лишь то общее заключеніе, что далеко не вся способная къ утилизаціи почва Прованса захвачена была наканунѣ революціи плугомъ или сохою [3]). Ограниченность района обработки и здѣсь была причиной тому, что пашни и въ особенности луга продавались дорого и доставляли поэтому среднимъ числомъ не болѣе трехъ съ половиною процентовъ на капиталъ, затраченный на ихъ пріобрѣтеніе. То обстоятельство, что сѣнокосныя угодья обыкновенно стоили въ два раза дороже противъ пашень, приводится англійскимъ путешественникомъ въ доказательство того нерадѣнія, съ какимъ жители относятся къ разведенію искусственныхъ луговъ.

Въ Лотарингіи и Франшконте земледѣліе стоитъ на низкомъ уровнѣ, паръ составляетъ общее явленіе, земля даетъ отъ трехъ до четырехъ процентовъ дохода [4]). Особенно печально состояніе сельскаго хозяйства на протяженіи общинныхъ земель, весьма многочисленныхъ въ Лотарингіи. Безъ военныхъ гарнизоновъ, доставляющихъ ея жителямъ значительный заработокъ, эта провинція была бы въ крайней нищетѣ; точно также Франшконте живетъ только своими кузнями; что же касается

---

[1]) Ibid., стр. 75—77.
[2]) Ibid. стр. отъ 78 по 83.
[3]) Ibid, стр. 83.
[4]) Стр. 84, 85 и 86.

до Бургундіи, то въ этой провинціи, въ которой половничество еще въ полномъ ходу, земля воздѣлывается хуже чѣмъ гдѣ-либо, если не говорить только о Солонь, Бурбоннэ и Ниверна [1]).

О Солонь Юнгъ нѣсколько ниже прибавляетъ слѣдующія подробности: нищета здѣсь составляетъ общее явленіе, земледѣліе въ упадкѣ, а между тѣмъ имѣются условія, благопріятныя его процвѣтанію. Изъ хлѣбовъ сѣится рожь и гречиха. Большая часть земель лежитъ въ пустѣ или служитъ жалкимъ пастбищемъ. Земля едва даетъ двадцать или двадцать пять су съ арпана [2]).

Немногимъ лучше условія земледѣлія въ Сентонжъ, Ангумуа и Пуату. Въ Туренѣ земля приноситъ отъ $3^1/_2$ до 4 и $5^0/_0$ дохода и приблизительно тоже въ Шампани. Искусственныя луга, посадка рѣпы и раціональное овцеводство,—одни могли бы поднять производительность края, но о нихъ жители знаютъ не больше Гуроновъ Сѣверной Америки [3]).

Приблизительно тотъ же доходъ, даютъ земли Бурбоннэ и Ниверна, гдѣ половники нищенствуютъ, а собственникамъ не достаетъ рѣшимости взять въ свои руки завѣдываніе имѣніями. Однимъ овцеводствомъ можно было бы поднять производительность этихъ провинцій, въ которыхъ рожь при современномъ состояніи агрономіи едва даетъ самъ-шесть [4]). Въ Берри и Лимузенѣ, гдѣ земля воздѣлывается немногимъ лучше, чѣмъ въ Солонь, и наиболѣе распространенными злаками является рожь и гречиха, урожай равняется самъ-пять или шесть [5]), для всей же Франціи Юнгъ выводитъ среднюю цифру урожаевъ въ самъ-шесть, Кенэ же и Рейналъ понижаютъ ее до самъ-пяти и четырехъ съ половиною [6]).

---

[1]) C'est la province la plus mal cultivée; après les régions des bruyères, la Sologne, le Bourbonnais, le Nivernais, je ne connais rien de pis. (Ibid. стр. 87).

[2]) Ibid. стр. 90.

[3]) Ibid., стр. 93 по 95.

[4]) Ibid., стр. 97 и 98.

[5]) Ibid., стр. 99 и 100.

[6]) Въ Марселѣ, пишетъ, Юнгъ, знаменитый аббатъ Рейналь, ссы-

Сопоставляя въ заключеніе англійскіе урожаи съ французскими Юнгъ настаиваетъ на ничтожности дохода, доставляемаго во Франціи яровымъ полемъ. Въ Англіи, гдѣ плодопеременная система пріобрѣла уже значительное распространеніе, гдѣ занятая сельскимъ хозяйствомъ площадь пропорціонально шире, акръ поступившей подъ посѣвъ пшеницы даетъ среднимъ числомъ двадцать четыре буассо (boissau), во Франціи же всего 18; но такъ какъ очистка хлѣба несравненно выше въ Англіи, то не будетъ ошибкою, если мы увеличимъ средній урожай въ Англіи еще на одинъ boissau. Въ своихъ выводахъ Юнгъ не заходитъ такъ далеко, какъ докладчикъ при провинціальномъ собраніи въ Орлеанэ, говорящій, какъ мы видѣли, о сорока восьми и восемнадцати, какъ о цифрахъ, выражающихъ пропорціональное отношеніе годовой выручки земледѣльцевъ въ Англіи и во Франціи, цифрахъ, перешедшихъ затѣмъ въ наказъ дворянства Блуа [1]).

Мы не ошибемся поэтому, сказавъ, что французское хлѣбопашество, независимо отъ ограниченности занятаго имъ района и не смотря на равное, если не большее плодородіе почвы, достовляло пропорціонально въ два съ половиною раза меньше продуктовъ, чѣмъ англійское. Этотъ фактъ вызванъ былъ совокупностью выше указанныхъ причинъ, между которыми далеко не послѣднюю роль играла тягость и неравномѣрность налогового обложенія. Намъ предстоитъ въ настоящее время остановиться болѣе подробно на разсмотрѣніи того отношенія, въ какомъ крестьянство стояло къ казнѣ. Этимъ мы и закончимъ нашъ очеркъ экономическаго положенія землевладѣльческихъ классовъ наканунѣ революціи.

§ 7.

Податная система «стараго порядка» тѣмъ существенно отличается отъ современной, что ей совершенно чуждо представленіе

лаясь на свидѣтельство нѣкоторыхъ хорошо освѣдомленныхъ сельскихъ хозяевъ, убѣждалъ меня, что годовой урожай на протяженіи всей Франціи среднимъ числомъ самъ-четыре съ половиной. (Ibid., стр. 81 и 103.

[1]) Стр. 26.

о равенствѣ обложенія. Его не существуетъ ни между жителями разныхъ провинцій, ни между членами тѣхъ трехъ сословій, на какія дѣлилась нація. Образованіе французскаго единства, благодаря постепенному соединенію подъ властью одной династіи народностей, сумѣвшихъ выговорить себѣ въ большей или меньшей степени неприкосновенность ихъ историческаго права, объясняетъ намъ причину, по которой въ предѣлахъ одного и того же государства одновременно держались разнообразнѣйшія и противорѣчащія другъ другу системы податей; почему въ однѣхъ провинціяхъ прямой налогъ падалъ на землю, а въ другихъ на личность, почему соляная монополія была неизвѣстна однимъ мѣстностямъ, слабо чувствовалась другими и всею своею тягостью падала на третьи, почему однихъ сборовъ съ питей насчитывалось до пятидесяти и таможенныя заставы воздвигнуты были на границахъ провинцій, точно ими кончались предѣлы государства.

Средневѣковое дѣленіе общества на два класса, служилый и податной, и связанное съ нимъ представленіе о томъ, что платежъ налога есть признакъ зависимаго, не вполнѣ свободнаго состоянія, въ свою очередь объясняетъ причину того расчлененія общества на привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ, послѣдствіемъ котораго было обремененіе государственными тягостями по преимуществу, если не исключительно, членовъ средняго сословія.

Переживаніемъ мѣстныхъ привиллегій объясняется, почему смѣлые «реформаторы злоупотребленій», какими нельзя не признать Тюрго и Неккера, или вовсе не задавались мыслью о томъ, чтобы ввести единство и однообразіе въ систему косвенныхъ податей, или открыто сознавали себя безсильными выполнить эту задачу. «Надѣленныя особыми преимуществами провинціи, пишетъ Неккеръ въ своемъ трактатѣ объ администраціи французскихъ финансовъ, могли бы воспротивиться такому нововведенію, однѣ — ссылаясь на содержаніе тѣхъ актовъ, какими онѣ присоединены были къ Франціи, актовъ, въ которыхъ выговорены въ ихъ пользу отмѣняемыя вольности, другія — обосновывая свои требованія фактомъ выкупа ими у правительства налога, доселѣ платимаго прочими провинціями.

Нельзя не сказать, что обязательства, принятыя по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, имѣютъ такое же право на признаніе, какъ и всякія другія правительственныя обязательства. Въ обширномъ государствѣ все держится исключительно узами справедливости» [1]).

Въ средневѣковыхъ воззрѣніяхъ на личную и земельную подать, какъ на стигматъ низкаго общественнаго состоянія, въ свою очередь скрывается дѣйствительная причина того, что правительство конца XVII и начала XVIII вѣка, не рѣшаясь поднять вопросъ о всесословномъ налогѣ на недвижимость, всячески расширяло систему косвенныхъ сборовъ и облагало денежными тягостями не столько производство, сколько потребленіе. Оно поступало такимъ образомъ изъ страха задѣть сословные предразсудки, нарушить ту неписанную конституцію, которой дворянство и духовенство обязаны были своей свободой отъ прямой подати. Этими же соображеніями приходится объяснить причину, по которой оно чувствовало нужду въ установленіи такихъ добавочныхъ статей дохода, какъ табачная монополія, налогъ на актовыя бумаги и нотаріальныя сдѣлки, сдача на откупъ государственныхъ должностей, продажа дворянскихъ титуловъ, обращеніе въ казну трехъ четвертей той суммы, какую подмастерья платятъ при переходѣ въ ряды мастеровъ, и т. п. Очевидно, что ни одинъ изъ этихъ поборовъ не задѣваетъ прямо признанныхъ за провинціями привиллегій и тѣхъ податныхъ изъятій, какими издревле пользуются дворянство и духовенство.

Если въ минуту нужды Людовикъ XIV рѣшается занести руку на эти вольности, если онъ и создаетъ сперва поголовный сборъ (capitation), отъ платежа котораго не избавлены даже принцы крови, а затѣмъ десятипроцентную подать съ дохода, то онъ же спѣшитъ успокоить свою совѣсть ссылкой на единодушное сужденіе цивилистовъ и канонистовъ, «признавшихъ его верховнымъ собственникомъ всѣхъ земель королевства» [2]).

Когда десятки лѣтъ спустя установленъ былъ впервые общій

---

[1]) Administration des finances, II, 37.

[2]) Мемуары Сенъ-Симона сохранили намъ на этотъ счетъ слѣ-

всѣмъ сословіямъ подоходный налогъ, эта мѣра на столько показалась противорѣчащей историческому праву, что Людовикъ XV счелъ нужнымъ признать за нею чисто временный характеръ и допустилъ духовенство къ немедленному выкупу причитающейся съ него суммы [1]). Въ протестѣ, какимъ со стороны привиллегированныхъ сословій сопровождалось это нововведеніе, воспроизводятся тѣ самые взгляды на свободу отъ платежа податей, какъ на признакъ высшаго общественнаго состоянія, какіе положены были въ основу всей налоговой системы стараго порядка и сдѣлали невозможнымъ ея реформу иначе, какъ путемъ революціи. Грозясь объявить взиманіе подоходнаго налога незаконнымъ, мѣстные парламенты ссылаются на провинціальныя и сословныя вольности, а также на установившіеся въ теченіе вѣковъ обычаи и торжественныя обѣщанія, въ разное время повторенныя королями. Бордоскій парламентъ не

дующія не безинтересныя подробности. Прежде, чѣмъ дать свое согласіе на новый налогъ, Людовикъ XIV пожелалъ узнать, какого мнѣнія держатся „учители вѣка“ о правѣ короля обложить податью земли высшихъ сословій. Père Tellier, по его порученію, снесся съ „искуснѣйшими богословами Сорбоны (avec les plus habiles docteurs de Sorbonne) и принесъ ему ихъ рѣшеніе. Оно гласило, въ полномъ, повидимому, соотвѣтствіи съ ученіемъ Гоббса, что всѣ земли подданныхъ принадлежатъ королю въ собственность; облагая ихъ налогами, онъ такимъ образомъ не присваиваетъ себѣ чужого. Такое признаніе говоритъ Сенъ-Симонъ, открыло широкій просторъ для произвола короля, сразу уничтожило всѣ его сомнѣнія и успокоило его совѣсть (Mémoires de St. Simon, V, 362, édition Chéruel).

[1]) Эдиктъ 1710 года, которымъ созданъ былъ десятипроцентный сборъ съ дохода, принимаетъ торжественное обязательство прекратить его съ наступленіемъ мира. Это обязательство выполнено было, однако, не ранѣе 1717 г. (См. Charles Gomel. Les causes financières de la Révolution française. Paris. Guillaumin, 1892, стр. 370). Когда въ 1733 году подоходный налогъ былъ снова возстановленъ въ прежней формѣ, духовенству, а также многимъ городамъ и провинціямъ дозволено было откупиться отъ него. То же преимущество признано было за ними и при установленіи третьяго dixième 29 августа 1741 года, который съ 1749 года замѣненъ былъ постояннымъ налогомъ на двадцатую часть годоваго дохода или vingtième (ibid., стр. 371 и 373).

останавливается даже передъ обнародованіемъ особаго приказа, которымъ воспрещаетъ сборщикамъ подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія оцѣнку частныхъ доходовъ въ видахъ обложенія ихъ правительственнымъ сборомъ [1]). Такимъ образомъ, старая Франція устами своихъ наиболѣе авторитетныхъ представителей протестуетъ противъ идеи равномѣрнаго участія всѣхъ гражданъ въ несеніи государственныхъ тягостей.

Нельзя также не принять во вниманіе при выясненіи характерныхъ особенностей той налоговой системы, какая держалась во Франціи наканунѣ революціи, и тѣхъ началъ строгой регламентаціи отдѣльныхъ видовъ производства и торговли, которыми правительство стараго порядка надѣялось не только содѣйствовать успѣшности внутренняго и внѣшняго обмѣна, но и осуществить своего рода «распредѣлительную справедливость» между отдѣльными городами и провинціями. Этой тенденціи равно отвѣчали и законодательныя стѣсненія по отношенію къ тѣмъ, кто пускалъ въ ходъ болѣе дешевые способы производства, и локализація извѣстныхъ ремеслъ, и запрещеніе свободнаго обращенія нѣкоторыхъ предметовъ даже первой необходимости одинаково на внутреннихъ и внѣшнихъ рынкахъ. Полицейскія мѣропріятія комбинировались съ фискальными и велп совмѣстно къ созданію, бокъ о бокъ съ правительственными монополіями, въ родѣ соляной и табачной, монополій торговыхъ компаній и даже отдѣльныхъ категорій сельскихъ производителей, на примѣръ, «винодѣловъ». Оказывая, такимъ образомъ, защиту и покровительство интересамъ не только высшихъ сословій, но и промышленныхъ и торговыхъ корпорацій, абсолютные правители Франціи тѣмъ самымъ приносили въ жертву выгоды той многомилліонной массы трудящагося люда, какую въ селахъ представляли крестьяне-земледѣльцы, а въ городахъ фабричные рабочіе, тѣ manoeuvres и ouvriers, изъ которыхъ незамѣтно сложилось особое четвертое сословіе, требованія котораго не нашли себѣ систематическаго выраженія въ наказахъ 89-го года и приняты были въ разсчетъ одной памфлетной литературой [2]).

[1]) Ibid,, стр. 372.

[2]) См., напримѣръ, такіе памфлеты, какъ Cahier du quatrième état.

На эти то низшіе слои общества и падала всѣмъ своимъ бременемъ господствовавшая до революціи система податей. Они участвовали въ ея несеніи не только, какъ производители, но и какъ потребители. Никто болѣе ихъ не терпѣлъ отъ преобладанія системы косвенныхъ налоговъ и обложенія ими такихъ предметовъ первой необходимости, какими во Франціи, странѣ хлѣбопашества и винодѣлія, являлись хлѣбные злаки и соль, одинаково нужные для личнаго продовольствія и содержанія рабочаго скота, а также вино, замѣнявшее здѣсь общеупотребительныя въ Англіи водку и пиво и не имѣвшее другого суррогата, кромѣ распространеннаго въ Нормандіи яблочнаго и грушеваго кваса.

Изъ этихъ предметовъ хлѣбъ не ранѣе середины XVIII столѣтія избавился отъ тѣхъ фискальныхъ поборовъ, какими облагали его при провозѣ пограничныя таможни отдѣльныхъ провинцій, всячески задерживавшіе его вывозъ, а также сеньеріальныя заставы съ ихъ péages и pontages, иначе говоря — съ дорожными пошлинами и мостовщиной. Отмѣна этихъ платежей идетъ рука объ руку съ развитіемъ свободы внутренняго обмѣна. Установленные ордоннансами и строго соблюдаемые запреты, въ связи съ провозными пошлинами, вызывали еще въ первой половинѣ столѣтія искусственную дороговизну хлѣба въ однихъ мѣстностяхъ и совершенно обезцѣнивали его въ другихъ, внося такимъ образомъ новую заботу въ крестьянскія семьи и пріучая ихъ къ мысли о необезпеченности ихъ продовольствія и неустойчивости бюджета. Эдиктомъ 17 сентября 1754 г. правительство Людовика XV, слѣдуя совѣтамъ Кенэ и Гурне, этихъ первыхъ провозвѣстниковъ идеи свободной торговли и родоначальниковъ физіократіи [1]), объявило, что ввозъ и вывозъ хлѣбнаго зерна и муки отнынѣ не должны подлежать никакимъ стѣсненіямъ на протяженіи всей страны. Это не помѣшало принятію одновременныхъ мѣръ противъ

[1]) Въ 1754 году, говоритъ г-нъ Аѳанасьевъ, дано было разрѣшеніе транзита между провинціями безъ особыхъ позволеній интендантовъ, съ обязательствомъ, однако, объявлять о вывозимомъ количествѣ (см. Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ, стр. 127).

иноземной торговли хлѣбомъ. Декларація 28-го мая 1763 года подтвердила свободу внутренняго рынка, а эдиктъ іюля 1764 г. отмѣнилъ стѣсненія, наложенныя на вывозъ злаковъ [1]). Не долго продолжалось, однако, это новое теченіе въ политикѣ хлѣбной торговли. Двухъ неудачныхъ урожаевъ было достаточно, чтобы возстановить противъ нея общественное мнѣніе и вызвать открытые протесты со стороны верховныхъ судовъ, въ частности, парижскаго парламента. Уступая ихъ настояніямъ, аббатъ Терре въ концѣ 1770 года возстановилъ прежніе регламенты; онъ запретилъ не только вывозъ хлѣба за-границу, но и доставку его изъ одной провинціи въ другую [2]). Въ министерство Тюрго идеи физіократовъ взяли верхъ и рѣшеніемъ Королевскаго Совѣта отъ 13 сентября 1774 года обращеніе хлѣба въ предѣлахъ Франціи снова была объявлена свободнымъ. Несмотря на сочувствіе, съ какимъ эта мѣра была встрѣчена выдающимися умами, въ родѣ Вольтера и Лагарпа, придворные и простонародье, эти двѣ, по выраженію аббата Бодо, «крайности французскаго народа» (extrêmités du peuple) отнеслись къ ней съ самаго начала съ недовѣріемъ и боязнью [3]). Такъ

[1]) Декларація 28-го мая 1763 г. воспроизводитъ въ своемъ введеніи одну изъ любимѣйшихъ идей физіократовъ, говоря: „ничто такъ не способно парализовать неудобства монополіи, какъ свободная и полная конкурренція въ торговлѣ съѣстными припасами". См. Г. Е. Аѳанасьевъ. Декларація 25-го мая, подтверждая выговоренную еще въ 1754 году свободу перевозки хлѣба изъ одной провинціи въ другую и освобождая хлѣбъ отъ „провозныхъ" пошлинъ (péages, passages, pontonages et travers), вводитъ еще слѣдующее нововведеніе: дозволяется, значится въ ней, всѣмъ, даже дворянамъ, заниматься торговлей хлѣба безъ всякихъ формальностей и по собственному усмотрѣнію, покупать, продавать и складывать хлѣбъ въ магазины (ibid., стр. 132). Что касается до эдикта 1764 г., то онъ разрѣшилъ иноземный ввозъ и вывозъ хлѣба и муки, „какъ лучшее средство къ расширенію земледѣлія, этого главнаго источника государственнаго богатства". Одни эти слова указываютъ уже, подъ какимъ вліяніемъ генеральный контролеръ Бертенъ рѣшился на принятіе такой мѣры. Физіократы могли прочесть въ ней катехизическое изложеніе ихъ собственной доктрины (См. Gomel. Les causes financières de la Révolution, стр. 133).

[2]) Ibid., стр. 125.

[3]) См. Alfred Neymarck, Turgot et ses doctrines, т. I, стр. 214.

называемая guerre des farines, подъ которой современники разумѣютъ рядъ мѣстныхъ возстаній, вызванныхъ временнымъ вздорожаніемъ хлѣба, возстаній, которыми враги Тюрго думали воспользоваться, какъ средствомъ къ его низверженію, не повели, однако, къ отмѣнѣ вызвавшаго недовольство эдикта, благодаря энергіи министра и встрѣченной имъ въ королѣ поддержкѣ [1]). Даже съ отставкой Тюрго прежнія запрещенія, тормозившія обращеніе хлѣба внутри государства, не были возстановлены, и свобода торговли получила временно даже новое расширеніе, благодаря допущенію вывоза частными мѣропріятіями, принятыми въ теченіе 1776—1777 гг. [2]). Даже впослѣдствіи, въ эпоху министерства Бріенна и второго министерства Неккера, наложенныя на хлѣбную торговлю стѣсненія касались, главнымъ образомъ, иноземнаго обмѣна; они ограничивали свободу внутренняго рынка лишь на столько, на сколько это было необходимо для предотвращенія или, по меньшей мѣрѣ, ограниченія тѣхъ спекуляцій на разницу, какимъ въ голодные годы такъ охотно предаются всякаго рода скупщики, поддерживающіе своими забастовками мнимую дороговизну и безъ того возросшаго въ цѣнѣ товара [3]).

Тѣмъ же, если не большимъ стѣсненіямъ, чѣмъ торговля хлѣбомъ, подвергнута была въ первой половинѣ XVIII вѣка продажа продуктовъ винодѣлія. Причина тому опять таки лежала въ тѣхъ внутреннихъ таможняхъ и провозныхъ пошлинахъ, которыя нерѣдко удвоивали и утроивали цѣну вина при его доставкѣ въ столицу и портовые города. Запреты, подобные тѣмъ, какіе тяготѣли надъ вывозомъ хлѣба изъ отдѣльныхъ провинцій, препятствовали также свободному поступленію вина на туземные рынки. Владѣльцы виноградниковъ, расположенныхъ въ предѣлахъ сенешоссеи Бордо, читаемъ мы въ предисловіи къ эдикту 1776 года, отмѣняющему всѣ эти стѣсненія, уполномочены были воспрещать продажу и потребленіе въ городѣ всякаго иного вина, кромѣ того, какое выдѣлано было ими самими. Ланге-

[1]) См. Gomel. Les causes financières de la Révolution, стр. 120 и 211.

[2]) Аѳанасьевъ, стр. 373.

[3]) См. ibid., стр. 392, а также Schmid. Paris sous la Révolution (traduction Violet), т. I, Affaires sociales.

докъ, Перигоръ, Ажене, Кверси и всѣ провинціи, пересѣкаемыя Гароною и ея притоками, лишены были возможности свободнаго пользованія рѣками для сплава своихъ винъ. Мѣстомъ ихъ назначенія всегда являлся Бордо. При этомъ безразлично, имѣли-ли отправители въ виду удовлетворить потребностямъ мѣстнаго рынка или заграничнаго спроса. Раньше Св. Мартина лангедокскія вина не могли поступить въ нагрузку плавающихъ по Гаронѣ судовъ. Самая продажа ихъ дозволена была только съ перваго декабря. Вина изъ Перигора, Ажене и Кверси, а также изъ всей Верхней Гвіены допускаются въ Бордо не раньше Рождества. Никакое другое вино, кромѣ мѣстнаго, не можетъ быть выдержано въ погребѣ въ теченіе года. Кто не продалъ своего вина раньше 8 сентября, не имѣетъ другого выбора, кромѣ обращенія его въ водку или обратнаго ввоза въ ту провинцію, изъ которой оно было доставлено. Чтобы воспрепятствовать смѣшенію бордоскихъ винъ съ винами другихъ провинцій, запрещается вливать ихъ въ бочки иной формы, кромѣ положенной, и набивать на эти бочки число обручей, равное тому, какое встрѣчается на бочкахъ Бордо. Все, однимъ словомъ, разсчитано было на то, чтобы сдѣлать иногородныя вина менѣе удобными для вывоза, менѣе способными перенесть трудности морскаго пути и опасности нагрузки [1]).

Не въ одномъ Бордо можно отмѣтить существованіе подобныхъ порядковъ. Многіе города Кверси и Перигора, жалуясь на притѣсненія Бордоскихъ винодѣловъ, въ свою очередь запрещаютъ провозъ иногородныхъ винъ черезъ свои предѣлы, а тѣмъ болѣе ихъ продажу въ розницу или оптомъ. То же надо сказать о городахъ Дофине и Прованса, недозволявшихъ потребленія другого вина, кромѣ туземнаго, по крайней мѣрѣ до момента его распродажи. Наконецъ, въ Марсели строгое наказаніе грозило тому, кто рѣшался ввести хотя бы малое количество вина, выдѣланнаго за предѣлами городскаго округа — постановленіе тѣмъ болѣе странное, что туземнаго вина, разумѣется, не хватало на удовлетвореніе потребностей рынка.

Таковы были тѣ вызванныя мѣстнымъ протекціонизмомъ стѣсненія, отъ которыхъ освободилъ винную торговлю Тюрго [2]).

[1]) См. Gomel., стр. 135 и 136.

[2]) Эдиктъ апрѣля 1776 года.

Но этимъ не устранялась еще возможность чрезмѣрнаго возрастанія цѣнъ на питья, благодаря обложенію ихъ какъ городскими, такъ и государственными поборами. Одни «octrois» или платежи, производимые въ пользу города и нерѣдко присвоенные его торговой камерѣ или госпиталю, доставляли ежегодно сумму въ 27 милліоновъ, изъ которыхъ только часть, сперва четверть, а затѣмъ половина, отсчитываема была въ пользу государственной казны. Въ случаѣ нужды въ деньгахъ, правительство не отказывало себѣ, какъ показываетъ примѣръ 1758 г., въ установленіи новыхъ octrois, съ тѣмъ, чтобы обратить всецѣло въ свою пользу извлекаемый изъ нихъ доходъ. Въ числѣ главныхъ статей обложенія было, разумѣется, и вино [1]).

Но городскіе поборы не представляли и десятой части тѣхъ различныхъ правъ, какими обложены были напитки въ пользу казны. До 1788 года акцизы съ питей составляли часть государственнаго откупа, но въ этомъ году Неккеръ сдѣлалъ попытку непосредственнаго ихъ сбора съ помощью правительственныхъ чиновниковъ; и валовой доходъ, доставленный ими въ годъ революціи (1789 г.) достигъ 51 милліона ливровъ [2]). Эта цифра не представляетъ собою, конечно, максимума полученій. Назначаемые откупщиками сборщики, по единогласному отзыву современниковъ, обнаруживали гораздо большій ригоризмъ во взысканіяхъ и отличались такой опытностью въ дѣлѣ предупрежденія злоупотребленій, что съ ними не могли, разумѣется, поспорить правительственные агенты, особенно въ первый годъ ихъ установленія [3]). Немудрено поэтому, что сумма

[1]) См. Paul Boiteau. L'état de la France en 1789, 2-е изд., стр. 397.

[2]) Le produit de la régie générale 50 000,000. Les aides de Versailles, sous une régie particulière—900,000. Ibid., стр. 395.

[3]) Въ мемуарахъ Молліена мы читаемъ: „тѣ 300,000 прикащиковъ, какихъ держали государственные откупщики (ferme générale) обнаруживали такую дисциплину, что въ ихъ дѣйствіяхъ рѣдко когда можно было отмѣтить превышеніе власти (abus), а тѣмъ болѣе недобросовѣстность (les infidélités presque sans exemple. См Mollien. Mémoires d'un ministre du trésor public, т. I. стр. 56). — Съ другой стороны, трудно допустить существованіе значительнаго недобора, читая въ протестъ Палаты Сборовъ въ Парижѣ жалобы „на нескончаемые домашніе обыски и составленія протоколовъ“, какими прикащики откупщиковъ стараются предупредить возможность ута-

въ 51 милліонъ, которую доставили акцизы съ питей въ 1789 г., ниже нормальной; но какъ велика была эта послѣдняя, мы сказать не можемъ, такъ какъ откупщики, разумѣется, не обнародывали своихъ счетовъ.

Я нарочно употребляю множественное число при обозначеніи налоговъ съ питей, такъ какъ сами эти налоги или акцизы были весьма разнообразны. Я сказалъ уже, что число ихъ было не менѣе 50, но изъ нихъ не болѣе двадцати пяти входило въ составъ тѣхъ «общихъ платежей съ вина, сидра и грушеваго кваса», которые подъ именемъ aides взимались въ раіонѣ Парижской Палаты Сборовъ (Cour des Aides), т. е., на протяженіи всего на-всего двухъ пятыхъ королевства, доставляя 51 милліонъ годовой выручки.

Остающіяся три пятыхъ государственной территоріи, разумѣется, не были свободны отъ акцизовъ съ питей, но эти акцизы носили мѣстный характеръ и взимались въ пользу не всего государства, а отдѣльныхъ провинцій [1]).

Если прибавить ко всѣмъ взысканіямъ, какими обложено было вино при его продажѣ оптомъ и въ розницу, и изъ которыхъ одни были пропорціональны его количеству, другія качеству и цѣнѣ, еще провозныя пошлины (péages, passages, pontages и т. д.), то не покажется преувеличеннымъ слѣдующее заявленіе экономиста Летрона, тѣмъ болѣе заслуживающее довѣрія, что въ основѣ его лежитъ хорошо обслѣдованный частный фактъ: нагруженное лангедокскимъ или руссильонскимъ виномъ судно, прежде чѣмъ достигнуть Парижа, должно было уплатить отъ 35 до 40 различныхъ правъ [2]).

екъ или избѣжать связанныхъ съ ними для откупа потерь (см. Les causes financières de la Révolution, стр. 329). Юристъ Дюпенъ въ свою очередь говоритъ, что откупщики ежечасно были озабочены сохраненіемъ и расширеніемъ своихъ поборовъ и держали реестръ всѣмъ относящимся къ нимъ документамъ. Малѣйшія опущенія въ записяхъ подвергались немедленному исправленію (ibid., стр. 326).

[1]) Таковы были такъ наз. devoirs Бретани, équivalent Лангедока masphening Эльзаса.—Мы не имѣемъ данныхъ для опредѣленія ихъ годовой суммы (см. René Stourm. Les Finances de l'Ancien Régime et de la Révolution, т. I, стр. 325).

[2]) Le Trosne. De l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt. стр. 523.

При входѣ въ Парижъ каждая бочка вина облагалось 32 или 33 самостоятельными платежами [1]).—Неудивительно, если всѣ эти поборы чрезмѣрно увеличивали цѣну напитковъ. Между Понтарлье и Ліономъ нагруженнымъ виномъ судамъ приходилось платить 25 разъ и еще чаще между Ліономъ и Эгъ-Мортъ. Поэтому то, что стоило 10 су въ Бургундіи, обходилось уже въ Ліонѣ 15 и 18 су, а въ Эгъ-Мортъ 25. Въ Парижѣ съ каждаго мюи доставленнаго оптомъ вина уплачивалось 47 франковъ; къ нимъ надо прибавить отъ 30 до 40 франковъ за право продажи въ розницу. Въ протестѣ, заявленномъ парламентомъ Бретани, значится, что кабатчикъ въ Реннѣ поставленъ въ необходимость затратить на покрытіе городскихъ и государственныхъ сборовъ болѣе 80 франковъ съ бочки, что, вмѣстѣ съ издержками по доставкѣ и страхованію, вывозными пошлинами въ Бордо и акцизомъ съ продажи въ розницу, ведетъ къ тому, что при поступленіи въ погребъ бочка обходится на цѣлыхъ 200 франковъ дороже, чѣмъ при вывозѣ [2]). Приходскіе и общіе наказы въ свою очередь не разъ дѣлаютъ выкладки, доказывающія, что послѣдствіемъ налоговъ является удвоеніе, утроеніе и даже учетвереніе цѣны напитковъ. Одно изъ сосѣднихъ къ Парижу селеній, Паво, говоритъ, что, благодаря переходу вина послѣдовательно изъ рукъ производителя въ руки сперва оптоваго складчика, а затѣмъ кабатчика и обложенія его при каждомъ изъ такихъ переходовъ новыми поборами въ казну, бочка, стоившая двадцать ливровъ первому пріобрѣтателю, обходится послѣднему въ 80 и болѣе ливровъ [3]).

Само правительство не остается безучастнымъ зрителемъ тѣхъ неудобствъ, къ какимъ по отношенію къ сбыту и потре-

---

[1]) См. l'Anti-financier 1763 (цитировано у Stourm, т. I, стр. 329).

[2]) См. Taine. L'ancien régime, стр. 472.

[3]) Cahier des plaintes et remontrances du bailliage de Pavault (Arch. Parl. т. V, стр. 9);—См. также Cahier des doléances de la paroisse de Besons: N'est-il pas odieux que l'entrée du vin dans la capitale avec tous les droits qui l'accompagnent ou la précèdent, soit plus considérable que le prix de la chose même (Arch. Parl., т. IV, стр, 353, ст. 4).

Doléances de la paroisse de Bouqueval, ст. 2. Que l'on supprimât les entraves qui empêchent le commerce du vin, qui font souvent que les droits surpassent le prix de la chose (ibid., стр. 365).

бленію ведетъ такое чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на вино. Калоннъ вноситъ въ собраніе нотаблей 1787 года предложеніе отмѣнить нѣкоторые изъ сборовъ, падающихъ на туземныя вина, не измѣняя размѣра тѣхъ, которые взимаются съ иностранныхъ. Онъ признаетъ, что, въ соединеніи съ провозными пошлинами, акцизы останавливаютъ продажу питей и транспортированіе ихъ изъ мѣстъ производства въ мѣста сбыта [1]). Но это заявленіе оставлено безъ вниманія и наканунѣ революціи составитель кайе Немурскаго бальяжа, извѣстный экономистъ Дюпонъ, другъ и сотрудникъ Тюрго, еще въ правѣ сказать, что налоги съ питей или aides одновременно «сокращаютъ районъ какъ потребленія, такъ и производства» [2]); падая преимущественно на розничную продажу, они, говоритъ Дюпонъ, особенно отяготительны для бѣднаго люда, неспособнаго дозволить себѣ роскошь закупки оптомъ [3]).

Что въ особенности дѣлало ненавистнымъ этотъ видъ косвенныхъ сборовъ для массы населенія — это самый способъ ихъ взиманія. Высота пошлины поощряла контрабанду. Чтобы предупредить или въ крайнемъ случаѣ пресѣчь ее, откупщики и ихъ агенты не останавливались передъ изобрѣтеніемъ самыхъ отяготительныхъ формъ контроля, требуя отъ производителей объявленія количества выдѣланнаго ими вина, части оставленной ими для личнаго пользованія, части обращенной въ спиртъ и водку, и части поступающей въ продажу оптомъ и розницей. Крестьянинъ-винодѣлъ, уже понесшій убытки отъ того, что ему не дозволено было приступать къ уборкѣ раньше срока, положеннаго мѣстнымъ обычаемъ и объявляемаго сеньеромъ (ban de vendange), терпѣвшій также отъ запрещенія пускать въ продажу результаты своей выручки раньше сбыта хозяйскихъ винъ (droit de banvin), подлежалъ еще ежечаснымъ обыскамъ прикащиковъ откупа, шарившихъ всюду въ его усадьбѣ съ цѣлью узнать, не скрываетъ ли онъ части выдѣланныхъ имъ питей [4]).

---

[1]) Archives Parl., т. I, стр. 212.

[2]) Ibid., т. VI, стр. 122

[3]) Ibid., „les droits de détail" qui sont les plus lourds ne portent que sur le pauvre qui n'a pas le moyen de s'approvisionner en gros.

[4]) Община Шелль указываетъ, между прочимъ, въ своемъ на-

Составитель Немурскаго наказа не боится поэтому впасть въ преувеличеніе, объявляя существующую систему сбора противною нравственности и свободѣ. «Налогъ, требующій домашнихъ обысковъ, по его мнѣнію, является позоромъ для государства» [1]). «Возможно ли не краснѣть при мысли о томъ, что законъ денно и нощно допускаетъ вторженіе въ частное жилище вооруженныхъ людей (прикащиковъ откупа), которыхъ никакой внѣшній знакъ не отличаетъ отъ разбойниковъ (brigands); въ судахъ всѣ показанія ихъ принимаются тѣмъ не менѣе на вѣру, съ соблюденіемъ одной формальности присяги». Но этого мало, другое и еще болѣе вопіющее злоупотребленіе связано съ взиманіемъ винныхъ поборовъ. Приходскіе кайе сплошь и рядомъ жалуются, что агенты откупа подвергаютъ жителей денежной отвѣтственности за обыкновенную усушку и утечку ихъ собственныхъ винъ, часто также за то, что на личное потребленіе они затратили больше напередъ отчисленнаго количества. Это такъ называемый «trop bu» или «gros manquant», сдѣлавшійся задолго до созванія генеральныхъ штатовъ 1789 года мишенью для сатиры [2]). Откупщики обла-

---

казъ на тѣ неудобства, какими сопровождается для ея жителей существованіе „du ban de vendange“, и той присвоенной ея сеньерами прерогативы, въ силу которой „on empêche les particuliers de vendanger pendant les deux premiers jours des vendanges“ (Arch. Parl., t. IV, стр. 420).

[1]) La forme de cette perception (des aides) est contraire aux bonnes moeurs, attentoire à la liberté personnelle et à la liberté domiciliaire... Tout impôt qui exige des visites domiciliaires est une honte pour un état policé (ibid, стр. 122).

[2]) Въ одномъ изъ стихотвореній Вольтера „Les finances“ мы встрѣчаемъ о немъ слѣдующее упоминаніе.

Un jour qu'il (un honnête bourgeois) arrangeait sa cave et son ménage,
Il fut dans sa maison visité d'un voisin
Qui parut à ses yeux le seigneur du village.
Cet homme était suivi de brillans estafiers,
Sergents de la finance habillés en guerriers.
Le bourgeois fit à tous une humble révérence,
Du meilleur de son cru prodigua l'abondance,
Puis il s'enquit tout bas qui était le seigneur
Qui faisait au bourgeois un tel excès d'honneur.

гали его акцизомъ подъ предлогомъ, что обнаружившаяся недостача въ бочкахъ имѣетъ источникомъ утайку собственникомъ части предназначеннаго для продажи вина. «Нельзя, жалуются жители прихода Шеванн, въ предѣлахъ Немурскаго бальяжа, собрать у себя въ воскресенье пріятелей безъ того, чтобы не подвергнуться подозрѣнію въ продажѣ осушенныхъ ими стакановъ вина и не уплатить акциза за то, что было выпито за здоровье короля» [1]). Общины Экской сенешоссеи, за одно съ приходами Алансонскаго бальяжа и сосѣдними къ Версалю селами, протестуютъ противъ этого, какъ они говорятъ, «ужаснѣйшаго изъ всѣхъ угнетеній», а Дюпонъ де-Немуръ, включая въ составленное имъ кайе описаніе тѣхъ же вымогательствъ, справедливо замѣчаетъ, что они въ такой же мѣрѣ вызываютъ ужасъ, сколько и смѣхъ [2]).

Не одно вино обложено акцизами. То же надо сказать о выдѣлываемой изъ него водки и ликерахъ, о сидрѣ и грушевомъ квасѣ. Наказъ средняго сословія Ангулема содержитъ въ себѣ интересныя подробности на счетъ тѣхъ стѣсненій, какими въ цѣляхъ фискальныхъ обставлена была варка [3]). Никто не долженъ приступать къ ней безъ письменнаго заявленія властямъ, въ которомъ обозначается количество и крѣпость изготовляемаго напитка. Если послѣдняя выше 22°, водка считается уже спиртомъ (не eau-de-vie simple, а eau-de-vie double). Поэтому агенты откупа считаютъ нужнымъ составлять протоколъ каждый разъ, когда, вопреки сдѣланному заявленію объ обращеніи вина въ водку, имъ удастся обнаружить присутствіе въ приготовлен-

---

Je suis, dit l'incounu, dans les fermes nouvelles
Le royal directeur des aides et gabelles.
Je viens prendre chez vous les droits qui me sont dus.
. . . . . .
. . . . . Voici votre mémoire.
Tant pour les brocs de vin qu'ici nous avons bus;
Tant pour ceux qu'aux marchands vous n'avez point vendus
Et pour ceux qu'avec vous nous comptons encore boire.

[1]) Thénard. Les cahiers des paroisses de Versailles et de Meudon.

[2]) См. Cahier de Montigny, ст. 4 (Thénard, стр. 20).—Cahier de Chevannes, baillage de Nemours. Arch. Parl, t. IV, стр. 220.

[3]) Archives Parlementaires, t. II, стр. 27.

номъ напиткѣ болѣе 22° по аэрометру Картье. Состояніе температуры при этомъ не принимается въ разсчетъ и одной четверти градуса излишка достаточно для наложенія жестокихъ штрафовъ или начатія разорительнаго процесса.

Сидръ обложенъ акцизомъ въ половину противъ вина и водки; грушевый квасъ (poiré) въ половину противъ сидра [1]). Этого одного достаточно, чтобы сдѣлать ихъ недоступными для крестьянина въ годы неурожая и дурной выручки. Не разъ приходскіе кайе Нормандіи жалуются поэтому на необходимость замѣнить сидръ простой водою [2]). Еслибъ не категорическое заявленіе одного изъ близкихъ къ Версалю селеній, трудно было бы повѣрить, что потребленіе и этихъ суррогатовъ подчинялось всѣмъ тѣмъ стѣсненіямъ, какія связаны были съ существованіемъ вышеприведенныхъ предписаній о «trop bu или gros manquant». Вотъ возможно близкая къ подлиннику передача этого курьезнаго документа. «Всѣмъ извѣстно, пишетъ составитель кайе общины Гупильеръ (въ бальяжѣ Монфоръ-д'Амори), что урожай яблокъ измѣнчивъ и что, въ виду этого, жители нерѣдко поставлены въ необходимость разбавлять свой сидръ водою изъ опасенія, что его, пожалуй, не хватитъ для служащихъ. И что же? Даже съ этого напитка, сбытъ котораго необходимо ограниченъ домашнимъ обиходомъ, приходится уплачивать le trop bu каждый разъ, когда потребленіе его превыситъ положенную прикащиками норму» [3]).

Едва ли необходимо останавливаться на тѣхъ послѣдствіяхъ, какія налоги съ питей и способъ ихъ взиманія имѣли какъ для потребителей, такъ и для производителей. Что они стѣсняли перевозку и сбытъ вина въ мѣстностяхъ, далекихъ отъ его производства, что они дѣлали его недоступной для простонародья роскошью,—это очевидно съ перваго взгляда и не разъ было указано составителями наказовъ и самимъ правительствомъ въ его обращеніяхъ къ нотаблямъ. Но не менѣе пагубно отражались налоги съ питей на успѣхахъ винодѣлія и на судьбѣ

---

[1]) Boiteau. L'état de la France en 1789, стр. 396.

[2]) См. Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, Cahier de Livaye, стр. 190.

[3]) См. Thénard. Les cahiers des paroisses de Versailles, стр. 42.

занятаго имъ населенія. Въ дневникѣ Артура Юнга встрѣчается извѣстіе, поистинѣ поразительное, а, именно, что бѣднѣйшими мѣстностями Франціи являлись въ его время винодѣльныя провинціи. Юнгъ настаиваетъ на томъ, что это мнѣніе принадлежитъ не ему и что оно было высказано единогласно въ его присутствіи членами земледѣльческаго общества въ Руанѣ. Такое возрѣніе раздѣлялось, повидимому, многими; иначе въ наказахъ не заходило бы такъ часто рѣчи о необходимости облагать винодѣльныя провинціи не только равнымъ, но даже меньшимъ налогомъ сравнительно съ хлѣбородными [1]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію третьяго вида налоговъ на потребленіе — къ соляному или такъ называемой «gabelle». Въ основу его положено представленіе, будто единственнымъ законнымъ собственникомъ соли можетъ считаться государство. Стремленіе создать правительственную монополію не разъ проявлялось во Франціи и по отношенію къ другимъ продуктамъ потребленія, въ частности къ хлѣбу, селитрѣ и табаку. Предшественникъ Тюрго, аббатъ Терре, серьезно задавался мыслью о возможности обогатить казну, сосредоточивъ въ рукахъ назначенной имъ администраціи оптовую закупку хлѣба въ провинціяхъ и перепродажу его по увеличенной цѣнѣ [2]). Такая

[1]) Жители Sey, напр., объявляютъ несправедливымъ обложеніе виноградниковъ бо́льшимъ налогомъ противъ пашень (Arch. Parl., т. III, стр. 790 и 791). Что бы подумали о подобномъ заявленіи, еслибы ему суждено было повториться въ наше время?

Въ свою очередь въ приходскомъ каіе Карпетена мы читаемъ, что виноградники не должны платить больше taille, чѣмъ прочія земли, d'autant que la vigne ne rapporte pas au vigneron plus que les terres ne rapportent au laboureur (Arch. Parl.. т. IV, стр. 390, ст. 15). И въ доказательство этого положенія приведенъ разсчетъ средней выручки, получаемой съ арпана виноградника. По вычетѣ издержекъ производства и всѣхъ налоговъ, кромѣ vingtièmes, чистый доходъ съ арпана представляетъ по этому разсчету скромную цифру 54 франковъ.

[2]) Ранѣе 1770 года оптовая закупка хлѣба въ провинціяхъ сдана была въ руки частной компаніи, учрежденной впервые въ 1765 году. (См. Gomel. Les causes financières de la révolution, стр. 126). О pacte de famine, см. также Ананасьева, Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ, глава XIV.

спекуляція на разницу прикрываема была филантропическими цѣлями, желаніемъ предупредить голодовки, что, однако, не помѣшало народу обозначить всю эту въ общемъ неудавшуюся затѣю позорящимъ терминомъ «договора голодовки» (pacte de famine) [1]).

Производство селитры и табаку также было признано правительственной монополіей и сдано на откупъ въ руки частныхъ компаній, которыя, злоупотребляя данными имъ правами, не разъ вызывали справедливыя жалобы потерпѣвшихъ. Особенно тяжко отзывалось на судьбѣ крестьянскихъ семей предоставленное товариществу право разыскивать селитру повсюду, подкапываться подъ стѣны домовъ и конюшень, ломать погреба, копать сады и т. п. Въ наказахъ 89-го года не разъ заходитъ рѣчь объ убыткахъ, какіе приносятъ гражданамъ подобнаго рода дѣйствія, не только терпимыя, но прямо разрѣшаемыя закономъ; всѣ въ одно слово требуютъ ихъ запрещенія и ограниченія района поисковъ одной публичной собственностью государства [2]). Въ свою очередь табачная монополія вызывала противъ себя то справедливое возраженіе, что связана была съ ограниченіемъ свободы земледѣльца въ утилизаціи полей, такъ какъ частнымъ лицамъ запрещено было заниматься его разведеніемъ [3]). Но всѣ эти виды правительственныхъ моно-

---

[1]) Маріи Антуанетѣ надо приписать инпціативу уничтоженія этой спекулятивной операціи. (См. переписку Mercy Argenteau съ Маріей Терезіей). Письмо отъ 15-го августа 1774 г. (См. Correspondance, т. II, стр. 221).

[2]) См. Archives Parlementaires, t. II, Cahiers de la ville de Pont à Mousson (стр. 233), Cahier de la noblesse de Bugey (стр. 483), Cahier du tiers état de Dyon (стр. 135, ст. 91), Cahier du tiers état de Metz, стр. 769, ст. 56, Cahier du tiers état de Thionville, стр. 779, ст. 34.— t. IV, Cahier du tiers état de Nimes, стр. 242, ст. 9.

[3]) Archives Parlementaires t. I, Cahiers de la noblesse d'Agenois, стр. 684, ст. 2, de la noblesse d'Amont., стр 765—t. II. Cahiers du tiers état de Bar-le Duc., стр. 196, ст. 29, du tiers de Bigorre, стр. 365, ст. 36, des trois ordres de Bourg en Bresse, стр. 457, ст. 27.—t. III, Cahiers de la noblesse de Douai, стр. 177, ст. 47, du tiers de Tulle, стр. 542, ст. 55, du tiers de Mans, стр. 650, ст. 15—t. IV. Cahier du baillage de Poitiers, стр. 420, du clergé de Quercy, стр. 487, du tiers état de Nivernais, стр. 637—t. VI. Cahiers du tiers état de Toulouse, стр. 36, ст. 21, du tiers état de Troyes, стр. 81, ст. 23, de la noblesse de Vermandois, стр. 142, ст. 9.

полій были или временными, какъ, напримѣръ, попытка Терре захватить въ руки государства выгоды отъ оптовой торговли хлѣбомъ, или падали на продукты, которые, подобно табаку и селитрѣ, не входили въ составъ ежедневнаго обихода и не составляли предмета первой необходимости.

Того же далеко нельзя сказать о соли, не только нужной для приправы пищи, но и для образованія запасовъ рыбы и мяса, а также разведенія овецъ и рабочаго скота. Безъ преувеличенія можно сказать, что ея дешевизна такъ же необходима для процвѣтанія скотоводства, какъ и для обезпеченія народнаго продовольствія. Всякое сокращеніе въ ея потребленіи отзывается одинаково гибельно и на здоровьи населенія, и на состояніи сельскаго хозяйства, у котораго оно отымаетъ нужный ему для обработки и удобренія живой инвентарь. Эта истина сознаваема была французскимъ крестьянствомъ въ такой же мѣрѣ, какъ и правительствомъ, задолго до революціи. Переписка интендантовъ въ эпоху Людовика XIV съ Кольберомъ и его преемниками въ званіи генеральныхъ контролеровъ, а также сочиненія экономистовъ и филантроповъ, въ родѣ Вобана и Буагильбера, высказываютъ на этотъ счетъ мысли, во всемъ сходныя съ тѣми, какія можно найти у физіократовъ и проникнутыхъ ихъ ученіемъ составителей наказовъ 1789 года. Даже восходя къ XVI и началу XVII столѣтія—эпохѣ существованія генеральныхъ штатовъ—не разъ приходится встрѣчать «въ скромныхъ жалобахъ и ходатайствахъ» средняго сословія справедливыя указанія на вредъ, какой крестьянинъ и его земля терпятъ отъ искусственной дороговизны соли, доводящей потребленіе до минимума [1]).

Неудобства, связанныя съ существованіемъ всякаго вообще налога на соль, еще увеличиваются въ томъ случаѣ, когда этотъ налогъ взимается въ формѣ правительственной монополіи, такъ какъ къ дороговизнѣ продукта присоединяется въ этомъ случаѣ обязательность его покупки. Какъ всякій другой производитель, государство заинтересовано, разумѣется, въ

---

[1]) См. Clamageran. Histoire de l'impôt и мою Исторію юрисдикціи налоговъ во Франціи.

сбытѣ своего товара. Смотря на себя, какъ на единственнаго законнаго поставщика соли, оно видитъ въ нежеланіи купить нужное у него количество не доказательство имущественной несостоятельности, а признакъ злой воли, ищущей недозволенныхъ средствъ, прибѣгающей къ контрабандѣ съ цѣлью пополнить недостачу въ продуктѣ, безъ котораго не можетъ обойтись ни одно хозяйство. Отсюда то послѣдствіе, что правительственная монополія не только возвышаетъ цѣну продукта, но еще вмѣняетъ его покупку въ обязанность подданства. Эту сторону дѣла надо имѣть въ виду, чтобы понять источникъ тѣхъ заявленій, какія сословія дѣлаютъ въ 1789 году насчетъ разорительности такъ называемой «gabelle».

По мнѣнію дворянства Шато-Тьери, это самый грабительскій видъ обложенія. Онъ несправедливо падаетъ всѣмъ своимъ бременемъ на бѣдный людъ, замѣчаетъ отъ себя среднее сословіе того же бальяжа [1]). Соль—предметъ первой необходимости, пишетъ составитель наказа Бове. Нужда въ ней чувствуется ежедневно. Налогъ, которымъ она обложена, заставляетъ между тѣмъ потреблять ее въ возможно маломъ количествѣ. По изумительному противорѣчію, правительство одновременно продаетъ соль по недоступной цѣнѣ и принуждаетъ къ ея покупкѣ [2]). Одно имя gabelle вызываетъ ужасъ въ духовенствѣ того же города, такъ какъ съ нимъ неразрывно связано представленіе объ упадкѣ земледѣлія, о невозможности содержать нужное количество скота, о разореніи крестьянскихъ хозяйствъ безпрестанными конфискаціями и арестами, поводъ къ которымъ даетъ контрабанда [3]). Въ Безьерѣ gabelle тормозитъ развитіе овцеводства [4]), а въ Лотарингіи продажу и покупку скота оптомъ [5]). Провинція Бюже, нѣкогда извѣстная разведеніемъ крупныхъ стадъ, поставлена, въ виду увеличенія цѣны на соль, въ необходимость сократить размѣры этого производства [6]).—Но, скажутъ намъ, эти заявленія, со-

[1]) Archives Parlementaires, т. II, стр. 622, ст. 2, стр. 673, первая колонна.

[2]) Ibid., т. II, стр. 304.

[3]) Ibid., стр. 292.

[4]) Cahier de la noblesse de Beziers, ibid, стр. 348, ст. 13.

[5]) Cahier du clergé de Bassigny, ibid. стр. 222, ст. 6.

[6]) Ibid., стр. 483, ст. 36.

ставленныя по напередъ даннымъ программамъ, [1]) не даютъ вѣрнаго представленія о томъ, что думалъ о соляной монополіи простой народъ, тотъ неимущій или малоземельный классъ общества, на который, по сознанію самихъ привиллегированныхъ, она ложилась всей своей тяжестью [2]). Отъ общихъ наказовъ перейдемъ поэтому къ мѣстнымъ. Не расходятся ли, спрашивается, въ оцѣнкѣ послѣдствій соляной монополіи эти нерѣдко безграмотныя записи народныхъ нуждъ и желаній съ той менѣе своеобразной и болѣе литературной передачей сословныхъ запросовъ, какую содержатъ въ себѣ тетради жалобъ бальяжей и сенешоссей? Тщательное изученіе ихъ не оставитъ сомнѣнія въ томъ, что крестьянинъ такъ же чутко понималъ связь своего прогрессивнаго разоренія съ возрастающей дороговизной соли и обязательностью ея пріобрѣтенія, какъ и тотъ юристъ-горожанинъ, на котораго обыкновенно возлагалась обязанность редакціи общихъ кайе. Вотъ въ какомъ, напримѣръ, свѣтѣ рисуютъ жители прихода Ампуваль послѣдствія увеличенія цѣнъ на соль съ 9 су за фунтъ на 13 [3]). «Нѣтъ болѣе возможности давать соль скоту, даже во время болѣзни, разъ приходится отказывать въ ней самимъ себѣ». «Какъ при такой цѣнѣ дѣлать запасы солонины на зиму, жалуется община Атисъ». «Какая возможность, прибавляютъ жители Эквивильи, имѣть за ужиномъ соленую похлебку, когда, при заработкѣ въ 15—20 су, семьѣ въ четверо или пятеро душъ за полфунта соли приходится платить 10 су 9 динаріевъ» [4]).

Къ дороговизнѣ соли присоединяется обязательность ея покупки и притомъ въ неизмѣнномъ и напередъ установленномъ количествѣ. «Забираешь больше, чѣмъ нужно, жалуются жи-

[1]) Образцы этихъ программъ можно найти въ приложеніи къ сборнику наказовъ Верманду (изд. Флери, 1872 г., стр. 118, 120 и 123). О нихъ же заходитъ рѣчь въ предисловіи къ сборнику приходскихъ кайе Этампъ. Весьма обстоятельно вопросъ о порядкѣ составленія наказовъ, затронутый еще профессоромъ Герье, разобранъ г-мъ Ону въ Журналѣ Министерства Народнаго просвѣщенія за 1897 годъ.

[2]) Cahier du clergé d'Aval, т. II, стр. 139, ст. 58.

[3]) Archiv. Parl., т. IV, стр. 292.

[4]) Archives. Parl., т. IV, стр. 321, ст. 8 и стр. 500, ст. 3.

тели Сенъ-Жермена и Лонжюмо [1]), съ тѣмъ, чтобы перепродать съ убыткомъ» [2]). Приходъ Ванвъ не только называетъ соляную монополію самымъ невыносимымъ видомъ поборовъ, въ особенности для бѣдныхъ классовъ, но и говоритъ, что онъ ненавистенъ (odieux) даже правительству [3]). Такое утвержденіе вполнѣ оправдывается тѣми заявленіями, какія въ 1781 году Неккеръ сдѣлалъ въ обнародованномъ имъ финансовомъ отчетѣ. «Со всѣхъ сторонъ королевства, читаемъ мы въ немъ, слышатся вопли противъ соляной монополіи»; министръ не только не признаетъ ихъ преувеличенными, но еще приводитъ факты, вполнѣ ихъ оправдывающіе. Достаточно сказать, что «треть содержимыхъ на галерахъ преступниковъ поставляется ежегодно контрабандистами соли и что число задержанныхъ за нарушеніе законовъ о gabelle достигаетъ цифры 2300 мужчинъ, 1800 женщинъ и 6000 дѣтей» [4]).

Какъ для нотаблей, созванныхъ въ 1787 г., такъ и для провинціальныхъ собраній, установленныхъ Неккеромъ и Бріенномъ, gabelle одинаково представляется налогомъ, подлежащимъ отмѣнѣ (un impôt à détruire), налогомъ, отъ котораго не должно уцѣлѣть ничего, кромѣ «воспоминанія о нѣкогда пережитыхъ бѣдствіяхъ, воспоминанія, лишеннаго всякой горечи для тѣхъ, кто пересталъ страдать» [5]).

Но чтобы вызвать такое всеобщее осужденіе и въ то же время не подвергнуться отмѣнѣ, необходимо, чтобы судьбы соляной монополіи не зависѣли отъ воли большинства націи и правительства. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Многія провинціи или выговорили себѣ свободу отъ «gabelle» въ моментъ присоединенія, или откупились отъ нея въ эпоху ея установленія. Не мудрено поэтому, если карта Франціи въ XVIII вѣкѣ представляла изумительную чрезполосность свободныхъ и обреченныхъ на монополію провинцій, провинцій de grande et de

---

[1]) Т. IV, стр. 396 и 657.

[2]) Т. V, стр. 37.

[3]) Т. V, стр. 157.

[4]) См. De l'administration des finances par Necker, 1784 года, глава о gabelle.

[5]) Stourm. Les finances de l'ancien régime, т. I, стр. 307—309.

petite gabelle, съ одной стороны, redimées et franches—съ другой. Не болѣе трети Франціи съ Парижемъ въ центрѣ составляло то, что извѣстно было подъ названіемъ pays de grande gabelle. Эти pays доставляли ежегодно казнѣ доходъ въ 40 милліоновъ франковъ. Остальныя двѣ трети страны не платили въ сложности и 12 милліоновъ. По одному этому можно судить о томъ, какъ неравномѣрно распредѣленъ былъ въ населеніи этотъ видъ косвенныхъ сборовъ и какъ трудно было, съ другой стороны, подвергнуть его какай-либо реформѣ, имѣя передъ собою вольности провинцій и ихъ торжественное признаніе цѣлыми поколѣніями французскихъ королей. О томъ, какъ отражалась указанная неравномѣрность на матеріальномъ благосостояніи отдѣльныхъ частей государства, можно судить по тому, что, тогда какъ въ «pays de grande gabelle» квинталъ соли стоилъ 62 ливра, а въ pays de petite gabelle приблизительно половину (33 ливра 10 су), экзимированныя провинціи платили за фунтъ соли всего отъ двухъ до девяти ливровъ [1]). Немудрено, если это различіе въ цѣнѣ опредѣляло собою и различіе въ количествѣ потребленія, разумѣется, въ обратной пропорціи, если въ pays de grande gabelle на человѣка приходилось въ годъ не болѣе девяти фунтовъ, тогда какъ 11 фунтовъ выражали собою размѣръ потребленія средняго жителя pays de petite gabelle, а 18 составляли норму въ provinces franches et redimées [2]).

Неравномѣрность еще болѣе усиливалась отъ того, что зажиточные классы сплошь и рядомъ старались избѣжать невыгодъ соляной монополіи единовременными взносами, покупали себѣ вольность, такъ называемый «franc-salé». Общины Прованса не разъ жалуются въ своихъ наказахъ на такіе порядки, говоря: «что удивительнаго въ томъ, если дворянство не поднимаетъ рѣчи о необходимости отмѣнить gabelle, когда большинство его членовъ пользуется тѣми преимуществами, какія даетъ имъ привиллегія franc-salé, возможность пріобрѣтать соль по сходной цѣнѣ [3])

---

[1]) См. Des causes financières de la Révolution, стр. 360.

[2]) См. De l'administration des finances de la France par Necker, т. II, стр. 37.

[3]) Archives Parlamentaires, t. т. VI, стр. 338, ст. 7.

Такимъ образомъ, сословные предразсудки и провинціальныя привиллегіи являлись и въ данномъ случаѣ главной причиной тяжести обложенія. Финансовыя затрудненія не позволяли, конечно, отказаться отъ соли, какъ отъ одного изъ источниковъ государственнаго дохода. Преимущества же, какими пользовались жители отдѣльныхъ мѣстностей и члены высшихъ сословій, препятствовали внесенію единства и однообразія, не допускали созданія общаго всему государству невысокаго и въ то же время болѣе производительнаго сбора съ соли. Неккеръ, какъ мы видѣли, одно время задался этою мыслью, но и онъ отступилъ въ концѣ концовъ передъ страхомъ возстановить противъ себя могущественные интересы, задѣть исторически сложившіяся и торжественно признанныя права. Реформа становилась невозможной; необходимымъ былъ переворотъ въ корнѣ, переворотъ, который смылъ бы какъ различіе провинцій, такъ и различіе сословій, создалъ бы гражданское единство Франціи въ такой же мѣрѣ, въ какой политикой Ришелье и Людовика XIV-го создано было ея политическое единство.

Та же мысль невольно возникаетъ въ умѣ при изученіи тѣхъ налоговъ, которыми на ряду съ потребленіемъ обложены были производство и производители. Древнѣйшимъ изъ нихъ была taille. Позднѣе, когда потребность въ деньгахъ заставила правительство прибѣгнуть къ установленію другихъ видовъ прямаго обложенія, въ родѣ taillon и поголовнаго сбора или capitation, система ихъ взиманія была пріурочена къ taille. Taillon и capitation приняли по отношенію къ ней характеръ добавочныхъ сборовъ, сдѣлались какимъ то подобіемъ тѣхъ «centimes additionels», какіе въ эпоху Второй Имперіи служили дополненіемъ къ поземельному налогу и шли на покрытіе издержекъ департаментской администраціи. Чтобы познакомиться съ системой прямыхъ податей, существовавшихъ во Франціи наканунѣ революціи, необходимо поэтому начать съ очерка порядковъ обложенія, разверстки и взиманія taille. Падая повсемѣстно на производство, этотъ налогъ представлялъ ту особенность, что въ однѣхъ провинціяхъ имъ обложены были земли производителей, а въ другихъ ихъ личность. Къ этому сводилось

различіе «taille réelee» и «taille personnelle». Первая извѣстна была въ провинціяхъ, законодательство которыхъ основано было на римскомъ правѣ (pays de droit écrit). Вторая же держалась въ трехъ четвертяхъ Франціи, слѣдовавшихъ обычному праву. Общее обоимъ видамъ taille составляло изъятіе отъ нея дворянства и духовенства. Въ мѣстностяхъ, гдѣ taille ложилась на землю, свобода отъ подати принимала характеръ привиллегіи въ пользу дворянскаго землевладѣнія. Земли средняго сословія, эксплоатируемыя дворянствомъ, обложены были налогомъ наравнѣ съ прочими.

Совершенно иначе поставлено было дѣло обложенія прямой податью въ странахъ обычнаго права. Здѣсь весь доходъ дворянина признавался свободнымъ отъ подати, и, наоборотъ, всякій заработокъ буржуа подлежалъ обложенію. Изъ сказаннаго можно заключить, что привиллегіи дворянства въ этихъ частяхъ Франціи были значительнѣе, чѣмъ въ первыхъ, и соотвѣтственно среднее сословіе больше терпѣло отъ налоговаго гнета [1]).

Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ провинціяхъ, духовенство не несло талль; взамѣнъ ея время отъ времени оно должно было платить въ казну напередъ выговоренную сумму «добровольнаго дара» (don gratuit), что заставляло его установить въ собственной средѣ родъ прогрессивнаго налога, уже упомянутые нами décimes. Нельзя поэтому говорить, чтобы духовенство, подобно дворянству, было свободно отъ прямой подати, но въ то же время надо признать, что это обстоятельство ни мало не вліяло на сокращеніе суммы платимаго среднимъ сословіемъ налога.

И такъ, въ формѣ ли земельнаго, или подушнаго сбора, taille одинаково являлась не общей государственной податью, а privilegium odiosum одного средняго сословія.

Но и въ его рядахъ личныя изъятія и неравномѣрность разверстки фактически обращали ее въ поборъ, бремя котораго всею тяжестью падало на простолюдина. Начать съ того, что

---

[1]) Clamageran, Histoire de l'impôt и Gomel, Causes financières de la Révolution, стр. 386 и 387.

высшіе классы буржуазіи сплошь и рядомъ имѣли возможность добиться изъятій путемъ облагораживанія, такъ называемаго annoblissement. Оно пріобрѣталось иногда выслугой, всего же чаще покупкой одной изъ тѣхъ многочисленныхъ должностей, съ занятіемъ которыхъ связано было поступленіе въ ряды дворянства и свобода отъ прямой подати. Зная это, понимаешь причину, по которой кайе буржуазіи, за одно съ дворянскими, такъ часто протестуютъ противъ легкости, съ какой правительство допускаетъ членовъ средняго сословія къ переходу въ ряды высшаго. Если для аристократіи новые дворяне казались какой то незаконной примѣсью, умалявшей чистоту ихъ собственной крови, то среднее сословіе могло выставить противъ нихъ болѣе серьезныя причины недовольства, указывая, что ихъ привиллегіи стояли въ прямой связи съ собственнымъ его разореніемъ. Надо положить конецъ пріобрѣтенію дворянскаго званія за деньги, значится въ кайе средняго сословія Шартра. Не отнимая у новыхъ дворянъ (annoblis) ихъ «благородства», надо подчинить ихъ подати наравнѣ съ среднимъ сословіемъ [1]).

О томъ, какъ значительно было число тѣхъ, кто, въ виду занятія облагораживающей должности, избѣгалъ необходимости платить taille, можно судить по тому, что число мѣстъ, дававшихъ привиллегію дворянства въ XVIII вѣкѣ было не менѣе четырехъ тысячъ. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ Моро-де-Бомонъ въ 1788 году, число облагороженныхъ удвоивалось во Франціи каждыя двадцать лѣтъ. Но и по мимо указанныхъ должностей, 40,000 другихъ надѣляли полной свободою отъ платежа подати, или правомъ требовать частичной скидки [2]). Даже поголовный налогъ, на который не распространялись подобныя изъятія, и тотъ уплачиваемъ былъ чиновниками и вообще близкими къ администраціи лицами въ уменьшенномъ размѣрѣ, благодаря тому, что они, не въ примѣръ прочимъ, облагаемы были непосредственно интендантами, а послѣдніе далеко не оставались недоступными къ тѣмъ просьбамъ и пред-

---

[1]) Archives Parl, т. II, стр. 633.

[2]) René Stourm, стр. 53, 54.

ставленіямъ, какія направляли къ нимъ члены служебнаго персонала и вліятельныя лица провинціи.

Неравномѣрность обложенія выступала также самымъ разительнымъ образомъ въ разверсткѣ taille въ средѣ приходовъ. Эта разверстка падала на выборныхъ (asséeurs, иначе collecteurs), лично и имущественно отвѣтственныхъ за недоимки и искавшихъ возмѣщенія невыгодъ, связанныхъ съ ихъ должностью, въ низкомъ обложеніи своей родни и близкихъ. Подчиняясь вліянію кулаковъ и помѣщиковъ, доступные ихъ ходатайствамъ касательно облегченія фермеровъ и половниковъ, желая также заслужить передъ синдикомъ и другими сельскими властями, сборщики сплошь и рядомъ допускали вопіющую неравномѣрность при опредѣленіи личныхъ долей, щадя богатыхъ, жертвуя бѣдными и вполнѣ оправдывая своими дѣйствіями слѣдующее положеніе извѣстнаго Вобана: «въ средѣ земледѣльцевъ сильный давитъ слабаго» [1]). «Пристрастіе сборщиковъ всѣмъ извѣстно, писалъ въ первой половинѣ XVIII вѣка аббатъ Сенъ-Пьеръ. Дружба къ однимъ, нерасположеніе къ другимъ, угрозы старшихъ и тѣхъ, у кого сами сборщики въ долгу, обѣщанія людей зажиточныхъ, жажда мести, все это вмѣстѣ взятое отражается на ихъ разверсткѣ» [2]). Тѣми же точно красками рисуетъ дѣятельность сборщиковъ докладчикъ налоговаго комитета при провинціальномъ собраніи въ Берри въ 1779 году. «Что даетъ полный просторъ произволу, замѣчаетъ онъ, это то, что, при установленіи долей каждаго, сборщики руководствуются исключительно личной оцѣнкой частныхъ имуществъ и доходовъ. Разверстки прежнихъ лѣтъ могутъ служить для нихъ нѣкоторымъ пособіемъ, но принятіе ихъ въ разсчетъ не обязательно». Судить о состояніи населенія приходилось по внѣшнимъ признакамъ. Понятно послѣ этого, если въ отдѣльныхъ плательщикахъ замѣтно было желаніе скрыть свой достатокъ, показаться бѣднѣе. Упомянутый въ Confessions Руссо крестьянинъ юго-востока Франціи, днемъ охотно раскрывавшій

[1]) La Dîme royale: „de laboureur à laboureur le plus fort accable le plus faible“.

[2]) Projet d'une taille tarifée.

передъ всѣми картину своей нужды, а ночью не отказывавшій себѣ въ добромъ винѣ и мясѣ, при такихъ условіяхъ далеко не составлялъ исключенія, Токвиль въ правѣ былъ прибѣгнуть къ сравненію его съ средневѣковымъ евреемъ, вѣчно дрожавшимъ за свой достатокъ, съ цѣлью охарактеризовать положеніе французскаго земледѣльца передъ налоговымъ сборщикомъ [1]).

Мемуары, внесенные въ 1778 г. въ провинціальное собраніе Берри, знакомятъ насъ со всѣми частностями разверстки и тѣмъ произволомъ, какой безнаказанно позволяли себѣ уполномоченныя совершать ее власти.

Сборщики (collecteurs), читаемъ мы въ этомъ интересномъ документѣ, по закону должны быть взяты изъ числа наиболѣе уважаемыхъ гражданъ. Но эти то лица всего чаще и уклоняются отъ выборовъ. Тѣ, кто попадаетъ на эти мѣста, сплошь и рядомъ подчиняются при производствѣ разверстки личнымъ пристрастіямъ и страху возстановить противъ себя людей сильныхъ. Произволъ тѣмъ возможнѣе въ ихъ дѣйствіяхъ, «что никто не знаетъ въ точности имущества сосѣда и судить о немъ только по внѣшности и по слухамъ». Такъ какъ законъ заставилъ сборщиковъ отвѣчать за недоборы, и такъ какъ они въ теченіе своей двухлѣтней службы не получаютъ никакого вознагражденія, помимо 6 динаріевъ съ ливра, то неудивительно, если они смотрятъ на свою должность, какъ на непосильное бремя и ищутъ всякихъ косвенныхъ путей для возмѣщенія своихъ убытковъ. Неудивительно также, если боязнь недобора заставляетъ ихъ увеличивать долю исправныхъ плательщиковъ и облагать ихъ больше того,

[1]) Tocqueville. L'ancien régime et la révolution, стр. 187 и 188. Показанія Руссо касательно готовности крестьянъ скрывать свой достатокъ находятъ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ провинціальнаго собранія Берри въ 1778 г. Въ одномъ изъ отчетовъ, прочитанныхъ передъ этимъ собраніемъ, мы находимъ: „tout taillable redoute de montrer ses facultés, il s'en refuse l'usage dans ses meubles, dans ses vêtements, dans sa nourriture, et dans tout ce qui est soumis à la vue d'autrui (Collection des procés-verbaux de l'assemblée provinciale du Berri, t. 1, p. 77).

чѣмъ слѣдуетъ. Такъ какъ недоимки только въ томъ случаѣ не падаютъ на сборщика, если онъ своевременно прибѣгъ къ средствамъ вынужденія, то понятно, что онъ не колеблется въ ихъ принятіи и тѣмъ увеличиваетъ еще тягости плательщиковъ. Должность сборщика сдѣлалась настолько ненавистной для того, кто призванъ къ ея отправленію, что въ большинствѣ селъ установился обычай нести ее по очереди, какъ своего рода повинность. Но какъ въ такихъ условіяхъ разсчитывать на то, что власть всегда окажется въ рукахъ достойнаго? Опытъ доказываетъ, что сборщики не разъ пользовались безграмотностью плательщиковъ для того, чтобы взыскивать съ нихъ въ качествѣ добавочнаго платежа тѣ сбавки, какія провинціальныя власти считали нужнымъ допустить въ размѣрѣ обложенія [1]). Правда, законы сдѣлали возможнымъ обжалованіе произвольныхъ дѣйствій сборщиковъ, но издержки, связанныя съ веденіемъ процессовъ, такъ не пропорціональны величинѣ платимыхъ суммъ, что крестьянинъ на самомъ дѣлѣ не пользуется этимъ средствомъ.

Наказы сельскихъ приходовъ дополняютъ эту картину возмутительной несправедливости въ распредѣленіи государственныхъ тягостей, упоминая о томъ, какъ сеньерамъ удается добиться уменьшенія долей ихъ фермеровъ и перенесть часть причитающихся съ нихъ платежей на плечи оброчнаго крестьянства. Въ провинціяхъ, гдѣ талль падала на землю, а не на личность, они сплошь и рядомъ старались включить въ число необложенныхъ земель участки, перешедшіе къ дворянамъ отъ податнаго сословія (terres roturières [2]).

Понятно, что при такихъ условіяхъ талль съ ея добавочными

[1]) „Un des collecteurs... avait reçu le rôle sur lequel il y avait à la marge de plusieurs contribuables les soulagements qui leur avaient été accordés sur leurs tailles. Quand le collecteur allait chez les contribuables qui ne savaient pas lire, il leur présentait le chiffre qui signifiait soulagement, comme signifiant un accroissement sur leur côte, et il le leur faisait payer (Collection des procès verbaux de l'assemblée provinciale du Berri, t. I, p. 73).

[2]) Сравни Карѣевъ, стр. 168 и слѣд., см. также Lavergne, Les assemblées provinciales sous Louis XVI, стр. 43 и 44.

платежами необходимо должна была поглотить собою значительную часть дохода крестьянина. Въ докладѣ, сдѣланномъ дворяниномъ Генрихомъ до Ришепре въ засѣданіи провинціальнаго собранія Верхней Гвіенны въ 1784 году, значится, что, на основаніи произведеннаго коммиссіей разсчета, «талль» среднимъ числомъ равняется одной шестой части чистаго дохода. Въ наиболѣе же обложенныхъ мѣстностяхъ она поглощаетъ собою цѣлую треть его [1]).

Наказъ Немурскаго бальяжа говоритъ, что изъ 12 сноповъ 4 уходятъ на платежъ прямого налога; это значитъ, что крестьянинъ жертвуетъ ежегодно государству третью часть своей валовой выручки [2]).

Къ тому же заключенію приходитъ Тэнъ по отношенію къ Бургундіи [3]). Въ Шампани прямой налогъ отнимаетъ ежегодно отъ 54 до 71% чистой выручки [4]). Въ Оверни, какъ слѣдуетъ изъ протоколовъ ея провинціальнаго собранія, талль представляетъ пятую ея часть. Добавочные платежи къ ней и поголовный налогъ уносятъ ежегодно столько же, что, въ связи съ вычетомъ двадцатой части дохода или такъ называемаго vingtième, дорожнымъ сборомъ и нѣкоторыми мѣстными платежами, ведетъ къ тому, что изъ всякаго ливра чистой выручки, «produit net», 12, 14 и кое-гдѣ даже16 су, т. е. отъ 3 до 4 пятыхъ отчисляются въ пользу казны [5]). Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ Иль де Франсъ, гдѣ налогъ не превышаетъ 42 процентовъ дохода [6]).

Приходскія кайе доказываютъ, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ отношеніе налога къ доходу еще менѣе благопріятно для плательщика. Жители Драпси въ предѣлахъ парижскаго округа

---

[1]) См. Procés-verbal des séances de l'assemblée provinciale de la Haute Guienne en 1784. Rapport lu par M-r Henry de la Richeprey, page 40.

[2]) Arch. Parl. т. IV, стр. 197 и 493.

[3]) Taine, Ancien régime, стр. 439.

[4]) Procès verbaux de l'ass. provinciale de la Champagne (1787), стр. 240.

[5]) Procès-verbaux de l'assemblée provinciale d'Auvergne (1787), стр. 253.

[6]) Procés-verbaux de l'assemblée provinciale de l'Ile de France, 1787, стр. 131.

утверждаютъ, на примѣръ, что, благодаря сеньеріальнымъ, церковнымъ и государственнымъ поборамъ, у крестьянина изъ двѣнадцати сноповъ едва остается одинъ [1]). Крестьяне Ройанкуръ пишутъ, что чистой выручки съ земель не хватаетъ на покрытіе налоговъ [2]) Въ сенешоссеи Форкалье государственные платежи въ связи съ вотчинными такъ велики, что поселяне перестали смотрѣть на свои земли, какъ на источникъ дохода, а только какъ на основаніе къ вымогательствамъ и угнетеніямъ. Они поставлены въ необходимость забросить земледѣліе и цѣлыми толпами выселяются въ города [3]).

Послѣ всего сказаннаго, утвержденіе Тюрго, что государственные налоги поглощаютъ ежегодно половину чистой выручки, не покажется произвольнымъ и можно будетъ принять на вѣру заявленіе Неккера королю: «препятствіемъ къ дальнѣйшему увеличенію государственныхъ тягостей является само экономическое положеніе тяглаго сословія», другими словами, правительство достигло крайняго предѣла обложенія [4]).

Джефферсонъ имѣлъ поэтому полное право сказать, что изъ народа вытянуты всѣ соки (the people is squeezed), и что если король рѣшился созвать представителей сословій, то въ виду невозможности обойтись безъ радикальной реформы налога и обложенія имъ дворянства и духовенства [5]).

---

[1]) Chassin. Elections et cahiers de Paris, т. IV, стр. 265.

[2]) La plus grande partie des fonds de notre terroir ne nous aide aucunement à payer les impositions. Baillage de Vermandois. Elections aux états généraux de 1789 par Ed. Fleury. Laon 1872 стр. 137.

[3]) Les malheureux tenanciers regardent moins leurs possessions comme le fondement de leur subsistance et celle de leurs familles que comme la source et le prétexte de leur asservissement à des taxes de surexaction et de vexations de tous genres. De là viennent les découragements, l'abandon et le déguerpissement de leurs fonds, et enfin les émigrations qui font déserter les campagnes et vont peupler les grandes villes. (Cahier du Tiers de la sénéchaussée de Forcalquier. Arch. Parl, t. III, стр. 354).

[4]) „Quant aux augmentations futures (des impôts) je dirai avec peine, mais avec vérité, que le premier obstacle à ces augmentations viendra de l'état même des contribuables. (Mémoire sur la création d'assemblées provinciales).

[5]) Jefferson's Writings, v. II. Письма къ Вашингтону и Мадиссону отъ 1788 г.

ГЛАВА III

Цеховое устройство и зарожденіе свободы труда.

Франція XVIII-го вѣка—страна по преимуществу земледѣльческая. Несмотря на покровительственную систему, на обложеніе иностранныхъ мануфактуратовъ высокими пошлинами и ограниченіе свободы вывоза хлѣба, съ цѣлью обезпечить дешевое продовольствіе и низкій уровень заработной платы, промышленность едва занимаетъ ежегодно три милліона рабочихъ рукъ, т.-е. восьмую или девятую часть населенія [1]). Говоря это, я имѣю въ виду

---

[1]) Эту цифру даетъ ходатайство, направленное къ Людовику XVI въ 1791 году цехами города Тулузы: l'abolition des jurandes, значится въ немъ, menace de la plus affreuse misère trois millions de vos sujets; (Antoine du Bourg. Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le midi de la France, Toulouse, 1885, стр. 224). Эта цифра на цѣлыхъ четыре милліона меньше той, какую Бонвале-Деброссъ даетъ для выраженія всего числа городскихъ обывателей Франціи. Но не говоря о томъ, что выкладки этого статистика вообще приписываютъ Франціи конца XVIII в. бо́льшую населенность, чѣмъ та, какую признаютъ за ней одновременно другіе современники, Messence, Necker, Pommeles и Lavoisier,—семь или восемь милліоновъ городскаго населенія не заключали въ себѣ исключительно однихъ лицъ, занятыхъ обрабатывающей промышленностью. Не говоря о торговцахъ, мелкопомѣстномъ дворянствѣ, духовенствѣ, чиновникахъ, надо считать также въ числѣ жителей бурговъ и мѣстечекъ не мало сельскихъ производителей. Если промышленность, какъ общее правило, не выходила за границы городской осѣдлости, благодаря сосредоточенію ея исключительно въ рукахъ цеховъ, то ничто не мѣшало городскимъ обывателямъ владѣть

исключительно организованные въ цехи ремесла, и не однихъ только мастеровъ, но и тѣхъ, кто работалъ подъ ихъ началомъ на правахъ подмастерій и учениковъ. Въ разсчетъ не входятъ ни поденщики, которыхъ въ одномъ Парижѣ насчитывали въ 1789 г. до 150,000, а во всей Франціи—нѣсколько милліоновъ, ни сельскіе рабочіе, цифра которыхъ, по Лавуазье, уже колебалась между полутора и двумя милліонами, ни домашняя прислуга, такъ называемые domestiques, которыми любили щеголять придворные и финансисты, ни мелкіе и оптовые торговцы, разсѣянные по селамъ и городамъ [1]).

Спрашивается теперь, какъ организованъ былъ этотъ промышленный людъ, три вѣка назадъ не допускавшій еще существованія бокъ о бокъ никакой свободы труда, а нынѣ принужденный мириться съ такими изъятіями, какія въ пользу неорганизованныхъ въ цехи рабочихъ создали частью феодальные иммунитеты, частью королевскія привиллегіи. Приближается ли внутреннее устройство французской промышленности къ тому типу совладѣнія собственниковъ и производителей, какой раскрыла передъ

землями въ предѣлахъ баплье или прилегающаго округа и завѣдывать ими изъ своихъ городскихъ усадебъ. За исключеніемъ немногихъ торговыхъ, промышленныхъ и административныхъ центровъ, въ родѣ Версаля и Парижа, Тулузы, Ліона, Марселя, Гавра, Нанта, Бордо, Страсбурга, Лилля, Руана, Аміена, Ренна, Аланcона, Орлеана, Тура и т. д., большинство бурговъ или мѣстечекъ, по характеру своего населенія и его обычнымъ заработкамъ, въ такой же, если не въ большей мѣрѣ, отвѣчали понятію села, сколько и города, въ современномъ значеніи этого слова.

[1]) По Лавуазье населеніе Франціи въ 1789 г. равнялось 25 милліонамъ. Изъ нихъ 8 милліоновъ жило въ городахъ и большихъ бургахъ, 6 милліоновъ занято было земледѣліемъ (крестьяне-чиншевики, фермеры, сельскіе рабочіе, пастухи), 2.550,000—виноградѣліемъ, 4.000,000—поденной работой (journaliers). Полмилліона владѣли землею въ собственность, живя въ своихъ помѣстьяхъ, 250 000 человѣкъ входили въ составъ арміи, приблизительно два милліона распредѣлялись между мануфактуристами, горнозаводчиками, моряками, дворянами и духовенствомъ. Цифра 1.800,000 выражаетъ собою, по мнѣнію Лавуазье, число купцовъ, кабатчиковъ и сельскихъ рабочихъ. (См. Boiteau. Etât de la France en 1789, изд. 1889 г., стр. 6).

нами картина французскаго земледѣлія и прикосновенныхъ къ нему классовъ, или оно сложилось по какому-нибудь самостоятельному образцу, въ которомъ можно найти зародыши современныхъ порядковъ?

Вопросъ несравненно болѣе сложенъ, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ, главнымъ образомъ потому, что цеховое устройство въ томъ видѣ, въ какомъ мы застаемъ его наканунѣ революціи, настолько же уклонилось отъ своего первоначальнаго типа, насколько сеньеріальное право является вырожденіемъ права феодальнаго.

Если вернуться къ эпохѣ полнаго расцвѣта того и другого, къ первой половинѣ тринадцатаго столѣтія, нельзя будетъ отрѣшиться отъ впечатлѣнія, что цехъ является естественнымъ дополненіемъ къ феоду и построенъ на тѣхъ же началахъ имущественной солидарности между іерархически соподчиненными классами. Въ феодѣ эта солидарность сказывается въ отношеніяхъ сеньера-собственника къ крестьянину-чиншевику; она выступаетъ въ принадлежности одному dominium eminens, другому dominium utile, т. е., наслѣдственнаго пользованія; она ведетъ къ раздѣлу обыкновенно валоваго, иногда одного чистаго дохода, между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ. Послѣдній уплачиваетъ приходящуюся собственнику часть въ формѣ чинша, шампара, ренты, натуральныхъ службъ и денежныхъ платежей.

Въ цехѣ та же солидарность проявляется въ совмѣстной работѣ предпринимателя (мастера) и рабочаго (подмастерья, ученика), въ содержаніи послѣдняго на счетъ перваго, въ раздѣлѣ между ними чистой выручки на неравныя доли согласно признанному статутами обычаю.

Общность интересовъ хозяина и мастероваго не ограничивается одной сферой имущественныхъ отношеній. Она выходитъ за ея предѣлы, проявляясь одинаково и въ повседневномъ жизненномъ обиходѣ, и въ запечатлѣнной родственнымъ характеромъ заботливости предпринимателей объ обученіи и нравственномъ воспитаніи учениковъ, заботливости, направленной къ тому, чтобы подготовить въ нихъ достойныхъ преемниковъ въ томъ общественномъ служеніи, какимъ является строго согласное со статутами отправленіе мастерства.

Послѣ перваго года искуса, въ теченіе котораго затраты мастера на содержаніе взятаго имъ въ обученіе подростка оплачиваются выговоренной у его семьи платой, ученикъ постепенно переходитъ въ положеніе помощника въ работѣ, своего рода товарища или подмастерья. Въ обмѣнъ за трудъ ему обезпечено жилище и продовольствіе. Онъ подчиненъ мастеру во всемъ, что касается отправленія ремесла, но внѣ этого онъ сохраняетъ полную независимость и свободу. Возможность обжалованія передъ цеховыми властями всякаго акта насилія и произвола одна доказываетъ, что потеря личности и безправіе далеко не составляютъ его удѣла. Нѣсколькихъ выдержекъ изъ той записи цеховыхъ статутовъ, какую представляетъ редактированный при Людовикѣ Святомъ Livre des métiers достаточно для обоснованія такого взгляда.

83-й титулъ этого свода, статья 7, подробно говоритъ о правѣ возмужалаго и вступившаго въ бракъ ученика «получать взамѣнъ обѣда и ужина — pour sa peniure» (или на продовольствіе) четыре динарія въ день, что, принимая во вниманіе тогдашнюю цѣнность денегъ, составитъ около двухъ франковъ настоящей монеты [1]).

Трудъ ученика не былъ, слѣдовательно, даровымъ и обезпечивалъ ему по меньшей мѣрѣ издержки существованія. Титулъ пятидесятый, статья 13-я, вмѣняетъ мастеру въ обязанность давать ученику то содержаніе, какое «подобаетъ сыну хорошей буржуазной семьи» (fils de prendhomme), одѣвать и обувать его, поить и кормить [2]). Цеховыя власти (les jurés) въ правѣ порицать (blamer) всякаго мастера, не исполнявшаго по отношенію къ ученику обязанностей продовольствія и надзора, и требовать отъ него перемѣны въ обращеніи въ двухнедѣльный срокъ [3]). Отъ нихъ зависитъ пріискать обиженному новаго хо-

[1]) Alfred Franklin. La vie privée d'autrefois. Comment on devenait patron, Paris 1889, стр. 10.

[2]) Одни шляпныхъ дѣлъ мастера объявляютъ праздными всякія жалобы учениковъ на хозяевъ (tit. XII, ст. 13). Ibid., стр. 43.

[3]) Это, какъ и предшествующія постановленія, заимствовано изъ статутовъ tisserands (прядильщиковъ). См. Le Grand. Etude historique sur les corporations d'arts et métiers. Mémoires de la société d'émulation de Roubaix, т. III, 1872—73, стр. 225).

зяина въ концѣ этого срока. Цеховые статуты требуютъ, чтобы мастеръ держалъ ученика постоянно на глазахъ у себя и не пользовался его работой внѣ предѣловъ мастерской [1]).

Далеко не всякій трудъ обязателенъ для того, кто поступилъ въ обученіе. Онъ долженъ исполнять только заказы, которые входятъ въ кругъ занятій, связанныхъ съ отправленіемъ ремесла; онъ не служитель, не лакей, а рабочій-помощникъ. Даже въ позднѣйшую эпоху французскія подобія Домостроя говорятъ, что ученики могутъ отказаться отъ мытья посуды, нянчинья дѣтей мастера и другихъ услугъ, не имѣющихъ ничего общаго съ предметомъ ихъ обученія [2]).

Если ученики своего рода помощники въ трудѣ, то это далеко не единственные. Восходя даже къ отдаленнѣйшей эпохѣ цеховаго устройства, мы встрѣчаемся съ фактомъ существованія рабочихъ по найму, рабочихъ, которыхъ статуты XIII-го вѣка окрещиваютъ даже именемъ слугъ, valets, но которые тѣмъ не менѣе, все же являются скорѣе товарищами [3]) мастера, нежели его батраками. Подобно ученикамъ, они живутъ весьма часто подъ одною кровлею съ предпринимателемъ, и, какъ общее правило столуются у него [4]); цехъ не исключаетъ ихъ изъ своей среды; наравнѣ съ мастерами они участвуютъ въ выборѣ старшинъ и въ выполненіи другихъ задачъ самоуправленія, а мастера не прочь допустить ихъ къ раздѣлу выгодъ, доставляемыхъ предпріятіемъ въ регулированномъ обычаемъ размѣрѣ. Хотя общимъ правиломъ являлась поденная плата, но величина

---

[1]) Franklin, стр. 43.

[2]) Si les apprentis donnent de l'argent pour leur apprentissage, ils ne doivent point souffrir qu'on leur fasse rien faire qui ne soit point de leur métier, qui est comme de ne point laver la vaisselle, promener ni amuser d'enfans, ni autres chauses que les maistres et maistresses leur font faire, attendu que cela n'est point dans leur engagement ni dans les statuts du métier ou de l'art dont ils veulent faire profession. Audiger, La maison règlée, a 1692, стр. 162.

[3]) Этотъ терминъ впервые примѣняется къ подмастерьямъ въ XV вѣкѣ. Статуты XIII столѣтія однообразно говорятъ о нихъ, какъ о valets (Legrand. Etude historique sur les corporations, стр. 240).

[4]) Du Bourg, Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le midi de la France, стр. 57. Franklin, стр. 80.

ея опредѣлялась не отношеніемъ спроса къ предложенью, а обычаемъ, въ установленіи котораго обѣ стороны принимали равное участіе. Правда, были и исключенія. Тогда какъ мебельщики и портные, напримѣръ, объявляли въ своихъ статутахъ, что ихъ рабочіе въ правѣ требовать установленной обычаемъ платы [1]), ременьщики настаивали только на неизмѣнности ея въ теченіе недѣли; новому соглашенію мастеровъ и подмастерій предоставлялось въ концѣ этого срока опредѣлить ея ближайшій размѣръ. Поштучная плата находила сторонниковъ между рабочими. Но цеховые статуты относились къ ней враждебно, предполагая не безъ основанія, что въ погонѣ за заработкомъ, подмастерья пренебрегутъ качествомъ приготовляемаго ими товара [2]).

Всякія стачки съ цѣлью повышенія или пониженія заработной платы были запрещены и суконщики, напримѣръ, включали въ свои статуты слѣдующую норму: ни прядильщикъ, ни красильщикъ, не должны путемъ уговора устанавливать таксы на свой трудъ, что лишило бы тѣхъ, кто нуждается въ немъ, возможности получать его на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ, а самихъ рабочихъ—права наниматься за ту низкую плату, на которую они согласны».

Но если трудящемуся люду отрѣзанъ такимъ образомъ путь къ увеличенію своихъ заработковъ при содѣйствіи коллективныхъ забастовокъ, то и хозяевамъ ставится въ вину всякая попытка измѣнить разъ установленный размѣръ платы въ собственную пользу и съ помощью того же пріема—частнаго уговора и пріостановки работы. Только что приведенные статуты гласятъ поэтому: буде мастера вступятъ между собою въ

[1]) Le statut des bouchers de 1290 défend de donner ou de promettre à un ouvrier aucun denier en plus que leurs propres journées, et de payer un prix supérieur à ce qui est et a été accoutumé de donner en la ville de Paris. Legrand, 246.

[2]) Эта точка зрѣнія высказывается случайно еще въ серединѣ прошлаго столѣтія, какъ видно изъ слѣдующаго отрывка: „il est aisé de concevoir que les ouvriers à leurs pièces n'étant conduits que par le désir d'un plus grand gain, n'avaient point l'attention nécessaire pour la perfection et sureté des armes“ (Sentence de Mr le lieutenant général de police, qui ordonne l'éxécution de la délibération prise par la communauté des maitres arquebusiers de Paris du 18 Nov. 1750).

стачку, цеховые старшины (jurés) доведутъ о томъ до свѣдѣнія парижскаго «превота купцовъ» (или мэра), а этотъ послѣдній подвергнетъ виновныхъ штрафу по собственному усмотрѣнію [1]). Ошибочно было бы утверждать, тѣмъ не менѣе, что большій или меньшій спросъ на работу не оказывалъ никакого вліянія на размѣръ вознагражденія. Многіе цехи придерживались различныхъ масштабовъ при опредѣленіи вознагражденія за лѣтній и зимній трудъ, или, какъ тогда говорили, злоупотребляя церковными терминами, за трудъ «постомъ» и за трудъ «мясоѣдомъ» [2]).

Поштучная плата, какъ уже сказано, не находила одобренія со стороны цеховыхъ регламентовъ, но она существовала, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ ремеслахъ. Livre des métiers дважды упоминаетъ о ней [3]). Авторъ «Ménagier de Paris» говоритъ о рабочихъ «qui oeuvrent à la pièce ou en-tache pour certain oeuvre» [4]). Прямыя запрещенія поштучной работы встрѣчаются гораздо позднѣе; такъ въ 1660-мъ году портные, возобновляя свои статуты, включаютъ въ нихъ слѣдующій §: мастерамъ не дозволено держать «aucuns garçons travaillant pour eux à leurs pièces» [5]).

Къ позднѣйшей эпохѣ относятся также попытки заинтересовать рабочихъ въ выгодахъ предпріятія, обезпечивая имъ извѣстную часть той цѣны, какая была выручена отъ продажи. Примѣръ этому въ XVI мъ вѣкѣ представляетъ основанное въ Тулузѣ итальянскимъ выходцемъ Сальвини производство шелковыхъ тканей. Въ статутахъ, изданныхъ съ цѣлью регулировать его порядокъ, говорится, что рабочіе — «compaignons», изготовляющіе атласъ, получаютъ двѣ-трети той цѣны, какую купецъ уплачиваетъ мастеру. При продажѣ бархата мастеръ удерживаетъ

---

[1]) Et si aucun des maîtres dessus dits faisaient en leur métier aucune alliance les maires et les jurés le feraient savoir au prévot de Paris, et le prévot de Paris défenderait les alliances et en prendrait amende selon qu'il lui semblerait bon. que ce fût (statut des tisserands de lange à Paris).

[2]) L'été c'est le carême, l'hiver c'ést le charnage (Franklin, стр. 122).

[3]) Titre LVI. art 7 et titre LVXXII, art 8 (Franklin, стр. 83).

[4]) éd. Pichon II, 53—56. Цитировано у Fagniez. De l'industrie et des classes industrielles en France, стр. 80.

[5]) Franklin, стр. 99.

въ свою пользу всего одну пятую цѣны, отдавая остальное рабочимъ [1]).

Положеніе ихъ въ отношеніи къ вознагражденію выступаетъ въ особенно выгодномъ свѣтѣ, разъ мы примемъ во вниманіе число часовъ, ежедневно отводимыхъ для труда, и запрещеніе всякаго рода ночной работы. Статуты XIII и XIV вѣка весьма опредѣленно высказываются на этотъ счетъ. «Никто, говорятъ суконщики, не долженъ приниматься за работу раньше восхода солнца». Шляпочныхъ дѣлъ мастера (chapeliers) ждутъ каждое утро, чтобы часовые съ башень Лувра и Шателе объявили имъ трубнымъ звукомъ (guette cornée) о томъ, что день начался [2]). Только съ того момента, когда на улицѣ становится возможнымъ различить человѣка, начинается день для рабочихъ, занятыхъ выдѣлкой шерсти (foulons du bourg Saint-Geneviève) [3]).

Прерываемый утреннимъ завтракомъ, полуденнымъ обѣдомъ и вечернимъ ужиномъ [4]), рабочій день далеко не во всѣхъ ремеслахъ длится до заката солнца. Многіе статуты говорятъ о «vespré», т. е. о вечерни, какъ о срокѣ, къ которому должна быть окончена всякая работа; къ вечернѣ же звонили обыкновенно въ четыре часа; кто соглашался продолжить занятія до семи, до «complies» или послѣдней по времени церковной службы, тотъ получалъ добавочное вознагражденіе [5]).

Запрещеніе ночной работы обусловлено было соображеніями, ничего не имѣвшими общаго съ защитой рабочаго отъ эксплоатаціи хозяина. Боялись пожара, желали предупредить возможность дурной работы, въ виду недостаточности и неравномѣр-

---

[1]) Les maistres desdis draps de velloux seront tenus de bailher aux compaignons, qui les besoigneront pour leur façon les quatre quint qu'ils en auront. Les compaignons qui feront les draps de satin auront pour chascune canne les deux tiers du pris. Les compaignons qui besoigneront les dits damas auront pour leur peine les deux tiers du pris de la façon. (Du Bourg. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse, стр. 132—133).

[2]) Franklin, стр. 124.

[3]) Statuts sans date publiés par Fagniez, стр. 335.

[4]) Fagniez, стр. 83.

[5]) Ibid., стр. 82. Время отъ vespré до complies обозначалось терминомъ „la vesprée".

ности освѣщенія, доставляемаго лучиной или приготовляемой изъ сала свѣчей [1]). Это не мѣшало однако только что приведеннымъ постановленіямъ достигать косвенно и цѣлей, тѣсно связанныхъ съ гигіеной и нравственнымъ благосостояніемъ простонародья. Благодаря имъ нормальный рабочій день обнималъ собою не болѣе 11 часовъ (считая съ 5 утра до 4-хъ вечера). Изъ нихъ надо вычесть еще 2 часа для завтрака и обѣда. Мы въ правѣ сказать поэтому, что тотъ восьмичасовой трудъ, о которомъ говорятъ современныя рабочія программы, довольно близко отвѣчаетъ средне-вѣковымъ хозяйственнымъ порядкамъ. Если ремесленнику и приходилось подъ часъ проводить девять и десять часовъ за работой, то, съ другой стороны, большое число праздниковъ и строгое соблюденіе воскреснаго отдыха, нерѣдко начинавшагося съ вечера субботы и длившагося до полудня понедѣльника, обезпечивали ему даже большій досугъ, чѣмъ тотъ, какого тщетно требуютъ для себя современные рабочіе [2]).

Женскій и дѣтскій трудъ, въ свою очередь, были поставлены подъ защиту статутовъ; возможность изпуренія мальчиковъ, дѣвушекъ и даже замужнихъ женщинъ предупреждалась запрещеніемъ извѣстныхъ занятій для слабаго пола и невозможностью сдѣлаться рабочимъ (compagnon) иначе, какъ прошедши срокъ ученичества. «Никакая женщина не должна быть обучаема выдѣлкѣ сарацинскихъ ковровъ (tapis sarrasinois), ибо такое ремесло слишкомъ тяжко для нихъ (parceque ce métier est trop greveux)» [3]) читаемъ мы въ сводѣ цеховыхъ статутовъ, составленномъ при Людовикѣ IX. По той же причинѣ женщины устраняются отъ всякой работы въ суконномъ дѣлѣ до момента, когда шерсть поступитъ въ пряжу, т. е. во всѣхъ тѣхъ предварительныхъ производствахъ, которыя необходимы для обращенія руна въ годный къ выдѣлкѣ матеріалъ [4]).

---

[1]) Восковыя свѣчи, такъ называемые luminarii, были дороги. Статуты предписываютъ ихъ употребленіе лишь въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при похоронахъ и праздникахъ.

[2]) Число нерабочихъ дней, судя по статутамъ булочниковъ, было не меньше 141 въ годъ (Franklin, стр. 138).

[3]) Livre des métiers d'Etienne Boileau, publié par Depping, стр. 126

[4]) Статуты 1190 мотивируютъ такое запрещеніе слѣдующимъ

Если прибавить ко всему сказанному легкость перехода изъ рядовъ учениковъ и рабочихъ помощниковъ въ ряды мастеровъ, ограниченіе предварительнаго искуса немногими годами службы, ничтожность затратъ на производство удостовѣряющей способность работы и незначительность денежныхъ взносовъ, требуемыхъ отъ мастера, то придется сказать, что бездна, отдѣляющая въ наши дни предпринимателя и рабочаго, въ XII и XIII вѣкахъ была неизвѣстна, какъ неизвѣстно было противоположеніе капиталиста и пролетарія, собственника и безземельнаго батрака.

Рабочій помощникъ и мастеръ одинаково входили въ составъ цеха, одинаково участвовали въ его администраціи, въ обсужденіи общихъ интересовъ ремесла. И тотъ, и другой, хотя въ разной мѣрѣ, несли издержки на содержаніе цеховой кассы, изъ которой поступали средства на лѣченіе больныхъ и пропитаніе безработныхъ [1]). Каждый несъ извѣстныя обязательства. Рабочій не долженъ былъ выполнять заказовъ помимо мастера. Мастеръ не могъ нанимать въ услуженіе иноземцевъ и иногородныхъ [2]). О томъ, какъ далеко было положеніе цеховаго подмастерья отъ того, какое выпало въ удѣлъ современному фабричному, можно судить по тому, что многіе мастера добровольно возвращались въ ряды рабочихъ помощниковъ или компаньоновъ, распускали служащихъ у себя и принимали работу у одного изъ товарищей по цеху [3]).

образомъ: „car quant une femme est grosse et le métier despiécé, elle se pourait blecher en tele manière que son enfant seroit péris (Legrand, Etude historique sur les corporations d'arts et métiers, Mémoires de la Société d'émulation de Roubaix, т. III, стр. 257).

[1]) Legrand, стр. 129, De Bourg, стр. 94. Statut des peintres verriers: Item si ung compaignon du dit office venoit en maladie, et son argent lui faclist, les maistres seront tenus etc, см. тамъ же, стр. 119.

[2]) До тѣхъ поръ, пока всѣмъ цеховымъ не будетъ обезпеченъ трудъ (Legrand, стр. 243).

[3]) Чулочники (chauciers), внося свои статуты въ реестры Châtelet, потребовали дополненія ихъ слѣдующимъ параграфомъ: „que les valets du dit métier dont les noms sont si dessous indiqués, puissent commercer le dit métier quand ils voudront sans l'acheter ni rien payer au roi... parce que plusieurs d'entre eux ont été autrefois maîtres et sont devenus vallets par pauvreté ou par leur volonté“ (Legrand, стр. 259).

Солидарность, устраняющая возможность конкуренціи, обогащенія однихъ въ ущербъ другимъ, сказывается столько же въ отношеніяхъ къ подмастерьямъ и ученикамъ, сколько и въ отношеніяхъ мастеровъ между собою.

Цеховые статуты сознательно стремятся къ тому, чтобы обезпечить мастерамъ возможность закупки сырья по одинаково низкой цѣнѣ. Съ этой цѣлью они требуютъ отъ покупщика оптомъ уступки каждому изъ товарищей по цеху части товара по уплаченной цѣнѣ и запрещаютъ всякаго рода сдѣлки, послѣдствіемъ которыхъ было бы пріобрѣтеніе однимъ нужнаго ему матеріала въ ущербъ другому [1]).

Тѣ же соображенія заставляютъ составителей цеховыхъ регламентовъ настаивать на томъ, чтобы каждый ремесленникъ не занималъ своимъ товаромъ болѣе одного прилавка, т. е. поставленъ былъ въ одинаковыя условія съ товарищами въ дѣлѣ отчужденія своихъ мануфактуратовъ [2]).

Трудно приписать той же заботливости о возможномъ уравненіи условій, въ которыхъ развивается дѣятельность отдѣльныхъ

---

[1]) Livre des métiers очень богато постановленіями подобнаго рода. Они приведены въ сочиненіяхъ Legrand, Fagniez и Franklin. Дополнимъ ихъ выдержками изъ статутовъ цеховъ „ville, terre et seigneurie d'Héricourt“, съ цѣлью показать повсемѣстность подобныхъ регламентовъ, начиная со столицы и большихъ городовъ и оканчивая мелкими бургами: „Sy aulcuns compagnons desdits mestiers acheptants de la marchandise de cuirs, et aulcuns d'iceulx compagnons survenoit en faisant de marchefz demande part à iceulx, lesdits compagnons achepteurs seront tenus luy bailler part, moyenant contantant le marchand ou vendeur la portion qu'il y prendra. Nuls maistres et compagnons dudit mestier ne pourront ny debvront achepter l'un sur l'autre. Tous ceulx travaillant dudit mestier de tisserand et fillandriers marchands de fillet, ouvrages et autres marchandises semblables, un autre se retreuvant en faisant marchefs y demande part parmy, mettant ses deniers y doibt avoir part comme luy (см Revue d'Alsace, t. XII, nouvelle série, Belfort 1883, стр. 264, 271 и 273).

[2]) Ibid., Item que aulcungs desdits maistres et compagnons ne pourront es jours de vendredy, foire ou marchefz de ladite ville tenir qu'un banc pour vendre leur marchandise affin que les pauvres compagnons desdits mestiers puissent demeurer et gagner leur vie auprès des aultres plus riches (p. 266).

мастеровъ, запрещеніе держать больше одного или двухъ учениковъ, тѣмъ болѣе, что оно не распространяется на дѣтей и даже болѣе отдаленныхъ родственниковъ; источникъ его лежитъ въ соображеніяхъ совершенно иного рода. Оно вызвано желаніемъ сохранить высокій уровень производства и предупредить наступленіе безработицы для подмастерій, благодаря конкуренціи учениковъ. Только при небольшомъ числѣ послѣднихъ, разсуждаютъ статуты, возможна передача мастеромъ его знаній и опытности, возможенъ тотъ надзоръ, то руководительство, безъ котораго годы искуса прошли бы совершенно безслѣдно. Съ другой стороны, только запрещеніе брать не больше одного или двухъ человѣкъ въ обученіе устранитъ возможность замѣны оплачиваемаго труда подмастерій дешевой работой учениковъ [1]). Отсутствіе всякаго законнаго максимума по отношенію къ числу рабочихъ, при существованіи его въ примѣненіи къ ученикамъ, само по себѣ доказываетъ, что цеховые порядки не устраняли вполнѣ возможности бо́льшихъ заработковъ для готоваго на большія затраты и пользующагося большимъ кредитомъ мастера.

Но мирясь съ «равенствомъ въ разнообразіи», цеховые статуты старались предупредить возможность образованія крупнаго производства въ ущербъ мелкому. Съ этою цѣлью они противились ассоціаціямъ между мастерами, ассоціаціямъ, результатомъ которыхъ было бы соединеніе капиталовъ, отправленіе ремесла на большую ногу для продажи оптомъ по удешевленной цѣнѣ [2]).

---

[1]) Statut des veloutiers de Toulouse. XVI в. Item et d'autant que plusieurs desdits maistres vouldroient faire besoigner tous les ouvraiges qu'ils prendront à faire à leurs apprentis qui ne seront encore experts, touchans plus à leur proffict particulier que public, au moyen de quoy lesdits ouvraiges ne seront si bons comme doibvent et les bons ouvriers seront reculléz sans trouver où gaigner leur vie, ne sera permis à aulcung des maistres pouvoir tenir plus que ung apprenti pour chasques deux mestiers de grands draps qu'il aura, adfin que les compaignons, qui seront hors d'apprentissage, puissent gaigner leur vie et les ouvraiges soient de la bonté requise (Du Bourg, Corporations ouvrières de la ville de Toulouse, стр. 124).

[2]) Deux maitres du métier ni plusieurs ne peuvent être compagnons

Мы оттѣнили пока только ту сторону цеховаго устройства, которая направлена къ устраненію конкуренціи, какъ въ средѣ предпринимателей, такъ и въ отношеніяхъ ихъ съ рабочими. Но можно указать не мало и другихъ чертъ, свидѣтельствующихъ, напримѣръ, о томъ, что цеховая организація промышленности въ томъ видѣ, въ какомъ она выступаетъ передъ нами въ эпоху своего полнаго расцвѣта, была разсчитана на то, чтобы обратить ремесленную дѣятельность въ своего рода общественное служеніе, въ правильномъ отправленіи котораго одинаково заинтересованы предприниматели, рабочіе и потребители. Можно было бы остановиться съ этою цѣлью на анализѣ полицейскихъ регламентовъ, предписывающихъ тѣ или другіе техническіе пріемы, изложить характеръ контроля, осуществляемаго назначаемыми свыше, рѣдко гдѣ избираемыми присяжными старостами (jurés), но все это лежитъ слишкомъ далеко отъ нашей задачи.

Мы ограничимся поэтому лишь установленіемъ того общаго вывода, что цехъ, подобно феоду, представляетъ собою полную и довольно сложную производительную группу, въ которой одинаково приняты въ разсчетъ интересы публики, предпринимателей и простыхъ исполнителей труда, и обезпечена возможность наслѣдственной передачи техническихъ знаній и практическаго опыта, благодаря іерархическому подчиненію и послѣдовательному прохожденію каждымъ тѣхъ различныхъ ступеней, которыя ведутъ къ мастерству.

Торжество цеховаго принципа равнозначительно поэтому тому, что можно назвать «организаціей труда», разумѣя подъ этимъ обезпеченіе участникамъ въ немъ постоянныхъ заработковъ, т. е., постоянныхъ средствъ существованія. Оно означаетъ также отсутствіе строгаго обособленія рабочихъ отъ предпринимателей и возможность перехода первыхъ въ послѣдніе.—

---

ensemble dans un hôtel (statut des foulons. Livre des métiers, titre LIII). Legrand приводитъ подобныя же постановленія изъ статута мясниковъ въ Аміенѣ 1281-го года. Этотъ писатель высказываетъ вѣрную на нашъ взглядъ мысль, что запрещеніе ассоціацій между мастерами составляло часть того обычнаго права, которое далеко не вполнѣ нашло выраженіе себѣ въ цеховыхъ статутахъ.

Таковы лицевыя стороны средневѣковыхъ порядковъ промыш
ленности. Но рядомъ съ ними надо отмѣтить присущее имъ по
самой ихъ природѣ стремленіе къ замкнутости. Оно сказывает
ся пока въ ограниченіи числа учениковъ, въ преимущественномъ
положеніи, занимаемомъ законными наслѣдниками мастера; оно
выступитъ вскорѣ болѣе наглядно въ затрудненіи ученикамъ и
подмастерьямъ доступа въ ряды мастеровъ и ограниченіи са
маго числа послѣднихъ. Съ того момента, когда званіе мастера
согласно статутамъ, сдѣлается наслѣдственной привиллегіей
цехъ превратится въ своего рода касту, и монополія произ
водства въ такой же мѣрѣ сдѣлается характерной чертою опи
рающейся на немъ промышленной организаціи, въ какой мо
нополія землевладѣнія составитъ особенность выродившихся въ
сеньеріальное право феодальныхъ порядковъ.

Помимо замкнутости, цеховое устройство съ самаго начал
предполагаетъ искусственное сосредоточеніе обработывающей
промышленности въ городахъ. Оно ведетъ къ противоположе
нію города и села, какъ факторовъ двухъ различныхъ по при
родѣ видовъ производства, сельско-хозяйственнаго и ремеслен
наго. Оно сопровождается всякаго рода стѣсненіями для кустар
ныхъ промысловъ, этого необходимаго подспорья земледѣльца
въ эпоху безработицы, и обращаетъ села въ естественныхъ
враговъ монополіи, всѣ выгоды которой приходятся на долю
городовъ.

Столѣтія, непосредственно предшествующія перевороту 1789г
были свидѣтелями быстраго развитія этихъ невыгодныхъ сто
ронъ цеховой организаціи.

§ 2.

Не слѣдя за общимъ ходомъ той эволюціи, какую пережи
ваетъ цеховое устройство съ конца среднихъ вѣковъ, отмѣтимъ
ея общіе результаты.

Прежде всего бросается въ глаза усиленіе тѣхъ стѣсненій,
какими обставлена была обработывающая промышленность въ
селахъ. Сперва однѣ »villes jurées», позднѣе и прочіе города коро
левства, закрыли доступъ къ рынку продуктамъ кустарнаго произ

водства. Такъ, на примѣръ, Тулуза добилась еще въ XVI вѣкѣ того, что всѣ поступавшіе въ нее мануфактураты не раньше становились предметомъ продажи, какъ послѣ освидѣтельствованія ихъ мѣстными полицейскими властями (bayles). Выполненіе этого требованія повело къ открытію особаго склада для ввозимыхъ изъ селъ товаровъ, такъ называемаго «logis de l'escu». изъ котораго только и дозволено было производить ихъ отпускъ покупателямъ [1]).

Цѣховые статуты XVI вѣка уже весьма опредѣленно высказываются противъ конкуренціи селъ, постановляя, напримѣръ: никто, помимо городскихъ обывателей, не въправѣ продавать продуктовъ своего ремесла раньше осмотра ихъ бальифами (bailles); иначе ему грозитъ конфискація товара [2]). Эта статья взята изъ устава кузнецовъ. Другіе идутъ еще далѣе.

Въ томъ же городѣ и томъ же столѣтіи рѣзчики (taillandiers) добились запрещенія торговать ножницами, изготовленными въ Гризолѣ и другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ, а вязальщики (bonnetiers) — запрещенія всякихъ иногородныхъ мануфактуратовъ, помимо фесокъ или «красныхъ колпаковъ» Нарбонны и Рокекурба [3]).

Полтора вѣка спустя тулузскіе цехи уже открыто ходатайствуютъ о томъ, чтобы имъ было дозволено конфисковывать всякій мануфактуратъ, произведенный за предѣлами города, (tous les ouvrages que les forains porteront dans cette ville» [4]).

---

[1]) Du Bourg. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse, стр. 88.

[2]) Statut des forgerons de Toulouse (ibid., стр. 89). Statut des chandelliers. Que toutes les chandelles qui seront apportées du dehors pour vendre en la présente ville, comme de Montauban, et autres lieux, ne pourront estre deschargées que au Logis de l'Escu, où elles seront débittées, préalablement visitées par les dits bailles et tauxées par les sieurs capitouls (ibid., стр. 90).

[3]) Ibid., стр. 90.

[4]) Requête aux Capitouls des Tisserands de lin. Toulouse. Août 1729 (ibid., стр. 179). Délibération des ferblantiers du 18 Avril 1757.

„Les marchands forains contrevenant aux statuts, qui portent que les seuls maistres du corps auront le droit de travailler, vendre et débiter les ouvrages en ferblanc... ne font plus de difficultés de vendre publiquement une quantité prodigieuse de marchandises que les seuls maistres du corps sont en droit de vendre... (ibid., стр. 180).

Цехамъ не удалось, однако, устранить вполнѣ конкуренціи кустарнаго производства. Иначе бы Юнгу и Легранъ д'Осси не пришлось такъ часто ссылаться на существованіе сельскихъ ткачей и ножевщиковъ [1]), а составитель мемуара о положеніи Турены въ 1766 году не имѣлъ бы основанія говорить: «нѣтъ деревни, въ которой не попадалось бы ремесленниковъ всякаго рода» [2]).

Болѣе успѣшными можно признать усилія мастеровъ запретить подмастерьямъ, простымъ рабочимъ и всѣмъ вообще лицамъ, стоящимъ внѣ цеховой организаціи, принятіе заказовъ и производство работъ за собственный счетъ. Нерѣдко городскія власти получали заявленія, что рабочіе въ пригородахъ, не запасшись дипломами на мастерство и не прослуживши нужнаго числа лѣтъ учениками и подмастерьями, занимаются выдѣлкой тѣхъ же фабрикатовъ, что и полноправные члены цеховъ [3]). Чтобы воспротивиться частому повторенію подобныхъ явленій, запрещалось рабочимъ держать на дому инструменты своего ремесла, Такъ, на примѣръ, столяры не допускали присутствія въ жилищахъ рабочихъ станковъ и пилъ подъ страхомъ конфискаціи, лишенія свободы и тѣлеснаго наказанія. Однохарактерныя постановленія заключаютъ въ себѣ статуты золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Они распространяютъ отвѣтственность и на хозяевъ домовъ, въ которыхъ устроены тайныя мастерскія [4]).

Недостаточно было оградить себя запретами отъ конкурен-

[1]) Legrand d'Aussy. Voyage fait en 1787 et 8 dans la ci—devant haute et basse Auvergne, т. I, стр. 444 и 454. Изъ 15,000 жителей, насчитываемыхъ въ Тьерѣ и его окрестностяхъ, 10,000 кожевщики.

[2]) Tableau de la Province de Touraine depuis 1762, jusque et y compris 1766. Annales de la Soc. d'Agriculture, sciences, arts etc. du dép. d'Indre et Loire, année 1862, стр. 237.

[3]) Requête adressée le 16 décembre 1754 aux Capitouls de Toulouse par les passementiers et molineurs en soie avec l'exposé de leur triste situation. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse de 1270 à 1791. par du Bourg, стр. 159.

[4]) Статуты столяровъ 1743 г., стт. 90 и 92 и 31. Статуты золотыхъ дѣлъ мастеровъ 1759 года, тит. III, ст. 5: см. Alfred Franklin: „Comment on devenait patron".

ціи лицъ, стоящихъ внѣ цеховой организаціи или занимающихъ въ ней подчиненное положеніе. Чтобы достигнуть монополіи производства, цехи постарались еще затруднить переходъ учениковъ въ мастера. Въ прежнія столѣтія, по истеченіи срока ученичества, открывалась передъ рабочимъ перспектива непосредственнаго вступленія въ ряды предпринимателей. Съ XVI вѣка цеховые статуты, съ цѣлью ограничить число хозяевъ-ремесленниковъ и тѣмъ обезпечить имъ возможность большаго дохода [1]), запрещаютъ пріемъ въ ученичество кого-либо, кромѣ ихъ сыновей, освобождаютъ послѣднихъ отъ обязательнаго для другихъ искуса, а также отъ издержекъ по пріобрѣтенію правъ мастера [2]).

Съ тою же цѣлью монополизировать ремесленную дѣятельность въ рукахъ наличнаго числа предпринимателей, многіе статуты не допускаютъ немедленнаго перехода ученика въ ряды мастера и требуютъ отъ него нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ званіи подмастерья. Такъ поступали, напримѣръ, суконщики и красильщики. Статуты 1667 и 69-го годовъ объявляютъ, что по истеченіи срока ученичества и производства образцовой работы, имя молодого ремесленника будетъ внесено не въ списки мастеровъ, а въ книгу подмастерій [3]). Въ ліонскихъ цехахъ этотъ вторичный искусъ продолжался обыкновенно не менѣе пяти лѣтъ, послѣ чего изготовленіе новой образцовой работы давало право на принятіе въ ма-

---

[1]) Этотъ именно мотивъ приводится въ ходатайствѣ, представленномъ въ 1737 году главѣ парижской полиціи цехомъ limonadiers, а въ 1701 году цехомъ fourbisseurs, ibid., стр. 38 и 39.

[2]) Типографщики, книгопродавцы и переплетчики Парижа освобождаютъ своихъ дѣтей отъ ученичества. Статутъ 1618 г., ст. 7, 9. То же дѣлаютъ и золотыхъ дѣлъ мастера, требуя отъ дѣтей мастера одной образцовой работы (статуты 1759 года) и швеи (статуты 1675 года). Золотильщики кожъ принимаютъ въ 1619 году рѣшеніе не брать никого въ ученики въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ. То же дѣлаютъ въ 1670 г. обойщики. Золотыхъ дѣлъ мастера въ 1632 году объявляютъ, что впредь до уменьшенія числа мастеровъ до трехъ сотъ, одни дѣти ихъ могутъ поступать въ число учениковъ: ibid., стр. 36, 37 и 38.

[3]) Ibid., стр. 57 и 58.

стера [1]). Увеличеніе издержекъ на производство этой работы также явилось удобнымъ средствомъ къ ограниченію конкуренціи. Далеко не всѣ были въ состояніи затрачивать на нее мѣсяцы и годы. Не разъ парижскому превоту купцовъ приходилось разбирать жалобы лицъ, которыхъ цехъ поставилъ въ необходимость цѣлыхъ два года сидѣть за chef d'oeuvre въ надеждѣ получить доступъ къ мастерству. Работа производилась на глазахъ у избранныхъ старшинъ въ особо отведенной для того комнатѣ (chambre du chef d'oeuvre). Она обходилась подмастерьи крайне дорого и вела за собою нерѣдко, по словамъ современниковъ, полное его разореніе [2]). Дѣти мастеровъ, а также ихъ зятья, многими статутами освобождались отъ этого обязательства или получали льготу затрачивать на chef d'oeuvre только половину времени и денегъ [3]). Нѣкоторые статуты откровенно высказываютъ ту мысль, что образцовая работа служитъ не столько средствомъ убѣдиться въ подготовленности кандидата, сколько защитою противъ конкуренціи. Отсюда возможность замѣны ея платежомъ въ сто ливровъ у вышивальщиковъ (brodeurs) [4]). Chef d'oeuvre не избавлялъ отъ единовременныхъ взносовъ за право быть мастеромъ. Эти взносы въ XVIII вѣкѣ были весьма значительны и подымались нерѣдко до 1500, 1800 и даже 3240 франковъ [5]).

Въ этомъ стремленіи создать монополію производства нѣкоторые цехи дошли до установленія легальнаго максимума. Зо-

---

[1]) См. Paul Bougier. Les associations ouvrières, étude sur leur passé, leur présent, leurs conditions de progrès, стр. 72.

[2]) Эдиктъ 1781 года говоритъ, что „за chef d'oeuvre подмастерьи сидѣли нерѣдко по году и болѣе“. Матье Жузъ пишетъ въ 1627 г. о слесаряхъ: „Des ouvriers ont mis deux ans et plus à parfaire le chef d'oeuvre, tellement que c'est quelquefois la ruine des pauvres aspirants, à cause des grands pais et dépenses. Franklin, стр. 181.

[3]) Les fils des maistres qui se feront recevoir ne feront qu'une simple expérience, ne payeront que la moitié des apprentis (Statuts des Barbiers-Perruquiers-Baigneurs-Etuvistes de la ville de Toulouse). Du Bourg, стр. 176.

[4]) Ibid., стр. 191.

[5]) 1500 у стрѣльщиковъ, 1800 у кузнецовъ, 3240 у суконщиковъ.

лотыхъ дѣлъ мастера объявили въ серединѣ XVIII столѣтія, что число ихъ въ Парижѣ не должно быть болѣе трехсотъ. Одновременно вышивальщики сократили свой личный составъ до двухсотъ, часовщики до 72, владѣльцы типографій до 36 и тому подобное. [1]). И въ провинціяхъ число ремесленниковъ въ серединѣ прошлаго столѣтія нерѣдко ограничено было извѣстнымъ максимумомъ; такъ, напримѣръ, въ Тулузѣ допущено было всего на всего 30 золотыхъ дѣлъ мастеровъ и 20 цирульниковъ [2]). Цеховые распорядки не разъ выдаютъ дѣйствительный мотивъ такихъ мѣропріятій, говоря, напримѣръ: «причиной всеобщаго разоренія было желаніе всѣхъ заниматься выдѣлкою въ Тулузѣ золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ тканей» [3]), или «множество портныхъ причина того, что у всѣхъ и каждаго нѣтъ достаточно работы для покрытія издержекъ по содержанію семьи» [4]).

Монополизація производства сказывается еще въ другомъ направленіи. До 1581 года далеко не всѣ ремесла организованы были въ цехи; многія отправляемы были свободно всѣми желающими. Ученичество и мастерство были имъ одинаково неизвѣстны. Генрихъ III впервые распространилъ цеховую организацію на всѣ виды ремеслъ, а Генрихъ IV и на всякаго рода торговцевъ (эдиктъ апрѣля 1597 года). Какъ мало отвѣчали дѣйствительнымъ запросамъ націи только что упомянутые законы, можно судить по тому, что въ 1614 году генеральные штаты потребовали отмѣны привиллегій мастерства. Но правительство оставило этотъ запросъ неудовлетвореннымъ. Законодательство Людовика XIV внесло только ту перемѣну, что поставило цехи въ зависимость не только отъ городскихъ властей, но и отъ центральнаго правительства. Препирательства мастеровъ съ рабочими подчинены были въ первой инстанціи городскимъ мерамъ, эшевэнамъ и капитуламъ. Особымъ комиссарамъ поручено было наблюденіе за строгимъ исполненіемъ цехами промышленныхъ регламентовъ, опредѣлявшихъ порядокъ

---

[1]) Franklin, стр. 178,
[2]) Du Bourg, стр. 178.
[3]) Du Bourg, стр. 72.
[4]) Ibid., стр. 174.

производства и качество мануфактуратовъ. Наложивши руку на цеховое самоуправленіе, правительство поспѣшило воспользоваться пріобрѣтенными имъ правами контроля для цѣлей фискальныхъ. Подобно тому, какъ продажа судебныхъ и финансовыхъ должностей со временъ Франциска I заняла особое мѣсто во французскомъ бюджетѣ въ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ (affaires extraordinaires), такъ точно созданіе всякаго рода надзирателей за цехами и присяжныхъ старшинъ сдѣлалось въ правленіе Людовика XIV и Людовика XV источникомъ добавочнаго дохода для казны. Всѣ эти должности поступали въ продажу. Такъ какъ отправленіе ихъ связано было съ правомъ взимать съ цеховъ извѣстные платежи, то нерѣдко достаточно было правительству заявить о готовности создать новую должность, чтобы побудить мастеровъ къ ея выкупу. Случаи подобнаго рода далеко были не рѣдки, особенно въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII-го вѣка. Но правительство не удовольствовалось этими средствами обогащенія казны. Начиная съ XVI столѣтія, оно прибѣгло къ созданію въ каждомъ цехѣ извѣстнаго числа мастеровъ, должности которыхъ поступили въ продажу. Къ покупкѣ допускаемы были не одни опытные въ ремеслѣ лица, но первый встрѣчный, всякій, готовый заплатить требуемую цѣну. Отсюда неоднократныя жалобы цеховъ на такъ называемыхъ faculistes, т. е. лицъ, купившихъ у правительства право отправлять извѣстное ремесло и въ то же время не имѣвшихъ нужной для него подготовки [1]). Такимъ образомъ, къ созданнымъ самими цехами монополіямъ присоединились еще монополіи правительственныя. Мастерство сдѣлалось недоступной простымъ рабочимъ привиллегіей. Чтобы добиться ея, приходилось или располагать значительными денежными средствами, быть капиталистомъ, или состоять въ отношеніяхъ близкаго родства съ наличными членами цеха. Рѣдкимъ явленіемъ былъ переходъ простаго рабочаго въ ряды мастера. Связь, долгое время соединявшая предпринимателей и простыхъ исполнителей труда, была разорвана. Подмастерья перестали принимать участіе въ цеховомъ самоуправленіи и въ

[1]) См. Franklin, стр. 200 и слѣд. и Du Bourg, стр. 177 и слѣд.

частности въ выборѣ извѣстнаго числа старшинъ. Послѣдніе примѣры подобныхъ выборовъ не идутъ далѣе XV-го и XVI-го столѣтій.

Рабочіе образуютъ теперь самостоятельные союзы, такъ называемыя «compagnonages». Трудно опредѣлить въ точности время ихъ происхожденія. Рабочее законодательство середины XIV столѣтія съ его односторонниимъ стремленіемъ — понизить заработную плату, удержать ее приблизительно на той же высотѣ, какой она достигла до моровой язвы 1348 года, должно было, разумѣется, содѣйствовать, если не образованію, то оживленію подобныхъ союзовъ. Неудивительно, что большинство ліонскихъ рабочихъ сообществъ восходитъ къ этой именно эпохѣ [1]).

Мы не будемъ задаваться вопросомъ, какъ возникли тѣ три вида товариществъ, которые извѣстны подъ названіемъ «compagnons de Salomon, compagnons de maitre Jacques et compagnons du père Soubise». Для нашей цѣли достаточно указать на вліяніе, какое обычай частаго передвиженія рабочихъ изъ города въ городъ, съ цѣлью усовершенствованія въ ремеслѣ, долженъ былъ оказать на развитіе этихъ сообществъ взаимной помощи и поддержки. Благодаря имъ, прохожій рабочій могъ разсчитывать на содержаніе во все время, пока длилась его временная стоянка (такъ называемая passade отъ глагола passer — проходить) [2]).

---

[1]) Если не говорить о каменьщикахъ, плотникахъ, столярахъ и слесаряхъ, которымъ приписывается образованіе союзовъ еще во времена постройки Соломонова храма и, съ большимъ вѣроятіемъ, въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ (см. Tableau des compagnonages, dressé à Lyon par les compagnons passants du devoir отъ 18 мая 1807 года. Paul Bougier, стр. 100), всѣ остальныя товарищества возводятъ свое происхожденіе не раньше, какъ къ 1330 и 1407, 9 и 10 годамъ.

[2]) См. напр., Statuts des faiseurs de cordes à Toulouse, a. 1633. Si aulcung compagnon venait de pays estranger et qu'aulcung desdits maistres n'aye moyen de luy fournir de la besoigne pour travailler, il lui sera donné 10 sols pour la passade entre tous les maistres. Plus que les compagnons bayles seront tenus conduire les compagnons nécessiteux par les boutiques des maistres dudit estat, pour voir s'ils ont besoing de leurs

Въ первой половинѣ XVI столѣтія рабочія товарищества уже кажутся правительству настолько опасными для общественнаго спокойствія, что эдиктомъ 1539 года Франциск I запрещаетъ лицамъ, занятымъ строительнымъ дѣломъ, въ томъ числѣ каменьщикамъ, всякія сходки и собранія подобнаго рода. Въ серединѣ XVII столѣтія compagnonages оказываютъ рабочимъ тѣ самыя услуги, какія въ наши дни приносятъ имъ англійскіе trades-unions. Въ 1716 году, напримѣръ, они стоятъ во главѣ стачки, устроенной въ Аббевиллѣ на суконной фабрикѣ ванъ-Робэ. Хозяинъ въ виду безработицы рѣшился отпустить часть служащихъ. Фабричные отвѣчали на это пріостановкой работы. Тщетнымъ оказалось посредничество мэра и интенданта. «Я счелъ нужнымъ, пишетъ послѣдній, убѣдиться лично въ настроеніи умовъ между ткачами. Я надѣялся расторгнуть возникшій въ ихъ средѣ союзъ; съ этой цѣлью я призвалъ къ себѣ вожаковъ бунта, но вмѣсто нихъ явилось все рабочее населеніе». Попытка арестовать отдѣльныхъ фабричныхъ, осмѣлившихся сказать въ лицо начальству, что они несогласны работать иначе, какъ, при общемъ участіи всѣхъ, не повело къ ожидаемому результату и интенданту пришлось положиться, какъ онъ самъ сознается, исключительно на вліяніе голода [1]). Въ слѣдующемъ году подобная же стачка повторилась въ Аміенѣ. съ цѣлью принудить хозяевъ къ увеличенію заработной платы. Вожаки движенія обошли всѣхъ рабочихъ, склоняя ихъ къ пріостановкѣ труда. Правительство прибѣгло къ военной

---

services: et à faute de leur trouver besoigne, demander la *passade* á tous les compagnons qui seront dans les dites boutiques. Du Bourg, стр. 194. Подобныя же постановленія содержатъ въ себѣ старинные статуты сѣдѣльщиковъ и чулочниковъ въ Бордо. См. Levasseur. La France industrielle en 1789. Paris, 1865, стр. 87. Эта монографія вошла цѣликомъ въ III-й томъ Histoire des classes ouvrières en France.

[1]) Il n'y a qu'un moyen de faire revenir ces mutins, c'est de les prendre par la famine, car c'est proprement la fable de la révolte des membres contre l'estomac, et ces malheureux, n'ayant pas d'autres moyens de subsister viendront certainement demander grace pour qu'on leur en donne. Lettre de Bernage au Duc de Noailles, 27 іюня 1716 г. См. Une grève sous la régence par Albert Babeau. Revue internationale de Sociologie, dirigée par Renée Worms. № 1, стр. 21.

силѣ, произвело аресты и открыло судебное преслѣдованіе [1]). Стачки [2]) повторяются одна за другой на бумажныхъ фабрикахъ Дофине въ 1724, между суконщиками Аміена въ 1727 и шелковыми ткачами Ліона въ 1744 [3]).

Изъ нихъ особенно характерной является послѣдняя. Болѣе 20,000 человѣкъ принимаютъ въ ней участіе. Женщины играютъ роль, если не зачинщиковъ, то главныхъ подстрекателей. Примѣру ткачей скоро слѣдуютъ и другіе рабочіе: красильщики, чулочники, плотники, носильщики. Всюду слѣдуетъ пріостановка работы, наложеніе штрафовъ на тѣхъ, кто рѣшится продолжить ее, шествіе толпы по улицамъ съ палками въ рукахъ, принужденіе городскихъ властей, интенданта и предпринимателей, своими подписями утвердить новые регламенты, одиночные акты насилія по адресу особенно ненавистныхъ хозяевъ, задержаніе стачечниковъ подъ арестомъ и т. п. [4]).

Не располагая на этотъ разъ достаточными средствами репрессіи, власти прибѣгаютъ къ хитрости. Онѣ соглашаются на требованія рабочихъ, но только съ тѣмъ, чтобы нарушить ихъ ближайшимъ образомъ. «Дѣло идетъ о томъ, чтобы пріостановить броженіе 15—20 тысячъ человѣкъ, пишетъ тотъ же интендантъ. Это немыслимо, пока Королевскій Совѣтъ не издастъ постановленія, отвѣчающаго требованіямъ рабочихъ. Потомъ можно будетъ наказать ихъ, какъ они того заслуживаютъ» [5]). И, дѣйствительно, по прошествіи шести мѣсяцевъ, правительство не только отмѣняетъ принятыя прежде рѣшенія, но занимаетъ Ліонъ войсками, отдаетъ участниковъ стачки на судъ Монетнаго двора (Cour des monnaies de Lyon), который приговариваетъ однихъ къ пыткѣ

[1]) Ibid., стр. 23.

[2]) Levasseur упоминаетъ о стачкахъ рабочихъ еще въ XVII вѣкѣ и въ частности о стачкахъ суконщиковъ Дарнеталя и льняныхъ ткачей Кана въ Нормандіи (т. II, стр. 318 и 319).

[3]) См. La question des grèves sous l'ancien régime. Une grève de Lyon въ 1744, par Pierre Bonnassieux, Paris 1882, стр. 9.

[4]) Интендантъ пишетъ 7 августа 1744 года: „Ils n'ont ni pillé, ni tué, mais ils ont extorqué par la force de M-r le prévôt des marchands une ordonnance que je vous envoie dictée par eux mêmes et où ils ont voulu ensuite mon attache que je n'ai pu refuser (ibid., стр. 29).

[5]) Ibid., стр. 31.

и повѣшенію, другихъ къ галерамъ на срокъ и безъ срока [1]). Наконецъ, изданная вслѣдъ за побѣдою въ Фонтенуа амнистія налагаетъ печать забвенія на все происшедшее.

Это не мѣшаетъ, однако, повторенію въ Ліонѣ новыхъ стачекъ въ 1752, 1778 и 1786 годахъ [2]).

Однохарактерныя движенія происходятъ и въ другихъ городахъ Франціи. Къ стачкѣ прибѣгаютъ въ 1748 году парижскіе рабочіе, занятые изготовленіемъ аркебузъ. На этотъ разъ вопросъ идетъ о томъ, чтобы принудить хозяевъ замѣнить поденную плату поштучной. Дѣло поручено разбирательству «лейтенанта полиціи» (lieutenant de police), который высказывается противъ рабочихъ, объявляя, что поштучная плата имѣетъ то неудобство, что при ней фабричные, занятые исключительно мыслью о большемъ заработкѣ, пренебрегаютъ качествомъ товара [3]).

Страхъ рабочихъ товариществъ побуждаетъ городскія власти Тулузы запретить въ 1749 г. «плотникамъ всякаго рода сходки свыше трехъ человѣкъ, какъ днемъ, такъ и ночью [4])». Въ 1743 г. бретанскій парламентъ отказываетъ мастерамъ въ правѣ принимать на службу рабочихъ, состоящихъ членами подобнаго рода compagnonages. Тѣ, кто записанъ въ число товарищей, можетъ остаться у предпринимателя только подъ условіемъ немедленнаго выхода изъ среды сообщества.

---

[1]) Стр. 46 и слѣд.

[2]) Ibid., стр. 50.

[3]) Sentence de M. le lieutenant général de police qui ordonne l'exécution de la déliberation prise par la communauté des maîtres arquebusiers de Paris du 18 novembre 1750.

[4]) Que la prétendue confrèrie dite du Devoir, celle des Gavots et toute autre association sous telle dénomination que ce puisse être, soient abolies parmi les compagnons menuisiers, avec défense de se dire du Devoir ou Gavots, de tenir aucune assemblée générale ou particulière dans la ville ou la banlieue, sous prétexte de confrèrie, association, cérémonie, affaires communes, embauchage ou sous tel autre prétexte que ce soit... Défense à tous les aubergistes et cabaretiers et autres personnes de les recevoir en plus grand nombre de trois, recevoir des lettres sous l'adresse au père et à la mère des compagnons du Devoir ou Gavots à peine de 300 livres d'amende (Statuts des tailleurs de 1738). Du Bourg, стр. 208.

И парижскій парламентъ принимаетъ въ 1778 году подобное же рѣшеніе. Приговоромъ 12-го ноября онъ запрещаетъ всякія ассоціаціи и всякаго рода сборища между рабочими, а также ношеніе ими палокъ и оружія. Кабатчикамъ и трактирщикамъ вмѣняется въ обязанность не допускать никакихъ сходбищъ между такъ называемыми «compagnons du Devoir» [1]). Въ 1783 году плотники Тулузы, жалуясь на ассоціаціи рабочихъ (compagnons «du Devoir» et «Gavots»), слѣдующимъ образомъ описываютъ дѣйствія ихъ членовъ. «Они бродятъ по городамъ, сходятся въ числѣ ста и болѣе человѣкъ, пренебрегаютъ запретами мастеровъ, собираются въ монастырскихъ часовняхъ и здѣсь принимаютъ мѣры, клонящіяся къ установленію величины заработной платы, числа рабочихъ часовъ, количества и качества пищи и т. п. Они стараются отнять рабочихъ у хозяевъ, заслужившихъ ихъ нерасположеніе, и съ этою цѣлью нерѣдко толпою покидаютъ городъ, оставляя немногихъ уполномоченныхъ, которымъ и поручается разгонять всѣхъ, кто явится на работу» [2]).

Читая эти заявленія, думаешь имѣть передъ собою отчетъ о какой-нибудь современной стачкѣ, такъ много общаго представляютъ рабочія движенія XVIII вѣка съ тѣми, которыхъ мы являемся столь частыми свидѣтелями. Особенность XVIII-го вѣка составляетъ отношеніе правительства и цеховаго начальства къ этимъ попыткамъ солидарной оппозиціи. Современное законодательство допустило свободу стачекъ [3]), но оно сдѣлало это весьма недавно и далеко не вполнѣ. На моихъ глазахъ отмѣнено въ Англіи уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, пустившихъ въ ходъ нравственное принужденіе, съ цѣлью привлечь къ стачкѣ тѣхъ, кто стоитъ отъ нея въ сторонѣ. Сто лѣтъ назадъ всякая попытка добиться согласнаго рѣшенія рабочими ихъ спора съ предпринимателями, считалась преступленіемъ. Она давала поводъ къ обжалованію со стороны мастеровъ, къ судебному преслѣдованію передъ городскими властями и парламентами,

---

[1]) Simon. Etude sur le compagnonage, стр. 47.

[2]) Du Bourg, стр. 204.

[3]) Во Франціи законъ 25 мая 1864 года (loi Olivier) дозволилъ устройство ихъ одинаково рабочимъ и предпринимателемъ.

къ отправленію войскъ на мѣсто дѣйствія и расторженію сходокъ силою. Мало того, она оправдывала принятіе властями предупредительныхъ мѣръ противъ рабочихъ союзовъ, какъ-то запрещеніе всякихъ сборищъ на площадяхъ и въ трактирахъ, установленіе обязательной для всѣхъ мастеровъ заработной платы, отказъ въ наймѣ лицамъ, не отпущеннымъ ихъ прежними хозяевами, передачу дѣла вербовки рабочихъ въ руки особыхъ агентовъ, установленіе рабочихъ книжекъ и т. п. [1]).

Всему этому можно найти многочисленныя иллюстраціи въ промышленныхъ регламентахъ и цеховыхъ статутахъ.

Въ Парижѣ никто не въ правѣ былъ покинуть хозяина, не предупредивши его за одинъ, два мѣсяца или по меньшей мѣрѣ недѣлю до срока [2]). Полиція строго преслѣдовала всѣхъ, кто самовольно покидалъ хозяина. Кто въ теченіе трехъ дней не показывался ему на глаза, подлежалъ заточенію въ тюрьму Шателе. По окончаніи слѣдствія, его изгоняли изъ Парижа съ запрещеніемъ возвращаться въ столицу ранѣе трехъ лѣтъ [3]). Кто не могъ удостовѣрить своей свободы отъ прежнихъ обязательствъ, съ трудомъ находилъ заработокъ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка парижская полиція запрещаетъ давать пріютъ и пищу всякому, кто не можетъ представить аттестата (certificat), удостовѣряющаго его доброе поведеніе и согласіе на пріисканіе имъ службы на сторонѣ. Для лицъ, неимѣющихъ такого аттестата, говоритъ генеральный

---

[1]) Подробности на этотъ счетъ можно найти у Гаузера. Ouvriers du Temps Passé, стр. 177. Histoire d'une grève au XVI siècle и стр. 166 Confrèries et coalitions. Гаузеръ сообщаетъ данныя изъ XVI столѣтія, доказывая тѣмъ самымъ возможность отодвинуть на цѣлыхъ два вѣка назадъ исторію столкновеній труда и капитала.

[2]) Statuts des drapiers d'or, a. 1667, ст. 3. Statuts des éventaillistes 1677. ст. 12. St. des menuisiers 1743, ст. 91. St. des boulangers 1746, ст. 46. Statuts des imprimeurs libraires 1686, ст. 36 и т. д. (Franklin, стр. 114). Хозяинъ также обязанъ былъ предупредить рабочаго за нѣсколько дней до срока о нежеланіи держать его долѣе въ своемъ услуженіи (стр. 115).

[3]) Statuts des cordonniers 1614, ст. 24, des horlogers 1646 г., ст. 5, des savetiers 1659, ст. 25 и др.

лейтенантъ полиціи, «единственнымъ жилищемъ можетъ быть тюрьма» [1]).

Правда, многіе изъ статутовъ вмѣняютъ еще въ обязанность цеховымъ старшинамъ (jurés) слѣдить за тѣмъ, чтобы мастера не задерживали рабочихъ дольше условленнаго срока [2]), но, съ другой стороны, подъ страхомъ наказанія запрещалось нанимать не отслужившихъ его или переманивать ихъ у хозяевъ. Во многихъ тулузскихъ ремеслахъ установилась въ XVIII вѣкѣ даже особая практика вербовать рабочихъ не иначе, какъ чрезъ посредство особыхъ агентовъ (mandes), которые вели списки всѣмъ ищущимъ занятія съ обозначеніемъ ихъ мѣста рожденія и именъ прежнихъ хозяевъ [3]). Окончательная расплата не должна была происходить иначе, какъ съ вѣдома «mandes». Это давало имъ возможность наблюдать за точнымъ исполненіемъ рабочими и хозяевами принятыхъ ими обязательствъ [4]). Въ серединѣ столѣтія хозяева должны были отмѣчать въ особыхъ книжкахъ (livrets) данные ими задатки, число часовъ и дней, проведенныхъ рабочими въ отпуску и т. п. Правительство сочло нужнымъ регулировать порядокъ найма и отпуска служащихъ. Эдиктомъ 2-го генваря 1749 года оно предписало выдачу хозяевами письменныхъ удостовѣреній объ окончаніи срока найма, такъ называемыхъ billets

---

[1]) Sentence de police du 31 octobre 1739.

[2]) Statuts des horlogers de Toulouse 1755 г.—Veilleront les gardes jurés à ce que les maistres ne refusent injustement le congé aux garçons et compagnons (Du Bourg, стр. 196).

[3]) Statuts des tailleurs de 1738. Que le mande du corps sera tenu d'avoir un registre, sur lequel sera écrit, d'un côté le nom, surnom et pays des garçons qui se présenteront et chez quel maistre le mande les placera, et de l'autre côté du registre, le jour et l'heure, le nom du maistre tailleur qui luy aura demandé des garçons (Du Bourg, стр. 206).

[4]) „Pour que le mande puisse connoître quels sont les garçons qui sont sans maistres aucun maitre ne pourra payer en entièrement son garçon, lorsqu'il voudra le quitter qu'il ne luy ait porté le cartel, ou cachet du mande" (Statuts des tailleurs de 1738. Ibid , стр. 207). Каждый хозяинъ обязанъ былъ, сверхъ того, „tenir un livret visé et paraphé des gardes jurés, sur lequel seront inscrits les noms, surnoms, entrées et sorties des compagnons qu'il occupera" (ibid., стр. 209). Однохарактерныя постановленія приняты были и другими цехами Тулузы.

de congé, а эдиктомъ 1781 приказано было рабочимъ держать при себѣ рабочія книжки (livrets), удостовѣряющія срокъ поступленія ихъ на службу, ея продолжительность, выговоренное жалованье, величину задатковъ и т. п. [1]).

Разрывъ прежней солидарности сказался и въ прекращеніи совмѣстной жизни подмастерій съ хозяевами, и въ неисполненіи тѣхъ постановленій, которыми регулировалось число рабочихъ часовъ и нормальный размѣръ заработной платы.

Правда, какъ общее правило, цехи по прежнему запрещали ночной трудъ [2]), но по соображеніямъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ гуманностью: изъ страха пожаровъ, изъ желанія обезпечить возможность безмятежнаго сна сосѣдямъ и добраго качества мануфактуратовъ. Во многихъ ремеслахъ ночной трудъ фактически былъ допущенъ. Иначе немыслима была бы та 17 и 18 часовая работа, на которую жаловались наканунѣ революціи жители Ліона [3]).

Обнаруженное многими цехами стремленіе установить общеобязательный размѣръ заработной платы [4]) свидѣтельствовало не о преданности средневѣковому идеалу; оно происходило отъ сознанія, что свободная конкуренція неминуемо поведетъ къ увеличенію денежныхъ требованій трудящагося люда, въ виду быстраго возвышенія цѣнъ на припасы; оно внушено было также страхомъ рабочихъ товариществъ, желаніемъ устранить ихъ вмѣшательство въ отношенія мастеровъ и подмастерій [5]). Эти попытки установить общеобязательный масштабъ вознагражденія не возобновляются болѣе съ середины XVIII-го столѣтія. Причину тому надо видѣть въ измѣнчивости хлѣбныхъ цѣнъ и ихъ постоянномъ ростѣ, а также въ успѣшныхъ уси-

[1]) Jaeger, Geschichte der socialen Bewegungen in Frankreich, стр. 484.

[2]) Franklin, стр. 141.

[3]) См. Levasseur, Histoire des classes ouvrières, т. III, стр. 18 и 76.

[4]) Arrêté des chapeliers de Toulouse, 28 Avril 1693—Aucun maître ne pourra donner plus de 6 sols par jour de travail à peine 10 livres (Du Bourg, стр. 205).

[5]) Vu qu'il importe d'éviter les facheuses suites que le monopole des dits compaignons leur pourroit causer, il seroit nécessaire de fixer entre tout le corps du mestier le salaire q'on doit donner par jour à chaque compagnon (ibid.).

ліяхъ «товариществъ» и руководимыхъ ими стачекъ повысить заработную плату. Въ жалобахъ на имя городскихъ властей хозяева не разъ упоминаютъ о томъ, что рабочіе «грозятъ покинуть мастерскія пока не будетъ увеличена ихъ плата и количество отпускаемой имъ пищи» [1]). Они настаиваютъ на мысли, что товарищества или «compagnonages» присвоили себѣ право установлять размѣръ вознагражденія, число рабочихъ часовъ и т. п. [2]). Кто не хочетъ подчиниться ихъ требованіямъ, того они бьютъ, всячески преслѣдуютъ и наконецъ выгоняютъ изъ города (battent, excèdent, maltraitent et mesme obligent à quitter la ville et les chassent d'icelle) [3]). Хозяевъ, отказывающихся принять поставленныя имъ условія, рабочіе нерѣдко покидаютъ толпою, удаляя въ то же время силою отъ мастерскихъ всякаго, кто желалъ бы занять ихъ мѣсто [4]). То же происходитъ и въ столицѣ, гдѣ, по словамъ Мерсье, рабочіе «предписываютъ законъ хозяевамъ и вступаютъ между собою въ союзы съ цѣлью совмѣстнаго противодѣйствія» [5]). Несмотря на всѣ эти усилія, заработная плата остается весьма низкой. Правда, абсолютно размѣръ ея увеличился, но такъ какъ цѣны на припасы возросли въ большей еще прогрессіи, то трудящемуся люду въ Ліонѣ, напримѣръ, приходится довольствоваться «ничтожнымъ вознагражденіемъ» и пребывать, благодаря этому, въ «крайней нищетѣ» (misère extrême), живя отчасти насчетъ общественной благотворительности [6]). Въ Парижѣ, гдѣ зара-

[1]) „Refusent de rentrer dans leurs ateliers, si les maitres ne consentent à augmenter le prix de la journée de travail et le nombre de leurs repas" (Du Bourg, стр. 202.

[2]) Les compagnons affectent de se rendre maîtres du prix des conditions, des heures du travail, de la quantité et qualité des aliments et de priver de compagnons les maitres qui leur déplaisent (Requête des menuisiers de Toulouse, Janvier 1783. Ibid., 204).

[3]) Du Bourg, стр. 202).

[4]) Requête de Janvier 1783.

[5]) Les maîtres sa plaignent de ce que leurs ouvriers leur font la loi et se coalisent pour leur résister (Mercier. Tableau de Paris, приведено у Babeau, Paris en 1789, стр. 495).

[6]) Lyon de 1778 à 1788 (Bibl. lyonnaise: Centenaire de 1789, стр. 107). L'ouvrier se contente d'un léger bénéfice. Cahier de la sénéchaussée de

ботная плата достигла 20 и даже 40 су въ день, мастеровые, по сознанію самихъ хозяевъ, жили въ 1789 году хуже, чѣмъ на 15 су полвѣка назадъ [1]).

Въ Шателеро «они питаются хлѣбомъ и мучной похлебкой, пьютъ же одну воду». Въ Нимѣ ихъ положеніе такъ необезпечено, что со дня на день они могутъ впасть въ нищету. Говоря о посѣщеніи имъ тулонскихъ тюремъ въ 1783 году, президентъ парламента Du Paty замѣчаетъ, что положеніе каторжныхъ мало чѣмъ уступаетъ тому, въ какомъ находится рабочій людъ. «Страшно сознаться, пишетъ онъ, милліоны французовъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, кто сосланъ на галеры: здѣсь по крайней мѣрѣ жизнь обезпечена» [2]).

Въ приведенномъ отрывкѣ затронута одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ того новаго экономическаго строя, отъ котораго не спасли Францію прошлаго вѣка и уцѣлѣвшія въ ея средѣ цехи. Подъ покровомъ корпоративнаго устройства, промышленности, повидимому, отрицавшаго возможность конкуренціи, постепенно развились благопріятные ей порядки. Одно изъ главныхъ преимуществъ средневѣковаго цеховаго хозяйства была обезпеченность трудящагося люда отъ безработицы и голода. Это преимущество совершенно исчезло къ началу революціи. «Четвертая часть Парижа, пишетъ въ 1781 году Мерсье, не имѣетъ увѣренности въ томъ, что трудъ дастъ ей возможность просуществовать въ теченіе ближайшаго дня» [3]). При вздорожаніи сырья или паденіи цѣнъ

Lyon говоритъ объ extrême misère de nos ouvriers. См. Levasseur, т. III, стр. 63.

[1]) Al. Tuetay. Répertoire général des sources ms. de l'histoire de Paris pendant la Révolution. 1890, т. I, стр. XXI. Affaire Réveillon. Réveillon parlant dans une assemblée des malheurs publics aurait dit qu'il était obligé de donner 40 sols par jour à ses ouvriers et qu'ils vivaient moins bien qu'avec les 15 sols qu'il donnait autrefois (Lettre du marquis de Sillery à Mr. de Savigny).

[2]) Les galèriens ne sont pas maltraités. Ils travaillent et on les paye. Chose terrible, il y a peut-être 10 millions de français qui voudraient être aux galères s'ils n'y étaient pas condamnés (Pierre Valin. Le passé et la révolution, стр. 19).

[3]) Tableau de Paris, t. II, Hambourg et Neuchatel 1781, стр. 82.

на мануфактураты, хозяева спѣшатъ распустить рабочихъ, оставляя ихъ на произволъ судьбы. Такъ поступилъ, какъ мы видѣли, Ванъ Робе въ 1716 году въ Абевиллѣ, и то же замышляли въ 1787 году ліонскіе фабриканты въ виду недостаточной выручки шелковаго сырца въ Пьемонтѣ и Италіи [1]).

Такимъ образомъ разлагалась и падала вѣками существовавшая система имущественной солидарности рабочихъ и предпринимателей. Обработывающая промышленность переживала этотъ кризисъ одновременно и бокъ о бокъ съ земледѣліемъ. Послѣдствіемъ обоихъ было разрушеніе средневѣковаго хозяйственнаго строя и его юридической надстройки: городской рабочій или подмастерье въ такой же мѣрѣ пересталъ быть младшимъ товарищемъ мастера, въ какой сельскій батракъ — совладѣльцемъ помѣщика. Отсюда такой же упадокъ цеховаго устройства, какъ и сеньеріальнаго права; отсюда торжество добровольнаго соглашенія надъ установившимся обычаемъ и наслѣдственностью; отсюда неизбѣжное наступленіе той «эры экономической свободы», которую физіократы впервые провозглашаютъ вѣнцомъ политической мудрости, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для правительствъ.

Безъ внимательнаго отношенія къ только что описаннымъ явленіямъ нельзя понять, почему проповѣдь «laisser faire-laisser passer» сразу встрѣтила дружный отзвукъ въ обществѣ. Современники нашли въ ученіи Кэне отвѣтъ на самые жгучіе для нихъ вопросы: замѣна обычая соглашеніемъ знаменовала одновременно торжество и фермерской системы надъ вѣчно-наслѣдственной арендой и ремесленной свободы надъ монополіей.

Эта побѣда была встрѣчена тѣмъ сочувственнѣе, что помѣстье и цехъ перестали быть оплотомъ трудящагося люда отъ безземелья и безработицы. Народныя массы не были заинтересованы долѣе въ ихъ сохраненіи. Есть основаніе думать, что и владѣтельные классы, какъ цѣлое, могли найти большую выгоду въ шедшихъ имъ на смѣну порядкахъ. Мы видѣли уже,

---

[1]) Bibliothèque lyonnaise. Septembre de 1789. A la veille de la Révolution. Lyon de 1778 à 1788. Proclamtion du prévôt des marchands et échevins de Lyon du 19 Juillet 1787.

что личный интересъ побуждалъ помѣщиковъ сокращать раіонъ надѣльныхъ земель, оказывать предпочтеніе краткосрочной арендѣ надъ наслѣдственной и пришедшимъ со стороны фермерамъ-капиталистамъ надъ крестьянами пролетаріями.

Что искусные въ своемъ дѣлѣ и сколько-нибудь изобрѣтательные ремесленники должны были страдать отъ стѣсненій, какіе цеховые регламенты ставили на пути къ упрощенію и усовершенствованію порядковъ производства,—могло бы быть допущено и безъ доказательствъ, но на отсутствіе ихъ нельзя пожаловаться. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ какъ не сказаннымъ объясняется фактъ скопленія лучшихъ мастеровъ въ такихъ мѣстностяхъ и кварталахъ, въ которыхъ допущена была свобода промышленной дѣятельности. Въ одномъ Парижѣ число ихъ возростало съ каждымъ поколѣніемъ и не въ силу однихъ правительственныхъ пожалованій, но и благодаря незаконному присвоенію, узурпаціи не принадлежащихъ имъ вольностей сотнями людей, не способныхъ затѣмъ оправдать своихъ притязаній [1]).

Свобода труда существовала такимъ образомъ на правахъ исключенія и до отмѣны цеховыхъ порядковъ. Въ Парижѣ каждый, не проходя срока ученичества, не представляя образцовой работы и не платя ничего за званіе мастера, могъ открыть ремесленное заведеніе въ погостѣ Notre-Dame, во дворѣ Saint Bénoit и принадлежавшаго герцогу Конти дворца Temple (старинная резиденція ордена Тампліеровъ). Онъ могъ также установить свою мастерскую въ предѣлахъ монастырскихъ обителей—Сенъ-Жерменъ де Пре, Сенъ-Мартенъ, Сенъ-Дени, Сенъ-Жанъ де Латранъ, во всемъ кварталѣ Сентъ-Антуанъ, въ галлереяхъ Лувра, въ дворцахъ всѣхъ и каждаго изъ принцевъ крови [2]).

---

[1]) Въ одной изъ рукописей Національной библіотеки Парижа (ms. fr. 21,792) приведены любопытныя данныя на счетъ наряженнаго въ 1717 году слѣдствія надъ „personnes qui prétendent avoir des privilèges ou affranchissemens de maîtrises“. Не мало „привилегированныхъ мѣстъ“ (lieux privilégiés) признаны были по этому случаю не оправдавшими своихъ притязаній и соотвѣтственно лишились своихъ вольностей (Franklin, стр. 235).

[2]) Ibid., стр. 231. Гаузеръ какъ нельзя лучше показываетъ, что

Такіе же свободные отъ цеховыхъ стѣсненій кварталы, улицы и обители существовали и въ провинціальныхъ городахъ, напримѣръ, въ Тулузѣ [1]). Тщетно цеховые старшины стараются парализовать эту конкуренцію свободной промышленности, запрещая сбытъ ея продуктовъ внѣ пользующихся «привиллегіями мѣстъ» [2]). Тщетно также муниципальныя власти налагаютъ денежныя пени на мастера, вздумавшаго отправлять ремесло въ этихъ кварталахъ. Законодательство и судебная практика принимаютъ сторону «свободной промышленности» въ интересахъ, какъ они говорятъ, «прогресса производства» [3]). Сами организованные въ цехи ремесленники спѣшатъ доказать своимъ примѣромъ всѣ неудобства той суровой регламентаціи, какой обставлена ихъ дѣятельность. Они нанимаютъ рабочихъ, не успѣвшихъ отслужить положеннаго срока, сманиваютъ ихъ у товарищей обѣщаніемъ высшаго жалованія и т. п. [4]).

Когда Тюрго рѣшается поднять руку на цеховые порядки, въ защиту ихъ не высказывается другихъ соображеній, кромѣ тѣхъ, что всякая собственность должна быть священна; что незнающіе подчиненія рабочіе представляютъ серьезную политическую опасность и что качество мануфактуратовъ можетъ

добрая половина Франціи еще въ XVI вѣкѣ не знала цехового устройства. Ордонансъ 1581 года прямо объявляетъ, что трудъ свободенъ въ ремеслахъ муниципій, имѣвшихъ цеховое устройство. Въ Ліонѣ уже въ XVI вѣкѣ дозволено было „a tous et chacuns mécaniques de venir y lever boutique" (Hauser. Ovriers du temps passé, стр. XXVII, смотри также стр. отъ 110 до 116, стр. 139 и 140).

[1]) Du Bourg.

[2]) Monin. L'état de Paris en 1789, стр. 452. La Déclaration du 19 Décembre 1776: „Les franchises dont ont joui jusqu' à présent les artisans et ouvriers habitant le faubourg saint-Antoine ont été resserées par des gènes non moins préjudiciables à la liberté et au progrès du commerce qu'à leurs intérêts. Les marchandises fabriquées dans l'étendue dudit faubourg ne pouvaient être transportées dans l'interieur de la dite ville, sans être exposées à des saisies que les droits attribués aux corps et communautés d'arts et métiers les autorisoient à faire".

[3]) Franklin, стр. 234.

[4]) Monin. L'état de Paris en 1789. Ordonnance de police du 8 Mai 1786 (стр. 457). Ordonnance de police du 30 Mars 1787 (стр. 458).

пострадать отъ недостатка надзора. Никто не рѣшается утверждать, что сохраненіе цеховъ необходимо въ интересахъ рабочихъ массъ или что ихъ отмѣна парализуетъ предпріимчивость капиталистовъ [1]).

Этого подъема «частныхъ интересовъ» еще достаточно, чтобы затормозить реформу. Вслѣдъ за отставкой Тюрго цехи болѣе или менѣе возстановленны.

Эдиктъ Августа 1776 года возстановляетъ въ столицѣ не только шесть купеческихъ гильдій (six corps de marchands), но и цѣлый рядъ ремесленныхъ цеховъ, соединяя воедино дотолѣ разрозненныя занятія и дозволяя отправленіе одними и тѣми же лицами нѣсколькихъ ремеслъ, зависящихъ отъ разныхъ цеховъ. Къ полученію мастерства допущены женщины и иностранцы. Отъ принимаемаго въ число мастеровъ требуется принесеніе одной только присяги. Запрещены всякаго рода издержки на пиршества и подарки, подъ страхомъ отвѣтственности, какъ за подкупъ.

Не получаютъ цехового устройства и признаются свободными двадцать двѣ самостоятельныхъ профессіи, какъ напримѣръ ткачи, чесальщики, рогожники, веревочники, старьевщики, разнощики, садовники, цвѣточницы, птицеловы, рыболовы и т. п., какъ видно изъ сказаннаго все болѣе представители такихъ промысловъ, которые не требуютъ долгой технической подготовки. Удержана также привиллегія нѣкоторыхъ кварталовъ держать свободныхъ рабочихъ и мелкихъ продавцовъ, торговать, помимо включенія въ среду цеховъ, на улицѣ травами, овощами и фруктами.

Въ пригородахъ, подчиненныхъ вотчинной подсудности, удержано право сеньеровъ надѣлять разрѣшеніями на отправленіе промысла. Крупные негоціанты, ведущіе торговлю оптомъ, освобождены отъ обязанности входить въ составъ корпорацій. Эдиктъ 1776 года касается одного Парижа. Позднѣйшими мѣропріятіями постановленія его распространены были на Ліонъ,

---

[1]) См. рѣчь генеральнаго адвоката Сегье отъ 12 марта 1776 г. Она приведена въ извлеченіи Jaeger'омъ въ Geschichte der Socialen Bewegung in Frankreich.

Иль де Франсъ, Нормандію, Руссильонъ и Лотарингію, Мецъ и провинцію трехъ епископій, Шампань и т. д. [1]).

О судьбѣ цеховъ въ этотъ послѣдній періодъ ихъ существованія можно составить себѣ понятіе по перепискѣ интендантовъ промышленности, уцѣлѣвшей въ центральномъ архивѣ; она ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ тѣми трудностями, какія переживала эта устарѣлая попытка правительственной регламентаціи мануфактуръ, въ виду все рѣзче и рѣзче выступавшаго протеста, какъ потребителей, такъ и кустарей, равно заинтересованныхъ въ свободѣ промышленнаго производства. Мы спросимъ себя, въ какой мѣрѣ корпоративное устройство ремеслъ и торговли въ этотъ послѣдній періодъ его существованія могло еще считаться оплотомъ противъ конкуренціи технически неподготовленныхъ или никѣмъ неконтролируемыхъ кустарей и ходебщиковъ, насколько оно обезпечивало потребителямъ совершенство отпускаемаго имъ товара и нельзя ли видѣть въ тѣхъ стѣсненіяхъ, какими обставлена была промышленность со стороны правительственныхъ регламентовъ, гарантію доброкачественности поступающихъ на рынокъ мануфактуратовъ. Насъ въ равной мѣрѣ займетъ вопросъ о томъ, не мѣшала ли успѣхамъ техники и удешевленію издержекъ производства та косность, съ которой правительство продолжало настаивать на буквальномъ выполненіи всѣхъ предписаній касательно количества и качества затрачиваемаго на выдѣлку сырья. Не слѣдуетъ ли видѣть въ ней одну изъ причинъ застоя французской промышленности и обстоятельство, препятствовавшее успѣшной конкуренціи за границею французскихъ товаровъ съ иноземными, не проникло ли сознаніе этой истины въ среду какъ самихъ ремесленниковъ, такъ и поставленныхъ для надсмотра за ними инспекторовъ мануфактуръ и не объясняется ли имъ то сознательное нерадѣніе и попустительство, съ какими французская администрація въ послѣднія 15 лѣтъ существованія цехового устройства смотрѣла на несогласную съ регламентами работу.

---

[1]) Смотри Histoire des Corporations de métiers depuis leurs origines jusqu' à leur suppression en 1791 par Etienne Martin-Saint-Léon., стр. 484—487 и 492.

Приступая къ выполненію этой задачи, мы положимъ въ основаніе нашихъ изслѣдованій еще неизданный матеріалъ «мемуаровъ, исходившихъ отъ такъ называемаго Bureau des Arts et Métiers. Послѣднее составлено было изъ выбираемыхъ цехами комиссаровъ; его обязаность состояло въ томъ, чтобы помогать правительству своими мотивированными мнѣніями при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, подымаемыхъ промышленной практикой.

Когда въ 1781 году возникли сперва въ небольшомъ городкѣ Гурнэ, а затѣмъ въ Турѣ, Мецѣ и Лизье, серьезныя столкновенія между организованными на корпоративномъ началѣ промышленниками—торговцами и своего рода сельскими ходебщиками, бюро комиссаровъ высказывается въ томъ смыслѣ, что въ городахъ съ цеховой организаціей торгъ можетъ быть дозволенъ разнощикамъ только на ярмаркахъ; во всякое другое время они терпимы лишь подъ извѣстными условіями. Необходимо по этому установить различіе между тѣми изъ продавцевъ, которые, не имѣя открытаго заведенія, въ то же время поселены въ ближайшихъ окрестностяхъ города, и тѣми, кто приходитъ изъ далека. Необходимо также при рѣшеніи вопроса объ ихъ соотвѣтственныхъ правахъ имѣть въ виду характеръ продаваемаго товара. Только предметы сельскаго обихода или продукты сельской промышленности, въ томъ числѣ полотна могутъ быть поставляемы на рынокъ ежедневно разнощиками, поселенными въ окрестностяхъ города; что же касается до прочаго товара, то было бы несправедливо, думаютъ члены бюро, надѣлить лицъ, свободныхъ отъ всѣхъ тѣхъ обязательствъ, какіе тяготѣютъ на членахъ цеховъ, правами, принадлежащими мастерамъ. Надо имѣть въ виду, что эти послѣдніе одни производятъ извѣстный взносъ, одни участвуютъ въ платежѣ городскихъ налоговъ. Допустить поэтому къ равнымъ съ ними преимуществамъ настоящихъ ходебщиковъ, то есть лицъ, поселенныхъ внѣ предѣловъ города, его предмѣстій и округа (banlieue), значило бы не только отказаться отъ всякого контроля за качествомъ товаровъ, какой обезпечиваетъ цеховая организація, но и допустить несправедливую конкуренцію со стороны лицъ, несущихъ меньшія издержки на жилище и пропитаніе въ виду ихъ сельскаго образа жизни.

Когда въ декабрѣ того же года возникли однохарактерныя столкновенія въ городѣ Омаль въ предѣлахъ Нормандіи, бюро ремеслъ, въ интересахъ поощренія кустарной промышленности и съ цѣлью защитить въ то же время корпоративную организацію мануфактуръ и торговли отъ конкуренціи сельскихъ производителей, высказалось въ пользу слѣдующаго порядка: кустари освобождены отъ обязательства вступать въ ряды мастеровъ и могутъ въ то же время поставлять выдѣлываемыя ими ткани въ городъ, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы весь ихъ товаръ поступалъ въ руки купцовъ—заказчиковъ, очевидно, состоящихъ членами корпораціи. У кустарей отнимается право прямого отпуска тканей иначе, какъ во время ярмарокъ. Преимущество держать постоянныя лавки признается только за цеховыми мастерами.

Правительство присоединяется къ этимъ рѣшеніямъ, запрещая разнощикамъ непосредственную продажу ихъ товаровъ внѣ ярмарокъ, разъ эти товары принадлежатъ къ числу тѣхъ, изготовленіе которыхъ спеціально возложено на корпораціи [1]).

Сохраняя такимъ образомъ монополію цеховой промышленности, правительство въ то же время рѣшительно высказывалось въ пользу дальнѣйшаго удержанія тѣхъ сторонъ ея внутренней организаціи, которыя, обезпечивая высокое качество товаровъ, въ то же время не препятствовали закономѣрному подчиненію корпорацій органамъ государственной полиціи и суда. Когда въ мартѣ 1781 года сапожники Нанси высказали опасеніе насчетъ того, оставлено ли за ними право производить черезъ посредство выборныхъ старшинъ домашніе обыски и подвергать конфискаціи не отвѣчающія требованіямъ регламента товары директоръ мануфактуръ, снесшись предварительно съ бюро цеховъ, довелъ до свѣдѣнія интенданта промышлен-

[1]) Arch. Nat. F.[12] 205. Registre des lettres des communautés d'arts et métiers depuis le 14 octobre 1780—82. См. въ частности письмо à M-r de Crosne отъ 31 декабря 1781 года, а также письмо Colonne отъ 13 февраля 1781 (по нашему 82 года); письмо Lepage отъ 20 декабря 1781 года, наконецъ письма отъ 30 марта и 20 ноября того же года, касающіяся однохарактерныхъ фактовъ въ Мецѣ и Лизье.

ности, экономиста Дюпонъ (De Pont), что не имѣется никакихъ препятствій къ сохраненію прежней юрисдикціи цеховаго начальства во всемъ, что касается контроля за качествомъ издѣлій; другое дѣло, когда рѣчь заходитъ о конфискаціяхъ; послѣднія могутъ быть предприняты только въ силу постановленія чиновъ полиціи [1]). По той же причинѣ правительство не сочло нужнымъ отнять у существующихъ при цехахъ религіозно-благотворительныхъ собратствъ или «confrèries» право участвовать въ религіозныхъ церемоніяхъ и процессіяхъ, а также на похоронахъ ихъ членовъ даже въ томъ случаѣ, если самыя корпораціи подверглись уже упраздненію, какъ это имѣло мѣсто напримѣръ съ цехомъ садоводовъ Тіонвилля. Но имѣя въ виду, что, присвоивъ себѣ имущество закрытыхъ Тюрго сообществъ, государство въ то же время приняло на себя платежъ ихъ долговъ, высшая администрація рѣшительно отказывается дозволить членамъ корпорацій и собратствъ устройство совмѣстной трапезы, какъ влекущее за собой одновременно и «не предвиденныя издержки, и нарушеніе, общественнаго порядка» [2]). Желаніе обобщить и упростить цеховое законодательство, а также уравнять условія между членами одного и того же ремесла въ разныхъ городахъ, наглядно сказывается въ такихъ, напримѣръ, заявленіяхъ: намѣреніе правительства— поставить по возможности на равную ногу сообщества одного и того же вида занятій, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ подсудности одной и той же верховной Палаты или Парламента.

Въ виду сказаннаго при рѣшеніи столкновеній, возникающихъ между цехами изъ за вопроса о характерѣ разрѣшен-

---

[1]) Ibid. Lettre du Directeur Général à M-r De Pont 12 mars 1789.

[2]) Мы читаемъ въ письмахъ отъ 14 марта 1781 года, отправленныхъ одновременно De Pont и De Laporte: L'intention du Roy en suprimant les confrères n'a pas été d'empêcher que des particuliers qui professent le même métier ne puissent s'assembler pour exercer des actes de dévotion et rendre le dernier devoir à leurs parents et amis, mais il est important que les officiers de police veillent à ce que sous ce prétexte les particuliers ne fassent pas des repas et des assemblées qui soient contraires au bon ordre et qu'ils ne renouvellent pas les abus que Sa Majesté a voulu détruire.

Ibid F.[12] 205.

ныхъ имъ профессій, надлежитъ руководствоваться не старинными ихъ статутами, нынѣ упраздненными, а тѣмъ, что можетъ быть признано выгоднымъ для будущаго. Руководствуясь этимъ принципомъ, начальство желаетъ, напримѣръ, чтобы цехъ поваровъ имѣлъ въ Седанѣ тѣ же права и полномочія, что и въ Мецѣ.

То же стремленіе къ однообразію заставляетъ правительство не стѣсняться отсутствіемъ достаточнаго числа производителей извѣстнаго ремесла для созданія въ томъ или другомъ городѣ тѣхъ же цеховъ, что и въ остальныхъ. Такъ въ 1781 году при распространеніи на Бретань эдикта августа 1776 года, упразднявшаго старые и установлявшаго новые цехи, рѣшено открыть во всѣхъ городахъ провинціи корпорацію фабрикантовъ шерстяныхъ, бумажныхъ и другихъ тканей, а равно и корпорацію шляпочниковъ, хотя въ то же время правительство и даетъ себѣ отчетъ въ томъ, что такіе промыслы вовсе не имѣютъ представителей въ нѣкоторыхъ городахъ этого края. Свое поведеніе оно объясняетъ желаніемъ сохранить однообразіе въ законодательствѣ о цехахъ (conserver l'uniformité dans la législation). Цѣль бюро промышленности состоитъ не въ размноженіи и осложненіи регламентовъ, читаемъ мы въ административной перепискѣ этого времени, а въ сведеніи этихъ регламентовъ къ одному, опредѣляющему внутренній распорядокъ всѣхъ цеховъ королевства. Это позволило бы отказывать въ утвержденіи тѣхъ частныхъ статутовъ этихъ сообществъ, которые, при ближайшемъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, оказались бы несогласными съ этимъ общимъ регламентомъ [1]).

Эта основная задача ни мало не мѣшаетъ заботливому сохраненію всѣхъ постановленій, опредѣляющихъ срокъ ученичества, условія допущенія къ мастерству, функціи выборныхъ старшинъ и порядокъ ихъ избранія, наконецъ отношеніе цеховыхъ сообществъ къ мѣстной администраціи и полиціи. Начальство соглашается съ требованіемъ булочниковъ Кана въ Нормандіи, чтобы срокъ ученичества былъ трехлѣтнимъ [2]).

[1]) Lettre du 1-er septembre 1781 de M-r Caze-de-la-Bove F.[12] 205.

[2]) Письмо отъ 8-го сентября 1781 года.

Оно сохраняетъ за цехами Вердена право придерживаться своихъ исконныхъ статутовъ при рѣшеніи вопроса объ обязательности или необязательности для мастера пройти предварительный искусъ [1]). Оно настаиваетъ на представленіи и въ будущемъ образцовой работы кандидатами на званіе мастера въ Седанѣ и, хотя съ оговорками, допускаетъ сохраненіе за сыновьями мастеровъ права быть принятыми въ члены цеха и безъ прохожденія общаго для всѣхъ срока ученичества, отнюдь однако не подъ условіемъ уплаты одной половины взноса, преимущество, признаваемое за одними вдовами мастеровъ. Высказывая свою враждебность къ подобнаго рода монополіямъ, начальство въ то же время приводитъ въ ихъ оправданіе старинный предлогъ: работая на глазахъ у отцовъ, дѣти скорѣе пріобрѣтаютъ необходимый навыкъ и не способны поэтому при поступленіи въ число мастеровъ и раньше срока, сдѣлать потребителей жертвою своего невѣжества [2]).

Что касается до внутренней администраціи цеховъ, то эдиктъ 1776 года установилъ двоякаго рода начальство: присяжныхъ стражей (gardes jurés) и синдиковъ съ помощниками (syndiques et adjoints). Первымъ порученъ былъ надзоръ за соблюденіемъ промышленныхъ регламентовъ, вторымъ ввѣрено завѣдованіе внутренней полиціи цеха. Допуская, что эти функціи не могутъ считаться несовмѣстимыми, государственный контролеръ Жоли-де-Флери высказываетъ въ то же время желаніе, чтобы осуществленіе ихъ по возможности ввѣряемо было разнымъ

[1]) Письмо отъ 11-го декабря 1781 года лейтенанта полиціи въ Верденѣ.

[2]) Письмо De Pont отъ 6-го апрѣля 1779 года F.[12] 205.—См. также письмо de Laporte отъ 11-го Марта 1781 г. Мы приводимъ изъ него слѣдующее характерное мѣсто: „Le substitut au baillage de Sedan demande dans son mémoire que les fils et filles de maîtres puissent conserver la profession de leurs pères en payant comme les veuves des maîtres la moitié de la finance fixée par le tarif. Ce n'est pas la première fois, Monsieur, qu'on a fait des représentations sur le sort des fils de maîtres à l'administration. Si on n'y pas eu égard, c'est qu'on a craint d'étouffer l'émulation parmi les autres ouvriers qui ne jouiroient pas des mêmes prérogatives. L'expérience a prouvé que des distinctions de ce genre étaient plus nuisibles qu' avantageuses au bien général du commerce et à l'accroissement des arts".

лицамъ. Выборъ долженъ былъ происходить въ присутствіи тѣхъ органовъ мѣстной администраціи, которымъ предоставлено было право судебнаго рѣшенія жалобъ, вызываемыхъ дурнымъ качествомъ мануфактуратовъ. Когда ими были, какъ, напримѣръ, въ Руанѣ, муниципальные чиновники (мэры и эшевены), выборъ стражей производимъ былъ въ ихъ присутствіи; въ противномъ случаѣ въ собраніи, ихъ назначающемъ, долженъ былъ предсѣдательствовать генеральный лейтенантъ полиціи [1]).

Распространяя цеховую организацію на разнообразнѣйшіе виды ремесленной и торговой дѣятельности, правительство ни мало не было озабочено мыслью освободить крупную промышленность отъ тѣхъ стѣсненій, какія необходимо вызывало соблюденіе промышленныхъ регламентовъ корпорацій. Въ Седанѣ, одномъ изъ главныхъ центровъ шерстянаго производства, искони существовало два самостоятельныхъ цеха: суконщиковъ и фабрикантовъ сержа. Правительство рѣшило соединить ихъ въ одну корпорацію въ виду аналогичности занятій ихъ членовъ, но оно въ то же время поставило на видъ необходимость и въ будущемъ ограничить производство шерстяныхъ тканей только лицами, принятыми въ число фабрикантовъ суконъ и сержа, послѣ прохожденія ими положеннаго срока ученичества [2]).

Преслѣдуя тотъ же принципъ, правительство даетъ въ Бретани свободу домашняго производства суконъ, полотенъ и чулокъ только подъ условіемъ, что выработанные товары не поступятъ въ продажу, а сдѣлаются предметомъ домашняго потребленія [3]).

Мы видѣли, однако, что въ интересахъ поощренія кустарной промышленности правительство отступило отъ ригоризма принциповъ и допустило оптовое производство, напримѣръ, полотенъ

[1]) Lettre de M-r Jules de Fleures à M-r Trugard de Maronne, 29 oct. 1782. Arch. Nat. F.[12] 206.

[2]) Lettre de M-r le Directeur Général à M-r De Pont отъ 1-го февр. 1781 г. F.[12] 204.

[3]) Lorsque le conseil a mis dans l'exception les ouvriers travaillant pour leur compte, il n'a entendu autre chose si ce n'est qu'un ouvrier qui fabriquera une pièce de toile pour son usage ou celuy de sa maison

селами Нормандіи и Бретани, но и на этотъ разъ интересы цеховой промышленности были ограждены требованіемъ, чтобы все выдѣланное поступало въ руки не непосредственныхъ потребителей, а городскихъ предпринимателей-заказчиковъ, состоящихъ членами цеха.

Есть основаніе утверждать поэтому, что, если сельская промышленность приняла во Франціи уже въ это время форму не кустарнаго производства, а домашняго вида крупной промышленности, эта перемѣна произошла не безъ воздѣйствія цехового законодательства.

Характеръ отношеній, установившихся между городской промышленностью, основанной на принципѣ монополизаціи производства въ рукахъ членовъ корпорацій, и сельской, открытой всѣмъ и каждому, весьма наглядно выступаетъ въ слѣдующемъ сообщеніи, сдѣланномъ въ іюлѣ 1783 года государственнымъ контролеромъ прокурору парламента въ Мецѣ. Парламентъ настаивалъ на отмѣнѣ правилъ, стѣснявшихъ свободу торговыхъ операцій со стороны ходебщиковъ, другими словами, онъ высказывался въ пользу допущенія свободной конкуренціи между сельской и городской промышленностью: въ вѣковомъ спорѣ между городскими производителями и потребителями онъ становился на сторону послѣднихъ и съ точки зрѣнія ихъ интересовъ требовалъ допущенія къ рынку продуктовъ кустарной промышленности. Какое положеніе займетъ правительство по отношенію къ этимъ требованіямъ? Продолжитъ ли оно традицію фритредерства, начало которой положено было проповѣдью физіократовъ и отмѣной цеховой организаціи министромъ реформаторомъ Тюрго, или выскажется противъ конкуренціи сельскихъ промышленниковъ съ городскими? Отвѣтъ на это даетъ намъ анализируемый памятникъ. Торгъ разносчиковъ, говоритъ

---

ne sera pas dans le cas d'être inquieté par les communautés. On pourrait dire la même chose relativement á celuy qui fabrique une pièce de drap, des bonnets et des bas pour son usage, mais s'il en fait commerce il doit se faire recevoir dans la communauté établie pour ce genre de fabrication. (Lettres à M-r Caze-de-la-Bove 1-го сентября 1781 года. Arch. N. F.[12] 205).

государственный контролеръ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать прогрессу промысловъ и торговли, можетъ считаться причиной ихъ паденія. Онъ является препятствіемъ къ соревнованію (il fait obstacle de l'émulation) и служитъ поводомъ къ обманамъ всякаго рода.

Министръ открываетъ дѣйствительную причину своего враждебнаго отношенія къ доставки въ городъ продуктовъ сельской промышленности, прибавляя къ приведеннымъ словамъ слѣдующее заявленіе: свобода торга для разносчиковъ непримирима съ существованіемъ цеховъ. Она можетъ, правда, сдержать иногда алчность городскихъ продавцевъ, всегда способныхъ выродиться въ монополистовъ, обстоятельство, благодаря которому почти всѣмъ сколько нибудь значительнымъ городамъ и разрѣшено было устройство ярмарокъ. На послѣднихъ жители могутъ запастись всѣмъ необходимымъ для нихъ и у сельскихъ производителей, допускаемыхъ на это время къ производству торга. Но распространить ту же свободу и на остальное время года, значило бы подорвать въ корнѣ существованіе цеховой промышленности.

Министръ старается доказать, что отъ защиты ея не терпятъ интересы крестьянъ потребителей, такъ какъ эта охрана ни мало не задѣваетъ свободнаго обмѣна съѣстными припасами и вообще всѣмъ, необходимымъ для поселянъ: такой товаръ могъ быть безпрепятственно доставляемъ въ городъ въ рыночные дни.

Запрещеніе разносчикамъ продавать свои товары иначе, какъ во время ярмарокъ, вызвано всецѣло интересами организованныхъ въ цехи мастеровъ; вотъ почему послѣднимъ ни мало не запрещается пріобрѣтать сырье и полумануфактураты гдѣ имъ вздумается и единственное требованіе, предъявляемое въ этомъ случаѣ, состоитъ въ представленіи пріобрѣтаемаго товара въ бюро отдѣльныхъ цеховъ, дабы послѣдніе могли убѣдиться въ соотвѣтствіи его съ правилами регламентовъ, опредѣляющими качество затрачиваемаго на производство сырья. Что мѣропріятія, направленныя противъ ходебщиковъ, имѣютъ своей цѣлью поддержаніе цеховой промышленности, показываетъ и придуманное начальствомъ средство выйти изъ затрудненій,

порожденныхъ наплывомъ кустарныхъ издѣлій, доставляемыхъ ходебщиками; эти издѣлія поступятъ въ разверстку между мастерами, самимъ же ходебщикамъ будетъ поставлена на видъ невозможность ихъ торга иначе, какъ подъ условіемъ вступленія въ цехъ мелочныхъ торговцевъ (marchands-merciers) [1].

Это стремленіе регламентировать сферу дѣятельности различныхъ классовъ производителей и препятствовать ихъ конкуренціи между собою ставитъ правительство не разъ въ весьма затруднительное положеніе въ виду непристанныхъ попытокъ не только сельскихъ производителей, но и городскихъ промышленниковъ и торговцевъ, дать болѣе широкіе размѣры своимъ операціямъ. Средневѣковое хозяйство, расчитанное на удовлетвореніе потребностей ограниченнаго числа мѣстныхъ потребителей, какъ нельзя лучше мирилось съ такимъ ограниченіемъ сферы дѣятельности каждаго извѣстнымъ райономъ; оно одно позволяло сохранить, если не равенство матеріальныхъ выгодъ, то соотвѣтствіе ихъ съ положеніемъ, занимаемымъ каждымъ на общественной лѣсницѣ, а къ этому, какъ я старался показать въ другомъ мѣстѣ, и направлена была какъ теорія, такъ и практика той справедливой цѣны (justum precium), къ установленію которой напрвлены всѣ стремленія средневѣковой экономической политики. Но въ измѣнившихся условіяхъ общества, при хозяйствѣ, ставившемъ себѣ задачей удовлетвореніе не только національнаго, но и международнаго рынка, трудно было примирить цеховую исключительность съ запросами иногородныхъ производителей на открытіе торговыхъ заведеній бокъ о бокъ съ лавками, торгующими мѣстнымъ товаромъ.

Еще въ эдиктѣ 1776 года предусмотрена была возможность конкуренціи со стороны пришлыхъ купцовъ. Статья одинадцатая допускала включеніе ихъ въ среду мѣстныхъ цеховъ, но, разумѣется, только подъ условіемъ удовлетворенія ими всѣмъ требованіямъ касательно ученичества, образцовой работы и платежа входныхъ пошлинъ.

---

[1]) Arch. Nat. F.[12] 206. Lettre de M-r le Contrôleur Général à M-r Dutertre отъ 9-го іюля 1783 года.

Тотъ же эдиктъ дѣлалъ еще одну уступку интересамъ крупной промышленности; онъ допускалъ возможность отправленія однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ ремеслъ и требовалъ въ такомъ случаѣ (статья девятая) взноса положенныхъ пошлинъ во всѣ и каждый изъ тѣхъ цеховъ, которые монополизировали въ своихъ рукахъ отправленіе избранныхъ имъ занятій. Что же касается до оптовыхъ торговцевъ, то они изъяты были отъ дѣйствія общаго правила, по которому никто не могъ подъ страхомъ конфискаціи и платежа убытковъ отправлять тѣ или другіе виды комерческой дѣятельности помимо предварительнаго пріема въ среду цеховъ.

Прибавимъ къ этому, что торговцы, принадлежащіе къ числу тѣхъ привилегированныхъ кварталовъ, которые, какъ мы видѣли, изъяты были отъ цеховой подсудности, допущены были и эдиктомъ 1776 г. къ отправленію свободнаго торга подъ условіемъ включенія ихъ именъ въ списки въ три ближайшіе мѣсяца, слѣдующіе за обнародованіемъ закона [1]).

Но всѣхъ этихъ мѣропріятій не было достаточно для устраненія конфликта между естественнымъ стремленіемъ успѣшно ведущихъ дѣло промышленниковъ и торговцевъ къ расширенію своихъ оборотовъ и тѣмъ покровительствомъ средней, если не мелкой промышленности, какую преслѣдовали на примѣръ, такія постановленія эдикта, какъ запрещеніе мастерамъ держать болѣе одной лавки, или поручать производство тѣхъ или другихъ работъ на дому у кліентовъ оплачиваемымъ помощникамъ (статья 38 того же эдикта). На практикѣ необходимо должны были проявиться, попытки съ одной стороны отдѣльныхъ фирмъ открыть торговыя заведенія въ различнѣйшихъ городахъ королевства; а, съ другой, отдѣльныхъ ремесленниковъ восполнить свои обычныя занятія выборомъ новыхъ спеціальностей, не вполнѣ или вовсе не отвѣчавшихъ общему характеру ихъ промышленной дѣятельности. Въ административной перепискѣ мы находимъ не разъ подтвержденіе сказаннаго.

[1]) См. анализъ важнѣйшихъ постановленій эдикта 1776 года, текстъ котораго отпечатанъ у Isambert „Recueil des anciens lois françaises“ т. 24, стр. 74, въ сочиненіи Martin St-Léon, „Histoire des corporations de Métiers“, 1897 годъ, стр. 484 — 487.

Когда возникло препирательство между цехомъ «мелочныхъ торговцевъ и суконщиковъ Нанта» и нѣкіимъ Méiayé, уроженцемъ того же города, который къ портняжному мастерству пожелалъ присоединить продажу суконъ, правительству пришлось задаться вопросомъ, въ какой мѣрѣ допустимо такое расширеніе торгово-промышленнаго предпріятія и не противорѣчитъ ли оно основнымъ принципамъ цеховой организаціи. Пользуясь привилегіей, какую эдиктъ 1770 года давалъ парижскимъ мастерамъ касательно отправленія ихъ ремесла во всѣхъ городахъ королевства, Méiayé рѣшился сломить оппозицію Нантскихъ корпорацій вступленіемъ въ цехъ парижскихъ суконщиковъ. Съ этою цѣлью онъ уплатилъ положенную закономъ сумму и вслѣдъ за тѣмъ открылъ въ Нантѣ складъ суконъ. Бюро промышленности высказалось, однако, противъ его притязаній, ссылаясь на то, что даже въ предѣлахъ подсудности Парижскаго Парламента дарованная эдиктомъ льгота открывала только возможность мастерамъ, записаннымъ въ столицѣ, переносить свою резиденцію въ другой изъ городовъ королевства, и что она отнюдь не должна была служить средствомъ къ обходу закона, воспрещающаго соединеніе двухъ профессій вопреки интересамъ цеховой корпораціи [1]). Нѣсколько лѣтъ спустя тому же вопросу дается болѣе общая постановка.

Въ особомъ мемуарѣ соединенный цехъ мелочныхъ торговцевъ и суконщиковъ Гавра формулируетъ въ 1784 г. свои жалобы на лицъ, которыя, несмотря на отправленіе ими мастерства въ другихъ городахъ королевства, стремятся къ включенію ихъ въ собственную его среду. Цѣль этихъ иногородныхъ промышленниковъ, утверждаютъ составители петиціи, пріобрѣсть права на открытіе магазиновъ въ Гаврѣ. Это дало бы имъ возможность воспользоваться значительнымъ оживленіемъ, какое представляетъ время отъ времени мѣстный рынокъ (pour profiter

---

1) Lettre du directeur général de l'industrie à M-r Caze de la Bov отъ 22-го сентября 1780 г. „...que dès qu'un particulier ne se faisai recevoir marchand à Paris que pour frustrer la communauté de la vill où il habite du droit de réception qui doit lui revenir, il n'étoit poin dans le cas de jouir de la faveur accordée par l'édit de 1776 (art. 14)" Arch. Nat. F.12 204.

des saisons où la vente est en activité). Такое намѣреніе признается предосудительнымъ; несправедливо, объявляютъ авторы мемуары, чтобы купецъ имѣлъ нѣсколько торговыхъ конторъ и чтобы тѣ, кто несетъ всѣ тягости городского бюджета, испытывали въ своей торговлѣ вредное вліяніе соперничества со стороны лицъ иногородныхъ, не несущихъ другихъ издержекъ, кромѣ тѣхъ, какія вызываетъ наемъ склада [1]).

Поставленные въ необходимость высказаться или противъ дальнѣйшаго покровительства среднихъ по размѣру предпріятій, или противъ свободнаго расширенія комерческихъ оборотовъ, бюро комиссаровъ промышленности приняло рѣшеніе, едва ли отвѣчавшее ожиданіямъ цехового начальства. «Трудно отказать въ пріемѣ лицамъ, добивающимся правъ мастера, значится въ полученномъ Гаврскими сукопщиками отвѣтѣ, но, становясь членами цеха и открывая магазины въ городѣ, иногородные по справедливости должны нести тѣ же тягости, что и туземцы» [2]). Нѣсколько времени спустя тотъ же спорный вопросъ поставленъ былъ въ Байё; на этотъ разъ рѣчь шла о включеніи въ среду фабрикантовъ шерстяныхъ и другихъ тканей лицъ, которыхъ король считалъ возможнымъ освободить отъ обязанностей ученичества.

Эдиктъ 1776 года, повидимому, ограничилъ право быть мастеромъ только лицами, прошедшими извѣстный искусъ и внесшими положенную пошлину. Онъ ни словомъ не упоминалъ о пріобрѣтеніи королевскаго патента на мастерство и самымъ своимъ умолчаніемъ давалъ право думать, что эта практика включена была его составителями въ число тѣхъ злоупотребленій (abus), отмѣна которыхъ входила непосредственно въ ихъ задачу [3]). Этотъ принципъ не разъ высказываемъ былъ въ

---

[1]) Lettre à M-r de Crosne du 29 mai 1784 г. Arch. Nat. F.[12] 206: qu'il ne serait pas juste qu'un marchand put avoir plusieurs établissements et que ceux qui supportent toutes les charges de la ville qu'ils habitent éprouvassent dans leur commerce la concurence d'un étranger établi et domicilié ailleurs et qui n'aura d'autre charge à suporter que la location d'un magazin d'entrepôt".

[2]) Ibid.

[3]) Предисловіе къ эдикту гласило буквально: „Perséverant dans

годы, слѣдовавшіе за изданіемъ эдикта, и въ административной перепискѣ главнаго директора мануфактуръ съ провинціальными интендентами промышленности. Такъ, не далѣе, какъ 22 мая 1779 года правительство еще объявляло, что никто не можетъ быть включенъ въ Руанѣ въ цехъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ подъ условіемъ уплаты одной положенной закономъ пошлины; необходимо еще поставить образцовую работу (chef d'oeuvre) и выдержать экзаменъ въ сплавки металловъ [1]).

Это не помѣшало правительству съ негодованіемъ отвергнуть претензію фабрикантовъ въ Байё и признать чудовищнымъ намѣреніе отнять у короля право изъятія способныхъ мастеровъ отъ строгаго примѣненія правилъ цехового устава касательно пріема новыхъ членовъ [2]). Такимъ образомъ указанъ былъ путь, какимъ иногородные промышленники и торговцы, не принадлежащіе къ числу крупныхъ негоціантовъ, могутъ пріобрѣсти право на открытіе заведенія несмотря на противодѣйствіе мѣстныхъ цеховъ. Право послѣднихъ отказывать въ пріемѣ на основаніи дурной репутаціи, право, о которомъ открыто идетъ рѣчь въ административной корреспонденціи этого времени [3]), едва ли могло быть направлено противъ лицъ, пользующихся прямымъ покровительствомъ короля.

la résolution où nous avons toujours été de détruire les abus qui existaient dans les corps et communautés, nous avons jugé nécessaire etc." („Histoire des corporations de métiers". Martin-Saint-Léon, стр 484).

[1]) Lettre à M-r de Lessart 22 mai 1779. Arch. Nat. F.[12] 204. Въ 1785 году главный директоръ мануфактуръ также признаетъ необходимымъ éxiger un chef d'oeuvre avant d'admettre dans la communauté de fabricants de drap d'Elbeuf (F.[12] 206).

[2]) Lettre à M r Julier отъ 21 іюня 1784 г. (Arch Nat. F.[12] 206): Le Bureau... étonné que la communauté des fabriquants de Bayeux prétendit interdire au Roy le droit de dispenser de l'apprentissage les aspirants en qui on reconnaitrait la capacité nécessaire pour la fabrication", demande etc.

[3]) Lettre à M. de Crosne, 8 janvier 1785: „A l'égard de la demande que font les merciers du Havre tendante à être autorisés à exiger des certificats de bonne vie et moeurs de ceux qui étant maitres dans une autre ville se présenteront pour être reçus maitres dans celle du Havre, M.M. les commissaires du bureau des communautés d'arts et métiers ont trouvé cette précaution très bonne et ils aprouvent en conséquence qu'il en soit fait usage dans l'occasion. Arch. Nat. F.[12] 206.

Но если по отношенію къ королю и его кандидатамъ на званіе мастера цеховыя сообщества оказались безсильными въ отстаиваніи своей монополіи, то того же отнюдь нельзя сказать о положеніи, занятомъ ими въ спорѣ съ притязаніями, какъ муниципальныхъ властей, такъ и феодальныхъ сеньеровъ, создавать мастеровъ прямымъ допущеніемъ извѣстныхъ лицъ къ отправленію промысла или торга.

Въ 1780 году, когда консулы Нанси обнаружили стремленіе къ выдачѣ ремесленныхъ патентовъ на протяженіи всей Лотарингіи, правительство рѣшительно стало на сторону цеховъ и объявило подобное требованіе недопустимымъ, какъ заключающимъ въ себѣ посягательство на весь недавно установленный имъ порядокъ цехового устройства [1]).

Съ другой стороны, хотя эдиктъ 1776 года и высказался въ пользу правъ сеньеровъ надѣлять лицъ, отъ нихъ зависящихъ, преимуществами мастерства (статья 48), административная практика приняла тѣмъ не менѣе мѣры къ тому, чтобы эти, такъ сказать, вотчинные ремесленники и торговцы, распространенные въ средѣ городскихъ предмѣстій, не обнаруживали опаснаго соперничества цеховымъ мастерамъ и гильдейскому купечеству. Съ этою цѣлью пригородные мѣщане и торговцы допускаемы были къ отправленію своего промысла въ предѣлахъ города лишь въ томъ случаѣ, когда предварительнымъ обыскомъ было установлено, что въ данной мѣстности дѣйствительно существуютъ созданные сеньеромъ цехи [2]). При соединеніи съ городскими сообществами члены вотчинныхъ цеховъ принимали равныя обязательства; если же они не соглашались произвесть всѣхъ требуемыхъ закономъ взносовъ, за

---

[1]) Lettre à M. de Laporte отъ 23 января 1780 года.

[2]) Lettre à M. Vasse, procureur du roi de la police de Rouen, 24 Апрѣля 1779 г.: La réunion des communautés des faubourgs à celles de la ville ne pouvait ni ne devait être ordonnée qu' après que les seigneurs haut-justiciers, auront justifié de leurs titres. Il n'auroit pas été juste de les dépouiller de leurs droits sans les avoir entendu... Si les seigneurs haut-justiciers ont le droit d'établir des communautés, á plus forte raison leurs officiers ont-ils celui de connoitre des comptes de ces mêmes communautés (Arch. Nat. F.[12] 204).

ними оставляема была возможность отправлять свое ремесло только въ границахъ вотчинной подсудности «на правахъ лицъ приписанныхъ (agrégés)» но не входящихъ въ составъ сообществъ.

Вотъ почему въ частности отказано было въ 1784 году ремесленникамъ и торговцамъ Жюгувилль (Jugonville) въ правѣ открывать заведенія или ввозить свой товаръ въ Гавръ, не смотря на то, что тѣ же лица приписаны были къ цехамъ этого города [1]).

Годомъ раньше по поводу отвергнутаго цехомъ парфюмеровъ ходатайства о пріемѣ въ его среду человѣка, надѣленнаго правами мастера сеньеромъ Сенъ-Жерве, одного изъ предмѣстій Руана, правительство столь же рѣшительно высказало то положеніе, что вотчинники могутъ надѣлять подобными преимуществами только мѣстныхъ уроженцевъ, отправляющихъ свою профессію въ предѣлахъ ихъ подсудности [2]).

Стремленіе къ покровительству среднихъ предпріятій, свойственное экономической политикѣ среднихъ вѣковъ, заставляетъ цехи и въ концѣ XVIII вѣка препятствовать оптовымъ закупкамъ сырья тѣми или другими изъ своихъ членовъ, дабы тѣмъ предупредить возможность нарушенія равенства въ условіяхъ производства. Въ 1784 г. правительство открыто становится на сторону подобнаго притязанія со стороны чулочниковъ Труа, объявляя, что послѣдніе могутъ закупать хлопокъ и нитки только для обращенія ихъ въ мануфактураты, отнюдь не для перепродажи [3]).

[1]) Lettre à M-r de Crosne, 31 Марта 1784 г. Ceux de fougonville qui se seraient simplement fait agrége aux communautés ne pas introduire dans la ville du Havre aucune marchandise concernant doivent leur art, métier ou profession ni aller s'y établir à peine de saisie, amende et confiscation (Arch. Nat. F.[12] 206).

[2]) Lettre à M. de Crosne отъ 17-го іюня 1783 года: Les seigneurs peuvent bien permettre d'exercer un métier ou une profession dans l'étendue de leur justice; mais il ne sauraient donner des lettres de maitrise à des gens qui n'y habitent point: et c'est pour cette raison que la déclaration n'accorde la grace dont il s'agit qu' à ceux qui sont domiciliés dans les faubourgs et banlieues et qui y exercent leur profession. (Arch. Nat. F.[12] 206).

[3]) Lettre á M-r Réville d'Orfeuil 25 mars 1784 г.

Съ тою же цѣлью поддержанія равенства условій производства, оно противится исполненію на дому у клієнтовъ тѣхъ или другихъ заказовъ черезъ посредство рабочихъ помощниковъ. Но попытка распространить тотъ же запретъ на рабочихъ, непосредственно нанимаемыхъ клієнтами и получающихъ отъ послѣднихъ орудія производства, встрѣчаетъ его отпоръ [1]). Уже въ это время организованные въ цехи ремесленники требовали защиты отъ конкуренціи тюремнаго труда и труда солдатскаго. Правительство признавало такія претензіи правильными и высказывалось соотвѣтственно въ пользу закрытія портняжной мастерской, руководимой каторжниками, содержимыми въ военной цитадели Меца. Одновременно оно запрещало войсковымъ портнымъ шить другое платье, кромѣ военныхъ мундировъ [2]). Менѣе удачно оканчиваются попытки вновь созданныхъ корпорацій устранить соперничество евреевъ и протестантовъ формальнымъ отказомъ въ принятіи ихъ въ свою среду. Въ 1786 г. рѣшеніе мелочныхъ торговцевъ въ Нанси устранить ходатайство нѣкоего Рейсса о надѣленіи правами мастера въ виду принадлежности его къ числу «réligionnaires», т. е. протестантовъ, уже вызываетъ оппозицію со стороны начальства [3]).

---

[1]) Въ 1784 г., бюро промышленности высказывается противъ притязаній цеха портныхъ, объявляя: que le sindic des tailleurs n'était pas fondé à prétendre à empêcher les habitants et bourgeois de la ville de Sédan de se servir chez eux de tel ouvrier qui bon leur semblerait pourvu qu'ils lui fournissent les outils et ustensiles nécessaires. (Arch. Nat. F.[12] 206. Lettre du directeur général de l'Industrie à M. de Pont отъ 5 сентября 1784 г.). Въ письмѣ къ тому же de Pont, отъ 24 марта 1785 года, мы встрѣчаемъ однохарактерное рѣшеніе въ примѣненіи къ плотникамъ Вердена. Цехъ ихъ заявилъ жалобу на то, что нѣкоторыя работы производятся въ домахъ клієнтовъ лицами, не принадлежащими къ составу корпораціи. Отвѣтъ бюро состоитъ въ буквальномъ воспроизведеніи приговора, постановленнаго въ спорѣ, затѣянномъ цехомъ Седанскихъ портныхъ (F.[12] 206).

[2]) См. Lettres du directeur général des manufactures à M. de Pont отъ 9-го февраля 1785 г., и 5-го апрѣля того же года, въ которыхъ приводятся согласныя на этотъ счетъ заявленія интенданта Лотарингіи и государственнаго контролера.

[3]) См. Lettre à M-r De Laporte отъ 23 января 1786 г. (F.[12] 206).

Девятью годами ранѣе государственный совѣтъ высказался еще категорично противъ рѣшенія шести главнѣйшихъ цеховъ Парижа отказать въ пріемѣ тремъ евреямъ—Израилю Соломону, Іосифу Пети и Моисею Перпиньянъ. Недовольство, вызванное этимъ рѣшеніемъ, еще давало себя чувствовать за годъ до революціи въ формѣ не разъ возобновляемыхъ протестовъ [1]).

Когда правительство въ 1776 году остановилось на мысли о возстановленіи цеховъ на болѣе или менѣе новыхъ началахъ, оно не только сочло нужнымъ принять во вниманіе интересы массы лицъ недостаточныхъ и освободить соотвѣтственно поставщиковъ предметовъ первой необходимости отъ тѣхъ затратъ, какія ведетъ принадлежность къ корпораціямъ; оно еще сдѣлало организацію отдѣльныхъ промысловъ на цеховомъ началѣ факультативной для прежнихъ мастеровъ. Рядъ промысловъ оказался такимъ образомъ свободнымъ, тогда какъ въ другихъ выборъ между свободой или замкнутостью предоставленъ была самимъ мастерамъ.

Къ первой категоріи въ предѣлахъ Парижа принадлежало, какъ мы видѣли, двадцать два самостоятельныхъ вида занятій, въ томъ числѣ чесальщики шерсти и ткачи, веревочники, рогожники, лопатники, старьевщики, птицеловы, рыболовы и т. д.; [2]) а въ провинціи рядъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, направленныхъ къ снабженію рынка припасами; таковы были, на примѣръ, продавцы масла, яицъ, сала; въ равныя условія поставлены были и лица, посвящавшія себя такимъ плохо оплачиваемымъ занятіямъ, какъ профессія трубочистовъ, странствующихъ музыкантовъ, писцовъ и т. д. Но членамъ этой послѣдней группы предоставлено было право ходатайствовать объ устройствѣ ихъ также на корпоративномъ началѣ [3]).

---

1) См. „Régistre des délibertations des six corps“ (Arch. Nat. K. K. 1343, стр. 128). Сравни Martin Saint Léon. Histoire des corporations de métiers, стр. 496.

2) Martin-Saint-Léon 487.

3) Въ письмѣ Crosne отъ 6 іюля 1779 года мы читаемъ: L'intention a été de laisser entièrement libre le débit du boeure, des oeufs et autres objets de cette sorte. Si l'on forme une communauté de chande-

Если имъ удавалось доказать пользу такой перемѣны для правительства или массы потребителей, ихъ требованіе получало удовлетвореніе; въ противномъ случаѣ правительство оставляло занятіе свободнымъ, но въ тоже время ставило отправленіе его подъ надзоръ полицейскихъ властей. Такъ поступлено было, на примѣръ, въ 1779 съ пивоварами Руана, тщетно добивавшимися возстановленія ихъ цеха, и отданными подъ контроль полиціи на томъ основаніи, что ихъ профессія стоитъ въ тѣсномъ отношеніи къ общественному здравію. Въ тѣхъ же условіяхъ оказались, опять-таки въ Руанѣ, фабриканты бумаги; ихъ не сочли нужнымъ соединить въ корпорацію, что не помѣшало однако назначенію особыхъ «gardes jurés», которымъ и ввѣренъ былъ контроль за порядкомъ производства бумаги [1]). И независимо отъ характера профессіи, нѣкоторые города и провинціи еще съ 16 и 17 вѣковъ добились отъ правительства свободы отъ цехового устройства. Такое преимущество, говоритъ Alfred de Cilleuls, даровано было Людовикомъ

---

liers à Rouen, ils prétendront qu'ils doivent seuls débiter et vendre ces denrées de première necessité; par conséquent l'intention du conseil ne sera pas remplie. D'autre part il pourrait arriver que les bouchers employant tous les suifs, la profession de chandelier se réduise à fort peu de chose".

Въ письмѣ M-r Vasse, procureur du Roy de la pólice de Rouen, отъ 24-го апрѣля 1779 года, мы читаемъ: „Les écrivains, les équilletiers, epingliers, les gainiers, les brossiers,—vergetiers, les cardiers, les joueurs d'instruments et les charbonniers n'ont pas paru devoir être mis en corps à Rouen. Cependant si ceux qui les exercent demandent à être érigés en communauté et que cette érection soit prouvée utile, le Roi y pourvoira... ainsi qu'il l'a fait pour quelques communautés d'arts et métiers du ressort du parlement de Paris.

[1]) Письма къ d'Embrun отъ 10i іюля 1779 года и къ M-r de Crosne отъ 28 іюля 1779 года. Въ послѣднемъ мы читаемъ: „M-rs les commissaires m'ont chargé de vous dire qu'il fallait bien distinguer les jurés gardes établis pour veiller à tout ce qui concerne la fabrication d'avec les sindics et adjoints des communautés d'arts et métiers. Il suffit qu'il y ait un genre de fabrication quelconque un peu considérable pour qu'on doive nommer des jurés gardes. Conséquement les fabricants de papier peuvent en avoir à Rouen sans pour cela être réunis en communauté. Mais il n'en est pas de même des sindics et adjoints qui ne doivent être nommés que dans le cas de l'existence d'une communauté". (F.[12] 204).

XII городу Блуа, а Генрихомъ IV Ліону. Кольберъ не скрывалъ своей готовности освободить отъ цеховыхъ стѣсненій промышленность тѣхъ муниципій, которыя согласятся пріобрѣсть эту вольность цѣною денежныхъ пожертвованій. Этимъ порядкомъ изъ городовъ Бордо и Туръ, а изъ провинцій Лангедокъ, Провансъ и Беарнъ, избѣжали устройства промышленности на корпоративномъ началѣ [1]). Когда въ 1776 году правительство отмѣнивъ старые цехи, приступило къ устройству новыхъ корпорацій, эдикты, которымъ предоставлено было производство этой реформы въ отдѣльныхъ провинціяхъ, обошли молчаніемъ нѣкоторые города, такъ, на примѣръ, въ Нормандіи городъ Шербургъ, благодаря чему въ немъ съ этого уже времени упрочилась свобода промысловъ [2]).

Даже въ городахъ, надѣленныхъ корпоративной организаціей ремеслъ, какъ на примѣръ, въ Парижѣ, цѣлый рядъ кварталовъ, какъ мы видѣли, пользовался свободой промышленной дѣятельности [3]).

Прибавимъ къ сказанному, что еще съ 1608 года за королевскими мануфактурами въ Луврѣ, а съ 1667 за мануфактурой Гобеленовъ, признано было право сообщать званіе мастера лицамъ, проведшимъ въ нихъ шесть лѣтъ въ званіи учениковъ и четыре въ званіи подмастерій, что съ XVII вѣка госпиталю Святой-Тройцы, какъ и «Hôpital Général» предоставлено было сообщать привилегію мастерства какъ лицамъ, посвятившимъ себя даровому обученію въ нихъ неимущихъ дѣтей, такъ и этимъ послѣднимъ; эта привилегія удержана была и при реорганизаціи цеховой промышленности въ 1776 году [4]).

---

[1]) Histoire et Régime de la grande Industrie en France aux XVII e XVIII siècles, стр. 71.

[2]) Мы читаемъ въ письмѣ къ M-r Esmangar: „l'édit d'Avril qui a supprimé les communautés dans les villes de la Normandie et qui en a recrée de nouvelles, garde le silence sur Cherbourg: Въ виду этого бывшимъ членамъ цеха мелочныхъ торговцевъ отказано въ правѣ запрещать кому бы то ни было и въ частности M-lle Lallemand открытіе лавокъ (F.12 205).

[3]) Histoire des corporations de métiers" par Saint-Léon, стр. 456.

[4]) Въ письмѣ къ Julien отъ 24 августа 1785 года говорится о томъ, что до 1779 года госпиталь въ Діенѣ имѣлъ право

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ годы, предшествующіе революціи, мы находимъ во Франціи бокъ о бокъ два типа промышленной и торговой дѣятельности—цеховой и свободный. Послѣдній являлся преобладающимъ въ портовыхъ городахъ, занятыхъ коммерческими операціями, обхватывавшими нерѣдко цѣлый міръ. Онѣ сосредоточивались въ рукахъ или незначительнаго числа негоціантовъ, свободныхъ, какъ мы видѣли, отъ обязательства входить въ составъ цеховъ, или въ рукахъ неограниченнаго числа торговыхъ посредниковъ, между прочимъ и евреевъ.

Общественное мнѣніе продолжало относиться съ прежней враждебностью къ корпоративной организаціи ремеслъ, осужденныхъ физіократіей въ интересахъ экономической свободы и побудившихъ министра—реформатора къ включенію во временно отмѣнившій ихъ эдиктъ цѣлаго обвинительнаго акта противъ этихъ пережившихъ себя учрежденій. Судьба возстановленныхъ правительствомъ цеховъ такъ же мало вызываетъ сочувствіе народныхъ массъ, какъ и судьба все еще поддерживаемой закономъ сеньеріальной системы. Защитники стараго порядка пытаются, правда, представить дѣло въ такомъ видѣ, какъ будто въ удержаніи цеховъ заинтересованы всѣ трудящіеся; но ихъ заявленія не находятъ отклика въ населеніи. Протесты представленные Учредительному Собранію вслѣдъ за упраздненіемъ промышленныхъ корпорацій, почти всѣ исходятъ отъ мастеровъ. Въ наказахъ избирателей, наоборотъ, или высказывается желаніе, чтобы свобода труда была признана законодательствомъ, или хранится упорное молчаніе о будущей судьбѣ цеховъ. Масса потребителей, очевидно, ничего не теряла съ отмѣной порядковъ, при которыхъ, какъ говоритъ Мерсье, «женщина, позволившая себѣ въ церковный праздникъ украсить грудь розами, присуждалась къ штрафу, а мужчина въ баш-

---

возводить въ званіе мастера лицъ, которыя въ теченіе пяти лѣтъ преподовали даромъ технику ремеслъ призрѣваемымъ дѣтямъ, и о томъ, что полезно было бы надѣлить тотъ же госпиталь правомъ сообщить равное преимущество успѣвающимъ ученикамъ: „Il seroit utile d'envoyer de pareilles lettres patentes de maîtrise à l'hôpital de Bernay (pour les élèves qui y ont été formés)". (F.12 206).

макахъ съ заплатой лишался обуви, и все это по волѣ короля и правосудія» [1]).

Считаясь съ тѣмъ фактомъ, что наказы скорѣе благопріятны, чѣмъ враждебны отмѣнѣ цеховъ, тулузскіе «arts et métiers» пытаются убѣдить короля и собраніе въ томъ, что избирателями, а слѣдовательно и составителями кайе, были лица, далекія отъ всякихъ ремеслъ. Этого сознанія для насъ достаточно; оно доказываетъ, какъ нельзя лучше, что за цеховое устройство высказывались передъ революціей тѣ, чьи интересы непосредственно были задѣты его отмѣной. Въ этомъ положеніи очутились, на примѣръ, «мастера парикмахеры», настаивавшіе въ Парижѣ на томъ, что существованіе бокъ о бокъ съ ними свободныхъ цирульниковъ «dans tous les endroits privilégiés» ставитъ ихъ въ невозможность жить какъ слѣдуетъ и платить исправно причитающіеся съ нихъ налоги [2]), цвѣточницы, увѣрявшія, что, при свободной конкуренціи, приходится понижать цѣну за букеты, что доводитъ ихъ до крайней бѣдности, продавцы фруктовъ, въ частности апельсинъ, настаивавшіе на томъ, что при отсутствіи корпоративнаго устройства ремеслъ, имъ не остается другого выхода, кромѣ разоренія или обмана [3]).

Тулузскіе цехи также не въ силахъ привесть въ свою пользу другихъ мотивовъ, кромѣ того, что «разъ установится свобода труда, мастера, затратившіе время и состояніе на образованіе добрыхъ рабочихъ, впадутъ неизбѣжно въ крайнюю нищету». Отъ этого до утвержденія, что три милліона подданныхъ заинтересованы въ сохраненіи существующихъ порядковъ промышленности, еще далеко. Если въ петиціи къ королю мастера и позволяютъ себѣ такое заявленіе, то только потому, что произвольно обобщаютъ свои интересы съ интересами рабочихъ. Вѣрнѣе передаетъ ихъ сокровенную мысль слѣдующая фраза: «Подданные Вашего Величества сдѣлаются жертвою ремесленниковъ, не имѣющихъ опыта, добрыхъ нравовъ и даже обык-

[1]) Tableau de Paris, t. II, стр. 156.

[2]) Mémoire des maîtres perruquiers „Chassin. Les élections et cahiers de Paris", т. II, стр. 531.

[3]) Ibid., стр. 540.

новенной честности. Вѣдь всякій молодой человѣкъ предпочтетъ званію ученика положеніе мастера и хозяина» [1]).

Руководящимъ мотивомъ является, такимъ образомъ, защита собственнаго кошелька, желаніе обезопасить себя отъ разоренія, какимъ грозитъ отмѣна доходной монополіи, страхъ, что послѣдствіемъ конкуренціи будетъ паденіе цѣнъ, а соотвѣтственно и заработковъ.

Паденіе цеховаго устройства потому уже не можетъ считаться исходнымъ моментомъ въ развитіи пролетаріата, что послѣдній существовалъ издревле въ лицѣ не имѣвшихъ корпоративнаго устройства «gros ouvriers» или обыкновенныхъ поденщиковъ. Ихъ въ одномъ Парижѣ насчитывали сотни тысячъ. Мерсье слѣдующимъ образомъ описываетъ ихъ бытъ. Они живутъ по преимуществу въ предмѣстьяхъ, и въ особенности въ Сенъ-Марсель. Цѣлая семья занимаетъ одну комнату и мѣняетъ помѣщеніе каждые три мѣсяца за невозможностью уплатить за квартиру. Дѣти остаются круглый день полу-нагими и спятъ безъ различія пола на одной постели. Отцы и матери не знаютъ другой обуви, кромѣ деревянныхъ «sabots» [2]). Нигдѣ простой народъ, прибавляетъ Мерсье, не находитъ такого скуднаго и дорогаго пропитанія, какъ въ Парижѣ [3]). Не имѣя средствъ дѣлать запасы, онъ изо дня въ день покупаетъ нужное ему у мелочнаго торговца, который по меньшей мѣрѣ на треть повышаетъ цѣну провизіи. Даже вино пріобрѣтается не оптомъ, а въ розницу у кабатчика, который отпускаетъ что у него есть худшаго, да и то по чрезмѣрной цѣнѣ. Фунтъ соли стоитъ тринадцать су, но и эта невѣроятная плата не мѣшаетъ тому, что поступающая въ продажу соль обыкновенно является нечистой. Откупщики, заставляя лавочника покупать у нихъ этотъ товаръ по 13 су за фунтъ, тѣмъ самымъ

---

[1]) Du Bourg, стр. 228.

[2]) Tableau de Paris, т. I, стр. 28.

[3]) Cette malheureuse portion (la partie indigente des habitants de la capitale) achète les denrées beaucoup plus cher et n'a que le rebut des autres citoyens. Tout augmente d'un tiers au moins pour cette classe infortunée, qui est obligée d'avoir recours à de petits marchands qui revendent en détail ce qu'ils ont déjà acheté en détail (Mercier, v. II, p. 65).

ставятъ его въ необходимость подмѣшивать къ нему всякій соръ съ цѣлью обезпечить себѣ нѣкоторую прибыль. Какъ общее правило, трудящійся людъ не получаетъ достаточнаго вознагражденія, особенно если принять во вниманіе дороговизну столичной жизни. Это обстоятельство и заставляетъ многихъ прибѣгать къ нищенству, такъ сказать изъ отчаянія, изъ сознанія, что они мучаютъ себя напрасно. Любой путешественникъ готовъ будетъ признать, что нигдѣ, какъ въ Парижѣ, народъ не трудится болѣе и не живетъ хуже [1]). Объясняя нѣсколько далѣе причину народной нищеты, Мерсье говоритъ о жестокосердіи, съ какимъ хозяева стараются понизить заработную плату [2]), о препятствіяхъ, какія предпріимчивость находитъ въ цеховыхъ стѣсненіяхъ, о множествѣ падающихъ на трудящійся людъ налоговъ, о чрезмѣрномъ возрастаніи цѣнъ на припасы, о препятствіяхъ, какія рабочій встрѣчаетъ въ своемъ перемѣщеніи и т. п. [3]).

Трудно опредѣлить съ точностью число лицъ, къ которымъ приложима только что приведенная характеристика. Мерсье полагаетъ, что четвертая часть населенія столицы состоитъ изъ пролетаріевъ. По его вычисленіямъ Парижъ имѣетъ около 900,000 жителей; но эта оцѣнка признавалась преувеличенной еще въ его время. Бабо не находитъ возможнымъ приписать Парижу конца XVIII вѣка населеніе свыше 600,000. Но, отправляясь даже отъ его вычисленій, приходишь къ такому выводу, что около четверти жителей столицы находилось въ положеніи на столько не обезпеченномъ, что малѣйшее возрастаніе цѣнъ на припасы, забастовка въ производствѣ или даже простое сокращеніе его размѣровъ, неминуемо ставили ихъ на порогъ нищеты. Современники сходятся въ признаніи, что число парижскихъ пролетаріевъ было не меньше 150,000. Эта именно цифра указана авторомъ памфлета, озаглавленнаго: «Петиція парижскихъ рабочихъ и ремесленниковъ» [4]). Разу-

[1]) Ibid., стр. 70.

[2]) La dureté insolente du riche qui marchande la sueur et la vie du manouvrier.

[3]) Ibid., стр. 74.

[4]) Pétition de 150,000 ouvriers et artisans de Paris (Chassin. Elections et cahiers de Paris т. II, стр. 592).

мѣется, не всѣ въ этомъ числѣ терпѣли одинаковую нужду. Но уже то обстоятельство, что число призрѣваемыхъ въ Hôtel Dieu колебалось между 5 и 6 тысячами, что въ Hôpital général ихъ было не менѣе 10 или 12 тысячъ, а въ Бисетрѣ отъ 4 до 5 [1]), показываетъ, что ежегодно болѣзни, старость и недостатокъ работы выбрасывали на улицу среднимъ числомъ отъ 25 до 33 тысячъ человѣкъ, т. е. пятую часть всего трудящагося люда. Послѣ этого неудивительно, если въ 1789 и слѣдующемъ году, въ виду дороговизны припасовъ, сокращенія размѣровъ промышленности, подъ вліяніемъ англійской конкуренціи, и тревожности переживаемой минуты, отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ оказались въ Парижѣ безъ заработка и правительство, чтобы прійти имъ на помощь, принуждено было открыть «національныя мастерскія». Число пролетаріевъ съ каждымъ мѣсяцемъ продолжало возрастать, частью отъ наплыва въ столицу ищущихъ работы и дешеваго хлѣба поселянъ, частью отъ все большаго и большаго сокращенія производства. Одинъ законъ, отмѣнявшій дворянскіе титулы, выбросилъ на улицу цѣлыя тысячи рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ ливрей, гербовъ и т. п. Обратившійся скоро въ моду выѣздъ дворянъ за границу поставилъ въ то же положеніе отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ домашней челяди, которую прежде аристократическія семьи держали при своихъ дворцахъ, не столько изъ нужды въ прислугѣ сколько изъ чванства; теперь эта челядь поставлена была въ необходимость нищенствовать или просить занятія у правительства.

Какъ ни плохо было его матеріальное положеніе, парижскій рабочій все же поставленъ былъ въ лучшія условія, чѣмъ большинство трудящагося люда въ провинціяхъ. Самъ Мерсье, такими черными красками описавшій его судьбу, признаетъ что фабричное производство слабо развито въ столицѣ въ виду высоты заработной платы [2]). Послѣдняя была слѣдовательно ниже въ другихъ городахъ Франціи. И это подтверждаетъ по отношенію къ Ліону Гримо де ла Реньеръ, объявляя въ одномъ

---

[1]) Mercier, т. II, стр. 77.

[2]) Mercier. Tableau de Paris, т. I

изъ своихъ писемъ: у насъ плата рабочимъ не велика (la main d'oeuvre est à bas prix), что позволяетъ съ немногими затратами получать превосходные фабрикаты [1]).

Только несоотвѣтствіемъ средствъ рабочаго его нуждамъ можно объяснить тотъ фактъ, что въ эпоху редакціи наказовъ со всѣхъ сторонъ раздавались жалобы мастеровъ на стачки «товариществъ» или compagnonnages» [2]). Это признаютъ въ одно слово и другія, какъ частныя, такъ и оффиціальныя свидѣтельства. Не разъ упомянутый нами Мерсье пишетъ въ 1788-мъ году. «Всѣ типографщики скажутъ вамъ, что рабочіе предписываютъ имъ законъ» (que les ouvriers leur font la loi). Ежедневно слышатся угрозы оставить хозяина въ случаѣ отказа въ увеличеніи платы; не разъ эти угрозы приводятся въ исполненіе [3]).

Рабочіе, занятые изготовленіемъ бумаги, читаемъ мы въ одномъ донесеніи, заимствованномъ Бабо изъ административной переписки интенданта Турены [4]), сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова «тиранами» своихъ хозяевъ». Они сплошь и рядомъ входятъ между собою въ соглашенія съ цѣлью принудить ихъ къ тѣмъ или другимъ уступкамъ. Нежелающихъ подчиниться ихъ требованіямъ они подвергаютъ своего рода интердикту, таковъ освященный въ ихъ товариществахъ терминъ. Онъ означаетъ, что никто не долженъ поступать къ такимъ хозяевамъ въ услуженіе. Вліяніе товариществъ такъ сильно, что приказъ ихъ исполняется безпрекословно. И не на однѣхъ бумажныхъ фабрикахъ предпринимателямъ приходится считаться съ организованой оппозиціей рабочаго сословія. Тоже повторяется и въ текстильной промышленности; такъ въ 1778 году на фабрикѣ ситцевъ въ Бовэ обнаружена была попытка организовать стачку. Нѣкто по имени Тріолэ сталъ во главѣ недовольныхъ

---

[1]) „Peu de chose", сочиненіе, напечатанное Мерсье въ Невшателѣ. Въ немъ воспроизведено упомянутое въ текстѣ письмо.

[2]) См., напр., Cahiers de Montpelier et de Nimes (tiers état) Arch. Parl. т. IV, стр. 51 и 243.

[3]) Mercier. Tableau de Paris v. VIII. стр. 323.

[4]) Arch. du départ. de l'Aube. Correspondance officielle de 1782—3. № 1942. (См. Babeau, Artizans et domestiques, стр. 34).

и началъ убѣждать рабочихъ къ оставленію фабрики до истеченія срока ихъ контракта. Его совѣтъ былъ исполненъ; значительное число рабочихъ прекратило свой трудъ. Тогда хозяева обратились къ правительству съ просьбой обнародовать регламентъ, который защитилъ бы ихъ отъ такой, какъ они выражались, анархіи. Въ отвѣтъ на это заявленіе, правительство, не прибѣгая къ изданію новаго закона, предписало соблюдать со строгостью въ примѣненіи къ рабочимъ постановленія второго января 1749 года; послѣднія же высказывались противъ допущенія какъ стачекъ, такъ и рабочихъ товариществъ [1]).

Всего чаще забастовки въ работѣ повторяются въ Ліонѣ. Мы имѣли уже случай говорить о тѣхъ столкновеніяхъ, какія произошли въ этомъ городѣ между предпринимателями и рабочими въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Упомянемъ теперь вкратцѣ о тѣхъ, какія ознаменовали собою годы, предшествующіе революціи.

Въ 1784 году, благодаря перепроизводству и денежнымъ затрудненіямъ, цѣны на трудъ пали въ Ліонѣ въ значительной мѣрѣ. Мастера работники подняли снова вопросъ объ установленіи обязательнаго тарифа. Еще тремя годами ранѣе ихъ «стражи» обращались къ консулату съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ собрать весь рабочій людъ для обсужденія общаго плана дѣйствій, на что послѣдовалъ формальный отказъ, сопровождавшійся заявленіями того же консулата государственному совѣту о вредныхъ послѣдствіяхъ, какія имѣлъ бы всякій совмѣстный образъ дѣйствій со стороны рабочихъ. При наступленіи безработицы 1786 года послѣдовали тѣмъ неменѣе новыя попытки совмѣстнаго дѣйствія со стороны трудящагося люда въ интересахъ добиться возстановленія тарифа.

Уступая этимъ настояніямъ, консулатъ согласился увеличить на цѣлыхъ два су съ аппе вознагражденіе лицамъ, занятымъ изготовленіемъ англійской тафты и возстановилъ такимъ

---

[1]) Смотри письма интенданта торговли Де Монтарана къ интенданту Парижа отъ 6 іюня и 4 іюля 1778 года (F.[12] 126, стран. 245 и 265.

образомъ легальную плату за издѣльную работу. Но государ
ственный совѣтъ, признавая ближайшимъ виновникомъ тѣх
столкновеній, какія въ Ліонѣ повторяются между фабрикантам
и рабочими, «свойственный этому городу обычай установлят
таксы на трудъ», кассировалъ рѣшеніе консулата, объявляя
что впредь вознагражденіе должно быть опредѣляемо путем
свободнаго контракта, по образцу того, что имѣетъ мѣсто в
столицѣ и другихъ городахъ королевства; въ то же время он
запретилъ рабочимъ уговариваться между собою съ цѣлы
однообразнаго повышенія платы [1]).

Этотъ запретъ стачекъ, связанный со свободой предприни
мателей повышать или понижать вознагражденіе за трудъ со
образно условіямъ рынка, отразился весьма гибельно на судьб
рабочаго класса Ліона въ 1787 году, когда, благодаря двой
ному неурожаю, хлѣба и шелковыхъ коконовъ, издержки су
ществованія возросли одновременно съ пріостановкой 4,00
станковъ [2]). Доведенные до необходимости довольствоватьс
половиной прежняго заработка и пополнять недостачу на счет
общественной благотворительности, рабочіе стали ходатайство
вать объ отмѣнѣ запретовъ, направленныхъ противъ возста
новленія обязательнаго тарифа на трудъ. Ихъ просьба был
уважена, благодаря личному вмѣшательству короля и подъ влія
ніемъ начавшейся уже революціи. 8-го августа 1789 года при
говоромъ государственнаго совѣта предписано избраніе шест
комиссаровъ со стороны купцовъ шелковаго товара и такои
же числа со стороны мастеровъ рабочихъ. Совмѣстно съ пре
вотомъ купцовъ и городскими эшевенами, они должны был
опредѣлить на время издѣльную плату при выдѣлкѣ различ
ныхъ сортовъ тканей. Съ этими цѣнами и должны были согла
соваться власти, призванныя рѣшать споры, возникающіе межд

---

[1]) Текстъ arrêt du conseil отъ 3-го сентября 1786 года гласит
буквально: il est interdit aux ouvriers de se concerter entre eux pou
faire hausser le prix de leurs salaires d'une manière uniforme et com
binée. См. L'Ouvrier en soie, monographie du tisseur lyonnais, étud
historique, économique et sociale par Justin Godart. 1 partie, стра
ница 254.

[2]) Ibid., стр. 239.

предпринимателями и рабочими изъ за размѣра вознагражденія [1]). 18-го сентября подобный тарифъ установленъ былъ, отдѣльно для мастеровъ и подмастерій, при чемъ принято во вниманіе 250 различныхъ сортовъ тканей. Въ выработкѣ его приняли участіе одни только комиссары отъ «мастеровъ-рабочихъ», купцы же прибѣгли къ королю съ ходатайствомъ оставить въ силѣ приговоръ третьяго сентября 1786 года, допускавшій установленіе платы путемъ свободнаго соглашенія; они заявляли въ то же время о своей готовности не понижать ея противъ того уровня, какого она достигла въ 1785 году, когда, какъ мы видѣли, вслѣдствіи перепроизводства, вознагражденіе рабочихъ было особенно низко. Король отклонилъ, однако, эти ходатайства, съ совѣта торговаго бюро, и приговоромъ 29-го ноября призналъ временную силу за новымъ тарифомъ, объявляя въ то же время, что окончательно размѣръ вознагражденія будетъ установленъ съ момента открытія обѣщанныхъ закономъ провинціальныхъ и муниципальныхъ собраній [2]).

Такимъ образомъ, если рабочимъ и удается склонить временно законодателя на свою сторону, то только въ виду тревожности переживаемой минуты и невозможности иного исхода. Въ принципѣ же правительство остается теперь, какъ и прежде, противникомъ всякой колективной опозиціи и всякой попытки нормированія заработной платы [3]).

Послѣ всего сказаннаго понятна враждебность буржуазіи къ рабочимъ ассоціаціямъ; понятно, почему Тюрго включаетъ въ эдиктъ 1776-го года [4]), на ряду съ отмѣной цеховъ, и за-

[1]) Ibid., стр. 254.

[2]) Ibid., стр. 256.

[3]) Приговоръ 29 Ноября 1789 года снова напоминаетъ о томъ: que la différence de temps, de circonstances et des événements doit influer nécessairement sur l'augmentation ou la diminution du prix des façons (ibid).

[4]) Edit de Février 1776, art 14. Défendons pareillement à tous maîtres, compagnons et apprentis des dits corps et communautés de former aucune association ni assemblée entre eux, sous quelque prétexte que ce puisse être. См. Ferdinand Béchard. Les Réformes de Turgot. Revue de la Revolution, 1883, p. 196.

прещеніе рабочихъ союзовъ; понятно, почему съ ними сражается въ теоріи Адамъ Смитъ, а на практикѣ Учредительное Собраніе [1]). Понятенъ, однимъ словомъ, источникъ закона 17-го іюня 1791-го года, закона, отмѣнявшаго, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, свободу рабочихъ союзовъ и стачекъ [2]).

Мы не исчерпали, разумѣется, всѣхъ сторонъ того любопытнаго вопроса, какой представляютъ отношенія рабочихъ къ предпринимателямъ въ предшествующій революціи періодъ. Матеріалы къ его рѣшенію далеко еще не собраны вполнѣ. Экономическая исторія Франціи вообще не написана. Департаментскіе и муниципальные архивы почти не изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ едва достаточно для того, чтобы намѣтить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ то направленіе, въ какомъ постепенно исчезла существовавшая въ средніе вѣка солидарность рабочихъ и предпринимателей и подготовлено было наступленіе новыхъ экономическихъ порядковъ—ничѣмъ не сдерживаемой конкуренціи. Мы думаемъ, что предшествующее изложеніе вполнѣ установило тотъ фактъ, что революція не вызвала ихъ къ жизни, а только узаконила ихъ своимъ признаніемъ. Тѣ, кто высказываетъ сожалѣзнованіе объ отмѣнѣ ею цеховыхъ порядковъ, упускаютъ изъ виду, что корпоративная организація перестала въ XVIII вѣкѣ защищать рабочаго противъ эксплоатаціи его капиталистомъ. Толкуя о ея преимуществахъ, они постоянно имѣютъ въ виду порядки XII и XIII-го столѣтія и не хотятъ понять, что, подъ кровомъ унаслѣдованныхъ формъ и вѣками установившихся обычаевъ, пробиваются зародыши новыхъ экономическихъ силъ и новыхъ общественныхъ порядковъ, представляющихъ нерѣдко антиподъ прежнихъ. Только проникнувшись этой мыслью, можно понять причину, по которой гильдія и цехъ въ концѣ стараго порядка такъ же мало препятствуютъ наступленію экономической розни предпринимателей и рабочихъ, какъ сельская община—имущественному неравенству бѣдныхъ и богатыхъ.

---

[1]) La loi ne devrait rien faire pour faciliter les assemblées des ouvriers.

[2]) См. La Révolution française et la question ouvrière par Charles Chabot (Révolution française, t. V, a 1883, p. 93).

ГЛАВА IV.

Строй французской промышленности въ послѣдней четверти XVIII вѣка.

§ 1.

Едва ли можно найти въ исторіи другой болѣе разительный примѣръ тѣсной зависимости, въ какой уровень обрабатывающей промышленности стоитъ отъ разработки природныхъ богатствъ страны, какъ тотъ, какой представляетъ намъ положеніе фабрикъ и заводовъ въ двадцатилѣтіе, предшествующее революціи. Несмотря на всѣ усилія Людовика XIV-го и Людовика XV-го обезпечить ихъ процвѣтаніе высокимъ таможеннымъ тарифомъ и даже простымъ запретомъ ввозить во Францію извѣстныя мануфактураты, въ ней производимые, несмотря на обезпеченіе предпринимателямъ дешевой заработной платы, благодаря запрещенію отпускать хлѣбъ за границу, несмотря на щедрую раздачу льготъ лицамъ, положившимъ начало новымъ порядкамъ производства, льготъ, принимающихъ форму податныхъ изъятій, монополій и денежныхъ субсидій, французская заводская и фабричная промышленность стала все больше и больше отражать на себѣ вліяніе низкаго уровня сельскаго хозяйства и горнаго дѣла. Поставленныя на заграничныхъ рынкахъ въ необходимость бороться съ издѣліями не только своихъ исконныхъ соперницъ, Голландіи и Англіи, но и долгое время состоявшей ея кліентомъ—Германіи, французскія мануфактуры страдали въ то же время и отъ недостаточнаго развитія льноводства, и отъ несовершенства французской шерсти, и отъ

матеріальной необезпеченности крестьянскаго люда мѣшавшей распространенію тутовыхъ деревьевъ и соотвѣтственно шелковыхъ коконовъ, и отъ дороговизны каменнаго угля и желѣза, послѣдствія слабой разработки мѣстныхъ залежей. Въ административной перепискѣ послѣдней четверти XVIII вѣка постоянно слышатся сѣтованія на то, что Франція не можетъ ограничиться переработкой собственнаго сырья и принуждена получать его изъ Нидерландской Фландріи, Испаніи, Италіи, Леванта и Англіи. Благодаря этому, ей трудно бороться на международныхъ рынкахъ не съ качествомъ, а съ дешевизною силезскихъ и фландрскихъ холстовъ, ломбардскихъ шелковъ, голландскихъ и англійскихъ суконъ и бумажныхъ тканей. По той же причинѣ она поставлена въ необходимость отказаться отъ вывоза своихъ фаянсовыхъ издѣлій, такъ какъ не можетъ выдержать конкуренціи съ англійскими; выдѣлка стекла обходится въ ней дороже, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, а ея мелкія желѣзныя, мѣдныя и жестяныя издѣлія, производство которыхъ извѣстно подъ названіемъ «quincaillerie», не выдерживаютъ сравненія ни съ англійскими, ни съ испанскими. Только въ тѣхъ вѣтвяхъ промышленности, которыя служатъ роскоши. и цѣнность которыхъ такъ велика, что допускаетъ затрату иноземнаго сырья, высокія качества французскаго рабочаго, прошедшаго трудный искусъ ученичества и связаннаго строгостью промышленныхъ регламентовъ, обезпечиваетъ Франціи рѣшительный перевѣсъ надъ другими странами. Ея гобелены и севры не имѣютъ себѣ равныхъ; ліонскія тафты, бархаты и парча, превосходятъ миланскіе и луккскіе; сукна, поступающія съ фабрикъ Абевилля и Седана и на производство которыхъ затрачивается не французская, а испанская шерсть, по качеству превышаютъ іоркширскія. Но и въ этой области постепенно сказывается гибельное вліяніе той зависимости, въ какой Франція по отношенію къ добыванію сырья стоитъ отъ сосѣднихъ странъ. Недостаточный сборъ коконовъ въ Пьемонтѣ вызываетъ кризисъ въ ліонской промышленности; вздорожаніе испанской шерсти заставляетъ седанскихъ фабрикантовъ подмѣшивать къ ней нѣмецкую и тѣмъ самымъ понижать качество товара и его способность выдержать конкурен-

цію болѣе дешевыхъ англійскихъ тканей на рынкахъ Испаніи и ея американскихъ владѣній. Но чѣмъ болѣе мы приближаемся къ эпохѣ французской революціи, тѣмъ сильнѣе сказывается то вліяніе постепеннаго опрощенія нравовъ, какое вызвано было на протяженіи всей Европы не одной проповѣдью просвѣтительной литературы прошлаго вѣка, но и подъемомъ матеріальнаго и умственнаго уровня средняго сословія, постепенно навязавшаго свои вкусы, въ томъ числѣ свои моды, высшему. По мѣрѣ того, какъ легкія шерстяныя ткани, бумажные бархаты, муслины и ситцы, замѣняють въ одѣяніи тафту и дорогія сукна, французскимъ мануфактурамъ еще труднѣе считаться на международномъ рынкѣ съ соперничествомъ иноземныхъ. Фабриканты Каркассона и Нима, снабжавшіе азіатское побережье средиземнаго моря «londrins et mahoux», въ надеждѣ убить дешевизною англійскіе, настолько понизили качество своего товара, что постепенно потеряли довѣріе потребителей. Та же причина дискредитировала замѣтнымъ образомъ сукна Эльбефа, Лувье и самого Седана; она усилила англійскій вывозъ шерстяныхъ тканей въ Испанію и ея колоніи. На шерстяномъ производствѣ стало наглядно обнаруживаться вліяніе, какое на увеличеніе издержекъ промышленности оказываетъ, и доставка угля изъ за границы, и недостаточная разработка мѣстныхъ копей и залежей, и плохое состояніе внутреннихъ путей сообщенія, и высота обложенія, вызываемая существованіемъ внутреннихъ заставъ и таможень.

Развиваемый здѣсь взглядъ не болѣе, какъ отраженіе тѣхъ сѣтованій, какими полна административная переписка, доклады, сдѣланные провинціальнымъ собраніямъ, рапорты интендантовъ промышленности, заявленія торговыхъ камеръ, наказы, данные по приходамъ и бальяжамъ выборщикамъ и депутатамъ Учредительнаго Собранія.

13 го мая 1787 году инспекторъ мануфактуръ Толозанъ вноситъ въ свой отчетъ о состояніи промышленности въ ввѣренной ему области, т. е. въ предѣлахъ слѣдующихъ генералитетовъ: — Руана, Кана, Алансона, Бретани, Буржа, Орлеана и Мулэна, общее разсужденіе о причинахъ, содѣйствующихъ или задерживающихъ развитіе суконодѣлія въ этомъ важнѣйшемъ

районѣ шерстяной промышленности. Процвѣтаніе послѣдней, пишетъ онъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: отъ улучшенія качества шерсти и отъ усовершенствованія окраски. Что касается до перваго, то намъ предстоитъ сдѣлать еще все въ будущемъ; пока не удастся завести лучшей породы овецъ, мы останемся въ широкой степени данниками Испаніи и Англіи. Однимъ изъ средствъ освободиться отъ того налога, какой мы ежегодно платимъ за шерсть этимъ двумъ странамъ, было бы измѣненіе самыхъ условій нашего овцеводства, въ частности порядка ухода за стадами; другимъ средствомъ было бы поощреніе тѣхъ, кто пріобрѣтаетъ производителей въ Испаніи или Англіи и заботится объ ихъ размноженіи [1]).

Объясняя причину, по которой французскимъ сукнодѣламъ трудно вынести соперничество англійскихъ на международномъ рынкѣ, провинціальное собраніе Руана указываетъ на то, что перевѣсъ англичанъ, разъ дѣло идетъ о выдѣлкѣ грубыхъ суконъ, всецѣло лежитъ въ хорошемъ качествѣ сырья, его изобиліи и дешевизнѣ. Мы въ состояніи, прибавляетъ докладчикъ, выдерживать англійское соперничество, пока дѣло идетъ о сукнахъ высшаго качества, на примѣръ тѣхъ, которыя поступаютъ изъ Лувье и Андели, такъ какъ на выдѣлку ихъ мы затрачиваемъ испанскую шерсть и такъ какъ имъ нѣтъ равныхъ ни въ Вилтширѣ, ни въ Глочестерширѣ; но сукна изъ Эльбефа, производимыя изъ французской шерсти, не стоятъ тѣхъ, какія приготовляются въ Лидсѣ и извѣстны подъ именемъ бристольскихъ, а сукна изъ Дарнеталя и Руана—Іоркширскихъ; не уступая нашимъ въ качествѣ, послѣднія превосходятъ ихъ дешевизной [2]). Фабриканты Седана, а за ними и провинціальное собраніе Трехъ Епископій, вполнѣ раздѣляютъ ту же точку зрѣнія, говоря, что, если англичане въ состояніи продавать свои сукна на 20% дешевле, то объясняется это прежде всего тѣмъ, что, не выходя изъ предѣловъ королевства, они находятъ шерсть

[1]) Compte rendu par M. Tolozan des différents objets qui concernent son département, 13 mai 1787. Arch. Nat. F.[12] 657.

[2]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen, Hippeau. Les gouvernements de la Normandie, т. V, стр. 245.

лучшаго качества [1]). Очевидно, что перевѣсъ на международномъ рынкѣ французскія сукна могли удержать лишь подъ условіемъ исключительной затраты на ихъ производство одной испанской шерсти. Неудивительно поэтому, если французское правительство всегда высказывалось противъ отпуска этой шерсти за границу и сосредоточило торговлю ею всего на всего въ трехъ городахъ, чтобы тѣмъ самымъ сдѣлать возможнымъ болѣе бдительный контроль за соблюденіемъ своего запрета. Ими избраны были Байона, Руанъ и Орлеанъ. Административная переписка интендантовъ промышленности часто занята вопросомъ о томъ, какъ предупредить тайную торговлю испанской шерстью со стороны рабочихъ, находящихъ занятіе на французскихъ фабрикахъ [2]). Но въ 80 годахъ запреты перестали соблюдаться и мы встрѣчаемъ въ документахъ времени категорическія заявленія о томъ, что торговцы шерсти въ Руанѣ и Орлеанѣ поставляютъ свой товаръ фабрикамъ Люттиха и Лимбурга, а это въ свою очередь вызываетъ недостачу сырого матеріала во Франціи [3]).

[1]) Procès verbaux des assemblées provinciales des Trois Evêchés et du Clermontois, 1787 стр. 301 и 304.

[2]) См. Tableau de la situation des manufactures des Trois Evêchés, мемуаръ, составленный въ 1785 г. Tricou, inspecteur des manufactures à Sédan: Les vols que les fabriquants éprouvent rendent aujourd'hui ce commerce peu lucratif et quelquefois dangereux pour les fortunes.., Il est nécessaire de renouveler l'art. 18 des règlements de 1743 par lequel il est défendu à tous les autres qu'aux fabriquants des draps d'employer des laines d'Espagne sous les peines portées par l'article. L'observation de cette loi serait d'autant plus essentielle que la faculté que trouve l'ouvrier à vendre les laines volées lui en suggère le désir. Les bonnettiers, les chapeliers, les sergiers et autres employent souvent des laines d'Espagne qui sont presque toujours volées dans les manufactures de draps. Les soldats achètent beaucoup de laines volées. (Arch. Nat. F.[12] 644).

[3]) Les laines d'Espagne devenues plus rares, vu qu'on a permis aux marchands lainistes qui font le commerce à Bouen et à Orléans d'alimenter de ces laines toutes les fabriques du duché de Limbourg et pays de Liège, ce qui met en France une disette de cette matière première. (Arch. Nat. K. 909). Réfléxion sur les nouveaux règlements. Мемуаръ, составленный въ 1781 году и касающійся интересовъ фабрикантовъ Седана).

Можно судить о вліяніи, какое такой фактъ оказалъ на судьбу французскаго сукнодѣлія, если принять во вниманіе, что число станковъ въ одномъ герцогствѣ Лимбургскомъ въ послѣдней четверти 18 столѣтія достигло цифры отъ 12 до 15 тысячъ. Близь расположенныя Седанскія мануфактуры пріобрѣли въ нихъ не только опасныхъ конкурентовъ на иностранныхъ рынкахъ, но и виновниковъ вздорожанія цѣнъ на затрачиваемое ими сырье. а между тѣмъ необходимо было бороться съ дешевизной англійскихъ суконъ, и въ Испаніи, и въ долгое время закрытой французскому отпуску Португаліи. Очевидно, не оставалось другого средства, какъ сократить затраты на матеріалъ, подмѣшивая къ испанской шерсти менѣе дорогіе сорта. Это ухудшеніе въ качествѣ французскихъ суконъ сказалось, впрочемъ всего позднѣе на фабрикахъ Седана и Лувье. Оно затронуло прежде всего сукна Лангедока, тѣ «londrins» и «mahoux», которыя, какъ уже замѣчено было нами, предназначаемы были для вывоза въ Левантъ.

Улучшеніе качества шерсти въ Лангедокѣ и Руссильонѣ, благодаря разведенію шпанки, дозволило постепенную замѣну ею приходившаго изъ Испаніи матеріала: но получаемыя такимъ образомъ сукна оказались низшаго качества противъ англійскихъ и постепенно вытѣснены были послѣдними съ рынковъ, благодаря, какъ сознаются сами французскія власти. значительнымъ злоупотребленіямъ, вкравшимся въ ихъ производство и отчасти вызваннымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что закупки для Турціи производимы были большими партіями на основаніи представленія однихъ образцовъ. По мѣрѣ упадка спроса на лондрины, лангедокскіе фабриканты переходили къ производству суконъ, подобныхъ эльбефскимъ и седанскимъ; и эта практика становилась настолько распространенной въ пятилѣтіе, предшествующее революціи, что инспектора мануфактуръ серьезно стали задаваться вопросомъ о томъ, не повредитъ ли порожденная ею внутренняя конкуренція интересамъ фабрикъ Нормандіи и Лотарингіи [1]).

---

[1]) Tableau de la situation des manufactures des Trois Evéchés. Mémoire de Tricou. 1785.

За лангедокскими сукнами дискредитированы были постепенно на рынкахъ Испаніи и эльбефскія. Еще въ 1769 году нѣкоторые французскіе торговцы, обосновавшіеся въ Кадиксѣ, доводили до свѣдѣнія французскаго посла въ Мадритѣ, маркиза D'Ossun, что за послѣдніе пять—восемь лѣтъ, сукна, производимыя въ Эльбефѣ и посылаемыя изъ Кадикса въ Верракрузъ и другіе порты Америки, положительно уступаютъ по качеству англійскимъ и голландскимъ.. Фабриканты посылаютъ за границу что у нихъ есть худшаго и чего они не могутъ продать во Франціи; къ тому же за послѣднее время установилась гибельная практика окрашивать матеріи въ штукѣ, тогда какъ прежде самыя матеріи приготовлялись изъ окрашенной шерсти. Фабриканты не остановились даже передъ мыслью о возможности сбыта въ испанскія колоніи перекрашенныхъ ими суконъ. Такъ какъ данныя имъ первоначально цвѣта не удовлетворяли мѣстному вкусу, то поверхъ прежнихъ положены были новые; но во время переправы прежняя краска выступила наружу и покрыла сукна пятнами; по прибытіи въ Кадиксъ они оцѣнены были «присяжными стражами» вдвое дешевле и, не смотря на это, съ трудомъ нашли сбытъ. Голландцы и англичане не замедлили, прибавляетъ корреспондентъ французскаго посла, воспользоваться дискредитомъ, въ какой впали эльбефскіе фабриканты и есть основаніе опасаться, что судьба, постигшая уже лангедокскихъ производителей, будетъ въ ближайшемъ будущемъ удѣломъ нормандскихъ [1]).

Не полагаясь на эти заявленія, переданныя ему его посломъ въ Мадритѣ, французское правительство предприняло мѣстное разслѣдованіе на счетъ состоянія фабрикъ Эльбефа и отправило туда съ этой цѣлью инспектора Голькера. Послѣдній, отрицая фактъ уменьшенія отпуска, въ то же время признаетъ, что качество эльбефскихъ суконъ дѣйствительно ухудшилось и объясняетъ это, съ одной стороны, возростаніемъ на $^1/_3$ цѣны на шерсть, а съ другой, необходимостью конкурировать съ англичанами въ дешевизнѣ товара. Все это вмѣстѣ взятое

---

[1]) Copie d'une lettre de M. Behic le fils à M.r le Marquis d'Ossun (ambassadeur) 16 генваря 1769 г. Arch. Nat. F.12 657.

объясняетъ по его мнѣнію причину, по которой фабриканты Эльбефа позволили себѣ и перекраску готовыхъ штукъ, и посылку въ Испанію суконъ низкого качества, не находившихъ сбыта во Франціи [1]).

Если такимъ образомъ и на фабрикахъ Эльбефа, обороты которыхъ пока не только не подверглись сокращенію, но еще значительно расширились, стали проявляться признаки будущаго паденія, то въ Руанѣ и Лувье еще въ большей степени сказывалось гибельное вліяніе англійской конкуренціи. Еще въ томъ же 1769 г. Голькеръ доноситъ, что сукнодѣлье обоихъ названныхъ городовъ страдаетъ отъ недостатка сбыта и впало въ маразмъ [2]). Мы увидимъ впослѣдствіи, какія причины воспрепятствовали одновременному паденію и седанскихъ мануфактуръ, несмотря на неблагопріятныя условія, созданныя имъ какъ вздорожаніемъ матеріала, такъ и открытіемъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ суконныхъ фабрикъ въ Лимбургѣ, Эксъ-Ла-Шапель и Вервье; въ настоящее же время перейдемъ къ указанію вкратцѣ того вліянія, какое на положеніе шелковаго и полотняного производства оказалъ во Франціи фактъ полученія значительной части сырого матеріала изъ-за-границы, или изъ провинцій, далеко расположенныхъ отъ самаго мѣста выдѣлки. Одно то обстоятельство, что кризисъ шелковой промышленности, сказавшійся въ Ліонѣ въ 1788 г., вызванъ былъ главнымъ образомъ недостаточнымъ сборомъ шелку въ Пьемонтѣ [3]), и что послѣдствіемъ его была, какъ мы видѣли, остановка 5400 станковъ, какъ нельзя лучше показываетъ неестественность условій, въ какія поставлена была французская промышленность недостаточнымъ развитіемъ питающихъ ее отраслей сельскаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что и независимо отъ результатовъ урожая коконовъ, кризисъ шелковой промышленности могъ быть вызванъ запретительными мѣрами, принятыми по отношенію къ отпуску коконовъ итальянскимъ правительствомъ. Стопло только Пьемонту и даже Сициліи, шелкъ

[1]) Lettre de Holker fils à Trudaine отъ 10 апрѣля 1769 года. (Ibid).

[2]) Les fabriques de Rouen et de Louvier languissent par défaut de consomation.

[3]) Wahl. Les premières années de la révolution à Lyon, глава I.

которой нотребляемъ былъ между прочимъ фабриками Тура [1]), установить пограничные запреты касательно отпуска или обложить вывозъ высокими пошлинами, чтобы сократить размѣры французскаго производства и уменьшить вознагражденіе, получаемое рабочими.

Та же зависимость обрабатывающей промышленности отъ сельскаго хозяйства сказывается и въ отношеніи къ полотняному производству. То обстоятельство, что Франція еще въ 1785 году продолжала ввозить на сумму отъ 43 до 48 милліоновъ иноземныхъ тканей, въ числѣ которыхъ фигурировали и полотна, справедливо ставилось членами сельско-хозяйственнаго комитета при государственномъ совѣтѣ въ связь съ недостаточнымъ развитіемъ льноводства и почти совершеннымъ отсутствіемъ его въ провинціяхъ, которыя, какъ Овернь, Пуату, Лимузенъ, располагали значительнымъ числомъ свободныхъ рукъ особенно въ зимнее время, и были бы въ состояніи занять ихъ въ противномъ случаѣ кустарнымъ производствомъ полотенъ [2]).

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ, на примѣръ, въ Беарнѣ, посѣвъ льна и льнопряденье приняли сколько-нибудь значительные размѣры только во второй половинѣ XVIII столѣтія [3]). Неудивительно, если, задолго до момента заключенія торговаго договора съ Англіей, Франція, какъ поставщица льняныхъ тканей, съ трудомъ выдерживала на рынкахъ Италіи, Испаніи и ихъ американскихъ владѣній конкуренцію, какъ Ирландіи и Шотландіи, такъ и Силезіи и вообще Сѣверной Германіи [4]).

---

[1]) См. Dumas „La généralité de Tours au XVIII siècle“, стр. 153.

[2]) Mémoire de Coquebert de Montbret, прочитанный въ засѣданіи 15-го сентября 1785 года. „L'administration de l'agriculture au contrôle général des finances“ стр. 92.

[3]) Въ 1764 г. Ibid., стр. 178.

[4]) Mémoire de Lavoisier, прочитанный въ засѣданіи 31 іюля 1787 г. Ibid., стр. 406.—„Nous pourrons soutenir, читаемъ мы въ протоколахъ провинціальнаго собранія въ Руанѣ отъ 1787 года, la concurrence des toiles d'Irlande qui surpassent les nôtres en blacheur et qui leur cèdent en qualité. Mais les habitants du Nord de l'Ecosse ont été encouragés à de grandes entreprises de culture et de tissure de lin, et l'industrie de notre province doit redouter celle de ce peuple nouveau qui ne se nourrit que de pommes de terre ou d'avoine délayée dans l'eau et dont la main d'oeuvre est au plus bas prix“ (Hippeau. Les gouvernements de la Normandie, т. V, стр. 249).

И на этотъ разъ успѣхъ иностраннаго соперничества обусловливался не столько качествомъ, сколько дешевизною предлагаемаго товара; послѣдняя же въ свою очередь вызвана была тѣмъ, что, за немногими исключеніями, какъ кустарное, такъ и фабричное производство полотенъ, построены были на обработкѣ не производимаго на мѣстѣ сырья, а сырья, поступавшаго во Франціи изъ отдаленнѣйшихъ частей государства. Невольно приходишь въ изумленіе, читая и въ докладахъ, сдѣланныхъ инспекторами мануфактуръ, и въ отзывахъ такихъ во все входящихъ путешественниковъ, какъ Legrand—d'Aussy, что полотна Шампани и Оверни производимы были изъ пряжи и нитокъ, поступавшихъ изъ Бретани или Фландріи въ виду недостаточной посадки или недоброкачественности мѣстнаго льна[1]). Только въ нѣкоторыхъ областяхъ, въ частности въ названной уже Фландріи и Пикардіи, въ Нормандіи, Бретани и Мэнѣ, въ которыхъ льноводство издавна составляло важнѣйшую отрасль крестьянскихъ заработковъ и разведеніе техническихъ растеній производимо было нерѣдко на лучшихъ земляхъ, какъ заявляли это Артуру Юнгу [2]) его корреспонденты во Франціи,

---

[1]) Les matières que les fabriqres de Troyes consomment, читаемъ мы въ мемуарѣ о промыслахъ этого города, sont... le fil de lin qui se tire de Laval, Mayenne et Château Gontier".—Въ письмѣ отъ 15 августа 1786 г. мѣстный инспекторъ мануфактуръ пишетъ, что 50 лѣтъ тому назадъ льноводство распространено было въ окрестностяхъ Труа, но, такъ какъ мѣстные фабриканты предпочитали брать въ кредитъ ленъ, производимый въ Бретани, хотя и низшаго качества, льноводство почти исчезло, уступая мѣсто посѣвамъ пшеницы и конопли „Comme les lins de Bretagne étaitent mauvais la fabrication des toiles de cette ville est tombée totalement et est passée en Suisse". См. Arch. Nat. F. [12] 555. Мы читаемъ у Legrand d'Aussy: „pour la fabrication de ses blondes (кружева) l'Auvergne tire son fil de Flandre, tandis qu'elle pourrait le faire elle-même et qu' elle recueille du lin fort beau (т. III, стр. 210)".

[2]) Une personne qui connaissait à faire manufacture de toile se trouvait tojours au milieu des terres les plus mal exploitées, ce qu'elle attribuait à l'habitude de faire toujours du chanvre et du lin dans les meilleurs terres, en négligeant les céréales (Arthur Young. Voyages т. II. стр. 382).—Les lins rapportent tant de profit, пишетъ о Фландріи интендантъ Le Pelletier de Louzy, que, lorsqu'ils viennent bien, ils

выдѣлка полотенъ имѣла возможность развиться и окрѣпнуть настолько, что, по отзыву купцовъ, торгующихъ въ Кадиксѣ, изъ всѣхъ льняныхъ товаровъ, поставляемыхъ страною, руанскіе blancarts и бретонскія холстины («bretagnes») всего лучше выдерживали конкуренцію и силезскихъ, и голландскихъ.

Можно было бы съ неменьшимъ основаніемъ поставить въ причинную связь слабое развитіе или точнѣе полный упадокъ, который въ концѣ XVIII-го вѣка выпалъ въ удѣлъ кожевенному промыслу, съ сокращеньемъ количества скота, вызваннымъ постепеннымъ обѣдненіемъ крестьянства и констатированнымъ въ равной мѣрѣ и докладчиками при провинціальныхъ собраніяхъ, и наказами 1789 года. Это не значитъ, разумѣется, чтобы одновременно не дѣйствовали тѣмъ же подавляющимъ образомъ на кожевенную промышленность и другіе мотивы, рѣчь о которыхъ впереди. Всѣ тѣ производства, въ которыхъ дешевое топливо является необходимымъ условіемъ успѣшнаго развитія, какъ напр., желѣзодѣлательная промышленность, стекляная, фаянсовая, еще въ большей степени, чѣмъ всѣ предшествующія, отражали на себѣ вліяніе тѣхъ нестроеній въ области сельскаго хозяйства, которыми вызвано было хищническое истребленіе лѣсовъ съ цѣлью расширенія обработки, позволившее сохранить за земледѣліемъ его прежнюю экстенсивность.

---

valent presque le prix du fonds de la terre sur laquelle on les a dépouillés. Ceux des environs de Marchienne et de Saint-Amand sont tellement fins qu'ils produisent „des fils de dentelles et de toilette“. („La vie Agricole sous l'ancien régime“ par. A. de Calonne, стр. 86).— „A Laval et dans d'autres villes du Maine la fabrication des toiles“, пишетъ Dumas въ своей монографіи о генералитетѣ Тура въ XVIII вѣкѣ. „était la principale, sinon la seule industrie. Mamers, Fresnag la Ferté, Château du-Loir, Beaufort, rivalisaient pour la qualité de leurs produits avec les grands centres. A Beanfort en 1772, on fabriqua 4,750 pièces de toile; à la Ferté—Bernard 5,330; à Château-du-Loir 6,640, dans le second semestre de la même année“ (Dumas, стр. 163).—„Dans la plupart des fermes du pays da Caux le lin que produit la culture de la belle saison, est façonné pandant la saison morte et il y a peu de fermiers qui ne paraissent dans les foires comme marchands de toiles presqu'aussi souvent et bien plus lucrativement que comme marchands de blé“ (Procès verbaux des séances du conseil provincial du Berri, стр.60).

Недостаточная разработка мѣстныхъ залежей каменнаго угля, корень которой лежалъ въ присвоеніи подземныхъ богатствъ казною и передачей ихъ эксплуатаціи создаваемымъ ею монополистамъ, дѣлалъ невозможнымъ замѣну древеснаго топлива минеральнымъ даже въ мѣстѣ нахожденія копей, а тѣмъ болѣе на разстояніи сотень километровъ, такъ какъ дурное состояніе путей сообщенія, наличность внутреннихъ таможень при переходѣ изъ провинціи въ провинцію и сеньеріальныхъ поборовъ, увеличивали цѣну товара въ такой мѣрѣ, что, по отзыву современниковъ, каменный уголь обходился руанскимъ фабрикамъ въ два раза дороже противъ того что онъ стоилъ въ мѣстѣ его добыванія. Французы находили поэтому разсчетъ получать его изъ Англіи, не смотря на высокія пошлины, какими онъ былъ обложенъ при ввозѣ и которыя, вмѣстѣ съ издержками доставки, увеличивали его цѣну въ четверо [1]).

Независимо отъ только что отмѣченной нами причины, французская промышленность испытывала на себѣ въ XVIII вѣкѣ всѣ тѣ неудобства, какія еще недавно вызывали жалобы русскихъ мануфактуристовъ и заводчиковъ, указывавшихъ на трудность имѣть постоянный контингентъ подготовленныхъ работниковъ. Причина тому лежала въ незаконченности процесса обособленія класса батраковъ или безземельнаго пролетаріата — процесса, обезпечившаго Англіи вѣкомъ ранѣе дешевизну труда, такъ много содѣйствовавшую росту ея промышленныхъ капиталовъ. Хотя, какъ мы видѣли, начавшійся во Франціи съ середины XVIII вѣка упадокъ оброчнаго хозяйства и надѣльной системы постепенно выбрасывалъ въ города часть сельскаго населенія, не находившую болѣе занятія въ земледѣльческихъ промыслахъ или предпочитавшую батрачеству судьбу фабричнаго, домашняго слуги, или чернорабочаго поденщика, но этотъ классъ, какъ образованный изъ элементовъ, не вполнѣ порвавшихъ съ прежнимъ земледѣльческимъ бытомъ, и только выбывавшихъ изъ стараго пепелища на временные заработки, такъ

---

[1]) „Le charbon coute en Normandie le quadruple" Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen (Hippeau, Les gouvernements de la Normandie, v. V, стр. 290).

же мало могъ обезпечить заводчику или фабриканту достаточное число всегда свободныхъ и при томъ хорошо подготовленныхъ рукъ, какъ въ состояніи были сдѣлать это наши отхожіе промыслы не далѣе четверти вѣка назадъ. Иллюстрируемъ сказанное примѣромъ. Въ Дофинѣ, гдѣ, благодаря физическимъ условіямъ, обилію горныхъ долинъ и плоскогорій, скотоводство играло значительную роль и имѣлись такимъ образомъ благопріятныя условія для сохраненія мірскихъ пользованій и общинныхъ сервитутовъ, а слѣдовательно какъ надѣльной системы, такъ и оброчнаго землевладѣнія, крестьяне, будучи фактически привязаны къ почвѣ, могли участвовать въ фабричномъ производствѣ только на правахъ кустарей или подчиненныхъ органовъ крупной промышленности; необходимый же контингентъ живущихъ при фабрикѣ или заводѣ рабочихъ доставляемъ былъ выходцами изъ Оверни, т. е. крестьянами, участвовавшими въ отхожихъ промыслахъ и всегда готовыми поэтому при недовольствѣ предпринимателями вернуться къ прежнимъ занятіямъ въ сельскомъ производствѣ. Только этимъ обстоятельствомъ объясняется, какъ высокій относительно уровень заработной платы, получаемой исполнителями труда въ бумажныхъ фабрикахъ этой провинціи, такъ и частое закрытіе этихъ заведеній въ лѣтнее время, такъ наконецъ и та значительная независимость, какой трудящійся людъ пользовался по отношенію къ фабрикантамъ. Онъ обнаруживалъ большую солидарность и грозилъ ежечастно предпринимателямъ уходомъ толпою. Весьма поучительны въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, собранныя по требованію государственнаго контролера въ 1769 году мѣстнымъ интендантомъ промышленности; объявляя, что рабочіе принадлежатъ къ числу тѣхъ «mauvais garnements que l'Auvergne a vomis de son sein», т. е. ко всякому сброду, поставляемому Овернью, составитель мемуара говоритъ о странныхъ претензіяхъ, заявляемыхъ ими по отношенію къ мастерамъ. Они ставятъ, пишетъ онъ, фабрикантовъ въ невозможность принимать какія либо мѣры репрессіи противъ ихъ пьянства и разврата, такъ какъ грозятъ имъ ежечаснымъ оставленіемъ ихъ заведеній. Организованные въ товарищества (compagnonages), они снабдили свои статуты всякого рода постановленіями,

для нихъ крайне выгодными и убыточными для хозяевъ. Это даетъ имъ возможность работать только тогда, когда имъ вздумается. Проведши въ кабакѣ не только воскресенье, но и понедѣльникъ, а иногда и часть вторника, они затѣмъ съ нахальствомъ садятся за столъ хозяина, критикуютъ всѣ подаваемыя имъ яства и напитки, особенно вино, которое имъ кажется обыкновенно слишкомъ разбавленымъ водою, а между тѣмъ поставляемыя имъ харчи обильны и разнообразны. Три раза въ день накрываютъ на столъ; за обѣдомъ подаютъ супъ, кусокъ мяса и сала, всего на сумму приблизительно въ одинъ ливръ на человѣка; на такъ называемый «goûter» снова супъ и какія-нибудь овощи: горошекъ, бобы и трюфели, называемыя топинамбурами, т. е. по просту земляныя груши, да еще кусокъ швейцарскаго сыру. Ужинъ состоитъ приблизительно изъ тѣхъ же яствъ, что и обѣдъ и притомъ въ равномъ количествѣ. Каждый разъ ставится вино, разбавленное всего на всего на треть водою. Если же по обоюдному соглашенію послѣдуютъ какія-либо добавочныя работы, извѣстныя подъ наименованіемъ «avantages», то къ тремъ названнымъ трапезамъ присоединяется еще четвертая, изъ хлѣба и вина въ произвольномъ количествѣ. Что касается до жалованія, то въ виду того, что хозяинъ ставитъ жилище и столъ, его надо считать довольно высокимъ; старшій при чанѣ, такъ называемый «gouverneur», получаетъ деньгами ежемѣсячно восемъ ливровъ пять су, главный рабочій — семь ливровъ десять су, прочіе — отъ шести ливровъ десяти су до семи; что касается до женщинъ, то имъ полагается плата отъ восьми до десяти су въ день; слуги на жалованіи и подвозчики имѣютъ 10 и 12 ливровъ въ мѣсяцъ. Если прибавить, что экстренныя занятія доставляютъ почти равную сумму, то можно прити къ тому выводу, что, раздѣляя съ хозяиномъ жилище и столъ, служащіе на бумажныхъ фабрикахъ имѣютъ еще возможность отложить ежемѣсячно сумму въ 13—16 ливровъ или франковъ. Объясняя причину, по которой добавочныя работы или «avantages», являются неизбѣжными, интендантъ мануфактуръ въ Дофине говоритъ, что фабрикантамъ не оставалось другого выбора, какъ или найти въ лѣтнее время сельскія занятія

для своихъ рабочихъ, или удержать ихъ при себѣ высокой оплатой экстренныхъ трудовъ. Справки на этотъ счетъ наведены были во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ, выходцы изъ которыхъ находятъ занятіе на фабрикахъ Дофине: въ Ангулемѣ, Монтаржисѣ, Лиможѣ и во всей Оверни. Интендантъ прибавляетъ отъ себя, что въ случаѣ прекращенія такъ называемыхъ «avantages», фабриканты остались бы безъ рабочихъ и объясняетъ этотъ фактъ частымъ перерывомъ въ занятіяхъ по недостачи то воды, то тряпокъ, то денегъ, необходимыхъ для ихъ пріобрѣтенія. Изъ его словъ я выношу то впечатлѣніе, что работа правильно производима была только зимою, что для удовлетворенія заказовъ необходимо было увеличивать по временамъ ея продолжительность подъ условіемъ особаго вознагражденія, и что лѣтомъ ушедшіе на заработокъ крестьяне возвращались временно на родину для уборки. Это вполнѣ согласно съ тѣмъ, что говоритъ намъ объ отхожихъ промыслахъ Оверни, какъ докладчикъ провинціальнаго собранія въ Клермонъ-Ферранъ, такъ и извѣстный путешественникъ Легранъ-Д'Осси [1]).

Нерѣдко также добавочная плата позволяла рабочему оставаться при фабрикѣ даже въ страдную пору, отославъ предварительно семьѣ деньги для оплаты налоговъ и покрытья издержекъ по хозяйству. Но возможность ежечасно порвать съ новымъ образомъ жизни и вернуться къ деревенскимъ занятіямъ— причина тому, что стачки сдѣлались въ средѣ рабочихъ Дофине обычнымъ явленіемъ. Покинувъ хозяина въ силу предварительнаго уговора между собою, участники стачки въ теченіе двухъ, четырехъ мѣсяцевъ, и даже полугода, не позволяютъ другимъ рабочимъ занять ихъ мѣсто, или грозятъ хозяину наложить за-

---

[1]) „Une partie de ces émigrants disparait entièrement; l' autre revient momentanément dans ses foyers, porter ses épargnes qu'elle a pu faire pour acquitter l'impôt; mais cette ressource est elle-même un fléau; le même besoin l'éloigne bientôt de ses foyers et il n'y reste que l'exemple des mauvaises moeurs et le dégout de l'agriculture (Procès verbal des séances de d'assemblée provinciale de l' Anvergne tenue à Clermont-Ferrant en 1787, стр. 249). Сравни Le grand d'Aussy „Voyages en Auvergne" т. III, стр. 234: „S'expatrient ceux qui possèdent des propriétés et ceux qui n'en ont point." См. также т. I, стр. 333.

претъ на его фабрику, если онъ не заплатитъ имъ отступнаго въ пятьдесятъ, шестьдесятъ и сто ливровъ. Штрафами облагаютъ они также каждаго, кто не примкнетъ къ стачкѣ, или согласится дать мастеру шестинедѣльную отсрочку, положенную регламонтами. Такъ какъ подобныя же пени грозятъ лицамъ, не посѣщающимъ богослуженія въ воскресные и праздничные дни, или не соблюдающимъ поста, то есть основаніе думать, что описываемая интендантомъ практика отвѣчала обычнымъ постановленіямъ тѣхъ статутовъ, какіе давали себѣ отдѣльныя братства и древнѣйшій типъ которыхъ представляютъ религіозные и благотворительные цехи среднихъ вѣковъ [1]).

Гдѣ фабричная промышленность не могла располагать болѣе или менѣе значительнымъ контингентомъ пришлыхъ рабочихъ, или порвавшихъ связь съ землею туземныхъ батраковъ, тамъ она принуждена была обратиться къ содѣйствію домашняго производства и воспитать цѣлыя поколѣнія ткачей, прядильщицъ, дубильщиковъ. Вновь возникавшія заведенія естественно стремились утилизировать эти готовыя орудія производства и старымъ фабрикамъ не разъ приходилось при содѣйствіи правительства размежевываться съ новыми и опредѣлять границы,

---

[1]) Въ числѣ этихъ постановленій отмѣтимъ со словъ интенданта еще слѣдующія: штрафъ съ того, кто не держитъ себя за столомъ съ достаточной благопристойностью; штрафъ съ того, кто, выпивъ лишнее, вырветъ, штрафъ съ холостого рабочаго, который не завершитъ ухаживанія за дѣвушкой бракомъ. Какъ всѣ товарищества подобнаго рода, существовавшія въ Дофине между служащими на бумажныхъ фабрикахъ выговаривали поставку на общій счетъ „магарыча“ въ пользу прохожихъ рабочихъ, — три „pots de vin“, или, что то же 4 бутылки. Такая же совмѣстная выпивка полагалась и при поступленіи прохожаго рабочаго къ мастеру, который обязывался каждый разъ поставить вина на тридцать су. Члены товарищества выговаривали еще съ мастеровъ и подмастерій извѣстные взносы въ пользу своей казны, какъ то: 60 ливровъ съ того, кто, не будучи сыномъ мастера, становился имъ 30 ливровъ со всякого, поступавшаго къ мастеру ученика; 9 ливровъ съ того же ученика за допущеніе къ общей трапезѣ и только половину, если онъ окажется сыномъ мастера („Réponse au mémoire par lequel on demande divers éclaircissements sur les papeteries du Dauphiné, adressée à Mr. Trudaine en 1769. B. Nat. F 12 644).

далѣе которыхъ эти послѣднія не должны искать для себя рабочихъ помощниковъ въ лицѣ живущихъ сельскимъ хозяйствомъ крестьянъ. Весьма характерный примѣръ сказаннаго представили пререканія, возникшія за четверть вѣка до начала революціи между хлопчато-бумажной фабрикой въ Невиллѣ и ранѣе ея существовавшими шерстяными въ Віеннѣ (Vienne).

Въ 1764 году въ числѣ причинъ, препятствующихъ дальнѣйшему росту послѣднихъ, приводится и тотъ фактъ, что предприниматели бумажной мануфактуры въ Невиллѣ, хотя и располагаютъ значительнымъ райономъ, состоящимъ изъ Ліонэ, Божоле, Бресса, Домба и Фореза, тѣмъ не менѣе стараются занять бумаго-пряденіемъ деревенскихъ обывателей Дофине, въ средѣ которыхъ мануфактуристамъ Віеннъ стоило столько труда и издержекъ образовать хорошихъ прядильщиковъ шерсти. Правительство призвано положить конецъ такому, какъ выражаются заинтересованные, сманиванію чужихъ рабочихъ, точно дѣло идетъ о приписанныхъ къ фабрикамъ крѣпостныхъ [1]).

Отсутствіе обособившагося класса рабочихъ и необходимость вербовать ихъ среди земледѣльцевъ весьма наглядно выступаетъ также въ Лангедокѣ, гдѣ еще въ первой половинѣ вѣка провинціальные штаты, констатируя быстрый ростъ шерстяныхъ фабрикъ, предназначавшихъ свои мануфактураты для Леванта, заявляли одновременно о томъ, что земледѣліе начинаетъ терпѣть благодаря недостатку рабочихъ [2]). И въ Шампани такія фабрики, какъ сукнодѣльни Труа, вмѣсто того, чтобы держать при себѣ нужное число прядильщиковъ, поставлены были въ необходимость предоставить эту форму обработки сырья сельскимъ обывателямъ [3]). Такіе порядки продолжали держаться и послѣ введенія механическихъ прядилокъ; послѣднія, по словамъ мѣстнаго интенданта промышленности, представившаго свой отчетъ о положеніи фабрикъ Труа

---

[1]) Tableau de la manufacture royale de Vienne en Dauphiné, 1764. Arch. Nat. F [12] 555.

[2]) Des Cilleuls „Histoire et Régime de la Grande industrie“, стр. 190.

[3]) Въ мемуарѣ о различныхъ фабрикахъ Труа, Arch. Nat. F [12] 555, мы читаемъ: „Les habitants de la campagne sont en possession de la filature de ces laines“.

въ 1785 году, разоряютъ сельскихъ пряхъ: такъ значительно распространеніе ихъ по деревнямъ. Самое тканье производимо было не всегда на фабрикѣ; часть станковъ разсѣяна была по селамъ, такъ что тотъ же инспекторъ, говоря о недавнемъ еще процвѣтаніи и наступившемъ уже упадкѣ суконнаго производства, замѣчаетъ: фабрикантъ, державшій прежде 1200 ткачей, какъ въ стѣнахъ фабрики, такъ и за ея предѣлами (tant en dedans, qu 'en dehors), въ настоящее время сократилъ ихъ число на половину. Самый порядокъ очистки съ помощью деревяныхъ прутьевъ и деревяныхъ же тисковъ (claies de bois), въ которые предварительно вводилась шерсть, дѣлалъ возможнымъ производство и этой начальной работы, предшествующей пряденію, не на фабрикѣ, а на дому. Инспекторъ установляетъ среднее число фунтовъ грубой шерсти, какое можетъ быть подвергнуто рабочимъ очисткѣ втеченіе одного дня. Онъ говоритъ о продажѣ очищенной шерсти непосредственно сельскимъ производителемъ, въ руки купцовъ Нормандіи, указываетъ среднюю цѣну фунта и заявляетъ, что разница между нею и цѣною руна составляетъ заработокъ чистильщиковъ. Тотъ же свидѣтель приводитъ число дней, какія потребны одному рабочему для выдѣлки штуки сукна, чѣмъ и даетъ возможность опредѣлить величину его заработка. Изъ всѣхъ его разсчетовъ не трудно вывести то заключеніе, что какъ простота и несложность техническихъ пріемовъ обработки, такъ и порядокъ вознагражденія исполнителей труда не поденно, а издѣльно, приспособлены были къ требованіямъ домашняго производства и позволяли фабрикантамъ довольствоваться относительно небольшимъ числомъ постоянно пребывающихъ на ихъ заведеніяхъ рабочихъ. Разумѣется, что тамъ, гдѣ, какъ въ Седанѣ, производство было направлено къ поставкѣ высшихъ сортовъ сукна, необходимо происходило и сосредоточеніе его на самой фабрикѣ; но здѣсь то и чувствовалось все неудобство, какое представляетъ отсутствіе спеціализировавшагося класса рабочихъ, необходимость размежевываться съ конкурирующими фабриками и установлять тѣ районы, въ предѣлахъ которыхъ каждая будетъ вербовать нужный ей контингентъ прядильщиковъ и ткачей. Въ этомъ

описаніи современнаго состоянія обрабатывающей промышленности въ Трехъ Епископіяхъ, сдѣланномъ въ 1785 году промышленнымъ инспекторомъ въ Седанѣ, Трику, говорится между прочимъ о недовольствѣ, какое въ фабрикантахъ вызываетъ тотъ фактъ, что мануфактуристы Реймса ищутъ для себя прядильщиковъ почти у воротъ Седана, тогда какъ имъ было бы такъ легко получить необходимое для нихъ число рабочихъ помощниковъ въ Бургундіи, гдѣ промышленность еще въ колыбели и крестьянинъ винодѣлъ, располагая значительнымъ досугомъ, могъ бы посвящать часть его на пряденіе. При существующей же практикѣ отымаютъ у седанскихъ фабрикантовъ уже сформированныхъ прядильщиковъ, почему неудивительнымъ является наемъ ими значительнаго числа нѣмцевъ [1])—фактъ, какъ нельзя лучше доказывающій ту недостачу въ постоянныхъ вполнѣ обособившихся отъ земледѣлья фабричныхъ, на которомъ мнѣ приходится настаивать для выясненія многихъ характерныхъ особенностей обрабатывающей промышленности Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка. Этой же недостачей

---

[1]) „Les manufactures de Rheims qui viennent faire filer jusqu' à nos portes, causent un grand préjudice à nos fabriques 1) parce qu'elles nous enlèvent nos ouvriers, 2) parce que le méme fileur prend des laines de Sédan et des laines de Rheims: il en resulte un mélange qui n'est pas avantageux à nos draps. Le consul n'a pas jugé à propos de fixer à chaque jurande des limites au delà des quelles il ne serait point permis de faire travailler; il a au contraire donné à chaque fabricant la liberté d'avoir des ouvriers partout ou bon lui semblerait. Ce système qui parait convennable dans les provinces méditerranées mériterait peut-être une exception en faveur des frontières afin que les étrangers ne profitassent point d'une industrie dont le produit pourait être reversé dans le royaume. Si Rheims ne pouvait pas faire filer dans notre voisinage, Sédan aurait des fileurs plus à portée et occuperait moins d'allemands. Rheims serait alors forcé d'étendre ses ateliers du côté de la Bourgogne, où l'industrie est encore au berceau et qui pourrait fournir un grand nombre d'ouvriers, à qui la culture des vignes laisse des moments d'oisiveté, mais il faudrait instruire des fileurs dans cette province, et les Rhemois aiment bien mieux venir dans un pays'où ils en trouvent de formés". Tricou, Tableau de la situation des manufactures des Trois Evéches", 1875. Arch. Nat. F 12 644.

объясняется на мой взглядъ то независимое положеніе, какое рабочіе, по свидѣтельству промышленнаго инспектора, занимаютъ по отношенію къ предпринимателямъ; жалобы на нихъ, прибавляетъ онъ, возобнавляются ежедневно; отсутствіемъ субординаціи особенно отличаются ткачи [1]), которые одни въ суконномъ промыслѣ могли считаться вполнѣ обособившимся классомъ рабочихъ, такъ какъ прядильщики и валяльщики продолжали сливаться воедино съ сельскими производителями на правахъ, если не кустарей, то подчиненныхъ органовъ крупной промышленности, дѣлавшей имъ заказы и поставлявшей имъ сырье.

Недостаткомъ рабочихъ рукъ объясняется и сравнительно высокое вознагражденіе, получаемое, если не работающими на дому кустарями, то постоянно состоящими на фабрикѣ чистильщиками, валяльщиками, ткачами, прессовщиками и т. п.; тогда какъ прядильщики, въ числѣ которыхъ не мало было дѣтей, получаютъ плату нерѣдко ниже десяти су въ день, чистильщики и валяльщики вознаграждаются въ размѣрѣ двадцати пяти, тридцати и даже сорока су, а нуждающіеся еще въ большей технической подготовкѣ красильщики и прессовщики доводятъ свои требованія подчасъ до четырехъ ливровъ въ день. Нечего и говорить, что административный персоналъ, составленный изъ прикащиковъ, директоровъ и странствующихъ коммиссіонеровъ, располагаетъ еще болѣе серьезнымъ годовымъ окладомъ — отъ 400 до 2000 ливровъ, не считая квартиры [2]).

---

[1]) Tous le jours les plaintes se renouvellent; le tisseur surtout est trop indépendant (Arch. Nat. F [12] 644).

[2]) Tableau des personnes de l'un et l'autre sexe depuis l'enfant de 7 ans jusqu'à l'âge de décrépitude qui ont été empeoyées dans la draperie royale de Sédan en 1774.

		Salaires:
Dégresseurs et laveurs de laine	48	— de 25 à 30 sous
Fousseurs et Battuers	86	— de 25 à 30 sous
Trieuses et plieuses	480	— à 10 sous
Dresseurs	250	-- de 18 à 24 sous
Cardeurs, fileurs et devideurs de trame (beaucoup d' enfants)	3501	— de 7 à 14 sous

Недостатокъ рабочихъ, который лежитъ въ основѣ всѣхъ только что указанныхъ особенностей изучаемаго нами строя, замѣтенъ и въ суконной промышленности Руана. Не далѣе, какъ въ 1781 году, т. е. за восемь всего лѣтъ до революціи, одинъ изъ интендантовъ мануфактуръ — де-Монтаранъ сносится съ промышленнымъ инспекторомъ Гои по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ оживленіе, проявившееся въ послѣдніе мѣсяцы въ хлопчато-бумажной промышленности, поставило фабрикантовъ шерстяныхъ тканей въ невозможность имѣть нужное число рабочихъ [1]).

Знакомясь ближе съ организаціей обрабатывающей промышленности въ Нормандіи, мы приходимъ къ тому заключенію, что она отнюдь не отвѣчаетъ типу крупнаго производства.

Dresseurs, cardeurs, fileurs et devideurs de laines (beaucoup d'enfants)	4115	de 5 à 10 sous
Fileurs de lisière	360	de 7 à 8 sous
Bobineuses	204	de 7 à 8 sous
Ourdisseuses	48	de 12 à 14 sous
Colleurs	36	à 35 sous
Tisseurs en draps (enfants)	1856	de 8 à 22 sous
Sepouleurs (enfants)	464	à 4 sous
Nopeuses et Rentrayeuses	575	de 9 à 25 sous
Foulons	96	de 15 à 40 sous
Monteurs de chardons	60	à 30 sous
Laineurs de draps	407	à 30 sous
Nétoyeuses de chardons (enfants)	101	à 5 sous
Tondeurs et reconcheurs de draps	832	à 30 sous
Teinturiers	66	de 20 à 24 s. et 4 livres
Friseurs	12	de 25 à 30 s.
Presseurs et emballeurs	42	de 20 à 24 s. et 4 livres
Cardiers (enfants)	98	de 4 à 10 s. et 3 livres
Lamiers et roteurs	30	de 14 à 35 s.
Faiseurs de navettes bobines, rouets etc.	58	à 25 s.
Fabricants et émoleurs de forces	36	de 24 à 40 s.
Commis, directeurs et voyageurs	160	depuis 400 jusqu'a 2000, non compris le logement.
Total	13,920	

(Arch. Nat. F 12. 657).

[1]) Письмо отъ 20 ноября 1781 года. Arch. Nat. F 12 129.

Прядильщики и ткачи разсѣяны по селамъ на двѣвадцать и пятнадцать льё въ окружности Руана; Артуръ Юнгъ, объѣзжая Нормандію въ годы, предшествующіе революціи, считаетъ себя въ правѣ заявить, что, начиная отъ Руана и вплоть до Гавра, а также во всемъ округѣ Ко, обрабатывающая промышленность составляетъ главную статью дохода для сельскаго населенія, а земледѣліе играетъ второстепенную роль. Это область домашняго производства, весьма распространеннаго, какъ замѣчаетъ онъ, во Франціи, въ особенности же въ Нормандіи [1]). Лувье и Эльбефъ, являющіеся центрами шерстяного промысла въ Руанскомъ генералитетѣ, выдѣлывающіе ежегодно, первый, приблизительно 4000, второй, 18000 штукъ сукна на сумму въ 10.800.000 ливровъ, какъ и второстепенныя фабрики, расположенныя въ самомъ Руанѣ и Дарнеталѣ съ оборотомъ въ 10.400 штукъ ежегодно и на сумму въ три съ лишнимъ милліона, не въ состояніи обойтись безъ содѣйствія домашнихъ пряхъ и ткачихъ въ такой же мѣрѣ, какъ и менѣе значительныя фабрики, расположенныя въ Анжелисѣ, Понанкурѣ и Эврё. О графствѣ Ко и объ Омальскомъ округѣ инспекторъ мануфактуръ Толозанъ, у котораго мы заимствовали всѣ эти свѣдѣнія, пишетъ въ 1787 году слѣдующее: «одноцвѣтныя сукна (froc) изготовляются во всемъ «pays de Caux»; выдѣлка же сержей распространена въ «безчисленномъ множествѣ мѣстечекъ и деревень (bourgs et villages) Омаля [2])». Въ другихъ генералитетахъ той же Нормандіи шерстяная промышленность сосредоточивается также не въ однихъ городахъ, но и въ селахъ; въ Канскомъ главными, но не исключительными центрами ея, являются Виръ, Валонь, Шербуръ и Сенъ-Ло; въ Алансонскомъ же она разсѣяна болѣе чѣмъ въ восьмидесяти приходахъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. Берне, Тордонне, Фервекъ, Ножанъ-Ле-Ротру, Бельхемъ—отнюдь не могутъ считаться городскими поселками. И не въ одной Нормандіи можетъ

---

[1]) Arthur Young, Voyages en France, т. II, глава XIX, стр. 380.

[2]) Compte Rendu par M. Tolozan des différents objets qui concernent son département, 13 mai 1787 (F [12] 657).

быть констатировано это сочетаніе двухъ далеко не исключающихъ другъ друга типовъ обрабатывающей промышленности: съ одной стороны — фабрики, съ другой — кустарей. Раздѣленіе труда, сосредоточеніе въ рукахъ домашней промышленности пряденія, а въ рукахъ фабричной — тканья, позволяетъ имъ жить бокъ о бокъ и оказывать другъ другу взаимныя услуги. Безъ кустаря фабрикантъ едва ли былъ бы въ состояніи изготовить всю массу производимаго имъ товара, какъ безъ фабриканта кустарь не имѣлъ бы возможности сбывать продукты своего домашняго труда, а подчасъ и пріобрѣтать необходимое ему сырье.

Но это, можно сказать, молчаливое соглашеніе не всегда сопровождалось только что описаннымъ раздѣленіямъ занятій.

Въ Алансонскомъ генералитетѣ, какъ и въ округахъ Ко и Омаля, мелкая фабрика взяла рѣшительный перевѣсъ надъ крупной. Еще рѣзче это торжество кустаря сказалось въ другихъ провинціяхъ Франціи, напр. въ Бретани, гдѣ шерстяное производство ограничивается выдѣлкой самими крестьянами грубыхъ суконъ, потребляемыхъ на мѣстѣ [1]) или въ Суассонэ, гдѣ, по словамъ автора мемуара о состояніи туземныхъ промысловъ въ 1787 году, «большинство селеній и мѣстечекъ въ окрестности главнаго города насчитываютъ большее или меньшее число ткацкихъ станковъ и заняты въ равной мѣрѣ выдѣлкой полотенъ и грубыхъ суконъ для мѣстнаго потребленія» [2]).

Наиболѣе характерный типъ этого обособившагося отъ фабрики сельскаго сукнодѣлья представляетъ промышленность Жеводана. Въ 1781 году провинціальные штаты Лангедока обращаются къ генеральному контролеру де-Флери, завѣдовавшему въ этомъ званіи французскими мануфактурами и торговлей, съ ходатайствомъ объ освобожденіи производимыхъ въ Жеводанѣ фабрикатовъ отъ обязательства не поступать въ торговлю иначе, какъ послѣ наложенія

---

[1]) Ibid.

[2]) См. Mémoire sur le commerce et l'industrie à Soissons fait à Soissons, 22 février 1787. F [12] 644.

клеймъ. Они оправдываютъ свой образъ дѣйствій тѣмъ соображеніемъ, что жители Жеводана, находящіе въ выдѣлкѣ суконъ важнѣйшее средство къ существованію, не имѣютъ въ тоже время никакого фабричнаго центра (n'ont point d'ateliers montés). Мастерскія разсѣяны въ средѣ сельскаго населенія; выходящіе изъ нихъ товары поступаютъ непосредственно на рынокъ и пріобрѣтаются купцами, которые уже отъ себя отдаютъ ихъ на выдѣлку валяльщикамъ и красильщикамъ [1]).

Въ полотняномъ производствѣ еще въ большей степени, чѣмъ въ суконномъ, можетъ быть констатированъ рѣшительный перевѣсъ кустаря надъ фабрикантомъ; точнѣе говоря, крупная промышленность только зарождается въ этой области, оказывая тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ заявленій, сдѣланныхъ инспекторами промышленности, значительное вліяніе на сокращеніе размѣровъ домашней выдѣлки.

Въ Бретани, которая, по числу ежегодно поставляемыхъ ею на рынокъ полотенъ, едва не занимаетъ первое мѣсто въ ряду выдѣлывающихъ льняныя ткани провинцій, корабельный холстъ въ меньшемъ спросѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ Аженэ возникла особая парусиновая фабрика, снабжающая своими продуктами Бордоскій портъ [2]).

Въ Нормандіи кустарная выдѣлка холста существуетъ бокъ о бокъ съ фабричной. Въ одномъ Руанѣ въ 1782 году, считая его предмѣстья и десять мелкихъ общинъ, подчиненныхъ феодальнымъ сеньерамъ, но входящихъ въ предѣлы городской «banlieue», имѣется болѣе 900 фабрикантовъ, изъ которыхъ многіе, впрочемъ, по словамъ инспектора, не имѣя возможности держать самостоятельныхъ заведеній, довольствуются исполненіемъ заказовъ на правахъ рабочихъ [3]).

---

1) Письмо de Fleury къ интенданту Лангедока отъ 1 августа 1781 года. F 12. 129, стр. 220.

2) Докладъ инспектора мануфактуръ въ Бретани отъ 1769 года. (F 12 555).

3) Il y a parmi ces maîtres un certain nombre qui n'ayant pas le moyen de travailler pour leur compte ne travaillent que comme simples ouvriers pour des maîtres qui les emploient (F 12 644). Докладъ отъ 12 ноября 1782 года).

Но какъ ни значительно городское производство полотенъ, оно уступаетъ сельскому по величинѣ своихъ оборотовъ [1]). Объ общихъ размѣрахъ, какіе приняла въ десятилѣтіе, предшествующее революціи, полотняная промышленность Руана и сосѣднихъ къ нему мѣстъ на 15 льё въ окружности, можно судить по тому, что въ 1782 году число лицъ, находящихъ занятіе въ этомъ промыслѣ, достигало чудовищной цифры — 188,217. Такъ какъ Руанъ одновременно не имѣлъ болѣе 60—80 тысячъ жителей, то легко притти къ тому заключенію, что большая часть этихъ 188 тысячъ падала на долю селеній. Деревенскіе прядильщицы и ткачи обыкновенно получали заказы отъ фабрикантовъ, но встрѣчались между ними и лица, поставлявшія непосредственно на рынокъ нитки и основы (chaines de fil toutes ourdies). Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что кустарная выдѣлка холстовъ еще не вполнѣ подпала вліянію крупнаго производства; но тамъ, гдѣ установлена была эта зависимость, гдѣ работающіе на дому пряха или ткачъ являлись только подчиненными органами фабрики, вознагражденіе было относительно высокимъ, хотя и уступало на $^1/_3$ тому, какое получалъ занятый на фабрикѣ ткачъ: первому полагалось 20 су въ день, а второму 25; работающая же на дому прядильщица могла разсчитывать на денной заработокъ отъ 10 до 15 су. Высота вознагражденія получаемаго фабричнымъ ткачемъ, очевидно, стоитъ въ связи съ трудностью обезпечить заведенію нужное число рабочихъ въ виду существованія бокъ о бокъ сельскихъ промышленниковъ, имѣющихъ преимущество отправлять ремесло на дому [2]). За

[1]) La fabrication de la toilerie de la campagne qui est répandue à 12 et 15 lieues à la ronde de Rouen est encore plus considérable que celle de la ville (Ibid.).

[2]) Приведенныя мною цифры заимствованы изъ отчета, составленнаго въ 1782 году; онѣ приблизительно тѣ же, что указанныя пятью-шестью годами позднѣе Артуромъ Юнгомъ для всѣхъ манufактуръ королевства. Средняя заработная плата, пишетъ онъ, для мущинъ 26 су, для женщинъ 15; пряхи же получаютъ 9 су (т. II, гл. 19. стр. 376). Въ его отчетѣ еще рѣзче выступаетъ высшее вознагражденіе фабричныхъ. Вѣдь пряхи, о которыхъ идетъ рѣчь, однѣ являются у него представительницами кустарнаго производства.

исключеніемъ Руана, полотняное производство носитъ въ прочихъ частяхъ Нормандіи почти исключительно кустарный характеръ. О лицахъ, занимающихся имъ въ Ивето, бургѣ съ 10—12 тысячами жителей, въ отчетѣ инспектора промышленности отъ 1782 года значится: большинство фабрикантовъ не держатъ станковъ на дому; они только заготовляютъ матеріалъ для пряжи, самая же обработка его поручается сельскимъ обывателямъ, разсѣяннымъ на цѣлыхъ семь льё въ окружности». Въ Понтодемерѣ многіе фабриканты, читаемъ мы въ томъ же докладѣ, имѣютъ не болѣе одного или двухъ станковъ, иначе говоря, являются на дѣлѣ кустарями. Кустарный также характеръ носитъ производство полотенъ на протяженіи всего суассонскаго генералитета, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, какъ напр. Марль, гдѣ на одной прядильнѣ работаетъ 70—80 женщинъ, получающихъ высокое вознагражденіе въ 18, 20 и 25 су въ день, очевидно, по той же причинѣ,— трудности добыть болѣе дешевыхъ работницъ въ виду существованія бокъ о бокъ кустарей-прядильщицъ [1]). Въ рѣдкой провинціи не заходитъ рѣчи или о наличности кустарнаго льнопряденія или о необходимости завести его при содѣйствіи провинціальныхъ штатовъ и собраній [2]).

Въ гораздо меньшей степени участвуютъ кустари въ выдѣлкѣ хлопчато-бумажныхъ тканей. Въ этомъ производствѣ замѣчается уже значительная концентрація рабочихъ, такъ что на одной фабрикѣ, на примѣръ на основанной въ 1743 г. въ Лиможѣ братьями Форе (Forest), можно встрѣтить четверть вѣка спустя 1.800 рабочихъ [3]). Но и въ этой промышленно-

---

[1]) Mémoire sur le commerce et l'industrie de la Généralité de Soissons отъ 22 февраля 1787 года. F [12] 644.

[2]) Такъ въ докладѣ о состояніи промышленности Трехъ Епископій, составленномъ инспекторомъ Tricou въ 1785, мы читаемъ: La ville de Metz est entourée de villages, dont les habitants ne sont occupés qu'à cultiver les vignes; ce genre de travail leur laisse un temps considérable.... La plupart des cultivateurs ne mangent leur pain qu'à titre d'emprunt par les avances que leur font les propriétaires. Il serait avantageux d'établir des filatures dans tous ces villages. (F [12] 644).

[3]) Переписка Тюрго съ Трюденомъ по поводу различныхъ тре-

сти полу-мануфактураты (нитки) изготовляются кустарями. Механическія самопрялки, впервые введенныя въ употребленіе въ Англіи, мало распространены были во французскихъ селахъ. Въ 1787 году докладчикъ провинціальнаго собранія въ Канѣ еще говоритъ о необходимости заводить ихъ въ селахъ и обѣщаетъ въ такомъ случаѣ удешевленіе издержекъ и возможность пріурочить ручное пряденіе исключительно къ выдѣлкѣ шерсти [1]).

Въ большинствѣ провинцій бумажныя фабрики поставлены были въ необходимость искать себѣ помощниковъ въ сельскихъ пряхахъ, довольствовавшихся дотолѣ обработкой одной шерсти; это вызывало ропотъ суконщиковъ, для которыхъ благодаря этому становилось невозможнымъ обезпечить себѣ нужное число рабочихъ. Въ 1764 году директора Королевской мануфактуры въ Дофинэ, занятой выдѣлкой шерстяныхъ тканей всякаго рода, высказываютъ свое недовольство тѣмъ, что сформированныя ими пряхи занялись теперь бумаго-пряденіемъ, трудомъ болѣе легкимъ, утверждаютъ они, и менѣе грязнымъ: отъ этого происходитъ тотъ недостатокъ рабочихъ и то возростаніе цѣнъ на пряжу, отъ котораго страдаютъ обороты ихъ заведенія [2]). Фабриканты заканчиваютъ ходатайствомъ о запрещеніи пряхамъ шерсти заниматься одновременно и бумагой. Такъ какъ правительство съ своей стороны желало предупредить возможность изготовленія смѣшанныхъ тканей, несогласныхъ, какъ мы увидимъ вскорѣ, съ регламентами, то еще въ 1746 году приняты были мѣры противъ соединенія кустарями этихъ двухъ видовъ пряжи въ однихъ рукахъ. Запреты эти оставались однако безъ выполненія и въ 80-хъ годахъ интенданты про-

---

бованій, предъявляемыхъ собственниками этой фабрики правительству, отъ 1766 и 67 годовъ (Arch. Nat. K. 909).

[1]) См. Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Caen, 20 août 1787, у Hippeau, т. V, стр. 336.

[2]) Tableau de la Manufacture oyale de Vienne en Dauphiné, 1764. F 12 555. On commence à faire filer du coton dans les environs de Vienne, où les entrepreneurs ont établi leurs filatures en laines, parceque les ouvriers sont dressés, une fileuse de laine pouvant bien filer du coton, elle donnera même préference à cette dernière matière, la filature en est plus facile et plus propre.

мышленности и торговли еще не разъ поставлены были въ необходимость напоминать о нихъ провинціальнымъ властямъ [1]).

Развившійся въ обществѣ вкусъ къ бумажнымъ тканямъ и въ особенности къ печатнымъ ситцамъ, вызывая значительный ростъ контрабанды, заставилъ правительство постепенно отказаться отъ прежняго суроваго исключенія ихъ изъ сферы предметовъ національной промышленности и озаботиться одновременно созданіемъ необходимаго для нихъ подспорья въ лицѣ крестьянскаго бумаго-пряденія. Нерѣдко случалось пріурочивать къ этому занятію женщинъ и дѣтей, содержимыхъ въ госпиталяхъ [2]); весьма часто также полотняныя фабрики исчезали, чтобы уступить мѣсто хлопчато-бумажнымъ. Такъ въ окрестностяхъ Нойона, когда выдѣлка батистовъ, за недостаткомъ спроса, оказалась неспособной доставлять пропитаніе рабочимъ и многіе изъ нихъ принуждены были переселиться въ Труа и Руанъ, на смѣну ей явилась хлопчато-бумажная фабрика нѣкоего Жойё. Основанная въ 1770 году однимъ изъ эмигрировавшихъ прежде рабочихъ, она съ 1773 года нашла возможность сбывать свои продукты прибывавшимъ для ихъ закупки представителямъ торговыхъ фирмъ въ Труа [3]). Въ концѣ 18-го вѣка забота о распространеніи въ средѣ крестьянъ механическихъ прядилокъ,

---

[1]) М-г. De Montaran, интендантъ торговли, пишетъ 3 октября 1777 года интенданту Лангедока: „Dans votre lettre à Tabourеau vous mandez que les filatures de coton dans votre généralité et notament dans le Vivarais sont tellement accrues qu'on file le coton dans les mêmes ateliers que ceux dans lesquels on file la laine et où on fabrique les draps, d'où il résulte que ces matières se mélangent et que les étoffes de laine dans lesquelles il s'introduit du coton deviennent défectueuses et ont des taches parce que le coton ne foule pas et ne peut prendre la teinture de la laine. En 1746 on avait défendu de filer et carder de la laine et du coton dans les mêmes ateliers sous peine de 10 l. d'amende. Il faut le remettre en vigueur (F [12] 126, стр. 34).

[2]) Такъ въ Пуатье, гдѣ имѣлась бумаго-прядильня господъ Sézille, на 200 человѣкъ рабочихъ, 150 мальчиковъ и дѣвочекъ, содержимыхъ въ госпиталѣ, заняты были въ 1787 году пряденіемъ нитокъ (Докладъ инспектора мануфактуръ въ Пуатье Вожеладъ отъ 23 августа 1787 года F [12] 644).

[3]) Mémoire sur le commerce et l'industrie de la généralité de Soissons, 1787 г. (F [12] 644).

подобныхъ англійскимъ джеини («jennys»), стала занимать экономистовъ и ревнителей общественнаго благополучія не менѣе другихъ способовъ поддержанія кустарной промышленности. О немъ заходила рѣчь и на засѣданіяхъ земледѣльческаго комитета при государственномъ контролѣ [1]), и въ докладахъ провинціальныхъ собраній [2]), и въ корреспонденціи интендантовъ промышленности съ подчиненными имъ инспекторами. Въ Эльзасѣ и Лотарингіи стали возникать довольно обширныя предпріятія, ставившіе себѣ цѣлью выдѣлку печатныхъ ситцевъ и муслиновъ. Фабриканты Кольмара и Мюльгаузена выхлопатывали у правительства различныя привиллегіи, между прочимъ свободу отъ ввозныхъ пошлинъ, какими обложены были товары, шедшіе изъ провинцій, лежавшихъ за границами общаго таможеннаго кордона и почитаемыхъ соотвѣтственно иностранными; а это, въ связи съ продолжавшимся запрещеніемъ ввозить тѣ же ситцы изъ Англіи, давало хлопчато-бумажнымъ фабрикамъ не только возможность пустить корни, но и доставить значительный заработокъ крестьянамъ-кустарямъ [3]).

---

[1]) „L'administration de l'agriculture au contrôle general des finances", par H. Pigeonneau, стр. 101.

[2]) См. напр. докладъ, представленный провинціальному собранію въ Руанѣ въ 1787 году, стр. 289.

[3]) Lettre de M-r Blondel, intendant de commerce à M-r Lazovsky отъ 24 августа и 28 октября 1785 года: Vous trouverez ci-joint un arrêt du conseil qui renouvelle les anciennes défenses d'introduire dans le royaume les toiles de coton et mousselines venant de l'étranger; il interdit également le débit des toiles peintes, gases et linons de fabrique étrangère. L'interprétation donnée à cet arrêt par les préposés des fermiers généraux relativement aux manufactures du royaume situées hors des 5 grosses fermes (Alsace) a excité les reclamations les plus vives du commerce de l'Alsace, province regardée comme étrangere effective quant aux droits des traittes. Le conseil a statué sur les représentations des entrepreneurs de la manufacture de Colmar par arrêt du 19 du même mois. Mulhouse sera assimilée à l'Alsace quant aut faveurs à accorder aux toiles peintes (F 12 132). L'article des toiles de coton fabriquées dans le Noyonnais est important pour Noyon et plus encore pour les gens de nombre de villages des environs auxquels il assure la subsistance. (F 12 644). 17 февраля 1789 года инженеръ мануфактуръ Leturc пишетъ: C'est en 85 que j'ai vu des „jennys" en Normandie dans les en-

Недостатокъ рабочихъ, очевидно, долженъ былъ ощущаться еще сильнѣе въ этой новой области текстильнаго производства и неудивительно поэтому, если, какъ видно изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ инспекторовъ промышленности, въ Лотарингіи, въ частности въ Bar-le Duc, и въ сосѣднемъ Эльзасѣ, гдѣ относительно рано вошли въ употребленіе механическія самопрялки, вознагражденіе, получаемое рабочими, казалось современникамъ чрезмѣрнымъ [1]).

Изъ всѣхъ фабрикъ, занятыхъ обработкою волокнистыхъ веществъ, однѣ шелковыя обходились безъ содѣйствія кустарной промышленности, если не считать ею разведеніе шелковичныхъ червей и сборъ коконовъ. Причина тому лежала не въ свойствахъ самого производства, которое наоборотъ требуетъ скорѣе личнаго навыка, ловкости и вкуса, нежели общаго руководства, а въ дороговизнѣ сырья. Когда въ 1755 г. правительство задалось мыслью распространить пряжу шелковъ и на крестьянъ Ліоне, и съ этою цѣлью постановило внести нѣкоторыя измѣненія въ существующіе регламенты, фабриканты, справедливо указывая на отсутствіе какихъ-либо формальныхъ запретовъ противъ допущенія сельскихъ обывателей къ шелковому производству, въ тоже время заявили, что дороговизна матеріала едва ли позволитъ снабжать имъ отдаленныхъ работниковъ, особенно, если принять во вниманіе, что ворота города закрываются каждый вечеръ — обстоятельство, заставляющее трудящійся людъ селиться въ предѣлахъ городскихъ стѣнъ, не смотря на то, что квартиры несравненно дешевле въ предмѣстьяхъ. Фабриканты отнюдь не могутъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что шелковая промышленность могла бы, подобно полотняной, распространиться по сосѣднимъ къ городу селеніямъ и приводятъ въ подтвержденіе своей мысли то соображеніе, что, тогда какъ руанскому купцу предстоитъ снабжать крестьянина ткача только нитками и хлопкомъ, ліонскому

virons de Romilly chez de pauvres fileuses et ils n'avaient que 30 broches tandis que celles de Bar le Duc en ont jusqu'à 80 (F 12 657).

[1]) La main d' oeuvre me paraît exorbitante dans le Barrois, пишетъ 17 февраля 1789 года въ своемъ обращеніи къ бюро поощренія кустарной промышленности въ Нормандіи инженеръ Leturc (F12 657).

фабриканту пришлось бы рисковать значительной суммой денегъ, представляемой идущимъ на выдѣлку матеріи шелкомъ-сырцомъ [1]).

Въ рѣдкой промышленности повторяются такъ часто столкновенія предпринимателей и рабочихъ изъ за размѣровъ заработной платы, какъ въ шелковой; въ рѣдкой такъ обычны кризисы и забастовки; все это стоитъ въ непосредственной связи съ совершившимся уже въ ней обособленіемъ рабочаго класса и всецѣлой зависимости его въ вопросѣ о добываніи средствъ къ жизни отъ существующихъ цѣнъ на ткани и обусловленнаго ими размѣра заработной платы. Такъ какъ въ этихъ цѣнахъ замѣтно скорѣе паденіе, нежели возростаніе въ виду уменьшающагося спроса, въ свою очередь вызваннаго перемѣной модъ и почти всеобщимъ предпочтеніемъ, оказываемымъ сукнамъ, ситцамъ и муселинамъ надъ тафтою и бархатомъ, такъ какъ обусловленные перепроизводствомъ кризисы становятся, по словамъ самихъ фабрикантовъ, обычнымъ явленіемъ и повторяются на разстояніи 4 или 5 лѣтняго срока, то легко объяснимымъ является стремленіе рабочихъ обезопасить себя отъ вліянія, какое можетъ оказать на ихъ вознагражденіе измѣнчивость цѣнъ и ихъ тенденція къ пониженію путемъ регламентаціи свыше. Наканунѣ революціи и знаменитыхъ постановленій 4 августа 1789 года, положившихъ начало свободѣ контрактовъ, ліонскіе рабочіе находятъ разсчетъ въ установленіи таксы на трудъ, обезпечивающей имъ по крайней мѣрѣ минимумъ необходимыхъ средствъ существованія и возобновляемой каждые пять лѣтъ, что дѣлаетъ возможнымъ соображать ее съ переживаемыми промышленностью судьбами [2]).

---

[1]) Observations des fabriquants de Lyon sur le projet d'arrêt qui tend à changer 8 articles des règlements de leur manufacture (F [12] 657).

[2]) Maurice Wahl приводитъ выдержки изъ мемуара, составленнаго въ 1789 году рабочими Grande Fabrique de Lyon по случаю созванія генеральныхъ штатовъ и резюмируетъ его содержаніе слѣдующимъ образомъ: le régime de l'offre et de la demande libres sans tarif obligatoire un moment établi ne satisfait point les ouvriers; ils observent qu'entre hommes égaux en moyens et en pouvoirs... la liberté ne peut que leur etre avantageuse; mais à l'égard des ouvriers de soie, destitués

Изъ представленныхъ нами фактовъ и соображеній трудно не вывести того заключенія, что промышленная исторія Франціи стараго порядка отнюдь не отвѣчаетъ понятію капиталистическаго производства. Еслибы мы продолжили дальше нашъ обзоръ, вводя въ него и кожевенное дѣло, и перчаточное, и чулочное, и шляпное, и желѣзодѣлательное, и стекляное, и фаянсовое, намъ пришлось бы по поводу каждаго отмѣтить преобладаніе небольшихъ фабрикъ и заводовъ, испытываемую ихъ собственниками трудность обезпечить своимъ заведеніямъ достаточное число дешево оплачиваемыхъ работниковъ и конкуренцію, какую сколько-нибудь широкимъ предпріятіямъ оказываютъ дѣйствующіе на свой страхъ или по заказу купцовъ кустари крестьяне. Не имѣя возможности въ сочиненіи общаго характера, каково настоящее, гоняться за полнотою статистическихъ данныхъ, я позволю себѣ ограничиться нѣкоторыми примѣрами.

Въ бумагахъ центральнаго архива въ Парижѣ сохранился списокъ всѣхъ кожевенныхъ заведеній, имѣвшихся въ Дижонскомъ округѣ за нѣсколько лѣтъ до революціи, какъ здѣсь же уцѣлѣлъ и болѣе или менѣе полный отчетъ о составѣ отдѣльныхъ бумажныхъ фабрикъ, существовавшихъ въ Дофинэ за 30 лѣтъ до переворота. Заглянемъ въ эти источники. Что говорятъ намъ они объ общемъ характерѣ французской промышленности во второй половинѣ 18 вѣка? Изъ перваго списка оказывается, что въ каждомъ изъ перечисленныхъ въ немъ городовъ, Дижонъ, Авалонъ, Оксонъ, Понтарлье, Шатильонъ на Сенѣ, Монбаръ, Ароне-Ледюкъ, Солье, Блиньи, Нолуа,— имѣется нѣсколько мастерскихъ, гдѣ двѣ, гдѣ четыре, пять, шесть, семь, восемь или девять; въ одномъ только Отенъ 20 мастерскихъ; въ каждой

---

de tous moyens, dont la subsitance journalière dépend tout entière de leur travail journalier, cette liberté les livre totalement à la mercie du fabricant, qui peut sans se nuire suspendre sa fabrication et par là réduire l'ouvrier au salaire qu' il lui plait de fixer, bien instruit que celui-ci, forcé par la loi supérieure du besoin sera bientôt obligé de se soumettre à celle qu'il veut lui imposer. Ils préfèrent donc un tarif, mais un tarif révisable qui serait remanié tous les cinq ans, les marchands et les ouvriers entendus, par une autorité arbitrale telle que l'assemblée ou les états de la province". (Wahl „Les premières années de la Révolution à Lyon, 1894, p. 24).

работаетъ хозяинъ съ помощникомъ или ученикомъ; другими словами мы имѣемъ передъ собой не фабрику, а ремесленное заведеніе [1]).

Теперь познакомимся съ числомъ и характеромъ бумажныхъ фабрикъ въ Дофинэ, одной изъ провинцій, гдѣ онѣ были особенно многочислены. Въ Аустъ и въ Сенъ Жанъ-де-Ноянъ мы находимъ ихъ по двѣ, въ Блаконъ, въ Бургуенъ, Шабейль, Крестъ, Долинъ, Ла-Сонъ, Шеронъ, Моренасъ, Оренисъ, Павіё, Ривъ, Сенъ-Менанъ, Тивольеръ, Віеннъ, Визиль, Буаронъ—по одной. На фабрикахъ насчитывается всего чаще отъ четырехъ до восьми рабочихъ—мастеровъ и такое же приблизительно число помощниковъ, но о нѣкоторыхъ сказано: хозяинъ одинъ работаетъ на ней; или: хозяинъ съ сыномъ и служанкой, или: нѣтъ рабочихъ, а имѣется только собственникъ и его семья; или еще: ведетъ заведеніе человѣкъ безденежный, живущій поденнымъ заработкомъ (un misérable qui est au jour la journée): или наконецъ: собственникъ — крестьянинъ разорился, желая самъ вести свое заведеніе, и сдалъ фабрику двумъ братьямъ, которые и ведутъ ее при содѣйствіи двухъ женщинъ-работницъ. На вопросъ о состоятельности отдѣльныхъ фабрикантовъ, провинціальный инспекторъ промышленности отвѣчаетъ: за исключеніемъ братьевъ Монгольфье, гг. Жюбьё въ Ла-Сонъ, Маньянъ въ Сенъ-Жанѣ и Гальярдонъ въ Кре, у которыхъ существуетъ нѣкоторый достатокъ, всѣ прочіе хозяева не болѣе, какъ простые рабочіе, которые сдѣлались распорядителями заведенія или въ силу брака съ дочерью прежняго мастера или благодаря снятью фабрики въ аренду на рискъ, часто при отсутствіи за душею и одного су [2]).

Посмотримъ теперь, въ какомъ видѣ представляется намъ желѣзодѣлательная промышленность, въ частности на юго-западѣ Франціи въ Фуа, Лангедокѣ, Руссильонѣ и Гвіенѣ, которые совмѣстно образуютъ одинъ изъ важнѣйшихъ районовъ ея

---

[1]) См. Etat des Tanneries qui existent dans l'étendue de la Direction des droit reunis de Dijon, du nombre des tanneurs et des cuirs des boeufs et des vaches qu'ils fabriquent année commune (F [12] 644).

[2]) Réponse au mémoire par lequel on demande divers eclaircissements sur les papeteries du Dauphiné, a 1769.

распространенія. Столкновеніе, происшедшее въ 1764 году между маркизомъ Гуданесъ и жителями республики Андоры изъ за переманиванія послѣдними его рабочихъ, дадутъ намъ возможность познакомиться съ положеніемъ кузнечнаго дѣла на всемъ юго-западѣ Франціи, такъ какъ по завѣреніямъ маркиза, сосредоточившаго въ своихъ рукахъ значительную часть этого производства, рабочіе на заведеніяхъ Лангедока. Руссильона и Гвіенны, почти всѣ поступали изъ «pays de Foix». Пользуясь войною, жалуется маркизъ въ своемъ обращеніи къ министру Шуазелю, вздумали оживить старыя или создать новыя кузни въ долинѣ Андоры, сманить къ себѣ нашихъ рабочихъ изъ Франціи и тѣмъ разорить туземныя фабрики.

Никогда ни одинъ рабочій не приходилъ въ наши провинціи изъ Андоры, наоборотъ «pays de Foix» снабжаетъ рудокопами и кузнецами Лангедокъ, Гвіенну, Руссильонъ, и при томъ въ такомъ числѣ, что нынѣ, когда появилась эмиграція въ Андору, а оттуда въ Испанію, намъ не достаетъ трети нужныхъ помощниковъ. Тогда какъ въ «pays de Foix» имѣется 22 кузни, изъ которыхъ шесть важнѣйшихъ принадлежатъ маркизу Гуданесъ, въ прочихъ перечисленныхъ уже нами провинціяхъ ихъ въ общей сложности 18. Изъ приведеннаго перечня собственниковъ этихъ кузнецъ можно притти къ заключенію, что между ними преобладали численно члены дворянства, какъ феодальнаго, такъ и судебнаго: герцоги, маркизы, графы, бароны, президенты парламента въ Тулузѣ, архіепископъ Нарбонскій и епископъ Коменжъ.

За исключеніемъ маркиза Гуданесъ, ставившаго треть всего производимаго въ Foix желѣза, литейные заводы принадлежали къ среднему типу; наиболѣе крупные изъ нихъ, лежащіе въ той же провинціи, располагали рабочимъ персоналомъ въ триста, четыреста человѣкъ. Достаточно было эмиграціи 3—4000 служащихъ въ Испанію, куда ихъ привлекало болѣе высокое вознагражденіе, и маркизу Гуданесу пришлось закрыть изъ шести заведеній цѣлыхъ четыре. Дальнѣйшій отходъ рабочихъ грозилъ гибелью желѣзодѣлательной промышленности на всемъ Юго-Западѣ и встрѣтилъ поэтому энергическія мѣры репрессіи [1]).

[1]) Письмо маркиза де Гуданесъ къ герцогу Шуазелю отъ 31 мая

И такъ, даже въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, самый характеръ которыхъ предполагаетъ значительную затрату капиталовъ, предпріятія не выходили изъ рукъ земельныхъ собственниковъ, вербовавшихъ своихъ рабочихъ изъ среды крестьянъ и поставленныхъ въ невозможность продолжать эксплоатацію, едва въ мѣстномъ населеніи проявлялось стремленіе къ отходу на высшіе заработки.

На Юго-Западѣ Франціи горное дѣло еще сосредоточивалось въ рукахъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Въ одной Оверни, по свидѣтельству Legrand d'Aussy, оно уже приняло демократическій характеръ. Всякій, пишетъ онъ, желалъ бы открыть свои копи: и приходской священникъ, и буржуа, и крестьянинъ, и сеньёръ; а между тѣмъ всего на всего о трехъ рудникахъ можно сказать, что они разрабатываются на дѣлѣ. Точно также крестьяне не прочь разыскивать и каменноугольныя залежи; но мнѣ извѣстна только одна, на которой розыски ведутся мало мальски правильно [1]).

И такъ, рядомъ не столько съ крупнымъ, сколько съ среднимъ типомъ металлическихъ заводовъ и каменноугольныхъ копей, мы встрѣчаемъ во Франціи 18 вѣка и кустарей горнорабочихъ, предпринимающихъ на свой страхъ, и при самой ничтожной затратѣ капитала, добываніе руды и угля. Такъ какъ въ рѣдкой вѣтви промышленности требуется больше предварительныхъ затратъ, то не мудрено, если успѣхъ рѣдко вѣнчаетъ усилія смѣлыхъ піонеровъ, тѣмъ болѣе, что послѣднимъ не достаетъ обыкновенно и наипростѣйшей технической подготовки.

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи крупнаго и мелкаго производства наканунѣ революціи, спросимъ себя, какъ смотрѣли на него современники. У большинства экономистовъ прошлаго вѣка, въ томъ числѣ у тѣхъ, которые, какъ Дюпонъ-де-Немуръ, Лазовскій, или Лавуазье

1764 года; отвѣтное посланіе Андорскаго епископа; донесеніе интенданта Руссильона де-Бонъ; мемуаръ маркиза Гуданеса въ отвѣтъ епископу Андоры; списокъ заводовъ, на которыхъ работаютъ уроженцы „pays de Foix“ (Arch. Nat. K. 909).

[1]) „Legrand d'Aussy“ Voyage fait en 1787 et 8 dans la ci-devant haute et basse Auvergne“ т. II стр. 204, 214, 245, 248.

входили въ составъ комитета земледѣлія при государственномъ совѣтѣ, выступаетъ рѣшительное сочувствіе кустарной обработкѣ волокнистыхъ веществъ, если не другимъ видамъ мелкаго производства. Сельскохозяйственныя общества также соперничаютъ между собою въ поощреніи крестьянскаго пряденія и тканія, раздавая съ этою цѣлью нерѣдко даровыя сѣмена конопли и льна, и приглашая интендантовъ къ распространенію тѣмъ же путемъ посадки тутовыхъ деревьевъ. У нѣкоторыхъ писателей, какъ напр. у Мирабо Младшаго, доброжелательство къ кустарной промышленности принимаетъ даже форму враждебности къ фабрикамъ и заводамъ. Въ своемъ трактатѣ «О прусской монархіи» Мирабо говоритъ: соединеніе нѣсколькихъ мануфактуръ, предпріятія, требующія найма рабочихъ, трудящихся въ интересахъ хозяина, не заслуживаютъ поощренія правительства» [1]).

Въ рѣзкомъ противорѣчіи съ этими, можно сказать ходячими взглядами, стоятъ заявленія, попадающіяся въ дневникѣ путешествій Артура Юнга. По его мнѣнію мануфактурное развитіе страны вообще не порождаетъ успѣха земледѣлія, а кустарное производство только отвлекаетъ крестьянина отъ обработки полей. «Главнѣйшіе виды французской промышленности, говоритъ онъ, представляетъ обработка хлопка и шерсти въ Нормандіи, одной шерсти въ Пикардіи и Шампани, льна и конопли въ Бретани, наконецъ шелку въ Ліонѣ; ко всему этому надо присоединить еще приготовленіе желѣзной посуды въ той же провинціи. Если бы мануфактуры были дѣйствительнымъ поощреніямъ для земледѣлія, поименованныя округа должны были бы отличаться особенно хорошей обработкой; я посѣтилъ ихъ и всѣ безъ исключенія представились мнѣ въ такомъ жалкомъ видѣ, что вмѣсто того, чтобы считать фабрики благодѣяніемъ для земледѣльца, я могу признать ихъ только его врагами. Если имѣть въ виду необыкновенное плодородіе почвы въ Пикардіи и Нормандіи, то можно сказать, нѣтъ страны, гдѣ поля воздѣлывались бы хуже. Обширныя фабрики Аміэна и Абевилля не вызвали огораживаній ни на единомъ

[1]) De la Monarchie Prussienne" т., III стр. 109.

полѣ и не уменьшили пара ни на одинъ акръ. Хотите видѣть пустыню, посѣтите окрестности Эльбефа и Руана. Округъ Ко (Pays de Caux), надѣленный отъ природы самою плодородною почвой и въ которомъ каждая хижина имѣетъ свою мастерскую, заросъ сорными травами и представляетъ зрѣлище грязи и нищеты. Почва воздѣлывается такъ хищнически, что давно была бы истощена, еслибы не присущія ей природныя качества. Земледѣліе Шампани такъ плохо, что вошло въ пословицу, а между тѣмъ въ той же провинціи существуютъ обширныя и процвѣтающія мануфактуры. Въ Бретани не видать ничего кромѣ грустныхъ пустырей, заросшихъ папоротниками и сорной травой, а между тѣмъ вы находитесь въ центрѣ одного изъ самыхъ промышленныхъ районовъ въ Европѣ... Кому не извѣстна значительность ліонскихъ и сенъ-этьенскихъ фабрикъ, а между тѣмъ, по свидѣтельству Роланъ де-ла Платьеръ, мѣстнаго интенданта торговли, Ліоне самая бѣдная изъ всѣхъ провинцій Франціи. Съ другой стороны, Артуа признается одной изъ богатѣйшихъ провинцій, несмотря на то, что въ немъ нѣтъ мануфактуръ [1]).

Этотъ отзывъ Юнга не стоитъ одиноко; мы встрѣчаемъ его у нѣкоторыхъ французовъ, людей не науки, а практики. Когда въ 1755 году ліонскимъ фабрикантамъ поставлена была на видъ возможность распространить на села пряжу шелковъ, они между прочимъ высказали въ своихъ возраженіяхъ ту мысль, что ліонскіе крестьяне не могутъ быть одновременно хорошими земледѣльцами и хорошими кустарями. Нельзя, говорятъ они, установлять параллели между сельскимъ населеніемъ въ Голландіи или генуэзской республики, съ одной стороны, и ліонскими крестьянами, съ другой; вѣдь первымъ не приходится имѣть дѣло ни съ хлѣбопашествомъ, ни съ виноодѣльемъ. Введите кустарное производство въ селахъ Ліоне, и крестьянинъ заброситъ плугъ [2]).

Въ числѣ причинъ, тормозившихъ развитіе французскихъ

---

[1]) „Voyages en France“ т. II стр. 383.

[2]) Observations des fabricants de Lyon sur le projet d'arrêt qui tend à changer 8 articles des règlements de leurs manufactures (Arch. Nat F^{12}657).

мануфактуръ и препятствовавшихъ, въ частности, успѣшной конкуренціи ихъ съ иностранными на международныхъ рынкахъ, экономисты почти въ одно слово указываютъ строгую регламентацію промышленности какъ цеховыми статутами, такъ и скорѣе восполнившими, чѣмъ замѣнившими ихъ, правительственными мѣропріятіями; послѣднія ставили себѣ задачей установить легальный размѣръ тканей въ длину и ширину, количество затрачиваемыхъ на нихъ нитокъ, пробу драгоцѣнныхъ металловъ, служащихъ для выдѣлки часовъ и т. п. Повторяя то, что въ 18 вѣкѣ сказано было Гурне, Тюрго, Роланомъ-де-ла-Платьеръ, многіе изъ современныхъ историковъ французской промышленности настаиваютъ на тѣхъ неудобствахъ, какими сопровождалась такая регламентація, мѣшавшая техническимъ усовершенствованіямъ, соблюденію экономіи по отношенію къ сырью и соотвѣтственному удешевленію товара, наконецъ подчиненію порядковъ выдѣлки измѣнчивому вкусу публики, тому, что извѣстно подъ именемъ требованій моды. Если съ этими заключеніями и можно согласиться, то только подъ условіемъ ограниченія ихъ порядками французской промышленности въ царствованія Людовиковъ XIV и XV, когда всякая «mal—façon» т. е. несогласная съ регламентами работа, хотя бы она и вызвана была нерадѣніемъ служащаго на фабрикѣ, совершенно независимо отъ воли мастера, имѣла послѣдствіемъ не одинъ штрафъ, но и истребленіе или конфискацію самого товара, когда избранныя цехомъ старшины, являясь судьями въ собственномъ дѣлѣ, не только позволяли себѣ производство домашнихъ обысковъ вслѣдствіе открытія несогласныхъ съ закономъ мануфактуратовъ, но и постановляли приговоръ надъ мастеромъ и изготовленнымъ имъ товаромъ. Но съ момента отмѣны цеховъ и послѣдовавшаго затѣмъ возрожденія ихъ на совершенно новыхъ началахъ, т. е. съ 1776 года, замѣтна рѣшительная перемѣна и въ промышленной политикѣ государства. Хотя преемники Тюрго и высказываютъ не разъ соболѣзнованіе о томъ, что ихъ предшественники недостаточно озабочены были доброкачественностью поступающихъ на иностранный рынокъ французскихъ фабрикатовъ и позволили послѣднимъ потерять ту добрую славу, какой они пользовались

нѣкогда во всѣхъ странахъ [1]), но тѣ же администраторы отступаютъ не разъ передъ мыслью вызвать оппозицію промышленнаго сословія строгимъ примѣненіемъ старыхъ порядковъ. Въ этомъ отношеніи крайне поучительна переписка интендантовъ промышленности съ мѣстными инспекторами, корреспонденція, почти всецѣло сохранившаяся въ бумагахъ центральнаго архива.

Изъ нея видно, что прежде чѣмъ остановиться на полумѣрѣ, состоявшей въ сохраненіи силы регламентовъ для старинныхъ мануфактуратовъ и въ освобожденіи отъ нихъ вновь возникающихъ, правительство сдѣлало попытку возстановить прежній порядокъ во всемъ его объемѣ. Въ письмахъ къ интенданту Ліона отъ 20 мая 1777 года еще говорится о необходимости строгаго соблюденія регламентовъ, разъ дѣло идетъ о наложеніи клеймъ, удостовѣряющихъ, что товары были освидѣтельствованы чиновниками и признаны доброкачественными. Правительство настаиваетъ на этомъ, какъ на средствѣ воспрепятствовать обращенію на рынкахъ мануфактуратовъ, не отвѣчающихъ качествамъ, требуемымъ отъ нихъ законами, и способныхъ только дискредитировать французскую промышленность [2]). Въ другомъ

---

[1]) Въ 1780 году инспекторъ мануфактуръ въ Лангедокѣ даетъ слѣдующую оцѣнку того положенія, какое создано было его предшественникамъ перемѣной во взглядахъ правительства на выгоды и невыгоды регламентаціи: „Les inspecteurs..., depuis longtemps ont eu, pour ainsi dire, les mains liées, et toutes leurs représentations et observations, adressées au ministère, sur tout ce qui se passait dans leurs départements de contraire et nuisible aux fabriques et au commerce, étaient sans effet,.. les principes de liberté indéfinie, qui règnaient alors, laissèrent la majeure partie des dispositions des règlements sans éxecution“... (См. „Des Cilleuls“ Histoire et Régime de la grande industrie, стр. 198). Тремя годами ранѣе De-Montaran, интендантъ торговли писалъ инспектору мануфактуръ въ Руанѣ De-Crosne: On ne peut se dissimuler que le relachement et le désordre qui se sont introduits dans les fabriques n'ayent déjà porté atteinte au crédit et à la réputation dont elles jouissent chez l'étranger et que les précautions prises par les règlements pour assurer la bonne foi leur avaient particulierement procurés“ (Письмо отъ 28-го іюня 1777-го года F^{12} 126.

[2]) Correspondance de M-r De Montaran, intendant de commerce (Arch.

письмѣ на имя генеральнаго прокурора при тулузскомъ парламентѣ интендантъ торговли Де-Монтаранъ особенно жалуется на злоупотребленія, вкравшіяся на фабрикахъ Лангедока, и сообщаетъ ему о томъ, что 3 марта 1777 года, присяжные стражи (gardes jurés), производя свой обычный обходъ между ткачами Clermont-Lodève, захватили одну основу (chaine de drap) у нѣкоего ткача Шанзи на томъ основаніи, что въ ней не оказалось положеннаго регламентомъ числа нитокъ, хотя сукно, для котораго она была предназначена и должно было поступить въ торговлю подъ именемъ «londrin second». Интендантъ настаиваетъ на томъ, чтобы дѣло доведено было до парламента въ Тулузѣ и поручаетъ генеральному прокурору добиться возможно скораго приговора [1]). Но мѣсяцъ спустя тотъ же Монтаранъ поставленъ въ необходимость отступить отъ строгости принциповъ, такъ какъ получаетъ изъ Руана сообщеніе о томъ, что фабриканты шерстяныхъ тканей не соблюдаютъ болѣе никакого регламента и отказываются даже представлять свой товаръ на провѣрку въ правительственное бюро, составленное изъ присяжныхъ стражей.

Злоупотребленія, пишетъ ему мѣстный инспекторъ, сдѣлались настолько частыми, что было бы опасно желать ихъ упраздненія сразу благодаря усиленію строгости инспекціи; достаточно будетъ того, если послѣдней удастся помѣшать дальнѣйшему ихъ росту. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ своего подчиненнаго, де Монтаранъ прибавляетъ, что многіе регламенты не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ времени, сдѣлались непримѣнимыми и при строгости выполненія могли бы оказать вредное вліяніе на интересы промышленности [2]). Такое же нежеланіе подчиняться регламентамъ существуетъ и между фабрикантами Лангедока, въ частности Каркасона. Ихъ поведеніе дискредитировало сукна южной Франціи и заставило императора исключить ихъ изъ числа товаровъ, продаваемыхъ на ярмаркахъ въ

Nat. F[12] 126, стр. 8, Lettre à M. de Flesselles, intendant de Lyon 20-го мая 1777 года.

[1]) Ibid. Письмо отъ 22 мая 1777 г., стр. 9.

[2]) Ibid. Письмо отъ 28 іюня 1777 г., къ М-г De Crosne въ Руанѣ.

Лейпцигѣ. Де Монтаранъ надѣется, что этотъ урокъ не пройдетъ даромъ и что положенъ будетъ вскорѣ конецъ той «malfaçon», какая завелась со времени «торжества системы свободы и не зависимости промышленной дѣятельности» (очевидный намекъ на Тюрго и проведенную имъ не надолго отмѣну цеховыхъ порядковъ) [1]). Одной изъ причинъ дурного качества выдѣлываемой на Югѣ Франціи шерсти является примѣсь къ ней хлопка; она сдѣлалась возможной съ тѣхъ поръ, какъ, вопреки регламентамъ, одни и тѣ же мастерскія въ Виварѣ запялись пряденіемъ обѣихъ породъ волокнистыхъ веществъ; интендантъ торговли требуетъ поэтому, чтобы возстановленъ былъ въ силѣ законъ 1746 года, высказавшійся противъ такой практики [2]).

Наряду съ примѣсью бумаги, фабриканты старались еще соблюсти экономію на крашеніи. Нѣкогда, пишетъ де Монтаранъ интенданту Лангедока отъ 7 января 1778 года, черныя сукна Тулузы пользовались заслуженной извѣстностью; теперь эта промышленность пала благодаря тому, что при крашеніи довольствуются ингредіентами дурного качества; рабочіе дѣлаютъ отвѣтственными за это самихъ фабрикантовъ, которые, по заявленію, сдѣланному мѣстному инспектору мануфактуръ, грозятъ прогнать ихъ въ томъ случаѣ, если они вздумаютъ дать шерсти сколько-нибудь прочную окраску; имъ нужно только, чтобы сукно было показнымъ и вводило въ заблужденіе покупателя. Какъ бы легка ни была окраска, рабочіе, по ихъ приказу, вышиваютъ на обѣихъ концахъ штуки розетки, которыя, согласно регламентамъ должны удостовѣрять наличность доброй окраски. Чтобы положить конецъ такимъ злоупотребленіямъ, правительство не прочь оживить вышедшія изъ практики постановленія 1737 года, согласно которымъ въ началѣ и концѣ матеріи налагались пломбы съ обозначеніемъ на одной имени и фамиліи фабриканта, а на другой—качества окраски (bon teint,

[1]) Письма de Montaran къ инспектору мануфактуръ въ Тулузѣ и къ интенданту Лангедока отъ 26 сентября и 9 октября 1777 года. Ibid.

[2]) Письмо къ интенданту Лангедока отъ 3-го октября 1777 года Ibid.

petit teint) [1]). Но всѣ эти мѣры были безсильны задержать упадокъ шерстяного производства въ Лангедокѣ. Всецѣло предназначенное къ удовлетворенію запроса иностранныхъ рынковъ, встрѣчая на немъ конкурренцію равнокачественныхъ и болѣе дешевыхъ англійскихъ суконъ, производство лондриновъ и магу, очевидно, не могло упрочиться иначе, какъ подъ условіемъ сокращенія издержекъ, а такъ какъ цѣны на сырье и размѣръ заработной платы оставались прежними, то, очевидно, приходилось соблюдать экономію на сырьѣ и понижать качество мануфактуратовъ [2]). Насколько неудовлетворительны были результаты, достигнутые этими временными попытками возстановить силу старыхъ регламентовъ, можно судить по постоянно доходившимъ изъ Каркассона, Нима, Тулузы и Монпелье, извѣстьямъ о конфискаціи «нѣсколькихъ сотень штукъ сукна, не допустимыхъ, какъ значится, къ торговому обороту въ Левантѣ» [3]), а также по тому, что правительство, недовольное качествомъ предложеннаго ему товара, задумало одно время открыть собственные магазины солдатскаго сукна; если оно и отказалось въ концѣ концовъ отъ этой мысли, то только въ виду настояній провинціальныхъ штатовъ Лангедока, поставившихъ ему на видъ, что послѣдствія принятаго имъ рѣшенія будутъ крайне гибельны для судебъ мѣстной промышленно-

[1]) Письмо отъ 7 генваря 1778 г. Ibid. стр. 100.

[2]) Инспекторъ мануфактуръ въ Лангедокѣ Joubert de Epinay какъ нельзя лучше сознавалъ дѣйствительную причину, мѣшавшую возстановленію прежняго качества лангедокскихъ суконъ, какъ доказываетъ слѣдующій отрывокъ изъ его переписки, хранящейся въ архивѣ департамента Hérault C. 2569: „Les manufactures (du département de Toulouse) qui jouissaient auparavant d'une réputation distinguée ont été obligées de déchoir considérablement, et, pour conserver le débit de leurs marchandises, qu'on ne voulait plus acheter qu'à bas prix, de rechercher leurs bénéfices dans le vice de leur fabrication“ (См. Des Cilleuls. Histoire de la Grande Industrie en France стр. 206 и 207).

[3]) Въ письмѣ de-Montaran къ интенданту Лангедока отъ 3-го октября 1777 года заходитъ рѣчь о томъ, что, въ Монпельѣ „les inspecteurs négociants adjoints aux bureaux de visite générale ont dénoncé 200 pièces de drap dont la qualité était inadmissible dans le commerce du Levant. (Ibid. стр. 37).

сти [1]). О томъ положеніи, въ какомъ оказалась шерстяное производство Лангедока за цѣлыхъ десять лѣтъ до момента заключенія торговаго договора съ Англіей и открытія ея суконамъ почти свободнаго доступа къ французскимъ рынкамъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Чтобы сократить издержки, фабриканты Каркасона всячески старались понизить заработную плату; въ виду этого ткачи сочли нужнымъ обратиться къ правительству съ ходатайствомъ принять ихъ сторону и добиться увеличенія ихъ вознагражденія. Правительство не рѣшилось, однако, на фиксированіе платы путемъ регламента, въ виду колебаній въ рыночной цѣнѣ суконъ и той тѣсной зависимости, въ какой вознагражденіе рабочихъ стоитъ отъ этой цѣны [2]).

Одновременно интендантъ торговли де Монтаранъ принужденъ былъ констатировать фактъ упадка цѣнъ въ виду того, что левантинскій потребитель не желалъ болѣе покупать французскихъ суконъ, слишкомъ несовершенныхъ, благодаря нескончаемымъ злоупотребленіямъ, вкравшимся въ производство; онъ сталъ оказывать предпочтеніе англійскимъ и въ особенности венеціанскимъ. Ободренные этимъ успѣхомъ жители республики св. Марка дѣлали все возможное, чтобы усовершенствовать свое суконодѣліе [3]). Не имѣя сбыта для своихъ товаровъ за границей и нуждаясь въ деньгахъ для дальнѣйшаго веденія фабрикъ, лангедокскіе мануфактуристы сбываютъ товары несовершеннаго качества подъ векселя, которые затѣмъ они спѣшатъ учесть; проданныя же ими сукна поступаютъ въ руки разнощиковъ, сбывающихъ ихъ по дешевымъ цѣнамъ французскимъ потребителямъ [4]).

Попытки строгаго соблюденія регламентовъ вызываютъ откры-

---

[1]) Письмо de-Montaran къ инспектору мануфактуръ въ Clermont-Lodève. (Arch. Nat. F[12] 126, стр. 61).

[2]) Письмо de-Montaran къ интенданту Лангедока отъ 3 октября 1777 (Ibid. стр. 37).

[3]) Письмо de-Montaran къ de Sartine отъ 3 октября 1777 года. (Ibid. стр. 48).

[4]) Письмо de-Montaran къ Huat, инспектору мануфактуръ въ Тулузѣ, отъ 7 января 1778 года (Ibid. стр. 99).

тое противодѣйствіе со стороны заинтересованныхъ. Въ Каркасонѣ, въ которомъ по отзыву одного изъ «gardes jurés», Puré la chapelle, обманъ при производствѣ суконъ сдѣлался общимъ правиломъ [1]), инспекторъ мануфактуръ Казабанъ подвергается открытому оскорбленію со стороны одного изъ фабрикантовъ, Франсуа Аншизъ (François Anchise), которому онъ позволилъ себѣ сдѣлать замѣчаніе по поводу дурного качества товаровъ, поступавшихъ изъ его мастерскихъ [2]). Правительство все болѣе и болѣе убѣждается въ невозможности поддержать падающую промышленность Лангедока однимъ строгимъ соблюденіемъ регламентовъ; оно признаетъ необходимымъ отмѣнить нѣкоторыя изъ ихъ постановленій, а именно тѣ, выполненіе которыхъ было бы слишкомъ затруднительно при теперешнихъ обстоятельствахъ.

Еще 3 октября 1777 года де Монтаранъ говоритъ о необходимости составленія новаго регламента касательно шерстяной промышленности, въ который вошли бы только нѣкоторыя изъ старинныхъ мѣропріятій [3]). Для выработки этихъ новыхъ регламентовъ высшая администрація обращается черезъ посредство провинціальныхъ инспекторовъ за совѣтомъ и помощью къ самимъ фабрикантамъ.

16 мая 1778 года, констатируя снова полное недовѣріе къ изготовляемымъ въ Лангедокѣ сукнамъ, благодаря чему исчезло то предпочтеніе, какое левантскіе купцы оказывали французскимъ товарамъ, интендантъ мануфактуръ замѣчаетъ въ тоже время, что, съ общаго признанія, администрація поставлена въ необходимость примѣнять старинный регламентъ; сдѣлать же это она не въ силахъ безъ содѣйствія заинтересованныхъ. Поэтому инспектору мануфактуръ поручено обратиться къ различнымъ цехамъ Лангедока съ просьбою представить свои соображенія насчетъ тѣхъ перемѣнъ, какія они считаютъ желательными въ старинныхъ постановленіяхъ [4]). До

[1]) Письмо къ интенданту Лангедока отъ 3 октября 1777 года. Ibid. стр. 39).

[2]) Письмо къ интенданту Лангедока отъ 20 декабря 1777 года.

[3]) Письмо отъ 3 октября 1777 года. (Ibid. стр. 48).

[4]) Письмо отъ 16 мая 1778 года. (Ibid. стр. 209).

момента изготовленія новыхъ регламентовъ правительство намѣревается сохранить въ силѣ прежніе, но въ тоже время оно ставитъ на видъ лицамъ, призваннымъ къ надзору за ихъ соблюденіемъ, необходимость обнаруживать большую осмотрительность и мягкость въ ихъ примѣненіи и не имѣть въ виду другой цѣли, кромѣ сохраненія добросовѣстности въ производствѣ [1]). Авторъ Исторіи крупной промышленности во Франціи въ XVII и XVIII вѣкахъ, г-нъ Де-Сильльелсъ, нашелъ въ архивѣ департамента Геро рядъ интересныхъ данныхъ для характеристики судебъ шерстяной промышленности Лангедока въ занимающую насъ эпоху. Изъ собранныхъ имъ свѣдѣній оказывается, что число штукъ, отправляемыхъ въ Левантъ, которое еще въ 1778 году достигало цифры 46,255, въ годъ революціи пало почти на половину (въ 1789 году ихъ отправлено всего 25,215); что касается до цѣнности всего отпуска, то еще въ 1780 году она едва достигала цифры въ 2,500,000 франковъ [2]). Немудрено, если при такихъ условіяхъ число фабрикъ падало въ изумительной пропорціи; въ 1767 году въ Тулузѣ дѣйствовало 1200 станковъ; тринадцать лѣтъ спустя ихъ оставалось всего 150. Неудивительно также, если и новый регламентъ, обнародованный патентными письмами короля отъ 5 мая 1779 года, не въ состояніи былъ внести существенныхъ перемѣнъ въ судьбу шерстяной промышленности Лангедока, и едва ли можно согласиться съ инспекторомъ мануфактуръ въ Тулузскомъ департаментѣ, что этотъ регламентъ только развязалъ руки фабрикантамъ, породивши въ ихъ умѣ представленіе о томъ, что старинныя правила, регулировавшія порядокъ производства, потеряли всякую силу [3]).

Высшая администрація повидимому все болѣе и болѣе про-

---

[1]) Lettre circulaire aux inspecteurs des manufactures отъ 29 октября 1777 г. (Ibid. стр. 69).

[2]) Des Cilleuls стр. 361 прим. 1041 и стр. 206.

[3]) Depuis les Lettres patentes du 5 mai dernier (1779), les fabricants se sont relâchés: je n'ai point encore vu d'aussi mauvaises et défectueuses marchandises que celles qui se fabriquent depuis un an. Les communautés se sont imaginées que les dispositions des anciens règlements devaient être éteintes" (Des Cilleuils, стр. 206).

никалась убѣжденіемъ, что будущее шерстяной промышленности зависитъ не столько отъ строгаго соблюденія регламентовъ, сколько отъ дешевизны сырья и наличности достаточнаго числа низко оплачиваемыхъ рабочихъ. Это обстоятельство заставляло ее, съ одной стороны, опротестовывать такія благодѣтельныя для сельскаго хозяйства мѣры, какъ запрещеніе свободнаго прогона стадъ въ предѣлахъ виноградниковъ по снятіи урожаевъ, а, съ другой, препятствовать эмиграціи рабочихъ и задерживать тѣхъ изъ нихъ, которые считали полезнымъ искать лучшаго заработка за границей,—въ Испаніи. Когда 25 іюня 1779 года Тулузскій парламентъ своимъ приговоромъ высказался противъ дальнѣйшаго допущенія скота въ виноградники подъ страхомъ конфискаціи его, штрафа для владѣльцевъ и тѣлѣснаго наказанія для пастуховъ, мѣстный инспекторъ мануфактуръ довелъ до свѣдѣнія интенданта торговли, что послѣдствіемъ такого рѣшенія будетъ сокращеніе овцеводства провинціи, а это обстоятельство въ свою очередь грозитъ уменьшеніемъ количества туземной шерсти, количества, и безъ того недостаточнаго и восполняемаго на двѣ трети покупками на сторонѣ [1]). Въ свою очередь директоръ мануфактуръ писалъ 28 марта 1780 года главѣ судебнаго персонала и хранителю печати королевства о необходимости воспротивиться примѣненію постановленнаго приговора, какъ отмѣняющаго исконную практику, будто бы безвредную, и въ пользу которой можно привести два соображенія: съ одной стороны, возможность полученія дешеваго навоза, а, съ другой, обезпеченіе мѣстной промышленности достаточнаго количества шерсти [2]). Почти одновременно инспектору мануфактуръ въ Нимѣ отданъ былъ приказъ препятствовать силою эмиграціи рабочихъ въ Испанію и всячески содѣйствовать поддержанію мира и спокойствія въ ихъ средѣ [3]). Болѣе разумной представляется намъ другая мѣра, на которой также остановилась высшая администрація

---

[1]) Письмо де-Монтаранъ къ интенданту Лангедока отъ 19 ноября 1779 года (F[12] 127 стр. 269).

[2]) Письмо отъ 28 марта 1880 г, (F[12] 128 стр. 67).

[3]) Письмо отъ 13-го генваря 1779 года къ инспектору мануфактуръ въ Нимѣ (F[12] 127).

съ цѣлью уравнять условія соперничества французскихъ суконъ съ англійскими на международныхъ рынкахъ. Она направлена была къ введенію въ городахъ Лангедока, начиная съ Нима, шерстяныхъ прессовъ по англійскому образцу. Неккеръ въ званіи верховнаго директора финансовъ писалъ 11 декабря 1779 года интенданту Лангедока, что, при денежномъ содѣйствіи, какъ правительства, такъ и провинціальныхъ штатовъ, такіе прессы легко могли бы возникнуть во всѣхъ городахъ Южной Франціи, и что при этихъ условіяхъ французскимъ фабрикантамъ легче будетъ выдержать въ Испаніи конкуренцію англійскихъ [1]).

Не въ одной шерстяной промышленности Лангедока попытка къ оживленію старинныхъ регламентовъ вызывала дружное противодѣйствіе заинтересованныхъ сторонъ; отовсюду слѣдовали энергическіе протесты противъ поведенія присяжныхъ стражей и инспекторовъ, а также ходатайства объ освобожденіи тѣхъ или другихъ фабрикъ отъ дѣйствія старинныхъ регламентовъ. Въ письмѣ къ интенданту Ауха отъ 3-го октября 1777 года де-Монморанъ, ссылаясь на показанія мѣстнаго инспектора мануфактуръ, говоритъ о тѣхъ прижимкахъ, какія позволяютъ себѣ присяжные стражи, снимающіе матеріи со станковъ при малѣйшемъ указаніи на несовершенство ихъ выдѣлки. Конфискованные такимъ образомъ товары уносятся на домъ и возвращаются фабрикантамъ лишь послѣ уплаты ими произвольныхъ штрафовъ [2]).

Одновременно синдики провиціальныхъ штатовъ Беарна обращались съ коллективнымъ ходатайствомъ объ освобожденіи мѣстной промышленности отъ дѣйствія регламентовъ. Они ссылались при этомъ на то, что фабрики и заводы возникли въ этой области лишь за послѣднее время и что всякая попытка нормировать порядокъ производства можетъ только задержать успѣшное ихъ развитіе въ будущемъ [3]). Домашніе обыски съ цѣлью открытія «malfaçon» вызывали со стороны интендантовъ

---

[1]) Arch. Nat. F[12] 127 стр. 290.

[2]) Письмо отъ 3 октября 1777 года. (F[12] 126 стр. 47).

[3]) Письмо отъ 20 декабря 1777 г. (стр. 81).

промышленности не поощреніе, а репрессію. Въ письмѣ къ инспектору мануфактуръ въ Морле де-Монморанъ справедливо указывалъ, что послѣдствіемъ этихъ инквизиторскихъ разслѣдованій можетъ быть только оскорбленіе фабрикантовъ и поселеніе въ купцахъ полнаго недовѣрія къ отпускаему имъ товару; эта послѣдняя опасность особенно чувствительна, когда имѣешь дѣло съ иностранцами, являющимися со своими судами для закупки продуктовъ французской промышленности. Надо всячески стараться о томъ, чтобы инспекція не сдѣлалась ненавистной и не потеряла благодаря этому возможности оказывать ту пользу, какой мы вправѣ ждать отъ нея [1]).

Когда до главнаго управленія дошли жалобы фабрикантовъ Нима на слишкомъ суровое выполненіе мѣстнымъ инспекторомъ, Имберъ-де-Сенъ-Гюль, старинныхъ регламентовъ, де-Монморанъ счелъ нужнымъ сдѣлать ему формальный выговоръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вы отступили отъ той осторожности и умѣренности, на которой я особенно настаивалъ, говоря вамъ, что нельзя сразу принудить фабрикантовъ къ строгому соблюденію регламентовъ, пугая ихъ штрафами и конфискаціями». Забота интендантантовъ торговли и моя, въ частности, состояла въ полученіи черезъ ваше посредство точныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи фабрикъ, объ измѣненіяхъ, какія нужно внести въ регламенты и о тѣхъ средствахъ, какими можно было бы незамѣтно и съ крайней осторожностью подчинить промышленниковъ соблюденію правилъ, способныхъ оградить интересы потребителей. Вы нарушили данные вамъ приказы, поселяя ужасъ между промышленниками крайнею своею строгостью [2]). 28 февраля 1778 года въ обращеніи къ торговымъ камерамъ Неккеръ уже указывалъ на характеръ задуманной имъ новой регламентаціи промышленности, объявляя, что опытъ одинаково доказалъ и вредъ, какой можетъ имѣть для торговли исполненіе всѣхъ правилъ, и тѣ злоупотребленія, къ какимъ неизбѣжно ведетъ неограниченная свобода промышленности

---

[1]) Письмо отъ 5 декабря 1777 года. (Ibid. стр. 107)

[2]) Письмо отъ 3 января 1778 г. (Ibid. стр. 109).

Необходимо поэтому, продолжая то покровительство, какое король оказываетъ торговлѣ, избрать средній путь, одинаково далекій отъ обѣихъ крайностей [1]). Преслѣдуя эту политику, правительство отказывалось принять мѣры репрессіи противъ братьевъ Шарве, обвиняемыхъ присяжными стражами въ сокращеніи числа нитокъ въ выдѣлываемыхъ ими тканяхъ при сохраненіи ихъ прежней ширины. Тщетно стражи настаивали на томъ, что послѣдствіемъ такой безнаказанности будетъ уменьшеніе качества товара; интендантъ становится на сторону предпринимателей, жалующихся, что стражи производятъ свои конфискаціи незаконно, т. е. помимо предварительнаго приглашенія городскихъ судей и совѣтниковъ, и что взыскиваемые ими штрафы остаются въ ихъ рукахъ и не поступаютъ въ общую казну всѣхъ фабрикантовъ Дофине [2]).

Нежеланіе прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ репрессіи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда несоблюденіе исконныхъ порядковъ заключало въ себѣ не только несправедливость по отношенію къ рабочимъ, но и опасность для ближайшихъ судебъ промышленности, наглядно сказывается въ томъ отвѣтѣ, какой интендантъ торговли даетъ 30 іюля 1779 года на доносъ о злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ порядокъ расплаты съ прядильщицами. Вмѣсто того, чтобы давать имъ вознагражденіе отъ клубковъ, имъ стали платить, смотря по вѣсу нитокъ. Это несомнѣнно должно было имѣть невыгодныя послѣдствія для качества пряжи; въ наступленіи ихъ не сомнѣвались ни провинціальные инспектора, ни самъ интендантъ; тѣмъ не менѣе послѣдній счелъ нужнымъ напомнить своимъ подчиненнымъ о «рѣшительной невозможности употреблять въ данныхъ условіяхъ мѣры строгости и о необходимости довольствоваться одними только представленіями и напоминаніями» [3]).

Когда субъ-инспекторъ въ Морле, Либуръ, позволилъ себѣ энергическій образъ дѣйствій по отношенію къ лицамъ, нару-

---

[1]) Projet d'une lettre aux chambres de commerce et aux deputés par M-r le Directeur Général. (Ibid. стр. 155).

[2]) Письмо къ интенданту въ Гренобле отъ 19 марта 1778 года. (F^{12} 126 стр. 163).

[3]) Письмо отъ 30 іюля 1779 г. (F^{12} 127, стр. 160).

шившимъ регламенты при выдѣлкѣ холста и вызвалъ тѣмъ цѣлое движеніе противъ себя въ городѣ Lecorveu, интендантъ торговли поставилъ ему въ вину даже простыя угрозы довести до свѣдѣнія совѣта о найденныхъ имъ злоупотребленіяхъ. Онъ закончилъ свое письмо слѣдующимъ заявленіемъ: чтобы исполнять съ пользою обязанности инспектора недостаточно одной честности и добросовѣстности; необходимо имѣть еще мягкость, общительность, умѣренность, осторожность, и стремиться къ постоянному поддержанію мира, одновременно съ добрымъ порядкомъ [1]).

Трудно, кажется, послѣ сказаннаго согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кто думаетъ, что съ паденіемъ Тюрго возстановлена была прерванная цѣпь между промышленными регламентами Кольбера и тѣми, обнародованіе которыхъ связано съ именемъ Неккера. Трудно утверждать, что, отказавшись отъ начала свободной конкуренціи, провозглашенной, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, физіократами и приложенной на практикѣ министромъ-реформаторомъ, французское правительство непосредственно вернулось къ порядкамъ не одного покровительства, но и вмѣшательства въ промышленную жизнь націи.

Мы присутствуемъ скорѣе при хаотической борьбѣ старыхъ и новыхъ началъ, изъ которыхъ первые находятъ себѣ выраженіе въ законахъ, а вторые—въ административной практикѣ, не столько низшихъ, сколько высшихъ органовъ власти.

Неккеръ думалъ найти выходъ изъ этихъ противорѣчій, положивши въ основу новаго законодательства о промышленности одновременно признаніе силы существующихъ регламентовъ во всемъ, что касается изготовленія предусмотрѣнныхъ ими мануфактуратовъ, и свободы слѣдовать при выдѣлкѣ новыхъ личному выбору и разсчету. Патентныя письма отъ 5 мая 1779 года вводятъ общую систему наложенія правительственныхъ клеймъ (marques) на всякаго рода продукты промышленности, но самыя эти клейма должны были означать собою, однѣ, соотвѣтствіе поступающихъ въ торговлю

---

[1]) Письма отъ 6, 27 и 30 сентября 1779 года (F[12] 127, стр. 178, 180 и 218).

фабрикатовъ съ требованіями регламентовъ, другія—то, что предпринимать не считалъ себя связаннымъ никакими требованіями при ихъ выдѣлкѣ [1]). Въ письмѣ де-Монтаранъ къ инспектору мануфактуръ въ Туренѣ дается слѣдующее толкованіе тѣмъ мѣрамъ, на которыхъ остановилось правительство съ цѣлью примирить выгоды старыхъ порядковъ съ преимуществами, какія способны обезпечить одна свобода предпринимательской дѣятельности. Согласно патентнымъ письмамъ 5 мая 1779 года, пишетъ онъ, правила, установленныя прежними регламентами, должны быть соблюдаемы до тѣхъ поръ, пока новые не войдутъ въ силу. Администрація остановилась на мысли о «marque de grâce», т. е. о наложеніи правительственныхъ клеймъ и на матеріи, которымъ, благодаря вкравшемуся повсемѣстно нерадѣнію, придаются иные размѣры, противъ положенныхъ; штемпелеванію подлежатъ и такіе товары, которые ранѣе поступали на рынокъ безъ всякаго знака.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, прибавляетъ интендантъ мануфактуръ, что надо сохранить старинныя марки за всѣми фабрикатами, отвѣчающими разъ установленнымъ правиламъ объ ихъ изготовленіи, и что новая марка, создайная постановленіемъ совѣта отъ 19 марта текущаго года, должна быть налагаема исключительно или на товары, дотолѣ вовсе не подвергавшіеся штемпелеванію, или на такіе, при выдѣлкѣ которыхъ не слѣдовали никакимъ правиламъ (qui auront été fabriqués d'une manière arbitraire) [2]). Правительство, какъ видно изъ сказаннаго, стремилось къ установленію однообразныхъ порядковъ для всѣхъ видовъ промышленности и для всѣхъ провинцій королевства. Оно желало также своими мѣропріятіями освободить отъ отвѣтственности всякія легкія или непредумышленныя отступленія отъ регламентовъ, карая только преднамѣренность или вѣрнѣе препятствуя тому, чтобы сознательное отступленіе отъ нихъ не подорвало интересовъ промышленности, дискредитируя французскіе товары на иноземныхъ рынкахъ. Эта точка зрѣнія

[1]) См. Des Cilleuls, стр. 199 гдѣ приведено содержаніе „lettres patentes“ 5 мая 1779 г.

[2]) Письмо отъ 1 іюня 1781 г. M-r De Montaran à M-r De Tournay въ Ле-Мансъ въ Туренѣ (F[12] 129 стр. 132).

какъ нельзя лучше выступаетъ въ слѣдующихъ, напр., заявленіяхъ, сдѣланныхъ самимъ Неккеромъ хранителю печати. «Если новый законъ подчиняетъ регламентамъ ткани, соотвѣтствіе которыхъ установленнымъ правиламъ желали бы засвидѣтельствовать сами фабриканты, онъ въ тоже время сохраняетъ за послѣдними полную свободу изготовлять ихъ какъ они найдутъ для себя болѣе выгоднымъ. Этимъ тканямъ предписано имѣть кайму, но не для того, чтобы дискредитировать ихъ, а только съ цѣлью предупредить потребителя, что онъ самъ долженъ удостовѣриться въ ихъ качествѣ, другими словами, что послѣднее не гарантировано правительствомъ».

Правила, соблюденіе которыхъ подъ страхомъ наказанія предписывается при изготовленіи всякаго рода фабрикатовъ, не имѣютъ въ виду другой цѣли, кромѣ обезпеченія добраго порядка производства. Они должны создать удержь для алчности предпринимателя и помѣшать тѣмъ обманамъ, отъ которыхъ потребитель не могъ бы защитить себя самъ безъ содѣйствія законовъ [1]).

Въ томъ же духѣ индентантъ мануфактуръ де-Монтаранъ писалъ инспектору въ Байонѣ два года спустя: «штемпеля обоего рода (les marques soit règlées, soit de liberté) имѣютъ въ виду общую пользу торговли и промышленности. Торговля заинтересована въ томъ, чтобы знать, что пріобрѣтается ею, а промышленность въ томъ, чтобы иностранные товары не проникали на туземный рынокъ и не конкурировали на немъ съ національными» [2]). Это послѣднее соображеніе заставило было Неккера ввести, помимо указанныхъ уже нами двухъ штемпелей, еще третій, удостовѣрявшій національный характеръ товара. Обращаясь къ хранителю печати, онъ говорилъ объ этомъ штемпелѣ, что онъ не только не долженъ считаться стѣсненіемъ для торговли, но напротивъ гарантіей противъ возможности смѣшенія иноземныхъ товаровъ съ туземными [3]). На практикѣ администрація отступила однако же вскорѣ отъ изданныхъ ею правилъ штемпелеванія.

---

[1]) Письмо отъ 29 января 1780 г. (F[12] 128 стр. 20).

[2]) Письмо отъ апрѣля 1782 г. (F[12] 130 стр. 94).

[3]) Письмо отъ 29 января 1780 г. (F[12] 128 стр. 20).

Въ апрѣлѣ 1782 года смѣнившій Неккера Жоли-де-Флери писалъ интенданту Монтобана: «въ дѣйствительности существуетъ только два клейма для всѣхъ матерій королевства, именно: клеймо, удостовѣряющее соблюденіе регламентовъ, и клеймо, указывающее на свободное изготовленіе ткани фабрикантомъ (savoir la marque de règlement et la marque de liberté). Правда, что приговоромъ совѣта отъ 12 марта 1781 года введенъ былъ еще третій штемпель, но я не захотѣлъ приступить къ выполненію этого приговора, не заручившись предварительно мнѣніями интендантовъ. Ваше замѣчаніе относительно безполезности третьяго штемпеля, извѣстнаго подъ названіемъ національнаго, и возможности замѣнить его штемпелемъ, удостовѣряющимъ свободу промышленника, кажется мнѣ основательнымъ, но съ той оговоркой, что пришлось бы требовать отъ всѣхъ фабрикантовъ, не соблюдающихъ регламентовъ при выдѣлкѣ своихъ товаровъ, оставленія кромокъ, подобныхъ тѣмъ, какія требуются отъ лицъ, производящихъ новые виды тканей» [1]).

Въ числѣ общихъ мѣръ къ огражденію торговли отъ обмановъ фабрикантовъ мы встрѣчаемъ требованіе объявлять характеръ окраски словами «grand» и «petit teint»; правительство мотивировало свою заботливость въ данномъ случаѣ слѣдующими соображеніями: изъ всѣхъ видовъ обмана, отъ которыхъ надо гарантировать потребителя, едва-ли не важнѣйшими являются тѣ, поводъ къ которымъ дастъ окрашиваніе тканей. Оно можетъ быть болѣе или менѣе прочнымъ, но качество его трудно констатировать, а между тѣмъ оно всего болѣе вліяетъ на цѣну матеріи [2]). Наложеніе клеймъ падало на обязанность особыхъ бюро, составленныхъ изъ стражей, избранныхъ цехами, въ мѣстностяхъ же, не знавшихъ цехового устройства, въ томъ числѣ въ деревняхъ, правительственными прикащиками. Желаніе администраціи, пишетъ 24 февраля 1781 года интендантъ мануфактуръ де-Монтаранъ къ инспектору въ Реннѣ, было бы

---

1) F¹² 130 стр. 92.

2) Письмо Joly de Fleury къ интенданту Montalban отъ апрѣля 1782 г. F¹² 130 стр. 91).

образовать по провинціямъ отдѣльные бюро изъ фабрикантовъ и купцовъ, исполняющихъ обязанности стражей; но пришлось убѣдиться въ томъ, что нельзя слѣдовать въ этомъ дѣлѣ однообразному порядку. Это обстоятельство и принудило обратиться къ содѣйствію назначаемыхъ правительствомъ чиновниковъ тамъ, гдѣ нельзя было найти присяжныхъ стражей; подъ понятіе же такихъ чиновниковъ подходятъ какъ инспектора, такъ и комиссары, приставленные къ наложенію штемпелей. Я вполнѣ даю себѣ отчетъ въ томъ, что въ вашемъ генералитетѣ, въ которомъ цеховое устройство существуетъ только въ четырехъ городахъ, трудно имѣть присяжныхъ стражей изъ фабрикантовъ, а такъ какъ неудобно было бы брать ихъ изъ среды рабочихъ, то приходится довольствоваться правительственными агентами.

Въ реформѣ Неккера административныя и судебныя функціи не были предоставлены, какъ прежде, однимъ и тѣмъ же лицамъ. Инспекція и присяжные стражи вѣдали первую, вторая же принадлежала особымъ торговымъ судьямъ. Инспекторамъ правительство продолжало рекомендовать большую умѣренность въ пользованіи властью; имъ запрещено было подвергать преслѣдованію случайныя ошибки, вызванныя невѣжествомъ или непредусмотрительностью. Строгость, по мнѣнію интенданта мануфактуръ, должна быть примѣняема только къ случаямъ явнаго или тайнаго обмана (la sévérité doit être réservée pour les traits de mauvaise foi ouverte ou masquée). Что же касается до самыхъ мѣръ репрессіи, то онѣ состояли исключительно въ разрѣзѣ пополамъ тканей «незаконно изготовленныхъ», тогда какъ прежде къ этому присоединялись еще штрафъ и конфискація. По производствѣ надъ ними указанной операціи «незаконныя ткани» поступали обратно въ руки фабриканта [1]).

Администрація даже въ примѣненіи къ мануфактуратамъ, которые дозволено было изготовлять только согласно съ регламен-

[1]) Въ письмѣ De-Montaran къ Brissot отъ 24 сентября 1780 года мы читаемъ: La peine prononcée contre les contraventions n'est aujourd'hui que de couper les toiles après quoi les coupons sont rendus aux fabricants au lieu que les anciens règlements y ajoutaient la confiscation et une amende assez forte. (F^{12} 128 стр. 185).

тами, обнаруживала на каждомъ шагу большую податливость и нежеланіе настаивать на соблюденіи правилъ, болѣе или менѣе безразличныхъ для интересовъ торговли, такъ, напр., Неккеръ считалъ возможнымъ допустить къ обращенію товары, заключающіе въ себѣ только легкіе недостатки (les marchandises qui ne seront dans le cas de la contravention car ils ont de légères imperfections), а интендантъ мануфактуръ де-Монтаранъ признавалъ безполезнымъ требовать отъ фабрикантовъ объявленія не одной ширины, но и длины ихъ тканей [1]).

Я сказалъ уже, что правительство намѣрено было ввести однообразіе въ контролѣ за промышленностью на протяженіи всего королевства, но это желаніе, повидимому, осталось неосуществленнымъ. Интендантъ мануфактуръ де Монтаранъ объясняетъ причину такой неудачи тѣмъ, что во многихъ провинціяхъ совсѣмъ не развиты извѣстныя отрасли промышленности или не имѣется о нихъ достаточныхъ свѣдѣній; вотъ почему въ той или другой существуетъ, напримѣръ, регламентъ для производства полотенъ, а не имѣется регламента для суконодѣлья. Но такъ какъ ткани, гдѣ бы онѣ не были выдѣланы въ предѣлахъ королевства, имѣютъ одинаковое право поступать на его рынки, то, очевидно, что подобный порядокъ можетъ отразиться гибельно на общихъ судьбахъ французской промышленности; особенно необходимо, думаетъ онъ, принять мѣры противъ фабрикатовъ провинцій, лежащихъ внѣ общаго таможеннаго кордона, такъ какъ въ нихъ свободно циркулируютъ поступающіе изъ за границы товары, проникновенію которыхъ во внутреннія провинціи надо помѣшать [2]).

Но вмѣсто того, чтобы подвергнуться со временемъ дальнѣйшему расширенію и охватить постепенно всѣ отрасли промышленности и всѣ провинціи государства, проведенная Неккеромъ реформа встрѣтила съ самаго начала рѣшительное противодѣйствіе, какъ въ мѣстномъ сепаратизмѣ, такъ и въ не-

---

[1]) Письмо Directeur Général des finances къ Fermiers Généraux отъ 18 января 1781 года и письмо de-Montaran къ Gruy, inspecteur отъ того же числа (F[12] 129 стр. 4 и 5).

[2]) Письмо de Montaran къ Couturier отъ 11 февраля 1781 г. (F[12] 129 стр. 29).

желаніи отдѣльныхъ вѣтвей промышленности подчиниться тѣмъ требованіямъ, прежде всего фискальнаго характера, какія налагала на нихъ система легальныхъ штемпелей на всѣ безъ различія виды фабрикатовъ.

Едва обнародованы были новыя постановленія о порядкѣ наложенія пломбъ, какъ парламентъ въ Безансонѣ, ссылаясь на то, что въ провинціи мануфактуры только зарождаются, отказался отъ внесенія въ протоколы патентныхъ писемъ 5 мая и заявилъ, что они скорѣе принесутъ вредъ нежели пользу мѣстнымъ фабрикамъ. Неккеру пришлось въ обращеніи къ главѣ судебнаго персонала и хранителю государственной печати проводить тотъ взглядъ, что недостаточное развитіе промышленности въ той или другой провинціи не можетъ служить препятствіемъ къ введенію въ ней законовъ, направленныхъ къ развитію этой самой промышленности [1]).

Нѣсколько времени спустя тотъ же Неккеръ принужденъ былъ войти въ переписку съ откупщиками косвенныхъ налоговъ по случаю задержанія ими цѣлыхъ тюковъ полотенъ, отправленныхъ изъ Руана безъ штемпеля и объяснять этотъ фактъ тѣмъ, что множество фабрикантовъ за послѣдніе годы признали себя свободными отъ обязанности налагать на матеріи какъ собственныя марки, такъ и пломбы инспекціи [2]). Одновременно къ интенданту торговли де-Монтаранъ приходили свѣдѣнія изъ Лангедока о духѣ независимости, царящемъ между торговцами и фабрикантами въ Валенсіеннѣ и сказывающемся въ нежеланіи платить что либо за наложеніе штемпеля на ихъ матеріи; подъ предлогомъ, что торговля свободна, они намѣрены уклониться отъ дальнѣйшей инспекціи со стороны присяжныхъ стражей [3]).

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ, напр., въ Бурбоне, гдѣ промыслы и торговля были мало развиты и носили ско-

---

[1]) Письмо Directeur Général des Finances au Garde des Sceaux отъ 29 января 1700 г. (F^{12} 128 стр. 20).

[2]) Письмо Directeur Général aux Fermiers Généraux отъ 13 января 1781 года (F^{12} 129 стр. 4).

[3]) Письмо де-Монторанъ къ интенданту Лангедока отъ 8 февраля 1781 г. (Ibid. стр. 27).

рѣе характеръ кустарнаго и даже домашняго производства, чѣмъ фабричнаго или заводского, промышленность продолжала оставаться свободной отъ регламентовъ [1]). Въ другихъ отдѣльные округа, въ которыхъ исключительно распространено было кустарное производство, ходатайствовали объ освобожденіи ихъ отъ силы новыхъ правилъ и даже отъ самого установленія инспекціи. Провинціальные штаты нерѣдко принимали на себя посредничество въ пользу кустарей, какъ показываетъ примѣръ заступничества, оказаннаго штатами Лангедока въ 1781 году сельской промышленности Жеводана и штатами Беарна—домашнему производству льняныхъ тканей. Смѣнившій Неккера Флери высказывается въ пользу перваго ходатайства и настаиваетъ на несоотвѣтствіи послѣдняго съ вновь установленнымъ порядкомъ промышленности. Оба документа интересны потому, что заключаютъ въ себѣ между прочимъ характеристику самыхъ условій сельскаго кустарничества; мы считаемъ поэтому нужнымъ привести ихъ цѣликомъ. Синдикъ провинціальныхъ штатовъ Лангедока, по имени Ромъ, пишетъ Флери: «Представили мнѣ мемуаръ, заключающій въ себѣ ходатайство объ исключеніи матерій Жеводана изъ числа тѣхъ, на которыя должны быть налагаемы пломбы. Въ немъ говорится, что приготовляемыя для Кадикса сукна [2]) составляютъ главный источникъ заработка для жителей этой области, которые, однако не имѣютъ правильно устроенныхъ мастерскихъ. Станки разсѣяны между сельскими обывателями; поступающіе съ нихъ товары доставляются на рынокъ сосѣдняго города и поступаютъ отсюда тюками къ купцамъ, которые уже отъ себя сдаютъ ихъ валяльщикамъ и красильщикамъ. И по своей незначительной ширинѣ, и по малой цѣнности, самыя ткани всего

---

[1]) Въ письмѣ къ интенданту Jubié отъ 9 іюня 1781 года де-Монтаранъ пишетъ: Il existe un certain nombre de provinces pour lesquelles il n'a point été fait de règlements de fabrication attendu que leur commerce est si faible et si minutieux qu'il n'a pas paru mériter l'attention de l'administration. Le Bourbounois est dans ce cas (Ibid. стр. 137).

[2]) Эта промышленность извѣстна была подъ наименованіемъ „Cadisserie“; продукты ея предназначались для американскихъ колоній Испаніи.

ближе подходятъ къ тѣмъ грубымъ сортамъ, которые, согласно 11-ой и 12-ой статьямъ патентныхъ писемъ отъ 4-го іюня 1780 года, подлежатъ наложенію пломбъ только послѣ ихъ окончательной выдѣлки и безъ предварительнаго осмотра. Еще въ августѣ 1781 года Флери высказываетъ въ письмѣ къ интенданту провинціи ту мысль, что придется, по всей вѣроятности, удовлетворить это ходатайство [1]) Но вопросъ еще остается нерѣшеннымъ въ маѣ 1782 года, когда въ письмѣ къ инспектору интендантъ комерціи, высказывая надежду, что совѣтъ торговли признаетъ безполезнымъ подчинять промышленнымъ регламентамъ грубыя ткани и дастъ въ этомъ смыслѣ удовлетвореніе кустарямъ Жеводана, говоритъ въ то же время, что это обстоятельство нисколько не рѣшаетъ въ принципѣ вопроса о наложеніи пломбъ; въ королевствѣ торговомъ и имѣющемъ промышленныхъ сосѣдей, прибавляетъ онъ, необходимо существованіе особаго знака, по которому можно было бы отличать иностранные мануфактураты отъ туземныхъ; иначе Франція будетъ открыта для контрабанды; но разъ мы признаемъ необходимость пломбъ, вполнѣ естественно будетъ предоставить наложеніе ихъ правительственнымъ чиновникамъ и признать марки фабрикантовъ недостаточными. Вѣдь ничто не мѣшаетъ послѣднимъ штемпелевать и иностранный товаръ [2]). Это послѣднее заявленіе находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующемъ фактѣ; правительство почти одновременно нашло доказательство тому, что фабриканты Экса (въ Провансѣ) охотно налагали свои марки на шелковыя ткани, поступавшія къ нимъ изъ Италіи, и давали тѣмъ самымъ какъ бы легальную форму явной контрабандѣ. Страхъ повторенія подобныхъ же злоупотребленій заставилъ его оставлять безъ вниманія даже такія ходатайства, какъ сдѣланныя ему въ 1783 г. штатами Беарна. Въ особомъ мемуарѣ послѣдніе поставили на видъ правительству, что въ ихъ провинціи не имѣется торговыхъ или промышленныхъ корпорацій. Нѣтъ и спеціализировавшихся заня-

---

[1]) F[12] 129, стр. 220.

[2]) Письмо de Montaran къ Villeraint отъ мая мѣсяца 1782 года. (F[12] 130, стр. 168).

тій ткачей или бѣлильщиковъ; нельзя также указать на тѣ или другія мѣстечки, какъ на представляющія собою какую-нибудь концентрацію ремеслъ и промышленности. Каждое крестьянское хозяйство воздѣлываетъ нужное для него количество льна и приготовляетъ изъ него необходимыя ему полотна самаго различнаго типа (d'après les combinaisons arbitraires). Эта свобода промышленной дѣятельности, по отзывамъ штатовъ, представляетъ несомнѣнную выгоду для крестьянъ, такъ какъ даетъ имъ возможность сохранять въ своихъ рукахъ заработокъ, происходящій отъ всѣхъ тѣхъ манипуляцій, какимъ подвергается ими же разводимый ленъ [1]).

Не въ однихъ только провинціяхъ мелкаго крестьянскаго производства встрѣчали новые регламенты рѣшительное противодѣйствіе. Тоже можетъ быть сказано и о тѣхъ, въ которыхъ крупная промышленность издавна пустила корни, какъ на пр. о Дофине, Гено, Пикардіи и Нормандіи. Въ письмѣ отъ марта 1782 г. преемникъ Неккера Флери говоритъ интенданту въ Гренобле о множествѣ злоупотребленій (infinité d'abus), встрѣчающихся на фабрикахъ Романъ. Предприниматели и торговцы не подчинились пока ни одному изъ требованій, предъявляемыхъ новыми регламентами; присяжные стражи не посѣщаютъ фабрикъ и не налагаютъ пломбъ на матеріи подъ тѣмъ предлогомъ, что жалованіе положено имъ товарищами не для того, чтобы они ихъ безпокоили (qu'ils ne sont pas payés pour inquiéter leurs confrères).

Стражи поручили веденіе всѣхъ дѣлъ въ бюро прикащику и дали ему инструкцію налагать слѣпо штемпеля на всѣ матеріи. Въ свою очередь красильщики не соблюдаютъ требованія о наложеніи пломбъ, удостовѣряющихъ сильную или слабую окраску. Всякій разъ, когда инспекторъ позволяетъ себѣ обратиться къ кому-либо съ представленіями и напоминаніями, на него сыпятся оскорбленія. Онъ недавно еще подвергся имъ въ Віеннѣ, а теперь снова принужденъ жаловаться на дурное обращеніе съ нимъ въ Романѣ [2]).

---

[1]) Письмо de-Montagan къ интенданту Ауха отъ іюня 1783 года. (F[12] 130 стр. 488).

[1]) Письмо Флери къ интенданту въ Гренобле отъ марта 1782 г. ([12]F 130 стр, 77).

Въ Байонѣ, по словамъ инспектора, новые регламенты почти неизвѣстны фабрикантамъ. Сплошь и рядомъ товары не носятъ на себѣ никакихъ пломбъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ на пр. въ Nay далеко не представляютъ въ бюро всѣхъ производимыхъ матерій. Особенно сильно противодѣйствіе фабрикантовъ, когда рѣчь идетъ о наложеніи штемпелей на полотна; инспекторъ объясняетъ причину такого недовольства самыми условіями, въ какихъ происходитъ торговля холстомъ, и интендантъ поставленъ въ необходимость признать его соображенія вполнѣ основательными. Оказывается, что и здѣсь повторяется то же, что въ Байонѣ; товары поступаютъ въ продажу въ не законченномъ видѣ; торговцы отъ себя сдаютъ закупленныя ими ткани въ окраску и эта окончательная выдѣлка часто производится въ слѣдующихъ условіяхъ: ткань рѣжится пополамъ и каждая половина окрашивается въ разные цвѣта. Нерѣдко также, помимо всякой окраски, ткани перепродаются въ другія и третьи руки, оставаясь такъ сказать на степени полумануфактуратовъ. Всѣ эти явленія, указывающія на непосредственную зависимость кустарной промышленности отъ торговаго капитала, если не отъ промышленнаго, препятствуютъ точному примѣненію закона, требующаго, чтобы пломбы на полумануфактураты налагаемы были въ тѣхъ самыхъ бюро, въ которыхъ должно послѣдовать штемпелеваніе выдѣланныхъ изъ нихъ матерій. Интендантъ торговли соглашается также, что было бы крайне стѣснительно требовать наложенія пломбъ на полувыдѣланныя дешевыя и узкія фланели, какія изготовляются въ генералитетѣ Ауха и поступаютъ въ продажу тюками, зашитыми въ дерюгу. Такимъ образомъ сама практика указываетъ на необходимость отступить отъ однообразнаго примѣненія регламентовъ и законодателю приходится новымъ постановленіемъ отъ 4 іюня 1780 года изъять эти далеко нецѣнные продукты кустарной промышленности отъ дѣйствія общихъ постановленій. Этотъ законъ 4-го іюня былъ редактированъ такимъ образомъ, что стоило придать ткани ширину въ полъонъ и назначить ей цѣну не свыше сорока су при выходѣ изъ мастерской, чтобы тѣмъ самымъ сдѣлать спорнымъ вопросъ, подлежитъ ли она контролю правительственныхъ чиновниковъ или нѣтъ. Адми-

нистрація сама понимала ту опасность, какая грозила промышленности отъ вполнѣ естественнаго желанія предпринимателей избѣжать стѣснительной для нихъ инспекціи путемъ добровольнаго пониженія качества и размѣра тканей, что, согласно закону, подводило ихъ подъ категорію тканей новаго фасона, а потому самому свободныхъ отъ правительственнаго контроля.

Де-Монтаранъ рекомендовалъ поэтому своимъ подчиненнымъ большую осмотрительность, разъ дѣло шло о тканяхъ, которыя по числу нитокъ, на нихъ затрачиваемыхъ, неудовлетворяли законному минимуму. Оставить ихъ совершенно безъ контроля, пишетъ онъ, инспектору Сенъ-Годансъ, могло бы нанести большой ущербъ тому кредиту, какимъ пользуются наши ткани заграницей, но, съ другой стороны, не надо забывать, что законъ даетъ фабрикантамъ опасное средство борьбы съ присяжными стражами; стоитъ только обжаловать дѣйствія послѣднихъ и добиться невыгоднаго для насъ приговора, и нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія что фабриканты перестанутъ разъ на всегда принимать во вниманіе ваши замѣчанія и слушаться вашихъ совѣтовъ. Лучше всего поэтому убѣждать ихъ въ томъ, что собственный интересъ заставляетъ ихъ выпускать со своихъ фабрикъ только ткани, удовлетворяющія законнымъ требованіямъ; что это важно какъ для ихъ собственной репутаціи, такъ и для выгодъ промышленности. Мѣры же репрессіи могли бы повлечь лишь къ сознательному пониженію качества производства съ цѣлью подвести его подъ освободительныя нормы закона 4-го іюня 1780 года [1]). Эти опасенія, повидимому, не были тщетны. Когда патентныя письма отъ 9-го августа 1781 года установили такія же изъятія въ пользу модныхъ холстинъ, не удовлетворявшихъ законному размѣру, фабриканты Гено и Ипкардіи набросились на выдѣлку такихъ низко-цѣнныхъ тканей, продоваемыхъ цѣлыми штуками. Эта практика сдѣлалась столь распространенной, что торговавшіе модньмъ товаромъ въ Валансьенѣ, Камбре и Сенъ-Кантенѣ, обратились въ совѣтъ торговли съ формальными жалобами на вредъ, причиняемый ею интересамъ обмѣна. Ку-

[1]) F[12] 130 стр. 113.

пецъ, пишутъ они, лишенъ возможности провѣрить наличность указаннаго числа штукъ, такъ какъ они покупаются оптомъ; торговля запружена товарами дурного качества [1]).

Полотняное производство Руана также построено было на началахъ, не позволявшихъ строгого примѣненія новыхъ порядковъ, заведенныхъ Неккеромъ. Прежде чѣмъ поступить въ торговлю полотна рѣзались на три или на четыре части, а это имѣло послѣдствіемъ, что штемпель, указывавшій качество окраски, недоставалъ многимъ штукамъ и фабриканты имѣли возможность продавать за хорошо окрашенныя тѣ изъ нихъ, которыя неудовлетворяли въ дѣйствительности этому требованію [2]).

И въ Турѣ, несмотря на господство здѣсь крупной промышленности, новые регламенты находили лишь слабое примѣненіе. Инспектора жаловались на неповиновеніе присяжныхъ стражей и невнимательное отношеніе ихъ къ своимъ обязанностямъ [3]). Въ другихъ провинціяхъ, какъ напр. въ Лангедокѣ, новые регламенты вовсе не были редактированы, а старые встрѣчали въ фабрикантахъ рѣшительное противодѣйствіе [4]).

Правительство все болѣе и болѣе проникалось убѣжденіемъ, что никакія общія нормы, какъ бы хороши онѣ ни были, не могутъ быть примѣняемы безусловно, помимо принятія въ расчетъ тѣхъ мѣстныхъ затрудненій, какія лежатъ имъ на пути. Оно все больше и больше настаивало на пользѣ тѣхъ совѣтовъ, какое могутъ дать ему хорошо знакомые съ условіями провинціи инспектора. Въ своихъ письмахъ интендантъ де-Монтаранъ не разъ настаивалъ на томъ, что совѣтъ торговли, имѣющій въ виду только общую пользу, заинтересованъ въ томъ, чтобы подчиненныя ему власти доводили до его свѣдѣ-

---

[1]) Письмо отъ іюня 1782 года де-Монтаранъ къ интенданту Гено въ Пикардіи: (Ibid. стр. 185).

[2]) Письмо де-Монтаранъ къ интенданту Руана отъ марта мѣсяца 1783 года. (Ibid. стр. 447).

[3]) Письмо де-Монтаранъ къ интенданту Тура отъ марта мѣсяца 1783 г. (Ibid. стр. 443).

[4]) Письмо Флери къ интенданту Лангедока отъ января 1783 г. (Ibid. стр. 431).

нія все, что можетъ содѣйствовать успѣху французской промышленности и въ частности все что можетъ дать поводъ къ отклоненію отъ строгого проведенія правительственной регламентаціи [1]).

Неудивительно, если при этихъ условіяхъ даже такое, повидимому, выполнимое требованіе, какъ обращеніе въ торговли однихъ снабженныхъ пломбами товаровъ, не соблюдалось съ достаточной строгостію не только въ глухихъ углахъ, но даже у самыхъ воротъ столицы. Въ апрѣлѣ 1783 года де-Монтарапъ пишетъ лейтенанту полиціи Ленуаръ: «Мнѣ доложили, что на ярмаркѣ въ Сенъ-Дени большое число товаровъ не носитъ на себѣ слѣдовъ правительственнаго контроля (ne sont revêtus d'aucune marque); это злоупотребленіе спеціально предвидится новыми регламентами; даже иностранные товары должны имѣть пломбу, удостовѣрящую оплату ввозныхъ пошлинъ. Терпимость, съ какой администрація относится къ нарушенію закона о маркахъ, одна изъ причинъ того, что ярмарка въ Сенъ-Дени начинаетъ брать перевѣсъ надъ ярмаркой въ Труа, гдѣ еще строго заботятся о соблюденіи регламентовъ» [2]).

Сказать послѣ этого, что французская промышленность продолжала встрѣчать и накануѣ революціи тѣ правительственныя стѣсненія, что и въ первой половинѣ столѣтія, значило бы добровольно игнорировать силу фактовъ. Въ правительственныя сферы уже проникло въ это время сознаніе, что опека надъ фабриками и заводами можетъ только повредить успѣшному ихъ развитію, не позволяя давать мануфактуратамъ форму и размѣры, удовлетворяющіе измѣнчивому вкусу публики. Еще въ 1781 году инспекторъ въ Седанѣ охотно указывалъ на то, что, если фабрики этого города развились такъ быстро за послѣднее время, то этимъ онѣ обязаны всецѣло отказу отъ соблюденія строгаго регламента 1743 года. Въ этомъ году на нихъ работало не болѣе пяти или шести сотъ человѣкъ; теперь же фабриканты занимаютъ отъ 12 до 15000 станковъ. Если эта

[1]) Письмо къ инспектору въ Байонѣ, апрѣль 1782-го года (Ibid. стр. 98).

[2]) Письмо де-Монтаранъ къ Le-Noir отъ апрѣля 1783 года. (Ibid.).

свобода будетъ удержана, прибавляетъ инспекторъ, мануфактуры Седана несомнѣнно станутъ развиваться [1]).

Другой инспекторъ Холькеръ, цѣлыми двѣнадцатью годами ранѣе писалъ: «если бы издавна было дозволено фабрикантамъ Эльбефа, какъ это разрѣшено нынѣ, затрачивать на производство своихъ суконъ разные сорта шерсти, и еслибы тѣ же фабриканты были уполномочены производить сукна разнаго качества, эльбефская мануфактура получила бы несравненно болѣе широкое развитіе, чѣмъ то, какимъ она пользуется нынѣ, и намъ не пришлось бы начинать только теперь конкуренцію съ Англичанами въ поставкѣ на иноземные рынки дешевыхъ суконъ [2]).

Обстоятельства сильно измѣнились съ тѣхъ поръ, когда тотъ же самый Holker, характеризуя образъ мыслей инспекторовъ мануфактуръ въ Монпелье, говорилъ въ 1764 году, что они только и мечтаютъ о томъ, какъ бы возстановить силу старыхъ регламентовъ, думая, что это единственный путь къ обезпеченію торговаго процвѣтанія Франціи [3]).

Въ 80-ыхъ годахъ отдѣльнымъ фабрикантамъ, напримѣръ, Шардону младшему, удавалось произвести сильное впечатлѣніе въ руководящихъ сферахъ и встрѣтить рѣшительную поддержку со стороны такихъ инспекторовъ мануфактуръ, какъ извѣстный экономистъ Клико-Блервашъ, «простой демонстраціей той мысли», что, при отсутствіи полной свободы въ выборѣ порядка производства, прійдется упразднить половину станковъ, такъ какъ регламентація лишаетъ возможности удовлетворить требованіямъ какъ заказчиковъ, такъ и случайныхъ покупателей. Нельзя принудить иностранцевъ къ пріобрѣтенію французскихъ товаровъ предпочтительно передъ другими иначе, какъ удовлетворяя ихъ вкусу, говорилъ онъ; и то же повторяютъ вслѣдъ за нимъ составители мемуара о положеніи седанскихъ фабрикъ въ 1781 году. Французская промышленность въ состояніи будетъ конкурировать съ иностранной лишь въ томъ

[1]) „Réflections sur les nouveaux règlements“ K. 909.

[2]) Lettre à Trudaine de Holker fils, chargé de faire une enquête á Elbeuf, 10 avril 1769 (F^{12} 657).

[3]) Письмо отъ 26 ноября 1764 года. (Ibid).

случаѣ, когда ей будетъ возможнымъ поставлять товары по равной съ нею или болѣе низкой цѣнѣ, а для этого ей необходима свобода придавать товарамъ тотъ внѣшній видъ, какого требуетъ комерческій разсчетъ [1]). Высказываясь въ пользу покровительства, инспекторъ мануфактуръ въ Дофинѣ въ обращеніи къ Трюдену иронически замѣчалъ: «такъ какъ подобные взгляды не отвѣчаютъ духу времени, то я не стану настаивать на нихъ долѣе изъ страха, чтобы меня не заподозрили въ преданности къ устарѣлымъ предразсудкамъ» [2]). Такое настроеніе существовало не только въ 1769 году, но и десятками лѣтъ ранѣе. Правда, когда Марильякъ писалъ преемнику Кольбера: «лучшее средство поддержать мануфактуры, это—предоставить полную свободу торговли и промышленности [3]), его мнѣніе находило еще мало сторонниковъ, но въ серединѣ 18-го столѣтія (въ 1754 г.) интендантъ Лангедока уже жаловался на то, что Винцентъ де Гурне во время своей административной миссіи въ южныя провинціи проповѣдью свободной торговли и протестомъ противъ регламентовъ и инспекторовъ вызвалъ, съ одной стороны, несоблюденіе первыхъ, а, съ другой, полный упадокъ довѣрія къ послѣднимъ. Пропаганда одного изъ основателей физіократіи нашла семь лѣтъ спустя въ лицѣ Бакелана такого же, какъ онъ, интенданта мануфактуръ, рѣшительнаго поборника на сѣверѣ Франціи. «Свобода предпочтительнѣе регламентаціи, писалъ онъ государственному контролеру де-Лаверди; она по крайней мѣрѣ не можетъ причинить вреда; регламенты же всегда

---

[1]) K. 909.

[2]) Comme ce n'est point parler le langage du jour que de soumettre le commerce à des loix, on n'insistera pas davantage sur leur nécessité dans la crainte de me faire soupçonner d'être encore attaché aux anciens préjugés „Réponse au mémoire par lequel on demande divers éclaircissements sur les papeteries du Dauphiné, 1769". F[12] 644).

[3]) Люди по собственному интересу принимаются за промышленную дѣятельность, прибавлялъ Марильякъ; нужно только поддерживать и облегчать участь существующихъ мануфактуръ. Никогда онѣ не обнаруживали такого упадка, какъ съ того момента, какъ вздумали пріумножать ихъ съ помощью закона и власти. (Письмо къ государственному контролеру отъ 5 октября 1685 г. См. Des Cilleuls. Histoire de la Grande industrie, стр. 208).

опасны, а многіе изъ нихъ нелѣпы» [1]). Можно сказать даже, что въ годы, непосредственно предшествующіе министерству Тюрго, свобода промышленной дѣятельности находила больше ревнителей, чѣмъ въ десятилѣтіе, отдѣляющее Францію отъ революціи. Въ 1783 году инспекторъ Дюпре писалъ изъ Клермонъ-Лодева интенданту Сенъ-Пристъ: «давно уже государственные контролеры смотрятъ съ равнодушіемъ изъ далека на несогласное съ регламентами производство нашихъ фабрикъ, говоря — «laissez faire, laisser passez» [2]). Тогда какъ въ низшихъ рядахъ администраціи, вѣдавшей промышленные интересы Франціи, можно было встрѣтить еще ревнителей старинаго начала правительственнаго вмѣшательства, въ средѣ подчиненныхъ ей интендантовъ комерціи вполнѣ ясно сознаваемъ былъ его вредъ. Этотъ фактъ выступаетъ между прочимъ съ большой очевидностью изъ докладовъ правительственныхъ комиссаровъ, посланныхъ для разслѣдованія условій промышленности цѣлыхъ раіоновъ. Такъ Бакаланъ, посѣтившій сѣверъ Франціи въ 1761 году, считаетъ возможнымъ признать всѣ регламенты вредными и безсмысленными, вредными потому, что они стѣсняютъ предпріимчивость фабрикантовъ, останавливаютъ конкуренцію, препятствуютъ изобрѣтательности, подчиняютъ и прижимаютъ мануфактуриста..., безсмысленными, такъ какъ они предполагаютъ, что промышленность достигла своего апогея, что никакой геній не сдѣлаетъ новыхъ открытій, что вкусъ потребителей всѣхъ странъ останется неизмѣннымъ [3]). Даже тѣ, кто подобно Роланъ де ла Платьеру, посланному для инспекціи мануфактуръ въ Амьенъ, высказывались еще въ пользу сохраненія въ интересахъ потребителей строгаго контроля за длиною, шириною и качествомъ поступавшихъ въ продажу тканей, въ то же время рѣшительно требовали полной свободы въ выборѣ рисунковъ и красокъ, го-

---

[1]) Ibid. стр. 209.

[2]) Ibid. стр. 212.

[3]) Histoire et régime de la grande industrie en France aux XVII et XVIII siècles par Alfred des Cilleuls, стр. 210, Письмо Бакалана къ министру де-Лаверди.

воря, что она одна позволитъ примѣняться къ измѣнчивому вкусу публики [1]).

Но если въ высшихъ сферахъ сказывалась не столько рѣшимость положить конецъ регламентамъ, сколько нежеланіе упорно настаивать на ихъ соблюденіи, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что бы другія стороны покровительственной системы не встрѣчали во Франціи горячихъ поборниковъ въ лицѣ заинтересованныхъ.

Сплошь и рядомъ фабриканты продолжали настаивать на необходимости запрещать вывозъ не только сырья, но и полумануфактуратовъ, какъ то:—шерсти, шелка, питокъ, лайки и т. п. Само правительство считало еще нужнымъ не дозволять потребленія извѣстныхъ продуктовъ, напр. крашенныхъ полотенъ, въ видахъ поощренія шерстяной и шелковой промышленности. Какъ и столѣтіями ранѣе, оно установляло запретительныя или покровительственныя пошлины на предметы иноземнаго ввоза и препятствовало эмиграціи рабочихъ за границу.

Но вѣра въ дѣйствительность и цѣлесообразность всѣхъ этихъ мѣръ, какъ покажетъ намъ анализъ административной переписки интендантовъ комерціи съ провинціальными инспекторами, все болѣе и болѣе слабѣетъ, по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ эпохѣ рѣшительнаго разрыва съ прежней административной традиціей и заключенія торговаго договора съ Англіей на принципахъ свободы обмѣна. Измѣняется также взглядъ на пользу привиллегій и податныхъ изъятій, какими надѣлены были нѣкоторые, особенно поощряемые фабрики и заводы. Правительство сохраняетъ почетное званіе королевскихъ мануфактуръ лишь за тѣми изъ вновь возникающихъ заведеній, которые дѣйствительно ставятъ себѣ цѣлью обогатить страну неизвѣстнымъ ей еще видомъ производства. Оно съ большей скупостью, чѣмъ прежде, раздастъ денежныя субсидіи нуждающимся въ капиталѣ фабрикамъ; но за то весьма охотно прислушивается къ заявленіямъ о пользѣ измѣнить порядокъ

---

[1]) Précis de mes opérations depuis que je suis à Amiens et réflexions sur une partie des objets qui y ont rapport par Roland, ibid. стр, 215.

обложенія сырья косвенными сборами на внутреннихъ таможняхъ и заставахъ съ цѣлью удешевленія издержекъ производства. Идея свободной торговли, прежде чѣмъ восторжествовать въ сферѣ внѣшняго обмѣна, находитъ сторонниковъ въ примѣненіи къ обмѣну внутреннему, но особыя права нѣкоторыхъ провинцій препятствуютъ установленію общаго для всей страны тарифа, а феодальная система обусловливаетъ собою дальнѣйшее существованіе неподдающихся упраздненію вотчинныхъ правъ сеньеровъ на установленіе рыночныхъ пошлинъ.

Всему сказанному мы найдемъ подтвержденіе въ уже использованной намъ перепискѣ интендантовъ торговли. Чтобы обезпечить преобладаніе туземной промышленности, Кольберъ уже озабоченъ былъ мыслью дать Франціи возможность располагать болѣе дешевымъ трудомъ, чѣмъ конкурирующія съ нею страны. Этой цѣли должно было отвѣчать запрещеніе вывозить хлѣбъ за границу и стѣсненіе всякой эмиграціи рабочихъ за предѣлы государства. Низкій уровень издержекъ существованія позволялъ ліонской промышленности производить меньше затратъ на содержаніе рабочихъ и пополнять такимъ образомъ тотъ недоборъ, какой необходимо предполагаетъ полученіе части сырья изъ за границы. Всѣ свидѣтельства сходятся въ томъ, что одной изъ причинъ, вызвавшихъ необычайное развитіе шелковой промышленности въ Ліонѣ, напримѣръ, была дешевизна рабочихъ. Та же незначительность вознагражденія отмѣчается современниками, какъ мы видѣли, и въ Парижѣ, и въ Шампани, и въ Лангедокѣ, и въ Форрессѣ; она особенно усиливалась въ эпохи кризисовъ, вызванныхъ то перепроизводствомъ, то недостаткомъ заказовъ, то дороговизною сырья, обусловленной въ свою очередь или временнымъ недородомъ или чрезмѣрными фискальными требованіями, напримѣръ съ желѣза и кожъ. Неудивительно, если въ такихъ условіяхъ рабочіе не прочь были переселиться за границу, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Испаніи и Португаліи, а также въ Германіи и Россіи, имъ предлагали сплошь и рядомъ высшее вознагражденіе. Но послѣдствіемъ такого отлива трудящагося люда могло быть одновременно, какъ увеличеніе заработной платы, такъ и уменьшеніе числа поданныхъ и налоговыхъ плательщиковъ.

Правительство было поэтому заинтересовано въ равной мѣрѣ съ предпринимателями въ задержаніи выселяющихся.

Втеченіи послѣдней четверти XVIII вѣка оно борится съ эмиграціей путемъ прямыхъ запретовъ. Такъ въ 1778 году оно принимаетъ энергическія мѣры къ задержанію рабочихъ, желающихъ перебраться на Иберійскій полуостровъ [1]).

При первомъ извѣстіи о томъ, что русское правительство собирается завербовать рабочихъ въ Марсели для устройства фаянсовой фабрики и прислало съ этою цѣлью тайнымъ агентомъ нѣкоего Сердюкова, интенданту Прованса дано знать о томъ, что вербовкѣ надо противиться всѣми силами [2]). Интендантъ Лангедока Сенъ Пристъ не разъ настаиваетъ на необходимости принять мѣры противъ эмиграціи трудящагося люда въ Испанію. Удовлетворяя этому требованію, правительство не отступаетъ даже передъ мыслію прибѣгнуть къ содѣйствію военныхъ властей, но въ тоже время оно обнаруживаетъ свою нерѣшимость и раздвоенность, совѣтуя ограничиться по отношенію къ предполагаемымъ вербовщикамъ скорѣе угрозами, нежели фактическимъ лишеніемъ свободы. Эмиграція рабочихъ продолжается поэтому въ прежнихъ размѣрахъ. Послѣдній изъ интендантовъ Лангедока, Буленвилье, четыре года спустя, еще поставленъ въ необходимость говорить о ней, какъ объ одномъ изъ величайшихъ бѣдствій для провинціи, какъ о ближайшемъ источникѣ той конкуренціи, какую иноземная промышленность оказываетъ туземной [3]). То же отсутствіе общаго плана, тоже непостоянство въ проведеніи разъ избранной политики по отношенію къ промысламъ и торговлѣ, въ виду отсутствія внутренней увѣренности въ ея справедливости и пользѣ, выступаетъ, какъ въ нежеланіи интенданта Пикардіи, д'Инво, воспрепятствовать переселенію за границу одного изъ важнѣй-

---

[1]) Письмо отъ 13 января 1779 г. къ инспектору въ Нимѣ. Dubet (F[12] 127).

[2]) Письмо отъ 16 февраля 1779 г. (F[12] 127 стр. 31).

[3]) Всѣ эти данныя почерпнуты изъ хранящейся въ центральномъ архивѣ административной переписки, а также изъ актовъ провинціальнаго архива департамента Herault, C. 2618. См. des Cilleuls, стр. 213 и 218.

шихъ фабрикантовъ Аміена, Александра Лоранъ, несмотря на настояніе мѣстной торговой камеры, такъ и въ заявленіи торговаго бюро о невозможности издать общій законъ противъ эмиграціи рабочихъ изъ Эльзаса, въ виду того, что неимѣющему заработка нѣтъ другого исхода, какъ искать его на чужбинѣ. Но какъ примирить съ такими мудрыми рѣшеніями желаніе того же бюро задержать выселеніе строгими мѣрами противъ вербовщиковъ, повинныхъ въ его глазахъ въ намѣреніи побудить французовъ къ перемѣнѣ подданства? Какъ также согласить съ этой свободолюбивой политикой приказъ, отданный за пять лѣтъ до революціи государственнымъ контролеромъ Колономъ интендантамъ Пикардіи и Алансонскаго генералитета, наказывать заточеніемъ въ тюрму за одно покушеніе покинуть родину для пріисканія работы за границей, въ томъ числѣ въ Португаліи. [1])

Всѣ эти стѣсненія не помѣшали росту эмиграціи, насколько можно судить изъ частаго упоминанія о ней въ перепискѣ интендантовъ комерціи съ провинціальными инспекторами. Въ Мэцѣ и Монтобанѣ, въ такой же мѣрѣ, какъ и въ Седанѣ, производилась вербовка рабочихъ для Германіи, Россіи и Испаніи. [2])

Нельзя признать болѣе удачными и тѣ попытки парализовать иноземную конкуренцію запрещеніемъ вывозить сырье, къ которому правительство не разъ принуждено было прибѣгать въ послѣднія 12 лѣтъ передъ революціей въ виду постоянныхъ настояній заинтересованныхъ въ томъ фабрикантовъ. «Невозможно запретить отпускъ хлопка за границу, пишетъ интендантъ торговли де Монтаранъ инспектору мануфактуръ въ Руанѣ Гоп 20 ноября 1781 года, такъ какъ въ противномъ случаѣ корабли, не всегда увѣренные въ сбытѣ его во Франціи, не рѣшились бы нагружать этотъ громоздкій товаръ въ

---

[1]) Эти данныя почерпнуты де Сильёльсомъ частью изъ провинціальныхъ архивовъ департаментовъ Орны и Сомы, частью изъ центральнаго. См. стр. 218, 219 и 371,

[2]) См. письма интенданта торговли Блонделя отъ 1786 года къ Алару, къ Дюпону въ Мэцъ и Аміенъ. Arch. Nat. F[12] 132. Intendance du commerce Régistre contenant les lettres de M-s Blondel, commencé au mois d'Aout 1784.

Америкѣ [1]) Вывозъ льняной пряжи изъ Пикардіи и Фландріи, несмотря на формальные запреты, достигалъ иногда размѣровъ, сокращавшихъ мѣстное производство. Контроль чиновниковъ откупа и строгія мѣры репрессіи по отношенію къ контрабандистамъ оказывались неспособными парализовать этотъ вывозъ. Государственный контролеръ Жоли де Флери поставленъ былъ въ необходимость признать въ январѣ 1782 года, что опытъ высказался противъ возможности помѣшать отпуску волоконъ правительственными запретами. Необходимо поэтому, думалъ онъ, перейти отъ нихъ къ одному обложенію при вывозѣ сырого матерьяла, идущаго на выдѣлку полотенъ, болѣе высокими пошлинами, чѣмъ тѣ, какія падаютъ на полумануфактураты, т. е. нитки. [2])

Запрещенія всякого отпуска были нетолько безполезны, но и опасны, такъ какъ вызывали ежечасно возможность однохарактерныхъ мѣръ репрессіи изъ за границы. И дѣйствительно, въ 1786 году императоръ постановленіемъ отъ 29 ноября отнялъ у своихъ подданныхъ свободу вывоза льна, пряжи и пеньки. Актъ этотъ отразился, по сознанію членовъ верховнаго совѣта торговли въ Парижѣ, весьма невыгодно на судьбахъ французской промышленности. Думали одно время отвѣтить на него запретомъ всякого ввоза австрійскихъ полотенъ, но оказалось, что рынокъ не можетъ обойтись безъ нихъ въ виду недостаточнаго производства во Франціи столоваго бѣлья. [3])

То значеніе, какое для Фландріи и Пикардіи имѣла отправка льняной пряжи за границу, представлялъ для фабрикъ Седана, Лувье, Эльбэфа и Реймса, вывозъ испанской шерсти, а для мануфактуристовъ Гренобля отпускъ козьихъ и барашечьихъ шкурокъ. Правительство пробовало бороться съ естественной свободой производителей продавать сырье кому имъ вздумается путемъ

---

[1]) Arch. Nat. F[12] 129. Correspondence tenue par M-s de Montaran intendant de commerce depuis le 1-r Janvier 1781, стр. 401, письмо отъ 20 ноября.

[2]) Arch. Nat. F[12] 130, письмо Жоли Де-Флери отъ января 1782 къ интендантамъ Лилля, Валансіена и Пикардіи.

[3]) Arch. Nat. F[12] 107. Séance du Conseil de commerce, 4-го декабря 1788 г., стр. 566.

запретовъ, которые, какъ видно изъ неоднократныхъ заявленій заинтересованныхъ сторонъ, далеко не достигали своей цѣли, въ виду все болѣе и болѣе развивающейся контрабанды. Въ октябрѣ 1784 года интендантъ торговли Блондель, снисходя къ ходатайству фабрикантовъ, предписываетъ сосредоточивать въ спеціально предназначенныхъ для того складахъ всю поступающую изъ Испаніи шерсть, надѣясь тѣмъ самымъ помѣшать продажѣ части ея за границу [1]).

Отпускъ лайковыхъ кожъ представлялъ еще большую опасность, грозя упразднить то исключительное положеніе, какое во всей Европѣ занимали еще недавно перчатки, выдѣлываемыя въ Гренобль, Блуа и Вандомѣ. По словамъ интенданта торговли, Блонделя, ярмарки въ Лейпцигѣ и Франкфуртѣ не торговали прежде другимъ лайковымъ товаромъ, кромѣ французскаго; но этому положенъ былъ конецъ съ того момента, когда иностранцы сочли возможнымъ основать собственныя фабрики для обработки вывозимыхъ изъ Франціи козьихъ и барашковыхъ кожъ. Въ 1785 году англичане, по заявленію того же интенданта, закупили почти всю подвергшуюся уже дубленію лайку на всемъ югѣ Франціи. Фабриканты Гренобля, жалуясь на отпускъ мерлушекъ и выдѣланныхъ кожъ ягнятъ и козлятъ за границу, утверждаютъ, что возникшія благодаря ему иноземныя фабрики заставили ихъ понизить цѣну на свой товаръ и соотвѣтственно уменьшить плату рабочимъ; послѣднее же обстоятельство вызвало частую эмиграцію ихъ за границу [2]).

Въ прежнее время до 10,000 человѣкъ жили, по словамъ фабрикантовъ, въ одномъ Гренобль доходомъ отъ перчаточнаго дѣла; въ настоящее же время размѣры послѣдняго такъ сократились, что многіе рабочіе поставлены въ необходимость искать занятія за границей. Англичане держатъ особыхъ комиссаровъ въ мѣстностяхъ, богатыхъ лайковыми кожами, для ихъ закупки и вербовки рабочихъ. Фабрикантамъ извѣстно присутствіе такихъ агентовъ въ Мельганъ и Анонэ. Чтобы по-

---

[1]) Arch. Nat. F[12] 132, письмо Блонделя отъ 20 октября 1784 г. къ Cliquot de Blervache и Bouillé d'Orfeuil.

[2]) Ibid. письма Блонделя отъ 1 октября и 18 августа 1784 года.

ложить конецъ иноземной конкуренціи, слѣдовало бы обложить лайку такою пошлиной при вывозѣ, какую иностранцы взимаютъ съ доставляемыхъ изъ Франціи перчатокъ [1]).

Не болѣе успѣшны были попытки задержать отпускъ тряпокъ за границу въ интересахъ французскаго бумажнаго дѣла. Интенданты комерціи не разъ жалуются на недѣйствительность того контроля, какой въ этомъ отношеніи обнаруживаютъ чиновники откупа; они приписываютъ ей увеличеніе издержекъ производства и застой туземной промышленности. Тѣ запреты вывоза, какихъ требуютъ фабриканты Оверни, Лимузена, Ангумуа, Пуатье, Гренобля и Ауха, обращаются противъ нихъ, разъ дѣло идетъ о защитѣ интересовъ французскаго книгопечатанія. Интенданты торговли открыто заявляютъ, что свободный отпускъ бумаги за границу, можетъ имѣть послѣдствіемъ только усиленіе той конкуренціи, какую оказываютъ французскимъ типографіямъ иноземныя. Это соображеніе заставляетъ ихъ мечтать о возстановленіи вывозныхъ пошлинъ на бумагу, но они въ то же время далеко не слѣпы насчетъ практическихъ трудностей, какія представили бы всѣ подобнаго рода мѣры, въ виду поощренія ими контрабанды, послѣдствіемъ которой явилась бы недостача сырого матеріала, тряпокъ для бумажныхъ фабрикъ и бумаги для типографій; другими словами они признаютъ, что мѣры, принимаемыя въ интересахъ покровительства туземной промышленности, на практикѣ могутъ обратиться противъ нея [2]).

При господствѣ во Франціи покровительственной системы, конкурирующіе продукты иноземной промышленности въ такой же мѣрѣ обложены были запретами при ввозѣ, въ какой производимый страною сырой матеріалъ и полумануфактураты при вывозѣ; правительство и въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, продолжаетъ еще настаивать на соблюденіи этихъ запретовъ, но все съ меньшей и меньшей увѣренностью въ ихъ дѣйствительность и только уступая настояніямъ заинтересо-

---

[1]) Arch. Nat, F[12] 128, письмо де-Монтаранъ къ Couturier въ Гренобль отъ 22-го августа 1780 г., стр. 160.

[2]) Письмо Блонделя къ Vidaux de la Tour отъ 11 іюня 1786 г.

ванныхъ сторонъ. Самый фактъ сохраненія имъ преимуществъ порто-франко за нѣкоторыми важнѣйшими гаванями, въ томъ числѣ за Марселемъ, необходимо обусловливалъ собою нарушеніе исключительной монополіи туземныхъ производителей. Нерѣдко слышались поэтому жалобы на то, напримѣръ, что купцы, торгующіе съ Левантомъ и Испаніей, нагружаютъ въ Марсели немало товара, поступающаго изъ за границы, отчего страдаетъ между прочимъ торговля французскихъ ювелировъ. Но интенданты комерціи оставляютъ такія заявленія безъ вниманія, руководствуясь при этомъ слѣдующими соображеніями: самое совершенство французскаго товара и обиліе падающихъ на производителя фискальныхъ требованій, — причина тому, что туземная промышленность не можетъ соперничать въ дешевизнѣ съ иноземной. Въ виду этого марсельскіе купцы поставлены въ необходимость закупать вывозимые на востокъ товары за границей. Такъ какъ въ обмѣнъ за нихъ получается изъ Леванта необходимое для французскихъ мануфактуръ сырье, то самый интересъ туземной промышленности требуетъ предоставленія марсельскимъ торговцамъ полной свободы закупать свои товары гдѣ имъ вздумается. Нѣтъ также основанія лишать жителей Марселя возможности конкурировать съ иностранными купцами въ поставкѣ дешевыхъ ювелирныхъ предметовъ, освободивъ ихъ съ этой цѣлью отъ тѣхъ поборовъ, какими обложено производство золотыхъ и серебряныхъ вещей въ прочихъ частяхъ Франціи. Это имѣло бы между прочимъ ту выгоду, что создало бы въ этомъ важнѣйшимъ изъ французскихъ портовъ численное рабочее населеніе и увеличило бы запросъ на продукты первой необходимости [1]).

Весьма часто самъ мануфактуристъ приходитъ къ заключенію, что высота таможенныхъ пошлинъ является причиной усиленнаго ввоза продуктовъ иноземной промышленности, такъ велика та премія, какую доставляетъ контрабанда; вѣдь лица, ею занимающіяся, часто имѣютъ возможность положить въ свой карманъ четверть цѣны товара, которая иначе пошла бы на пла-

---

[1]) См. Lettres de M. de Montaran, intendant de Commerce à M. Tabourean, Contrôleur G-al отъ мая 1777 г, F[12] 126, стр. 3 и 4.

тежъ пошлины. Въ этомъ именно смыслѣ высказывается въ 1780 году торговая камера въ Лиллѣ въ мемуарѣ, представленномъ министру финансовъ (Directeur général des finances). Французская Фландрія, объявляютъ его члены, граничитъ съ австрійской. Контрабандный ввозъ иноземныхъ полотенъ поэтому легокъ и обыченъ; онъ поддерживается самой высотою пошлины, достигающей 25% съ цѣны товара [1]).

Нерѣдко также сами французскіе промышленники сбываютъ иноземные мануфактураты за собственные, желая воспользоваться выгодной для нихъ разницей цѣнъ. Въ такой практикѣ заподозрѣны въ 1780 году фабриканты, занятые выдѣлкой бархата въ Эксѣ. Интендантъ торговли де Монтаранъ пишетъ, что до его свѣдѣнія дошло, что они сплошь и рядомъ закупаютъ свои бархаты въ Генуи, а затѣмъ пускаютъ ихъ въ продажу, какъ свои собственные [2]). Это не мѣшаетъ правительству настаивать на наложеніи фабрикантами штемпелей, удостовѣряющихъ туземное происхожденіе ихъ товара и подвергать задержанію не снабженные имъ мануфактураты. Такъ поступлено было на примѣръ въ январѣ 1784 года съ цѣлымъ транспортомъ руанскихъ полотенъ [3]).

Правительство энергично поддерживаетъ свое требованіе насчетъ наложенія пломбъ, именно въ виду возможности защитить тѣмъ самымъ туземную промышленность отъ иностранной конкуренціи. Таже забота заставляетъ его задаваться иногда

---

[1]) Письмо де-Монтаранъ, къ Кутюрье въ Лиллѣ съ приложеніемъ мемуара торговой камеры этого города. Письмо отправлено 8-го апрѣля 1780 г. F[12], 128, стр. 75.

[2]) Письмо де-Монтарана къ интенданту Прованса, отъ 15 іюля 1780 г. F[12] 128, стр. 125.

[3]) F[12] 129, циркуляръ Directeur Général des finances aux fermiers généraux, 13 января 1781 г. стр. 4.—Въ письмѣ Монтарана къ инспектору мануфактуръ въ Баіонѣ, отъ апрѣля 1782 года, мы читаемъ: Il n'y a que les marques du bureau qui puissent faire distinguer les étoffes nationales et qui puissent en même temps les garantir de la concurrence étrangère en rendant les versements du dehors plus difficiles et plus dangereux, en conséquence les commis de la ferme générale sont autorisés à saisir et à confisquer tout ce qui sera dépourvu de nos marques. F[12] 130, стр. 99.

вопросомъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить систему запретовъ и на такіе, напримѣръ товары, какъ рафинированный сахаръ; только то соображеніе, что туземные производители воспользуются этимъ для чрезмѣрнаго увеличенія своихъ требованій съ покупателей, заставляетъ его отказаться отъ этой мѣры, покрайней мѣрѣ, какъ постоянной, сохраняя за собою въ то же время право установлять подобные запреты на годъ, въ случаѣ необходимости временнаго поощренія туземнаго производства [1]).

Мнѣніе о пользѣ высокаго таможеннаго тарифа находило все больше и больше противниковъ въ средѣ самой администраціи, какъ видно между прочимъ изъ разнорѣчія, возникшаго въ 1785 году между мѣстнымъ инспекторомъ мануфактуръ въ Нижней Нормандіи Аларомъ и интендантомъ торговли Блонделемъ. Первый высказывалъ увѣренность въ томъ, что какъ полный запретъ, такъ и наложеніе пошлины въ какихъ нибудь 40% съ цѣны иностранныхъ тканей, не только не препятствуютъ ихъ обращенію въ странѣ, но наоборотъ содѣйствуютъ ему, поощряя контрабанду. Интендантъ же промышленности продолжалъ держаться того взгляда, что формальные запреты и передача въ руки чиновниковъ откупа всего или большей части дохода отъ конфискацій, можетъ быть надежнымъ средствомъ къ устраненію иноземной конкуренціи [2]). Совѣтъ короля держался послѣдняго мнѣнія, возобновляя въ томъ же году запретъ ввозить въ предѣлы Франціи бумажныя ткани и муслины, крашенныя полотна, газы и линобатисты иностраннаго производства [3]).

Это упорство въ сохраненіи старинныхъ таможенныхъ запретовъ вызывало въ правительствахъ Европы частыя репресаліи. Такъ, еще въ 1779 году французскимъ фабрикантамъ

---

[1]) Запрета ввозить рафинированный сахаръ изъ за-границы требуютъ депутаты торговли въ Дофинэ въ 1782 году, какъ видно изъ письма, направленнаго на этотъ счетъ Де-Монтараномъ къ Villevant, мѣстному инспектору промышленности. F[12] 130. стр. 53.

[2]) Письмо Блонделя отъ 28 марта 1785 г. къ Алару F[12] 132.

[3]) Письмо Блонделя къ Лазовскому отъ 24 августа 1785 года. F[12] 132.

полотенъ въ Сенъ Каптенѣ приходилось высказывать горькія жалобы на тотъ вредъ, какой причиняетъ ихъ промышленности запретъ ввозить французскія льняныя ткани въ предѣлы Португаліи [1]). Позднѣе суконодѣламъ Лангедока пришлось высказывать такія же сѣтованія на недопущеніе ихъ издѣлій Германскимъ Императоромъ на ярмарку въ Нюренбергѣ, подъ предлогомъ ихъ недоброкачественности. Нерѣдко французское правительство оказывалось неспособнымъ отвѣтить на подобныя мѣры подобными же репрессаліями въ виду недостаточности собственнаго производства. Такъ, когда тотъ же Императоръ высказался противъ отпуска пеньки изъ своихъ владѣній въ границы королевства, Версальскій дворъ думалъ одно время отвѣтить на это запретомъ всякаго торга силезскими полотнами, но онъ принужденъ былъ въ концѣ концовъ отказаться отъ такой мѣры въ виду недостаточности собственныхъ издѣлій для удовлетворенія туземнаго спроса [2]).

Сохраненіе правительственныхъ запретовъ по отношенію къ ввозу и вывозу становились тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что эти запреты оказывались дѣйствительными лишь подъ условіемъ распространенія ихъ и на нѣкоторыя провинціи королевства, лежавшія внѣ предѣловъ общаго таможеннаго раіона. Въ этихъ условіяхъ оказывались Эльзасъ и провинція трехъ епископей съ Мецомъ во главѣ. Пользуясь свободой получать изъ за границы сырье и полумануфактураты безъ пошлины или съ меньшими поборами въ казну противъ другихъ частей королевства, онѣ очевидно имѣли возможность убить дешевизной своихъ продуктовъ промышленность прочихъ провинцій. Пришлось поэтому поставить ихъ на приблизительно равную

---

[1]) Письмо Directeur général des finances къ Вержену отъ 22 января 1779 г. F[12] 127, стр. 17.

[2]) Въ засѣданіи торговаго совѣта отъ 4 декабря 1788 г. подвергнутъ былъ обсужденію этотъ вопросъ. Въ протоколахъ собранія мы читаемъ: L'empereur a défendu le 29 Nov. 1786 l'exportation du lin, des étoupes, du chanvre. Délibéré: impossible de répondre a cette prohibition par la défense d'entrer des toiles autrichiennes, parceque nous n'en fabriquons pas une assez grande quantité surtout en linge de table pour nous passer de celles d'Allemagne. Arch. Nat. F[12] 107, стр. 566.

ногу съ иностранными государствами; но это обстоятельство въ свою очередь вызывало съ ихъ стороны нескончаемыя жалобы и заставило правительство въ концѣ концовъ пойти на компромиссъ и сдѣлать имъ нѣкоторыя льготы путемъ пониженія тарифа. Примѣромъ такихъ препирательствъ можно привесть тѣ, какія возникли въ 1785 и 86 годахъ, по случаю обнародованія постановленій королевскаго совѣта, запрещавшихъ ввозъ бумажныхъ тканей, крашенныхъ полотенъ, муслиновъ, газовъ и линобатистовъ, въ предѣлы таможеннаго раіона, такъ называемыхъ cinq grosses fermes. Мануфактуристы Кольмара въ Эльзасѣ заготовили уже для отправки на ярмарку въ Бордо значительное число такого товара; теперь имъ приходилось отказаться отъ выгодной спекуляціи, рискуя вызвать тѣмъ кризисъ отъ перепроизводства.

Неудивительно, если они сочли нужнымъ обратиться въ совѣтъ короля со своими представленіями и протестами. Въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ оказывались не разъ мануфактуристы Лотарингіи и Трехъ Епископій. Въ 1786 году они прибѣгаютъ къ государственному контролеру съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ вывозныхъ пошлинъ съ поступавшихъ къ нимъ изъ Франшъ-Контэ чугуна и трянокъ и разрѣшеніи торговать продуктами своей промышленности въ предѣлахъ таможеннаго раіона. На этомъ настаиваютъ между прочимъ стекляннозаводчики, товары которыхъ обложены были при ввозѣ пошлиной, равной половинѣ ихъ стоимости. Интендантъ торговли Блондель, сознавая вредъ, какой терпитъ отъ подобныхъ поборовъ промышленность Лотарингіи, въ тоже время не можетъ допустить мысли, чтобы государственный совѣтъ согласился на представленное ему ходатайство раньше, какъ послѣ включенія самихъ провинцій въ предѣлы таможеннаго раіона. Не менѣе справедливыми кажутся ему представленія, сдѣланныя совѣту владѣльцами кузницъ Лотарингіи и Трехъ Епископій, такъ какъ имъ дѣйствительно невозможно выдерживать конкуренціи прочихъ частей королевства при высотѣ пошлинъ, платимыхъ за вывозимый изъ Франшъ-Контэ чугунъ. Вполнѣ основательны также претензіи фаянсовыхъ заводовъ Лотарингіи, которыя платятъ при ввозѣ своего товара въ гра-

ницы таможеннаго раіона тридцать ливровъ съ квинтала, въ то время какъ продукты поступающіе съ однохарактерныхъ фабрикъ Меца обложены всего на всего четырьмя ливрами десятью солидами. Бумажныя фабрики Лотарингіи несутъ такую высокую пошлину за поступающія изъ Франшъ-Контэ тряпки, что имъ невозможно выдержать конкуренціи съ фабриками, лежащими въ другихъ провинціяхъ. Если на всѣ эти ходатайства не обращено доселѣ вниманія, думаетъ инспекторъ, то очевидно съ цѣлью вызвать въ самой Лотарингіи движеніе въ пользу присоединенія ея къ таможенному раіону [1]).

Такимъ образомъ постепенно созрѣвало сознаніе необходимости общаго для всей Франціи тарифа и падала увѣренность въ пользѣ какъ запретовъ вывоза и ввоза, такъ и высокихъ пошлинъ на иноземные товары. Заключеніе въ 1786 году торговаго договора съ Англіей на началахъ, если не полной свободы обмѣна, то весьма умѣреннаго тарифа, и представленіе Нотаблямъ въ слѣдующемъ затѣмъ году готоваго проэкта упраздненія внутреннихъ таможень и послѣдовательнаго объединенія всѣхъ провинцій Франціи въ отношеніи къ условіямъ промышленнаго производства, одинаково вытекли изъ этого сознанія. Далеко не равный успѣхъ ожидалъ эти мѣропріятія. Нотабли отклонили проэктъ перенесенія таможень на границы государства и это обстоятельство, какъ мы скоро увидимъ, отразилось невыгодно и на судьбѣ заключеннаго Франціей торговаго трактата.

Еще въ 1614 году генеральные штаты высказались въ пользу упраздненія внутреннихъ таможень. Они жаловались на то, что товары и припасы не могли свободно проникать изъ одной провинціи въ другую, несмотря на то, что всѣ эти провинціи не болѣе какъ части одного цѣлаго. Верженъ проникся тою же мыслью, когда въ 1782 году поручилъ извѣстному экономисту Дюпону приготовить проэктъ перенеса таможеннаго кордона на границу государства; послѣдній же въ своемъ мемуарѣ для пота-

---

[1]) См. письма Блонделя къ Лазовскому отъ 24 августа и 28-го октября 1785-го года и къ Калону отъ 21-го марта 1786-го года. F[12] 132.

блей, какъ нельзя лучше развилъ тотъ взглядъ, что торговыя сношенія провинцій между собою интересуютъ страну въ равной, если не въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣ, какія существуютъ между нимъ и иностранными государствами. Польза, проистекающая отъ свободнаго обращенія товаровъ на внутреннихъ рынкахъ, превыситъ вредъ, происходящій отъ обложенія иноземныхъ въ провинціяхъ, дотолѣ пользовавшихся свободой ввоза. Сами эти провинціи не заинтересованы въ удержаніи этихъ привилегій, несомнѣнно гибельныхъ для государства. Проистекающій же отъ отмѣна внутреннихъ таможень недоборъ пятидесяти милліоновъ въ годъ съ излишкомъ можетъ быть восполненъ распространеніемъ таможеннаго тарифа на всѣ провинціи. Проэктъ Дюпона упоминалъ также о необходимости отмѣнить налогъ на растительныя масла, затрачиваемыя въ цѣляхъ промышленнаго производства, и съ желѣза, поступающаго въ выдѣлку. Онъ требовалъ выкупа вотчинныхъ поборовъ съ дорогъ и мостовъ и ограничивалъ число запретовъ вывоза и ввоза немногими предметами, или конкурировавшими съ французскими, какъ напримѣръ бумажныя ткани въ окраскѣ и безъ окраски, или товарами игравшими роль сыраго матеріала для туземныхъ фабрикъ, какъ то: строевымъ лѣсомъ, пенькою. льняной пряжей и нитками, шелкомъ, лайковой кожей, содой и золою, саломъ, тряпками и т. д. Нотабли Лотарингіи, Эльзаса и Трехъ Епископій высказались противъ расширенія таможеннаго кордона до границъ государства, доказывая несогласимость такой мѣры съ историческимъ правомъ и вредъ, какой неизбѣжно понесетъ отъ нея торговля названныхъ провинцій за границей [1]). Депутаты Бретани признавали себя некомпе-

[1]) Извѣстный экономистъ аббатъ Морелле пишетъ по этому случаю лорду Шельборну: собраніе нотаблей признало полезнымъ отмѣну внутреннихъ таможень, но въ то же время обнаружило въ предложенномъ ему проэктѣ рядъ практическихъ неудобствъ, непредвидѣнныхъ министромъ Калономъ, напримѣръ вредъ, какой табаководству Эльзаса принесетъ включеніе его въ провинціи, лишенныя права свободнаго вывоза. Этотъ вредъ будетъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что благосостояніе Эльзаса въ значительной степени зависитъ отъ успѣшнаго занятія табачными плантаціями. Смотри Lettres de l'Abbé Morellet à lord Shelburne par Lord Edmond Fitzmaurice, стр. 228 и 229.

тентными высказаться по вопросу, который по характеру своему подлежалъ рѣшенію одного провинціальнаго представительства. Изъ семи бюро, на какія раздѣлено было Собраніе Нотаблей, всего три обнаруживали готовность заняться предлагаемой реформой, критикуя въ тоже время ея частности, между прочимъ запрещеніе ввоза бумажныхъ тканей, какъ несогласное съ принципами свободной торговли, повидимому раздѣляемыми самими составителями проэкта, и недопущеніе къ вывозу извѣстныхъ предметовъ первой необходимости, какъ способное повредить интересамъ французскаго хозяйства. Этой опозиціи было достаточно, чтобы остановить въ корнѣ всякую дальнѣйшую попытку упрочить свободу внутренняго рынка или отмѣнить такъ сильно вредившіе успѣхамъ французской промышленности налоги на масла, кожи и желѣзо [1]).

Эта неудача, необходимо должна была отразиться на судьбѣ заключеннаго почти одновременно торговаго трактата. Дюпонъ де Немуръ справедливо замѣчаетъ, что фаянсамъ Лотарингіи гораздо легче было бы выдержать конкуренцію англійскихъ, если бы они допущены были къ свободному обращенію въ предѣлахъ всего королевства [2]); точно также французское кожевенное дѣло съ меньшимъ трудомъ перенесло бы ударъ, нанесенный ему свободнымъ ввозомъ соотвѣтственныхъ англійскихъ издѣлій, еслибы, какъ это расчитывалъ Верженъ, отмѣна налога на кожи воспослѣдовала въ моментъ заключенія договора съ Англіей [3]). Задуманная, но къ сожалѣнію не проведенная на практикѣ отмѣна налога на желѣзо, также измѣнила бы шансы

---

[1]) См. Etablissement en France du premier tarif général de douanes 1787—1791. Etude d'histoire et d'économie comparées par Le Comte de Butenval. стр. 19, 20, 29 и 39.

[2]) Lettre á la Chambre de Commerce de Normandie sur le Mémoire qu'elle a publié relativement au Traité de Commerce avec l'Angleterre. Руанъ 1788 года, стр. 28.

[3]) Ibid. стр. 35... je puis vous assurer que lorsque M. le Comte de de Vergennes a signé le Traité, il croyait certain que le droit de marque des cuirs allait être aboli, ou transformé en une imposition moins vexatoire et moins nuisible.

борьбы французской желѣзодѣлательной промышленности съ англійской [1]).

Свобода внѣшняго обмѣна застала такимъ образомъ Францію недостаточно подготовленной благодаря тому, что не было произведено предварительной реформы въ ея податной системѣ. Эра свободы открылась къ тому же въ моментъ уже начавшагося, какъ мы видѣли, упадка французской промышленности и широкаго подъема англійской, благодаря техническимъ улучшеніямъ, внесеннымъ въ машинное производство открытіями Уота, Кромптона и Аркрайта. Удержанная французскимъ правительствомъ система обезпечивать монополію производства лицамъ, впервые введшимъ на своихъ фабрикахъ новые пріемы, въ свою очередь стала на пути къ поднятію техническаго уровня французскихъ мануфактуръ и парализовала ихъ способность конкурировать съ англійскими [2]).

---

[1]) Ibid, стр. 41.

[2]) Lorsque l'on a su que c'était par des machines que les Anglais s'etaient emparés de la supériorité, il fallut certainement se hâter de la leur disputer par le même moyen. Les Entrepreneurs eussent regagné en très-peu de temps avec usure plus que la valeur de leurs Machines. Ils ont preféré de se ruiner en continuant la concurrence avec des moyens dont ils reconnaissaient l'inégalité et l'infériorité. Si plusieurs d'entre eux se fussent procuré des Machines Anglaises, si les Chambres du Commerce eussent proposé des prix aux Artistes qui en construiraient de pareilles ou de meilleures, jamais le Gouvernement n'eut songé à donner pour ces Machines des privilèges exclusifs, et leur usage n'eut pas été retardé Si pendant plus d'un an que ces privilèges ont été sollicités, si lorsqu'ils ont été publiés, il se fut élevé quelque réclamation de la part de nos Manufactures (car les Coopérateurs de l'Administration en ont fait de très-vives), si les Représentans de notre Commerce eussent proposé quelque autre moyen de recompenser ou d'indemniser les Possesseurs de ces Machines, il n'y aurait à présent presque pas un de nos Ateiers qui en fut dépourvu. Il faudrait que les Entrepreneurs qui sollicitent des privilèges exclusifs, apprissent qu'en cela ils font une action qu' un bon Citoyen doit s'interdire; que les autres Fabricans connussent qu'ils ont le droit de s'y opposer; que les Chambres du Commerce ne perdissent pas une occasion de représenter, qu'en accordant de tels privilèges, l'Administration fait ce que l'on peut croire qu'elle n'a pas le droit de faire, ce qui est le plus contraire à son objet et à ses bonnes et louables intentions, qu'elle dispose du droit, de la liberté et de la propriété d'autrui. (Lettres a la Chambre du Commerce de Normandie, стр. 58 и 59).

Наконецъ регламентація самого производства, парализуя возможность слѣдовать за модой и удовлетворять требованію потребителей на возможное удешевленіе товара, поставила французскихъ фабрикантовъ въ худшія условія сравнительно съ англійскими и не позволила имъ извлечь всѣхъ тѣхъ выгодъ, какія обѣщала свобода внѣшняго обмѣна. Недаромъ же въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за заключеніемъ торговаго соглашенія съ Англіей, сукнодѣлы Каркасона настаивали на дарованіи имъ полной свободы фабрикаціи, объявляя, что только подъ этимъ условіемъ они въ состояніи выдержать соперничество англичанъ на рынкахъ востока [1]).

Иниціатива въ дѣлѣ заключенія трактата всецѣло принадлежитъ Франціи. Еще въ началѣ XVIII столѣтія, при подписаніи въ Утрехтѣ договора, положившаго конецъ войнѣ за испанское наслѣдство (1713 годъ), Франція тщетно домогалась отъ Англіи включенія статей, ставившихъ ее въ дѣлѣ торговаго обмѣна на равную ногу со странами, наиболѣе благопріятствуемыми въ этомъ отношеніи. Англія рѣшительно отвергла это предложеніе. Когда по окончаніи войны, вызванной отпаденіемъ американскихъ колоній и той поддержкой, какую они встрѣтили въ Версальскомъ дворѣ, послѣдовало подписаніе новаго договора,

---

[1]) Въ засѣданіи совѣта торговли отъ 9 августа 1787 г. инспекторъ мануфактуръ Толозанъ, резюмируя содержаніе петиціи, посланной совѣту суконщиками Каркасона, слѣдующимъ образомъ перечислять причины, вызывающія упадокъ ихъ промышленности: la nécessité où sont les fabriques de faire passer leurs draps par les mains des négocians de Marseille 2) la nécessite de dégrader ces draps pour pouvoir les donner aux vils prix qu'il plait à ces négocians d'en offrir 3) Les gènes inséparables de l'éxécution des règlemens rendus sur cette matière, des bureaux de visite et de marque et des fonctions des inspecteurs. 4) Le défaut absolu d'achats de la part de la nouvelle compagnie des Indes au lieu que l'ancienne et les armateurs qui ont été autorisés à faire librement ce commerce en achetaient jusqu'à 900 ballots par an 5) L'excès du prix des laines d'Espagne et des droits dont elles sont grevées 6) La perte de 200000 moutons qui sortent chaque année de France pour les boucheries de Barcelone et d'autres lieux d'Espagne,.. Les fabricants demendent que pour les mettre en état de lutter contre tous ces obstacles on leur accorde une liberté indéfinie de fabrication et de vente.

требованіе измѣнить положеніе, созданное торговли трактатомъ въ Утрехтѣ, снова вышло изъ Франціи. Она добилась на этотъ разъ формальнаго обѣщанія вступить тотчасъ же послѣ ратификаціи мирнаго трактата въ новые переговоры на счетъ заключенія торговаго соглашенія, основаннаго на принципѣ взаимности и общей пользы [1]).

Идеалъ, здѣсь высказанный, встрѣчалъ правда талантливыхъ ревнителей въ лицѣ англійскихъ экономистовъ, въ томъ числѣ Туккера и Адама-Смита, но пропаганда идей свободной торговли все таки вытекла изъ Франціи, изъ школы Кенэ, Гурнэ и Тюрго. Къ послѣдователямъ ихъ принадлежалъ и тотъ аббатъ Мореллэ, котораго лордъ Шельборнъ, виновникъ заключенія Версальскаго трактата, открыто признавалъ своимъ наставникомъ въ дѣлѣ свободной торговли. Недавно отпечатанная переписка этихъ двухъ выдающихся людей бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на исходные моменты движенія, окончившагося первымъ по времени торжествомъ принциповъ фритредерства. «Въ послѣднемъ письмѣ, пишетъ Мореллэ Шельборну, Вы говорите, что ваши взгляды на выгоды свободнаго обмѣна между націями находятъ все большее и большее число послѣдователей между негоціантами и промышленниками Англіи, не исключая и Лондона, въ которомъ больше, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, держалось доселѣ пристрастіе къ монополіямъ. Для меня несомнѣнно, что этимъ прогрессомъ, мы всецѣло обязаны Вамъ. Смитъ и Туккеръ, правда, сознавали эти истины, но они высказались на ихъ счетъ только въ книгахъ. Вы же пустили ихъ въ общественный оборотъ. Публика всегда относится съ недовѣріемъ къ нашему брату философу и пока государственный человѣкъ не дастъ своей санкціи вполнѣ установленнымъ принципамъ, на нихъ смотрятъ, какъ на отвлеченныя теоріи, не-

[1]) Статья 18 Версальскаго трактата 1783 года формально включала въ себѣ обязательство: à nommer, aussitôt après l'échange des ratifications, des commissaires—pour travailler à de nouveaux arrangements de commerce entre les deux nations,—sur le fondement de la réciprocité et de la convenance mutuelle; les quels arrangements devaient être terminés et conclus dans l'espâce de deux ans, à partir du 1 janvier 1784.

способныя найти практическаго примѣненія. Морелле развиваетъ далѣе ту мысль, что выгоды неограниченной свободы обмѣна нигдѣ не могутъ быть болѣе чувствительны, какъ въ Англіи. Ваша нація, пророчитъ онъ, выиграетъ отъ ихъ примѣненія больше, чѣмъ мы, и вотъ по какой причинѣ: истинныя основы вашей торговли лежатъ въ сбытѣ продуктовъ почвы, изъ которыхъ нѣкоторые встрѣчаются только въ вашей странѣ, да еще въ отпускѣ производимыхъ у васъ мануфактуратовъ. Но разумъ, успѣхи техники и величина затраченнаго капитала, въ этомъ отношеніи всѣ на вашей сторонѣ. Ни одна страна не можетъ оспаривать вашего первенства и Вы навсегда сохраните возможность продавать дешевле противъ другихъ [1]).

Въ только что цитированномъ документѣ приведено мнѣніе Лорда Шельборна о распространеніи въ средѣ англійскихъ производителей взглядовъ, благопріятныхъ свободѣ торговли. Ту же увѣренность англійскій министръ высказывалъ въ своихъ бесѣдахъ съ французскимъ комиссаромъ Жераръ де Рейнвалемъ. Въ письмѣ къ Вержену послѣдній говоритъ: «министръ сказалъ мнѣ, что образъ мыслей англійскихъ негоціантовъ по отношенію къ свободѣ торговли лучше того, какой онъ могъ ожидать. Нѣтъ сомнѣнія поэтому, заявилъ онъ, что принятая мною система осуществится и въ томъ случаѣ, если мнѣ прійдется оставить свой постъ» [2]). Въ этой оцѣнкѣ было однако не мало оптимизма. Съ выходомъ въ отставку кабинета Шельборна, смѣнившій его министръ Лордъ Грендгамъ уже повелъ совершенно иную рѣчь съ французскимъ делегатомъ, преемникомъ Рейнваля, Мустье, и объявилъ ему, что реформа торговыхъ сношеній на началахъ свободы кажется ему неосуществимой въ виду предубѣжденій, распространенныхъ въ англійской націи и поддерживаемыхъ людьми вліятельными изъ собственнаго интереса [3]). Какъ Фоксъ, такъ и его преемникъ въ министерствѣ

[1]) См. Lettres de l'abbé Morellet à Lord Shelburne, стр. 208 и 210, письмо отъ 9 іюля 1785 г.

[2]) Приведенный отрывокъ встрѣчается въ монографіи графа Бютенваля. Précis historique et économique du Traité de Commerce entre la France et l' Angleterre en septembre 1786, стр. 26.

[3]) Ibid, стр. 27.

Питъ Младшій, одинаково высказывали желаніе остаться при существующемъ statusquo и, еслибъ не энергія французскаго кабинета, руководимаго Верженомъ, заключеніе новаго торговаго соглашенія съ Франціей едва ли воспослѣдовало бы въ 1786 году. Но Верженъ не только остался вѣренъ началамъ свободы обмѣна, объявляя устами посланныхъ имъ въ Англію комиссаровъ, что въ вопросахъ торговли король и его правительство придерживаются самыхъ широкихъ принциповъ [1]); онъ еще рѣшился принудить самихъ англичанъ къ выполненію принятаго ими обязательства на счетъ пересмотра дѣйствующихъ правилъ о торговлѣ съ Франціей, грозя въ противномъ случаѣ прекратить примѣненіе Утрехтскаго договора во всемъ, что касается торговли обѣихъ націй между собою, и усилить тѣ стѣсненія, какими обставленъ былъ ввозъ товаровъ изъ Англіи новыми запретами по отношенію къ поставкѣ во Францію англійскихъ тканей (приговоръ королевскаго совѣта отъ іюля мѣсяца 1785 года), желѣза, полированной стали, оружія и мелкихъ металлическихъ издѣлій (приговоръ 21 октября того же года) [2]). Наше правительство, пишетъ Шельборну его корреспондентъ во Франціи, каждый день обнаруживаетъ большую строгость по отношенію къ ввозу иностраннаго товара и особенно англійскаго. Я бы опечалился этимъ, еслибы не зналъ, что подобныя мѣры направлены къ тому, чтобы сдѣлать васъ сговорчивыми и побудить къ принятію болѣе человѣчныхъ и разсудительныхъ правилъ по отношенію къ нашей торговли [3]). Расчетъ былъ правиленъ. Задѣтые въ своихъ интересахъ, англійскіе мануфактуристы и торговцы не выдержали послѣдней изъ мѣръ направленныхъ противъ ихъ конкуренціи, туземнымъ производителямъ, и состоявшихъ во всякаго рода льготахъ французскимъ предпринимателямъ, устраивающимъ тѣ же промышленныя заведенія, что и въ Англіи [4]). Они сами стали настаивать передъ министерствомъ на посылкѣ

[1]) Ibid. стр. 26.

[2]) Ibid, стр. отъ 28 до 39.

[3]) Письмо Морелле отъ 9-го іюля 1785 г. (Lettres à Lord Shelburne, стр. 211).

[4]) Приговоромъ государственнаго совѣта отъ 18 ноября 1785 г.

посылкѣ въ Версаль комиссара съ широкими полномочіями по заключенію новаго трактата.

Выборъ палъ на Эдена, выдающагося члена враждебной министерству либеральной партіи, такимъ образомъ переманиваемаго Питомъ въ собственный лагерь. Такъ какъ пріѣздъ его во Францію совпалъ со смертью Вержена и Рейнваля, двухъ людей всего болѣе свѣдущихъ въ вопросахъ торговли и пользовавшихся авторитетомъ достаточнымъ, чтобы парализовать его собственный, то не мудрено, если въ послѣдующихъ переговорахъ и въ самомъ текстѣ подписаннаго соглашенія, англійскимъ интересамъ удалось во многомъ одержать верхъ надъ французскими [1]). Высказывая свое удовольствіе по случаю заключенія договора, аббатъ Мореллэ въ тоже время не скрываетъ отъ своего друга Шельборна, что принципы свободной торговли далеко не нашли въ немъ того признанія, на какое можно было разсчитывать [2]).

И дѣйствительно, насколько можно судить изъ сопоставленія текста самаго договора съ тѣмъ проэктомъ его, какой выработанъ былъ Рейнвалемъ и доложенъ государственному совѣту въ засѣданіи 21 мая 1786 года, контрагенты во многомъ отступили отъ того начала, по которому прежнія фабрики, не способныя выдержать конкуренціи иноземныхъ даже при обложеніи ихъ товаровъ пошлиной въ 5 и 10% ихъ цѣны, не заслуживаютъ защиты правительства и могутъ быть предоставлены собственной участи [3]). Тогда какъ Жераръ Де Рейнваль при-

обѣщана свобода отъ милиціи, дорожной повинности, личныхъ податей и таможенныхъ поборовъ съ затрачиваемаго на выдѣлку сырья, тѣмъ предпринимателямъ и рабочимъ, которые займутся производствомъ запрещенныхъ для ввоза товаровъ, какъ то: муслиновъ, крашенныхъ полотенъ, бумажныхъ тканей, мелкихъ металическихъ предметовъ, суконъ англійскаго фасона и т. д., производство которыхъ дотолѣ не было дозволено во Франціи изъ страха задѣть интересы существующихъ уже фабрикъ и въ особенности шелковыхъ и шерстяныхъ. (Butenval, отр. 42).

[1]) Ibid, стр. 43 по 46, 64 по 69.

[2]) Письмо отъ 5 апрѣля 1787 г., стр. 234, и отъ 27 іюня того же года, стр. 241.

[3]) 6 principe. Toute manufacture, dont les produits sont de 10 et même de 5% au-dessus de la marchandise similaire, introduite en contrebande,

нималъ въ основаніе будущаго тарифа обложеніе иноземныхъ товаровъ, какъ общее правило, пошлиной всего на всего въ 5%—минимумъ, еще предложенный Кольберомъ, текстъ договора останавливается на $7^1/_2$%, какъ на среднемъ размѣрѣ [1]). Максимумъ же обложенія, который Рейнваль не желалъ поднять выше 10 или 12%, достигъ въ текстѣ договора 12, 15 и даже 30, какъ напримѣръ для пива [2]). Если прибавить къ этому, что Англія выговорила въ свою пользу право заключить спеціальное торговое соглашеніе съ Португаліей и воспользовалось имъ для того, чтобы понизить пошлину на вывозимыя изъ нея вина, чѣмъ и сокращенъ былъ размѣръ однохарактерныхъ поступленій изъ Франціи [3]), что слѣдуемая правительству пошлина стала взиматься по настоянію англичанъ не съ вѣса товара, а съ объявленной продавцемъ цѣны его, условіе, благопріятное всякимъ обманамъ и фактическому пониженію фискальныхъ выгодъ, наконецъ, что англійскіе фабриканты, въ надеждѣ убить французскую промышленность, понизили цѣну на отпускаемые ими товары до невозможнаго, то не мудрено будетъ понять, если на первыхъ порахъ выгоды торговаго договора далеко не были на сторонѣ Франціи [4]).

Извѣстіе о подписаніи его встрѣчено было тѣмъ не менѣе въ Англіи знаками несомнѣннаго неудовольствія. Никакая война съ Франціей не была бы убыточнѣе такого трактата, значилось въ одной изъ распространенныхъ газетъ Лондона, въ «Утреннемъ Геральдѣ». Возможна ли взаимность тамъ, гдѣ климатъ, почва и самый геній націи на сторонѣ противника. Авторъ статьи старался установить, что французы платятъ меньше налоговъ, чѣмъ англичане, что жизнь обходится имъ

---

ne mérite pas d'être soutenue parcequ'elle exigerait des secours onéreux pour l'Etat et occasionnerait une double charge au consommateur. Séance du conseil d'état du 21 mai 1786, см. приложеніе 5 къ сочиненію Butenval, Etablissement en France du premier Tarif général de Douanes. 1876 г. стр. 150.

[1]) Ibid, стр. 41.

[2]) Butenval., Précis historique du traité de Commerce de 1786, стр. 71 и слѣд.

[3]) Ibid, стр. 82 и 83.

[4]) Ibid. стр. отъ 112 до 116.

дешевле, что заработная плата у нихъ поэтому менѣе высока, что суконодѣліе во Франціи въ полномъ расцвѣтѣ, что благодаря «семейному договору» страна эта получаетъ шерсть изъ Испаніи по низкой цѣнѣ, что матерьялы для окраски производятся на мѣстѣ, тогда какъ англичанамъ приходится получать ихъ изъ далека.

Изъ всего этого онъ дѣлалъ тотъ выводъ, что французы могутъ разорить Англію ввозомъ своихъ шерстяныхъ тканей, такъ какъ послѣднія по меньшей мѣрѣ на 22% обходятся имъ дешевле [1]).

Не прошло однако и восьми мѣсяцевъ, какъ отношенія обѣихъ націй къ вновь заключенному соглашенію радикально измѣнилось. Французское сельское хозяйство, которое, по расчетамъ Вержена и Рейналя [2]), должно было извлечь изъ договора выгоды, съ лихвою вознаграждающія тѣ убытки, какіе временно можетъ потерпѣть отъ конкуренціи желѣзодѣлательное и бумажное производство, получило ихъ менѣе обѣщаннаго; промышленность же оказалась въ рѣшительномъ застоѣ въ виду невозможности выдержать конкуренцію дешевле стоющихъ и продаваемыхъ ниже должнаго англійскихъ мануфактуратовъ. Первый фактъ вызванъ былъ отчасти тѣмъ, что англійскій потребитель, пріобрѣвшій вкусъ къ южнымъ винамъ и сохранившій возможность получать ихъ изъ Португаліи по еще болѣе сходной цѣнѣ, чѣмъ прежде, предъявилъ на французскія запросъ меньше ожидаемаго.

Когда въ концѣ 1787 году сдѣланъ былъ подсчетъ ввозу и вывозу за послѣдніе 8 мѣсяцевъ, оказалось, что Англія отпустила во Францію товара на 30, 300,000 франковъ, получила-же изъ нея всего на всего на 26,300,000; такимъ образомъ балансъ былъ нарушенъ на цѣлыхъ четыре милліона къ

---

[1]) Приложеніе С къ монографіи Бютенваля о торговомъ договорѣ 1786 г.

[2]) 17-го сентября 1786 года Верженъ писалъ своему комиссару въ Лондонѣ: Sans doute, nous introduirons, principalement en Angleterre, les produits de notre sol, en échange des produits anglais. Mais j'ai toujours cru et je crois encore, qu'un agriculteur est l'être le plus intéressant pour l'Etat, etc., Ibid. стр. 70.

невыгодѣ Франціи. Правда въ 1789 году равновѣсіе было уже возстановлено и вексельный курсъ на Англію—лучшій указатель дѣйствительнаго положенія торговаго обмѣна, продолжалъ оставаться благопріятнымъ вплоть до 1792 года, — эпохи начавшагося широкаго обращенія ассигнацій. Правда также, что англійскіе фабриканты потерпѣли въ концѣ концовъ не мало убытковъ отъ чрезмѣрнаго вывоза своихъ продуктовъ во Францію за недостаткомъ сбыта и чрезмѣрнымъ понпженіямъ цѣнъ, послѣдствіемъ чего былъ рядъ банкротствъ въ Манчестерѣ и Лондонѣ втеченіи 1788 года. Но всего этого нельзя было предвидѣть въ мѣсяцы, слѣдовавшіе за подписаніемъ трактата. Неудивительно поэтому, если рѣдкое засѣданіе торговаго бюро проходитъ безъ чтенія петицій, заявляющихъ о бѣдственномъ положеніи той или другой вѣтви мануфактуръ. Чтеніе обыкновенно завершается предложеніемъ оказать имъ носильную помощь деньгами, привилегіями, податными изъятіями или другимъ какимъ либо способомъ [1]). Въ началѣ апрѣля 1788 года владѣлецъ фаянсовой фабрики въ Руанѣ Стерженъ требуетъ освобожденія отъ всякихъ пошлинъ ввозимаго имъ изъ Англіи угля, объявляя, что въ противномъ случаѣ ему невозможно будетъ выдержать конкуренціи англійскаго фаянса [2]). Въ тотъ же день читается петиція нѣкоего господина Врайтъ, устроившаго бумажную прядильню въ Меленѣ по образцу существующихъ въ Манчестерѣ и требовавшаго освобожденія его рабочихъ отъ всякихъ налоговъ, а его товара отъ всякихъ пошлинъ, подъ предлогомъ, что въ противномъ случаѣ ему нельзя будетъ выдержать конкуренціи англійскихъ заведеній. Въ концѣ того же мѣсяца владѣлецъ фаянсовой фабрики въ St. Yrieix la Perche въ Лимузенѣ настаиваетъ на вознагражденіи его деньгами за утраты, понесенныя имъ отъ конкуренціи англійскаго товара [3]).

[1]) Длинный списокъ этихъ ходатайствъ открывается въ протоколахъ торговаго совѣта слѣдующимъ сообщеніемъ интенданта промышленности Толозана отъ 25 февраля 1788 г. M. Tolozan a rendu compte en général de la position fâcheuse dans la quelle se trouvent un grand nombre d'ouvriers et de fabriques, du besoin pressant de verser de prompts secours dans quelques provinces. F^{12}, 107, стр. 39.

[2]) F^{12}, 107, стр. 100.

[3]) F^{12} 107, стр. 144.

Въ іюнѣ 1788 года фабрикантъ Трико въ Лодевѣ заявляетъ, что его предпріятіе совершенно уничтожено торговымъ договоромъ съ Англіей и проситъ въ виду этого денежнаго пособія [1]). Двѣ недѣли спустя фабрикантъ шерстяныхъ одѣялъ въ Сенъ Діе, объявляя себя неспособнымъ выдержать конкуренцію англичанъ, ходатайствуетъ о томъ, чтобы правительство даромъ поставило въ его заведеніи машину нѣкоего Мильнъ, цѣною въ 12,000 ливровъ [2]). Въ тотъ же день читается въ совѣтѣ докладъ комиссіи при провинціальномъ собраніи Иль де Франсъ, сообщающій объ ассигнованіи ею 40,000 франковъ съ цѣлью доставить средства къ жизни рабочимъ, занятымъ выдѣлкой обоевъ въ Бовэ, такъ какъ они остались безъ всякаго занятія [3]). Мѣсяцъ за мѣсяцемъ поступаютъ новыя заявленія отъ различныхъ промышленныхъ центровъ насчетъ отчаянія, овладѣвшаго рабочими, которыхъ мастера должны отпустить за недостаткомъ заказовъ.

Изъ существующей для раздачи пособій торговой кассы. caisse du commerce, выдано до начала осени 70,000 ливровъ въ помощь нуждающимся въ заработкѣ [4]). Втеченіи всего августа торговый совѣтъ получаетъ увѣдомленія о столкновеніяхъ, происходящихъ на бумажныхъ фабрикахъ Шампани и Бургундіи изъ за уменьшенія предпринимателями заработной платы, все подъ вліяніемъ того же рокового воздѣйствія низкихъ цѣнъ на англійскіе товары [5]). Въ серединѣ того же мѣсяца отъ стригальщиковъ Седана получено извѣстіе, что они наканунѣ разоренія въ виду пониженія ихъ платы, разумѣется по той же причинѣ [6]).

Инспекторъ мануфактуръ Шампани доноситъ въ сентябрѣ объ упадкѣ шерстяного и холстиннаго производства и сокращеніи размѣра оборотовъ за послѣдніе шесть мѣсяцевъ [7]).

---

[1]) Ibid, стр. 253.
[2]) Ibid, стр. 285 и 578.
[3]) Ibid, стр. 281 и 473.
[4]) Ibid, стр. 600.
[5]) Засѣданіе 8 августа 1788 года.
[6]) Засѣданіе 14 августа 1788 г.
[7]) F[12] 107, стр. 423, засѣданіе 2 сентября. 1788.

23-го октября въ совѣтѣ читается рядъ мемуаровъ о вредѣ, причененномъ бумажнымъ фабрикамъ Руана и Лувье англійскою пряжей; взамѣнъ платимыхъ съ послѣдней 6 су съ фунта, авторы петиціи ходатайствуютъ объ обложеніи ея 60 су [1]). Мѣсяцъ спустя ліонскіе рабочіе, занятые изготовленіемъ одноцвѣтныхъ тканей изъ шелка, жалуются на сокращеніе размѣра ихъ вознагражденія и требуютъ установленія тарифа на трудъ [2]). Въ концѣ того же мѣсяца фабриканты фаянса въ Лимузенѣ снова подымаютъ рѣчь о бѣдственномъ положеніи ихъ промышленности и не видятъ изъ него другого выхода, кромѣ запрещенія англичанамъ распространять свои издѣлія по странѣ, недовольствуясь продажею ихъ оптомъ въ французскихъ портахъ.

1789 годъ открывается просьбами отдѣльныхъ предпринимателей шелковаго производства въ Ліонѣ, крашенныхъ полотенъ въ Орлеанѣ и фаянсовыхъ издѣлій въ Неверѣ, о дарованіи денежныхъ пособій имъ и ихъ семьямъ [3]).

Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ, однохарактерныя ходатайства поступаютъ отъ владѣльцевъ фаянсовыхъ фабрикъ, полотняныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и бумагопрядильныхъ, при чемъ одни жалуются на конкуренцію ввозимыхъ англичанами силезскихъ холстовъ, а другіе требуютъ несогласнаго съ трактатомъ запрещенія англійскаго фарфора [4]).

Въ засѣданіи 25 іюня читается докладъ депутата торговли отъ Марселя, Ростаньи, заявляющаго, что англичане фальшивыми заявленіями на счетъ цѣны отпускаемыхъ ими во Францію товаровъ достигаютъ того, что послѣдніе обложены въ дѣйствительности не двѣнадцатипроцентнымъ сборомъ, установленнымъ трактатомъ, а всего на всего пятипроцентнымъ [5]). Въ концѣ октября 1789 года, т. е. уже послѣ революціонныхъ движеній, поведшихъ къ перенесенію Учредительнаго Собранія

---

[1]) Ibid, стр. 492.

[2]) Засѣданія 27 ноября 1788 г., F^{21} 107, стр. 525.

[3]) Засѣданіе 20 и 27 января 1789 г.

[4]) Засѣданія 10 февраля, 31 марта 30 апрѣля, 14 мая и 14 іюня 1789 года.

[5]) F^{12} 107, стр. 830.

въ Парижъ, муниципальныя власти Реймса представляютъ коллективное заявленіе о вредѣ, причиненномъ французской промышленности торговымъ договоромъ съ Англіей [1]), и мѣсяцъ спустя одинъ изъ негоціантовъ Лилля, Тибодьеръ считаетъ себя призваннымъ ходатайствовать передъ торговой камерой города объ открытіи подписки въ пользу безработныхъ [2]).

Всѣ эти частныя заявленія гораздо лучше указываютъ намъ на тяжелое положеніе французской промышленности въ первые мѣсяцы и годы, слѣдовавшіе за заключеніемъ торговаго договора, чѣмъ все, что заявлено было на этотъ счетъ въ представленіяхъ торговыхъ камеръ Руана и Аміена. Начать съ того, что эти послѣднія открыто объявляли себя сторонниками осужденной впослѣдствіи опытомъ теоріи торговаго баланса и, находя его невыгоднымъ для Франціи съ момента заключенія договора, дѣлали отсюда неблагопріятный для него выводъ [3]). Правда, одна изъ этихъ камеръ, Руанская, нападая на договоръ, въ то же время указывала и на средство избѣжать его вредныхъ послѣдствій.

Самое предложеніе ихъ заключало въ себѣ косвенную критику тѣхъ условій, въ какія поставлена была французская промышленность задолго до заключенія трактата. Къ этой критикѣ Дюпону пришлось прибавить отъ себя весьма немногое, чтобы побѣдоносно установить тотъ взглядъ, что корень зла лежитъ не въ принципѣ свободной торговли, а въ посторон-

---

[1]) Засѣданіе 7 октября F[12] 107, стр. 903.

[2]) Засѣданіе 27 октября и 24 ноября 1789 года F[12] 107, стран. 903 и 915.

[3]) Мы читаемъ въ представленіяхъ торговой камеры въ Пикардіи: la politique de tout Etat commerçant est d'exporter le plus grand volume possible de ses productions — chez ses voisins, et-d'en recevoir le moins qu'il peut, pour avoir en sa faveur la balance du commerce...

L'argent étant le signe représentatif de toutes les autres valeurs, devient, pour la nation qui l'accumule, le principal mobile de sa puissance et de sa superiorité sur les autres peuples...

L'article 6 du Traité, en levant les prohibitions qui repoussaient loin de nous la majeure partie des produits anglais, va changer l'équilibre de la balance du commerce, et priver la France d'une immense partie de son numéraire: etc. etc.

нихъ причинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что означалъ совѣтъ поощрять ссудами открытіе новыхъ видовъ фабрикъ или заведеніе на существующихъ машинъ, подобныхъ англійскимъ, совѣтъ поощрять преміями выдѣлку равнокачественныхъ съ англійскими и предназначенныхъ для вывоза тканей, совѣтъ производить безпроцентныя ссуды устроителямъ чугуно-литейныхъ заводовъ по англійскому образцу, совѣтъ содѣйствовать размноженію тонкорунныхъ овецъ и открытію новыхъ каменоугольныхъ залежей и копей, наконецъ совѣтъ освободить поступающее на выдѣлку сырье отъ всякаго рода ввозныхъ пошлинъ или поборовъ съ транспорта, какъ не осужденіе всей существующей политики промысловъ и торговли [1]). Для полноты Дюпонъ де Немуру оставалось прибавить къ этой критикѣ только слѣдующее: торговому договору приписываютъ послѣдствія, которыхъ онъ не могъ вызвать. Произошла перемѣна въ модахъ; французскіе промышленники не считаются съ нею и производятъ товары, не находящіе болѣе сбыта. Торговый договоръ тутъ ни при чемъ. Собраніе нотаблей породило въ обществѣ и правительствѣ стремленіе къ сбереженіямъ; всѣ начали тратить меньше противъ прежняго; можно ли считать это послѣдствіемъ торговаго договора? Всѣми овладѣло недовѣріе къ будущему и стремленіе откладывать про черный день. Вина ли это договора? Сборъ коконовъ былъ плохъ въ этомъ году; противъ этого договоръ безсиленъ. Любовь къ биржевой игрѣ отвлекаетъ капиталы отъ промышленности и мѣшаетъ распространенію послѣдней; опять таки бѣда лежитъ не въ договорѣ. Испанія устроила у себя шелковыя фабрики; Вѣнскій, Берлинскій и Варшавскій дворы, какъ и Диванъ Турецкаго Султана, заняты приготовленіями къ войнѣ; мелкіе правители Германіи справедливо озабочены этимъ и пріостановили закупку французскихъ шелковъ. Какое отношеніе ко всему этому имѣетъ торговый трактатъ съ Англіей? [2]).

---

[1]) Mémoire publié par la chambre de Commerce de Normandie relativement au Traité de Commerce avec l'Angleterre.

[2]) Lettre à la Chambre da Commerce de Normandie. Руанъ 1788 г. стр. 61 и слѣд.

Сопоставляя только что приведенныя оцѣнки со всѣмъ предшествующимъ очеркомъ судебъ французской промышленности во второй половинѣ XVIII столѣтія, трудно не вынести того впечатлѣнія, что наступившая съ 1786 года эра свободной торговли застала Францію неподготовленной и только по этой причинѣ могла ускорить наступленіе задолго подготовляемаго экономическаго кризиса. Самый договоръ, согласно оцѣнкѣ, данной ему въ 1802 г. торговой камерой въ Бордо [1]), не вызвалъ этого кризиса, а только послужилъ новымъ толчкомъ къ упраздненію архаизмовъ въ французской промышленной и фискальной политикѣ, доказавъ вредъ правительственныхъ регламентовъ и цеховыхъ стѣсненій, а также необходимость возможно быстро приблизиться къ техническому совершенству англійскихъ мануфактуръ и освободить внутреннюю торговлю отъ тѣхъ фискальныхъ поборовъ, какіе связаны были съ сохраненіемъ таможень на границахъ отдѣльныхъ провинцій и невозможностью безпошлиннаго провоза продуктовъ первой необходимости, въ родѣ угля и желѣза. Эта истина сознана была Учредительнымъ Собраніемъ и этимъ обусловливаются въ значительной степени произведенныя имъ экономическія реформы, въ томъ числѣ установленіе въ 1791 году перваго общаго таможеннаго тарифа [2]).

§ 2.

Познакомивъ читателя съ общими судьбами французской промышленности въ царствованіе Людовика XVI, мы приступимъ теперь къ характеристикѣ важнѣйшихъ ея отраслей.

Мы начнемъ нашъ обзоръ съ положенія текстильной индустріи, подъ которой мы разумѣемъ въ равной мѣрѣ выдѣлку шелковыхъ, суконныхъ, льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей. Центрами шелковаго производства являются въ XVIII-мъ столѣтіи не только Ліонъ, но также Нимъ, Туръ, Парижъ,

---

[1]) Эта оцѣнка приведена въ Précis historique du traité de commerce avec l'Angleterre en 1787 г. стр. 107 и слѣд.

[2]) См. монографію, посвященную этому предмету Батенвалемъ, стр. 45 и слѣд.

Руанъ, Марсель, Аміенъ, Тулуза и Аухъ [1]). Въ Ліонѣ — важнѣйшимъ изъ нихъ, производство шелковъ сосредоточивается въ рукахъ двоякаго класса лицъ, совокупность которыхъ и образуетъ такъ называемую «grande fabrique». 400 «купцовъ-фабрикантовъ» поставляютъ сырецъ, оплачиваютъ его обработку и сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ продажу выдѣланныхъ тканей; 6000 «мастеровъ-работниковъ» (maîtres-ouvriers) въ сообществѣ женъ, подмастерій и учениковъ, исполняютъ заказы, дѣлаемые имъ фабрикантами. Такимъ образомъ здѣсь въ большей степени, чѣмъ гдѣ бы то ни было во Франціи, совершилось обособленіе предпринимателей и простыхъ исполнителей труда. Ему не въ силахъ была воспрепятствовать цеховая организація, обыкновенно выдаваемая за нѣчто непримиримое съ рознью капитала и труда. Въ теченіе всего XVIII вѣка, говоритъ г-нъ Валь, между «купцами-фабрикантами» и «мастерами-рабочими» происходятъ постоянныя столкновенія, то изъ за права непосредственной продажи тканей, если не потребителямъ, то особымъ «рабочимъ продавцамъ» (ouvriers-marchands), совершенно исчезающимъ въ концѣ концовъ подъ вліяніемъ законодательныхъ запретовъ, то изъ за нормированія рабочей платы путемъ тарифа, при чемъ, съ одной стороны, слѣдуетъ требованіе о ея увеличеніи въ виду возростающей дороговизны припасовъ, а, съ другой, отказъ, мотивируемый иностранной конкуренціей [2]).

На основаніи доклада, сдѣланнаго министру внутреннихъ дѣлъ въ десятый годъ республики префектомъ Вергинакомъ, Валь приводитъ слѣдующія статистическія данныя касательно размѣровъ, какихъ достигла выдѣлка шелковыхъ тканей въ Ліонѣ въ 1788 году, т. е., за годъ до революціи: 14777 само-

---

[1]) Boiteau на основаніи данныхъ, найденныхъ имъ въ центральномъ архивѣ Парижа, даетъ слѣдующую статистику распредѣленія числа станковъ между указанными городами: въ Ліонѣ — 14777, въ Нимѣ—3000, въ Турѣ—1500, въ Парижѣ—2000, въ Руанѣ, Марсели, Аміеннѣ, Тулузѣ и Аухѣ, вмѣстѣ взятыхъ, 4000. (Etat de la France in 89 par Boiteau, стр. 547).

[2]) „Les premières années de la Révolution à Lyon, 1894“. Maurice Wahl, стр. 23.

стоятельныхъ станковъ и 58500 рабочихъ, т. е., $^3/_7$ всего населенія Ліона, заняты были производствомъ различныхъ сортовъ тканей, начиная отъ креповъ и газовъ и оканчивая бархатами. Изъ десяти—двѣнадцати тысячъ тюковъ шелка-сырца, производимыхъ во Франціи, или поступающихъ изъ за границы, а именно изъ Италіи, Леванта и отдаленнаго востока, Ліонъ потреблялъ ежегодно отъ 8 до 9 тысячъ. Побочными производствами, также занятыми обработкой шелка-сырца, являлись въ Ліонѣ выдѣлка лентъ, позументовъ, галуновъ, золотого кружева и такъ называемаго «point d'Espagne». 2700 станковъ, работающихъ на 25 или 30 предпринимателей, доставляли ежегодно этого товара на сумму въ 20 милліоновъ [1]).

Въ этой промышленности вліяніе моды и постепеннаго опрощенія нравовъ, вызваннаго въ значительной мѣрѣ проповѣдью Руссо, сказывалось особенно невыгодно. Женщины предпочитаютъ прежнимъ тяжелымъ брокарамъ легкіе муслины и батисты; мужчины замѣняютъ атласъ, тафты и бархаты суконами.

Шелковое убранство стѣнъ уступаетъ мѣсто бумажнымъ обоямъ [2]). Если присоединить къ этому другія причины, перечисляемыя исполнительной комиссіей при провинціальномъ собраніи въ слѣдующемъ порядкѣ: законы противъ роскоши, изданные въ Пруссіи, Швеціи и Священной Римской Имперіи, куда Ліонъ сбывалъ часть своихъ издѣлій, войну Россіи съ Турціей и происходящее отсюда сокращеніе спроса на шелковыя ткани на всемъ магометанскомъ востокѣ или Левантѣ, конкуренцію шелковыхъ мануфактуръ Италіи, въ частности Милана и Испанской Валенціи, наконецъ недородъ коконовъ, обусловившій собою возрастаніе цѣнъ на сырецъ, то не трудно будетъ понять источникъ того кризиса, какой за годъ до революціи пережило шелковое производство Ліона и который сказался въ пріостановкѣ 5442 станковъ и безработицѣ для 19680 человѣкъ, какъ слѣдуетъ изъ списковъ лицъ, нуждающихся

[1]) Ibid., стр. 5. Извлеченія изъ „Description physique et politique du département du Rhône", par le citoyen Vezninac; préfet, publiée par ordre du ministère de l'intérieur à Paris an X. Arch. Nat. AD XVI, 63).

[2]) Wahl, стр. 29.

въ призрѣніи, списковъ, сдѣланныхъ по приходамъ мѣстными священниками [1]).

Не въ лучшихъ условіяхъ было производство шелковъ въ Турѣ, другомъ важномъ центрѣ этой промышленности [2]). Благодаря конкуренціи не только Ліона, но и иностранныхъ мануфактуръ, успѣшно развившихся въ Англіи, Голландіи и Германіи, при прямомъ содѣйствіи изгнанныхъ изъ Франціи гугенотовъ, Туръ, насчитывавшій еще въ началѣ XVIII вѣка до трехъ тысячъ станковъ, занятыхъ выдѣлкой шелковыхъ матерій, въ 1746 г. сохранилъ изъ нихъ только половину, а двадцатью годами позже всего 1700, цифра, указанная въ составленномъ въ этомъ году оффиціальномъ отчетѣ, такъ называемомъ «Tableau de la Généralité de Tours» [3]).

Семью годами позднѣе число станковъ еще падаетъ на одну треть. Въ своемъ донесеніи интенданту отъ 5 мая 1770 года городской совѣтъ говоритъ всего на всего о тысячѣ или тысячѣ ста станкахъ и о бѣдности рабочихъ, при нихъ состоящихъ. Въ 1776 году интендантъ Дюклюзенъ пишетъ государственному контролеру Трюдену, что Турская мануфактура не болѣе, какъ тѣнь прежней. Мода на крашенныя полотна и конкуренція вновь возникшихъ мануфактуръ въ Нимѣ указаны въ числѣ причинъ, вызывающихъ паденіе мѣстной промышленности. Опрощеніе нравовъ, отъ котораго потерпѣла, какъ мы видѣли, ліонская мануфактура, не осталось безъ вліянія и на упадокъ ея соперницы. Въ мемуарѣ, составленномъ въ 1780 г. откупщиками, заходитъ рѣчь о вредѣ, причиненномъ обѣимъ мануфактурамъ тѣмъ обстоятельствомъ, что богатымъ брокарамъ, изготовляемымъ въ Турѣ и Ліонѣ, стали предпочитать гладкія ткани [4]), легко фабрикуемыя и за границей,—обстоя-

[1]) См. „Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale de la généralité de Lyon 1797—1790“ par duige, 1898; докладъ commission intermédiaire отъ 28 февраля 1787, стр. 52 и 53.

[2]) Производство шелковыхъ тканей введено было еще Людовикомъ XIV въ 1470 году, т. е. четыре года спустя послѣ введенія ея въ Ліонѣ (см. La Généralité de Tours au XVIII siècle par F. Dumas Paris 1894, стр. 133).

[3]) Выдержки изъ него приведены Dumas на стр. 139.

[4]) Ibid., стр. 140.

тельство, позволившее королямъ Испаніи и многимъ самостоятельнымъ правителямъ Германіи устранить безъ ущерба съ помощью высокаго таможеннаго тарифа французскіе шелка съ своихъ рынковъ.

Упадокъ шелкодѣлія растетъ въ быстрой прогрессіи и въ тридцатилѣтіе, предшествующее революціи; объ этомъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1766 году выдѣлано было въ Турѣ еще десять тысячъ штукъ шелку; въ 1780 всего 7454; въ 1781—6723; въ 1782—6136, а въ 1786 только 5422.

Это пониженіе продолжается вплоть до революціи [1]). Такой упадокъ не былъ вызванъ, очевидно, англійской конкуренціей, такъ какъ договоръ 1786 года могъ только поощрить спросъ этого сорта товаровъ за границей; онъ произошелъ также независимо отъ увеличенія мѣстнаго разведенія коконовъ, которое съ 200 тысячъ фунтовъ въ 1766 году возросло до одного милліона въ 1781. Онъ объясняется поэтому всего естественнѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что сукна стали занимать въ одѣяніи даже высшихъ сословій то мѣсто, какое нѣкогда принадлежало шелкамъ въ виду, по всей вѣроятности, не одной только моды, но и развившагося въ обществѣ вкуса къ равенству. Не даромъ же еще въ 1750 году въ мемуарѣ, обращенномъ къ интенданту Тура, говорится, что всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные, желаютъ носить шерстяную одежду, и что люди несостоятельные считали бы себя опозоренными, еслибы имъ въ воскресные и праздничные дни не представлялось возможности пойти въ церковь въ одѣяніи, по крайней мѣрѣ на половину шерстяномъ [2]).

Современники объясняли однако вымираніе шелкодѣлья въ Турѣ нерадѣніемъ самихъ фабрикантовъ. Въ мемуарѣ, составленномъ въ 1783 мѣстнымъ казначеемъ Garvouin (Гарвуенъ), высказывается сомнѣніе, чтобы жителей Турены можно было вырвать изъ того летаргическаго сна, въ какой они впали уже давно и который, повидимому, ни мало не тяготитъ ихъ [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 141.
[2]) Ibid., стр. 158.
[3]) Ibid., стр. 156.

Каковы бы ни были дѣйствительныя причины изучаемаго нами явленія, оно, очевидно, стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ общимъ упадкомъ экономическаго благосостоянія въ Туренѣ, на которое жалуется докладчикъ при провинціальныхъ собраніяхъ, когда говоритъ: «торговля прозябаетъ, населеніе уменьшается, земли пустѣютъ и предметы первой необходимости дорожаютъ» [1]).

Если мы зададимся въ настоящее время вопросомъ объ общихъ условіяхъ шелковой промышленности во Франціи до революціи, то намъ необходимо будетъ прежде всего сказать, откуда получался нужный въ этомъ производствѣ матеріалъ.

Что касается до добыванія шелка-сырца, то въ серединѣ XVIII-го вѣка сдѣланъ былъ рядъ попытокъ къ упроченію его и во Франціи. Съ этою цѣлью интенданты занимались распространеніемъ шелковичныхъ червей и тутовыхъ деревьевъ, далеко однако не съ равнымъ успѣхомъ повсюда. Такъ въ Туренѣ напр. съ 1774 по 1762 годъ распространено было даромъ въ селахъ 819.598 черенковъ тутоваго дерева, на что ежегодно затрачивалось среднимъ числомъ 17.440 ливровъ. Эти раздачи прекращены были въ 1778 году, такъ какъ признано было, что ожидаемый отъ нихъ результатъ уже достигнутъ. Тѣмъ не менѣе интендантъ Дюклюзель продолжалъ раздавать даромъ семѣна для посѣва тѣхъ же деревьевъ, приходившіе къ нему изъ южныхъ провинцій [2]). Въ Дофинэ съ 1751 года братья Жюбье предприняли скупку коконовъ у мѣстныхъ жителей и разматываніе ихъ въ нитки, причемъ образцомъ послужили державшіеся въ Піемонтѣ порядки. Въ слѣдующемъ затѣмъ таже попытка сдѣлана была Гуа де Грандпре (Gouat de-Grandpré). Постепенно число подобныхъ предпріятій возросло до восьми. Первымъ двумъ дано право носить названіе королевскихъ (tirages royaux de soie) и дарована субсидія срокомъ на десять лѣтъ. По словамъ инспектора мѣстныхъ мануфактуръ, пишущаго свое донесеніе отъ 31 мая 1762 года, названныя заведенія, изъ

---

[1]) Procès verbal des séances de l'assemblée générale des trois provinces de la généralité de Tours, tenues à Tours le 12 novembre 1787, стр. 29.

[2]) F. Dumas „La généralité de Tours au XVIII siècle“ стр. 291 и 229.

которыхъ только два первыхъ могутъ считаться процвѣтающими, приносятъ большую пользу провинціи: за послѣдніе десять лѣтъ благодаря имъ посажено приблизительно 200.000 тутовыхъ деревьевъ. Ежегодно расходится около 100.000 экю на покупку коконовъ — обстоятельство, содѣйствующее обращенію денегъ въ рукахъ крестьянъ Дофинэ. Самое производство шелку при своей относительной незначительности достигло за десять лѣтъ цифры около двухъ милліоновъ ливровъ на однихъ заведеніяхъ Жюбье и Гуа-де-Грандпре, не считая шести частныхъ, возникшихъ по ихъ образцу и съ цѣлью соперничества. На первую фабрику поступило за десять лѣтъ коконовъ 8 тысячъ квинталовъ, на вторую 5000; шелку же и сырца добыто на первой 482 квинтала, а на второй 343 [1]).

Недостача туземнаго шелка-сырца заставляла обращаться за нимъ заграницу. Не придавая особаго значенія статистическимъ даннымъ въ эпоху предшествующую революціи, мы укажемъ только, вслѣдъ за Moreau de Jonnès, на цифры производства и ввоза коконовъ. Намъ придется пользоваться для этого показаніями инспекторовъ мануфактуръ и интендантовъ торговли отъ послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Въ 1775 году инспекторъ фабричнаго производства въ Лангедокѣ говоритъ о 30.000 квинталахъ шелка-сырца, поступившаго изъ этой части Франціи, и оцѣниваетъ его въ 79 милліоновъ франковъ. Moreau de Jonnès находитъ эту оцѣнку преувеличенной и противопоставляетъ ей свидѣтельство Арну о томъ, что въ 1790 году производство шелка-сырца не превышало 50 милліоновъ. Значительная разница между этими двумя цифрами, объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ что сукна стали все больше и больше заступать мѣсто шелковыхъ тканей въ мужской одеждѣ. Недостающее количество шелка-сырца восполняемо было ввозомъ изъ Италіи и Леванта, отчасти даже изъ крайняго востока. Въ 1788 году, согласно показаніямъ инспектора торговли Толозана, шелка затрачиваемо было ежегодно во Франціи на сумму 83 милліона 400 тысячъ, изъ которыхъ заграничный ввозъ представленъ былъ цифрой въ 27

[1]) Arch. Nat. F 12 555.

милліоновъ 40 тысячъ франковъ; выдѣлывалось же изъ этого матеріала всякихъ тканей на 70 милліоновъ франковъ; головныхъ уборовъ на 25 милліоновъ; лентъ, кружевъ, газу и позументовъ на 30 милліоновъ. Вывозъ въ томъ же году достигъ цифры 26 милліоновъ 224 тысячъ франковъ, изъ чего слѣдуетъ, что почти 100 милліоновъ шли на удовлетвореніе мѣстнаго спроса [1]).

Перейдемъ теперь къ вопросу о положеніи суконной промышленности. Фабричное производство шерстяныхъ тканей сосредоточивалось въ 18-мъ вѣкѣ главнымъ образомъ въ слѣдующихъ центрахъ: Лувье, Эльбефѣ. Абевиллѣ и Седанѣ [2]).

Вотъ нѣкоторыя данныя о тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находились фабрики Седана во второй половинѣ XVIII в. Мы почерпаемъ ихъ изъ отчета мѣстнаго инспектора мануфактуръ отъ 1785 года и изъ доклада, сдѣланнаго провинціальному собранію Трехъ Епископій и Клермонтуа зимою 1787 года.

Седанская мануфактура по тонкости выдѣлываемыхъ ею тканей занимаетъ, по словамъ инспектора Трику (Tricou), первенствующее мѣсто въ королевствѣ. Ея годовая выручка достигаетъ десяти милліоновъ, изъ которыхъ, по его разсчету, половина уходитъ на покупку сырья за границей, а именно: тонкая шерсть получается изъ Испаніи, часть ея идетъ также изъ Германіи, откуда поступаетъ и волосъ (poils), необходимый при выдѣлкѣ такъ называемыхъ калмыцкихъ суконъ (calmouc); растительныя масла идутъ не изъ одного Прованса, но также изъ Италіи; клей выписывается изъ Голландіи; красильныя вещества—какъ кошениль, индиго и т. д. изъ Индіи и Бразиліи.

Все это въ общей сложности обходится, по словамъ инспектора Седанской мануфактуры, въ пять милліоновъ ливровъ ежегодно; къ нимъ надо прибавить еще одинъ милліонъ на покупку въ самой Франціи мыла изъ Марселя, масла изъ Прованса, шерсти изъ Руссильона и т. д. Такимъ образомъ общая выручка, за вычетомъ издержекъ на покупку сырья, достигаетъ круглымъ числомъ не болѣе четырехъ милліоновъ въ

---

[1]) См. Moreau de Jonnès. „Statistique de l'Industrie de la France, стр. 149 и 150.

[2]) De Cilleuls, стр. 44.

годъ; но и эта сумма не поступаетъ цѣликомъ въ руки французовъ. Недостатокъ рабочихъ заставляетъ обращаться къ пограничному нѣмецкому населенію, которое выручаетъ до 400 тысячъ франковъ въ годъ за производство такъ называемыхъ основъ («chaînes»).

Въ прежнее время въ Седанѣ выдѣлывались по преимуществу одноцвѣтныя сукна—черныя, голубыя, зеленыя и бѣлыя, особенно же нервыя. Слѣдя за измѣненіемъ вкуса, фабриканты Седана приготовляютъ въ настоящее время сукна всякой окраски. Несмотря на то, что въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Германіи шерстяная промышленность весьма развита и въ Луизбургѣ въ частности насчитывается до 10.000 станковъ, тогда какъ въ Седанѣ ихъ всего 1000, фабрика работаетъ безостановочно и едва успѣваетъ удовлетворить всѣмъ заказамъ. Объясняется это, во-первыхъ, высокимъ качествомъ товара, а, во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ силу особыхъ привилегій существующія въ Седанѣ мануфактуры пользуются правомъ свободнаго отпуска товаровъ во всѣ провинціи Франціи, преимущество, котораго не имѣютъ фабрики ни въ Лотарингіи, ни въ Эльзасѣ. Лежа за предѣлами таможеннаго кордона, считаясь «provinces étrangères», эти двѣ области приравниваются до нѣкоторой степени къ иностраннымъ государствамъ, продукты которыхъ обложены пошлиной при ввозѣ, но за то вправѣ получать изъ Германіи необходимое сырье помимо всякихъ платежей въ казну, или по менѣе высокому тарифу, чѣмъ прочія части страны. Этого преимущества не имѣетъ княжество Седанъ, благодаря чему его фабрики могутъ выдержать соперничество съ прочими мануфактурами королевства только подъ условіемъ производства однѣхъ тонкихъ тканей, не имѣющихъ себѣ равныхъ во Франціи.

Еслибы лангедокскіе фабриканты бросили производство левантскихъ суконъ, или такъ называемыхъ «londrins» и «mahons», спросъ на которыя значительно уменьшился благодаря потери прежней доброкачественности и успѣшной конкуренціи англичанъ [1]), то было бы основаніе бояться за дальнѣйшую

[1]) Сравни de Cilleuls „L'Histoire de la Grande Industrie en France aux XVII-ème et XVIII-ème siècles“, стр. 43.

судьбу седанской промышленности: вѣдь ей бы въ этомъ случаѣ, думаетъ цитируемый нами инспекторъ, неизбѣжно предстояло обратиться къ производству тонкихъ суконъ, для чего лангедокскіе мануфактуристы поставлены въ условія болѣе благопріятныя, чѣмъ фабриканты Седана; послѣдніе вѣдь должны получать свое сырье изъ далека и страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, тогда какъ лангедокскіе стоятъ ближе къ Провансу, Руссильону и Испаніи, изъ которыхъ идутъ масло, шерсть и мыло, а также доставляемыя изъ заморскихъ странъ красильныя вещества; заработная же плата въ Лангедокѣ гораздо ниже, чѣмъ въ Седанѣ, и эта разница въ нѣкоторыхъ видахъ производства достигаетъ 50%; такъ стригальщики получаютъ въ Седанѣ и вообще въ провинціи Трехъ Епископій, въ которой онъ расположенъ, отъ 40 до 50 ливровъ въ мѣсяцъ, тогда какъ въ Лангедокѣ они довольствуются вознагражденіемъ отъ 20 до 24 ливровъ. Такимъ образомъ шерстяное производство Седана, несмотря на дарованныя ему привиллегіи, находится далеко не въ нормальныхъ условіяхъ; если прибавить къ этому конкуренцію сосѣднихъ кустарей, занятыхъ прежде одной выдѣлкой сержей, а въ настоящее время приступившихъ къ производству суконъ разнаго качества и между прочимъ изъ испанской шерсти, право, которое согласно регламенту 1743 года признано было за одними суконщиками, то сразу выступятъ тѣ препятствія, съ какими приходилось бороться промышленникамъ Седана еще въ годы, предшествующіе торговому договору съ Англіей и наводненію страны британскими сукнами. Ихъ положеніе становилось тѣмъ болѣе критическимъ, что испанская шерсть съ каждымъ годомъ возрастала въ цѣнѣ, а изъ нея, какъ мы видѣли, выдѣлывалось по преимуществу седанское сукно. Въ 1785 году склады этой шерсти, существовавшіе въ Байонѣ, Орлеанѣ и Руанѣ, по словамъ инспектора Трику, были пусты, благодаря чему фабриканты Седана не имѣли возможности исполнить сдѣланныхъ имъ заказовъ. Дальнѣйшее процвѣтаніе суконной промышленности во всемъ, что касается выдѣлки тонкихъ тканей, все болѣе и болѣе становилось въ зависимость отъ успѣховъ французскаго овцеводства, но

послѣднее встрѣчало непреодолимыя препятствія въ бѣдности крестьянина и въ невозможности въ виду этого вводить въ значительномъ числѣ иностранныхъ производителей. Правда, какъ правительство, такъ и частная предпріимчивость, пришли на помощь въ этомъ дѣлѣ, и небезуспѣшно, такъ какъ, съ тѣхъ поръ, какъ d'Aubanton озаботился введеніемъ въ Берри испанской породы, сукна провинціи значительно улучшились. Въ концѣ столѣтія такая же попытка сдѣлана была въ Bethel-Mazarin извѣстнымъ экономистомъ Клико-де-Блервашъ [1]). Комитетъ сельскаго хозяйства при государственномъ контролѣ также постоянно озабоченъ былъ мыслью о введеніи усовершенствованныхъ породъ овецъ; нѣкоторые изъ его членовъ, въ томъ числѣ будущій дѣятель революціи Лазовскій и знаменитый химикъ Лавуазье, не разъ указывали на то, что однимъ изъ преимуществъ Англіи была возможность производить сукна изъ мѣстной шерсти, тогда какъ Франція постоянно затрачивала милліоны на пріобрѣтеніе ея за границей. Въ 1782 году, напр., 25 милліоновъ пошли на покрытіе закупокъ этого товара внѣ предѣловъ Франціи, не считая тѣхъ, какія произведены были въ Альзасѣ, Лотарингіи и Трехъ Епископіяхъ, т. е. въ провинціяхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ частей государства таможеннымъ кордономъ [2]). Несмотря на заботы интендантовъ, направленныя къ той же цѣли усовершенствованія французской породы овецъ, весьма немногое могло быть сдѣлано въ этомъ направленіи. По словамъ члена хозяйственнаго комитета, Лавуазье, важнѣйшимъ препятствіемъ явилось безденежье казны и невозможность пріурочить особый фондъ къ пріобрѣтенію иностранныхъ производителей [3]).

Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, въ Берри, Русильонѣ, Лангедокѣ, и Салонь, качество шерсти было значительно улучшено. По словамъ инспектора мануфактуръ въ Седанѣ, Трику, въ Лангедокѣ можно было встрѣтить сплошь и рядомъ на пастбищахъ два овечьихъ стада, крестьянское обык-

[1]) См. „L'administration de l'agriculture au contrôle général des finances“, стр. 397.

[2]) Ibid., стр. 328.

[3]) Ibid., стр. 405.

новенной породы и помѣщичье съ производителемъ изъ Испаніи. Различіе въ добротѣ шерсти, доставляемой этимъ послѣднимъ стадомъ, можетъ быть выражено прибавкой 30% къ обыкновенной цѣнѣ. Значительнымъ препятствіемъ къ прогрессу овцеводства являлся также налогъ на соль, не позволявшій давать ее стадамъ въ количествѣ, необходимомъ для предохраненія ихъ отъ болѣзней и усовершенствованія самой породы. Несмотря на всѣ эти препоны, качество шерсти, особенно въ южныхъ провинціяхъ, настолько улучшилось, что, по словамъ того же инспектора, суконному производству грозила новая опасность: начался вывозъ французской шерсти за границу и значительныя партіи ея проходили черезъ Седанъ. Инспекторъ ходатайствуетъ о принятіи запретительныхъ мѣръ противъ такого вывоза [1]).

О томъ вліяніи, какое торговый договоръ съ Англіей 1786 года оказалъ на французскую шерстяную промышленность пониженіемъ и частью даже совершенной отмѣной ввозныхъ пошлинъ на англійскіе товары, можно судить по докладу, сдѣланному провинціальному собранію Трехъ Епископій въ 1787 году. Заявляя, что суконъ выдѣлываемо было ежегодно въ Седанѣ на сумму въ 10.780.000 ливровъ (очевидно, цифра прошедшаго года),-докладчикъ мѣстнаго земства заявляетъ, что суконодѣлью Седана съ 1786 года грозитъ конкуренція англійскихъ фабрикантовъ; ввозъ изъ Англіи за нѣсколько мѣсяцевъ, протекшихъ со времени заключенія договора, достигъ уже 30 милліоновъ ливровъ; 14 тысячъ рабочихъ, живущихъ въ Седанѣ, не находятъ болѣе занятій. Англичане поставлены въ лучшія условія, чѣмъ туземные производители, страдающіе отъ недостатка капиталовъ, отъ высокаго уровня процентовъ, отъ дороговизны тонкорунной шерсти и предметовъ первой необходимости, отъ недостатка путей сообщенія, повышающаго издержки транспорта, отъ внутреннихъ таможень, отъ косвенныхъ сборовъ съ предметовъ потребленія, а также съ растительныхъ маслъ и мыла, отъ чего совершенно свободны ихъ конкуренты; самое качество затрачиваемой ими шерсти лучше;

---

[1]) F. [12] 644.

англійское правительство къ тому же поощряетъ вывозъ, установляя преміи съ отпускаемыхъ за границу товаровъ. Въ виду всего сказаннаго и несмотря на высшее качество французскихъ фабрикатовъ, седанскіе сукнодѣлы признаютъ себя неспособными выдержать соперничество англичанъ, которые, по ихъ утвержденію, могутъ продавать свой товаръ на 20% дешевле [1]).

Послѣ Седана Лувье поставляетъ наибольшое число тонкихъ суконъ, въ среднемъ расчетѣ 4400 штукъ ежегодно; въ Эльбефѣ же сосредоточено производство болѣе грубыхъ тканей. Докладчикъ при провинціальномъ собраніи въ Руанѣ опредѣляетъ число отпускаемыхъ отсюда штукъ сукна цифрою 18000; вся же шерстяная промышленность Нормандіи, однимъ изъ центровъ которой является Анделисъ, въ 1787, по словамъ тѣхъ же докладчиковъ, можетъ быть передана цифрою 34 тысячи штукъ ежегодно и на сумму 20 милліоновъ ливровъ. Несмотря на свое низшее качество, англійскій шерстяной товаръ со времени заключенія трактата успѣшно конкурируетъ съ французскимъ благодаря своей большей дешевизнѣ. Многіе изъ норманскихъ фабрикантовъ довольствуются сообщеніемъ ему французскаго фасона, а это позволяетъ имъ сократить число своихъ рабочихъ къ немалому ущербу всего населенія [2])

Торговая камера Руана, озабоченная выясненіемъ причинъ, по которымъ французская шерстяная промышленность оказывалась неспособной къ борьбѣ съ англійской, отправила двухъ экспертовъ для изученія этого вопроса по ту сторону Ламанша и, пользуясь затѣмъ полученными отъ нихъ свѣдѣніями, составила особый мемуаръ, который и положенъ былъ докладчикомъ провинціальнаго собранія въ основу его сообщенія. Мы имѣемъ такимъ образомъ передъ собою результатъ цѣлаго разслѣдованія и въ правѣ поэтому отнестись съ довѣріемъ къ сообщаемымъ въ немъ даннымъ. Мы узнаемъ изъ него, что кромѣ

---

[1]) „Rapport sur les draperies de Sédan“, сдѣланный провинціальному собранію des Trois-Evèchés въ 1787 году и отпечатанный въ его протоколахъ. Стр. 301 и 304.

[2]) См. Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen, включенный Hippeau въ пятый томъ его сборника, стр. 244 и 248.

перечисленныхъ уже городовъ, Дарнеталь и Руанъ, а также Омаль, участвовали въ шерстяномъ производствѣ Нормандіи; при чемъ въ первомъ выдѣлывалось до 11000 штукъ всякого рода товара, начиная отъ суконъ и оканчивая фланелями и одѣялами, а во второмъ преобладало производство легкихъ суконъ,—сержу, такъ называемыхъ «finettes» и носимыхъ въ Лондонѣ, а по его примѣру и въ Парижѣ, «londrins» и «demi-londrins». На правахъ второстепеннаго производства мы находимъ выдѣлку шерстяныхъ тканей и въ двухъ другихъ генералитетахъ, входившихъ въ составъ Нормандіи, Канскомъ и Алансонскомъ. Такъ, напр., вязка шерстяныхъ чулокъ была нѣкогда весьма распространена въ Канѣ. Сукна дѣлались въ Вирѣ, а сержи въ Сенъ-Ло. Въ Ножанъ (Nojent) и селеніяхъ Кондэ и Ремаларъ 2500 человѣкъ еще въ 1787 году заняты были выдѣлкой изъ мѣстной шерсти такъ называемыхъ «этаминъ», легкой ткани изъ цѣльной шерсти, обыкновенно окрашенной въ черную краску; на нее имѣлся большой спросъ въ Италіи, Испаніи и Португаліи. Въ Фалезѣ почти исчезла прежняя выдѣлка сержей, тогда какъ въ Лизье и окрестныхъ селахъ продолжали еще изготовляться грубыя сукна и фланели, пользовавшіяся большимъ распространеніемъ въ Бретани, Анжу и Мэнѣ. Наконецъ въ Беарнѣ та же промышленность, нѣкогда поставлявшая въ годъ до трехъ тысячъ пяти сотъ штукъ, сбываемыхъ въ одномъ изъ округовъ Мэна, въ Лавалѣ, постепенно приходила въ упадокъ [1]).

Въ прибрежной части Нормандіи, какъ видно изъ мемуара, составленнаго въ 1773 году [2]), шерстяная промышленность была распространена въ Шербургѣ, гдѣ насчитывалось не мало валяльщиковъ и въ мѣстномъ госпиталѣ сто человѣкъ обоего пола заняты были пряденіемъ шерсти [3]). Докладчики при про-

---

[1]) См. „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Caen“ отъ 20 августа 1787 года (Hippeau, томъ 5, стр. 336 и 337), а также „Procès Verbaux de la généralité d'Alançon“, отъ того же года (Ibid., стр. отъ 408 по 410).

[2]) Авторомъ его былъ нѣкто Gourdon de Législère, директоръ фортификацій въ Нормандіи; цѣлью было побудить правительство къ укрѣпленію гаваней въ верхней и нижней Нормандіи.

[3]) Hippeau, т. IX, стр. 85.

винціальныхъ собраніяхъ Руана, Кана и Алансона, сходятся съ составителями наказовъ въ признаніи, что дарованная англичанамъ въ 1786 году свобода почти безпошлиннаго ввоза шерстяныхъ тканей отразится крайне невыгодно на судьбахъ французской промышленности. Однѣ тонкія ткани еще могутъ выдержать конкуренцію, такъ какъ превосходятъ по качеству иноземныя. Сукна Лувье, утверждаетъ торговая палата въ Руанѣ, а за нею и докладчикъ провинціальнаго собранія, не имѣютъ себѣ равныхъ; англичане не повредятъ имъ поэтому своей конкуренціей, но они въ то же время нисколько не увеличатъ ихъ сбыта, такъ какъ предпочитаютъ имъ собственныя сукна болѣе темной окраски; но далеко не та же судьба ожидаетъ шерстяную промышленность Эльбефа, которая не въ состояніи успѣшно бороться съ болѣе дешевыми сукнами Лидса, продаваемыми подъ именемъ Бристольскихъ; будучи равной ширины съ эльбефскими, стоющими 15 и 16 ливровъ аше, они оплачиваются всего одиннадцатью ливрами. Тоже можетъ быть сказано о мануфактуратахъ Дарнеталя и Руана, уступающихъ въ дешевизнѣ Іоркширскимъ [1]). Вообще тѣ изъ нашихъ фабрикъ, прибавляетъ докладчикъ, которыя заняты выдѣлкой легковѣсныхъ тканей, должны пасть жертвою англійскихъ, такъ какъ въ Норвичѣ, Галлифаксѣ, Брадфордѣ, Экзетерѣ, Уэкфильдѣ и Салисбери они производятся и лучше, и дешевле. Причина того превосходства, какое въ этомъ отношеніи должно быть признано за Англіей, лежитъ въ доброкачественности, обиліи и дешевизнѣ ея шерсти. Во Франціи лучшая идетъ изъ Берри, а затѣмъ изъ Салони, но и та, и другая, не годятся для выдѣлки суконъ высшаго качества, на которыя затрачивается шерсть, получаемая изъ Испаніи. Въ меньшей степени французской промышленности вредитъ и дороговизна топлива; каменный уголь стоитъ въ Нормандіи, напр., въ четыре раза дороже, чѣмъ въ Англіи [2]).

Наконецъ невыгодное вліяніе оказываетъ и мода, благопріятная англійскимъ образцамъ; ею, между прочимъ, объясняется

---

[1]) Hippeau, т. V, стр. 248.

[2]) Ibid., стр. 249, 290 и 291.

причина, по которой выдѣлываемые въ Канѣ чулки не въ состояніи выдержать конкуренціи англійскихъ [1]).

Неудивительно послѣ этого, если не только изъ Эльбефа или Руана, но и изъ менѣе значительныхъ центровъ шерстяной промышленности, какъ, напр., балльяжа Ко и провинціи Першъ, среднее сословіе подаетъ голосъ противъ сохраненія въ силѣ состоявшагося съ Англіей торговаго договора [2]).

Если въ настоящее время мы перейдемъ къ характеристикѣ шерстяной промышленности въ четвертомъ изъ тѣхъ главныхъ центровъ, которые были указаны нами выше, въ Абевиллѣ, то намъ придется повторить въ примѣненіи къ ней большую часть сказаннаго, съ тѣмъ дополненіемъ, однако, что правительство само несетъ ближайшую отвѣтственность за тотъ кризисъ, какой въ концѣ столѣтія стала переживать шерстяная промышленность города. Раздачею монополій оно гораздо раньше всякого воздѣйствія со стороны торговаго договора 1786 года, уже вызвало исчезновеніе самостоятельно развившихся предпріятій въ пользу покровительствуемыхъ имъ мануфактуръ Ванъ-Робе и Леклерка.

Расцвѣтъ суконодѣлья въ Абевиллѣ восходитъ къ среднимъ вѣкамъ, къ эпохѣ широкаго развитія шерстяной промышленности во Фландріи и процвѣтанія ганзейской торговли. Въ первой четверти XVI столѣтія, насколько можно судить по свиткамъ прямого налога (taille), ткачи и суконщики численно преобладали въ средѣ ремесленниковъ города [3]). То же выдающееся положеніе сохраняетъ шерстяное производство Абевилля въ теченіе всего XVI и первой половины XVII столѣтія до эпохи отозванія Нантскаго эдикта, который здѣсь, какъ и повсюду, вызвалъ

---

[1]) Докладъ провинціальному собранію въ Канъ (Hippeau, т. V, стр. 336: La bonetterie en laine doit sa chute à la préférence qu'on donne aux bonneteries anglaises).

[2]) Hippeau, т. III, стр. 106, 244 и 278.

[3]) Промышленное населеніе города состояло въ 1524 году изъ 125 суконщиковъ, 32 ткачей шерсти, 21 ткача полотенъ, 51 чаботарей, savetiers, 34 сапожниковъ, 22 слесарей, 15 золотыхъ дѣлъ мастеровъ, 13 оружейниковъ и 13 картузниковъ (bonétiers). „Histoire d'Abeville et du comté de Pont jusqu'en 1789“, par. F. C. Louandre. Paris 1875 года, стр 361.

значительную эмиграцію протестантовъ-ремесленниковъ и заставилъ само правительство отступить отъ ригоризма принциповъ и, привлекая въ Абевилль уроженцевъ Голландіи, въ томъ числѣ Жосъ Ванъ-Робе и Филиппа Леклерка, обѣщать имъ свободу домашняго отправленія ихъ культа. Въ то же время запрещеніемъ изготовлять равнокачественный товаръ на протяженіи десяти льё въ окружности правительство обезпечило, съ одной стороны, будущее процвѣтаніе этихъ занесенныхъ иностранцами производствъ и произнесло, съ другой, смертный приговоръ надъ туземной промышленностью. Послѣдняя же, несмотря на потерю многихъ покупателей изъ Артуа и Булонне, продолжала еще привлекать къ себѣ качествами своей окраски, особенно въ голубой и красный цвѣтъ; ей подвергался не только изготовленный на мѣстѣ товаръ, но и сукна изъ Аміена и Парижа. Тонкость абевильскихъ суконъ, превзойденная одними лишь тканями Лувье, въ свою очередь обезпечивала имъ значительный сбытъ [1]).

Съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія, говоритъ историкъ Абевилля, Луандръ, старинныя фабрики, занятыя обработкой шерсти, принуждены были прекратить свое производство. Съ тѣхъ поръ, какъ установлена была мануфактура Ванъ-Робе, имъ запрещено было орудовать большимъ веретеномъ и это обстоятельство окончательно раззорило ихъ. Слѣдствіемъ была эмиграція мѣстныхъ ткачей, принявшая такіе размѣры, что, въ виду паденія числа жителей [2]), муниципальныя власти не разъ сочли нужнымъ обратиться къ правительству съ просьбой положить конецъ дальнѣйшему существованію монополій, созданныхъ въ пользу Ванъ-Робе. Нечего прибавлять, что эти ходатайства

[1]) Данныя на этотъ счетъ можно найти въ мемуарѣ, составленномъ въ 1698 году, интендантомъ Bignon и принадлежащимъ къ серіи тѣхъ описательныхъ статистическихъ работъ, какія были предприняты съ цѣлью освѣдомленія наслѣдника престола съ дѣйствительнымъ положеніемъ королевства (серія ихъ имѣется въ Національ. Библіот. въ Парижѣ, а также въ библіотекахъ Женевы и Экса въ Провансѣ. Мѣста, относящіяся къ промышленности Абевилля, приведены въ извлеченіи Луандромъ).

[2]) Въ 1727 году въ Абевиллѣ оставалось всего 17982 душъ (Ibid., стр. 384).

остались безъ удовлетворенія и что еще въ 1767 году составителямъ мѣстныхъ мемуаровъ приходилось говорить о голландскихъ выходцахъ, какъ о дѣйствительныхъ виновникахъ обезлюденія города. Поставленные въ возможность избѣжать соперничества, Ванъ-Робе въ теченіе XVIII-го вѣка продолжали держать сотню станковъ и значительное число прядильщицъ. Не менѣе процвѣтала и мануфактура другихъ голландскихъ урожепцевъ, Леклерковъ,— благодаря тому обстоятельству, что дарованная имъ на двадцать лѣтъ привиллегія исключительнаго производства «moquettes» и «mocades» была продолжена постепенно вплоть до 1770 года. О размѣрахъ, какіе приняли мануфактуры Ванъ-Робе и Леклерковъ, можно судить по тому, что въ 1794 году изъ 3000 прядильщиковъ и прядильщицъ Ванъ-Робе занимали 700, а Леклерки отъ 500 до 600; прочіе прядильщики находили главнымъ образомъ занятіе въ полотняной промышленности [1]). Хотя высокое качество производимыхъ въ Абевиллѣ товаровъ, по видимому, ставило ихъ въ возможность конкурировать съ англійскими, но большая дешевизна послѣднихъ, очевидно, являлась угрозой для ихъ ближайшаго будущаго. Неудивительно поэтому, если въ своихъ перегринаціяхъ по Франціи въ годъ, слѣдовавшій за подписаніемъ торговаго договора, Артуръ Юнгъ нашелъ въ Абевиллѣ при посѣщеніи фабрикъ Ванъ-Робе много яростныхъ противниковъ недавно состоявшагося соглашенія [2]). То же негодованіе Юнгъ констатируетъ и въ средѣ фабрикантовъ шерстяныхъ тканей въ Аміенѣ. Городъ этотъ, пишетъ онъ, содержитъ въ себѣ множество ихъ. Тѣ изъ мастеровъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать, сходились съ аббевилльскими въ осужденіи торговаго договора съ Англіей [3]). Это недовольство не ограничилось частными жалобами; оно приняло болѣе опредѣленную форму и сказалось въ составленіи торговцами Аббевилля осо-

[1]) Ibid., стр. 376.

[2]) „Voyages en France", новое изданіе французскаго перевода, сдѣланное Lesage т. I, стр. 11: „dans mes conversations avec les manufacturiers, je les ai trouvés grands faiseurs de politique et très violents contre le nouveau traité de commerce avec l'Angleterre".

[3]) Ibid., стр. 13.

баго мемуара, направленнаго противъ трактата [1]). Что же касается до Аміена, то въ его наказѣ категорически высказывается такое же требованіе отмѣнить договоръ, какое встрѣчается въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ промышленными центрами французской Фландріи.

И независимо отъ только что указанныхъ центровъ, шерстяное производство успѣло пустить корни во многихъ провинціяхъ, между прочимъ, въ Лилльскомъ генералитетѣ, въ Туренѣ, Анжу, Мэнѣ, Шампани, Дофинэ и въ особенности въ Лангедокѣ. Въ самомъ городѣ Лиллѣ, по заявленію историка ея промышленности, Жюля Фламмермона, обработка шерсти еще въ 1789 г. являлась важнѣйшимъ видомъ мануфактурной дѣятельности; особенно развито было здѣсь производство легкихъ суконъ и суконнаго бархата съ примѣсью льна и шелка [2]).

Оба производства устроены были на цеховомъ началѣ. Въ нихъ числилось въ общемъ въ 1778 году 470 мастеровъ и 9700 рабочихъ; годовая выдѣлка оцѣниваема была въ три милліона двѣсти тысячъ ливровъ. Шерстяная промышленность Лилля тѣмъ не менѣе далеко не стояла въ это время на апогеѣ своего развитія по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что изъ города она успѣла распространиться на села и окончательно упрочилась въ нихъ, начиная съ 1762 г., когда, подъ вліяніемъ проповѣди французскихъ экономистовъ и превозносимаго ими принципа свободы индустріальной дѣятельности, отмѣнены были законодательнымъ путемъ прежніе запреты заниматься ею иначе, какъ подъ условіемъ быть включенымъ въ городскія сообщества ремесленниковъ. Въ выигрышѣ отъ такихъ мѣропріятій оказались главнымъ образомъ Рубэ и Туркуенъ, вступившіе въ успѣшное соперничество съ Лиллемъ [3]). Второй причиной, задѣвшей въ равной мѣрѣ интересы суконной промыш-

---

[1]) „Mémoire des commerçants de la ville d'Abbeville sur le traité de commerce avec l' Angleterre" par Hecquet d' Orval. Abbeville. 1789 in 4.

[2]) Это такъ называемыя „saietterie" и „bourgueterie", согласно опредѣленію, данному обѣимъ Ролланомъ де ла Платьеръ, тогдашнимъ интендантомъ мануфактуръ и будущимъ главою жирондискаго министерства (Histoire de l'Industrie à Lille par Jules Flammermont, стр. 9).

[3]) Ibid., стр. 11 и 59.

ленности во всѣхъ трехъ названныхъ городахъ, какъ и на протяженіи всей Франціи, явился торговый договоръ съ Англіей допустившій безпрепятственный ввозъ въ страну болѣе дешевыхъ мануфактуратовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ закупку туземной шерсти англичанами, отъ чего, разумѣется, необходимо должно было сократиться въ частности и сельское суконное ткачество.

Фламмермонъ иллюстрируетъ слѣдующими цифрами вліяніе, оказанное этимъ договоромъ на сокращеніе размѣровъ производства легкихъ суконъ или «sayettes», особенно процвѣтавшаго, какъ мы видѣли, въ Рубэ и Туркуенѣ. Тогда какъ еще столѣтіемъ раньше, въ 1680 году, въ одномъ Лиллѣ насчитывалось 2000 станковъ, число ихъ въ 1788 году во всѣхъ трехъ центрахъ едва достигало 830 [1]). Немудрено послѣ этого, если Артуру Юнгу пришлось констатировать существованіе въ Лиллѣ враждебныхъ чувствъ къ его родинѣ, доходившихъ до готовности начать съ нею войну и все по причинѣ той же ненависти къ договору, признаваемому самымъ тяжкимъ ударомъ, когда либо нанесеннымъ французской промышленности [2]).

Что касается до шерстяного производства въ трехъ смежныхъ провинціяхъ — Турени, Анжу и Мэнѣ, то о его размѣрахъ за тридцать три года до революціи и за двадцать до подписанія торговаго договора съ Англіей можно судить по таблицѣ, сохранившейся въ муниципальной библіотекѣ Тура. Выручка отъ суконъ въ Туренѣ въ 1766 году достигла 2 милліоновъ 460 тысячъ ливровъ, всего 400 тысячъ ливровъ въ Анжу и 280 тысячъ въ Мэнѣ. Производство шерстяныхъ тканей сдѣлалось настолько значительнымъ во всѣхъ этихъ провинціяхъ, особенно во второй половинѣ столѣтія, въ виду увеличившагося вкуса къ нимъ, что фабрикантамъ, особенно подъ вліяніемъ дважды посѣтившей эти мѣстности въ сороковыхъ годахъ эпизотіи, пришлось не разъ закупать шерсть въ Англіи и Германіи, гдѣ качество ея было выше, а цѣна на цѣлую четверть ниже противъ державшейся во Франціи; сдѣлана была даже попытка вывоза шерсти изъ Леванта и варварійскихъ

---

[1]) Voyages en France, томъ I, стран. 131.

[2]) Ibid., стр. 58 и 59.

владѣній. Центромъ шерстянаго производства въ Туренѣ былъ Амбуазъ, въ которомъ во второй половинѣ столѣтія насчитывалось до 110 станковъ и при нихъ 5000 рабочихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ патентными письмами короля дозволено было производство суконъ и не включеннымъ въ цехи поселянамъ, въ Турѣ сосредоточилось одно клеймованіе ихъ. По уцѣлѣвшимъ въ департаментскомъ архивѣ даннымъ можно судить о значительности годового производства всей провинціи: въ 1781 году наложено было клеймъ на 11506 штукъ сукна, въ 1782—на 10542 штуки, въ 83—на 12826; послѣдняя цифра равнялась 838664 aunes цѣною въ 2 милліона 270 тысячъ 646 ливровъ [1]).

Шампань также является въ XVIII вѣкѣ однимъ изъ центровъ шерстянаго производства. Въ одномъ городѣ Реймсѣ, какъ слѣдуетъ изъ докладовъ инспектора его мануфактуръ, въ первой половинѣ столѣтія можно было насчитать, смотря по годамъ, отъ двухъ до двухъ съ половиною тысячъ станковъ и годовое производство достигало восьмидесяти и девяноста тысячъ штукъ [2]). Какъ видно изъ сопоставленія числа станковъ съ числомъ, фабрикантовъ мы имѣемъ дѣло въ Реймсѣ не съ крупнымъ, а съ мелкимъ производствомъ, центромъ котораго является въ такой же мѣрѣ самъ городъ, какъ и окрестныя села. Такъ въ 1723 году число станковъ едва на одну пятую превышаетъ число фабрикантовъ и приблизительно то же отношеніе мы встрѣчаемъ въ 1724, 1727, 30 и 31 годахъ [3]).

---

[1]) Dumas „La généralité de Tours au XVIII-ème siècle", стр. отъ 157 по 161.

[2]) Мы располагаемъ данными за слѣдующіе года: 1721 годъ (послѣдніе шесть мѣсяцевъ)—2158 станковъ въ полномъ ходу и 77964 штуки сукна; 1722 годъ (первые шесть мѣсяцевъ)—2161 станковъ и 77687 штукъ; 1723 годъ (послѣдніе шесть мѣсяцевъ)—2572 станка и 90936 штукъ; 1724 годъ (первые шесть мѣсяцевъ) — 2474 станка и 87824 штуки; тотъ же годъ (послѣдніе шесть мѣсяцевъ) — 2454 станка и 87057 штукъ; 1727 годъ (первая половина)—1249 станковъ и 75760 штукъ; 1730 годъ (первая половина)—2646 станковъ и 93363 штуки; тотъ же годъ (послѣдняя половина) — 2622 станка и 91846 штукъ; 1731 годъ—2355 станковъ и 90047 штукъ; въ 1732 году замѣтный упадокъ числа выдѣланныхъ тканей—76608 штукъ. A. N. F 12 555.

[3]) 1723 годъ—2572 станка и 2080 фабрикантовъ; 1724 годъ—2474

Домашнее производство суконъ распространено было по всей провинціи, между прочимъ въ окрестностяхъ Труа, гдѣ господствующими являлись грубыя ткани. Въ выдѣлку шли мѣстная шерсть, а также, шерсть Бри и Оксеруа. Въ общинахъ Арейсъ на Обѣ, Леври и другихъ, выбивка и ткапье шерсти производились сельскими жителями самымъ примитивнымъ способомъ съ помощью деревянныхъ прутьевъ и веретенъ. По разсчету инспектора мануфактуръ Труа одинъ рабочій можетъ выбить шерсти на 50 или 60 ливровъ въ день, считая по 7 су съ фунта. Еще до заключенія договора съ Англіей выдѣлка грубыхъ суконъ. Труа пришла въ замѣтный упадокъ. Спросъ на нихъ существовалъ только въ средѣ крестьянскаго населенія преимущественно слѣдующихъ провинцій: Пикардіи, Шампани, Бургундіи, Бри, Гено и Камбрезисъ; о заграничномъ вывозѣ нечего было и думать. Распространеніе болѣе дешевыхъ хлопчато-бумажныхъ тканей, въ связи съ паденіемъ крестьянскаго благосостоянія, сдѣлались причиной тому, что въ Труа можно было насчитать въ 1785 году не болѣе 120 станковъ, сосредоточивавшихся въ рукахъ 13 или 14 фабрикантовъ. Число рабочихъ, находившихъ занятіе въ этомъ видѣ промышленности по деревнямъ, также значительно сократилось. Фабрикантъ, занимавшій прежде 1200 ткачей, едва находитъ работы для 600. Инспекторъ мануфактуръ радуется тому, что хлопчато-бумажное производство доставитъ сельскимъ ткачамъ возможность покрыть дефицитъ, какимъ грозитъ ихъ бюджетамъ упадокъ шерстяной промышленности. Онъ съ удовольствіемъ констатируетъ тотъ фактъ, что деревенскіе станки по прежнему продолжаютъ дѣйствовать. Правда, крестьяне предпочитаютъ ткать шерсть, но, за невозможностью найти заработокъ въ этомъ производствѣ, они соглашаются замѣнять ее хлопкомъ; такимъ образомъ навыкъ, ими пріобрѣтенный, не пропадаетъ даромъ и обезпечиваетъ имъ необходимыя средства существованія [1]).

станка и 2056 фабрикантовъ; 1727 годъ—2149 станковъ и 1766 фабрикантовъ; 1730 годъ — 2646 станковъ и 1795 фабрикантовъ; 1731 годъ—2355 станковъ и 1746 фабрикантовъ (Archives Nationales F 12 555).

[1]) Докладъ инспектора мануфактуръ въ Труа отъ 12 марта 1783 года.

Кустарный характеръ носитъ также выдѣлка суконъ въ Бретани, какъ можно судить, напр., изъ того, что число фабрикантовъ, указанное въ докладахъ инспекторовъ отъ 1731 и 1732 годовъ, немногимъ уступаетъ числу станковъ [1]). Тканье шерсти особенно распространено въ слѣдующихъ центрахъ:— въ Реннѣ, Дижонѣ, Ламбалѣ, Сенъ-Бри, Фужере, Витре, Шатобріанѣ, Ансени, Нантѣ, при этомъ не только въ предѣлахъ города, но и на много лье въ окружности. Уже во второй четверти столѣтія промышленность эта обнаруживаетъ всѣ признаки упадка; въ 1731 году, напр., при 258 дѣйствующихъ станкахъ 200 не находятъ работы; и тоже приблизительно отношеніе мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ году, когда число дѣйствующихъ станковъ поднялось до 287, а лишенныхъ заказовъ пало до 195 [2]).

Все это надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ той роли, какую торговый договоръ съ Англіей дѣйствительно оказалъ на судьбы французской промышленности. Часто ему пришлось имѣть дѣло не съ живымъ, а съ наполовину уже разрушившимся организмомъ. Упадокъ промышленности былъ вызванъ въ концѣ концовъ болѣе глубокими причинами: обѣдненіемъ крестьянства, заставлявшимъ его расширять потребленіе льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей въ ущербъ шерстянымъ и сокращать количество содержимыхъ овецъ по мѣрѣ утилизаціи общинныхъ угодій подъ посѣвы, расчистки пустошей и сокращенія пастбищныхъ сервитутовъ. Изъ этихъ двухъ причинъ одна была въ полномъ ходу въ Бретани. Простой народъ, по словамъ инспектора мануфактуръ въ Реннѣ, съ головы до ногъ одѣвался въ грубыя полотна, идущія обыкновенно на выдѣлку мѣшковъ [3]) Что касается до второй причины, то на нее въ одно слово указываютъ и доклады на провинціальныхъ собраніяхъ, и наказы 1789 года. Такъ, напр., на провинціальномъ собраніи въ Алансонѣ печальное состояніе фабричной промышленности ставится въ связь съ неурожаемъ 1785 года, заста-

[1]) Такъ въ 1731 году при 278 станкахъ считается 264 фабриканта а въ 1732 при 287 станкахъ—268 фабрикантовъ.

[2]) Arch. Nat. F [12] 555.

[3]) Донесеніе отъ 29 декабря 1785 года. Arch. Nat. F [12] 555.

вившимъ крестьянина разстаться съ частью своего скота, и эпизотіей 1787 года, вызвавшей въ увеличенномъ размѣрѣ то же послѣдствіе [1]). Что же касается до наказовъ и въ особенности приходскихъ, то въ нихъ жалобы на сокращеніе количества скота постоянно приводятся въ связь съ осушеніями и огораживаніями, помѣщичьими захватами и общимъ обѣдненіемъ, нерѣдко въ зависимости отъ неурожаевъ и эпизотіи [2]).

Мы изобразили положеніе шерстяной промышленности въ ея главныхъ центрахъ, которыми, какъ мы видѣли, надо считать провинцію Трехъ Епископій, Фландрію, Нормандію и Пикардію. Но и за этими предѣлами сукнодѣліе носило характеръ національнаго производства, принимая форму то кустарной промышленности, то фабричной. Мы имѣли уже случай въ общемъ очеркѣ судебъ французскихъ мануфактуръ говорить о тѣхъ причинахъ, которыя вызвали упадокъ столь процвѣтавшаго нѣкогда, особенно въ эпоху Кольбера, лангедокскаго сукнодѣлія; въ настоящее время мы только укажемъ на то положеніе, въ какомъ оно очутилось почти наканунѣ революціи. Съ этою цѣлью мы воспользуемся заявленіями, сдѣланными, со словъ фабрикантовъ Каркасона, интендантомъ комерціи Толозаномъ членамъ торговаго совѣта въ засѣданіи 9 августа 1787 года. Причину упадка своей промышленности сукнодѣлы Каркасона видятъ, во-первыхъ, въ отсутствіи прямой торговли ими и необходимости обращаться для сбыта этихъ поступающихъ за границу товаровъ къ марсельскимъ купцамъ; во-вторыхъ, въ невозможности продавать свой товаръ по той низкой цѣнѣ, какую предлагаютъ за него купцы, иначе, какъ умаливъ самое качество выдѣлки; въ третьихъ, въ тѣхъ стѣсненіяхъ, какими обставлено ихъ производство, какъ промышленными регламентами, такъ и существованіемъ особыхъ бюро для осмотра и штемпелеванія; наконецъ въ четвертыхъ, въ отсутствіи какихъ либо закупокъ со стороны возстановленной недавно индійской компаніи. Старая

---

[1]) Hippeau, т. V, стр. 383.

[2]) См., напр., наказы департамента Соммы въ „Documents pour servir à l'Histoire de la Révolution dans ce département", т. I, стр. 68, 73 и 74. Наказы Артуа и Фландріи (Loriquet, т. I, стр. 38, 49 и 86; т. II, стр. 189, 292, 294, 248 и т. д.).

компанія, пользовавшаяся привиллегіей свободнаго торга лангедокскими сукнами, забирала ихъ ежегодно въ количествѣ, достигавшемъ 900 тюковъ. Ко всѣмъ этимъ факторамъ упадка надо присоединить еще, въ пятыхъ, чрезмѣрность цѣнъ, требуемыхъ за испанскую шерсть, и высоту пошлинъ, которыми она обложена, а, въ шестыхъ, ежегодную потерю 200,000 барановъ, вывозимыхъ изъ Франціи въ Барселону и другія мѣстности Испаніи и поступающихъ тамъ на бойни. Выходъ изъ своего стѣсненнаго положенія фабриканты Каркасона ищутъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ полной свободѣ изготовлять свои ткани какъ они вздумаютъ и продавать ихъ кому вздумаютъ. Только это позволитъ имъ выдержать конкуренцію и на иноземныхъ рынкахъ, и на внутреннихъ [1]).

На ряду съ регламентами, лишающими возможности удешевлять издержки и примѣняться къ вкусу потребителей, суконная промышленность Лангедока страдаетъ отъ сокращенія размѣровъ овцеводства. Двѣ трети затрачиваемой на выдѣлку шерсти получается не изъ провинціи и нельзя предвидѣть, чтобы въ этомъ отношеніи можно было ждать какихъ либо измѣненій къ лучшему, такъ какъ собственники «по недостатку пастбищъ по крайней мѣрѣ въ нижнемъ Лангедокѣ, поставлены въ необходимость сокращать размѣръ своихъ стадъ» [2]). Терпитъ также лангедокское сукноделіе и отъ недостатка капиталовъ; онъ мѣшаетъ ему завести тѣ прессы и другіе приборы для обработки шерсти, какіе одновременно были въ ходу въ Англіи. Еще въ 1779 году генеральный директоръ финансовъ высказывалъ увѣренность, что при такихъ усовершенствованіяхъ, лангедокскимъ сукноделамъ удастся оспаривать у англичанъ первенство въ отпускѣ своихъ тканей въ Испанію. Правительство желало бы привлечь къ покрытію издержекъ, связанныхъ съ техническими усовершенствованіями, провинціальные штаты Лангедока; съ этою цѣлью оно обѣщаетъ притти имъ на помощь и принять часть затратъ на себя [3]). Но финансовыя затрудненія, особенно

[1]) F 12 106, стр. 669.

[2]) F 12 127. Lettre de Montaran, intendant du commerce à l'intendant du Langedoc. 19 ноября 1779 года, стр. 269.

[3]) F 12 127. Le Directeur général des Finances à l'intendant du Languedoc, 11 декабря 1779 года, стр. 290.

усилившіяся со времени войны съ Англіей изъ за американскихъ колоній, не позволили ни сословному представительству, ни министерству, принять серьезныхъ мѣръ къ осуществленію этихъ добрыхъ намѣреній.

За исключеніемъ названныхъ провинцій, мы во всѣхъ прочихъ находимъ шерстяное производство въ рукахъ или исключительно кустарей, или доставляющихъ имъ заработокъ предпринимателей капиталистовъ, промышленная дѣятельность которыхъ ограничивается приданіемъ такъ сказать послѣдняго фасона товару, изготовляемому въ семейныхъ мастерскихъ. Конкуренція кустарной промышленности въ этихъ двухъ своихъ видахъ, собственно домашней и подчиненнаго органа крупнаго производства, настолько чувствительна для фабрикантовъ, что въ засѣданіяхъ торговаго совѣта не разъ заходитъ рѣчь о петиціяхъ, представителей текстильнаго производства того или другого города, напримѣръ Труа, которые однообразно ставятъ на видъ правительству тотъ вредъ, какой причиняетъ имъ множество рабочихъ, открывшихъ станки по селамъ и производящихъ ткани несовершенныя и произвольнаго фасона подъ защитой закона 1779 года, избавившаго произведенія кустарной промышленности отъ всякаго контроля» [1]).

Только имѣя въ виду этихъ кустарей, интендантъ торговли де Монтаранъ былъ въ правѣ сказать, что нѣтъ провинціи во Франціи, въ которой бы не было того или другого вида текстильной промышленности и что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ торговля подобнаго рода фабрикантами носитъ настолько мелочной характеръ и ограниченный размѣръ, что нѣтъ необходимости примѣнять къ нимъ промышленныхъ регламентовъ [2]).

---

[1]) Засѣданіе 27 октября 1789 года. F 12 107, стр. 904.

[2]) Де Монтаранъ пишетъ къ инспектору Кутюрье: „il n'en est point où il ne se fabrique quelques étoffes qui même sont dans le cas d'être transportées d'une province dans une autre. F 12 129, письмо отъ 11 февраля 1781 г., стр. 29.—Il existe un certain nombre de provinces pour les quelles il n'a point été fait de réglemens de fabrication attendu que leur commerce est si faible et si minutieux qu'il n'a pas paru mériter l'attention de l'administration. Le Bourbonnois est dans ce cas. (Письмо де Монторана къ инспектору Jubié отъ 9 іюня 1781 г. Ibid., p. 137).

Кустарное производство суконъ, въ частности, примѣры котораго мы встрѣтили уже въ Шампани и Бретани, не говоря о Нормандіи, Пикардіи и Фландріи, было распространено во многихъ частяхъ Франціи. Объ этомъ можно судить, какъ по докладамъ, сдѣланнымъ провинціальнымъ собраніямъ, такъ и по жалобамъ, какія вызываетъ сокращеніе его размѣровъ у составителей наказовъ 1789 года.

Вотъ что сообщаетъ намъ о домашнемъ суконодѣліи Жеводана докладчикъ комитета общественнаго благосостоянія при провинціальномъ собраніи въ Клермонъ-Ферранъ въ 1787 году: шерсть изъ Оверни, Верхней Гвіенны и даже болѣе отдаленныхъ мѣстностей, поступаетъ въ села Жеводана; здѣсь каждый дворъ имѣетъ свой станокъ; пѣть члена семьи, который бы не находилъ при немъ какого-либо занятія. Время, свободное отъ земледѣлія, всецѣло посвящается валянью и тканью; изготовляется главнымъ образомъ сержъ, спросъ на который обезпеченъ; жители сосѣднихъ селеній (Chan de Saignes et de St. Ureise) слѣдуютъ примѣру поселянъ Жеводана, и, находя занятіе на дому, не покидаютъ болѣе своихъ очаговъ [1]).

Въ Орлеанѣ въ обработку идетъ мѣстная шерсть, производимая въ Салонь, и уступающая по качеству только беррійской; отъ 3 до 4000 человѣкъ заняты ежегодно въ мѣстечкѣ, именуемомъ Роморантенъ, выдѣлкой солдатскихъ суконъ [2]). Въ Верхней Гвіенѣ, какъ свидѣтельствуетъ докладъ, сдѣланный въ 1786 году провинціальному собранію въ Вилльфранжѣ, изумительное число (nombre prodigieux) домашнихъ мануфактуръ посвящаетъ себя шерстяному производству, въ частности выдѣлкѣ легкихъ тканей (petites étoffes de laine) [3]).

Въ сенешоссеи Кастръ (Castres) въ Лангедокѣ мелкіе кустари, занятые по отдѣльнымъ приходамъ, напр., въ Mont le Dieu и Pont de Larne, приготовленіемъ такихъ же тканей, подымаютъ

---

[1]) Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale d'Auvergne tenus à Clermont-Ferrand en 1787 novembre, стр. 289.

[2]) Procès verbaux des séances de l'Assemblée provinciale de l'Orléanais, tenus à Orléans en 1787, стр. 237 и 247.

[3]) Procès verbal des séances de l'Assemblée provinciale de la Haute Guienne, tenues à Villefranche en Nov. et Dec. 1786, стр. 266

въ 1789 году голосъ противъ торговаго договора съ Англіей, говоря, что, благодаря ему, люди малосостоятельные, находившіе дотолѣ заработокъ въ этомъ добавочномъ занятіи, теперь лишились его [1]).

Изъ отдаленнѣйшихъ концовъ Франціи раздается тотъ же протестъ. Поселяне Шампани (въ частности Бетенавилль), ссылаясь на то, что половина ихъ пополняла нѣкогда недостачу въ своемъ годовомъ бюджетѣ выдѣлкой суконъ для Реймской мануфактуры, озабочены ея упадкомъ, «вызваннымъ торговымъ соглашеніемъ съ иностранцами, соглашеніемъ, положившимъ конецъ всякому запросу на мѣстные фабрикаты [2]).»

Изъ сѣверо-востока Франціи, изъ теперешнихъ департаментовъ Соммы и Па-де-Калэ, получаются тѣ же выраженія недовольства договоромъ, который, говорятъ составители приходскихъ каіе, позволяетъ англичанамъ скупать шерсть для вывоза въ собственную родину и тѣмъ обусловливаетъ ея рѣдкость и дороговизну, отъ чего страдаютъ жители, такъ какъ у нихъ отнята возможность находить добавочный заработокъ въ тканьѣ [3]). Поселяне Оти иллюстрируютъ этотъ фактъ слѣдующимъ примѣромъ: 200 ткачихъ, поселенныхъ въ ихъ приходѣ, зарабатывали въ прежнее время еженедѣльно сорокъ су и въ общей сложности 400 ливровъ, но съ момента заключенія трактата онѣ лишились всякихъ заказовъ [4]).

Наказы Артуа, Пикардіи и Булоннэ, сходятся въ требованіи положить конецъ торговому договору съ Англіей, или, по меньшей мѣрѣ, измѣнить его въ смыслѣ, благопріятномъ поощренію французскихъ мануфактуръ [5]).

---

[1]) Les cahiers de 89 dans la sénéchaussée de Chartres en Languedoc, publiés par le Marquis de la Jonquière, стр. 25.

[2]) Henri Paris „Les Cahiers du Bailiage de Reims aux Etats généraux de 1789“, стр. 54 (Cahier de Bethenéville).

[3]) Cahier de Cardonnette въ Documents pour servir à l' Histoire de la Révolution Française dans le département de la Somme, т. I, стр. 93. См. тамъ же Cahiers de Bertancour les dames, стр. 77.

[4]) „Cahiers d'Authie“, ibid., стр. 27.

[5]) Cahiers du tiers-état du Balliage de St. Omer (Loriquet, т. I, стр. 117); Cahiers du tiers du balliage d'Arras ibid., стр. 53; Cahiers de la Billy-Berclau, ibid., стр 216; Cahiers de St.-Pol., стр. 553.

Въ своей заботливости объ оживленіи домашней промышленности жители прихода Капель доходятъ до требованія прекратить всякій обмѣнъ товаровъ съ Англіей въ интересахъ общаго благополучія провинціи [1]).

Кустарное производство шерстяныхъ тканей не исключало существованія болѣе или менѣе крупныхъ мануфактуръ, помимо указанныхъ уже нами четырехъ важнѣйшихъ, въ Седанѣ и Абевиллѣ, Эльбефѣ и Лувье. Наиболѣе выдающимися во второй половинѣ столѣтія были нѣкоторыя фабрики, основанныя въ Ньёвиллѣ и въ Віеннѣ въ Дофинэ. Послѣдняя по качеству выдѣлываемыхъ ею тканей признаваема была въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія не имѣющей себѣ равной и способной выдержать всякую иноземную конкуренцію. Основанная частнымъ лицомъ, выходцемъ изъ Ліона, Клодомъ Шарве, суконщикомъ по профессіи, она пріобрѣла вскорѣ право на званіе королевской, право, которое не означало поступленія фабрики въ непосредственное завѣдываніе казны, а только признаніе правительствомъ высокаго качества производимыхъ ею мануфактуратовъ и выдачу ей соотвѣтственныхъ привиллегій или по меньшей мѣрѣ почетнаго титула, отвѣчающаго, напр. у насъ прозвищу «Императорской» [2]).

Хотя на этотъ разъ преимущества, обезпеченныя предпріятію Шарве и приняли ощутительную форму денежной помощи въ 2000 ливровъ, платимыхъ ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1754 года, но недостатокъ капиталовъ и невозможность получить кредитъ иначе, какъ подъ условіемъ высокаго процента, заставили Шарве сперва искать компаніоновъ въ лицѣ братьевъ Бойе, также выходцевъ изъ Ліона, а затѣмъ, не смотря на ихъ помощь, пріостановить производство въ 1760 году на цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ; рабочіе были распущены и принуждены просить подаянія. Тѣмъ не менѣе фабрика ожила снова при сыновьяхъ и наслѣдникахъ Шарве, умершаго въ 1761 году. Самое производство было настолько усо-

---

[1]) Ibid., стр. 245.

[2]) „La grande Industrie en France sous Louis XIV", Martin. Introduction, стр. 9.

вершенствовано, что заказы слѣдовали за заказами, и одна изъ главныхъ фирмъ Ліона, фирма Кампредонъ, отпускавшая товаръ за границу, обратилась въ 1763 году къ братьямъ Шарве съ предложеніемъ расширить свои обороты. Но чтобы осуществить такую реформу, мануфактуристы снова стали добиваться привиллегій и правительственной поддержки. Становясь на ихъ сторону, инспекторъ мануфактуръ посылаетъ въ 1764 году государственному контролеру особый мемуаръ о положеніи Вьенской фабрики, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующія данныя: число дѣйствующихъ станковъ 85, при нихъ работаетъ 2216 человѣкъ; 30 станковъ заняты выдѣлкой голландскихъ суконъ и такъ называемыхъ «ratines»; 15 поставляютъ плюши и такъ называемые «tois», толстую и мохнатую шерстяную ткань, образцы которой приложены. Каждый изъ указанныхъ 45 станковъ доставляетъ занятіе 28 рабочимъ, остальные же 40 станковъ, пріуроченные къ выдѣлкѣ болѣе легкихъ тканей, приводятся въ дѣйствіе 16 лицами. Инспекторъ замѣчаетъ, что, такъ какъ шести человѣкъ, имѣющихъ заработокъ, достаточно для прокормленія седьмого, то сумма лицъ, живущихъ отъ фабрики, на цѣлыхъ 316 человѣкъ больше наличнаго числа рабочихъ и достигаетъ цифры 2216. Сырой матеріалъ имѣется въ изобиліи на мѣстѣ, въ Дофинэ; свободныхъ рукъ въ немъ множество и заработная плата поэтому низка, ниже, чѣмъ въ любой провинціи королевства. Запросъ на производимый фабрикой товаръ такъ великъ, что, усиливъ обороты въ 10 разъ, все-таки не удалось бы удовлетворить его вполнѣ. Но этимъ выгоднымъ сторонамъ предпріятія необходимо противоставить рядъ невыгодныхъ. Анализъ ихъ какъ нельзя лучше показываетъ и тѣ препятствія, съ которыми приходилось бороться французской промышленности при старомъ порядкѣ, и тѣ формы, какія принимала ея регламентація. Фабрика, продукты которой не находятъ себѣ равныхъ ни во Франціи, ни за границей, близка къ банкротству, не только по недостатку капиталовъ и благодаря дороговизнѣ кредита, но и отъ того, что мыла, растительныя масла и краски, получаемыя ею изъ Марселя, обложены таможенными пошлинами въ Валенціи и Ліонѣ, да еще такъ называемой «Forаine» при ввозѣ ихъ въ Дофинэ,

который лежитъ за предѣлами общей таможенной линіи, считается «province étrangère» и платитъ поэтому въ два раза большую пошлину съ товаровъ, поступающихъ изъ Франціи. По той же причинѣ, производимыя въ Дофинэ ткани несутъ пошлину и при оставленіи края, и послѣ ихъ прибытія въ Валенцію и Ліонъ. За крашенныя сукна требуется добавочный взносъ, не смотря на то, что идущія на нихъ красильныя вещества уже обложены были пошлиной. Ходатайствуя объ отмѣнѣ всѣхъ этихъ поборовъ, или, по крайней мѣрѣ, части ихъ, фабриканты въ тоже время предъявляютъ требованія, которыя были бы совершенно немыслимы въ наши дни и какъ нельзя лучше иллюстрируютъ то состояніе вѣчной войны, въ какомъ жили при старомъ порядкѣ предпріятія, занятыя одинаковыми или только однохарактерными производствами.

Несмотря на обиліе свободныхъ рукъ, фабриканты желали бы устраненія соперничества въ вербовкѣ рабочихъ, какъ со стороны шерстяной мануфактуры въ Невиллѣ, такъ и со стороны хлопчато-бумажныхъ ткачествъ, возникшихъ въ окрестностяхъ Віены.

По мнѣнію не только фабрикантовъ, но и инспектора мануфактуръ, шерстяная промышленность Невилля могла бы ограничиться наймомъ рабочихъ въ предѣлахъ Ліоне, Фореца, Божоле, Бресса и княжества Домбъ (Dombes); къ чему ей отымать у Віенской мануфактуры сформированныхъ послѣднею ткачей? Какъ при неизбѣжномъ при такой конкуренціи возрастаніи заработной платы выдержать соперничество мануфактуръ, посвящающихъ себя обработкѣ болѣе дешеваго сырья, напримѣръ той же Невилльской, которая довольствуется ходячей въ Провансѣ шерстью, не подвергаетъ ее достаточной мойкѣ и требуетъ отъ прядяльщиковъ одной грубой работы? Какъ также допустить соперничество хлопчато—бумажныхъ предпринимателей въ наймѣ рабочихъ, когда любая прядильщица охотно перейдетъ отъ шерсти къ хлопку, какъ требующему болѣе легкой и въ частности менѣе грязной работы? Фабричный инспекторъ готовъ поэтому подать голосъ въ пользу пріуроченья сосѣднихъ къ Віеннѣ селъ исключительно къ шерсто-пряденію и при томъ

къ удовлетворенію одного запроса, предъявляемаго мануфактурою Шарве [1]).

Кромѣ перечисленныхъ нами центровъ шерстяной промышленности, надо указать еще на рядъ городовъ Лангедока, въ томъ числѣ на Каркасонъ, Кастръ, Альби, какъ на средоточіе особаго вида суконнаго производства, занятаго удовлетвореніемъ спроса на мусульманскомъ востокѣ; я разумѣю ткани, извѣстныя подъ наименованіемъ «londrins», и экспортируемыя въ Левантъ. Въ общей сложности шерстяное производство Франціи наканунѣ революціи давало валового дохода 225 милліоновъ; цифра эта приводится интендантомъ торговли Толозаномъ въ сочиненіи, отпечатанномъ имъ въ 1789 году, но заключающемъ въ себѣ данныя для 1788. Эта цифра, согласно ему, распредѣлялась, слѣдующимъ образомъ между сукнами, прочими шерстяными матеріями и головными уборами: первыя два производства поставляли каждое по 100 милліоновъ, послѣднее 25 милліоновъ. Собственной шерсти не хватало для удовлетворенія запроса мѣстной промышленности; къ 10 съ половиною милліонамъ, какая стоила туземная шерсть прибавлялось ежегодно еще 7 милліоновъ, за ввозимую изъ за границы [2]).

Чѣмъ для шелко-и сукнодѣлья были въ прошломъ вѣкѣ Ліонъ, Нимъ и Турь, Седанъ, Эльбефъ и Аббевиль, тѣмъ для полотняннаго производства, хотя и въ меньшей степени, являлся городъ Труа. Изъ доклада, сдѣланнаго провинціальному собранію въ Шампани ея синдиками, Труа поставлялъ ежегодно 48500 штукъ полотенъ и парусины, выдѣлываемыхъ изъ льна и пеньки съ нѣкоторой примѣсью бумаги. Особыя заведенія устроены были здѣсь для бѣленія [3]).

---

[1]) Arch. Nat. F [12] 555.

[2]) См. Boiteau „Etat de la France en 89“, стр. 545.

[3]) Мы находимъ въ административной перепискѣ конца прошлаго столѣтія довольно точныя данныя о причинахъ, сдѣлавшихъ изъ Труа главное средоточіе бѣлилень. Въ мемуарѣ, составленномъ мѣстнымъ инспекторомъ мануфактуръ и помѣченномъ 12 марта 1785 года, говорится о томъ, что бѣлильни обязаны своимъ существованіемъ безчисленному множеству каналовъ, по которымъ проведена прозрачная вода Сены. Полотна изъ Лаваля и Майены, изъ Шато-Гонтье и другихъ мѣстностей, поступаютъ въ Труа для бѣле-

Однихъ крашенныхъ полотенъ выдѣлано было въ 1786 году 4320 штукъ на сумму приблизительно въ 134 тысячи ливровъ, Сержу и другихъ легкихъ тканей, извѣстныхъ подъ именемъ «ratines» и «espagnoletes» въ томъ же году соткано было на 566 тысячъ ливровъ, чѣмъ доставленъ заработокъ 1200 лицамъ. И этому производству грозитъ кризисъ отъ англійской конкуренціи. Три четверти станковъ уже пріостановлены, говоритъ докладчикъ при провинціальномъ собраніи Шампани, и есть основаніе опасаться, что послѣдуетъ вскорѣ эмиграція значительнаго числа рабочихъ [1]).

Этотъ исходъ вызванъ, впрочемъ, не однимъ торговымъ договоромъ Въ теченіе полу-вѣка льняная промышленность Труа постепенно приходила въ упадокъ прежде всего отъ недостатка свободныхъ капиталовъ и невозможности получать въ кредитъ воздѣлываемый въ провинціи ленъ, а затѣмъ благодаря замѣнѣ его низшими сортами, поступавшими изъ селъ Бретани, обстоятельство пріостановившее мѣстное его производство и заставившее земледѣльцевъ отдать при посѣвѣ предпочтеніе пшеницѣ и конопли. Такъ какъ, значится въ докладѣ инспектора мануфактуръ въ Труа отъ 15 августа 1756 года, приходившій изъ Бретани ленъ былъ дурного качества, то полотняное производство въ городѣ пало и перешло въ значительной степени въ Швейцарію, откуда полотна поступаютъ однако для бѣленія въ Труа, послѣ чего они расходятся по всему королевству, часть же ихъ идетъ и за границу. Чтобы возстановить полотняное производство въ самомъ Труа, прибавляетъ инспекторъ промышленности, нужно распространить посѣвы льна, что и сдѣлано за послѣднее время фабрикой Aviat et C ie.

Труа не играетъ, впрочемъ, въ полотняномъ производствѣ той же исключительной роли, какую въ шелковомъ Ліонъ, по той уже причинѣ, что обработка льна и пеньки распространена по всѣмъ селамъ, по крайней мѣрѣ сѣверной Франціи, и особенно во Фландріи, Пикардіи, Нормандіи и Бретани. Съ 1762 года, когда

нія. (См. Mémoire sur les différentes fabriques de la ville de Trois", faite à Trois le 12 mars 1785. Arch. Nat. F 12 555).

[1]) „Procès verbaux des assemblées provinciales de Champagne 1787", стр. 58 и 145.

отмѣнены были прежніе запреты деревенскимъ обывателямъ участвовать въ промышленномъ производствѣ и сельско-хозяйственныя общества, за одно съ нѣкоторыми крупными собственниками, провинціальными штатами и собраніями, стали всячески поощрять не только посѣвъ льна и конопли, выписывая, напр., зерно изъ Риги и Либавы [1]), но и распространять въ селахъ веретена и ткацкіе станки [2]), выдѣлка нитокъ, веревокъ, канатовъ, полотенъ разнаго качества, съ добавочными къ ней производствами, напр., пряжей чулокъ, приготовленіемъ нитяной обуви и т. п., сдѣлались второстепеннымъ занятіемъ для земледѣльческихъ семей и стали даже вліять въ нѣкоторыхъ, по преимуществу сѣверныхъ провинціяхъ, на сокращеніе размѣровъ сельскаго хозяйства, доставляя въ то же время, главнымъ образомъ женской половинѣ населенія, возможность съ выгодой затрачивать тотъ обязательный досугъ, на какой обреченъ въ зимніе мѣсяцы пахарь и его семья [3]). Впрочемъ, за долго еще до того момента, когда правительство сочло нужнымъ поощрить кустарное производство въ селахъ, обработка льна и пеньки составила

---

[1]) Такъ поступало, напр., сельско-хозяйственное общество въ Реннѣ (Bandrilliart „Les populations agricoles de la France". Bretagne. стр. 412).

[2]) См. Calonne. „La vie agricole en Picardie et Artois", стр. 111.

[3]) Въ одномъ мемуарѣ, озаглавленномъ „Размышленія о пользѣ производить уборку хлѣбовъ косами", мемуарѣ, составленномъ въ 1788 году и найденномъ въ архивахъ департамента Сомы Калонномъ, значится: мануфактуры Сенъ-Кантена—причина того недостатка жнецовъ и сельскихъ батраковъ, отъ которой страдаетъ провинція. Фабрики обезпечиваютъ рабочимъ бо́льшее вознагражденіе чѣмъ то, какое они находятъ въ сельской промышленности: вотъ почему всѣ устремляются въ нихъ. (Ibid., стр. 113).

Колоннъ приводитъ также примѣръ сельскихъ хозяевъ Сенъ-Тера и зажиточныхъ крестьянъ окрестностей Перонны, которые въ 1772 году не нашли нужнаго числа слугъ для уборки и молотьбы. Эти данныя онъ заимствуетъ изъ мемуара Gilbert объ Артуа (стр. 108).

Насколько общій характеръ носилъ этотъ отливъ сельскаго населенія къ фабрикамъ, показываетъ то обстоятельство, что Людовикъ XIV счелъ нужнымъ принять спеціальныя мѣры противъ него, обѣщая награду въ 24 су и покрытіе путевыхъ издержекъ, считая по три су отъ льё, тѣмъ изъ крестьянъ, которые пожелаютъ вернуться на родину подъ условіемъ возвращенія къ сельскимъ занятіямъ. (Ibid., стр. 114).

обычное занятіе многихъ мѣстностей Бретани и Нормандіи, а также Фландріи и Пикардіи О состояніи полотняннаго производства въ Бретани въ третьей четверти семнадцатаго вѣка и въ началѣ слѣдующаго столѣтія можно судить по слѣдующимъ даннымъ, сообщаемымъ въ мемуарѣ объ этой провинціи, въ 1699 году ея интендантомъ. На разстояніи двухъ льё отъ Ренна въ селеніи, именуемомъ Нойяль ежегодно изготовлялось парусныхъ полотенъ на сумму въ 300 и 400 тысячъ ливровъ; только за послѣдніе двадцать лѣтъ это производство пало постепенно до суммы 80 тысячъ. Въ окрестностяхъ Бешереля и Динана, гдѣ распространены были посадки льна, однихъ нитокъ производимо было на 300 тысячъ ливровъ и эта промышленность, повидимому, продолжала стоять на прежней высотѣ. Грубыя полотна, годныя для мѣшковъ, отчасти также для парусовъ, выдѣлываемы были въ Витре и поступали отсюда въ значительномъ количествѣ въ Англію и Американскія колоніи [1]).

Въ ежегодныхъ отчетахъ инспекторовъ мануфактуръ въ Бретани мы находимъ слѣдующія подробности о ея полотняномъ производствѣ во второй половинѣ XVII столѣтія. Выдѣлка полотенъ сосредоточивалась въ селахъ, но наложеніе марокъ производимо было по городамъ, и такъ какъ при этомъ взимаемъ былъ извѣстный поборъ въ казну, то поступавшимъ штукамъ производимъ былъ правильный счетъ, почему не трудно было дать цифровую опредѣленность годовому обороту. Мы имѣемъ данныя за четыре года: 1766, 1767, 1768 и 1789 года. Общая сумма производства выражена двоякаго рода цифрами: во-первыхъ, числомъ штукъ широкихъ полотенъ, а во-вторыхъ числомъ тюковъ тонкихъ и узкихъ полотенъ, извѣстныхъ подъ именемъ «bretagnes étroites», и обшитыхъ дерюгой [2]) (en balles).

---

[1]) См. Baudrillard, стр. 449.

[2]) Къ докладамъ инспекторовъ приложены образцы тканей, а также средняя ихъ стоимость. Мы узнаемъ такимъ образомъ, что въ мѣстномъ производствѣ различаемы были три сорта полотенъ— „bretagnes, crées и enveloppes (оберточная дерюга)"; въ каждомъ изъ первыхъ двухъ сортовъ различали—широкія, среднія и узкія. Цѣна отдѣльныхъ штукъ для „bretagnes" отъ 90 до 110 ливровъ,

Въ 1766 году наложено марокъ на 114769 штукъ и 5503 тюка, цѣнностью тѣ и другіе въ 12 800.342 ливра; въ слѣдующемъ году число штукъ и тюковъ возросло до 118957 первыхъ и 6036 вторыхъ на сумму въ 13.997.647 ливра; въ слѣдующемъ затѣмъ число штукъ пало до 111.654, а тюковъ до 5928; цѣна тѣхъ и другихъ указана въ 14.210.018 ливровъ; паденіе продолжилось и въ 1769 году, когда помѣчено было всего 105.000 штукъ и 5514 тюковъ, на сумму въ 11.983.321 ливровъ. Инспекторъ мануфактуръ объясняетъ причину такого упадка, во-первыхъ, ростомъ бѣдности, она увеличилась въ селахъ со времени возростанія цѣнъ на хлѣбъ; во-вторыхъ, нѣкоторыми временными условіями, какъ то: меньшимъ спросомъ на бретанскія полотна въ Испаніи въ виду дурныхъ урожаевъ и недостатка денегъ въ Кадиксѣ. Къ этимъ частнымъ причинамъ присоединяются болѣе общія: конкуренція, которую испытываютъ кустари отъ фабричнаго производства полотенъ, недавно открывшагося въ Аженѣ, откуда они поступаютъ въ Бордо. Въ Аженѣ выдѣлываются преимущественно парусныя ткани, прежде шедшія въ Бордо изъ Бретани; неудивительно, если спросъ, а соотвѣтственно и выдѣлка ихъ въ провинціи значительно сократились.

Другой видъ полотенъ, производство которыхъ также уменьшилось, составляетъ дерюга, идущая на мѣшки. Пока не послѣдуетъ паденія цѣнъ на хлѣбъ и не явится значительный отпускъ его изъ провинціи, нельзя расчитывать на увеличеніе спроса на нихъ. Помимо этихъ причинъ, парализующихъ кустарное производство льняныхъ тканей, надо указать еще на одну. Въ 1785 году мануфактурная инспекція при наложеніи марокъ на полотна стала взимать сборы и съ тканей, которыя по своей грубости не имѣли другого рынка, кромѣ мѣстнаго. Меръ города Сенъ Кантенъ жалуется на то, что дерюга, шедшая или на упаковку тонкихъ полотенъ, или на одѣяніе крестьянъ,

---

для „crées“ отъ 55 до 95 франковъ, оберточная же дерюга не стоила болѣе 40 ливровъ штука въ 51 слишкомъ парижскихъ „aunes“. Crées и Bretagnes отпускаемы были за границу; преимущественно въ Испанію, Португалію и колоніи; прочіе полотна потребляемы были на мѣстѣ или въ другихъ провинціяхъ Франціи.

обложена теперь двумя су со штуки; налогъ незначителенъ, но не удобенъ, во-первыхъ, потому что торговцы дерюгами рѣдко располагаютъ еженедѣльно больше чѣмъ 25—30 пистолями, во-вторыхъ, потому, что бюро, въ которомъ налагаются марки, доступно имъ только четыре раза въ недѣлю, такъ какъ въ дни рынка, когда оно бываетъ открыто, они заняты торгомъ.

Мы узнаемъ при этомъ ту интересную подробность, что крестьянинъ бретонскій съ головы до ногъ одѣтъ былъ въ дерюгу, такъ какъ могъ пріобрѣсти ее дешевле шерстяной одежды, даже самой грубой. Мѣры, направленныя противъ торгующихъ грубыми полотнами, непосредственно задѣваютъ такимъ образомъ и весь сельскій людъ.

Правительство приняло во вниманіе эти заявленія и 18 января 1786 года поборъ пересталъ существовать [1]). Но тутъ подоспѣлъ торговый договоръ съ Англіей и грубыя полотна Бретани испытали на себѣ вліяніе разрушительной конкуренціи иноземныхъ. 10 февраля 1789 года нѣкоторые фабриканты сочли нужнымъ поставить на видъ правительству, какой вредъ причинилъ полотняной промышленности свободный ввозъ силезскихъ холстовъ англичанами, какъ въ колоніи Новаго Свѣта, такъ и въ отдѣльныя провинціи Франціи. Этотъ мемуаръ, подписанный фирмою «Danse et fils», такимъ образомъ только точнѣе указываетъ на то направленіе, въ какомъ свобода торговыхъ сдѣлокъ, установленная недавнимъ соглашеніемъ съ Англіей, могла вредить успѣхамъ французской полотняной промышленности. Послѣдняя страдала не отъ конкуренціи англійскихъ фабрикъ, а благодаря ввозу Англіей полотенъ равнаго или высшаго качества сравнительно съ французскими [2]).

Что касается до Нормандіи, то въ докладахъ, сдѣланныхъ провинціальнымъ собраніямъ въ Ренне, Канѣ и Алансонѣ, постоянно заходитъ рѣчь о широкомъ распространеніи, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, мануфактуръ, занятыхъ обработкою льна и пеньки. Выдѣлкой полотенъ, значится, напр., въ докладѣ, сдѣланномъ провинціальному собранію въ Ренне, за-

---

[1]) Arch. Nat. F 12 555.

[2]) Ibid., F 12 107, стр. 715 и слѣдующая.

няты одинаково жители окрестностей Ко, Фекана и Руана. Кретоны изготовляются въ Лизье, а «gingas» или клѣтчатыя полотна въ окрестностяхъ Руана и въ самомъ этомъ городѣ.

Полульняныя, полубумажныя ткани, изготовляются въ Руанѣ и Ко подъ именемъ сіамскихъ полотенъ, а помѣсь льняной пряжи и шелку распространена въ Дарнеталѣ. Такъ называемые «blancards» производятся для вывоза въ испанскія колоніи въ Lieuvin [1]). Всего же фабрикуется полотенъ на сорокъ пять милліоновъ ливровъ, тогда какъ суконъ въ томъ же Реннскомъ генералитетѣ не болѣе какъ на двадцать милліоновъ [2]).

Что касается до двухъ другихъ генералитетовъ Нормандіи, то въ Канскомъ выдѣлка полотняныхъ чепцовъ и чулокъ играла второстепенную роль, на ряду съ изготовленіемъ суконныхъ и хлопчато-бумажныхъ. Недостатокъ конопляныхъ и льняныхъ плантацій, по словамъ докладчика провинціальныхъ штатовъ, являлся препятствіемъ къ расширенію этого производства [3]). Далеко не такъ неудачно поставлено было дѣло въ алансонскомъ генералитетѣ, гдѣ въ городкѣ Моргналь пятьсотъ мастеровъ и отъ 8 до 9 сотъ рабочихъ заняты были приготовленіемъ полотенъ, не считая женщинъ и дѣтей, а также лицъ, спеціально посвящавшихъ себя подготовительнымъ работамъ. Ежегодно число выдѣлываемыхъ тканей достигало цифры отъ двадцати пяти до двадцати шести тысячъ штукъ на сумму въ два съ лишнимъ милліона ливровъ [4]). Часть этихъ полотенъ выдѣлываема была не въ самомъ городѣ, а въ сосѣднихъ къ нему селеніяхъ. Докладчикъ провинціальнаго собранія констатировалъ въ 1887 году фактъ значительнаго упадка, если не въ оборотахъ этой промышленности, то въ качествѣ поставляемаго ею товара. По всей вѣроятности конкуренція селъ и менѣе строгое соблюденіе регламентовъ вызвали то послѣдствіе, что фабриканты стали соблюдать экономію, какъ въ числѣ, такъ и

---

[1]) „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rennes". стр. 249.

[2]) Ibid., стр. 286.

[3]) Procès verbaux des assemblées provinciales de la généralité de Caen, стр. 336.

[4]) Procès verbaux de la généralité d'Alençon, 1787. стр. 404.

въ качествѣ входящихъ въ полотна нитокъ. Въ Домфронѣ (Domfront) не столько въ городѣ, сколько на протяженіи всей «élection», которой онъ являлся центромъ, распространена была выдѣлка нитокъ и полотенъ изъ поступавшей изъ Фландріи пряжи [1]).

Въ Алансонѣ (Alançon) полотняная промышленность, занимая второстепенное положеніе при выдѣлкѣ кружевъ, въ то же время пользовалась заслуженной извѣстностью благодаря прочности своихъ мануфактуратовъ; спросъ на нихъ имѣлся не только въ Парижѣ, Каенѣ и Мансѣ, но также въ трехъ портахъ, торговавшихъ съ Америкой, Нантѣ, Рошели и Бордо. Отсюда полотна эти отправляемы были на острова Новаго Свѣта [2]).

Въ серединѣ столѣтія довольно значительную роль играла выдѣлка грубыхъ пеньковыхъ тканей, окрашиваемыхъ въ разные цвѣта и извѣстныхъ подъ именемъ «bougrans». Ихъ выдѣлывалось на сумму въ 250 тысячъ ливровъ; но производство это пало за послѣднія сорокъ лѣтъ и число торгующихъ «bourgans» купцовъ сократилось на три четверти. Пряденіе льна и пеньки и выдѣлка полотенъ распространены были также въ городахъ — Конжъ, Берне и Легль. Во всѣхъ ихъ докладчикъ провинціальнаго собранія отмѣчаетъ сокращеніе числа оборотовъ за послѣдніе десять лѣтъ [3]).

Въ наказахъ отдѣльныхъ приходовъ Нормандіи не разъ указывается на тотъ вредъ, какой кустарной промышленности въ данномъ производствѣ причинилъ торговый договоръ съ Англіей. По словамъ ихъ составителей, мануфактурная дѣятельность въ селахъ пришла въ упадокъ, много семей осталось безъ заработковъ и тѣ, которые находили главное занятіе въ выдѣлкѣ нитокъ и полотенъ, впали въ крайнюю нищету. Источникъ всего этого, полагаетъ, напримѣръ, среднее сословіе Онэ въ бальяжѣ Орбэ, лежитъ въ конкуренціи англичанъ, которые имѣютъ надъ французами то преимущество, что могутъ безпре-

---

[1]) Ibid., стр. 409.
[2]) Ibid., стр. 415.
[3]) Ibid., стр. 426.

пятственно ввозить въ свою страну изъ Франціи необходимое для фабрикъ сырье и отпускать затѣмъ свои мануфактураты по цѣнамъ, ниже французскихъ [1]). Стѣсненіе полотняной промышленности регламентами, вносившими однообразіе въ производство и непозволявшими фабрикантамъ сообразоваться съ измѣнчивыми требованіями моды, справедливо признается въ наказѣ средняго сословія Руана однимъ изъ препятствій къ успѣшному соперничеству съ иноземцами; оно желало бы поэтому замѣнить всѣ стѣсненія однимъ требованіемъ, чтобы на полотнахъ въ началѣ и концѣ штуки обозначались только имя фабриканта и мѣсто производства [2]).

Если мы перейдемъ въ настоящее время къ сосѣдней съ Нормандіей Пикардіи, то и здѣсь намъ придется стать лицомъ къ лицу, съ одной стороны, съ широкимъ развитіемъ ткачества въ селахъ, а, съ другой, съ тѣмъ вліяніемъ, какое англійская конкуренція имѣла въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія на сокращеніе размѣровъ этой кустарной промышленности. Передавая въ сжатомъ видѣ содержаніе мемуара, посвященнаго провинціи въ концѣ вѣка однимъ изъ ея интендантовъ, Булепвилльe въ своемъ «Etat de la France» пишетъ: on file beaucoup et bien en Picardie, la filature approche de celle tant vantée de Turcoing près Lille».

По свидѣтельству приходскихъ священниковъ мѣры, принятыя въ 18 вѣкѣ къ распространенію ткацкихъ станковъ въ селахъ, доставили занятіе многимъ семьямъ, дотолѣ поставленнымъ въ необходимость нищенствовать, и не мало содѣйствовали исчезновенію заброшенныхъ усадебъ [3]).

Выдѣлка такъ называемыхъ «bouracans», т. е.. какъ мы видѣли грубыхъ пеньковыхъ тканей, а также камелотовъ, тонкихъ полотенъ и упаковочныхъ, за одно съ веревочной и канатной промышленностью, широко распространены были въ élections Аміена, Мондидіе, Перона, Абевилля и Сенъ-Кантена. Промышленная дѣятельность отвлекаетъ не мало рукъ отъ зем-

---

[1]) Hippeau, т. VII „Cahiers de 89“, стр. 485.

[2]) Ibid., стр. 327.

[3]) Calonne „La vie agricole en Picardie et Artois“, стр. 111.

ледѣлья. Члены торговаго бюро въ Аміенѣ въ 1762 году указываютъ на этотъ фактъ, говоря, что крестьянину трудно посвящать свое время сельско-хозяйственной дѣятельности, когда въ промышленной онъ зарабатываетъ ежедневно 15, 20 и 25 су, въ земледѣльческой же всего отъ 12 до 15 [1]). Въ Мондидье, какъ видно изъ мемуара, составленнаго въ 1785 году инспекторомъ мануфактуръ Вильяромъ, двѣсти мастерскихъ посвящали себя производству питяныхъ чулокъ. Не довольствуясь этимъ, фабриканты занимали тѣмъ же производствомъ многихъ жителей сосѣднихъ селъ, то сдавая имъ въ наемъ станки за десять су въ недѣлю, то покупая у нихъ уже готовый товаръ.

Деревни Мехарикуръ и Розье особенно выдавались количествомъ поставляемыхъ ими питяныхъ чулокъ, изъ которыхъ многіе поступали на мѣстѣ къ купцамъ изъ Аміена, Парижа, Ліона и особенно скупщикамъ изъ Нормандіи. [2])

Во Фландріи, гдѣ полотняная промышленность восходитъ еще ко временамъ Галловъ, леноводство въ 17 столѣтіи было настолько доходною статьей, что, по словамъ интенданта Dugué-de-Bagnols, при хорошемъ урожаѣ годовая выручка равнялась нерѣдко въ концѣ вѣка цѣнности земли. Что касается до прядѣнія, то оно распространено было въ окрестностяхъ Арментьера, Бальела, Касселя и Газебрука, но пряжа, согласно постановленію городского магистрата отъ 1427 года, поступала для продажи не иначе, какъ на рынокъ Лилля. Это постановленіе, направленное къ сохраненію между указанными мѣстностями возможнаго равенства условій отпуска, сохранено было въ силѣ и въ 18 вѣкѣ, какъ слѣдуетъ изъ мѣропріятій, принятыхъ въ 1714 и въ 1722 годахъ; ими запрещено было спѣшить на встрѣчу продавцамъ или закупать пряжу въ селахъ. Только въ 1782 году допущено было посредничество скупщиковъ [3]). Выдѣлка питокъ сосредоточивалась въ Лиллѣ съ 1691 года въ рукахъ особаго цеха такъ называемыхъ «filetiers merciers». Они

[1]) Ibid., стр. 112, 109 и 110.

[2]) „Histoire de la ville de Montdidier“ par Victor de Beauvillé, т. II, стр. 298.

[3]) Flammermont „Histoire de l'Industrie de Lille“, стр. 23 и 24.

старательно устраняли въ 17 вѣкѣ конкуренцію сельскихъ обывателей, но въ 18 интендантамъ удалось отстоять право деревенскихъ жителей заниматься пряденіемъ съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы существующее число заведеній не было увеличиваемо впредь. Несмотря на это выдѣлка нитокъ и наканунѣ революціи составляла въ Лиллѣ наиболѣе процвѣтающій видъ промышленности. Занятые ею ремесленники высказывали тѣмъ не менѣе свое недовольство установленіемъ покровительственныхъ пошлинъ для мѣстнаго леноводства, доказывая, что его продуктовъ не хватаетъ на покрытіе существующаго запроса и что послѣдствіемъ будетъ только поощреніе австрійскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ въ ущербъ туземнымъ [1]). Когда подписанъ былъ торговый договоръ съ Англіей ниточники Лилля возобновили свое ходатайство, ссылаясь на невозможность выдержать въ противномъ случаѣ иноземную конкуренцію. Въ мемуарѣ, представленномъ ими Неккеру 8 мая 1789 года, они настаиваютъ также на запрещеніи ввозить во Францію крученыя нитки (fils retors); единственный продуктъ ихъ мануфактурной дѣятельности, который какъ утверждаютъ они, еще не пострадалъ отъ торговаго договора 1786 года [2]). Полотняное производство, организованное въ Лиллѣ на цеховомъ началѣ еще съ 15 вѣка, насчитывало въ 1780 году 523 мастерскихъ; всѣ онѣ были въ полномъ ходу, но выдѣлка полотенъ не ограничивалась предѣлами города; торговали ими также Армантьеръ, Эстеръ и Мервилль. Для бѣленія существовало въ разныхъ предмѣстьяхъ Лилля шестнадцать заведеній. Столовое бѣлье производилось главнымъ образомъ не въ самомъ Лиллѣ, а въ упомянутыхъ уже трехъ подгородныхъ селеніяхъ. Что же касается до крашенныхъ полотенъ, то производство ихъ во Франціи впервые разрѣшено было въ 1759 году. Вслѣдъ за Руаномъ и Версалемъ, Лилль въ 1765 году открылъ въ своихъ стѣнахъ особую фабрику крашенныхъ полотенъ, во главѣ которой мы встрѣчаемъ выходца изъ Богеміи Ивана Тепли. Наканунѣ рево-

[1]) Въ 1773 году аббатъ Терре впервые установилъ сборъ съ ввозимыхъ изъ за границы нитокъ. Въ 1782 году сборъ этотъ достигъ 14 ливровъ съ квинтала (Flammermont, стр. 25).

[2]) Ibid., стр. 32.

люціи число фабрикъ возрасло до трехъ, а ихъ годовой оборотъ представленъ былъ двумя милліонами ливровъ. Многіе довольствовались печатаніемъ рисунковъ на полотнахъ, поступавшихъ въ Лилль со стороны и главнымъ образомъ изъ сосѣднихъ деревень [1]).

Распространенная, какъ мы видѣли на всемъ сѣверѣ Франціи, выдѣлка полотенъ доставляла занятіе и жителямъ другихъ провинцій. Такъ, напр., въ Орлеане, гдѣ провинціальное собраніе, констатируя тотъ фактъ, что производство сержа и легкихъ тканей, идущихъ на приготовленіе чепцовъ, поощряетъ посѣвъ льна и конопли, высказываетъ въ то же время желаніе, чтобы районъ ихъ культуры былъ увеличенъ, такъ какъ домашнее пряденье способно доставить занятіе крестьянкамъ въ декабрѣ, январѣ и части февраля [2]). Точно также въ Оверни пряденіе весьма распространено было въ селахъ, какъ видно между прочимъ изъ слѣдующаго свидѣтельства Legrand d'Aussy, посѣтившаго провинцію два года подъ рядъ въ 1787 и 88 годахъ. Какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, пишетъ онъ, женщины заняты пряденіемъ, но такъ какъ орудіемъ для этого служитъ веретено и работа весьма груба, то выдѣлываемыя ими нитки стоятъ всего отъ пяти до восьми су фунтъ. Мѣстная администрація сдѣлала было попытку распространенія въ селахъ прядильныхъ станковъ; съ этою цѣлью въ 1758 году извѣстное число ихъ роздано было даромъ по иниціативѣ интенданта, а цѣна остальныхъ понижена до трехъ ливровъ десять су, но, несмотря на такую дешевизну, поселяне воздерживались отъ ихъ пріобрѣтенія [3]).

Выдѣлка льняныхъ и пеньковыхъ полотенъ представляла для Мэна весьма значительную статью дохода. Среднимъ числомъ ежегодно выдѣлываемо было 40 тысячъ штукъ. Это производство распространено было главнымъ образомъ по деревнямъ и мѣстечкамъ въ родѣ Château-Gontier, Mamers, Treney, La Ferté,

---

[1]) Ibid., стр. 32 по 40.

[2]) „Procès verbaux des séances de l'assemblée provinciale de l'Orleanois", 1787 года, стр. 246.

[3]) Legrand d'Aussys „Voyage fait en 1787 и 1788 dans la ci-devant haute et basse Auvergne", т. III, стр. 210.

Beaufort, Chateau de Loire. Возрастающая бѣдность земледѣльческаго населенія не только не уменьшала, но еще расширяла размѣры этого производства, такъ какъ многіе находили въ немъ возможность покрыть недочетъ, оставляемый сельскимъ хозяйствомъ. Административная переписка указываетъ на это обстоятельство одинаково въ Мэнѣ и Бретани. Интенданты и ихъ помощники, или «subdélégués» объясняютъ увеличеніе производства полотенъ Мэна въ 1772 году ростомъ нищеты, заставляющимъ крестьянскія семьи работать денно и нощно [1]). Такимъ же образомъ за годъ до революціи субъ-делегатъ Фужера въ Бретани пишетъ, что снимающій землю фермеръ не въ состояніи уплатить аренды однимъ доходомъ хлѣбопашества и затрачиваетъ на это, между прочимъ, выручку отъ пряденія [2]). На ряду съ Мэномъ, Анжу играетъ довольно выдающуюся роль въ полотняной промышленности; въ особенности распространена была въ немъ выдѣлка крашенныхъ полотенъ, или «indiennes», и платковъ. Въ Анже первыхъ ежегодно изготовляемо было 14 тысячъ штукъ, а въ Шоле—20 тысячъ; общая цифра платковъ, выдѣлываемыхъ въ этомъ послѣднемъ центрѣ, равнялась 160 тысячамъ [3]). Въ 1766 году крашенныя полотна фигурируютъ въ общемъ доходѣ провинціи въ цифрѣ одного милліона ливровъ, тогда какъ простые едва достигаютъ 883 тысячъ. Одновременно платки съ нитками доставили милліонъ 540 тысячъ общей выручки. Въ своей совокупности доходъ отъ всего полотнянаго производства Анжу едва равенъ половинѣ той суммы, какую въ томъ же году доставила эта промышленность Мэну, гдѣ однихъ льняныхъ тканей изготовлено было на пять милліоновъ ливровъ, а пеньковыхъ на милліонъ 315 тысячъ [4]).

Въ южной ФранціиЛіонъ является главнымъ торгомъ для полотенъ, выдѣлываемыхъ въ сколько-нибудь значительномъ числѣ, наравнѣ съ бумажными тканями и мусселинами въ Не-

---

[1]) F. Dumas „La généralité de Tours au XVIII-ème siècle“, стр. 162.

[2]) Письмо отъ 22 августа 1788 года. Воспроизведено у Poquet „Les origines de la Révolution en Bretagne“, т. II, стр. 15.

[3]) Ibid., стр. 161.

[4]) Ibid., стр. 157.

вилѣ, Тарранѣ, Амплепюи и Тизи [1]). За два года до революціи распространился во Франціи вкусъ къ батистамъ и лино-батистамъ. Для удовлетворенія его открыты были фабрики въ Сенъ-Кантене, Камбре, Перонне, Валансьенѣ, Дуэ. Въ 89 году онѣ поставили 170 тысячъ штукъ цѣнностью среднимъ числомъ въ 40 франковъ каждая. Толозанъ опредѣляетъ въ двѣсти милліоновъ ливровъ валовую выручку полотняннаго производства, изъ чего слѣдуетъ, что оно всего на 25 милліоновъ уступало шерстяному, являясь такимъ образомъ второй по суммѣ оборотовъ мануфактурой Франціи. Если прибавить 26 милліоновъ, доставляемыхъ выдѣлкой чулокъ, нитокъ, лентъ, неводовъ, веревокъ (всего на сумму въ 16 милліоновъ) и 10 милліоновъ отъ кружевъ, то окажется, что оба производства, шерстяное и пеньковольняное, стояли на одинаковой высотѣ [2]).

Особый и долгое время процвѣтавшій видъ полотняной промышленности представляла уже упомянутая нами выдѣлка кружевъ. Къ Кольберу восходитъ основаніе извѣстныхъ фабрикъ въ Алансонѣ и Орильякѣ, оспаривавшихъ первенство у брюссельскихъ и венеціанскихъ [3]). Въ Валансьенѣ и Лиллѣ развивается въ XVIII столѣтіи то же производство, при чемъ послѣдній отпускаетъ товаръ низшаго качества, но на значительную сумму въ четыре милліона франковъ ежегодно. Четырнадцать тысячъ работницъ и 2 тысячи ученицъ участвуютъ въ 1789 году въ этомъ производствѣ; большая часть ихъ разсѣяна по селамъ. Ихъ нельзя въ строгомъ смыслѣ слова назвать кустарями, такъ какъ они не работаютъ на свой страхъ, а получаютъ заказы отъ торговцевъ оптомъ, поставляющихъ имъ, вмѣстѣ съ денежными задатками, сырой матеріалъ и рисунки. Число этихъ торговцевъ въ Лиллѣ не превышало цифры 45 человѣкъ [4]). Въ Алансонѣ, согласно докладу, сдѣланному провинціальному собранію, такъ называемый «point de France» въ 1772 году еще доставилъ доходъ въ милліонъ двѣсти тысячъ ливровъ, тогда какъ

[1]) Wahl. „Les premières années de la Révolution à Lyon“, стр. 6.

[2]) Moreau de Jonnès, стр. 165 и Boiteau, стр. 546.

[3]) См. Germain Martin „La grande Industrie sous le règne de Louis XIV“, стр. 79 и 189.

[4]) Flammermont „Histoire de l'Industrie à Lille“, стр. 27.

въ Аржантанѣ производство болѣе цѣнныхъ кружевъ достигло въ томъ же году цифры въ 600 тысячъ ливровъ. Съ этого времени замѣтно нѣкоторое паденіе кружевнаго дѣла, паденіе какъ въ Алансонѣ, такъ и въ сосѣднихъ къ нему селеніяхъ, подъ вліяніемъ того общаго опрощенія, которое такъ гибельно отразилось въ концѣ 18-го столѣтія на судьбѣ мануфактуръ, удовлетворяющихъ исключительно запросу на роскошь [1]). Оно вызвало также упадокъ однохарактерной промышленности Орильяка, которая въ эпоху Кольбера доставляла 60 и даже 80 тысячъ ливровъ въ годъ. Въ мемуарѣ, составленномъ интендантомъ Оверни въ 1697 году, уже констатируется фактъ сокращенія оборотовъ до цифры въ 30 тысячъ ливровъ. Болѣе дешевыя кружева, извѣстныя подъ именемъ кружевъ французскаго и англійскаго фасона, продолжаютъ выдѣлываться въ Мюра, Шездіё, Валансъ и Виверольсъ; они менѣе пострадали отъ общаго сокращенія издержекъ на предметы роскоши, послѣдствіе морализирующей литературы прошлаго вѣка и вызванной ею перемѣны въ модахъ [2]).

Ни въ одной вѣтви текстильной промышленности не проявилось въ большей степени парализующее вліяніе англійской конкуренціи, какъ въ хлопчато-бумажной. Причина тому лежитъ главнымъ образомъ въ томъ фактѣ, что нигдѣ въ равной мѣрѣ не сказалось, одинаково на качествѣ и дешевизнѣ товара, вліяніе техническихъ усовершенствованій и торжество фабричной промышленности надъ кустарной. И то, и другое, можно было считать совершившимся фактомъ въ Англіи въ моментъ заключенія торговаго договора, но того же далеко нельзя сказать о Франціи, въ которой заведенія, въ родѣ фабрики, основанной въ Невилѣ выход-

---

[1]) „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de la généralité d'Alançon", 1787, стр. 416, 417 и 419. Boiteau даетъ слѣдующія цифры для числа работницъ, занятыхъ въ кружевномъ производствѣ Алансона и Лилля,—для перваго отъ 8 до 9 тысячъ, для второго 6000. Мы не знаемъ, на чемъ опираются эти данныя, такъ какъ авторъ не счелъ нужнымъ посвятить насъ въ подробности своихъ вычисленій (Boiteau „l'Etat de la France en 89", стр. 547).

[2]) См. Legrand d'Aussy „Voyages faits en 1787 и 88 dans la ci-devant haute et basse Auvergne, т. III, стр. 214.

цемъ изъ Манчестра Мильномъ для выдѣлки бумажныхъ полотенъ и бархатовъ, или обширной бумагопрядильни, открытой въ Cuire la Croix Rousse въ окрестностяхъ Ліона Франсуа Перэ [1]), являлись еще рѣдкимъ исключеніемъ, и общимъ правиломъ было кустарное производство нитокъ. Для образца можно указать напримѣръ на то положеніе, какое эта промышленность заняла въ генералитетѣ Суассона и въ частности въ окрестностяхъ Нойона. Въ мемуарѣ о состояніи мануфактуръ въ этой области, составленномъ 22 февраля 1787 года, говорится, что хлопчатобумажное производство почти всецѣло сосредоточивается въ селахъ; въ рѣдкой деревни нельзя найти двухъ, трехъ ткачей, въ нѣкоторыхъ же число ихъ достигаетъ ста и двухсотъ [2]). Въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Пуату, сколько нибудь значительныя фабрики, какъ напримѣръ Зезиля, занимавшая всего на всего 200 рабочихъ, основаны были только за три года до подписанія торговаго договора съ Англіей и выдѣлкой нитокъ обыкновенно занимали дѣтей нищенокъ, содержимыхъ въ госпиталѣ города Пуатье [3]).

Французскіе капиталисты воздерживались отъ тѣхъ крупныхъ затратъ, какихъ требовала поставка механическихъ прядилокъ, стоившихъ во Франціи въ 4 раза дороже англійскихъ дженни, благодаря чему ихъ можно было встрѣтить только на трехъ наиболѣе крупныхъ заведеніяхъ въ Лувье, Арпажонъ и Орлеанѣ [4]).

Торговый трактатъ, установляя всего 12%-ый сборъ съ хлопчато-бумажныхъ товаровъ, приходящихъ изъ заграницы, вза-

---

[1]) Смотри о нихъ донесеніе, сдѣланное мѣстнымъ инспекторомъ мануфактуръ графу Вержену въ 1784 году. Arch. Nat. F 12 516.

[2]) Arch. Nat. F 12 644.

[3]) Докладъ инспектора мануфактуръ Вожеладъ отъ 23 августа 1787 года. Arch. Nat. F 12 644.

[4]) Членъ торговаго совѣта Летюркъ пишетъ 17 февраля 1789 года: „Je conviens que l'établissement de Lonnier est fait, d'après le principe d'Arckwright. Il en est de même de ceux d'Arpajon et d'Orléans et malgré cela non seulement ces trois établissements ne se ressemblent point entre eux, mais aucun d'eux ne ressemble à celui d'Arckwright. Ils n'ont de commun que les cilindres, encore les copies sont elles vicieuses. Arch. Nation. F 12 657.

мѣнъ прежняго запрета торговать ими, очевидно долженъ былъ вызвать наводненія Франціи англійскими ситцами и чулками, но лицамъ, его подписавшимъ, не чужда была, какъ видно изъ словъ одного изъ его ближайшихъ виновниковъ, Жерара де Рейнваля, оптимистическая надежда, что иноземная конкуренція только вызоветъ во французскихъ мануфактуристахъ готовность подняться возможно скоро до уровня англійскихъ самымъ качествомъ производимыхъ ими товаровъ [1]).

Можно думать однако, что никто изъ лицъ, прямо или косвенно участвовавшихъ въ заключеніи трактата, не предвидѣлъ тѣхъ размѣровъ, какіе приметъ съ самаго начала ввозъ хлопчато-бумажныхъ тканей. Англичане наводнили ими страну въ расчетѣ убить французское производство, какъ значится въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ въ 1802 году торговой камерой въ Бордо. Но послѣдствіемъ этого было то, что французская промышленность поспѣшила уподобиться англійской въ области техническихъ усовершенствованій и нигдѣ ея успѣхи въ этомъ отношеніи не были столь замѣтны, какъ въ сферѣ хлопчатобумажнаго производства, въ которомъ англичане въ самомъ началѣ имѣли рѣшительный перевѣсъ [2]). Но если въ концѣ

[1]) Жераръ де Рейнваль говорилъ въ засѣданіи государственнаго совѣта отъ 21 числа 1786 года: La Grande-Bretagne ne nous ravira jamais les produits de notre sol et peut-être lui enlèverons-nous la supériorité de ses produits d'industrie. La concurence détermine la perfection et le succès de nos manufactures (Butenval. Précis du traité de commerce de 1786, стр. 57). Ту же мысль проводилъ Dupont de Nemours, говоря: S'il n'yavait jamais eu de barrières entre la France et l'Angleterre, le progrès eût été le même dans les deux pays. La nécessité pour nos artistes et nos industriels d'être aussi habiles que leurs concurrents les aurait rendus tels (Ibid., стр., 105).

[2]) En définitive, le traité de 1786 avoit effrayé quelques personnes, surtout pour les marchandises de coton, pour lesquelles l'Angleterre avait une grande supériorité sur la nôtre,— elles craignaient que cette concurrence n'anéantit nos fabriques et que ce genre d'industrie ne fût totalement perdu pour nous. Qu'est-il arrivé? — Il est arrivé que ces fabriques sont précisément celles, dont les progrès sont les plus remarquables — Elles se sont industrialisées, il a été établi des mécaniques: les ouvriers se sont appliqués davantage; tous les outils ont été perfectionnés; et ces sortes de marchandises sont celles pour lesquelles, depuis le Traité, la France a obtenu la plus grande amélioration (Ibid., стр. 110).

концовъ французская промышленность вышла побѣдительницей изъ внезапно открывшейся для нея непосильной конкуренціи съ англійскими хлопчато-бумажными фабриками, то въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за заключеніемъ договора положеніе ея было по истинѣ критическимъ. Торговыя палаты, начиная съ Аміенской, въ рѣзкихъ выраженіяхъ ставили на видъ всѣ бѣдствія, какія обрушились на фабрикантовъ съ момента заключенія договора [1]). Отдѣльные промышленники прибѣгали къ правительству съ требованіемъ вознаградить ихъ за вредъ, причиненный имъ этимъ трактатомъ. [2]) Оставшіеся безъ заработка прядильщики, не довольствуясь ходатайствами объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, скомпрометированнаго свободнымъ ввозомъ англійскихъ бумажныхъ тканей [3]), прибѣгали къ актамъ насилія и задерживали англійскіе транспорты [4]).

---

[1]) 24 av. 1788 — Représentation de la Chambre de commerce d'Amiens sur l'état de souffrance où se trouvent les fabricants en tous genres de la province de Picardie par suite du traité de commerce entre la France et l'Angleterre. Arch. Nat. F 12 107, стр. 169 и 170.

[2]) 3 juin 1788 — Mémoire du seigneur Fabriquette-Valette, fabricant de vestes de tricot en coton à Lodève par lequel il demande une gratification pour le dédommager des pertes qu'il éprouve depuis le traité de commerce (Ibid., стр. 246).

[3]) См. Observations sur le tort que fait à la filature de coton dans la province de Normandie l'importation en France des cotons filés d'Angleterre moyennant un droit de 6 sols par livre pesant. 23 oct. 1788. Arch. Nat. F 12 107, стр. 491 и 492.

[4]) Случай подобнаго рода имѣлъ мѣсто между прочимъ въ Аббевиллѣ въ 1790 году. Такъ какъ въ числѣ захваченныхъ и истребленныхъ предметовъ оказались нѣкоторые товары французскаго происхожденія, то ихъ собственники обратились съ ходатайствомъ о возмѣщеніи вреда и убытковъ и представили съ этою цѣлью мемуаръ, изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующія подробности: Мануфактуристы Аббевилля, заявляютъ они, потерпѣли, можетъ быть, болѣе всѣхъ отъ торговаго договора съ Англіей. Съ этого момента фабрикація всякого рода тканей продолжала падать непрерывно. Мастерскія незамѣтно опустѣли по причинѣ отсутствія заказовъ, а рабочіе остались безъ хлѣба. На Аббевилль идутъ англійскіе товары изъ Парижа въ Калэ, откуда въ свою очередь они расходятся по всему королевству. 20 мая къ воротамъ города подъѣхала подвода, нагруженная, какъ думали, англійскимъ товаромъ

Если французская хлопчато-бумажная промышленность всего болѣе потерпѣла отъ англійской конкуренціи, то причину этому надо искать въ самыхъ условіяхъ ея существованія въ моментъ подписанія торговаго договора. Забота о поощреніи туземнаго производства шелковыхъ и шерстяныхъ тканей заставляло правительство Людовика XV препятствовать распространенію не только иноземныхъ, но и туземныхъ ситцевъ. Извѣстный физіократъ Гурнэ тщетно настаивалъ на пользѣ разрѣшить мѣстнымъ фабрикамъ выдѣлку такъ называемыхъ «indiennes», т. е. ситцевъ съ печатнымъ рисункомъ. Не ранѣе министерствъ Трюдена и Тюрго, когда побѣда одержана была временно принципомъ свободы экономическихъ сдѣлокъ, правительство обнаружило готовность, не только разрѣшать, но и поощрять своими привилегіями устройство такихъ, на примѣръ, фабрикъ, какъ та, которая основана была Франсуа Перре въ окрестностяхъ Ліона для выдѣлки бумажнаго полотна и бархата. Перре придавалъ своему предпріятію филантропическій характеръ; оно должно было по его разсчету доставить занятіе дѣтямъ и старикамъ. Онъ смотрѣлъ на него также, какъ на имѣющее національный интересъ въ виду того, что освобождаетъ отъ необходимости затрачивать деньги на покупку, какъ англійскихъ хлопчато-бумажныхъ, такъ и генуэзскихъ шелковыхъ бархатовъ. Ссылаясь на то, что его фабрика разсчитана на производство неизвѣстныхъ дотолѣ тканей, онъ ходатайствовалъ о надѣленіи его нѣкоторыми преимуществами. Правительство уважило его просьбу и освободило его ткани отъ всякихъ поборовъ при ввозѣ ихъ въ Ліонъ и другіе города и провинціи королевства, а также при вывозѣ ихъ изъ пре-

---

и шедшая изъ Булонь; ее встрѣтили прибывавшіе въ этомъ мѣстѣ безработные, призрѣваемые мѣстнымъ atelier de charité, доставлявшимъ имъ нѣкоторое подспорье постройкой новаго шоссе. Подъ вліяніемъ ли охватившаго ихъ отчаянія, или слѣдуя преступнымъ внушеніямъ со стороны, безработные набросились на подводу и, убѣдившись, что ящикъ и бочки, на ней сложенные, носили англійское клеймо, не похищая ничего, зажгли ихъ со всѣхъ концовъ; то, что не было поглощено пламенемъ, брошено было затѣмъ въ рѣку. A. N. F 12 516.

дѣловъ того же Ліона; кромѣ того, совѣтъ торговли въ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто въ мартѣ 1780 года, постановилъ разрѣшить г-ну Перре держать красильщика, на котораго бы не распространялась сила цеховыхъ регламентовъ, что въ переводѣ означало свободу въ принятіи тѣхъ или другихъ пріемовъ крашенія [1]).

Получивши одновременно обѣщаніе денежной поддержки и право назвать свою мануфактуру королевской, Франсуа Перре пригласилъ изъ Англіи нѣкоего Мильна (Mielne), стоявшаго во главѣ однохарактернаго предпріятія въ Манчестерѣ.

Такимъ порядкомъ возникла фабрика, извѣстная подъ именемъ королевской мануфактуры въ Neuville l'Archevêque. Ея обороты вскорѣ приняли такой значительный размѣръ, что, переступая границу ближайшихъ провинцій, Ліоне, Божоле, Бресса, она стала занимать пряденіемъ крестьянъ Дофинэ, оказывая такимъ образомъ значительную конкурренцію шерстепряденію другой также королевской мануфактуры въ Вьеннѣ (Vienne).

По примѣру фабрики Перре основаны были также другія однохарактерныя въ Таррарѣ, Амплепюи и Тизи, сбывавшія свои продукты въ Ліонъ, откуда они расходились по всему королевству. Но такія попытки обоснованія хлопчато-бумажной промышленности на началахъ капиталистическаго производства были сравнительно рѣдки и, начавшись поздно, не могли еще найти

---

[1]) Насколько лица, занятыя этимъ мастерствомъ, дорожили такимъ преимуществомъ доказываютъ факты въ родѣ слѣдующаго. Въ 1773 году нѣкто Гуэнъ, красильщикъ въ Ліонѣ, изобрѣтши новый способъ окраски матерій въ черный цвѣтъ, что, какъ значится въ актѣ, поставило его мануфактураты выше производимыхъ въ Генуѣ, прежде всего озаботился полученіемъ отъ правительства свободы отъ контроля со стороны цеха красильщиковъ и права держать столько учениковъ, сколько ему будетъ желательно. Его ходатайство было уважено, но это не помѣшало тому, что цеховые старшины, опасаясь успѣшной конкуренціи создаваемыхъ имъ красильщиковъ, сдѣлали попытку ограничить ихъ число требованіемъ, чтобы Г-нъ Гуэнъ не принималъ въ ученики болѣе одного человѣка каждые пять лѣтъ, обстоятельство, вызвавшее съ его стороны новое ходатайство въ департаментъ мануфактуръ и торговли въ 1786 году. (Arch. Nat. F 12 516).

значительнаго числа подражателей. Какъ видно изъ доклада, представленнаго въ мартѣ 1785 года инспекторомъ мануфактуръ въ Труа, хлопчато-бумажная промышленность, весьма распространенная въ окрестностяхъ этого города, носила характеръ кустарный: хлопокъ, поступавшій изъ Сенъ-Доминго, Сенъ-Марка и Гваделупы, а также изъ Леванта (послѣдній считался писшаго качества), пріобрѣтаемъ былъ у оптовыхъ торговцевъ непосредственно крестьянскими семьями.

Женская половина ихъ занята была его очисткой и пряденіемъ съ помощью желѣзнаго веретена [1]). Прядильщицы сбывали свой товаръ ткачамъ, которые при содѣйствіи женъ и дѣтей обращали его въ готовую ткань [2]). Изъ ихъ рукъ матерія поступала къ бѣлильщикамъ, которые, не прибѣгая ни къ какимъ химическимъ пріемамъ, довольствовались неоднократнымъ мытьемъ ея и выставкой на солнцѣ. Трехъ мѣсяцевъ едва хватало при такихъ условіяхъ для бѣленія, да и то лишь въ лѣтнее время.

Такимъ образомъ все производство находилось въ рукахъ сельскихъ семей; исключеніе представляло въ этомъ отношеніи одно приготовленіе чулокъ, также весьма распространенное въ сосѣднихъ къ Труа деревняхъ, и занимавшее здѣсь по меньшей мѣрѣ триста станковъ; оно представляло уже характеръ домашней формы крупнаго производства, благодаря тому, что въ немъ весьма распространены были механическія прядилки. Инспекторъ мануфактуръ, въ докладѣ отъ 1785 года, объявляетъ, что пряденіе въ такихъ условіяхъ производится, разумѣется, гораздо скорѣе, но поступающія отъ него нитки—писшаго качества,

---

[1]) Въ цитируемомъ нами мемуарѣ значится: ce sont les femmes et les filles qui achètent les cotons des marchands qui les cardent et les vendent aux tisserands tout filés... Le coton ainsi formé en bourgeon, on le file au tour à corde ouverte à la broche de fer sur un tuyau. Arch. Nat. F 12 555.

[2]) Le tisserand monte sur le métier, il appuit du pied droit sur la marche à laquelle est attaché le foulet, en sorte qu'un des foulets se baisse et l'autre se lève tour à tour, ce qui fait fouler et baisser avec égalité les fils de la chaine entre lesquelles il lance la navette garnie de trame. (Ibid.).

почему и не могутъ быть затрачиваемы на выдѣлку тканей, а однихъ только чулокъ. Онъ говоритъ о быстрыхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ чулочнымъ производствомъ за послѣднія шесть лѣтъ, очевидно, благодаря введенію механическихъ прядилокъ. Онѣ установлены были по селамъ предпринимателями и, по его словамъ, разоряютъ пряхъ—крестьянокъ, лишая ихъ возможности зарабатывать себѣ пропитаніе [1]). Тотъ же характеръ, не столько кустарнаго производства, сколько домашней формы крупной промышленности, носитъ также хлопчато-бумажное дѣло въ Нормандіи, въ которой, по словамъ Артура Юнга, число станковъ всего значительнѣе [2]).

О размѣрахъ, какіе приняло бумаго-пряденіе Нормандіи въ моментъ заключенія торговаго договора съ Англіей, можно судить по тому, что въ 1786 году Руанъ и сосѣднія къ нему селенія, вмѣстѣ съ округомъ Ко, поставили приблизительно 500.000 штукъ на сумму отъ 45 до 50 милліоновъ ливровъ, цифра, приводимая въ докладѣ, сдѣланномъ провинціальному собранію этого генералитета осенью 1785 года [3]). Что такое распространеніе придано было этой промышленности лишь за послѣдніе годы, можно судить по тому, что въ 1782 и 83 годахъ инспекторъ мануфактуръ въ Руанѣ докладывалъ о производствѣ въ предѣлахъ провинціи бумажныхъ тканей всего въ количествѣ 193 и 208 съ лишнимъ тысячъ, причемъ колебаніе въ размѣрѣ годовыхъ поступленій равнялась, какъ видно, полутора десяткамъ тысячъ, величина же общей выручки выражаема

---

[1]) Les mécaniques à filer ruinent les fileuses et leur ôtent les moyens de gagner leur vie. On ne se sert plus que de ces machines dans les campagnes: la plus grande partie des cotons ainsi filés s'emploient dans la bonneterie. Ils sont d'une très mauvaise qualité, parce que les opérations de la main d'oeuvre fatiguent trop cette matière qui est sèche par elle-même (Ibid.).

[2]) Les plus grandes fabrications en France sont le coton et la laine en Normandie (Voyages en France т. II, новаго изданія Guillaumin, отъ 1882 года, стр. 383).

[3]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale tenue à Rouen en 1787; воспроизведено Hippeau „Les gouvernements de la Normandie au XVII et XVIII siècles, t. V, стр. 246.

была цифрами, едва достигавшими половины той, какая указана въ докладѣ провинціальному собранію отъ 1787 года [1]).

Независимо отъ хлопчато-бумажныхъ тканей изъ округовъ Руана и Ко поступило на рынокъ въ 1787 году еще 36.000 дюжинъ чулокъ на сумму въ одинъ милліонъ 800 тысячъ ливровъ [2]). Послѣ заключенія торговаго договора 1786 года, на разстояніи всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ момента введенія его въ силу и вплоть до открытія сессіи провинціальнаго собранія въ августѣ слѣдующаго года, однихъ чулокъ вывезено было изъ Англіи 30 тысячъ паръ т. е., $^{5}/_{6}$ годового производства ихъ въ Руанѣ. Неудивительно, если фабриканты сочли нужнымъ сократить число своихъ рабочихъ и нѣкоторыя мастерскія были закрыты: Изъ 1200, существовавшихъ въ Руанѣ, осталось на лицо приблизительно 1100. Въ сферѣ производства мусселиновъ манчестерскія мануфактуры превосходили французскія и по качеству, и по дешевизнѣ. Объясняя причину, по которой руанскимъ промышленникамъ трудно выдержать соперничество англійскихъ, торговая камера Нормандіи, а за нею и докладчикъ при провинціальномъ собраніи, говорятъ о двоякаго рода преимуществахъ, какими пользуются ихъ конкуренты.

Во первыхъ они имѣютъ возможность соблюсти экономію на топливѣ; дрова на столько вздорожали во Франціи, что приходится искать замѣны ихъ; для этого могъ бы служить каменный уголь, но въ Руанѣ бочка его вѣсомъ въ два «milliers» стоитъ отъ сорока пяти до пятидесяти ливровъ, тогда

---

[1]) Arch. Nat. Докладъ инспектора мануфактуръ въ Руанѣ за первый семестръ 1783 года: число штукъ 193.618, на 14.757 штукъ меньше, чѣмъ за послѣдній семестръ 1782 года. (F [12] 555).

[2]) Хлопчато-бумажное производство существовало, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, и въ другихъ провинціяхъ Франціи, напр., въ Орлеанэ. Такъ, въ докладѣ, сдѣланномъ провинціальному собранію въ Орлеанѣ въ 1787 году, мы читаемъ: „La fabrique de Cotonades de Mesle près Vendôme tire de ses environs une partie des cotons filés, qu'elle emploie, et une plus grande partie de Rouen. La fabrique de couvertures de coton de St.-Dié est à peu près dans le même cas. Enfin les manufactures de serge, de tirtaine et autres petites étoffes de bonneterie entretiennent une main d'oeuvre de filature dans plusieurs points de la généralité“, стр. 247.

какъ въ Манчестерѣ—всего девять шиллинговъ, или 11 ливровъ и десять су. Во вторыхъ во Франціи много денегъ уходитъ на оплату ручного труда, въ Англіи мѣсто его занимаютъ въ значительной мѣрѣ прядильныя машины—«jenys», замѣнившія деревенскія веретена. Одно обстоятельство, впрочемъ, благопріятно французской промышленности: колоніи доставляютъ ей ежегодно на три милліона ливровъ сырого матеріала. Стоитъ только поощрить введеніе техническихъ усовершенствованій и озаботиться разработкой собственныхъ каменоугольныхъ копей, думаетъ докладчикъ при провинціальномъ собраніи въ Руанѣ, чтобы поставить французскихъ мануфактуристовъ въ равныя условія съ иностранными. Англійскія бумагопрядилки не составляютъ болѣе секрета для французскихъ промышленниковъ; противиться ихъ введенію въ интересахъ защиты кустарнаго производства было бы верхомъ безумія, такъ какъ трудящійся людъ болѣе выиграетъ отъ упроченія и расширенія фабричнаго производства бумажныхъ тканей [1]).

---

[1]) „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen", 1787, отпечатанные Hippeau въ шестомъ томѣ его сборника, озаглавленнаго „Les Gouvernements de la Normandie ancienne et moderne", стр. 246, 247, 253, 287 и отъ 289 по 291. Изъ доклада, сдѣланнаго совѣту торговли интендантомъ ея Толозаномъ 21 іюля 1788 года, видно, что правительство озабочено было усовершенствованіемъ техническихъ пріемовъ пряденія. Съ этою цѣлью предписано было разслѣдованіе существующихъ и оказалось, что въ трехъ важнѣйшихъ бумаго-прядильняхъ, въ Лувье, Аржантонѣ и Орлеанѣ, дѣйствуютъ машины англійскихъ фабрикантовъ Мильнъ. Ихъ заведеніе расположено было въ Monte и пользовалось правительственной субсидіей. По словамъ Толозана, поставляемые имъ станки производятъ въ день въ 24 раза больше пряжи, чѣмъ работающая веретеномъ пряха и въ шесть разъ больше противъ англійскихъ дженни. Но, съ другой стороны, они представляли неудобство большей сложности и не могли дѣйствовать иначе, какъ по близости проточныхъ водъ. Кромѣ того они стоили очень дорого, такъ что полная постановка ихъ, un assortiment complet, обходилась 12,000 ливровъ, тогда какъ такой поставъ англійскихъ дженни стоилъ всего 3000 ливровъ. Весьма немного капиталистовъ, жалуется Толозанъ, готовы сдѣлать необходимыя издержки для снабженія своихъ фабрикъ такимъ цѣннымъ механизмомъ; отсюда слѣдуетъ необходимость упрощенія и удешевленія прядильныхъ приборовъ. Этимъ озабоченъ, между прочимъ,

Такъ смотрятъ на дѣло классы, непосредственно участвующіе въ выгодахъ крупной промышленности, или ожидающіе отъ нея обновленія для всей Франціи. Но далеко не того же мнѣнія придерживаются задѣтые упадкомъ кустарнаго производства крестьяне. Наказъ балльяжа Ко, высказываясь въ пользу поощренія тѣхъ, кто поспѣшитъ введеніемъ усовершенствованныхъ машинъ въ хлопчато-бумажную промышленность, ставитъ одновременно на видъ необходимость озаботиться судьбою тѣхъ изъ рабочихъ, которые, благодаря самымъ успѣхамъ техники, останутся безъ занятій [1]). Нѣкоторые изъ приходскихъ кайе доводятъ свою враждебность къ англійской конкурренціи и къ машинамъ до того, что предлагаютъ, и прекращеніе всякаго торговаго обмѣна съ иностранцами, и запрещеніе «mécaniques à coton» [2]).

На ряду съ Руаномъ Монпелье начиналъ играть выдающуюся роль въ хлопчато-бумажной промышленности. Особенно развито было въ немъ производство платковъ. За одно съ Руаномъ, онъ выдѣлывалъ этого товара на сумму въ 15 милліоновъ ливровъ. Занесеное изъ Смирны и Адріанополя искусство крашенія нитокъ сдѣлало возможнымъ отпускъ значительнаго числа ихъ за границу; всего болѣе цѣнились нитки пурпурнаго цвѣта.

Число станковъ, занятыхъ выдѣлкой хлопчато-бумажныхъ

нѣкій Леклеркъ, открывшій фабрику въ Бривѣ, въ Лимузенѣ, и Дебарневиль, изобрѣтатель новаго пріема, который однако признается крайне несовершеннымъ. F 12 107, страница 578, засѣданіе 21 іюля 1788 года. Летюркъ пишетъ 17 февраля 1789 года противъ разрѣшенія Де Барневилю построить на счетъ правительства образецъ своей, какъ онъ выражается, плохой машины, такъ какъ увѣренъ, что едва сдѣлаются извѣстными во Франціи машины, изготовляемыя въ Глазго Аркрайтомъ и уже введенныя въ Англіи на 143 фабрикахъ, какъ всѣ въ состояніи будутъ убѣдиться, что онѣ въ 10 разъ доходнѣе затѣянной Барневилемъ. F 12 657.

[1]) „Cahier du Tiers du baillage de Caux“ Hippeau, т. VII, стр. 280.

[2]) См. Cahier du tiers du baillage d'Andelys“: qu'il soit pris en considération aux Etats Généraux si le traité de commerce fait avec l'Angleterre est ou non préjudiciable au commerce de la nation et si l'usage des mécaniques à coton doit être autorisé ou défendu dans le royaume“. Ibid., стр. 337.

тканей Буато, на основаніи нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ, опредѣляетъ въ 15,000; кромѣ того 8.000 станковъ выдѣлывали хлопчато-бумажныя нитки; изъ нихъ 3.000 дѣйствовали въ Дофинэ, доставляя заработокъ 14.000 рабочихъ [1]). Какъ ничтожно было въ общемъ хлопчато-бумажное производство Франціи наканунѣ революціи, показываетъ сопоставленіе его съ англійскимъ. Послѣднее въ 1787 году давало заработокъ 360 тысячамъ рабочихъ и затрачивало въ 1791 году хлопка 21 милліонъ 781 тысячу кило [2]).

На ряду съ текстильной промышленностью, кожевенная одновременно можетъ быть отнесена и къ числу наиболѣе распространенныхъ во Франціи, и къ числу тѣхъ, въ которыхъ всего сильнѣе сказывался упадокъ передъ началомъ революціи. Центрами ея являлись, съ одной стороны, Парижъ, въ которомъ еще въ 1759 году подверглось дубленію 45 тысячъ кожъ, а, съ другой, отдѣльные города Турены, Оверни, Орлеанэ и другихъ провинцій. Въ одной Туренѣ въ 17 вѣкѣ насчитывалось 400 мастеровъ кожевниковъ, но уже въ 1698 году ихъ оставалось всего 54. Интендантъ Hué Miromesnil объясняетъ причину такого упадка общимъ обѣдненіемъ, уменьшившимъ спросъ на мясо и косвенно сократившимъ количество рогатаго скота. Когда къ этой причинѣ присоединился съ 1759 года налогъ на кожи, а, со времени министерства аббата Терре, ввозъ ихъ изъ за границы, паденіе кожевенной мануфактуры пошло настолько быстро, что въ Анжэ, напр., число мастеровъ пало съ 42 въ 1759 г. до 7 въ 1788 г., въ Амбуазѣ съ 10 до 4, а въ Шаторено съ 28 до 1 [3]). Наказы 89 года озабочены этимъ быстрымъ упадкомъ нѣкогда цвѣтущей промышленности и въ одно слово приписываютъ его вліянію фискальной политики [4]).

---

[1]) Boiteau, стр. 246.

[2]) Moreau de Jounès „Statistique de l'Industrie de la France", стр. 70.

[3]) F. Dumas „La généralité de Tours", стр. 165.

[4]) Такъ, напр., мы читаемъ въ наказѣ Caux: Suppression du droit sur les cuirs, dont l'exercice a fait tomber la majeur partie des tanneries de la province" („Cahier du Gr. baillage de Caux" Hippeau, т. VII, стр. 279), и въ наказѣ города Руана: „Le droit de marque sur les cuirs, qui désole les tanneries et qui a ruiné cette branche de fabrication autrefois florissante". (Cahier du tiers de la Ville de Rouen", ibid., стр. 324).

Въ Оверни повторяются тѣ же явленія. Нѣкогда, пишетъ въ 1759 Легранъ д'Осси, провинція славилась своими кожевенными заведеніями, въ настоящее время этотъ видъ промышленности или совершенно исчезъ, какъ, напр., въ Bilon, или отъ прежняго процвѣтанія уцѣлѣло едва шесть дѣйствующихъ мастерскихъ такъ напримѣръ въ Тьеръ. [1]).

Интендантъ д'Ормессонъ въ концѣ 17 вѣка объявлялъ, что въ Оверни пѣть города, въ которомъ бы не существовало кожевеннаго производства. Наканунѣ революціи оно продолжало держаться, кромѣ Тьера, въ Клермонъ-Ферранъ и Сенъ Флуръ.

Дѣло дошло до того, что кожи въ Оверни вмѣсто того, чтобы подвергаться дубленію на мѣстѣ, вывозимы были за границу, обстоятельство, обратившее на себя вниманіе составителей наказовъ и вызвавшее съ ихъ стороны ходатайство о прекращеніи подобной практики путемъ правительственныхъ запретовъ [2]). Объясняя причину упадка кожевеннаго производства въ Оверни, Legrand d Aussy указываетъ на то обстоятельство, что, благодаря мѣропріятіямъ 1759, 71 и 81 годовъ, квинталъ кожъ обложенъ пошлиной въ пятнадцать ливровъ. Когда торговый договоръ съ Англіей допустилъ конкуренцію иноземныхъ кожъ, французская промышленность оказалась неспособной выдержать этого соперничества. Тогда какъ, говоритъ Legrand d'Aussy, англичанамъ съ тридцати фунтовъ кожи, дубленіе которыхъ не обложено у нихъ никакимъ побором, полагается платить въ казну всего на всего 2 лив. 19 су при ввозѣ во Францію, туземной промышленности приходится съ того же количества шести взносъ въ 6 ливровъ 7 су и 3 динарія. Нѣтъ провинціи, въ которой бы нельзя было констатировать такого же упадка кожевеннаго дѣла, какъ и въ Оверни. Возьмемъ, напр., Пикардію и въ ней городъ Montdidier. Въ 1650 году число кожевенныхъ заведеній въ послѣднемъ было девять; передъ началомъ революціи отъ нихъ остается всего два [3]). Однимъ изъ послѣд-

[1]) Т. I, стр. 250 и 450; т. III. стр. 218.

[2]) Такъ мы читаемъ, напр., въ наказъ: demander que l'exportation des cuirs verts nationaux et des écorces soit defendue (Les cahiers du baillage de Reims aux Etats Généraux de 1789. Henri Paris, 1869, стр. 225).

[3]) „Histoire de Montdidier" par Victor di Beauville т. II. стр. 301 и 302.

ствій введенія пошлинъ на кожи, говоритъ докладчикъ торговаго бюро при провинціальномъ собраніи въ Орлеанэ, было оставленіе этой промышленности болѣе зажиточными предпринимателями. Она падаетъ съ каждымъ днемъ на протяженіи всей страны и нигдѣ въ большей степени, чѣмъ въ Орлеанэ. Торговый договоръ съ Англіей, допустивъ ввозъ сѣделъ подъ условіемъ 12% пошлины съ ихъ цѣны, на практикѣ сводимой къ 6%, грозитъ окончательно убить туземное производство [1]). Могутъ ли, въ самомъ дѣлѣ, наши кожи выдержать соперничество англійскихъ, разъ онѣ обложены несравненно большими поборами и не представляютъ равнаго качества, особенно съ тѣхъ поръ, какъ пошлина запугала наиболѣе зажиточныхъ кожевниковъ и производство со средоточилось въ рукахъ наименѣе состоятельныхъ? Подводя въ 1787 году итогъ тѣмъ превратностямъ судьбы, какимъ подверглась кожевенная промышленность съ 1759 года, эпохи введенія правительственныхъ пошлинъ, Рубиньи, самъ кожевникъ по профессіи, въ мемуарѣ, представленномъ собранію нотаблей, приводитъ списокъ сорока городовъ, которые въ моментъ введенія пошлины, т. е. въ 1759 году, насчитывали 622 кожевенныхъ заведенія, а въ годъ собранія нотаблей, т. е. за два до революціи, сохраняли ихъ всего 198 [2]).

Намъ нѣтъ цѣли останавливаться съ одинаковой подробностью на изображеніи судебъ другихъ видовъ фабричной промышленности, во-первыхъ, потому что наша задача лежитъ не въ статистическихъ выкладкахъ, а въ указаніи однѣхъ тенденцій, въ какихъ выразился экономическій кризисъ, пережитый Франціей наканунѣ революціи; во-вторыхъ, потому, что изъ всѣхъ видовъ мануфактурной дѣятельности разсмотрѣнные являлись наиболѣе распространенными и что въ нихъ въ большей степени, чѣмъ въ какихъ другихъ, могло бы сказаться вліяніе того накопленія капиталовъ, которое въ наши дни ведетъ къ

---

[1]) Procès verbal de l'assemblée provinciale de l'Orléanois 1787 года стр. 362. Изъ различныхъ видовъ кожевенной промышленности выдѣлка перчатокъ потерпѣла, повидимому, всего менѣе отъ иноземной конкуренціи. Наканунѣ революціи Vandome продолжалъ еще отпускать въ годъ до 600 тысячъ паръ. (Ibid стр. 255).

[2]) Legrand d'Aussy, стр. 217.

монополизаціи промышленности въ рукахъ относительно небольшого числа частныхъ предпринимателей или ихъ синдикатовъ. То обстоятельство, что въ избранной нами сферѣ не послѣдовало такой концентраціи, что мелкая промышленность не только въ селахъ, но и въ городахъ, продолжала играть выдающуюся роль, хотя и зависимую отъ фабрикъ, что эти послѣднія, за немногими исключеніями, напр., тѣми, какія представляютъ предпріятія Ванъ-Робе или Леклерка въ Абевиллѣ, не выходили за предѣлы объединенія нѣсколькихъ или десятка мастерскихъ,— все это вмѣстѣ взятое позволяетъ намъ сказать, что въ сферѣ распредѣленія движимой собственности Франція наканунѣ революціи гораздо болѣе отвѣчаетъ понятію страны мелкихъ среднихъ состояній, нежели въ сферѣ собственности недвижимой. То немногое, что мы намѣрены сказать еще о другихъ формахъ фабричнаго производства — бумажномъ, желѣзодѣлательномъ, фаянсовомъ, стекляномъ и т. д. только докажетъ общность высказываемаго нами положенія. Мы сознательно умалчиваемъ о тѣхъ удовлетворяющихъ сравнительно ограниченному запросу правительственныхъ предпріятіяхъ, которыя, какъ напр., фабрика Гобеленовъ [1]) или фабрика ковровъ въ Савонари должны были скорѣе поставлять образцы для подражанія, чѣмъ служить средствомъ выгоднаго помѣщенія правительственныхъ капита-

[1]) Насколько этой послѣдней коснулся кризисъ, вызванный, не столько англійской конкуренціей съ момента заключенія торговаго договора, сколько наступившей вскорѣ затѣмъ революціей и разрывомъ торговыхъ сношеній со многими изъ континентальныхъ дворовъ, показываетъ слѣдующій мемуаръ, представленный нѣкіимъ Тиссеранъ, проживавшимъ въ Rue de Deux Ponts № 7. La manufacture des Gobelins, la plus belle en Europe, est tombée depuis l'an II. dans une nullité absolue par la faiblesse de son administration. Le gouvernement a toujours fourni à sa dépense 180.000 livr. par an tant en payement, ouvriers, frais d'administration, achat de matières premières, teinture, réparation des métiers et des bâtiments. Il est employé dans cette manufacture 87 ouvriers, les quels ont fat jadis de 70 à 80 aulnes de tapisserie par année (Ce produit existait encore en 1780), mais aujourd'hui depuis 4 années à peine 50 aulnes d'ouvrage. Sur 87 ouvriers 30 n'ont pas travaillé habituellement. Il est des ateliers dans lequels on n'a pas travaillé depuis 6 mois et des ouvriers qui ne se sont pas presenté depuis un an. F^{12} 644.

ловъ. Имъ, очевидно, нѣтъ мѣста въ очеркѣ, ставящемъ себѣ задачею показать распредѣленіе выгодъ французской промышленности между различными классами общества.

Мы остановимся прежде всего на характеристикѣ желѣзодѣлательнаго производства, такъ какъ въ немъ, очевидно, всего легче было бы, ожидать той концентраціи капиталовъ, какая составляетъ особенность теперешней промышленности. За исключеніемъ нѣкоторыхъ металлическихъ заводовъ, какъ, напр., основаннаго въ 1772 году въ Рино, въ окрестностяхъ Тура, съ цѣлью приготовлять круглое и квадратное желѣзо для флота [1]) и большихъ кузней, расположенныхъ въ Нормандіи въ слѣдующихъ мѣстностяхъ—Breteuil, Vanguins, Bonneville, и въ графствѣ Evreux, а также мѣдной плавильни въ Romilly въ предѣлахъ того же руанскаго генералитета [2]), мы не находимъ во Франціи XVIII-го в. большихъ металлургическихъ заводовъ. Кузни, разсѣянныя по Гвіеннѣ, Лангедоку, графству Фуа, а также въ Берри, Оверни и Лотарингіи, обыкновенно организованы были по слѣдующему типу, описаніе котораго можно найти въ уже не разъ цитированныхъ мною Путешествіяхъ Legrand d'Aussy. «Въ Тьерѣ 10.000 человѣкъ изъ 15.000, составляющихъ его населеніе, заняты производствомъ ножей, ложекъ, вилокъ, ножницъ, бритвъ. На три льё въ окружности крестьяне посвящаютъ себя той же кустарной промышленности, такъ что во всемъ округѣ, считая одинаково городское и сельское населеніе, 20.000 человѣкъ заняты ножевымъ промысломъ. Несмотря на крайнюю дешевизну, о которой можно судить по тому, что 12 дюжинъ ножей, такъ называемый гроссъ (la grosse), отпускаемъ былъ за 4 франка, а гроссъ ножницъ стоилъ всего 6 франковъ, общая выручка Тьера равнялась всего 16—17 тысячамъ ливровъ въ годъ [3]). Это кустарное производство носило однако уже всѣ

---

[1]) На этомъ заводѣ работало ежегодно семьдесятъ рабочихъ. Не смотря на высокое качество товара, превосходившаго нѣмецкій, заводчики едва сводили концы съ концами и въ 1786 году должны были совсѣмъ прекратить производство (см. Dumas „La généralité de Tours au XVIII siècle", стр. 167 и 169.

[2]) Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen 1787 г., стр. 251.

[3]) Legrand d'Aussy Voyages ne Auvergne т. I. стр. 452—по 457.

признаки подчиненія, если не промышленному, то торговому капиталу. Продукты ножеваго промысла Тьера, обращавшіеся на такихъ отдаленныхъ рынкахъ, какъ Испанія, Мексика, Перу, Лаплата, Левантъ, Индія, скупаемы были оптомъ небольшимъ числомъ негоціантовъ [1]).

Производство стали находилось одновременно во Франціи еще въ младенческомъ состояніи. У насъ, жалуется интендантъ торговли Толозанъ въ 1788 году, держался и досели держится предразсудокъ, что Франція не способна выдѣлывать стали, подобной, не только англійской, но и нѣмецкой. И дѣйствительно, надо признать, что мягкой стали мы добыть не умѣемъ, почему и остаемся въ этомъ отношеніи данниками Англіи. Только за послѣднее время возникло въ Амбуазѣ заведеніе для плавки стали; оно основано компаніей капиталистовъ при правительственной поддержкѣ въ 20,000 ливровъ ежегодно и выдѣлываетъ товаръ, отнюдь не уступающій въ качествѣ, если не англійскому, то нѣмецкому [2]).

Что касается до самого добыванія руды и каменнаго угля, то въ годы, предшествовавшіе революціи, положенъ былъ конецъ долгое время державшемуся порядку, по которому право давать, или вѣрнѣе продавать концессію на разработку руды было предоставлено такъ называемому «grand maître des mines», должность, обыкновенно занимаемая однимъ изъ членовъ придворной знати [3]). Въ противность законодательствамъ, признаю-

---

[1]) Tout ce commerce, пишетъ Legrand d'Aussy, se fait en gros par les négociants ou entrepreneurs particuliers. ibid. 457.

[2]) Засѣданіе Conseil du commerce отъ 20-го іюля 1788 года F[12] 107 стр. 578.

[3]) Такъ Людовикъ XIV, напр., надѣлилъ на сорокъ лѣтъ герцога Montausier правомъ извлеченія каменнаго угля на протяженіи всей Франціи, за исключеніемъ Ниверне и уже открытыхъ копій, преимущество, которое впослѣдствіе перешло и къ дочери его d'Uzes. Такимъ же путемъ регентъ, Филиппъ Орлеанскій, надѣлилъ компанію, устроенную Jean Galobin, sieur du Joncquier, правомъ утилизаціи рудниковъ въ теченіе тридцати лѣтъ на всемъ протяженіи страны, правомъ, которое на дѣлѣ ограничено было одними мѣстностями, подсудными парламенту въ По. Позднѣе герцогъ Бургундскій, какъ „Grand maître des mines“ призналъ себя въ правѣ

щимъ за земельными собственниками право на подпочвенныя богатства, французское усвоило себѣ принципъ римской юриспруденціи, по которому единственнымъ собственникомъ ихъ является государство. Никто поэтому не могъ обойтись во Франціи безъ правительственной концессіи, но эти концессіи стали даваться довольно легко по крайней мѣрѣ въ пятидесятилѣтье, предшествовавшее революціи. Частные собственники поспѣшили воспользоваться этой перемѣной политики. По свидѣтельству Legrand d'Aussy, каждый желаетъ, открыть въ Оверни копи: священники, буржуа, крестьяне, сеньеры, стремятся получить разрѣшеніе. Благодаря отсутствію капиталовъ и всякой технической подготовки, большинство копей въ моментъ посѣщенія ихъ цитируемымъ нами авторомъ, находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Рѣчь идетъ о 1787 и 88 годахъ. Нашъ путешественникъ отмѣчаетъ существованіе всего на всего трехъ рудниковъ, на которыхъ работы производились безостановочно. Что касается до каменноугольныхъ залежей, то только объ одной изъ нихъ, въ Taupe, Legrand d'Aussy говоритъ, что работы производятся правильно. Самыми богатыми, по крайней мѣрѣ въ Оверни, являлись копи въ Brassac, съ которыхъ, однако, поступало всего на всего отъ 15 до 16 тысячъ «vois», каждая вѣсомъ въ 3300—3500 фунтовъ. Изъ этихъ 16 тысячъ отъ 5 до 6 потребляемы были на мѣстѣ, остальныя шли въ Орлеанъ, Нантъ и Парижъ. Но, благодаря существованію внутреннихъ таможенъ, и сбору пошлинъ на Луарѣ и на каналѣ Бріаръ, уголь, прежде чѣмъ достигнуть Парижа, долженъ былъ тридцать разъ уплатить различные поборы [1]). И въ другихъ провинціяхъ, напр., въ Туренѣ, мы не находимъ большихъ рудниковъ, монополизирующихъ въ своихъ рукахъ всю желѣзодобывательную промышленность. Ежегодное производство одной, двухъ или трехъ тысячъ квинталовъ чугуна и такого же или меньшаго количества желѣза, является общимъ прави-

даровать такую же монополію на разработку рудниковъ въ Бретани и право это признано было за нимъ правительствомъ въ 1730 и 31 годахъ. (См. Histoire et Régime de la grande Industrie en France aux XVII et XVIII siècles par Alfred des Cilleuls, стр. 59)

[1]) Ibid, стр. 385

ломъ на этихъ копяхъ. Только объ одной изъ нихъ, расположенной въ Мэнѣ въ Шальё и принадлежавшей герцогинѣ Мазарини, можно сказать, что она по своимъ размѣрамъ выдѣлялась изъ остальныхъ. Съ нея дѣйствительно поступало каждый годъ десять тысячъ квинталовъ чугуна и шесть тысячъ квинталовъ желѣза; на трехъ другихъ добываемо было также болѣе 10.000 квинталовъ того и другого. Но все это представляетъ незначительную величину сравнительно съ общей цифрой тринадцати копей, совмѣстно производившихъ всего на всего 58.600 квинталовъ чугуна и 36.050 квинталовъ желѣза [1]).

Замѣчательно при этомъ, что экономисты XVIII вѣка вовсе не видѣли пользы въ расширеніи желѣзодобывательной промышленности и, говоря о томъ, что продукты ея во Франціи не могутъ выдержать конкурренціи болѣе дешеваго шведскаго желѣза, смотрѣли на этотъ фактъ, скорѣе какъ на отрадное явленіе. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что при отсутствіи значительныхъ запасовъ каменнаго угля и опустошеніи лѣсовъ, благодаря неумѣреннымъ и нерацiональнымъ очисткамъ и хищническому хозяйству, Франція чувствовала недостачу въ топливѣ, безъ котораго, очевидно, немыслимо расширеніе эксплуатаціи залежей желѣза или мѣди.

На ту же точку зрѣнія становятся и составители нѣкоторыхъ наказовъ, предлагающіе защитить лѣса отъ истребленія закрытіемъ большихъ кузней [2]).

Но какой вредъ недостатокъ эксплуатаціи лѣсныхъ и подпочвенныхъ богатствъ приносилъ желѣзодѣлательной промышленности, можно судить по тому, напр., что ножевщики Тьера по-

---

[1]) См. таблицу, воспроизведенную Dumas на основаніи актовъ, сохранившихся въ департаменскомъ архивѣ Indre et Loire (La généralité de Tours an XVIII siécle, стр. 168).

[2]) Такъ, напр., Le Trosne въ своемъ „De l'Intérêt social“ говоритъ: „Quoique nous possédions beaucoup de mines, nous ne devons avoir aucun regret d'acheter cette matière première de l'étranger, Le bas prix des fers suppose la non—valeur des bois. A mesure que les bois acquerront plus de valeur, la fabrication des fers deviendra moins lucrative (См. „Collection des principaux économistes“ т. I. посвященный физіократамъ, стр. 1003).

ставлены были въ необходимость получать желѣзо не изъ сосѣднихъ рудниковъ, а изъ Нивернэ и Берри [1]).

Другой причиной, парализовавшей успѣхи желѣзодѣлательной промышленности, было обложеніе мѣстнаго металла поборами въ пользу казны [2]) такъ называемымъ «droit de la marque du fer».

Ими объясняетъ Le Trosne причину, по которой Швеція, несмотря на издержки транспорта, въ состояніи отпускать свое листовое желѣзо по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ Франція [3]), такъ что въ этомъ производствѣ иноземное соперничество являлось столь же опаснымъ, какъ и въ области текстильной промышленности.

Неудивительно, если при этихъ условіяхъ Франція, производившая на 31 милліонъ 360 тысячъ ливровъ всякаго рода желѣзнаго товара, ввозила его еще ежегодно на 11 или 12 милліоновъ ливровъ, а всѣхъ вообще металловъ на 36 милліоновъ. Число доменныхъ печей не превышало въ ней цифры 243 [4]).

Налогъ, тормазившій развитіе желѣзодѣлательной промышленности, вліялъ также задерживающимъ образомъ и на ростъ бумажныхъ фабрикъ. Тотъ же Le Trosne указываетъ на этотъ фактъ, говоря: вмѣсто того, чтобы противиться высокимъ таможеннымъ тарифомъ иностранной конкуренціи, не лучше ли освободить внутреннее производство отъ тяготѣющихъ на немъ поборовъ, тѣмъ болѣе прискорбныхъ что бумага принадлежитъ къ числу наиннеобходимѣйшихъ предметовъ, что отъ количества

[1]) См. Legrand d'Aussy, т. II. стр. 222.

[2]) Въ 1786 году инспекторъ мануфактуръ Блондель, говоря о положеніи желѣзодѣлательной промышленности въ Лотарингіи и Трехъ Епископіяхъ, замѣчаетъ: Il paraît évident que les droits dont se plaignent les maîtres des forges sont tels qu'ils les mettent hors d'état de soutenir la concurence avec leurs voisins pour le versement des produits de leurs fabriques dans l'intérieur du Royaume. F[12] 132, письмо отъ 21-го марта 1786 года

[3]) „Les droits de la marque de fer, говоритъ Le Trosne, qui sont augmentés depuis quelques années, sont tels que la Suède, malgré les frais si considérables du transport trouve moyen de verser en France des fers qui, par le bon marché obtiennent la préférence sur les fers nationaux“ Стр. 1002

[4]) См. Boiteau „État de la France en 89“ изд. 1879 года стр. 512

ея потребленія зависятъ успѣхи образованности, и что падающая на нее подать столь же обременительна, благодаря порядку ея взиманія (откупщиками), сколько благодаря высотѣ самаго обложенія. Неудивительно, если въ этихъ условіяхъ Франціи пришлось выписывать изъ за границы большую часть своей бумаги. Въ теченіе двухъ столѣтій, говоритъ Moreau de Jonès, Франція получала лучшіе ея сорта изъ Голландіи, отпуская въ нее нужныя для выдѣлки тряпки; только худшіе сорта приготовлялись въ предѣлахъ страны, да и тѣ стоили весьма дорого. Общая сумма производства едва достигала 8 милліоновъ франковъ, т. е. четверти той суммы, какую по Шапталю она доставила въ 1812 [1]). Само уже низкое качество бумаги указываетъ на то, что во Франціи не существовало въ это время крупнаго ея производства. Тѣ данныя, какія мы имѣемъ о бумажной промышленности въ Оверни, вполнѣ подтверждаютъ эту догадку; онѣ указываютъ также, въ какой сильной мѣрѣ налогъ на бумагу обусловилъ собою упадокъ этой промышленности.

Въ 1738 году въ Тьерѣ, напр., насчитывалось 157 колесъ и 114 чановъ, доставлявшихъ вмѣстѣ 811 тысячъ 600 ливровъ общей выручки; два года спустя въ немъ было всего на всего 129 колесъ и 91 чанъ; общая же выручка пала до 645 тысячъ ливровъ. Legrand d'Aussy приписываетъ это сокращеніе вліянію налога на бумагу. Паденіе бумажнаго производства продолжалось благодаря дѣйствію той же причины и въ послѣдующія десятилѣтья, такъ что въ 1769 году общая выручка не превышала 413 тысячъ. Наканунѣ революціи въ Тьерѣ насчиты-

---

и Moreau de Jonnès „Statistique de l'Industrie de la France“ 1856 года стр. 191. Послѣдній писатель приводитъ на основаніи свидѣтельствъ инспектора торговли въ 1788 году Толозана слѣдующую общую цифру желѣзодѣлательной промышленности во Франціи наканунѣ революціи: 69 милліоновъ 530 тысячъ франковъ; сталь фигурируетъ въ этой цифрѣ только въ суммѣ 2 милліоновъ 983 тысячъ, что, разумѣется, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что только въ 1786 году изслѣдованія Монже, Бертолета и Вондермонда теоретически рѣшили вопросъ о приготовленіи стали. Le Trosne „De l'interêt social“ въ Собраніи важнѣйшихъ экономистовъ, изданіе Guillemin. Physiocrates, стр. 1102.

[1]) Ст. „Statistique de l'Industrie de la France“, стр. 277.

валось всего на всего 20 бумажныхъ фабрикъ, занимавшихъ 500 рабочихъ, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей. Тѣ же превратности судьбы испытала и бумажная промышленность Амбера, другого центра ея въ Оверни. Наканунѣ революціи общая выручка его бумажныхъ фабрикъ еще равнялась 538 тысячамъ ливровъ; въ общей же сложности Овернь одна поставляла приблизительно шестую часть всей выдѣлываемой во Франціи бумаги. И въ другихъ провинціяхъ, напр., въ Турскомъ генералитетѣ, выдѣлка бумаги сосредоточивалась въ рукахъ мелкихъ фабрикантовъ, которымъ, говоритъ Дюма, недоставало средствъ для расширенія своего производства. Въ мемуарѣ, представленномъ интендантомъ Дю-Клюзель въ 1776 году, высказывается то положеніе, что одно образованіе компаній способно было бы обезпечить успѣхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній, но въ такихъ сообществахъ капиталистовъ именно и чувствуется недостатокъ, такъ что нѣтъ возможности дѣлать тѣхъ необходимыхъ затратъ, безъ которыхъ немыслимо производство на широкую ногу [1]).

Тотъ же кустарный характеръ носитъ бумажное производство и въ Дофинэ, о чемъ мы находимъ подробныя свѣдѣнія въ мемуарѣ, представленномъ въ 1769 году государственному контролеру Трюдену. На рядъ вопросовъ, поставленныхъ начальствомъ, инспекторъ мѣстныхъ мануфактуръ отвѣчаетъ, не только весьма обстоятельной статистической таблицей, указывающей мѣстонахожденіе отдѣльныхъ фабрикъ, имена ихъ собственниковъ и арендаторовъ, число мастеровъ, подмастерій и служителей, но еще подробнымъ изложеніемъ причинъ, препятствующихъ росту бумажнаго производства. Изъ 18 заведеній, посвященныхъ этой промышленности, большинство едва заключало въ себѣ четыре мастера и такое же число подмастерій. О нѣкоторыхъ значилось, что дѣломъ завѣдуетъ самъ хозяинъ со своею семьей, да и то не круглый годъ, а лишь по нѣсколько мѣсяцовъ въ году. Нѣкоторыя фабрики, какъ, напр., та, которая существовала въ Блаконѣ (Blacons), носили характеръ помѣщичьихъ; ихъ собственникомъ считался феодальный сеньеръ; другія осно-

[1]) F. Dumas „La Généralité de Tours au XIIIV siècle", стр. 171.

ваны были или сняты въ наемъ лицами, ранѣе не посвящавшими себя этому производству. За немногими исключеніями, всѣ бумажные фабриканты Дофинэ не располагали ни знаніемъ, ни капиталомъ, ни кредитомъ. Объ одномъ изъ нихъ значится, напр.: человѣкъ несостоятельный, живущій со дня на день, работаетъ самъ съ сыномъ и служанкой (un misérable qui est au jour à la journée). Одни знаменитые братья Монгольфьери, снимавшіе фабрику въ Bives у нѣкоего Маршала, владѣльца кузнецъ. изображены намъ людьми, обладающими извѣстнымъ достаткомъ. Отецъ предоставилъ въ ихъ распоряженіе нѣкоторый капиталъ; сами они позаботились о пріобрѣтеніи технической подготовки и поставили фабрику, дотолѣ бывшую въ упадкѣ, въ отличныя условія. Что же касается до другихъ фабрикантовъ, то это простые рабочіе, которые, говоритъ инспекторъ, или взяли эти заведенія въ приданое за дочерьми прежнихъ мастеровъ, или сняли ихъ въ аренду, не имѣя часто ни гроша, или наконецъ сами приступили къ ея основанію, безъ всякой предварительной подготовки. Благодаря этому обстоятельству, бумажное производство находится въ Дофинэ въ полномъ упадкѣ. Нерадѣніе и жадность—причина тому, что никто не заботится, ни о сохраненіи положеннаго размѣра и вѣса, ни о качествѣ поставляемаго товара; подумаешь, что всѣ сонерничаютъ въ томъ, чтобы дѣлать какъ можно хуже (il semble qu'ils fassent à qui pis pis). Бумажная промышленность пришла въ застой и анархію, изъ которой ей трудно будетъ выбраться. Есть, разумѣется, и исключенія. Инспекторъ перечисляетъ три фабрики, кромѣ уже упомянутой братьевъ Монгольфіери. Владѣльцы ихъ отличаются достаткомъ, опытностью, заботятся о высокомъ качествѣ товара, но отсутствіе субординаціи средп рабочихъ и ихъ чрезмѣрныя требованія рано или поздно сдѣлаются причиной тому, что и эти фабриканты постараются отдѣлаться отъ личнаго завѣдованія и сдадутъ свои заведенія въ аренду.

Характеръ кустарнаго производства, какой носитъ бумажная промышленность въ Дофинэ, выступаетъ и изъ того факта, что на рѣдкой фабрикѣ можно найти больше одного чана, что рѣдкая дѣйствуетъ круглый годъ, не прерывая своего функці-

опированья то по причинѣ обилья, то по причинѣ недостатка воды, или еще вслѣдствіе того, что рабочіе нашли занятіе въ сельскомъ хозяйствѣ и оставили временно заведеніе для посѣва или уборки.

Инспекторъ мануфактуръ, у котораго мы заимствуемъ всѣ эти данныя, приписываетъ упадокъ бумажнаго производства той свободѣ, какую каждый имѣетъ открыть заведеніе безъ всякой технической подготовки и не обезпечивъ успѣшности предпріятія наличностью извѣстнаго капитала. Не раздѣляя восторжествовавшаго, какъ онъ говоритъ, за послѣднее время возрѣнія на преимущества свободной промышленности, онъ не прочь распространить на бумажную мануфактуру Дофинэ цеховую организацію, но не настаиваетъ на этой мысли изъ страха, какъ онъ самъ говоритъ, быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи къ старинными предразсудкамъ. Эти послѣдніе сказываются, однако, и въ тѣхъ мѣрахъ, какими онъ желалъ бы обезпечить дешевое полученіе сырья мѣстными фабрикантами, и въ рекомендуемомъ имъ правительственномъ вмѣшательствѣ въ отношенія предпринимателей и рабочихъ. Причина, задерживающая ростъ бумажной мануфактуры въ провинціи, по его мнѣнію, лежитъ отчасти въ рѣдкости и проистекающей отсюда дороговизнѣ тряпокъ. Она въ свою очередь происходитъ отъ того, что изъ Ліонэ, Виварэ и Авиньонскаго графства, предъявляется запросъ на нихъ, такъ что мѣстнымъ фабрикантамъ пришлось уже обратиться къ интенданту провинціи съ ходатайствомъ запретить ихъ вывозъ; этому ходатайству пока не было дано хода. Инспекторъ мануфактуръ желалъ бы также запрещенія правительствомъ манипуляцій скупщиковъ, которые, утверждаетъ онъ, разсылаютъ своихъ эмиссаровъ повсюду и мѣшаютъ фабрикантамъ получать свои тряпки отъ продавцевъ. На основаніи тѣхъ подробностей, которыя сообщаетъ намъ разбираемый отчетъ, о взаимномъ отношеніи скупщиковъ и фабрикантовъ, можно прити къ заключенію, что въ этой вѣтви мануфактурной дѣятельности кустарное производство попало въ ту зависимость отъ владѣльцевъ не промышленнаго, а торговаго капитала, какая характеризуетъ собою начальный періодъ капиталистическаго производства, такъ называемую до-

машинною форму крупной промышленности. Не получая прямо заказовъ отъ скупщиковъ, предприниматели бумажныхъ фабрикъ расплачивались съ ними за сырье продуктами своего производства. Не имѣя ни капитала, ни кредита, они въ противномъ случаѣ попали бы въ необходимость пріостановить свои заведенія на болѣе или менѣе долгіе сроки. Эта экономическая зависимость была причиной тому, что фабриканты соглашались, по выраженію инспектора, на всѣ тѣ условія, какія могутъ быть измышлены ростовщичествомъ. Трудность найти рабочихъ помощниковъ, большинство которыхъ еще не было обезпечено возможностью жить одними заработками съ фабрики и отдавало часть своего времени сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, ставитъ одновременно мануфактуристовъ въ необходимость прибѣгать нерѣдко къ помощи добавочнаго труда, оплачиваемаго отдѣльно отъ жалованья и производимаго внѣ тѣхъ часовъ, изъ которыхъ слагается рабочій день. Качество выдѣлываемой бумаги страдаетъ при этомъ отъ спѣшности труда, что ни мало содѣйствуетъ тому дискредиту, въ какой впали бумажныя фабрики провинціи. Инспекторъ высказывается за запрещеніе такихъ сдѣлокъ, а такъ какъ рабочіе сами настаиваютъ на нихъ и грозятъ въ противномъ случаѣ забастовкой, то онъ желалъ бы открытія уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ. Онъ видитъ также препятствіе къ правильному снабженію фабрики рабочими въ тѣхъ все еще продолжающихъ держаться товариществахъ или «компаньонажъ», которыя противятся взятію мастеромъ болѣе двухъ учениковъ, правило, очевидно, перешедшее въ ихъ статуты изъ цеховыхъ распорядковъ. Ко всѣмъ дѣйствительнымъ или воображаемымъ причинамъ того застоя, или вѣрнѣе регресса, какой испытываетъ бумажная мануфактура, инспекторъ справедливо присоединяетъ и таможенные поборы съ тряпья, въ частности тѣ, какіе продолжаютъ взиматься въ Валенціи. Отмѣна ихъ сократила бы издержки производства и увеличила бы размѣръ чистой выручки. Мы остановились такъ подробно на томъ состояніи, въ какомъ находились бумажныя фабрики Дофинэ въ 1769 году по той причинѣ, что оно какъ нельзя лучше проливаетъ свѣтъ на безпомощное положеніе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ вѣт-

вей французской промышленности задолго до эпохи, когда свобода торговли и англійская конкуренція способны были нанести ей смертельный ударъ. Нельзя дѣлать торговый договоръ 1786 года отвѣтственнымъ за факты, возникшіе гораздо раньше его, и обвинять фритредерство въ томъ, что было естественнымъ послѣдствіемъ недостатка капиталовъ, техническихъ усовершенствованій и вполнѣ сформировавшаго, т. е. обособившагося отъ земледѣлія рабочаго класса, а также фискальной политики, видѣвшей во всѣхъ отрасляхъ туземной промышленности источникъ обогащенія казны въ формѣ обложенія и сырого матеріала, и мануфактуратовъ [1]).

Скажемъ еще нѣсколько словъ о фарфорномъ и фаянсовомъ производствахъ. Одно существованіе Севрской фабрики, повидимому, устраняетъ мысль примѣнить къ этой отрасли промышленности общее положеніе о преобладаніи мелкаго производства. Но если принять во вниманіе, что эта фабрика производила свои товары не для продажи [2]), а для удовлетворенія запросовъ двора, то, во первыхъ, не покажется невѣроятной цифра общей выручки фаянсоваго и фарфороваго дѣла, приводимая Толозаномъ, а именно всего 4 милліона франковъ, а, во вторыхъ, станетъ понятной причина, по которой интенданты XVIII вѣка, говоря о мелкомъ характерѣ производства, распространяютъ свое замѣчаніе и на фаянсовое. Кустарный характеръ, какой носитъ эта промышленность, мѣшаетъ успѣху вновь возникающихъ фабрикъ, въ томъ числѣ той, которая основана Герцогомъ Артуа. Ея арендаторъ обращается въ январѣ 1788 года въ совѣтъ торговли съ заявленіемъ, что одной изъ причинъ, мѣшающихъ успѣху его предпріятія, является множество рабочихъ, которые на дому, en chambre, наводятъ позолоту и вообще всякого рода орнаментъ на отброски крупныхъ фар-

---

[1]) Докладъ, посланный Трюдену (Trudaine) инспекторомъ мануфактуръ въ Дофинэ, помѣченъ 1769 годомъ и озаглавленъ—„Réponse au mémoire par lequel on demande divers éclaircissements sur les papeteries du Dauphiné. Arch Nat. F¹² 644.

[2]) „La grande manufacture de Sèvres", говоритъ Boiteau, qui datait du dix—huitième siècle ne vendait rien au public (Etat de la France en 1789 par P. Boiteau, стр. 543).

форовыхъ заводовъ королевства [1]). — Дороговизна топлива и въ частности каменнаго угля также является одной изъ причинъ, тормозящихъ развитіе такихъ крупныхъ предпріятій, какъ фаянсовое заведеніе Стерджена въ Руанѣ, потребовавшее затраты 4000 ливровъ, по ста на каждую изъ четырехъ печей, имъ устроенныхъ. Фабрикантъ жалуется на невозможность выдержать конкуренцію иноземнаго товара, такъ какъ уголь, получаемый имъ изъ Англіи, не будетъ освобожденъ отъ ввозныхъ пошлинъ [2]). Правительство поставлено въ необходимость понизить ея размѣръ на половину, въ случаѣ заказа угля изъ Руана, но это обстоятельство даетъ поводъ къ жалобамъ со стороны тѣхъ, кто торгуетъ англійскимъ углемъ въ Парижѣ. Изъ ихъ словъ видно, что, въ обходъ закона, доставленный въ Руанъ уголь пересылаемъ былъ партіями въ Парижъ и разорялъ тѣмъ самымъ лицъ, получающихъ его непосредственно изъ Англіи [3]). Въ Руанѣ фаянсовое производство стало принимать довольно значительные размѣры, на сколько можно судить изъ доклада, сдѣланнаго провинціальному собранію въ 1787 году и упоминающаго о множествѣ рабочихъ, находящихъ занятіе въ этомъ производствѣ. Отпускаемый руанскими заводами товаръ расходился по всему королевству, часть его шла даже въ колоніи. И этой промышленности англійская конкуренція причинила значительный уронъ. По словамъ того же докладчика на провинціальномъ собраніи, дешевизна каменнаго угля по ту сторону Ла-Манша позволяетъ англичанамъ продавать свои фаянсы на 20% и 25% дешевле французскихъ. Заводы Руана впали въ ничтожество (sont dans un état d'anéantissement) и нуждаются въ правительственной поддержкѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно ждать эмиграціи рабочихъ за границу [4]).

Выдѣлка фаянсовъ и фарфора распространена была во всей Франціи. Вотъ почему мы находимъ заводы и въ Лимузенѣ [5])

---

[1]) F[12] 106; страница 792, засѣданіе 31-го января 1788 года.

[2]) F[12] 107, засѣданіе 8-го Апрѣля 1788 года. стр. 106.

[3]) F[12] 107, стр. 819, засѣданіе 13 Іюня 1789 года.

[4]) „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen" 1787 стр. 251 и 291.

[5]) Въ засѣданіи торговаго совѣта отъ 29 ноября 1788 года чи-

гдѣ они доведены были до полнаго разоренія англійской конкуренціей, и въ отдѣльныхъ селахъ пограничной съ Германіей провинціи Трехъ Епископій, гдѣ они особенно многочисленны, какъ слѣдуетъ изъ доклада, составленнаго инспекторомъ мануфактуръ этой области въ 1785 году.

Такъ въ округѣ Викъ (Wic) существуетъ два небольшихъ фаянсовыхъ заведенія. Туль имѣетъ одно. Въ Нидревилѣ (Nidreville), селеніи, зависѣвшемъ отъ субинтендантства Саребуръ, съ фаянсовымъ производствомъ связано было и фарфоровое; издѣлья этой фабрики пользовались большой извѣстностью. Не меньшая принадлежала фаянсамъ, изготовляемымъ въ селеніи Engrande, въ административномъ округѣ Тіонвилля [1]). Такъ какъ Лотарингія и провинція Трехъ Епископій отдѣлены были отъ прочей Франціи таможеннымъ кордономъ, то неудивительно, что ихъ промышленности съ трудомъ удавалось бороться съ заграничной и что фабриканты не разъ обращались съ ходатайствомъ о пониженіи ввозной пошлины [2]).

Торговый договоръ съ Англіей, какъ видно изъ словъ докладчика при провинціальномъ собраніи въ Руанѣ, подорвалъ успѣхъ фаянсовой промышленности, опять таки благодаря дешевизнѣ англійскаго топлива [3]). И такъ какъ въ то же время большое число заводовъ грозило дальнѣйшимъ истребленіемъ лѣсовъ, то неудивительно встрѣтить въ наказахъ неоднократныя ходатайства о перенесеніи фаянсовыхъ заведеній въ мѣстности, богатыя топливомъ [4]).

тается мемуаръ нѣкоего Дамбли, фабриканта фаянсовъ въ Сентъ Иріе въ Лимузенѣ: Дамбли требуетъ qu'on l'indemnise des pertes qu'il éprouve dans son commerce à cause du traité de commerce avec l'Angleterre ou qu'on oblige les Anglais à n'aporter leurs fayences, que jusques dans les ports sans pouvoir les répandre dans l'intérieur du royaume. Deliberé qu'il n'y avait rien à faire.

[1]) См. Tricou. Tableau de la situation des manufactures des Trois Evêchés, 1785. F[12] 644.

[2]) Письмо Блонделя отъ 21-го марта 1786 года F[12] 132, стр. 97 и 98.

[3]) См. „Procès verbaux de l'assemblée provinciale de Rouen" стр. 291.

[4]) Такъ, напримѣръ.. въ наказѣ средняго сословія Caux мы чи-

Въ томъ же положеніи, что и фаянсовое производство, находятся стеклянные заводы, поставлявшіе, какъ видно изъ данныхъ, сообщаемыхъ Толозаномъ въ 1788 году, товару на сумму въ 6 милліоновъ франковъ, т. е., въ шесть разъ меньше, чѣмъ въ серединѣ текущаго столѣтія [1]).

Важнѣйшій заводъ основанъ былъ еще въ семнадцатомъ вѣкѣ. Я разумѣя зеркальное производство Сенъ-Гобена. Знаменитый Крезо (Creuzot) близъ Монсени (Mont-Senis), возникъ всего на всего въ 1784. За этими двумя исключеніями, прочіе заводы принадлежали къ типу небольшихъ промышленныхъ предпріятій. Со временъ регенства число ихъ такъ размножилось, что, при почти совершенномъ отсутствіи всякаго другого топлива, кромѣ дровянаго, явилась опасность быстраго истребленія лѣсовъ при дальнѣйшемъ ростѣ числа трубъ. Этимъ объясняется, почему въ 1723 году правительство запретило открытіе новыхъ стеклянныхъ заводовъ безъ предварительнаго полученія ихъ устроителями патентныхъ писемъ короля и включенія ихъ въ протоколы мѣстныхъ парламентовъ и верховныхъ судовъ, обстоятельство, позволявшее принимать во вниманіе нужды тѣхъ провинцій, въ которыхъ открывались эти заведенія. Но это правило, повидимому, не было строго соблюдаемо: вотъ почему и двадцать девять лѣтъ спустя интендантъ торговли въ своей административной перепискѣ жаловался еще на размноженіе стеклянныхъ фабрикъ, въ особенности въ Ниверне, и предвидѣлъ ихъ неизбѣжный упадокъ благодаря взаимной конкуренціи [2]). Происходившее въ Ниверне повторялось и въ другихъ мѣстностяхъ, напр., въ Гвіеннѣ, гдѣ въ 1743 году интенданту въ Бордо предписано было приступить къ закрытію основанной безъ спроса фабрики.

Тотъ же вопросъ объ истребленіи лѣсовъ стеклянными

таемъ: „que les Etats Généraux s'occuperont de la translation des verreries dans les provinces abondantes en bois". Hippeau т. VII, стр. 283.

Изъ всѣхъ видовъ промышленной дѣятельности одно мыловареніе устроено было на началахъ крупнаго производства; оно сосредоточивалось всецѣло въ Марселѣ.

[1]) „Statistique de l'Industrie" par Moreau de Jonnès, стр. 250.

[2]) Des Cilleuls. стр. 65 и 306.

заводчиками вновь поставленъ былъ на очередь въ 1785 году, когда, вслѣдъ за прекращеніемъ войны съ Англіей изъ за американскихъ колоній, усилился вывозъ бордоскихъ винъ и увеличился соотвѣтственно спросъ на бутылки. Рядъ лицъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ и президента мѣстной палаты денежныхъ сборовъ («cour des aydes»), обратились къ правительству съ ходатайствомъ разрѣшить имъ открытіе новыхъ фабрикъ. Они ставили ему на видъ, что недостатокъ въ числѣ бутылокъ является препятствіемъ къ вывозу винъ за границу. Въ Бордо, пишутъ они, имѣется не мало англичанъ негоціантовъ, которые ежегодно производятъ отпускъ 400.000 бутылокъ вина. Въ настоящую минуту они принуждены пріостановить вывозъ за недостаткомъ стекляной посуды. Два судна, предназначенныя для Индіи, втеченіе двухъ мѣсяцевъ ожидаютъ въ гавани сдѣланнаго имъ заказа. Во всей провинціи вина прежнихъ годовъ продаются по пониженной цѣнѣ въ виду невозможности разлить ихъ въ посуду. Сотня бутылокъ стоитъ теперь въ Бордо отъ 32 до 35 ливровъ, тогда какъ въ старые годы за нихъ платили не болѣе 18. Значительное число частныхъ лицъ присоединяются къ этому ходатайству и за своею подписью посылаютъ удостовѣреніе въ томъ, что въ стекляной посудѣ дѣйствительно ощущается значительный недостатокъ и что за послѣднее время цѣна на нее возросла отъ 20 и 25 ливровъ сотня до 30 и 32. Въ свою очередь владѣльцы стекляныхъ заводовъ въ Бордо, Бургѣ и Либурнѣ, стараются помѣшать выдачѣ королевскаго разрѣшенія и съ этою цѣлью представляютъ совѣту мануфактуръ и торговли послѣдовательно два мемуара, отъ 12 декабря 1784 года и 12 сентября 1785 года. Они бросаютъ неожиданный свѣтъ на общія условія стекляной промышленности и какъ нельзя лучше выясняютъ причины, тормозящія ея развитіе. Бордо, пишутъ они, лишенъ необходимаго матеріала для изготовленія стекла. Большинство каменнаго угля, затрачиваемаго на топку стеклоплавильныхъ печей, доставляется ему изъ Англіи; къ цѣнѣ топлива присоединяются такимъ образомъ издержки фрахта и правительственные поборы, которыми уголь обложенъ какъ въ Англіи, такъ и во Франціи. Вотъ почему онъ обходится въ Бордо

400 ливровъ бочка, т. е., въ четыре раза дороже, чѣмъ на мѣстѣ его добыванія. Петиціонеры показываютъ, что, благодаря постепенному увеличенію пошлинъ, правительство взимаетъ теперь съ каждой бочки 150 ливровъ, т. е., приблизительно полтора раза цѣну товара. Такая высокая пошлина наложена на уголь по настоянію владѣльцевъ копей въ цѣляхъ поощренія французской горной промышленности, которая отъ этого однако ничегоне выиграла. Каменный уголь, добываемый въ Кверси, подобно тому, который идетъ въ Бордо изъ округа Альби, пропорціонально обходится дороже англійскаго, хотя и освобожденъ отъ всякихъ поборовъ. Дѣло въ томъ, что по своему низкому качеству этотъ уголь долженъ быть затрачиваемъ въ двойномъ количествѣ, а такъ какъ цѣна ему 250 ливровъ бочка, что объясняется дороговизной провоза благодаря дурному состоянію дорогъ, то немудрено, что затраты фабрикантовъ ни мало не сокращаются при замѣнѣ иноземнаго угля туземнымъ. Что касается до соды, поступающей на выдѣлку стекла, то и ея нѣтъ подъ рукой и бордоскіе фабриканты поставлены въ необходимость выписывать ее изъ Бретани и Нормандіи. Огнеупорная глина, идущая на постройку печей, получается изъ Фландріи, Нормандіи и только отчасти изъ Кверси, такъ что единственнымъ туземнымъ матеріаломъ можно считать, съ одной стороны, золу, а, съ другой, битое стекло; но первой далеко не имѣется изобилія по той причинѣ, что свѣжая зола почти цѣликомъ поступаетъ въ прачечныя и, только лишившись половины своихъ солей, переходитъ въ руки стекляныхъ заводчиковъ. Этимъ объясняется, почему цѣна на золу, которая прежде не превышала 10—12 су съ воза, со времени основанія новыхъ заводовъ въ Либурнѣ, Палюдатѣ, Сенъ-Макерѣ и Базарѣ, поднялась до 25 и 30 су, а въ недавнее время, благодаря увеличившемуся спросу на бутылки, до 45 и 55 су. За послѣдніе два года зола вздорожала вдвое; то же возрастаніе можетъ быть отмѣчено и въ цѣнѣ битой стеклянной посуды Анализируемый нами документъ, высказываясь противъ разрѣшенія новыхъ стекляныхъ заводовъ, въ то же время даетъ понять, что прежніе возникли, развились и упрочились, благодаря правительственнымъ привилегіямъ, создававшимъ въ ихъ

пользу тѣ или другія монополіи. Такъ стеклянная фабрика въ Севръ надѣлена была правомъ предпочтительнаго пріобрѣтенія золы въ Парижѣ и его окрестностяхъ, а также исключительной закупки ея на двадцать льё въ окружности. Это дало фабрикѣ возможность открыть сразу нѣсколько печей и изготовлять въ годъ больше бутылокъ, чѣмъ можетъ поставить половина всѣхъ дѣйствующихъ въ Бордо стеклянныхъ заводовъ.

Точно также другое изъ важнѣйшихъ заведеній этого рода, расположенное въ Рошели, получило привилегію закупать золу въ городѣ и на разстояніи двухъ льё въ окружности, считая въ томъ числѣ и островъ Ре. Такимъ же точно образомъ Г-нъ Митчель, открывшій первый заводъ въ Бордо въ 1723 году, на разстояніи 15 лѣтъ пріобрѣлъ отъ правительства монополію на закупку всей золы на 10 льё въ окружности.

Изъ приложенной авторами ходатайства таблицы слѣдуетъ, что число всѣхъ стеклянныхъ заводовъ въ Бордо не болѣе восьми; производимыхъ ими бутылокъ не хватаетъ для удовлетворенія запроса, такъ что часть ихъ получается изъ шести заведеній, расположенныхъ внѣ предѣловъ Гвіенны. Этотъ фактъ, повидимому, имѣлъ рѣшающее значеніе въ глазахъ правительства, которое согласилось даровать концессію на устройство новыхъ заводовъ. 12 сентября 1785 года лица, подписавшія прежнюю петицію противъ такого разрѣшенія, въ слѣдующихъ словахъ характеризуютъ то положеніе, какое создано имъ этой неожиданной конкуренціей. Новые заводчики всячески стараются отнять у прежнихъ имѣющееся въ продажѣ количество золы и битаго стекла, цѣны на которыя возросли благодаря этому неномѣрно. Они также сманиваютъ рабочихъ, обученіе которыхъ такъ дорого обошлось первымъ основателямъ стеклянной мануфактуры, привлекавшимъ въ страну иностранныхъ мастеровъ. Можно судить объ убыткахъ, какіе они потерпятъ если принять во вниманіе, что десяти лѣтъ едва хватаетъ, чтобы сформировать хорошаго рабочаго въ стекляномъ производствѣ. Правительство и на этотъ разъ оставляетъ безъ вниманія всѣ сдѣланныя ему заявленія. Свобода промышленности одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ государственнымъ вмѣшательствомъ и регламентаціей не только отдѣльныхъ вѣтвей хозяйственной

дѣятельности, но и отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ. Устами одного изъ руководителей французской торговой политики правительство высказывается противъ дальнѣйшаго поддержанія искусственными мѣрами промышленныхъ предпріятій, потерявшихъ всякую жизнеспособность [1]). Тѣмъ не менѣе, въ самый годъ наступленія революціи оно надѣлило еще Henri Barrot правомъ открыть стекляный заводъ въ Бакаланѣ (Bacalan) въ окрестностяхъ Бордо [2]).

По отзыву самихъ властей между прочимъ интенданта торговли Блонделя, туземное производство стекла не въ состояніи было удовлетворить мѣстному спросу. Недостатокъ другого дешеваго топлива, помимо дровъ, заставлялъ власти мириться съ этимъ фактомъ въ виду возможности въ противномъ случаѣ вызвать обезлѣсеніе страны [3]).

Существованіе внутреннихъ таможень одновременно препятствовало болѣе широкому развитію стекляннаго производства въ Лотарингіи, которая принуждена была вывозить тряпки изъ Франшъ-Контэ. за недостаткомъ собственнаго сырья, и такимъ образомъ терпѣла какъ отъ ввозныхъ, такъ и отъ вывозныхъ пошлинъ, тщетно направляя ходатайство за ходатайствомъ объ

---

[1]) Французскій уполномоченный при заключеніи торговаго договора съ Англіей Girard de Rayneval высказывалъ эту точку зрѣнія. когда въ докладѣ государственному совѣту объявлялъ, что мануфактуры, продукты которыхъ обходятся дороже на пять или десять процентовъ контрабаднаго товара. не заслуживаютъ государственной поддержки такъ какъ потребовали бы тяжкихъ пожертвованій и увеличили бы въ тоже время затраты потребителей. (См. Butenval, стр. 56.

[2]) Arrêt du conseil 29 ноября 1789 года. Текстъ его, какъ и петицій, анализированныхъ выше, можно найти въ національномъ архивѣ въ связкѣ, помѣченной F¹² 516 и заключающей въ себѣ ходатайства французскихъ мануфактуристовъ въ XVIII вѣкѣ.

[3]) Il me semble, писалъ въ 1786 году интендантъ Блондель, que si les verres étrangers étaient absolument prohibés, les fabriques nationales ne suffiraient pas à la consommation du royaume et aux expeditions pour les colonies à moins que le nombre de ces établissemens ne s'accrut beaucoup. Ce qui précipiterait nécessairement l'époque d'une disette totale des vois et occasionnerait une chèrte excessive des matières premières. F¹² 132.

ихъ отмѣнѣ или по меньшей мѣрѣ пониженіи. Ввозная пошлина была такъ высока, что равнялась половинѣ цѣны. Этого одного было достаточно, чтобы ограничить производство стекла въ размѣрахъ мѣстнаго спроса [1]).

Изъ остающихся видовъ промышленной дѣятельности золотыхъ дѣлъ мастерство съ годовой выручкой въ 10 милліоновъ ливровъ, цифра, даваемая инспекторомъ мануфактуръ—Роланъ де ла Платьеръ [2]), и штофно-обойная съ доходомъ въ два милліона, большую часть котораго доставляла знаменитая фабрика Гобеленовъ [3]), сосредоточивались главнымъ образомъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ вплоть до Версаля, гдѣ еще въ 1718 году Сюлли удалось создать образцовую фабрику часовъ, а Людовику XVI-му поощрить производство спеціально предназначенныхъ для флота особыхъ инструментовъ, служащихъ для опредѣленія долготы.

Мы заканчиваемъ этимъ нашъ обзоръ отдѣльныхъ вѣтвей французской промышленности; онъ, какъ намъ кажется, вполнѣ подтвердилъ положеніе, высказанное въ первой части этой главы, а именно то, что недостатокъ капиталовъ и несовершенство техническихъ пріемовъ производства, въ связи съ фискальной политикой и вредомъ, приносимымъ предпріимчивости правительственными регламентами, поставили фабричное производство Франціи въ условія, при которыхъ ей трудно было выдержать конкуренцію болѣе богатой капиталами, болѣе снабженной машинами и усовершенствованными пріемами обработки и болѣе свободной отъ правительственной опеки и финансоваго гнета англійской промышленности. Вредъ, причиненный странѣ торговымъ договоромъ 1786 года, обусловленъ поэтому не ложностью самой системы свободнаго обмѣна, а посторонними причинами, корень которыхъ лежитъ во всемъ экономическомъ и финансовомъ строѣ Франціи стараго порядка.

---

[1]) Письмо интенданта торговли Блонделя отъ 21-го марта 1786, F^{12} 132.

[2]) Moreau de Jonnes, стр. 242.

[3]) Boiteau, стр. 547.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ СТРОЙ ФРАНЦІИ

НАКАНУНѢ РЕВОЛЮЦІИ.

ГЛАВА V.

Старинная французская конституція.

§ 1.

«Зло, отъ котораго страдаетъ государство, говорилъ въ обращеніи къ Людовику XVI Тюрго, лежитъ въ томъ, что у насъ нѣтъ конституціи». Это заявленіе не разъ приводимо было въ доказательство той мысли, что старая Франція, по собственному сознанію тѣхъ, кто стоялъ во главѣ ея правительства, не имѣла незыблимыхъ политическихъ основъ, прочно установленнаго государственнаго порядка. Я не могу присоединиться къ такому мнѣнію и думаю, что словамъ Тюрго придается значеніе, котораго онъ самъ не связывалъ съ ними. Говоря объ отсутствіи конституціи, Тюрго разумѣлъ только недостатокъ органическаго закона, подобнаго тому, какой можно было встрѣтить, напримѣръ, въ Швеціи, закона, который по примѣру билля о правахъ, далъ бы письменное признаніе выработаннымъ жизнью основамъ политическаго устройства. Но, помимо писанныхъ или такъ называемыхъ бумажныхъ конституцій, возможны созданныя обычаемъ, опирающіяся на историческіе прецеденты. Такая конституція несомнѣнно существовала во Франціи еще съ среднихъ вѣковъ. Основу ея составляла феодальная система съ ея іерархическимъ расчлененіемъ общества на послѣдовательные политическіе пласты, изъ которыхъ каждый, неся извѣстныя обязанности, пользовался соотвѣтственно и извѣстными правами. Ея устоями были, на ряду съ военными лэнами, и тѣ организованныя по гильдейскому образцу корпораціи ремеслъ, которыя не только пользовались автономіей въ сферѣ внутрен-

няго управленія, но и участвовали въ политической власти, поставляя кандидатовъ на муниципальныя должности, пользуясь представительствомъ на городскихъ совѣтахъ, избирая депутатовъ въ генеральные штаты. Такимъ же устоемъ являлось и высшее духовенство, которое въ лицѣ своихъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и пріоровъ, за одно съ прямыми и второстепенными вассалами, членами верховныхъ судовъ, принцами крови и высшими военными и гражданскими чиновниками, призвано было, какъ къ сословному представительству, такъ и къ засѣданію въ королевскомъ совѣтѣ. Всего меньше участвовали въ правительственной организаціи Франціи крестьяне и низшее духовенство, но и они не были вполнѣ обойдены. Избираемые сельскіе старшины и нерѣдко назначаемые паствой приходскіе священники были естественными вождями полузакрѣпощеннаго помѣстнаго люда, обычными посредниками между правящими и управляемыми. Кто желаетъ познакомиться съ общественно-политическимъ укладомъ старой Франціи, для того равно интересны и организація ея феодальныхъ помѣстій съ ихъ высшей, средней и низшей юстиціей, и устройство ея городскихъ коммунъ, составленныхъ изъ представителей гильдій и цеховъ. Генеральные штаты и общія церковныя собранія, въ которыхъ правящіе классы призывались къ совѣту и помощи въ государственныхъ дѣлахъ, должны остановить на себѣ его вниманіе въ такой же мѣрѣ, какъ и королевская курія съ тѣми развѣтвленіями, изъ которыхъ постепенно образовался государственный совѣтъ, судъ пэровъ, палаты счетныя, палоговыхъ сборовъ, домэновъ и казначейства. Не меньшую важность имѣютъ для него и провинціальные штаты, также построенные на началѣ представительства сословій. Заодно съ верховными судами отдѣльныхъ областей, они являлись переживаніемъ той еще недавней эпохи, когда провинціи могли считаться своего рода самостоятельными политическими тѣлами и устроены были по типу сословной или феодальной монархіи. Расцвѣтъ только что указанныхъ порядковъ относится къ серединѣ XIV столѣтія. Вся послѣдующая исторія есть исторія ихъ упадка. Въ другихъ государствахъ Европы этотъ упадокъ совершился послѣдовательно и постепенно. Во Франціи уже въ XIV вѣкѣ установилась прак-

тика corps d'état. Первымъ изъ нихъ была отмѣна или вѣрнѣе перерывъ въ созывѣ генеральныхъ штатовъ, упраздненіе избираемаго финансоваго совѣта, какимъ надѣлили Францію сословные делегаты 1355 года въ лицѣ такъ-называемыхъ généraux des aides. Взиманіе налоговъ по личному приказу короля безъ участія представительства, изготовленіе законовъ въ стѣнахъ государственнаго совѣта, помимо предварительнаго обсужденія ихъ пэрами и общинами, управленіе страною при помощи назначаемыхъ однимъ королемъ совѣтниковъ,—всѣ эти мѣры связаны съ именемъ Карла V, котораго еще современники наградили эпитетомъ Мудраго. Ему и его преемникамъ обязана Франція тѣмъ, что ея сословная монархія не переобразовалась постепенно въ монархію представительную, по мѣрѣ того какъ сословія стали смѣняться классами и общество отъ милитаризма перешло къ индустріальному строю. Тогда какъ въ Англіи уже съ XV вѣка эта одновременно общественная и политическая эволюція сказывалась въ новыхъ порядкахъ призыва къ парламентской службѣ, однихъ—въ силу феодальнаго владѣнія, другихъ—на началахъ имущественнаго ценза, и владѣтельные классы получили въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ право участія не только въ вотированіи субсидій, но и въ законодательномъ починѣ, во Франціи старинная сословная организація, сосредоточивая въ своихъ рукахъ направленіе мѣстной жизни, разорвала всякую связь съ общимъ государственнымъ управленіемъ, перешедшимъ теперь ко двору и чиновникамъ. Только въ критическіе моменты народной жизни являлись временныя попытки возстановить эту связь, оживляя неотмѣненную въ законодательномъ порядкѣ систему общаго представительства. Такъ было, напримѣръ, въ 1484 году, въ эпоху созванія генеральныхъ штатовъ въ Турѣ, когда правительство сдѣлало не повторявшуюся попытку установить бо́льшее соотвѣтствіе между представительствомъ и происшедшимъ въ обществѣ частичнымъ перемѣщеніемъ богатства и вліянія изъ рукъ однихъ привиллегированныхъ сословій и въ руки высшихъ слоевъ буржуазіи. Увеличеніе числа депутатовъ средняго сословія и поголовный счетъ голосовъ одинаково служили выраженіемъ этого вполнѣ сознательнаго стремленія пріурочить старинный механизмъ генеральныхъ штатовъ къ измѣнившемуся

общественному укладу. Цѣлыхъ три четверти столѣтія проходитъ прежде, чѣмъ генеральные штаты снова призваны къ руководящей роли въ дѣлѣ государственнаго обновленія. Эта эпоха возрожденія сословнаго представительства совпадаетъ съ періодомъ религіозныхъ войнъ и такъ вѣрно изображенной профессоромъ Лучицкимъ аристократической реакціи.

Удивительно ли, если и на этотъ разъ не дѣлается никакой попытки измѣнить основы представительства, призвать къ государственному служенію скорѣе различные классы и интересы, нежели различныя сословія. Въ томъ же, можно сказать, архаическомъ видѣ выступаютъ генеральные штаты и въ 1614 году (послѣдній годъ ихъ созыва). Полное несоотвѣтствіе ихъ организаціи съ новымъ общественнымъ ростомъ лишній разъ доказываетъ въ глазахъ правительства ихъ практическую негодность служить къ возстановленію внутренняго мира и спокойствія въ обществѣ производствомъ неотложныхъ реформъ.

Возможно ли было въ самомъ дѣлѣ разсчитывать на рѣшеніе штатами намѣченныхъ среднимъ сословіемъ вопросовъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права и цеховой организаціи, объ установленіи равенства гражданъ передъ закономъ и налогомъ, когда первымъ дѣломъ высшихъ сословій было выразить надежду, что «дворянству возвращено будетъ его прежнее великолѣпіе»; а желаніе буржуазіи видѣть въ дворянахъ только старшихъ братьевъ вызвало со стороны послѣднихъ надменное заявленіе, «что между ними и депутатами отъ общинъ та же разница, какая существуетъ между господиномъ и слугой». (il y a de nous à eux autant de différence — comme entre le maître et le valet) [1]).

Несмотря на свой спорадическій характеръ и несовершенства внутренняго устройства, генеральные штаты съумѣли тѣмъ не менѣе оказать существенную услугу обществу, если не рѣшеніемъ, то постановкой многихъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которыхъ остановятся со временемъ дѣятели французской революціи. Сорель совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ заявлені-

---

[1]) Rapine, Recueil des états sénéraux. т. XVI. Смотри также Histoire de la liberté en France par Aug. Challamel, т. I, стр.388—391.

яхъ средняго сословія отъ XIV по XVII столѣтіе уже поставлены руководящіе принципы 89 года: происхожденіе всякаго суверенитета отъ народа, отождествленіе народа съ совокупностью всѣхъ жителей государства, раздѣлъ суверенитета между королемъ и штатами, періодичность собраній, необходимость ихъ согласія для взиманія налоговъ, участіе всѣхъ сословій въ несеніи государственныхъ тягостей, независимость французскаго правительства отъ римской куріи, необходимость національной церкви, абсолютное право государства на церковныя имущества, ограниченіе сеньеріальной юстиціи и феодальныхъ правъ, отмѣна внутреннихъ таможень, установленіе единства обычнаго права и его кодификація [1]).

Генеральные штаты своимъ трехсотлѣтнимъ существованіемъ произвели такое внечатлѣніе на умы, что, начиная съ Филиппа де Комина и оканчивая Готоманомъ и Бодэномъ, всѣ выдающіеся политическіе теоретики Франціи сходятся въ признаніи, что въ дѣлѣ налоговаго обложенія король не абсолютенъ и связанъ согласіемъ сословій [2]). Это положеніе постепенно принимаетъ характеръ какой-то аксіомы, настолько неоспоримой, что никакіе захваты власти, никакіе акты единоличнаго обложенія неспособны подорвать довѣрія къ ней даже въ людяхъ XVIII вѣка. За какихъ нибудь десять лѣтъ до революціи такіе убѣжденные монархисты, какъ Мальзербъ или д'Эпремениль [3]), еще высказываютъ ее, какъ неоспоримый трюизмъ. На ней

---

[1]) Albert Sorel. L'Europe et la révolution française, т. I, стран. 196, примѣчаніе 1.

[2]) Commynes кн. V, глава 17, 18; книга IV, гл. 1 Ya-t-il roi ne seigneur sur terre, qui ait pouvoir, outre son domaine, de mettre nu denier sur ses sujets sans octroi et consentement de ceux qui le doivent payer, sinon par tyrannie et violence. Связь, въ какой это ученіе Коммина стоитъ съ заявленіями генеральныхъ штатовъ, бросается въ глаза при чтеніи рѣчи Филиппа Потта на генеральныхъ штатахъ 1484 года. (См. Weill, Les théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion, изд. 1891, стр. 10). Политическая теорія Бодэна изложена подробно у Бодрильяра. Bodin et son temps. Ученіе Готомана смотри у Поля Жанэ, Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale, томъ II.

[3]) См. протестъ палаты сборовъ отъ 10 авг. 1770 г. Dans l'origine

они опираютъ требованіе о созывѣ генеральныхъ штатовъ для установленія предложенныхъ правительствомъ новыхъ налоговъ. Правда, подобныя заявленія встрѣчаютъ рѣшительный отпоръ не только въ такомъ королѣ, какъ Людовикъ XIV [1]), открыто высказывавшемъ, что земли всѣхъ его подданныхъ принадлежатъ ему по праву, но и въ Людовикѣ XV, готовомъ признать личнымъ врагомъ всякаго, кто напоминалъ ему о пользѣ созыва генеральныхъ штатовъ [2]). Самъ Людовикъ XVI, еще въ 1787 году считалъ возможнымъ поставить на видъ парламенту свое абсолютное и никѣмъ неограниченное право облагать подданныхъ по произволу [3]). Но тогда какъ подобныя заявленія принимаемы были въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка съ благоговѣйнымъ молчаніемъ, за тридцать лѣтъ до революціи они встрѣчаютъ уже вѣжливый, правда, но рѣшительный отпоръ. Людовику XVI не разъ пришлось выслушивать изъ устъ наиболѣе авторитетнаго толкователя органическихъ законовъ королевства—президента парижскаго парламента, слѣдующую сентенцію: «основнымъ принципомъ французской монархіи надо признать, что согласіе на налоги дается тѣми, кто долженъ нести ихъ; въ сердцѣ благожелательнаго короля не можетъ зародиться намѣренія отмѣнить это начало, установленное еще первыми законами государства, тѣми законами, на которыхъ зиждется авторитетъ монарха и повиновеніе подданныхъ» [4]).

---

les impôts n'étaient établis que du consentement des peuples, donné dans les assemblées des États. Que ces assemblées aient cessé d'avoir lieu, la condition des peuples n'a pas dû changer pour cela; leurs droits sont aussi imprescriptibles que ceux du souverain. (Les causes financières de la révolution française par Charles Gomel, стр. 36).

Arrêté du Parlement du 16 juillet 1787.—La nation seule, réunie dans les États Généraux, peut donner à un impôt perpétuel un consentement nécessaire. Chérest, La chute de l'ancien régime, т. I, стр. 260.

[1]) Gomel, Les causes financières de la révolution, стр. 368.

[2]) Въ отвѣтъ на заявленіе парижскаго парламента Людовикъ XV 9 авг. 1663 года сказалъ слѣдующее: „il n'appartient qu'à moi seul de décider si la nécessité des secours que je demande est réelle et absolue. Ibid., стр. 22.

[3]) Cherest, т. I, стр. 264 и 265. Lit de justice 6 авг. 1787 года.

[4]) Cherest, т. I, стр. 268.

Такимъ образомъ фактъ созыва генеральныхъ штатовъ и послѣ 175-лѣтняго перерыва могъ служить прецедентомъ для признанія, что власть французскаго короля не безгранична въ дѣлѣ обложенія.

Нельзя сказать, чтобы участіе народныхъ представителей въ законодательной дѣятельности могло считаться такимъ же политическимъ устоемъ, такимъ же завѣщаннымъ генеральными штатами наслѣдіемъ. Начать съ того, что сами эти штаты только въ смутныя эпохи народной жизни въ родѣ той, какая ознаменована плѣномъ короля Іоанна Добраго и революціонной дѣятельностью парижской коммуны, прибѣгали къ непосредственному законодательному почину.

При нормальномъ теченіи дѣлъ, они довольствовались только указаніями на нужды общества и на «вкравшіяся въ правительственную дѣятельность злоупотребленія (abus)». Они представляли скромныя ходатайства и жалобы, оставляя за королемъ и его совѣтомъ выборъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Обычной формулой: «le roi avisera», не разъ отклонялись «назойливыя предстательства»; редактируемый вслѣдъ за распущеніемъ штатовъ ордонансъ часто заключалъ въ себѣ постановленія, шедшія въ разрѣзъ даже съ единодушными заявленіями сословій. Практика генеральныхъ штатовъ первой половины XIV вѣка повела къ установленію только того принципа, что и въ дѣлѣ законодательства король не долженъ обходиться безъ совѣта свѣтскихъ и церковныхъ вассаловъ и депутатовъ отъ общинъ. Когда во второй половинѣ столѣтія прекратился сколько-нибудь правильный созывъ общихъ представительныхъ собраній, участіе парламентовъ и верховныхъ судовъ въ дѣлѣ обнародованія законовъ явилось ближайшимъ источникомъ извѣстнаго контроля за королевскими эдиктами и постановленіями совѣта. При отсутствіи печати и тѣхъ формъ обнародованія, какими въ Меровингскій и Карловингскій періоды являлись военные смотры, «мартовскія и майскія поля», правительство обращалось къ регистраціи новыхъ законовъ парламентами и другими высшими судами, какъ къ средству сдѣлать извѣстными свои велѣнія всѣмъ и каждому изъ лицъ, подвѣдомственныхъ этимъ судамъ, другими словами, всѣмъ подданнымъ государ-

ства. Послѣ публичнаго чтенія ихъ въ «Общемъ присутствіи» парламентъ предписывалъ занесеніе ордонансовъ, эдиктовъ, деклараціи, писемъ за большою печатью (lettres patentes) и т. д. въ особо отведенную для того книгу, такъ называемый livre des ordonnances royales. Въ эпоху внутреннихъ потрясеній, ознаменовавшихъ собою правленіе Карла VI, парламенту удалось обратить свое право простой регистраціи въ право провѣрки (droit de vérification).

Это право связано было съ разборомъ самого содержанія закона и критикой его постановленій. Послѣдняя облекаема была въ форму «скромныхъ представленій» (humbles remontrances), съ которыми парламентъ столицы, парламенты провинціальные, а также другія верховныя палаты стали обращаться къ правительству, ходатайствуя о тѣхъ или иныхъ измѣненіяхъ въ изданныхъ уже законахъ и соглашаясь на ихъ запись въ протоколы только подъ условіемъ производства подобныхъ измѣненій. Правительство удерживало, впрочемъ, за собою право сломать дальнѣйшую оппозицію его мѣрамъ путемъ личнаго приказа короля, иногда письменнаго, всего же чаще словеснаго, а слѣдовательно, совпадавшаго съ появленіемъ монарха среди протестующихъ. Это то, что извѣстно на административномъ языкѣ старой Франціи подъ наименованіемъ lit de justice. Повторяемъ, всѣ эти порядки установлены были практикой и обычаемъ, а не закономъ.

Впервые они получаютъ легальное признаніе въ эпоху новыхъ религіозно-общественныхъ и политическихъ броженій, ознаменовавшихъ собою вторую половину XVI вѣка. Генеральные штаты въ Блуа 1577 года провозглашаютъ обще-обязательнымъ правиломъ поступленіе всѣхъ эдиктовъ на провѣрку и контроль палатъ парламента. «Эти палаты, значится въ постановленіи штатовъ, являются сокращенною формою представительныхъ собраній, своего рода états au petit pied. Онѣ должны поэтому имѣть право останавливать, видоизмѣнять и совершенно отклонять поступившіе къ нимъ эдикты». Если въ 1577 году право косвеннаго вмѣшательства парламента и верховныхъ судовъ въ законодательную дѣятельность находитъ себѣ обоснованіе въ идеѣ замѣстительства ими генеральныхъ штатовъ,

то въ 1613 году въ ремонстраціяхъ, представленныхъ 16 марта парижскимъ парламентомъ, дается новое основаніе къ освященной временемъ узурпаціи законодательнаго контроля судебной по своему характеру палатой. «Парламентъ, значится въ цитируемомъ нами документѣ, заступилъ мѣсто принцевъ крови и бароновъ, которые искони окружали короля, почему принцы и пэры королевства и призваны засѣдать въ немъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Парламентъ считаетъ такимъ образомъ свои несудебныя функціи наслѣдіемъ палаты пэровъ, той палаты, которая во Франціи была прототипомъ государственнаго совѣта и сдѣлалась въ Англіи зародышемъ «magnum consilium» и развившейся изъ него палаты лордовъ. Эта претензія не разъ повторяется парламентами, въ частности парижскимъ, и въ послѣдующія столѣтія, въ эпоху ихъ столкновеній съ усиливающимся «деспотизмомъ» министровъ.

Не разъ Людовику XIII и его министру Ришелье приходится отстаивать противъ парламентовъ единство самодержавія и заявлять упорнымъ въ оппозиціи судьямъ, что онъ «обрѣжетъ имъ когти до боли» [1]).

Не восходя далѣе второй половины XVIII вѣка, мы можемъ привесть изъ ремонстрацій верховныхъ судовъ рядъ выраженій, доказывающихъ, что въ ихъ собственныхъ глазахъ члены высшей магистратуры въ своей совокупности являлись прямыми преемниками правящихъ сословій и ихъ представительства на штатахъ. Всякаго рода эдикты, въ числѣ ихъ и тѣ, которыми установлялись новые налоги, могли сдѣлаться, по ихъ мнѣнію, поводомъ къ осуществленію своего рода относительнаго вето, сопровождаемаго заявленіемъ правительству собственныхъ взглядовъ на подлежащіе рѣшенію вопросы. Въ 1759 году парламентъ въ Парижѣ отстаиваетъ свои права тѣмъ соображеніемъ, что они одни служатъ гарантіей внутренней безопасности государства и правъ подданныхъ (le gage unique de la sureté de

---

[1]) Vous n'êtes établis que pour juger entre maître Pierre et maître Jean, et, si vous continuez, je vous rognerai les ongles de si près qu'il vous cuira (Augustin Challamel. Histoire de la Liberté en France depuis les origines jusqu'en 1789. стр. 397 и 398).

l'Etat et de tous les sujets du roi[1]). Въ слѣдующемъ году Руанскій парламентъ проводитъ тотъ взглядъ, что въ своей совокупности всѣ верховные суды образуютъ единый парламентъ Франціи (le parlement de France) и стоятъ на стражѣ основныхъ законовъ королевства, осуществляя съ этой цѣлью свое право ремонстрацій [2]). Въ 1760 году правительство еще пыталось, какъ видно изъ мемуаровъ Барбье, противоставить этой теоріи принципъ королевскаго единодержавія. «Его Величество, пишетъ канцлеръ Ламуаньонъ въ своемъ обращеніи къ руанскому парламенту, приказываетъ мнѣ напомнить вамъ, что его власть верховная и что никто въ государствѣ не призванъ раздѣлять ея съ нимъ. Его Величество одно въ правѣ издавать ордонансы и эдикты, которымъ всѣ подданные обязаны повиноваться. Парламенты производятъ отъ него одного свои права. Если онъ согласенъ принимать ихъ ремонстраціи, то они не въ правѣ подъ этимъ предлогомъ задерживать исполненіе его велѣній. Отъ его справедливости слѣдуетъ ждать реформы тѣхъ мнимыхъ злоупотребленій, о которыхъ было донесено парламентами. Таковы настоящіе принципы монархіи, принципы неизмѣнные, которые вы теперь стараетесь нарушить» [3]).

Этотъ строгій выговоръ не останавливаетъ однако оппозиціи верховныхъ судовъ. Въ маѣ 1763 году по случаю выраженнаго правительствомъ желанія сохранить въ силѣ установленные только на время войны налоги, парижскій парламентъ подымаетъ въ свою очередь рѣчь о «нарушеніи министрами основныхъ законовъ королевства, отъ цѣлости которыхъ зависитъ счастье и законная свобода короля, а также безопасность правъ короны». Въ свою очередь палата сборовъ ремонстраціями отъ 23 іюля того же года считаетъ нужнымъ напомнить, что «прежде народы королевства созывались на генеральные штаты каждый разъ, когда рѣчь шла о новомъ налогѣ, теперь же они не имѣютъ иного органа для выраженія своихъ нуждъ и недовольства, кромѣ верховныхъ судовъ, а это заставляетъ ихъ доро-

---

[1]) Gomel. стр. 16.

[2]) Gomel. стр. 18.

[3]) Journal de Barbier, томъ VII, стр. 269.

жить тѣмъ, чтобы заявленія этихъ судовъ всегда были выслушиваемы раньше обнародованія и приведенія въ исполненіе законовъ». Свидѣтель этихъ столкновеній, монархистъ Барбье, считавшій опасной всякую оппозицію, справедливой и необходимой всякую репрессію, даетъ вѣрную оцѣнку того значенія, какое для основныхъ законовъ государства будетъ имѣть окончательный исходъ описанной имъ борьбы. «Если парламенты, пишетъ онъ, потерпятъ пораженіе, не будетъ болѣе границъ для деспотизма; наоборотъ, если они возьмутъ верхъ, ихъ побѣда можетъ сопровождаться только общей революціей въ государствѣ» [2]).

Три года спустя парламентъ присоединяется къ протесту другихъ палатъ противъ новыхъ законовъ объ обложеніи; королю личнымъ присутствіемъ приходится сломать эту завоевавшую себѣ популярность оппозицію, что не мѣшаетъ палатѣ сборовъ выступить 9 іюля 1768 года съ новымъ заявленіемъ противъ финансовыхъ мѣръ правительства и новой защитой права ремонстраціи, «единственнаго средства, благодаря которому королю удается избѣжать тѣхъ соблазновъ, какіе глава обширнаго государства неизбѣжно встрѣчаетъ на своемъ пути» [3]). Два года спустя, новыя ремонстраціи заставляютъ Людовика XV, эдиктомъ 27 ноября 1770 г., предписать на будущее время немедленное внесеніе законовъ въ парламентскіе реэстры и запретить верховнымъ судамъ всякія соглашенія на счетъ совмѣстной оппозиціи. Парламенты, какъ и можно было ожидать, отказываются подчиниться этому требованію; король личнымъ присутствіемъ принуждаетъ ихъ къ регистраціи. Тогда членамъ верховнаго судилища остается только подать въ отставку и прекратить разбирательство дѣлъ. Правительство немедленно

[1]) Ibid. стр. 317.

[2]) Si les parlements ont le dessous, dit-il, il n'y aura pas d'obstacle à un despotisme assuré; si au contraire les parlements tiennent bon, cela ne peut être suivi que d'une révolution générale dans l'Etât, qui serait un évènement très dangereux. (Aubertin. L'esprit public au XVIII siècle, стр. 190).

См. у того же писателя характеристику взглядовъ Барбье на вредъ оппозиціи и значеніе правительственной репрессіи, стр. 182.

[3]) Gomel, стр. 27.

принимаетъ мѣры къ ихъ задержанію. Въ силу lettres de cachet или приказовъ объ арестѣ, они сосланы, кто въ провинціальные города, кто въ собственныя помѣстья. Канцлеръ Мопу задумалъ радикальную реформу всей верховной юстиціи. Шести лицамъ поручено было вѣдать въ предѣлахъ парижскаго парламента гражданскіе и торговые иски высшей инстанціи. Провинціальные парламенты были отмѣнены; на мѣсто ихъ созданы суды безъ всякихъ политическихъ функцій. Но въ защиту парламента выступила палата денежныхъ сборовъ; въ ремонстраціяхъ, составленныхъ ея президентомъ Мальзербомъ 18 февраля 1781 г. конституціонныя притязанія верховныхъ судовъ получили самое полное и наиболѣе талантливое истолкованіе. «Суды, пишетъ этотъ будущій защитникъ Людовика XVI передъ конвентомъ, въ настоящее время единственные заступники слабыхъ и угнетенныхъ. Давно не существуетъ генеральныхъ штатовъ; въ большей части государства отмѣнены и провинціальные; всѣ корпораціи поставлены въ необходимость молчаливаго и пассивнаго повиновенія. Однимъ судамъ дозволено еще подымать голосъ въ пользу народа. Ваше Величество не рѣшится отнять этой послѣдней гарантіи у отдаленныхъ провинцій своего королевства. Благоволите принять во вниманіе, что Божеская власть — источникъ всѣхъ властей, но что наибольшее счастіе народа—дѣйствительная задача всякой власти. Богъ только для того возложилъ вѣнецъ на головы королей, чтобы они могли обезпечить подданнымъ безопасность жизни, свободу личности и неприкосновенность собственности. Разъ въ государствѣ существуютъ исконные, всѣми уважаемые законы, служащіе уздою для власти и недопускающіе злоупотребленій съ ея стороны, мы не станемъ задаваться вопросомъ, можетъ ли король отмѣнить ихъ; мы скажемъ только: онъ не долженъ этого дѣлать. Если существуетъ во Франціи законъ, признаваемый священнымъ, то это, несомнѣнно, тотъ, которымъ обезпечена свобода при регистраціи эдиктовъ: отъ этой свободы зависятъ всѣ другія. Ваши министры, Государь, не рѣшатся утверждать, чтобы во Франціи не было, какъ и во всѣхъ монархіяхъ, нерушимыхъ нравъ, признаваемыхъ за націей» [1]).

[1]) Gomel, стр. 37 и 38.

О томъ впечатлѣніи, какое произвело заявленіе Мальзерба, кончавшееся призывомъ искать совѣта у своего народа, «разъ король не сочтетъ возможнымъ положиться на мнѣніе верховныхъ судовъ», говоритъ намъ Башомонъ въ своихъ мемуарахъ. «Эти ремонтрансы, пишетъ онъ, произвели такое сильное броженіе въ умахъ, что копіи съ нихъ ходятъ повсюду. Нѣтъ дома, въ которомъ бы не нашлось экземпляра этого документа. Всѣ добрые французы хотятъ познакомиться съ его содержаніемъ и, можно сказать, что авторъ его слыветъ не только защитникомъ магистратуры, но Богомъ-покровителемъ родины» [1]).

И въ позднѣйшую эпоху, министерства Тюрго, когда правительство впервые выступило съ проэктами радикальной реформы учрежденій, парламентъ не отказался отъ своей роли стража и хранителя вѣковыхъ порядковъ государства. Его оппозиціи надо приписать неуспѣхъ того дѣла мирнаго возрожденія Франціи на началахъ гражданскаго равенства, которое одно могло спасти монархію отъ неминуемой катастрофы. При своемъ воцареніи Людовикъ XVI не сразу рѣшился вернуть изъ изгнанія членовъ осужденныхъ его дѣдомъ судовъ. Одно время можно было думать, что онъ согласится на замѣну ихъ созданнымъ канцлеромъ Мопу верховнымъ судилищемъ. Высшее общество относилось къ такому намѣренію съ полнымъ осужденіемъ. Объ этомъ говоритъ переписка графини Буффлерсъ съ шведскимъ королемъ «Государь не имѣетъ во Франціи, писала она Густаву III 20 іюля 1774 года, другаго средства узнать истину и быть оповѣщеннымъ о здравыхъ принципахъ управленія, кромѣ парламентовъ» [2]). Отставка Мопу и Тэрре въ августѣ 1774 года сдѣлала возможнымъ возвращеніе изгнанныхъ членовъ магистратуры. Какъ относились къ этому факту представители высшихъ сословій, доказываютъ тѣ разсужденія, какія вызываетъ онъ со стороны одного изъ лицъ, всего ближе стоявшихъ къ графу Прованскому. «Какую бы защиту имѣли граждане безъ парламентовъ, пишетъ герцогъ Левисъ! Съ тѣхъ поръ какъ генеральные штаты перестали быть созываемы, всѣ власти сосредо-

---

[1]) Bachaumont. Mémoires secrets, т. V, стр. 223.

[2]) Gustave III et la Cour de France par Geffroy, t. I, 289.

точились въ рукахъ монарха. Свобода, собственность, не имѣли бы гарантіи безъ энергическаго вмѣшательства магистратуры. Произволъ фаворитовъ и любовницъ былъ бы столь же всесиленъ у насъ, какъ и на востокѣ» [1]).

Парламенты вернулись на сцену и не замедлили обнаружить прежнюю силу, останавливая на каждомъ шагу реформаціонные проекты министерства. Королю пришлось обратиться къ прежнему средству, къ личному приказу и личному присутствію, чтобы побудить парижскій парламентъ къ регистраціи эдиктовъ, отмѣнявшихъ цеховое устройство и натуральную дорожную повинность. Президентъ парламента д'Алигръ не побоялся стать открыто въ защиту «естественной свободы дворянства и духовенства отъ подати» и отклонилъ распространеніе замѣнявшаго повинность налога на всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія. Генеральный адвокатъ Сегье также основалъ свой протестъ на «дворянскихъ иммунитетахъ, столь же старинныхъ, какъ и сама монархія, и на необходимости сохранить за мастерами ремеслъ право собственности, которымъ они искони пользуются подъ гарантіей регламентовъ» [2]). Извѣстно, чѣмъ кончилось это столкновеніе духа времени, представляемаго Тюрго, съ историческимъ правомъ, на которомъ настаивали парламенты. Тщетно въ личномъ письмѣ къ королю Тюрго напоминалъ, что слабость довела Карла I до эшафота [3]). Король уступилъ и министръ-реформаторъ получилъ отставку. Такимъ образомъ парламенту удалось снова добиться наглядnаго признанія своего права контролировать законодательную дѣятельность правительства съ точки зрѣнія ея конституціонности. Первое министерство Неккера обходится сначала безъ рѣзкихъ столкновеній съ верховными судами, но они повторяются снова въ 1778 году по случаю задуманной правительствомъ реформы мѣстнаго управленія. Въ мемуарѣ о провинціальныхъ собраніяхъ министръ подвергъ строгой критикѣ ту оппозицію, какую парламенты оказывали всякимъ попыткамъ внести бо́льшую равномѣрность

---

[1]) Duc de Lévis, Souvenirs et Portraits, стр. 256.

[2]) Gomel, стр. 198—202.

[3]) Turgot par Léon Say, стр. 170 и слѣдующія.

въ существующую систему податей. Онъ говоритъ, что «парламенты стоятъ болѣе на стражѣ частнаго интереса, нежели общаго. Желая всячески привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, они не прочь выдавать себя за защитниковъ правъ націи, къ чему, собственно, нѣтъ у нихъ достаточнаго основанія». Неккеръ считаетъ нужнымъ рекомендовать королю ограниченіе дѣятельности парламентовъ одними судебными функціями и изъятіе всякаго рода административныхъ вопросовъ отъ ихъ ревниваго взора [1]). Когда до свѣдѣнія палаты дошло, что министръ возстановляетъ противъ нихъ короля, они незамедлили обвинить его въ стремленіи упрочить чиновничій деспотизмъ; ихъ недоброжелательство сказалось прежде всего въ отказѣ подвергнуть регистраціи законъ, установлявшій провинціальныя собранія въ Бурбоннэ. Но король на этотъ разъ принялъ энергично сторону министра; президентъ парламента принужденъ былъ выслушать изъ его устъ: «я не допущу вмѣшательства въ дѣла администраціи!» Парламентъ не счелъ нужнымъ продолжить своей оппозиціи, а скоро затѣмъ послѣдовавшая отставка Неккера устранила возможность новыхъ столкновеній [2]).

Съ тѣмъ большей силой возобновились они въ министерство Калонна и въ особенности Бріенна. Въ эту непосредственно предшествовавшую революціи эпоху парламентъ уже говоритъ съ правительствомъ языкомъ, напоминающимъ будущіе дебаты Учредительнаго Собранія; но общій характеръ его притязаній остается прежній: онъ все еще выдаетъ себя за преемника генеральныхъ штатовъ и готовъ даже сложить въ ихъ руки свои контролирующія функціи, если король рѣшится послѣдовать его совѣту и созвать сословія. Онъ даже старается, съ тайной цѣлью добиться этого созыва, доказать свою некомпетентность въ дѣлѣ податного обложенія, говоря, что одной націи въ лицѣ ея представителей принадлежитъ право установленія новыхъ налоговъ. Хотя противодѣйствіе, встрѣченное Калонномъ на собраніи нотаблей, исходило главнымъ образомъ

---

[1]) Gomel, стр. 522—524.

[2]) Gomel, стр. 525.

отъ высшаго духовенства, но и члены магистратуры не разъ высказывались открыто противъ предложенныхъ нотаблямъ реформъ, въ частности противъ проекта земельной натуральной подати. Достаточно припомнить заявленіе генеральнаго прокурора при Экскомъ парламентѣ, Кастильона: «снимите со стола эту бумагу (дѣло идетъ о проектѣ новой подати) и обсудимъ по существу всѣ эти предложенія отъ доски до доски» [1]).

Извѣстно, чѣмъ кончилась эта оппозиція и какъ на собраніи нотаблей не только поставленъ былъ вопросъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ [2]), но и вызвана была необходимость полной перемѣны въ составѣ министерства. Этимъ обстоятельствомъ поспѣшилъ воспользоваться руководившій оппозиціей епископъ Ломэни де Бріеннъ. Едва однако этотъ послѣдній занялъ постъ своего предшественника, какъ противъ него выступили тѣ же самыя оппозиціонныя силы, съ которыми тщетно боролся Калоннъ. Ихъ главной цитаделью оказался парижскій парламентъ. При обсужденіи внесеннаго Бріенномъ проекта штемпельнаго сбора, онъ не замедлилъ повторить высказанное уже нотаблями сомнѣніе въ существованіи дефицита и представилъ новыя жалобы на фискальныя вымогательства и расточительность двора. Въ присутствіи самого короля, одинъ изъ совѣтниковъ, аббатъ Сабатье де Кабръ, не побоялся заявить, что всѣмъ этимъ нестроеніямъ можетъ положить конецъ только созывъ генеральныхъ штатовъ. Въ своемъ постановленіи парламентъ высказывалъ ту же мысль, говоря, что не его дѣло давать согласіе на налоги, что такое право принадлежитъ только сословіямъ королевства. Уполномоченный монархомъ заявлять народамъ его волю, парламентъ не получилъ отъ штатовъ порученія заступать ихъ мѣсто, когда дѣло идетъ объ установленіи новыхъ налоговъ [3]).

Эта верховная палата возвращается къ требованію о созывѣ

---

[1]) Mémoires de Weber, édition Lescure, p. 96.

[2]) Предложеніе въ этомъ смыслѣ сдѣлано было королевскимъ совѣтникомъ Дюло членамъ духовенства. Cherest, La chute de l'ancien régime, томъ I, стр. 74.

[3]) Ibid., стр. 256.

[4]) Ibid., стр. 260.

штатовъ въ новыхъ ремонстраціяхъ отъ 24 іюля того же года, она объявляетъ въ нихъ, что они одни въ состояніи узнать дѣйствительное положеніе финансовъ, искоренить тяжкія злоупотребленія и изобрѣсть новыя доходныя статьи. Въ торжественномъ засѣданіи, на которое были приглашены принцы крови и перы королевства, парламентъ 30 іюля въ третій разъ подымаетъ вопросъ о возстановленіи сословныхъ палатъ, говоря, что онѣ одни въ правѣ вотировать субсидіи. Правительство сочло такое поведеніе за вызовъ, и 6 августа король, заявляя о желаніи сохранить все по старому и пользоваться неограниченно своимъ авторитетомъ, предписалъ лично регистрацію эдиктовъ. Президентъ парламента позволилъ себѣ, однако, напомнить по этому случаю, исконное правило, по которому налоги не могутъ быть взимаемы безъ согласія будущихъ плательщиковъ. Онъ заявилъ, что парламентъ не желаетъ принять на себя ни малѣйшей отвѣтственности за все, что будетъ постановлено въ засѣданіи [1]). Тотъ же протестъ выраженъ парламентомъ и въ постановленіи 13 августа, въ которомъ между прочимъ значится, что только благодаря преступной податливости къ велѣніямъ короля, онъ прежніе годы соглашался вносить въ свои протоколы эдикты, установлявшіе новые налоги; но что отнынѣ Его Величество не въ состояніи будетъ взыскивать субсидій безъ участія штатовъ [2]).

Счетная палата и палата денежныхъ сборовъ поспѣшили присоединиться къ подобному заявленію. Первая повторила положеніе, что налоги законны только при согласіи сословнаго представительства, вторая объявила собственность основнымъ правомъ всякаго народа, не обращеннаго въ рабство, и произвольное установленіе новыхъ налоговъ ея нарушеніемъ.

Правительство прибѣгло къ обычному средству и подвергло изгнанію членовъ парламента, счетной палаты и палаты денежныхъ сборовъ. Но и въ Труа, куда предписано было удалиться парламенту, это собраніе продолжало агитацію противъ министерской политики, ставившей себѣ цѣлью, по его утвержденію,

---

[1]) Ibid., стр. 266 и слѣдующія.

[2]) Ibid., стр. 276.

«обращеніе французской монархіи въ деспотію» [1]). Столкновеніе кончается тѣмъ, что Бріеннъ оставляетъ проектъ общей земельной подати и штемпельнаго сбора и взамѣнъ ихъ предлагаетъ взиманіе двухъ vingtièmes, согласно практикѣ, установившейся еще при Людовикѣ XV. Парламентъ даетъ на это свою санкцію, но это обстоятельство не мѣшаетъ современникамъ считать запоздалую уступку правительства рѣшительнымъ пораженіемъ [2]). Лафайетъ въ письмѣ къ Вашингтону даетъ вѣрную оцѣнку того значенія, какое для судебъ конституціи имѣютъ недавнія событія, говоря: «намъ удастся вложить въ голову всѣхъ, что король не въ правѣ облагать подданныхъ налогомъ по произволу и что никакія мѣры не могутъ быть приняты въ этомъ направленіи, помимо собранія націи» [3]).

Людовикъ XVI не отказывался однако отъ исконной точки зрѣнія французскихъ монарховъ на предѣлы парламентской оппозиціи. Возвращенный изъ ссылки парламентъ принужденъ былъ выслушать слѣдующій выговоръ: «Принципы, о которыхъ я намѣренъ напомнить вамъ,—значится въ обращеніи короля, можно считать основными, и я никому не позволю давать имъ ложную интерпретацію или измѣнять ихъ сущность. Я не нуждался ни въ чьемъ предстательствѣ для созыва нотаблей. Никогда я не побоюсь очутиться въ средѣ своихъ подданныхъ. Но никому, какъ мнѣ, предоставлено судить о своевременности подобныхъ собраній; я не допущу нескромныхъ требованій того, чего можно ждать только отъ моей мудрости и любви къ народу, интересы котораго неразрывно связаны съ моими» [4]).

Хранитель печати Ламуаньонъ поспѣшилъ истолковать слова государя, сказавши: «признанные націей принципы французской монархіи исчерпываются положеніемъ: одному королю принадлежитъ верховная власть въ государствѣ. Онъ отвѣтственъ въ распоряженіи ею передъ однимъ Богомъ. Связь между королемъ и націей по природѣ своей нерасторжима. Взаимные

---

[1]) Ibid., стр. 309.

[2]) Les hommes d'état jugèrent, dès ce moment, son autorité compromise. (Mémoires de Weber, стр. 114).

[3]) Mémoires et correspondance, томъ II, стр. 207.

[4]) Cherest, стр. 346.

интересы и обязанности упрочиваютъ ея вѣчность. Нація сама находитъ выгоду въ томъ, чтобы права ея главы не подвергались никакимъ измѣненіямъ. Король является этимъ верховнымъ главою и составляетъ одно съ націей. Законодательная власть покоится въ немъ одномъ безъ раздѣла». Изъ этихъ какъ онъ выражается, національныхъ принциповъ Ламуаньонъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что королю одному принадлежитъ право созыва генеральныхъ штатовъ, что онъ одинъ рѣшаетъ вопросъ объ ихъ пользѣ и необходимости, что въ самихъ этихъ штатахъ король не можетъ найти ничего, помимо расширеннаго совѣта членовъ той семьи, надъ которой онъ главенствуетъ, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ одинъ остается верховнымъ судьею заявленныхъ сословіями представительствъ и жалобъ [1]). Отстаивая свою прерогативу, король въ то же время дѣлалъ ту уступку требованіямъ общественнаго мнѣнія, что рѣшался удовлетворить просьбѣ о созывѣ генеральныхъ штатовъ, приписывая въ то же время себѣ одному починъ этого дѣла. Достопамятное засѣданіе, на которомъ рѣшено было въ принципѣ возстановленіе старинныхъ основъ французской конституціи, оканчивается въ обычной формѣ lit de justice: король отказывается отъ счета голосовъ; онъ не желаетъ дать парламенту возможности раздѣлить съ нимъ честь рѣшенія, отъ котораго зависятъ будущія судьбы націи. «Я обѣщалъ генеральные штаты ранѣе 1792 года. Моего слова вамъ достаточно. Я приказываю, чтобы мой эдиктъ занесенъ былъ въ ваши протоколы» [2]). Вотъ какимъ языкомъ говоритъ король Франціи не далѣе какъ 19 ноября 87 года, т. е. всего на всего за полтора года до революціи. И нельзя сказать, чтобы этотъ языкъ и прикрываемыя имъ притязанія заключали въ себѣ нѣчто противорѣчащее всему историческому прошлому Франціи, нѣчто несогласное съ тѣми вѣковыми основами, на которыхъ были построены ея государственные порядки. Заявленія короля можно считать нецѣлесообразными, но они вполнѣ ортодоксальны. Да, таковъ былъ на самомъ дѣлѣ нормальный характеръ отношеній между властями. Никто не

---

[1]) Ibid., стр. 348.

[2]) Ibid., стр. 356.

въ правѣ былъ требовать отъ короля созыва генеральныхъ штатовъ, ни въ XIV вѣкѣ, когда они впервые вызваны были къ жизни волею Филиппа IV Краснваго, ни въ XV, когда созданіемъ постояннаго налога для постоянной арміи штаты, сами того не зная, упразднили ближайшій мотивъ къ ихъ собранію, ни въ XVI, когда сословія въ виду религіозныхъ несогласій обнаружили неспособность воспользоваться временнымъ ослабленіемъ королевской власти для установленія сколько нибудь прочныхъ конституціонныхъ гарантій, ни въ XVII, когда внутреннія усобицы, обусловивъ ихъ паденіе, тѣмъ самымъ повели къ упраздненію этого серьезнаго противовѣса абсолютизму. Ничто въ историческомъ прошломъ Франціи не говоритъ также о правѣ парламентовъ указывать королю на необходимость той или другой правительственной политики, или критиковать административныя мѣропріятія министровъ. Они могли только отказывать въ своемъ содѣйствіи дѣлу обнародованія законовъ; да и этой весьма скромной по задачамъ оппозиціи король могъ положить конецъ личнымъ приказомъ и административной ссылкой. Lettres de cachet и насильственное переселеніе въ провинцію непокорныхъ, таковъ былъ установленный прецедентами порядокъ прекращенія столкновеній, вызываемыхъ, съ одной стороны, неограниченностью законодательныхъ функцій монарха, а, съ другой, — такою же неограниченностью отказа въ регистраціи. Только отправляясь отъ этой мысли, только избирая ее критеріемъ для оцѣнки всей послѣдующей дѣятельности парижскаго парламента и верховныхъ судовъ, начиная съ 19 ноября 1787 года, можно выдѣлить то, что было въ ней по истинѣ революціоннаго; только смотря на ближайшія событія съ точки зрѣнія историческаго права, можно понять, почему даже люди американскаго образа мыслей, въ родѣ Лафайета [1]), считали возможнымъ обвинять парламентъ въ узурпаціи, присвоеніи себѣ правъ, на которыя ни мало не уполномочивала его вся предшествовавшая исторія отношеній

[1]) Въ письмѣ отъ 1 января 1788 года Лафайетъ говоритъ Вашингтону: „Les parlements dépassent chaque jour la limite de la nation lorsque, parmi bien des choses déraisonnables, ils ont la bonne politique de réclamer une assemblée générale. (Mémoires et correspondance, томъ II, стр. 217.)

между властями. Герцогъ Орлеанскій, объявляющій въ присутствіи короля незаконнымъ внесеніе эдикта въ протоколы помимо предварительнаго его голосованія парламентомъ, несомнѣнно стоялъ дальше отъ требованій историческаго права, чѣмъ Людовикъ XVI, провозгласившій: «нѣтъ, это законно, потому что я этого хочу!» (si... c'est légal, parce que je le veux) [1]). Когда парламентъ, принимая предложеніе аббата Сабатье де Кабръ, осудилъ все происшедшее и опротестовалъ регистрацію, онъ позволилъ себѣ большее нарушеніе существующихъ государственныхъ порядковъ, чѣмъ министерство, предписывая арестъ двухъ членовъ парламента, уже упомянутаго Сабатье и совѣтника Фрэто де-Сенъ-Жюстъ. Ничто также, если не имѣть въ виду несоотвѣтствія самого акта съ требованіями времени, не доказываетъ, чтобы правительство было не въ правѣ сослать герцога Орлеанскаго въ Вильльеръ-Котерэ или обязано было принять заступничество парламента [2]). Если поведеніе парижскаго верховнаго судилища нашло подражателей, если въ Бордо и Тулузѣ, въ Монпельѣ, Мецѣ и Реннѣ, парламенты и счетныя палаты доходили одновременно въ сопротивленіи министерству до запрещенія приводить въ дѣйствіе приказы королевскихъ коммиссаровъ [3]), то во всемъ этомъ можно уже видѣть выраженіе революціонныхъ вѣяній, отнюдь не новое примѣненіе сложившихся ранѣе историческихъ прецедентовъ. Революціоннымъ надо считать также предложеніе Дюпора, чтобы парламентъ объявилъ lettres de cachet ничтожными по существу, незаконными, противорѣчащими какъ публичному праву, такъ и праву естественному [4]). Законнымъ въ парламентской оппозиціи оставалось лишь то, что соотвѣтствовало признанному ордонансами праву доводить до свѣдѣнія короля, какія постановленія опытъ и время признали вредными для общества и нуждающимися въ новомъ толкованіи или измѣненіи [5]). Ссылаясь на это, парламентъ могъ противиться внесенію въ протоколы эдикта, осво-

[1]) Chérest, стр. 357.
[2]) Ibid., стр. 361. 362.
[3]) Ibid., стр. 373.
[4]) Ibid., стр. 379.
[5]) Ordonnance 1668 года.

бождавшаго протестантовъ отъ подвѣдомственности католическимъ кюре въ дѣлѣ регистраціи браковъ и рожденій. Но тутъ его оппозиція переставала отвѣчать требованіямъ общественнаго мнѣнія. Если верховные суды провинцій и во главѣ ихъ безансонскій парламентъ не отступили передъ опасностью возстановить противъ себя всѣ передовые элементы французской націи, то парижскій обнаружилъ политическій тактъ, принимая большинствомъ голосовъ постановленіе, благопріятное регистраціи [1]). Правительство только тогда покидаетъ легальную почву, когда, слѣдуя совѣту Ламуаньона рѣшается воскресить мысль канцлера Мопу и, ограничивъ функціи парламента однимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, создаетъ для регистраціи эдиктовъ особое учрежденіе, въ составъ котораго входятъ старшіе члены столичной магистратуры, по одному представителю отъ провинціальныхъ палатъ, принцы крови, государственные совѣтники, высшіе военные и гражданскіе чиновники. Эта такъ называемая cour plénière должна была, по разсчету правительства, дополнить дѣло, съ такимъ успѣхомъ начатое Ришелье,— дѣло постепенной замѣны исторически сложившихся авторитетовъ, независимыхъ въ силу покупки ими должности, правительственными чиновниками. Противодѣйствіе, оказанное этой мѣрѣ еще до ея обнародованія двумя вожаками парламента, д'Эпремениломъ и Монсабероmъ, случайно увѣдомленными о подготовляемомъ coup d'état, сразу приняло революціонную окраску. Клятва, которой связали себя недовольные, клятва «не допускать новшествъ и не входить въ составъ учрежденія, которое бы не было самимъ парламентомъ, не состояло бы изъ тѣхъ же лицъ и не имѣло бы тѣхъ же правъ, что и онъ», справедливо признается Шерэстомъ типомъ той несравненно болѣе извѣстной присяги, какую въ ближайшемъ году принесутъ собранные въ Jeu de paume депутаты отъ средняго сословія. Нельзя также сказать, чтобы единогласно вотированная членами парламента декларація 3 марта 88 года содержала въ себѣ точную и безпристрастную передачу государственныхъ основъ старой Франціи Вотъ въ какомъ видѣ резюмировалъ эти основы

[1]) Chérest, стр. 394.

человѣкъ, которому суждено будетъ сдѣлаться главнымъ вожакомъ монархической реакціи, человѣкъ, на столько проникнутый мыслью о конституціонной роли парламентовъ, что даже въ 1791 году, когда поставленъ былъ уже вопросъ о республикѣ, изъ его устъ еще слышалось пророчество, что революція «окончится изданіемъ новаго парламентскаго постановленія» [1]).

Читая текстъ составленной д'Эпремениломъ декларації, невольно выносишь убѣжденіе, что конституціонныя основы старинной Франціи такъ, какъ понимали ихъ наканунѣ революціи, во многомъ приближались къ началамъ ограниченной или конституціонной монархіи. «Франціей, значится въ декларації, король управляетъ только согласно законамъ. Изъ этихъ законовъ нѣкоторые, какъ основные, освящаютъ право націи давать согласіе на налоги чрезъ посредство генеральныхъ штатовъ, правильно созываемыхъ (régulièrement convoqués) въ положенномъ составѣ (régulièrement composés). Тѣ же основные законы даютъ признаніе спеціальнымъ обычаямъ провинцій и заключеннымъ ими соглашеніямъ (capitulations des provinces), несмѣняемости судебнаго персонала, праву каждаго гражданина отвѣчать только передъ его естественными судьями и не подлежать аресту иначе, какъ подъ условіемъ немедленнаго представленія въ руки компетентнаго судьи» [2]). Отмѣтимъ прежде всего ту невѣрность въ передачѣ основъ стараго порядка, которая состоитъ въ утвержденіи, что генеральные штаты подлежатъ правильному созыву. Тщетно стали бы мы искать во французскихъ ордонансахъ постановленій, однохарактерныхъ съ тѣми законами о трехгодичныхъ или семигодичныхъ парламентахъ, которыми въ разное время англійскіе короли принимали торжественное обязательство возобновлять народное представительство въ опредѣленные сроки. Болѣе отвѣчало историческому праву заявленіе о несмѣняемости судей. Не то, чтобы эта несмѣняемость была обезпечена какими-нибудь торжественными

---

[1]) „Tout cela finira par un arrêt du parlement", говорилъ д'Эпремениль почти наканунѣ бѣгства въ Варенны.

[2]) Cherest, стр. 469, 470.

обязательствами, хотя отдаленно напоминающими билль о правахъ; источникъ ея лежалъ всецѣло въ той системѣ покупки судебныхъ должностей, къ которой со временъ Франциска I обратилось правительство, ища выхода изъ фискальныхъ затрудненій. Эта venalité des offices, постепенно распространенная и на финансовыя, и на административныя должности, пріучала смотрѣть на служебный постъ, какъ на своего рода собственность,—собственность, призванную доставлять въ формѣ épices, регулируемыхъ обычаемъ приношеній тяжущихся, такой же постоянный доходъ, какой даетъ всякое унаслѣдованное или лично пріобрѣтенное имущество. Какъ смотрѣлъ самъ народъ на это приравненіе должности къ доходной статьи, объ этомъ говоритъ намъ почти единогласное требованіе наказовъ 89 года —отмѣнить только что описанные порядки; но это не значитъ, чтобы сами эти порядки не представляли для судей извѣстныхъ гарантій прочности и незыблемости, чтобы они не обезпечивали имъ извѣстной самостоятельности по отношенію къ министерству и не оправдывали такимъ образомъ того, что Монтескье говоритъ въ пользу продажи должностей, уподобляя ея результаты тѣмъ, какіе даетъ начало судебной несмѣняемости. Еще менѣе отвѣчало дѣйствительности впервые провозглашенное д'Эпременилемъ положеніе о подчиненности каждаго однимъ его естественнымъ судьямъ.

Это требованіе, которое не разъ воспроизведутъ наказы 89 года, заключало въ себѣ рѣшительное осужденіе тѣхъ эвокацій или переноса дѣлъ въ государственный совѣтъ и къ интендантамъ, къ которому такъ часто прибѣгало правительство въ теченіе всего XVII и XVIII столѣтій. Полнаго сочувствія заслуживалъ, разумѣется, этотъ протестъ противъ злоупотребленія, на которое жаловались генеральные и провинціальные штаты; но однихъ этихъ заявленій не было достаточно для созданія историческаго прецедента. Наконецъ, совершенно недоказаннымъ надо признать то утвержденіе, будто согласно французскимъ законамъ никто не могъ быть задержанъ иначе, какъ съ обязательствомъ немедленной передачи дѣла въ руки суда. Франція стараго порядка не знала ничего подобнаго англійскому habeas corpus, а издавна укоренившаяся практика администра-

тивныхъ арестовъ, заключеній и ссылокъ на основаніи «писемъ за королевскою печатью» (lettres de cachet), практика, къ которой не отказывался прибѣгать и Людовикъ XVI, какъ нельзя лучше доказывала отсутствіе при старомъ порядкѣ того вида свободы, на которомъ, по заявленію д'Эпремениля, зиждется всѣ остальныя. Правительство оставалось такимъ образомъ вѣрнымъ прошлому, отвѣчая на сдѣланный ему вызовъ новымъ обращеніемъ къ своей дискреціонной власти. Lettres de cachet направлены были противъ виновниковъ парламентской агитаціи; д'Эпремениль и Монсабэръ задержаны были въ палатѣ во время сессіи. Одновременно отклонено предстательство депутаціи, посланной парламентомъ въ защиту опальныхъ.

Наконецъ, 6 мая 88 года король рѣшается произвесть настоящій coup d'état въ формѣ новаго lit de justice. Обращаясь къ парламенту, онъ въ тронной рѣчи обвиняетъ его въ рядѣ отступленій отъ установленной законами практики. Провинціальныя палаты, по его словамъ, позволили себѣ подобныя же погрѣшности. «Я обязанъ передъ моимъ народомъ и предъ самимъ собою, говоритъ Людовикъ XVI, предупредить повтореніе ихъ въ будущемъ. Я намѣренъ поэтому обратить моментъ кризиса въ эпоху новыхъ благоденствій для подданныхъ. Порядокъ, который я хочу установить, не можетъ считаться нововведеніемъ, а скорѣе возстановленіемъ старины. Обширному государству нуженъ одинъ король, одинъ законъ, одинъ актъ обнародованія (un seul roi, une seule loi, un seul enregistrement) [1])».

Вопреки ничѣмъ не оправдываемой ссылки на прошлое, это заявленіе означало на самомъ дѣлѣ рѣшительное новшество. Дѣло въ томъ, что конституція старой Франціи допускала единство только въ лицѣ короля; въ сферѣ же законовъ и мѣстной администраціи, призванной приводить ихъ въ дѣйствіе, она мирилась съ требованіями разнообразія, обусловленнаго притязаніемъ «народовъ и провинцій» на относительную независимость и автономію.

---

[1]) Chérest, т. I, стр. 486.

§ 2.

Если проектъ созданія единой для всего государства верховной палаты кончился полной неудачей, то не потому только, что встрѣтилъ понятную оппозицію парижскаго парламента, но и вслѣдствіе того, что имъ задѣвались провинціальныя вольности и соглашенія, выговаривавшія между прочимъ самостоятельное право мѣстныхъ палатъ на регистрацію законовъ и свободную критику заключающихся въ нихъ постановленій. Источникъ недовольства въ данномъ случаѣ былъ тотъ самый, какой, какъ мы вскорѣ увидимъ, вызывали реформы правительства въ провинціальной администраціи. Cour plenière и предложенныя Бріенномъ «собранія провинцій» разрывали связь съ исторической традиціей; они заключали въ себѣ поэтому посягательство на третій изъ тѣхъ устоевъ, на которомъ держался старый порядокъ, на «самоуправленіе мѣстныхъ сословій и мѣстныхъ судебныхъ палатъ». Чтобы узнать, что скрывалось подъ этой опиравшейся на вольности и привиллегіи мѣстной автономіей не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ эпоху ихъ соединенія съ Франціей такія провинціи, какъ Бретань, Нормандія, Франшъ-Конте и друія, являлись болѣе или менѣе совершенными типами феодальныхъ монархій, съ отдѣльнымъ представительствомъ каждаго изъ трехъ сословій и преобладающимъ вліяніемъ двухъ высшихъ не только на штатахъ, но и въ мѣстной администраціи, глава которой (le gouverneur civil et militaire) однообразно назначаемъ былъ изъ членовъ туземной аристократіи. Сами парламенты и нерѣдко слитыя съ ними воедино счетныя палаты, палаты сборовъ, монетъ и доменовъ, благодаря принадлежности ихъ личнаго состава къ числу облагороженныхъ (noblesse de robe) и частаго присутствія въ ихъ рядахъ свѣтской и церковной періи, рѣдко когда являлись оплотомъ средняго сословія и обыкновенно шли заодно съ привиллегированными въ отстаиваніи дворянскихъ и церковныхъ вольностей съ податными во главѣ. Автономныя учрежденія провинцій являлись поэтому такимъ-же оплотомъ аристократическихъ притязаній, какимъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ были генеральные штаты и производившій отъ нихъ свои по-

литическія функціи парижскій парламентъ. Со временъ Ришелье борьба съ мѣстными вольностями знаменовала собою поэтому борьбу съ аристократическими притязаніями и входила въ общій планъ упраздненія политической роли феодализма, планъ, такъ вѣрно охарактеризованный Фридрихомъ Великимъ въ слѣдующемъ отрывкѣ его Анти-Макіавелли [1]): «кардиналъ Ришелье примѣнилъ на практикѣ ученіе флорентинскаго политика съ цѣлью унизить магнатовъ (les grands), усилить власть короля и сдѣлать ее фундаментомъ для всѣхъ частей государства. Ему настолько удалось добиться всего имъ задуманнаго, что въ настоящее время (т. е. въ 60-хъ годахъ XVIII-го столѣтія) не остается больше во Франціи слѣда того политическаго могущества, которымъ пользовались и, по словамъ королей, злоупотребляли сеньеры и дворяне. Слѣдуя этому примѣру Мазарини отнялъ у парламента его прерогативы, такъ что нынѣ онъ является не болѣе, какъ тѣнью прежняго, что не мѣшаетъ ему подчасъ воображать себя независимымъ тѣломъ въ государствѣ и вызывать своими дѣйствіями правительственную репрессію».

Средствомъ борьбы послужила между прочимъ радикальная реформа въ сферѣ провинціальнаго управленія, сказавшаяся въ созданіи рядомъ съ властью губернатора, вскорѣ удержавшей одинъ лишь почетный характеръ, власти правительственныхъ коммиссаровъ съ широкими и болѣе или менѣе неопредѣленными полномочіями, полицейскими, финансовыми и судебными. Эти чиновники, уже послѣ смерти Ришелье получившіе характеръ постоянныхъ органовъ центральнаго правительства и наименованіе интендантовъ, были главными виновниками недавней побѣды надъ феодальной автономіей; ихъ отмѣна была поэтому первымъ требованіемъ парламента въ эпоху фронды, этого временнаго подъема аристократическихъ притязаній [2]).

[1]) L'Antimachiavel ou examen du Prince de Machiavel. Genève. 1759. Глава IV, стр. 38—41.

[2]) См. мою Исторію юрисдикціи налоговъ во Франціи, главу объ установленіи интендантовъ. Москва. 1876 г. Со времени выхода въ свѣтъ этого сочиненія появились новыя и болѣе полныя монографіи о томъ же предметѣ. Отмѣтимъ тѣ, которыя принадлежатъ двумъ спеціалистамъ по исторіи учрежденій: Гаппото и Д'Арбуа де-Жюбенвиль.

Чтобы познакомиться съ тою ролью, какую возстановленные интенданты призваны были играть въ постепенномъ переходѣ французскихъ провинцій отъ аристократической автономіи къ болѣе демократическимъ порядкамъ и равной для всѣхъ правительственной опеки, необходимо имѣть въ виду два обстоятельства: упраздненіе сословныхъ собраній тамъ гдѣ, какъ въ Нормандіи, напримѣръ, старались обратить ихъ въ постоянный очагъ для политической агитаціи, и переходъ въ руки интендантовъ благодаря простому переносу дѣлъ или эвокаціи многихъ функцій верховныхъ провинціальныхъ палатъ, въ томъ числѣ и парламентовъ.

Основы правоваго государства, въ которомъ по опредѣленію Монтескье, «одна независимая власть останавливаетъ другую», были значительно поколеблены съ того момента, когда въ руки административныхъ чиновниковъ, какими были интенданты, перешло право постановки окончательныхъ или пересматриваемыхъ однимъ государственнымъ совѣтомъ приговоровъ по жалобамъ на «злоупотребленія властей и неправильности въ налоговой раскладкѣ». Но равномѣрность обложенія, по крайней мѣрѣ при такихъ министрахъ, какъ Кольберъ или Тюрго, значительно выиграла отъ перехода въ руки ихъ непосредственныхъ агентовъ права составлять такъ называемыя «taxes d'office», иначе говоря опредѣлять сумму податей, причитающихся, гдѣ съ недворянскихъ земель того или другого магната, а гдѣ и съ дворянскихъ, но только поступившихъ въ руки фермеровъ и половниковъ [1]). О вліяніи, которое эти всемогущіе комиссары имѣли на толкованіе французскаго административнаго права въ духѣ всесословности, можно судить по тому, что большинство реформъ въ дѣлѣ разверстки натуральныхъ службъ и денежныхъ тягостей предприняты и выполнены были впервые такими лицами, какъ знаменитый благодѣтель Лиможскаго «генералитета» Тюрго и не менѣе извѣстный интендантъ Иль-де-Франса, Бертье, примѣръ котораго внушилъ правительству мысль обезпечить большее равенство обложенія, измѣнивъ съ этою цѣлью по-

[1]) Смотря по тому, былъ ли прямой налогъ (taille) имущественнымъ или личнымъ, réel или personnel.

рядокъ производства имущественныхъ оцѣнокъ [1]). Это стремленіе къ равенству въ связи съ свойственнымъ всякой бюрократіи желаніемъ не допускать другихъ проявленій общественности, кромѣ тѣхъ, какія въ ней самой находятъ для себя ближайшій импульсъ, объясняетъ намъ причину, по которой сторонники ограниченной сословіями монархіи, въ родѣ Баугильбера, и защитники личной и общественной инициативы, особенно той, которая выходитъ изъ рядовъ помѣстнаго сословія (Мирабо отецъ), одинаково враждебно относятся къ интендантамъ и желаютъ не только ограниченія ихъ функцій, но и совершеннаго упраздненія самой должности. Даже такой открытый сторонникъ демократіи, какъ маркизъ д'Аржансонъ, не находитъ нормальнымъ тотъ фактъ, «что интенданты и зависимые отъ нихъ коммиссары сдѣлались настоящими администраторами провинцій, что всѣ они смѣняются по произволу, не имѣютъ никакихъ корней въ мѣстномъ обществѣ и дѣйствуютъ по однимъ предписаніямъ министровъ и королевскаго совѣта». Авторъ «Соображеній о государственномъ строѣ Франціи» полагаетъ, что Людовикъ XIV, идя по слѣдамъ Ришелье и утрируя даже его программу, добился политическаго уничиженія дворянства и упроченія министерскаго всемогущества. Власть губернаторовъ провинцій «обратилась въ ничто», пишетъ онъ, «она сдѣлалась пустымъ звукомъ». Оставляя интендантамъ главенство въ департаментахъ, д'Аржансонъ желалъ бы отнять у нихъ всякаго рода судебныя функціи и ограничить ихъ власть снизу учрежденіемъ избираемыхъ муниципальныхъ органовъ, взятыхъ изъ среды мѣстнаго населенія [2]).

Еще дальше идетъ въ своей оппозиціи интендантамъ извѣстный авторъ «Друга Народа», маркизъ Мирабо. Ему это

---

[1]) См. lettres patentes du 1-er Janvier 1775 и Déclaration du 11 Août 1776. Интенданты Шампани и Оверни, за-одно съ Бертье, сдѣлали попытку передать въ руки правительственныхъ коммиссаровъ предварительную оцѣнку имуществъ каждаго. Gomel. Les causes financières de la Révolution, стр. 391.

[2]) Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France par le marquis d'Argenson. Amsterdam. 1765, стр. 165, 166, 169, 187, 207, 220, 224, 227, 228.

учрежденіе кажется одинаково безформеннымъ и чудовищнымъ (sorte de magistrature informe et monstrueuse), тѣмъ болѣе вреднымъ для провинціи, что все, что пользуется нѣкоторымъ кредитомъ и дорожитъ удовольствіями столицы, бѣжитъ этого поста. На мѣста же интендантовъ попадаютъ или люди, привязанные къ административной рутинѣ (qui se font à la routine d'une généralité), или, наоборотъ, молодые и пылкіе новаторы, естественные противники всякаго авторитета, помимо ихъ собственнаго (ennemis naturels de toute autre autorité que la leur) [1]).

Въ попыткахъ оживить самодѣятельность провинціальнаго общества сказывалось одновременно два теченія. Съ одной стороны устраненное отъ дѣлъ низшее дворянство, неповинное въ абсентеизмѣ высшаго, скучало въ бездѣйствіи и высказывало справедливое желаніе играть руководящую роль въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. Недовѣріе и опасенія правительства, въ связи съ притязаніями дворянства на роль сословія, не только политически, но и имущественно привилегированнаго, — причина тому, что паденіе феодализма не сопровождалось во Франціи переходомъ земской службы въ руки того землевладѣльческаго класса, той джентри, которая въ Англіи составилась въ равной степени изъ низшихъ членовъ аристократическихъ родовъ и пріобрѣвшихъ фригольды или полную собственность буржуа или коммонеровъ. Въ рукахъ сеньеровъ осталась, правда, низшая полиція и вотчинный судъ, но, рядомъ съ патримоніальной юстиціей, все болѣе и болѣе сокращаемой въ своихъ функціяхъ и предѣлахъ власти, возникла еще со временъ Филиппа-Августа полицейско-судебная власть низшихъ бальифовъ и превотовъ, правительственныхъ чиновниковъ, выбираемыхъ изъ среды юристовъ и ничего не имѣющихъ общаго съ той мѣстностью, въ которой они призывались къ отправленію своихъ должностей. Мировой институтъ въ рукахъ служащихъ безъ жалованья изъ одного чувства чести помѣщиковъ остался непзвѣстенъ французамъ; потребовалась революція, чтобы надѣлить имъ націю въ формѣ посредническаго суда, весьма отличнаго по характеру отъ всего

---

[1]) См. Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II. стр. 91.

иноземнаго прототипа. У дворянства отнята была даже та забота объ охраненіи мѣстнаго мира и спокойствія, которая послужила ближайшимъ мотивомъ къ установленію тѣхъ «conservateurs pacis», изъ которыхъ съ XIV вѣка развился въ Англіи мировой институтъ. Во Франціи до самой революціи уцѣлѣлъ тѣмъ не менѣе тотъ анахронизмъ, какой въ административно-централизованномъ, и опекаемомъ правительствомъ обществѣ представляютъ выбираемые сельскимъ сходомъ старшины. Тогда, какъ города, начиная съ Людовика XIV, стали получать начальниковъ по назначенію отъ правительства, села, быть можетъ, не безъ задней мысли парализовать возможность всякаго мѣстнаго вліянія со стороны дворянства, допущены были къ пользованію благами самоуправленія въ лицѣ сельскаго схода и выборныхъ синдиковъ. Невозможность обратить продажу этихъ должностей въ такую же доходную статью, какую представлялъ отчуждаемый за деньги, или, какъ тогда выражались, érigé en office, постъ городскихъ эшевеновъ—ближайшая причина такой аномаліи [1]). Интенданты не только не наложили своей руки на сельскія вольности, но, наоборотъ, точнѣе опредѣлили функціи мірскихъ собраній и назначаемыхъ ими властей, защищая тѣхъ и другихъ отъ всякаго вторженія со стороны сеньеровъ, ихъ вотчинныхъ судей и фискальныхъ агентовъ.

Положеніе, созданное помѣщику расширяющейся властью интенданта сверху и сельскимъ самоуправленіемъ снизу, вѣрно передается Тэномъ въ слѣдующихъ словахъ: «отдѣленный отъ равныхъ ему правительственнымъ недовѣріемъ и запрещеніемъ всякаго рода коллективныхъ дѣйствій, разъ число участниковъ свыше двадцати человѣкъ, сеньеръ такъ же мало имѣетъ общаго и съ лицами, ниже его стоящими по рожденію. Сельское управленіе не его дѣло; не ему принадлежитъ надзоръ за нимъ; разверстка налоговъ и личнаго контингента милиціи, поправка приходскаго храма, собраніе и предсѣдательство на сельскомъ сходѣ, постройка дорогъ, установленіе богадѣленъ,— все это

[1]) Babeau. Le village sous l'ancien régime, стр. 5, 26. Въ 1702 году сдѣлана была попытка обратить эти должности въ продажныя. Она не увѣнчалась успѣхомъ, за отсутствіемъ покупщиковъ.

въ рукахъ интенданта и общинныхъ властей, непосредственно имъ назначаемыхъ или получающихъ отъ него программу и руководительство. За исключеніемъ сильно урѣзанной вотчинной юстиціи, сеньеръ ни къ чему не имѣетъ касательства. Первый житель околодка, какъ называютъ его въ своихъ донесеніяхъ интенданты, онъ, по вѣрному замѣчанію провинціальнаго собранія верхней Гвіенны, самъ ни во что не входитъ»[1]). Такое приниженіе дворянства до роли нѣмого свидѣтеля экономическаго и административнаго нестроенія, кажется многимъ членамъ сословія незаслуженной обидой. Маркизъ Мирабо предлагаетъ цѣлую программу косвенныхъ воздѣйствій. Этимъ путемъ обойденный интендантами сеньеръ снова можетъ завоевать себѣ власть и вліяніе въ мѣстномъ управленіи. Помѣщику рекомендуется обратить интригу въ систему, заискивать во всѣхъ, кто стоитъ близко къ интенданту, не исключая и его любовницы, дѣйствовать на него угрозой доноса начальству или обѣщаніемъ добыть ему повышеніе по службѣ. Особенно же слѣдуетъ воспользоваться свойственной этимъ чиновникамъ лѣнью, которая заставляетъ ихъ полагаться на доступныхъ подкупу второстепенныхъ агентовъ [2]). «Другъ Народа» приравниваетъ къ преступленію абсентеизмъ дворянства, развившійся параллельно упадку его мѣстнаго вліянія и перемѣщенію центра народной жизни въ столицу и королевскую резиденцію. По его мнѣнію, «сеньеры въ настоящее время столько же забыты своими подвластными, сколько забываютъ ихъ сами» [3]). А между тѣмъ имъ немудрено было бы сдѣлаться источникомъ благоденствія для цѣлыхъ околодковъ. Для этого недостаточно ревниваго охраненія своихъ правъ и преимуществъ, нужна еще дѣятельная заботливость о всѣхъ, кто требуетъ помощи и поддержки. Породите въ нихъ предпріимчивость, поддержите ихъ въ торговлѣ, привлеките отовсюду жителей къ поселенію въ вашихъ помѣстьяхъ, отдавая имъ земли для корчеванья, таковы совѣты, какіе маркизъ даетъ помѣщикамъ, таковы

[1]) Taine. L'ancien régime, стр. 47. См. также Tocqueville. L'ancien régime et la révolution, стр. 119, 39, 56, 75, 184 и 376.

[2]) Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II, стр. 92.

[3]) Traité de la population, стр. 57.

въ его глазахъ средства къ оживленію мѣстнаго ихъ вліянія. Оно позволитъ имъ со временемъ принять дѣятельное участіе и въ томъ возрожденіи провинціальныхъ штатовъ, на которое Мирабо старался подвинуть правительство анонимнымъ мемуаромъ, появившимся въ печати въ 1750 году и ошибочно приписаннымъ Монтескье [1]). Дѣйствительный авторъ его не скрываетъ желанія дать въ провинціяхъ первенствующее мѣсто дворянамъ, которыхъ онъ называетъ «les principaux d'une province». Возможность найти поле дѣятельности въ собственномъ околодкѣ позволитъ имъ отрѣшиться одновременно отъ страсти къ удовольствіямъ, отъ духа интриги и честолюбія, не знающаго середины между полнымъ бездѣйствіемъ и включеніемъ въ ряды министерства [2]).

Параллельно этому обнаружившемуся въ самомъ дворянствѣ запросу на мѣстную дѣятельность, идея самоуправленія провинцій и ограниченія правительственной опеки вербовала все новыхъ и новыхъ приверженцевъ въ представителяхъ того экономическаго ученія, родоначальникомъ котораго былъ Кенэ. Но не о возрожденіи политическаго вліянія дворянства, а о подъемѣ земледѣльческаго производства и тѣсно связанныхъ съ нимъ интересовъ заботились Тюрго и Дюпонъ-де-Немуръ, вырабатывая тотъ проектъ устройства провинціальныхъ собраній, который послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ реформъ Бріенна и Неккера. Признавая собственниковъ единственными плательщиками налоговъ, въ виду сосредоточенія въ ихъ рукахъ всего чистаго дохода страны, физіократы, не исключая и Летрона, автора появившейся почти наканунѣ революціи «Реформы налоговъ въ связи съ реформою провинціальной администраціи», озабочены были одной мыслью — перенести въ руки всѣхъ собственниковъ, безъ различія сословій, бремя и преимущества мѣстнаго самоуправленія. Изополитія, достигаемая въ сферѣ общественной путемъ обложенія всѣхъ земель, какъ дворянскихъ, такъ и не дворянскихъ, единою «территоріальною» по-

---

[1]) Les Mirabeau, par Louis de Lemérie, т. II, стр. 109.

[2]) Mémoire sur l'utilité des états provinciaux, 2-е изданіе 1758 года, стр. 125.

датью, должна осуществиться въ сферѣ политики допущеніемъ всѣхъ собственниковъ и никого, кромѣ собственниковъ, къ мѣстному представительству и выборамъ.

У физіократовъ запросъ на оживленіе самодѣятельности провинціальнаго общества нисколько не стоитъ въ связи съ стремленіемъ создать оплотъ противъ усиливающагося съ каждымъ поколѣніемъ самодержанія. Лично они ничего не имѣютъ противъ абсолютизма и скорѣе могутъ быть причислены къ его союзникамъ. Незнающая противовѣсовъ власть одна кажется имъ подходящимъ орудіемъ для установленія въ обществѣ того естественнаго порядка справедливости, основу котораго составляетъ въ ихъ глазахъ безусловное признаніе законовъ производства и распредѣленія, правъ собственности и экономической свободы. Ратуя въ пользу устройства избирательныхъ собраній, общинныхъ, окружныхъ, провинціальныхъ, они въ то же время объявляютъ себя друзьями легальной деспотіи. «Численныя собранія,—писалъ Тюрго, разумѣя подъ ними генеральные штаты, бичъ разума.» (Les assemblées nombreuses sont la peste de toute raison) [1]). Въ виду этого онъ предлагаетъ королю созваніе сословій и образованіе въ государствѣ ряда муниципій, приходскихъ, окружныхъ, провинціальныхъ. Во главѣ всѣхъ ихъ стоитъ великая муниципія, общая для всего королевства. Она составлена изъ депутатовъ провинцій, по одному отъ каждой, засѣдаетъ ежегодно всего шесть недѣль и вѣдуетъ исключительно административные вопросы. Подъ контролемъ министровъ она занимается разверсткой налоговъ между отдѣльными провинціями, налоговъ, сумма которыхъ опредѣляется исключительно самимъ королемъ. Она же составляетъ смѣту издержекъ, необходимыхъ для производства публичныхъ работъ или для общественной помощи. «Еслибы,— прибавляетъ Тюрго,— это общее собраніе не высказало сочувствія тѣмъ реформамъ, какими задается Ваше Величество,— ничто не помѣшало бы Вамъ произвесть ихъ собственной властью». И говоря это,

[1]) Oeuvres complètes стр. 534. Проэктъ устройства муниципій и мѣстныхъ собраній составленъ былъ, по внушеніямъ Тюрго, его другомъ и сотрудникомъ Дюпономъ. См. Schelle, Dupont de Nemours, стр. 190.

онъ какъ нельзя опредѣленнѣе даетъ понять, что затѣваемому имъ представительному собранію не должно принадлежать даже то слабое участіе въ законодательствѣ, какое имѣли депутаты генеральныхъ штатовъ. «Скажу еще разъ, заявляетъ онъ что муниципальныя собранія, какъ я ихъ задумалъ, начиная отъ низшихъ и кончая высшимъ, должны быть только муниципальными собраніями, отнюдь не штатами. Они могутъ проливать свѣтъ и, благодаря своему внутреннему составу, правильный свѣтъ на разверстку налоговъ и частныя потребности отдѣльныхъ мѣстностей; но они лишены будутъ всякой возможности противиться тѣмъ смѣлымъ и необходимымъ мѣропріятіямъ, какихъ потребуетъ реформа французскихъ финансовъ. Они представляютъ такимъ образомъ всѣ выгоды штатовъ и ни одного изъ ихъ неудобствъ. Внутреннее замѣшательство, интриги, корпоративный духъ, враждебность и предразсудки сословій, необходимо останутся имъ чужды». Уже сказаннаго достаточно для признанія, что стремленіе къ мѣстному самоуправленію исходило на этотъ разъ не изъ пристрастія къ историческому прошлому и обезпеченному имъ аристократическому строю провинцій, а изъ соображеній экономическаго, административнаоо и государственнаго удобства.

Всесословность и отсутствіе политическихъ функцій—таковы двѣ характерныя черты предложенной Тюрго реформы общаго и мѣстнаго самоуправленія. Правительство останется вѣрнымъ его программѣ и послѣ ея пораженія парламентской оппозиціей. И Неккеръ, и Бріеннъ, сдѣлаютъ существенныя заимствованія изъ этой первой по времени попытки поставить провинціальную жизнь Франціи въ условія, одинаково далекія отъ феодальной автономіи и бюрократической централизаціи, условія, отвѣчавшія вполнѣ запросу средняго сословія на то, чтобы сдѣлаться ядромъ французскаго гражданства, слиться съ привилегированными, поглощая ихъ въ своей средѣ. Если желаніе Неккера примирить только что изложенную программу съ традиціей сословнаго представительства и побудитъ его положить въ основу избирательнаго права, на ряду съ собственностью, и рожденіе; если отъ прежней системы провинціальныхъ штатовъ удержано будетъ имъ дѣленіе на сословныя камеры, то двойное предста-

вительство буржуазіи и поголовный счетъ голосовъ все же обезпечатъ провинціальнымъ собраніямъ Бэрри и Верхней Гвіенны возможность сдѣлаться фактическими провозвѣстниками новаго начала гражданской изополитіи и политическаго господства большинства. Бріеннъ еще ближе подойдетъ въ своихъ реформахъ къ первоначальному проекту Тюрго, устраняя всякую сословность изъ задуманныхъ имъ муниципальныхъ, дистриктныхъ и провинціальныхъ собраній, и обнаруживая еще большую, чѣмъ Неккеръ, заботливость о предупрежденіи политическаго вліянія мѣстныхъ избирательныхъ органовъ; съ этой цѣлью, не въ примѣръ Неккеру, онъ сохранитъ институтъ интендантовъ, сдѣлаетъ даже послѣднихъ первоприсутствующими на провинціальныхъ съѣздахъ [1]). И въ позднѣйшую эпоху Учредительнаго Собранія и проведеннаго Сейесомъ новаго департаментскаго устройства Франціи, мысли Тюрго останутся руководящими началами революціонныхъ дѣятелей въ томъ смыслѣ, что собственность и всесословность также положены будутъ ими въ основу мѣстнаго представительства.

Изъ сказаннаго явствуетъ необходимость внимательнаго отношенія къ предложенной Тюрго реформѣ. Я постараюсь намѣтить въ общихъ, разумѣется, чертахъ тѣ ея стороны, въ которыхъ она всего болѣе отражаетъ на себѣ демократическіе запросы времени и тѣмъ самымъ приближается къ духу новыхъ административныхъ порядковъ, какими надѣлилъ Францію законъ о департаментскомъ и окружномъ управленіи.

Обратимъ вниманіе прежде всего на тотъ фактъ, что уваженіе къ историческому праву, къ установленному ходомъ событій дѣленію Францію на провинціи, изъ которыхъ многія на первыхъ порахъ были своего рода самостоятельными государствами, объединенными подъ властью одного царствующаго дома, одинаково чуждо и Тюрго, и виновникамъ дробленія Франціи на департаменты. Тюрго отнюдь не желаетъ, чтобы задуманныя имъ провинціальныя муниципіи совпадали съ райономъ существующихъ провинцій. Правда, «la généralité», т. е. ввѣренный интенданту округъ, будетъ удержанъ; но эти округа, созданные

[1]) Cherest, томъ I, стр. 399—422.

исключительно по соображеніямъ административнаго удобства, являются единицами искусственными, а не исторически сложившимися, единицами, которымъ недостаетъ только квадратной формы и опредѣленнаго числа лье въ длину и ширину, чтобы уподобиться тѣмъ департаментамъ, на которые рѣшено будетъ раздробить Франція въ 1789 году.

Съ полнымъ пренебреженіемъ относится также Тюрго и физіократы къ историческимъ привиллегіямъ провинцій, къ ихъ податнымъ, судебнымъ или сословнымъ вольностямъ. Его реформа не принимаетъ въ расчетъ существованія рядомъ съ провинціями, въ которыхъ разверстка налоговъ производилась пѣкогда избираемыми, нынѣ же назначенными элю (élens), и такихъ, въ которыхъ эта разверстка ввѣряется депутатамъ отъ сословій, собирающимся на провинціальные штаты (pays d'états). Послѣдніе отмѣняются повсюду; вездѣ должны быть искусственно насаждены муниципіи, общинныя, окружныя и провинціальныя. Единообразіе исключаетъ возможность сохраненія историческихъ особенностей, освященныхъ вѣками привиллегій. Но чѣмъ, какъ не борьбой съ этими привиллегіями и съ поддерживаемымъ ими мѣстнымъ сепаратизмомъ, вызывается рѣшеніе 4 августа 1789 года, покончить съ провинціальными вольностями путемъ добровольнаго отказа отъ нихъ. И здѣсь тождество тенденціи является полнымъ между школою физіократовъ и руководимымъ Сейесомъ большинствомъ Учредительнаго Собранія.

Столь же наглядно сходство окружнаго устройства Франціи, какъ оно проведено этимъ собраніемъ, и тѣмъ, проэктъ котораго впервые выработанъ былъ Тюрго. Муниципія министра-реформатора такъ же мало сливается съ исторически образовавшейся общиной, какъ и кантонъ Сейеса. Оба являются въ равной мѣрѣ искусственной собирательной единицей, въ составъ которой, смотря по населенности, должно войти большее или меньшее число городскихъ общинъ, деревень и поселковъ. Кантонъ то является подраздѣленіемъ города, такъ, напримѣръ, въ Парижѣ, Ліонѣ илиМарсели, то совпадаетъ съ нимъ; онъ то включаетъ въ себя городъ и сосѣдніе съ нимъ поселки, то составляетъ одно съ селеніемъ, то объединяетъ собою нѣсколько селъ. То же мо-

жетъ быть сказано и о муниципіи Тюрго, основу которой составляетъ дворъ — имущественная единица, входящая въ его составъ въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ числѣ.

На ряду съ искусственностью, характерною чертою, провинціальныхъ реформъ, задуманныхъ физіократами и проведенныхъ дѣятелями 1789 года, надо признать ту мысль, что къ мѣстному управленію призывается только классъ землевладѣльцевъ. Ученикъ Тюрго, Кондорсэ, высказываетъ въ 1787 году основное положеніе физіократовъ, говоря: «трудно не видѣть въ земельныхъ собственникахъ единственныхъ существенныхъ членовъ общества [1]).

Самъ Тюрго допускалъ къ участію въ мѣстномъ управленіи въ тѣхъ различныхъ собраніяхъ, какими онъ надѣлялъ приходъ, округъ и провинцію, только собственниковъ съ доходомъ въ 600 ливровъ ежегодно. Кто не имѣлъ его, вправѣ былъ соединиться съ однимъ или нѣсколькими другими собственниками такъ, чтобы ихъ общій доходъ достигъ этой цифры. Въ свою очередь тѣ изъ собственниковъ, ежегодныя полученія которыхъ въ нѣсколько разъ превышали положенную норму, надѣляемы были соотвѣтственно большимъ или меньшимъ числомъ голосовъ. Избирательный цензъ, установленный департаментскимъ и муниципальнымъ устройствомъ Франціи, несравненно ниже того, какого требовалъ Тюрго; но и этотъ цензъ основанъ на мысли, что недвижимая собственность является поводомъ къ высшей политической квалификаціи. Мысль эта особенно проглядываетъ при распредѣленіи числа представителей между отдѣльными департаментами, при которомъ принимается въ расчетъ не только географическое протяженіе и численность населенія, но и наравнѣ съ каждой изъ нихъ, сумма платимыхъ департаментомъ прямыхъ податей, всецѣло падающихъ на землю. Исключительное пристрастіе къ земельной собственности сказывается и въ томъ требованіи отъ депутатовъ ежегоднаго платежа марки серебромъ прямаго обложенія, отъ котораго собраніе должно было отказаться въ концѣ концовъ, благодаря

---

[1]) Il est difficile de ne pas regarder les propriétaires fonciers comme étant seuls les membres essentiels de la société.

оппозиціи Робеспьера, и въ томъ желаніи образовать въ департаментахъ правящій классъ, подобный англійскимъ сквайрамъ, въ которомъ откровенно признаются члены конституціонной партіи въ собраніи, въ родѣ Вирье, или Мунье, и благопріятные имъ публицисты, какъ напримѣръ, Маллэ дю Панъ [1]). Наконецъ, недостаточное уваженіе къ принципу земельной собственности, не смотря даже на повышеніе избирательнаго ценза въ послѣднихъ сессіяхъ собранія, будетъ выставляться обвиненіемъ противъ него однимъ изъ ближайшихъ виновниковъ революціи, Неккеромъ, который въ 1792 г. поставитъ французамъ на видъ, что они уклонились отъ разумнаго примѣра англичанъ, требующихъ 600 фунтовъ стерлинговъ земельнаго дохода отъ представителей графствъ, и не хотятъ понять, что несобственникъ по тому самому неполный гражданинъ, такъ какъ не заинтересованъ лично во многихъ общественныхъ вопросахъ, подлежащихъ рѣшенію народнаго представительства [2]).

Въ этомъ пристрастіи къ собственности и притомъ собственности земельной отражается, какъ уже сказано, одно изъ основныхъ положеній физіократической школы, а именно то, что единственнымъ источникомъ народнаго богатства надо считать чистый доходъ, получаемый отъ продуктовъ земли. Всѣ послѣдователи Кенэ, говоритъ одинъ изъ недавнихъ историковъ физіократіи, Луи де Ломэни, выводили отсюда то заключеніе, что домовладѣльцы, какъ таковые, не могутъ быть ни налоговыми плательщиками, ни избирателями. «Домъ, пишетъ Тюрго, есть видъ собственности, при которомъ капиталъ потерянъ (propriété à fonds perdus). Ремонтъ уноситъ изъ года въ годъ часть его цѣны. Не проходитъ ста лѣтъ, и приходится пере-

---

[1]) См. d'Herisson. Письмо Вирье къ Мунье отъ 23 окт. 1789 г., стр. 16. Письмо Маллэ дю Панъ къ Мунье отъ 1792 г. (Ibid., стр. 174), изъ котораго мы извлечемъ слѣдующій отрывокъ: „я не вижу другаго средства къ соглашенію, помимо образованія въ общинахъ класса, подобнаго англійскимъ рыцарямъ отъ графствъ (Knigths of shires). Законъ и обычай поставилъ ихъ во главѣ коммонеровъ, какъ представителей прежнихъ мелкихъ леновъ и современнаго крупнаго землевладѣнія (Autour d'une révolution, стр. 174).

[2]) Du pouvoir éxecutif dans les grands états. Томъ I, стр. 71—75.

строить все вновь. Тюрго отказывалъ поэтому въ избирательномъ правѣ тѣмъ домовладѣльцамъ, которые одновременно не были собственниками земельной площади цѣнностью въ 15,000 ливровъ, что, по его разсчету, обезпечивало возможность полученія съ нея 600 ливровъ ренты. Въ мемуарѣ, представленномъ имъ королю, мы читаемъ слѣдующее: «число домовладѣльцевъ, которые имѣли бы подъ домомъ участокъ земли цѣнностью въ 15,000 ливровъ, весьма невелико. Во всемъ Парижѣ ихъ не найдешь болѣе ста (?). Изъ этого слѣдуетъ, что почти вся совокупность городскихъ собственниковъ будетъ состоять лишь изъ неполныхъ гражданъ (citoyens fractionnaires), т. е. такихъ, которые для пользованія голосомъ должны будутъ вступать въ ассоціацію съ другими».

Такимъ образомъ, движимая собственность, а слѣдовательно, и большинство городскаго населенія, почти устраняемы были Тюрго отъ представительства и участія въ мѣстномъ управленіи. Такое пристрастное отношеніе къ тому классу общества, въ интересахъ котораго должна была совершиться революція, повидимому, предполагаетъ невозможность какой бы то ни было солидарности взглядовъ между дѣятелями 1789 года и физіократами. Мы увидимъ, однако, впослѣдствіи, что пристрастіе къ теоріи оказалось сильнѣе требованій жизни и едва не вовлекло членовъ Учредительнаго Собранія въ роковую ошибку ограниченія права представительства исключительно членами землевладѣльческаго класса.

Реформа мѣстнаго управленія, задуманная Тюрго, еще потому можетъ считаться прототипомъ той, какая проведена была Учредительнымъ Собраніемъ, что, подобно ей, высказывается категорически противъ всякой сословности; тѣмъ самымъ она стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ существовавшей въ старой Франціи системой провинціальныхъ штатовъ. Тѣ или другія лица призываются ею къ участію въ приходскихъ, окружныхъ или провинціальныхъ муниципіяхъ не въ силу ихъ принадлежности къ дворянству, духовенству или среднему сословію, а какъ члены землевладѣльческаго класса. Когда въ 1778 г. Некеромъ сдѣлана была попытка устройства земскихъ собраній въ отдѣльныхъ провинціяхъ Франціи, въ томъ числѣ въ Бэрри

и Верхней Гвіенѣ, эта попытка, которая на первый взглядъ могла показаться осуществленіемъ завѣтныхъ желаній Тюрго, потому только не встрѣтила сочувствія и поддержки со стороны физіократовъ, что основана была на началѣ сословности. Правда, невыгодныя послѣдствія этой сословности были, какъ замѣчено выше, значительно парализованы: допущено было двойное представительство буржуазіи и поголовный счетъ голосовъ, но все же земства Неккера сохраняли въ себѣ столько общихъ съ провинціальными штатами сословныхъ чертъ, что Мирабо—отецъ, давно перешедшій на сторону физіократовъ и отказавшійся въ угоду имъ отъ своихъ прежнихъ аристократическихъ пристрастій, въ письмѣ къ своему другу Лонго отъ 3 ноября 1789 года, считалъ возможнымъ выразиться о нихъ слѣдующимъ образомъ: «наши современныя провинціальныя собранія ничего не стоятъ; при устройствѣ ихъ правительство продолжаетъ держаться за всѣ старыя глупости—за различіе дворянства и духовенства и за всѣ привиллегіи. Слѣдовало бы сдѣлать изъ нихъ собранія собственниковъ, избранныхъ округами, но этого именно и не хочетъ правительство» [1]). Когда въ 1787 году Бріенномъ возобновлена была попытка реформы провинцій въ духѣ Тюрго, тотъ же маркизъ Мирабо, смотрѣлъ на нее, какъ на собственное дѣтище, вспоминая, что первый онъ обратилъ вниманіе на необходимость оживленія провинціальнаго представительства въ своемъ надѣлавшемъ столько шуму трактатѣ «О пользѣ провинціальныхъ штатовъ» [2]).

Новое департаментское, окружное и муниципальное устройство Франціи еще потому можетъ считаться близкимъ къ задуманному физіократами, что построено не на началѣ правительственнаго назначенія, какъ въ Англіи, а на началѣ народнаго избранія. Приходскія, окружныя и департаментскія муниципіи

---

1) См. Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II, стр. 128, 129.

2) Трактатъ этотъ появился въ 1750 года и, какъ значится въ журналѣ д'Аржансона, ошибочно былъ приписанъ Монтескье. Авторъ переиздалъ его вновь въ 1758 въ третьей тетради „Друга людей“ (Ami des hommes). См. Les Mirabeau, par Louis de Loménie, стр. 107—109 т. II.

составлены въ проектѣ Тюрго изъ лицъ, попадающихъ на мѣста въ силу делегаціи ихъ классомъ земельныхъ собственниковъ Въ этомъ отношеніи Тюрго и физіократы являются не болѣе, какъ истолкователями мыслей, ранѣе ихъ высказанныхъ д'Аржансономъ; «у селъ, пишетъ послѣдній, существуютъ такіе же интересы, какъ и у частныхъ лицъ. То же можетъ быть сказано о городахъ и провинціяхъ. Государь долженъ вмѣшиваться въ эти интересы настолько, насколько необходимо сдерживать ихъ исключительность и предупреждать столкновенія. Внѣ этого общины должны имѣть свободу дѣйствія во всемъ, что служитъ ко благу всѣхъ, но для этого необходимо предоставить имъ возможность собираться, обсуждать свои дѣла и дѣйствовать съ нѣкоторою независимостью. Это сознаніе, продолжаетъ онъ, и вызвало первоначально то, что извѣстно подъ наименованіемъ права коммунъ. Оно повело къ созданію тѣхъ муниципальныхъ властей, властей народныхъ, которыя на лонѣ монархіи образовали изъ себя истинную демократію» [1]). Раскрывая передъ нами тотъ прототипъ, на которомъ построена система его «королевской демократіи», д'Аржансонъ справедливо замѣчаетъ, что существованіе избираемыхъ муниципальныхъ органовъ не повело въ прошлыя столѣтія ни къ разрушенію, ни къ ослабленію монархическаго принципа. «Величайшій недостатокъ абсолютизма, говоритъ онъ, лежитъ въ желаніи во все вмѣшиваться, всѣмъ управлять черезъ посредство прямыхъ королевскихъ агентовъ» [2]). D'Аржансонъ считаетъ хорошимъ образцомъ правительственнаго устройства (un bon plan de gouvernement) такой порядокъ, при которомъ бы мелкіе муниципальные союзы располагали извѣстною независимостью. «Эта независимость, говоритъ онъ, составляла бы ихъ силу». Королевская власть одна судитъ о необходимости того или другаго закона: она издаетъ его и поддерживаетъ въ силѣ, но общественное мнѣніе должно быть призвано на помощь для правильнаго его примѣненія. Отсюда необходимость двоякаго

---

[1]) Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France par le Marquis D'Argenson. стр. 26 и 27.

[2]) Ibid., стр. 28.

рода чиновниковъ, королевскихъ и народныхъ. Но такого порядка онъ не находитъ въ современной ему Франціи. Онъ извѣстенъ былъ ей нѣкогда въ эпоху автономныхъ коммунъ до тѣхъ поръ, пока введенная Франциской I и расширенная Ришелье система продажи должностей «не явилась препятствіемъ къ счастливому прогрессу демократіи». Эта продажа, утверждаетъ онъ, разрушила во Франціи всякую идею народнаго представительства [1]). Съ Людовика XIV установилась вполнѣ новая система правленія, которая сводится къ неограниченному самовластію министровъ и ихъ агентовъ—интендантовъ [2]). Со смертью Кольбера продажа распространена была и на муниципальныя должности. Но что такое мэръ или городской совѣтникъ, эшевенъ, должность котораго покупается за деньги? «Это чудовище, не имѣющее имени (monstre indéfinissable). Городской голова можетъ быть только человѣкомъ народа, или онъ будетъ ничѣмъ» (Il doit être l'homme du peuple, ou il n'est rien).

Въ предлагаемомъ имъ планѣ новой правительственной организаціи (Plan du gouvernement proposé pour la France) д'Аржансонъ говоритъ объ установленіи народныхъ старшинъ во главѣ всякой общины, т. е., во главѣ города, мѣстечка и селенія. Число избранныхъ будетъ зависѣть отъ величины общины, но оно не должно быть меньше пяти. Поэтому, если приходъ или селеніе будутъ слишкомъ незначительны, надо соединить два или три въ одну общину. Въ большихъ городахъ, Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, городскія ратуши уполномочатъ низшихъ народныхъ агентовъ завѣдывать по кварталамъ дѣятельной полиціей. Функціи народныхъ властей опредѣляются весьма широко. Избранные будутъ представлять собою общину во всемъ, что касается ея правъ и интересовъ. Д'Аржансонъ проводитъ мѣстную автономію такъ далеко, что предлагаетъ надѣлить общины правомъ брать на откупъ государственные налоги, подобно тому, какъ это практикуютъ нѣкоторые провинціальные штаты. Но сдѣлавши это, общины пріобрѣтаютъ возможность выбора между тѣми или другими формами обложенія и право раскладки

---

[1]) Ibid., стр. 150, 151.

[2]) Ibid., стр. 169, 187. Ibid., 179.

податныхъ тягостей между плательщиками. Тѣмъ-же народнымъ властямъ слѣдуетъ поручить, наравнѣ съ финансовымъ, и полицейское управленіе въ предѣлахъ общины. Какъ агенты центральнаго правительства, онѣ будутъ завѣдывать сборомъ причитающихся съ общины денежныхъ поступленій, другими словами — суммы откупа (don gratuit). Какъ органы общинъ, онѣ въ правѣ установлять особые сборы (octrois) для покрытія мѣстныхъ издержекъ, какъ-то: для проведенія дорогъ, каналовъ, устройства мостовъ, улицъ, площадей, ратушъ и т. п. Тѣ же муниципальныя власти будутъ завѣдывать всякой полиціей, какъ общей, такъ и мѣстной; онѣ могутъ также дѣлать правительству представленія о необходимости тѣхъ или другихъ полицейскихъ регламентовъ. Чтобы быть избраннымъ на муниципальную должность, необходимо быть уроженцемъ и постояннымъ обывателемъ. Самые выборы должны повторяться ежегодно.

Мысли д'Аржансона осуществлены были отчасти въ 1787 г., когда регламентомъ 25 іюля установлены были сельскіе совѣты даже въ общинахъ, принадлежащихъ къ pays d'élections и доселѣ не имѣвшихъ самоуправленія. Мѣстный священникъ и сеньеръ призваны были засѣдать въ этихъ совѣтахъ наравнѣ съ выборными отъ крестьянъ. Число всѣхъ членовъ колеблется между тремя и девятью, смотря по числу имѣющихся въ общинѣ дворовъ. Къ выбору допущены всѣ прихожане, платящіе десять ливровъ земельной или личной подати. Бабо справедливо замѣчаетъ, что изложенная реформа настолько удовлетворила желаніямъ націи, что въ наказахъ 89 года встрѣчаются обыкновенно только ходатайства о сохраненіи за общинами ихъ муниципальныхъ совѣтовъ [1]).

Если имѣть въ виду созданныя Неккеромъ и Бріенномъ провинціальныя земства и проведенную въ 87 году общинную реформу, придется сказать, что мѣстное самоуправленіе получило уже до революціи серьезныя основы. Учредительному Собранію пришлось только продолжить дѣло, начатое министрами-реформаторами. Оно пошло по ихъ пути и осуществило ихъ задачи.

[1]) Arch. Parl. T. IV, стр. 517. T. V, стр. 154. Сравни Badeau (Le village sous l'ancien régime), стр. 53, и 54.

Самъ Людовикъ XVI высказывалъ эту мысль въ своемъ обращеніи къ депутатамъ отъ 4 февраля 1790 года. Онъ говорилъ имъ, что тѣмъ охотнѣе даетъ свое согласіе на новое департаментское устройство, что имъ только расширяется та система мѣстныхъ совѣщательныхъ собраній, начало которой было положено въ его царствованіе. Знакомство съ проектами Тюрго и д'Аржансона позволяетъ намъ отнестись отрицательно къ мнѣнію тѣхъ, кто, подобно Минье [1]), принимая на вѣру личное показаніе Сейеса, готовы были признать его единственнымъ виновникомъ департаментскаго устройства Франціи, со временъ Наполеона сдѣлавшагося образцомъ для всей Европы. При ближайшемъ разсмотрѣніи оригинальныя построенія Сейеса и въ этой области сводятся къ одностороннему воспроизведенію тѣхъ положеній, какія выработаны были во Франціи въ концѣ XVIII вѣка критикой существующей системы административной централизаціи и сословнаго представительства провинцій.

§ 3.

Одна возможность сопоставленія реформъ Учредительнаго Собранія съ мѣрами, задуманными и отчасти проведенными въ интересахъ административной децентрализаціи, доказываетъ, что въ этихъ послѣднихъ нечего искать данныхъ для сужденія о той сторонѣ французской конституціи, какую представляетъ феодальная автономія провинцій. Дѣло шло не о продолженіи или оживленіи исконной традиціи, а о совершенно новыхъ политическихъ созданіяхъ, шедшихъ наперекоръ тому сословному строю и тому владычеству привиллегированныхъ, на которомъ опиралось провинціальное самоуправленіе стараго порядка. Послѣ этого легко судить, какой пріемъ должны были встрѣтить реформы Тюрго, Неккера и Бріенна въ уцѣлѣвшихъ представителяхъ провинціальнаго сепаратизма и сословной исключительности, какъ должны были отнестись къ нимъ мѣстныя верховныя палаты и уцѣлѣвшіе кое-гдѣ провинціальные штаты.

---

[1]) См. Mignet, Sieyes, sa vie, ses travaux. Rev. des deux mondes 1 янв. 57 г.

Единство тѣхъ и другихъ въ отпорѣ новымъ, революціоннымъ на ихъ взглядъ затѣямъ, обусловливалось отмѣченнымъ у Шереста фактомъ, что провинціальная магистратура, въ отличіе отъ столичной, составляла одно цѣлое съ высшими сословіями. Старинное различіе между такъ называемой noblesse de robe и noblesse d'épée, которое придворные такъ ревниво поддерживали въ высшихъ кругахъ Версаля и Парижа, все болѣе и болѣе исчезало въ провинціяхъ. Судьи верховныхъ палатъ были почти всѣ дворянскаго происхожденія. Не имѣлось поэтому основанія проводить между ними и высшими сословіями на Штатахъ тѣхъ различій, какія, по словамъ Безенваля, придворная аристократія установляла между собою и членами парижскаго парламента, говоря, что послѣдніе не принадлежатъ къ хорошему обществу [1]).

Не восходя далѣе эпохи реформъ Бріенна, мы можетъ отмѣтить рядъ протестовъ, доказывающихъ, что въ глазахъ верховныхъ судовъ провинцій попытка положить въ основу мѣстнаго представительства всесословность и собственность являлась прямымъ посягательствомъ на конституцію и капитуляціи провинцій. Гренобльскій парламентъ и соединенная съ нимъ счетная палата, парламентъ въ Бордо, парламентъ въ Безансонѣ, въ одно слово протестовали противъ созданія всесословныхъ собраній и требовали возстановленія провинціальныхъ штатовъ съ ихъ историческимъ дѣленіемъ на три камеры [2]).

Наваррскій парламентъ весьма опредѣленно высказывалъ ту точку зрѣнія, съ которой всякая попытка установленія общихъ для провинцій учрежденій, будетъ ли ею созданіе единой верховной палаты, или всесословнаго мѣстнаго представительства. содержитъ въ себѣ прямое нарушеніе конституціи: «мысль подчинить ваши многочисленныя государства (vos nombreux états) общему плану управленія непримирима съ различіемъ мѣстныхъ интересовъ, съ разнообразіемъ правъ, принадлежащихъ вашимъ провинціямъ» [3]).

Присланный для подавленія начавшагося въ Беарнѣ мятежа,

---

[1]) Le parlement de Paris, говоритъ Безенваль, contient un ordre différent de ce qu'on appelle les gens du monde. Cherest, I, стр. 505.

[2]) Cherest, I, стр. 369—372.

[3]) Cherest, I, стр. 522.

тайно руководимаго парламентомъ въ По, герцогъ де-Гвишъ считаетъ нужнымъ въ особой прокламаціи объявить, что онъ прибылъ въ провинцію съ опредѣленнымъ намѣреніемъ сохранить всѣ ея привиллегіи. Въ обращеніи къ толпѣ онъ называетъ себя «Беарнцемъ до послѣдняго вздоха». Какіе интересы скрывались подъ этой защитой провинціальной самобытности, показываетъ характеръ отношеній, установившихся между интендантомъ [1]) Бретани, Бертраномъ де Молевиль, съ одной стороны, провинціальными штатами и Ренскимъ парламентомъ, съ другой, едва интенданту пришло на умъ потребовать отъ привиллегированныхъ добровольной отмѣны чрезвычайнаго «сбора съ домовъ», которымъ въ 1641-мъ году для покрытія мѣстныхъ издержекъ они обложили землевладѣльцевъ средняго сословія. Въ своей Исторіи французской революціи Бертранъ де Молевиль самъ описываетъ характеръ того общественнаго отлученія, какому подвергла его провинціальная аристократія. Эта своего рода опала извѣстна была подъ наименованіемъ «scission»; она состояла въ прекращеніи всякаго общенія, начиная съ визитовъ, и налагалась торжественно въ силу рѣшенія, принятаго большинствомъ. Бертрану де-Моллевиллю пришлось волей неволей проводить большую часть времени въ Парижѣ [2]). Парламентъ въ Ренне, не дожидаясь даже обнародованія эдиктовъ Бріенна, высказывается противъ нихъ, ссылаясь на ихъ несогласіе съ Бретанскою конституціей. Генеральный прокуроръ — синдикъ провинціальныхъ штатовъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты дворянъ, является въ засѣданіе парламента и требуетъ немедленнаго прочтенія его протеста противъ посягательствъ на національную конституцію, охрана которой ввѣрена ему сословіями провинціи. Онъ напоминаетъ присутствующимъ содержаніе брачнаго договора Людовика XII съ Анною Бретанской и обязательства, принятыя Францискомъ I по отношенію къ провинціальнымъ штатамъ и не разъ возобновленныя французскими королями при всякой новой сессіи со-

---

[1]) Ibid., стр. 528.

[2]) Histoire de la révolution française par Bertrand de Molleville, т. I, стр. 30 и 31.

словнаго представительства. Вотъ что значилось въ этихъ писанныхъ конституціяхъ: «права, вольности и свободы провинціи должны быть сохранены; никакія измѣненія не могутъ быть сдѣланы въ числѣ и функціяхъ провинціальныхъ чиновниковъ. Не допускается созданія ни новыхъ должностей, ни новыхъ подсудностей. Всякаго рода эдикты, декларации и постановленія государственнаго совѣта, несогласные съ привиллегіями провинціи, признаются не имѣющими въ ней силы, хотя бы они и были изданы для всего королевства. Даже при регистраціи ихъ мѣстными палатами они не становятся обязательными, пока не послѣдуетъ согласія провинціальныхъ штатовъ [1]).

Президентъ парламента отъ имени собранія высказываетъ свою полную солидарность со штатами въ дѣлѣ защиты основныхъ законовъ государства, правъ, вольностей и свободъ провинціи. Дворянство въ тотъ же вечеръ доводитъ до свѣдѣнія королевскаго уполномоченнаго, графа Тіара, текстъ прочитаннаго протеста для передачи его королю. Духовенство вскорѣ слѣдуетъ его примѣру и заявляетъ о «скорби, какую оно испытываетъ при мысли о предстоящемъ ниспроверженіи магистратуры и національной конституціи». Мы не станемъ слѣдить за всѣми перипетіями этой борьбы, скоро выродившейся въ уличный мятежъ. Для насъ достаточно указать на ту связь, какую «Бретанская революція» имѣла съ аристократическими тенденціями провинціальнаго сепаратизма, съ нескрываемымъ желаніемъ высшихъ сословій сохранить неприкосновенность ихъ старинной конституціи и преобладающее вліяніе дворянства, духовенства и мѣстнаго парламента. И что бретанскія вольности и бретанская конституція могли не далѣе, какъ за полтора года до ночи 4 августа, отмѣнившей всякія различія между провинціями, искренно волновать умы и сердца даже французскихъ американофиловъ, доказываетъ примѣръ Лафайета, охотно объявлявшаго себя въ это время «въ такой же мѣрѣ бретонцемъ, въ какой Марія-Антуанетта была австріячкой». Въ пись-

[1]) Эти данныя цѣликомъ заимствованы изъ „Précis de ce qui s'est passé à Rennes depuis l'arrivée de M. le comte de Thiard, commandant en Bretagne. Rennes aux dépens de la province de Bretagne, 1788. См. Cherest, стр. 536.

мепномъ обращеніи къ дворянству Бретани Лафайетъ, вспоминая о томъ, что его мать уроженка провинціи, говорилъ: «я присоединяюсь отъ души ко всякой оппозиціи противъ произвольныхъ дѣйствій, которыми въ настоящемъ или будущемъ сдѣланы будутъ посягательства на права націи и въ частности на права Бретани», Лафайетъ не ограничился этимъ болѣе или менѣе платоническимъ заявленіемъ; онъ поспѣшилъ еще подписать текстъ предъявленнаго королю протеста бретанской депутаціи [1]), за что и поплатился потерей своего поста въ арміи. Когда королева выразила ему удивленіе по поводу участія, принятаго имъ въ движеніи, онъ отвѣтилъ ей: «я бретонецъ и такъ же связанъ съ моей провинціей, какъ королева съ австрійскимъ домомъ» [2]). Такъ же ревниво стояли на стражѣ своей исконной конституціи и другія провинціи Франціи, въ числѣ ихъ Овернь. Когда въ августѣ 1788 года собралось созданное Бріенномъ земство, первымъ его актомъ было слѣдующее обращеніе къ королю: «мы беремъ на себя смѣлость заявить, что наша провинція одна изъ послѣднихъ лишилась своихъ штатовъ. Сопоставляя функціи, предоставленныя нашему земству, со священными прерогативами штатовъ, мы умоляемъ Ваше Величество объявить, подобно намъ, что выполненіе новаго регламента земствъ нимало не затронетъ первичныхъ и неотчуждаемыхъ правъ Оверни» [3]).

И въ этомъ заявленіи Лафайетъ принимаетъ дѣятельное участіе, подкрѣпляя тѣмъ самымъ справедливость той мысли, что въ 1787 году провинціальныя вольности и свободы были дороги «патріотамъ», какъ обломокъ того нѣкогда величественнаго зданія, какое представляла уравновѣшенная сословіями монархія, эта, по опредѣленію Реца, «разумная середина между произволомъ правящихъ и своеволіемъ управляемыхъ».

Въ Дофинэ учрежденіе земствъ въ той формѣ, въ какой оно проведено Бріенномъ, становится также сигналомъ недовольства, скоро вырождающагося въ возстаніе. И на этотъ разъ во

---

[1]) Mémoires de Weber, стр. 145. Sallier. Annales françaises, стр. 181.
[2]) Bardoux. La jeunesse de La Fayette. 1892, стр. 212.
[3]) Ibid., стр. 213 и 214.

главѣ движенія стоитъ аристократическій по своему составу парламентъ; и на этотъ разъ дѣло начинается протестомъ дворянства, требующаго отмѣны эдиктовъ и возстановленія провинціальныхъ штатовъ.

Но тогда какъ въ другихъ движеніяхъ, по вѣрному замѣчанію Безенваля, среднее сословіе остается нѣмымъ и равнодушнымъ зрителемъ совершающихся событій [1]), въ Дофинэ оно идетъ рука объ руку съ дворянствомъ, которое своевременными уступками съумѣло привлечь на свою сторону всѣ живые элементы общества. Благодаря этому, односторонняя защита аристократической по характеру конституціи обратилась въ первый по времени запросъ о политическомъ обновленіи всего государства на началахъ общественной самодѣятельности и гражданскаго равноправія. Если въ рядахъ публицистовъ, отстаивающихъ вольности провинціальнаго парламента и необходимость замѣны дарованныхъ королемъ собраній болѣе широкими по своимъ функціямъ штатами, мы встрѣчаемъ и будущаго вожака оппозиціи въ Учредительномъ Собраніи, Барнава [2]), то только потому, что съ самаго начала дворянство въ Гренобле связало себя торжественнымъ обѣщаніемъ—допустить двойное представительство средняго сословія [3]).

Одна эта уступка устраняла тѣ возраженія, какія противъ возстановленія провинціальныхъ штатовъ дѣлалъ Бріеннъ, называя ихъ готическими учрежденіями, въ которыхъ народъ ничего не значитъ [4]). Когда послѣдовало, безъ предварительнаго разрѣшенія правительства, но при явномъ попустительствѣ гу-

---

[1]) Говоря о столкновеніяхъ правительства съ парижскимъ парламентомъ въ 1787 году, Безенваль замѣчаетъ: cependant aucun bourgeois, aucun artisan, ne prenait part à ces désordres. Mémoires du baron de Besenval. Томъ II, стр. 262.

[2]) Парламентъ, пишетъ Барнавъ въ своемъ Esprit des édits enregistrés militairement à Grenoble le 10 mai 1788, является стражемъ вымирающей свободы и содержитъ въ себѣ зародышъ будущаго обновленія національныхъ совѣтовъ; провинціальные штаты полезны, но только подъ условіемъ подчиненія ихъ генеральнымъ, усовершенствованнымъ со стороны ихъ устройства.

[3]) См. Cherest, томъ II, стр. 76.

[4]) Mémoires de Weber, тотъ I, глава II, стр. 241

бернатора, маршала Дево, первое собраніе провинціальныхъ штатовъ въ Визилѣ, принятыя на немъ постановленія по своему характеру уже выходили далеко за предѣлы той аристократической реакціи, какой дотолѣ запечатлѣны были всѣ протесты провинціальныхъ парламентовъ и собраній. Редактировавшій постановленія штатовъ секретарь, которымъ былъ никто иной, какъ будущій защитникъ началъ англійской конституціи, Мунье, включаетъ въ число требованій, предъявляемыхъ провинціальными сословіями, не только возстановленіе гренобльскаго парламента и устройство провинціальныхъ штатовъ на началахъ избранія и двойного представительства буржуазіи, но и категорическое обѣщаніе, что налоги не будутъ взимаемы иначе, какъ послѣ предварительнаго обсужденія финансовыхъ мѣръ правительства депутатами на генеральныхъ штатахъ. Мало этого, собраніе находитъ возможнымъ сказать слово и въ пользу личной свободы, объявляя, что сословія провинціи никогда не откажутся искать защиты закона, короля и націи, въ пользу тѣхъ гражданъ, которымъ будутъ грозить lettres de cachet и другіе акты произвола. Наконецъ, собраніе отмѣчаетъ и ту особенность своей оппозиціи, что она направлена къ охранѣ не только особыхъ правъ и преимуществъ провинціи, но и тѣхъ, которыя одинаково дороги всей націи. «Сословія Дофинэ, значится въ текстѣ Визильскихъ постановленій, не намѣрены отдѣлять своихъ интересовъ отъ интересовъ прочихъ провинцій. Защищая свои особыя права, они не намѣрены пренебречь тѣми, которыя принадлежатъ всему народу [8]). Говоря о нашихъ привиллегіяхъ, мы далеки отъ мысли принесть имъ въ жертву интересы прочихъ французовъ. Всѣ провинціи одинаково имѣютъ хартіи, обезпечивающія имъ свободу отъ произвольнаго обложенія; даже тѣ, которыя бы не могли предъявить такихъ грамотъ, все же должны пользоваться равной свободой. Ни время, ни мѣсто, не въ силахъ узаконить деспотизма Права человѣка обезпечены природой и не зависятъ отъ какихъ бы то ни было соглашеній». Въ этихъ словахъ трудно видѣть простую защиту историческаго права, вѣками признанной кон-

[1]) Procès verbal de l'assemblée de Visille.

ституціи. Они содержатъ въ себѣ отголосокъ ходячей политической доктрины и являются предвѣстникомъ начинающейся революціи.

И въ Провансѣ оппозиція королевскимъ эдиктамъ, предпринятая въ интересахъ защиты автономныхъ правъ, вскорѣ принимаетъ характеръ открытаго возстанія противъ сословныхъ основъ старинной конституціи. Здѣсь нѣкогда также существовали провинціальные штаты, которые, наравнѣ съ лангедокскими, имѣли ту особенность, что на нихъ сословія засѣдали въ одной камерѣ и счетъ голосовъ былъ поголовнымъ. Но представительство средняго сословія было такъ ничтожно, что послѣднее скорѣе выиграло отъ упраздненія штатовъ, тѣмъ болѣе, что въ провинціи удержалось два учрежденія, обезпечивавшія буржуазіи вліяніе на ходъ администраціи. Этими учрежденіями были «собраніе общинъ въ Ламбескѣ» и «коммиссія земскихъ прокуроровъ», постоянно пребывавшая въ Эксѣ. Первая была своего рода законодательной, вторая—исполнительной властью [1]). И въ той, и въ другой, среднее сословіе являлось преобладающимъ. Правда, консулы Экса и другихъ большихъ городовъ обыкновенно принадлежали къ дворянству; правда, президентомъ собранія непзмѣнно являлся экскій архіепископъ, но многія изъ тѣхъ 36 общинъ, которыя призваны были къ представительству, принадлежали къ числу сельскихъ; ихъ выборы всегда падали на членовъ средняго сословія. Возстановленіе старинныхъ провинціальныхъ штатовъ означало бы при такихъ условіяхъ своего рода аристократическую реакцію. Въ этомъ именно смыслѣ члены средняго сословія и поняли ходатайство о немъ дворянства, тѣмъ болѣе, что послѣднее требовало возрожденія штатовъ въ ихъ старинной формѣ. Въ отвѣтъ на петицію Паскалисъ и Портализъ, оба члены средняго сословія, заявили въ особыхъ мемуарахъ о невозможности вернуться къ порядкамъ, отмѣненнымъ съ 1639 года, не рѣшивши сперва въ утвердительномъ смыслѣ вопроса о равенствѣ гражданъ пе-

---

[1]) Coriolis, Des états provinciaux en Provence. Четвертая часть его знаменитаго трактата о провансальскихъ учрежденіяхъ. Lavergne. Les assemblées provinciales, стр. 464—467.

редъ налогомъ. Этотъ протестъ не помѣшалъ однако тому, что министерство съ удивительной, по замѣчанію Шереста, непослѣдовательностью, отказывая жителямъ Дофинэ въ возстановленіи ихъ сословнаго представительства, въ то же время согласилось на однохарактерное требованіе провансальскаго дворянства [1]). Эдиктомъ декабря 1787 года предписанъ былъ созывъ въ концѣ мѣсяца провинціальныхъ штатовъ въ прежнемъ ихъ видѣ, т. е. подъ условіемъ численнаго преобладанія высшихъ сословій. Одно дворянское насчитывало 128 представителей, тогда какъ среднее всего 56. Правда, привилегированные дали свое согласіе на двойное представительство буржуазіи. Но по вопросу о равенствѣ обложенія депутатамъ не удалось достигнуть единодушнаго рѣшенія. Дворянство не соглашалось платить ничего, помимо части дорожныхъ издержекъ и незначительной суммы на содержаніе незаконнорожденныхъ. Духовенство же не желало принять на себя болѣе половины тѣхъ денежныхъ обязательствъ, съ какими мирилось дворянство. Едва штаты разошлись, какъ оба сословія—дворянство и среднее, обратились со спеціальными ходатайствами къ правительству, требуя, первое—преслѣдованій противъ Паскалиса, виновнаго въ возбужденіи вопроса о равенствѣ всѣхъ передъ налогомъ, второе—разрѣшенія собираться снова въ формѣ самостоятельной депутаціи отъ общинъ Прованса. Это послѣднее желаніе уважено; консулы городскихъ и сельскихъ общинъ пользуются случаемъ для вторичнаго заявленія отъ имени общинъ о равенствѣ обложенія. Раздоръ дворянства и буржуазіи усиливается вскорѣ открытой борьбой магистратуры съ агентами правительства. Экскій парламентъ отказываетъ внести эдиктъ о созданіи cour plénière въ свои протоколы, и губернатору провинціи, графу де Караманъ, не остается другого средства сломать его противодѣйствіе, кромѣ угрозы обратиться къ помощи мѣстныхъ войскъ. Общественное мнѣніе крайне раздѣлено, такъ какъ парламентъ открыто обвиняютъ въ поддержкѣ интересовъ сеньеровъ и въ пристрастномъ рѣшеніи процессовъ ихъ съ крестьянами. Самъ онъ еще недавно на собраніи общинъ выска-

[1]) Cherest. Томъ II. стр. 35.

зался противъ притязаній средняго сословія. Но недовѣріе къ правительству заставляетъ это собраніе оказать ему поддержку и внести въ свои протоколы энергическій протестъ противъ эдикта [1]).

Такимъ образомъ, выставляя новое требованіе о равенствѣ обложенія и отказываясь въ пользу его отъ мѣстнаго историческаго права, среднее сословіе Прованса въ то же время обнаруживаетъ готовность примкнуть ко всякой оппозиціи, разъ она направлена противъ министерскихъ захватовъ, ничѣмъ несдерживаемаго абсолютизма.

Въ Дофинэ и Провансѣ къ защитѣ старинныхъ основъ конституціи присоединяются уже новыя требованія, отвѣчающія духу времени и предсказывающія готовящійся переворотъ. Но того же отнюдь нельзя сказать о прочихъ движеніяхъ провинцій, о томъ противодѣйствіи, какое королевскіе эдикты встрѣчали со стороны мѣстныхъ парламентовъ Ренна, Но, и къ которымъ не замедлили примкнуть частью личные, частью коллективные протесты магистратуры въ Нормандіи, Лотарингіи и Лангедокѣ. Не пускаясь въ подробности, отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ Руанѣ 86 членовъ парламента связали себя клятвой не производить въ исполненіе эдиктовъ и деклараций, нарушающихъ принципъ свободной регистраціи, что подобное же постановленіе принято было парламентомъ Нанси, и что тулузскій парламентъ въ своемъ протестѣ имѣлъ смѣлость заявить: «всякое средостѣніе исчезло между королемъ и народомъ, и парламенту ничего не остается, кромѣ сознанія собственной силы» [2]).

§ 4.

Если мы обратимся къ современникамъ съ вопросомъ, какъ смотрѣли они на характеръ парламентской оппозиціи, то изъ чтенія мемуаровъ Безенваля, Вебера, Бертрана де Моллевиля, Ожара и другихъ намъ не трудно будетъ вынести то впечат-

---

[1]) Cheresl. T. II, стр. 39.

[2]) L'esprit révolutionnaire avant la révoution, par Rocquain, 12-я глава.

лѣніе, что она казалась имъ болѣе или менѣе отвѣчавшей характеру французской конституціи. Возьмемъ, напримѣръ, Безенваля. Никто строже его не осуждаетъ парламентовъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы все въ ихъ поведеніи казалось ему преступнымъ новшествомъ.

Рекомендуя въ письмѣ къ Ламуаньону, отъ 29 іюля 1787 г., обращеніе къ lit de justice, какъ къ средству сломать парламентскую оппозицію, онъ прибавляетъ: «несомнѣнно, что на слѣдующій день будутъ протесты, быть можетъ, даже постановленія, запрещающія примѣненіе эдикта (arrêts de défense). Придется сломать и ихъ; таковъ обычный ходъ (c'est la marche ordinaire). Я не предложу вамъ, прибавляетъ Безенваль, отмѣны парламентовъ, по примѣру канцлера Мопу; такого рода акты насилія придаютъ законному авторитету окраску деспотизма» [1]).

Несогласнымъ съ вѣками установленной практикой, съ тѣмъ, что мы бы назвали историческимъ правомъ, Безенваль въ поведеніи парламента считаетъ только слѣдующія двѣ мѣры: во-первыхъ, признаніе имъ своей некомпетентности регистрировать эдикты, установляющіе новые налоги; «поступая такимъ образомъ, говоритъ Безенваль, парламентъ забываетъ, что онъ-генеральные штаты въ миніатюрѣ» [2]). Другимъ подобнымъ же новшествомъ считаетъ Безенваль представленіе парламентомъ не одного только протеста противъ принудительной записи эдиктовъ въ его протоколы, «что, прибавляетъ онъ, было бы обычнымъ порядкомъ», но и заявленія, что все происшедшее по существу ничтожно. Безенваль называетъ такое поведеніе безпримѣрнымъ (marche nouvelle et sans exemple [3]).

Мнѣніе Безенваля далеко не раздѣлялось болѣе компетентными судьями французской конституціи. Предсѣдатель палаты сборовъ въ Парижѣ и редакторъ ея знаменитыхъ ремонтрансовъ, въ которыхъ впервые поставленъ былъ вопросъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ, Мальзербъ, заявлялъ, напримѣръ, что

---

[1]) Mémoires du baron de Besenval. Томъ II, стр. 239 и 241.

[2]) Ibid., стр. 249.

[3]) Ibid., стр. 258.

право вотировать налоги принадлежитъ по существу однимъ штатамъ, какъ генеральнымъ, такъ и провинціальнымъ. Только въ ихъ отсутствіе парламентъ можетъ, ссылаясь на наказы 1576 г., разыгрывать роль какихъ-то états au petit pied, временно заступать мѣсто сословнаго представительства. Всего ближе отвѣчало бы духу конституціи, если бы парламентъ, ссылаясь на то, что по природѣ онъ не болѣе, какъ судебное учрежденіе, отослалъ короля къ штатамъ и объявилъ ему, что они одни могутъ располагать народнымъ кошелькомъ. Подобно Безенвалю, Мальзербъ считалъ поведеніе парламента неправильнымъ въ томъ смыслѣ, что на королевскіе приказы о регистраціи можно отвѣчать только «посланіями», а не протестами [1]).

Другой еще болѣе рѣшительный противникъ парламентовъ. канцлеръ Мопу говорилъ, что онъ доставилъ возможность королю въ одинъ день выиграть трехсотлѣтній процессъ [2]). Тѣмъ самымъ онъ, какъ нельзя лучше, показывалъ, что въ его глазахъ парламентская оппозиція не болѣе, какъ продолженіе старинной традиціи, и что, отмѣняя парламенты, онъ производитъ цѣлую революцію. Даже для консерватора, какимъ является Барбье, пораженіе парламентовъ равнозначительно устраненію всякихъ препятствій къ деспотизму [3]). И д'Аржансона исходъ борьбы между парламентомъ и королемъ интересуетъ, какъ отвѣтъ на вопросъ: есть ли Франція умѣренная и представительная монархія (monarchie tempérée et représentative), или государство во вкусѣ турецкаго; живетъ ли она подъ закономъ абсолютнаго повелителя, или подъ ограниченною и подлежащею

---

[1]) Mémoires secrets de l. M. Augeard. Paris 1866, стр. 40 и 41.

[2]) См. Mémoires de Weber т. I, стр. 118. Когда герцогъ Врильеръ вслѣдъ за воцареніемъ Людовика XVI принесъ канцлеру Мопу ожидаемый имъ приказъ о выѣздѣ изъ столицы, канцлеръ произнесъ слѣдующія слова: „я подчиняюсь волѣ государя, я доставилъ ему возможность выиграть процессъ, длившійся цѣлыхъ триста лѣтъ. Онъ хочетъ проиграть его снова. Что же,—это въ его власти".

[3]) Si les parlements ont le dessous, il n'y aura pas d'obstacle à un despotisme assuré» (Barbier, t. VIII, 88 (a 1763).

контролю властью [1])? Д'Аржансону кажется, что парламенты обезпечатъ Франціи постоянное «представительство народныхъ свободъ». Между ними возникаетъ соглашеніе, и они смотрятъ на себя, какъ на солидарныхъ членовъ единаго тѣла. На случай coup d'état отставка массами и прекращеніе всякаго правосудія обезпечитъ возможность торжественнаго протеста права противъ захватовъ деспотизма [2]). Повѣствомъ, правда, считаетъ д'Аржансонъ «стремленіе объединить дѣятельность всѣхъ парламентовъ королевства». Въ этомъ отношеніи его взгляды совпадали съ тѣми, какихъ держались оффиціальные органы печати. Gazette de France заявляла въ 1759, что мысль образовать изъ всѣхъ верховныхъ палатъ общій національный парламентъ есть революціонная химера [3]). Но тогда, какъ правительство относится къ ней съ осужденіемъ, д'Аржансонъ высказываетъ къ ней полное сочувствіе. Осуществленіе ея, думаетъ онъ, повело бы къ созданію національнаго сената, способнаго обезпечить хорошее управленіе [4]).

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ революціи, тѣмъ энергичнѣе становится характеръ парламентской оппозиціи и тѣмъ сильнѣе вліяніе его на ходъ событій и на характеръ реформъ. Но перемѣна лежитъ не въ томъ, что парламенты присвоили себѣ непринадлежавшія имъ прежде права, а въ томъ, что общество стало оказывать имъ то сочувствіе и придавать то значеніе, какого они прежде не имѣли.

Людовикъ XV могъ заявлять, что королевская власть немыслима, если во Франціи будетъ существовать парламентъ, подобный парижскому, что онъ не хочетъ сложить короны къ его ногамъ. Лордъ Честерфильдъ могъ утверждать, что ремонтрансы верховныхъ судовъ носятъ революціонную окраску; но источникъ всего этого новаго движенія, исходомъ котораго д'Аржансонъ считалъ упадокъ абсолютизма и распространеніе того убѣжденія, что это наихудшій изъ образовъ

---

[1]) D'Argenson, Mémoires, т. IV, стр. 141.

[2]) Ibid., т. VIII, стр. 153.

[3]) Aubertin, L'esprit public au XVIII-me siècle, стр. 277.

[4]) Si jamais la nation française trouve jour à leur marquer sa confiance, voilà un sénat national tout prêt à gouverner (t. VIII, 153).

правленія, лежалъ все-таки въ томъ, что французы «сдѣлались, какъ выражается тотъ же авторъ, страстными любовниками парламентовъ и видятъ въ нихъ однихъ средство къ прекращенію вымогательствъ и злоупотребленій всякаго рода» [1]).

Переходя къ позднѣйшей эпохѣ, эпохѣ столкновеній парламента съ министрами Людовика XVI, мы встрѣчаемъ какъ въ участникахъ, такъ и въ свидѣтеляхъ этой борьбы, то же отношеніе къ ней, какъ къ явленію, корни котораго лежатъ въ самой конституціи. Начать съ ближайшаго совѣтника короля, министра Морепа [2]), говорившаго, что въ его глазахъ французская монархія немыслима безъ парламента. Консерваторъ по убѣжденіямъ, авторъ доселѣ неизданнаго дневника, книгопродавецъ Гарди, громко заявляющій, что онъ всю жизнь свою уважалъ короля и королевскую власть, и что безъ нея немыслимо, никакое правительство (sans monarchie pas de gouvernement), въ то же время протестуетъ противъ деспотизма министровъ и присоединяется къ парламентской оппозиціи. «Я считаю нужнымъ, пишетъ онъ, смотрѣть на современныя столкновенія съ той самой точки зрѣнія, какой придерживаются главы магистратуры и принцы крови. Они выразили свое отношеніе къ нимъ въ формѣ столь же опредѣленной, сколько и почтительной для монарха къ ихъ протесту всѣ добрые граждане не могутъ не пристать отъ души, [3])». Если нѣкоторые изъ будущихъ участниковъ революціи, въ родѣ Бертрана де-Моллевиля, открыто высказываются противъ парламентовъ, то потому, что за парламентами они видятъ гидру феодальной реакціи и попытку упрочить сословное неравенство, дворянскія и церковныя привиллегіи. По словамъ Бертрана де-Моллевиля, посланные на генеральные штаты депутаты Бретани держались тѣхъ же воззрѣній; по прибытіи въ Версаль, они искали сближенія съ нимъ, какъ съ бывшимъ интендантомъ Ренна, объявляя, что ихъ намѣреніе—«поставить королевскую власть въ такое положеніе, чтобы дворянство и пар-

[1]) Mémoires, т. IX, 370, 1756 года.

[2]) „Sans parlement, pas de monarchie“. Aubertin, Esprit public, стр. 412.

[3]) Aubertin, стр. 411.

ламенты навсегда оказались безсильными причинить ей какой либо ущербъ» [1]).

Веберъ, котораго связываетъ съ королевскою семьею молочное родство съ Маріей Антуанетой и отдѣляетъ отъ политическихъ интересовъ націи его иностранное происхожденіе, ни однимъ словомъ не намекаетъ на то, чтобы оппозиція парламентовъ казалась ему преступнымъ новшествомъ. Правда, онъ приводитъ въ своихъ мемуарахъ, богатыхъ фактическими подробностями и бѣдныхъ разсужденіями, заявленіе, сдѣланное въ 1765 году противъ парламента общимъ собраніемъ французскаго духовенства: «Государь... какова та новая власть, которая обнаруживаетъ притязаніе утвердиться на развалинахъ алтаря и престола» [2]), Но самъ онъ ни мало не присоединяется къ подобному взгляду. Разсказывая о послѣдствіяхъ, къ какимъ повело уничтоженіе парламентовъ канцлеромъ Моп'у, онъ съ осужденіемъ говоритъ о раболѣпіи, съ какимъ смѣпившіе парламенты суды, готовы были регистрировать «всякія фискальныя вымогательства». Всѣ, прибавляетъ онъ, чувствовали необходимость въ законахъ, и никто не зналъ, къ кому обратиться за ними» [3]). Осуждая оппозицію парламентовъ либеральнымъ мѣрамъ Тюрго, Веберъ не скрываетъ того, что задуманныя послѣднимъ земства созданы противъ парламентовъ и справедливо вызвали ихъ опасенія [4]). Подобно Безенвалю, онъ подымаетъ противъ парламентовъ обвиненіе въ непослѣдовательности, но это обвиненіе обусловливается съ ихъ стороны не превышеніемъ власти, а, наоборотъ, добровольнымъ исключеніемъ изъ среды подлежащихъ ихъ регистраціи актовъ тѣхъ, которые клонились къ созданію новыхъ налоговъ. «Въ одинъ день, пишетъ онъ, парижскій парламентъ отрекся въ видахъ

---

[1]) Mémoires particuliers sur le règne de Louis XVI (par Bertrand—de Moleville II).

[2]) Mémoires de Weber, т. I, стр. 94.

[3]) Ibid., стр. 107.

[4]) L'ardeur était, s'il est possible de le dire, royalisée par les assemblées provinciales. Les membres, qui composaient ces assemblées s'unissaient au roi qui les avait établies contre la magistrature parlementaire qui les jalousait. (Ibid., стр. 134).

низверженія правительства отъ притязаній, предъявляемыхъ имъ въ теченіе столѣтій; онъ заклеймилъ именемъ заблужденія то, что дотолѣ признавалъ своими основными принципами» [1]). Говоря о рѣчи Ламуаньона, вызвавшей такое сильное недовольство въ средѣ парламента и поведшей къ протесту герцога Орлеанскаго, Веберъ соглашается, что она содержала въ себѣ нѣкоторыя выраженія касательно неограниченной власти короля, которыя шли въ разрѣзъ съ духомъ времени; желая оправдать хранителя печати, онъ говоритъ, что эти теоретическіе принципы слово въ слово были переписаны однако изъ прежнихъ парламентскихъ реестровъ [2]). Веберъ осуждаетъ и ту легкость, съ какой Ламуаньонъ поддался «увлеченіямъ ненавистной тиранніи и лишеніемъ свободы рѣшился наказать людей, только пользовавшихся своимъ правомъ голоса въ учрежденіи, закономъ созданномъ для совѣта и обсужденія» [3]). На министрѣ лежитъ отвѣтственность за то, что королю, при которомъ административныя задержанія были рѣдки, пришлось отстаивать это право произвольнаго ареста [4]). Если Веберъ не высказывается съ полнымъ осужденіемъ противъ созданія cour plenière, то только потому, что въ этомъ учрежденіи, въ противность общественному мнѣнію, видѣвшему въ немъ «орудіе деспота, сенатъ рабовъ», онъ усматривалъ опаснаго противника абсолютизму, нѣчто способное поколебать его въ самыхъ основахъ. «Вѣдь въ составъ новаго судилища должны войти и главы старинаго дворянства, и главы магистратуры, а тѣ и другіе стоятъ выше возможности какихъ либо подозрѣній въ раболѣпіи или готовности сдѣлаться орудіемъ общественныхъ бѣдствій [5])».

Такимъ образомъ и Веберъ, котораго, вмѣстѣ съ Безенвалемъ, приходится отнести къ числу противниковъ парламентской оппозиціи, ни разу не высказывается о ней, какъ о чемъ-то не согласномъ съ самыми основами французской конституціи,

---

[1]) Ibid., стр. 178.
[2]) Ibid., стр. 189.
[3]) Ibid., стр. 194.
[4]) Ibid., стр. 197.
[5]) Ibid., стр. 214.

а наоборотъ, заодно съ прочими современниками, видитъ въ правѣ регистраціи и связанныхъ съ нею протестахъ и заявленіяхъ необходимую гарантію противъ правительственныхъ захватовъ, противъ того, что на языкѣ современниковъ называли «министерскимъ деспотизмомъ».

Монлозье совершенно правильно передаетъ поэтому конституціонную роль парламентовъ при старомъ порядкѣ, когда говоритъ, что ихъ политическое вліяніе сказывалось въ двоякомъ смыслѣ: они давали то или другое рѣшеніе вопросамъ внутренней политики путемъ приговоровъ, носившихъ характеръ регламентовъ (такъ называемыхъ arrêts de règlement); они высказывались также по отношенію къ дѣйствіямъ, входящимъ въ функціи королевской власти, въ формѣ ремонстрацій и отказовъ внести правительственные акты въ свои реестры.

Монлозье указываетъ и тѣ основанія, по которымъ могъ послѣдовать такой отказъ, говоря: «когда эдикты или ордонансы казались противорѣчащими установленнымъ законамъ, въ особенности тѣмъ, которые считаются основными, оппозиція магистратуры являлась своего рода вето по отношенію къ самой королевской власти». Въ свою очередь каждый разъ, когда парламентскіе регламенты, изданные по вопросамъ внутренней полиціи, въ глазахъ короля нарушали его авторитетъ или установленный порядокъ правительства, приговоры государственнаго совѣта, и его эвокаціи, или переносы дѣлъ на собственное разбирательство, были со стороны монарха наложеніемъ своего рода запрета на акты магистратуры [1]).

§ 5.

Мы познакомились пока только съ внѣшней стороной того политическаго механизма, благодаря которому Франція стараго порядка отнюдь не являлась, по крайней мѣрѣ въ пятидесятилѣтіе, предшествовавшее революціи, той незнающей никакихъ ограниченій монархіей, какую имѣлъ въ виду Людовикъ XIV,

[1]) Mémoires de Montlosier, т. I, стр. 155.

говоря: «государство — это я!». Гораздо ранѣе всякаго заимствованія, всякаго формальнаго усвоенія англійскаго ученія о различіи между королемъ и правительствомъ, королемъ, отвѣтственнымъ только передъ Богомъ, правительствомъ, нуждающимся въ контролѣ установленныхъ закономъ учрежденій, французы, благодаря практикѣ высшихъ судовъ и въ частности парижскаго парламента, съумѣли примирить обязанности безпрекословнаго повиновенія королю съ попытками общественнаго протеста противъ ошибочно направляющихъ его политику министровъ [1]).

Мы не безъ цѣли употребляемъ выраженія, лишенныя всякой юридической опредѣленности, такъ какъ эта опредѣленность отсутствовала въ самомъ строѣ государственной жизни: никто не могъ съ точностью сказать, гдѣ та граница, далѣе которой не можетъ идти общественный протестъ безъ того, чтобы не нарушить обязанности безпрекословнаго повиновенія. Утверждать, что одного королевскаго приказа, хотя бы лично заявленнаго, было достаточно, чтобы сдѣлать нелегальнымъ всякое дальнѣйшее противодѣйствіе, нельзя уже потому, что за членами магистратуры всегда оставалась возможность коллективнаго выхода въ отставку, а слѣдовательно, и пріостановки всего хода судебной машины, что въ свою очередь ставило правительство въ необходимость пойти, рано или поздно, на компромиссъ [2]).

---

[1]) Aubertin правъ поэтому, говоря, что фикція королевской безотвѣтственности инстинктивно проникла въ общественное сознаніе Франціи задолго до революціи. „Но то, что для насъ является умственной абстракціей, въ то время было скорѣе чувствомъ. Наши предки проникнуты были духомъ тѣхъ учрежденій, которыхъ мы знаемъ теорію“. (Aubertin, l'esprit public au XVIII siècle, стр. 415).

[2]) Примѣръ этому мы находимъ въ 1756 году, когда въ отвѣтъ на Lit de justice, заставившій парламентъ отказаться отъ дальнѣйшаго протеста противъ мѣръ, принятыхъ къ обезпеченію дѣйствія папской буллы Unigenitus, члены палатъ обращаются къ королю съ заявленіемъ qu'il ne leur restait plus qu'à supplier le Roi de reprendre les titres et offices dont les fonctions leur étaient enlevées (Remontrances du Parlement de Paris au XVIII siècle publiés par Jules Flammermont.

Нельзя, съ другой стороны, также отрицать и права короля подвергнуть административной ссылкѣ непокорныхъ ему членовъ судебнаго персонала и даже замѣнить ихъ при случаѣ новыми судьями, хотя и въ этомъ отношеніи дѣло обходилось не безъ препятствій въ виду существованія продажи должностей и принятыхъ правительствомъ обязательствъ по отношенію, какъ къ самимъ членамъ существующихъ судовъ, такъ и къ отдѣльнымъ провинціямъ, привиллегіи которыхъ формально освобождали жителей отъ подчиненія эдиктамъ, разъ послѣдніе не подверглись утвержденію мѣстныхъ палатъ. Такимъ образомъ, тѣ элементы взаимнаго контроля и такъ называемаго политическаго равновѣсія, какіе предполагаетъ всякого рода смѣшанное правленіе, не отсутствовали вполнѣ и въ старой Франціи. И послѣ прекращенія генеральныхъ штатовъ общія собранія духовенства, безъ которыхъ немыслимо было обложеніе его податью, время отъ времени созываемые совѣты свѣдущихъ людей, такъ называемыхъ нотаблей, кое-гдѣ собиравшіеся еще провинціальные штаты, вновь созданныя правительствомъ земскія собранія и въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ эти несовершенныя формы представительства, уцѣлѣвшее сознаніе нелегальности всякаго новаго налога, на который не дано будетъ согласія генеральныхъ штатовъ [1]). предупреждали возможность полнаго разрыва между правительствомъ и обществомъ, вырожденіе нѣкогда вполнѣ уравновѣшенной сословіями монархіи въ чиновную деспотію.

Но каковы же были, спрашивается, тѣ жизненныя силы, которыя приводили въ дѣйствіе этотъ, несмотря на успѣхи бю-

---

[1]) Это сознаніе весьма наглядно выражено Лафайетомъ въ его рѣчи на собраніи нотаблей 1787 года. „Къ счастью для насъ право санкціонировать новые налоги отнюдь не принадлежатъ намъ. Это неотчуждаемое право въ рукахъ однихъ лишь представителей націи, а регистрація высшихъ судовъ даетъ имъ законную силу (consistence légale).

Въ другомъ мѣстѣ своей рѣчи Лафайетъ даетъ поводъ думать, что въ его глазахъ это право унаслѣдовано отъ штатовъ верховными судами. Ce triste devoir est celui des représentants de la nation et, en leur absence, des cours souveraines. Memoires de Lafayette, томъ I, стр. 215.

рократіи, все еще сложный механизмъ политическихъ тормазовъ? Этими силами не было, разумѣется, ни рабочее сословіе, ни крестьянство, ни даже тотъ средній классъ буржуазіи, какой представляли организованные въ цехи торговцы и промышленники, подчиненные власти пожизненныхъ, купившихъ должность меровъ. Ими не являлись также приходскіе кюрэ, всецѣло занятые своими обязанностями по отношенію къ паствѣ и слишкомъ низко стоявшіе въ глазахъ своего ближайшаго начальства, чтобы ихъ голосъ могъ имѣть какое либо вліяніе на церковныхъ собраніяхъ. Ими была исключительно духовная и свѣтская аристократія, если понимать подъ послѣдней не только придворное, но и провинціальное дворянство, не менѣе его родовитое и уступавшее ему не столько въ политическихъ притязаніяхъ, сколько въ матеріальной обезпеченности. Имъ являлось также то судебное дворянство, которое извѣстно было во Франціи подъ названіемъ noblesse de robe и, какъ мы видѣли, смѣшивалось, особенно въ провинціяхъ, съ дворянствомъ феодальнымъ.

Наконецъ, къ числу руководящихъ элементовъ общества надо присоединить многочисленный и быстро возраставшій классъ вновь облагороженныхъ семей, въ которомъ такъ распространена была зажиточность, что Тюрго считалъ себя въ правѣ сказать: во французскомъ государствѣ свобода отъ подати, т. е., принадлежность къ высшему состоянію, всегда сопровождаетъ собою накопленіе имуществъ, способныхъ нести налогъ [1]).

Во второй половинѣ XVIII столѣтія чисто дворянскій элементъ пріобрѣлъ рѣшительное преобладаніе въ средѣ только что перечисленныхъ нами классовъ. Не безъинтересно отмѣтить,

---

[1]) Въ отвѣтъ Мироменилю, находившему, что интересъ короля требуетъ сохраненія податныхъ изъятій дворянства, Тюрго въ 1776 г. отвѣчалъ: „Au moyen de la facilité qu'on a d'acquérir la noblesse à prix d'argent il n'est aucun homme riche qui sur-le champ ne devienne noble, en sorte que le corps des nobles comprend tout le corps des riches, et que la cause des priviligiés n'est plus la cause des familles distinguées contre les roturières, mais la cause des riches contre les pauvres". Мальзербъ одновременно высказывалъ ту же мысль, говоря: „не всякій дворянинъ вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ богатый, но всякій богатый—вмѣстѣ съ тѣмъ дворянинъ". (Gomel, Les causes financières de la révolution, стр. 175.

что на разстояніи десяти лѣтъ съ того времени, когда хранитель печати Ламуаньонъ, впервые предсказалъ ближайшую гибель дворянства, во французскомъ правительствѣ обнаружилась замѣтная реакція въ пользу послѣдняго. «Въ правленіе Людовика XV и Людовика XVI, читаемъ мы въ мемуарахъ Ожара, не въ примѣръ предшествующимъ столѣтіямъ, встрѣчается только одинъ случай назначенія на епископскую должность не дворянина». Главы церковной іерархіи, не стѣсняясь, заявляли, что епископіи существуютъ только для людей высшаго общественнаго положенія (pour les gens de qualité): Въ мемуарахъ госпожи Кампанъ говорится: дворомъ Людовика XVI принято было за правило, что церковныя владѣнія, начиная отъ самаго скромнаго пріората и оканчивая богатѣйшими аббатствами, могутъ сдѣлаться достояніемъ однихъ только благородныхъ [1]).

Одновременно установилась практика замѣщать должности членовъ верховныхъ судовъ только лицами, предки которыхъ въ двухъ поколѣніяхъ были дворянами [2]). Въ этомъ смыслѣ высказывались, повидимому, сами палаты; иначе бы наказамъ 89 года не пришлось требовать отмѣны тѣхъ постановленій парламентовъ, которыми устранялись изъ ихъ состава лица средняго сословія [3]).

Такимъ образомъ и высшее духовенство, и дотолѣ связанная съ среднимъ сословіемъ магистратура, получали все болѣе рѣзкій дворянскій оттѣнокъ. Это обстоятельство, какъ мы сейчасъ увидимъ, внесло замѣтное единодушіе въ оппозицію, какую оказывали правительству во второй половинѣ столѣтія парламенты и провинціальные штаты, церковныя собранія и собранія нотаблей. Въ томъ обвиненіи въ аристократизмѣ, какое было брошено противъ верховныхъ судовъ министерствомъ Бріенна, была, какъ мы сейчасъ увидимъ, своя доля правды. Не безъ основанія также Бріеннъ называлъ провинціальные штаты готическими учрежденіями, въ которыхъ народъ ничего не зна-

---

[1]) Mémoires de madame Campan, стр. 236, тома I.

[2]) См. Mémoires d'Augeard, стр. 345.

[3]) Cahier du baillage de Charolais; cahier de la sénéchaussée de Toulouse; Cahier de tiers état d'Etampes (Arch. Parl., т. II, стр. 649; т. VI, стр. 36; т. III, стр. 284).

чилъ. Сказавшееся въ ихъ пользу движеніе отвѣчало запросу на возстановленіе средневѣковыхъ порядковъ дворянскаго верховенства. Мы увидимъ вскорѣ, что численное преобладаніе высшей магистратуры и взятыхъ изъ рядовъ дворянства духовныхъ аристократовъ опредѣлило собою отношеніе нотаблей къ поставленнымъ имъ задачамъ. Наконецъ, та же привязанность къ привиллегіямъ и изъятіямъ, та же вражда къ всесословности и равенству сказывается и въ поведеніи духовенства на церковныхъ собраніяхъ въ эпоху ихъ созыва министерствомъ Бріенна. Отмѣтимъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ протестовъ, авторами которыхъ являлись только что названныя учрежденія, и намъ не трудно будетъ указать полное ихъ соотвѣтствіе съ численнымъ преобладаніемъ дворянства въ совѣтахъ и судахъ.

Говоря объ оппозиціи, оказанной верховными палатами, Лафайетъ весьма удачно опредѣляетъ ея характеръ: «Тюрго тщетно доказывалъ, пишетъ онъ, что народъ не осужденъ по природѣ къ безграничному несенію налоговъ и повинностей (n'est taillable et corvéable par sa nature). Возставая противъ отмѣны цехового устройства, подвергая преслѣдованію книгу Бонсерфа о неудобствѣ дальнѣйшаго удержанія феодальныхъ правъ, парламентъ мотивировалъ свои рѣшенія уваженіемъ къ собственности, стремленіемъ сохранить конституцію, протестомъ противъ химерической идеи неограниченной свободы [1]). На предложеніе

---

[1]) Мы читаемъ въ постановленіи, которымъ книга Бонсерфа предавалась парламентомъ сожженію, что это сочиненіе „est injurieux aux lois et coutumes de la France, aux droits sacrés et inaliénables de la couronne et au droit de propriété des particuliers; qu'il tend à ébranler toute la constitution de la monarchie, en soulevant les vassaux contre leurs seigneurs et contre le roi même, en leur présentant les droits féodaux et domaniaux comme autant d'usurpations et de violences odieuses et ridicules et en leur sugérant les prétendus moyens de les abolir, qui sont aussi contraires au respect du roi et à ses ministres, qu'à la tranquillité du royaume". (Gomel, стр. 188).— Въ рѣчи генеральнаго адвоката Сегье на lit de justice 12 марта 1776 года между прочимъ развивается тотъ взглядъ, что правительство не въ правѣ отмѣнить цеховъ, такъ какъ оно само допустило отчужденіе свободы труда во Франціи. Donner à tous ses sujets indistinctement la faculté de

замѣнить падавшую на однихъ крестьянъ дорожную повинность всеобщею податью онъ устами своего президента д'Алигръ возражалъ, что эта подать является новымъ посягательствомъ на естественную свободу дворянства и духовенства отъ обложенія. Преимущества же и особыя права этихъ сословій, прибавлялъ онъ, тѣсно связаны съ монархической конституціей [1]).

Генеральный адвокатъ Сегье развивалъ ту же мысль, говоря, что вольности, противъ которыхъ направленъ новый эдиктъ, такъ же старинны, какъ и сама монархія [2]).

Оппозиція парламента, сперва встрѣтившая энергичный отпоръ въ благожелательномъ къ простонародью Людовикѣ XVI [3]), въ концѣ концовъ повела, какъ извѣстно, къ отставкѣ Тюрго и отмѣнѣ всѣхъ его реформъ.

Такимъ образомъ, парламентъ торжествовалъ не только побѣду надъ монархическимъ принципомъ, но и надъ демократическими тенденціями французскаго общества. Своимъ поведеніемъ онъ вполнѣ оправдывалъ обвиненіе маркиза Булье, говорившаго, что «еще со временъ Людовика XV парламенты стремились къ созданію аристократіи» [4]). Правъ также былъ Безенваль, заявляя еще въ 1774 году, что парламентъ, которому общественное мнѣніе приписывало роль защитника народа отъ налоговыхъ поборовъ, далеко не оправдывалъ этихъ надеждъ [5]). Оцѣнка, какую Неккеръ даетъ отношенію парламента къ формамъ налоговаго обложенія, сходится по существу съ этимъ обвиненіемъ въ узкой сословности

---

tenir magasin et d'ouvrir boutique, c'est violer la propriété des maîtres qui composent les communautés. La maitrise en effet est une propriété réelle qu'ils ont achetée et dont ils jouissent sous la foi des règlements. Gomel, стр. 202.

[1]) Cet édit donne une nouvelle atteinte à la franchise naturelle de la noblesse et du clergé, dont les distinctions et les droits tiennent à la constitution de la monarchie. (Ibid., 198 стр.).

[2]) Ibid., стр. 201.

[3]) Извѣстно выраженіе короля: „одинъ Тюрго да я любимъ крестьянина".

[4]) Les parlements voulaient déjà établir une aristocratie, en partageant l'autorité souveraine. (Mémoires du marquis de Bouillé, стр. 16).

[5]) Mém. de Besenval. стр. 350, т. I.

и пристрастіи къ интересамъ привилегированныхъ. Члены верховныхъ судовъ,—пишетъ Неккеръ въ рапортѣ королю отъ 1778 года,—даютъ предпочтеніе тѣмъ или другимъ податямъ по соображеніямъ, которыхъ нація не можетъ раздѣлить. Такъ, напримѣръ, они противятся повсемѣстному введенію того подоходнаго налога, какимъ являются vingtièmes, такъ какъ послѣдствіемъ его было бы сокращеніе ихъ личнаго бюджета. Они охотнѣе мирятся съ прямой податью, taille, такъ какъ она задѣваетъ ихъ только косвенно. Еще меньше противодѣйствія обнаруживаютъ они, когда заходитъ рѣчь о созданіи увеличивающихъ судебныя издержки нотаріальныхъ поборовъ, droits de contrôle. Наоборотъ, ихъ ревность возрастаетъ, когда дѣло идетъ объ установленіи налоговъ, не способныхъ задѣть ихъ лично. Имъ болѣе ненавистны, напримѣръ, octrois, увеличивающіе дороговизну городской жизни, нежели пограничныя пошлины съ ввоза и вывоза и т. п. [1]). Парижскій парламентъ, по словамъ Метра, готовился уже представить свои протесты противъ министерскихъ предложеній, когда король, призвавши перваго президента, связалъ его обязательствомъ закрыть засѣданіе едва въ парламентѣ вздумаютъ высказаться противъ рапорта. Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ отставка Неккера отсрочила эпоху рѣшительныхъ столкновеній между демократической политикой правительства и аристократическимъ консерватизмомъ парламента. Булье говоритъ, что, созывая нотаблей, не собиравшихся во Франціи съ 1626 года, министерство Калонна имѣло въ виду противоставить ихъ парламентамъ. Предложеніе министра, — прибавляетъ онъ, — было встрѣчено королемъ сочувственно, такъ какъ отвѣчало его «завѣтнѣйшему желанію облегчить участь наиболѣе многочисленнаго класса подданныхъ». Но тотъ же Булье даетъ понять, что по личному своему составу собраніе, въ которомъ онъ призванъ былъ участвовать, «не могло не обнаружить противодѣйствія всякой мысли отмѣнить злоупотребленія, для него выгодныя» [2]). И дѣйствительно, возможно ли было ожидать демократической политики отъ учреж-

---

[1]) Gomel, стр. 523.

[2]) Mémoires de Bouillé, стр. 42 (тома I).

денія, въ которомъ высшее духовенство, заодно съ дворянствомъ и членами магистратуры, т. е. въ концѣ концовъ всѣ виды аристократіи, начиная съ придворной, переходя къ провинціальной и оканчивая судебной [1]), не находили другаго противовѣса, кромѣ купившихъ свою должность пожизненныхъ муниципальныхъ властей, т. е., опять-таки дворянства, но только служилаго [2]).

Но что собраніе нотаблей по своему замыслу дѣйствительно было направлено противъ парламентской аристократіи, въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что мысль о его созывѣ принадлежала ея принципіальному противнику—Мирабо [3]).

Собраніе нотаблей не оправдало возложенныхъ на него надеждъ и вполнѣ подтвердило тѣ опасенія, какія вызывала исключительность его состава. По вопросу объ установленіи провинціальныхъ собраній нотабли высказываются противъ дарованія представительства приходамъ и округамъ и противъ мысли положить въ основу земства всесословность; они хотятъ возстановленія трехкамерной системы штатовъ подъ главенствомъ президента, выбраннаго исключительно изъ духовенства и дворянства [4]). Предложеніе положить въ основу земства предста-

---

[1]) Ibid., стр. 45.

[2]) Въ составѣ собранія мы находимъ семь принцевъ крови, 39 дворянъ, 12 государственныхъ совѣтниковъ, 11 духовныхъ, 33 члена парламентовъ, 2 депутата отъ счетной палаты, два отъ палаты сборовъ, одного представителя гражданской полиціи (lieutenant civil), 24 городскихъ головъ и 12 уполномоченныхъ отъ провинціальныхъ штатовъ — по четыре отъ каждаго изъ сословій. (Cherest, томъ I, стр. 131). Цитируемый авторъ справедливо замѣчаетъ, что представителями средняго сословія на собраніи нотаблей, можно считать, самое большее, тѣхъ четырехъ депутатовъ, которые делегированы были буржуазіей, засѣдавшей на штатахъ провинціи. (Ibid., стр. 133). Что могли значить эти четыре человѣка на ряду съ 140 представителями церковнаго, свѣтскаго, судебнаго и служилаго дворянства?

[3]) Письмо къ Мовильону отъ 1 февраля 1787 года (Lettres du comte de Mirabeau à un de ses amis d'Allemagne).

[4]) Шестое бюро собранія постановило ходатайствовать, que le roi serait supplié d'abandonner le projet des assemblées paroissiales et de district comme susceptibles des plus grands inconvénients, et de réduire le plan proposé à la création d'une assemblée provinciale dans chaque

вительство интересовъ признается ими неконституціоннымъ, такъ какъ оно ведетъ къ смѣшенію сословій и сдѣлало бы возможнымъ фактическое исключеніе изъ земскихъ собраній дворянства и духовенства; а это разрушило бы ту общественную іерархію, которая необходима для сохраненія авторитета короля и для самаго даже существованія монархіи [1]).

Наибольшая уступка, какую нотабли дѣлаютъ духу времени, состоитъ въ допущеніи если не двойнаго числа голосовъ для средняго сословія, то равенства ихъ съ тѣмъ, какимъ располагаетъ дворянство и духовенство, вмѣстѣ взятыя. Въ этомъ смыслѣ высказываются всѣ бюро. Одно изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ графа д'Артуа, готово предоставить буржуазіи даже двѣ трети голосовъ въ собраніи. Всѣ также сходятся въ допущеніи совмѣстнаго обсужденія и поголовнаго счета голосовъ — обстоятельство, которое заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, такъ какъ оно послужило прецедентомъ для буржуазіи въ эпоху созыва генеральныхъ штатовъ. Не допуская сліянія сословій въ представительныхъ собраніяхъ, нотабли еще менѣе согласны были уравнять ихъ въ дѣлѣ налоговаго обложенія. Тщетно Калоннъ старается поддержать свой проектъ натуральной земельной подати, ссылаясь на то, что духовенство, королевскіе домены и удѣльныя владѣнія, ничего не платятъ и что необходимо положить конецъ такой несправедливости. Тщетно также указываетъ онъ на другой источникъ неравенства, на привиллегіи провинцій, удержавшихъ сословное представительство и право самообложенія. Архіепископъ Нарбонскій, ссылаясь на существованіе такъ называемыхъ добровольныхъ приношеній духовенства (dons gratuits), объявляетъ министерское заявленіе невѣрнымъ: «духовенство платитъ, говоритъ онъ, но только въ особомъ порядкѣ; то же дѣлаютъ и провинціальные штаты, и эта практика тѣсно связана съ государственными устоями, съ торжественными обязательствами, принятыми королями. Архіепископъ Нарбонскій встаетъ въ защиту этихъ священныхъ

généralité, où les trois ordres seraient admis et observeraient leur rang, le président étant choisi indifféremment par l'assemblée dans les classes du clergé et de la noblesse. (Cherest, стр. 154 тома I).

[1]) Постановленіе пятаго бюро. (Arch. Parl., т. I, стр. 220).

основъ вѣковой конституціи и его примѣру слѣдуютъ прочіе депутаты отъ провинціальныхъ штатовъ [1]).

Чтобы содѣйствовать эманципаціи крестьянства и сокращенію церковныхъ латифундій, Калоннъ предлагалъ духовенству два способа къ покрытію его долговъ—уступку крестьянамъ ихъ надѣловъ въ собственность, подъ условіемъ выкупа личныхъ и имущественныхъ повинностей и платежей, и продажу части церковныхъ имуществъ, благодаря временной пріостановкѣ правила объ ихъ неотчуждаемости. Нотабли отвергли и то, и другое. По мнѣнію пятаго бюро, оба предложенныя средства заключаютъ въ себѣ посягательство на собственность, нарушили бы принципъ уравнительной справедливости и причинили бы существенный вредъ государственному порядку (à la police générale du royaume) [2]).

Какъ мало отвѣчала подобная политика демократической программѣ министерства, можно судить по тому раздраженію, какое вызвало въ средѣ нотаблей обнародованіе Калоннмъ сдѣланныхъ имъ предложеній. Въ предисловіи, написанномъ рукою извѣстнаго адвоката Жербье, встрѣчались выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «придется пожертвовать привиллегіями; что же, — справедливость и нужды государства одинаково требуютъ этого, — все же это лучше, чѣмъ обложить новыми тягостями народъ»[3]). Въ отвѣтъ на такія заявленія шестое бюро подъ предсѣдательствомъ герцога Конти считало возможнымъ говорить о своей глубокой скорби и негодованіи, вызываемомъ въ немъ оскорбленіемъ его сословной чести [4]).

Сословный характеръ той оппозиціи, какую правительство встрѣтило въ средѣ нотаблей, обыкновенно упускается изъ виду, такъ какъ то же собраніе отказало въ своемъ согласіи и проекту освобожденія высшихъ сословій отъ поголовной подати. Современники и ближайшее потомство сохранили благодарную память

---

1) Cherest, стр. 169 и 170, томъ I.

2) Arch. Parl., т. I, стр. 220.

3) Cherest, стр. 185.

4) La première impression d'une douleur profonde, le premier cri de l'honneur offensé sont les seuls mouvements auxquels le bureau puisse se livrer en ce moment.

объ учрежденіи, въ которомъ впервые сдѣлано было предложеніе созвать генеральные штаты и выставлено требованіе публичности бюджета. Но эти услуги не даютъ права смотрѣть на нотаблей, какъ на сторонниковъ новыхъ государственныхъ порядковъ. Во всемъ они являются охранителями существующей конституціи. За исключеніемъ Лафайета [1]), уже открыто говорящаго о необходимости національнаго собранія, нотабли разумѣютъ подъ штатами средневѣковыя сословныя камеры, въ которыхъ дворянство и духовенство пользуются двойнымъ вето по отношенію къ народнымъ запросамъ.

Прежде, чѣмъ поставить имъ въ заслугу отказъ отъ изъятій при сборѣ поголовной подати, надо принять во вниманіе, что такихъ изъятій не допускалъ и создавшій ее Людовикъ XIV. Требованіе отъ Калонна данныхъ для провѣрки государственной росписи несомнѣнно было новшествомъ, но оно логически вытекало изъ того разоблаченія государственнаго дефицита, къ которому обратилось само министерство, и изъ тѣхъ споровъ, какіе вызвала въ печати полемика Неккера съ Калонномъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ этого дефицита.

Что оппозиція нотаблей ставила себѣ цѣлью не одну отставку вызвавшаго ихъ недовольство министра, доказываетъ нежеланіе ихъ пойти на компромиссъ съ новыми демократическими требованіями и тогда, когда оффиціальнымъ ихъ истолкователемъ явился взятый изъ собственной ихъ среды и недавно ими руководившій епископъ тулузскій, Ломэни де Бріеннъ. Правительство распускаетъ нотаблей, не добившись отъ нихъ существенной помощи въ дѣлѣ политическаго обновленія Франціи и выставляетъ программу реформъ, прямо противорѣчащихъ тому направленію, какое сказалось въ дебатахъ и постановленіяхъ свѣдущихъ людей. Никто другой, какъ Бріеннъ говоритъ, обращаясь къ своимъ недавнимъ союзникамъ: «гражданская

---

[1]) Въ одной изъ своихъ рѣчей Лафайетъ высказывалъ надежду, что самъ король согласится на созывъ „національнаго собранія“. Какъ, спросилъ его графъ Артуа, вы желаете генеральныхъ штатовъ?—Да, Ваше высочество, и даже больше этого. (См. Chérest, т. I, стр. 175, гдѣ приведенъ этотъ отрывокъ изъ мемуаровъ Лафайета).

свобода, распространенная одинаково на всѣхъ, не допускаетъ болѣе тѣхъ исключительныхъ формъ обложенія, какія тяготѣли на одномъ лишь среднемъ сословіи; это остатокъ прежняго рабства; всѣ должны безъ различія платить на нужды государства». И въ организаціи провинціальнаго представительства Бріенъ обѣщаетъ сохраненіе только тѣни старинныхъ формъ (l'ombre des formes anciennes sera ménagée). Предсѣдательство на собраніи удержано будетъ поэтому за привилегированными. Во всемъ же остальномъ среднее сословіе, этотъ, по выраженію министра, наиболѣе численный, наиболѣе заслуживающій интереса и покровительства классъ французскихъ подданныхъ, сдѣлается предметомъ особой заботливости. Справедливость требуетъ, продолжаетъ министръ, чтобы обезпеченное ему двойное число голосовъ уравновѣсило то вліяніе, какое даютъ привилегированнымъ богатство, должности и преимущества рожденія. Тѣми же соображеніями объясняется необходимость поголовнаго счета голосовъ [1]).

Магистратура, оставшаяся за распущеніемъ нотаблей единственнымъ стражемъ французской конституціи, не замедлила высказать свое отношеніе къ правительственной программѣ. Президентъ парижскаго парламента въ отвѣтъ на рѣчь Бріенна говоритъ объ ужасѣ, вызванномъ разоблаченіемъ глубины общественныхъ язвъ, и, воздерживаясь отъ похвалъ по адресу министерства, сводитъ обязанность присутствующихъ судей «временно къ одному почтительному молчанію» [2]).

Это почтительное молчаніе смѣняется уже въ іюлѣ 1787 года явною враждою. Въ отвѣтъ на требованіе создать общую земельную подать и штемпельный сборъ, парламентъ говоритъ о розни, какую эти налоги способны породить между сословіями и о нарушеніи ими того семейнаго согласія, въ какомъ живутъ сеньеры съ ихъ вассалами [3]).

---

[1]) Cherest, стр. 224 и 225 тома I,

[2]) Ibid., стр. 226 и 227.

[3]) Le timbre, plus désastreux que la gabelle,.. a excité une consternation générale... Il tend à établir une sorte de guerre intestine entre tous les ordres de citoyens... Tous auraient également à redouter l'inquisition, la vexation et l'extorsion, caractères inséparables du projet... et

Еще опредѣленнѣе парламентъ высказываетъ внутренніе мотивы своей оппозиціи въ постановленіи 13 августа 1787 года: «Исконнымъ конституціямъ націи, принципамъ, которыхъ должны будутъ держаться генеральные штаты, противорѣчитъ обложеніе духовенства и дворянства земельною податью» [1]).

Противодѣйствіе провинціальныхъ парламентовъ не разъ объясняется ими самими заботливостью о сохраненіи податныхъ преимуществъ высшихъ сословій. Всего откровеннѣе высказывается въ этомъ смыслѣ парламентъ въ. Бордо. «Эдиктъ, измѣняющій радикально форму, въ которой различныя сословія участвуютъ въ несеніи государственныхъ тягостей, говоритъ онъ въ своемъ постановленіи отъ 31 октября 87 года, задѣваетъ по существу французскую конституцію» [2]). Сосланные въ Либурнъ члены парламента, протестуя противъ причиненнаго имъ насилія, не видятъ другаго исхода общественнымъ бѣдствіямъ, кромѣ «возстановленія старинной конституціи, слишкомъ долго остававшейся въ забвеніи» [3]). Безансонскій парламентъ также находитъ въ министерскихъ предложеніяхъ прямое посягательство на принципы не только свободы, но и собственности» [4]). Переселенный въ Труа парижскій парламентъ, обвиняя министра въ стремленіи замѣнить французскую монархію деспотизмомъ, въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ тѣ средства, которыми въ его глазахъ намѣреваются достигнуть этого результата: «личной свободой пренебре-

---

qui le rendent inadmissible... L'impot, présenté sous la denomination de subvention territoriale a le même caractère d'immoralité... Il expose chaque citoyen à une dissension domestique, établie et fomentée tous les jours par le gouvernement, dissension capable de mettre aux prises les pères et les enfants, chaque membre d'une même famille, les seigneurs et les vassaux. (Arch. Parl. т. I, стр. 247).

[1]) „Qu'il est contraire aux constitutions primitives de la nation et aux principes, qui seraient suivis par les états généraux, de voir le clergé et la noblesse soumis à une contribution solidaire pour la subvention territoriale et qu'il était réservé à nos jours de voir éclore ce système". (Arrêté du Parlement du lundi 13. Cherest, стр. 276 и 277).

[2]) Cherest, т. I, стр. 300.

[3]) Cherest, стр. 302.

[4]) Ibid., стр. 307.

гаютъ издавая lettres de cachet, собственностью—при содѣйствіи lit de justice, рѣшеніемъ гражданскихъ и уголовныхъ тяжбъ—путемъ переносовъ и кассацій, всѣмъ ходомъ правосудія—прибѣгая къ ссылкѣ и насильственному переселенію цѣлыхъ палатъ на новыя мѣста жительства». Все это дѣйствія, нарушающія старинную французскую конституцію; объявляя себя ея стражемъ, парижская магистратура подвергаетъ ихъ осужденію, [1]).

Столкновеніе парламента съ министерствомъ оканчивается компромиссомъ, въ которомъ магистратура отказывается отъ такъ ревниво охраняемаго ею прежде неравенства [2]) передъ налогомъ; но эта уступчивость вызываетъ рѣшительное осужденіе со стороны провинціальныхъ парламентовъ, которые упорствуютъ въ своемъ нежеланіи отказаться отъ этой конституціонной основы [3]).

Ихъ примѣръ оживляетъ оппозицію и въ средѣ снова водворенныхъ въ Парижѣ верховныхъ палатъ. Упорство въ отстаиваніи стариннаго порядка сказывается и въ протестахъ противъ мѣропріятій, обезпечивающихъ некатоликамъ возможность гражданскаго существованія, и въ отказѣ допустить увеличеніе vingtièmes, т. е. той формы обложенія, которая одна приближалась къ понятію подоходнаго налога, падающаго безразлично на всѣ сословія. Провинціальные штаты идутъ заодно съ парламентами, отстаивая автономію мѣстныхъ палатъ, особыя конституціи провинцій и права высшихъ сословій на руководящую роль въ мѣстномъ представительствѣ. Такъ, напримѣръ, въ Безансонѣ сотни дворянъ обращаютъ къ королю коллективное прошеніе о возстановленіи провинціальныхъ штатовъ. На заявленіе Бріенна, что штаты ничѣмъ существенно не отличаются отъ провинціальныхъ земствъ, дворянство Франшконте отвѣчаетъ торжественнымъ обѣщаніемъ, не допускать другого представительства, кромѣ раздѣленныхъ на сословія штатовъ. Духовенство спѣшитъ присоединиться къ такому заявленію; когда Некеръ, успѣвшій къ этому времени смѣнить Бріенна, рѣшается

---

[1]) Cherest, стр. 309, томъ I.

[2]) Droz. Hist. de Louis XVI, т. II, стр. 27.

[3]) Cherest, стр. 369.

выполнить ихъ желаніе и созываетъ сословія Франшконтэ для установленія на будущее время личнаго состава штатовъ, дворянство и духовенство, ссылаясь на старинную конституцію, требуютъ предоставленія каждой изъ трехъ камеръ особаго голоса и особаго вето [1]). Парламентъ въ Безансонѣ держитъ сторону высшихъ сословій, говоря, что не можетъ одобрить претензій, клонящихся къ смѣшенію общественныхъ различій. Онъ даже старается опереть свою защиту дворянскихъ интересовъ на мысли объ ихъ солидарности съ интересами крестьянства, якобы приносимыми въ жертву буржуазіи, этому, какъ онъ выражается, наименѣе численному классу, который въ надеждѣ пріобрѣсть власть и господствовать надъ другими, старается привлечь ихъ къ коллективному протесту [2]).

И въ Бретани дворяне придерживаются той же тактики, стараясь, по словамъ одного современника, убѣдить простой народъ, что съ упадкомъ ихъ благосостоянія, рабочіе и крестьяне лишатся необходимыхъ средствъ къ жизни [3]). Если дворянство высказывалось за сохраненіе въ неизмѣненности старинnаго состава Бретанскихъ штатовъ, то только потому, что на нихъ среднее сословіе насчитывало всего 42 представителя, тогда какъ дворянство, призываемое поголовно, нерѣдко являлось въ числѣ 1,200. Да и тѣ 42 человѣка, которымъ было ввѣрено представительство буржуазіи были не болѣе, какъ купившими свою должность муниципальными чиновниками. Среднее сословіе не могло также разсчитывать на поддержку приходскихъ кюрэ, такъ какъ послѣдніе не допускались на штаты. При такихъ условіяхъ понятно, чей голосъ раздавался на засѣданіяхъ депутатовъ въ Реннѣ. Дворянству тѣмъ легче было выйти побѣдителемъ въ случаѣ столкновенія, что по всѣмъ вопросамъ, за исключеніемъ налоговыхъ, большинству двухъ камеръ дозволено было связывать своимъ рѣшеніемъ волю третьей. Единогласіе сословій требовалось только тогда, когда дѣло шло о налогахъ [4]). Понятно поэтому, къ чему стреми-

---

[1]) Cherest. т. II, стр. 295—298.
[2]) Ibid., стр. 303 и слѣдующія.
[3]) Ibid., стр. 343.
[4]) Ibid., стр. 349.

лись привилегированные, когда, слѣдуя настояніямъ рыцаря де-Геръ, они связали себя обязательствомъ «не входить въ ряды никакой провинціальной администраціи, основу которой не составляло бы уваженіе къ конституціи и къ старинному порядку сословнаго представительства [1])».

Такую же косность и неспособность пойти на встрѣчу новымъ требованіямъ, предъявляемымъ, по выраженію Мирабо, «pauvre petit parti obscure, appelé la nation» [2]), обнаруживаетъ, на ряду съ парламентами и штатами провинцій, общее церковное собраніе Франціи (assemblée générale du clergé). Бріеннъ созвалъ его въ надеждѣ найти денежную помощь въ людяхъ, еще недавно шедшихъ съ нимъ заодно въ оппозиціи Калонну; но оно отвѣтило на министерскій запросъ только требованіемъ генеральныхъ штатовъ, только жалобами на мятежный духъ времени, «готовый искать иностранныхъ образцовъ и пускаться въ рабское подражаніе», только настаиваніемъ на податныхъ изъятіяхъ и сословныхъ привиллегіяхъ (droits, franchises et immunités de l'Eglise de France). Свобода имуществъ, посвященныхъ Богу, или полученныхъ нами въ даръ, отъ всякой государственной подати, заявляетъ оно, вполнѣ отвѣчаетъ характеру древняго французскаго права. Эти имущества существовали раньше монархіи, упрочились вмѣстѣ съ нею, благодаря торжественнымъ обязательствамъ, принятымъ французскими королями и подтвержденнымъ ими на генеральныхъ штатахъ». Французское духовенство принимаетъ подъ свою защиту и неотчуждаемость казенныхъ земель, и права пэріи, и автономныя учрежденія провинцій, сохранившихъ сословное представительство. «Да угодно будетъ Господу, пишетъ оно, сохранить за Франціей ея старинную конституцію. Если странѣ грозитъ погибель, то только благодаря заблужденіямъ той дерзкой философіи, которая давно, повидимому, задалась цѣлью подарить міръ новыми законами, которая желала бы все разрушить и въ государствѣ, и въ религіи, подъ предлогомъ все реформировать, и открыто проповѣдуетъ оппозицію старин-

---

[1]) Ibid., стр. 355.

[2]) Recueil de lettres, стр. 374. Письма къ Мовильону.

нымъ принципамъ. Тѣ, на которыхъ держится французская монархія, не допускаютъ безпорядковъ ложнаго равенства, отмѣны различій и преимуществъ, установленныхъ государствомъ» [1]).

Мѣра терпѣнія была превзойдена. Ломэни де Бріенъ отвѣтилъ на послѣдній вызовъ постановленіемъ государственнаго совѣта отъ 5 іюля, въ которомъ, призывая всѣхъ и каждаго, прежде всего членовъ трехъ академій, къ выясненію порядка созыва и личнаго состава генеральныхъ штатовъ, онъ даетъ понять, что задачей правительства будетъ уравновѣсить должнымъ образомъ вліяніе сословій. Это предвѣщало ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что министръ не удовольствуется простымъ представительствомъ, какое среднее сословіе имѣло на штатахъ 1614 года. Легко представить впечатлѣніе, произведенное подобными словами въ средѣ привилегированныхъ. Обвиненія въ нарушеніи согласія, будто бы существовавшаго дотолѣ между различными интересами, въ возстановленіи средняго сословія противъ высшихъ, въ привитіи ему впервые мысли, что, въ виду его численности ему соотвѣтственно должны принадлежать большія права, сыпятся изъ-подъ пера закабаленныхъ высшимъ сословіямъ или раздѣляющихъ ихъ взгляды газетчиковъ и памфлетистовъ [2]). Они подготовили паденіе министерства и вызвали въ одномъ изъ его членовъ, Ламуаньонѣ, пророческія слова: «не пройдетъ двухъ лѣтъ, — и парламентъ, дворянство и духовенство, дерзнувшіе противиться волѣ короля, перестанутъ существовать».

Ошибки Бріенна не пошли на пользу его преемнику. При вторичномъ вступленіи въ министерство Неккеръ считается снова въ своихъ мѣропріятіяхъ съ желаніями парламента и съ совѣтами тѣхъ самыхъ нотаблей, къ которымъ такъ неудачно прибѣгали оба его предшественника. На очереди стоитъ вопросъ о формѣ созыва и составѣ генеральныхъ штатовъ. Парижскій парламентъ постановленіемъ 25 сентября 88 года высказы-

[1]) Arch. Parl., т. I, стр. 378 и 379. Remontrances du clergé, présentées au roi le dimanche 15 juin 1788, sur les droits, franchises et immunités du clergé.

[2]) Sallier, Annales françaises, стр. 187—188.

вается въ пользу соблюденія правительствомъ тѣхъ порядковъ, какіе дѣйствовали на штатахъ 1614 [1]). Это значило, что парламентъ желаетъ обособленнаго представительства каждаго изъ сословій, противится увеличенію числа депутатовъ средняго, совмѣстному засѣданію палатъ и поголовному счету голосовъ. Рѣзкій пріемъ, оказанный такому предложенію общественнымъ мнѣніемъ, внезапная непопулярность еще недавно носимыхъ на рукахъ главъ парламентской оппозиціи, о чемъ говорятъ между прочими мемуары Вебера [2]), повидимому, должны были предотвратить нотаблей отъ подобной же ошибки.

Но сословная исключительность взяла верхъ надъ всѣми прочими соображеніями и нотабли не замедлили выступить снова въ защиту старинныхъ основъ французской конституціи и съ протестомъ противъ новыхъ вѣяній. 28 ноября 88 года герцогъ Конти входитъ съ предложеніемъ довести до свѣдѣнія короля, что прочность его престола, законовъ и общественнаго порядка требуетъ преслѣдованія «всѣхъ недавно предложенныхъ системъ и сохраненія во всей полнотѣ французской конституціи и старинныхъ порядковъ созыва штатовъ» [3]).

Людовикъ XVI съ рѣшительностью выступаетъ противъ того направленія, какое принцы крови желаютъ придать дѣятельности нотаблей, находитъ заявленіе принца Конти не входящимъ въ задачи собранія и проситъ впредь членовъ своего дома обращаться лично къ нему съ подобными совѣтами [4]).

Пока нотабли еще обсуждаютъ форму отвѣта на поставленные правительствомъ вопросы, парижскій парламентъ въ надеждѣ исправить дурное впечатлѣніе, какое произведено было его недавнимъ рѣшеніемъ, останавливается на мысли допустить двойное представительство буржуазіи подъ условіемъ, что голосованіе будетъ по прежнему производиться не поголовно, а по сословіямъ. Путемъ компромисса между радикальнымъ меньшинствомъ, предводимымъ Дюпоромъ, и вожакомъ большинства, д'Эпременилемъ, установленъ текстъ новаго arrêté отъ 5 ок-

[1]) Cherest, т. II, стр. 59.
[2]) Cherest, стр. 181, томъ II.
[3]) Arch. Parl., т. I, стр. 402.
[4]) Ibid., стр. 403.

тября 88 г., въ которомъ парламентъ не только высказываетъ готовность предоставить правительству рѣшеніе вопроса о числѣ голосовъ «сообразно требованіямъ разума, свободы, справедливости и общественнаго мнѣнія», но и устанавливаетъ цѣлую программу ближайшихъ мѣропріятій, которыми въ его глазахъ правительство могло бы при самомъ созывѣ штатовъ устранить всякій поводъ къ дальнѣйшей агитаціи. Эта программа выражаетъ собою политическое credo высшихъ сословій и отдѣльныя части ея не разъ воспроизводятся въ ихъ наказахъ.

На правахъ стража конституціи, парламентъ надѣется сохранить ея основы подъ условіемъ слабыхъ уступокъ общественному мнѣнію. Знакомясь съ содержаніемъ его постановленій, мы вмѣстѣ съ тѣмъ становимся лицомъ къ лицу съ нормами, правда ни разу не нашедшими полнаго примѣненія, но передающими характеръ тѣхъ гарантій личности и собственности, на какія способенъ былъ старый порядокъ и далѣе которыхъ французское общество не могло пойти безъ политическаго переворота. Въ виду отсутствія писанной конституціи, разбираемый нами документъ является едва ли не единственной полной записью основныхъ политическихъ принциповъ, на которыхъ опиралось нѣкогда зданіе сословной монархіи во Франціи. Въ ряду ихъ стоитъ прежде всего періодичность генеральныхъ штатовъ, та періодичность, къ которой стремились сословія еще въ серединѣ XIV столѣтія. За нею слѣдуетъ срочность субсидій и опредѣленность ихъ размѣра. И то, и другое, одинаково было извѣстно Франціи до эпохи Карла VII и обнародованія знаменитаго «ordonnance de la gendarmerie», впервые создавшаго постоянный налогъ (taille royalle) для столь же постояннаго войска. Къ числу старинныхъ устоевъ надо отнесть также обязанность верховныхъ палатъ подвергать регистраціи только тѣ фискальные эдикты, въ которыхъ упоминается о налогахъ, вотированныхъ штатами, а также право штатовъ обвинять передъ судами министровъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ поведеніе такъ или иначе задѣваетъ интересы всей націи. Придерживаясь высказанныхъ имъ прежде взглядовъ и оставаясь поэтому послѣдовательнымъ съ самимъ собою, парламентъ относитъ къ числу основныхъ законовъ и личную свободу гражданъ, связанную съ

обязательствомъ передавать задержаннаго и заключеннаго немедленно въ руки его естественныхъ судей. Такая свобода равнозначительна отмѣнѣ административной ссылки и практики lettres de cachet, вошедшей въ силу за послѣднія два столѣтія. Совершеннымъ новшествомъ является министерская отвѣтственность, къ которой, правда, стремились, но неуспѣшно, генеральные штаты 1355 года, и свобода печати, въ смыслѣ отсутствія предварительной цензуры и возможности привлечь писателей къ суду только послѣ обнародованія ихъ сочиненій. О ней, разумѣется, не было и помину ни въ XVI, ни въ XVII вѣкѣ [1]). Отмѣтимъ фактъ отсутствія въ только что приведенной политической программѣ всякаго упоминанія о законодательныхъ функціяхъ штатовъ и о контролѣ ихъ за ходомъ администраціи. Это опущеніе не случайное. Дѣлая его, парламентъ остается вѣрнымъ исторической традиціи; онъ точно проводитъ грань различія между заимствованными извнѣ началами англійской свободы и имѣющими корни въ странѣ порядками монархіи, ограниченной сословіями только въ дѣлѣ обложенія. Политическія идеалы парламента лежатъ въ прошломъ; они ближе къ ученію Бодэна, Рэца и Готомана, нежели къ политическимъ теоріямъ Монтескье съ ихъ на половину иноземной окраской. Дѣленіе штатовъ на сословія и независимость камеръ другъ отъ друга поддерживаютъ прежнюю систему послѣдовательныхъ вето и устраняютъ возможность перехода къ представительству интересовъ, на которомъ построено зданіе современной монархіи въ отличіе отъ средневѣковой.

Отвѣтъ, данный королемъ: «я ничего не имѣю сказать на просьбы моего парламента», какъ нельзя лучше доказываетъ, что правительство считало и эти скромныя требованія преувеличенными, а негодованіе, какимъ встрѣтили парламентское постановленіе духовенство, дворянство и нотабли, само говоритъ о томъ, что всякая уступка духу времени казалась высшимъ сословіямъ позорной капитуляціей [2]).

Не полагаясь на совѣты парламента, правительство продол-

---

[1]) Arch. Parl., т. I, стр. 550.

[2]) Droz, Hist. du règne de Louis XVI, т. II, стр. 92.

жало ждать рѣшенія отъ нотаблей. Поставленные имъ вопросы гласили: каково должно быть число депутатовъ отъ каждаго сословія и будетъ ли оно равнымъ; какова была и какова должна быть форма обсужденія дѣлъ сословіями. Изъ всѣхъ бюро только одно высказалось въ пользу двойнаго представительства буржуазіи и то большинствомъ одного голоса, которымъ оказался голосъ предсѣдателя, старшаго брата короля, будущаго Людовика XVIII. Всѣ бюро одинаково осудили поголовный счетъ голосовъ и потребовали сохраненія прежняго порядка обособленнаго засѣданія сословій. Ими удержано также вопіющее неравенство избирательныхъ округовъ, изъ которыхъ одни, какъ напримѣръ, сенешоссея Пуатье, насчитывали 70 тысячъ жителей, а другіе, какъ бальяжъ Дурдана, семь тысячъ, что не мѣшало обоимъ имѣть равное число делегатовъ. Если нотабли высказались въ пользу всеобщаго голосованія на первичныхъ выборахъ, то, какъ справедливо замѣчаетъ Дрозъ, лишь потому, что высшія сословія болѣе опасались независимой отъ нихъ буржуазіи, нежели стоящаго подъ ихъ властью крестьянства. Не даромъ же они настаивали на томъ, чтобы подача голосовъ происходила публично и чтобы отъ нея не были устранены и слуги на жалованьи; тайна, полагали они, способна освободить сервовъ отъ ближайшаго контроля сеньеровъ и ихъ агентовъ. Къ тому же надо замѣтить, что выборы были всеобщими только на низшихъ ступеняхъ: въ городахъ при отобраніи мнѣній отъ цеховъ и торговыхъ корпорацій, въ селахъ при назначеніи выборщиковъ отъ приходовъ.

Чтобы устранить возможность тѣхъ возраженій противъ равнаго представительства сословій, источникъ которыхъ лежалъ въ малочисленности дворянъ, нотабли высказались въ пользу допущенія къ голосованію всѣхъ облагороженныхъ; то же соображеніе побудило ихъ призвать въ избирательныя комиціи сельскихъ и городскихъ кюрэ наравнѣ съ высшими членами церковной іерархіи. Они не предвидѣли, что послѣдствіемъ той и другой мѣры будетъ созданіе въ рядахъ депутатовъ отъ дворянства и церкви не только скрытыхъ, но и явныхъ союзниковъ буржуазіи.

Оставаясь сторонниками традиціи, защитниками историческаго

права, нотабли въ то же время старались избѣжать упрека въ сословности, провозглашая принципъ равенства всѣхъ передъ налогомъ. Это заявленіе составляетъ единственную положительную сторону выполненной ими задачи и послѣднюю уступку высшихъ сословій требованіямъ наступающаго на нихъ демоса [1]).

Привязанность къ сословному представительству, обезпечивающему привилегированнымъ возможность двойного вето и, слѣдовательно, руководящее вліяніе въ дѣлахъ страны, не могла, разумѣется, не сказаться и при редакціи наказовъ. Если большинство избирателей и подчинилось болѣе требованіямъ теоріи и иностраннымъ образцамъ, если не только среднее сословіе, но и высшія, увлечены были неотразимымъ теченіемъ въ сторону представительной монархіи, по образцу англійской, или демократіи съ наслѣдственнымъ главою и пожизненнымъ сенатомъ, напоминающимъ американскій, то въ меньшинствѣ наказовъ сословныя камеры и провинціальные штаты, парламенты и другіе верховные суды не разъ находили снисходительныхъ и благородныхъ защитниковъ. Какъ и можно было ожидать, ими въ большинствѣ случаевъ являлось дворянство. Тогда какъ среднее сословіе Алансона, напримѣръ, стоитъ за поголовный счетъ голосовъ, дворянство того же бальяжа требуетъ сохраненія всѣхъ особенностей сословнаго представительства, въ томъ числѣ и отдѣльнаго голосованія тѣхъ трехъ камеръ, на какія дѣлятся штаты [2]). Дворянство Амона открыто высказывается въ пользу сохраненія старинной конституціи съ ея сословными правами и привилегіями, равенствомъ голосовъ дворянъ, духовныхъ и буржуа, участіемъ генеральныхъ штатовъ не столько въ законодательствѣ, сколько въ финансовомъ контролѣ, въ утвержденіи налоговъ и займовъ [3]).

О законодательномъ починѣ нѣтъ также рѣчи въ наказахъ духовенства Ангумуа и дворянства Анжу и Ауха [4]). Духовенство Лектуръ говоритъ о необходимости сохранить прерогативы высшихъ сословій [5]). Духовенство и дворянство Аваля настаи-

[1]) Сравни Droz, т. I., стр. 89, и Chérest, т. II, стр. 195 до 201.

[2]) Arch. Parl., т. I, стр. 716 и 710.

[3]) Ibid., стр. 764, 766 и 767 тома I.

[4]) Arch. Parl., т. II, стр. 1 и 33, стр. 94.

[5]) Ibid., стр. 66.

ваетъ на своей привязанности къ монархической конституціи съ обособленностью сословій въ штатахъ [1]). Дворянство Сенъ-Міеля озабочено тѣмъ, чтобы исполнительная власть короля, какъ внутри государства, такъ и внѣ его предѣловъ, не подверглась никакимъ ограниченіямъ. За королемъ должно быть удержано право назначенія на всѣ должности. И въ дѣлѣ законодательства ему принадлежитъ рѣшающій голосъ. Сословія только высказываютъ свои мнѣнія, даютъ совѣты, avis, и при томъ, каждое въ отдѣльности. Если король не въ правѣ обойтись безъ ихъ опроса, то, съ другой стороны, генеральные штаты не могутъ дать своимъ декретамъ силы закона; иначе, замѣчаетъ наказъ, правительство выродилось бы въ аристократію. Право ремонстраціи признается за мѣстными трибуналами. Они опротестовываютъ новые законы въ случаѣ противорѣчія ихъ интересамъ той или другой провинціи [2]).

Голосованіе по сословіямъ рекомендуется также въ наказахъ духовенства Баръ на Сенѣ; поголовный счетъ голосовъ допускается только при вотированіи налоговъ [3]). Дворянство Базаса видитъ въ сохраненіи обособленности сословныхъ камеръ единственное средство обезпечить свободу и вліяніе каждой. «Такой порядокъ, прибавляетъ оно, установленъ нашими предками очевидно потому, что они предвидѣли тѣ бѣдствія, наступленія которыхъ мы боимся нынѣ. Совмѣстное обсужденіе возможно только въ комитетахъ, когда дѣло идетъ о подготовкѣ рѣшеній. Всѣ преимущества и отличія высшихъ сословій, за исключеніемъ податныхъ изъятій, должны быть сохранены въ цѣлости: они представляютъ собою собственность, которой не можетъ коснуться никакая земная власть. Природа монархіи требуетъ различій; они одни могутъ сохранить привычку подчиненія, готовность соблюдать извѣстныя правила въ поведеніи (maintenir la règle dans les esprits et conserver la subordination dans les procédés et la conduite de tous les hommes [4]).

Духовенство Блуа открыто заявляетъ, что французская кон-

[1]) Ibid., томъ II, стр. 137.
[2]) Arch. Parl., томъ II, стр. 235.
[3]) Arch. Parl., т. II, стр. 247.
[4]) Arch. Parl., т. II, стр. 268.

ституція, въ его глазахъ, не нуждается въ реформѣ. Счастье народа и короля требуетъ только строгаго ея выполненія. Принципы, на которыхъ она опирается, по мнѣнію составителя наказа, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ девяти:

1) Франція представляетъ собою настоящую монархію, въ которой одинъ человѣкъ повелѣваетъ надъ всѣми, не подчиняясь самъ ничему, кромѣ закона.

2) Общія законодательныя мѣропріятія (lois générales) не мыслимы безъ участія короля и націи, но право ихъ предложенія принадлежитъ одному королю. Нація же только даетъ свое согласіе или отказываетъ въ немъ. Еслибы починъ въ этомъ дѣлѣ случайно и вышелъ изъ среды націи, то за королемъ всегда остается возможность отказать въ своемъ утвержденіи. Въ обоихъ случаяхъ король издастъ законъ отъ своего имени и вынуждаетъ его исполненіе.

3) Престолъ наслѣдственъ въ мужской линіи согласно салическому закону.

4) Нація представлена на штатахъ тремя сословіями.

5) Созывъ ихъ принадлежитъ одному королю.

6) Голосованіе должно происходить по сословіямъ.

7) Сословія равны во власти и настолько независимы другъ отъ друга, что ихъ единодушіе необходимо для выраженія воли націи.

8) Никакой налогъ не можетъ быть созданъ безъ ея участія.

9) Подъ защитой законовъ каждый гражданинъ имѣетъ священное и нерушимое право на свободу личности и на собственность [1]).

Дворянство Бордо также включаетъ въ свой наказъ подобіе органическаго статута, обезпечивающаго наслѣдственность престола, принадлежность исполнительной власти исключительно монарху, участіе штатовъ въ вотированіи налоговъ и въ составленіи законовъ, но не административныхъ регламентовъ, голосованіе по сословіямъ, личную свободу и собственность [2]).

Дворянство Бюже нападаетъ на тѣхъ смѣлыхъ новаторовъ,

---

[1]) Arch. Parl., т. II, стр. 376.

[2]) Arch. Parl., т. II, стр. 394.

«которые желали увѣрить, будто государство, существующее цѣлыхъ тысячу триста лѣтъ, никогда не имѣло конституціи. Подобное утвержденіе несостоятельно передъ лицомъ разума и даже простаго здраваго смысла. Нельзя допустить, чтобы французы не знали другого закона, кромѣ каприза, произвола и случая. Мятежники сѣютъ такое заблужденіе; невѣжды распространяютъ его; и все это съ цѣлью представить французскій народъ подобнымъ стаду, а длинный рядъ любимыхъ и уважаемыхъ монарховъ—династіей ненавистныхъ деспотовъ». Явнымъ доказательствомъ того, что Франція имѣетъ конституцію, дворянство провинціи признаетъ существованіе сословій, корпорацій и частныхъ лицъ, владѣющихъ правами и прерогативами. Многія изъ этихъ прерогативъ связаны съ сущностью монархіи, «которая, какъ говоритъ великій Монтескье, подвергается порчѣ съ ихъ отмѣною». Не уважать законныхъ и прочно установленныхъ правъ то же, что стремиться къ анархіи, т. е. къ деспотизму всѣхъ, въ сравненіи съ которымъ деспотизмъ одного является счастьемъ, ибо при немъ только одинъ человѣкъ, а не всѣ, становятся выше закона. Необходимо не столько создавать или измѣнять конституцію, сколько вырвать съ корнемъ вкравшіяся въ нее злоупотребленія. Къ чему вводить опасныя новшества, устанавливать новые принципы, когда достаточно уважать искони признанные, совершенство которыхъ доказано опытомъ—величіемъ и процвѣтаніемъ государства съ самаго его основанія. Къ числу этихъ принциповъ надо отнесть прежде всего подчиненіе всѣхъ, въ томъ числѣ и короля, законамъ, предоставленіе главѣ обширнаго государства столь же обширной власти, безъ чего немыслимо приведеніе въ дѣйствіе сложнаго государственнаго механизма, надѣленіе монарха силою принужденія, мѣшающей отдѣльному лицу и части націи даже въ минуты кризисовъ стать выше закона и верховной власти. Такъ какъ король не имѣетъ другихъ интересовъ и другой возможности счастья, помимо благоденствія народа и государства, его ошибки должны быть приписаны дурнымъ совѣтникамъ, къ содѣйствію которыхъ онъ обратился. Одни они могутъ имѣть частные интересы, враждебные общему, и поэтому должны одни быть отвѣтственны за посягательства, покрываемыя нерѣдко священнымъ именемъ

короля [1]). Во Франціи, королевская власть является привиллегіей, наибольшей изъ существующихъ; отъ нея зависятъ всѣ остальныя, какъ вѣтви отъ ствола. Но стволъ, лишенный вѣтвей, необходимо гибнетъ; такъ точно, прибавляетъ наказъ, погибла бы и королевская власть вслѣдъ за потерею сословіями и городами ихъ привиллегій. Понятно, что при такой точкѣ зрѣнія составитель наказа дорожитъ принципомъ сословности и всячески старается предупредить его паденіе. Законодатели Франціи, утверждаетъ онъ, признавали пользу раздѣленія общества на классы и обособленія интересовъ въ отдѣльныя группы. Нигдѣ такіе порядки не являются болѣе необходимыми, какъ въ монархіи. Надо поэтому признать весьма мудрой конституцію, предоставляющую королю и каждому изъ сословій право вето (droit négatif). Но такое право только тогда является фактически обезпеченнымъ, когда сословія вотируютъ каждое въ отдѣльности. Этого именно и требуетъ французская конституція.

Составитель наказа напоминаетъ вслѣдъ за тѣмъ содержаніе ордонансовъ 1355—1356 года (статья 5) и приводитъ 135 § постановленій, изданныхъ въ Орлеанѣ послѣ собранія генеральныхъ штатовъ 1560 года. Голосованіе по сословіямъ говоритъ онъ, подтверждено пятисотлѣтней практикой. Можно отмѣтить всего три случая отступленія отъ него; каждый изъ нихъ вызванъ исключительными обстоятельствами. Противъ поголовнаго счета голосовъ приводится рядъ возраженій: численныя собранія всегда являются игрушкою въ рукахъ интригановъ и заговорщиковъ. Когда дѣло зависитъ отъ большинства одного голоса, рѣшенія обыкновенно крайне измѣнчивы. Достаточно отсутствія или подкупа одного депутата, чтобы обусловить принятіе совершенно неожиданнаго постановленія. Въ соединенномъ собраніи сословія переходили бы отъ роли угнетателей къ роли угнетаемыхъ и представили бы картину возмутительныхъ раздоровъ въ мѣстѣ, гдѣ долженъ царствовать миръ и братство. Сохраненіе сословныхъ преимуществъ и сословной обособленности ни мало не препятствуетъ упроченію того равенства передъ налогомъ, на которое дворянство и духовенство уже изъявили свое согласіе.

[1]) Arch. Parl., т. II, стр. 480.

Равенство въ числѣ депутатовъ и голосованіе по сословіямъ довольно обычное требованіе дворянскихъ и церковныхъ наказовъ. Его высказываетъ одинаково дворянство Нижней Нормандіи, дворянство Камбрэ и Доля, духовенство Дижона [1]). Но что сравнительно рѣдко, это ходатайство о сохраненіи за парламентами и верховными судами ихъ роли стража конституціи и законовъ. Въ этомъ смыслѣ высказывается между прочимъ дворянство сенешоссеи Кастельнодари, говоря: «несмѣняемость членовъ парламента и постоянное пребываніе палатъ въ назначенныхъ для нихъ мѣстностяхъ должны быть обезпечены закономъ. Верховные суды попрежнему будутъ уполномочены слѣдить за выполненіемъ ордонансовъ королевства, за сохраненіемъ конституціи, правъ и обычаевъ націи. Время отъ времени они въ своихъ ремонтрансахъ королю будутъ напоминать объ основныхъ принципахъ, на которыхъ построенъ государственный порядокъ, и доводить до свѣдѣнія націи о тѣхъ нарушеніяхъ, которымъ подверглись старинныя права и обычаи или которымъ они могутъ подвергнуться благодаря новымъ законамъ [2]).

Весьма обычнымъ является также требованіе возстановить провинціальные штаты съ ихъ сословной организаціей и дать торжественное признаніе провинціальнымъ вольностямъ и привиллегіямъ, утверждая капитуляціи провинцій и жалованныя грамоты королей. Вотъ въ какомъ смыслѣ выражается на этотъ счетъ духовенство Канъ въ Нормандіи: разъ будетъ установлена національная конституція, необходимо дать признаніе и той, какую провинція получила въ норманской хартіи Людовика X отъ 1335 года. Она не разъ подтверждаема была королями—

[1]) Arch. Parl., томъ II, стр. 488 и 517; т. III, стр. 124, ст. 27—30, стр. 152.

[2]) Arch. Parl., т. II, стр. 556. Приблизительно въ такомъ же смыслѣ высказывается и дворянство Кастръ (Que les états généraux, avant de se séparer investissent les cours souveraines et particulièrement les parlements du pouvoir que nécessiteront les nouvelles lois fondamentales: que la nation assemblée ajoute s'il le faut aux prérogatives dont ils jouissent et qu'elle se réserve le droit exclusif de fixer leur nombre, l'étendue de leur essort, leur compétence et leur juridiction (Arch. Parl., т. II, стр. 566).

Филиппомъ де Валуа, Карломъ VI и Карломъ VII, Людовикомъ XI, Генрихомъ III. Въ послѣднія столѣтія ссылались на нее только съ цѣлью ее нарушить. Духовенство требуетъ, чтобы старинная прерогатива провинцій—собираться въ опредѣленные сроки—была возстановлена, а ихъ внутренняя организація подверглась усовершенствованію. При созданіи вновь провинціальнаго представительства, церковь, въ частности приходское духовенство, должно получить число депутатовъ, отвѣчающее важности его функцій [1]). «Какъ бы ни были регулированы порядки будущаго представительства провинцій, говоритъ дворянство бальяжа Ко, внутренняя администрація и распредѣленіе налоговъ должны быть предоставлены штатамъ. Если эта вольность не будетъ признана въ равной мѣрѣ за всѣми провинціями, дворянству Ко придется настаивать на возстановленіи права Нормандіи имѣть свои особые штаты [2]). Духовенство Шалона еще такъ далеко отъ мысли о равномѣрномъ обложеніи всѣхъ провинцій, что говоритъ о необходимости дозволить штатамъ Оверни взятіе на откупъ причитающихся съ жителей налоговъ. Они пріобрѣтутъ тѣмъ самымъ право самостоятельной разверстки [3]). Стоитъ отмѣтить, что высказываясь въ пользу устройства провинціальнаго представительства на началахъ сословныхъ, наказы привиллегированныхъ въ то же время допускаютъ необходимость поголовнаго счета голосовъ. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть вліянія того рѣшенія, какое дали этому вопросу нотабли [4]).

Но въ чемъ всѣ наказы, не исключая и тѣхъ, которые исходятъ отъ привиллегированныхъ, уклоняются отъ основъ

---

[1]) Arch. Parl., т. II, стр. 487.

[2]) Arch. Parl., т. II, стр. 575.—Въ этомъ же смыслѣ высказывается и дворянство Доля, говоря, что оно будетъ настаивать на правѣ Франшконтэ имѣть свои особые штаты только въ томъ случаѣ, если закономъ не будетъ признано за всѣми провинціями права имѣть мѣстныя собранія. (Arch. Parl., т. III, стр. 155).

[3]) Que ces États provinciaux soient chargés exclusivement de l'assiette et de la perception des impôts, sous la condition d'abonnements particuliers, dont la proportion avec la masse générale du royaume aura été déterminée par les États généraux. (Arch. Parl., т. II, стр. 582).

[4]) Cahier du clergé de Chatillon-sur-Seine. (Arch. Parl., т. II, стр. 700).

старинной французской монархіи, это въ требованіи періодичности созыва какъ генеральныхъ, такъ и провинціальныхъ штатовъ. Отсутствіе такой періодичности было одной изъ причинъ, помѣшавшихъ сословному представительству Франціи пріобрѣсть ту выдающуюся роль въ государствѣ, какую присвоили себѣ въ Англіи сначала трехъ, а затѣмъ семигодичные парламенты.

Полная свобода исполнительной власти созывать или не созывать штаты и придавать имъ ту продолжительность, какую она сама признаетъ желательной, справедливо считается наказами источникомъ политическаго ничтожества сословныхъ камеръ ими соотвѣтственно принимаются мѣры противъ возможности дальнѣйшаго перерыва въ ихъ дѣятельности, подобнаго тому, какой представляетъ намъ XVII и XVIII столѣтіе. Одни предлагаютъ съ этой цѣлью установленіе закономъ правила о возобновленіи выборовъ въ опредѣленные сроки [1]); другіе, какъ, напримѣръ, дворянство Доля, желаютъ предоставить право временной пріостановки сессій не королю, а самимъ штатамъ. Оно рѣшительно высказывается противъ возможности распустить ближайшее собраніе иначе, какъ съ собственнаго его согласія. Каждыя пять лѣтъ должны повторяться новые выборы, и никакой законъ не можетъ быть изданъ въ промежутокъ между двумя собраніями [2]). Дворянство бальяжа Эврэ доказываетъ пользу трехгодичныхъ штатовъ [3]). Въ его наказѣ, какъ и во многихъ другихъ, спеціально выговаривается, что правительство въ промежутокъ между сессіями не въ правѣ замѣщать штаты взятой изъ ихъ среды коммиссіей (commission intermédiaire). Они дѣлаютъ это, очевидно, изъ опасенія, что промежуточная коммиссія сдѣлаетъ возможнымъ изданіе законовъ безъ согласія націи и ея представителей. Наконецъ, всѣ наказы равно порываютъ связь съ прошлымъ, требуя отмѣны lettres de cachet и установленія прочныхъ гарантій для личности и собственности. Правда, они стараются оправдать свои требо-

---

[1]) Arch. Parl., т. III, стр. 244, статья V (Духовенство Дурдана).

[2]) Ibid., т. III, стр. 155.

[3]) Arch. Parl., т. III, стр. 296.

ванія тѣмъ, что всѣ нарушенія личныхъ правъ, которыми ознаменовало себя правительство за послѣднія два столѣтія, имѣютъ источникомъ своимъ нарушеніе исконной конституціи. Но мы видѣли, что эта конституція была безсильна гарантировать подданнымъ свободу отъ административнаго ареста.

Сдѣланныхъ выписокъ достаточно, чтобы показать, что наканунѣ революціи высшія сословія многихъ провинцій еще довольствовались возстановленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ основъ, на которыхъ нѣкогда была построена французская монархія. Они видѣли въ ихъ цѣлости и незыблимости одинаково гарантію какъ своимъ интересамъ, такъ и политической свободѣ. Все, несогласное съ ними, считалось опаснымъ новшествомъ, неразумнымъ подражаніемъ иностранцамъ. Чтобы не потерять самобытности, необходимо было, въ ихъ глазахъ, сохранить историческую традицію, не порывать наслѣдственной связи съ прошлымъ. Только этимъ путемъ можетъ быть созданъ оплотъ противъ разрушительнаго вліянія демократическихъ вѣяній и не менѣе ихъ опаснаго произвола министровъ, всегда враждебныхъ провинціальнымъ и сословнымъ вольностямъ, всегда готовыхъ стоять за централизацію и правительственную опеку.

Таковъ политическій идеалъ защитниковъ стараго порядка. Познакомимся теперь съ тѣмъ, чего желали ихъ противники.

1888 4

JC
421
K68
1899
t.1
ch.1-2

Kovalevskii, Maksim Maksimovich
Proiskhozhdenie sovremennoi demokratii

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 13 11 12 03 015 8